

Д.В. КУЗНЕЦОВ

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ПАМЯТНИК
ГЕРОЕВ
НОВОГО КИТАЯ**

Д. В. КУЗНЕЦОВ

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАНТЕОН
ГЕРОЕВ НОВОГО КИТАЯ**

**БЛАГОВЕЩЕНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО БГПУ
2021**

Кузнецов, Д. В.

Национальный пантеон героев Нового Китая / Д. В. Кузнецов. –
Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – 542 с.

В книге предпринята попытка охарактеризовать так называемый национальный пантеон героев Нового Китая, в который вошли герои и мученики Китайской революции. Многие из них, в разное время, в том числе и после образования КНР в 1949 г., совершив героический поступок, погибли во имя Родины.

Национальный пантеон героев Нового Китая рассматривается путем обращения к анализу политики в сфере пропаганды и наглядной агитации в КНР (с 1949 г.). В качестве примера используется китайский пропагандистский и агитационный плакат.

Настоящее издание предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов – историков, а также политологов и социологов, для всех, интересующихся историей пропаганды и наглядной агитации в КНР.

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного
педагогического университета

ББК 63.3 (5Кит) 63

© Д.В.Кузнецов, 2021
© Издательство БГПУ, 2021

Посвящается моему отцу
Владиславу Владимировичу Кузнецову
(1940-2020)

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшей составляющей политики в сфере пропаганды и наглядной агитации в КНР (с 1949 г.) является формирование так называемого национального пантеона героев Нового Китая, в который вошли герои и мученики Китайской революции. Многие из них, в разное время, в том числе и после образования КНР в 1949 г., совершив героический поступок, погибли во имя Родины.

Как в 2018 г. сообщил вице-председатель конституционного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСП) Ху Кемин, на сегодня в КНР насчитывается порядка 20 миллионов героев и мучеников, начиная с середины XIX века, когда Китай оказался в зависимости от иностранных государств и превратился в полуколонию. Большая часть из них неизвестна поименно, они фигурируют в массе. Но наряду с безвестными героями есть и те, чьи имена известны всему Китаю¹.

Фактически, речь шла о том, что на примере этих героев – мужчин, женщин и, даже, представителей подрастающего поколения, осуществлялось революционное по своему духу воспитание широких народных масс. В числе этих героев, с которых, как заявляли представители высшего руководства КПК и КНР, необходимо было брать пример, находились участники Гражданской войны в Китае (1927-1937, 1946-1949 гг.), Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.), так называемые «китайские народные добровольцы», принимавшие участие в военных действиях на Корейском полуострове в ходе Корейской войны 1950-1953 гг., военнослужащие Народно-освободительной армии Китая (НОАК), труженики мирного времени – рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, молодежь (комсомольцы, пионеры) и др., каждый из которых, согласно официальной версии их биографии, совершил подвиг во имя Родины.

Предпочтение в выборе этих героев, как правило, отдавалось молодым юношам и девушкам, имена которых ранее никому не были известны, но именно благодаря пропаганде, с помощью многочисленных пропагандистских и агитационных плакатов, посредством искусства (кинематограф и др.), а также используя возможности средств массовой информации (СМИ), обращаясь к так называемой политике памяти (исторической политике), они становились известными по всему Китаю. Именно такие, неприметные на первый взгляд, ребята, по замыслам высшего руководства КПК и КНР и должны были стать настоящими примерами для широких народных масс: скромные и преданные Родине и идеям Мао Цзэдуна.

В связи с вышеуказанным, в настоящем издании предпринята попытка охарактеризовать так называемый национальный пантеон героев Нового Китая, обращаясь к анализу политики в сфере пропаганды и наглядной агитации в КНР (с 1949 г.). В качестве примера используется китайский пропагандистский и агитационный плакат.

Тема, находящаяся в центре внимания настоящего исследования, безусловно, имеет актуальность и применительно к нашей стране, поскольку в последнее время на самом высоком уровне нередко озвучиваются планы, связанные с необходимостью создания национального пантеона героев России.

Так, например, 24 ноября 2020 г. Министр просвещения РФ С.С. Кравцов высказал предложение создать национальный пантеон героев России. По его словам, это будут яркие исторические личности, благодаря которым формировались история и культура страны. «Предлагаю создать пантеон героев. Пусть это будут яркие исторические личности из всех сфер деятельности, которые живут в народной памяти и благодаря заслугам которых сформировались культура и история нашей страны. Национальный пантеон героев Российской Федерации должен единой исторической нитью связать подвиги россиян всех поколений, чтобы каждый человек мог увидеть историю нашей страны в лицах и оценить вклад каждого из них в сохранение и развитие России», - заявил С.С. Кравцов во время Всероссийского открытого урока, посвященного Александру Невскому².

Ранее, Министр образования и науки РФ (в 2016-2018 гг.) О.Ю. Васильева в интервью информационному агентству «Интерфакс» заявила, что без мифологизации в области истории не обойтись. «Без героев, без героического облика исторических персонажей нельзя обойтись. Будь ты маленький человек, будь ты взрослый, у тебя должен быть идеал, к которому нужно стремиться», - подчеркнула она³.

В 2017 г. на необходимость создания национального пантеона героев России указал Министр культуры РФ В.Р. Мединский. В статье «России нужен пантеон героев», опубликованной на информационном портале «Известия», В.Р. Мединский заявил: «Национальный пантеон героев существует у каждой страны, без него нет исторической памяти, нет нации. В наше время это очень важный вопрос. Национальный пантеон – не место захоронения выдающихся личностей, не "храм всех богов", как в античной Греции. Скорее совокупность ярких людей от культуры, искусства, науки, которые живут в народной памяти. И, конечно, героев, совершивших подвиги...». И далее: «Каждая страна делает все, чтобы ее пантеон героев расширялся. Ведь герои создают коллективный национальный архетип... России нужны герои. Если вы хотите уничтожить страну, превратить нацию в народонаселение, выбейте из-под нее историю. В отличие от других стран, слава Богу, нам ничего выдумывать не надо. У нас большой пантеон героев...»⁴.

Наконец, Президент РФ В.В. Путин, принимая участие в торжественном открытии всероссийской акции «Вахта памяти – 2019», церемония которого прошла в Музее Победы на Поклонной горе в Москве, 4 апреля 2019 г. также обратился к вопросу о национальных героях: «Не раз говорил и вновь хочу подчеркнуть: неразрывность, преемственность истории – это основа для движения вперед, ценности, которые консолидируют и объединяют наше общество. И мы должны сделать всё, чтобы сегодняшние дети, подростки, молодые люди – вообще все наши граждане гордились тем, что они наследники, внуки, правнуки победителей, знали героев своей страны и, что чрезвычайно важно, своей семьи, чтобы все понимали, что это часть нашей собственной жизни»⁵.

В связи с вышеуказанным, весьма ценным является обращение к опыту тех стран, где в течение десятилетий существует национальный пантеон героев, обращение к которому играет исключительную роль в процессе патриотического воспитания подрастающего поколения. В числе таких стран – современный Китай.

Обращаясь к характеристике научных публикаций, связанных с темой, находящейся в центре внимания настоящего исследования, важно подчеркнуть отсутствие специальных исследований, посвященных процессу формирования так называемого национального пантеона героев Нового Китая, в т.ч. в связи с осуществляемой в КНР политикой в сфере пропаганды и наглядной агитации.

Между тем, в историографии вопросы, касающиеся процесса мифологизации в массовом сознании, поднимались довольно многочисленной группой авторов.

Так, например, такой уникальный феномен, как миф подвергнут анализу в исследованиях А.Ф. Лосева⁶, М.А. Лифшица⁷, М.И. Стеблин-Каменского⁸, а также Я.Ж. Голосовкера⁹, Е.М. Мелетинского¹⁰, В.М. Найдыш¹¹, В.М. Пивоева¹², А.М. Пятигорского¹³, В.П. Шестакова¹⁴ и др.¹⁵.

Соответственно, политические мифы находятся в центре внимания в исследованиях А.Н. Колыва¹⁶, А.И. Парфенова¹⁷, В.С. Полосина¹⁸, А.Н. Савельева¹⁹, Н.И. Шестова²⁰, А.М. Цуладзе²¹ и др.²².

Интерес представляют работы Н.Г. Щербининой «Героический миф в тоталитарной России» (1998 г.)²³, «Герой и антигерой в политике России» (2002 г.)²⁴, «Мифо-героическое конструирование политической реальности России» (2011 г.)²⁵. Последняя из указанных монографий доктора политических наук Н.Г. Щербининой посвящена одной из наиболее актуальных проблем современной политической науки – конструированию политической реальности. Опираясь на феноменологическую традицию, автор оформляет собственную теорию мифо-героического конструирования легитимности российской власти и на основе авторского метода – феноменологического и мономифического анализа – дает описание смысловых миров России от архаических ментальных моделей до виртуальной реальности постсовременности.

П.А. Сапронов в своей монографии «Феномен героизма» (2005 г.) рассматривает одну из центральных тем западной культурно-исторической традиции – героизм и проблему индивидуации человека на почве героического мироотношения. Героизм рассматривается автором через соотнесенность с фундаментальной реальностью судьбы, как путь преодоления ее неотменимого и всесокрушающего действия, как человеческое самоутверждение в условиях изначальной чуждости и враждебности мира. Основой авторского понимания феномена героизма является представление о нем как об одном из предельных состояний человеческого бытия, сопоставимым разве что со святостью. Становясь героем, человек утверждает себя уже по ту сторону человеческого, двигаясь по пути самообожествления, сколь победоносному, столь же и гибельному, ибо триумф героя практически всегда совпадает с катастрофой. Особое место в работе уделено выявлению своеобразия жизненной позиции героя, рассмотрению национального своеобразия героизма, а также его трансформации от первобытности до Нового времени²⁶.

Монография И.М. Суравневой и В.В. Федорова «Феномен героизма» посвящена социально-философскому исследованию процесса синхронно-диахронного развития феномена героизма. Выявляются особенности восприятия героизма современным человеком, связанные, среди прочего, с препятствиями его адекватного понимания – иронией, цинизмом, неверием в чужое благородство и пр. Показано, что архетип героя, спроецированный в сферу самоорганизации общества, постоянно порождает героический миф в самых различных сферах социальной жизни.

Авторы подчеркивают: «Героический миф – миф о рождении, смерти и возрождении героя, в котором воплощены чаяния поколений и сплетены высшая форма коллективности и высшая форма индивидуальности, – постоянно циркулирует в любом обществе. Это мифы о власти, стоящей на страже Правды, о добром царе-герое или царе-мученике, о герое-избавителе (миф о сильной руке) и пр. Фигура героя является стержневым элементом многих социальных процессов в современном обществе, поскольку является средством представления сути происходящего. В частности, с помощью представлений о герое массам вновь и вновь транслируется духовно-нравственное измерение политики»²⁷.

Также это статьи, авторами которых являются: Д.Н. Павлов («Мифологизация как инструмент политической пропаганды», 2015 г.)²⁸, З.Н. Хабибуллина («Мифологизация массового сознания», 2018 г.)²⁹, а также В.С. Глаголев («Мифологизация истории: факторы и мотивы», 2013 г.)³⁰, С.Н. Ильиченко («Мифологизация истории: в поисках героя», 2013 г.)³¹,

В.В. Майков («Героизм как психотерапия: терапевтические игры медиапространств массовой культуры», 2016 г.)³², Н.В. Верещагина («Мифологизация и конструирование героя», 2017 г.)³³, А.Г. Иванов («Мифологема героя в структуре социального мифа», 2019 г.)³⁴ и др.³⁵.

Правда, важно подчеркнуть, что практически во всех отечественных исследованиях политические мифы рассматриваются в привязке к советской и российской действительности³⁶, в т.ч. в исторической ретроспективе³⁷.

Отдельно следует отметить книги зарубежных ученых, которые переведены на русский язык. Это, к примеру, книга американского ученого Д. Кэмпбелла «Тысячеликий герой» (1997 г.)³⁸ и книга австрийского ученого О. Ранка «Миф о рождении героя» (1997 г.)³⁹.

Интерес, безусловно, вызывает также переведенная на русский язык книга К. Флада «Политический миф. Теоретическое исследование» (2004 г.). Политолог из Великобритании К. Флад в своем исследовании анализирует феномен политического мифа, который в его понимании является инструментом идеологии, в отличие от «священного» мифа, который служит религиозным целям. Автор показывает, как рождаются политические мифы, как они трансформируются, каковы их функции в обществе. На конкретных примерах он подробно раскрывает механизмы политического мифотворчества и стремится доказать, что политический миф является одной из форм выражения идеологии⁴⁰.

Наряду с этим, следует упомянуть и других зарубежных ученых, книги которых посвящены проблематике мифа и переведены на русский язык – Р. Барт⁴¹, Дж.Ф. Бирлайн⁴², Р. Кайуа⁴³, Э. Кассирер⁴⁴, М. Элиаде⁴⁵.

Из тех же исследований, которые имеют непосредственное отношение к тематике, находящейся в центре внимания настоящего исследования, следует упомянуть монографии, в центре внимания которых находятся представители высшего эшелона руководителей КНР – Мао Цзэдун⁴⁶, а также ближайшие соратники Мао Цзэдуна – Чжоу Эньлай⁴⁷, Лю Шаоци⁴⁸, Чжу Дэ⁴⁹, Дэн Сяопин⁵⁰, Чэнь Юнь⁵¹.

Также интерес представляют статьи следующих авторов: Н.А. Медушевский, А.А. Мостовая («Демаонизация в Китае в период 1978-1982 гг.», 2020 г.)⁵² и др.

Статья М. Трофименкова «Собирательный образ жизни», размещенная в глобальной сети Интернет, повествует о проекте китайского художника Сюй Вэйсиня «Лица китайской истории», который представляет собой своеобразный портрет культурной революции, составленный из судеб людей, которые вольно или невольно оказались ее участниками. Этим проектом Сюй Вэйсинь занимается с 2005 г., и по состоянию на 2012 г. в нем насчитывалось более 100 работ. В центре внимания – жертвы культурной революции, среди которых упоминается Чжан Чжисинь (1930-1975 гг.)⁵³.

Фигура Чжан Чжисинь находится также в центре внимания статьи А. Жарова «Чжан Чжисинь говорила то, что думали очень многие», которая размещена на ресурсе «SENSUSNOVUS – ЦЕХ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ»⁵⁴.

Следует упомянуть о некоторых работах, которые по своей тематике напрямую не связаны с проблематикой, находящейся в центре нашего внимания, однако, имеющие определенную ценность, учитывая, что они посвящены проблемам, связанным с развитием в КНР культуры в целом⁵⁵ и изобразительного искусства в частности⁵⁶ и др.⁵⁷.

Наряду с этим, нельзя не упомянуть также и наиболее известные в нашей стране работы, посвященные истории Китая в целом⁵⁸, в том числе такие фундаментальные, появившиеся в последние годы издания, как «История Китая с древнейших времен до начала XXI века»⁵⁹ и «Духовная культура Китая»⁶⁰, обращение к которым, безусловно, является ценным.

Интересно также обратиться к изданным в 1950-е годы в СССР работам китайских авторов: Мяо Чу-Хуан. Краткая история Коммунистической партии Китая / Пер. с кит. М.: Госполитиздат 1958; Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза / Пер. с кит. М.: Иностранная литература, 1957⁶¹.

Интерес представляет также книга «Революционеры», автором которой является Хэ Цзяньмин. В книге представлено описание деятельности рядовых участников Китайской

революции – «героев, боровшихся за свободный Китай и погибших от рук своих политических противников». Автор подчеркивает: «Все знают вождей революции, держателей знамен, народных лидеров. Но какими были простые люди, какие утраты они переживали, какие сложности преодолевали и в каких мучениях умирали, не предавая дело революции, правое дело? Женщин, детей, студентов, поэтов, сирот, обычных жителей массово убивали только за то, что они хотели сделать Китай свободным, мирным и процветающим»⁶².

Среди работ, которые, безусловно, заслуживают внимания, следует также выделить отдельные публикации – монографии, статьи, авторами которых являются зарубежные англоязычные авторы.

Так, например, изданная в 2010 г. коллективная монография «Знаменитости в Китае» представляет собой сборник исследований о знаменитостях современного Китая, в т.ч. в центре внимания находятся известные представители национального пантеона героев Нового Китая (Лэй Фэн и др.)⁶³.

В книге «Когда герои уходят: изобретение китайского коммунистического пантеона» (1997 г.), автором которой является Д. Конг, изучается отношение к Мао Цзэду, Чжоу Эньлаю, Дэн Сяопину и другим коммунистическим лидерам с конца 1980-х до середины 1990-х гг. Автор исследует, почему и как возник китайский коммунистический пантеон в то время, когда коммунистическая идеология угасает, а нынешние китайские лидеры борются с широким спектром моральных, социальных и экономических недугов. Как подчеркивает Д. Конг, изобретение пантеона является важной частью официального плана по сохранению коммунистического правления, поскольку, подчеркивая исключительную важность патриотизма, опираясь на экономические успехи, манипулируя общественными настроениями и воссоздавая символы, государство и правящая элита умело продвинули пантеон, чтобы смягчить кризис легитимности и облегчить муки престолонаследия. Однако пантеон – это не просто официальный продукт. За фасадом великого поклонения скрывается множество намерений, целей, задач и значений, это есть результат слияния различных групп интересов⁶⁴.

Книга Луизы П. Эвардс «Женщины-воительницы и военные шпионы Китая» (2016 г.) исследует жизнь некоторых из самых известных китайских женщин, являвшихся воинами и шпионами в истории. Сосредоточившись на ключевых фигурах, включая Хуа Мулань, Цю Цзинь, Се Бинин, Чжао Имань, Чжэн Пинжу, Дин Лин и Лю Хулань, а также Айсин Гиоро Сяньюй (Ёсико Кавасима), автор исследует способы, которыми эти необыкновенные женщины увековечили память в различных культурных средах, включая кино, театр, музеи и учебники. Автор задается следующим вопросом: воспринимаются ли эти женщины как героини или антигероини? Она показывает, что, как популярные, так и официальные представления о них и их достижениях развивались в соответствии с изменяющимися политическими ценностями и военными устремлениями Китая в течение последних 100 лет. Книга проливает свет на взаимосвязь между гендером и милитаризацией, а также на то, как женщины использовались для приукрашивания войны, как в старом, так и в современном Китае⁶⁵.

Интерес представляют также книги, опубликованные за рубежом (главным образом в США) в 1990-е, 2000-е, 2010-е гг., в центре внимания которых находятся проблемы исторической памяти в современном Китае⁶⁶.

В книге Чжэн Вана «Никогда не забывайте национального унижения. Историческая память в китайской политике и международных отношениях» (2012 г.), предпринята попытка ответить на следующие вопросы: Как могла Коммунистическая партия Китая (КПК) не только выжить, но даже процветать, получив поддержку многих китайских граждан после разгона на площади Тяньаньмэнь в 1989 году? Почему общественные настроения повернулись в сторону антизападного национализма, несмотря на антидиктаторские демократические движения 1980-х годов? Почему Китай был более настойчив по отношению

к США и Японии во внешней политике, но относительно примирительно относился к более мелким странам, находящимся в конфликте?

Предлагая объяснение этим неожиданным тенденциям, Чжэн Ван следует за идеологическим перевоспитанием общества коммунистическим правительством, которое, по словам автора, безжалостно изображает Китай жертвой иностранного империалистического запугивания в течение «ста лет унижений». Концентрируясь на рассказе и преподавании истории в современном Китае, Чжэн Ван подвергает анализу мышление молодых китайских патриотов.

Чжэн Ван исследует китайские начальные школы и памятные места, обращается к учебникам по истории, утверждая, что подъем Китая следует рассматривать не через одну призму, например, рост экономической или военной мощи, а с всеобъемлющей точки зрения, которая принимает во внимание национальную идентичность и внутренний дискурс. Поскольку это главный сырьевой материал для построения национальной идентичности Китая, историческая память является ключом к раскрытию внутренней тайны китайцев. С этой точки зрения Чжэн Ван отслеживает использование КПК исторического образования для прославления Партии, восстановления ее легитимности, консолидации национальной идентичности и оправдания однопартийного правления в эпоху после трагических событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.) и после окончания «холодной войны». Институционализация этого манипулируемого исторического сознания, по мнению Чжэн Вана, в настоящее время направляет внутреннюю и внешнюю политику Китая⁶⁷.

Книга Кирка А. Дэнтон «Выставка прошлого: историческая память и музейная политика в постсоциалистическом Китае» (2015 г.) посвящена анализу ситуации, которая в настоящее время сложилась в КНР в связи с проведением так называемой музейной политикой. Подчеркивается, что в эпоху Мао Цзэдуна музеи Китая выполняли явную и единообразную пропагандистскую функцию, подчеркивая официальную историю Коммунистической партии Китая (КПК), восхваляя революционных героев и внося свой вклад в строительство нации и социализма. С реализацией программы модернизации после смерти Мао Цзэдуна, в конце 1970-х и 1980-х гг. и проведением рыночных реформ в 1990-х годах Китай претерпел радикальные социальные и экономические преобразования, которые привели к значительным трансформациям. Тем не менее, в Китае доминирует единственная политическая партия – КПК, которая продолжает в значительной степени полагаться на свое революционное наследие для создания политической легитимности. С ее посланиями в духе коллективизма, самопожертвования и классовой борьбы, это наследие все больше расходится с китайским обществом и собственной неолиберальной идеологией стремительного развития государства, а также прославлением рынка и предпринимательства. В этой неоднозначной политической среде музеи и их кураторы должны установить баланс между революционной идеологией и новыми видами исторических нарративов, отражающих и подчеркивающих настоящее Китая в духе либерализма.

Отдельное внимание Кирк А. Дэнтон уделяет так называемому «красному туризму» спонсируемой государством программе, разработанной в 2003 г. в качестве новой формы патриотического воспитания, призванной оживить революционную историю Китая.

Кроме того, Кирк А. Дэнтон рассматривает различные способы реагирования государственных музеев на драматические социальные, технологические и культурные изменения, которые Китай пережил за последние три десятилетия⁶⁸.

Книга Чан Тай Хунг «Политика контроля, создающая красную культуру в ранней Китайской Народной Республике» (2020 г.) посвящена рассмотрению того, как в первые десятилетия существования КНР Коммунистическая партия Китая (КПК) меняла сознание людей, используя для различных методов контроля. Автор исследует увлекательный мир средств массовой информации, книгоиздания, образования, религии, парков, музеев и архитектуры в годы становления Нового Китая.

Чан Тай Хунг, помимо раскрытия того, как взаимосвязанные системы привели к повсеместному методу контроля, также исследует, как эта система находилась под влиянием

Советского Союза и почему, тем не менее, китайский национализм всегда имел приоритет. Чан Тай Хун подчеркивает, что период становления КНР определил природу коммунистического режима и его будущее развитие⁶⁹.

В статье Стефана Р. Ландсбергера «Обожествление Мао: религиозные образы и обычаи во время культурной революции и в последующий период» (2002 г.) рассматривается процесс формирования культа Мао Цзэдуна в эпоху культурной революции⁷⁰.

В статье Луизы П. Эдвардс «Военная знаменитость в Китае: эволюция "героических и образцовых военнослужащих"» (2010 г.) рассматриваются наиболее яркие примеры героев и мучеников из числа военнослужащих Народно-освободительной армии Китая (НОАК)⁷¹.

В статье Чан Тай Хунг «Культ красного мученика: политика поминовения в Китае» (2008 г.) обращается внимание на то, что столкнувшись с растущим числом смертей среди своих рядовых в войнах против Японии и Гоминьдана (националистов), Коммунистическая партия Китая (КПК) начала продвигать культ красного мученика в эпоху позднего Яньань, а затем, после основания КНР в 1949 г. развила его на систематическом уровне. В 1950-х годах КПК культивировала культ в честь тех, кто умер во имя революции, сочетая его с памятными практиками, такими как провозглашение Дня памяти мучеников и строительство национального кладбища – Революционного кладбища Бабаошань, расположенного в западной части Пекина, в качестве места национального паломничества. Культ служил целям отвлечения внимания от разрушительной войны, оправдания вооруженного конфликта как средства борьбы с врагами, обеспечения психологического комфорта для тех, кто потерял близких, и, наконец, просвещения будущих поколений о социалистических целях, служении, по словам Чжоу Эньлая, чтобы «почтить память мертвых и вдохновить живых». Однако политические цели КПК не всегда определяли толкование культа, поскольку потерявшие близких часто выражали менее политические и более эмоциональные взгляды на свое горе и личную потерю. По мере того, как революционный пыл ослабевает, а материальные выгоды начинают доминировать в жизни китайского народа, военные мемориалы преданы забвению. Культ быстро теряет свое влияние, и вместе с тем ухудшается способность КПК контролировать людей⁷².

В статье Элейн М. Джеффрис «Кумиры современного Китая: герои, образцы для подражания, звезды и знаменитости» (2012 г.) исследуется разнообразие кумиров китайской поп-культуры со ссылкой на веб-сайт под названием «В поисках современного Китая», который был запущен в конце сентября 2009 г. в ознаменование 60-й годовщины основания КНР. Контент, представленный на этом веб-сайте предполагает, что производство кумиров и идов в КНР претерпевает изменения: снижение деспотичного участия государства и партии в пропагандистских мероприятиях, предусматривавших производство социалистических кумиров и идов, за которым последовал рост произведенных в западном стиле знаменитостей, изготовленных средствами массовой информации, в качестве кумиров и идов эпохи потребления (капитализм). Тем не менее, анализ пантеона кумиров и идов на сайте показывает, что, хотя некоторые из них, имеющие отношение к периоду маоизма и ранних реформ, были отнесены к сфере художественной литературы, революционного китча или просто устарели, другие остаются живыми в массовом сознании. Государственный проект по продвижению патриотического воспитания обеспечил сосуществование в коммерческой поп-культуре революционных идов и современных знаменитостей через места памяти, связанные с телевидением, DVD и глобальной сетью Интернет, а также исторические места, музеи и памятники «красного туризма»⁷³.

В статье Р. Фунари и Б. Мисс «Социалистическое соревнование в Китае: рабочие-герои вчера и сегодня» (2013 г.) обращается внимание на то, что китайские рабочие-герои представляют собой своеобразное выражение более широкого феномена XX века, заключающегося в поощрении подражания трудящимся через приветствие образцовых рабочих. В сравнительной перспективе китайская практика может рассматриваться не только как модель более раннего советского развития, но и как более широкая потребность, которая

ощущалась в тоталитарных режимах 1930-х и 1940-х гг., в том, что рабочие нуждались в «реморализации» через установление культов трудящихся и труда. Историческое развитие китайской артикуляции этого более широкого исторического феномена, возрожденного в КНР в виде патриотических фильмов и программ, оценивается в свете недавних исследований попыток сталинского СССР и гитлеровской Германии героизировать труд⁷⁴.

Интерес представляет статья Чжу Пинчао «Мученики Мао: революционный героизм, жертвы и трагический романтизм Китая в Корейской войне», в которой, на примере участия так называемых «китайских народных добровольцев» в Корейской войне 1950-1953 гг. рассматривается процесс героизации, связанный с возведением отдельных участников этого конфликта, погибших на Корейском полуострове, в статус героя⁷⁵.

Также можно упомянуть статью Ю Гён Ко «Герои и злодеи в национальной историографии современного Китая» (2010 г.), в которой основное внимание уделяется тому, как в современном Китае сложилось отношение к пяти историческим деятелям – «героям и злодеям»: Сунь Ятсену, Юань Шикаю, Мао Цзэдуну, Чан Кайши и Дэн Сяопину⁷⁶.

Исследование, проведенное Д. Горовиц – «Жертвы, мученики и герои: формирование исторической памяти и манипулирование ею в Китае» (2015 г.), - посвящено процессу формирования исторической памяти в Новом Китае. Автор подчеркивает, что десятилетия впечатляющего экономического роста и глобализации привели к глубоким экономическим и социальным изменениям в Китае. Эти изменения сопровождалась политической и идеологической трансформацией от коммунизма к авторитаризму. На протяжении всего своего правления Коммунистическая партия Китая (КПК) сознательно контролировала и изменяла исторические нарративы с помощью таких средств, как практика музейных выставок и создание национальных памятных дней. Эти средства сейчас используются для преодоления растущего кризиса веры в коммунистическую идею и, что наиболее важно, для поддержки и оправдания продолжающегося правления КПК над быстро меняющейся нацией. Историческая память, музейные выставки и памятные дни используются, чтобы отвлечься от воздействия глубоких социальных изменений в современном Китае. Продвижение трех отдельных образований идентичности (жертва, мученик и герой) укрепляет национальную идентичность и предлагает альтернативные идентичности, основанные на тщательно построенной истории, таким конкурирующим идентичностям, основанным на капиталистической экономической трансформации, как потребитель или миллионер. Есть четыре основных современных вопроса, которые побудили КПК использовать память об антияпонской войне 1931/1937-1945 гг. для продвижения санкционированного государством национализма: во-первых, необходимость обеспечить легитимизирующую идеологию перед лицом рушащейся коммунистической теории и практики; во-вторых, стремление объединить китайский народ перед лицом экономических сил, которые создают разрыв в обществе и вызывают огромное социальное неравенство; в-третьих, постоянное желание объединить нацию с Тайванем; и, наконец, в-четвертых, продолжающиеся исторические дебаты и обострение территориальных споров с Японией⁷⁷.

Источниковая база в первую очередь представлена наиболее яркими произведениями плакатного искусства КНР. Речь идет о многочисленных пропагандистских и агитационных плакатах на общественные и политические темы, получивших в разное время распространение в КНР. В данном случае – это пропагандистские и агитационные плакаты, в центре внимания которых находятся те, кто вошел в так называемый национальный пантеон героев Нового Китая.

Представленный в настоящем издании иллюстративный материал – многочисленные пропагандистские и агитационные плакаты, - был взят преимущественно с действующего в глобальной сети Интернет информационного ресурса «Chinese Posters: Propaganda, Politics, History, Art», на котором размещено почти 2000 оцифрованных изображений пропагандистских и агитационных плакатов КНР⁷⁸.

Соответственно, страница chinese posters.net, созданная в 2008 г. на широко известном фотохостинге Flickr, предназначенном для хранения и дальнейшего использования пользователем цифровых фотографий и видеороликов, имеет в наличии базу из более 4000 оцифрованных изображений пропагандистских и агитационных плакатов КНР⁷⁹.

В глобальной сети Интернет имеются и другие коллекции пропагандистских и агитационных плакатов КНР.

Так, например, своя коллекция пропагандистских и агитационных плакатов КНР есть у Вестминстерского университета (Великобритания). Коллекция была основана в 1977 г. Джоном Гиттингсом, писателем и бывшим корреспондентом *The Guardian* в Китае. Помимо плакатов, приобретенных лично Дж. Гиттингсу, составляющих основу этой коллекции, многие другие были подарены коллегами, студентами и друзьями, которые жили, учились и путешествовали по Китаю. В сотрудничестве с исследователем А. Мертон, Дж. Гиттингс разделил плакаты (всего в коллекции насчитывается 847 единиц) на 17 тематических категорий⁸⁰.

Отдельный проект, посвященный пропагандистским и агитационным плакатам КНР, существует в Университете Виктории (Канада). Цифровой архив, созданный в рамках данного проекта, построен на основе личных коллекций Ричарда Кинга, преподавателю из Департамента тихоокеанских и азиатских исследований Университета Виктории и Барри Тилла, сотрудника из Художественной галереи Большой Виктории. Оба в середине 1970-х годов учились в Китае, где и стали приобретать плакаты для своей коллекции⁸¹.

Имеется также коллекция пропагандистских и агитационных плакатов КНР у Международного института социальной истории Королевской академии наук и искусств Нидерландов⁸².

Своя коллекция пропагандистских и агитационных плакатов КНР есть также у Гуверовского института войны, революции и мира, входящего в систему Стэнфордского университета (США)⁸³.

Коллекция пропагандистских и агитационных плакатов КНР профессора Джона Сигурдсона представлена на сайте «*Chinaposters – The Cultural Revolution*». Эта коллекция включает плакаты, которые были приобретены в течение 1963-1983 гг.⁸⁴.

Небольшая коллекция пропагандистских и агитационных плакатов КНР представлена на сайте «*The East is Red*» - «Реликвии культурной революции» (Дуайт Д. Маквети)⁸⁵.

Интерес также представляет коллекция пропагандистских и агитационных плакатов КНР, собранная исследователем Оливье Лауде, который в течение 1989-1992 гг. находился в Китае⁸⁶.

Подчеркнем также, что за рубежом, в Китае и за его пределами, выпущены фундаментальные сборники (на китайском, английском, французском, немецком и др. языках), включающие богатый иллюстративный материал – подборки китайских пропагандистских и агитационных плакатов на самую разную тематику⁸⁷.

Пожалуй, самым значительным по своему объему является выпущенное в Китае в 2016 г. издание на китайском языке «Китайские пропагандистские плакаты» в 3 частях⁸⁸.

В Китае, в частности, в Шанхае в настоящее время функционирует Арт-центр пропагандистских плакатов (кит.: 上海宣传画艺术中心; англ.: *The Propaganda Poster Art Centre*) – частный музей, единственный в своем роде в Китае, имеющий в наличии большую коллекцию оригинальных пропагандистских и агитационных плакатов КНР, преимущественно, имеющих отношение к эпохе культурной революции (1966-1976 гг.)⁸⁹.

Музей был основан в 2002 г. по инициативе Ян Пэй Мина – шанхайского коллекционера, который с 1995 г. начал собирать пропагандистские и агитационные плакаты КНР. К этому моменту многие правительственные организации по политическим причинам стали удалять пропагандистские и агитационные материалы из своего оборота, что привело к тому, что коллекция Ян Пэй Мина стала быстро увеличиваться в размерах.

В 2012 г. музей получил официальную лицензию от правительства Китая. Официальное название в переводе с китайского языка – «Шанхайский художественный музей пропагандистского плаката Ян Пэй Мина», оригинальное английское название – «The Propaganda Poster Art Centre». Последнее чаще всего используется в СМИ и публикациях.

В настоящее время в музее собрано более 6000 китайских пропагандистских и агитационных плакатов, выпущенных в период с 1940 по 1990 гг. Коллекция включает также несколько сотен плакатов, представляющих так называемый Шанхайский календарь с 1910 по 1940 гг.

В 2008, 2011 и 2013 гг. Арт-центр пропагандистских плакатов выпустил целую серию каталогов, в которых отражена его богатая коллекция пропагандистских и агитационных плакатов КНР⁹⁰.

В 2016 г. Арт-центр пропагандистских плакатов подготовил издание «Коллекция современных китайских плакатов. Каталог»⁹¹.

Важно подчеркнуть, что отдельные коллекции пропагандистских и агитационных плакатов КНР имеются также в целом ряде музеев мира, например, в Британском музее, выпустившем в 2013 г. каталог своей довольно обширной, охватывающей не только Китай, но и другие страны Азии, коллекции⁹².

Периодически в различных музеях проводятся выставки, на которых представлены наиболее яркие образцы плакатного искусства Нового Китая – пропагандистские и агитационные плакаты КНР⁹³.

Интересно обратиться также к творчеству современного китайского художника Сюй Вэйсиня, который в настоящее время живет и работает одновременно в Нью-Йорке и Пекине⁹⁴. Сюй Вэйсинь – автор проекта «Monumental Portraits: Chinese Historical Figures», который реализовывался в течение 2005-2012 гг. и состоит из нескольких коллекций: Chinese Historical Figures: Intellectuals of the Republic of China 1912-1949, Chinese Historical Figures: 1966-1976, Chinese Historical Figures: Chinese Economic Reform 1978-2018. В 2019 г. из печати на английском языке под названием «Китайские исторические деятели: 1966-1976 гг.» вышел альбом его художественных работ. Собирая портреты различных людей (не только известных, но и обычных, мало кому известных китайцев), сделанные во время культурной революции, Сюй Вэйсинь превращает их в огромные фигуративные картины⁹⁵.

Также это документы, имеющие отношение к деятельности Коммунистической партии Китая (КПК), к примеру, Устав КПК⁹⁶.

Кроме того, в качестве источников были привлечены переведенные с китайского на русский язык произведения, авторами которых являются представители руководства КНР – Мао Цзэдун⁹⁷ и Чжоу Эньлай⁹⁸, Дэн Сяопин⁹⁹, Цзян Цзэминь¹⁰⁰, Ху Цзинтао, Си Цзиньпин¹⁰¹ и другие видные руководители Нового Китая (Лю Шаоци¹⁰², Чжу Дэ¹⁰³, Чэнь Юнь¹⁰⁴, а также Линь Бяо¹⁰⁵ и др.¹⁰⁶).

Многие из этих произведений представлены на мультязычном сайте «Теория Китая», в частности, в его русскоязычном разделе имеются собрания избранных произведений Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, произведения Ху Цзинтао, Си Цзиньпина и других¹⁰⁷.

Необычной представляется книга «Истории из уст Си Цзиньпина», которая была издана на русском языке в 2017 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин – хороший оратор. Его выступления можно назвать образцовыми. Он часто говорит об истории Китая, народе, о профессиональной этике и моральном долге людей, стоящих у власти, о важности соблюдения народных традиций. Речи, выдержки из которых представлены в книге, Си Цзиньпин произносил как в Китае, так и за его пределами. Тексты в этом сборнике сопровождаются комментариями редакторов официальной газеты ЦК КПК «Жэньминь жибао»¹⁰⁸.

Интерес представляют и некоторые другие документы, например, документ под названием «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР»,

который был принят 6-м Пленумом Центрального Комитета КПК 11-го созыва 27 июня 1981 г.¹⁰⁹.

Также следует упомянуть об еще одном весьма интересном документе – Речь Ху Яобана на торжественном собрании, посвященном 60-летию основания КПК, состоявшемся 1 июля 1981 г.¹¹⁰.

Внимания заслуживают и некоторые, выпущенные Издательством иностранной литературы в Пекине, брошюры, к примеру, «Красное солнце освещает Дачжаю путь вперед» (1970 г.)¹¹¹ и «Впечатления о Дацине» (1978 г.)¹¹² и др.

Кроме того, упоминания заслуживают законодательные акты, в первую очередь, «Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников (1 мая 2018 г.)¹¹³.

Отдельно необходимо выделить правительственные документы, имеющие отношение к деятельности органов государственной власти КНР.

Так, например, это «Положение о чествовании революционных мучеников», принятое Госсоветом КНР и вступившее в силу с 4 июня 1980 г.¹¹⁴ и «Положение о чествовании мучеников», принятое Госсоветом КНР и вступившее в силу с 1 августа 2011 г.¹¹⁵. В соответствии с последним, установленное ранее почетное звание «революционный мученик» было заменено на почетное звание «мученик».

Также, это Сообщение Министерства гражданской администрации КНР от 1 сентября 2014 г.¹¹⁶, Сообщение Министерства гражданской администрации КНР от 24 августа 2015 г.¹¹⁷, Сообщение Министерства по делам ветеранов КНР от 2 сентября 2020 г.¹¹⁸, в которых были представлены списки (соответственно, из 300, 600 и 185 имен) известных героев и мучеников периода борьбы с агрессией Японии (1931-1945 гг.). В их числе есть граждане иностранных государств, в т.ч. СССР (Григорий Алимович Куришенко (1903-1939), Марк Николаевич Марченков (1914-1938), Николай Никифорович Нежданов (1913-1937) – советские летчики, члены Добровольческой группы ВВС СССР, а также Галина Васильевна Дубеева (1928-1945), спецпредставитель Отдельной стрелковой 88-я бригады Дальневосточного фронта РККА). Эти списки подготовлены с одобрения ЦК КПК и Госсовета КНР и, согласно официальным документам, составлены «чтобы всегда помнить бессмертные подвиги антияпонских воинов, энергично продвигать дух патриотизма и концентрировать духовную силу для осуществления великого возрождения китайской нации».

В последние годы в КНР формируются списки, в которые включаются те деятели, которые внесли существенный вклад в становление и развитие Нового Китая. Многие из этих деятелей вошли в соста национального пантеона героев Нового Китая.

Так, 10 сентября 2009 г. по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. были сформированы списки «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая» (кит.: 100位為新中國成立作出突出貢獻的英雄模範人物和) и «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая» (кит.: 100位新中國成立以來感動中國人物評選) – так называемую «двойную сотню»¹¹⁹.

18 декабря 2018 г. в связи с 40-летием с момента начала политики реформ и открытости по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость (кит.: 改革開放杰出貢獻人員). В результате, 100 человек были удостоены почетного звания «Пионеры политики реформ и открытости»¹²⁰.

25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список «Самые яркие борцы Нового Китая»¹²¹.

Также это и другие списки: Десять лучших пионеров страны (кит.: 全国十佳少先队员)¹²², Десять выдающихся молодых людей Китая (кит.: 中国十大杰出青年)¹²³, Выбор человека года в Китае (кит.: 感动中国年度人物评选是)¹²⁴.

Важным источником является периодическая печать. В первую очередь, это «Жэньминь жибао» (кит. трад. 人民日報, кит. упр. 人民日报, пиньинь Rénmín Rìbào, палл. Жэньминь жибао, буквально: «Народная ежедневная газета») – китайская ежедневная газета, в настоящее время выходящая на китайском, английском, французском, испанском, русском, арабском, монгольском, тибетском, уйгурском, японском, корейском и некоторых других языках, официальное печатное издание Центрального Комитета Коммунистической партии Китая (КПК)..

В глобальной сети Интернет газета «Жэньминь жибао» доступна на языках народов Китая и основных иностранных языках (в т.ч. на русском). Сайт газеты «Жэньминь жибао» на русском языке был официально открыт в 2001 г.¹²⁵

В глобальной сети Интернет имеется также архив газеты «Жэньминь жибао» с 1946 по 2003 гг. Представлены все материалы (на китайском языке), которые публиковались в «Жэньминь жибао» в течение 1946-2003 гг.¹²⁶

Также интересно обратиться к материалам журнала «Жэньминь хуабao» – популярного государственного иллюстрированного журнала, созданного в 1950 г. Название журнала в иероглифах каллиграфическим почерком вывел лично первый Председатель КНР Мао Цзэдун.

В течение минувших 50 с лишним лет журнал «Жэньминь хуабao» на богатом и выразительном материале, с использованием большого количества фотографий свидетельствует о развитии и переменах в Новом Китае. Журнал выходит на китайском и нескольких иностранных языках. Иноязычные версии журнала носят название «Чжунго хуабao» (Иллюстрированный журнал «Китай»). Журнал распространяется не только во всех провинциях, городах, автономных районах страны, в ОАР Сянган и ОАР Аомэнь, но и в более чем 100 странах и регионах мира, и пользуется популярностью широкой китайской и зарубежной аудитории.

Издательство «Жэньминь хуабao» выпускает журналы на китайском («Жэньминь хуабao»), английском («China Pictorial»), корейском и русском языках (обе эти версии журнала носят название «Китай»); имеет свой вебсайт на китайском, английском, французском, русском, немецком, итальянском, японском и арабском языках¹²⁷.

Отдельную группу источников представляет справочная литература.

Так, например, из китайских изданий наибольшую ценность имеет вышедшее в 2010 г. многотомное издание «История Коммунистической партии Китая», подготовленное коллективом авторов из Ассоциации изучения исторических деятелей Коммунистической партии Китая. В этом издании представлены биографии более 1000 выдающихся членов Коммунистической партии Китая (КПК), многие из которых вошли в национальный пантеон героев Нового Китая.

В 1987 г. в Пекине (на английском языке) и в 1989 г. в Москве (на русском языке) была выпущена «Энциклопедия нового Китая», которая содержит исчерпывающие сведения об истории, экономике, внешней и внутренней политике, демографии¹²⁸.

Вышедший в 1989 г. в СССР иллюстрированный политико-экономический справочник «Китайская Народная Республика» содержит большой фактический и цифровой материал о различных областях социалистического строительства в КНР, достижениях трудящихся страны за 40 лет народной власти. Справочник составлен на основе официальных китайских данных с использованием статистических справочников, изданных в КНР в последние годы¹²⁹.

Также это энциклопедия «Духовная культура Китая», которая была издана в нашей стране в 2006-2010 гг.¹³⁰.

Статьи, связанные с тематикой, представленной в настоящем издании, имеются в Большой китайской энциклопедии (БКЭ). Первое издание БКЭ (1980-1993 гг.) состоит из 73 томов, включающих более 80 тысяч статей, и отдельный том-справочник. Энциклопедия выходила в издательстве «Китайская энциклопедия». В 2009 г. было выпущено второе, дополненное издание БКЭ, содержащее в общей сложности 32 тома. В отличие от первого, второе издание организовано в соответствии с записями пиньиня.

В 2020 г. в Москве также были изданы первые тома «Большой китайской энциклопедии». «Большая китайская энциклопедия» – это иллюстрированное энциклопедическое издание, в котором собраны и систематизированы полные сведения о культуре Китая от древности до наших дней¹³¹.

Кроме того, привлекались материалы, содержащиеся в Большой советской энциклопедии (1969-1978 гг.), Большой российской энциклопедии (2004-2017 гг.), Советской исторической энциклопедии (1961-1976 гг.).

Из зарубежных изданий внимания заслуживает «Энциклопедия современного Китая» (2009 г.), в которой представлены статьи на самые разные темы, характеризующие политическое, экономическое, социальное, культурное развитие Китая с начала XIX в. до наших дней¹³².

Еще одно издание, также являющееся энциклопедией – «Современный Китай: энциклопедия истории, культуры и национализма» (1999 г.)¹³³.

Использовались также материалы Wikipedia, справочные статьи на русском, английском и китайском языках, которые, однако, проверялись на соответствие имеющейся информации реальным событиям, явлениям и процессам.

Из ресурсов на китайском языке привлекались современные электронные энциклопедии, получившие широкое распространение в Китае посредством глобальной сети Интернет – Энциклопедия «Худун байкэ» (кит. упр.: 互动百科, пиньинь: Hùdòng bǎikē)¹³⁴ и Энциклопедия «Байду байкэ» (кит. упр.: 百度百科, пиньинь: Bǎidù Bǎikē)¹³⁵.

Из электронных ресурсов следует упомянуть действующий в глобальной сети Интернет сайт «Китайские мученики», на котором представлена самая разнообразная информация о героях и мучениках Нового Китая. Ресурс создан правительственными структурами КНР и информация, представленная на нем носит официальный характер.

В первую очередь, на сайте «Китайские мученики» размещена постоянно обновляемая база данных, в которую включены герои и мученики Нового Китая, указаны их имена, дается краткая биография, описываются действия, благодаря которым эти люди в разное время были включены в национальный пантеон героев Нового Китая.

К настоящему времени собрана общая информация о 1,86 миллионах героев и мучеников, в т.ч. более или менее подробно описаны героические подвиги более 3000 известных китайских мучеников.

Все герои и мученики Нового Китая распределены на несколько групп, каждая из которых соответствует определенной эпохе: период, продолжавшийся до аграрной революции (до января 1924 г.), период Первой революционной гражданской войны (январь 1924 г. – июль 1927 г.), период второй революционной гражданской войны (август 1927 г. – июль 1937 г.), период антияпонской войны (июль 1937 г. – август 1945 г.), период Освободительной войны (сентябрь 1945 г. – сентябрь 1949 г.) и период после основания Нового Китая (октябрь 1949 г. – настоящее время).

Упомянутся крупные события, в ходе которых появлялись свои герои и мученики Нового Китая, например, оказание военной помощи Кореи (в 1950-1953 гг.) и Вьетнаму (1965-1973 гг.), «сражение в порядке самообороны против Вьетнама» (17 февраля – 16 марта 1979 г.), наводнение в Китае в 1998 г., землетрясение в Сычуани в 2008 г., борьба с эпидемиями SARS (в 2002 г.) и COVID-19 (2020 г.) и др.

Также существует возможность поиска героев и мучеников Нового Китая в соответствии с административно-территориальным делением КНР – по провинциям, автономным районам и городам центрального подчинения.

Кроме того, на сайте «Китайские мученики» имеется информация обо всех существующих в настоящее время на территории КНР кладбищах, мемориалах, памятниках героям и мученикам Нового Китая. Их общее число составляет 4151, в т.ч.: 277 – на общенациональном уровне, более 400 – на уровне провинций, более 300 – на уровне городских округов, более 3000 – на уровне отдельных населенных пунктов.

Наконец, на сайте «Китайские мученики» представлена информация о текущих событиях, происходящих в Китае и имеющих отношение к деятельности в рамках политики памяти (исторической политике) в связи с существованием национального пантеона героев Нового Китая¹³⁶.

Еще один сайт, действующий в глобальной сети Интернет – «В поисках современного Китая», который был запущен в конце сентября 2009 г. в преддверии 60-й годовщины основания КНР и на этом ресурсе представлена информация об идолах и кумирах китайского народа в 1950-е, 1960-е, 1970-е, 1980-е, 1990-е, 2000-е гг.¹³⁷

Интерес представляют также и другие сайты, действующие в глобальной сети Интернет: «Дух Лэй Фэна»¹³⁸ и др.

Огромное значение, безусловно, имеют действующие в настоящее время в Китае музейные комплексы.

В первую очередь, это расположенный в Пекине Национальный музей Китая, в котором хранится несколько сотен тысяч ценных экспонатов, охватывающих историю государства за более чем 5000-летний период. Отдельная экспозиция посвящена истории Нового Китая (с 1949 г.)¹³⁹.

Далее, это Военный музей китайской народной революции, также находящийся в Пекине. Экспозиция посвящена военной истории Китая, в т.ч. Красной армии Китая и народно-освободительной армии Китая¹⁴⁰.

В рамках целого ряда музейных комплексов, находящихся в КНР, которые посвящены Войне сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.), рассматривающейся в качестве составляющей части Мировой антифашистской войны, имеются экспозиции, посвященные героям и мученикам периода борьбы с агрессией Японии (1931-1945 гг.). Все они входят в состав экспозиции, действующей в этих музейных комплексах на постоянной основе.

В связи с этим следует упомянуть такие музейные комплексы, как Мемориальный музей войны сопротивления китайского народа против японской агрессии (Пекин)¹⁴¹, Исторический музей 18 сентября (Шэньян)¹⁴², а также Исторический музей оккупации Японии в Северо-Восточного Китая (Чанчунь), Музей антияпонского сопротивления при Хэйхэском университете (Хэйхэ) и др.

Многочисленными в КНР являются музейные комплексы, связанные с историей Коммунистической партии Китая (КПК).

Прежде всего, это Дом-музей I съезда КПК – музей в Шанхае, расположенный в здании, где с 23 июля по 5 августа 1921 г. проходил I съезд КПК, на котором Мао Цзэдун и другие китайские революционеры-подпольщики (всего 13 делегатов) провозгласили образование КПК.

С историей Коммунистической партии Китая (КПК) связаны также музейные комплексы, расположенные в местах, имеющих непосредственное отношение к Мао Цзэдуну и его революционной деятельности. Практически все они приобрели статус «мемориальных мест революционной истории» (Шаошань, Цзинганшань, Цзуньи, Чишуй, Лудин, Яньань, Сибайпо и др.).

В 2021 г. в Пекине был торжественно открыт Музей истории Коммунистической партии Китая (КПК). Событие было приурочено к 100-летию КПК¹⁴³.

В разных регионах Китая расположены также многочисленные музеи, посвященные отдельным героям и мученикам Китайской революции, к примеру, посвященные одному из самых известных в современном Китае героев – Лэй Фэну. С именем «хорошего солдата Председателя Мао» Лэй Фэна связаны следующие музейные комплексы: Мемориальный зал Лэй Фэна в городе Фушунь (провинция Ляонин)¹⁴⁴, Мемориальный зал Лэй Фэна в городе Чанша (провинция Хунань)¹⁴⁵ и Мемориальный зал Лэй Фэна в Шэньянском военном округе.

Предваряя рассмотрение так называемого национального пантеона героев Нового Китая, используя в качестве примера китайский пропагандистский и агитационный плакат, на наш взгляд, необходимо обратиться к ключевым понятиям, которые непосредственно связаны с данной проблемой – «Новый Китай», «герой», «мученик», «национальный пантеон» и др.¹⁴⁶

Под «Новым Китаем» подразумевается период в истории Китая, который наступил 1 октября 1949 г. и продолжается до настоящего времени. Именно 1 октября 1949 г. в Пекине в присутствии 300 тысяч жителей столицы на площади Тяньаньмэнь состоялась официальная церемония провозглашения Китайской Народной Республики (КНР), что и является точкой отсчета в истории Нового Китая. Ключевым тогда явилось выступление Председателя ЦК КПК Мао Цзэдуна¹⁴⁷.

«Герой» – человек, совершивший военный или трудовой подвиг¹⁴⁸, выдающийся по своей храбрости, доблести, самоотверженности, проявивший готовность к самопожертвованию и, в результате, прославившийся на поле брани или на трудовом поприще.

Соответственно, героизация – это процесс возведения человека в статус героя. Героизация осуществляется зачастую путём массовой пропагандистской кампании (как правило, в СМИ) и преследует различные цели – например, создание пантеона национальных героев, для дачи примера таковых прочим согражданам, в той или иной области.

Важно подчеркнуть, что героизация достаточно часто выливается в мифологизацию, т.е. в процесс (и результат означенного процесса) генерации художественного образа (вымысла) на базе реальных исторических событий (биографий и т.п.), а также внедрения мифов в массовое сознание. В результате, искусственным путем, с помощью многочисленных средств пропаганды и агитации конструируются легенды¹⁴⁹ и мифы¹⁵⁰, в первую очередь, политические мифы¹⁵¹, ядро которых составляет деятельность героев и связанные или не связанные с ними факты.

Процесс обратный мифологизации – демифологизация, т.е. развенчание мифов, неправдоподобных представлений о чём-либо или о ком-либо, снятие покрова мифичности с чего-либо или с кого-либо.

Понятие «мученик» изначально имеет религиозную подоплеку, поскольку мученик, мученица (калька с греч. *μάρτυς* – «свидетель»; засвидетельствовавший своей кровью, т.е. мученик, лат. *martyr* – «свидетель»), в христианской Церкви лик святости, в котором прославляется принявший смерть за веру во Христа. Некоторые особо почитаемые мученики получили в церковной традиции наименование великомучеников (Георгий Победоносец и др.)¹⁵².

Вместе с тем, в XX в. термин «мученик», который первоначально применялся только к тем, кто пострадал за свои религиозные убеждения, стал использоваться в отношении людей, убитых по политическим мотивам. В политике мучеником считается тот, кто погиб вследствие преследования за свои политические убеждения или действия¹⁵³.

В результате, в XX в. термин «мученик» стал использоваться в светских политических идеологиях для обозначения людей, отдавших жизнь за достижение целей, связанных с деятельностью политических партий, организаций, движений¹⁵⁴.

Термин «революционный мученик» обычно относится к погибшим в революционной борьбе. В XX в. эта концепция получила широкое распространение в странах, где были

созданы мощные коммунистические и социалистические партии, имели место попытки осуществления социалистической революции, хотя она использовалась и в отношении националистических революций.

В Китае в общественно-политическом лексиконе слова «герой» (кит.: 英雄) и «мученик» (кит.: 烈士) используются достаточно часто.

«Национальный герой» (кит.: 民族英雄) – это почетное звание, которое получили некоторые люди в связи с тем, они пожертвовали своей жизнью или внесли большой вклад в защиту интересов своей страны и нации, включая защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности, включая территорию суши, территориальные воды и воздушное пространство, в обеспечение национальной безопасности и защиту интересов людей и достоинство нации. Это люди с высокими идеалами, которые отдали свои драгоценные жизни и внесли выдающийся вклад в ходе предыдущих войн, к которым имела отношение их собственная нация.

В узком смысле национальный герой – это человек, внесший выдающийся вклад в борьбу нации против агрессии и угнетения чужих народов, в том числе те, кто не боится в ходе этой борьбы принести в жертву собственную жизнь.

При этом, важно подчеркнуть, что в Новом Китае был достаточно четко сформирован идеал революционного героизма. Согласно сложившемуся в КНР канону, революционный героизм противоположен индивидуальному героизму. В то время как первый подчеркивал идеал и действие, когда человек осмеливается сражаться и в конечном итоге отдать свою жизнь за революционное дело, в которое он верил, и приносит жертву ради интересов общества, последний рассматривался как сосредоточение внимания на личной славе и личных интересах.

Приведенное выше определение подходит для любой нации и не ограничивается географическим и историческим временем, условиями успеха или неудачи и масштабами личности (к примеру, Жанна д'Арк и т.д.). Все это имеет отношение и к Китаю.

В широком смысле национальный герой – это человек, внесший выдающийся вклад в развитие и процветание нации в мирный период времени, в т.ч. в эпоху перемен. Другой пример национального героя – человек, который приносит пользу или славу нации. Таким национальным героем может стать, например, ученый или спортсмен.

Слово «пантеон» (греч. Πάνθειον, «(храм) всем богам») также имеет религиозную подоплеку и традиционно используется для обозначения группы богов, принадлежащих к какой-то одной религии или мифологии (также храм, посвященный всем богам у древних греков и римлян). Однако, наряду с этим, «пантеон» может рассматриваться как собрание, совокупность выдающихся имён, произведений, фактов истории и т.п., как правило, имеющих отношение к какой либо стране или народу. В последнем случае близким по смыслу является также определение «пантеона» в качестве места погребения известных людей, в виде монументального здания¹⁵⁵.

Настоящее издание является дополнением к другому изданию – «Китайский пропагандистский плакат: история и современность», в котором предпринята попытка подвергнуть анализу политику в сфере пропаганды и наглядной агитации, которую, начиная с 1949 г. проводило и проводит руководство КНР, в том числе выявить важнейшие этапы в этой политике, свидетельствовавшие об ее эволюции¹⁵⁶.

Настоящее издание предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов – историков, а также политологов и социологов, для всех, интересующихся историей пропаганды и наглядной агитации в КНР.

¹ См.: Волков К. Не оскорбить героя. В Китае будут наказывать за негативные высказывания о героях и мучениках // Российская газета - Федеральный выпуск № 100 (7563). 10.05.2018. URL: <https://rg.ru/2018/05/10/v-kitae-nachnut-nakazyvat-za-negativnye-vyskazyvaniia-o-geroiakh-strany.html>.

- ² См.: Министр просвещения предложил создать пантеон героев России // РИА НОВОСТИ. 24.11.2020. URL: <https://ria.ru/20201124/>.
- ³ См.: Ольга Васильева: «Я не ретроград и не сталинистка». Глава Минобрнауки России дала большое интервью «Интерфаксу» // Интерфакс. 7 ноября 2016. URL: <https://www.interfax.ru/russia/535818>.
- ⁴ См.: России нужен пантеон героев. Министр культуры Владимир Мединский – о том, как незнание истории превращает нацию в народонаселение // Известия. 24 мая 2017. URL: <https://iz.ru/news/714503>.
- ⁵ См.: Открытие всероссийской акции «Вахта памяти – 2019» // Президент РФ. 4 апреля 2019 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60222>.
- ⁶ См.: Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001; Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994; Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991.
- ⁷ См.: Лифшиц М.А. Мифология древняя и современная. М.: Искусство. 1980.
- ⁸ См.: Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л.: Наука, 1976.
- ⁹ См.: Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М.: Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1987.
- ¹⁰ См.: Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Мир; Академический Проект, 2012.
- ¹¹ См.: Найдыш В.М. Философия мифологии. XIX – начало XXI вв. М.: Альфа-М, 2004.
- ¹² См.: Пивовев В.М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск: Карелия, 1991.
- ¹³ См.: Пятигорский А.М. Мифологические размышления. Лекции по феноменологии мифа. М.: Языки русской культуры, 1996.
- ¹⁴ См.: Шестаков В. П. Мифология XX века. Критика теории и практики буржуазной «массовой культуры». М.: Искусство, 1988.
- ¹⁵ См. также: Миф и художественное сознание XX века. М.: Канон, 2011.
- ¹⁶ См.: Кольев А.Н. Политическая мифология. М.: Логос, 2002.
- ¹⁷ См.: Парфенов А.И. Политическая мифология. Саратов: Изд-во Стара. ун-та, 1996.
- ¹⁸ См.: Полосин В.С. Миф, Религия, Государство: исследование политической мифологии. М.: Ладомир, 1999.
- ¹⁹ См.: Савельев А.Н. Политическая мифология. М.: Логос, 2003.
- ²⁰ См.: Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
- ²¹ См.: Цуладзе А.М. Политическая мифология. М.: Эксмо: Алгоритм, 2003.
- ²² См.: Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования / Сост.: А.П. Логунов, Т.В. Евгеньева. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1996.
- ²³ См.: Щербинина Н.Г. Героический миф тоталитарной России. Томск: НБ ТГУ КЦ «Позитив», 1998.
- ²⁴ См.: Щербинина Н.Г. Герой и антигерой. М.: Весь мир, 2002.
- ²⁵ См.: Щербинина Н.Г. Мифо-героическое конструирование политической реальности России. М.: РОССПЭН, 2011.
- ²⁶ См.: Сапронов П.А. Феномен героизма. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005.
- ²⁷ См.: Суравнева И.М., Федоров В.В. Феномен героизма. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
- ²⁸ См.: Павлов Д.Н. Мифологизация как инструмент политической пропаганды // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 1. С. 106-118.
- ²⁹ См.: Хабибуллина З.Н. Мифологизация массового сознания // Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 129-133.
- ³⁰ См.: Глаголев В.С. Мифологизация истории: факторы и мотивы // Философия и методология истории. Сборник научных статей V Всероссийской научной конференции (Коломна, 26-27 апреля 2013 года). Коломна: МГОСПИ, 2013. С. 308-314.
- ³¹ См.: Ильченко С.Н. Мифологизация истории в поисках героя // Журналист. 2013. № 11.
- ³² См.: Майков В.В. Героизм как психотерапия: терапевтические игры медиапространств массовой культуры // Психология и психотехника. 2016. № 5 (92). С. 427-435.
- ³³ См. Верещагина Н.В. Мифологизация и конструирование героя // Артикульт. 2017. № 28(4). С. 107-113.
- ³⁴ См.: Иванов А.Г. Мифологема героя в структуре социального мифа // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 80-88.
- ³⁵ См.: Балахонская Ю.В. Отличительные особенности политической мифологии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3. С. 189-194; Березина Н.И. Миф как политический институт: Проблемы определения // Философия права. 2007. № 1. С. 61-67; Завершинский К.Ф. Политический миф в структуре современной символической политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2015. Вып. 2. С. 16-25; Иванов А.Г. Нарративное измерение политического мифа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 69-78; Козырева Т.В., Слободчикова В.А. Дуалистичность политического мифа // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1 (44). С. 72-76; Корниенко Т.А. Сущность и структура мифа // Власть. 2009. № 10. С. 49-53; Лысенко С.В. Политический миф как архаизация социокультурного пространства в новых исторических условиях // Персонал. 2007. № 8. С. 30-34; Малинова О.Ю. Миф как категория символической политики // Символическая политика: сб. науч. тр. / ред. кол. О. Ю. Малинова (гл. ред.) [и др.]. Вып. 3. Политические функции мифов. М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 5-24; Михайлов Д.Н. Политическая мифология: проблема определения структура и функции // Вестник ВГУ. Серия:

Философия. 2010. № 2. С. 118-127; Мусихин Г. И. Политический миф как разновидность политической символизации // *Общественные науки и современность*. 2015. № 5. С. 102-117; Полякова И.П., Цельковский А.А. Идеология и политическая мифология в повседневном сознании // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019. № 8 (430). Философские науки. Вып. 53. С. 17-21; Прибыткова Е. А. Политические мифы // *Личность; Общество; Государство*. СПб., 2008. С. 36-44; Рязанова С.В. Политический миф как явление: вчера, сегодня и всегда // *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*. 2016. № 5. С. 86-92; Стрельник О.Н. Мифологические корни политической идеологии // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Философия. 2014. № 4. С. 18-29; Стрельник О.Н. Политический миф: рациональная видимость и иррациональная суть // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Философия. 2012. № 3. С. 39-47; Фишман Л.Г. Политический миф и идеология: «опасное сближение»? // *Полис*. 2006. № 4. С. 74-86; Цельковский А.А. Категории пространства и времени в структуре политической мифологии // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2017. № 4 (400). Философские науки. Вып. 44. С. 27-32; Цельковский А.А. Политический миф как детерминанта формирования национального политического сознания // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2016. № 3 (385). Философские науки. Вып. 39. С. 13-20; Цельковский А.А. Структура, свойства и функции политического мифа // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18. № 3. С. 18-24; Шевченко О.М., Штофер Л.Л. Политический миф: специфика конструирования социально-политической реальности // *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. 2020. № 5. С. 275-283; Шульга Н. В. Современная политическая мифология // *Омский научный вестник*. 2006. № 2 (35). С. 49-52.

³⁶ См., напр., Коновалова Ж.Ф. Миф в советской истории и культуре. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. 1998. См. также: Современная российская мифология. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2005. См. также: Гаман-Голутвина О.В. Реальность и мифы современной отечественной политической культуры // *Полис*. Политические исследования. 2016. № 3. С. 153-159; Евгеньева Т.В., Титов В.В. Образы прошлого в российском массовом политическом сознании: мифологическое измерение // *Политическая наука*. 2017. № 1. С. 120-137.

³⁷ Ярким примером является серия книг «Мифы о России», автором которых является В.Р. Мединский. См.: Мединский В. О русском пьянстве, лени и жестокости. М.: Олма медиа групп, 2008; Мединский В. О жестокости русской истории и народном долготерпении. М.: Олма медиа групп, 2010; Мединский В. О русской грязи и вековой технической отсталости. М.: Олма медиа групп, 2010; Мединский В. О русском воровстве, особом пути и долготерпении. М.: Олма медиа групп, 2010; Мединский В. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М.: Олма медиа групп, 2010; Мединский В. О том, кто и когда сочинял мифы о России. М.: Олма медиа групп, 2010; Мединский В. О тяге русских к «сильной руке» и неспособности к демократии. М.: Олма медиа групп, 2010; Мединский В. Об «особом пути» и загадочной русской душе. М.: Олма медиа групп, 2010; Мединский В. О русской угрозе и секретном плане Петра I. М.: Олма медиа групп, 2010; Мединский В. О России – «тюрьме народов». М.: Олма медиа групп, 2011. См. также: Мединский В. Негодяи и гении PR. От Рюрика до Ивана III Грозного. СПб.: Питер, 2011; Мединский В. Особенности национального пиара. Правдивая история Руси от Рюрика до Петра. М.: Олма медиа групп, 2010; Мединский В. Скелеты из шкафа русской истории. М.: Олма медиа групп, 2010; Мединский В. Война. Мифы СССР. 1939-1945. М.: Олма медиа групп, 2011.

³⁸ См.: Кэмпбелл Д. Тысячеликий герой / пер. с англ. К., М.: Ваклер; Рефл-бук; АСТ, 1997.

³⁹ См.: Ранк О. Миф о рождении героя. К., М.: Ваклер; Рефл-бук; АСТ, 1997.

⁴⁰ См.: Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование / Пер. с англ.. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

⁴¹ См.: Барт Р. Мифологии. М.: Академ. проект, 2008.

⁴² См.: Бирлайн Дж. Ф. Параллельная мифология. М.: Крон-пресс, 1997.

⁴³ См.: Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. М.: ОГИ, 2003.

⁴⁴ См.: Кассирер Э. Техника современных политических мифов // *Политология: хрестоматия*. М.: Гардарики, 1999.

⁴⁵ См.: Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академ. проект, 2000; Элиаде М. Современные мифы // Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М.: REFL-book; К.: Ваклер, 1996.

⁴⁶ См.: Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М.: Междунар. отношения, 1979; Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун. М.: Рипол Классик, 2003; Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002; Владимиров О.Е., Рязанцев В.И. Страницы политической биографии Мао Цзэдуна. М.: Политиздат, 1980; Галенович Ю.М. Великий Мао. М.: ЭКСМО, 2012; Галенович Ю.М. Мао Цзэдун вблизи. М.: Русская панорама, 2006; Галенович Ю.М. Смерть Мао Цзэдуна. М.: Изографъ, 2005; Галенович Ю.М. Сталин и Мао. Два вождя. М.: Восточная книга, 2009; Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007.

⁴⁷ См.: Тихвинский С.Л. Избранные произведения. Избранные произведения: в 5 кн. Кн. 3: История Китая, 1919-1945: Борьба за объединение и независимость Китая. Чжоу Эньлай. М.: Наука, 2006.

⁴⁸ См.: Галенович Ю.М. Гибель Лю Шаоци. М.: Восточная литература, 2000; Галенович Ю.М. Возвращение Лю Шаоци. М.: Русская панорама; Калуга: Облиздат, 2008.

⁴⁹ См.: Пожилов И.Е. Чжу Дэ. Политическая биография. М.: Форум, 2011.

⁵⁰ См.: Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его советник Дэн Сяопин. М.: Собрание, 2008; Галенович Ю.М. Дэн Сяопин: личность, судьба, политика. М.: Б. и., 1989; Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М.: Муравей, 2003; Панцов А.В. Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013; Тельбизов В.В. Дэн

Сяопин. Принципы политической теории и практики. М.: БИНН, 2006; Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время. М.: Стильсервис, 2009.

⁵¹ См.: Галенович Ю.М. О Чэнь Юне // Китай в диалоге цивилизаций. М.: Наука, 2004. С. 265-273.

⁵² См.: Медушевский Н.А., Мостовая А.А. Демаонизация в Китае в период 1978-1982 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 3А. С. 5-15.

⁵³ См.: Трофименков М. Собираемый образ жизни // Журнал Citizen К №4 от 02.04.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1902153>.

⁵⁴ См.: Жаров А. Чжан Чжисинь говорила то, что думали очень многие // SENSUSNOVUS – ЦЕХ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ. 04.12.2015. URL: <https://www.sensusnovus.ru/featured/2015/12/04/22225.html>.

⁵⁵ См., напр., Культура народов Востока. Из истории традиционной китайской идеологии: Сб. ст. / АН СССР Ин-т востоковедения / Сост. О.Л. Фишман. М.: Наука, 1984; Китайская культура 20-40-х годов и современность: Сб. статей / Отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: Наука, 1993; Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978; Культура Китая в период «культурной революции» (1967-1968 гг.): Сб. ст. / АН СССР Ин-т Дальнего Востока. ИБ № 28. М.: Наука, 1970; Культура КНР на современном этапе: Сб. материалов науч. конф. / АН СССР Ин-т Дальнего Востока / Отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: Наука, 1985; Торопцев С.Л. Китайская культура у врат глобализации // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 2. 2004. С. 166-171.

⁵⁶ См., напр., Глухарева О.Н. Искусство народного Китая. Живопись. Графика. Скульптура. Прикладное искусство. М.: Искусство, 1958; Галенович Ю.М. Китайское изобразительное искусство и «Культурная революция» // Культура Китая в период «культурной революции» (1967-1968 гг.): Сб. ст. / АН СССР Ин-т Дальнего Востока. М.: Наука, 1970. С. 167-195; Литература и искусство КНР 1976-1985.: Сб. статей / Отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: Наука, 1989; Литература и искусство КНР начала 90-х годов: Сб. статей / Отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: ИДВ РАН, 1995; Социальная действительность КНР в отображении литературы и искусства 80-х гг.: Сб. ст. / Отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: ИДВ РАН, 1990.

⁵⁷ См.: Маркова С.Д. Китайская интеллигенция на изломах XX века: очерки выживания. М.: Гуманитарий, 2004.

⁵⁸ См., напр., Бокшанин А.Г. История Китая. М.: Восточная литература, 2010; Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М.: Институт востоковедения РАН, 2005; Непомнин О.Е. История Китая: XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2011; История Китая. Учебник / Под ред. А.В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002; Усов В.Н. История КНР. В 2 т. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.

⁵⁹ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. М.: Наука, 2013-2017.

⁶⁰ См.: Духовная культура Китая. Энциклопедия. В 5 т. + доп. том. М.: Восточная литература, 2006-2010.

⁶¹ См.: Мiao Чу-Хуан. Краткая история Коммунистической партии Китая / Пер. с кит. М.: Госполитиздат 1958; Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза / Пер. с кит. М.: Иностранная литература, 1957.

⁶² См.: Хэ Цзяньмин. Революционеры / Пер. с кит. Монастырский А.А., Булдыгерова А.Н. М.: Шанс, 2021.

⁶³ См.: Celebrity in China / Eds. by L.P. Edwards and E. Jeffreys. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010.

⁶⁴ См.: Cong D. When Heroes Pass Away: The Invention of A Chinese communist Pantheon. Lanham: University Press of America, 1997.

⁶⁵ См.: Edwards, Louise P. Women Warriors and Wartime Spies of China. Cambridge; New York, New York: Cambridge University Press, 2016.

⁶⁶ См., напр., Cohen, Paul A. History and popular memory: the power of story in moments of crisis. New York: Columbia University Press, 2014; Jing J. The temple of memories: history, power, and morality in a Chinese village. Stanford: Stanford University Press, 1996; Hershatter G. The gender of memory: rural women and China's collective past. Berkeley: University of California Press, 2011; Schwarcz V. Bridge across broken time: Chinese and Jewish cultural memory. New Haven: Yale University Press, 1998; Braester Y. Witness against history: literature, film, and public discourse in twentieth-century China. Stanford: Stanford University Press, 2003; Wang B. Illuminations from the past: trauma, memory, and history in modern China. Stanford: Stanford University Press, 2005; Choy, Howard Y. F. Remapping the past: fictions of history in Deng's China, 1979-1997. Leiden; Boston: Brill, 2008; Takashi Yoshida. The making of the "Rape of Nanking": history and memory in Japan, China, and the United States. New York: Oxford University Press, 2009; Kim M., Schwartz B. Northeast Asia's difficult past: essays in collective memory. Houndmills; New York: Palgrave Macmillan, 2010; Matten, Marc Andre. Places of memory in modern China: history, politics, and identity. Leiden; Boston: Brill, 2014; Yipeng Shen. Public discourses of contemporary China: the narration of the nation in popular literatures, film, and television. New York: Palgrave Macmillan, 2015; Le Han E. Micro-blogging memories: Weibo and collective remembering in contemporary China. New York: Palgrave Macmillan, 2016; Weatherley R., Qiang Zhang. History and nationalist legitimacy in contemporary China: a double-edged sword. London: Palgrave Macmillan, 2017; Zhaoguang Ge, Field J., Qin Fang. Here in "China" I dwell: reconstructing historical discourses of China for our time. Leiden; Boston: Brill, 2017. См. также: Takashi Yoshida. From cultures of war to cultures of peace: war and peace museums in Japan, China, and South Korea. Portland: MerwinAsia: University of Hawai'i Press, 2014; Lu Pan. Image, imagination and imaginarium: remapping World War II monuments in Greater China. Singapore: Palgrave Macmillan, 2020.

- ⁶⁷ CM.: Zheng Wang. *Never Forget National Humiliation. Historical Memory in Chinese Politics and Foreign Relations*. New York: Columbia University Press, 2012.
- ⁶⁸ CM.: Denton, Kirk A. *Exhibiting the Past: Historical Memory and the Politics of Museums in Postsocialist China*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2013.
- ⁶⁹ CM.: Chang Tai Hung. *Politics of Control Creating Red Culture in the Early People's Republic of China*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2020.
- ⁷⁰ CM.: Landsberger, Stefan R. *The Deification of Mao: Religious Imagery and Practices during the Cultural Revolution and Beyond // China's Great Proletarian Cultural Revolution: Master Narratives and Post-Mao Counternarratives / Ed. by Woei Lien Chong*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2002. P. 139-184.
- ⁷¹ CM.: Edwards, L.P. *Military Celebrity in China: The Evolution of "Heroic and Model Servicemen" // Celebrity in China / Eds. by L.P. Edwards and E. Jeffreys*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010. P. 21-43.
- ⁷² CM.: Chang Tai Hung. *The Cult of the Red Martyr: Politics of Commemoration in China // Journal of Contemporary History*. Vol. 43. № 2. 2008.04.01. P. 279-304.
- ⁷³ CM.: Jeffreys, Elaine M. *Modern China's Idols: Heroes, Role Models, Stars and Celebrities // PORTAL Journal of Multidisciplinary International Studies*. Vol. 9. № 1. January 2012.
- ⁷⁴ CM.: Funari R., Mees B. *Socialist emulation in China: worker heroes yesterday and today // Labor History*. Vol. 54. № 3. July 2013. P. 240-255.
- ⁷⁵ CM.: Pingchao Zhu. *Mao's Martyrs: Revolutionary Heroism, Sacrifice, and China's Tragic Romance of the Korean War*. URL: <https://www.libraryofsocialscience.com/essays/zhu-maos-martyrs/>.
- ⁷⁶ CM.: Koh, Yu Kyung. *Heroes and Villains in the National Historiography of Modern China*. Korean Minjok Leadership Academy. International Program. Term Paper, AP World History Class, June 2010. URL: <https://www.zum.de/whkmla/sp/1011/smurf/smurf2.html>.
- ⁷⁷ CM.: Horowitz D. *Victims, Martyrs and Heroes: The Formation and Manipulation of Historical Memory in China*. Master's Thesis, University of Pittsburgh, 2015. URL: <http://d-scholarship.pitt.edu/24996/>.
- ⁷⁸ Chinese Posters: Propaganda, Politics, History, Art. URL: <http://chinese posters.net/index.php/>.
- ⁷⁹ Chinese Posters. URL: <https://www.flickr.com/people/chinese posters net/>.
- ⁸⁰ China posters online – The University of Westminster Collection. URL: <https://westminster-atom.arkivum.net/index.php/cpc>.
- ⁸¹ Chinese Propaganda Poster Project at University of Victoria, Canada. URL: <https://www.uvic.ca/library/featured/collections/about/Chinese-Propaganda-Posters.php>.
- ⁸² The Chairman Smiles - Chinese Posters from the collection of the International Institute of Social History. URL: <http://www.iisg.nl/exhibitions/chairman/chnintro.php>.
- ⁸³ Hoover Institution Library & Archives. Digital Collections. Poster. URL: <https://digitalcollections.hoover.org/collections#formats>.
- ⁸⁴ Jon Sigurdson's Collection of Posters 1963-1983. URL: <http://chinaposters.org>.
- ⁸⁵ Dwight D. McWethy, relics from the Cultural Revolution. URL: <http://www.theeastisred.com>.
- ⁸⁶ Chinese pop posters, compiled by Olivier Laude. URL: http://www.atlasmagazine.com/illust/china_posters/.
- ⁸⁷ CM.: 100 Great Chinese Posters: Recent Examples of "the People's Art" from the People's Republic of China / Ed. by Stewart E Fraser. New York: Images Graphiques, 1977; Mao Zedong's Posters / Ed. By William Lindesay; Wu Qi. Hong Kong: Odyssey; London: Hi Marketing, 1999; Chinese Propaganda Posters. From the Collections of Michael Wolf / Ed. by Anchee Min; Jie Zhang; Duodu. Köln; London: Taschen, 2003; Chinese Propaganda Posters. From the Collections of Michael Wolf / Ed. by Anchee Min; Jie Zhang; Duodu. Köln; Los Angeles: Taschen, 2008; Chinese Propaganda Posters. From the Collections of Michael Wolf / Ed. by Anchee Min; Jie Zhang; Duodu. Köln; Los Angeles: Taschen, 2011; Chinese Propaganda Posters / Ed. by Michael Wolf. Köln; London: Taschen, 2004; Chinese Posters: The IISH-Landsberger Collections / Ed. by Stefan Landsberger. Munich; New York: Prestel, 2009; The New China: Posters. 1950s-1990s / Ed. By Chen Lyusheng; Chen Du. Hong Kong: SendPoints Publishing Co., Ltd., 2018. См. также: Lu Keqin. *China in New Year Paintings*. Beijing: China Intercontinental Press, 2010.
- ⁸⁸ CM.: 新中国宣传画 : 1949-2016 = Chinese propaganda posters / Xin zhong guo xuan chuan hua : 1949-2016 = Chinese propaganda posters. Author: 宣森主编. 宣森 ; Xuan Sen. Publisher: 青岛出版社, Qing dao : Qing dao chu ban she, 2016. Description: 3 vol. (1677 p.): ill.; 30cm.
- ⁸⁹ CM.: URL: <http://www.shanghai propaganda art.com/>. Подробнее: См.: Цао И. О шанхайском Арт-центре агитационных плакатов // Искусствознание и педагогика. Диалектика взаимосвязи и взаимодействия. VI Международная научно-практич. конференция. Вып. 6: сб. науч. тр. / под ред. С.В. Анчукова, О.Л. Некрасовой-Каратеевой. СПб.: ООО «Книжный дом», 2018. С. 375-383.
- ⁹⁰ CM.: Chinese propaganda poster: exhibition catalogue. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008; Propaganda posters of Mao era (1949-1979). Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008; Chinese propaganda poster 1949-1956. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008; Chinese propaganda poster 1957-1965. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008; Chinese propaganda poster 1966-1971. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008; Chinese propaganda poster 1972-1979. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008. См. также: Chinese Propaganda Poster Collection: Catalogue 2011 / Ed. by Yang Pei Ming. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2011; Chinese Propaganda Poster Collection: Catalogue 2013 / Ed. By Yang Pei Ming. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Collection, 2013. См. также: From Mao to now: Chinese

sports and propaganda exhibition at Sydney Olympic Park / Ed. by Catherine Croll. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008.

⁹¹ См.: Yang Peiming, Yang Fengzhu. Modern Chinese poster collection: Catalogue. Shanghai: Shanghai propaganda posters Art Center, 2016.

⁹² См.: Propaganda. Asian art of war and revolution. London: British Museum Press 2013.

⁹³ См., напр., Paint it red: vijftig jaar Chinese propagandaposters; Fifty years of Chinese Propaganda Posters. [Verscheen ter gelegenheid van de tentoonstelling "paint it red", Groninger Museum, 5 december 1998 t-m 28 februari 1999]. By Stefan R Landsberger; Dick Siersema; Han Steenbruggen; Groninger Museum. Groningen: Groninger Museum, 1998.

⁹⁴ См.: XU WEIXIN 徐唯辛. URL: <http://www.xuweixinart.com>

⁹⁵ См.: Xu Weixin / 徐唯辛. Chinese Historical Figures: 1966-1976 / 历史中国众生相: 1966-1976. New York: Blurp, 2019.

⁹⁶ См.: Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК // Russian.news.cn. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm.

⁹⁷ См.: Мао Цзэдун. Избранные произведения. В 4 т. Т. 1-4. М.: Издательство иностранной литературы, 1952-1953; Мао Цзэдун. Избранные произведения. В 5 т. Т. 1-5. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1969-1977; Мао Цзэдун. Выдержки из произведений (красная книжечка). Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1967; Выступления Мао Цзэ-дуна, ранее не издававшиеся в китайской прессе. Выпуск первый: апрель 1950 – июль 1957 года; Выпуск второй: июль 1957 – декабрь 1958 года; Выпуск третий: январь 1959 – сентябрь 1961 года; Выпуск четвертый: январь 1962 – декабрь 1964 года; Выпуск пятый: 1964-1967 годы. М.: Издательство «Прогресс», 1975-1976; Выступления и статьи Мао Цзэдуна разных лет, ранее не публиковавшиеся в печати. Сборник. Выпуск шестой. М.: Издательство «Прогресс», 1975-1976; Маоизм без прикрас: Некоторые уже известные, а также ранее не опубликованные в китайской печати высказывания Мао Цзэдуна. М.: Прогресс, 1980; Мао Цзэдун. Революция и строительство в Китае: Речи и выступления. М.: Палей-Мишин, 2000.

⁹⁸ См.: Чжоу Эньлай. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1-2. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1981-1991.

⁹⁹ См.: Дэн Сяопин. Избранное. В 3 т. Т. 1-3. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1994-1995.

¹⁰⁰ См.: Цзян Цзэминь. Избранное. В 2 т. Т. 1-2. Пекин: Издательство иностранной литературы, 2010-2012.

¹⁰¹ См.: Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2014.

¹⁰² См.: Лю Шаоци. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1-2. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1984-1991.

¹⁰³ См.: Чжу Дэ. Избранные произведения. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1986.

¹⁰⁴ См.: Чэнь Юнь. Избранное. В 3 т. Т. 1-3. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1987-2001.

¹⁰⁵ См.: Линь Бяо. Высоко держа красное знамя генеральной линии партии и военной мысли Мао Цзэ-Дуна, семимильными шагами идти вперед. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1959.

¹⁰⁶ См.: Чэнь Юнгуй. Основательно критиковать «группировку четырёх», развернуть новый подъем движения за повсеместное создание уездов Дачжайского типа. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977.

¹⁰⁷ Теория Китая. Ресурс для понимания Китая. URL: http://ru.theorychina.org/ldbook_ru/.

¹⁰⁸ См.: Истории из уст Си Цзиньпина. Сборник. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2017.

¹⁰⁹ См.: Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1981.

¹¹⁰ См.: Hu Yaobang's Speech. At the meeting in celebration of the 60th anniversary of the founding of the Communist Party of China (July 1, 1981) // Beijing Review. 1981. № 28.

¹¹¹ См.: Красное солнце освещает Дачжаю путь вперед. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1970.

¹¹² См.: Впечатления о Дацине. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1978.

¹¹³ См.: 中华人民共和国英雄烈士保护法. 制定机关: 第十三届全国人民代表大会常务委员会. 2018年4月27日于北京市 (在第十三届全国人民代表大会常务委员会第二次会议上).

有效期: 2018年5月1日 (含本日) — . URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/中华人民共和国英雄烈士保护法>.

¹¹⁴ См.: 革命烈士褒扬条例. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/革命烈士褒扬条例>.

¹¹⁵ См.: 烈士褒扬条例. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/烈士褒扬条例>.

¹¹⁶ См.: 民政部公布第一批著名抗日英烈和英雄群体名录. 民政部公告 // 民政部门户网站. 2014-09-01. URL: <http://www.mca.gov.cn/article/zwgk/fvfg/yfaz/201409/20140900694039.shtml>.

¹¹⁷ См.: 民政部公布第一批著名抗日英烈和英雄群体名录. 民政部公告 // 民政部门户网站. 2015-08-25. URL: <http://www.mca.gov.cn/article/zwgk/fvfg/yfaz/201409/20140900694039.shtml>.

- ¹¹⁸ См.: **退役军人事务部关于公布第三批著名抗日英烈、英雄群体名录的公告**. 时间: 2020年09月03日 18:58 来源: **退役军人事务部**. URL: http://www.mva.gov.cn/sy/xx/tzgg/202009/t20200903_41976.html.
- ¹¹⁹ См.: **全国“双百”评选** // **新华网**. 2021-06-06. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/sbpx/cover.htm>.
- ¹²⁰ См.: **中共中央 国务院关于表彰改革开放杰出贡献人员的决定** // **国务院公报**. 2019年第1号. URL: <http://www.gov.cn/gbgl/9c1b0b74e41e49f9a2be8f9720d7f0e0/files/8900dc3b917f4cfb9714d1240b69c00d.pdf>.
- ¹²¹ См.: **关于“最美奋斗者”建议人选的公示**. 2019-09-15. 14:57. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-09/15/content_5430003.htm#1.
- ¹²² См.: **全国十佳少先队员** // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/全国十佳少先队员/9917934>.
- ¹²³ См.: **中国十大杰出青年** // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/中国十大杰出青年/10060884>.
- ¹²⁴ См.: **感动中国年度人物评选**. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/感动中国年度人物评选>.
- ¹²⁵ См.: Газета "Жэньминь жибао" он-лайн. URL: <http://russian.people.com.cn/>.
- ¹²⁶ См.: **人民日报 1946–2003**. URL: <https://cn.govopendata.com/renminribao/>.
- ¹²⁷ См.: URL: <http://www.rmhb.com.cn>.
- ¹²⁸ См.: **Энциклопедия нового Китая / Редкол.: А.Н. Кузнецов (отв. ред.), Е.Ф. Губский (зам. отв. ред.), А.К. Авеличев, Н.Х. Ахметшин, А.С. Ипатова, А.П. Морозов, Б.В. Орешин, В.И. Семанов. М.: Прогресс, 1989.**
- ¹²⁹ См.: **Разов С.С. Китайская Народная Республика. Справочник. М.: Политиздат, 1989.**
- ¹³⁰ См.: **Духовная культура Китая. Энциклопедия. В 5 т. + доп. том. М.: Восточная литература, 2006–2010.**
- ¹³¹ См.: **Большая китайская энциклопедия. Том 1. География, история. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020; Большая китайская энциклопедия. Том 2. Культура, искусство, философия, литература. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020.**
- ¹³² См.: **Encyclopedia of Modern China. Vol. 1-4 / Ed. by D. Pong. Detroit: Charles Scribner's Sons, 2009.**
- ¹³³ См.: **Modern China: An Encyclopedia of History, Culture, and Nationalism / Eds. by Ke-wen Wang, CRSN Staff. New York: Garland Pub., 1999.**
- ¹³⁴ См.: URL: <https://www.baike.com/>.
- ¹³⁵ См.: URL: <https://baike.baidu.com/>.
- ¹³⁶ См.: URL: <http://www.chinamartyrs.gov.cn/index.html>.
- ¹³⁷ См.: URL: <http://news.sohu.com/s2009/9616/s266376614/>.
- ¹³⁸ См.: URL: <http://enghunan.gov.cn/SP/LaiFengSpirit2017/>.
- ¹³⁹ См.: URL: <http://chnmuseum.cn/>.
- ¹⁴⁰ См.: URL: <http://jb.mil.cn>.
- ¹⁴¹ См.: URL: <http://www.1937china.com/>.
- ¹⁴² См.: URL: <http://www.918museum.org.cn/>.
- ¹⁴³ См.: **中国共产党历史展览馆亮相, 这些细节充满寓意** | **CCTV「焦点访谈」20210620**. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iC6giJmeMU4>.
- ¹⁴⁴ См.: URL: <http://www.leifeng.org.cn/>.
- ¹⁴⁵ См.: URL: <http://www.chinaleifeng.com/index.html>.
- ¹⁴⁶ Что касается таких понятий, как «пропаганда», «агитация», «наглядная агитация», «плакат» и др., то их рассмотрение представлено в другом издании – «Китайский пропагандистский плакат: история и современность». См.: **Кузнецов Д.В. Китайский пропагандистский плакат: история и современность. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. С. 18–26.**
- ¹⁴⁷ В тот же день, 1 октября 1949 г. была опубликована «Декларация Центрального народного правительства Китая»:
- «Настоящая Декларация была принята в связи с провозглашением Китайской Народной Республики и созданием Центрального народного правительства этой Республики. Эти события ознаменовали собой переход Китая на путь социалистического развития.
- С тех пор как реакционное правительство Чан Кай-ши изменило родине, вступило в заговор с империалистами и начало контрреволюционную войну, народ всего Китая был ввергнут в жестокие страдания и несчастья. Однако наша Народно-освободительная армия при поддержке народа всей страны, в героической самоотверженной борьбе во имя защиты территориальной целостности и суверенитета нашей родины, во имя защиты жизни и имущества народа, избавления народа от страданий и обеспечения его прав уничтожила реакционные войска и свергла реакционное господство гоминдановского правительства.
- В настоящее время народно-освободительная война в основном выиграна, и большинство народа нашей страны освобождено.
- На этой основе была созвана Народная политическая консультативная конференция Китая, на которой были представлены делегаты всех демократических партий и групп, народных организаций, Народно-освободительной армии, различных районов, различных национальных групп, китайцев, проживающих за границей, и патриотических демократических элементов всей страны. Выражая волю народа всей страны, Народная политическая консультативная конференция Китая утвердила основной закон Центрального народного правительства Народной Республики Китая, избрала Мао Цзе-дуна председателем Центрального

народного правительства,... провозгласила Народную Республику Китая и приняла решение, что Пекин будет столицей Народной Республики Китая.

Центральный народный правительственный совет Народной Республики Китая сегодня в столице приступил к исполнению обязанностей и единодушно принял следующие решения: провозгласить создание Центрального народного правительства Народной Республики Китая; принять общую программу Народного политического консультативного совета Китая как политическую программу правительства... в кратчайший срок образовать органы правительства для ведения работы правительства.

За то же время Центральный народный правительственный совет решил: заявить правительствам всех других стран, что это правительство является единственным законным правительством, представляющим весь народ Народной Республики Китая. Это правительство готово установить дипломатические отношения с любым иностранным правительством, которое готово соблюдать принципы равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета.

Мао Цзе-дун – председатель Центрального народного правительства Народной Республики Китая.

1 октября 1949 года»

См.: Декларация Центрального народного правительства Китая (Пекин, 1 октября 1949 г.) // Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. [Электронный ресурс]. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 189-190.

¹⁴⁸ Подвиг – героический, самоотверженный поступок, важное по своему значению действие, совершаемое в трудных условиях. См.: Подвиг // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

¹⁴⁹ Подробнее о легендах: Легенда // Большая российская энциклопедия – электронная версия. URL: <https://bigenc.ru/>.

¹⁵⁰ Подробнее о мифах: Миф // Большая российская энциклопедия – электронная версия. URL: <https://bigenc.ru/>.

¹⁵¹ Подробнее: Флад К. Политический миф. М.: Прогресс-Традиция, 2004. Согласно распространенному подходу, социально-политический миф можно определить, как устойчивый и эмоционально окрашенный стереотип восприятия политических реалий прошлого и настоящего, порожденный потребностью ориентации личности и общественных структур в политическом процессе. Социально-политический миф – это форма политической творческой активности, содержанием которой является конструирование стереотипных представлений о политических реалиях прошлого и настоящего. См.: Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 79.

¹⁵² Мученик // Большая российская энциклопедия – электронная версия. URL: <https://bigenc.ru/>.

¹⁵³ Яркий пример – «манчестерские мученики» (The Manchester Martyrs) – участники ирландского движения фениев Уильям Филипп Аллен, Майкл Ларкин и Майкл О'Брайен, казнённые 23 ноября 1867 г. в Манчестере, о которых писал К. Маркс (См.: Маркс К. Заключённые в Манчестере фении и Международное Товарищество Рабочих // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 39 т. Т. 16. М.: Госполитиздат, 1960. С. 224-225). Были приговорены к виселице английским судом по ложному обвинению в убийстве полицейского во время нападения группы фениев на тюремную карету и освобождения двух арестованных лидеров фениев 18 сентября 1867 г. Еще до приведения приговора в исполнение Генсовет 1-го Интернационала в написанном К. Марксом заявлении министру внутренних дел потребовал его отмены. Однако английское правительство осуществило свой коварный замысел. Кампания протеста против расправы английских колонизаторов с борцами за независимость Ирландии в форме массовых похоронных процессий, публичных митингов в различных городах Ирландии и в Англии продолжалась несколько недель. Подробнее: Мирошников А.В. Герои и мученики. Символы ирландского национализма // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 2. С. 60-66.

¹⁵⁴ Так, например, свои «мученики» были в НСДАП – политической партии, представители которой во главе с А. Гитлером пришли к власти в Германии в 1933 г. К числу «мучеников» НСДАП были причислены некоторые нацисты, которые погибли в период борьбы за власть и в течение 1933-1945 гг. (к примеру, погибшие во время так называемого «пивного путча» 9 ноября 1923 г. и др.).

¹⁵⁵ См.: Пантеон // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

¹⁵⁶ См.: Кузнецов Д.В. Китайский пропагандистский плакат: история и современность. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020.

СИСТЕМА «ГЕРОЕВ» И «МУЧЕНИКОВ» НОВОГО КИТАЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Политика в области пропаганды и наглядной агитации, которая реализовывалась в СССР и в основу которой был положен ленинский подход, сформулированный в многочисленных работах В.И. Ленина, стала моделью для проведения аналогичной политики и в других социалистических государствах, входивших в «мировую систему социализма», т.е. в социальное, экономическое и политическое содружество государств, идущих по пути социализма и коммунизма, объединённых общностью интересов и целей, узами международной социалистической солидарности (ПНР, ЧССР, ВНР, СРР, НРБ, НСРА, СФРЮ, ГДР, МНР, СРВ, КНДР, КНР, РК и др.).

Представители руководства Китайской Народной Республики (КНР), взгляды которых сформировались на базе идей марксизма-ленинизма, учитывая преемственность идей Мао Цзэдуна с учением К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, старались, в особенности в первые годы существования Народного Китая, следовать советским принципам, не подвергая их сомнению¹.

Можно с уверенностью утверждать, что система «героев» и «мучеников» Нового Китая была создана на основе уже существовавшей к моменту образования КНР в 1949 г. советской модели².

В современном Китае применительно к погибшим героям используется слово 烈士, т.е. «мученик», «павший герой» и выражение 革命烈士 (пиньинь: Gé mìng liè shì – «герой, павший за дело революции», букв. – «революционный мученик»).

В XX в., еще до 1949 г. мученичество широко пропагандировалось такими политическими партиями, как Тунмэнхуэй и Гоминьдан³. Революционеры, которые погибли, сражаясь против династии Цин до и во время Синьхайской революции⁴ и на протяжении всего периода Китайской Республики (1912-1949 гг.), поддерживая дело революции, были признаны мучениками⁵. Так, например, уже в 1920-е годы был сформирован культ «72 мучеников», т.е. революционеров, добровольно выбравших путь мученичества⁶ и погибших в ходе восстания в Гуанчжоу (Гуанчжоусское восстание), вспыхнувшего 27 апреля 1911 г. и подавленного властями Цинской империи⁷.

Многие активисты Коммунистической партии Китая (КПК), погибшие в ходе Китайской революции, до 1949 г. включительно, также считаются «революционными мучениками».

Более того, к числу «революционных мучеников», уже после образования КНР (1949 г.) были причислены те, кто погиб, жертвуя своими жизнями, во имя Коммунистической партии Китая (КПК) и политики, проводимой руководством КНР на внешнем контуре⁸.

В статье сотрудника Национальной библиотеки Китая Хуан Ли «Краткое обсуждение титула "мученики" – как определить личность мучеников», которая была опубликована 10 октября 2009 г. в Beijing Daily, были перечислены вполне конкретные критерии, на основании которых человек может быть причислен к числу «мучеников».

«"Мученик" в современном смысле этого слова, согласно интерпретации последнего издания "Словаря современного китайского языка": "Человек, принесший жертву во имя правого дела". В 1980 году Министерство гражданской администрации... четко заявило: "Наш народ и командиры Народно-освободительной армии, героически погибшие в революционной борьбе, защищая Родину и дело социалистической модернизации, называются революционными мучениками". Поэтому в нашей стране "мученики" имеют не только почетное звание, но и обладают широким спектром социального влияния, давая людям чувство восхищения и выступая в качестве образца.

...Революционные мученики – это особая группа героев. Они являются элитой партии и страны. Они составляют основу нации... Эта цепочка сияющих имен, хотя они все разные... имеет одну и ту же духовную сущность, а именно: твердые идеалы и убеждения и возвышенное царство жизни. Они являются непоколебимым костяком китайской нации, первопроходцами времени, гордостью Родины, наиболее яркими и непосредственными обучающими материалами для воспитания патриотизма и духовной силой, которая вдохновляет народы всей страны на объединение и борьбу.

В нашей традиционной культуре патриотизм – это глубокая эмоция. После тысяч лет сплоченности и бесчисленных вдохновений эта эмоция наконец признана психологией всей нации и общества и стала основным содержанием китайского национального духа. Патриотизм – это не только сердцевина духа мучеников, но и движущая сила самоотверженности и самопожертвования революционных мучеников. Появление мучеников неотделимо от взращивания превосходной традиционной культуры китайской нации. Превосходная традиционная культура китайской нации воспитала их темперамент, характер и качества. Они внесли в жизнь положительные факторы духа времени. Это отличная традиционная культура для дальнейшего развития и продвижения духа китайской нации. Таким образом, революционные мученики – это особая группа, группа героев, и самоотверженная самоотдача и даже жертва ради интересов партии, страны и народа являются ее важнейшей коннотацией.

Дух мучеников – наше драгоценное духовное богатство. Он является важным духовным ресурсом для нас, чтобы воспитывать патриотизм и революционные традиции, культивировать социалистический взгляд на честь и позор, а также способствовать построению системы основных социалистических ценностей. Духовное значение мучеников очень широкое и богатое, и изучение его значения – тема, достойная нашего совместного исследования. За долгие годы революционной борьбы революционные мученики несли бесстрашный революционный дух национальной независимости, национального освобождения, демократии и свободы. Они последовали их примеру, мужественно шагая вперед, борясь за победу и отдавая свою страсть делу основания Китайской Народной Республики. В разные исторические периоды вид и направленность духа мучеников различны. Жизнедеятельность мучеников бьется в ногу со временем, а проявленный ими дух – главная тема духа времени»⁹.

В 2011 г. было введено в действие «Положение о чествовании мучеников», а почетное звание «революционный мученик» (кит.: 革命烈士) было переименовано в «мученик» (кит.: 烈士).

В том же, 2011 г. в КНР была учреждена высшая государственная награда и почетное звание в Китайской Народной Республике – «Герой Китайской Народной Республики (кит.: 英雄模范勋章, пиньинь: Yīngxióng Mófàn Xūnzhāng).

В современном Китае «мученик» - это почетное звание для тех, кто пожертвовал своей жизнью за правое дело. «Мученики» - это «люди, которые пожертвовали своей жизнью ради

национальной независимости и процветания, а также благополучия людей в наше время или в период после Первой опиумной войны (1840-1842)»¹⁰.

При этом, отдельно выделены группы «мучеников»: мученики Революции 1911 года (кит.: 辛亥革命烈士)¹¹, мученики Коммунистической партии Китая (КПК) (кит.: 中共烈士)¹², антияпонские мученики (кит.: 抗日烈士)¹³, мученики Народно-освободительной армии Китая (НОАК) (кит.: 中国人民解放军烈士)¹⁴, мученики Министерства общественной безопасности КНР (кит.: 中华人民共和国公安部烈士)¹⁵.

Идеальный портрет «героя» или «мученика», входящего в национальный пантеон героев Нового Китая, носит достаточно условный характер и в общих чертах может представлять собой следующее.

Во-первых, человек (мужчина, женщина, юноша, девушка, люди самого разного возраста), входящий в состав национального пантеона героев Нового Китая, должен в действительности совершить в ходе Китайской революции, в военное или мирное время героический поступок, осуществить действие, которое имеет особую значимость и с точки зрения пропаганды может вызвать мощный, положительный по своему характеру резонанс в обществе.

Во-вторых, этот человек должен демонстрировать преданность идеям марксизма-ленинизма и, в особенности, учения Мао Цзэдуна – маоизма (в своих действиях он должен руководствоваться идеями Мао Цзэдуна), в идеале – являться членом Коммунистической партии Китая (КПК).

В-третьих, для этого человека интересы общества доминируют над интересами личности, что выражается в его конкретных действиях.

В-четвертых, к числу важнейших черт характера этого человека могут относиться любовь к Родине, беспощадность к врагам, внимательность к друзьям, уважительное отношение к окружающим людям, смелость, отвага, бескорыстие и др.

В-пятых, в экстремальной обстановке этот человек ведет себя решительно, не щадя своей жизни, проявляя готовность, в случае необходимости, пойти на жертву.

В-шестых, важным является социальное происхождение этого человека, поскольку он должен быть выходцем из «революционных передовых слоев» – «рабочих, крестьян и солдат» (кит.: 工农兵) – рабочего класса (кит.: 工人), крестьянства (кит.: 农民), быть военнослужащим – солдатом (кит.: 士兵) Красной армии Китая или Народно-освободительной армии Китая¹⁶, а впоследствии, уже после культурной революции, таковым мог считаться и представитель интеллигенции.

В-седьмых, важным является искреннее стремление этого человека внести свой вклад в создание и последующее развитие Нового Китая.

Включение в состав национального пантеона героев Нового Китая, очевидно, должно было быть санкционировано на самом верху вертикали власти, представителями высшего руководства КНР. В течение 1949-1976 гг. такое решение фактически принималось представителями высшего руководства КНР, а иногда и единолично «Великим кормчим» - Мао Цзэдуном. В качестве примера можно обратиться к фигуре Лэй Фэна – одному из наиболее известных народных героев в Китае в эпоху культурной революции. «Героизация» Лэй Фэна, включение его в состав национального пантеона героев Нового Китая были осуществлены с санкции Мао Цзэдуна.

Важнейшей характерной чертой и особенностью функционирования «системы» «героев» и «мучеников» Нового Китая является «эксплуатация» образа «героя» или «мученика» пропагандой КНР. С помощью же многократного тиражирования этого образа добивались того, что тот или иной «герой» или «мученик» буквально впечатывался в сознание миллионов граждан КНР, становился частью истории Нового Китая. В данном случае широко использовались возможности средств массовой информации (периодическая печать, радиовещание, телевидение), культуры и искусства, в первую очередь, путем обращения к плакатному искусству (пропагандистские и агитационные плакаты).

Еще один важный механизм, посредством которого осуществлялась «эксплуатация» образа «героя» или «мученика» пропагандой КНР, - это политико-идеологические кампании, которые за годы существования КНР стали неотъемлемой частью жизни китайского общества. С помощью обращения к ним руководство КНР стремилось решить самые различные проблемы в политике, экономике, социальной сфере, культуре¹⁷.

В самом общем виде механизм политико-идеологических кампаний в КНР заключался в следующем. Все начиналось с того, что в высших эшелонах власти КНР принималось решение о новой кампании. Затем о ней появлялось сообщение в органах печати. Обычно в таком сообщении обозначалась только тема кампании и далеко не всегда по этому сообщению можно было угадать с достаточной точностью направление и темпы ее развития. Одновременно с этим в провинциях назначались люди, ответственные за проведение кампании. В печати начинали вестись разговоры, цель которых заключалась в том, чтобы психологически подготовить население к новой кампании, привлечь его интерес к ней, возбудить его энтузиазм. На следующем этапе пускался в ход организационный механизм кампании на районном и уездном уровнях. К этому времени специально проинструктированные кадровые работники начинали активно проводить кампанию в городах, поселках, селах и деревнях. Кампания быстро набирала темпы. Митинги следовали один за другим. Все более деятельное участие принимали в развитии кампании местные активисты, задача которых заключалась в том, чтобы подключать к проведению кампании как можно больше людей, охватить по возможности всех в городах и селах. На этом заканчивался подготовительный, по большей части организационный этап кампании. В результате, кампания начинала быстро развиваться, постепенно охватывая всю страну.

В первые годы после образования КНР политико-идеологические кампании не связывались открыто с именем Мао Цзэдуна. Лишь спустя долгое время становилось известно, что Мао Цзэдун выступил инициатором важнейших кампаний, лично написал те или иные статьи в печати, давшие направление их развитию. В дальнейшем положение изменилось. Обычно, когда подготовка к проведению кампании в размерах страны была закончена, в центральной печати появлялась статья с указаниями Мао Цзэдуна. Он объявлялся инициатором кампании. Средства массовой информации начинали громкие разглагольствования о кампании, и она вспыхивала словно фейерверк.

Главные, основные цели, которые ставили перед собой инициаторы политико-идеологических кампаний, как правило, заключались в следующем:

- проводя кампании по указанию Мао Цзэдуна, нагнетая культ его личности, укреплять его власть, препятствовать развитию антимаоистских сил в стране, центробежных тенденций в китайском обществе;
- оказывая в ходе кампаний практически постоянный сильный идеологический нажим, буквально вбивать в головы населения идеи Мао Цзэдуна, препятствовать распространению какой-либо другой идеологии;
- вколачивая в сознание людей идеи Мао Цзэдуна и ставя тем самым психологические барьеры, призванные препятствовать проникновению в Китай любой другой идеологии, создавать в умах определенной части населения представление о том, что маоизм отражает объективную истину, является единственно научной идеологией современности;
- поддерживая в ходе кампаний в стране обстановку политико-идеологического террора, сталкивая между собой различные группы населения, облегчать расправу над инакомыслящими и недовольными;
- регулярно «встряхивая» страну кампаниями, искусственно подогревать энтузиазм населения, вынуждать его мириться с трудностями и лишениями¹⁸.

С самого своего начала политико-идеологические кампании в КНР проходили под лозунгом «учебы кадров» («сюэси»). Внешне это выглядело следующим образом: подразумевалось, что молодежь должна быстро овладеть знаниями, без которых невозможно социально, экономическое, культурное и др. строительство страны. Но вскоре выяснилось, что речь шла главным образом о политической учебе, точнее - об изучении работ Мао Цзэдуна. С тех пор эта форма «учебы кадров» стала на много лет основной, при помощи

которой массы (в особенности же интеллигенция) должны были приобщиться к «социалистическому мировоззрению»¹⁹.

По мере возникновения все новых и новых политико-идеологических кампаний появлялись и другие формы (главным образом, основанные не на убеждении, а на принуждении) с помощью которых осуществлялась «перестройка мышления» (в конечном счете, они свелись исключительно к усвоению идей Мао Цзэдуна, а на практике – к зазубриванию сборника цитат из Мао Цзэдуна), вплоть до физической расправы над теми, у кого, по мнению организаторов этих кампаний не было шансов на «перевоспитание»²⁰.

Таких политико-идеологических кампаний в истории КНР было множество. Их общее количество исчисляется десятками, причем подавляющее большинство приходится на период 1949-1976 гг.

Ярким примером политико-идеологической кампании, в рамках которой осуществлялась «эксплуатация» образа «героя» или «мученика» пропагандой КНР является кампания под лозунгом «Учитесь у товарища Лэй Фэна!» (с 1963 г.). Значительные масштабы также получили: кампания под лозунгом «Учитесь у Дачжя в сельском хозяйстве» (1963-1976 гг.), кампания под лозунгом «Учитесь у Дацина в промышленности» (1964-1976 гг.), кампания под лозунгом «Учитесь у Народно-освободительной армии Китая!» (1964-1965 гг.).

Ключевую роль в организации процесса «эксплуатации» образа «героя» или «мученика» пропагандой КНР играли и играют соответствующие органы, в первую очередь, Отдел пропаганды Центрального Комитета Коммунистической партии Китая (кит.: 中国共产党中央委员会宣传部, пиньинь: Zhōngguó Gòngchǎndǎng Zhōngyāng Wēiyuánhùi Xuānchuánbù) – структурное подразделение Коммунистической партии Китая (КПК), которое подчиняется непосредственно ЦК КПК, а также Руководящая группа по пропагандистской и идеологической работе (кит.: 中央组织宣传领导小组; пиньинь: Zhōngyāng Xuānchuán Sīxiǎng Lǐngdǎo Xiǎozǔ). Занимая в иерархии более высокое место, чем Отдел пропаганды ЦК КПК, Руководящая группа по пропагандистской и идеологической работе осуществляет надзор за его деятельностью, а также координирует всю деятельность, проводимую в настоящее время в Китае в пропагандистской, идеологической, культурно-массовой и издательской областях.

Также это многочисленные Отделы пропаганды, действующие на провинциальном и городском уровнях. Организованные в рамках провинциальных, городских комитетов КПК, эти отделы являются своеобразными проводниками политики ЦК КПК в области пропаганды на местах.

Кроме того, это отделы, занимающиеся пропагандистской деятельностью, которые существуют в высших учебных заведениях Китая, как гражданской, так и военной направленности, других государственных и общественных учреждениях.

В рамках национально-освободительной армии Китая (НОАК) – это Главное политическое управление (ГПУ) НОАК, отвечающее за партийную и идейно-воспитательную работу.

Целый ряд подразделений Госсовета КНР также являются важными составляющими элементами системы пропаганды в КНР: Министерство культуры КНР, Министерство образования КНР, Министерство общественной безопасности КНР, Академия общественных наук КНР, информационное агентство «Синьхуа», газета «Жэньмин жибао», Государственное управление по делам прессы, печати, радиовещания, кинематографии и телевидения²¹.

¹ Подробнее: Кузнецов Д.В. Китайский пропагандистский плакат: история и современность. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020. С. 49-52.

² Характеристика советской «системы» героев, которая стала моделью для создания национального пантеона героев Нового Китая, представлена в Приложении.

³ Учитывая, что в исламе есть собственная концепция мученичества, находясь у власти, Гомиьндан стремился к тому, чтобы продвигать эту концепцию среди китайских мусульман через созданную в 1938 г. Китайскую мусульманскую ассоциацию. Генерал Ма Фусян (по национальности – хуэйцзу), будучи мусульманином, заявлял о том, что китайские мусульмане готовы умереть, чтобы выполнить возложенные на

них задачи. Имамы, спонсируемые Гоминьданом, призывали мусульман пойти на джихад, чтобы стать шахидом и, таким образом, это будет способствовать тому, что они автоматически попадут на небеса. Гоминьдан поощрял тех мусульман, которые стремились стать шахидами, осуществляя джихад во имя страны, что называлось «славной смертью в имя государства». Песня, написанная Сюэ Вэньбо в мусульманской школе Чэнда, которая находилась под контролем Гоминьдана, призывала к мученической смерти в битве Китая против Японии. Подробнее: Aubin F. *Islam on the Wings of Nationalism: The Case of Muslim Intellectuals in Republican China* // *Intellectuals in the Modern Islamic World: Transmission, Transformation and Communication* / Ed. by Stephane A. Dudoignon, Komatsu Hisao, Kosugi Yasushi. London: Taylor & Francis, 2006.

⁴ Например, Лу Хаодун (1868-1895), Ши Цзяньру (1879-1900), Цзоу Жун (1885-1905), Цю Цзинь (1875-1907), Линь Цзюэминь (1887-1911) и др.

⁵ Например, Гао Чжихан (1907-1937), Тон Линге (1892-1937), Чжао Дэньюй (1898-1937), Ван Минчжан (1893-1938), Са Шицзюнь (1896-1938), Чжан Цычжун (1891-1940), Се Цзиньюань (1905-1941), Дай Анлань (1904-1942), Сюн Цилуо (1917-1946), Чжан Линфу (1903-1947), Лян Хуачжи (1903-1947), Ло Юннэнь (1899-1948), Хуан Байтао (1900-1948), Цю Цинцюань (1902-1949), Юй Инци (1907-1950), Цзи Синвэнь (1907-1958) и другие военачальники НРА, погибшие в ходе Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) и Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), а также после окончания последней, к примеру, во время Тайваньских кризисов.

В настоящее время на Тайване в г. Тайбэй действует Национальный храм Мучеников-революционеров, который был возведен в память мужчин и женщин, погибших за родину во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.), Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), во время Тайваньских кризисов. Отдельно выделяется группа военнослужащих НРА, получившая наименование «800 героев». В данном случае имеются ввиду участники обороны склада Сыхан в г. Шанхай (26 октября – 1 ноября 1937 г.). Кроме того, к числу «революционных мучеников» на Тайване причислены: «революционные мученики Китайской Республики, большинство из которых – это члены Общества возрождения Китая (Синчжунхуэй) и Союзной лиги (Тунменхуэй), военнослужащие, принимавшие участие в Хуанхуаганской битве в ходе Гуанчжоусского восстания 1911 г. («72 мученика»). Также это погибшие при исполнении своего профессионального долга сотрудники – полицейские и пожарники, а также те, деятельность которых была связана со сферой гражданской обороны. Далее, это сотрудники тайваньской разведки, в 1999 г. приговоренные в КНР к смертной казни (Лю Лянькунь, Шао Чжэнцзун). Упоминаются также и мирные граждане, погибшие в периоды борьбы КПК и Гоминьданом и эскалации конфликта между, КНР и КР, в т.ч. осуществляя помощь военнослужащим НРА. Почти 400 тысяч имен перечислены на деревянных табличках на всей территории комплекса. Комплекс состоит из нескольких частей, в том числе есть отдельные храмы для военных и гражданских мучеников и Башня барабана, используемая при проведении обрядов и церемоний. На храмах гражданских и военных мучеников запечатлены профили некоторых из погибших, а также информация о военных конфликтах. Храм был завершен в 1969 г., его архитекторы были вдохновлены Залом Высшей Гармонии в Пекине. Мемориальные обряды в храме совершаются 29 марта и 3 сентября каждого года, когда президент и другие руководители правительства Китайской Республики приходят отдать дань уважения павшим в бою.

⁶ Во время Синьхайской революции из числа революционеров, преимущественно из среды студенческой молодежи, которые были готовы во имя революции пожертвовать своими собственными жизнями, был сформирован корпус, получивший название «Не бойтесь умереть» (англ. *Dare To Die*). Члены корпуса «Не бойтесь умереть» являлись смертниками, которые добровольно встал на путь мученичества. Во время службы они находились в более привилегированном положении, получали лучшую еду, им больше платили (после их смерти деньги шли семьям мучеников) и пользовались уважением своих товарищей. После Синьхайской революции деятельность корпуса «Не бойтесь умереть» была продолжена, в частности, во время Войны сопротивления китайского народа японским захватчикам (1937-1945 гг.), когда действия смертников из числа китайцев стали обычным явлением.

⁷ Во время восстания в Гуанчжоу (Гуанчжоусское восстание), вспыхнувшего 27 апреля 1911 г., которое стало важной частью Синьхайской революции, около 100 вооружённых людей ворвались в резиденцию императорского наместника. Поначалу казалось, что повстанцы победят, но с появлением ещё одного отряда солдат практически все они были убиты. В результате было найдено 86 тел, из которых только 72 были опознаны. Их похоронили вместе недалеко от места сражения. Братская могила и монумент напоминают посетителям о жертвах, которые они принесли, чтобы сделать Китай более современным государством.

В настоящее время, в Гуанчжоу располагается Мавзолей 72 мучеников в парке Хуанхуаган, который был построен в память о 72 революционерах, погибших в ходе восстания в Гуанчжоу (Гуанчжоусское восстание), вспыхнувшего 27 апреля 1911 г. и подавленного властями Цинской империи. Он был возведен в 1918 г. на деньги китайцев со всего мира, это самый известный революционный памятник докоммунистического Китая. При постройке мавзолея были собраны самые разные идеи и архитектурные символы свободы и демократии, вплоть до статуи Свободы в уменьшенном варианте. На мемориале возвышается уменьшенная копия американской статуи Свободы. Статуя, как символ революции и освобождения, была установлена теми, кто сверг правящую династию, однако в 1936 г. её демонтировали и заменили эмблемой правительства того времени

– белое солнце на синем небе. В 1949 г. символика старого правительства была убрана, статуя Свободы вернулась на своё место, а в руке у неё появилась винтовка. Во время культурной революции статуя Свободы была снова снята. Сначала винтовку заменили факелом (как у американской статуи), а затем памятник вновь был полностью демонтирован. В 1981 г. город инвестировал в новую статую Свободы, которая была построена очень похожей на ту, что установлена в Нью-Йорке.

⁸ К примеру, «мучениками» считаются военнослужащие Народно-освободительной армии Китая (НОАК), погибшие в ходе пограничного конфликта на острове Даманский (2-15 марта, 11 сентября 1969 г.).

⁹ См.: “烈士” 称号论略——烈士的身份怎样被确定. 黄黎. 2009年10月10日. 来源: 《北京日报》.

¹⁰ По приблизительным оценкам, за это время в Китае погибло около 20 миллионов человек. Однако только около 2 миллионов из них были зафиксированы в правительственном справочнике, а остальные так и не были идентифицированы. В последние годы их число ежегодно увеличивается примерно на 300. Среди «мучеников» было много революционеров, в т.ч. первых коммунистических лидеров, а также солдат (командиров и бойцов). Но было среди «мучеников» также много простых китайцев, которые пожертвовали своей жизнью ради общего блага. См.: China Shapes Collective Memory on First Martyrs' Day. Xinhua Published: 2014-9-30 // Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/884236.shtml>.

¹¹ Эта классификация используется для обобщения революционных мучеников периода Синьхайской революции 1911 года, список которых был утвержден правительством Китайской Народной Республики.

¹² Под мучениками Коммунистической партии Китая (КПК) понимаются члены КПК, которых в КНР определили в качестве мучеников в различные периоды (в том числе до и после основания Китайской Народной Республики).

¹³ Эта классификация используется для обобщения революционных мучеников, официально утвержденных правительством Китайской Народной Республики и погибших во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.).

¹⁴ Под мучениками Народно-освободительной армии Китая (НОАК) понимаются военнослужащие НОАК, которых в КНР определили в качестве мучеников в различные периоды (в том числе до и после основания Китайской Народной Республики).

¹⁵ Под мучениками Министерства общественной безопасности КНР сотрудники Министерства общественной безопасности КНР, которых в КНР определили в качестве мучеников в различные периоды после основания Китайской Народной Республики.

¹⁶ После образования КНР (1949 г.) по отношению к представителям «революционных передовых слоев» использовалась также термин «красная пятёрка» (кит.: 红五类). Первоначально он относился к группе людей, которые являлись революционными кадрами, революционными солдатами, рабочие, а также бедными крестьянами низшего и среднего звена. В «красную пятёрку» могли быть включены и «революционные мученики» (кит.: 革命烈士), включая их ближайших родственников, детей, внуков (если они есть) и других родственников погибших членов КПК и военнослужащих НОАК. В отличие от «красной пятёрки» (кит.: 红五类), «чёрная пятёрка» (кит.: 黑五类) объединяла в своих рядах враждебные по отношению к Китайской революции классы – помещики, богатые крестьяне, контрреволюционеры, плохие элементы, правые. В годы культурной революции можно было наблюдать расширение трактовки термина «чёрная ...», «пятёрка» увеличивалась до «девятки», до «девятой чёрной пятёрки» (кит.: 臭老九), которые были помещиками, богатыми крестьянами, контрреволюционерами, плохими элементами, правыми, предателями, шпионами, капутистами и интеллектуалами (по порядку). Соответствующим было и отношение к представителям «красной пятёрки» и «чёрной пятёрки», а также членам их семей, в т.ч. детям. В отличие от представителей первой категории представители второй категории ни при каких обстоятельствах не могли войти в национальный пантеон героев Нового Китая.

¹⁷ Подробнее: Роль политико-идеологических кампаний в общественной жизни КНР. М.: ИДВ АН СССР, 1976.

¹⁸ См.: Кюзаджан Л.С. Идеологические кампании в КНР (1949-1966 гг.). М.: Наука: Гл. ред. восточ. литературы, 1970.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Афонина Л.А. Система партийной пропаганды в Китае // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. Москва, 14-16 марта 2018 г. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 115-133.

ВЫСШИЙ ЭШЕЛОН РУКОВОДИТЕЛЕЙ КНР

Прежде, чем переходить к подробной характеристике национального пантеона героев Нового Китая, на наш взгляд, возникает необходимость обратиться к рассмотрению, хотя бы в общих чертах, состава высшего эшелона руководителей КНР.

Формально представители высшего руководства КНР не входили в состав национального пантеона героев Нового Китая, однако, на примере рассмотрения места и роли отдельных государственных, политических и партийных деятелей Нового Китая в системе пропаганды КНР становятся понятным механизмы ее функционирования, в том числе и применительно к героям и мученикам Китайской революции, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая.

Важно подчеркнуть, что, начиная с 1949 г. и в течение последующих нескольких десятилетий можно было наблюдать определенные изменения в оформленном на официальном уровне составе высшего эшелона руководителей КНР.

Окончательно состав высшего эшелона руководителей КНР, образы которых широко использовались китайской пропагандой, сформировался в 1980-е годы. С этого момента этот состав стал каноническим и практически неизменным вплоть до настоящего времени.

На самом верху пантеона высших руководителей КНР, безусловно, располагается *Мао Цзэдун (1893-1976)*¹ – китайский революционер, выдающийся государственный, политический и партийный деятель, лидер и основатель Нового Китая, главный теоретик маоизма², в современном Китае расценивающийся как «великий вождь китайского народа, марксист, пролетарский революционер, стратег и теоретик, главный основатель и руководитель Коммунистической партии Китая (КПК), Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и Китайской Народной Республики»³.

С именем Мао Цзэдуна связывается не только образование КНР в 1949 г., но и практически все ключевые события, происходившие в истории Китайской революции и Нового Китая – образование в 1921 г. и последующая деятельность Коммунистической партии Китая (КПК)⁴, Гражданская война в Китае, в рамках которой шла борьба КПК с Гоминьданом (1927-1937), Война сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.), Гражданская война в Китае (1946-1949 гг.)⁵, а также процесс строительства социализма в Китае в течение 1949-1976 гг., включая курс «трех красных знамен» (новая генеральная линия, «большой скачок», «народные коммуны») ⁶, реализация которого осуществлялась в течение 1958-1960 гг. и «Великую пролетарскую культурную революцию» (1966-1976 гг.)⁷.

В соответствии с принятыми на официальном уровне в КНР установками, «Великий кормчий» находился и находится в ряду классиков марксизма-ленинизма, к которым, как известно, относятся: К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, И.В. Сталин. В Китае в этот ряд ставили и ставят Сунь Ятсена и Мао Цзэдуна – главных вождей Китайской революции, которые заложили основы для создания и последующего развития Нового Китая.

Фактически, уже с 1949 г. в Новом Китае все более нарастающими темпами осуществлялся процесс формирования культа личности Мао Цзэдуна.

Кампания прославления Мао Цзэдуна была хорошо спланирована и оказалась достаточно эффективной. Усилиями талантливых идеологов и пропагандистов создавалась официальная версия истории Китайской революции, в которой революционная деятельность и теоретическое творчество Мао Цзэдуна оказывались главным содержанием революционного процесса в Китае. В 1950-е и 1960-е гг. было предпринято издание и переиздание «Избранных произведений» Мао Цзэдуна, существенно отредактированных с целью сближения «идей Мао Цзэдуна» со сталинской версией марксизма-ленинизма. Этот канонизированный текст стал основой для настойчивой и систематической индокринации членов Коммунистической партии Китая (КПК), для широкой пропагандистской и агитационной работы среди населения.

Идеологическую основу духовной жизни Китая в годы культурной революции (1966-1976 гг.) определяли сочинения Мао Цзэдуна, и прежде всего так называемый цитатник Мао («красная книжечка») ⁸.

Широчайшее распространение (более 1 миллиарда экземпляров) получило карманное издание в красном переплёте, предназначенное для ношения с собой. «Цитаты Мао Цзэдуна» должны были изучать как в рабочее время (считалось, что это является не отвлечением от работы, а, наоборот, стимулом к более эффективной работе), так и во время отдыха, организовывались специальные кружки по занятиям с текстом. Они зачитывались хором пассажирами автобусов, троллейбусов, трамваев и поездов.

Мысль Мао Цзэдуна рассматривалась как мощное «идеологическое оружие» в борьбе против империализма, ревизионизма и догматизма. В 1966 г. мысль Мао Цзэдуна превратилась в «духовную атомную бомбу» бесконечно мощной силы.

В каждом доме должен был быть «стол с драгоценными книгами», на который были сложены копии произведений Мао Цзэдуна, например, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й тома «Избранных сочинений» (5-й том вышел только в 1977 г.). В некоторых случаях демонстрировалось несколько комплектов, т.к. бесплатные копии раздавались в качестве награды за усердный труд или другой вклад в революционное дело. Подобно «цитатнику», произведения Мао Цзэдуна стали священными, ритуальными атрибутами Китая эпохи культурной революции.

Работы Мао Цзэдуна называли «драгоценными трудами», появление в продаже каждой новой работы предвещалось пышной и шумной церемонией. Обязательной цитатой из трудов вождя начинались деловые письма, цитаты должны были быть на первой странице любой книги. «Цитатникам» и вовсе приписывалась магическая сила: с их помощью хирурги проводили операции, считалось, что благодаря этому прозревали слепцы и начинали слышать глухонемые.

Обязательным чтением стали стихи Мао Цзэдуна, объявленные вершиной и образцом «открытого» Мао Цзэдуном «творческого метода сочетания революционного реализма и революционного романтизма». Стихи были написаны в старой манере, оказались трудны для восприятия на слух без предварительного изучения, а также никак не соответствовали теоретическим заявлениям Мао Цзэдуна о доступности литературы и искусств для масс.

В каждом учреждении, предприятии, а также домах, в которых проживали люди, в обязательном порядке присутствовал официальный портрет Мао Цзэдуна. При этом, образ Мао Цзэдуна воспроизводился практически на всех мыслимых носителях. Не только бумага, но и фарфор, слоновая кость, гипс, камень, дерево, кожа, вышивка, металл и даже шелковая ткань, — на всем наносились изображения Председателя Мао. Широкое распространение получили бюсты и статуи Мао Цзэдуна, которые устанавливались в помещениях и на улицах. Отсутствие портрета Мао Цзэдуна указывало на явное нежелание идти в ногу с «Великой пролетарской культурной революцией» или и вовсе на контрреволюционное мировоззрение, опровергало центральную роль Мао Цзэдуна не только в политике, но и в повседневной жизни людей. Официальный портрет «Великого кормчего» часто занимал

центральное место на семейном алтаре или, по крайней мере, то место, где этот алтарь находился до того, как он был уничтожен «красными охранниками», т.е. хунвэйбинами в первые дни культурной революции. Все это усиливало и без того богоподобный статус Мао Цзэдуна.

Вся страна заучивала наизусть изречения из красных «цитатников», без значка с портретом Мао Цзэдуна люди не решались выйти на улицу. Придя на работу, люди выстраивались перед портретом «любимого вождя» и троекратно кланялись, мысленно испрашивая «указаний», которые помогли бы справиться со стоявшими перед ними задачами. Ритуал повторялся вечером в форме доклада о достигнутых за день результатах. Операторы телефонных станций приветствовали абонентов фразой «Да здравствует председатель Мао!».

Регулярно в «Жэньминь жибао» публиковались так называемые «Последние поручения Председателя Мао». Эти высказывания, свидетельствующие о «глубокой мудрости председателя Мао» следовало приветствовать с большой помпой, сопровождая ударами в гонги и игрой на цимбалах. Все работы останавливались, людям предписывалось выйти на улицу и приветствовать появление новых «мудрых изречений председателя Мао», которые бесконечно воспроизводились также на пропагандистских и агитационных плакатах.

Дни были построены вокруг ритуала «просить инструкций утром, благодарить Мао за его доброту в полдень и докладывать ночью». Это включало в себя три поклонения, пение государственного гимна, чтение отрывков из «цитатника» перед портретом или бюстом Мао Цзэдуна и завершалось пожеланием ему «десяти тысяч лет». По утрам все объявляли, какие усилия они приложат в этот день для революции. По вечерам люди докладывали о своих достижениях или неудачах и объявляли о своих планах на следующий день.

Места, расположенные в различных регионах Китая, имеющие непосредственное отношение к Мао Цзэдуну и его революционной деятельности, приобрели статус «мемориальных мест революционной истории», которые, в частности, включали:

Шаошань – село в уезде Сянтань Чаншаской управы провинции Хунань, неподалёку от столицы провинции, города Чанша. (место рождения Мао Цзэдуна);

Цзинганшань – горный район в Южном Китае между провинциями Хунань и Цзянси (место, представляющее собой колыбель Коммунистической партии Китая, поскольку именно сюда в 1927-1928 гг. привели свои революционные отряды Мао Цзэдун и Чжу Дэ и именно здесь были созданы первые соединения Красной армии Китая и впервые провозглашена советская власть на территории освобождённых районов);

Цзуньи – город в северной части провинции Гуйчжоу (Юго-Западный Китай) (место, где Мао Цзэдун стал лидером КПК, т.к. именно здесь в январе 1935 г. состоялось совещание части членов Политбюро и членов ЦК, которое привело к усилению позиций Мао Цзэдуна и его сторонников в руководстве КПК);

Чишуй – река на границе провинций Сычуань и Гуйчжоу; 19 января – 22 марта 1935 г. во время Великого похода 1934-1936 гг., Красная армия Китая четыре раза пересекла реку Чишуй, пытаясь пробиться в провинцию Сычуань, но каждый раз этим попыткам коммунистов мешали националисты, однако, в конечном счете, руководство КПК и основные силы Красной армии Китая избавились от окружения и двинулись в северо-западный регион Китая (после блужданий по кругу они двинулись на юг и, пройдя через южную Гуйчжоу и восточную Юньнань, переправились через Янцзы в её верховьях по Лудинскому мосту);

мост Лудин – железный, висячий на цепях мост, который соединяет берега реки Даду в провинции Сычуань; 28-29 мая 1935 г., во время Великого похода 1934-1936 гг., у моста Лудин произошло крупное сражение между силами КПК и Гоминьдана, в котором победителем оказалась Красная армия Китая;

Яньань – город, расположенный в провинции Шэньси, получивший известность как один из финальных пунктов Великого похода 1934-1936 гг. и в последующие годы (с 1937 по 1949 гг.) – как главный центр КПК, благодаря чему Яньань провозглашен в качестве «родины Революции», т.к. именно здесь зарождалась и развивалась политика Коммунистической партии Китая;

Сибайпо – деревня, расположенная в 80 км к северо-западу от Шицзячжуана (провинция Хэбэй), именно здесь КПК основала свою базу после переезда из г. Яньань и в течение 1947-1948 гг. именно отсюда Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и Чжу Дэ осуществляли руководство на решающем этапе борьбы КПК против Гоминьдана (здесь была созвана Национальная земельная конференция, здесь были организованы три решающие военные кампании против националистических сил: Ляоси-Шэньянская, Пекин-Тяньцзиньская и Хуайхайская операции).

В годы культурной революции китайское радио непрерывно передавало мелодию песни времен Войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.) «Алеет Восток» (кит. trad.: 東方紅, кит. упр.: 东方红, пиньинь: Dōngfāng hóng), в которой прославлялась Коммунистическая партия Китая (КПК) и лично Мао Цзэдун:

Алеет Восток, взошло Солнце,
В Китае родился Мао Цзэдун.
Он работает ради счастья народа,
Он – звезда, спасающая народ.
Председатель Мао любит народ,
Он – наш вождь.
Чтобы строить новый Китай,
Он ведет нас вперед.
Коммунистическая Партия подобна Солнцу:
Приносит свет всюду, где она сияет.
Там, куда приходит Коммунистическая Партия,
Там народ становится свободным.
Алеет Восток, взошло Солнце,
В Китае родился Мао Цзэдун.
Он работает ради счастья народа,
Он – звезда, спасающая народ.

Мелодия была заимствована из популярной народной песни населения Лёссового плато про кунжутное масло. В 1938 г. на эту мелодию была написана песня, которая в целом носила лирический характер, однако пафос песни был антияпонский. В 1943 г. на эту же мелодию были составлены другие слова, прославляющие Мао Цзэдуна. Окончательный вид песня приобрела уже после образования КНР (1949 г.).

В годы культурной революции песня «Алеет Восток» являлась фактическим гимном КНР. В обязательном порядке ее пели ученики перед первым уроком. В городах и деревнях стояли репродукторы, через которые она в обязательном порядке исполнялась дважды в день. Телеэфир в годы культурной революции также начинался с песни «Алеет Восток».

Мелодию песни «Алеет Восток» транслировал первый китайский искусственный спутник Земли, запущенный в 1971 г.

Широкую популярность в годы культурной революции получила также песня «В открытом море полагайся на кормчего, Мао Цзэдун подобен Солнцу...», которую распевали на улицах толпы хунвэйбинов и цзаофаней.

Еще одним проявлением культа личности Мао Цзэдуна в годы культурной революции стал «Танец верности» (кит.: 忠字舞; пиньинь: Zhōngzì Wǔ) – ритуальный танец, символизировавший преданность танцора Мао Цзэдуну. Танец имел простые ритмичные движения с протягиванием рук от сердца к портрету лидера и сжиманием кулаков, часто с музыкальным сопровождением, широко распространился по стране, его исполняли в школах,

на предприятиях и в учреждениях, на улицах, в поездах и самолётах. В особенности «Танец верности» был популярен среди школьников, студентов, рабочих и крестьян. В среде интеллигенции отношение к нему не всегда являлось положительным.

От всех без исключения китайцев требовалось продемонстрировать три «верности»: безграничную верность председателю Мао, верность идеям Мао Цзэдуна и верность революционной линии, олицетворениям которой и являлся Мао Цзэдун.

Иногда ситуация и вовсе доходила до полного абсурда. В сельских районах свиней клеймили иероглифом *чжун* («верность») в знак того, что гений «председателя Мао» признают даже бессловесные твари.

Таким образом, культ Мао Цзэдуна в годы культурной революции достиг невиданных масштабов и приобрел религиозную подоплеку. В представлении многих жителей Китая Мао Цзэдун, которому приписывали сверхчеловеческие качества, выступал в качестве Бога.

Образ Мао Цзэдуна чаще всего, по сравнению с другими представителями высшего эшелона руководителей КНР, встречается на пропагандистских и агитационных плакатах, выпускавшихся в КНР, в особенности, в течение 1949-1976 гг. Мао Цзэдун был представлен в качестве настоящего Вождя китайской нации, возвышающегося над всеми другими китайцами.

В годы культурной революции интенсивность изображения Мао Цзэдуна на пропагандистских и агитационных плакатах оказалась беспрецедентной, хотя, Мао Цзэдун фигурировал на пропагандистских и агитационных плакатах и ранее, несмотря на его двусмысленные предостережения относительно культа личности.

Как «Великий кормчий» Китая Мао Цзэдун стал доминировать в плакатном искусстве эпохи культурной революции. Образ Мао Цзэдуна, представленный на плакатах, подчинялся определенной стилистике. Мао Цзэдун предстает настоящим супер-человеком, высоким, возвышающимся над всеми другими людьми, с ясным и пронзительным взглядом и большими мускулами.

Образ Мао Цзэдуна, представленный на пропагандистских и агитационных плакатах, считался более важным, чем повод, для которого создавалось конкретное произведение плакатного искусства: в ряде случаев в разные годы публиковались практически идентичные плакаты, посвященные Мао Цзэдуну, но с разными лозунгами, т.е. они служили разным пропагандистским целям.

В годы культурной революции сложились определенные каноны в отношении образа Мао Цзэдуна. Его можно было изобразить доброжелательным отцом, который обращается к конфуцианским принципам, имея ввиду безусловное повиновение народа правителю. Его также изображали мудрым государственным деятелем, проницательным военачальником или великим учителем. Другая группа плакатов наглядно рассказывала о наиболее ярких исторических деяниях Мао Цзэдуна.

Но как бы ни изображали Мао Цзэдуна, его портрет, представленный на плакате должен был быть создан с учетом трех ключевых правил – «хун», «гуан», «лянь» (кит.: 紅光亮, т.е. «красный», «яркий», «сияющий»). При этом, использование серого цвета не допускалось даже для затенения, а использование черного цвета интерпретировалось как указание на то, что художник вынашивал контрреволюционные намерения. Его лицо было окрашено обычно в красноватые и другие теплые тона и, таким образом, что оно казалось гладким и, казалось, излучая свет, являлось основным его источником в композиции. Во многих случаях казалось, что голова Мао Цзэдуна окружена ореолом, в действительности излучающим божественный свет, освещающий лица людей, стоящих в его присутствии.

Каждая деталь, имеющая отношение к образу Мао Цзэдуна, должна была быть задумана в соответствии с идеологическими линиями и наделена определенным символическим значением. Ярким примером этого является неоднократно повторявшаяся в

плакатном искусстве композиция, взятая из живописи – «Председатель Мао идет в Аньюань» (кит.: 毛主席去安源; пиньин: Mao zhuxi qu Anyuan).

Работа «Председатель Мао идет в Аньюань», выполненная в 1967 г. молодым художником Лю Чуньхуа – одна из самых известных картин в период Культурной революции. Картина изображает Мао Цзэдуна в 1922 г. на пути в Аньюань для организации забастовки шахтеров местных угольных шахт. Мао Цзэдун шагает по живописной холмистой местности под ясным утренним небом. Он одет в традиционный костюм китайского интеллигента XX в. Лицо, решительный взгляд, сжатый кулак и вся фигура выражает непреклонность и целеустремленность юноши. Целью его пути является город Аньюань, где ему предстоит возглавить шахтерскую стачку. Картина была создана в 1967 г. специально для крупной выставки, посвященной Аньюаньской стачке 1922 г. Еще на закате существования империи Цин в уезде Аньюань стали добывать каменный уголь. После свержения монархии Аньюань стал одним из главных центров рабочего движения в Китайской Республике: 13 сентября 1922 г. именно здесь началась стачка рабочих Аньюаньских угольных копей и Чжусянской железной дороги. Правда, ради справедливости, необходимо подчеркнуть, что на самом деле руководство стачкой возглавил не Мао Цзэдун, а Лю Шаоци. Последний в годы Культурной революции был подвергнут репрессиям и создание картины «Председатель Мао идет в Аньюань» явилось одним из шагов, направленных на стирание его имени со страниц истории Китайской революции.

Новая версия событий в Аньюани была зафиксирована на официальном уровне и посредством обращения к художественным образам. После того как супруга Мао Цзэдуна Цзян Цин объявила картину «Председатель Мао идет в Аньюань» «образцом», с нее было изготовлено около 900 млн репродукций, которые в следующее десятилетие разошлись по всей стране.

Еще одним свидетельством важности этой картины и послания, которое она несла народным массам, является то, что она была тщательно воспроизведена на нескольких плакатах. Картина, как уже указывалось выше, должна была дискредитировать Лю Шаоци, сыгравшего гораздо более важную роль в организации рабочего движения в Аньюани в 1920-х годах, чем Мао Цзэдун.

Интерес представляет плакат, созданный в 1967 г. – «Человеческий мир изменчив, моря превращаются в тутовые поля: председатель Мао изучает ситуацию Великой пролетарской революции в Северном, Южно-Центральном и Восточном Китае». Заглавие цитирует последнюю строчку из поэмы Мао «Народно-освободительная армия захватывает Нанкин» (1949 г.). Это была своеобразная отсылка к миру, в котором все меняется.

Сама же композиция плаката представляет собой следующее: Мао Цзэдун олицетворяется с божеством, он буквально парит над землей, как бы стоит над облаками, откуда он наблюдает за Китаем, который весь покрыт красными флагами. При этом, на земле можно узнать очертания некоторых китайских городов – Ханчжоу, Шанхай, а также Цзинганшань и Шаошань в провинции Хунань, где родился Мао Цзэдун.

И все же, несмотря на эту своеобразную оторванность от масс, в образах Мао Цзэдуна было что-то, что вызвало горячий отклик у людей. Это было что-то узнаваемое, что превратило его в близкого для каждого китайца человека. Мао Цзэдун, даже несмотря на эту кажущуюся отстраненность, всегда оставался рядом с народом. И способствовало этому то, что Мао Цзэдун и его образ был представлен в плакатном искусстве таким образом, что создавалось впечатление, что он всегда был вовлечен в жизнь простого народа, интересуется проблемами, с которыми он сталкивается и старается сделать все, чтобы эти проблемы были решены.

Иногда образ Мао Цзэдуна представал на пропагандистских и агитационных плакатах в довольно необычном ракурсе. Так, например, известно, что Мао Цзэдун, будучи любителем плавания, 31 мая 1956 г. впервые в Ухане переплыл р. Янцзы. В последующие четыре дня он еще трижды переправлялся через реку, после чего написал стихотворение «Плавание»,

получившее широкую известность. Тогда это послужило стартом для мероприятия по масштабному пересечению Янцзы после становления Нового Китая.

За десять последующих лет, с 1956 по 1966 гг., Мао Цзэдун 42 раза пересекал реку Янцзы, в том числе 17 раз в Ухане. 16 июля 1966 г. в уже почтенном возрасте Мао Цзэдун в очередной раз пересек Янцзы. Именно тогда мероприятие по переправке через реку получило широкое освещение. 16 июля 1966 г. считается памятной датой, когда Мао Цзэдун переплыл реку Янцзы. В последующие годы этот день был Национальным днем плавания. Каждый год жители многочисленных городов страны переправлялись через Янцзы или проводили другие мероприятия по плаванию.

В связи с этим, в 1967 и 1969 гг. были выпущены плакаты, изображающие стоящего на берегу реки Янцзы в белом халате Мао Цзэдуна, приветствующего народные массы. Еще один такой плакат был выпущен в 1976 г.: «Отмечайте десятую годовщину великого лидера плавания, который председатель Мао совершил по реке Янцзы 16 июля (1966 г.)!».

Фактически, в эпоху культурной революции (1966-1976 гг.) культ Мао Цзэдуна достиг своего апогея.

После смерти «Великого кормчего» в 1976 г., вплоть до конца 1970-х – начала 1980-х гг. в КНР наблюдалось усиление процесса насаждения культа личности Мао Цзэдуна.

«Великий кормчий», по-прежнему находился в ряду классиков марксизма-ленинизма: К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Мао Цзэдун.

По инициативе председателя ЦК КПК Хуа Гофэна, был провозглашен принцип «два абсолюта» (кит.: 两个凡是, пиньинь: Liǎng gè fán shì) – политический принцип, основанный на лозунге «Абсолютно все решения, вынесенные Председателем Мао Цзэдуном, мы должны стойко защищать, абсолютно все указания, данные Председателем Мао Цзэдуном, мы должны неизменно соблюдать» (кит.: 凡是毛主席作出的决策,我们都坚决维护, 凡是毛主席的指示,我们都始终不渝地遵循).

Это положение вошло в программный документ «Изучай источники и постигай главное», опубликованный 7 февраля 1977 г. в центральной газете «Жэньминь жибао», в журнале «Хунци» и в газете «Цзефанцзюнь бао».

В первые годы после смерти Мао Цзэдуна некоторые пропагандистские и агитационные плакаты способствовали дальнейшему укреплению культа личности Мао Цзэдуна через обращение к действиям, предпринимавшихся руководством КНР в целях увековечивания памяти Мао Цзэдуна.

8 октября 1976 г. были опубликованы два совместных Постановления ЦК КПК, Постоянного комитета ВСНП, Госсовета КНР и Военного Совета ЦК КПК. Первое – о строительстве Мавзолея Мао Цзэдуна. Второе – об издании 5-го тома «Избранных произведений Мао Цзэдуна».

Плакаты, выпущенные в связи с этими решениями, а также их реализацией на практике уже в 1977 г., содержали соответствующие лозунги: «Общее желание одного миллиарда человек. Горячо приветствуем публикацию пятого тома Избранных произведений Мао Цзэдуна!», «Общая мечта сотен миллионов людей. Тепло празднуем победное завершение строительства Мемориального зала председателя Мао!» и др.

Ситуация в стране, однако, вскоре меняется. Состоявшийся 12-18 августа 1977 г. XI Всекитайский съезд КПК официально объявил о завершении Культурной революции, а также сделал акцент на необходимости модернизации страны.

В начале 1980-х годов, руководство КПК пришло к мнению, что китаизированная теория марксизма-ленинизма не может быть приписана исключительно Мао Цзэдуну, что можно было наблюдать во время культурной революции, а на самом деле является результатом коллективной деятельности в области осмысления теории марксизма-ленинизма всех лидеров Китайской революции.

В документе под названием «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», который был принят VI пленумом ЦК КПК 11-го созыва 27 июня 1981 г., и в котором рассматривается место Мао Цзэдуна в истории, было указано следующее: «Товарищ Мао Цзэдун – великий марксист, великий пролетарский революционер, стратег и теоретик. Если рассматривать его жизнь и деятельность в целом, то заслуги его перед китайской революцией в значительной степени преобладают над промахами, несмотря на серьезные ошибки, допущенные им в "культурной революции". Его заслуги занимают главное, а ошибки – второстепенное место... Идеи Мао Цзэдуна богаты и многогранны по содержанию. Своими теоретическими положениями они обогатили и развили марксизм-ленинизм... Идеи Мао Цзэдуна как богатейшая духовная сокровищница нашей партии будут направлять нашу деятельность и впредь на протяжении длительного периода времени...»⁹.

В условиях XXI столетия идеи Мао Цзэдуна по-прежнему имеют ценность для КПК и КНР. В Уставе Коммунистической партии Китая (КПК) указывается: «Идеи Мао Цзэдуна как результат применения и развития марксизма-ленинизма в Китае представляют собой правильные, подтвержденные практикой теоретические принципы и обобщение опыта китайской революции и строительства, квинтэссенцию коллективного разума Коммунистической партии Китая. Руководствуясь идеями Мао Цзэдуна, Коммунистическая партия Китая привела многонациональный народ страны через длительную революционную борьбу против империализма, феодализма и бюрократического капитализма к победе в новодемократической революции и созданию Китайской Народной Республики – государства демократической диктатуры народа. Вслед за этим были успешно осуществлены социалистические преобразования, завершен переход от новой демократии к социализму, созданы основные системы социализма, получили развитие социалистическая экономика, политика и культура».

В 1980-е годы на пропагандистских и агитационных плакатах, выпускавшихся в КНР, провозглашались лозунги: «Без Председателя Мао не было бы Нового Китая!», «Без Коммунистической партии не было бы Нового Китая!» и др.

Образ Мао Цзэдуна появляется на пропагандистских и агитационных плакатах, выпущенных в КНР, и в последующие десятилетия, однако, уже не так часто, как это было ранее.

Далее, вслед за «Великим кормчим» располагаются *ближайшие соратники Мао Цзэдуна – Чжоу Эньлай (1898-1976)*¹⁰, *Лю Шаоци (1898-1969)*¹¹, *Чжу Дэ (1886-1976)*¹², *Дэн Сяопин (1904-1997)*¹³, *Чэнь Юнь (1905-1995)*¹⁴, выдающиеся государственные, политические и партийные деятели Нового Китая. Все они, как и Мао Цзэдун, входят в группу основателей государства, принимали участие практически во всех ключевых событиях, происходивших в истории Китайской революции и Нового Китая, после образования КНР в 1949 г. занимали высокие государственные посты, а также входили в состав высшего руководства КНР¹⁵.

Образы ближайших соратников Мао Цзэдуна – Чжоу Эньлая, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопина, Чэнь Юня, достаточно часто встречаются на пропагандистских и агитационных плакатах, выпускавшихся в КНР.

В случае с Дэн Сяопином, который в 1980-е годы, когда он был лидером Китая, критически относился к культу личности, особое внимание обращается на то, что именно он является «архитектором» политики реформ и открытости (кит. trad.: 改革開放, кит. упр.: 改革开放, пиньинь: Gǎigé-Kāifàng, буквально – «Реформы и открытость») – программы экономических реформ, предпринятых в Китайской Народной Республике, нацеленных на создание так называемого социализма с китайской спецификой. Провозглашались и соответствующие лозунги: «Дэн Сяопин, главный архитектор реформ и открытости!», «Товарищ Дэн Сяопин во время его поездки на юг в Шэньчжэнь» и др.

С помощью пропагандистских и агитационных плакатов распространяется информация о ключевых событиях, в которых принимал участие Дэн Сяопин в течение своей жизни,

отслеживался его жизненный путь. Так, например, в 1994 г. вышла серия плакатов, на которых был представлен Дэн Сяопин в разные периоды своей жизни.

Нередким является обращение к высказываниям Дэн Сяопина, которые размещаются в виде текста на плакатах.

Важно подчеркнуть, однако, что не все из ближайших соратников Мао Цзэдуна находились в составе пантеона высших руководителей КНР на протяжении всего рассматриваемого периода, что имело своим следствием и отсутствие их образов на пропагандистских и агитационных плакатах, выпускавшихся в КНР.

К примеру, в годы культурной революции 1966-1976 гг. из пантеона высших руководителей КНР был фактически удален Лю Шаоци, китайский революционер, государственный, политический и партийный деятель Нового Китая. Будучи одним из руководителей Коммунистической партии Китая (КПК), в 1959-1968 гг. он занимал пост Председателя КНР. Долгое время был официально признанным наследником Мао Цзэдуна, но во время культурной революции подвергся репрессиям.

В 1968 г. ЦК КПК объявил Лю Шаоци виновным в «контрреволюционной деятельности». На XII пленуме ЦК КПК был представлен доклад «О расследовании преступлений изменника, провокатора и штрейкбрехера Лю Шаоци». Лю Шаоци был исключен из КПК и смещен со всех партийных и государственных постов, после чего оказался в тюрьме. По официальной версии Лю Шаоци умер в спецтюрьме г. Кайфын 12 ноября 1969 г.

В годы культурной революции в КНР было выпущено большое количество пропагандистских и агитационных плакатов, посвященных «разоблачению» врагов Великой пролетарской культурной революции, к которым был причислен и Лю Шаоци. Соответствующими были и провозглашаемые лозунги: «Решительно сокрушите лидера партии, ведущего на капиталистический путь, - Лю Шаоци!», «Предатель и ренегат Лю Шаоци должен быть навсегда исключенным из коммунистической партии!», «Хватит демагогии, вор Лю, мы будем драться до последней капли крови!», «Возьмите ручки в качестве оружия и сосредоточьте свой огонь для нанесения ударов по Лю Шаоци и Дэн Сяопину!», «Долой Лю Шаоци! Долой Дэн Сяопина! Поднимите великое красное знамя идей Мао Цзэдуна – Великое собрание, чтобы всесторонне критиковать реакционную капиталистическую линию Лю и Дэна», «Полностью разгромите класс капиталистов и реакционную линию Лю и Дэна!», «Уничтожьте капиталистический штаб Лю и Дэна!» и др. Аналогичные плакаты своими лозунгами были нацелены и на других «врагов» Великой пролетарской культурной революции (Пэн Дэхуай, Ло Жуйцин, Тао Чжу, Уланьфу и многие другие)¹⁶.

Периодически проводились параллели между различными ревизионистскими, с точки зрения руководства КНР во главе с Мао Цзэдуном, группами китайских политических деятелей и Н.С. Хрущёвым: «Китайские Хрущёвы, идите к черту!», «До основания критиковать китайского Хрущёва с политической, идеологической и теоретической точки зрения!», «Поднимите высоко красное знамя великой мысли Мао Цзэдуна – Поднимите новую волну великой революционной критики – Встречайте новую атаку китайского Хрущёва лицом к лицу!». В первую очередь, под «китайским Хрущёвым» подразумевался Лю Шаоци, которого первоначально, в 1966 г. обвинили в том, что он является «верховным лидером чёрной банды», в 1967 г. заклеили как «партийного деятеля № 1, идущего по капиталистическому пути», а в 1968 г. официально объявили «ренегатом, предателем и паршой, скрывающейся в партии, лакеем империализма, ревизионизма и гоминьдановской реакции».

В 1980 г., уже посмертно, Лю Шаоци был реабилитирован, возвращен в пантеон высших руководителей КНР и в настоящее время упоминается в ряду выдающихся деятелей Китайской революции.

Кроме того, в годы культурной революции 1966-1976 гг. дважды (в 1967-1973, 1975-1976 гг.) в опале оказывается Дэн Сяопин, которого тогда сняли со всех постов, заключили под домашний арест, а затем и вовсе изгнали из Пекина.

1 апреля 1967 г. в «Жэньминь жибао» Дэн Сяопин был назван «вторым [после Лю Шаоци] самым крупным лицом в партии, находящимся у власти и идущим по капиталистическому пути».

В 1975-1976 гг. в Китае развернулась еще одна политико-идеологическая кампания – критика Дэн Сяопина и борьба против «правоуклонистского поветрия за пересмотр правильных выводов культурной революции», руководство КНР вновь обратилось к средствам наглядной агитации – пропагандистским и агитационным плакатам: «Вести борьбу с правоуклонистским поветрием до конца!», «Критикуйте ревизионистскую линию, противодействуйте правому уклону за пересмотр правильных выводов!», «Считайте классовую борьбу ведущим принципом, реализуйте борьбу с правоуклонистским поветрием за пересмотр правильных выводов!», «Продолжать борьбу до конца, чтобы противостоять правоуклонистскому поветрию за пересмотр правильных выводов!», «Полностью закончить борьбу, контратакуя правоуклонистское поветрие за пересмотр правильных выводов!», «Противодействовать правоуклонистскому поветрию за пересмотр правильных выводов, увеличивать промышленное производство!», «Углубить критику Дэн Сяопина, ударить правоуклонистскому поветрию за пересмотр правильных выводов!» и др.

Политическая реабилитация Дэн Сяопина, а также назначение его на высокие посты в системе государственной власти КНР и, как следствие, возвращение в пантеон высших руководителей КНР, – все это состоялось в 1977 г., уже после смерти Мао Цзэдуна¹⁷.

Некоторое время, в 1950-е годы, в состав пантеона высших руководителей КНР входил *Пэн Дэхуай (1898-1974)*¹⁸, видный государственный, военный, политический и партийный деятель Нового Китая, участник Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг., Войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.), Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), командующий частями китайских народных добровольцев во время Корейской войны 1950-1953 гг., в 1954-1959 гг. – министр обороны КНР, маршал КНР (1955 г.).

В 1959 г. Пэн Дэхуай несколько раз выступал с резкой критикой политики «большого скачка». Критические выступления были сделаны по поводу «левацких ошибок» при проведении политики «большого скачка». Это произошло после того, как он совершил поездку по стране и увидел катастрофические последствия политики «большого скачка». На Лушаньской конференции (VIII Пленум ЦК КПК) 1959 г. Мао Цзэдун подверг Пэн Дэхуая и его позицию, осуждающую политику «большого скачка» уничтожительной критике. На Пэн Дэхуая было навешано множество политических ярлыков: «буржуазный демократ», «попутчик в демократической и оппозиционер в социалистической революции», «спекулянт, пролезший в ряды партии», человек «поддерживающий тайные связи с заграницей (т.е. с СССР)», «организовавший военный клуб», пытавшийся «заставить Мао Цзэдуна отказаться от власти» и т.д.

Открытая конфронтация Мао Цзэдуна с Пэн Дэхуаем и его сторонниками привела к травле последних во времена культурной революции. Сам же Пэн Дэхуай был снят со всех постов, в т.ч. с поста министра обороны КНР и фактически оказался под домашним арестом, а затем и вовсе изгнан из Пекина. В годы культурной революции Пэн Дэхуай был арестован, заключен в тюрьму, постоянно подвергался допросам, пыткам и издевательствам (хунвэйбины водили его на «Митинги борьбы с Пэн Дэхуаем», где публично избивали). В 1974 г. Пэн Дэхуай скончался. Реабилитация Пэн Дэхуая (посмертно) была осуществлена в 1978 г. на III пленуме ЦК КПК 11-го созыва

С другой стороны, во время культурной революции пантеон высших руководителей КНР был фактически расширен за счет включения в него целого ряда других государственных, политических и партийных деятелей Нового Китая.

Так, в годы культурной революции в качестве ближайшего соратника и официального преемника Мао Цзэдуна рассматривался *Линь Бяо (1907-1971)*¹⁹, государственный, военный, политический и партийный деятель Нового Китая, участник Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг., Войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.), Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), в 1959-1971 гг. – министр обороны КНР, маршал КНР (1955 г.), в связи с чем в 1960-е годы в КНР часто можно было встретить пропагандистские и агитационные плакаты, на которых рядом находятся Мао Цзэдун и Линь Бяо. После IX съезда КПК с 1969 г. Линь Бяо официально становится единственным заместителем председателя ЦК КПК и определяется как «преемник» Мао Цзэдуна.

Однако, в 1970-е годы ситуация изменилась. В 1971 г. Линь Бяо вошел в конфликт почти со всеми влиятельными членами Политбюро ЦК КПК и, в первую очередь, с так называемой группировкой «шанхайских радикалов», во главе которой стояла жена Мао Цзэдуна Цзян Цин. Наиболее жесткие конфликты происходили у Линь Бяо с Чжан Чуньцяо, возглавлявшим партийную организацию Шанхая. «Шанхайцы» стремились не допустить прихода Линь Бяо на высшие посты государстве.

Вскоре органы государственной безопасности раскрыли, якобы готовившуюся попытку заговора сторонников Линь Бяо. Речь, в частности, идет о так называемом «Проекте 571». «Проект 571» (кит.: 五七一工程纪要) – программная декларация и оперативный план государственного переворота, составленный в 1971 г. группой китайских военных – сторонников маршала Линь Бяо (название происходило от китайского звучания «571» – 武起义 – «вооружённое восстание»).

Авторы документа резко критиковали политику культурной революции, лично Мао Цзэдуна и его ближайших сподвижников.

Верхушка маоистского режима обвинялась в «искажениях марксизма-ленинизма», «социал-фашизме», «феодальной автократии», «контрреволюционности», «некомпетентности», «расправах и убийствах».

Мао Цзэдун, который в тексте документа фигурировал под кодовым обозначением «В-52», характеризовался как «современный Цинь Шихуанди», потворствующий «троцкистам», как «самый большой покровитель насилия», «параноик и садист», «самый жестокий феодальный тиран в китайской истории», превративший «китайскую государственную машину в мясорубку по уничтожению людей» (при этом делался прозрачный намёк на его возрастную недееспособность).

В документе говорилось о бедственном положении различных социальных групп населения КНР – нищете крестьян, эксплуатации рабочих, превращении хунвэйбинов и цзаофаней в «пушечное мясо».

Изменить сложившееся в Китае положение предполагалось военным мятежом – «насильственной революцией, которая остановит эволюцию к деградации». Заговорщики анализировали, какие воинские части могут оказать им поддержку. Расчёт делался в основном на подразделения, находившиеся в прямом подчинении Линь Бяо. Выражалась уверенность в массовой поддержке КПК и НОАК и намерение начать переговоры с Советским Союзом. С большой откровенностью было сказано о предстоящей расправе с «шанхайской бандой».

В общих чертах обсуждались варианты устранения Мао Цзэдуна. Один заключался в том, чтобы поднять в воздух целый авиационный корпус для бомбардировки спецпоезда Мао Цзэдуна. Другой предусматривал взрыв нефтехранилища около аэропорта Хунцяо в Шанхае в тот момент, когда к нему подойдет железнодорожный поезд Мао Цзэдуна. Третий состоял в том, чтобы устроить аварию на мосту около Сучжоу, на магистрали между Шанхаем и Нанкином.

Непосредственная организация заговора осуществлялась лишь узким кругом ближайших сподвижников Линь Бяо во главе с его сыном – лейтенантом ВВС КНР Линь Лиго.

После раскрытия заговора, 3 сентября 1971 г. Линь Бяо вместе с семьей попытался бежать на самолёте из КНР в СССР, однако самолет при невыясненных обстоятельствах потерпел авиакатастрофу в Монгольской Народной Республике (МНР), разбившись при попытке совершить посадку в Ундерхане. Все находившиеся на его борту люди погибли.

20 августа 1973 г., уже после гибели Линь Бяо, ЦК КПК принял решение о посмертном исключении Линь Бяо из КПК как «интригана», «предателя», «буржуазного карьериста», «контрреволюционного двурушника», «национального изменника».

На X съезде КПК была изложена официальная версия гибели Линь Бяо: «Он [Линь Бяо] дошел до того, что в августе 1970 г. на 2-м пленуме ЦК КПК 9-го созыва предпринял неудавшуюся попытку контрреволюционного переворота, в марте 1971 состряпал план контрреволюционного вооруженного переворота – “Тезисы об объекте 571” и затем, 8 сентября, организовал контрреволюционный вооруженный переворот, тщетно пытаясь совершить покушение на жизнь великого вождя председателя Мао Цзэдуна и создать свой Центральный Комитет. 13 сентября, после провала своего заговора, он незаконно взял самолет и вылетел на нем, чтобы переметнуться к советским ревизионистам, изменив партии и родине, но разбился на территории Монгольской Народной Республики в районе Ундерхан».

В Китае после гибели Линь Бяо была начата новая, весьма масштабная политико-идеологическая кампания, которая проходила под лозунгом «Критиковать Линь Бяо! Критиковать Конфуция!» (1973-1974 гг.).

Критика Линь Бяо и Конфуция представляла собой политико-идеологическую кампанию, которая была развернута в Китае в течение 1973-1974 гг. По всей стране распространялись пропагандистские материалы, в которых имя Линь Бяо ставилось в один ряд с именем Конфуция, в эпоху культурной революции ставшего символом косности и ретроградства. Линь Бяо и некоторые другие партийные лидеры обвинялись в исповедовании философии Конфуцианства. В более широком контексте эта кампания была нацелена на искоренение из сознания народа тех конфуцианских представлений, которые были несовместимы с идеалами, взятыми из учения Мао Цзэдуна²⁰.

В связи с этим, в 1973-1974 гг. стали появляться пропагандистские и агитационные плакаты, призывавшие к осуждению деятельности Линь Бяо и содержащие соответствующие лозунги: «Осуждать чудовищные преступления отступника и предателя Линь Бяо!», «Тщательно критикуйте контрреволюционную ревизионистскую линию ренегата и предателя Линь Бяо!», «Мы должны продолжать делать хорошую работу по исправлению курса Линь Бяо!», «Безжалостно критикуйте Линь Бяо за «воскрешение личности, восстановление обрядов», решительно идите по пути социализма!», «Безжалостно критикуйте нынешнего Конфуция Китая – Линь Бяо!» и др.

В отличие от многих других политиков, осуждённых при Мао Цзэдуне, Линь Бяо в дальнейшем так и не был реабилитирован. После 1971 г. образ Линь Бяо на пропагандистских и агитационных плакатах, выпускавшихся в КНР, практически не появлялся.

Кроме того, в эпоху культурной революции наблюдалось возвышение *членов Группы по делам Культурной революции при ЦК КПК* (кит.: 中央文化革命小组), представлявшей собой орган ЦК Коммунистической партии Китая, осуществлявший политику «Великой пролетарской культурной революции», в течение 1966-1968 гг. – ключевая структура партийно-государственной власти КНР, формально подотчетная Постоянному комитету Политбюро ЦК КПК, реально подчинённая только лично Мао Цзэдуну. Состояла из наиболее радикальных маоистских руководителей, ближайших сподвижников Мао Цзэдуна. Организовала перестройку аппарата КПК на маоистской основе, кампании политических

репрессий и массового террора. Впоследствии, была расформирована после выполнения поставленных задач. Ведущую роль в Группе по делам Культурной революции при ЦК КПК играли *Цзян Цин (1914-1991)*²¹, а также *Кан Шэн (1898-1975)*²² и *Чэнь Бода (1904-1989)*²³ и другие идеологи культурной революции.

Фактически, в эпоху культурной революции, когда культ Мао Цзэдуна достиг своего апогея, сформировались также культы личности Цзян Цин – супруги Мао Цзэдуна, Чжоу Энлая, Линь Бяо, Кан Шэна, Чэнь Бода и др.²⁴.

Примечательным в связи с этим является один из пропагандистских и агитационных плакатов, выпущенный в 1967 г. («Да здравствует победа пролетарской революционной линии во главе с Председателем Мао!», «Вслед за Председателем Мао, совершающем пролетарскую революцию!»). На нем представлена группа главных идеологов культурной революции во главе с Мао Цзэдуном. Причем, и супруга Мао Цзэдуна – Цзян Цин, и Чжоу Энлай, Линь Бяо, Кан Шэн и Чэнь Бода, – все они держат в свои руках «цитатники Мао», демонстрируя свою верность учению Мао Цзэдуна, являясь проводником его политики.

Данный плакат был разработан в августе 1967 г. Сотни его экземпляров были вывешены на самых важных улицах Пекина. В конце сентября – начале октября 1967 г. дизайнер Ван Хуэй скопировал и увеличил изображение до размеров 22 на 9 метров, после чего репродукция плаката была вывешена на западной стороне площади Тяньаньмэнь и использовалась во время празднования Дня образования КНР.

Из группы радикально настроенных деятелей культурной революции выделялась супруга Мао Цзэдуна Цзян Цин. В 1960-е годы Цзян Цин заняла доминирующее положение в сфере культурной политики. С ее именем связывают процессы по ликвидации китайских традиционных культурных ценностей и травле творческой интеллигенции. По ее инициативе была осуществлена радикальная реформа Пекинской оперы, когда на смену традиционным постановкам пришли «образцовые революционные спектакли» – революционные оперы и революционные балеты, которые венчали собой явления «нового искусства».

Таким образом, с 1962 г. вышла на политическую арену. Мао Цзэдун поручил ей контроль над сферой культуры. С конца 1962 г. она стала выступать режиссером «образцовых революционных спектаклей».

Цзян Цин решила начать реформирование культуры с критики пьесы У Ханя «Разжалование Хай Жуя». В 1965 г. Цзян Цин выехала в Шанхай для подготовки публикации критической статьи. В Шанхае она встретилась с Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюанем. Публикация готовилась в течение семи месяцев, и все это время Цзян Цин была связующим звеном между шанхайскими руководителями и Мао Цзэдуном. Статья появилась 10 ноября 1965 г. в шанхайской газете «Вэньхой бао» и стала сигналом к новому массовому движению, получившему вскоре название «Великая пролетарская культурная революция».

Еще большую роль в процессах в общественно-политической сфере Цзян Цин стала играть с начала культурной революции в 1966 г. Де-факто она возглавляла Группу по делам Культурной революции при ЦК КПК, хотя официально она являлась заместителем ее формального руководителя Чэнь Бода. Одним из первых процессов культурной революции стала критика пьесы «Разжалование Хай Жуя» и Цзян Цин входила в число организаторов кампании. Приняла участие Цзян Цин в гонениях на Лю Шаоци и Дэн Сяопина и в партийной борьбе с ревизионистами и идущими по «капиталистическому пути», организовывала первые отряды «красных охранников» и нередко направляла их на погромы. В 1969 г. Цзян Цин вошла в состав Политбюро ЦК КПК.

Обладая серьезным влиянием, в 1974 г. Цзян Цин, по аналогии с идеальными «маоистскими моделями» развития промышленности (Дацин) и сельского хозяйства (Дачжай), выбрала свою собственную модель для подражания: деревню Сяоцзиньчжуан, расположенную недалеко от г. Тяньцзинь, где была предпринята попытка реализации «идеологической революции» в деревне. Здесь было реализовано утопическое видение

сельского Китая, в котором больше внимания уделялось написанию стихов и исполнению песен, чем производственной деятельности. Также тщательно изучались труды Мао Цзэдуна. Женщины, проживавшие в этой деревне, должны были носить очень непрактичное «платье Цзян Цин» (*Цзян Цин фу*), одежду, которую Цзян Цин спроектировала сама. После разгрома «банды четырёх» так называемый «опыт» Сяоцзиньчжуан был подвергнут критике.

Авторитет Цзян Цин в годы культурной революции был очень высок. В связи с этим, встречаются пропагандистские и агитационные плакаты, на которых представлена Цзян Цин – решительная женщина, соратник Мао Цзэдуна, призывающая народные массы к участию в революционных процессах: «Учитесь у отважного знаменосца Великой культурной революции, товарища Цзян Цин, и отдайте ей должное!», «Учитесь у товарища Цзян Цин, отдайте дань уважения товарищу Цзян Цин!» и др.

В 1976 г., вскоре после смерти Мао Цзэдуна (9 сентября 1976 г.) была предпринята попытка узурпации власти в Китае со стороны так называемой «банды четырёх» (иногда использовалось выражение «контрреволюционная группировка Цзян Цин») – группы высших руководителей Коммунистической партии Китая (КПК), выдвинувшихся в ходе культурной революции 1966-1976 гг., являвшихся наиболее приближенными к Мао Цзэдуну лицами в последние годы его жизни²⁵.

В состав этой группы входили радикально настроенные маоисты: *Цзян Цин*, а также выходцы из Шанхая – *Ван Хунвэнь (1935-1992)*²⁶, заместитель председателя ЦК КПК, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, *Чжан Чуньцяо (1917-2005)*²⁷, заместитель премьера Госсовета КНР, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, первый секретарь Шанхайского горкома КПК, *Яо Вэньюань (1931-2005)*²⁸, член Политбюро ЦК КПК, второй секретарь Шанхайского горкома КПК.

Участники этой группировки – Цзян Цин, Ван Хунвэнь, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюань и около 30 их сторонников были арестованы 6-7 октября 1976 г., вскоре после окончания траурных церемоний в связи со смертью Мао Цзэдуна. Все они, вместе с ранее дискредитированным маршалом Линь Бяо, погибшим при загадочных обстоятельствах в 1971 г., были объявлены представителями контрреволюционных сил, несущими серьезную опасность для страны, а впоследствии обвинены в совершении ряда государственных преступлений²⁹.

В ходе состоявшегося суда над членами «банды четырёх» и их сторонниками, 23 января 1981 г. всем обвиняемым был вынесен приговор. Они обвинялись в контрреволюционном заговоре с целью свержения демократической диктатуры народа, сопровождавшемся уголовными преступлениями, в расправе над Председателем КНР Лю Шаоци, другими руководителями партии и государства, военачальниками, партийными и государственными чиновниками разного уровня, покушении на жизнь Мао Цзэдуна, провоцировании вооруженных конфликтов между общественными организациями с целью захвата власти. Обвиняемые – всего 10 человек, а также умершие к тому моменту Линь Бяо, Кан Шэн и др. были признаны главными зачинщиками и организаторами контрреволюционных групп.

«Банда четырёх» и её участники были приговорены специальным трибуналом Верховного народного суда к смертной казни, которая была отсрочена, а впоследствии заменена различными сроками лишения свободы, вплоть до пожизненного заключения³⁰.

Таким образом, Цзян Цин, как и ранее Линь Бяо, была фактически удалена из пантеона высших руководителей КНР.

В период наиболее активной фазы культурной революции широкую известность получили *так называемые «пять вожжаков пекинских "красных охранников"»* (кит.: 北京紅衛兵造反派五大領袖), к которым были причислены лидеры хунвэйбиновских отрядов, действующих в г. Пекин, в т.ч.: *Не Юаньцзы (1921-2019)* (Пекинский университет), *Куай Дафу (р. 1945)* (Университет Цинхуа), *Хань Айцзин (р. 1945)* (Пекинский авиационный институт), *Тань Хоулань (1937-1982)* (Пекинский педагогический институт),

Ван Дабин (1941-2019) (Пекинский институт геологии), в своем большинстве – выходцы из крестьянских семей, работавшие или учившиеся в высших учебных заведениях Пекина.

С именем Не Юаньцзы связано появление первых в годы культурной революции так называемых дацзыбао (кит.: 大字报, пиньинь: dàzìbào – «газета, написанная большими иероглифами») – рукописных стенгазет в Китае, используемых преимущественно для пропаганды, а также для выражения поддержки, протеста и т.д.

Широкое распространение дацзыбао получили во время культурной революции, после того, как 25 мая 1966 г. секретарь объединенного парткома философского факультета Пекинского университета Не Юаньцзы по наущению Кан Шэна вместе с шестью студентами и аспирантами вывесила первую дацзыбао «Что делают, в конце-то концов, Сун Шо, Лу Пин и Пэн Пэйюнь в культурной революции». В дацзыбао они подверглись резким нападкам, как и партком Пекинского университета и Пекинский горком, содержался следующий призыв: «Решительно, радикально, целиком и полностью искореним засилье и зловерные замыслы ревизионистов! Уничтожим монстров – ревизионистов хрущёвского толка!»

В 1968 г. ситуация, связанная с деятельностью хунвэйбинов вышла из-под контроля властей КНР. Так, например, в Университете Цинхуа враждовали две крупные вооруженные группировки хунвэйбинов – «Имени 14 апреля» и «Цзинганшань». Потасовки и настоящие бои, приводившие к человеческим жертвам, продолжались с 29 мая по 5 июля 1968 г. В целом же вооруженная борьба в пекинских вузах, начавшаяся в марте 1968 г., продолжалась более 100 дней. Для ее прекращения власти пытались применять экстренные меры. В Университет Цинхуа 27 июля 1968 г. были направлены «рабочий агитотряд идей Мао Цзэдуна» и группы военных общей численностью в 30 тыс. человек. Руководили этими отрядами командиры из охранной части 8341. «Успокоить» студентов удалось только к 15 августа 1968 г. после кровопролитных столкновений.

В разгар этих событий 28 июля 1968 г. Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Линь Бяо, Чэнь Бода, Кан Шэн и члены Группы по делам Культурной революции при ЦК КПК провели встречу с «пятью вожаками "красных охранников"», которая продолжалась в течение пяти часов. Главная цель этой встречи заключалась в том, чтобы раскритиковать действия «красных охранников» и попросить их лидеров обратиться к членам хунвэйбиновских организаций в г. Пекин и по всей стране с требованием прекратить свою разрушительную деятельность.

До сведения «пяти вожаков "красных охранников"» были доведены указания от 24 июля 1968 г. о прекращении борьбы с применением силы (24 июля 1968 г. появился утвержденный Мао Цзэдуном документ ЦК КПК, Госсовета КНР, Военного совета ЦК КПК и ГКР, требовавший в соответствии с директивой от 3 июля 1968 г. немедленно прекратить вооруженную борьбу, а виновников беспорядков карать по закону). «Сегодня все недовольны, и рабочие, и крестьяне, – заявил Мао Цзэдун. – Недовольно большинство студентов и учащихся. Недовольны даже некоторые из тех, кто нас поддерживает. Вы находитесь в отрыве от рабочих, крестьян, военных, гражданских лиц и большинства учащихся... Мы обращаемся ко всей стране и заявляем о том, что если кто-либо будет нарушать порядок, нападать на Освободительную армию, разрушать средства сообщения, убивать людей, устраивать поджоги, то он будет считаться преступником». Мао Цзэдун предложил «пятью вожакам "красных охранников"» обсудить в университетах сложившуюся ситуацию. Таким образом, судьба хунвэйбинов практически была решена.

В то же самое время широкую известность получила история с плодами манго, имеющая вполне конкретную политическую подоплеку и демонстрирующая то, каких громадных масштабов достиг культ личности Мао Цзэдуна.

30 июля 1968 г. после встречи с Мао Цзэдуном руководители хунвэйбиновских организаций г. Пекина выпустили «Указания председателя Мао по вопросу о прекращении борьбы с применением силы». Студентам рекомендовалось прекратить вооруженную борьбу, передать имеющееся оружие, разобрать защитные сооружения, поддерживать и уважать армию. Одновременно представителей 44 высших и специальных учебных заведений

собрали на митинг, где предложили в шести учебных заведениях прекратить «борьбу с применением силы». Не Юаньцзы³¹ и Куай Дафу³² на митинге выступили с самокритикой.

Для обоснования ликвидации организаций «красных охранников» и в целях заигрывания с рабочими и военными был выдвинут тезис о решающей роли так называемых «рабочих и армейских агитотрядов» в учебных заведениях, где имелись организации «бунтарей». Такие отряды, как подчеркивалось в печати, вводились в вузы и прочие центры «скопления» интеллигенции по указанию Мао Цзэдуна от 27 июля 1968 г.

Главным образом усилиями военных, непосредственно руководивших «агитотрядами», началась работа по восстановлению учебного процесса, прерванного летом 1966 г. Мао Цзэдун настаивал, что в составе агитотрядов непременно должны присутствовать рабочие. Растиражированный прессой демагогический лозунг Мао Цзэдуна «Рабочий класс должен руководить всем!» был попыткой приглушить недовольство рабочих, фактически лишенных с 1966 г. политических и экономических прав, и одновременно завуалировать военно-полицейский характер мероприятий по подавлению хунвэйбиновских организаций. Одним из первых отличился 30-тысячный агитотряд, направленный в Университет Цинхуа.

Мао Цзэдун принял представителей этого агитотряда и в знак одобрения их работы послал им плоды манго, полученные несколькими днями ранее в дар от пакистанской делегации. Милость вождя была встречена с поистине религиозным благоговением: плодам манго поклонялись как святым реликвиям, пока они не начали гнить. После этого плоды покрыли воском и выставили на всеобщее обозрение, а их «копии» распределили между городскими организациями³³.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. «пять вожakov "красных охранников"», как и подавляющее большинство хунвэйбинов, был отправлены из Пекина в регионы на «трудовое перевоспитание», а после культурной революции были арестованы в рамках расследования «Дела контрреволюционной группы Линь Бяо и Цзян Цин» (1978 г.) и приговорены к лишению свободы на срок от 9 до 17 лет. Кроме того, они были лишены политических прав. К примеру, Не Юаньцзы, секретарь объединенного парткома философского факультета Пекинского университета (с 1965 г.) – одна из авторов «первой марксистской» дацзыбао эпохи культурной революции, которая активно участвовала в событиях тех лет, возглавляя одну из хунвэйбиновских организаций, участвовала в распространении клеветы и ложных обвинений на многих людей, в результате чего совершила целый ряд преступлений, 16 марта 1983 г. была приговорена Пекинским городским народным судом средней инстанции к 17 годам тюремного заключения с лишением на четыре года политических прав. Куай Дафу и Хань Айцзин также в 1983 г. были приговорены к 15 годам тюремного заключения с лишением на четыре года политических прав. Освобождены, соответственно, в 1987 и 1986 гг. Тань Хоулань и Ван Дабин были приговорены к 9 годам заключения и провели в тюрьме, соответственно, 4 года (1978-1982 гг.) и 5 лет (1978-1983 гг.).

Еще одним китайским государственным, политическим и партийным деятелем Нового Китая, который некоторое время, в первые годы после окончания культурной революции, находился в составе пантеона высших руководителей КНР, был *Хуа Гофэн (1921-2008)*³⁴, видный государственный, политический и партийный деятель Нового Китая.

В 1976 г., когда Мао Цзэдун по причине все более ухудшающегося состояния здоровья фактически не принимал сколько-нибудь значительного участия в управлении государством, за его спиной обострилась внутрифракционная борьба в КПК, проявления которой обнаружились уже в начале 1970-е годов. Друг другу противостояли группировка «левых радикалов» (Цзян Цин, Ван Хунвэнь, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюань и др.) и группировка «прагматиков» (Дэн Сяопин и др.). При этом, Мао Цзэдун в последние годы своей жизни старался поддерживать равновесие власти между двумя фракциями, допуская, с одной стороны, некоторые послабления в области экономики, но и поддерживая, с другой стороны, разворачивавшиеся в КНР политико-идеологические кампании.

В сложившихся условиях новым преемником Мао Цзэдуна стал считаться Хуа Гофэн, активный участник Войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.), проводник культурной революции в провинции Хунань, где являлся крупным партийным функционером, член КПК с 1938 г., член ЦК КПК с 1969 г., член Политбюро ЦК КПК с 1973 г. С 1973 г. – глава Министерства общественной безопасности. С 1975 г. – заместитель премьера Госсовета КНР. После смерти Чжоу Эньлая – и.о. премьера Госсовета КНР (с февраля 1976 г.), премьер Госсовета КНР (с апреля 1976 г.), заместитель председателя ЦК КПК.

В условиях нараставшей борьбы за власть между группировкой «левых радикалов» и группировкой «прагматиков» Хуа Гофэн казался равноудаленной фигурой, что и стало главной причиной его возвышения.

После смерти Мао Цзэдуна именно Хуа Гофэн фактически возглавил Китай, занимая три высшие должности в КНР: председателя ЦК КПК (1976-1981 гг.), премьера Госсовета КНР (1976-1980 гг.) и председателя Центрального военного совета КНР (1976-1981 гг.), в связи с чем началось формирование культа личности «Председателя Хуа». В СМИ сложилась новая политическая иерархия «великий вождь Председатель Мао Цзэдун», «мудрый вождь Председатель Хуа Гофэн», «любимый заместитель Председателя Е Цзяньин». Последний – маршал КНР, в 1975-1978 г. занимал пост министра обороны КНР и сыграл большую роль в разгроме «банды четырёх».

Постепенно стали формироваться черты культа личности Хуа Гофэна. Уже в 1976 г. Хуа Гофэн был назван «преемником, выбранным лично великим вождем Председателем Мао Цзэдуном», «надежным кормчим партии и государства», «вождем нашей партии». В 1977 г. формулировка «гениальный вождь Председатель Хуа Гофэн» появилась в партийных документах. Хуа Гофэн рассматривался в качестве верного ученика Председателя Мао, «нашего хорошего и доброго вождя», «любимого председателя», «мудрого полководца». Восхваления в адрес Хуа Гофэна стали звучать также часто, как и в адрес «Великого кормчего».

Широкое распространение в 1976-1978 гг. получили пропагандистские и агитационные плакаты, на которых был представлен образ Хуа Гофэна и которые были нацелены на то, чтобы сформировать среди масс населения Китая безусловную поддержку курса, осуществлявшегося тогда руководством КНР во главе с преемником Мао Цзэдуна Хуа Гофэн: «Председатель Хуа – выдающийся марксистский лидер!», «Председатель Мао безгранично доверял председателю Хуа, армия и народ всей страны искренне поддерживают председателя Хуа!», «Горячо отмечаем назначение товарища Хуа Гофэна председателем Центрального комитета партии и председателем Центрального военного комитета, горячо празднуем великую победу в разгроме злого заговора «Банды четырёх» с целью узурпировать власть в партии!», «Наиболее тесно сплотиться вокруг Центрального комитета партии во главе с председателем Хуа Гофэном, чтобы решительно бороться до конца с кликой Ван, Чжан, Цзян и Яо, известной как антипартийная группа «Банда четырёх»!», «Наши сердца обращаются к Председателю Хуа, безжалостно критикуют «Банду четырех», одерживают победу на производстве!», «Под руководством председателя Хуа председатель Мао расслаблен, партия спокойна, армия спокойна, люди всех национальностей чувствуют себя непринужденно», «Уважаемый и любимый председатель Хуа, люди всех национальностей горячо любят вас!», «Тесно объединяться вокруг ЦК партии во главе с председателем Хуа, чтобы стремиться к новым победам!», «Председатель Хуа и мы едины!», «Председатель Хуа машет рукой, мы победно продвигаемся!», «Красные сердца навсегда поворачиваются к Председателю Хуа!», «Дарить цветы Председателю Хуа!», «Следуйте указаниям мудрого лидера, председателя Хуа, чтобы продвигаться вперед!» и др.

На одном из плакатов, выпущенных в конце 1976 г. была представлена сцена встречи Мао Цзэдуна и Хуа Гофэна. «Если дело в твоих руках, я спокоен», – пишет Председатель

Мао на листке бумаги, который он передает своему собеседнику. Эта встреча якобы имела место 30 апреля 1976 г.

В дальнейшем, по мере роста влияния Дэн Сяопина и его сторонников в Коммунистической партии Китая (КПК), в 1981 г. Хуа Гофэн был смещен с поста председателя ЦК КПК (менее чем через год был упразднён и сам этот пост как не соответствующий Уставу КПК) и, хотя и оставался членом ЦК КПК до 2002 г., не вмешивался в политику, проводимую новыми поколениями руководителей КНР.

20 февраля 2021 г. в Пекине состоялся симпозиум по случаю 100-летия со дня рождения Хуа Гофэна. Участие в мероприятии приняли представители ПК Политбюро ЦК КПК. Участники симпозиума подчеркнули: «Хуа Гофэн был выдающимся членом Коммунистической партии Китая, давним и преданным бойцом-коммунистом, а также пролетарским революционером, занимавшим важные руководящие посты в партии и правительстве. Всю свою жизнь он посвятил революции, строительству и реформам в Китае». Были отмечены прижизненные достижения Хуа Гофэна и прозвучал призыв учиться на примере его твердых политических убеждений, непоколебимой преданности Компартии, глубокой заботы о народе, правдивого и практичного подхода к делу, а также перенимать у него такие благородные качества, как честность, неподкупность и дисциплинированность³⁵.

Еще одним китайским государственным, политическим и партийным деятелем Нового Китая, который некоторое время, в первые годы после окончания культурной революции, находился в составе пантеона высших руководителей КНР, был **Е Цзяньин (1897-1986)**³⁶, государственный, военный, политический и партийный деятель Нового Китая, маршал КНР (1955 г.). С 1945 г. – член ЦК КПК. С 1966 г. – член Политбюро ЦК КПК. С 1973 г. – член ПК Политбюро ЦК КПК, заместитель председателя ЦК КПК, заместитель председателя Военного совета ЦК КПК. В 1975-1978 гг. – министр обороны КНР. В 1976 г. сыграл решающую роль в устранении «четверки», принимал активное участие в свержении «банды четырёх». Был одним из инициаторов возвращения Дэн Сяопина на руководящие посты. В 1978-1983 гг. – председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП). В 1983-1985 гг. постепенно, по своей личной просьбе, оставил все занимаемые государственные посты.

В 1980-е годы в непосредственной близости от пантеона высших руководителей КНР находились также Ху Яобан и Чжао Цзяян.

Ху Яобан (1915-1989)³⁷ – видный государственный, политический и партийный деятель Нового Китая, генеральный секретарь ЦК КПК (1980-1987 гг.).

Чжао Цзяян (1919-2005)³⁸ – видный государственный, политический и партийный деятель Нового Китая, генеральный секретарь ЦК КПК (1987-1989 гг.).

Оба, будучи по духу реформаторами, и являясь сторонниками Дэн Сяопина, сыграли важную роль в процессе модернизации Китая, способствуя в 1980-е годы складыванию модели рыночной экономики в рамках концепции «социализма с китайской спецификой». При этом, первый длительное время рассматривался как возможный наследник Дэн Сяопина. Однако, вследствие своей политической позиции, которая расходилась с общим курсом Коммунистической партии Китая (КПК), и Ху Яобан, и Чжао Цзяян, выступившие в поддержку требований, прозвучавших во время выступлений студентов и интеллигенции в 1986 и 1989 гг. (борьба против произвола и коррупции в рядах высшего руководства страны, демократизация всех сфер жизни путём проведения демократических реформ), оказались смещены со своих постов, соответственно, в 1986 и 1989 гг. Смерть Ху Яобана и вовсе спровоцировала новые демонстрации протеста, повлёкшие за собой трагические события на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г.

Один из немногих пропагандистских и агитационных плакатов, выпущенных в КНР, на которых одновременно были представлены образы Ху Яобана и Чжао Цзяяна, появился в 1986 г.

В 2015 г. в КНР отмечалось 100-летие со дня рождения товарища Ху Яобана, в связи с чем, Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с важной речью на совещании ЦК КПК, которое состоялось в Доме народных собраний в Пекине. Си Цзиньпин подчеркнул, что «все великие успехи являются результатом непрерывной борьбы и неустанных поисков, все великие дела должны продвигаться и дальше в процессе наследования и продолжения дела предшественников, в ходе творческого продолжения начатого». И далее: «Нам необходимо сплотиться и с твердой решимостью стремиться вперед, достигать новых результатов достойных современной эпохи, народа и прежних поколений. Это будет лучшей данью памяти прошлым поколениям революционеров».

В своей речи Си Цзиньпин напомнил о величайших заслугах Ху Яобана, отметив, что Ху Яобан всю свою жизнь посвятил служению партии и народу. Си Цзиньпин подчеркнул: «Мы чествуем Ху Яобана для того, чтобы учиться у него таким благородным качествам, как твердое следование убеждениям и желание отдать жизнь служению идеалам. Необходимо учиться у него духу смелости в поисках, исходя из реальных фактов, а также рассматривать его в качестве благородного образца честности и порядочности, бескорыстности и самодисциплины»³⁹.

Подчеркнем, что с помощью пропагандистских и агитационных плакатов в массовом сознании жителей Китая окончательно сформировались представления о том, кто из числа руководителей КНР, с 1949 г. занимавших высшие государственные посты, может быть причислен к этому своеобразному «пантеону» высших руководителей КНР.

Яркий пример из этого ряда – плакат «Товарищи Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопин и Чэнь Юнь вместе» (1982 г.), который был создан на основе оригинальной фотографии, сделанной в 1962 г. во время «Конференции семи тысяч кадров» – одной из крупнейших рабочих конференций Коммунистической партии Китая (КПК), которая проходила в Пекине с 11 января по 7 февраля 1962 г., в которой приняли участие более 7000 партийных чиновников по всей стране, сосредоточив внимание на вопросах состояния и перспектив развития социалистического строительства в Китае.

Таким образом, в 1980-е годы сформировался ставший каноническим состав пантеона высших руководителей КНР, в который вошли: Мао Цзэдун, а также ближайшие соратники Мао Цзэдуна – Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь.

Имена этих выдающихся государственных, политических и партийных деятелей Нового Китая постоянно звучат во время официальных мероприятий, которые проходят под эгидой Коммунистической партии Китая (КПК). К примеру, на церемонии открытия XIX съезда КПК (2017 г.) её участники «глубоким молчанием почтили память Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопина, Чэнь Юня и других скончавшихся пролетарских революционеров старшего поколения и героев, павших во имя революции»⁴⁰.

Между тем, в истории Нового Китая имели место периоды, в первую очередь, в годы культурной революции, в рамках которых наблюдался процесс фактического удаления отдельных членов КПК из пантеона высших руководителей КНР, о чем уже говорилось выше (Лю Шаоци, Пэн Дэхуай и др.), с их последующем возвращением туда. Подобная практика распространялась и на руководителей, находившихся на более низких уровнях вертикали власти.

Так, например, в 1950-е годы известность получило дело Гао Гана и Жао Шуши, которое стало первой «чисткой» крупных кадров КПК в истории Нового Китая и способствовало укреплению культа личности Мао Цзэдуна.

*Гао Ган (1905-1954)*⁴¹ и *Жао Шуши (1903-1975)*⁴² – государственные, политические и партийные деятели Нового Китая, занимавшие высокие государственные посты в системе органов власти КНР, являлись секретарями Бюро ЦК КПК по Северо-Восточному и Восточному Китаю. В 1954 г. оба были обвинены в «антипартийной деятельности», в «сектантстве» и «фракционности», создании «независимых княжеств» в своих регионах и организации заговора с целью захвата власти.

В деле «Коалиции Гао Гана и Жао Шуши против КПК» на Гао Ганя и Жао Шуши навесили ярлык «спикеры буржуазного класса внутри КПК». В «Резолюции по вопросу коалиции Гао Гана и Жао Шуши против КПК», принятой 31 марта 1954 г., было сказано: «Конспиративные действия коалиции против КПК, Гао Гана и Жао Шуши... не были случайными, а были глубокими, историческими, имеющие социальные корни. Как раз в таких обстоятельствах Гао Ган, Жао Шуши и другие собрались вместе в коалицию против КПК и инициировали атаки против Центрального Комитета КПК, в частности на Политическое Бюро Центрального Комитета КПК в попытке свергнуть проверенное временем лидирующее ядро Центрального Комитета КПК, руководимого товарищем Мао Цзэдуном и узурпировать лидерство в КПК и в нашей стране. Их действия против КПК, несомненно, соответствуют желаниям контрреволюционеров-империалистов и буржуазных элементов. В реальности они уже стали агентами буржуазного класса внутри нашей КПК».

В марте 1955 г. «дело Гао Гана – Жао Шуши» было рассмотрено Всекитайской конференцией КПК. С докладом выступил Дэн Сяопин, который подверг Гао Гана и Жао Шуши суровой критике. Конференция исключила Гао Гана и Жао Шуши из КПК и поддержала политическую линию Мао Цзэдуна⁴³.

Другой пример – судьба **Тао Чжу (1908-1969)**⁴⁴, который после образования КНР был избран первым секретарем Центрально-Южного бюро ЦК КПК и первым секретарем Комитета КПК провинции Гуандун, а также по совместительству работал вице-премьером Госсовета КНР, был членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и занимал другие высшие руководящие посты, в годы культурной революции подвергся преследованию (его называли «главным защитником императора», т.е. Лю Шаоци) и в 1969 г. скончался в г. Хэфэй провинции Аньхой.

Впоследствии Тао Чжу был реабилитирован и в 2008 г., когда в Доме народных собраний в Пекине состоялись мероприятия, посвященные 100-й годовщине со дня рождения Тао Чжу, его деятельности была дана высокая оценка а сам Тао Чжу был назван отличным членом КПК, испытанным и верным революционным борцом, незаурядным пролетарским революционером, выдающимся партийным и государственным руководителем. «Он внес важный вклад в национальную независимость, освобождение народа и процветание государства и явился революционером старшего поколения, пользовавшимся большой известностью и уважением среди народных масс. Сегодня мы чтим память Тао Чжу для того, чтобы принять завет старых пролетарских революционеров и хорошо выполнять сегодняшнюю работу», - отмечалось в заявлении⁴⁵.

Еще один яркий пример – это судьба **Уланьфу (1906-1988)**⁴⁶, руководителя Автономного района Внутренняя Монголия. Уланьфу – монгол из Внутренней Монголии, выходец из монгольской аристократической семьи, долгие годы (в 1947-1966 гг.) стоял во главе Автономного района Внутренняя Монголия, а также занимал другие ответственные посты в стране.

В первые годы культурной революции Уланьфу был подвержен критике за националистические взгляды. Его даже называли «монгольским князем». В 1966 г. был помещен под домашний арест. На VIII съезде КПК выступил с новой трактовкой национальной политики в Китае и углубления национализации руководящих органов партии. 13 апреля 1967 г. ЦК КПК издал директиву «Решение о правильном разрешении вопросов во Внутренней Монголии», состоящую из 8 положений. Одним из главных положений директивы было смещение Уланьфу со всех постов. В середине апреля 1967 г. Уланьфу был арестован в ходе репрессий во Внутренней Монголии по обвинению в участии в создании «Народной партии», после чего началось расследование дела об «Антипартийной предательской клике Уланьфу».

В 1972 г. на рабочем совещании по подготовке к X съезду КПК было объявлено об освобождении 13 старых партийцев, в числе которых оказался и Уланьфу. Уже в 1973 г. Уланьфу был реабилитирован. С 1973 г. – член ЦК КПК. С 1977 г. – член Политбюро ЦК

КПК. В 1978 г. избран заместителем председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) пятого созыва.

После смерти Уланьфу в 1988 г. был опубликован некролог, в котором товарища Уланьфу охарактеризовали как «давно проверенного коммунистического борца, выдающегося лидера партии и страны, выдающегося пролетарского революционера и выдающегося лидера национальной работы».

В 2006 г. в Доме народных собраний в Пекине прошло торжественное собрание по случаю 100-летия со дня рождения товарища Уланьфу – «закаленного солдата-коммуниста, отличного партийного и государственного руководителя, замечательного пролетарного революционера и выдающегося руководителя в работе с народностями». Присутствующие указали на его исторический вклад в создание первого в Китае национального автономного района, его важный вклад в создание, укрепление и развитие опорной базы в Северо-Восточном Китае и освобождение северо-восточного и северного районов страны в 1947-1949 гг., а также его блестящие подвиги для укрепления строительства национальной обороны, здорового развития работы с народностями и национального процветания после создания Нового Китая⁴⁷.

Наряду с группой ближайших соратников Мао Цзэдуна, к которым относятся Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, в последние десятилетия пантеон высших руководителей КНР был фактически расширен за счет включения в него *представителей 3-го, 4-го поколений и нынешнего, 5-го поколения руководителей КНР*⁴⁸ – *Цзян Цзэминя (р. 1926)*⁴⁹, *Ху Цзинтао (р. 1942)*⁵⁰ и *Си Цзиньпина (р. 1953)*⁵¹.

Выпускаются в связи с этим пропагандистские и агитационные плакаты, на которых представлены образы Цзян Цзэминя, Ху Цзинтао и Си Цзиньпина.

Наиболее яркими являлись пропагандистские и агитационные плакаты, выпускавшиеся ко Дню образования Китайской Народной Республики – главному государственному празднику Китая, который с большим размахом отмечается каждый год 1 октября. Отличительной чертой этих плакатов является демонстрация ключевых образов, с которыми связывается празднование Дня образования КНР: государственный флаг КНР, Врата Небесного Спокойствия – главный вход в Императорский город в Пекине, над которым в 1949 г. был размещен портрет Мао Цзэдуна (1 октября 1949 г. Мао Цзэдун объявил с трибуны этих ворот об основании Китайской Народной Республики и с тех пор Врата Небесного Спокойствия считаются одним из национальных символов Китая), демонстрация трудящихся Китая, военный парад, а также портреты руководителей КНР – Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзинтао и Си Цзиньпина.

Правда, ради справедливости важно подчеркнуть, что на официальном уровне Цзянь Цзэминь, Ху Цзинтао и Си Цзиньпин упоминаются все же чаще именно как представители 3-го, 4-го поколений и нынешнего, 5-го поколения руководителей КНР, без их привязки к каноническому списку, сформировавшемуся в 1980-е годы.

¹ Подробнее: Мао Цзэ-дун // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 566-572; Мао Цзэдун // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII: Китайская Республика (1912-1949) / Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Наука, 2013. С. 775-768; Мао Цзэдун // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 688-695. См. также: Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М.: Междунар. отношения, 1979; Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун. М.: Рипол Классик, 2003; Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002; Владимиров О.Е., Рязанцев В.И. Страницы политической биографии Мао Цзэдуна. М.: Политиздат, 1980; Галенович Ю.М. Великий Мао. М.: ЭКСМО, 2012; Галенович Ю.М. Мао Цзэдун вблизи. М.: Русская панорама, 2006; Галенович Ю.М. Смерть Мао Цзэдуна. М.: Изограф, 2005; Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007.

² Маоизм – политическая теория и практика, основой которых является система идеологических установок, сформулированных Мао Цзэдуном. В 1945 г. был официально принят в качестве руководящей

идеологии КПК. Состоявшийся в июне 1981 г. 6-й пленум ЦК КПК 11-го созыва принял «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», в котором охарактеризовал «идеи Мао Цзэдуна» как «применение на практике и развитие марксизма-ленинизма в Китае», как «квинтэссенцию коллективной мудрости КПК». Пленум указал на необходимость проводить различие между «идеями Мао Цзэдуна» «как научной теорией, выдержавшей длительное испытание историей», и «ошибками товарища Мао Цзэдуна, допущенными им в последние годы жизни», не перечёркивающими, однако, его огромный вклад в обеспечение победы социалистической революции в Китае. В настоящее время, «идеи Мао Цзэдуна», наряду с «теорией Дэн Сяопина», «теорией "трех представительств"» Цзян Цзэминя, «научной концепцией развития» Ху Цзинтао и «идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», составляют основу идеологии Коммунистической партии Китая (КПК). В современном Китае подчеркивается, что идеи Мао Цзэдуна обогатили марксизм-ленинизм уникальной теорией и развили его в шести направлениях: 1) новодемократическая революция; 2) социалистическая революция и построение социализма; 3) строительство революционной армии и военная стратегия; 4) политические отношения и политический курс; 5) идейно-политическая и культурная работа; 6) партийное строительство. Живой дух идей Мао Цзэдуна заключается в положениях, установках и методах, которые пронизывают все составные части этой идеологии. Главные составляющие идей Мао Цзэдуна – это реализм, линия масс и независимость, а сами идеи — духовная сокровищница Компартии Китая. В течение длительного периода времени они направляют партию и весь китайский народ. В дальнейшем, твердо придерживаясь идей Мао Цзэдуна, следует серьезно изучать и применять их положения, установки и методы для оценки новых реалий, решения новых вопросов, непрерывной теоретической инновации руководящих идей КПК и открытия новых горизонтов для адаптации марксизма-ленинизма к национальным особенностям Китая. Главные труды Мао Цзэдуна входят в изданные в КНР пятитомное «Собрание избранных произведений Мао Цзэдуна» и восьмитомное «Собрание сочинений Мао Цзэдуна». Подробнее: Маоцзэдун сисян // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 572-575. См. также: Смирнов Д.А. Из истории формирования и развития «идей Мао Цзэдуна» // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012-2013. М.: ИД «ФОРУМ», 2013. С. 411-424.

³ См.: Мао Цзэдун (毛泽东; 26 декабря 1893 – 9 сентября 1976) // Большая китайская энциклопедия. Персоналии / Издательство "Шанс". URL: <https://gruppashans.ru/index.php/Home/Basics/wikidetail/classid/8/cid/42/id/1031.html>.

⁴ В 1920 г. Мао Цзэдун инициировал создание Ассоциации изучения России, активно пропагандировал марксизм. В те же годы создал коммунистическую ячейку в Хунани. В июле 1921 г. принял участие в Первом (учредительном) всекитайском съезде КПК.

⁵ В том числе: восстания «Осеннего урожая» (1927 г.), Нанчаньское восстание 1927 г. и Гуанчжоуское восстание 1927 г., советское движение, в рамках которого на территории Китая были созданы советские районы и провозглашена Китайская Советская Республика (1931 г.), Северо-западный (Великий) поход 1934-1936 гг., функционирование Пограничного района Шэньси – Ганьсу – Нинся с центром в г. Яньань (1937-1949 гг.).

⁶ Подробнее: Яременко Ю.В. «Большой скачок» и народные коммуны в Китае. М.: Политиздат, 1968.

⁷ Подробнее: «Культурная революция» в КНР / Под ред. Ю.В. Ганковского. М.: Б. и., 1966-1967; Делюсин Л.П. «Культурная революция» в Китае. М.: Знание, 1967; Кюзадзжан Л.С. Маоизм и «культурная революция». М.: Б.и., 1972; Галенович Ю.М. «Культурная революция» в Китае: Борьба в китайском руководстве. Май 1966 г. – апрель 1969 г.: Спец. вып.: [В 4 кн.]. Кн. 1. «Культурная революция» в Китае. Май-декабрь 1966 г. М., 1974, Кн. 2. «Культурная революция» в Китае. Январь-июнь 1967 г. М., 1974, Кн. 3. «Культурная революция» в Китае. Июнь-ноябрь 1967 г. М., 1975, Кн. 4. «Культурная революция» в Китае. Декабрь 1967 г. – апрель 1969 г.. Ч. 1. М., 1977, Кн. 4. «Культурная революция» в Китае. Декабрь 1967 г. – апрель 1969 г.. Ч. 2. Специальный выпуск. М., 1977; Усов В.Н. «Культурная революция в Китае». Китай: история в лицах и событиях. М.: Наука, 1991; Усов В.Н. КНР: от «большого скачка» к «культурной революции» (1960-1966 гг.). М.: ИДВ РАН, 1998; Усов В.Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976-1984 гг.). М.: ИДВ РАН, 2003.

⁸ «Цитаты Председателя Мао Цзэдуна» (кит.: 毛主席语录, пиньинь: Máo Zhǔxí Yǔlù), или «Цитатник» (в переводе официального пекинского издания на русском языке 1967 г.: «Сборник выдержек из произведений Председателя Мао Цзэ-дуна»), на Западе известный как «Красная книжечка» (англ. The Little Red Book, фр. Le petit livre rouge) – краткий сборник ключевых изречений Мао Цзэдуна, впервые изданный правительством КНР в 1966 г. «Цитаты Мао Цзэдуна» содержат цитаты (в общей сложности – 426) из речей и опубликованных работ Мао Цзэдуна, структурированные тематически: I. Коммунистическая партия, II. Классы и классовая борьба, III. Социализм и коммунизм, IV. Правильно разрешать противоречия внутри народа, V. Война и мир, VI. Империализм и все реакционеры – бумажные тигры, VII. Сметь бороться и сметь побеждать, VIII. Народная война, IX. Народная армия, X. Руководство партийных комитетов, XI. Линия масс, XII. Политическая работа, XIII. Взаимоотношения между офицерами и солдатами, XIV. Взаимоотношения между армией и народом, XV. Три демократии, XVI. Просвещение и обучение, XVII. Служить народу, XVIII. Патриотизм и интернационализм, XIX. Революционный героизм, XX. Трудолюбие и бережливость в строительстве страны, XXI. Опирайтесь на собственные силы, упорно и самоотверженно бороться, XXII. Метод мышления и метод работы, XXIII. Обследование и изучение, XXIV. Искоренять ошибочные взгляды, XXV. Сплоченность, XXVI.

Дисциплина, XXVII. Критика и самокритика, XXVIII. Коммунист, XXIX. Кадры, XXX. Молодежь, XXXI. Женщины, XXXII. Культура, искусство, XXXIII. Учеба. Подробнее: Мао чжуси юйлу // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 576-577.

⁹ См.: Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1981.

¹⁰ Подробнее: Чжоу Эн-лай // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 765-768; Чжоу Энлай // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII: Китайская Республика (1912-1949) / Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Наука, 2013. С. 804-806; Чжоу Энлай // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 717-721. См. также: Тихвинский С.Л. Избранные произведения. Избранные произведения: в 5 кн. Кн. 3: История Китая, 1919-1945: Борьба за объединение и независимость Китая. Чжоу Энлай. М.: Наука, 2006.

¹¹ Подробнее: Лю Шао-ци // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 553-558; Лю Шаоци // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 683-688. См. также: Галенович Ю.М. Гибель Лю Шаоци. М.: Восточная литература, 2000; Галенович Ю.М. Возвращение Лю Шаоци. М.: Русская панорама; Калуга: Облиздат, 2008.

¹² Подробнее: Чжу Дэ // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т.4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 770-774; Чжу Дэ // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII: Китайская Республика (1912-1949) / Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Наука, 2013. С. 807-808; Чжу Дэ // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 722-726. См. также: Пожилов И.Е. Чжу Дэ. Политическая биография. М.: Форум, 2011.

¹³ Подробнее: Дэн Сяо-пин // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 494-496; Дэн Сяопин // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 675-676; Дэн Сяопин // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976-2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 910-913. См. также: Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его советник Дэн Сяопин. М.: Собрание, 2008; Галенович Ю.М. Дэн Сяопин: личность, судьба, политика. М.: Б. и., 1989; Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М.: Муравей, 2003; Панцов А.В. Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013; Тельбизов В.В. Дэн Сяопин. Принципы политической теории и практики. М.: БИНН, 2006; Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время. М.: Стилсервис, 2009.

¹⁴ Подробнее: Чэнь Юнь // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 811-813; Чэнь Юнь // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII: Китайская Республика (1912-1949) / Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Наука, 2013. С. 816; Чэнь Юнь // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 735-737; Чэнь Юнь // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976-2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 924-926. См. также: Галенович Ю.М. О Чэнь Юне // Китай в диалоге цивилизаций. М.: Наука, 2004. С. 265-273.

¹⁵ См. также: Китай: история в лицах и событиях / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Политиздат, 1991.

¹⁶ Встречаются также пропагандистские и агитационные плакаты, на которых одновременно было представлено до 100 «классовых врагов», которых называли «клоунами» (действия, осуществлявшиеся в рамках так называемой «самокритики», предполагали публичное унижение представителей «контрреволюции» и с этой целью на их головы надевали бумажный колпак клоуна, отсюда – «клоуны»). «Монстры и демоны» (кит.: 牛鬼蛇神; пиньин: niugui sheshen) – еще один термин, который использовался для очернения представителей «контрреволюции» во время Культурной революции. Достаточно часто тогда встречалась и такая метафора – «коровьи монстры и змеиные демоны» (отсюда – их часто заключали в так называемый «коровник» (кит.: 牛棚; пиньин: niupeng) и это не обязательно должен быть настоящий коровник, а всего лишь место, например, склад или темная комната, где бы они находились в изоляции от общества; в отсутствие юридических процедур продолжительность пребывания в «коровнике» не была ограничена). Она, очевидно, основывалась на буддийской демонологии и была особенно мощным оружием для демонизации противников. Другие термины, которые использовались по отношению к представителям «контрреволюции» – «дьяволы»

(кит.: 魔鬼; пиньин: móguǐ), «монстры» (кит.: 魔怪; пиньин: móguài), «демоны» (кит.: 鬼怪; пиньин: guǐguài), «вампиры» (кит.: 吸血鬼; пиньин: xīxuè guǐ), «призраки» (鬼魂; пиньин: wángliáng).

¹⁷ В дальнейшем, в 1980-е годы сформировалась группа, которая получила название «Восемь бессмертных Коммунистической партии Китая», в состав которой вошли восемь наиболее влиятельных руководителей КПК старшего поколения во главе с Дэн Сяопином. В Китае они назывались «Восемь великих высокопоставленных чиновников» (кит.: 八大元老, пиньинь: Bā dà yuán lǎo). Термин возник в 1990-е годы и является аллюзией на «восемь даосских святых». Список «восьми бессмертных»: Дэн Сяопин (1904-1997), Чэнь Юнь (1905-1995), Пэн Чжэнь (1902-1997), Ян Шанкунь (1907-1998), Бо Ибо (1908-2007), Ли Сяньнянь (1909-1992), Ван Чжэнь (1908-1993), Сун Жэньцзун (1909-2005).

¹⁸ Подробнее: Пэн Дэхуай // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII: Китайская Республика (1912-1949) / Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Наука, 2013. С. 780-781; Пэн Дэхуай // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С.696-699. См. также: Галенович Ю.М. Пэн Дэхуай и Мао Цзэдун. М.: Огни, 2005.

¹⁹ Подробнее: Линь Бяо // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 533-535; Линь Бяо // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 679-681. См. также: Эбон М. Линь Бяо: Краткая биография. М.: Прогресс, 1972.

²⁰ Подробнее: Делюсин Л.П. Кампания «критики Линь Бяо и Конфуция» в КНР (1973-1975 годы). М.: Наука, 2004; Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.). М.: Стилсервис, 2009.

²¹ Подробнее: Цзян Цин / Сы жэнь бын // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 611-615; Цзян Цин // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 711-713. См. также: Уитке Р. Товарищ Цзян Цин. М.: Прогресс, 1978.

²² Подробнее: Кан Шэн // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 678-679.

²³ Подробнее: Чэнь Бода // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 726-727.

²⁴ Подробнее о Кан Шэне, одном из членов Группы по делам Культурной революции при ЦК КПК см., напр., Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. М.: Олма-Пресс, 2004.

²⁵ «Банда четырёх» (кит.: 四人帮, пиньинь: Sìrén bāng) – термин, используемый в современном Китае для обозначения группы высших руководителей Коммунистической партии Китая (КПК), выдвинувшихся в ходе культурной революции 1966-1976 гг., являвшихся наиболее приближёнными к Мао Цзэдуну лицами в последние годы его жизни. Согласно официальной версии, после смерти Мао Цзэдуна члены «банды четырёх» намеревались узурпировать высшую власть, но были разоблачены и арестованы. Впоследствии, на рубеже 1970-х – 1980-х гг. в Китае сформировалась также «малая банда четырёх» (кит.: 小四人帮) – группировка в руководстве КПК, близкая к председателю ЦК КПК Хуа Гофэну. Объединяла высокопоставленных консервативных маоистов, противников Дэн Сяопина. К «малой банде четырёх» причислялись: Ван Дунсин, на момент смерти Мао Цзэдуна – командующий Отрядом 8341, который осуществлял охрану представителей высшего руководства, а также начальник Главного управления ЦК КПК, начальник Центрального бюро безопасности КПК, с 1977 г. – заместитель председателя ЦК КПК; Цзи Дэнкуй, на момент смерти Мао Цзэдуна – руководитель Политико-юридической группы ЦК КПК, вице-премьер Госсовета КНР; Чэнь Силян, на момент смерти Мао Цзэдуна – командующий Пекинским военным округом, вице-премьер Госсовета КНР; У Дэ, на момент смерти Мао Цзэдуна – мэр Пекина, с 1977 г. – заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП. Все четверо состояли в высшем партийном руководстве. Ван Дунсин был членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, Цзи Дэнкуй, Чэнь Силян, У Дэ – членами Политбюро ЦК КПК. В 1978-1980 гг. члены этой группировки были отстранены от власти Дэн Сяопином и его сторонниками. Также существует термин «новая банда четырёх» (кит.: 新四人帮), обозначающий группу высокопоставленных функционеров КПК, обвинённых в коррупции, арестованных и осуждённых в 2012-2015 гг. К «новой банде четырёх» причисляются: Чжоу Юнкан – в 2012 г. секретарь Политико-юридической комиссии ЦК КПК, ранее министр общественной безопасности КНР; Бо Силай – в 2012 г. секретарь Чунцинского горкома КПК, ранее министр коммерции КНР; Лин Цихуа – в 2012 г. заместитель председателя НПКСК, ранее начальник Главного управления ЦК КПК; Сюй Цайхоу – в 2012 г. заместитель председателя Военного совета ЦК КПК и Центрального военного совета КНР, ранее начальник Главного политуправления НОАК. Все четверо состояли в высшем партийном руководстве.

Чжоу Юнкан был членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, Бо Силай, Лин Цзихуа и Сюй Цайхоу – членами Политбюро ЦК КПК.

²⁶ Подробнее: Ван Хун-вэнь / Сы жэнь бын // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 611-615; Ван Хунвэнь // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 671-673.

²⁷ Подробнее: Чжан Чунь-цяо / Сы жэнь бын // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 611-615; Чжан Чуньцяо // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 716-717.

²⁸ Подробнее: Яо Вэнь-юань / Сы жэнь бын // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 611-615; Яо Вэньюань // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 737-738.

²⁹ Официальная версия событий изложена, к примеру, в «Большой китайской энциклопедии»: «В октябре 1976 года Хуа Гофэн и Е Цзяньин от лица Политбюро ЦК КПК исполнили волю народа: заключили под стражу Цзян Цин с сообщниками и начали расследование. В «Банду четырех» входили Цзян Цин, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюань и Ван Хунвэнь. В ходе «культурной революции» они заручились доверием Мао Цзэдуна и заняли высшие руководящие посты в центральном правительстве. В 1973 году на X съезде ЦК КПК они вошли в состав Политбюро ЦК КПК и образовали «Банду четырех», в центре которой фактически находилась Цзян Цин. Мао Цзэдун, с одной стороны, ради успешного проведения «культурной революции» во многом поддерживал и одобрял их деятельность, а с другой – понимал их замысел, поэтому с 1974 года неоднократно критиковал «Банду четырех». После смерти Мао Цзэдуна 9 сентября 1976 года четверо сообщников усилили борьбу за высшую власть в партии и в стране. Их заговоры уже давно внушали опасения старым партийным деятелям, в числе которых были Е Цзяньин, Ли Сяньнянь, Чэнь Юнь, Сюй Сяньцянь, Нэ Жунчжэнь, Ван Чжэнь, Чэнь Сиянь, Су Чжэньхуа, Гэн Бяо и Ян Чэнью. Они внимательно наблюдали за развитием событий и через различные каналы поддерживали связь, обсуждая, как повлиять на ситуацию, ставшую критической, и решить проблему «Банды четырех». Первый заместитель председателя КПК Хуа Гофэн вместе с Е Цзяньином, Ли Сяньнянем и Ван Дунсином после долгих обсуждений предприняли решительные меры. Вечером 6 октября Хуа Гофэн и Е Цзяньин по отдельности объявили Чжан Чуньцяо, Ван Хунвэню, Яо Вэньюаню и Цзян Цин о начале расследования. Также провели расследование и в отношении основных кадров, связанных «Бандой четырех» в Пекине. В тот же вечер в 22.00 Политбюро ЦК КПК провело собрание в районе Юйцюаньшань, участники которого единогласно поддержали инициативу Хуа Гофэна и Е Цзяньина в принятии решительных мер от лица Политбюро, также были определены необходимые меры по решению важных вопросов, которые встанут перед партией и перед страной после ареста «Банды четырех». С 8 по 15 октября ЦК КПК предпринимал усиленные меры по контролю ситуации в Шанхае, чтобы помешать «Банде четырех» с шанхайскими приспешниками осуществить запланированный вооруженный мятеж. 14 октября ЦК КПК объявил о разоблачении заговорщиков, и их действия были единодушно поддержаны всем населением КНР. Разоблачение «Банды четырех» было своеобразной борьбой, которую вело центральное правительство в чрезвычайных условиях. Эти действия помогли выжить из смертельной опасности Компартию и спасти дело социализма. События стали предпосылкой для осуществления великого перелома в истории Китая». См.: Разоблачение «Банды четырех» (粉碎“四人帮”) // Большая китайская энциклопедия. История / Издательство "Шанс". URL: <https://gruppashans.ru/index.php/Home/Basics/wikidetail/classid/8/cid/37/id/568.html>.

³⁰ Подробнее: Галенович Ю.М. Смерть Мао Цзэдуна. М.: ИзографЪ, 2005.

³¹ Не Юаньцзы (1921-2019) – одна из пяти самых известных руководителей пекинских хунвэйбиновских организаций. Подробнее: Не Юаньцзы // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 695.

³² Куай Дафу (р. 1945) – один из пяти самых известных руководителей пекинских хунвэйбиновских организаций. Подробнее: Куай Дафу // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 679.

³³ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 452-453

³⁴ Подробнее: Хуа Го-фэн // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 677-678; Хуа Гофэн // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 705-708; Хуа Гофэн // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 919-920.

³⁵ См.: В Пекине состоялся симпозиум по случаю 100-летия со дня рождения Хуа Гофэна // Russian.News.Cn. 2021-02-21. URL: http://russian.news.cn/2021-02/21/c_139755399.htm.

³⁶ Подробнее: Е Цзянь-ин // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 498; Е Цзяньин // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 677-678; Е Цзяньин // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976-2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 913-914.

³⁷ Подробнее: Ху Яо-бан // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 677-678; Ху Яобан // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976-2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 918-919. См. также: Галенович Ю.М. Дао Ху-Гуна. Книга 1: Жизненный путь Ху Яобана. М.: Русская панорама, 2008; Галенович Ю.М. Дао Ху-Гуна. Книга 2: Подвиг Ху Яобана. М.: Русская панорама, 2008.

³⁸ Подробнее: Чжао Цзы-ян // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 761-762; Чжао Цзыян // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976-2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 922-923. См. также: Галенович Ю.М. Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: Русская панорама, 2012.

³⁹ См.: Си Цзиньпин выступил с важной речью на совещании ЦК КПК по случаю 100-летия со дня рождения товарища Ху Яобана // Russian.News.Cn. 21/11/2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/1121/c31521-8979893.html>.

⁴⁰ См.: В Пекине открылся 19-й съезд КПК // Russian.people.com.cn. 18/10/2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1018/c31521-9281345.html>.

⁴¹ Подробнее: Гао Ган // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 673.

⁴² Подробнее: Жао Шуши // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 678.

⁴³ Подробнее: Ледовский А.М. Дело Гао Гана-Жао Шуши. М.: ИДВ АН СССР 1990.

⁴⁴ Подробнее: Тао Чжу // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 702.

⁴⁵ См.: В Пекине торжественно отметили 100-ю годовщину со дня рождения Тао Чжу // Russian.people.com.cn. 17/01/2008. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6340014.html>.

⁴⁶ Подробнее: Уланьфу // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 703.

⁴⁷ См.: Торжественное собрание по случаю 100-летия со дня рождения Уланьфу // Russian.people.com.cn. 22/12/2006. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/5201463.html>.

⁴⁸ Поколения руководителей КНР – это условное обозначение лидеров в руководстве КНР, сменявших друг друга, начиная с провозглашения КНР в 1949 г. Первое поколение связано с именем Мао Цзэдуна (1949-1976 гг.), второе – с Дэн Сяопином (1976-1989 гг.), третье – с Цзян Цзэмином (1989-2002 гг.), четвёртое – с Ху Цзиньтао (2002-2012 гг.), пятое – с Си Цзиньпином (с 2012 г.). Примечательно, что в последнее время процесс передачи власти от одного поколения к другому поколению руководителей, когда первое лицо в государстве сосредотачивает в своих руках посты Генерального секретаря ЦК КПК, Председателя КНР и Председателя Центрального военного совета КНР, как правило, растягивается на 1-2 года. В случае с Си Цзиньпином это произошло в течение 2012-2013 гг. Сначала Си Цзиньпин занял пост Генерального секретаря ЦК КПК, после чего, спустя некоторое время, был избран на должности Председателя КНР и Председателя Центрального военного совета КНР. Это завершило процесс смены власти в высшем руководстве страны. Следующее, 6-е поколение должно прийти к власти в 2022 г., т.е. по истечении двух пятилетних сроков пребывания в высших государственных должностях Си Цзиньпина. Между тем, 11 марта 2018 г., депутаты проходящей в Пекине сессии высшего органа государственной власти Китая – Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) приняли измененный проект Конституции КНР. Поправки убирают из текста Конституции КНР существовавшие с 1982 г. ограничения, в соответствии с которыми Председатель КНР и его заместитель имели право занимать свои посты только два пятилетних срока, т.е. в течение 10 лет. Одновременно с этим, китайские депутаты одобрили также внесение в текст Конституции КНР имени и идеи Си Цзиньпина о «развитии социализма с китайской спецификой в новую эру». Идеи Си Цзиньпина о государственном развитии Китая в новую эру признаны «новейшим достижением китаизации марксистской теории» и заслужили места в Основном законе наравне с идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина. В поправках также подчеркивается

абсолютная власть КПК во всех вопросах и то обстоятельство, что она является единственной политической организацией, управляющей Китаем. Отмечается ставшее традицией связывать каждое из поколений с соответствующими теоретическими достижениями: первое поколение – «идеи Мао Цзэдуна»; второе поколение – «теория Дэн Сяопина» о строительстве «социализма с китайской спецификой»; третье поколение – «теория "трех представительств"»; четвертое поколение – «научная концепция развития»; пятое поколение – «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи». К 2018 г. все они вошли в число «руководящих идей», которым, наряду с марксизмом-ленинизмом, должна следовать находящаяся у власти с 1949 г. Коммунистическая партия Китая (КПК). В соответствии с этим периодически осуществляется редакция Устава КПК. Последняя такая редакция была осуществлена 24 октября 2017 г. на XIX Всекитайском съезде КПК. «Коммунистическая партия Китая руководствуется в своей деятельности марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важными идеями тройного представительства, научной концепцией развития, идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи», – говорится в Уставе КПК. См.: Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК // Russian.news.cn. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm.

⁴⁹ Подробнее: Цзян Цзэ-минь // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 717-719; Цзян Цзэминь // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 920-922. См. также: Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. М.: Муравей, 2003; Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века: Очерки. М.: ИДВ РАН, 2006.

⁵⁰ Подробнее: Ху Цзиньтао // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 689-690; Ху Цзинтао // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 917-918. См. также: Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М.: Памятники исторической мысли. 2006; Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века: Очерки. М.: ИДВ РАН, 2006.

⁵¹ Подробнее: Си Цзиньпин // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. ... См. также: Рыбас С.Ю. Си Цзиньпин: судьба и мир. М.: Молодая гвардия, 2019; Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. М.: Эксмо, 2015; Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин. Новая эпоха. М.: Эксмо, 2018.

КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ЕЕ УЧАСТНИКИ

Революционный процесс, начало которому в Китае было положено еще в конце XIX – начале XX вв., и кульминацией которого явилась победа Народной революции в Китае в 1949 г., вовлек широкие массы граждан Китая, выходцев из различных социальных слоев. Историческая память современного Китая хранит имена выдающихся деятелей Китайской революции и, в первую очередь, это деятели Коммунистической партии Китая (КПК).

1949 год является точкой отсчета в истории Нового Китая, однако, образованию Китайской Народной Республики (КНР) предшествовал довольно длительный период, продолжавшийся в течение 1840-1949 гг. На протяжении этого более чем 100-летнего периода Китай пережил серьезные потрясения, на волне которых сформировалось революционное движение, которое, в конечном счете, привело к решительной победе Китайской революции в 1949 г. и появлению Нового Китая, вставшего на путь строительства социализма.

К концу XIX – началу XX вв. в целом завершился процесс превращения Китая в полуколонию. Военно-экономическая отсталость Цинской империи предопределила его поражение в результате так называемых «опиумных» войн¹ – англо-китайской войны 1840-1842 гг.² и англо-франко-китайской войны 1856-1860 гг.³, а также франко-китайской войны 1884-1885 гг.⁴ и японо-китайской войны 1894-1895 гг.^{5, 6}. Подписанные по их итогам мирные договоры с Великобританией, Францией и Японией носили неравноправный характер. Такими же неравноправными были договоры, подписанные и с другими странами, для которых Китай представлял собой объект колониальной политики (Российская империя и др.)⁷.

Попытки реформ, предпринимавшиеся правящими кругами Китая с целью укрепления Цинской империи (политика «самоусиления» в 1860-е – 1880-е гг.) не имели успеха. Китай постоянно сталкивался с новыми домогательствами ведущих капиталистических держав. Их натиск на Китай усиливался. Цинское правительство было вынуждено заключать кабальные займы, предоставлять капиталистическим державам железнодорожные концессии. Великобритания, Франция, Германия, Япония и царская Россия получили в «аренду» ряд территорий Китая и создали так называемые сферы влияния в Китае. Доктрина «открытых дверей» и «равных возможностей», выдвинутая США в 1899 г., означала претензию на неограниченное право американской экспансии в Китае и вытеснение других конкурентов.

Действия империалистов и капитулянтская политика Цинов вызвали огромное возмущение в Китае. Наряду с массовыми народными движениями появились и новые формы борьбы против феодально-монархического режима. К 1894 г. относится зарождение революционно-демократического движения в Китае во главе с Сунь Ятсеном. Под его руководством в 1894 г. в Гонолулу (Гавайские острова) была создана первая небольшая революционная организация Синчжунхой («Общество возрождения Китая»), которая ставила общую цель свержения маньчжурской монархии и восстановления суверенитета Китая.

В 1895-1898 гг. получило большой размах либерально-реформаторское движение китайской буржуазии и помещиков во главе с Кан Ювэем, Лян Цичао, Тань Сытуном и др. В

июне 1898 г. реформаторы были привлечены императором Гуансюем к государственному управлению («Сто дней реформ», период умеренных буржуазных реформ в Китае, который начался 11 июня 1898 г. с издания маньчжурским императором Цзай Тянем (Гуаисюй) указа «Об установлении основной линии государственной политики»). Однако, попытка проведения реформ провалилась. Клика императрицы Цыси 21 сентября 1898 г. организовала государственный переворот и подвергла реформаторов казням и репрессиям.

В современном Китае период, начавшийся в 1840 г. и завершившийся в конце XIX – начале XX вв., в течение которого Китай постепенно превращался в полуколонию, и в результате утратил самостоятельность, оказавшись в зависимости от ведущих капиталистических держав, расценивается как одна из самых трагических страниц в истории Китая.

Соответственно, те, кто пытался противостоять этому процессу, рассматриваются в качестве своеобразных предвестников революционного процесса, охватившего Китай в XX столетии.

Отсюда – положительно оценивается деятельность участников Тайпинского восстания 1850-1864 гг.⁸ и Ихэтуаньского восстания 1899-1901 гг.⁹, а также их руководителей (Хунь Сююань и др.). В частности, это относится к последнему выступлению, участники которого поднялись на борьбу против иностранцев. Борьба народных масс, вызванная ростом налогового обложения в связи с необходимостью уплаты контрибуции Японии, произволом иностранцев, экономическими последствиями строительства железных дорог, телеграфа, вмешательством миссионеров во внутренние дела, вылилась в 1899 г. в крупное антиимпериалистическое по своему характеру Ихэтуаньское восстание. Империалистические державы (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Австро-Венгрия, Япония, США, Россия) организовали интервенцию в Китай. В 1900 г. интервенты заняли Пекин¹⁰. 7 сентября 1901 г. был подписан «Заключительный протокол» между иностранными державами и Китаем, закреплявший полуколониальное положение Цинской империи¹¹.

Изменения в экономической и социальной структуре общества, с одной стороны, полуколониальное положение страны, с другой, вели к усилению политической борьбы в Китае. В стране возникли новые революционные организации. Большое влияние на развитие революционной борьбы в Китае оказала Революция 1905-1907 гг. в России, открывшая, по выражению В.И. Ленина, «эпоху пробуждения Азии». В 1905 г. Сунь Ятсен основал в Японии революционную партию Тунмэнхой, печатный орган которой журнал «Миньбао» много внимания уделял первой русской революции, её урокам для Китая. Программа Тунмэнхоя предусматривала осуществление трёх народных принципов Сунь Ятсена: свержение маньчжурского правительства, учреждение республики и «уравнение прав на землю» (практически намечалась постепенная национализация земли путём передачи дифференциальной ренты государству). В 1906-1908 гг. в Китае прошла полоса революционных выступлений, которые организовывались или проходили при участии Тунмэнхоя («Объединенный союз») и др. революционных организаций.

В 1910 г. начался новый подъём городских и сельских народных выступлений («рисовые бунты»). Развернули деятельность новые революционные организации, в частности Гунцзиньхой (Союз совместного прогресса) и Вэньсюэшэ (Литературное общество), влияние революционеров усилилось в частях так называемой новой армии.

Организованное в апреле 1911 г. Тунмынхоем восстание в Гуанчжоу (Гуанчжоусское восстание) было подавлено. Вскоре в Сычуани развернулось движение «защиты железных дорог», вызванное сделкой цинских властей 20 мая 1911 г. с консорциумом английских, французских, немецких и американских банков, по которой строительство железных дорог в Китае передавалось в руки иностранного капитала. Движение протеста против передачи строительства железных дорог иностранцам в сентябре 1911 г. вылилось в антиправительственное восстание (Хугуанский кризис).

События в Сычуани послужили толчком к революционному восстанию 10 октября 1911 г. в административном центре провинции Хубэй – г. Учан (Учанское восстание), положившему начало Синьхайской революции¹². Вслед за Хубэем революция быстро

охватывала одну провинцию за другой. Власть в большинстве провинций оказалась в руках военных руководителей провинций и либеральных буржуазно-помещичьих кругов, объединённых в провинциальных совещательных комитетах. Цинское правительство облекло всей полнотой власти лидера реакционных кругов севера страны Юань Шикай, который развернул военные действия против революционного юга.

В декабре 1911 г. в Китай после длительной эмиграции возвратился Сунь Ятсен, избранный на собрании представителей революционных провинций в Нанкине временным президентом Китайской республики, которая была официально провозглашена 1 января 1912 г. 12 февраля 1912 г. династия Цин отрёклась от престола, монархия была упразднена, а 13 февраля 1912 г. Сунь Ятсен заявил о своём отказе от поста временного президента в пользу Юань Шикая, сформировавшего правительство в Пекине.

В 1912-1913 гг. во многих провинциях Китая происходили крестьянские и городские волнения, но массы, лишённые политического руководства, не смогли добиться успеха в борьбе. Созданная сторонниками Сунь Ятсена 25 августа 1912 г. партия Гоминьдан главное внимание уделяла борьбе за завоевание большинства в будущем парламенте. Тем временем Юань Шикай, опираясь на помещиков и буржуазию севера и бэйянскую клику милитаристов, игнорируя парламент, созданный в апреле 1913 г., получил крупный заём от иностранных держав, распустил революционную армию и готовился к утверждению военной диктатуры. В ответ Сунь Ятсен призвал ко «второй революции», но летом 1913 г. она была подавлена. В ноябре 1913 г. деятельность Гоминьдана была запрещена, а затем распущен парламент.

Синьхайская революция свергла власть Цинской монархии, провозгласила республиканский строй, но не решила антифеодальных и антикапиталистических задач¹³.

Во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. резко усилила свою экспансию в Китае Япония. 18 января 1915 г. Китаю было предъявлено «двадцать одно требование» Японии – развёрнутая программа превращения Китая в зависимую от Японии страну. Большинство этих требований было принято (9 мая 1915 г.) правительством Юань Шикая. В конце 1915 г. Юань Шикай предпринял попытку стать императором, что вызвало сильное антимонархическое движение, особенно в южных провинциях. В разгар этих событий летом 1916 г. Юань Шикай умер. Фактически власть осталась в руках бэйянской клики милитаристов¹⁴.

В годы войны произошло ослабление центральной китайской власти, усилилась роль милитаристских клик, контролировавших обширные районы и боровшихся между собой за власть (Аньхойская клика, Чжилийская клика, Фынтяньская клика и др.). Правительство Южного Китая в 1917 г. возглавил Сунь Ятсен.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. и образование в России первого в мире социалистического государства оказали громадное влияние на весь ход новейшей истории Китая. Несмотря на чинимые пекинским правительством препятствия, идеи марксизма-ленинизма, вести о политике Советского правительства проникали в Китай и являлись источником мощного всплеска революционного движения в Китае.

В 1918 г., находясь в Шанхае, Сунь Ятсен направил В.И. Ленину и Советскому правительству телеграмму, в которой желал Советской России успехов и выражал надежду, что «революционные партии Китая и России объединятся для совместной борьбы».

Важным этапом в развитии революционного движения в Китае явилось возникшее под влиянием идей Октября антиимпериалистическое выступление китайского народа в мае – июне 1919 г. (Движение «четвертого мая»)¹⁵.

Все это ускорило распространение марксизма в Китае. Видную роль в этом играли участники движения Ли Дачжао, Чэнь Дусю, Цюй Цюбо, Дэн Чжунся, Цай Хэсэнь, Чжан Тайлэй, Пэн Бай и др. В ряде районов Китая были созданы коммунистические кружки. В июле 1921 г. в Шанхае нелегально состоялся 1-й съезд Коммунистической партии Китая (КПК). В организации КПК и в последующей её деятельности большую помощь оказывал Коммунистический интернационал (Коминтерн). В 1922 г. В.И. Ленин принял часть китайской делегации, участвовавшей в работе Съезда народов Дальнего Востока в Москве.

Под влиянием подъёма революционного движения в Китае значительные изменения произошли в политическом мировоззрении Сунь Ятсена и многих его сторонников, взявших курс на сближение Гоминьдана¹⁶ с КПК¹⁷ и рабоче-крестьянским движением. В 1923 г. Сунь Ятсен вновь возглавил правительство Южного Китая в Гуанчжоу, который стал превращаться в базу нарастающей в Китае национальной революции. Её укреплению во многом способствовало установление Советским правительством дружественных отношений с правительством Южного Китая. По просьбе Сунь Ятсена Советский Союз направил в Гуанчжоу политических и военных советников (М.М. Бородин, В.К. Блюхер и др.), послал оружие, а также оказал другую помощь в создании Национально-революционной армии (НРА).

Большую роль в объединении и активизации всех революционных сил в Китае сыграло соглашение КПК с Сунь Ятсеном о создании единого национально-революционного фронта на базе сотрудничества КПК и Гоминьдана. В 1924 г. в Гуанчжоу состоялся 1-й съезд Гоминьдана с участием представителей КПК. Съезд принял Манифест, в котором излагалась революционно-демократическая программа борьбы против империализма и феодализма и содержалась новая трактовка трех народных принципов Сунь Ятсена, получивших более последовательное антиимпериалистическое и антифеодальное содержание. Сунь Ятсеном в этот период были выдвинуты также три основные политические установки: союз с Советской Россией, союз с КПК, поддержка рабочих и крестьян. Коммунисты вступили в Гоминьдан, который превращался в массовую революционную партию блока рабочих, крестьян, мелкой городской буржуазии и национальной буржуазии.

В 1924 г. английские империалисты в союзе с китайскими реакционерами пытались свергнуть правительство Сунь Ятсена, но НРА и рабочие отряды подавили контрреволюционный мятеж. Успешная борьба народных масс на Юге способствовала развитию революционного движения и в других районах страны.

Под воздействием требований прогрессивной общественности проимпериалистическое пекинское правительство, отклонявшее до этого все предложения Советского правительства об установлении дружественных равноправных отношений, было вынуждено 31 мая 1924 г. подписать Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и КР. Между обеими странами устанавливались дипломатические отношения.

12 марта 1925 г. скончался Сунь Ятсен. Он оставил Гоминьдану завещание, призывающее партию продолжать борьбу за освобождение Китая и крепить дружбу с Советским Союзом, а также предсмертное обращение в ЦИК СССР, в котором выражал уверенность, что обе страны будут идти рука об руку в революционной борьбе.

В ответ на расстрел англо-американской полицией международного селтльмента патриотической демонстрации 30 мая 1925 г. в Шанхае во многих городах Китая состоялись демонстрации, стачки и забастовки (Движение «тридцатого мая»)¹⁸. Эти события положили начало национальной Революции 1925-1927 гг. в Китае¹⁹. По своему характеру она являлась антиимпериалистической, буржуазно-демократической, её основными движущими силами были национальная буржуазия, городская мелкая буржуазия, рабочий класс и крестьянство. 1 июля 1925 г. гуанчжоуское правительство объявило себя Национальным правительством Китая. В 1925 г. и начале 1926 г. НРА установила революционную власть в провинциях Гуанси, Гуйчжоу и южной части Хунани. В июле 1926 г. НРА начала Северный поход в целях обеспечения победы революции во всём Китае (Северный поход 1926-1927 гг.)²⁰. К концу 1926 г. она освободила провинции Хунань, Хубэй, Цзянси, Фуцзянь. В марте 1927 г. восставшие под руководством КПК шанхайские рабочие освободили Шанхай (Шанхайские восстания 1926-1927 гг.)²¹, в который затем вступили части НРА. Вскоре был освобожден Нанкин. На освобожденной НРА территории народные массы втягивались в активную революционную борьбу.

Напуганная размахом революционного движения рабочих и крестьян и нажимом империалистических держав (бомбардировка 24 марта 1927 г. американскими и английскими военными кораблями Нанкина и др. акты агрессии), национальная буржуазия начала отходить от революции. Сговорившись с империалистами и опираясь на их поддержку, правое крыло

Гоминьдана, возглавляемое главнокомандующим НРА Чан Кайши²², 12 апреля 1927 г. организовало в Шанхае и Нанкине контрреволюционные перевороты. При этом, в Шанхае вовсе была учинена настоящая резня²³. Вслед за этим правые гоминьдановцы совершили переворот в Гуанчжоу. 18 апреля 1927 г. Чан Кайши сформировал в Нанкине контрреволюционное «Национальное правительство»²⁴.

После чанкайшистского переворота центром революции оставался Ухань, куда в декабре 1926 г. из Гуанчжоу переехали революционное Национальное правительство и ЦИК Гоминьдана. Под контролем Национального правительства находились провинции Хубэй, Хунань, Цзянси, часть Хэнани. Однако на территории, контролируемой уханьским правительством, всё более усиливалась контрреволюционная деятельность.

В этой обстановке так называемые левые гоминьдановцы Ван Цзинвэй и его сторонники, имевшие большинство в революционном Национальном правительстве и в ЦИК Гоминьдана, встали на путь капитуляции перед реакционным генералитетом. В июле 1927 г. они организовали в Ухани контрреволюционный переворот. Уханьская группировка Гоминьдана объединилась с чанкайшистской группировкой. КПК была объявлена вне закона, профсоюзы и крестьянские союзы распущены. Развернулся террор против коммунистов и активистов-революционеров из рабочих и крестьян.

В условиях разгула контрреволюции КПК с целью продолжения революции возглавила ряд восстаний (Наньчанское восстание 1927 г.²⁵, восстания «Осеннего урожая» 1927 г.²⁶, Гуанчжоуское восстание 1927 г.²⁷), в которых приняли участие трудящиеся – рабочие и крестьяне, а также отдельные части НРА, оставшиеся верными делу революции. Однако эти восстания были подавлены превосходящими силами реакции. Сохранившиеся от разгрома революционные отряды отступили в сельские районы, где начали вести партизанскую войну.

Последующая история Китайской революции связана с периодом борьбы КПК с Гоминьданом (1927-1937 гг.), Войной сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.), Гражданской войной (1946-1949 гг.).

После поражения национальной Революции 1925-1927 гг. в Китае стала утверждаться реакционная диктатура Гоминьдана. С 1 января 1929 г. был объявлен «период опеки» партии Гоминьдан, при котором народ лишался каких-либо политических прав и свобод. Гоминьдан получал исключительное право формировать правительство, центральные и местные органы власти. Гоминьдановские власти обрушились на трудящихся с репрессиями.

Несмотря на господство реакции на большей части территории Китая, в отдельных сельских районах под руководством КПК создавались отряды Красной армии Китая²⁸ и местные очаги революционно-демократической власти, называвшиеся в то время Советами (Советское движение)²⁹. В течение 1928-1930 гг. на территории 11 провинций, главным образом Южного и Центрального Китая, было создано 15 советских районов. В советских районах конфисковывались земли помещиков и кулаков, проводились др. демократические преобразования. 7 ноября 1931 в г. Жуйцзинь (провинция Цзянси) была провозглашена Китайская Советская Республика (КСР)³⁰, состоялся 1-й Всекитайский съезд представителей советских районов Китая, избравший ЦИК и Временное центральное правительство КСР, а также принявший проект конституции КСР. В 1930-1933 гг. Красная армия Китая отразила 4 крупных карательных похода гоминьдановских войск³¹.

В 1931 г. Япония начала агрессию против Китая и в течение всего нескольких месяцев оккупировала его северо-восточные провинции общей площадью более 1 млн км², где было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Верховным правителем этого марионеточного государства был назначен Пу И – отрешенный от престола в 1912 г. последний император Маньчжурской династии Цинь³². Японские милитаристы превратили этот пограничный с СССР и МНР район в плацдарм для вторжений на территорию СССР (у о. Хасан в 1938 г.) и МНР (у р. Халхин-Гол в 1939 г.).

28 января 1932 г. японские войска начали военные действия с целью захвата Шанхая, однако получили отпор со стороны 19-й армии, поддержанной добровольческими отрядами и

всем населением города. В 1933 г. японские войска оккупировали провинцию Жэхэ и вторглись в провинцию Хэбэй.

В 1933-1934 гг. Чан Кайши организовал 5-й крупный карательный поход против советских районов Китая. Положение частей Красной армии Китая и революционных опорных баз оказалось крайне тяжёлым. В связи с этим Красная армия Китая была вынуждена в октябре 1934 г. оставить Центральный Китай и начать перебазирование (вместе с ЦК КПК) на Северо-запад (Северо-западный поход)³³. Пройдя с боями в октябре 1934 г. – ноябре 1936 г. длительный путь, понеся в походе тяжёлые потери, войска Красной армии Китая вышли на стык провинций Шэньси и Ганьсу, где был создан новый советский район (Пограничный район Шэньси-Ганьсу-Нинся)³⁴. Во время Северо-западного (Великого) похода в январе 1935 г. Цзуньи на совещании части членов Политбюро и членов ЦК были произведены изменения в составе руководства ЦК КПК, приведшие к усилению позиций Мао Цзэдуна и его сторонников³⁵.

К 1936 г. были сформулированы ключевые положения концепции «затяжной народной войны» (кит.: 人民战争). «Затяжная народная война» - стратегия ведения партизанской войны, разработанная Мао Цзэдуном в 1930-е годы. В своем окончательном виде она была представлена в работах Мао Цзэдуна «Стратегические вопросы революционной войны в Китае» (1936 г.)³⁶, «Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков» (1938 г.)³⁷, а также «О затяжной войне» (1938 г.)³⁸, «Война и вопросы стратегии» (1938 г.)³⁹.

Основная идея вкладывается в следующую фразу, которая имеет отношение к Мао Цзэду: «Враг наступает – мы отступаем, враг остановился – мы тревожим, враг отступает – мы преследуем»⁴⁰.

В 1935 г. японское правительство, выдвинув программу подчинения Китая Японии в рамках т.н. японо-китайского политического и экономического «сотрудничества» («три принципа Хироты»), усилило агрессию в Китае. В результате политики нанкинского правительства «умиротворения агрессора уступками» Япония фактически овладела новыми районами в Северном Китае.

Японская агрессия, позиция непротивления ей со стороны нанкинского правительства и реакционная внутренняя политика последнего вызвали возмущение у китайского народа. В Китае проходили демонстрации протеста, политические забастовки рабочих, учащихся, создавались патриотические союзы спасения родины (Движение «девятого декабря»)⁴¹.

В условиях нараставшего всенародного антияпонского движения КПК, руководствуясь решениями VII Конгресса Коминтерна, стала принимать меры к созданию единого антияпонского национального фронта. В связи с этим КПК заявила о готовности прекратить борьбу за свержение правительства Чан Кайши и обратилась к Гоминьдану с призывом создать единый антияпонский национальный фронт, дать решительный отпор японским агрессорам. В конце 1936 г. руководство Гоминьдана вынуждено было прекратить военные действия против Красной армии Китая. В результате Сианьского инцидента (12 декабря 1936 г.) (арест Чан Кайши в районе города генералами Чжан Сюэляном и Ян Хучэном, которые требовали прекратить гражданскую войну и вступить в Единый Фронт с коммунистами – против японской агрессии), Единый антияпонский национальный фронт состоялся⁴².

В июле 1937 г. Япония приступила к осуществлению агрессивного плана, направленного на захват всего Китая. 7 июля 1937 г. японские войска спровоцировали инцидент под Лугоуцяо, к юго-западу от Пекина, использовав его как повод для расширения масштабов агрессии Японии против Китая, оккупации значительной части его территории.

В ответ началась Национально-освободительная война китайского народа против японских захватчиков, которая в современном Китае получила известность как Война сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.)⁴³. Японские империалисты в первые же месяцы захватили обширные районы, включая такие крупные города, как Бэйпин (Пекин), Тяньцзинь, Шанхай. В этих условиях руководство Гоминьдана заявило 23 сентября 1937 г. об установлении сотрудничества между Гоминьданом и КПК. По соглашению революционная база Шэньси-Ганьсу-Нинся была реорганизована в Особый

район Китайской Республики с сохранением в нём демократической системы власти, а находящиеся в нём части Красной армии Китая – в 8-ю армию.

Правительства США и Великобритании долгое время не шли дальше умеренного осуждения японской агрессии. Не были даже прекращены поставки из этих стран в Японию стратегических материалов и сырья. 21 августа 1937 г. СССР заключил с КР договор о ненападении и предоставил два крупных займа. В 1937-1941 гг. СССР поставлял КР современное вооружение, а советские лётчики-добровольцы совместно с китайскими лётчиками героически обороняли города Китая. В течение всей войны Советское правительство сосредоточивало на Дальнем Востоке крупные силы РККА.

В Китае же масштабы японской агрессии расширились. С июля 1937 г. по октябрь 1938 г. японские войска захватили всю территорию Северного Китая, значительную часть Центрального Китая, включая Нанкин и Ухань, а также важные приморские районы в Южном Китае, в том числе Гуанчжоу.

В этой обстановке, опираясь на поддержку народных масс, войска 8-й и Новой 4-й армий, которые контролировались КПК, создавали в тылу у японцев (в Северном и Центральном Китае) опорные базы партизанской войны – освобожденные районы.

В 1942 г. США и Великобритания, находившиеся с конца 1941 г. в состоянии войны с Японией, начали предоставлять военную помощь гоминьдановскому правительству и оказывать на него давление, добиваясь активизации борьбы Китая против Японии. Однако правительство Чан Кайши продолжало проводить линию пассивного сопротивления. После начала войны на Тихом океане наступательные операции японских войск против освобожденных районов Китая приняли особенно большие размеры. Освобожденные районы в 1941-1942 гг. переживали большие трудности, их территория сократилась. Коренной перелом во Второй мировой войне, наступивший после побед Советской Армии над нацистской Германией в 1943 г., оказал большое влияние на обстановку в Китае. Преодолев временные трудности, 8-я и Новая 4-я армии с августа 1943 г. усилили свою боевую активность. К апрелю 1945 г. в Китае насчитывалось 19 освобожденных районов с населением почти 100 млн. человек.

В феврале 1945 г. на Ялтинской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании Советский Союз, стремясь сократить сроки мировой войны и тем самым избавить человечество от излишних жертв и страданий, взял на себя обязательство вступить в войну против Японии. 30 июня 1945 г. в Москве начались переговоры между правительствами СССР и КР, завершившиеся подписанием 14 августа 1945 г. Договора о дружбе и союзе, по которому обе стороны брали на себя взаимные обязательства оказывать друг другу военную и иную помощь в войне против Японии.

После того как Германия потерпела поражение и 8 мая 1945 г. подписала акт о безоговорочной капитуляции, Советский Союз, выполняя свой союзнический долг, 8 августа 1945 г. объявил войну Японии. 9 августа 1945 г. войска СССР вместе с войсками МНР вступили на территорию Северо-Восточного Китая и Внутренней Монголии, где в короткий срок разгромили самую сильную часть японских вооруженных сил – Квантунскую армию. Правительство империалистической Японии было вынуждено 2 сентября 1945 г. подписать акт о безоговорочной капитуляции.

Разгром германского нацизма, итальянского фашизма и японского милитаризма во Второй мировой войне 1939-1945 гг. при решающей роли Советского Союза, вступление ряда стран Европы и Азии на путь социализма в корне изменили соотношение сил на мировой арене. Это создало благоприятные условия для победы народно-демократической революции в Китае.

После капитуляции Японии гоминьдановское руководство Китая начало спешно перебрасывать свои воинские части для занятия крупных городов, ранее оккупированных японскими войсками. Под предлогом обеспечения капитуляции японского командования в важнейшие порты Китая были введены военно-морские силы США, в ряде важных пунктов Китая были высажены воздушные и морские десанты американской армии.

К 1946 г. в стране фактически установилось двоевластие, что не могло не привести к новому столкновению КПК и Гоминьдана. Решающая схватка КПК и Гоминьдана в рамках борьбы за власть развернулась в ходе Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.)⁴⁴.

28 августа – 10 октября 1945 в Чунцине состоялись переговоры между КПК и Гоминьданом, которые завершились компромиссным соглашением. Было решено созвать Политическую консультативную конференцию (ПКК) в составе представителей КПК, Гоминьдана и др. партий, а также беспартийных общественных деятелей для решения вопроса о демократическом переустройстве Китая. Однако уже 13 октября 1945 г. столкновения между войсками КПК и Гоминьдана возобновились.

10 января 1946 г. представители КПК и Гоминьдана подписали соглашение о прекращении военных действий. В тот же день в Чунцине открылась ПКК, которая приняла решения о реорганизации гоминьдановского однопартийного правительства в коалиционное правительство, о созыве Национального собрания, о пересмотре конституции Китая и др. Однако в марте 1946 г. пленум ЦИК Гоминьдана заявил об отказе от решений ПКК, а в июле 1946 г. клика Чан Кайши начала повсеместное наступление против освобожденных районов и развязала новую гражданскую войну во всекитайском масштабе.

Гоминьдановское правительство Китая 4 ноября 1946 г. подписало американо-китайский договор 1946 г., а всего в 1945-1948 гг. было подписано свыше 15 других американо-китайских соглашений. На основе договора и соглашений правительство США фактически устанавливало контроль над политической, экономической и финансовой жизнью Китая. В обмен на это США оказывали помощь правительству Чан Кайши, которая за время войны достигла 6 млрд. американских долларов.

Первоначально, благодаря численному превосходству, лучшему вооружению и внешней поддержке националисты одерживали верх над коммунистами. В первые месяцы войны первым удалось захватить значительные территории освобожденных районов Китая. Однако, опираясь на самую многочисленную часть китайского общества – крестьянские массы, а также применяя тактику маневренной войны, Народно-освободительная армия Китая (НОАК)⁴⁵ сумела выйти из-под удара и сохранить основные силы.

Опираясь на поддержку народа и осуществляя тактику активной обороны, НОАК в течение первого года войны вывела из строя более 1 млн. солдат и офицеров гоминьдановской армии и вынудила её перейти от наступления к обороне. В районах, оставшихся под руководством КПК, начала проводиться аграрная реформа. В июле 1947 г. НОАК перешла в контрнаступление.

Начиная с 1948 г. были осуществлены три крупные военные операции – Ляоси-Шэньянская, Пекин-Тяньцзиньская и Хуайхайская, в ходе которых коммунисты нанесли националистам поражение. Революционные силы стали стремительно развивать победоносное наступление на юг страны. В 1948 г. – январе 1949 г. войска НОАК освободили из-под гоминьдановской власти весь Северо-Восточный Китай, почти весь Северный Китай, значительную часть Северо-западного Китая и Центрального Китая до р. Янцзы.

В 1945-1946 гг. части НОАК, находившиеся в Северо-Восточном Китае, получили возможность переформироваться и пополнить вооружение за счёт захваченных советскими войсками японского трофейного оружия и техники. В 1947-1949 гг. советские специалисты помогли в короткий срок восстановить в Северо-Восточном Китае железные дороги, водные пути сообщения, ряд промышленных предприятий. Все это сыграло большую роль в упрочении народно-демократической власти в Северо-Восточном Китае, ставшем важнейшей базой борьбы китайского народа за свержение власти Гоминьдана во всём Китае.

В связи с тяжёлыми поражениями гоминьдановской армии Чан Кайши 1 января 1949 г. предложил начать переговоры Гоминьдана с КПК. 1-15 апреля 1949 г. в Бэйпине (Пекине) состоялись переговоры между делегациями Гоминьдана и КПК, был выработан проект соглашения о внутреннем мире. Однако гоминьдановское правительство отказалось подписать соглашение.

21 апреля 1949 г. войска НОАК продолжили наступление и к осени 1949 г. освободили всю территорию Северо-западного Китая и Центрального Китая, значительную часть

территорий в Южном и Юго-Западном Китае. Клика Чан Кайши бежала на Тайвань. Гражданская война в Китае (1946-1949 гг.) завершилась победой КПК над Гоминьданом.

21-30 сентября 1949 г. в Пекине состоялась 1-я сессия Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) – высшего органа Единого народно-демократического фронта (начал организационно оформляться в июне 1949 г.), которая сформировала центральные органы власти, утвердила Общую программу НПКСК.

1 октября 1949 г. в Пекине в присутствии 300 тысяч жителей столицы на площади Тяньаньмэнь было торжественно провозглашено образование Китайской Народной Республики (КНР). Многолетняя революционная борьба китайского народа против иностранных и китайских угнетателей завершилась победой.

На пропагандистских и агитационных плакатах, выпускавшихся в КНР, можно встретить образы людей, с именами которых связывается развитие революционного движения в Китае.

Достаточно распространенным в плакатном искусстве КНР является образ *Сунь Ятсена (1866-1925)*⁴⁶ – китайского революционера, одного из наиболее почитаемых в современном Китае политических и общественных деятелей. Сунь Яспен – автор учения о трех народных принципах (национализм, народовластие, народное благосостояние), основатель первой в стране организации революционных демократов – «Союза возрождения Китая» (Синчжунхуэй), ставившей своей целью свержение династии Цин (1644-1911 гг.), основатель и глава первой общеитайской революционно-демократической партии «Объединенный союз» (Тунмэнхуэй), основатель партии Гоминьдан, вождь Синьхайской революции. посмертно правительством Китая в 1940 г. ему был присвоен титул «Отца нации». В КНР Сунь Ятсена называют «Великим предшественником демократической революции в новую эпоху Китая».

Важнейшая составляющая исторической памяти о Сунь Ятсене в современном Китае – Мавзолей Сунь Ятсена, который находится на южном склоне горы Цзыцзиньшань в г. Нанкин (провинция Цзянсу)⁴⁷.

В последние годы постоянно подчеркивается исключительная роль Сунь Ятсена в китайской истории. Более того, на Юге Китая сформировалась «культура Сунь Ятсена» (кит.: 孙中山文化) – идеологическая система и модель поведения личности в социуме, а также система внутренних стандартов⁴⁸.

В 1987 г. был выпущен плакат, на котором изображены Сунь Ятсен и Сун Цинлин – супруга этого выдающегося политического и общественного деятеля. *Сун Цинлин (1893-1981)*⁴⁹ – одна из трёх «сестёр Сун», сыгравших значительную роль в истории Китая XX века⁵⁰, государственный, политический и общественный деятель.

После ухода из жизни Сунь Ятсена продолжала заниматься партийной работой в Гоминьдане, выступала как самостоятельный политический и общественный деятель. Выступала за сотрудничество Гоминьдана с КПК. В период Антияпонской войны взаимодействовала в Чунцине с американскими журналистами Э. Сноу и А. Смедли, врачом и американским коммунистическим деятелем Дж. Хейтемом (Ма Хайдэ), проводила работу по сбору средств для армии КПК. В 1946-1949 гг. возглавляла Лигу защиты Китая, преобразованную в Фонд общественного благосостояния Китая, который оказывал большую материальную помощь КПК.

Как вдова Сунь Ятсена входила в китайскую политическую элиту, присутствовала на трибуне на площади Тяньаньмэнь в день провозглашения КНР. В КНР избиралась заместителем председателя Центрального Народного правительства, заместителем председателя ПК ВСНП (1954-1981 гг.), заместителем председателя ВК НПКСК (1954-1981 гг.), заместителем председателя КНР (1959-1975 гг.), почетным председателем Всекитайской федерации женщин (1949-1981). С 1954 г. – председатель Общества китайско-советской дружбы. В 1950 г. избрана членом Бюро Всемирного совета мира. В 1951 г. получила Международную Сталинскую премию «За укрепление мира между народами», передала полученные ею 100 тыс. рублей в Фонд китайских детей и женщин. В 1951 г. назначена

председателем Всекитайского Национального комитета защиты детей, была одним из руководителей Общества китайского Красного Креста. В 1981 г. удостоена звания Почётного Председателя КНР. Перед самой смертью в 1981 г. вступила в КПК.

В 1985 г. в КНР был выпущен весьма примечательный во многих отношениях пропагандистский и агитационный плакат - «Слава сквозь века». Он состоял из двух частей и представлял собой портретную галерею (всего в ней насчитывается 38 портретов), которая в точности соответствовала списку наиболее выдающихся деятелей Коммунистической партии Китая (КПК), который был перечислен в речи Ху Яобана на торжественном собрании, посвященном 60-летию основания КПК, состоявшемся 1 июля 1981 г.

Тогда Ху Яобан заявил: «...В новой истории Китая, начиная с Опиумной войны до возникновения движения «4 мая», китайский народ длительное время вел мужественную борьбу против империализма и феодализма. Революция 1911 года под руководством великого революционера д-ра Сунь Ятсена свергла с престола императора Цинской династии и тем самым положила конец господству феодальной монархии, длившемуся более двух тысяч лет. Однако вся эта борьба не открыла пути к действительному спасению Китая. Лишь благодаря созданию Коммунистической партии Китая после Октябрьской социалистической революции в России и движения «4 мая» в Китае в результате соединения марксизма-ленинизма с нарастающим китайским рабочим движением и при поддержке международного пролетариата сложилась совершенно новая обстановка в китайской революции.

Враги китайской революции были чрезвычайно сильны и жестоки. Однако никакие трудности и лишения в мире не смогли сломить китайский народ и Коммунистическую партию Китая. Наша партия, преисполненная революционного духа бесстрашия, поднимала народ на борьбу. Нас с народом связала единая судьба, мы крепко опирались на народ, а народ целиком положился на нас. Пройдя закалку в огне крайне ожесточенной борьбы, наша партия стала самой передовой и самой могучей руководящей силой в истории китайской революции и создала мужественную, боеспособную народную армию нового типа. В результате 28-летней суровой борьбы, в ходе которой были совершены 4 великие народные революционные войны..., наша партия, ведя за собой многонациональный народ, в конце концов свергла в 1949 году реакционное господство империализма, феодализма и бюрократического капитала, одержала великую победу в новодемократической революции и образовала Китайскую Народную Республику – государство демократической диктатуры народа»⁵¹.

«...Мы с глубоким уважением вспоминаем товарища Мао Цзэдуна, - заявил Ху Яобан. – Мы также с глубоким уважением вспоминаем тех выдающихся руководителей партии, которые вместе с ним внесли важный вклад в дело победы китайской революции, в образование и развитие идей Мао Цзэдуна – великих марксистов Чжоу Эньлая, Лю Шаоци и Чжу Дэ, а также товарищей Жэнь Биши, Дун Биу, Пэн Дэхуая, Хэ Луна, Чэнь И, Ло Жунхуая, Линь Боцюя, Ли Фучуня, Ван Цзясяня, Чжан Вэньтяня, Тао Чжу. Мы с глубоким уважением вспоминаем и руководителей нашей партии, сыгравших важную роль в период ее создания, - товарищей Ли Дачжао, Цюй Цюбо, Цай Хэсэня, Сян Цзиньюй, Дэн Чжунся, Су Чжаочжэна, Пэн Бая, Чэнь Яньяня, Юн Дайина, Чжао Шияня, Чжан Тайлэя, Ли Лисаня и других видных лидеров нашей Партии в годы становления. Мы с глубоким уважением вспоминаем и выдающихся командующих войсками народной армии, давно отдавших свою жизнь во имя партии и отечества, - товарищей Фан Чжиминя, Лю Чжидана, Хуан Гунлю, Сюй Цишэна, Вэй Бакуня, Чжао Бошэна, Дун Чжентана, Дуань Дэчана, Ян Цзинюя, Цзо Цюаня, Е Тина»⁵².

И далее: «Мы с глубоким уважением вспоминаем также великого борца нашего столетия товарищ Сун Цинлин, которая длительное время боролась плечом к плечу с нашей партией и перед смертью вступила в ряды славной Коммунистической партии Китая, а также одного из выдающихся первых представителей интеллигенции современного Китая Цай Юаньпэя и великого знаменосца пролетарской революционной культуры Лу Синя. С глубоким уважением мы вспоминаем и своих близких беспартийных соратников, которые неуклонно поддерживали нашу партию, - Ляо Чжункая, Хэ Сянин, Дэн Яньда, Ян Синфо,

Шэнь Цзюньжу. Мы с глубоким уважением вспоминаем и выдающихся борцов в области науки и культуры — товарищей Цзоу Таофэня, Го Можо, Мао Дуня, Ли Сыгуана, а также господина Вэнь Идо. Мы также вспоминаем с глубоким уважением известных патриотов, внесших весомый вклад в дело победы народной революции в Китае, — Ян Хучэна, Чэнь Цзягэна, Чжан Чжичжуна, Фу Цзои. Мы с глубоким уважением вспоминаем близких друзей китайского народа, выдающихся борцов-интернационалистов товарищей Н. Бетьюна, А. Смедли, А. Л. Стронг, Котниса, а также уважаемых Э. Сноу, Инедзиро Асанума и Кендзо Накадзима»⁵³.

В данном случае были упомянуты практически все ведущие фигуры революционного движения в Китае, правда, с преобладанием членов КПК, что, конечно же, не является случайностью.

Применительно к Новому Китаю, история которого берет свой отсчет с 1949 г., именно *китайские коммунисты и, в первую очередь, Мао Цзэдун и его ближайшие соратники (Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь и др.)*, круг которых сформировался уже в 1930-е годы, выступают в качестве своеобразных «отцов-основателей» социалистического государства в Китае и отношение к ним складывается соответствующее их вкладу в создание Нового Китая.

Упомянутые в речи Ху Яобана на торжественном собрании, посвященном 60-летию основания КПК, состоявшемся 1 июля 1981 г., деятели Китайской революции сыграли важнейшую роль в революционном процессе, а также его развитии в течение 1921-1949 гг. в русле, соответствовавшем идеологии Коммунистической партии Китая (КПК). Часть из них погибла в ходе Китайской революции.

Жэнь Биши (1904-1950), Дун Биу (1886-1975), Пэн Дэхуай (1898-1974), Хэ Лун (1896-1969), Чэнь И (1901-1972), Ло Жунхуань (1902-1963), Линь Боцюй (1886-1960), Ли Фучунь (1900-1975), Ван Цзясян (1906-1974), Чжан Вэньтянь (1900-1976), Тао Чжу (1908-1976).

Ли Дачжао (1888-1927), Цюй Цюбо (1899-1935), Цай Хэсэнь (1895-1931), Сян Цзинъюй (1895-1928), Дэн Чжунся (1894-1933), Су Чжаочжэнь (1885-1929), Пэн Бай (1896-1929), Чэнь Яньянь (1898-1927), Юн Дайин (1895-1931), Чжао Шиянь (1901-1927), Чжан Тайлэй (1898-1927), Ли Лисань (1899-1967).

Фан Чжжиминь (1899-1935), Лю Чжидан (1902-1936), Хуан Гунлю (1898-1931), Сюй Цзишэн (1901-1931), Вэй Бакунь (1894-1932), Чжао Бошэн (1897-1933), Дун Чжентан (1895-1937), Дуань Дэчан (1904-1933), Ян Цзинъюй (1905-1940), Цзо Цюань (1905-1942), Е Тин (1896-1946).

Безусловно, в их числе — *основатели Коммунистической партии Китая (КПК)*⁵⁴. Среди них выделяется *Ли Дачжао*⁵⁵ — один из первых китайских марксистов, один из основателей и руководителей Коммунистической партии Китая (КПК).

Ли Дачжао родился 29 октября 1888 г. в уезде Лаотин (провинция Чжили) в крестьянской семье.

К революционному движению Ли Дачжао примкнул во время Синьхайской революции. С трудами К. Маркса и Ф. Энгельса Ли Дачжао познакомился во время учёбы в Университете Васэда в Токио (Япония) в 1913-1916 гг.

С 1918 г. Ли Дачжао работал заведующим библиотеки Пекинского университета, читал в университете курс лекций по политэкономии, а затем и по ряду др. предметов. Именно его ассистентом в библиотеке Пекинского университета работал Мао Цзэдун, на которого Ли Дачжао оказал очень большое влияние.

Ли Дачжао являлся одним из первых пропагандистов марксизма в Китае. В своих печатных и устных выступлениях горячо приветствовал победу Октябрьской революции 1917 г. в России, под влиянием которой стал марксистом и начал пропагандировать идеи марксизма в Китае. В 1918-1919 гг. активно содействовал созданию демократических студенческих организаций и их печатных органов. В 1919 г. был в числе организаторов и идейных руководителей «Движения 4 мая». В 1920 г. создал в Пекине легальное общество

изучения марксизма. Активно участвовал в создании первых коммунистических кружков. В 1921 г. Ли Дачжао и Чэнь Дусю организовали Коммунистическую партию Китая (КПК).

В 1920-е годы Ли Дачжао принимал активное участие в революционной борьбе. Был руководителем Северокитайского Бюро КПК и членом ЦК КПК (с 1922 г.). В феврале 1923 г. был одним из руководителей забастовки рабочих Пекин-Ханькоуской железной дороги. Сыграл важную роль в установлении сотрудничества между КПК и Гоминьданом в 1923-1924 гг., в разработке новой программы Гоминьдана и в создании единого революционного фронта на основе сотрудничества КПК и Гоминьдана в 1924 г. Тогда же был избран членом ЦИК Гоминьдана. Составитель биографии В.И. Ленина на китайском языке. В 1924 г. возглавлял делегацию КПК на V конгрессе Коминтерна в Москве. В 1926 г. вынужден был уйти в подполье из-за преследований китайских милитаристских властей. В 1927 г., вскоре после Шанхайской резни 1927 г., Ли Дачжао был захвачен китайской полицией в советском посольстве в Пекине. 28 апреля 1927 г. Ли Дачжао был казнен.

10 сентября 2009 г. Ли Дачжао по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Ли Дачжао был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Кроме того, нельзя отдельно не упомянуть и **Цюй Цюбо** (кит.: 瞿秋白; пиньинь: Qū Qiūbái; настоящее имя Цюй Шуан (кит.: 瞿双; пиньинь: Qū Shuāng); 1899-1935 гг.). Цюй Цюбо – китайский публицист, прозаик и литературный критик, пропагандист марксизма, общественный деятель. Цюй Цюбо – один из основателей и руководителей Коммунистической партии Китая на ранних этапах её существования. Дважды занимал пост Генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая (с июля 1927 г. по июль 1928 г. и с сентября 1930 г. по январь 1931 г.). В 1935 г. был арестован и казнён гоминьдановцами.

Цюй Цюбо родился 29 января 1899 г. в уезде Янху Чанчжоуской управы провинции Цзянсу. Отец Цюй Цюбо – Цюй Шивэй происходил из знатного аристократического рода, который к моменту рождения сына пришёл в упадок. Из пяти братьев и одной сестры Цюй был старшим ребёнком в семье. Из-за материальных трудностей семья была вынуждена жить в доме дяди Цюя на попечении у родственников. Жалования, которое получал отец Цюя, работая учителем, не хватало для обеспечения большой семьи. Позднее положение семьи усугубилось пристрастием главы семейства к опиуму. В 1915 г. мать Цюя – Цзинь Сюань из-за испытываемых в семье постоянных трудностей покончила жизнь самоубийством.

В 1916 г. при поддержке родственников Цюй Цюбо направился на обучение в Ханькоу, где поступил в Учанскую школу иностранных языков и изучал английский язык. Весной 1917 г. Цюй едет в Пекин в надежде найти работу на государственной службе, но проваливает вступительный экзамен. Не имея достаточных средств для продолжения обучения в одном из столичных университетов, Цюй Цюбо поступает в только что основанный при Министерстве иностранных дел Китая Колледж русского языка, где обучение было бесплатным. В колледже ему была выписана стипендия и гарантировано дальнейшее трудоустройство. Цюй Цюбо оканчивает колледж в 1919 г. и остаётся работать в нём. В это время Цюй Цюбо участвует в «Движении 4 мая» и создании радикального журнала «Синь шэжуэй» («Новое общество»), а также в деятельности организованного Ли Дачжао в Пекине в 1920 г. «Общества изучения марксизма».

В 1920 г. в качестве специального корреспондента пекинской газеты «Чэньбао» («Утро Китая») и шанхайской газеты «Шиши синьбао» («Вести сегодня») уезжает работать в Москву. Цюй Цюбо является одним из первых китайских журналистов, рассказавших о жизни Советской России, где он встречался с В.И. Лениным и А.В. Луначарским, посетил похороны П.А. Кропоткина и дом-музей Льва Толстого в Ясной Поляне. Позднее обобщил свой опыт в книгах «Путевые записки о новой России» (1922 г.) и «Впечатления о Красной столице» (1924 г.). В 1922 г., находясь в РСФСР, вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК).

В 1923 г. по приглашению первого руководителя КПК Чэня Дусю возвращается в Китай и руководит пропагандистской работой КПК, работает редактором в революционных журналах «Синь циннянь» («Новая юность»), «Сяндао» («Путеводный вестник»), «Цяньфэн» («Вперёд»). Летом 1923 г. был назначен деканом факультета социологии Шанхайского университета.

В 1924 г. в результате преобразования Гоминьдана и проведения его I Всекитайского съезда Цюй Цюбо становится кандидатом в члены Исполнительного комитета Гоминьдана, участвует в создании союза Гоминьдана и КПК.

На III съезде КПК Цюй Цюбо был избран членом ЦК КПК. В 1927 г. после отставки Чэня Дусю с поста Генерального секретаря ЦК КПК Цюй Цюбо избирается членом Политбюро ЦК КПК и фактически становится лидером партии, возглавив временный ЦК. В это время активно участвует в деятельности Коминтерна, участвует в VI конгрессе Коминтерна, возглавляет делегацию КПК в Исполкоме Коминтерна, становится членом его Президиума. После разрыва союза КПК с Гоминьданом руководит подготовкой массовых акций, митингов, стачек. Апофеозом этой деятельности стало Кантонское восстание 1927 г., вспыхнувшее в Гуанчжоу в знак протеста против репрессивной политики Гоминьдана в отношении КПК.

В 1928 г. Цюй Цюбо в качестве главы делегации КПК направляется в Москву, где проводит два года. В это время на первые роли в КПК выдвигаются Ли Лисань и Сян Чжунфа. В 1930 г. был отозван обратно в Китай. По возвращении в Шанхай Цюй Цюбо подвергается критике за идеи «левацкого путчизма». В августе 1930 г. проходит III пленум ЦК КПК на котором критикуется «оппортунистическая линия» Ли Лисаня, делаются попытки нападок на Цюя Цюбо.

7 января 1931 г. состоялся IV пленум ЦК КПК, на котором Цюй Цюбо и Ли Лисань были сняты со всех руководящих постов в КПК. После отставки Цюй Цюбо занимается писательством, работает переводчиком в Шанхае. Вместе с Лу Синем и Мао Дунем возглавляет движение деятелей «левой культуры» (ещё в 1930 г. Цюй Цюбо и Лу Синь создали Лигу левых писателей Китая).

Цюй Цюбо внёс заметный вклад в популяризацию в Китае русской классической и советской литературы – написал статьи «О „Повестях Белкина“ Пушкина», 1920 г., «Русская литература до Октябрьской революции», 1927 г., переводил произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М. Горького, А.В. Луначарского, Д. Бедного, Ф.В. Гладкова, П.А. Павленко и других.

Кроме того, Цюй Цюбо перевёл на китайский язык ряд работ Карла Маркса, Фридриха Энгельса и В.И. Ленина.

В 1934 г. конфликт КПК с Гоминьданом достиг своего пика и оставаться в Шанхае для Цюй Цюбо становилось всё более опасным. В феврале 1934 г. он перебирается на революционную базу в Жуйцзине (провинция Цзянси). В Жуйцзине Цюй Цюбо занимает пост комиссара народного просвещения Китайского Советского правительства.

После начала Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг. Цюй Цюбо остаётся в Цзянси для участия в партизанском движении Красной армии Китая. 25 февраля 1935 г. по пути в Гонконг Цюй Цюбо был арестован гоминьдановцами в Чантине и в тюрьме оказался подвергнут пыткам.

18 июня 1935 г. Цюй Цюбо был казнён. Согласно официальной версии биографии, до последнего своего вздоха, несмотря на пытки и унижения, Цюй Цюбо не отказывался от своих политических взглядов. По пути на место казни Цюй Цюбо пел «Интернационал», выкрикивал лозунги, восхваляющие Коммунистическую партию Китая.

После смерти Цюй Цюбо был возведён в ранг героев коммунистического движения Китая. В 1955 г. его прах был перезахоронен на Революционном кладбище Бабаошаньв Пекине.

Во время культурной революции резкой критике подвергся т.н. «левацкий путчизм» Цюй Цюбо, а его могила в 1967 г. была осквернена хунвэйбинами. Реабилитирован в 1980 г. специальным решением ЦК КПК.

Цюй Цюбо является одним из авторов ранней версии китайского латинизированного алфавита. Ему принадлежат переводы произведений русской классической и советской литературы. Его перевод «Интернационала» до сих пор используется в качестве гимна КПК.

На родине Цюй Цюбо в г. Чанчжоу построен его мавзолей.

10 сентября 2009 г. Цюй Цюбо по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Цюй Цюбо был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Широкую известность в Китае и за его пределами получил также *Пэн Бай*⁵⁶, с именем которого связывается возникновение в ноябре 1927 г. в Китае первых Советов в уездах Хайфын и Луфын провинции Гуандун.

Родился в уезде Хайфэн (провинция Гуандун) в семье состоятельного землевладельца. Учился в уездной средней школе (с 1955 г. – Мемориальная средняя школа имени Пэн Бая). Уже во время учёбы участвовал в революционном движении.

В 1917-1920 гг. Пэн Бай учился в университете Васэда в Токио (Япония). Был очевидцем «Рисовых бунтов», сотрясавших Японию в то время. Под влиянием Октябрьской революции проникся идеями социализма.

В 1921 г. после завершения образования вернулся из Японии домой и занял должность уполномоченного Бюро образования уезда Хайфэн. В круг его обязанностей входило создание новых учебных заведений, проверка учебных планов и т.д. Параллельно с этим он вербовал среди преподавательского состава сторонников социалистических идей. Вступив в Социалистический союз молодежи Китая, основал в своем родном городе Хайфэн общество изучения социализма, занимался распространением марксизма.

Член КПК с 1921 г. В 1921-1922 гг. учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве. В 1923 г. организовал и возглавил крестьянский союз в Хайфыне. В 1924 г. секретарь крестьянского отдела ЦИК Гомиьндана. В 1925 г. секретарь комитета КПК уездов Хайфын и Луфын. С 1927 г. член ЦК КПК.

Пэн Бай участвовал в организации в Наньчанского восстания 1 августа 1927 г., а также принял участие в восстаниях «осеннего урожая» (1927 г.). В ноябре 1927 г. в результате вооружённого восстания был создан первый в Китае Хайлуфынский советский район и провозглашена Хайлуфэнская республика совета рабоче-крестьянских и солдатских депутатов. Пэн Бай стал председателем Хайлуфэнского Совета, первого крестьянского совета в истории Китая. В республике были начаты аграрные преобразования, выделение крестьянам конфискованной у землевладельцев земли. В декабре 1927 г. как народный комиссар земледелия принял участие в деятельности Кантонской коммуны (Гуанчжоуское восстание 1927 г.). С 1928 г. на партийной работе в Шанхае.

В 1929 г. Пэн Бай и четверо других лидеров КПК были арестованы на митинге в Шанхае. В тюрьме подвергался жестоким пыткам. Акция по спасению его из тюрьмы, организованная под руководством Чжоу Эньлая, окончилась неудачей. 30 августа 1929 г. по приказу Чан Кайши Пэн Бай был тайно убит гомиьндановцами.

10 сентября 2009 г. Пэн Бай по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Пэн Бай был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Кроме того, это *Группа 28 большевиков* (кит.: 二十八个布尔什维克) – неформальная группа в Коммунистической партии Китая (КПК), игравшая значительную роль в жизни КПК на рубеже 1920-х – 1930-х гг.

Группа зародилась в среде студентов Коммунистического университета трудящихся Китая (КУТК) им. Сунь Ятсена, учебного заведения Коминтерна для китайцев из Гоминьдана и Коммунистической партии Китая, действовавшего в Москве в 1925-1930 гг.

Группа представляла собой общую идеологическую позицию и не была формальной фракционной организацией: её сторонники рассматривали себя как истинных марксистов и выступали за изменение направления развития Китайской революции.

В состав группы включались, обычно: Бо Гу, Ван Баоли, Ван Мин, Ван Цзясян, Ван Шэнди, Ван Шэньюн, Ван Юньчэн, Ду Цзосян, Инь Цзянь, Кай Фэн, Ли Чжоушэн, Ли Юаньцзе, Мэн Циншу, Сун Паньминь, Сунь Цзимин, Ся Си, Сяо Тефу, Хи Цзишу, Чжан Вэньтянь, Чжан Циньцю, Чжу Агень, Чжу Цзышунь, Чэнь Чанхао, Чэнь Юаньдао, Шэн Чжунлянь, Шэнь Цэминь, Юань Цзяюн, Ян Шанкунь. Дополнительно к ним может быть отнесен Сюй Исинь, которому тогда исполнилось всего 16 лет, поэтому группа также известна как «28 с половиной большевиков».

После возвращения в Китай в 1930 г. лидеры группы участвовали в отстранении от руководства КПК Ли Лисаня и его сторонников на IV пленуме ЦК КПК 6-го созыва в январе 1931 г., после чего полностью поставили высшие органы КПК под свой контроль. «Большевики» проводили интернационалистскую, прокоминтерновскую политику и боролись с правым, левым («лилисаневщина») и националистическим (Мао Цзэдун) уклонами в КПК.

В ходе Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг., по результатам совещания в Цзуньи в январе 1935 г. группа «28 с половиной большевиков» была расформирована, а её ключевые члены временно перешли на позиции Мао Цзэдуна. Кроме того, Мао Цзэдун захватил у Бо Гу пост главы Военного совета и занял его место.

В ходе «Движения за упорядочение стиля» (1941-1945 гг.) в партийной работе (чжэнфын) бывшие члены группы «28 с половиной большевиков» обвинялись в «левом оппортунизме» и догматизме, подвергались критике.

Некоторые пропагандистские и агитационные плакаты и их тематика была обращена к вполне конкретным событиям, которые имели место в рамках революционного процесса в Китае. В центре их внимания находилась борьба, которую в течение нескольких десятилетий вела Коммунистическая партия Китая (КПК) за власть. Ключевыми здесь оказались такие сюжеты, как *Движение «4 мая»*, *Движение «30 мая»*, *Северо-западный (Великий) поход 1934-1936 гг., а также деятельность китайских коммунистов на «родине Революции» – в г. Яньань, где в 1937-1949 гг. существовала революционная база КПК, а сам Яньань являлся центром Шэньси-Ганьсу-Нинсяского советского района*. «Изучить дух Яньаня, чтобы развить революционную традицию!» – с таким призывом, размещенным на плакатах, обращалась к гражданам КНР КПК.

В 1999 и 2009 гг. были выпущены пропагандистские и агитационные плакаты, которые призывали граждан КНР отметить 80-летие и 90-летие движения «четвёртого мая» – массового антиимпериалистического движения в Китае в мае-июне 1919 г.

В современном Китае движение «четвёртого мая» расценивается как часть общего революционного процесса, который имел место в Китае в XX в., в особенности, в части его радикализации, поскольку именно это движение дало сильный толчок развитию рабочего и национально-освободительного движения в Китае, способствовало распространению марксизма в стране и созданию Коммунистической партии Китая (КПК) в июле 1921 г. В связи с вышеуказанным, обращение в плакатном искусстве Китая к теме движения «четвёртого мая», которое неоднократно наблюдалось в течение 1949-1976 гг., даже в XXI в. остается весьма актуальным.

В отдельном ряду стоят *участники Великого похода Красной армии Китая в 1934-1936 гг.*, в ходе которого было осуществлено перебазирование основных сил китайской Красной армии из советских районов, находившихся в Центральном и Южном Китае, на

северо-запад страны, в провинции Шэньси и Ганьсу (отсюда – Северо-западный поход). Руководство этой грандиозной операцией осуществляли представители Коммунистической партии Китая (КПК) в лице Мао Цзэдуна и его сторонников. Несмотря на огромные потери, которые понесли участники Великого похода в результате пройденного с боями изнурительного огромного пути, и трудности, созданные для партии фракционной борьбой Мао Цзэдуна и др., Великий поход завершился укреплением революционной базы в Пограничном районе Шэньси – Ганьсу, на длительное время ставшей местопребыванием ЦК КПК.

В связи с этим, обращение к событиям, связанным с историей Китайской революции, имело место в 2006 г., когда была выпущена серия пропагандистских и агитационных плакатов, посвященных Великому походу Красной армии Китая в 1934-1936 гг., в ходе которого было осуществлено перебазирование основных сил китайской Красной армии из советских районов, находившихся в Центральном и Южном Китае, на северо-запад страны, в провинции Шэньси и Ганьсу (отсюда – Северо-западный поход). Руководство этой грандиозной операцией осуществляли представители Коммунистической партии Китая (КПК) в лице Мао Цзэдуна и его сторонников. Несмотря на огромные потери, которые понесли участники Великого похода в результате пройденного с боями изнурительного огромного пути, и трудности, созданные для партии фракционной борьбой Мао Цзэдуна и др., Великий поход завершился укреплением революционной базы в Пограничном районе Шэньси – Ганьсу, на длительное время ставшей местопребыванием ЦК КПК. Китайский народ вписал яркую страницу в историю своей героической освободительной борьбы.

Примечательно, что плакаты, выпущенные в 2006 г. довольно сильно отличаются от серии плакатов, выпущенных в 1961 г. и также посвященных Великому походу Красной армии Китая в 1934-1936 гг. Серия из восьми плакатов, созданных в 1961 г. была выполнена в стиле традиционных китайских пейзажей. Солдаты, сражения, в которых они участвуют и их героические подвиги изображены всего лишь как детали на фоне великолепного природного пейзажа. Идеализируются и сами события; нет раненых или погибших, солдатская форма остается почти безупречно чистой, марш проходит упорядоченно, а красный флаг всегда несут впереди. Поражает отсутствие партийных руководителей. Даже Мао Цзэдун не изображен ни на одном из этих восьми плакатов. Очевидно, что в 1961 г. его положение было далеко не бесспорным из-за провала «Большого скачка».

Спустя десятилетия после этой публикации роль Мао Цзэдуна в Великом походе Красной армии Китая в 1934-1936 гг. была существенно переоценена. Отчасти это было результатом вознесения Мао Цзэдуна на неприступные вершины власти во время «Культурной революции». В то время как Великий поход Красной армии Китая в 1934-1936 гг. продолжал рассматриваться как один из определяющих моментов в ранней истории Коммунистической партии Китая, новая интерпретация событий была сосредоточена на действиях и решениях Мао Цзэдуна как решающих в ходе марша.

И все же, как показывает серия из двенадцати плакатов, выпущенных в 2006 г., даже несмотря на то, что образ Мао Цзэдуна активно присутствует в визуальном описании события, в фактическом повествовании больше внимания уделяется коллективному характеру Великого похода Красной армии Китая в 1934-1936 гг.

Оценка важности отдельных эпизодов эволюционировала. Некоторые сражения, например, во второй серии почти не рассматриваются, тогда как больше места отводится отрядам партии и армии, которые остались позади и прикрывали спину основных сил, движущихся на северо-запад. И, конечно, были переоценены роли различных участников Великого похода Красной армии Китая в 1934-1936 гг.

Другой аспект, который иллюстрирует течение времени, заключается в том, что последняя серия отражает технологические и эстетические изменения, произошедшие за прошедшие четыре десятилетия. Всестороннее использование фотомонтажа природных пейзажей и исторических документов придает этим современным плакатам больше ощущения актуальности и правдоподобия, при этом им не хватает поэтических и сказочных качеств, присущих более старой серии.

¹ Подробнее: Волинец А.Н. Деревянные пушки Китая. Россия и Китай – между союзом и конфликтом. М.: Эксмо, 2017.

² Англо-китайская война 1840-1842 гг., т.н. первая «опиумная» война, агрессивная война Великобритании против Китая. 29 августа 1842 г. был подписан первый неравноправный для Китая Нанкинский договор.

³ Англо-франко-китайская война 1856-1860, т.н. вторая «опиумная» война, агрессивная война Великобритании и Франции против Китая. В 1858 г. Великобритания и Франция принудили Китай подписать кабальные Тяньцзиньские договоры: Тяньцзиньский англо-китайский договор 1858 г. и Тяньцзиньский франко-китайский договор 1858 г. Через год Великобритания и Франция, рассчитывая добиться новых уступок от Китая, возобновили военные действия. В 1860 г. Китаю были навязаны новые кабальные договоры: Пекинский англо-китайский договор 1860 г. и Пекинский франко-китайский договор 1860 г.

⁴ Тяньцзиньский договор 1885 г. подвел итоги войны.

⁵ Симоносекский договор 1895 г. подвел итоги войны.

⁶ Подробнее: Нозиков Н. Японо-китайская война 1894-1895 гг. М.: Воениздат НКО СССР, 1939.

⁷ Неравные, или неравноправные договоры (кит.: 不平等条约) – термин, используемый для обозначения договоров, заключённых в середине XIX – начале XX вв. между Цинской империей с одной стороны и европейскими государствами, США и Японией с другой – с точки зрения официальной китайской идеологии невыгодных для Китая и навязанных ему за счёт экономического и военного превосходства иностранных держав. К примеру, между Китаем и Россией были подписаны: Айгунский договор, 16 (28) мая 1858 г., Тяньцзиньский договор, 1 (13) июня 1858 г., Пекинский договор, 2 (14) ноября 1860 г., русско-китайская конвенция, Пекин, 15 (27) марта 1898 г. и др.

⁸ Подробнее: Тайпинское восстание 1850-1864. Сборник документов. М.: Наука, 1960.

⁹ Подробнее: Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. М.: Наука, 1968.

¹⁰ Подробнее: Дацышен В.Г. Русско-китайская война 1900 года. Поход на Пекин. СПб.: Альманах «Цитадель»; Галей Принт, 1999; Янчевецкий Д.Г. 1900. Русские штурмуют Пекин. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

¹¹ «Заключительный протокол» – соглашение от 7 сентября 1901 г. между Китаем и 11 державами (Великобритания, Германия, Италия, Франция, США, Япония, Австро-Венгрия, Бельгия, Испания, Нидерланды и Россия), участвовавшими в подавлении восстания ихэтуаней 1898-1901 гг.

¹² Подробнее: Белов Е.А. Учанское восстание в Китае. М.: Наука, 1971.

¹³ Подробнее: Белов Е.А. Революция 1911-1913 годов в Китае. М.: Издательство восточной литературы, 1958; Синьхайская революция. 1911-1913 гг.: Сборник документов и материалов / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1968; Синьхайская революция в Китае: Сборник статей / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Изд-во вост. лит., 1962.

¹⁴ Эра милитаристов – период в истории Китая (1916-1928 гг.), во время которого страна была поделена между военными правителями (дучжунями). Эра милитаристов началась со смерти генерала Юань Шикая и номинально закончилась в 1928 г. с завершением Северного похода (1926-1928 гг.) и объединения Китая под флагом Гоминьдана, после чего началось «Нанкинское десятилетие» (1928-1937 гг.).

¹⁵ «Четвёртого мая» движение, массовое антиимпериалистическое движение в Китае в мае – июне 1919 г., возникшее под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России. Развернулось в ответ на решение Парижской мирной конференции не возвращать Китаю захваченные Японией бывшие германской концессии в Шаньдуне. Началось 4 мая 1919 г. в Пекине студенческой демонстрацией протеста против этого решения, а также против предательства национальных интересов Китая продажными деятелями пекинского правительства. Полиция арестовала несколько десятков демонстрантов. В ответ на это на следующий день пекинские студенты прекратили занятия и объявили забастовку. Выступление пекинских студентов было поддержано учащейся молодёжью других городов. В начале июня в активную борьбу включились рабочие, городская мелкая буржуазия и национальная буржуазия. Главный центр движения переместился из Пекина в Шанхай, где забастовали несколько десятков тысяч рабочих, а также почти все торговцы. Под нажимом народных масс пекинское правительство было вынуждено уволить в отставку трёх государственных деятелей, наиболее скомпрометировавших себя связями с японскими империалистами. Движение дало сильный толчок развитию рабочего и национально-освободительного движения в Китае, способствовало распространению марксизма в стране.

Подробнее: Движение «4 мая» 1919 года в Китае: Документы и материалы. М.: Наука, 1969; Движение «4 мая» 1919 года в Китае: Сб. ст. / Редкол.: А.Г. Афанасьев и др. М.: Наука, 1971.

¹⁶ Гоминьдан (кит. trad.: 中國國民黨, кит. упр.: 中国国民党, пиньинь: Zhōngguó Guómíndǎng, палл. Чжунго Гоминьдан, буквально: «Китайская национальная партия»).

¹⁷ Коммунистическая партия Китая (кит. trad.: 中國共產黨, кит. упр.: 中国共产党, пиньинь: Zhōngguó Gòngchǎndǎng, палл. Чжунго Гунчаньдан, буквально: «Китайская коммунистическая партия»).

¹⁸ «Тридцатого мая» движение, подъём массовой антиимпериалистической борьбы китайского народа летом 1925 г., явившийся началом Революции 1925-1927 гг. в Китае. Поводом к нему послужил расстрел студенческой демонстрации в Шанхае, учинённый иностранной полицией международного селтльмента 30 мая

1925 г. Основной движущей силой движения был рабочий класс, возглавляемый Коммунистической партией Китая (КПК). 31 мая 1925 г. коммунисты учредили Генеральный совет шанхайских профсоюзов во главе с Ли Лисанем, Лю Шаоци, Лю Хуа и др. По призыву Генерального совета 1-2 июня 1925 г. в городе началась всеобщая забастовка 200 тыс. рабочих. К ним примкнули студенты, мелкая и средняя буржуазия. 7 июня 1925 г. в Шанхае был создан Объединённый комитет рабочих, торговцев и студентов – орган для руководства всеобщей забастовкой и антииностранным бойкотом. Комитет выработал и предъявил иностранным державам 17 требований, носивших антиимпериалистический характер. Экономическая жизнь огромного города замерла; ежедневно происходили демонстрации и митинги. В Пекине, Тяньцзине, Ухане, Циндао и др. городах развернулась антиимпериалистическая борьба под лозунгами солидарности с революционным Шанхаем. К концу июля 1925 г. всеобщая стачка в Шанхае пошла на убыль. Торговцы прекратили забастовку. На рабочих обрушились репрессии со стороны китайских милитаристов: был закрыт Генеральный совет профсоюзов, убит популярный рабочий вождь Лю Хуа и т. д. После отхода буржуазии от активной борьбы рабочие продолжали забастовку ещё до середины августа. В сентябре 1925 г. силы реакции временно восторжествовали в Северном и Центральном Китае. Но на территории Гуандунской революционной базы нарастала борьба. Здесь была организована знаменитая Сянган-Гуанчжоуская забастовка 1925-1926 гг.

¹⁹ Революция 1925-1927 гг. в Китае – незавершённая буржуазно-демократическая революция, направленная на уничтожение империалистического гнёта и господства полуфеодалных порядков в Китае. Её движущими силами были рабочий класс, крестьянство, буржуазия. История революции делится на три периода. Период движения «30 мая» и подготовки Северного похода (30 мая 1925 г. – 9 июля 1926 г.). После расстрела англо-американской полицией антиимпериалистической демонстрации в Шанхае 30 мая 1925 г. массовое движение распространилось на основные центры страны. Важнейшими событиями этого периода были всеобщая стачка в Шанхае (июнь – сентябрь 1925 г.) и Сянган-Гуанчжоуская забастовка июнь 1925 г. – октябрь 1926 г., которые способствовали развитию антиимпериалистической борьбы народных масс и подготовке условий для похода Национально-революционной армии (НРА) против северных милитаристов. 1 июля 1925 г. гуанчжоуское правительство было реорганизовано в Национальное правительство Китайской республики, его власть к весне 1926 г. распространилась на провинции Гуандун, Гуанси, Гуйчжоу. Период Северного похода (9 июля 1926 г. – 12 апреля 1927 г.). В этот период революционные силы добились наибольших успехов. 9 июля 1926 г. главные силы НРА выступили из провинции Гуандун и Гуанси на Север (Северный поход 1926-1927 гг.). Победы НРА и бурный рост массового антиимпериалистического и антимилитаристского движения привели к освобождению Южного и Центрального Китая от власти милитаристов. В декабре 1926 г. Национальное правительство переехало из Гуанчжоу в Ухань. Росла численность КПК, влияние которой распространялось среди рабочих и крестьян. Под руководством коммунистов рабочие Шанхая в марте 1927 г. восстали и освободили город, куда затем вошли соединения НРА. Углубление революции пугало национальную буржуазию, лидером правого крыла которой являлся главнокомандующий НРА Чан Кайши. Давление империализма (в частности, бомбардировка Нанкина в марте 1927 г. военными кораблями США, Великобритании, Франции и Японии) подтолкнуло колебавшуюся национальную буржуазию к открытому вооружённому выступлению против трудящихся масс. 12 апреля 1927 г. Чан Кайши и его сторонники совершили контрреволюционный переворот в Шанхае. Период продолжения революции в Центральном Китае (12 апреля – 15 июля 1927 г.). В провинции Хубэй, Хунань, Цзянси и части Хэнани сохранялась власть национально-революционного Уханьского правительства. В этом районе трудящиеся выступали за проведение прогрессивных социально-экономических, в том числе аграрных, преобразований, за улучшение своего положения. Уханьская НРА продолжала боевые действия против северных милитаристов. Однако руководство уханьского Гоминьдана, представлявшее левое крыло национальной буржуазии, верхушку интеллигенции, а также буржуазно-помещичий генералитет уханьской НРА, испугавшись бурного подъёма массового рабоче-крестьянского движения и испытывая воздействие империализма и чанкайшистской реакции, изменили революции. 15 июля 1927 г. в Ухане произошёл контрреволюционный переворот. Революция 1925-1927 гг. потерпела поражение, но Китай не вернулся к предреволюционному состоянию. Старые милитаристские клики были разбиты. В правящем буржуазно-помещичьем блоке укрепились позиции крупной буржуазии, которая добивалась объединения страны под своей властью и, находясь в союзе с иностранными империалистами, стремилась вместе с тем получить от них уступки. В ходе революции трудящиеся приобрели опыт политической борьбы.

Подробнее: Юрьев М. Ф., Революция 1925-1927 гг. в Китае, М.: Наука, 1968; Революция 1925-1927 гг. в Китае: Сб. ст. / Редкол.: Л.П. Делюсин (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1978.

²⁰ Северный поход 1926-1927 гг. – поход Национально-революционной армии Китая (НРА) из провинции Гуандун на Север против бэйянских милитаристов; составная часть Революции 1925-1927 гг. в Китае. Главные силы НРА вышли из Гуандуна на Север 9 июля 1926 г., но ещё в мае 1926 г. в провинцию Хунань вступил полк под командованием коммуниста Е Тина. В августе 1926 г. войска НРА закончили освобождение Хунани, в сентябре – октябре 1926 г. была освобождена провинция Хубэй. Остатки войск милитариста англо-американской ориентации У Пэйфу отступили на Север. В сентябре 1926 г. НРА начала военные действия в Восточном Китае против другого милитариста англо-американской ориентации Сунь Чуаньфана. В ноябре – декабре 1926 г. были освобождены провинции Цзянси и Фуцзянь, а в феврале – марте 1927 г. – провинция Чжэцзян и часть провинции Аньхой. Успехи Северного похода объяснялись поддержкой народных масс; важным фактором была морально-

политическая и материальная поддержка советского народа. Наступление НРА сопровождалось усилением рабоче-крестьянского движения в стране. 21 марта 1927 г. шанхайские рабочие под руководством коммунистов подняли восстание и освободили Шанхай от милитаристской власти. 22 марта 1927 г. в Шанхай вступили войска НРА. 24 марта 1927 г. был освобожден Нанкин. Однако победы революционных сил не были прочными. Главкомом НРА был правый гоминьдановец Чан Кайши. Многие милитаристы перешли на сторону НРА, что ухудшало её качественный состав. Установив контакт с империалистами, правые гоминьдановцы во главе с Чан Кайши совершили в апреле 1927 г. контрреволюционные перевороты в Шанхае, Нанкине, Гуанчжоу и других городах Восточного и Южного Китая. Войска НРА, сохранившие верность национальному правительству, находившемуся в Ухане, продолжали в мае – начале июня 1927 г. Северный поход и, одержав победу над войсками прояпонского милитариста Чжан Цзолиня, освободили провинцию Хэнань. Но 15 июля 1927 г. в Ухане также произошёл контрреволюционный переворот.

²¹ Шанхайские восстания 1926-1927 гг. – три вооружённых восстания шанхайских рабочих, возглавленные коммунистами; имели целью освободить г. Шанхай от власти милитаристов и помочь Национально-революционной армии (НРА), совершавшей Северный поход 1926-1927 гг. 1-е восстание 24 октября 1926 г. и 2-е восстание 22-23 февраля 1927 г. окончились поражением, т.к. были слабо подготовлены. В глубоком подполье коммунисты готовили 3-е восстание, учитывая опыт прошлых неудач. Были вооружены 5 тыс. рабочих, создан главный штаб восстания. 21 марта 1927 г., когда в предместье Шанхая вступили части НРА, по призыву Коммунистической партии Китая (КПК) и Шанхайского генсовета профсоюзов в городе началась всеобщая забастовка, переросшая в вооруженное восстание рабочих. К вечеру 22 марта 1927 г. власть милитаристов в Шанхае была свергнута. Победа шанхайских рабочих явилась важным событием Революции 1925-1927 гг. в Китае.

²² Подробнее: Панцов А.В. Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019.

²³ Шанхайская резня 1927 г., также известная как Инцидент 12 апреля – массовое истребление китайских коммунистов, учинённое 12 апреля 1927 г. силами Гоминьдана и его союзниками в Шанхае (большую роль сыграли члены Зелёной банды – китайской преступной группировки, действовавшей в Шанхае). По-китайски сторонники Гоминьдана называют инцидент «Партийная чистка», в то время как в коммунистической традиции его называют «Шанхайская резня 1927 года», «Контрреволюционный переворот 12 апреля» или «Трагедия 12 апреля». В результате инцидента многие видные члены КПК были убиты или арестованы. Убийства и террор в отношении коммунистов продолжались по всему Китаю в течение многих недель. В числе казнённых был Ли Дачжао, один из основателей КПК. После победы над сторонниками КПК в крупных городах Чан Кайши полностью захватил власть в Гоминьдане и вскоре стал диктатором Китая. В 1950 г. в Шанхае было создано кладбище, на котором перезахоронили останки тысяч жертв Шанхайской резни 1927 г., а также мемориальный парк со многими скульптурными композициями, посвященными мужчинам и женщинам, пожертвовавшим жизнями ради своей страны.

²⁴ Нанкинское десятилетие – период истории Китая. Его началом считается формальное объединение страны в 1927-1928 гг. в результате осуществлённого партией Гоминьдан Северного похода (1926-1928 гг.) под руководством Чан Кайши против Бэйянского правительства, а окончанием – начало японо-китайской войны в 1937 г.

Подробнее: Кузнецов В.С. Гоминьдановский режим в Китае [1928-1937]: В 2 ч. Ч. 1-2. М.: ИДВ АН СССР, 1984-1988; Мамаева Н.Л. Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923-1927). М.: Наука, 1991.

²⁵ Наньчанское восстание 1927 г. – вооружённое выступление частей Национально-революционной армии (НРА), организованное КПК против Гоминьдана. Будучи одним из арьергардных боев Революции 1925-1927 гг., оно одновременно положило начало новому периоду в истории КПК – периоду борьбы КПК с Гоминьданом. Началось 1 августа 1927 г. в г. Наньчан. В революционный комитет наряду с членами КПК были включены Сун Цинлин и др. левые гоминьдановцы. Руководство осуществляли фронтовой комитет КПК (секретарь Чжоу Энлай) и военное командование (Хэ Лун, Е Тин, Лю Бочэн, Чжу Дэ и др.). Повстанцы (около 20 тыс. бойцов, из них более 1000 коммунистов) 1 августа 1927 г. разоружили гоминьдановский гарнизон Наньчана; 3-5 августа 1927 г. они выступили в поход на юг, имея целью восстановление революционные базы в Гуанчжоу. После 50-дневного марша через восточный Цзянси и западный Фуцзянь революционные войска вступили в район Чаочжоу – Шаньтоу (восточный Гуандун). Здесь они были разбиты 29-30 сентября 1927 г. превосходящими силами противника. Небольшая часть повстанцев пробилась в район крестьянского движения в восточном Гуандуне (около 1000 бойцов Е Тина) и в северный Гуандун, затем в южную Хунань и оттуда – в горный район на границе Хунани и Цзянси (около 2000 бойцов Чжу Дэ и 8000 крестьян-повстанцев из южной Хунани). Несмотря на поражение, Наньчанское восстание 1927 года занимает важное место в истории китайской революции: оно положило начало созданию Красной армии Китая. 1 августа отмечается в КНР как день Народно-освободительной армии Китая (НОАК). В 1956 г. в память о Наньчанском восстании 1927 г. в КНР был учрежден орден Первого августа. В 1959 г. в г. Наньчан в бывшем штабе восстания был официально открыт Музей Наньчанского восстания 1 августа.

Подробнее: Юрьев М.Ф. Наньчанское восстание (из истории китайской революции) // Революция 1925-1927 гг. в Китае. М., 1978.

²⁶ «Осеннего урожая» восстания, название вооружённых восстаний, главным образом крестьян, в 1927 г., в период сбора осеннего урожая, в провинции Хунань, Цзянси, Гуандун, Хубэй и некоторых др. под руководством КПК против Гоминьдана. Были начаты по решению Совещания ЦК КПК, состоявшегося 7 августа 1927 г. и выдвинувшего лозунг: «Ни одного зерна помещику из нового урожая». В конце августа 1927 г. была сделана попытка начать восстание в южном Хубэе, в сентябре 1927 г. – в восточном Хунани и западном Цзянси; в середине октября 1927 г. под руководством Пэн Бао было поднято восстание в восточном Гуандуне (уезды Хайфын, Луфын и др.), в декабре 1927 г. произошли восстания в северном Гуандуне, на о. Хайнань, а также в южном и северо-восточном Хунани. В северо-восточном Цзянси Фан Чжиминь возглавил партизанскую борьбу против гоминьдановской власти. Секретарём фронтового партийного комитета в восточном Хунани и западном Цзянси являлся Мао Цзэдун, который за ошибки в руководстве восстанием (военный авантюризм) был решением ноябрьского пленума ЦК КПК выведен из кандидатов в члены Временного Политбюро и из состава Хунаньского комитета КПК. В результате восстаний «Осеннего урожая» были созданы партизанские отряды, вошедшие затем в состав Красной армии Китая, а также советские районы (революционные опорные базы) в Хайлуфуне (впервые в Китае), Цзинганшане (на границе Хунани и Цзянси), северо-восточном Цзянси и др.

²⁷ Гуанчжоуское восстание 1927 г. («Кантонская коммуна») – вооружённое восстание 11-13 декабря 1927 г. в г. Гуанчжоу (Кантон) на юге Китая под руководством КПК против Гоминьдана. Было подготовлено Коммунистической партией Китая (КПК) после поражения Революции 1925-1927 гг. в Китае в ответ на установление диктатуры Гоминьдана и проводившуюся им кампанию террора против революционных сил. В ночь на 11 декабря 1927 г. вооружённые отряды рабочей Красной гвардии и солдат учебного полка заняли большую часть города, захватили запасы оружия, которое было роздано присоединившимся к восстанию рабочим (около 20 тыс. чел.). Было создано революционное правительство – Совет народных комиссаров во главе с Су Чжаочжэном и Чжан Тайлэем и обнародована его программа, предусматривавшая создание советской власти, введение демократических свобод и 8-часового рабочего дня, национализацию крупных промышленных предприятий, банков и транспорта, а также национализацию земли и передачу её крестьянам. Реакция, оправившись от потрясения, при поддержке английских, американских и японских империалистов вскоре же перешла в наступление. 13 декабря 1927 г. её военные силы подавили восстание и перебили при этом около 6 тыс. его участников. Гуанчжоуское восстание 1927 г., наряду с другими восстаниями того времени, руководимыми КПК, знаменовало переход революционного движения в Китае в стадию борьбы за вооружённое свержение диктатуры Гоминьдана. Кантонское восстание 1927 г. стало последним арьергардным боем Революции 1925-1927 гг., его поражение означало спад революционной борьбы в крупных городах и перемещение главных сил КПК в сельские районы Китая. В 1954 г. в г. Гуанчжоу был открыт Мемориальный парк участников Гуанчжоуского восстания «Хуанхуаган».

²⁸ Красная армия Китая (кит. trad.: 中國工農紅軍, кит. упр.: 中国工农红军, пиньинь: Zhōngguó Gōng-Nóng Hóngjūn) – вооружённые силы Коммунистической партии Китая в период 1927-1937 гг. Красная армия Китая была основана 1 августа 1927 г. под руководством Мао Цзэдуна как Рабоче-крестьянская революционная армия Китая. В 1928 г. переименована в Красную армию Китая. Основой Красной армии Китая являлись восставшие в ходе Наньчанского восстания 1927 г. части Национально-революционной армии (НРА), а также Национальной армии маршала Фэн Юйсяна и армий ряда милитаристов Южного Китая. После Наньчанского восстания 1927 г. части 4-й «Железной» армии численностью около 10 тыс. человек под командованием коммунистов двинулись на юг в провинции Хунань, Цзянси и Гуандун. В начале 1928 г. революционные силы соединились в горах Цзинганшань. В ряде сельских районов Южного и Центрального Китая Красная армия Китая создавалась из восставших крестьян, мятежных частей НРА и других близких к Гоминьдану армий, и даже из местных бандитских групп. На первом этапе боевые действия Красной армии Китая носили типично партизанский характер: отсутствовали постоянные базы, отсутствовало централизованное командование, населённые пункты не удерживались. Усиление Красной армии Китая в 1930-1931 гг. позволило создать связанные между собой стабильные советские районы и провозгласить на их территории Китайскую Советскую Республику со столицей в г. Жуцзин. В ходе наступления сил Гоминьдана на силы КПК и советские районы Красная армия Китая была вынуждена оставить занимаемые территории в ходе Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг. В 1937 г. в рамках создания единого фронта КПК с Гоминьданом для отражения японской агрессии Красная армия Китая была формально распущена, а её войска вошли в Национально-революционную армию (НРА) под названием 8-й армии НРА и Новой 4-й армии НРА. Однако эти части практически не подчинялись командованию НРА, контролировались коммунистами и вели боевые действия против японцев самостоятельно.

²⁹ Советы в Китае, органы революционно-демократической власти, существовавшие под руководством Коммунистической партии Китая (КПК) в ряде сельских районов Китая в 1927-1937 гг. (Возникли после поражения Революции 1925-1927 гг., в обстановке углубления национального кризиса, развёртывания аграрной революции в деревне, в условиях политической раздробленности страны и милитаристских войн. Первые Советы были созданы китайскими коммунистами во главе с Пэн Бао в ноябре 1927 г. в уездах Хайфын и Луфын провинции Гуандун. Попытки утвердить Советы в крупных городах, в частности в Гуанчжоу в декабре 1927 г. (Гуанчжоуское восстание 1927 г.), успеха не имели. Советы и их вооружённая опора – части и соединения

Красной армии Китая – стали развиваться в некоторых сельских районах южной, центральной, и северо-западной части страны. Они состояли главным образом из представителей батрацкой, бедняцкой и середняцкой прослойки крестьян и объединяли под своим руководством широкие трудящиеся массы советских районов, тогда как помещики, кулаки, бывшие чиновники, служители культа и контрреволюционные элементы не допускались к выборам и участию в работе Советов. VI съезд КПК (1928 г.) на основе соответствующих решений Коминтерна разработал программу советского движения в Китае – курс на создание революционных баз и Красной армии Китая в сельских районах. В соответствии с аграрной программой в советских районах проводились конфискация помещичьих и кулацких земель, их раздел среди красноармейцев, безземельных и малоземельных крестьян по уравнильным нормам; кулаки наделялись землёй по трудовой норме из худшей земли. Создавалась система выборных Советов как органов революционно-демократической власти; была организована сеть школ и система политического просвещения населения, издавались газеты и журналы для трудящихся, действовала сеть культурно-просветительских учреждений. Советские районы существовали в условиях непрерывной вооруженной борьбы с гоминьдановской реакцией. В 1931 г. в Китае насчитывалось около 10 советских районов с населением в несколько млн. человек; численность Красной армии Китая достигла 100 тыс. человек. Наиболее крупными советскими районами были: Центральный район (юго-восточный Цзянси – западный Фуцзянь), районы на стыке провинции Хэнань – Хубэй – Аньхой, провинции Хунань – Хубэй (к западу от Уханя). В ноябре 1931 в г. Жуйцзинь (провинция Цзянси) состоялся 1-й Всекитайский съезд Советов. Он принял проекты Конституции Китайской Советской республики, земельного закона, закона о труде, об экономической политике, о строительстве ККА, о советском строительстве и др., избрал Центральный исполком Китайской Советской республики, который сформировал Временное центральное советское правительство. К осени 1933 г. Красная армия Китая успешно отбила 4 крупных карательных похода гоминьдановской армии против советских районов. Хотя за период с 1931 г. до начала 1934 г. количество советских районов сократилось, однако некоторые из них расширили свою территорию, а численность Красной армии Китая возросла до 300 тыс. человек. В январе 1934 г. в Центральном советском районе состоялся 2-й Всекитайский съезд Советов, который принял ряд решений, направленных на укрепление Красной армии Китая и улучшение работы Советов. Однако к этому времени положение советских районов стало ухудшаться в связи с развернувшимся с осени 1933 г. 5-м карательным походом Гоминьдана. В октябре 1934 г. группировка Красной армии Китая, оборонявшая Центральный советский район, вынуждена была оставить его и начать Северо-западный поход. Во время похода по требованию Мао Цзэдуна и его сторонников было создано в январе 1935 в г. Цзуньи (провинция Гуйчжоу) т.н. расширенное совещание Политбюро ЦК КПК, явившееся важным шагом Мао Цзэдуна к захвату власти в партии и армии. В период с осени 1935 г. по осень 1936 г. уцелевшие отряды Красной армии Китая сосредоточились в районе на стыке провинции Шэньси и Ганьсу, который после завершения Северо-западного похода оставался единственным советским районом. В связи с изменением политической обстановки, вызванным расширением агрессии Японии против Китая и необходимостью создания единого национального антияпонского фронта, КПК на основе решений VII Конгресса Коминтерна начала пересмотр политики Советов. По рекомендации Коминтерна в 1936 г. КПК заменила лозунг советской республики лозунгом создания единой всекитайской демократической республики, а весной 1937 г. накануне национальной освободительной войны китайского народа против империалистической Японии (началась в июле 1937 г.) сняла лозунги Советов и конфискации помещичьих земель. После начала войны советский район Шэньси – Ганьсу – Нинся был переименован в Особый район; а части Красной армии Китая в этом районе – в 8-ю армию. Советы были реорганизованы в демократические народно-консультативные собрания (с участием патристически настроенных буржуазных и помещичьих элементов), в которых КПК сохраняла руководство.

Подробнее: Советы в Китае: Сборник материалов и документов. М.: Партиздат, 1934; Советские районы Китая: Законодательство Китайской Советской Республики, 1931-1934. М.: Наука, 1977.

³⁰ Китайская Советская Республика (кит. trad.: 中華蘇維埃共和國, кит. упр.: 中华苏维埃共和国, пиньинь: Zhōnghuá Sūwéi'āi Gònghéguó) – советская республика под руководством Коммунистической партии Китая (КПК), существовавшая в 1931-1934 гг. на юге Центрального Китая. 7 ноября 1931 г. в уезде Жуйцзинь (провинция Цзянси) состоялся 1-й Всекитайский съезд Советов. Съезд принял проекты Конституции Китайской Советской республики, земельного закона, закона о труде, об экономической политике, о строительстве Красной армии Китая, о советском строительстве и другие; был избран Центральный исполком Китайской Советской республики, который сформировал Временное центральное советское правительство (Совет народных комиссаров) во главе с Мао Цзэдуном. Революционный военный совет республики возглавил Чжу Дэ. Наиболее крупным советским районом в составе КСР был Центральный советский район (юго-восточный Цзянси – западный Фуцзянь). Общее количество советских районов в составе КСР составляло 6. В 1931-1934 гг. количество советских районов сократилось, однако некоторые из них расширили свою территорию. В январе 1934 г. в Центральном советском районе состоялся 2-й Всекитайский съезд Советов, который принял ряд решений, направленных на укрепление Красной армии Китая и улучшение работы Советов, окончательно принял Конституцию. Были провозглашены демократические свободы для трудящихся, равноправие мужчин и женщин, равноправие национальностей и право всех народов Китая на самоопределение вплоть до государственного отделения и создания самостоятельных государств. Была безоговорочно признана

независимость Монгольской Народной республики. «В соответствии с Основной конституционной программой, Положением и Временным законом о выборах в Советы (соответственно 1931 и 1933 гг.) активным и пассивным избирательным правом пользовались “только трудящиеся”. Рабочим на выборах в Советы предоставлялись особые преимущества. Выборы депутатов проводились на специальных собраниях по производственно-территориальному принципу: рабочими — на предприятиях, а крестьянами, ремесленниками и др. — по месту жительства. Принципы работы Советов устанавливались специальными актами, принятыми на I и II съездах Советов (Положением и резолюцией о советском строительстве)». В октябре 1934 г. группировка Красной армии Китая, оборонявшая Центральный советский район в составе КСР, вынуждена была оставить его и начать Северо-западный (Великий) поход 1934-1936 гг. Уцелевшие отряды Красной армии Китая сосредоточились в районе на стыке провинции Шэньси и Ганьсу, который после завершения передислокации оставался единственным советским районом в Китае.

Подробнее: Советы в Китае: Сборник материалов и документов. М.: Партиздат, 1934; Советские районы Китая: Законодательство Китайской Советской Республики, 1931-1934. М.: Наука, 1977.

³¹ Карательные экспедиции – общий термин для ряда карательных экспедиций, совершённых в конце 1920-х – начале 1930-х гг. силами Гоминьдана против сил КПК и контролируемых коммунистами «советских районов» во время гражданской войны в Китае.

³² О судьбе Пу И см., напр., Усов В. Н. Последний император Китая Пу И (1906-1967). М.: Олма-пресс, 2003.

³³ Северо-Западный поход 1934-1936 гг. – перебазирование основных сил Красной армии Китая из советских районов, находившихся в Центральном и Южном Китае, на Северо-запад страны, в провинции Шэньси и Ганьсу. В сентябре 1934 г. в связи с окружением гоминьдановскими войсками Центрального советского района, расположенного на стыке провинций Цзянси и Фуцзянь, ЦК КПК решил прорвать кольцо окружения главными силами Красной армии Китая 1-го фронта и продолжать борьбу под лозунгом Советов. Северо-Западный поход начался 16 октября 1934 г. Преследуемые гоминьдановскими войсками части Красной армии Китая 1-го фронта (вместе с ЦК КПК) в ноябре – декабре 1934 прошли провинции Цзянси, Гуандун, Хунань, Гуанси и вступили в провинцию Гуйчжоу. Здесь в январе 1935 г. в г. Цзуньи состоялось совещание части членов Политбюро и членов Центрального комитета КПК, которое привело к усилению позиций Мао Цзэдуна и его сторонников в руководстве КПК. Из Гуйчжоу войска 1-го фронта вынуждены были двинуться в провинцию Юньнань. Переправившись 8 мая 1935 г. через р. Цзиньшацзян, они вошли в провинцию Сикан, а в начале июня 1935 г. вступили в западную часть провинции Сычуань, где объединились с войсками Красной армии Китая 4-го фронта, которыми командовали Сюй Сянцян и Чжан Готао. В начале августа 1935 г. на совещании Политбюро ЦК КПК в Маозгай было решено продолжать поход объединёнными силами двух колонн (восточной и западной) на Север, поближе к районам, граничащим с СССР. Однако обострившаяся борьба в руководстве партии между Мао Цзэдуном и Чжан Готао и его сторонниками привела к расколу партии и её вооружённых сил – Красной армии Китая. 1-й и 3-й корпуса 1-го фронта (входившие в состав восточной колонны Красной армии Китая), при которых находилась часть членов ЦК КПК и Политбюро ЦК КПК, в том числе Мао Цзэдуна, в октябре 1935 г. достигли возглавляемого Гао Ганом и Лю Чжиданем советского района на стыке провинции Шэньси и Ганьсу. Соединения Красной армии Китая во главе с Чжу Дэ и Чжан Готао (западная колонна Красной армии Китая), в течение года действовавшие в Сычуань-Сиканском пограничном районе, прибыли в пограничный район Шэньси – Ганьсу в октябре – ноябре 1936 г. вместе со 2-м и 6-м корпусами (2-м фронтом) Красной армии Китая, действовавшими до этого на стыке провинции Хунань – Сычуань – Гуйчжоу. Северо-Западный поход закончился. Несмотря на огромные потери, которые понесли коммунисты в результате пройденного с боями изнурительного огромного пути, и трудности, созданные для партии фракционной борьбой Мао Цзэдуна и др., Северо-Западный поход завершился укреплением революционной базы в Пограничном районе Шэньси – Ганьсу, ставшей местопребыванием ЦК КПК до лета 1947 г.

³⁴ Шэньси-Ганьсу-Нинсяский советский район (кит. trad.: 陝甘寧邊區, кит. упр.: 陕甘宁边区, пиньинь: shǎngānníng biānqū) – подконтрольное Коммунистической партии Китая (КПК) военное и административно-территориальное образование, существовавшее в 1937-1950 гг. Район был образован на смежных территориях трёх провинций (Шэньси-Ганьсу-Нинся), поэтому в китайских источниках он называется «район на границе» или «пограничный район». В русскоязычной литературе после выхода книги «Особый район Китая. 1942-1945» его часто не совсем правильно называют «особым районом». Центром Шэньси-Ганьсу-Нинсяского советского района был г. Яньань, где с 1937 г. разместился ЦК КПК. В условиях Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.) и наступления сил Гоминьдана на силы КПК, 19 марта 1947 г. ЦК КПК принял решение об уходе из Яньаня. 28 марта 1947 г. члены ЦК КПК обосновались в деревне Сибайпо в уезде Пиншань провинции Хэбэй. В июне 1950 г. Шэньси-Ганьсу-Нинсяский советский район был официально расформирован.

Подробнее: Губайдулин В.М. Революционная власть в освобожденных районах Китая (1937-1945). Новосибирск: Наука, 1981; Майстрова З.Е. Становление революционной власти в советских районах Китая, 1927-1937. Новосибирск: Наука, 1988.

³⁵ Совещание в Цзуньи представляло собой расширенное совещание Политбюро ЦК КПК, которое проходило 15-17 января 1935 г. в г. Цзуньи (провинция Гуйчжоу). Совещание подвергло критике ошибки и серьезные опасности «левого» авантюризма, подвело итоги неудач после пятой операции по выходу из

«окружения», утвердило базовые принципы Мао Цзэдуна и других руководителей касательно методов ведения войны Красной армией Китая. Кроме того, на нем прошла реструктуризация состава Центрального комитета и руководства Военного совета. Мао Цзэдун был избран в Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК, а Чжан Вэньтянь пришел на смену Бо Гу, взяв на себя общее руководство. Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай стали ответственными за военное направление. После выдвижения войск была также сформирована военная рабочая группа из трех человек: Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Ван Цзясяна, которая объединила командование боевыми операциями. Сопровождение в Цзуньи подвело черту под «левым» догматизмом Ван Мина в ЦК КПК и положило начало новому курсу ЦК КПК при руководящей роли Мао Цзэдуна.

³⁶ См.: Мао Цзэдун. Стратегические вопросы революционной войны в Китае (декабрь 1936 г.) // Мао Цзэдун. Избранные произведения. Том 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. С. 305-430.

³⁷ См.: Мао Цзэдун. Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков (май 1938 г.) // Мао Цзэдун. Избранные произведения. Том 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. С. 127-189.

³⁸ См.: Мао Цзэдун. О затяжной войне (май 1938 г.) // Мао Цзэдун. Избранные произведения. Том 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. С. 191-337.

³⁹ См.: Мао Цзэдун. Война и вопросы стратегии. Выступление на VI пленуме ЦК КПК 6-го созыва (6 ноября 1938 г.) // Мао Цзэдун. Избранные произведения. Том 2. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. С. 377-405.

⁴⁰ Предусматривалось три этапа: стратегическая оборона, стратегическое равновесие, стратегическое контрнаступление. На первом этапе революционная сила, ведущая народную войну, начинает свою деятельность в отдаленных районах страны с гористой или лесной местностью, где ее противник слаб, пытается создать революционную базу. По мере того, как она набирает силу, народная война вступает во второй этап: революционная сила создает другие революционные базы и распространяет свое влияние на окружающую сельскую местность, где может стать управляющей силой и получить поддержку населения с помощью реализации на практике радикальных преобразований (земельная реформа и др.). В конце концов, на третьем этапе у революционного движения будет достаточно сил, чтобы окружить и захватить небольшие города, а затем и более крупные, пока, наконец, оно не захватит власть во всей стране.

Один из важнейших постулатов теории партизанской войны – концептуальное положение о том, что победа в длительной войне будет на стороне тех, у кого выше моральный дух.

Доминирующей, по мнению Мао Цзэдуна, должна быть тактика типа «нанеси удар и скройся», названная им тактикой «воробьиной войны».

Позже эта тактика была конкретизирована в знаменитых 10 принципах ведения боевых действий, которые стали своеобразным катехизисом ведения партизанской войны во многих странах. В докладе на заседании ЦК КПК 25 декабря 1947 г. Мао Цзэдун обобщил накопленный за прошедшие годы Китайской Красной армией опыт ведения партизанской войны.

«Наши военные принципы заключаются в следующем:

1) сначала истреблять распыленные и изолированные части противника, а затем уничтожать крупные сосредоточения его сил;

2) сначала занимать маленькие и средние города и обширные сельские районы, а затем брать большие города;

3) главная цель заключается не в удержании или захвате городов и территории, а в уничтожении живой силы противника; занятие или удержание того или иного города или территории есть результат уничтожения живой силы врага, и часто город неоднократно переходит из рук в руки, прежде чем удастся захватить или удержать его окончательно;

4) при каждой боевой операции необходимо концентрировать вооруженные силы так, чтобы добиться абсолютного превосходства над врагом (в два, три, четыре, пять и даже шесть раз), окружать противника, добиваться его полного уничтожения, не давать ему выходить из окружения. В особых обстоятельствах надо прибегать к тактике сокрушительного удара по врагу, то есть, концентрируя все силы, наносить лобовой удар и атаковать его фланг или оба фланга сразу с тем, чтобы полностью уничтожить одну часть вражеских сил и нанести поражение другой, чтобы иметь возможность быстро перебрасывать наши войска для уничтожения других частей противника. Всеми силами избегать войны на истощение, в которой потери превышают выигрыш или только равны ему. Таким образом, хотя общее превосходство (численное) и на стороне врага, но в каждой операции мы можем создавать абсолютное превосходство сил, которое обеспечит нам успех; со временем мы обеспечим себе и общее превосходство, которое приведет к уничтожению всех сил противника;

5) не начинать боя без подготовки; не начинать боя, не имея полной уверенности в победе; при проведении каждой операции быть подготовленными как можно лучше; стремиться к созданию такого соотношения сил, которое давало бы нам полную уверенность в победе;

6) воспитывать в войсках боевую отвагу, самоотверженность, неутомимость, непрерывную боеспособность (способность в течение короткого промежутка времени проводить без передышки несколько боевых операций подряд);

7) всеми силами добиваться уничтожения противника на марше, но в то же время придавать важное значение и тактике атаки укрепленных позиций и захвата укрепленных пунктов и городов противника;

8) решительно брать штурмом все слабо укрепленные пункты и города противника, а пункты и города, обладающие укреплениями средней мощности, захватывать при первом подходящем случае, если обстановка это позволяет. Что касается сильно укрепленных вражеских пунктов и городов, то захват их не предпринимать до тех пор, пока для этого не будут созданы все необходимые условия;

9) пополнять вооружение и людской состав за счет трофеев и пленных. Источник нашей живой силы и материальных ресурсов находится главным образом на фронте;

10) умело использовать промежутки между военными операциями для отдыха и обучения войск. Промежутки эти, как правило, не должны быть слишком длительными; всемерно стремиться не давать противнику времени для передышки».

⁴¹ «Девятого декабря» движение, массовые патриотические выступления студентов в Китае в декабре 1935 г. – январе 1936 г. Несколько тысяч студентов Пекина по призыву подпольных организаций компартии Китая (КПК) 9 декабря 1935 г. провели в городе демонстрацию под лозунгами оказания отпора японской агрессии, прекращения гражданской войны в стране и предоставления демократических свобод народу. Это была первая за годы господства гоминьдановской реакции открытая политическая демонстрация. Она сопровождалась кровавыми столкновениями полиции со студентами. В знак протеста против действий полиции во второй половине декабря 1935 г. – начале января 1936 г. произошли студенческие демонстрации в Тяньцзине, Нанкине, Шанхае, Ханькоу, Гуанчжоу. В Ханькоу и Гуанчжоу они были расстреляны полицией. Во многих городах были созданы студенческие союзы национального спасения. Выступления студентов дали мощный толчок развёртыванию массового народного движения за прекращение гражданской войны и создание единого антияпонского национального фронта.

⁴² Подробнее: Титов А.С. Борьба за единый национальный фронт в Китае, 1935-1937. М.: Наука, 1981.

⁴³ Подробнее: Юрьев М.Ф., Глунин В.И. Китай в период войны против японской агрессии: 1937-1945. М.: Наука, 1988.

⁴⁴ Подробнее: Меликсетов А.В. Победа китайской революции, 1945-1949. М.: Наука, 1989; Сапожников Б.Г. Китай в огне войны, 1931-1950. М.: Наука, 1977; Сапожников Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946-1950). М.: Наука, 1984.

⁴⁵ В 1937 г. в рамках создания единого фронта КПК с Гоминьданом для отражения японской агрессии Красная армия Китая (командующий – Чжу Дэ) была формально распущена, а её войска вошли в Национально-революционную армию (НРА) под названием 8-й армии НРА под командованием Чжу Дэ и Новой 4-й армии НРА под командованием Е Тина. Однако эти подразделения, которые контролировались коммунистами, практически не подчинялись командованию НРА и вели боевые действия против японцев самостоятельно. Во второй половине 1940 г. командование 8-й и Новой 4-й армий организовало самую крупную за всю японо-китайскую войну 1937-1945 гг. войсковую операцию с участием подразделений, контролировавшихся ктайскими коммунистами против японских захватчиков – т.н. «Битву ста полков». В ней участвовало более 400 тыс. бойцов. Битва продолжалась в течение 20 августа – 5 декабря 1940 г. и завершилась победой коммунистических сил Китая. В конце 1945 г. на основе 8-й армии, Новой 4-й армии и Северо-Восточной антияпонской объединённой армии (антияпонское партизанское формирование, действовавшее в Маньчжурии (с 1932 г. – Маньчжоу-го) после её оккупации Японией в 1931 г.) была сформирована Северо-Восточная народно-освободительная армия – группа войск под командованием Линь Бяо, действовавшая под руководством Коммунистической партии Китая на северо-востоке Китая в конце 1940-х годов. В 1945-1946 гг. – Северо-Восточная народная автономная армия. В 1946-1948 гг. – Северо-Восточная демократическая объединённая армия. В 1948-1949 гг. – Северо-Восточная полевая армия Народно-освободительной армии Китая). 11 марта 1949 г. Центральный военный совет ЦК КПК реорганизовал Северо-Восточную полевую армию в 4-ю полевую армию НОАК. Народно-освободительная армия Китая (НОАК, кит.: 中国人民解放军, пиньинь Zhōngguó Rénmín Jiěfàng Jūn) – официальное название ВС КНР. Основана 1 августа 1927 г. в результате Наньчанского восстания как «Красная армия Китая». Название «Народно-освободительная армия Китая» стало использоваться по отношению к вооружённым силам, сформированным в 1946 г. из подразделений, находившихся под контролем КПК – 8-й армии, Новой 4-й армии и Северо-Восточной антияпонской объединённой армии. После провозглашения КНР в 1949 г. это название стало употребляться по отношению к вооружённым силам страны.

Подробнее: Юрьев М.Ф. Вооружённые силы КПК 1920-1940-х годов. М.: Воениздат, 1983.

⁴⁶ Подробнее: Сунь Ят-сен // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 603-611; Сунь Ятсен // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII: Китайская Республика (1912-1949) / Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Наука, 2013. С. 785-787. См. также: Ермашев И. Сунь Ят-сен. М.: Молодая гвардия, 1964; Ефимов Г.В. Великий китайский революционер-демократ Сунь Ятсен. Ленинград: Знание, 1961; Ефимов Г.В. Буржуазная революция в Китае и Сунь Ят-сен (1911-1913). Факты и проблемы. М.: Наука, 1974; Ефимов Г.В. Сунь Ятсен Поиск пути, 1914-1922. М.: Наука, 1981; Тихвинский С.Л. Сунь Ят-сен: Внешнеполит. воззрения и практика : (Из истории нац.-освободит. борьбы китайского народа 1885-1925 гг.). М.: Междунар. отношения, 1964; Тихвинский С.Л. Завещание китайского революционера: Сунь Ятсен: жизнь, борьба и эволюция

политических взглядов. М.: Наука, 1986; Сунь Ятсен, 1866-1966: К 100-летию со дня рождения: Сб. статей, воспоминаний, документов и материалов / Редкол.: С.Л. Тихвинский (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1966; Сунь Ятсен, 1866-1986: К 120-летию со дня рождения: Сб. статей, воспоминаний, документов и материалов / Редкол.: С.Л. Тихвинский (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1987.

⁴⁷ Мавзолей Сунь Ятсена (кит.: 中山陵, пиньинь: Zhōngshān líng) – памятник-усыпальница, посвящённый «отцу нации» Сунь Ятсену. Заложен в 1926 г. Построен в 1929 г. Проект мавзолея был выбран из более чем сорока предложенных. Архитектором стал Люй Яньчжи. Общее расположение комплекса выполнено в форме «колокола». Каменные мемориальные арки и дорожки у южного входа в мавзолей символизируют язычок колокола. Северные мемориальные ворота, павильон со стелой, каменные ступеньки, зал поминовения и усыпальница окружены дугообразной стеной, повторяющей по форме очертания колокола. Общая площадь основных построек мавзолея составляет 6684 кв.м. Комплекс начинается от каменной мемориальной арки и продолжается вдоль дорожки, ведущей с небольшим уклоном на Север, повторяя рельеф горы. Дорожка заканчивается у гранитных мемориальных ворот, на верхней перемычке которых золотыми иероглифами выгравирована надпись: «Поднебесная принадлежит всем». Это создаёт ощущение непреходящей торжественности. За входом в мемориальные ворота находится павильон со стелой, после которого вверх к залу поминовения основного комплекса ведёт лестница из восьми каменных ступеней. Зал поминовения представляет собой постройку в форме, близкой к квадрату. В нём выделяются четыре угловых помещения, которые снаружи напоминают курганы. Крыша здания выполнена в форме сешань и покрыта синей глазурованной черепицей. Внутри зала поминовения установлена статуя Сунь Ятсена в сидящей позе, которая располагается на фоне стен из чёрного мрамора на гранитовом постаменте, что создаёт ощущение спокойствия и торжественности. Следом за залом поминовения располагается усыпальница со сводчатым куполом, в центре которой находится полукруглая ниша. В нише установлен мраморный бюст Сунь Ятсена, под которым находится мраморный гроб. Мавзолей Сунь Ятсена стал первым крупным мемориальным комплексом, спроектированным и возведённым китайскими архитекторами в XX в.

См.: Мавзолей Сунь Ятсена (中山陵) // Большая китайская энциклопедия. Культура / Издательство "Шанс". URL: <https://gruppashans.ru/index.php/Home/Basic/wikidetail/classid/8/cid/38/id/1186.html>.

⁴⁸ Подробнее: Струкова П. Культура Сунь Ятсена – новый ориентир китайского общества // Магазета. URL: <https://magazeta.com/sys-culture/>.

⁴⁹ Подробнее: Сун Цин-лин // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 600-601; Сун Цинлин // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII: Китайская Республика (1912-1949) / Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Наука, 2013. С. 783-784.

⁵⁰ Сёстры Сун (кит.: 宋家姐妹, пиньинь Sòngjiā Jiěmèi) – три сестры, сыгравшие значительную роль в истории Китая в XX веке. Каждая из них была женой крупного политического деятеля. Согласно распространённому выражению, «одна из них любила деньги, одна любила власть и одна любила Китай» (кит.: 一个爱钱、一个爱权、一个爱国, пиньинь yí ge ài qián, yí ge ài quán, yí ge ài guó). Сун Айлин (1890-1973); «любила деньги»; была женой состоятельного бизнесмена и премьер-министра Китая Кун Сянси; Сун Мэйлин (1897-2003); «любила власть»; была женой лидера Гоминьдана и президента Китайской Республики Чан Кайши; Сун Цинлин (1893-1981); «любила Китай»; была женой первого президента Китайской Республики Сунь Ятсена.

⁵¹ См.: Hu Yaobang's Speech. At the meeting in celebration of the 60th anniversary of the founding of the Communist Party of China (July 1, 1981) // Beijing Review. 1981. № 28.

⁵² См.: Hu Yaobang's Speech. At the meeting in celebration of the 60th anniversary of the founding of the Communist Party of China (July 1, 1981) // Beijing Review. 1981. № 28.

⁵³ См.: Hu Yaobang's Speech. At the meeting in celebration of the 60th anniversary of the founding of the Communist Party of China (July 1, 1981) // Beijing Review. 1981. № 28.

⁵⁴ I съезд Коммунистической партии Китая (КПК) проходил нелегально с 23 июля по 5 августа 1921 г. в Шанхае. На съезде присутствовало 13 делегатов: Бао Хуэйсэнь, Ван Цзиньмэй, Дун Биу, Дэн Эньмин, Ли Да, Ли Ханьцзюнь, Лю Жэньцзин, Мао Цзэдун, Чжан Готао, Чжоу Фохай, Чэнь Гунбо, Чэнь Таньцю, Хэ Шухэн. В настоящее время, в Шанхае действует Дом-музей I съезда КПК. Основан в 1952 г. В 1961 г. постановлением ЦК КПК музеем придан статус национального памятника культуры первостепенного значения. Здание музея построено в традиционном архитектурном стиле шикунмэнь.

⁵⁵ Подробнее: Белоусов С.Р. Судьба китайского марксиста: (К 100-летию со дня рождения Ли Дачжао). М.: Наука, 1988; Белоусов С.Р. Рыцарь китайской революции. М.: Наука, 1988.

⁵⁶ Подробнее: Малухин А.М. Пэн Бай – герой китайской революции. М.: Наука, 1975.

ДЕВЯТЬ ВЕЛИКИХ МАРШАЛОВ ДЕСЯТЬ ВЕЛИКИХ ГЕНЕРАЛОВ

В отдельном ряду в национальном пантеоне героев Нового Китая находится группа военачальников Нового Китая – маршалов Китайской Народной Республики (КНР) и генералов Народно-освободительной армии Китая (НОАК) – «девять великих маршалов» и «десять великих генералов».

Девять великих маршалов (кит.: 九个大元帅) – *Чжу Дэ (1886-1976), Пэн Дэхуай (1898-1974), Хэ Лун (1896-1969), Е Цзяньин (1897-1986), Чэнь И (1901-1972), Лю Бочэн (1892-1986), Сюй Сянцян (1901-1990), Не Жунчжэнь (1899-1992), Ло Жунхуань (1902-1963).*

Десять великих генералов (кит.: 十大将军) – *Су Юй (1907-1984), Сю Хайдун (1900-1970), Хуан Кэчэн (1902-1986), Чэнь Гэн (1903-1961), Тань Чжэн (1906-1988), Сяо Цзингуан (1903-1989), Чжан Юньи (1892-1974), Ло Жуйцин (1906-1978), Ван Шушэн (1905-1974), Сюй Гуанда (1908-1969).*

Состав этой группы военачальников Нового Китая сформировался в 1955 г., когда в соответствии с «Положением о прохождении службы офицерами Народно-освободительной армии Китая» от 8 февраля 1955 г.¹ были введены звания маршала КНР (кит.: 中華人民共和國元帥; палл.: Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Юаньшуай) и генерала НОАК (кит.: 中國人民解放軍大將; палл.: Чжунго Жэньминь Цзефан Цзюнь Дацзян)² и в том же, 1955 г. они были присвоены наиболее выдающимся военачальникам, которые внесли вклад в победу Китайской революции, результатом которой явилось образование КНР в 1949 г.

Звание маршала КНР 27 сентября 1955 г. присвоили 10 военачальникам. В состав группы 10 маршалов КНР вошли: Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Линь Бяо, Хэ Лун, Е Цзяньин, Чэнь И, Лю Бочэн, Сюй Сянцян, Не Жунчжэнь, Ло Жунхуань.

Звание генерала НОАК 27 сентября 1955 г. присвоили 10 военачальникам. В состав группы 10 генералов НОАК вошли: Су Юй, Сю Хайдун, Хуан Кэчэн, Чэнь Гэн, Тань Чжэн, Сяо Цзингуан, Чжан Юньи, Ло Жуйцин, Ван Шушэн, Сюй Гуанда.

Важно подчеркнуть, что все из указанных военачальников Нового Китая в 1920-е – 1930-е гг. вступили в ряды Коммунистической партии Китая (КПК), принимали активное участие на стороне коммунистов в Гражданской войне в Китае, в рамках которой шла борьба КПК с Гоминьданом (1927-1937), в т.ч. в Наньчанском восстании 1927 г., Северо-западном (Великом) походе 1934-1936 гг., Войне сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.), Гражданской войне в Китае (1946-1949 гг.), осуществляли командование крупными воинскими подразделениями. К примеру, Чжу Дэ выступал в качестве командующего Красной армии Китая с момента ее возникновения в 1927 г., а на завершающем этапе Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.) осуществлял командование Народно-освободительной армией Китая (НОАК).

Каждый из них внес свой вклад в создание и последующее развитие Красной армии Китая (кит.: 中国工农红军, пиньинь: Zhōngguó Gōng-Nóng Hóngjūn) (вооруженные силы Коммунистической партии Китая, созданные 1 августа 1927 г.³, первоначально имевшие название «Рабоче-крестьянская революционная армия Китая», а с 1928 г. – «Красная армия Китая», сохранявшие это название до 1937 г.), 8-й армии и Новой 4-й армии, формально находившихся в составе НРА, но контролировавшихся китайскими коммунистами, Народно-освободительной армии Китая (НОАК). После образования КНР (1949 г.) некоторые из них в разное время занимали пост министра обороны КНР.

Практически все из них прошли обучение в Академии Вампу (кит.: 中华民国陆军军官学校, пиньинь: Zhōnghuá Míngúo Lùjūn Jūnguān Xuéxiào) – военной школе для подготовки революционных офицерских кадров Китая⁴.

Кроме того, многие из них принимали участие в военных действиях на Корейском полуострове в ходе Корейской войны 1950-1953 гг., осуществляя командование подразделениями китайских народных добровольцев⁵.

Примечательно, что в 1955 г., в соответствии с «Положением о прохождении службы офицерами Народно-освободительной армии Китая» было также введено звание «Великого маршала КНР» - Генералиссимуса КНР (кит.: 中華人民共和國大元帥; пиньинь: Zhōnghuá rénmin gònghéguó dàyuánshuài)⁶, о котором говорилось следующее: «Звание Генералиссимуса Китайской Народной Республики присваивается за создание национальных народных вооружённых сил и за руководство национальными народными вооружёнными силами во время революционной борьбы».

Под это определение попадал только Мао Цзэдун, однако он отказался принимать подобное звание, ссылаясь на незначительный вклад в дело становления государства, хотя для него специально в 1954 г. сшили форму генералиссимуса на Тяньцзиньской фабрике № 3522. В связи с этим звание генералиссимуса так никому и не было присвоено.

В 1965 г., в соответствии с решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), все звания в вооружённых силах КНР были упразднены, а после их восстановления в 1988 г. («Положение об воинских званиях офицеров НОАК») звания маршала КНР и генерала НОАК, а также генералиссимуса КНР не были восстановлены. Высшим в НОАК с 2009 г. считается звание генерала.

В годы культурной революции некоторые из числа маршалов КНР и генералов НОАК возвысились, как, например, Линь Бяо, который стал расцениваться как преемник «Великого кормчего» Мао Цзэдуна, однако, в 1971 г. его взлет сменился стремительным падением вниз. В результате, Линь Бяо был вычеркнут из списка наиболее выдающихся военачальников Нового Китая.

По официальным данным, с декабря 1970 г. Линь Бяо готовил государственный переворот с целью захвата власти и физического уничтожения Мао Цзэдуна, однако был разоблачён. По одной из версий, погиб вместе с женой и сыном в авиакатастрофе на территории Монгольской Народной Республики (МНР) при попытке бегства. В августе 1973 г. Линь Бяо был исключён из КПК, в январе 1981 г. на особом заседании Верховного суда КНР признан инициатором создания «контрреволюционной группировки».

Были среди маршалов КНР и генералов НОАК и те, кто в годы культурной революции оказался подвергнут репрессиям. К примеру, трагической оказалась судьба Ло Жуйцина, китайского военного, политического и партийного деятеля Нового Китая⁷.

Ло Жуйцин родился в городском округе Наньчун провинции Сычуань. В 1920-е годы вступил на путь революционной борьбы, стал участником Китайской революции. В 1924 г. во время учебы в средней школе участвовал в патриотическом студенческом движении. В 1926 г. вступил в Коммунистический союз молодёжи Китая. В 1928 г. вступил в Коммунистическую партию Китая. После этого занялся подпольной работой в Шанхае

Ло Жуйцин обучался в Уханьском военно-тактическом училище (уханьское отделение Академии Вампу), а по его окончании в 1927 г. начал военную карьеру.

Ло Жуйцин принимал активное участие в создании Красной армии Китая и развития Советского движения в Китае. Принимал участие в отражении атак гоминьдановских войск, предпринял в рамках карательных походов Гоминьдана против КПК.

В 1931 г. Ло Жуйцин получил тяжелое ранение в голову во время второй контратаки против карательной экспедиции Гоминьдана в Центральном советском районе. В 1932 г. был назначен начальником политического комитета по обороне 1-го корпуса Красной армии Китая.

Ло Жуйцин участвовал в Северо-западном (Великом) походе 1934-1936 гг., Войне сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.), Гражданской войне в Китае (1946-1949 гг.).

Во время Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг. Ло Жуйцин занимал должности командующего передового отряда Красной армии Китая, заведующего политотделом второй колонны объединенного отряда Шэньси-Ганьсу. После того, как войска достигли севера провинции Шэньси, был назначен начальником политического комитета по обороне 1-го фронта Красной армии Китая.

В 1937 г. Ло Жуйцин сопровождал Чжоу Эньлая, когда последнему пришлось улаживать последствия Сианьского инцидента и готовить платформу для создания Единого антияпонского фронта.

Ранее, в 1936 г. Ло Жуйцин был назначен деканом «Китайского народного антияпонского университета Красной армии». В июле 1937 г., в условиях начавшейся Войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.) возглавил несколько тысяч преподавателей учебного заведения и, согласно решению КПК перебросить идеологическую работу из Яньани в тыл врага, организовал их работу в неприятельском тылу в Северном Китае. В 1940 г. был назначен заведующим политотделом 8-й полевой армии, вел бои в районе гор Тайханшань, участвовал в т.н. «Битве ста полков» и многократно отражал карательные атаки японцев.

После 1945 г., в условиях Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.) Ло Жуйцин занимал должности заместителя секретаря отделения ЦК КПК в районе Шаньси-Чахар-Хэбэй, заместителя комиссара и заведующего политотделом в военном округе Шаньси-Чахар-Хэбэй, комиссара полевой армии района Шаньси-Чахар-Хэбэй, заместителя начальника политического управления Северокитайского военного округа и комиссара 2-го корпуса (позднее стал 19-м корпусом). Участвовал и командовал войсками в операции Чжэндин-Тайюань, Шицзячжуанской операции, битве за Тайюань и др.

После образования КНР (1949 г.) в течение 1949-1959 гг. Ло Жуйцин занимал пост министра общественной безопасности КНР. Кроме того, являлся заместителем начальника Комитета по политическим и правовым вопросам, командующим и комиссаром войск общественной безопасности, положив начало охране общественного порядка и государственной безопасности.

В 1950-1953 гг. Ло Жуйцин принимал участие в военных действиях на Корейском полуострове. В 1955 г. в числе десяти выдающихся военачальников Нового Китая получил звание генерала НОАК.

В 1959 г., вскоре после разгрома «антипартийной группы Пэн Дэхуая – Хуан Кэчэна» Ло Жуйцин стал начальником Генштаба НОАК, членом и генеральным секретарем Постоянного комитета Центрального военного совета КПК, а также заместителем министра обороны КНР. В этом же году он был назначен заместителем председателя Госсовета КНР.

Накануне культурной революции, в 1965 г. из-за трений с Линь Бяо Ло Жуйцин был смещен со всех постов, за исключением поста заместителя председателя Госсовета КНР.

В годы культурной революции, когда Ло Жуйцин подвергся критике в рамках дела «клики Пэн Дэхуая – Ло Жуйцина – Лу Диньи – Ян Шанкуня». В 1967 г. газеты «Жэньминь жибао» и «Цзефанцзюнь бао» обвинили Ло Жуйцина в том, что ещё в период Войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.) он в сговоре с Пэн

Дэхуаем и Пэн Чжэнем выступал против Мао Цзэдуна, проводил «капитулянтскую линию Ван Мина» и превозносил Чан Кайши.

В атмосфере бесконечной травли 16 марта 1966 г. Ло Жуйцин совершил попытку самоубийства, выбросившись с третьего этажа, однако отделался переломом обеих ног. Эту попытку посчитали признанием вины, и Ло Жуйцин впоследствии вновь и вновь (в т.ч. на публичном уровне) подвергался жесточайшей «критике». В больном состоянии, с переломанными ногами Ло Жуйцина приносили в обычной плетеной корзине на городскую площадь, чтобы он в присутствии многотысячной толпы публично покался за свои «преступления». В 1969 г. ему пришлось ампутировать ноги, которые так и не удалось вылечить.

Весьма примечательны высказывания Мао Цзэдуна о Ло Жуйцине. В одном из своих выступлений, сделанных в 1967 г. Мао Цзэдун заявил: «Идеология Ло Жуйцина отличается от нашей. Товарищ Линь Бяо несколько десятков лет командовал войсками, неужели он всё ещё не понимает, что такое военное дело и что такое политика? Солдат, прошедший военное обучение в течение нескольких месяцев, может сражаться. В прошлом мы вели сражения в области политики. Надо восстановить высказанную товарищем Линь Бяо идею о постановке политики во главу угла. Ло Жуйцин фактически относился к товарищу Линь Бяо, как к врагу. С тех пор как Ло Жуйцин стал начальником Генерального штаба, сам он никогда не обращался ко мне за инструкциями и не докладывал о работе. Ло Жуйцин не уважал никого из маршалов, он делал такие же ошибки, как и Пэн Дэхуай. Ло Жуйцин фактически замешан в деле Гао Гана – Жао Шуши. Ло Жуйцин как человек – властолюбец и карьерист, и, как каждый заговорщик, он всегда сколачивал вокруг себя группу людей»⁸.

В 1975 г. во время заседания в Военном совете ЦК КПК Мао Цзэдун реабилитировал Ло Жуйцина, признав, что погибший к тому моменту Линь Бяо сфабриковал всё дело.

В 1977 г. Ло Жуйцина восстановили в должности члена и генерального секретаря Постоянного комитета Центрального военного совета, и он стал кандидатом в члены ЦК КПК VII созыва, членом ЦК КПК и членом Секретариата ЦК КПК 8-го созыва и членом ЦК КПК 6-го созыва. 3 августа 1978 г. Ло Жуйцин скончался, находясь на лечении в ФРГ.

Некоторые из наиболее выдающихся военачальников Нового Китая, например, маршал КНР Чжу Дэ, который входил в пантеон высших руководителей КНР, появлялись на пропагандистских и агитационных плакатах, выпущенных в КНР, еще в 1950-е годы.

В 1983 г. в КНР была выпущена интересная серия пропагандистских и агитационных плакатов, прославляющих сразу всех 9 маршалов КНР. К ним относились военачальники, получившие звание маршала КНР в 1955 г.: Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Хэ Лун, Е Цзяньин, Чэнь И, Лю Бочэн, Сюй Сянцян, Не Жунчжэнь, Ло Жунхуань. По вполне понятным причинам из этого списка был исключен еще один маршал КНР – Линь Бяо. Примечательно, что каждый из них был изображен в качестве наездника, сидящего верхом на лошади, на фоне ярких природных пейзажей. В 1984 г. все они, также в качестве наездников, сидящих верхом на лошадях, на фоне великолепного пейзажа, были изображены на одном плакате «Народные герои». В 1986 г. все они вновь были представлены на одном плакате («Народные герои») вместе с Мао Цзэдуном, что расценивалось в качестве высшей степени поддержки со стороны руководства КНР.

Впоследствии, уже в 1992 г. было выпущено два плаката – «Девять великих маршалов» (Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Хэ Лун, Е Цзяньин, Чэнь И, Лю Бочэн, Сюй Сянцян, Не Жунчжэнь, Ло Жунхуань) и «Десять великих генералов» (Су Юй, Сю Хайдун, Хуан Кэчэн, Чэнь Гэн, Тань Чжэн, Сяо Цзингуан, Чжан Юньи, Ло Жуйцин, Ван Шушэн, Сюй Гуанда). Примечательно, что образы этих выдающихся военачальников Нового Китая больше смахивают на персонажи древних легенд, настоящих богатырей.

Линь Бяо же, после того, как в течение нескольких десятилетий отсутствовал на пропагандистских и агитационных плакатах, довольно неожиданно вновь появился на плакате «Ода 1 августа», выпущенном в 2002 г., и посвященном основанию Народно-освободительной армии Китая (НОАК). На этом плакате помимо 10 великих маршалов

представлены также Мао Цзэдун, а также его ближайшие соратники – Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь.

Образ Линь Бяо несколько раз появляется на пропагандистских и агитационных плакатах и в дальнейшем, что можно расценить в качестве символического первого шага на пути к его «реабилитации», по крайней мере, в исторической памяти современного Китая.

¹ См.: 中國人民解放軍軍官服役條例 (1955年). URL: [https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%9C%8B%E4%BA%BA%E6%B0%91%E8%A7%A3%E6%94%B%E8%BB%8D%E8%BB%8D%E5%AE%98%E6%9C%8D%E5%BD%B9%E6%A2%9D%E4%BE%8B_\(1955%E5%B9%B4\)](https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%9C%8B%E4%BA%BA%E6%B0%91%E8%A7%A3%E6%94%B%E8%BB%8D%E8%BB%8D%E5%AE%98%E6%9C%8D%E5%BD%B9%E6%A2%9D%E4%BE%8B_(1955%E5%B9%B4)).

² Подробнее: Пронин А.О., Москвитин И.А. Символика и знаки различия НОАК (1927-2007 гг.): учебное пособие. Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2012.

³ 1 августа отмечается в КНР как день Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

⁴ Академия Вампу (кит. trad.: 中華民國陸軍軍官學校, кит. упр.: 中华民国陆军军官学校, пиньинь Zhōnghuá Míngúo Lùjūn Jūnguān Xuéxiào) – военная школа для подготовки революционных офицерских кадров Китая. Академия Вампу была создана по инициативе Сунь Ятсена в мае 1924 г. близ города Гуанчжоу в устье реки Чжунцзян на острове Хуанпу (на местном кантонском диалекте это название произносится как «Вампу»), от которого и получила название. Официально была открыта 16 июня 1924 г., однако, первые занятия начались 1 мая 1924 г. Возглавил академию Чан Кайши, его заместителем по политической части был Чжоу Эньлай. Большую помощь в организации и работе академии Вампу оказали советские военные специалисты во главе с П.А. Павловым, а затем, после его гибели в июле 1924 г., со сменившим его на этом посту В.К. Блюхером (Галиным), а также политический советник Гоминьдана М.М. Бородин. В 1924-1926 гг. Академия Вампу подготовила 4258 офицеров. Выпускники Академии Вампу играли важную роль как в Национально-революционной армии (Гоминьдан), так и в Красной армии Китая (КПК). После Северного похода НРА (1926-1927 гг.) Академия Вампу в начале 1927 г. была переведена в Ухань, а в 1928 г. в новую столицу Китая Нанкин. После 1937 г. Академия Вампу была эвакуирована в Чэнду, а с окончанием Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.) была воссоздана на Тайване в Гаосюне, после чего получила название Военная академия Китайской республики.

⁵ В условиях Корейской войны 1950-1953 гг. в события, происходившие на Корейском полуострове, оказался вовлечен и Китай. После окончательного согласования между представителями руководства СССР и КНР условий вступления Китая в конфликт на Корейском полуострове, для чего из Пекина в Москву был отправлен Чжоу Эньлай, 25 октября 1950 г. в военные действия вступили так называемые «китайские народные добровольцы» (поскольку официально считалось, что КНР в конфликте не участвовала, регулярные китайские войска формально считались соединениями так называемых «китайских народных добровольцев», численность которых в конечном счете была доведена до 1 млн. человек) под командованием генерала Пэн Дэхуая, которые вместе с войсками Корейской Народно-Демократической Республики вели борьбу против войск Республики Корея, получавших поддержку со стороны американских войск.

Подробнее: Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.

⁶ Подробнее: Пронин А.О., Москвитин И.А. Символика и знаки различия НОАК (1927-2007 гг.): учебное пособие. Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2012.

⁷ Подробнее: Ло Жуйцин (罗瑞卿; 31 мая 1906 – 3 августа 1978) // Большая китайская энциклопедия. Персоналии / Издательство "Шанс". URL: <https://gruppashans.ru/index.php/Home/Basics/wikidetail/classid/8/cid/42/id/1030.html>.

⁸ См.: Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. Выпуск пятый: 1964-1967 годы. М.: Прогресс, 1976.

КИТАЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ЛУ СИНЬ

В состав национального пантеона героев Нового Китая, безусловно, входит *Лу Синь* (кит.: 鲁迅, пиньинь: Lǔ Xùn; 1881-1936 гг.), настоящее имя Чжоу Шужэнь (кит.: 周树人, пиньинь: Zhōu Shùrén) – китайский писатель, оказавший большое влияние на развитие современной китайской литературы¹.

Лу Синь считается основоположником современной китайской литературы. Кроме того, он внес значительный вклад в развитие общественно-политической мысли Китая первой половины XX века.

Лу Синь родился 25 сентября 1881 г. Имя при рождении – Чжоу Шужэнь, личное имя – Юйшань, которое позднее сменил на Юйцай. Родом из городского округа Шаосин провинции Чжэцзян. Выходец из чиновничьего сословия. Когда Лу Синю было 13 лет, его отец преждевременно скончался от туберкулеза, в результате чего семья пришла в упадок. В 1902 г. он отправился в Японию изучать медицину в Сэндайской медицинской академии, в г. Сэндай, но позднее, после двух лет учебы (1904-1906 гг.) бросил ее и обратился к литературному творчеству, решив при помощи литературы спасти страну. Литература казалась ему лучшим средством «излечить общество».

В предисловии к своему знаменитому сборнику «К оружию» (呐喊, дословно – «клич») Лу Синь рассказывает, почему бросил учебу. Однажды после уроков, один из японских преподавателей показал слайды с казнью предполагаемых китайских шпионов во время русско-японской войны 1904-1905 гг. На слайде он увидел одного из своих друзей, которого обвиняли в шпионаже. Он был приговорён к казни, а его китайские друзья пришли смотреть на эту казнь не из сочувствия, а словно на представление. Лу Синь был шокирован их безразличием и решил, что лечить болезни души его соотечественников намного важнее, чем болезни телесные.

В 1903-1908 гг. Лу Синь перевел с японского языка рассказ «Спартанский дух», романы Ж. Верна «С Земли на Луну» и «Путешествие к центру Земли». В статье «О силе сатанинской поэзии», где речь шла об образах Дж. Байрона, П.Б. Шелли, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А. Мицкевича, Ш. Петёфи и др., проявились его симпатии к романтизму, заметные и в дальнейшем. Почти одновременно возник интерес к реализму. В 1909 г. он выпустил «Сборник иностранных рассказов», где значительное место заняли сочинения русских писателей конца XIX – начала XX вв.

Вернувшись в 1909 г. в Китай, Лу Синь начал преподавать в различных учебных заведениях страны. Через некоторое время он стал преподавать в Пекинском университете. Тогда же он начал писать. В 1911-1913 гг. Лу Синь написал первый рассказ «Былое» - о городке, ждущем прихода повстанцев.

Первые работы Лу Синя были весьма традиционны, написаны на вэньяне, книжном, письменном китайском языке, грамматика которого была крайне сложной, в итоге для недостаточно грамотных людей они были малопонятны. Однако, с 1918 г. Лу Синь

становится одним из инициаторов «Движения за новую литературу». Свои работы он начинает писать на байхуа².

Темы рассказов Лу Синя становятся необычными для того времени, поскольку он затрагивает темы жизни простых людей: крестьян, рабочего класса, городской интеллигенции, высмеивает традиционализм и рабскую покорность. Кроме того, Лу Синь вводит в китайскую литературу малые формы-рассказы, очерки, эссе, а также другие приёмы и особенности, характерные для европейской литературы.

В 1918 г. Лу Синь впервые использовал свой псевдоним (его настоящее имя – Чжоу Шужэнь) при публикации небольшого рассказа, который представлял собой политический памфлет, нацеленный против экономических и социальных пережитков старого Китая. Это был первый в истории современной китайской литературы рассказ на разговорном языке байхуа «Записки сумасшедшего» - своеобразный вариант «Записок сумасшедшего» Н.В. Гоголя, в котором Лу Синь беспощадно обличил и раскритиковал жестокость феодального строя.

Главные произведения Лу Синя – рассказы «Куанжэнь жици» («Записки сумасшедшего») (1918 г.) «А-кью чжэн чжуань» («Подлинная история А-Кью») (1921 г.). Оба этих рассказа позже будут включены в сборник «К оружию», опубликованный в 1923 г. В то же время он написал множество статей, эссе и заметок, которые позднее составили сборники «Фэнь» («Могильник») и «Жэ фэн» («Горячий ветер»).

Работы Лу Синя оказали большое влияние на становление в 1919 г. в Китае антиимпериалистического по своему характеру «Движения 4 мая».

В произведениях 1918-1924 гг. преобладают темы критики старого общества, устройства и старой морали, обобщенно именовавшихся «конфуцианскими», полемика с защитниками старой культуры, поддержка борьбы студенческой молодежи за раскрепощение личности, за свои права и протест против подавления этой борьбы реакционным правительством.

Публицистику, к которой Лу Синь обратился в 1918 г., отличает жанровое и стилистическое многообразие, мастерское использование сатиры и иронии, лексическое богатство.

С 1920 г. Лу Синь преподавал по совместительству в Пекинском университете и Пекинском педагогическом университете. Составил «Чжунго сяошо шилуэ» («Краткую историю китайской повествовательной прозы») и другие труды, а также в 1923 и 1926 гг. опубликовал сборники «Нахань» («Клич») и «Панхуан» («Блуждания»).

В 1925 г. Лу Синь встал во главе молодежи и организовал общества «Безбрежное море трав» (Маньюань шэ) и «Без названия» (Вэймин шэ), был главным редактором журнала «Маньюань», переводил и пересказывал произведения иностранной литературы.

В 1926 г. из-за вторжения милитаристов Лу Сюнь покинул столицу и отправился преподавать сначала в Сямэньский университет, затем в Университет им. Сунь Ятсена.

В 1927 г. после неудачи Революции 1925-1927 гг. Лу Синь поселился в Шанхае, где сосредоточился на творчестве и сразу же оказался в центре литературных дискуссий. Он выступал за правдивую, серьезную литературу, помогающую освободительной борьбе, против левацких ультрареволюционных лозунгов. Одновременно он вел борьбу с проповедниками «среднего пути», по его мнению, уводившего литературу от действительности.

В Шанхае Лу Синь опубликовал сборник «Гуши синьбянь» («Старые легенды в новой редакции»), основное содержание которого – критика уродливых сторон древности и современной действительности. Был редактором таких литературных журналов, как «Юйсы», «Бэнлю», «Чаохуа», «Мэнъя», «Цяньшао», «Шицзы цзетоу», «Ивэнь» и др.

В 1929 г. Лу Синь стал главным редактором «Кэсюэ дэ ишулунь цуншу» («Собрания научных теорий об искусстве»).

Кроме того, Лу Синь был одним из первых активистов движения за введение эсперанто в Китае.

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. Лу Синь познакомился с идеями марксизма и переводами ряда марксистских работ, начал общаться с видными представителями коммунистической интеллигенции, такими, как Цюй Цюбо. Он стал пропагандировать отечественную и мировую революционную культуру, выступал против политики Гоминьдана и ее сторонников в литературе.

Интересуясь марксизмом, Лу Синь был редактором нескольких левых китайских журналов, таких как «Новая молодёжь» и «Ростки». В 1930 г. Лу Синь организует и возглавляет «Лигу левых писателей Китая» (Чжунго цзюи цзоцзя лянмэн) в качестве секции Международного объединения революционных писателей, которая объединяет наиболее активных и влиятельных литераторов Китая того периода. Также принимал участие в деятельности Китайского союза движения за свободу (Чжунго цзыю юньдун датунмэн), Китайского союза движений за народовластие (Чжунго миньцюань юньдун датунмэн) и других организациях.

Лу Синь активно участвовал в демократических организациях, во всемирном антифашистском движении, выступал в поддержку СССР.

В 1936 г. Лу Синь серьезно заболел (туберкулёз) и скончался (19 октября 1936 г.). Похоронен Лу Синь был в Шанхае. В последние дни своей жизни, в период лучшего самочувствия, он написал два эссе – «Смерть» и «Это тоже жизнь». Кроме того, он включился в организацию отпора надвигавшейся опасности японской агрессии. Похороны Лу Синя вылились в небывалую народную манифестацию.

За свою жизнь Лу Синь создал большое количество произведений: 3 сборника рассказов, 17 публицистических сборников, а также один сборник со стихотворениями в прозе и мемуарами. От него осталось множество писем. Эти произведения оказали решающее влияние на становление реалистич. направления в новейшей китайской литературе, основоположником которой был признан Лу Синь.

Кроме того, Лу Синь составил «Чжунго сяошо шилюэ» и «Хань вэньсюэши ганьяо» («Очерк об истории китайской литературы»), а также перевел множество произведений и трудов по теории литературы и искусства около 100 писателей из 14 различных стран.

В настоящее время, останки Лу Синя находятся в мавзолее в парке его имени, в Шанхае. На его гробнице помещена каллиграфическая надпись, сделанная Мао Цзэдуном, который был большим поклонником творчества Лу Синя.

В статье «О новой демократии» (1940 г.) Мао Цзэдун писал: «После "движения 4 мая" в Китае на фронте культуры появилась совершенно новая, полная свежих сил армия, возглавляемая Коммунистической партией Китая и руководствующаяся идеями коммунистической культуры... Благодаря тому, что на политическую арену в Китае вышла новая политическая сила – китайский пролетариат и Коммунистическая партия Китая, - на фронте культуры новая армия в новых доспехах и с новым оружием, объединившись со всеми возможными союзниками, начала отважное наступление развёрнутым фронтом на империалистическую и феодальную культуру. Как в области общественных наук, так и в области литературы и искусства – в философской, экономической, политической, военной, исторической науке, в художественной литературе, в искусстве (театр, кино, музыка, скульптура, живопись) – эта новая армия широко развернула свои силы»³.

И далее: «На протяжении двадцати лет, куда бы ни направляла эта новая армия своё оружие, начиная с идей и кончая формой (литературный язык и пр.), она неизменно производила огромную революцию. Её действия приобрели такой размах, её натиск был так могуч, что против неё не мог устоять никто. Мобилизованные ею силы не имели себе равных по массовости ни в одну эпоху истории Китая. Величайшим и отважнейшим знаменосцем этой новой армии был Лу Синь. Лу Синь был кормчим культурной революции в Китае. Он был не только великим писателем, но и великим мыслителем и великим революционером. Лу Синь был человеком крепкой кости, в нём не было ни тени раболепия и пресмыкательства, а это является драгоценнейшим качеством для людей колониальных и полуколониальных

стран. Лу Синь был самым безупречным, самым отважным, самым решительным, самым преданным, самым пламенным, невиданным дотоле национальным героем, который, представляя большинство народа, штурмовал позиции врага на фронте культуры. Направление Лу Синя – это направление новой культуры китайского народа»⁴.

Его ценили также Хо Ши Мин и Ким Ир Сен. Сам же Лу Синь, симпатизировавший коммунистическим идеям (в 1935 и 1936 гг. посылал приветствия коммунистам в связи с успехом так называемого Великого похода), не вступал в Коммунистическую партию Китая (КПК), но был принят в неё посмертно.

Писатель, мыслитель, патриот и интернационалист, Лу Синь признан одной из крупнейших фигур в истории Китая XX в. Собрания его сочинений, а также отдельные произведения неоднократно издавались на русском, английском, японском и др. языках.

На русском языке выпущено 4-томное Собрание сочинений Лу Синя⁵, более ста отдельных переводов. Советские и российские литературоведы посвятили ему множество работ, в т. ч. несколько монографий⁶.

В настоящее время в г. Шаосин (провинция Чжэцзян), где родился Лу Синь, действует Мемориальный музей Лу Синя, который основан в 1973 г. и рассказывает о жизни и творчестве писателя. В музейный комплекс входят дом-музей Лу Синя, выставочный зал истории жизни Лу Синя, частная школа Саньвэйшуу и сад «Байцаоюань». В 1997 г. Мемориальный музей Лу Синя назвали одним из образцовых центров патриотического воспитания.

В Пекине и Шанхае, где Лу Синь провел значительную часть своей жизни, располагаются Дома-музеи Лу Синя, которые были открыты, соответственно, в 1949 г. и 1956 г. В этих музеях функционируют выставки о жизни и творчестве Лу Синя, рассказывающие о вкладе Лу Синя в сферы развития современной революционной литературы и в область современной идеологии и культуры.

Премия Союза китайских писателей, с 1995 г. вручаемая каждые три года, названа в честь Лу Синя – Литературная премия Лу Синя. Премию обычно вручают в семи номинациях. Начиная с 2007 г. церемония награждения проходит в родном городе Лу Синя – г. Шаосин.

Образ Лу Синя присутствует на пропагандистских и агитационных плакатах, выпущенных в КНР, главным образом, в 1970-е годы, хотя, один из первых плакатов появился еще в 1956 г. («Направление Лу Синя – это направление новой культуры китайского народа. Мао Цзэдун»).

При этом, путем обращения к лозунгам, акцентировалось внимание на «революционном духе Лу Синя»: «Продвигайте революционный дух Лу Синя!», «Изучите революционный дух Лу Синя!» и др. Лу Синь предстает в качестве нестигаемого борца за Новый Китай, за современную китайскую литературу.

В 1973-1974 гг. образ Лу Синя был использован в рамках проходившей тогда в КНР политико-идеологической кампании, получившей название «Критика Линь Бяо и Конфуция». Провозглашенные на плакатах лозунги («Изучите революционный дух Лу Синя, чтобы стать революционным авангардом в критике Линь Бяо и Конфуция!» и др.), а также представленный на них образ Лу Синя, очевидно, должны были продемонстрировать китайцам яркий пример решительного борца, способного с помощью слова вести яростную, бескомпромиссную борьбу против классовых врагов.

10 сентября 2009 г. Лу Синь по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Лу Синь был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

¹ Подробнее: Лу Синь // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко. Т.3. Литература. Язык. Письменность. М.: Вост. лит., 2008. С. 335-337. См. также: Лу Синь // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / гл. ред. А.А. Сурков. Т.4. М.: Сов. энцикл., 1967. С. 459-462.

² Байхуа (кит. trad. 白話文, кит. упр. 白话文, пиньинь báihuàwén, палл. байхуавэнь, буквально: «запись общепонятного/разговорного языка») – официальная система записи современного разговорного китайского языка. Одна из форм китайского письма. Является наиболее близкой к разговорной норме китайского языка, создаёт лексическую и грамматическую основу современного литературного китайского языка.

³ См.: Мао Цзэдун. О новой демократии (январь 1940 г.) // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5 т. Т. 2. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1969. С. 429-487.

⁴ См.: Мао Цзэдун. О новой демократии (январь 1940 г.) // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5 т. Т. 2. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1969. С. 429-487.

⁵ См.: Лу Синь. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1-4. М., Гослитиздат. 1954-1956.

⁶ См.: Позднеева Л.Д. Лу Синь. М.: Издательство Московского университета, 1957; Позднеева Л.Д. Лу Синь: Жизнь и творчество. М.: Издательство Московского университета, 1959. См. также: Сорокин В.Ф. Формирование мировоззрения Лу Синя, М.: Издательство восточной литературы, 1958; Петров В.В. Лу Синь. М.: Госполитиздат, 1960; Семанов В.И. Лу Синь и его предшественники. М.: Наука, 1967.

ГЕРОИ И МУЧЕНИКИ ПЕРИОДА БОРЬБЫ КПК С ГОМИНЬДАНОМ (1927-1937, 1946-1949 ГГ.)

Важнейшую основу национального пантеона героев Нового Китая составляют герои и мученики периода борьбы КПК с Гоминьданом (1927-1937, 1946-1949 гг.), в т.ч. Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), которая в КНР получила известность как «Война народного освобождения», т.е. война за свержение реакционной власти Гоминьдана и за освобождение всего Китая, участие в которой приняли широкие народные массы под руководством Коммунистической партии Китая (КПК).

Общая численность таких героев и мучеников достаточно велика, однако, наибольшую, общенациональную известность в КНР получили лишь некоторые из них и именно их образы встречаются на пропагандистских и агитационных плакатах, выпущенных в КНР.

Ян Кайхуэй (кит.: 杨开慧, пиньинь: Yáng Kāihuì; 1901-1930 гг.)¹ – вторая жена Мао Цзэдуна, за которого она вышла замуж в 1920 г.

Ян Кайхуэй родилась в маленькой деревне Баньцан уезда Чанша в провинции Хунань 6 ноября 1901 г. Родители: Ян Чанцзи и Ян Чжэньси. Отец Ян Кайхуэй – руководитель Хунаньского первого педагогического училища и один из любимых учителей Мао Цзэдуна.

Когда Ян Кайхуэй было семь лет, из-за границы от отца пришло письмо, в котором он велел послать ее в школу. Наискосок от их дома, в старом храме располагалась 40-я начальная школа уезда Чанша. Прежде в этом селе девочки никогда не ходили в школу, но в этот раз в порядке исключения, для семи девочек открыли отдельный класс. Ян Кайхуэй проучилась в школе три семестра, а потом поступила в Иньчускую школу недалеко от Баньцаня.

Вскоре после Синьхайской революции Ян Кайхуэй переходит в женскую школу Хэнсуй, затем поступает в Первую женскую начальную школу высшей ступени недалеко от Малиньцяо и заканчивает ее.

В 1913 г. Ян Кайхуэй вместе с родителями переезжает в Чанша, где ее отец Ян Чанцзи преподает в Первом педагогическом училище. В том же году в это училище поступает мой отец. Так естественным образом состоялось его знакомство с дочерью своего учителя.

В 1918 г., став профессором Пекинского университета, Ян Чанцзи переехал с семьёй в столицу. В сентябре 1918 г. Мао Цзэдун приезжает из Хунаня в Пекин с несколькими единомышленниками. По прибытии они остановились в маленьком домике Янов на севере Пекина. Здесь Мао Цзэдун вновь встретил Ян Кайхуэй. Её внешность произвела впечатление на Мао Цзэдуна и его друзей и позже Ян Кайхуэй рассказывала, что «безумно влюбилась в него, когда услышала о его многочисленных достижениях», но не сразу поняла свои чувства.

Она продолжала «надеяться и мечтать», и решила, что никогда не выйдет замуж за кого-либо, кроме Мао Цзэдуна.

17-летняя Ян Кайхуэй и Мао Цзэдун часто общаются, находят друг в друге много общего. Вдали от родных мест их сближает чувство землячества, которое понемногу перерастает в любовь.

Их отношения развивались постепенно, поскольку Мао Цзэдун был застенчив и не мог содержать семью, проживая в тесном арендованном жилье с другими хунанскими студентами. Ян Чанцзи обеспечил Мао Цзэдуну работу в библиотеке Пекинского университета в качестве помощника библиотекаря Ли Дачжао, одного из первых китайских марксистов.

В январе 1920 г. Ян Чанцзи умер. После этого Ян Кайхуэй и её мать вернулись в Чаншу и она вскоре поступает в женскую гимназию Сяньфу, управляемую Американской христианской церковью. В школе её прозвали «мятежницей» за проявление революционных идей, в частности, она отказалась молиться и коротко стригла свои волосы.

Тем временем, Мао Цзэдун отправился из Пекина в Шанхай, где впервые присоединился к группе местных коммунистов. После свержения Хунанского военного правителя Чжана Цзиньсяо, Мао Цзэдун смог вернуться в Чаншу в июле 1920 г.

Вскоре состоялась свадьба Мао Цзэдуна и Ян Кайхуэй. У супругов было трое детей: Мао Аньин (р. 1922 г.), Мао Аньцин (р. 1923 г.) и Мао Аньлун (р. 1927 г.).

В это время Ян Кайхуэй окончательно встала на путь революционной борьбы. В 1920 г. Ян Кайхуэй вступила в Социалистический союз молодёжи Китая. В 1921 г. Ян Кайхуэй вступила в Коммунистическую партию Китая.

Для прикрытия деятельности Мао Цзэдуна Ян Кайхуэй привозит из деревни свою маму, и они обосновываются в городском предместье Циншуйтан, где располагается комитет Коммунистической партии Китая в Хунани. Ян Кайхуэй поручают отвечать за секретные документы и подпольные связи.

В 1923-1924 гг. Мао Цзэдун и Ян Кайхуэй со своими двумя детьми Мао Аньином и Мао Аньцином переехали в Шанхай, где Мао Цзэдун возглавил организационный отдел ЦК КПК. В Шанхае она организовала вечернюю школу на хлопковом комбинате.

В 1925 г. в сопровождении Мао Цзэдуна Ян Кайхуэй отправилась в Шаошань, чтобы организовать крестьянское движение. В это же время она преподаёт в крестьянских вечерних школах и общается с другими товарищами.

В начале 1927 г. Мао Цзэдун проверял крестьянские организации в провинции Хунань, а Ян Кайхуэй занималась документами. Доклад Мао Цзэдуна о крестьянском движении в провинции Хунань, подготовленный в том числе при участии Ян Кайхуэй, был опубликован в марте 1927 г. В этот период она организовала ряд объединений крестьян, рабочих, женщин и студентов. После завершения Северного похода Ян Кайхуэй в одиночку возвращается в провинцию. Хунань для организации подполья и сопротивления Гоминьдану.

После того, как Мао Цзэдун участвовал в неудачных попытках поднять восстания на юге Китая в конце 1927 г., она больше никогда его не видела. В начале 1928 г. Мао Цзэдун начал отношения с Хэ Цзичжэнь, не разорвав свой брак с Ян Кайхуэй.

В конце 1920-х годов Мао Цзэдун перешёл к активной революционной борьбе, и его противники пытались оказать на него давление.

В августе 1930 г. после того, как Красная армия Китая отступила из Чанша, командующий армией Гоминьдана в провинции Хунань Хэ Цзянь объявил о денежном вознаграждении в сумме 1000 юаней за поимку жены Мао Цзэдуна Ян Кайхуэй. Ситуация приняла крайне опасный оборот.

В октябре 1930 г. члены Гоминьдана похитили Ян Кайхуэй и её сына Мао Аньина и потребовали, чтобы она публично отреклась от мужа. Но та категорически отказалась это сделать. Женщину жестоко пытали, но не сломили.

Считается, что даже под пытками Ян Кайхуэй говорила своим похитителям: «Вы можете убить меня, как хотите, но вы никогда не получите ничего из того, что хотите от меня услышать», «Отрубить голову – это как порыв ветра, смерть может напугать трусов, но

только не коммунистов», «Даже если море иссякнет и камни рухнут, я никогда не разорву отношения с Мао Цзэдуном».

Пришедшим навестить ее друзьям она говорила: «Я не боюсь смерти, мечтаю только, чтобы революционное дело Жуньчжи скорее увенчалось успехом!»

14 ноября 1930 г. в Чанша Ян Кайхуэй была казнена, расстреляна в Шицзылине за воротами города Чанша.

Ночью тело Ян Кайхуэй увезли в Баньцан и похоронили на склоне горы Мяньхуа под кипарисами. Когда Мао Цзэдун узнал о казни Ян Кайхуэй, он написал ее родственникам: «Смерть Кайхуэй – невосполнимая утрата». Он прислал деньги на надгробный памятник, на котором написали: «Могила Ян Кайхуэй. Сыновья Аньин, Аньцин, Аньлун».

Таким образом, стала одним из первых «революционных мучеников», которые впоследствии вошли в национальный пантеон героев Нового Китая.

10 сентября 2009 г. Ян Кайхуэй по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. была внесена в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Ян Кайхуэй была расценена как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Хотя у Мао Цзэдуна были отношения с другими женщинами, Мао Цзэдун оплакивал Ян Кайхуэй всю оставшуюся жизнь.

11 мая 1957 г., получив письмо от подруги Ян Кайхуэй Ли Шуи, Мао Цзэдун написал ей в ответ стихотворение, которое было опубликовано в январе 1958 г. в журнале «Хунань шифань», издаваемом Хунаньским педагогическим институтом. Стихотворение это, вызвавшее широкий отклик, было положено на музыку и исполнялось в различных вариантах.

На мотив «Деляньхуа» –
ответ Ли Шуи
Я потерял свой гордый тополь,
А вы лишились своей ивы.
Пушинки тополя и ивы
Взлетели вверх – к высотам неба.
У Ган навстречу душам вышел.
«Чем встретишь нас?» – они спросили.
У Ган приветил их напитком
С коричневым сладким ароматом.
И одинокая Чан Э
Всплеснула ширью рукавов –
И понеслась в безбрежном небе,
Гостям свой танец посвящая.
Как вдруг оттуда, из людского мира,
Весть донеслась – о том, что схвачен
Тигр-хищник.
И у верных душ.
Полились слезы – мы их ощутили,
Как теплый ливень проливной.

В 1962 г., когда друг Мао Цзэдуна Чжан Шичжао, спросил его, как понимать слова «гордая Ян» (Ян – по-китайски «тополь»), он ответил:

– Если женщина сложила голову во имя революции, разве она не вела себя гордо!

В этот эпитет «гордая Ян» отец вложил восхищение и глубокое чувство к своей первой жене².

Образ Ян Кайхуэй неоднократно появлялся в художественных фильмах и телевизионных сериалах, выходящих на экраны Китая («Эпоха», 2011 г., «Китай в 1921 году», 2011 г., «Основание партии», 2011 г., «Основания армии», 2017 г. и др.).

8 марта 1978 г. в КНР была выпущена почтовая марка из серии «Международный женский день» с портретом Ян Кайхуэй на красном фоне.

Фан Чжиминь (кит: 方志敏, пиньинь: Fāng Zhìmǐn; 1899-1935 гг.)³ – военный и политический деятель коммунистического движения Китая. Член КПК с 1924 г. Член ЦК КПК с 1928 г. Участник Наньчанского восстания 1927 г., организатор и руководитель партизанской борьбы в ряде уездов провинции Цзянси. В 1928-1933 гг. руководил партизанскими операциями, проводил земельную реформу. Основал революционную опорную базу, границы которой вскоре распространились на более чем 20 уездов на стыке провинций Цзянси и Фуцзянь. В 1931 г. был назначен комиссаром 10-го корпуса Красной армии Китая. В 1932 г. был назначен командующим 10-го корпуса Красной армии Китая. В 1934 г. был назначен командующим авангардной колонны Красной армии Китая, которая выступила из провинции Цзянси на север для борьбы с японскими захватчиками. В 1935 г. войска, которыми командовал Фан Чжиминь, попали в окружение превосходящих сил гоминьдановской армии в южной части провинции Аньхой. При прорыве окружения Фан Чжиминь попал в плен борющимся против коммунистов гоминьдановцами. 6 августа 1935 г. Фан Чжиминь был казнён в местечке Сяшаво, город Наньчан⁴.

10 сентября 2009 г. Фан Чжиминь по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Фан Чжиминь был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

В 1960 г. у подножия горы Мэйлин в пригороде г. Наньчан (провинция Цзянси) был сооружен Мемориальный комплекс, посвященный Фан Чжиминю.

В 2015 г. в Китае состоялась премьера оперы «Фан Чжиминь», сюжет которой основан на биографии Фан Чжиминя.

Дун Цуньжуй (кит.: 董存瑞; пиньинь: Dǒng Cúnruì; 1929-1948 гг.)⁵ – военнотружущий НОАК, участник Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.). Выходец из провинции Хэбэй, из бедной крестьянской семьи. В 1945 г. вступил в ряды 8-й армии НРА. В 1947 г. вступил в ряды Коммунистической партии Китая (КПК). 25 мая 1948 г. во время боя, который имел место в уезде Лунхуа (округ Чэндэ, провинция Хэбэй), Дун Цуньжуй добрался под плотным огнём до бункера, но не найдя подходящего места для укрепления взрывчатки, прислонил ее руками стенке бункера и с криками «За Новый Китай!», произвёл детонацию, подорвал себя и разрушил оборонительное сооружение, защищавшее подход к важному мосту.

Посмертно Дун Цуньжуй был награждён медалью «За храбрость» и орденом «Мао Цзэдуна», отряд, к которому принадлежал Дун Цуньжуй, стал именоваться «Отрядом образцовой выучки Дун Цунь-жуй».

Самопожертвование Дун Цуньжуя было предано широкой огласке Коммунистической партией Китая, назвавшей его «Героем» и «Образцовым коммунистом», известность Дун Цуньжуя в Китае сохраняется до сих пор.

История Дун Цуньжуя была включена в содержание учебников для начальной школы в Китае.

Жизнь Дун Цуньжуя и его подвиг были экранизированы в 1955 г. в художественном фильме «Дун Цуньжуй», а также в вышедшем в 2009 г. телесериале «Вперёд, за Новый Китай!».

В местах, где в 1948 г. шли военные действия между силами КПК и Гоминьдана, в ходе которых погиб Дун Цуньжуй в настоящее время сооружен Мемориальный комплекс, посвященный подвигу Дун Цуньжуя. Перед зданием Мемориальная зала находится памятник Дун Цуньжую.

10 сентября 2009 г. Дун Цуньжуй по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Дун Цуньжуй был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Лю Хулань (кит.: 刘胡兰; пиньинь: Liu Hulan; 1932-1947 гг.)⁶ – еще одна участница Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), член КПК с 1946 г. Принимала активное участие в создании в провинции Шаньси движения в поддержку Коммунистической партии Китая (КПК) и Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Участники этого движения передавали важную информацию, поставляли продовольствие, ремонтировали одежду и обувь солдатам 8-й армии НОАК. В 1947 г. во время налета милитаристской группировки Янь Сишаня Лю Хулань по доносу предателя была арестована и казнена. Перед казнью, которая состоялась 12 января 1947 г. и была совершена в родной деревне Лю Хулань, гоминьдановцы пытались заставить ее отказаться от своих взглядов, но безуспешно. Лю Хулань стойко выдержала пытки врагов, ее воля не была сломлена. Лю Хулань известна как самая юная среди революционерок Коммунистической партии Китая (КПК). На момент смерти ей еще не исполнилось 16 лет. Мао Цзэдун посвятил Лю Хулань следующую поэтическую строку: «Великая при жизни, прославленная после смерти».

Считается, что Лю Хулань принадлежат следующие высказывания:

«Пока я дышу, я буду делать это для людей».

«Не бойтесь кровопролития, не бойтесь жертв, не склоняйте голову перед трудностями, не поддавайтесь врагу и сражайтесь за коммунизм всю жизнь».

«Убивайте, если хотите убить, убивайте, если хотите убить, я не признаю смерти, вы никогда не сможете убить всех коммунистов, революционный пожар не погасить, и ваш конец не за горами».

10 сентября 2009 г. Лю Хулань по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. была внесена в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Лю Хулань была расценена как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Образы Лю Хулань и Цзян Чжунюнь⁷, которые считаются революционными мучениками Нового Китая, были увековечены в операх «Лю Хулань» и «Цзян Чжунюнь».

В 1950 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Лю Хулань».

В деревне Люхуланьцунь (прежнее название Юньчжоусицунь), расположенной в уезде Вэньшуй, провинция Шаньси) находится созданный еще в 1956 г. Мемориальный комплекс Лю Хулань, причем это место включено в список объектов революционного прошлого Китая. Среди объектов музейного комплекса есть памятная стела стихов Мао Цзэдуна, выставочный павильон о жизнедеятельности Лю Хулань, выставочный зал семи революционеров-героев, памятник Лю Хулань, надгробие Лю Хулань и Храм Гуаньинь. Рядом со зданием музея разбит сад им. Лю Хулань.

Город, в котором родилась Лю Хулань переименован в «Лю Хулань».

Е Тун⁸ (кит.: 叶挺; пиньинь: Yè Tǐng; 1896-1946 гг.)⁹ – видный военный и политический деятель. Уроженец провинции Гуандун. Кадровый военный. Выпускник Баодинской военной академии. В 1919 г. вступил в Гоминьдан. В 1924 г. вступил в КПК. В 1922 г. служил командиром батальона в личной охране Сунь Ятсена. В 1924-1925 гг. находился на учебе в СССР. Вернувшись на родину, получил назначение командиром 32-го отдельного полка 4-го корпуса НРА.

В 1926 г. прославился во время Северного похода двумя успешными операциями против армии У Пэйфу, за что получил почетное звание «Заслуженный генерал Северного

похода», а полк, которым командовал Е Тин называли «железным». После того, как г. Учан был занят армией Северного похода стал командиром 24-й отдельной дивизии 11-го корпуса, в которую был переформирован его полк, а также командиром Уханьского гарнизона.

1 августа 1927 г. дивизия, командование которой осуществлял Е Тин, одна из самых боеспособных единиц НРА, вместе с частями Хэ Луна и Чжу Дэ, подняла Учанское восстание.

В декабре 1927 г. Е Тин в качестве главнокомандующего руководил вооруженными силами Гуанчжоуского восстания. После разгрома Кантонской коммуны был вынужден скрываться за границей, в связи с чем потерял связи с Коммунистической партией Китая (КПК).

В 1937 г., когда началась Война сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.), в стране была объявлена амнистия политэмигрантам и Е Тин вернулся на родину. В течение 1937-1945 гг. генерал Е Тин осуществлял командование широко известной в те годы Новой 4-й армией, которая контролировалась коммунистами.

В 1941 г. во время событий в южной части провинции Аньхуэй Е Тин был ранен, оказался в плену у гоминьдановцев и в итоге заключен в тюрьму. В течение последующих лет руководство КПК постоянно выдвигало требования освободить Е Тина из заключения.

4 марта 1946 г. Е Тин был освобожден. 8 апреля 1946 г. Е Тин и его супруга погибли в авиакатастрофе на пути из Чунцина в Яньань.

10 сентября 2009 г. Е Тин по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Е Тин был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Наряду с этим, можно упомянуть еще целый ряд довольно крупных фигур в истории Коммунистической партии Китая (КПК), деятелей Китайской революции, которые сыграли важнейшую роль в революционном процессе, а также его развитии в течение 1921-1949 гг. в русле, соответствовавшем идеологии КПК. Многие были в числе основателей и руководителей Коммунистической партии Китая (КПК) на ранних этапах её существования, а также приняли участие в создании Красной армии Китая и ее деятельности в рамках борьбы КПК с Гоминьданом. Те из них, кто умер или погиб в ходе Китайской революции от рук гоминьдановцев, стали «революционными мучениками».

Ли Дачжао (кит.: 李大钊; пиньинь: Lǐ Dàzhāo; 1888-1927 гг.), **Чжан Тайлэй** (кит.: 张太雷; пиньинь: Zhāng Tàiléi; 1898-1927 гг.), **Сян Цзинъюй** (кит.: 警予; пиньинь: Xiàng Jǐngyǔ; 1895-1928 гг.), **Су Чжаочжэн** (кит.: 苏兆征; пиньинь: Sū Zhàozhēng; 1885-1929 гг.), **Пэн Бай** (кит.: 彭湃; пиньинь: Péng Pài; 1896-1929 гг.), **Сян Чжунфа** (кит.: 向忠发; пиньинь: Xiàng Zhōngfā, 1880-1931 гг.), **Цай Хэсэнь** (кит.: 蔡和森; пиньинь: Cǎi Hésēn; 1895-1931 гг.), **Чэнь Яньянь** (кит.: 陈延年; пиньинь: Chen Yǎnnian; 1898-1927), **Юн Дайин** (кит.: 恽代英; пиньинь: Yùn Dàiyīng; 1895-1931 гг.), **Дэн Чжунся** (кит.: 邓中夏; пиньинь: Dèng Zhōngxia; 1894-1933 гг.), **Цюй Цюбо** (кит.: 瞿秋白; пиньинь: Qū Qiūbái; 1899-1935 гг.), **Чжао Шиянь** (кит.: 赵世炎; пиньинь: Zhào Shìyán; 1901-1927), **Чэнь Таньцю** (кит.: 陈潭秋; пиньинь: Chén Tánqiū; 1896-1943 гг.), **Цзян Чжунюнь** (кит.: 江竹筠; пиньинь: Jiāng Zhúyún; 1920- 1949 гг.) и др.

Ли Чжилун (кит.: 李之龙; пиньинь: Lǐ Zhīlóng; 1897-1928 гг.), **Сюй Цзишэн** (кит.: 许继慎; пиньинь: Xu Jìshèn; 1901-1931 гг.), **Хуан Гунлю** (кит.: 黄公流; пиньинь: Huáng Gōngliú; 1898-1931 гг.), **Вэй Бакунь** (кит.: 魏巴坤; пиньинь: Wèi Bākūn; 1894-1932 гг.), **Дуань Дэчан** (кит.: 段德昌; пиньинь: Duàn Déchāng; 1904-1933), **Чжао Бошэн** (кит.: 赵伯生; пиньинь: Zhào Bóshēng; 1897-1933 гг.), **Лю Чжидань** (кит.: 刘志丹; пиньинь: Liú Zhīdān

1902-1936 гг.), *Дун Чжэнтан* (кит.: 董振堂; пиньинь: Dǒng Zhèntáng; 1895-1937 гг.), *Сян Ин* (кит.: 项英; пиньинь: Xiàng Yīng; 1895-1941 гг.), *Дэн Фа* (кит.: 邓发; пиньинь: Dèng Fā; 1906-1946 гг.), *Гуань Сяньин* (кит.: 关向应; пиньинь: Guān Xiàngyīng; 1902-1946 гг.) и др.

«*Двадцать четыре мученика Лунхуа*» (кит.: 龙华二十四烈士)¹⁰ – это 24 китайских революционера, члены Коммунистической партии Китая, Социалистического союза молодёжи Китая, а также писатели из Лиги левых писателей Китая (в данном случае имеются ввиду «пять мучеников Левого лиги» (кит.: 左联五烈士), которые с 17 по 24 января 1931 г. были арестованы полицией Шанхая.

В тюрьме все они оставались непреклонными, срывали всевозможные угрозы и капитуляции со стороны гоминьдановских властей, хранили секреты Коммунистической партии Китая, защищали партийную организацию, демонстрировали бесстрашный дух и революционный оптимизм коммунистов.

7 февраля 1931 г. 24 китайских революционера были тайно расстреляны возле центра заключения Лунхуа Шанхайского гарнизона гоминьдановцев Сунху. Согласно официальной версии событий, в момент казни, когда от выстрелов упали товарищи, стоящие в первом ряду, те, кто стоял во втором ряду, прокричали «Да здравствует Коммунистическая партия Китая!» и запели «Интернационал».

После того, как 24 китайских революционера были убиты, многие газеты, в т.ч. средства массовой информации Коммунистической партии Китая, опубликовали статьи, посвященные памяти и оплакиванию этих мучеников. Лу Синь и другие известные в Китае общественные и политические деятели написали статьи, выражающие соболезнования в связи с гибелью мучеников.

После образования КНР городское правительство Шанхая обнаружило часть останков и вещей «двадцати четырех мучеников Лунхуа» за пределами места казни в центре заключения Лунхуа. Все они были захоронены на Мемориальном кладбище мучеников Лунхуа.

Примечательно, что из-за расхождений между воспоминаниями сторон и связанными с ними отчетами 1930-х годов в списке «двадцати четырех мучеников Лунхуа» до сих пор имеются неустановленные имена. На надгробных плитах на Мемориальном кладбище мучеников Лунхуа указано только 22 имени.

В число «двадцати четырех мучеников Лунхуа» входят: Линь Юнань, Хэ Мэнсюн, Ли Цюши, Лун Дадао, Оуян Лиань, Юнь Юйтан, Ло Шибин, Ван Цинши, Цай Бочжэнь, У Чжунвэнь, Дуан Нань, Ли Вэнь, Роу Ши, Ху Епин, Инь Фу, Фэн Кэн, Тан Шилунь, Тан Шицюань, Пэн Янгэн, Лю Чжэн, Хэ Чжипин, Ли Юньцин, Фэй Дафу и еще один неизвестный мученик. Среди них была одна женщина. Самому молодому на момент гибели исполнилось всего 16 лет.

В числе героев и мучеников периода борьбы КПК с Гоминьданом (1927-1937, 1946-1949 гг.) находятся также целые группы военнослужащих – командиров и солдат Красной армии Китая и Народно-освободительной армии Китая, которые совершили коллективный подвиг.

К примеру, это группа, получившая название «*семнадцать храбрецов Дадухэ*» (кит.: 十七勇士)¹¹, которые имеют отношение к одному из самых ярких эпизодов Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг., в рамках которого 25, 28-29 мая 1935 г. у моста Лудин произошло крупное сражение между силами КПК и Гоминьдана, в котором победителем оказалась Красная армия Китая.

Мост Лудин – железный, висячий на цепях мост, расположенный в провинции Сычуань – соединяет берега реки Дадухэ. Был построен в 1705-1706 гг. Длина моста составляет 100 метров. Ширина моста составляет 2,8 метра. Высота полотна над рекой – 14 метров. Мост составлен из 13 железных цепей, каждая из которых весит 2,5 тонны и закреплена на гигантских каменных столбах по обе стороны реки. 9 цепей протянуты параллельно от

берега к берегу и покрыты деревянным настилом. По 2 цепи с каждой стороны моста служат ограждением и поручнями.

Накануне 1-й полк 1-й дивизии Красной армии Китая сформировал штурмовую группу в составе 17 человек. Утром 25 мая 1935 г., находясь под плотным артиллерийским огнем, преодолевая бурные воды, на небольшой лодке, под прикрытием огня со своего берега, они форсировали реку Дадухэ в районе Аньшунь, заняв плацдарм на противоположном берегу, и таким образом открыли путь основным силам Красной армии Китая для переправы через реку.

В числе «семнадцати храбрецов Дадухэ»: Сюн Шанлинь, командир 2-й роты 1-го полка 1-й дивизии, командир взвода Ло Хуйминь, командир отделения Лю Чанфа, заместитель командира отделения Чжан Бяоке, бойцы Чжан Гуйчэн, Сяо Ханяо, Ван Хуатин, Ляо Хуншань, Лай Цюфа, Цзэн Сяньцзи, а также Го Шицан, Чжан Чэнцю, Сяо Гуйлань, Чжу Сянюнь, Се Лянмин, Дин Люминь, Чен Ванцин.

Однако, переправа основных сил Красной армии Китая не могла быть осуществлена, поскольку не хватало средств для переправы, практически все лодки были уничтожены отступившими частями Гоминьдана, а оставшиеся четыре лодки нуждались в ремонте. Понтонная переправа же не смогла выдержать бурный поток реки Дадухэ.

В этой ситуации 26 мая 1935 г. Мао Цзэдун и др. представители руководства КПК на совещании в деревне Моси приняли решение взять расположенный в 160 км выше по течению мост Лудин штурмом, чтобы обеспечить контроль над этим важным объектом и переправиться через реку Дадухэ. Именно по мосту Лудин, который имел стратегически важное значение, части Красной армии Китая должны были отходить по реке Дадухэ на север. При этом, удар намеревалось нанести одновременно и с запада, и с востока, вдоль обоих берегов реки Дадухэ.

Чтобы воспрепятствовать планам коммунистов националисты и их союзники из числа местных милитаристов фактически разобрали мост, практически весь деревянный настил был снят.

Утром 27 мая 1935 г. силы Красной армии Китая в составе четырех полков перешли в наступление – один двигался западному берегу реки Дадухэ, три двигались по восточному берегу реки Дадухэ.

В результате, *сражение в районе моста Лудин* (кит.: 泸定桥战斗)¹² оказалось не менее героическим, чем подвиг «семнадцати храбрецов Дадухэ». Операция по захвату моста Лудин была осуществлена силами западной колонны Красной армии Китая, а непосредственное командование осуществлял комиссар Ян Чэнву. Цель – непосредственный захват моста и его удержание до прибытия подкреплений, которые должны были разгромить основные силы противника на восточном берегу, а затем захватить город Лудин и прийти на помощь своим товарищам.

Вышедшие налегке солдаты и командиры, составившие западную колонну Красной армии Китая, в первый день столкнулись с сопротивлением противника, и смогли пройти около 40 километров. Ночью они получили срочный приказ командования: захватить мост не позднее 29 мая 1935 г. В результате, оставшиеся 120 километров пути нужно было преодолеть всего за одни сутки.

Стремительно перемещающийся отряд едва не был обнаружен 2-м батальоном 38-го полка Гоминьдана, шедшим параллельно по восточному берегу Дадухэ: ночью, под дождём и без света, идти было тяжело, а зажжённые фонари быстро выдали присутствие колонны. К счастью, националисты не имели радиосвязи, и Ян Чэнву пошёл на хитрость, приказав своим горнистам подавать опознавательные сигналы Гоминьдана и его местных союзников. Командир 2-го батальона 38-го полка Гоминьдана Ли Туан принял коммунистов за своих, и, расслабившись, принял решение встать лагерем, не доходя до Лудина.

Оставшись незамеченными, ранним утром 29 мая 1935 г. красноармейцы достигли моста Лудин и начали готовиться к атаке. Непосредственно мост в тот момент защищало всего лишь два взвода в укреплениях на восточной стороне, сам он был наполовину разобран и местами представлял из себя лишь тринадцать голых цепей над рекой. Исходя из этого, Ян

Чэнву сформировал из своих людей три отряда – штурмовой, состоящий из 22 добровольцев (по состоянию на 2010-е годы, из 22 участников штурма моста Лудин, были подтверждены имена восьмерых: Ляо Дачжу, Ван Хайюнь, Ли Юлинь, Лю Цзиньшань, Лю Цзихуа, Чжао Чанфа, Ян Тяньминь, Юнгуй Чуань), которые должны были перебраться по цепям и выбить защитников моста из их укреплений, вспомогательный, из примерно роты солдат с досками в руках, которые должны были помочь в быстром восстановлении переправы, и, наконец, отряд, чьей задачей был штурм непосредственно города и который должен был вступить в бой, как только штурмовики закрепятся на другой стороне. Остальные бойцы должны были осуществлять огневую поддержку штурмового отряда с западного берега.

Атака началась после обеда и прошла в соответствии с планом: бойцы штурмового отряда, не обращая внимания на обстрел со стороны противника и пожар, охвативший оставшиеся доски в восточной части моста, стремительно переправились на другой берег, закидав гранатами укрепления противника. Переправлявшиеся бойцы и их командиры, находившиеся в авангарде, использовали куски дерева и, даже, собственные винтовки, чтобы перебраться по ним через полуразрушенный мост.

По официальной версии, переправа осуществлялась под пулеметным огнём, а схватка на восточном берегу была весьма ожесточённой, однако по свидетельству местных жителей, атака застала бойцов местного милитариста врасплох, они оказали довольно слабое сопротивление и быстро разбежались, покинутые своими офицерами. Из четверых погибших в тот день бойцов штурмового отряда, ни один не погиб непосредственно при переправе, хоть несколько человек и получили ранения.

Успешная атака позволила Яну Чэнву закрепиться на другом берегу и отразить несколько контратак пришедшего в себя гарнизона города Лудина, - именно тогда красноармейцы и понесли основные потери. Неудачные контратаки подорвали боевой дух противника, и он начал неорганизованно отступать из города, который вскоре перешёл в руки Красной армии Китая.

Ситуацию могли бы изменить подкрепления националистов, подходившие с юга, в первую очередь, 2-й батальон 38-го полка Гоминьдана под командованием Ли Туана, однако последний, узнав о падении города, решил уклониться от боя и увел свое подразделение в горы.

Последние попытки выбить части Красной армии Китая из Лудина были предприняты уже поздним вечером, но быстро прекратились, поскольку с юга к городу начали подходить подразделения восточной колонны, которая, несмотря на ожесточённое сопротивление, по очереди нанесла поражения и уничтожила несколько полков противника и 29 мая 1935 г. захватила командный пункт 4-й бригады Гоминьдана в 25 километрах от Лудина, лишив противника любой возможности воспрепятствовать последовавшей переправе основных сил Красной армии Китая.

Таким образом, контроль над мостом Лудин был установлен, что дало возможность главным частям Красной армии Китая уже к 2 июня 1935 г. осуществить переправу через реку Даду и продолжить Северо-западный (Великий) поход 1934-1936 гг.

В память о битве Красной армии Китая на реке Дадухэ в 1983 г. местное народное правительство установило «Памятник Китайской Красной армии рабочих и крестьян, форсировавшей реку Дадухэ».

Ранее, в 1980 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Дадухэ».

Наконец, в числе героев и мучеников периода борьбы КПК с Гоминьданом (1927-1937, 1946-1949 гг.) находятся также подростки. Наибольшую известность получили Се Ронгсе и Чжан Дэсинь, биографии которых очень похожи.

Се Жунце (кит.: 谢荣策; пиньинь: Xiè Róngcè; 1931-1948 гг.)¹³ – выходец из провинции Ляонин. Родился 13 ноября 1931 г. в бедной крестьянской семье. С детства ощущал на себе все негативные стороны существовавшей в Китае системы. Был вынужден быть батраком, нанимаясь на работу к помещику. Отсюда – в его юном сознании были посеяны семена

ненависти к старому строю. В юности участвовал в революционной деятельности: после освобождения уезда Ляочжун в 1948 г. он стал главой детской организации деревни Циютоу, участвовал в движении за земельную реформу. Оказывал помощь военнослужащим 8-й армии, которая, как и другие части, контролируемые коммунистами, на завершающем этапе Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.) вела борьбу за освобождение Китая от режима Гоминьдана, в т.ч. помогал выявлять агентов Гоминьдана среди местных жителей.

Се Жунце погиб 13 марта 1948 г. Мальчик был казнен гоминьдановцами, схватившими юного героя, после того, как в его родную деревню после отступления НОАК временно захватили войска Гоминьдана.

В 1949 г. народное правительство уезда Ляочжун признало Се Жунце революционным мучеником. Тело Се Жунце было похоронено на кладбище мучеников, где был установлен памятник юному герою.

Чжан Дэсинь (кит.: 张德新; пиньинь: Zhāng Déxīn; 1931-1948 гг.)¹⁴ – выходец из провинции Ляонин. Родился 11 февраля 1931 г. в бедной крестьянской семье. С детства ощущал на себе все негативные стороны существовавшей в Китае системы. Был вынужден быть батраком, нанимаясь на работу к помещику. Отсюда – в его юном сознании были посеяны семена ненависти к старому строю. В юности участвовал в революционной деятельности: после освобождения уезда Хэйшань в 1947 г. он стал главой детской организации деревни Дахэйшань, участвовал в движении за земельную реформу. Оказывал помощь военнослужащим 8-й армии, которая, как и другие части, контролируемые коммунистами, на завершающем этапе Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.) вела борьбу за освобождение Китая от режима Гоминьдана, в т.ч. помогал выявлять агентов Гоминьдана среди местных жителей.

Чжан Дэсинь погиб 21 октября 1948 г. Мальчик был казнен гоминьдановцами, схватившими юного героя, после того, как в его родную деревню после отступления НОАК временно захватили войска Гоминьдана.

В 1949 г. народное правительство уезда Хэйшань признало Чжан Дэсиня революционным мучеником. Тело Чжан Дэсиня было похоронено на кладбище мучеников, где был установлен памятник юному герою.

Примечательно, что в годы культурной революции, а также в дальнейшем, в КНР большими тиражами вышли многочисленные издания комиксов, которые были посвящены истории жизни Се Ронгсе и Чжан Дэсиня. Многие в этих изданиях являлось выдумкой авторов. Были придуманы различные истории, показывающие Се Ронгсе и Чжан Дэсиня в качестве юных участников Китайской революции, проявляющих решительность в борьбе с классовыми врагами. Однако, ключевые моменты, имеющие отношение к их биографиям были сохранены.

В результате, на примере этих маленьких героев осуществлялось воспитание подрастающего поколения жителей КНР. Подвиги Се Ронгсе и Чжан Дэсиня вдохновили и повлияли на молодое поколение китайцев, живших в 1960-е – 1970-е гг.

Еще один герой и мученик периода борьбы КПК с Гоминьданом (1927-1937, 1946-1949 гг.) из числа подростков – **Чжоу Иньхай** (кит.: 周银海; пиньинь: Zhōu Yínhǎi; 1933-1947 гг.)¹⁵ – выходец из провинции Цзянсу. Родился в 1933 г. в крестьянской семье. Семья была бедной, в основном полагаясь на арендованную землю домовладельца. С детства Чжоу Иньхай должен был помогать взрослым в работе, иногда раскапывая дикие овощи, чтобы утолить свой голод. В 1940 г. Новая 4-я армия двинулась на восток, и деревня Чжоу Иньхая была освобождена, что дало ему возможность ходить в школу и получать революционное образование. В 1943 г. в деревне были созданы Ассоциация крестьянского сопротивления и Детская группа. Чжоу Иньхай с радостью записался в нее и стал членом Детской группы. С тех пор он ходил на занятия днем, а ночью стоял на страже деревни и перекрестков, и каждый раз блестяще выполнял задание. В 1946 г. началось движение за земельную реформу и Чжоу Инхай принял в нем активное участие, сотрудничал с милицией, чтобы следить за действиями домовладельца.

Ранним утром 18 января 1947 г. 4-я дивизия Гоминьдана организовала «зачистку» района Хоухэ. После того, как Чжоу Иньхай обнаружил положение врага, он немедленно уведомил кадры поселка, которые были на собрании в начальной школе Чжунтянь, и попросил их быстрее эвакуироваться. Чтобы прикрыть отступление деревенских кадров, Чжоу Иньхай выступил вперед и увел врага в сторону, но его арестовали. Под пытками гоминьдановцев Чжоу Иньхай снова и снова терял сознание, но не сдавался.

На следующий день гоминьдановцы собрали жителей деревни, привели Чжоу Иньхай к толпе и потребовали от него, чтобы он опознал среди односельчан коммунистов и им сочувствующих, а также членов их семей. Чжоу Иньхай огляделся и закричал: «Ребята, Народно-освободительная армия обязательно победит реакционеров!». В этот момент гоминьдановцы выпустили свору диких собак, которые бросились на Чжоу Иньхай и искусили его до смерти. Именно так, согласно официальной версии, и погиб юный герой.

¹ См.: 杨开慧 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/杨开慧/34635>.

² Первая жена Мао Цзэдуна – Ян Кайхуэй // Газета _Жэньминь жибао_ он-лайн. 12/08/2005. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/3611830.html>.

³ См.: 方志敏 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/方志敏/263120>.

⁴ В 1979 г. у подножия горы Мэйлин, в западной части пригорода г. Наньчан, был открыт Мавзолей Фан Чжиминя. Мавзолей выполнен из белого мрамора в форме прямоугольника. На могильном камне запечатлены слова Мао Дзэдуна: «Мавзолей мученика революции Фан Чжиминя». Ниже высечена краткая история жизни революционера. В холле мавзолея выставлены награды Фан Чжиминя, а также коллекция его личных вещей.

⁵ См.: 董存瑞 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/董存瑞/10590>.

⁶ См.: 刘胡兰 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/刘胡兰/54465>.

⁷ Цзян Чжунюнь (кит.: 江竹筠; пиньинь: Jiāng Zhúyún; 1920-1949 гг.) – еще один представитель коммунистического движения в Китае, является «революционным мучеником». Родилась в провинции Сычуань. В 1939 г. вступила в Коммунистическую партию Китая (КПК). С 1945 г. отвечала за распространение подпольной газеты. В 1948 г. была арестована и заключена в тюрьму Чжацзыдун. Несмотря на применяемые со стороны гоминьдановцев пытки, не выдала своих товарищей. Из застенков ей удалось отправить письмо, которое сейчас находится в Музее трёх ущелий в Чунцине. Цитата из него гласит: «Пытки – слишком маленькое испытание для коммунистов. Бамбуковые палки сделаны из бамбука, а воля коммунистов – из железа и стали». Считается, что это письмо вдохновило многих сделать щедрые пожертвования Коммунистической партии Китая. 14 ноября 1949 г., когда Чунцин был окружен силами Народно-освободительной армии Китая, Цзян Чжунюнь и другие коммунисты, находившиеся тогда в тюрьме Чжацзыдун были расстреляны. Цзян Чжунюнь является одной из ключевых героинь романа «Красный утес» (1961 г.), действие которого разворачивается в 1948 г. на территории, контролируемой Гоминьданом, и рассказывает о деятельности одной подпольной партийной ячейки. В 1964 г. по мотивам истории Цзян Чжунюнь была создана опера «Сестра Цзян». В 1965 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Жизнь в Вечном огне». В 2010 г. был снят телесериал «Сестра Цзян», который был показан на CCTV-1. 10 сентября 2009 г. Цзян Чжунюнь по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. была внесена в список «100 человек – основателей Нового Китая». Цзян Чжунюнь была расценена как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

⁸ Подробнее: Е Тин // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII: Китайская Республика (1912-1949) / Отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Наука, 2013. С. 767-768.

⁹ См.: 叶挺 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/叶挺/299649>.

¹⁰ См.: 龙华二十四烈 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/龙华二十四烈/5684001>.

¹¹ См.: 十七勇士 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/十七勇士/10246597>.

¹² См.: 泸定桥战斗 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/泸定桥战斗/64087>.

¹³ См.: 谢荣策 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/谢荣策/13464533>.

¹⁴ См.: 张德新 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/张德新/13464533>.

¹⁵ См.: 周银海 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/周银海/7938547>.

ГЕРОИ АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1937-1945 ГГ.)

Важной составляющей национального пантеона героев Нового Китая являются герои Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.).

Общая численность таких героев и мучеников достаточно велика, однако, наибольшую, общенациональную известность в КНР получили лишь некоторые из них и именно их образы встречаются на пропагандистских и агитационных плакатах, выпущенных в КНР.

В первую очередь, это «освященный Солнцем и Луной, благородный дух на все времена» генерал **Цзо Цюань** (кит.: 左权, пиньинь: Zuǒ Quán; 1905-1942 гг.)¹, член Коммунистической партии Китая (КПК) с 1925 г., выпускник Академии Ванпу, Военной академии имени М.В. Фрунзе, Коммунистического университета трудящихся Китая имени Сунь Ятсена, генерал Красной армии Китая, участник Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг. и Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.).

Обучаясь в Академии Ванпу, Цзо Цюань основал тайную организацию среди прокоммунистически настроенных студентов, а затем еще одну под названием «Объединение молодых солдат». После окончания Академии Ванпу был назначен командиром роты в НРА.

Находясь на учебе в СССР, Цзо Цюань получил большие знания и ознакомился с военными теориями, став высококвалифицированным военным командиром. Здесь же случилось знакомство Цзо Цюаня с Лю Бочэном, после чего они очень подружились.

В 1930 г. после возвращения в Китай Цзо Цюань и Лю Бочэн прибыли в Шанхае, после чего отправились в провинцию Цзянси. Здесь Цзо Цюань работал в Центральном советском районе, поочередно был начальником по просвещению Первого филиала Китайской рабочей-крестьянской школы, командиром 12-й армии, командиром 15-й армии Красной армии Китая и по совместительству политическим комиссаром, директором Первого управления Китайского революционного военного комитета, начальником штаба 1-й армии Красной армии Китая. Цзо Цюань принял участие в борьбе против очередных облав в освобожденных районах.

В 1934-1936 гг. Цзо Цюань принимал участие в Великом походе, руководил многими известными битвами и операциями.

В мае 1936 г. Цзо Цюань был назначен и.о. командира первого отделения Красной армии Китая.

В 1937 г., с началом Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.), Цзо Цюань стал заместителем начальника штаба 8-й армии. В 1938-1939 гг. был одним из организаторов обороны страны.

В 1940 г. Цзо Цюань помогал Пэн Дэхуаю в командовании известной битвой с участием ста полков («битва ста полков»).

В течение 1939-1941 гг. Цзо Цюань написал ряд статей, в частности, «Необходимость продолжения войны против японских захватчиков в Северном Китае», в которых обобщил наработанные в военных действиях опыты.

В мае – июне 1942 г. Цзо Цюань принимал участие в сражениях, прикрывая маршрут отступления 8-й армии. 25 мая 1942 г. погиб в бою.

После смерти Цзо Цюаня Коммунистическая партия Китая в память о генерале переименовала расположенный в провинции Шаньси уезд Ляосянь в уезд Цзоцюань. Именно здесь располагалась зона партизанских действий 8-й армии, где и погиб Цзо Цюань.

В 1950 г. Цзо Цюань был похоронен на кладбище мучеников Цзиндзи Лую в Ханьдане (провинция Хэбэй).

10 сентября 2009 г. Цзо Цюань по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Цзо Цюань был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

В 2005 г. в Китае был выпущен многосерийный телевизионный сериал «Цзо Цюань».

Чжан Цзычжун (кит.: 张自忠; пиньинь: Zhang Zizhōng; 1891-1940 гг.)² – генерал Национально-революционной армии (НРА). Был самым высоким по рангу офицером НРА, погибшим во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.). Проявил большую доблесть на полях сражений и считался одним из самых доблестных и уважаемых китайских генералов во время антияпонской войны.

С 1914 г. – на военной службе. Погиб 16 мая 1940 г. во время битвы за Цзаоян и Ичан (1 мая – 18 июня 1940 г.), в бою на высоте близ Ичана в провинции Хубэй, когда отказался отступить с линии фронта.

На момент гибели Чжан Цзычжун осуществлял командование 33-й армейской группой НРА, в которую входили 37-я, 55-я и 77-я армии. Битва за Цзаоян и Ичан – это одно из крупнейших сражений японо-китайской войны. Чтобы добиться капитуляции Китая Япония искала тогда более быстрое решение, и командование Императорской армии Японии намеревалось двинуть свои силы вверх по р. Янцзы в направлении к г. Чунцин, куда переехало правительство Китайской Республики. Для этого им нужно было захватить важнейший город в западной части провинции Хубэй – Ичан.

1 мая 1940 г. три дивизии 11-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ваитиро Сонобэ начали наступление на Цзаоян. Они двинулись к опорным пунктам 5-го военного района в горах Тунбайшань и Дахуншань, пытаясь окружить и уничтожить 31-ю армейскую группу НРА под командованием генерала Тан Эньбо. Китайская стратегия была направлена на то, чтобы дать японским войскам исчерпать запасы продовольствия, а затем контратаковать, как это было успешно применено в битве при Чанша. Генерал Чжан Цзычжун выступил на помощь 33-й армейской группе. Именно в ходе этих действий Чжан Цзычжун был убит, когда отказался отступать с передовой.

В 1940 г. Чжан Цзычжун посмертно был произведен в звание генерала.

16 апреля 1982 г. Министерство гражданской администрации КНР объявило Чжан Цзычжуна «революционным мучеником».

10 сентября 2009 г. Чжан Цзычжун по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и

образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Чжан Цзычжун был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

16 мая 2010 г. в Чунцине прошла церемония в честь 70-летия мученической смерти генерала Чжан Цзычжуна.

Мемориал генерала Чжан Цзычжуна находится в г. Чунцин. В его честь названы улицы в Пекине, Шанхае и Тяньцзине.

Чжан Цзычжуну принадлежит следующее высказывание: «Солдаты не должны бояться смерти, но должны быть готовы умереть с честью за страну».

Учитывая, что в Северо-восточном Китае уже в 1931 г. начались военные действия³, здесь, еще до Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) сформировалась отдельная группа выдающихся военачальников, внесших большой вклад в борьбу за освобождение Маньчжурии.

К примеру, это генерал **Ма Чжаньшань** (кит.: 马占山; пиньинь: Mǎ Zhànshān; 1885-1950 гг.)⁴, который противодействовал интервенции Японии в Маньчжурии, затем некоторое время служил в Маньчжоу-го, а впоследствии сражался против японцев в разных частях Китая.

К моменту начала агрессии Японии в Маньчжурии (1931 г.) Ма Чжаньшань, который долгое время служил в Северо-восточной армии китайского милитариста Чжан Цзолиня находился в должности командующего усмирением бандитов в провинции Хэйлунцзян и главнокомандующего кавалерией провинции Хэйлунцзян.

Когда после Мукденского инцидента Императорская армия Японии вторглась в Маньчжурию, губернатор провинции Хэйлунцзян Вань Фулинь находился в Пекине, и в провинции не было никого, кто бы мог возглавить противодействие японцам. Сын Чжан Цзолиня Чжан Сюэлян запросил инструкций у правительства в Нанкине и 10 октября 1931 г. назначил Ма Чжаньшаня губернатором провинции Хэйлунцзян и главнокомандующим вооружёнными силами провинции Хэйлунцзян. 19 октября 1931 г. Ма Чжаньшань прибыл в столицу провинции город Цицикар и на следующий день приступил к своим обязанностям.

Генерал Ма Чжаньшань проводил военные совещания и лично инспектировал оборонительные позиции. В ответ тем, кто выступал за капитуляцию, он говорил: «Я назначен губернатором провинции, и я обязан защищать провинцию, я никогда не стану капитулирующим генералом».

Первым сражением, в котором принимали участие силы под командованием генерала Ма Чжаньшаня стал бой у моста через Нэньцзян (4 ноября 1931 г.), положивший начало Хэйлунцзянской кампании. Несмотря на то, что китайцам пришлось отвести свои войска под напором превосходящих сил японцев, Ма Чжаньшань стал национальным героем из-за своего освещённого в китайской и международной прессе сопротивления японским интервентам. Его примеру последовали генерал Тин Чао и другие командиры, а в войска пошёл поток добровольцев.

Тем не менее, 18 ноября 1931 г. Ма Чжаньшань был вынужден покинуть Цицикар. После того, как из Харбина были выбиты войска генерала Тин Чао, войска Ма Чжаньшаня, понеся серьёзные потери, были вытеснены через китайско-советскую границу.

Вскоре, учитывая большую популярность генерала Ма Чжаньшаня, ему было предложено за большую сумму денег присоединиться к Маньчжурской императорской армии. Ма Чжаньшань согласился, и предложил совершить поездку по стране, чтобы убедить местных жителей поддержать новое правительство. В январе 1932 г. Ма Чжаньшань прилетел в Шэньян, где присутствовал на митинге, посвящённом образованию Маньчжоу-го. В марте 1932 г. Ма Чжаньшань присутствовал на церемонии провозглашения Пу И императором Маньчжоу-го, и был назначен на должности министра обороны Маньчжоу-го и губернатора провинции Хэйлунцзян. Однако японцы не доверяли ему полностью (как и

прочим должностным лицам Маньчжоу-го), и прежде, чем предпринимать любые шаги, он был обязан запрашивать одобрения у приставленного к нему японского советника.

Поскольку новый статус внутри Маньчжоу-го не давал Ма Чжаньшаню ничего, что он имел будучи независимым милитаристом, он решил восстать, используя японские деньги для создания и экипировки новых собственных войск. Он секретно вывез оружие из арсеналов, а 1 апреля 1932 г. под предлогом проведения инспекции он вывел войска из Цицикара.

7 апреля 1932 г. в Хэйхэ Ма Чжаньшань провозгласил независимость Хэйлунцзяна от Маньчжоу-го. В начале мая 1932 г. Ма Чжаньшань реорганизовал свои войска в 9 бригад, и создал ещё 11 соединений в городах вокруг Цицикара. Эти войска были названы «Северо-Восточной антияпонской армией национального спасения», а генерал Ма Чжаньшань стал номинальным руководителем всех добровольческих антияпонских военных формирований в регионе, чья численность доходила до 300 тысяч человек.

Руководимые генералом Ма Чжаньшанем войска устраивали засады вдоль основных путей сообщения, и причинили много неприятностей японским и маньчжурским войскам в ряде стычек. Чтобы уничтожить их, Квантунская армия задействовала крупные японско-маньчжурские силы в ходе «Операции по подавлению Ма Чжаньшаня». Понеся серьёзные потери, войска Ма Чжаньшаня тем не менее смогли спастись.

В сентябре 1932 г. «Северо-Восточная антияпонская армия национального спасения» Ма Чжаньшаня наладила контакты с «Армией национального освобождения Хэйлунцзяна» Су Бинвэня. В декабре 1932 г. в ходе «Операции по подавлению Су Бинвэня» японско-маньчжурские войска вынудили Ма Чжаньшаня и Су Бинвэня перейти китайско-советскую границу.

Генерал Ма Чжаньшань долгое время оставался за границей, будучи в СССР, Германии и Италии. Он вернулся в Китай только в июне 1933 г. Придя к Чан Кайши, он попросил войска, чтобы воевать против японцев, но его помощь была отвергнута.

Генерал Ма Чжаньшань поселился в Тяньцзине, где жил до октября 1936 г., когда Чан Кайши неожиданно отправил его для участия в боях между Гоминьданом и КПК. Во время Сианьского инцидента Ма Чжаньшань посоветовал Чжан Сюэляну не убивать Чан Кайши в момент, когда Родина стоит перед угрозой иностранного вторжения. Чжан Сюэлян назначил Ма Чжаньшаня на должность командира кавалерийской группы для борьбы с японцами, но это назначение было отменено, когда Чан Кайши арестовал Чжан Сюэляна.

После инцидента у моста Лугоуцяо (1937 г.) генерал Ма Чжаньшань был назначен командующим войсками, предназначенными для действий в провинциях Северо-востока Китая, в т.ч. в провинциях Жэхэ, Ляонин, Цилинь и Хэйлунцзян. На деле, однако, войска под его командованием действовали и в других китайских провинциях.

Генерал Ма Чжаньшань питал отвращение к соглашательской политике Гоминьдана, и более склонялся к политике сопротивления японской агрессии, проповедуемой Коммунистической партией Китая (КПК). В 1939 г. он посетил Яньань, где в это время находились руководители КПК. В 1940 г. в соответствии с решением ЦК КПК, Ма Чжаньшань получил пост председателя Временного правительства провинции Хэйлунцзян, однако, он держал эту информацию в секрете до конца войны.

После капитуляции Японии в 1945 г. гоминьдановское правительство назначило генерала Ма Чжаньшаня заместителем ответственного за поддержание порядка на Северо-Востоке. Он прибыл на службу в Шэньян, но через полгода под предлогом болезни вернулся домой в Пекин.

В январе 1949 г. генерал Ма Чжаньшань перешёл на сторону КПК и уговорил гражданские и военные власти Пекина передать город коммунистам без боя.

В июне 1950 г. после образования КНР Мао Цзэдун пригласил Ма Чжаньшаня войти в состав НПКСК, но тот не смог этого сделать из-за болезни.

29 ноября 1950 г. генерал Ма Чжаньшань скончался.

Широкую известность в Северо-восточном Китае получили также командующие армейскими группами, которые в 1930-е годы действовали в составе Северо-Восточной антияпонской объединенной армии (кит. 東北抗日聯軍), партизанского формирования, действовавшего в Маньчжурии⁵: 1-я армия – Ян Цзиньюй, 2-я армия – Ван Дэтай, 3-я армия – Чжао Шанчжи, 4-я армия – Ли Яньлу, 5-я армия – Чжоу Баочжун, 6-я армия – Ся Юньцзе, 7-я армия – Чэн Жунцзю, 8-я армия – Се Вэньдун, 9-я армия – Ли Хуатун, 10-я армия – Ван Ячэнь, 11-я армия – Ци Чжичжун.

По мере того, как в результате боев силы Северо-Восточной антияпонской объединенной армии постепенно таяли, в конце 1941 г. было принято решение об уходе остатков соединения на территорию СССР.

В СССР Северо-Восточная антияпонская объединенная армия была преобразована в 88-ю отдельную стрелковую бригаду в составе 25-й армии Дальневосточного фронта РККА⁶. Оставшиеся же на территории Маньчжурии силы были полностью уничтожены японцами и их приспешниками.

Из числа командующих армейскими группами, которые в 1930-е годы действовали в составе Северо-Восточной антияпонской объединенной армии, в первую очередь, следует упомянуть Ма Шандэ.

Ма Шандэ, более известный под псевдонимом **Ян Цзиньюй** (кит.: 杨靖宇, пиньинь: Yáng Jìngyǔ; 1905-1940 гг.)⁷ – китайский коммунист, герой Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.).

Ма Шандэ в раннем возрасте лишился отца, жил с матерью и сестрой. В 1918 г. пошёл в местную начальную школу (уезд Цюэшань, провинция Хэнань). В 1923 г. поступил в организованное властями провинции Хэнань профессионально-техническое училище.

В 1926 г. Ма Шандэ вступил в Коммунистический союз молодёжи Китая, организовывал крестьянское движение в родном уезде. В 1927 г. вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК), руководил в своём уезде крестьянскими выступлениями в рамках восстаний «осеннего урожая», затем занимался подпольной работой в Кайфэне и Лояне.

В 1929 г. Ма Шандэ был направлен в Северо-восточный Китай, где его наиболее часто используемым псевдонимом стал «Ян Цзиньюй». В Маньчжурии стал секретарём Фушуньского особого отделения КПК. В 1931 г. был арестован, но, воспользовавшись хаосом, воцарившимся после начала агрессии Японии в Северо-восточном Китае, сумел сбежать из тюрьмы. После этого он был секретарём партийного комитета одного из районов Харбина, секретарём Харбинского горкома КПК, исполняющим обязанности секретаря военной комиссии Маньчжурского комитета КПК.

В 1932 г., в условиях фактической японской оккупации Северо-восточного Китая Ян Цзиньюй организовал 32-ю армию Рабоче-крестьянской красной армии, которая начала партизанскую деятельность в Южной Маньчжурии, базой которой стал уезд Паньши (провинция Цилинь). 26 января 1933 г. ЦК КПК выпустил указания по организации антияпонской борьбы в Маньчжурии, в соответствии с которыми в сентябре 1933 г. была организована Северо-Восточная народная революционная армия. Ян Цзиньюй стал командующим 1-й отдельной дивизии Северо-Восточной народно-революционной армии, а в следующем году – командующим 1-й армии в составе Северо-Восточной народно-революционной армии. В 1936 г., в соответствии с «Декларацией 1 августа» была создана Северо-Восточная антияпонская объединённая армия, в которой Ян Цзиньюй возглавил 1-ю армейскую группу.

В течение 1936-1938 гг. партизанские соединения под командованием Ян Цзиньюя дважды устраивали длительные походы, угрожая японским линиям снабжения в Телине и Фушуне (провинция Ляонин). В связи с начавшейся Войной сопротивления китайского

народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) это создавало серьёзную угрозу японскому тылу, поэтому во второй половине 1938 г. японцы сосредоточили в Маньчжоу-го большое количество войск для антипартизанской деятельности, и назначили большую награду в размере 10000 юаней за голову Ян Цзинъюя. Однако это не помогло, сложилась патовая ситуация: хотя японцы контролировали побережье, крупные города и линии железных дорог, китайские войска удерживали районы в горах и лесах, откуда периодически совершали вылазки.

В январе – феврале 1940 г. действия партизан оказались сосредоточены в провинции Цилинь, где, несмотря на острую нехватку боеприпасов и продовольствия, войска под командованием Ян Цзинъюя провели более 40 боев. К середине февраля 1940 г. японцам удалось окружить войска Ян Цзинъюя, в результате чего он был вынужден разделить свои войска на мелкие группы с приказом пробиваться из окружения самостоятельно. Отряд, в котором находился сам Ян Цзинъюй, был почти полностью уничтожен японцами, а он сам в итоге был окружён в небольшом леске в уезде Мэнцзян, где погиб в бою.

После войны останки Ян Цзинъюя (в т.ч. была найдена голова, которая была отрублена японцами после гибели Ян Цзинъюя) были перезахоронены, состоялась торжественная церемония, в ходе которой Ян Цзинъюю были отданы все почести. В честь Ян Цзинъюя, расположенный в провинции Цилинь уезд Мэнцзян был переименован в уезд Цзинъюй.

10 сентября 2009 г. Ян Цзинъюй по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Ян Цзинъюй был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Ян Цзинъюй является героем нескольких художественных фильмов («Шаг во славу», 1994 г., «Белая гора и черная вода», 1997 г., «Герой из железа и крови – Ян Цзинъюй», 2017 г.) и телевизионных сериалов («Северо-восточные антияпонские союзные силы», 2001 г., «Генерал Ян Цзинъюй», 2005 г., «Северо-восточные антияпонские союзные силы», 2015 г.).

Еще одна крупная фигура – **Чжао Шанчжи** (кит.: 赵尚志; пиньинь: Zhào Shàngzhì; 1908-1942 гг.)⁸ – китайский коммунист, герой Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.).

Родился в г. Чаоян (провинция Ляонин). В 1925 г. участвовал в Движении 30 мая. В 1925 г. вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК). Проходил обучение в Академии Вампу.

После 18 сентября 1932 г. возглавил Северо-Восточную дивизию, сформированную КПК. В 1934 г., после поражения разрозненных добровольческих антияпонских формирований, из оставшихся коммунистических боевых групп была сформирована Северо-Восточная Объединенная армия сопротивления Японии, которую возглавил Чжао Шанчжи.

12 февраля 1942 г. Чжао Шанчжи, находившийся на территории Маньчжурии, был схвачен японской военной полицией. В тот же день он был казнен.

В 1946 г. в память о Чжао Шанчжи, погибшем в этих местах в 1942 г., уезд Чжухэ был переименован в уезд Шанчжи (в настоящее время – город уездного уровня, находящийся под юрисдикцией Харбина, столицы провинции Хэйлунцзян). Поселок, в котором родился Чжао Шанчжи также назван в его честь.

10 сентября 2009 г. Чжао Шанчжи по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Чжао Шанчжи был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Достаточно известная фигура – *Чжан Сыдэ* (кит.: 张思德; пиньинь: Zhāng Sīdé; 1915-1944 гг.)⁹ – участник Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.).

Чжан Сыдэ родился в бедной крестьянской семье в небольшой деревушке, расположенной в провинции Сычуань. Мать умерла, когда мальчику было всего семь месяцев, поэтому его воспитывали тётя и дядя. Отца он не знал и искал всю свою жизнь.

В возрасте 12 лет Чжан Сыдэ стал пасти скот и косить траву на землях местного помещика. В 1933 г. в его родной деревне после прихода сил Красной армии Китая были установлены новые порядки. Подросток вступил в ряды Пионерской организации Китая и возглавил пионерский отряд, помогая Красной армии Китая, нести караул и разыскивая шпионов Гоминьдана. С декабря 1933 г. служил в Красной армии Китая и состоял в Коммунистическом союзе молодёжи Китая. Учился в начальной школе имени В.И. Ленина, позже стал политическим комиссаром округа Сычуань-Шэньси.

Во время Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг. Чжан Сыдэ служил бойцом 6-го батальона Гвардейского полка, участвовал дважды в больших переходах через горы. Во время боёв в северном Шаньси занимал должность командира отряда связи при Гвардейском батальоне ЦК КПК. Тогда же был ранен. В 1937 г. вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК).

После начала Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) Чжан Сыдэ принимал участие в боевых действиях в составе подразделений, которые контролировались КПК.

В 1940 г. после начала блокады позиций коммунистов гоминьдановцами Чжан Сыдэ занялся добычей угля. Группа из 11 человек вместе с ним направились в Гуанчжоу, перевозили уголь из Гуанчжоу в Яньань. Вскоре в Яньань было доставлено 40 т угля. Аналогичные рейды отряд совершал в 1941 и 1942 гг., несмотря на сложное положение и угрозы со стороны японцев и гоминьдановцев. Тем не менее, Чжан Сиде не прекращал работу и обеспечивал постоянную связь с другими частями.

20 октября 1942 г. был создан так называемый Командный полк 18-й армейской группы, где продолжил службу Чжан Сыдэ.

Летом 1943 г. Чжан Сыдэ стал членом отряда охраны Мао Цзэдуна («Цаюань»), куда входили 14 человек (в том числе журналисты, повара и сопровождающие лица).

8 февраля 1944 г. в уезде Аньсай группа из 21 человека начала организацию производства по указанию ЦК КПК (в группу входил Чжан Сыдэ). В течение года по приказу КПК необходимо было обеспечить добычу каменного и древесного угля, сбор урожая риса, разведение свиней, кур и уток.

Утром 5 сентября 1944 г., находясь в уезде Аньсай, Чжан Сыдэ занимался сооружением угольной печи вместе с Бай Маньцянем и Ван Юйсэнем, выкопав для неё фундамент. Около 10 часов утра печь рухнула на всех троих: один из работников успел выбраться и позвать на помощь людей, чтобы те разобрали завалы. После разбора завалов они извлекли еще одного живого работника, который сказал, что Чжан Сыдэ находится на глубине трёх метров. После долгих поисков тело Чжан Сыдэ, не подававшего никаких признаков жизни, всё-таки обнаружили. Было поручено не сообщать Мао Цзэдуну о случившемся до тех пор, пока он лично не спросит. Однако до Мао Цзэдуна всё-таки дошла печальная весть, и он приказал немедленно заняться вопросом похорон погибшего. От себя лично Мао Цзэдун добавил: «Товарищ Чжан Сыдэ участвовал в Великом походе, был ранен на поле битвы, перенёс много страданий, но был принесён в жертву в тылу труда и производства. Так не должно было быть!».

8 сентября 1944 г. прошли похороны Чжана Сыдэ, на которых присутствовало всё руководство ЦК КПК. На похоронах многие из высшего руководства КПК не могли сдержать своих эмоций. Мао Цзэдун произнёс речь «Сжуйте народу», в которой прославил

«товарища Чжана Сыдэ, принёсшего себя в жертву во благо народа». Указывая на твёрдость намерений Чжан Сыдэ служить народу, Мао Цзэун, в частности, подчеркнул:

«Наша Коммунистическая партия и руководимые ею 8-я армия и Новый 4-й корпус — это армия революции. Эта наша армия существует исключительно ради освобождения народа и действует последовательно и до конца в интересах народа. Товарищ Чжан Сы-дэ был одним из бойцов этой нашей армии.

Умереть суждено каждому, но не каждая смерть имеет одинаковое значение. Древний китайский писатель Сыма Цянь говорил: «Умирает каждый, но смерть одного весомее горы Тайшань, смерть другого легчевеснее лебяжьего пуха»². Смерть за интересы народа весомее горы Тайшань; смерть за интересы фашистов, за интересы эксплуататоров и угнетателей народа легчевеснее лебяжьего пуха. Товарищ Чжан Сы-дэ умер за интересы народа, и его смерть весомее горы Тайшань...

Отныне кто бы ни погиб в наших рядах, - будь то кашевар или боец, если только он делал какое-то полезное дело, - мы будем провожать его в последний путь, будем чтить его память на траурном митинге. Это должно стать правилом. Это следует внедрить и в быт населения. Если в деревне кто-нибудь умер, нужно провести в его память траурный митинг. Так, выражая свою скорбь, мы будем содействовать сплочению всего народа»¹⁰.

В 1969 г. было принято решение о перезахоронении останков Чжан Сыдэ на кладбище мучеников в г. Яньань.

10 сентября 2009 г. Чжан Сыдэ по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Чжан Сыдэ был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

В 2004 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Чжан Сыдэ».

Среди героев Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) – **Ван Эсяо** (кит.: 王二小; пиньинь: Wáng Èrxiǎo; 1929-1942 гг.)¹¹, мальчик, сирота, которому на момент гибели исполнилось всего 13 лет.

25 октября 1942 г. во время осуществления «зачистки» в провинции Хэбэй части Императорской армии Японии достигли горного перевала. В этот момент мальчик Ван Эсяо, участник детской антияпонской группы, члены которой оказывали помощь китайскому сопротивлению (Ван Эсяо часто размещал стадо быков на склоне холма, чтобы они охраняли 8-й армию, и находил время, чтобы косить траву, отправлять ботинки и доставлять письма в 8-ю армию) пас скот на склоне холма. Японцы обратились к нему с требованием показать дорогу и заставили его идти впереди. Ван Эсяо, притворившись послушным исполнителем, пошел вперед и, чтобы защитить местных жителей, повел врага на засаду 8-й армии НРА. Внезапно со всех направлений раздались выстрелы, противник понял, что его обманули и пришел в ярость. Ван Эсяо был жестоко убит японскими захватчиками, он был исколот штыками и умер в деревне Ланъякоу, расположенной в уезде Лайюань.

В настоящее время в Пиншане и Лайюане (провинция Хэбэй) находятся памятники Ван Эсяо. Здесь же располагается Мемориальный зал Ван Эсяо.

История подвига Ван Эсяо отражена в нескольких художественных и телевизионных филмах: «Два маленьких пастушка» (1992 г.), «Юный герой» (2003 г.) и др.

Ван Эсяо посвящена песня, которая появилась еще во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.).

Еще один подросток, вошедших в число героев Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) – **Ли Айминь** (кит.: 李爱民; пиньинь: Lǐ Àimín; 1931-1943 гг.)¹², уроженец деревни Байцзячжуан, уезд Усян, провинция Шаньси.

Когда в 1937 г. Императорская армия Японии вторглась в горы Тайханшань, Ли Айминь уже работал пастухом. Он собственными глазами видел, какие бесчинства творили японские оккупанты, что вызвало в его сердце ненависть к «японским дьяволам».

В 1942 г. Ли Айминь стал командиром сформированного в его родной деревне антияпонского детского полка, он часто стоял на страже, вел разведку для 8-й армии.

В сентябре 1943 г., когда Ли Айминь отправился в село, чтобы собрать осенний урожай зерна, на обратном пути он трагически погиб, оказавшись в руках японцев. Ему было всего 12 лет.

Интерес представляет также **Сянь Синхай** (кит.: 冼星海; пиньинь: Xiǎn Xīnghǎi; 1905-1945 гг.)¹³ – китайский композитор, оказавший влияние на несколько поколений китайских музыкантов.

Сянь Синхай родился 13 июня 1905 г. в Макао. Его родители были уроженцами уезда Паньюй провинции Гуандун. Отец умер ещё до его рождения мальчика. В раннем детстве мальчик с матерью часто переезжали. Когда мальчику было 6 лет, они с матерью переехали в Сингапур, где он пошёл в начальную школу Янчжэн и сделал свои первые шаги в мире музыки.

Первым музыкальный талант будущего композитора заметил его учитель и мальчика записали в школьный военный оркестр. Позже директор школы Линь Яосян отправил Сянь Синхай и 19 других студентов в город Гуанчжоу, чтобы они продолжили там образование.

В 1926 г. Сянь Синхай окончил Линнаньский университет в Гуанчжоу. В 1926 г. поступил в Национальный музыкальный институт в Пекинском университете, чтобы изучать музыку. В 1928 г. поступил в Шанхайский музыкальный институт, чтобы учиться игре на скрипке и фортепиано. В том же году он опубликовал свой известный очерк «The Universal Music» (универсальная музыка). Учился в консерваториях в Шанхае (1927-1929 гг.) и в Париже (1930-1935 гг.) под руководством П. Обердорфера, В. Д'Энди, Л. Кура и П. Дюка. В 1935-1937 гг. работал в Шанхае.

В Китай Сянь Синхай вернулся в 1935 г., в разгар оккупации Японией Северо-востока страны. Используя свою музыку как оружие в знак протеста против оккупации, он принял участие в патриотической деятельности.

Во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) Сянь Синхай писал вокальные произведения, работал на киностудиях до переезда в г. Яньань, где стал деканом музыкального факультета Института искусств им. Лу Синя (с 1938 г.). В 1938 г. Сянь Синхай вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК).

В 1940-1945 гг. Сянь Синхай жил в Москве. Поэтому многие его сочинения впервые были исполнены именно в СССР. В Советский Союз Сянь Синхай отправился, чтобы написать музыку к документальному фильму «Яньань и 8-я армия» (перед отъездом Мао Цзэдун пригласил его к себе на ужин). В 1941 г. война помешала его работе, и композитор попытался вернуться на родину через Сяньцзян, но местные военачальник Шэн Шицай, известный своими антикоммунистическими убеждениями, блокировал пути и композитор остался в эвакуации в Алма-Ате (Казахская ССР). Там же композитор заболел туберкулезом. После войны вернулся в Москву на лечение, но не смог до конца исцелиться. 30 октября 1945 г. Сянь Синхай скончался. Был похоронен на кладбище под Москвой.

Сянь Синхай – автор более 300 произведений, опубликовал 35 работ, в т.ч. «Национальные стили китайской музыки», «Универсальная музыка» и др. Наиболее известно его произведение кантата «Желтая река» (1969 г.)¹⁴, которая в 1970 г. была переработана коллективом авторов в «Концерт для фортепиано с оркестром» (хор снят, т.к. текст в годы культурной революции стал «неприемлемым»). Среди других произведений: симфонии «Национальное освобождение» и «Священная война», имеющие ярко выраженную патриотическую направленность, кантата «18 сентября», сюита «Китайская рапсодия» для духовых и струнных инструментов, свыше 100 лирических, а также массовых песен («Марш

армии, и народа», «Движение за производство», «Боевой гимн», «Песня Национального спасения», «Партизанская песня», «Идите в тыл противника», «В Тайханшань», «Защитим мост Марко Поло», «Долой Ван Цзинвэя» и др.), в т.ч. из музыки к фильмам. Его песни поются в КНР с конца 1960-х годов с новыми текстами, прославляющими Мао Цзэдуна.

Учитывая вклад Сянь Синхая в китайскую музыку, ему было присвоено звание Народный композитор.

10 сентября 2009 г. Сянь Синхай по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Сянь Синхай был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

В честь композитора Сянь Синхая были названы консерватория и концертный зал в Гуанчжоу. В 2005 г. в Макао была воздвигнута трехметровая статуя композитора.

Одна из улиц в Алма-Ате названа в честь Сянь Синхая. Там же стоит памятник, на котором высечены следующие строки: «Сянь Синхай с помощью музыки воздвиг мост дружбы между народами Китая и Казахстана, мы будем вечно помнить его имя и желать, чтобы китайско-казахстанская дружба длилась вечно».

В 2009 г. в Китае был создан художественный фильм о жизни Сянь Синхая под названием «Звезда и море».

В 2019 г. был выпущен совместный (КНР – Казахстан) художественный фильм «Композитор», за основу которого была взята история жизни Сянь Синхая. В нем рассказывается о дружбе двух музыкантов из Китая и Казахстана и говорится о том, как знаменитый китайский композитор Сянь Синхай и казахстанский композитор Бахытжан Байкадамов – руководитель хора Казахского радио, стали друзьями в страшные дни Великой Отечественной войны.

Иногда, героев Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) объединяют в группы, имея ввиду, что в них входят те, кто совершили коллективный подвиг.

Одна такая группа получила название *«пять героев горы Ланья»* (кит.: 狼牙山五壮士)¹⁵.

Гора Ланья расположена у восточного подножия гор Тайханшань (уезд Исянь, провинция Хэбэй). Получила название в честь своих странных пиков, очень крутых, похожих на волчьи зубы. Именно здесь, согласно официальной версии, пятеро китайских солдат (члены Коммунистической партии Китая Ма Баоюй (командир отряда), Гэ Чжэньлинь (заместитель командира отряда), Ху Делин, Ху Фуцай и Сун Сюэй) из 8-й армии НРА совершили свой подвиг. 25 сентября 1941 г. прикрывая отступление, они отошли к вершине горы и, создавая видимость присутствия главных сил, сковали силы приближающихся частей Императорской армии Японии, выиграли время и дали возможность оторваться от противника и перегруппироваться. Когда у них кончились боеприпасы, прыгнули со скалы в пропасть, предпочтя смерть плену. При этом, двое из них выжили, получили первую помощь от местного даосского священника, после чего были доставлены в госпиталь.

5 ноября 1941 г. официальная газета Северного бюро КПК «Jinchaji Daily» опубликовала статью, в которой был описан подвиг, благодаря чему о нем узнали в Китае.

В целях популяризации этой истории в 1958 г. в КНР на экраны вышел художественный фильм «Пять героев горы Ланья».

Более того, деяния «пяти героев Ланья» получили отражение в специально выпущенном издательством People's Education Publishing House учебнике китайского языка для начальной школы.

В годы культурной революции двое выживших участников этих событий преследовались со стороны хунвэйбинов, которые подвергли сомнению их героический поступок, называя их «фальшивыми героями». На публичных собраниях одному из них задавались вопросы: «Люди, которые спрыгнули со скалы, разбились насмерть. Почему ты вернулся живым? Если ты поднимешься на гору Ланъя и прыгнешь снова, разбившись на смерть, ты признаешь, что ты герой. Ты также можешь прыгнуть с крыши. Крыша находится не на такой большой высоте, как гора Ланъя, поэтому ты не умрешь...».

В результате, один из выживших – Сун Сюэй, якобы, был вынужден прыгнуть с крыши здания, чтобы доказать свою невиновность. Проживая в сельской местности, и будучи инвалидом, он скончался в 1971 г.

Второй же выживший, Ге Чжэньлинь, будучи признанным на официальном уровне национальным героем, всю свою жизнь, до самой смерти в 2005 г., посвятил освещению событий, участником которых он являлся, принимая активное участие в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

В 2015 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована статья, в которой были подвергнуты анализу исторические факты, имеющие отношение к «пяти героям горы Ланъя», а также решительно опровергнуты очерняющие подвиг «пяти героев горы Ланъя» высказывания, появившиеся тогда в некоторых периодических изданиях. «Подвиг пяти бойцов, включая Ма Баоюя, который поклялся не бояться смерти, ведя борьбу против Японии, продемонстрировал благородные качества народной армии, возглавляемой Коммунистической партией Китая, и непобедимый героизм китайского народа... Некоторые люди уловили определенную деталь и бесконечно расширили свои субъективные предположения, игнорируя праведность антияпонских национальных героев, принесших жертвы ради нации, делая все возможное, чтобы вырвать информацию из контекста, исказить и оклеветать антияпонских героев, отрицать и очернять историю Восьмой армии и ее борьбы. Они крайне безответственны... Историю Войны Сопротивления против Японии нельзя осквернить, и нельзя оклеветать национальных героев. Уважение к истории и фактам – лучший памятник героям Войны Сопротивления против Японии. Это также ответственность за будущее китайской нации», - подчеркивалось в статье.

В настоящее время, на месте событий находится мемориальный комплекс, главным элементом которого является Мемориальная башня «пяти героев горы Ланъя».

10 сентября 2009 г. «пять героев горы Ланъя» по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. были внесены в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». «Пять героев горы Ланъя» были расценены как одни из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Другая группа известна как *«рота Люлаочжуана»* (кит.: 刘老庄连)¹⁶. В марте 1943 г., Императорская армия Китая осуществляла наступление на антияпонскую базу Хуайхай, которая располагалась в северной части провинции Цзянсу, в результате которого возникла угроза окружения. В этот критический момент одно из подразделений Новой 4-й армии (4-я рота 2-го батальона 19-го полка 7-й бригады 3-й дивизии), дислоцированное в деревне Люлаочжуан (уезд Хайань, провинция Цзянсу), преградила врагу путь. Чтобы прикрыть переброску партийных, государственных органов, военного командования и основных сил на новое место дислокации, командование 4-й роты выступило с инициативой блокировать японских захватчиков в районе деревни Люлаочжуан.

В течение 17-18 марта 1943 г. 4-я рота, оказавшись в окружении, несколько раз отражала атаки врага, общая численность которого достигала 1000 человек, осуществляя контратаки и, в конце концов, израсходовала все боеприпасы. В результате массированного

артиллерийского огня и стремительной кавалерийской атаки японских и марионеточных войск командир роты Бай Сидай, заместитель командира роты Ши Сюэфу, комиссар Ли Юньпэн и практически весь личный состав, - всего 82 человека (известны имена только 17 из 82) из 4-й роты погибли, за исключением одного тяжело раненного. На следующий день скончался и тяжело раненный.

За свой подвиг, уже после окончания военных действий, 4-я рота получила почетное название «рота Люлаочжуана». Местные жители устроили публичные похороны 82 мучеников 4-й роты, построили надгробие «Могилы 82 мучеников Новой 4-й армии» и делегировали 82 выдающихся молодых людей, которые присоединились к этой роте в качестве военнослужащих НОАК. Кроме того, исполняющий обязанности командующего Новой 4-й армией Чэнь И и командующий 8-й армией Чжу Дэ написали статьи, в которых дали высокую оценку подвига 4-й роты, считая его «высшим проявлением героизма командиров и бойцов нашей армии», а также подчеркнули: «Верность и храбрость мучеников в их мученической смерти и самопожертвовании могут быть отличным примером».

В 1955 г., уже после образования КНР, чтобы почтить память мучеников, местное народное правительство учредило кладбище мучеников Люлаочжуан на месте их гибели, а в 1984 г. здесь был сооружен памятник. Здесь же в настоящее время располагается открытый в 2013 г. мемориальный комплекс.

В 2013 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Восемьдесят два героя в Люлаочжуан».

Другая такая группа получила название *«десять воинов Машишаня»* (кит.: 马石山十勇士)¹⁷.

Гора Машишань расположена в районе г. Рушань на полуострове Шаньдун (провинция Шаньдун). Главная вершина находится на высоте 467,4 м над уровнем моря. Гора извилистая и крутая, с длинными хребтами и глубокими долинами, общая площадь гор составляет около 20 км². В ноябре 1942 г. Императорская армия Японии провела в этом районе карательную операцию, целью которой являлось уничтожение расположенной здесь антияпонской базы, устроила здесь ужасающую «резню Машишань». «Зачистка» продолжалась в течение 40 дней. Соппротивление частей 8-й армии НРА имело своей целью прорыв окружения и большая часть смогла выйти из него. 23 ноября 1942 г. тысячи мирных жителей, преимущественно, старики, женщины и дети, а также отдельные подразделения 8-й армии НРА оказались сосредоточены в районе горы Машишань, где были окружены японскими войсками.

Десять солдат – командир отделения Ван Дяньюань, а также Чжао Тинмао, Ван Вэньли, Ли Гуй, Ян Дэфэй, Ли Учжай, Гун Цзыфань и еще трое, имена, которых остались неизвестными, - в сложившейся ситуации приняли решение оказать помощь массам народа, оказавшимся в безвыходном положении. Без приказа начальства они решили остаться и помочь им также прорваться из окружения. В ночь с 23 на 24 ноября 1942 г. военнослужащие, разделившись на небольшие группы, смогли через ущелья вывести из окружения большую часть людей. На рассвете японцы заметили перемещения и открыли огонь по китайским солдатам, которые были вынуждены отступить и вскоре оказались на вершине горы Машишань. Здесь они в течение нескольких часов держали оборону, чтобы выиграть время и, таким образом, обеспечить отход оставшейся части людей из окружения. Было отражено несколько атак японских и марионеточных войск. Несколько китайских солдат погибло. В конце концов, Ван Дяньюань и двое бойцов обняли друг друга и взорвали себя последней имеющейся у них гранатой, уничтожив группу приближающегося врага.

В 1972 г. на вершине горы Машишань было размещено кладбище мучеников и открыт «Мемориальный зал антияпонских мучеников».

В 2008 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Десять воинов Машишаня».

Еще одна группа, получившая известность – это *«восемь женщин, бросившихся в реку»* (кит.: 八女投江)¹⁸.

Восемь женщин, о которых идет речь – это военнослужащие Женского полка 5-й бригады 2-й армейской группы Северо-Восточной антияпонской объединённой армии, в т.ч. инструктор 5-й бригады Лэнь Юнь, а также Ху Сючжи, Янь Гуйчжэнь, Го Гуйцин, Хуань Гуйцин, Вань Хуэйминь, Чжань Фушунь, Ли Фэншань. Почти все – члены Коммунистической партии Китая (КПК).

Действуя в Маньчжурии, 2-й армейская группа Северо-Восточной антияпонской объединённой армии создала базу в бассейне реки Муданьцзян для ведения партизанской борьбы, но в 1938 г. была вынуждена обороняться от наступающих сил Императорской армии Японии. Именно здесь и был совершен подвиг, суть которого заключалась в том, что на рассвете 20 октября 1938 г., когда около 100 человек из 1-й дивизии 5-й бригады 2-й армейской группы Северо-Восточной антияпонской объединённой армии приступили к переправе через реку Усихун – приток реки Муданьцзян в районе деревни Саньцзяцзитун (уезд Линькоу, провинция Хэйлунцзян), они неожиданно оказались под обстрелом японских и марионеточных войск, и в этой обстановке, инструктор 5-й бригады Лэнь Юнь и другие женщины решительно взяли на себя инициативу, и своими действиями осуществили прикрытие основных сил. После того, как у них закончились боеприпасы, все они, не желая сдаваться в плен врагу, бросились в речные воды, принеся себя в жертву.

Двумя днями позже вырвавшиеся из окружения борцы нашли пять женских тел в устье реки Муданьцзян, в нескольких километрах от места их мученической смерти, и похоронили их на этом месте. В дальнейшем, из-за разлива реки Усихун и наводнения в бассейне реки Муданьцзян, найти место захоронения было уже невозможно.

В настоящее время, в предполагаемом месте гибели героинь на берегу реки Усихун располагается мемориальный комплекс «Восемь женщин-мучениц у реки», посвященный подвигу «восьми женщин, бросившихся в реку», который был открыт в 1982 г.

В г. Муданьцзян (провинция Хэйлунцзян) сооружен памятник «восьми женщинам, бросившихся в реку».

10 сентября 2009 г. «восемь женщин, бросившихся в реку» по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. были внесены в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». «Восемь женщин, бросившихся в реку» были расценены как одни из десяти, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Подвигу «восьми женщин, бросившихся в реку» посвящено два художественных фильма, которые в разное время вышли на экраны Китая - «Китайская дочь» (1948 г.) и «Восемь женщин, бросившихся в реку» (1987 г.).

Наибольшую же известность в Китае и за его пределами получили *«восемьсот героев»* (кит.: 八百壮士)¹⁹. В данном случае имеются ввиду участники обороны склада Сыхан в г. Шанхай (26 октября – 1 ноября 1937 г.) в рамках третьей фазы Второго Шанхайского сражения, которое продолжалось в течение 13 августа – 26 ноября 1937 г.

Накануне начала обороны склада Сыхан, после того, как 25 октября 1937 г. под контроль Императорской армии Японии перешел населенный пункт Дачан, через который проходила дорога, связывающая городской центр Шанхая с населенными пунктами на северо-западе, китайским войскам, чтобы избежать окружения, пришлось покинуть позиции, находившиеся в центре Шанхая и восточнее реки Хуанпу.

26 октября 1937 г. главнокомандующий НРА Чан Кайши отдал приказ сражавшимся в Шанхае китайским войскам отступить в сельские районы к западу от города, однако

командир 3-го военного района (в территорию которого входил г. Шанхай) Гу Чжунтун получил приказ оставить на месте 88-ю дивизию, чтобы выиграть время для отвода остальных войск, и чтобы показать Западу решимость Китая продолжать войну в надежде на оказание со стороны стран Запада помощи.

В начале ноября 1937 г. в Брюсселе должна была состояться конференция стран-участниц Договора девяти держав, в связи с чем Чан Кайши приказал китайским войскам оставаться в пригородах Шанхая, а одному одной из частей НРА (в данном случае – 88-й дивизии) была поставлена задача продолжить военные действия непосредственно в городской черте.

Примечательно, что до того, как 88-я дивизия прошла переподготовку под руководством германских инструкторов, она была 2-й дивизией, а Гу Чжунтун был её командиром, поэтому ему не хотелось жертвовать «родными» войсками. Когда приказ Чан Кайши Гу Чжунтун передал Сунь Юаньляну, занимавшему пост ее командующего, то тот, не будучи согласным с принесением его дивизии в жертву, отправил своего начальника штаба Чжан Ботина в штаб-квартиру Гу Чжунтуна, находившуюся в 20 км от линии фронта, для обсуждения ситуации.

Командиры не были намерены нарушать приказ Чан Кайши, однако Сунь Юаньлян (через Чжан Ботина) сообщил Гу Чжунтуну, что для подобной демонстрации решимости количество войск, оставляемых для прикрытия, особого значения не имеет. Он предложил оставить на одной-двух укрепленных позициях лишь один полк, и Гу Чжунтун согласился с этим планом. В своем штабе, Сунь Юаньлян решил, что даже полк был бы бессмысленной растратой человеческих жизней, и решил вместо этого оставить один усиленный батальон. Возглавить этот батальон добровольно вызвался Се Цзиньюань.

26 октября 1937 г. 524-й полк, располагавшийся в районе Северного вокзала Шанхая, получил приказ отступить к штабу 88-й дивизии, располагавшемуся в складе Сыхан. 1-му батальону под командованием Ян Жуйфу не хотелось оставлять позиции, которые они обороняли в течение двух месяцев, но он согласился, получив приказ Сунь Юаньляна на оборону склада Сыхан.

Склад Сыхан, который не имел особой стратегической важности, представлял собой шестиэтажное бетонное здание, находившееся в районе Чжабэй на северном берегу реки Сучжоухэ напротив Международного селтльмента. В переводе с китайского «Сы хан» означает «четыре банка» и склад так назывался потому, что его в складчину возвели четыре шанхайских банка в 1931 г. Он занимал территорию в 1200 м², имел размеры 64м×54 м, 25 м в высоту, являясь самым высоким зданием в округе. Иностранцы называли его «Chinese Mint Godown». Поскольку в здании с начала Шанхайского сражения размещалась штаб-квартира 88-й дивизии, то там было достаточно боеприпасов, продовольствия и средств первой помощи.

К моменту начала обороны склада Сыхан 524-м полком 88-й дивизии командовал подполковник Се Цзиньюань, его заместителем был майор Шангуан Чжибяо. 1-м батальоном 524-го полка командовал майор Ян Жуйфу. В батальоне было четыре роты: 1-я рота, командир – капитан Тао Синчунь, 2-я рота, командир – капитан Дэн Ин, 3-я рота, командир – капитан Ши Мэйхао, после его ранения – капитан Тан Ди, Пулемётная рота, командир – капитан Лэй Сюн.

Изначально в 1-м батальоне было 800 человек, в связи с чем, с формальной точки зрения он являлся усиленным батальоном, однако из-за потерь во время Шанхайского сражения к началу обороны склада Сыхан его численность составляла чуть более 400 человек – 423 человека (по некоторым источникам – 453) с учётом офицеров, однако в самой обороне участвовало 414 человек. Возможно, что из-за путаницы, вызванной отступлением, часть людей не добралась до склада. Однако в историю защитники склада Сыхан вошли как «800 героев».

Два месяца интенсивных боёв также привели к тому, что многие бойцы из первоначального состава батальона, подготовленные германскими инструкторами, выбыли из строя, а им на смену пришло молодое необученное пополнение. В основном 1-й батальон пополнялся из 5-го полка гарнизонных войск провинции Хубэй. Хубэйские власти не посылали в Шанхай войска, закалённые многолетней борьбой с коммунистами, а предпочитали отправлять туда зелёных новичков из самого последнего набора, который проходил уже после начала войны.

Батальон использовал вооружение, типичное для передовых частей 88-й дивизии, и относительно прочих подразделений китайской армии был довольно неплохо вооружён. Источники свидетельствуют, что каждый из солдат имел винтовку (Mauser 98 либо Mauser 98k), 300 обойм 7,92×57 мм, два ящика гранат, немецкую стальную каску, противогаз и мешок с продуктами. В батальоне было 27 ручных пулемётов – в основном чехословацких ZB vz. 26. Единственным тяжёлым вооружением батальона были четыре пулемёта Максима с водяным охлаждением ствола. Формально в батальоне имелась миномётная батарея.

Шанхайской экспедиционной армией командовал генерал Иванэ Мацуи. Непосредственно против 88-й дивизии НРА воевала 3-я дивизия Императорской армии Японии. В ходе боёв в Шанхае она понесла существенные потери, однако её организация и офицерский корпус в целом сохранились. У японцев было превосходство, на суше, в воздухе и на воде.

Наиболее интенсивные боевые действия в районе склада Сыхан имели место в течение 27-29 октября 1937 г., когда части 3-й дивизии Императорской армии Японии предпринимали неоднократные попытки подавить сопротивление обороняющихся. Эти попытки каждый раз заканчивались неудачей для атакующих.

Среди защитников склада Сыхан нередкими были случаи самопожертвования. Так, например, в ходе одной из японских атак один из китайских солдат, раненых в бою, обвязался гранатами и прыгнул с крыши, подорвав вместе с собой два десятка японских солдат.

В первый же день сражения по Шанхаю поползли слухи о том, что китайские войска все еще обороняются в Чжабэе, в складе Сыхан. Это заинтересовало студентку Ян Хуэйминь, сыгравшей важную роль в последующих событиях. Около 4 часов утра она дошла до британского поста на мосту New Lese Bridge, находившемся на китайском берегу, и увидела, что британский солдат бросил в здание склада пачку сигарет. Она спросила солдата, зачем он это сделал, и тот ответил, что внутри находятся китайские солдаты. Тогда она написала записку, и попросила британца засунуть её в пачку сигарет и забросить внутрь. Вскоре из склада перебросили ответную записку, в которой было сказано, что солдатам нужна продовольствие, боеприпасы и смазка для оружия. Ян Хуэйминь покинула мост и отправилась с просьбой о помощи к руководителям Торгово-промышленной палаты, которые поначалу не могли поверить в то, что она говорила.

Уникальность ситуации заключалась в том, что оборона склада Сыхан проходила на виду у тех, кто в разгар боевых действий находился на территории Международного селтльмента.

Хотя здание склада Сыхан было выбрано в качестве опорного пункта из-за того, что обладало прочными стенами, а также из-за того, что там уже размещался штаб 88-й дивизии, его расположение оказалось очень удачным для обороняющихся. Из-за того, что оно располагалось рядом с Международным селтльментом, японцы опасались запрашивать артиллерийскую поддержку флота, опасаясь промахов, которые могли бы привести к международным осложнениям. Также японцы, в отличие от других случаев в Шанхае, не решились использовать иприт на глазах у международных наблюдателей.

В первые дни сражения Торгово-промышленная палата, будучи обрадована тем, что китайские войска продолжают защищать Чжабэй, распространила эту новость по радио. На

южном берегу Сучжоухэ собирались толпы, подбадривающие защитников. Жители Шанхая собрали больше десяти тележек с грузом помощи для защитников склада Сыхан, и ночью переправили их к складу. Защитники получили еду, одежду, инструменты, а также письма от шанхайцев. Прибыла также пара журналистов, которые смогли взять интервью у некоторых защитников.

Той же ночью Торгово-промышленная палата решила послать защитникам склада Сыхан национальный флаг Китайской Республики, который через Ян Хуэйминь получил Се Цзиньюань, как самый высокопоставленный из имевшихся офицеров. Ян Хуэйминь спросила Се Цзиньюаня о планах защитников, и получила ответ: «Стоять насмерть!» Уходя, Ян Хуэйминь попросила дать ей список солдат, чтобы вся страна узнала их имена.

Се Цзиньюань не хотел распространять такую информацию, поскольку она дала бы японцам представление об их силах, но он не хотел и разочаровывать своих соотечественников. Поэтому он распорядился выписать 800 имён из списка личного состава 524-го полка, и передал ей этот список. С этого момента и получила распространение история про «800 героев».

Утром 29 октября 1937 г. жители Шанхая увидели 4-метровый национальный флаг Китайской Республики, развевающийся над складом Сыхан. Полотнище флага было одето на импровизированное древко из двух связанных вместе стеблей бамбука. Лишь небольшая группа защитников склада присутствовала при церемонии подъёма флага.

На южном берегу Сучжоухэ собралась толпа в 30 тысяч человек, приветствовавшая национальный флаг Китайской Республики выкриками «Да здравствует Китайская республика!», в то время как разозленные японцы отправили к складу самолёты. Сильный зенитный огонь и боязнь попасть в территорию Международного сеттльмента не дали японским самолётам сбить флаг.

Решающая фаза сражения наступила 30 октября – 1 ноября 1937 г., когда 3-я дивизия Императорской армии Японии возобновила свои атаки, максимально используя возможности артиллерии.

В этих условиях власти иностранных концессий в Шанхае, находившихся в Международном сеттльменте, которые опасались, что боевые действия идут так близко от них, пошли на поводу у японцев и предложили китайцам прекратить сопротивление. 29 октября 1937 г. правительству Китайской Республики было передано предложение прекратить боевые действия «по гуманитарным соображениям». Для Чан Кайши сражение уже завершилось успехом, т.к. китайские войска успешно передислоцировались на новые оборонительные позиции, а оборона склада Сыхан в г. Шанхай привлекла внимание западного мира, поэтому он отдал приказ защитникам склада отступить в ночь с 31 октября на 1 ноября 1937 г. Была достигнута договорённость о том, что 524-й полк отступит через территорию иностранных концессий в Шанхае, находившихся в Международном сеттльменте и присоединится к 88-й дивизии, занявшей оборону в западной части Шанхая.

В ночь с 31 октября на 1 ноября 1937 г. 376 человек из числа защитников склада Сыхан мелкими группами через New Lese Bridge были переправлены на территорию Международного сеттльмента. Потери 1-го батальона 524-го полка 88-й дивизии составили: 10 человек убито, 27 человек ранено. Тяжелораненые остались, чтобы с пулемётами прикрывать отход остальных. Около десятка человек было ранено японским огнём при переходе моста.

Оборона склада Сыхан в г. Шанхай имела огромный общественный резонанс, а история о его защитниках – «800 героях» стала известна по всему Китаю.

В условиях фактического проигрыша битвы за Шанхай и потери значительной части наиболее боеспособных частей НРА оборона склада Сыхан в г. Шанхай показала как жителям Китая, так и иностранным наблюдателям, что Китай продолжает сопротивляться Японии. Средства массовой информации превозносили оборону склада Сыхан, и восхваляли «800 героев».

Главнокомандующий НРА Чан Кайши повысил каждого из защитников склада Сыхан в звании на одну ступень, а командующий 524-м полком подполковник Се Цзиньюань и командир 1-го батальона майор Ян Жуйфу были награждены Орденом синего неба и белого солнца.

Тем не менее, страны Запада так и не оказали Китаю реальной помощи, ограничившись словесным осуждением японской агрессии. Конференция стран-участниц Договора девяти держав открылась в Брюсселе 3 ноября 1937 г., но её эффект был нулевым. Японию дважды приглашали принять участие в конференции, но она отказывалась, а 5 ноября 1937 г. японские войска высадились под Цзиньшаньвэем и приступили к окружению китайских войск под Шанхаем. Надежда на положительные результаты конференции заставила Чан Кайши приказать войскам стоять до последнего вместо того, чтобы отойти к укрепленным линиям. 24 ноября 1937 г. конференция собралась в последний раз, но так и не выработала никаких мер, способных остановить японскую агрессию.

Что же касается защитников склада Сыхан, то переправившиеся на территорию Международного селтльмента солдаты намеревались двинуться на соединение с частями 88-й дивизии, однако британские войска отняли у них оружие, после чего они были переправлены на территорию итальянской концессии, где были помещены в лагерь для интернированных.

Защитники склада Сыхан провели в заключении более трех лет. Японцы соглашались на освобождение солдат лишь при условии, что те будут лишены оружия и покинут Шанхай как беженцы. Се Цзиньюань не согласился на это, а после того, как он отверг ряд предложений марионеточного прояпонского правительства, подкупленные представителями марионеточного правительства сержант Хэ Динчэн и три солдата 24 апреля 1941 г. убили Се Цзиньюаня. На похороны Се Цзиньюаня собралось 250 тысяч человек. Се Цзиньюаню посмертно было присвоено звание бригадного генерала.

Вскоре после нападения на Пёрл-Харбор японские войска оккупировали территорию Международного селтльмента Шанхая. Находившиеся в заключении китайские солдаты были отправлены в лагеря под Ханчжоу и Нанкином, причем части их удалось бежать, они сумели добраться до своих войск и снова принять участие в боевых действиях. Несколько десятков солдат и офицеров были отправлены в лагерь на остров Новая Гвинея.

После войны тело Се Цзиньюаня было захоронено в Шанхае в небольшом саду районе современной улицы Яо. В 1947 г. шанхайское правительство переименовало парк Цзяюань, в котором были размещены арестованные солдаты, в парк Цзиньюаня, также в честь Се Цзиньюаня была названа средняя школа. Улица, проходящая с севера от склада Сыхан, была переименована в улицу Цзиньюаня.

16 апреля 1983 г. останки Се Цзиньюаня были перезахоронены в мемориале, где лежат останки других китайских патриотов.

В 1986 г. на родине Се Цзиньюаня в уезде Цзяолин городского округа Мэйчжоу провинции Гуандун был установлен его памятник, а начальная школа, в которой он учился, была переименована в его честь.

Склад Сыхан в г. Шанхай до сих пор функционирует как склад, но в нём имеется выставка, посвящённая битве за Шанхай.

История «800 героев» получила широкое освещение в китайском кинематографе. Всего вышло несколько художественных фильмов, посвященных обороне склада Сыхан в г. Шанхай – «Восемьсот героев» (1938 г.), «Восемьсот героев» (1975 г.). Еще один художественный фильм «Восемь сотен» был выпущен на экраны Китая в 2020 г. Картина, как и предыдущие ленты, посвящена событиям 26 октября 1937 г., когда несколько сотен солдат из 524-го полка 88-й дивизии Народно-революционной армии Китая четыре дня и четыре ночи ведут оборону склада Сыхан в Шанхае от Императорской армии Японии.

¹ См.: 左权 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/左权/1380>.

² См.: 张自忠 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/张自忠/301363>.

³ Подробнее: Се Чуньхе, Друзья А.В. Антияпонское сопротивление на Северо-востоке Китая // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 13-38.

⁴ См.: 马占山 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/马占山/3596>.

⁵ Первоначально, после того, как в 1931 г. Япония начала агрессию в Маньчжурии, Коммунистическая партия Китая (КПК) организовала небольшие антияпонские отряды партизан и образовала свою собственную Северо-восточную народную революционную армию, созданную для социальной революции, однако она была крошечной по сравнению с антияпонскими добровольческими армиями, созданными в порыве патриотического рвения. Когда были созданы первые добровольческие армии, КПК была очень враждебна по отношению к ним, утверждая, что их лидеры обречены к капитуляции и что они подкуплены японцами и просто претворяются, что сопротивляются. Некоторые коммунисты действовали против этой политики и занимали руководящие должности в добровольческих отрядах. В 1934 г. после поражения Добровольческой армии, все эти отряды были реорганизованы в единую Северо-восточную антияпонскую объединенную армию во главе с Ян Цзинъюем.

⁶ 88-я отдельная стрелковая бригада была образована в июле-августе 1942 г. на Дальнем Востоке. Находилась в составе 25-й армии РККА. Командующим был назначен подполковник Чжоу Боачжун. Политкомиссаром был назначен майор Чжан Шоуцань. С января 1943 г. – майор В.И. Серегин. Начальник штаба – майор В.А. Самарченко. Руководителем разведки был китаец Фын Чжунюань. Бригада состояла из китайцев и корейцев, дислоцированных в Северном лагере в районе Хабаровска (лагерь «А») и Южном лагере (лагерь «В») в районе Уссурийска и в Туркменистане. Отчасти они были партизанами-коммунистами, войска которых были вынуждены в 1941 г. перейти китайско-советскую границу. Бригада пополнялась советскими гражданами китайского и корейского происхождения, а также представителей других национальных меньшинств СССР (нанайцы, эвенки и др.) и достигла численности около 1500 человек. Они были вооружены 4312 винтовками, 370 автоматами, 48 станковыми и 63 ручными пулеметами, 21 полевым орудием и 16 противотанковыми орудиями. Капитан Ким Сон Чжу, позже известный как Ким Ир Сен, принял командование 1-м корейским батальоном. Бригада дислоцировалась в селе Вятское-на-Амуре Хабаровского края.

В 88-й отдельной стрелковой бригаде имела самостоятельная организация Коммунистической партии Китая и Коммунистического союза молодежи Китая, работавшая в тесном контакте и при помощи ВКП(б) и под общим руководством политотдела бригады. Кроме того, работа парторганизации КПК исходила из общей политической линии ЦК КПК по вопросам Китая. В составе членов КПК в бригаде имелись бывшие члены четырех провинциальных комитетов КПК в Маньчжурии. Парторганизация КПК бригады до 1943 г. поддерживала связь с местными подпольными парторганизациями Маньчжурии и партизанами.

В боевые действия 88-я отдельная стрелковая бригада не вовлекалась, т.к. должна была выполнять только разведывательно-диверсионные задачи против Японской императорской армии (небольшие вооруженные группы были переброшены в Маньчжурию и Корею). При этом, китайцы и корейцы, помимо разведывательной и диверсионной подготовки, прошли интенсивную идеологическую подготовку. После реорганизации в апреле 1944 г. бригада состояла из штаба, политического отдела, подразделения контрразведки («Смерш»), четырех отдельных стрелковых батальонов, пулеметного батальона, отдельной артиллерийской эскадрильи, отдельной минометной роты, отдельной разведывательной роты, инженерного подразделения, автомобильного подразделения и тыловой службы, а также специального курса агентов военной разведки.

В середине 1945 г. 88-я отдельная стрелковая бригада была подчинена непосредственно штабу вновь сформированного Дальневосточного фронта. В июле 1945 г. командование бригады разработало план атаки отдельного 100-го подразделения в Маньчжурии, но он не был реализован. Подразделение также не вступило в бой 9 августа 1945 г., когда Красная армия нанесла удар по Маньчжоу-го (Маньчжурская наступательная операция), оставаясь в резерве 25-й армии. В этих условиях командир бригады отправил просьбу командующему Дальневосточным фронтом об отправке для участия в боевых действиях. В результате, 340 военнослужащих бригады были распределены в передовые части в качестве проводников, разведчиков и переводчиков, еще 290 были подготовлены к парашютному десантированию в тыл Квантунской армии с целью активной разведки и корректировки ударов советской артиллерии и авиации по узлам сопротивления противника.

После освобождения Маньчжурии бойцы 88-й отдельной стрелковой бригады были назначены заместителями и помощниками комендантов в 57 городах Маньчжурии, в связи с чем каждому из них было присвоено звание лейтенанта Красной армии. 3 октября 1945 г. Чжоу Баочжун от лица личного состава бригады подал рапорт советскому командованию о выходе бойцов Северо-Восточной Объединенной антияпонской армии из состава РККА и переход под командование КПК.

Официально 88-я отдельная стрелковая бригада была расформирована 12 октября 1945 г. Практически все, кто проходил службу в бригаде, вернулись, или в Китай, или в Корею, укрепив там коммунистическое движение. Летом 1946 г., после возобновления Гражданской войны в Китае, большинство офицеров и бойцов бригады из числа китайцев приняли участие в борьбе КПК с Гоминьданом, с гоминьдановскими войсками, уже

в составе Народно-освободительной армии Китая. Многие из них в последующие годы заняли высокие посты в системе военных и гражданских структур КНР.

Подробнее: Константинов Г.Д. Особая интернациональная: 88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта. Хабаровск: Дальневосточный издательский центр «Приамурские ведомости», 2015.

⁷ См.: 杨靖宇 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/杨靖宇/298347>.

⁸ См.: 赵尚志 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/赵尚志/73862>.

⁹ См.: 张思德 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/张思德/3818>.

¹⁰ См.: Мао Цзэдун. Служить народу (8 сентября 1944 г.) // Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 3. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. С. 225-227.

¹¹ См.: 王二小 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/王二小/1153458>.

¹² См.: 李爱民 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/李爱民/1153458>.

¹³ См.: 冼星海 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/冼星海/13913>.

¹⁴ Во время культурной революции, когда все западное и некоторые виды китайского искусства были запрещены, пианист Инь Чэнцзун исполнил кантату «Желтая река» в концерте для фортепиано и оркестром, под названием «Желтая река. Концерт для фортепиано с оркестром» (1969 г.).

¹⁵ См.: 狼牙山五壮士 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/狼牙山五壮士/424>.

¹⁶ См.: 刘老庄连 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/刘老庄连/1005063>.

¹⁷ См.: 马石山十勇士 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/马石山十勇士/10712392>.

¹⁸ См.: 八女投江 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/八女投江/4099>.

¹⁹ См.: 谢晋元等八百壮士 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/谢晋元等八百壮士/49730343>.

КАНАДСКИЙ ВРАЧ НОРМАН БЕТЬЮН, ДРУГИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Примечательно, что в числе так называемых «героев и мучеников Китайской революции», героев, входящих в национальный пантеон героев Нового Китая, находится также иностранный гражданин.

В данном случае – это **Норман Бетьюн** (англ. Norman Bethune, 1890-1939 гг., китайское имя: Бай Цю ден, кит.: 白求恩; пиньинь: Bái Qiú'ēn)¹ – канадский врач-хирург, новатор в методах организации помощи раненым на поле боя.

Норман Бетьюн родился в 1890 г. в Грейвенхёрсте (провинция Онтарио, Канада) в канадской семье шотландского происхождения с долгой историей в Канаде.

В 1909 г. Норман Бетьюн поступил в Торонтский университет. В 1911 г. он взял перерыв в учебе, с тем, чтобы провести год на севере провинции Онтарио среди иммигрантов-шахтёров и лесорубов, которых он учил читать и писать по-английски. В 1914 г., с началом Первой мировой войны Норман Бетьюн опять покинул университет, отправившись добровольцем служить санитаром на фронте во Франции. Был ранен шрапнелью, пролежал 3 месяца в госпитале в Великобритании, и вернулся доучиваться в Торонто. В 1916 г. получил диплом врача, после чего приступил к врачебной деятельности.

В 1917 г. Норман Бетьюн вернулся в Европу, теперь уже как военврач. Он прослужил во флотском госпитале до 1919 г, а затем прошел интернатуру в одной из детских больниц Лондона и продолжил повышение хирургической квалификации в Эдинбурге.

В 1924 г. Норман Бетьюн переезжает в Америку, где работает врачом и преподает в медицинском колледже в Детройте. В 1926 г. у него обнаруживается туберкулёз, который он, вероятно, подхватил, работая с бедными пациентами. В ту пору, до открытия антибиотиков, это была трудноизлечимая болезнь. По настоянию пациента, к нему была применена новая рискованная хирургическая методика (намеренный пневмоторакс), которая помогла ему выздороветь.

После выздоровления, Норман Бетьюн сам занялся хирургией грудной клетки. Для этого в 1928 г. он переехал в Монреаль, чтобы работать в Королевской больнице им. Виктории при Университете Макгилла. Здесь доктор Норман Бетьюн работал с доктором Эдвардом Арчибальдом, одним из виднейших специалистов в этой области.

Вскоре Норман Бетьюн и сам стал известным специалистом в этой области. Во время работы в Монреале (1929-1936 гг.) он опубликовал 14 научных работ по этой тематике и изобрел или усовершенствовал более дюжины хирургических инструментов, один из

которых был назван в его честь – реброрез Бетьюна (Bethune Rib Shears) – и используется и по сей день. Норман Бетьюн часто брал безнадежных больных.

Резкий характер и эксцентричное поведение Нормана Бетьюна и неоправданный (по мнению более консервативных коллег) риск, которому он иногда подвергал пациентов, заставили его покинуть Королевскую больницу им. Виктории в 1932 г, и занять пост начальника Отделения лёгочной хирургии и бронхоскопии в Больнице Сакр-Кор при Монреальском университете. Он продолжал, однако, критиковать коллег-хирургов лёгочников за то, что, по его мнению, они предпочитают оперировать лишь на больных с большими шансами выздоровления и избегают тяжелых или вовсе «безнадёжных» пациентов, чтобы не портить свою статистику выживаемости пациентов.

Наблюдая тяжелое положение канадского рабочего класса во время Мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., Норман Бетьюн в начале 1930-х годов пришёл к выводу, что для улучшения здоровья народа недостаточно чисто медицинских мер, но нужны и социальные преобразования. Со своей профессиональной точки зрения, он обращал внимание на то, как неадекватно было поставлено дело борьбы с туберкулёзом в Канаде тех лет. Норман Бетьюн пропагандировал реформы здравоохранения в монреальском Прогрессивном клубе, а чтобы сделать, то что было в его силах в настоящее время, он создал бесплатный медпункт где он и его единомышленники оказывали медицинскую помощь детям, женщинам, старикам и безработным.

В 1935 г. Норман Бетьюн отправился на Международный физиологический конгресс в Москве. За месяц, проведенный в СССР, Норман Бетьюн убедился в том, что успехи Советов в борьбе с туберкулёзом подлинны, а советская система организации профилактики и лечения инфекционных заболеваний действенна, практически являясь воплощением в жизнь идей всеобщего бесплатного здравоохранения, ранее предлагавшихся им для Канады.

Вернувшись в Монреаль, Норман Бетьюн вместе с группой единомышленников сформировал Монреальскую группу за народное здравоохранение, которая к 1936 г. направила свои предложения квебекским политическим деятелям – однако они, как и более ранние выступления Нормана Бетьюна и его сторонников, были встречены в это время главным образом молчанием и безразличием, если не прямой враждебностью, как со стороны властей так и со стороны медицинского сообщества.

В 1935 г. Норман Бетьюн вступил в Коммунистическую (Рабочую прогрессивную) партию Канады, но не афишировал этот факт, пока не вернулся с гражданской войны в Испании (1936-1939 гг.). Убеждённый антифашист, он участвовал в качестве врача-добровольца в гражданской войне в Испании, создав для республиканцев мобильную систему гемотрансфузии (переливания крови).

В результате, в 1930-е годы Норман Бетьюн стал убежденным коммунистом, и это привело его в Испанию, где в то время шла гражданская война между республиканцами и франкистами. Здесь он вступил в антифашистскую борьбу в качестве главврача канадского батальона (Mackenzie-Papineau Battalion) XV Интернациональной бригады, помогая лечить раненых в боях с франкистами республиканцев, а также интербригадовцев. В Испании, где он был главой Канадской фронтовой службы переливания крови, он создал первый в мире передвижной госпиталь для оказания помощи раненым в прифронтовых условиях. Это сделало возможным производить хирургические операции и переливание крови в течение более короткого времени после ранения, спасая жизни многих бойцов, которые в противном случае умерли бы от потери крови до доставки их в более стационарный госпиталь.

Вместе с тем первые предпринятые Норманом Бетьюном опыты переливания крови в условиях, близких к боевым, не были слишком удачными, т.к. методы перевозки крови без разрушения эритроцитов и микробного загрязнения только разрабатывались. Несмотря на трудности, через пять месяцев после начала работы организованная Норманом Бетьюном и его соратниками служба переливания крови обеспечивала кровью все участки тысячекилометрового фронта гражданской войны..

Однако уже в 1937 г. Норман Бетьюн вернулся из Испании в Канаду. В его заявлении об уходе с должности руководителя Службы переливания крови, он писал, что поскольку служба теперь уже хорошо организована, он считает свою задачу выполненной, и планирует вернуться в Канаду для ведения пропагандистской деятельности. Как он сам писал позднее, «я вернулся в Канаду не по собственному желанию, а по просьбе других канадцев в Испании. Все мы на общем собрании в Мадриде в апреле 1937 г. решили, что я должен сопровождать фильм». Речь шла о снятом по инициативе самого Нормана Бетьюна документальном фильме «Сердце Испании» о его Канадско-испанском институте переливания крови.

В 1937 г., в условиях начавшейся Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) Норман Бетьюн начал подготовку к экспедиции в Китай.

30 июля 1937 г. Норман Бетьюн посетил приветственный банкет «Друзья испанского народа», организованный Медицинским бюро Лос-Анджелеса, где произошла встреча Нормана Бетьюна с Тао Синчжи, одним из лидеров Федерации национального спасения Китая. Тао Синчжи ознакомил Нормана Бетьюна с ситуацией, связанной с антияпонской войной в Китае после инцидента у моста Марка Поло 7 июля 1937 г. Норман Бетьюн сказал Тао Синчжи: «Я готов поехать в Китай, если это необходимо!» и сообщил Коммунистической партии Канады по этому поводу следующее: «Испания и Китай. Они все участвуют в одной войне... Китаю нужны врачи срочнее, чем Испании...».

К концу октября 1938 г. он был в Нью-Йорке, закупая оборудование и медикаменты, чтобы взять их с собой. В январе 1938 г. Норман Бетьюн вместе с двумя канадскими медиками отбыл из Ванкувера в Гонконг на пароходе «Императрица Азии». Из Гонконга медики вылетели в Ханькоу (Ухань), город на р. Янцзы, который в это время был практически столицей гоминьдановского Китая, учитывая, что правительство Китайской Республики остановилось там на пути из Нанкина в Чунцин).

Вскоре Норман Бетьюн в соответствии со своими политическими убеждениями направился в Яньань, революционную базу Коммунистической партии Китая (КПК), где была установлена советская власть (так называемый «Особый район Китая»). После небольшой задержки Норман Бетьюн, вместе с канадской медсестрой Джин Юэн², хорошо знавшей страну, смог покинуть Ухань 22 февраля 1938 г., и в марте 1938 г. добрался до контролируемой силами китайских коммунистов (в те годы известными как «Восьмая походная армия») территории, по пути оказывая помощь раненым бойцам и гражданским пациентам.

Специалист с недавним опытом организации прифронтовой медпомощи, Норман Бетьюн был восторженно встречен в г. Яньань. Мао Цзэдун поручил Норману Бетьюну организовать мобильный госпиталь, чтобы помогать раненым в боях с националистами коммунистам, ведшими также борьбу против Императорской армии Японии. В условиях ожесточенной борьбы Норман Бетьюн был вынужден работать в экстремальных обстоятельствах, иногда, проводя операции в течение нескольких десятков часов подряд без сна. Однажды, он, не прерываясь, за 69 часов сделал операции 115 раненым.

При этом, Норман Бетьюн не делал различий между сторонами конфликта (китайцами и японцами) в процессе лечения раненых.

Норман Бетьюн говорил: «Медицина, как мы ее практикуем, - это торговля предметами роскоши. Мы продаем хлеб по цене драгоценных камней. ...Давайте изыщем прибыль, частную экономическую прибыль из медицины и очистим нашу профессию от хищного индивидуализма... Давайте говорить людям не "Сколько у вас есть?", но "Как лучше мы можем служить вам?"».

В течение почти двух лет, проведенных им в «Особом районе Китая», Норман Бетьюн использовал весь свой опыт для организации системы медицинской помощи и повышения квалификации местных медиков. Норман Бетьюн встречался с Мао Цзэдуном, который высоко оценивал его деятельность.

В 1939 г. Норман Бетьюн скончался в уезде Ваньсянь провинции Хэбэй от заражения крови, полученного в результате пореза в ходе одной из своих многочисленных хирургических операций, состоявшейся 29 октября 1939 г. 12 ноября 1939 г. Норман Бетьюн умер.

Его последнее завещание в Китае было записано за день до его смерти и гласило:

«Уважаемый командир Не,

Сегодня мне очень плохо. Наверное, я должен навсегда с тобой попрощаться! Пожалуйста, отправьте письмо Тиму Баку, Генеральному секретарю Коммунистической партии Канады. Адрес: № 10, Веллингтон-стрит, Торонто, Канада. Пожалуйста, также сделайте копию для Комитета международной помощи Китаю и Демократического альянса Канады, скажите им, что я здесь очень счастлив...

Также напишите Браудеру, генеральному секретарю Коммунистической партии США, и пошлите трофейную саблю... Прилагаю свои фотографии, дневник и документы... Передайте мою вечную дружбу Тиму Букеру и всем моим друзьям в Канаде и США...

Пожалуйста, передайте мою камеру Kodak Retina II товарищу Ша Фею...

Последние два года были самыми счастливыми и значимыми днями в моей жизни. Здесь мне еще есть, что сказать товарищам, но я больше не могу это записывать. Разрешите тысячу раз поблагодарить вас и миллионы дорогих товарищей.

- Норман Бетьюн, 16:20, 11 ноября 1939 г.».

Норман Бетьюн стал в Китае объектом всеобщего почитания, в особенности, после того, как Мао Цзэдун написал статью-некролог «Памяти Нормана Бетьюна» (21 декабря 1939 г.), призывая жителей страны брать пример с человека, бескорыстно служившего китайскому народу. В этой статье Мао Цзэдун писал: «Товарищ Бетьюн... был направлен к нам... и, не побоявшись трудностей далёкого пути, приехал сюда, чтобы помочь Китаю в его войне против японских захватчиков. Весной прошлого года он прибыл в Яньань, а затем отправился на работу в район Утайшаня, где безвременно погиб на боевом посту. Иностранец, он, не преследуя никаких корыстных целей, отдал всего себя делу освобождения китайского народа. Что побудило его к этому? Его интернационализм, его коммунистическое сознание, которые должны служить примером для каждого китайского коммуниста. Ленинизм учит, что мировая революция может победить только в том случае, если пролетариат капиталистических стран будет поддерживать борьбу народов колониальных и полуколониальных стран, а пролетариат колоний и полукolonий будет поддерживать освободительную борьбу пролетариата капиталистических стран. Товарищ Бетьюн осуществлял эту ленинскую линию на практике. Мы, китайские коммунисты, тоже должны осуществлять эту линию на практике...».

И далее: «Присущий товарищу Бетьюну дух абсолютного бескорыстия и служения людям находил себе выражение в его чувстве глубочайшей ответственности за свою работу и в горячей любви к товарищам и к народу. Этому должен учиться у него каждый коммунист. Есть немало людей, которые относятся к работе безответственно, берут на себя дела полегче, а трудного боятся, тяжёлую ношу перекладывают на других, оставляя себе лёгкую; что бы они ни делали, прежде всего они беспокоятся о себе, а о других – потом. Сделают какой-нибудь пустяк и выдают его за подвиг, ходят и хвастаются, боясь, - иначе люди не узнают. К товарищам и к народу они относятся не с горячей любовью, а холодно, безразлично, бесчувственно. В сущности говоря, такие люди не являются коммунистами или, во всяком случае, их нельзя считать настоящими коммунистами. Все возвращающиеся с фронта говорили о Бетьюне с глубочайшим уважением, все без исключения им восторгались. Бетьюн производил огромное впечатление на всех бойцов и жителей пограничного района Шаньси – Чахар – Хэбэй, которым случалось у него лечиться или видеть своими глазами, как он работает. Каждый член коммунистической партии должен учиться у товарища Бетьюна быть настоящим коммунистом.

Товарищ Бетьюн был врачом. Лечение людей он сделал своей профессией и неустанно совершенствовал своё мастерство. Во всей санитарной службе 8-й армии не было врача искуснее его. Это – превосходный урок для всех тех, кто с лёгкостью готов променять свою профессию на новую, для всех тех, кто гнушается практической работой, связанной с прикладными знаниями, считая эту работу нестоящей, считая её бесперспективной.

Мне довелось только однажды встретиться с товарищем Бетьюном. После этого он написал мне много писем. Из-за своей занятости я ответил ему только одним письмом, да и то не знаю, дошло ли оно до него. Я глубоко скорблю о его смерти. Сейчас мы все чтим его память, и это свидетельствует о глубине чувств, вызванных у нас его душевной силой. Всем нам нужно учиться у него бескорыстию и самоотверженности. Именно так можно стать человеком, приносящим великую пользу народу. Человек может быть наделён большими или меньшими способностями, но только обладание этими качествами делает его человеком высокой души, настоящим человеком, человеком нравственным, человеком, отрешившимся от низменных интересов, человеком, полезным народу»³.

В 1960-е годы эта статья стала обязательным чтением в общеобразовательных школах Китая.

В целях увековечивания памяти о деятельности Нормана Бетьюне, в Китае были установлены многочисленные памятники. Норман Бетьюн – один из немногих жителей Запада, которому в Китае поставлены монументы, многие из которых были установлены в его честь по всей стране. Наиболее известный памятник Норману Бетьюну находится в пекинской крепости Ваньпин, у Музея антияпонской войны.

Его именем был назван Медицинский университет имени Нормана Бетьюна, влившийся в Цзилиньский университет, а также еще целый ряд учебных заведений в Китае и за его пределами.

Ныне существующий в КНР Госпиталь № 980 Объединенных сил материально-технического обеспечения Народно-освободительной армии Китая, расположенный в провинции Хэбэй, в районе города Шицзячжуан, ранее носил имя Нормана Бетьюна – Международный госпиталь мира имени Нормана Бетьюна (1940-1948 гг.), Международный госпиталь мира имени Нормана Бетьюна Народно-освободительной армии Китая (1948-2016 гг.).

Министерство здравоохранения КНР и Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР с 1991 г. вручают медицинским работникам Медаль Нормана Бетьюна.

Как в Китае, так и в Канаде было снято несколько документальных и художественных кино- и телефильмов о враче-интернационалисте (первые два – китайский художественный и канадский документальный – вышли в 1964 г.). Наиболее известным среди них является художественный фильм «Бетьюн: создание героя» (1990 г.) совместного производства Китая, Канады и Франции⁴. Его сценаристом был Тед Аллан, знакомый с Норманом Бетьюном по Испании, и один из авторов книги о нём, вышедшей в 1952 г. Главную роль в этом байопике сыграл Дональд Сазерленд, जो этого уже дважды воплощавший Нормана Бетьюна на телеэкране.

В 2006 г. на телевизионные экраны Китая вышел 20-серийный сериал «Норман Бетьюн», который демонстрировался по 1-му каналу Центрального телевидения Китая.

В 2009 г. китайские пользователи глобальной сети Интернет выбрали «Десять лучших друзей Китая из разных стран»⁵, и Норман Бетьюн получил наибольшее количество голосов⁶.

10 сентября 2009 г. Норман Бетьюн по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и

образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Норман Бетьюн был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

Сам же Норман Бетьюн похоронен на кладбище революционных мучеников в Шицзячжуане, где помянуты трое иностранцев-интернационалистов, помогавшим китайскому народу противостоять японским захватчикам – Норман Бетьюн, а также индийский врач Дварканатх Котнис и шотландский миссионер Эрик Лидделл. Героизм, альтруизм и самопожертвование Нормана Бетьюна заслужили почёт и уважение в Китае до настоящего времени.

После смерти Норман Бетьюн стал одним из самых почитаемых иностранцев в Китае, получил наибольшую известность среди всех интернационалистов, которые высказывали свои симпатии в адрес Коммунистической партии Китая (КПК), а некоторые из них и вовсе принимали участие в Войне сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) – Норман Бетьюн, Дварканатх Котнис (1910-1942 гг.), Якоб Розенфельд (1903-1952 гг.), Джордж Хэйтем (1910-1988 гг.) Агнес Смедли (1892-1950 гг.), Анна Луиза Стронг (1885-1970 гг.), Эдгар Сноу (1905-1972 гг.), Израэль Эпштейн (1915-2005 гг.), Ревилл Аллей (1897-1987 гг.) и др.⁷.

Как и Норман Бетьюн, *Дварканатх Котнис* (Marathi: द्वारकानाथ शांताराम कोटणीस; китайское имя: Кэ Дихуа, кит. :柯棣华; пиньинь: Kē Dìhuá; 1910-1942 гг.)⁸ являлся врачом.

Дварканатх Котнис был одним из пяти индийских врачей, отправленных в 1938 г. Китай для оказания медицинской помощи во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.). Известный своей преданностью и упорством, он считается примером китайско-индийской дружбы и сотрудничества. Вместе с канадским доктором Норманом Бетьюном Дварканатх Котнис по-прежнему ежегодно почитается китайским народом во время фестиваля Цинмин, дня, используемого китайцами для поминовения мучеников.

Дварканатх Котнис родился в 1910 г. в Солапуре (штат Махараштра) в семье среднего достатка, у него было два брата и пять сестер. Он изучал медицину в медицинском колледже Университета Бомбея и готовился к поступлению в аспирантуру.

В 1938 г., в условиях начавшейся Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) Чжу Дэ обратился с просьбой к Джавахарлалу Неру направить индийских врачей для оказания медицинской помощи китайским солдатам. Субхас Чандра Бос, президент Индийского национального конгресса, организовал отправку врачей-добровольцев. В 1938 г. бригада из пяти врачей, в которую входили М. Атал, Б.К. Басу, М. Чолкар, Д. Мукерджи и Д. Котнис, отправилась в Китай в рамках индийской медицинской миссии.

Сначала Дварканатх Котнис прибыл в китайский порт Ханкоу, провинция Ухань. Затем бригаду индийских медиков направили в г. Яньань, где в 1939 г. находилась база революционеров. Там врачей тепло приветствовали Мао Цзэдун, Чжу Дэ и другие члены высшего руководства Коммунистической партии Китая (КПК), поскольку впервые медицинская бригада прибыла в Китай из другой азиатской страны. В 1939 г. Дварканатх Котнис присоединился к 8-й походной армии под руководством Мао Цзэдуна в военном районе Чжинь-Ча-Чжи в районе горы Утай, где он оказывал медицинскую помощь в мобильных клиниках. Работа военного врача была крайне напряженной, сказывалась постоянная нехватка медикаментов. В одном затяжном бою с японскими войсками в 1940 г. Дварканатх Котнис оперировал в течение 72 часов без сна и отдыха. Пока длился бой, доктор оказал медицинскую помощь нескольким сотням раненых. Со временем его назначили директором Международного госпиталя мира имени доктора Бетьюна.

Во время пребывания в Северном Китае Дварканатх Котнис встретил Цуо Цинлань, медсестру в госпитале имени Бетьюна, и начал ухаживать за ней. В декабре 1941 г.

Дварканатх Котнис и Цуо Цинлань поженились. Рождение сына Иньхуа, имя которого означает Индия и Китай, принесло супружеской чете много радости.

Однако тяготы военной жизни начали отрицательно сказываться на здоровье Дварканатха Котниса. Всего лишь спустя три месяца после рождения первенца его сразил приступ эпилепсии, который в отличие от предыдущего, оказался роковым для молодого врача. 9 декабря 1942 г. Дварканатх Котнис скончался.

Доктора Дварканатха Котниса похоронили во Дворе Героев в деревне Нануань. Мао Цзэдун, скорбя о кончине индийского доктора, сказал: «Армия потеряла протянутую ей руку помощи, народ потерял друга. Давайте всегда помнить о его духе интернационалиста».

В настоящее время, в Шицзячжуане (провинция Хэбэй) широко известной достопримечательностью является Мемориальный парк мучеников. Северная и южная стороны парка посвящены ветеранам антияпонской и корейской войн, западная – доктору Норману Бетьюну, восточная – доктору Дварканатху Котнису. В его честь воздвигнута статуя-памятник.

Образ доктора Дварканатха Котниса увековечен в художественном фильме В. Шантарамы «Доктор Котнис», выпущенном в прокат в Индии в 1946 г. Его жизнь послужила сюжетом для китайского фильма «Доктор Д.С. Котнис», созданного в 1982 г.

Дварканатх Котнис настолько уважаем и почитаем в Китае, что представители официальной делегации КНР неизменно навещают родственников доктора во время визитов в Индию. Высшее руководство КНР, включая Чжоу Эньлая, Цзян Цзэминя, Ли Пэна, Ху Цзиньтао и Ли Кэцяна встретились с многочисленными членами его семьи в Мумбаи. Цуо Цинлань, вдова доктора Дварканатха Котниса, была почетным гостем на многих китайско-индийских дипломатических мероприятиях высшего уровня.

Еще один известный, наряду с Норманом Бетьюном и Дварканатхом Котнисом, врач, участник Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) – **Якоб Розенфельд** (нем. Jakob Rosenfeld), в Китае известен как «генерал Ло» (кит.: 罗生特, пиньинь: Luó Shēngtè; 1903-1952 гг.)⁹ – австрийский врач еврейского происхождения, министр здравоохранения во временном революционном правительстве Китая.

Якоб Розенфельд родился в 1903 г. в Лемберге (ныне город Львов, Украина) в семье офицера австро-венгерской армии, служащего в 7-м уланском полку. В 1910 г. семья Розенфельдов переехала в Вёллерсдорф в Нижней Австрии, где его мать унаследовала сельскохозяйственную ферму. В 1921 г. Якоб Розенфельд начал изучать медицину. В 1928 г. получил диплом доктора и начал заниматься медицинской деятельностью, специализируясь как гинеколог. В течение нескольких лет получил известность и признание как врач, а его кабинет в центре Вены не знал отбоя от посетителей.

Доктор Якоб Розенфельд симпатизировал социал-демократам. После аншлюса Австрии (1938 г.) пытался бежать из Вены, но был схвачен гестапо. Якоб Розенфельд был заключён в концлагерь в Дахау, а затем в Бухенвальде. В конце 1939 г. был освобождён с условием в течение 14 дней покинуть территорию Третьего рейха.

Якоб Розенфельд воспользовался единственной доступной возможностью покинуть Германию без визы и отправился в г. Шанхай. В Международном сэттльменте открыл свою клинику. В кафе «Фиакр» он познакомился с вдовой Сунь Ятсена Сун Цинлин, В Шанхае он установил контакт с членами Коммунистической партии Китая (КПК) и решил принять участие в борьбе с японцами.

В 1941 г. Якоб Розенфельд решил вступить в ряды Новой 4-й армии, которая контролировалась коммунистами. Был полевым врачом, прививал китайским медикам знания о гигиене и современной медицине. После возведения в генеральский чин Якоб Розенфельд вошёл в элиту ЦК КПК. Особенно близок он был с Лю Шаоци и Чэнь И, - будущими Председателем и Министром иностранных дел КНР соответственно. Последней военной должностью, которую занимал «генерал Ло», был пост командующего Медицинским

корпусом НОАК. В 1947 г. занимал должность министра здравоохранения во временном революционном правительстве Китая.

После победы Китайской революции Якоб Розенфельд приехал в Вену, но не нашёл там никого из родственников. К этому времени у него начались проблемы со здоровьем. В 1951 г. переехал в Израиль, где стал работать в больнице в Тель-Авиве. Долго ждал оформления визы на возвращение в Китай, которую получил в начале 1952 г., но выехать туда уже не успел. 22 апреля 1952 г. доктор Якоб Розенфельд скончался в Тель-Авиве от сердечного приступа.

В честь Якоба Розенфельда – «генерала Ло» в Китае поставлен памятник и названа больница, расположенная в провинции Шаньдун.

Как и Якоб Розенфельд, **Ричард Фрей** (нем.: Richard Frey; китайское имя: Фу Лай, кит.: 傅莱; пиньинь: Fù Lái; 1920-2004 гг.)¹⁰ – австрийский врач еврейского происхождения,

Ричард Фрей, единственный ребенок в еврейской семье среднего класса, родился в Вене в 1920 г. как Ричард Штайн. Еще в школьном возрасте начал изучать медицину. В школе активно занимался политикой, присоединился к Скаутингу в возрасте 14 лет, а затем к Коммунистической молодежи Австрии (KJV) и Коммунистической партии Австрии (КРÖ). После аншлюса Австрии (1938 г.) был изгнан из школы. Из-за угрозы ареста гестапо прервал свое медицинское обучение в конце 1938 г., бежал из Австрии и наконец прибыл в Китай в начале 1939 г.

В Китае принял участие в Войне сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.), находился в районе границы Шаньси-Чахар-Хэбэй, сменив имя со «Штейн» на «Фрей» и присоединившись к 8-й маршрутной армии.

В 1942 г. он подал заявку на членство в Коммунистической партии Китая (КПК) и был принят в 1944 г., позже в качестве приглашенного наблюдателя принял участие в исторически важном 7-м съезде КПК, который состоялся в г. Яньань.

Во время работы врачом на фронте он обучал врачей и фельдшеров. В 1943 г., когда из-за вражеской блокады в Шэньси-Ганьсу-Нинсяском пограничном районе не хватало лекарств от малярии, в частности, хинина, Ричард Фрей с большим успехом боролся с эпидемией с помощью иглоукалывания. В 1945 г. ему впервые удалось произвести пенициллин в Китае, несмотря на суровые условия в Яньани. Как советник Исследовательского сообщества китайской и западной медицины пограничного региона Шэньси-Ганьсу-Нинся, которое было впервые создано в Яньань, он был пионером в области интегрированной медицины в Китае.

После образования КНР (1949 г.) Ричард Фрей решил остаться в Китае, приняв участие в развитии страны и в 1952 г. получил китайское гражданство.

Ричард Фрей в течение десяти лет работал врачом по борьбе с болезнями в отдаленных районах на юго-западе Китая, а с 1962 г. – специалистом и консультантом Китайской академии медицинских наук в Пекине. Под руководством Ричарда Фрея в начале 1980-х годов в Китае была создана национальная сеть медицинской информации. Он основал и управлял первой компьютерной базой данных для медицинского информационного центра в Пекине. С этой целью в Пекине впервые был запущен пилотный проект, соединяющий больницу в кампусе Пекинского медицинского союза с ближайшим компьютерным центром при муниципальном правительстве Пекина. В то время этот объект был первым крупным центром в Китае, в котором размещался современный универсальный компьютер для многоцелевого использования.

До выхода на пенсию он был консультантом Китайской академии медицинских наук. Работал директором библиотеки Китайской академии медицинских наук, почетным директором Института информации Китайской академии медицинских наук, почетным хранителем библиотеки Китайской академии медицинских наук.

Во время культурной революции Ричард Фрей в течение многих лет подвергался политическим репрессиям. Только в 1983 г. он был назначен в качестве члена Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК).

Помимо своей медицинской научной деятельности, он всегда пытался представить Новый Китай внешнему миру, выстраивая отношения между Китаем и Австрией, а также со странами Запада.

Ричард Фрей скончался 16 ноября 2004 г. в Пекине. Согласно его последнему желанию его останки должны были переданы для медицинских исследований.

В 2007 г. в КНР, недалеко от Пекина, на месте, где проходили боевые действия в ходе войны, Ричарду Фрею был установлен памятник.

Джордж Хэйтем (англ. George Hatem; китайское имя: Ма Хайдэ, кит.: 马海德, пиньинь: Ма Хаиде; 1910-1988 гг.)¹¹ – американско-китайский врач и видный коммунистический деятель. Ма Хайдэ – первый иностранец, который вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК) и получил китайское гражданство сразу после образования КНР.

Джордж Хэйтем родился в 1910 г. Буффало, штат Нью-Йорк в семье маронитов – иммигрантов из Ливана. Учился в Университете Северной Каролины, Американском университете в Бейруте и Женевском университете в Женеве.

В 1933 г. Джордж Хэйтем, который только защитил докторскую степень по медицине, услышал, что в Шанхае царит эпидемия восточной лихорадки. Сочувствие заставило его отправиться в Шанхай.

Джордж Хэйтем приехал в Шанхай, где занимался медицинской практикой, специализируясь на лечении венерических болезней. Был знаком с Сун Цинлин, а также с известными тогда интернационалистами, которые симпатизировали китайским коммунистам (Агнес Смедли и др.). Тогда же установил контакты с китайскими коммунистами.

В 1936 г. покинул Шанхай и вместе с журналистом Эдгаром Сноу Джордж Хэйтем по рекомендации Сун Цинлин прибыл в контролируемый китайскими коммунистами так называемый «Особый район» на севере страны. По собственному желанию Джордж Хэйтем остался в Китайской рабоче-крестьянской армии и стал советником Отдела по санитарии, одним из главных врачей Красной армии Китая. Был личным врачом Мао Цзэдуна и других видных коммунистов. В 1937 г. вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК). Был советником Иностранного отдела ЦК КПК.

С началом Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) Джордж Хэйтем начал работать над привлечением иностранных медицинских специалистов в «Особый район». Когда в марте 1938 г. в Яньань прибыл видный канадский врач-хирург Норман Бетьюн, недавно прославившийся организацией прифронтовой медицинской помощи на гражданской войне в Испании (1936-1939 гг.), Джордж Хэйтем восторженно встретил своего коллегу и немало помог ему освоиться в китайской среде и начать плодотворную деятельность в «Особом районе».

В 1940 г. Джордж Хэйтем женился на Чжоу Суфэй, китайской актрисе, которая впоследствии стала влиятельным лицом в театральных кругах КНР.

После образования КНР (1949 г.) Джордж Хэйтем получил гражданство КНР, занимал посты в системе здравоохранения Китая. С 1950 г. – советник Министерства здравоохранения КНР. Приложил большие усилия к искоренению лепры и венерических болезней в Китае. В 1986 г. был награжден престижной премией Ласкера – американской премией в области медицинских наук.

Будучи гражданином КНР, Джордж Хэйтем сохранил свой американский паспорт до 1960-х годов. Несмотря на его репутацию самого любимого американца в Китае, во время культурной революции был осужден как «буржуазный лакей».

Джордж Хэйтем (в Китае известен под именем «Ма Хайдэ») скончался в Китае 3 октября 1988 г. Согласно его воле, его прах был разделен в три части. Первая часть была похоронена на Революционном кладбище Бабаошань в районе Шицзиншань в Пекине,

другая – развеяна над рекой Яньхэ, а третья была перевезена его женой в 1997 г. в США и захоронена на семейном кладбище Хайтэмов.

10 сентября 2009 г. Джордж Хэйтем по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Джордж Хэйтем был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Агнес Смедли (англ. Agnes Smedley; 1892-1950 гг.)¹² – американская журналистка, писательница, участница борьбы за права женщин.

Родилась в Огсуде (штат Миссури, США) в бедной фермерской семье. Отец Смедли был американским индейцем. В 1901 г. семья переехала в шахтёрский город Тринидад в штате Колорадо, где стала свидетельницей событий забастовки работников угольных шахт 1903-1904 гг.

В 1903 г. отец Агнес Смедли бросил семью, и она была вынуждена работать домашней прислугой. Девушка не получила нормального школьного образования (ей приходилось бросать его из-за работы и болезни матери, умершей в 1910 г.) и впоследствии пыталась восполнить это самообразованием. Училась в университетах Беркли, Нью-Йоркском, Берлинском.

В 1912 г. Агнес Смедли вышла замуж за Эрнеста Брундина. В 1913 г. поступила в учительский колледж в Сан-Диего, исключена оттуда в 1916 г., поскольку вступила в Социалистическую партию Америки. В 1917 г. расторгла брак и переехала в Нью-Йорк, где работала в социалистической прессе.

В Нью-Йорке Агнес Смедли примкнула к группе индусов – участников национально-освободительного движения в Индии. Знакомство с индийскими революционерами стимулирует ее интерес к пробуждающемуся Востоку. 18 марта 1918 г. Агнес Смедли была арестована вместе с Сальендранатом Гошем и обвинена в помощи шпионажу и участии в подготовке антибританского восстания в Индии. Провела 6 месяцев в тюрьме. Дело не было доведено до суда. После освобождения из тюрьмы писала статьи для «New York Call» и «The Birth Control Review», издания продвигающего контрацепцию. Вступила в тайную организацию «Друзья индийской свободы», члены индийской группы доверили ей хранение явок, шифров и тайной переписки.

В 1920 г. Агнес Смедли и Вирендранат Чатопадайя переехали в Германию. Писала репортажи о Германии для американских изданий «The Nation» и революционного журнала «The New Masses», также для советского журнала «Интернациональная литература» и др. В этот период они часто перемещались между Берлином и Москвой, работая на Коминтерн.

В 1928 г. Агнес Смедли отправилась в Китай через Советский Союз, приняла участие в работе VI конгресса Коминтерна. В СССР познакомилась с советским разведчиком Рихардом Зорге. В 1929 г. приехала в Шанхай.

В 1929 г. написала во многом автобиографический роман «Дочь земли», один из провозвестников литературы «красных тридцатых», горького и сурового повествования, в центре которого история жизни Мэри Роджерс.

В Шанхае Агнес Смедли помогала Рихарду Зорге, который прибыл в Китай в 1930 г. наладить сеть шпионажа. Она же и познакомила Р. Зорге с его будущим помощником и другом, журналистом японцем Одзаки Ходзуми и с немкой Рут Вернер, жившей тогда в Шанхае под другим именем.

В Китае Агнес Смедли была корреспондентом газет «Manchester Guardian», «China Weekly Review» и «Frankfurter Zeitung». Ее репортажи, рассказы и очерки, составившие книги «Судьбы Китая» (1933 г.), «Китайская Красная армия наступает» (1935 г.), «Китай дает отпор» (1939 г.), «Боевой гимн Китая» (1943 г.) и другие, имели международный

резонанс, были переведены на многие языки. Тепло были встречены они и в СССР, где писательница побывала трижды: в 1921, 1928 и 1933-1934 гг.

Агнес Смедли совершала в рядах Красной армии Китая и Народно-освободительной армии Китая тысячекилометровые походы, находилась на освобожденных территориях, общаясь с солдатами, партизанами, крестьянами, видными военачальниками. Ею написана серия очерков о легендарном полководце Народно-освободительной армии Китая Чжу Дэ. В живых эпизодах она запечатлела главные этапы революционной войны коммунистов с гоминьдановцами, а позднее широкое всенародное сопротивление японской агрессии. Внутренняя тема ее книг – становление нового человека в процессе революционной борьбы, ломки полуфеодальных отношений и освобождения от иностранного господства.

Агнес Смедли пыталась вступить, но не была принята в Коммунистическую партию Китая (КПК). Вместе с вдовой Сунь Ятсена Сунн Цинлин Агнес Смедли состояла в китайской Лиге защиты прав человека.

Во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. Агнес Смедли была важным посредником между американским командованием и китайскими коммунистами. Организовывала поставки медицинских материалов китайцам.

В 1941 г. Агнес Смедли вернулась в США, прочитала серию лекций о положении в Китае, жила в писательской колонии в штате Нью-Йорк. После Второй мировой войны подверглась нападкам реакционных сил, попала под подозрение в шпионаже, ФБР установило за ней наблюдение. Уехала в Великобританию, где и умерла 6 мая 1950 г. Прах Агнес Смедли был похоронен на Революционном кладбище Бабаошань в районе Шицзиншань в Пекине.

Анна Луиза Стронг (англ. Anna Louise Strong; 1885-1970 гг.)¹³ – американская журналистка и писательница прокоммунистической направленности, долгие годы прожившая в СССР и КНР и написавшая множество книг и статей в их поддержку.

Анна Луиза Стронг родилась в 1885 г. в семье проповедника Конгрегационной церкви в Небраске. После окончания средней школы в Оук-Парке в 1902-1903 гг. изучала иностранные языки в Европе (Германия, Швейцария). Училась в 1903-1904 гг. в Брин-Морском колледже в Пенсильвании и в Оберлинском колледже в Огайо. В 1908 г. получила степень доктора философии, защитив диссертацию в Чикагском университете.

В 1916 г. Анна Луиза Стронг выступила на стороне профсоюза Индустриальные рабочие мира (ИРМ) во время произошедшей вскоре «бойни в Эверетте» (вооруженном столкновении между активистами ИРМ и полицией, при поддержке группы местных бизнесменов, в котором погибло 7 человек, 6 пропали без вести и 50 было ранено). Со вступлением США в Первую мировую войну выступала против войны и против призыва. Работала редактором в газете «Seattle Union Record» и одновременно корреспондентом газеты «New York Evening Post».

Анна Луиза Стронг симпатизировала международному рабочему движению и коммунистам. В 1920 г. вступила в Коммунистическую партию США.

В 1921 г. в качестве члена квакерского Американского комитета Друзей на службе обществу Анна Луиза Стронг ездила в Польшу и Советскую Россию, где познакомилась с М.М. Бородиным. Целью поездки в РСФСР было оказание помощи голодающим Поволжья.

В 1925 г. Анна Луиза Стронг ездила в Китай, встречалась с женой Сунь Ятсена Сун Цинлин. По возвращении в США преподавала в колледжах. В 1927 г. посетила Мексику, затем вернулась в Китай и вместе с М.М. Бородиным и группой советских революционеров пересекла пустыню Гоби и через Среднюю Азию добралась до СССР.

Тогда же Анна Луиза Стронг начала сотрудничать с информационным агентством «International News Service» У. Р. Хёрста в качестве его московского корреспондента. Несколько раз встречалась с И.В. Сталиным. Активно выступала как сторонник социализма и Советского Союза.

В 1930 г. Анна Луиза Стронг основала первую советскую газету на английском языке, Moscow News («Московские новости»), изначально рассчитанную на англоязычных иностранных граждан, посещавших СССР или работавших там.

В 1937 г. Анна Луиза Стронг едет в Испанию, где в это время идет гражданская война, встречается с лидерами республиканцев. В 1937-1938 гг. совершает новую поездку в Китай. В 1939 г. возвращается в США. В 1940 г. находилась в Прибалтике во время ее присоединения к СССР и описала свои впечатления о советизации края в книге «Новый путь Литвы». В 1944 г. снова едет в СССР, пишет о событиях на советско-германском фронте, посещает Югославию. В 1946 г. снова приезжает в Китай, берет интервью у Мао Цзэдуна, в котором он произносит известную фразу о «бумажных тиграх».

В 1948 г. Анна Луиза Стронг снова едет в СССР, но 14 февраля 1949 г. была арестована, провела несколько дней на Лубянке. Была объявлена советскими психиатрами невменяемой, а властями по указанию И.В. Сталина была выслана как «американская шпионка». Наличие американского паспорта помогло ей покинуть СССР, но ей был официально запрещен въезд. По прибытии в США её обвиняют в шпионаже, на этот раз в пользу СССР.

С 1949 по 1955 гг. все книги Анны Луизы Стронг были запрещены в СССР. После, в связи со смертью И.В. Сталина и началом осуждения «культ личности» все обвинения против нее были сняты. Последний раз она посетила СССР в 1959 г.

Целый ряд книг Анны Луизы Стронг посвящены Китайской революции: «Миллионы Китая» (1928 г.), «Миллионы Китая: революционная борьба с 1927 по 1935 года» (1935 г.), «Одна пятая часть человечества» (1938 г.), «Завтрашний Китай» (1948 г.), «Возникновение китайских народных коммун» (1959 г.) и др.

В 1950-е годы Анна Луиза Стронг переехала в Китай, где прожила до конца жизни. Пользовалась активной поддержкой высшего руководства КНР. Была в дружеских отношениях с Чжоу Эньлаем и Мао Цзэдуном. Поддерживала политику «большого скачка» и культурной революции Мао Цзэдуна. Побывала в Тибете, написав книгу «Тибетские встречи» (1959 г.). Будучи ближайшей соратницей Мао Цзэдуна, Анна Луиза Стронг была одной из немногих иностранцев, принятых в хунвэйбины (в 1966 г. была произведена в почетные члены «красных охранников»), участвовала в кампании чисток. Умерла в Пекине 29 марта 1970 г.

После смерти Анны Луизы Стронг был траур по всему Китаю. Похоронена на Революционном кладбище Бабаошань в районе Шицзиншань в Пекине.

Эдгар Сноу (англ. Edgar Snow; 1905-1972 гг.)¹⁴ – американский журналист, известный своими книгами о Китае и дружественным отношением к Коммунистической партии Китая (КПК) и Китайской Народной Республике (КНР).

Эдгар Сноу родился в 1905 г. в Канзас-Сити (штат Миссури). Изучал журналистику в Миссурийском университете. Жил в Нью-Йорке, сделал небольшое состояние на фондовом рынке.

В 1928 г. Эдгар Сноу приехал в Китай: в Шанхай он прибыл 6 июля 1928 г. Работал корреспондентом шанхайских, а также английских и американских газет. Подружился со многими выдающимися китайскими интеллектуалами. В 1932 г. Эдгар Сноу женился на Хелен Фостер. В 1933 г. семья переехала в Пекин, где Эдгар Сноу преподавал в университете. Одновременно Эдгар Сноу изучал китайский язык. В 1936 г. совершил поездку в районы Китая, контролируемые коммунистами в – Баоань (современный Чжидань), и взял несколько интервью у Мао Цзэдуна. В 1939 г. Эдгар Сноу встретился с Мао Цзэдуном снова, на этот раз в г. Яньань.

Таким образом, Эдгар Сноу стал первым западным журналистом, который встретился с Мао Цзэдуном и другими лидерами КПК. Ему удалось составить первые авторитетные сведения о жизни «Великого кормчего» и событиях Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг.

Свои впечатления о китайских коммунистах Эдгар Сноу описал в книге «Красная звезда над Китаем» (1937 г.), в которой рассказывается о коммунистическом движении в Китае с момента его возникновения до конца 1930-х годов. Именно благодаря работе Эдгара Сноу Мао Цзэдун стал известен на Западе. Американское и в целом западное общественное мнение о процессах, происходящих в Китае, во многом формировалось под воздействием публикаций Эдгара Сноу.

Первые впечатления от встреч Эдгара Сноу с Мао Цзэдуном в 1936 г.: «Я встретился с Мао вскоре после моего приезда: худая, примерно линкольновского типа фигура среднего для китайца роста, несколько сутуловатая, у него густые черные волосы, довольно длинные, большие проникновенные глаза, широкий нос и выдающиеся скулы». Автор пишет о Мао Цзэдуне как об интересном и сложном человеке, обладающем простотой и естественностью китайского крестьянина, прекрасным чувством юмора. «Говорит он так же просто, как и живет, и некоторые могут подумать, что он довольно груб и вульгарен. Однако в нем сочетается некоторая наивность с очень острым умом и глобальным подходом к вещам». «Казалось, что он был искренним, честным и правдивым в своих высказываниях. Я смог проверить многие из его высказываний, и обычно они оказывались правильными».

Эдгар Сноу характеризует Мао Цзэдуна как сложившегося классического китайского ученого, глубоко изучившего философию и историю, с необыкновенной памятью и огромной сосредоточенностью, способного писателя. Более того, он считал его военным и политическим стратегом, которому «присуща гениальность».

После начала Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) Эдгар Сноу вместе со своими единомышленниками, в первую очередь, с новозеландским коммунистом Ревии Аллеем, основал Китайскую ассоциацию промышленных кооперативов (Indusco). Целью Indusco было создание рабочих кооперативов в районах, неподконтрольных Японии, через которые китайские рабочие получали бы стабильную работу, образование, потребительские и промышленные товары, а также возможность управлять своими собственными предприятиями. В конечном итоге Indusco удалось создать 1867 рабочих кооперативов, в которые было вовлечено 29284 человека.

В 1941 г. Эдгар Сноу и его семья вернулись в США. В дальнейшем, совершил поездки в Китай, Индию и СССР, чтобы написать о Второй мировой войне с точки зрения американских союзников. Дважды выезжал в район Сталинграда (в 1942-1943 гг.), где проходило одно из крупнейших сражений Второй мировой войны, общался с советскими военачальниками, солдатами и офицерами, а также с пленными немецкими военнослужащими.

Драматические события тех месяцев Эдгар Сноу описал в книге «Люди на нашей стороне» (1944 г.). В этой же книге он подчеркнул роль китайских коммунистов в борьбе с фашизмом, описал Мао Цзэдуна и китайских коммунистов как прогрессивную силу, стремящуюся к демократическому и свободному Китаю. В своей статье для The Nation Эдгар Сноу заявил, что китайские коммунисты «несколько лет назад отказались от любых намерений установить коммунизм [в Китае] в ближайшем будущем». После 1945 г. Эдгар Сноу отказался от представления о китайских коммунистах как о демократическом движении.

В 1949 г. Эдгар Сноу развелся с Хелен Фостер и женился Лоис Уиллер, американской актрисе, которая стала известна своей критикой нарушения прав человека. У них родились сын Кристофер и дочь Сиань, названная в честь китайского города Сиань.

В 1950-е годы, в связи с разгулом маккартизма Эдгар Сноу уехал из США в Швейцарию, однако, до самой смерти оставался гражданином США. Дважды совершил поездки в Китай в 1960 и 1964 гг., взял интервью у Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая, много путешествовал по Китаю и разговаривал со многими людьми. В 1970 г. совершил последнюю поездку в Китай.

В декабре 1970 г. Мао Цзэдун позвонил Эдгару Сноу для неформальной беседы, продолжавшейся более пяти часов, во время которой Мао Цзэдун сказал Эдгару Сноу, что он готов приветствовать поездку Ричарда Никсона в Китае либо в качестве туриста, либо в его официальном качестве как Президента США. После этого Эдгар Сноу достиг договоренности с журналом Time об опубликовании своего последнего интервью с Мао Цзэдуном, включая приглашение Президента США Р. Никсона.

Наибольшую известность Эдгару Сноу принесла его книга «Красная звезда над Китаем» (1937 г.), однако, он является автором еще целого ряда книг, посвященных Китаю: «Дальневосточный фронт» (1933 г.), «Живой Китай» (1936 г.), «Битва за Китай» (1941 г.), «Путешествие к началу» (1958 г.), «Китай, Россия и США: меняющиеся отношения в меняющемся мире» (1962 г.), «Красный Китай сегодня» (1962 г.) «Случайные заметки о Красном Китае 1936-1945 гг.» (1968 г.) и др.

Когда выяснилось, что Эдгар Сноу заболел раком, из Китая была отправлена группа китайских врачей к нему в Швейцарию. Скончался 15 февраля 1972 г. в Женеве (Швейцария). Его последняя книга, посвященная Китаю - «Долгая революция» была издана уже после смерти, в 1972 г.

После смерти Эдгара Сноу часть его праха по завещанию была предана земле в Китае, на территории Пекинского университета, и до 1989 г. его вдова ежегодно посещала Китай. Однако после событий на площади Тяньаньмынь (1989 г.) она разорвала все связи с китайским руководством.

10 сентября 2009 г. Эдгар Сноу по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Эдгар Сноу был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая.

В 2016 г. в Китае была осуществлена экранизация книги Эдгара Сноу «Красная звезда над Китаем». По китайскому телевидению состоялся показа 30-серийного сериала с одноименным названием, который повествует о военных и политических изменениях в Китае в 30-е годы XX столетия. Главное внимание уделяется мужеству китайского народа в борьбе с японскими захватчиками.

В 2019 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Секрет Китая», также основанный на книге Эдгара Сноу «Красная звезда над Китаем».

Примечательно, что Агнес Смедли, Анна Луиза Стронг и Эдгар Сноу, - все вместе именуются в современном Китае как «3S». Эта группа, состоящая из трех иностранных журналистов (安娜·路易斯·斯特朗 / Anna Louise Strong / Анна Луиза Стронг, 艾格尼丝·史沫特莱 / Agnes Smedley / Агнес Смедли, 埃德加·斯诺 / Edgar Snow / Эдгар Сноу), выделяется среди так называемых «старых друзей китайского народа».

«Старые друзья китайского народа» (кит.: 中国人民的老朋友) – официальный термин, используемый руководством Коммунистической партией Китая (КПК) и Китайской Народной Республики (КНР), а также высокопоставленными должностными лицами, чтобы восхвалять важных иностранцев, которые долгое время были дружественными Китаю.

Согласно статистике, которая представлена в китайских СМИ, с самого первого иностранца, в 1956 г. получившего этот титул в «Жэньминь жибао», - канадца Джеймса Гарета Эндикотта¹⁵ до 2010 г. включительно, насчитывается около 600 человек, которые известны как «старые друзья китайского народа». Они представляют 123 страны мира¹⁶. Их подавляющее большинство получили указанный титул после 1977 г., причем на 1 месте (111 человек) – японцы. Количество японцев, считающихся «старыми друзьями китайского народа», более чем в два раза превышает число американцев, занимающих 2-е место. С 3-го по 5-е места занимают британцы, французы и немцы¹⁷.

Израэль Эпштейн (англ. Israel Epstein, кит.: 伊斯雷尔·爱泼斯坦, пиньинь: Yīsīlélì'ěr Àipōsītǎn; 1915-2005 гг.)¹⁸ – китайский журналист, коммунист польско-еврейского происхождения. Работая в Китае в течение 70 лет журналистом, И. Эпштейн стал свидетелем глубоких перемен, произошедших в Китае и мире, запечатлел процесс исторического развития в своих репортажах и сообщениях.

И. Эпштейн являлся гражданином Китайской Народной Республики, одним из немногих иностранцев, вступивших в Коммунистическую партию Китая (КПК) и верящих в марксизм-ленинизм. В КПК И. Эпштейн оценивается как «выдающийся член Коммунистической партии Китая и выдающийся боец-интернационалист». При жизни И. Эпштейна высоко оценивали Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Цзян Цзиньми и Ху Цзиньтао.

И. Эпштейн родился в 1915 г. в Варшаве в еврейской семье. Родители участвовали в революционном движении в России. В начале Первой мировой войны отец был послан компанией, в которой он работал, в Японию. Вскоре после его рождения его мать уехала вместе с ним и присоединилась к отцу, уехав от занявших вскоре Варшаву германских войск.

В 1917 г. семья переехала в Китай. В 1920 г. семья поселилась в Тяньцзине. Свою журналистскую работу И. Эпштейн начал с 1931 г. сотрудничая в англоязычной газете Peking and Tientsin Times. С 1937 г. он работал в агентстве UPI. В последующие годы И. Эпштейн освещал события Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) работая для UPI, журнала Time и The New York Times, рассказывал зарубежным читателям о мужественной борьбе китайского народа против японских захватчиков.

В 1939 г. И. Эпштейн вступил в Лигу защиты Китая, основанную вдовой Сунь Ятсена Сун Цинлин. В 1944 г. И. Эпштейн в качестве иностранного журналиста побывал в г. Яньань и северо-западной части Шаньси. В том же 1944 г. И. Эпштейн приехал в Великобританию, где женился на Элси Фэйрфакс-Холмли. Следующие несколько лет супруги прожили в США.

В 1951 г. по приглашению Сун Цинлин И. Эпштейн вместе с женой вернулся в Китай, чтобы принять участие в учреждении ежемесячного журнала для иностранной аудитории «Китай на стройке» (в 1990 г. журнал переименован на «Китай сегодня»), выходившем на английском, французском, немецком, испанском, арабском и русском языках. Затем И. Эпштейн был назначен главным редактором этого журнала и занимал этот пост в течение нескольких десятков лет. Также И. Эпштейн участвовал в издании на английском избранных работ Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. В 1957 г. получил гражданство КНР. В 1964 г. вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК).

Во время культурной революции И. Эпштейн был арестован и провёл пять лет в тюрьме (1969-1973 гг.). После его освобождения Чжоу Эньлай, «заговор» против которого вменялся И. Эпштейну, принёс свои извинения, и И. Эпштейн оставался коммунистом до самой смерти. В 1983 г. был избран членом Постоянного комитета Народного политического консультативного совета КНР.

К 2005 г., незадолго до 90-летнего юбилея И. Эпштейн завершил работу над мемуарами – «Свидетель истории Китая».

Умер И. Эпштейн в 2005 г. На его похоронах присутствовали многие высокопоставленные государственные деятели Китая, включая Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. Похоронен на Революционном кладбище Бабаошань в районе Шицзиншань в Пекине.

Ревил Аллей (англ.: Rewi Alley; 1897-1987 гг.), известный в Китае как «Луи Элли» (кит.: 路易·艾黎; пиньинь: Lùyì Àilí)¹⁹, общественный деятель, писатель и педагог из Новой Зеландии, который внес огромный вклад в национальное освобождение Китая.

Ревин Аллей родился в 1897 г. в Спрингфилде (Новая Зеландия). Свое имя получил в честь Ревин Маниапоты, вождя маори, который, как известно, сопротивлялся Великобритании во время ее завоевательной политики в 1860-х годах.

В 1916 г. Ревин Аллей вступил в вооруженные силы Новой Зеландии и был отправлен на военную службу во Францию. Там он встретил рабочих из Китайского трудового корпуса, которых послали работать на союзные армии. После войны пробовал заняться сельским хозяйством в Новой Зеландии.

В 1927 г. Ревин Аллей решил отправиться из Новой Зеландии в Китай. Он переехал в Шанхай с мыслями о поступлении в муниципальную полицию Шанхая, но вместо этого стал инспектором, посещая с проверками китайские предприятия. Обязанности показали ему бедность в китайском обществе и расизм в западных сообществах.

В 1932 г. Ревин Аллей стал главным заводским инспектором Шанхайского муниципального совета. К этому времени он уже был тайным членом Коммунистической партии Китая (КПК) и принимал участие в ее деятельности. В Китае Ревин Аллей усыновил нескольких китайских мальчиков, которые были сиротами.

После начала Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) Ревин Аллей принял участие в создании Китайской ассоциации промышленных кооперативов (Indusco). Он также основал школы, которые назвал «Школами Бейли» в честь своего американского друга Джозефа Бейли.

После образования КНР (1949 г.) Ревин Аллей обратился с просьбой остаться в Китае. С этого десятилетия его пребывания в Китае, Ревин Аллей принял активное участие во многих производственных проектах, способствовал дружбе между Китаем и Новой Зеландией. В 1972 г. Новая Зеландия и Китайская Народная Республика установили дипломатические отношения на уровне послов. Ревин Аллей несколько раз приезжал в Новую Зеландию (в 1960, 1965 и 1971 гг.) и приложил большие усилия для достижения этой цели.

В 1977 г., в день 80-летия Ревин Аллея, Китайская народная ассоциация дружбы с зарубежными странами организовала банкет для него в Доме народных собраний, чтобы отметить 50-летие работы Ревин Аллея в Китае. Дэн Сяопин от имени ЦК КПК, правительства КНР и китайского народа устроил для Ревин Аллея банкет, в своей поздравительной речи уважительно называя его «старым солдатом, старым другом и старым соратником китайского народа».

Ревин Аллей написал много работ, восхваляющих Коммунистическую партию Китая (КПК) и Китайскую Народную Республику (КНР). Некоторые из его опубликованных работ представляют безусловный интерес. Несмотря на то, что Ревин Аллей был заключен в тюрьму и с ним «боролись» во время культурной революции, он оставался приверженцем коммунизма.

В отличие от большинства иностранных друзей Коммунистической партии Китая (КПК), оставшихся в Пекине, Ревин Аллей легко путешествовал по миру, обычно читая лекции о необходимости ядерного разоружения. Правительство Новой Зеландии не лишило Ревин Аллея его паспорта и по-прежнему гордилось его связями с важными лидерами Нового Китая.

Ревин Аллей умер 27 декабря 1987 г. в Пекине. Дэн Сяопин написал на надгробной плите Ревин Аллея следующую фразу: «Великий бессмертный воин-интернационалист».

В его доме в Пекине сейчас располагается Китайская народная ассоциация дружбы с зарубежными странами.

В 2017 г. при колледже Университета Ланьчжоу был открыт Мемориальный зал и исследовательский центр Ревин Аллея.

Из всех указанных выше и получивших в Китае известность интернационалистов, которые высказывали свои симпатии в адрес Коммунистической партии Китая (КПК), а некоторые из них и вовсе принимали участие в Войне сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.), на пропагандистских и агитационных плакатах,

которые были выпущены в КНР, был обнаружен только образ Нормана Бетьюна. При этом, большая часть плакатов, на которых представлен Норман Бетьюн, была выпущена в 1970-е годы.

На этих плакатах представлены наиболее яркие сюжеты, имеющие отношение к деятельности Нормана Бетьюна в Китае, например, моменты, показывающие, что канадский врач-хирург делает свою очередную операцию в полевых условиях, а также оказывает помощь обычным китайцам, нуждающимся в лечении. На некоторых плакатах можно увидеть сцену беседы Мао Цзэдуна и Нормана Бетьюна.

В целом, Норман Бетьюн представлен в плакатном искусстве как яркий пример интернационалиста, готового пожертвовать даже собственной жизнью ради будущего Нового Китая. Олицетворяя дух интернационализма, Норман Бетьюн, таким образом, был превращен в образец бескорыстия, смелости и отваги, с которого каждый китайский коммунист должен брать пример («Бескорыстный дух товарища Бетьюна выражает его крайнее чувство ответственности за свою работу и его крайнее сердечное отношение к товарищам и народу. Каждый член Коммунистической партии должен учиться у него»).

¹ См.: 白求恩 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/白求恩/169098>.

² Джин Юэн (англ. Jean Ewen; 1911-1987 гг.) – канадская медсестра, служившая в 1930-е годы в рядах Красной армии Китая.

Уроженка Шотландии, дочь кузнеца Тома Юэна и сестры милосердия Изобель Тейлор, которая лечила людей от последствий пандемии «испанки». Старшая из четырех детей. В 1911 г. Джин Юэн эмигрировала со своей семьей в Канаду. Ее отец узнал об идеях социализма и коммунизма от жены хозяина ранчо, а позже вступил в Коммунистическую партию Канады. Джин Юэн рано потеряла мать, с которой ее отец после переезда вообще редко виделся. В школу пошла в 10 лет, училась в саскатунской школе Вестмаунт. Выразила свое желание стать медсестрой, чему изначально воспротивился отец, но все же окончила католическую сестринскую школу Святого Иосифа в Виннипеге в 1931 г.

Во время Мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. Джин Юэн долго не могла найти работу в Канаде, вследствие чего по предложению подруги вступила в организацию «Отцы-францисканцы». В 1931 г. был арестован отец Джин Юэн по обвинению в антигосударственной деятельности (по факту за свои коммунистические убеждения) и осужден на 5 лет тюрьмы.

В 1933 г. Джин Юэн приехала в Китай, где работала миссионером и врачом в составе организации «Отцы-францисканцы», изучила китайский язык. После краткого возвращения на родину в 1937 г. Джин Юэн сопровождала Нормана Бетьюна в Китай, который помогал китайским коммунистам, работала его переводчицей и помощницей. Среди китайцев, которые по традиции с недоверием относились к иностранцам, она как врач пользовалась большим уважением.

В своих мемуарах «Китайская медсестра, 1932-1939» Джин Юэн описывала жуткие события, происходившие на фронте, и подробности того, как приходилось ей помогать солдатам на передовой и делать прямо там операции. Она занималась также обучением медсестер, так называемых «босоногих врачей» и стремилась обеспечить полную санитарию в китайских войсках, за что была награждена «Серебряным щитом» от правительства Китайской Республики. После фактического завоевания Китая Японией Джин Юэн уехала в Гонконг, который еще был под контролем британцев, а оттуда выбралась в Канаду.

В 1981 г. были опубликованы мемуары Джин Юэн, вышедшие под названием «Китайская медсестра» и «Канадская медсестра в Китае».

Джин Юэн скончалась в 1987 г. Останки ее были кремированы, прах перезахоронен в 1988 г. в Китае.

³ См.: Мао Цзэдун. Памяти Н. Бетьюна (21 декабря 1939 г.) // Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. 3. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. С. 193-198.

⁴ «Бетьюн: создание Героя» / «Bethune: The Making of a Hero» - художественный фильм совместного производства Китая, Канады и Франции, основанный на книге Теда Аллана и Сидни Гордона «Скальпель и меч» о жизни канадского врача-коммуниста Нормана Бетьюна. Режиссер – Филлип Борсос. Один из нескольких художественных и документальных кино- и телефильмов, снятых в разных странах о Нормане Бетьюне (в одном из которых ранее снимался и исполнитель главной роли в этом фильме, Дональд Сазерленд).

Фильм основан на биографии канадского врача-коммуниста, Нормана Бетьюна, участвовавшего в гражданских войнах в Испании и Китае. Канадский врач-новатор, ветеран Первой мировой войны Норман Бетьюн, работавший в Великобритании, Канаде и США, проводил много времени заботясь о пациентах из бедных кварталов, и сам подхватил от них туберкулез. В годы Великой депрессии он пришел к выводу, что для

улучшения здоровья народа недостаточно чисто медицинских мер, но нужны и социальные преобразования. Вступив в Канадскую коммунистическую партию, Норман Бетьюн с началом гражданской войны в Испании (1936 г.) отправился туда в качестве главврача канадского батальона интербригады, но уже к лету 1937 г. был смещён с этого поста, согласно одной из версий, за любовь к выпивке и женщинам. Его начальство в Монреале также не поддерживало его методы лечения, считая, что он подвергает пациентов неоправданному риску.

Что оставлось Бетьюну? Как заметил один из его друзей, «оставался только Китай», где в это время как Гоминьдан, так и КПК, т.е. китайские коммунисты, укрепившиеся в «Особом районе Китая» на севере страны, вели войну с японскими захватчиками. Там он и провёл свой последний год жизни, спасая как раненых коммунистов, так и японских военнопленных, пока не умер от заражения крови, полученном при порезе. Его героизм заслужил почёт и уважение в Китае и по сей день.

К моменту своего выхода на экраны этот художественный фильм оказался самым дорогим по стоимости съёмки, из всех фильмов снятых к тому времени в Канаде.

⁵ Голосование было проведено в 2009 г., было инициировано Международным радио Китая и организовано Китайской народной ассоциацией дружбы с зарубежными странами и Государственным управлением по делам иностранных экспертов, а также при участии International Online и Sina.com.

⁶ 1-е место занял Норман Бетьюн. 2-е место – Йон Рабе (нем. John Heinrich Detlef Rabe; 1882-1950 гг.) – немецкий предприниматель, гуманист. В 1911-1938 гг. Йон Рабе был сотрудником компании Siemens China Co. (филиал компании Siemens в Китае), с 1931 г. – генеральный директор. Во время Нанкинской резни (1937 г.) организованная при его непосредственном участии Нанкинская зона безопасности спасла не менее 200000 китайцев. 3-е место – Дон Хуан Антонио Самаранч-и-Торельо (исп. Don Juan Antonio Samaranch y Torelló, 1920-2010 гг.) – видный испанский политик и бизнесмен, седьмой по счёту президент Международного олимпийского комитета (МОК) (1980-2001 гг.), признан одним из наиболее выдающихся деятелей олимпийского движения XX века. Пожизненный почётный президент МОК.

⁷ Всего же таких интернационалистов, которые в 1920-е, 1930-е, 1940-е годы прибыли в Китай и подавляющее большинство из них выступили на стороне китайских коммунистов, помогая своей деятельностью Китайской коммунистической партии (КПК) одержать победу в Китайской революции, насчитвалось десятки и сотни. Были среди них и советские граждане, в т.ч. военные специалисты.

Согласно имеющимся данным, СССР оказывал свою помощь КР и КНР, принимая участие в военных действиях, в течение августа 1924 г. – июля 1927 г., октября – ноября 1929 г., июля 1937 г. – сентября 1944 г., июля – сентября 1945 г., марта 1946 г. – апреля 1949 г., марта – мая 1950 г.

В 1920-е годы СССР оказывал активную помощь в развитии Коммунистической партии Китая, с целью формирования там буферной зоны и недопущения военных столкновений с Японией на своей территории.

В 1923 г. КР обратилась к СССР с просьбой направить военных специалистов для оказания помощи китайской революции. В период 1924-1927 гг. в Китае работало 135 советских военных специалистов – среди них были политработники, преподаватели, известные военачальники. В Китай было отправлено около 43 тыс. винтовок и 87 млн. патронов, 60 различных орудий, 230 пулеметов, 10 тыс. ручных гранат, 4 тыс. шашек, 100 бомбометов и более 20 самолетов.

В 1929 г. под нажимом капиталистических стран китайские реакционные силы, состоящие из маньчжурских войск, находившихся под влиянием Гоминьдана и белогвардейцев, нарушив договор между СССР и КР 1924 года о совместном управлении Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД), захватили часть дороги проходившей через Маньчжурию вместе с частью подвижных составов. СССР ответил на это введением Особой Дальневосточной армии. 1 декабря 1929 г. Маньчжурское правительство начало переговоры о заключении мира. 22 декабря 1929 г. состоялось подписание советско-китайского соглашения о восстановлении прежнего положения на КВЖД. В этом военном конфликте СССР потерял 281 человека.

В 1930-е годы СССР продолжил курс политической поддержки Коммунистической партии Китая. Япония в 1931-1932 гг. захватила Маньчжурию и стала превращать захваченную территорию в плацдарм для продвижения в Северный Китай и нападения на СССР. В 1938-1939 гг. Япония дважды начинала ведение боевых действий (оз. Хасан и р. Халхин-Гол). Однако обе попытки оказались неудачными. В августе 1937 г. СССР и КР подписали договор о ненападении. В рамках данного договора СССР поддерживал КР и в борьбе с Японией.

За период 1937-1941 гг. из СССР Китаю было поставлено: 1285 самолётов, 1600 орудий разных калибров, 82 танка, 14 тыс. пулемётов, 1850 автомашин, тракторов и т.д. В эти годы в Китае работало свыше 5 тысяч советских граждан. Среди них были лётчики, преподаватели, инструкторы, рабочие по сборке самолетов и танков, авиационные специалисты, специалисты-дорожники и мостовики, транспортники, медики, военные советники. Потери вооруженных сил СССР в Китае в обозначенный период составили 227 человек.

После окончания Второй мировой войны у Коммунистической партии Китая появилась возможность продолжать борьбу с Гоминьданом. За каждой из этих политических группировок стояли две лидирующие мировые державы: за КПК – СССР, за Гоминьданом – США. В период с 1946-1950 гг. потери СССР составили 936 человек.

1 октября 1949 г. было провозглашено образование Китайской Народной Республики (КНР). 14 февраля 1950 г. между СССР и КНР был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве. СССР взял на себя обязательство «оказать помощь Китаю» всеми имеющимися у него средствами, включая военные.

Подробнее см., напр., Агенков, К.П., Бобылев П.Н., Манаенков Т.С. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М.: Воениздат, 1975.

См. также: Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937–1945. М.: Мысль, 1980.

См. также: Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая: советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2017.

См. также: Романова Г.Н. Военная помощь СССР Китаю в период Второй мировой войны (1939-1945) в оценке отечественных и китайских историков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1(90). С. 113-122.

В 1977, 1980, 1989 гг. были опубликованы сборники воспоминаний советских добровольцев, которые оказывали военную помощь Китаю.

См.: На китайской земле: Воспоминания советских добровольцев 1925-1945 гг. М.: Наука, 1977; В небе Китая. 1937-1940. М.: Наука, 1980; По дорогам Китая. 1937-1945. Воспоминания. М.: Наука, 1989.

⁸ См.: 柯棣华 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/柯棣华/800315>.

⁹ См.: 罗生特 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/罗生特/1877137>.

¹⁰ См.: 傅莱 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/傅莱/5773446>.

¹¹ См.: 马海德 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/马海德/1007070>.

¹² См.: 艾格尼丝·史沫特莱 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/艾格尼丝·史沫特莱/1009139>.

¹³ См.: 安娜·路易丝·斯特朗 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/安娜·路易丝·斯特朗/846667>.

¹⁴ См.: 埃德加·斯诺 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/埃德加·斯诺/82327>.

¹⁵ Джеймс Гарет Эндикотт (англ. James Gareth Endicott; 1898-1993 гг.) – канадский священник, доктор теологии, магистр искусств, китаевед, социалист. Участник Движения сторонников мира. Председатель Комитета сторонников мира Канады. Председатель Комитета защиты мира. Председатель Национального конгресса сторонников мира. Лауреат Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» 1952 года.

Родился в 1898 г. в китайской провинции Сычуань, был третьим ребёнком в семье методистского миссионера Джеймса Эндикотта, позже ставшего медиатором Объединённой церкви Канады. В совершенстве владел китайским языком, 25 лет прожил в качестве католического миссионера в Китае. Семья вернулась в Канаду в 1910 г. Сам же Джеймс Гарет Эндикотт вернулся в Китай в 1925 г. также как миссионер. Участвовал в Первой мировой войне в качестве рядового, после войны учился в колледже Виктория Университета Торонто, основал отделение Студенческого христианского движения в университете.

В Китае Джеймс Гарет Эндикотт преподавал английский язык и этику в Сычуаньском университете. Во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) был советником Чан Кайши по социальным вопросам, одновременно являясь в 1944-1945 гг. посредником между Народно-освободительной армией Китая и разведывательными службами США.

Поначалу Джеймс Гарет Эндикотт сравнивал Чан Кайши с Авраамом Линкольном, и его жену – с Еленой Троянской, Флоренс Найтингейл и Жанной д'Арк, но вскоре разочаровался в правящей чете, столкнувшись с коррумпированными гоминьдановскими чиновниками и офицерами НРА, у которых умирали от голода солдаты. В то же время, его впечатлила искренность китайских коммунистов, и он сдружился с Чжоу Эньлаем. Поэтому когда в 1946 г. гражданская война в Китае возобновилась, Джеймс Гарет Эндикотт встал на сторону Коммунистической партии Китая (КПК). По призыву Чжоу Эньлая он, уже находясь в конфликте с прогоминьдановской церковной иерархией и покинув свою миссию, прибыл в Шанхай, где начал издавать нелегальную газету, разоблачавшую режим Чан Кайши в глазах иностранцев как диктаторский и компрадорский.

В 1947 г. Джеймс Гарет Эндикотт вернулся в Канаду, где за свою поддержку Китайской революции стал объектом травли со стороны СМИ, светских и церковных властей. Тем не менее, он продолжал выступать с прокоммунистическими лекциями и издавать «Канадский дальневосточный еженедельник», тираж которого доходил до 5000 экземпляров.

В 1949 г. Джеймс Гарет Эндикотт возглавил основанный им Канадский конгресс мира, а в 1957-1971 гг. был президентом Международного института мира.

В 1952 г. Джеймс Гарет Эндикотт приехал в КНР, а после возвращения обвинил США в использовании химического и биологического оружия во время Корейской войны 1950-1953 гг., в связи с чем, канадский политический деятель Джордж Дрю назвал Джеймса Гарета Эндикотта «шакалом коммунистов».

Джеймс Гарет Эндикотт так и не вступил в Коммунистическую партию Канады, в которой, когда она еще называлась Рабоче-прогрессивной партией, состояли трое его детей.

Положение Джеймса Гарета Эндикотта в международном движении сторонников мира ухудшилось вследствие советско-китайского раскола, поскольку он, хоть и пытался сохранять нейтралитет, склонялся к маоизму. В этих условиях руководитель Коммунистической партии Канады Уильям Каштан попросил его уйти с должности председателя Канадского конгресса мира. После этого Джеймс Гарет Эндикотт публично разорвал отношения с просоветским по своей направленности международным движением сторонников мира и основал общество «Канада – Китай».

В интервью незадолго до своей смерти Джеймс Гарет Эндикотт сказал, что, по его мнению, Манифест Коммунистической партии «по-прежнему верен, как всегда», хотя он считает, что «старика», которые являются коммунистическими лидерами Китая, такие как Дэн Сяопин, недостаточно прогрессивны. При этом, хотя Джеймс Гарет Эндикотт неоднозначно относился к политике Дэн Сяопина и первоначально сочувствовал протестам на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., он поддержал официальную версию событий, которую излагало руководство КНР. В 1990 г. он заявил: «Что мне теперь более ясно, так это то, что было ядро студентов, которые были озабочены главным образом тем, чтобы что-то сделать с коррупцией в партии и обществе. Я тогда сказал, что их нужно поддерживать. Но многие лидеры, которые в то время казались идеалистами, оказались агентами капиталистической реставрации. Похоже, что коммунистическое правительство в целом правильно заявило, что на площади Тяньаньмэнь было убито очень мало людей – возможно, двести или триста, самое большее. Но в другом западном районе Пекина было убито много людей. Практически произошла перестрелка между капиталистами и социалистами, если можно назвать армию социалистами». Утверждая, что в КНР имела место попытка свергнуть правительство, Джеймс Гарет Эндикотт заявил: «Произошла небольшая гражданская война. Действия армии по поддержанию конституции, вероятно, помешали капиталистическим путешественникам действительно предпринять попытку захватить власть с помощью военной силы. Что надо было делать правительству? Не реагировать?».

В 1993 г. Китайская народная ассоциация дружбы с зарубежными странами присвоила Джеймсу Гарету Эндикотту почетное звание «Посол дружбы народов».

¹⁶ Из тех, кто имеет отношение к СССР/РФ, к числу «старых друзей китайского народа» отнесены:

Григорий Курищенко (1903-1939 гг.) – командир звена советских ВВС, оказывавших помощь Китаю в боевых действиях во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.);

10 сентября 2009 г. Григорий Курищенко по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая». Григорий Курищенко был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в создание Нового Китая;

Иван Васильевич Архипов – советский государственный деятель, советник посольства в КНР (1950, 1954, 1957-1958 гг.), главный эксперт по оказанию советской помощи Китаю;

Константин Сергеевич Силин – советский учёный-проектировщик, командировался в Югославию и Китай для строительства мостов через реки, руководитель группы советских экспертов по мосту через реку Янцзы в Ухани;

Борис Николаевич Ельцин;

Евгений Максимович Примаков;

Владимир Владимирович Путин;

Дмитрий Анатольевич Медведев;

Игорь Алексеевич Рогачёв – советский и российский дипломат, Чрезвычайный и полномочный посол СССР и РФ, в 1992-2005 гг. – Чрезвычайный и полномочный посол России в Китае;

Борис Львович Рифтин (китайский псевдоним – Ли Фуцин) – советский и российский филолог-китаист, член-корреспондент АН СССР, академик РАН, один из крупнейших специалистов по литературе Китая, стран Дальнего Востока и Центральной Азии;

Галина Вениаминовна Куликева – старший научный сотрудник ИД РАН, действующий первый заместитель Председателя Центрального правления Общества российско-китайской дружбы;

Всеволод Владимирович Овчинников – советский и российский журналист и писатель-публицист, один из ведущих советских послевоенных журналистов-международников, востоковед, специалист по Японии и Китаю. На протяжении почти сорока лет был корреспондентом и политическим обозревателем газеты «Правда». С 1953 по 1960 гг. работал спецкором «Правды» в КНР.

¹⁷ Список так называемых «старых друзей китайского народа» см.: 中国人民的老朋友. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/中国人民的老朋友>. Подробнее: 谁是“中国人民的老朋友” // 作者: 南方周末记者方可成. 最后更新: 2011-03-03. URL:

<https://archive.is/20130103172605/http://www.infzm.com/content/55879#selection-375.0-407.25>.

¹⁸ См.: Исраель·Авостан // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/Исраель·Авостан/3147294>.

¹⁹ См.: Луи·Али // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/Луи·Али/1006925>.

ГЕРОИ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ (1950-1953 ГГ.)

Важной составляющей национального пантеона героев Нового Китая являются герои Корейской войны (1950-1953 гг.).

Общая численность таких героев и мучеников достаточно велика, однако, наибольшую, общенациональную известность в КНР получили лишь некоторые из них и именно их образы встречаются на пропагандистских и агитационных плакатах, выпущенных в КНР.

Ян Генси (кит.: 杨根思; пиньинь: Yáng Gēnsi; 1922-1950 гг.)¹ – выходец из провинции Цзянси, член КПК с 1945 г., китайский народный доброволец, участник войны в Корее. 29 ноября 1950 г. совершил подвиг, бросившись со взрывчаткой в гущу американских солдат, штурмовавших позиции его подразделения.

Цю Шаоюнь (кит.: 邱少云; пиньинь: Qiū Shàoyún; 1931-1952 гг.)² – выходец из провинции Сычуань, китайский народный доброволец, участник войны в Корее. 12 октября 1952 г., используя маскировку, вместе со своими сослуживцами добрался до вражеских позиций на возвышенности, где была организована засада, но, чтобы не выдать место расположения своего подразделения, не двигаясь и не издавая шума, погиб, сгорев заживо от огня брошенных противником зажигательных бомб.

Хуан Чжихуан (кит.: 黄继光; пиньинь: Huáng Jìguāng; 1931-1952 гг.)³ – выходец из провинции Сычуань, китайский народный доброволец, участник войны в Корее. 19 октября 1952 г. повторил подвиг А. Матросова и ценой своей собственной жизни спас товарищей, бросившись навстречу пулям, выпущенным из автоматического оружия врага во время боя возле блокпоста противника. Герой, как и А. Матросов прикрыл своим телом амбразуру оборонительного сооружения, заблокировал огонь, ведшийся из пулемета и, таким образом, обеспечил возможность захвата вражеского объекта.

Ло Шэнцзяо (кит.: 罗盛教; пиньинь: Luó Shèngjiào; 1931-1952 гг.)⁴ – выходец из провинции Хунань, китайский народный доброволец, участник войны в Корее. 2 января 1952 г., невзирая на холодную погоду и температуру минус 20 градусов, прыгнул в ледяную воду водоема, в которую, катаясь на коньках, упал корейский мальчик и ценой собственной жизни спас его.

Каждый из указанных выше китайских народных добровольцев, участников войны в Корее, погибших во время военных действий на Корейском полуострове, впрочем, как и все погибшие в Корее китайские народные добровольцы, был причислен к числу «мучеников». Посмертно они были приняты в Коммунистическую партию Китая (КПК).

10 сентября 2009 г. Ян Генси, Цю Шаоюнь, Хуан Чжихуан, Ло Шэнцзяо по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая,

Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. были внесены в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Ян Генси, Цю Шаоюнь, Хуан Чжихуан, Ло Шэнцзяо были расценены как одни из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список «Самые яркие борцы Нового Китая» и Ян Генси, Цю Шаоюнь, Хуан Чжихуан, Ло Шэнцзяо были в него включены.

Многие из них были захоронены на территории КНДР. Здесь в настоящее время располагается несколько мемориальных комплексов, посвященных китайским народным добровольцам. Крупнейший комплекс – Кладбище мучеников из числа китайских народных добровольцев, которое расположено в уезде Хвечхан (провинция Пхёнан-Намдо).

В 2020 г. по случаю 70-летия отправки китайских народных добровольцев на Корейский фронт (25 октября 1950 г.) здесь состоялись торжественные мероприятия, в которых приняли представители КНР и КНДР.

К находящемуся на территории мемориала Памятнику китайским народным добровольцам была возложена корзина с цветами, присланная Генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии Китая (КПК), Председателем Китайской Народной Республики (КНР) и Председателем Центрального военного совета КНР Си Цзиньпином. На ленте корзины с цветами были начертаны иероглифы: «Мученики народные добровольцы Китая бессмертны».

Перед памятником были поставлены цветочные корзины от Центрального комитета КПК, Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР, Государственного совета КНР и Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая, Военного совета ЦК КПК и Центрального военного совета КНР, а также цветочная корзина от семей погибших мучеников из числа китайских народных добровольцев, принесших жертву в ходе сопротивления Америке и помощи Кореи, от ветеранов и старших товарищей и граждан КНР, представляющих разные слои общества.

Участники церемонии почтили память мучеников из числа китайских народных добровольцев, посвятивших свою жизнь священной войне против вооруженного вторжения империалистов под знаменем сопротивления Америке и помощи Кореи, защиты дома и защиты Родины, возложили цветы и совершили поклон перед могилой Мао Аньина⁵.

Представители высшего руководства КНДР также постоянно принимают участие в памятных мероприятиях, которые проходят на Кладбище мучеников из числа китайских народных добровольцев.

Важно подчеркнуть, что в КНДР с особым почтением относятся к помощи, которую во время Корейской войны (1950-1953 гг.) оказал Новый Китай, отправив для участия в военных действиях на стороне Северной Кореи так называемых «китайских народных добровольцев».

В настоящее время официальная позиция высшего руководства КНДР на этот счет заключается в следующем:

«...Во время Освободительной Отечественной войны партия, правительство и народ Китая без колебаний отправили своих прекрасных сыновей и дочерей на корейский фронт, несмотря на многие трудности на раннем этапе строительства страны, чтобы помочь корейскому народу в их справедливом деле и ценой крови внесли бессмертный вклад в победу в войне.

Кровь китайских товарищей пропитала горы и ручьи, деревья и растения на этой земле, а душа корейских революционеров поселилась на обширной территории Китая... Отношения между КНДР и КНР перерастают в особые и прочные дружеские отношения. беспрецедентные в истории, поскольку они были выкованы в крепкой боевой дружбе и подлинном доверии, углубленном ценой крови и жизни, а не только по той причине, что две страны географически близки друг к другу.

Подвиги, совершенные китайскими товарищами, защитившими правое дело с риском для своей жизни и достигнувшими мира ценой своей крови, когда корейский народ оказался перед выбором быть живым или мертвым, навсегда останутся в сердцах корейцев. Корейский народ, как всегда, будет гордиться такой братской страной и большим другом, как Китайская Народная Республика.

Это должная ответственность, моральное чувство долга и благородная миссия корейского народа – придать вечный блеск подвигам, совершенным военнослужащими из числа китайских народных добровольцев, которые оказались на корейском фронте и проявили несравненную храбрость и самоотверженность, продемонстрировали свой непобедимый дух...»⁶.

На Родине героев, в первую очередь это касается тех, кто получил наибольшую, общенациональную известность в КНР, сооружены мемориальные и музейные комплексы, памятники.

В разное время на экраны Китая выходили художественные фильмы, посвященные их подвигам.

Примечательно, что старший сын Мао Цзэдуна и Ян Кайхуэй – *Мао Аньин* (кит.: 毛岸英; пиньинь: Máo Ànyīng; 1922-1950 гг.)⁷ в «пантеон» героев Китая возведен не был, хотя имел все основания для этого.

Мао Аньин родился 24 октября 1922 г. в городе Чанша (провинция Хунань).

После того, как в 1930 г. мать погибла от рук гоминдановцев Аньин вместе со своими братьями Аньцином и Аньлуном бежали в Шанхай, где они жили в отрыве от отца. Мао Цзэдун в то время находился в провинции Цзянси, и они были зачислены в детский сад Датун для детей лидеров КПК, которым тайно управляла Коммунистическая партия Китая и Дун Цзяньву под псевдонимом «Пастор Ван». В 1933 г., после изгнания Гоминьданом КПК из провинции Цзянси, поддержка детского сада Датун прекратилась, и Аньин и его братья оказались на улице.

В 1937 г. Мао Аньин был отправлен в СССР на учёбу в Ивановский интернациональный детский дом (Интердом)⁸.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., в 1942 г. Мао Аньин отправил И.В. Сталину три письма с просьбой отправить его на фронт. В одном из этих писем Мао Аньин писал: «Дорогой товарищ Сталин! Я – китайский юноша. В руководимой Вами Стране Советов проучился 5 лет. СССР я люблю так же, как люблю Китай. Я не могу смотреть, как германские фашисты топчут Вашу страну. Я хочу мстить за миллионы убитых советских людей. Я полон решимости идти на фронт. Пожалуйста, поддержите мою просьбу. Автор – Мао Аньин (Серёжа), дата – май 1942 года».

После того, как он отправил письмо, долгое время не было никакого ответа. Затем он написал подряд еще два письма, но ответа по-прежнему не было.

Спустя некоторое время с инспекцией в Интердоме находился заместитель начальника Главного политического управления РККА генерал Мануиский. Ранее, когда Мао Аньин впервые приехал в Москву, то в здании Коминтерна он видел его однажды. Такой шанс Мао Аньин не мог упустить. Он вошел в комнату генерала, где тот отдыхал, и честно рассказал о своем желании биться с врагом на фронте. Когда генерал узнал, что юноша – сын Мао Цзэдуна, он несколько раз похвалил молодого человека: «Отец герой, сын тоже молодец».

В мае 1942 г. Мао Аньин был направлен на учебу на военные курсы в Иваново. Это было училище для сержантского состава. Оно в основном готовило сержантов. Учащиеся не имели воинских званий.

В дальнейшем Мао Аньин учился в Военно-политической академии им. В.И. Ленина в Москве и в Военной академии им. М.В. Фрунзе. Здесь Мао Аньин вступил в ряды ВКП(б) и получил звание лейтенанта и был назначен замполитом танковой роты. Был отправлен на 2-й Белорусский фронт. Прошёл с боями Польшу и Чехословакию. Боевой путь со своей частью закончил в Берлине.

После Великой Отечественной войны поступил на учёбу в Московский институт востоковедения (китайское отделение).

В 1946 г. Мао Аньин вернулся на Родину, в Яньань, где он служил под командованием Кан Шэна, участвуя в борьбе КПК против Гоминьдана и приняв участие в разгроме гоминьдановцев в провинции Шаньси. К 1949 г. Мао Аньин достиг звания генерал-майора Народно-освободительной армии Китая. Тогда же он вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК).

По возвращении в Пекин Мао Аньин стал секретарем и переводчиком, работая в Главном разведывательном управлении Военного совета ЦК КПК, а также занимал должность заместителя секретаря отделения КПК Пекинского завода общего машиностроения.

Во время Корейской войны 1950-1953 гг. Мао Аньин служил переводчиком в штабе командующего войсками Китайских народных добровольцев (КНД) Пэн Дэхуая. 25 ноября 1950 г., генерал-майор НОАК Мао Аньин погиб во время налёта американских бомбардировщиков В-26.

Сообщается, что поскольку в ходе бомбардировки использовался напалм, тело Мао Аньина было сожжено до неузнаваемости и идентифицировано только благодаря часам, якобы, подаренным ему И.В. Сталиным.

Пэн Дэхуай немедленно сообщил о гибели сына Мао Цзэдуна в Центральный военный совет ЦК КПК, но Чжоу Эньлай приказал не передавать информацию Мао Цзэдуна. В результате, только 2 января 1951 г., когда Мао Цзэдун попросил своего личного секретаря Е Цзилуна перевести Мао Аньина обратно в Китай, ему сообщили о гибели сына.

Во время встречи Пэн Дэхуая с Мао Цзэдуном, в ходе которой Председатель КНР и узнал о подробностях гибели своего сына, произошел следующий эпизод:

«Мао Цзэдун курил, слушал и молчал, иногда прикрывая глаза, потом поднял голову и медленно, веско ответил:

– Революционная война без жертв не обходится! Во имя международного дела коммунизма, в борьбе против агрессоров погибают тысячи героических сынов и дочерей Китайской добровольческой армии, и новые бойцы приходят на смену погибшим. Аньин – один из них. Погиб простой боец, и не надо делать из этого особого события только потому, что это мой сын. Неужели от того, что он мой сын, сын Председателя партии, он не может погибнуть во имя общего дела народов Китая и Кореи!»⁹.

Мао Аньин был похоронен на кладбище мучеников «китайских народных добровольцев» в Хвечхане, примерно в 100 км к югу от Пхеньяна. Его могила чтится корейцами. Здесь же располагается памятник Мао Аньину.

В 2010 г., по случаю 60-й годовщины участия китайских народных добровольцев в Корейской войне скульптура «Товарищ Мао Аньин», автором которой является заслуженный художник КНДР Ли Ир Мен, была передана в коллекцию Военного музея китайской народной революции.

10 сентября 2009 г. Мао Аньин по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Мао Аньин был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список «Самые яркие борцы Нового Китая» и Мао Аньин был в него включен.

Отдельно следует упомянуть об еще одном широко известном в Китае участнике Корейской войны (1950-1953 гг.) из числа китайских народных добровольцев.

Чжан Цзихуэй (кит.: 张积慧; пиньинь: Zhāng Jīhuì; р. 1927 г.)¹⁰ – выходец из провинции Шаньдун, член КПК с 1945 г., китайский народный доброволец, участник войны в Корее. Во время конфликта на Корейском полуострове был отправлен для участия в боевых действиях в составе 4-й дивизии ВВС НОАК, которая была первым китайским авиационным подразделением, вступившим в бой во время Корейской войны.

Чжан Цзихуэй был высококлассным летчиком-истребителем. Будучи пилотом МиГ-15, Чжан Цзихуэй получил шиокую известность после того, как в воздушном бою 10 февраля 1952 г. сбил F-86 «Сейбр», которым управлял американский ас майор Джордж Эндрю Дэвис-младший. Всего Чжан Цзихуэй одержал четыре воздушных победы в небе над Кореей.

После войны в Корее Чжан Цзихуэй занимал различные должности и в 1973 г. стал заместителем командующего ВВС Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Помимо военной карьеры, Чжан Цзихуэй также был заместителем мэра г. Яньтай, а также альтернативным членом ЦК КПК 9-го, 10-го и 11-го созывов.

¹ См.: 杨根思 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/杨根思/16623044>.

² См.: 邱少云 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/邱少云/560932>.

³ См.: 黄继光 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/黄继光/381438>.

⁴ См.: 罗盛教 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/罗盛教/278491>.

⁵ См.: Flower Baskets from PRC to Cemetery of CPV Martyrs // Paektu Solidarity Alliance. October 22, 2020. URL: <https://defendkorea.com/2020/10/22/floral-baskets-from-prc-to-cemetery-of-cpv-martyrs/>.

⁶ См.: Kim Jong Un Visits CPV Martyrs Cemetery // Paektu Solidarity Alliance. July 27, 2018. URL: <https://defendkorea.com/2018/07/27/kim-jong-un-visits-cpv-martyrs-cemetery/>.

⁷ См.: 毛岸英 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/毛岸英/56>.

⁸ Ивановский интернациональный детский дом был основан 1 мая 1933 г. по инициативе Е.Д. Стасовой, председателя МОПРа (Международной организации помощи борцам революции), и иваново-вознесенских рабочих для детей, чьи родители оказались в тюрьмах стран с реакционными и фашистскими режимами. Средства на строительство первого комплекса зданий были собраны из добровольных пожертвований ивановских рабочих и простых людей других регионов Советского Союза, а также отделений МОПРа Германии, Швейцарии, Дании, Норвегии и других стран. Создание такого детского дома было проявлением интернационализма и доброй воли советских граждан по отношению к осиротевшим детям борцов-антифашистов.

Первыми воспитанниками были дети антифашистов из Германии, Австрии, Италии, Венгрии, Болгарии, Греции и многих других мест. В ходе гражданской войны в Испании в Интердом не раз прибывали испанские дети. Развитие революционных событий в Китае привело в Интердом много китайских воспитанников.

Помимо сына Мао Цзэдуна Мао Абина дочь Чжу Дэ Чжу Минь также являлась воспитанником Ивановского интернационального детского дома.

Подробнее см., напр., Балдин К. Интердом – моя планета. Иваново: ИД «Референт», 2008; Буняков Г. Мир детства в зарево войны. Живи и здравствуй Интердом. Иваново: ИД «Референт», 2010.

⁹ Цит. по: Смирнова М. Мао Цзедун. Любовь и страх Великого Кормчего. СПб.: Вектор, 2010.

¹⁰ См.: 张积慧 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/张积慧/12407>.

«ХОРОШИЙ СОЛДАТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАО» ЛЭЙ ФЭН

Одним из наиболее известных народных героев в Китае в эпоху культурной революции, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая, стал Лэй Фэн, «один из самых почитаемых героев в сердцах китайского народа», которого прославляют фактически до сих пор, хотя критики, преимущественно за пределами Китая, сомневаются в его историчности.

Лэй Фэн (кит. трад. 雷鋒, кит. упр. 雷锋, пиньинь Léi Fēng) (18 декабря 1940 г. – 15 августа 1962 г.)¹ – военнослужащий Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Обычный, как и миллионы других военнослужащих НОАК, на первый взгляд, неприметный (рост – 154 см, вес – 55 кг), Лэй Фэн, тем не менее, получил известность после своей смерти как образец безупречного альтруизма, самоотверженности и верности Коммунистической партии Китая, Мао Цзэду и китайскому народу, пример для воспитания китайской молодёжи.

Официальная биография Лэй Фэна, как и страницы жизни миллионов других китайцев, самым непосредственным образом переплетается с трагическими событиями, потрясшими Китай в XX в., а также ощутила на себе отпечаток новой эпохи, наступившей в истории Китая в 1949 г.².

Лэй Фэн родился в бедной крестьянской семье в Цзяньцзятане (уезд Чанша (территория современного уезда Ванчэн), провинция Хунань). Первоначально носил имя Лэй Чжэнсин. В детстве имел прозвище «Гэньяоцзы» (на диалекте Чанша).

Во время японо-китайской войны родители, участвовавшие в сопротивлении оккупантам, погибли, после чего Лэй Фэн и его братья и сестры остались сиротами. Лэй Фэну тогда исполнилось всего семь лет. Впоследствии он написал в своем дневнике: «Моя семья была очень бедна. Мои отец, мать, старший и младший братья погибли от рук национальных и классовых врагов. Я всегда буду помнить эту кровавую ненависть».

В 1949 г. после освобождения провинции китайскими коммунистами Лэй Фэн был взят на воспитание в НОАК в качестве «сына полка» и вскоре был зачислен в детский корпус НОАК, став его командиром. В 1954 г. вступил в Пионерскую организацию. В 1956 г. закончил обучение в начальной школе. В 1957 г. вступил в Коммунистический союз молодёжи Китая.

В 1950 г. Лэй Фэн принял участие в проводимой тогда в КНР земельной реформе. Юноша получил в пользование несколько акров пахотных земель и некоторые предметы первой необходимости. В 1955 г., когда по всей стране создавались сельскохозяйственные кооперативы, Лэй Фэн передал эту землю одному из таких кооперативов, созданных на его малой родине.

В 1956 г. Лэй Фэн работал связистом в Народном волостном правительстве. Вскоре был переведен на должность служащего парткома КПК уезда Ванчэн, где считался образцовым работником.

Весной 1958 года, в ответ на призыв комитета Коммунистического союза молодежи Китая в уезде Ванчэн собрать средства на трактор, Лэй Фэн пожертвовал 20 юаней, что являлось самой крупной суммой из внесенных отдельными представителями молодежи в общую копилку. После этого, местные партийные органы решили отправить Лэй Фэна на учебу, чтобы он научился управлять трактором. 16 марта 1958 г. в местной газете была опубликована первая статья Лэй Фэна «Я научился водить трактор».

В 1958-1959 гг. Лэй Фэн участвовал в инженерных работах на реке Вэйшуй, строительстве госхоза Туаньшаньху и Аньшаньского металлургического комбината, несколько раз признавался отличником труда и передовиком производства. Трудясь на объектах народного хозяйства КНР, Лэй Фэн показал себя как образцовый рабочий, сумевший освоить множество профессий (строитель, тракторист, бульдозерист и др.), зарекомендовал себя как активист социалистического строительства и, по его словам, уже тогда стремился к тому, чтобы «стать революционным винтом, который никогда не ржавеет».

В январе 1960 г. Лэй Фэн отправился на службу в НОАК и был зачислен в инженерные войска, а уже 8 ноября 1960 г. вступил в Коммунистическую партию Китая. Вскоре Лэй Фэн был назначен на должность младшего командира автомобильного подразделения, в звании сержанта возглавил 4-е отделение транспортной роты в одной из частей инженерных войск – 10-м инженерном полку Шэньянского военного округа НОАК. Военную службу Лэй Фэн проходил в провинции Ляонин.

Находясь в рядах НОАК, Лэй Фэн неоднократно поощрялся за образцовое несение службы, бережное обращение с вверенным ему военным имуществом, а также обучение солдат профессии водителя. Был награжден медалью «За заслуги» 3-й и 2-й степеней.

Уже тогда, в 1960-1961 гг., Лэй Фэн рассматривался как образцовый военнослужащий НОАК. Представители Политического отдела инженерного корпуса Шэньянского военного округа НОАК обратили внимание на отличника боевой и политической подготовки и подготовили репортаж о его жизни до и во время военной службы. В периодических изданиях Шэньянского военного округа и провинции Ляонин появилось несколько материалов, в которых рассказывалось о Лэй Фэне (в т.ч. 1 декабря 1960 г. впервые были опубликованы выдержки из дневника Лэй Фэна, а также статьи, автором которых являлся сам Лэй Фэн, например, «У меня есть дом после освобождения, и моя мать – это Партия») и содержался призыв к военнослужащим НОАК брать с него пример. 26 ноября 1961 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована статья «Дети, пережившие горечь, вырастают в выдающихся воинов», в которой также был упомянут Лэй Фэн. Тогда же появились и первые фотографии, на которых были запечатлены «деяния» Лэй Фэна.

В 1961 г. Лэй Фэн в качестве кандидата от 10-го инженерного полка Шэньянского военного округа НОАК был избран народным депутатом народного собрания города Фушунь. 19 февраля 1962 г. Лэй Фэн присутствовал на 1-й конференции Коммунистического союза молодежи Шэньянского военного округа в качестве специального представителя и был выбран в состав президиума для выступления на конференции.

Во время службы в НОАК все свободное время Лэй Фэн посвящал оказанию любой возможной помощи своим товарищам, местному населению, работе со школьниками, отдавал нуждающимся свои личные накопления, поскольку искренне считал величайшим счастьем посвятить жизнь служению людям. Лэй Фэн всегда помогал своим товарищам, переживал за них. Жил он очень скромно и просто, сам чинил свою одежду и носки. Также Лэй Фэн заботился о подрастающей молодежи, поэтому работал пионервожатым в соседней начальной школе.

Вот как впоследствии был представлен в китайских СМИ воскресный день Лэй Фэна (к тому моменту уже занимавшего пост командира отделения): выстирал пять простыней для бойцов своего отделения, помог одному бойцу заштопать одеяло, помог поварам помыть и перебрать 300 кг капусты, навел чистоту в казарме. Его таз для умывания, чашка для полоскания зубов во многих местах протекали, его носки были перелатаны до такой степени, что совсем утратили свой первоначальный облик, восхищалась в 1963 г. китайская печать.

Согласно официальной биографии, Лэй Фэн вовсе не совершал каких-то удивительных необычных, тем более, героических, поступков. Его образцовые деяния происходили в обычной жизни. Главное, пожалуй, заключается в том, что он откликнулся на призыв Мао Цзэдуна всецело посвятить себя служению народу и, где бы он ни оказывался, везде активно совершал добрые дела. Так, например, находясь в пути, Лэй Фэн помогал пожилым людям садиться в транспортные средства (автобусы и др.) и выходить из них, разыскивать потерявшихся людей, в поездах он помогал проводникам разносить пассажирам чай и кипяток³.

Однажды Лэй Фэн, сойдя с поезда, попал под сильный дождь и увидел, как одна пожилая женщина с ребёнком на руках с трудом идёт по дороге. Лэй Фэн тут же снял свой дождевик и набросил на плечи старушки, взял у неё ребёнка и, поддерживая старушку, прошёл с ней 20 ли (около 10 километров), доведя их до самого дома. Подобные поступки в жизни Лэй Фэна, как утверждает его официальная биография, были обычным делом⁴.

В качестве примера добродетели Лэй Фэна приводятся и другие факты из его жизни. Когда Лэй Фэн собирался пересесть на поезд на станции г. Шэньян, он обнаружил группу людей, которые окружили женщину средних лет с ребёнком, когда она выходила из кассы. Оказалось, что эта женщина ехала из Шаньдуна в Цилинь, чтобы увидеть своего мужа, но билет и деньги пропали. Лэй Фэн купил ей билет на поезд на свои деньги и передал его женщине, которая со слезами на глазах сказала: «Старший брат, как тебя зовут и к какому отряду ты принадлежишь?» Лэй Фэн сказал: «Меня зовут Народно-освободительная армия. Я живу в Китае»⁵.

Согласно другой истории, Лэй Фэн ехал из Даньдуна в Шэньян. Он собрал свой рюкзак и отправился в путь. В подземном переходе он увидел седовласую старушку держащую палку и несущую большую сумку. Она ступала шаг за шагом. Лэй Фэн догнал старушку и спросил: «Женщина, куда вы собрались?» Старушка вздохнула и рассказывала: «Я еду в Фушунь, чтобы увидеть своего сына!». Лэй Фэн выслушал её, поднял большую сумку, схватил старушку под руку и сказал: «Пойдёмте, я отправлю вас в Фушунь». Бабушка была очень тронута, и поблагодарила его. В вагоне он нашёл место для нее, встал рядом с ней, достал только что купленный хлеб и сунул в руку женщине. Старушка вытолкнула хлеб и сказала: «Сынок, я не голодная, ты ешь», Лэй Фэн ответил «Ничего, сначала кушайте Вы!». Слово «Сынок» пролилось теплом на душу Лэй Фэну. И он почувствовал те же чувства, которые ощущал от слов мамы. Он сел рядом со старушкой и они разговорились о семье. Старушка сказала, что ее сын – рабочий, работает уже несколько лет, что она едет к нему в первый раз и что не знает адрес и вытатила письмо. Лэй Фэн посмотрел, он тоже не знал указанного адреса. Старушка спросила Лэй Фэна: «Сынок, ты знаешь это место?». Хотя Лэй Фэн не знал адреса, он понимал, что старушка ищет сына, и сказал: «Женщина, не волнуйтесь я помогу вам найти его». Лэй Фэн сказал, что обязательно поможет. Они прибыли в Фушунь и отправились на поиски. Он взял ее багаж. И спустя несколько часов они нашли её сына. Когда старушка и её сын встретились, старушка сказала своему сыну: «Благодаря Лэй Фэну – солдату НОАК, я нашла тебя!». Мать и сын неоднократно благодарили Лэй Фэна. Лэй Фэн же сказал: «Спасибо, помогать людям – мой долг»⁶.

Обращается также внимание на то, что Лэй Фэн оказывал помощь своим сослуживцам, в связи с чем, в качестве примера приводятся несколько историй.

Лэй Фэну и воинам часто приходится преодолевать большие расстояния для выполнения заданий, иногда в высоких горах, иногда в бурных реках. Однако есть проблема, которая мешает Лэй Фэну и его товарищам выполнять свой долг – обувь, которая часто рвётся в пути. Много раз некоторые солдаты пройдя долгий путь, возвращались в лагерь с кровотокающими ногами. Лэй Фэну очень грустно видеть эту ситуацию, он надеется, что своими собственными усилиями он сможет помочь своим товарищам. Поэтому он попросил сапожника обучить его мастерству. Он купил клей, кожу и резину. Теперь Лэй Фэн может помочь другим солдатам в свободное время чинить обувь. Солдаты были очень благодарны Лэй Фэну. «Мы соратники, все солдаты НОАК. Мы должны поддерживать друг друга, защищать нашу Родину и народ», - заявил в ответ Лэй Фэн⁷.

Однажды Лэй Фэн и его товарищи поднялись на гору косить траву, затем принесли её в часть, чтобы покрыть погреб для овощей. В 12 часов заместитель командира взвода протрубил сбор, каждый взял с собой коробку с едой, все прибыли на место встречи, чтобы вместе пообедать. Вдруг Лэй Фэн заметил, что один солдат сидит в стороне и смотрит, как все едят. Лэй Фэн подошел к нему и спросил, почему он не ест. Солдат ответил: «Утром я съел две коробки еды и на обед у меня ничего не осталось». Тогда Лэй Фэн дал ему свой обед: «Хотя я немного голоден, возьми мой обед».

Другие истории показывают, что Лэй Фэн всегда был готов поделиться своими сбережениями в интересах общества. Когда в квартале Хэпин района Ваньхуа города Фушунь создавали народную коммуну, он пожертвовал на ее создание 100 юаней, накопленных им во время работы на заводе и на службе в армии. Когда он услышал о том, что округ Ляоян пострадал из-за небывалых паводков, то он пожертвовал еще 100 юаней горкому Ляояна⁸.

В первом случае история заключалась в следующем. В праздничный день люди собрались возле расположения части. Радовались, били в гонги и барабаны. Праздновали создание народной коммуны города. Лэй Фэн тоже был очень рад этому празднику. Может ли он сделать что-то хорошее для коммуны? Подумал он. И побежал в сберегательную кассу, чтобы снять двести юаней, которые он накопил за два года, работая на фабрике и в войсках. Прибыв в офис партийного комитета народной коммуны Хэпин в районе Ванхуа. Лэй Фэн положил деньги на стол и сказал: «Я с нетерпением ждал этого дня! Это мой вклад для народной коммуны в районе Ванхуа, примите его!» Товарищ из офиса партийного комитета был очень тронут этим поступком: «Товарищ! Мы признательны Вам за помощь, но принять деньги мы не можем. Отправьте их своей семье домой». Лэй Фэн ответил: «Народная коммуна – моя семья. Мои деньги – для моей семьи». Он ещё добавил: «Я родился в трудное время, но живу хорошей жизнью. Без коллектива не было бы и меня. Партия и народ дали мне всё, я хочу посвятить свою жизнь народу и партии. Эти деньги были даны мне партией и народом, пусть теперь они сыграют свою роль в деле народа». Лэй Фэн просил принять эти деньги, коммуна все еще отказывалась, пока он не заплакал. Товарищи коммуны пообещали принять половину суммы. Это дело слишком воодушевило всех членов коммуны. Они сказали: «Мы обязательно хорошо сделаем работу коммуны и поблагодарим Народно-освободительную армию...»⁹.

Во втором случае эта история выглядит следующим образом. В конце лета 1960 г. газета опубликовала статью: «Район Ляоян пострадал от стихийного бедствия, которого не было в течение ста лет». Ляоян для Лэй Фэна был очень дорог! Там он вступил в армию, жил и работал. Он сразу же подумал о друзьях и людях живущих там. Читая газету, Лэй Фэн вздохнул с тревогой. Прочитав в газете, что ЦК КПК послал самолеты с помощью для раздачи еды и одежды людям находящимся в зоне бедствия, Он подумал: «Центральный комитет заботится о людях в зоне бедствия. А народный солдат как я, может ли он что-то сделать для людей в зоне бедствия в данный момент?». Он вспомнил, что у него ещё осталось сто юаней, которые вернула народная коммуна. Он написал письмо со словами соболезнования, под сильным дождем побежал на почту и отправил письмо и сто юаней

Ляояну. В своем дневнике Лэй Фэн написал: «Некоторые люди считают, что я дурак и что мои поступки неправильные. Я хочу быть и оставаться человеком, который живёт для людей и для своей страны. Если кто-то считает меня дураком, то я не буду осуждать его. Революция нуждается в таком дураке, строительство нуждается в таком дураке».

Бережливость – еще одна черта Лэй Фэна. Он, например, экономил на всём, в частности бегал за трамваем, а не ездил на нём. Когда он служил в армии, он получал одну пару обуви вместо двух, а чтобы подошвы ботинок не снашивались, он подвязывал к ним дощечки.

В качестве примера бережливости Лэй Фэна приводится и такая история. Лэй Фэн всегда дорожил материалами, не растрачивал напрасно. Он сделал деревянный ящик, в него положил гайки, железную проволоку, тюбик от зубной пасты, порванные перчатки. В нем теперь действительно есть все, он назвал его «экономным ящиком для хранения». Если в машине отсутствует винт или деталь сломалась он сначала искал в «экономном ящике для хранения», чтобы осуществить замену. Когда тряпка для машины стала действительно плохая, ее нельзя было использовать, он нашёл в «экономном ящике для хранения» порванные перчатки и использовал их как тряпку для машины. Что касается тюбика от зубной пасты, проволоки или чего-то ещё, он собирал ненужные вещи и продавал их человеку, который собирал утиль, а вырученные деньги отдавал нуждающимся¹⁰.

У Лэй Фэна было мало свободного времени, так как он был очень занят. Обучаться он мог, используя только перерыв на обед или дождливые дни, когда на работе давали выходной. Иногда отпросившись с работы, он шёл в школу, чтобы увидеться с учителями и учащимися, поговорить или провести консультационные мероприятия, поскольку с 1960 г. Лэй Фэн служил консультантом в начальной строительной школе в г. Фушунь. Лэй Фэн объединяет детей, вдохновляет их усердно учиться и каждый день расти. Лэй Фэн прививает им высокое чувство долга, ответственности. Воспитывает следующее поколение¹¹.

Наконец, отдельно обращается внимание на то, как Лэй Фэн относился к вверенному ему имуществу – автомобилям.

Лэй Фэн подал заявку на вождение автомобиля – грузовика «ГАЗ-51» советского производства и решил победить этого «короля, расходующего топливо». Во время вождения, тщательного осмотра и обслуживания автомобиля, Лэй Фэн также исследовал причины расхода топлива. В то же время он исследовал ряд способов помогающих экономить горючку. И наконец-то, Лэй Фэнг покорила «короля, расходующего топливо», этот автомобиль стал самым экономичным среди всех автомобилей.

Автомобиль, которым управлял Лэй Фэн, - это «ГАЗ-51», но его самый любимый автомобиль по-прежнему оставался грузовик СА10 и он всегда очень хотел водить машины, которые производила страна. Лэй Фэн обслуживал автомобили марки «Освобождение» которые производились в Чанчуне. Тщательно вытирал руками слово «Освобождение» и на его лице сияла улыбка, а его сердце переполняла гордость.

В официальной биографии особое внимание уделяется тому, что Лэй Фэн не боялся трудностей и всегда находил время для изучения трудов Мао Цзэдуна, выступал против империализма, ревизионизма и реакционеров, против индивидуализма (закрепления производственных заданий за крестьянскими дворами) и против единоличных хозяйств. Он никогда не забывал о классовой борьбе.

15 августа 1962 г. Лэй Фэн трагически погиб при исполнении служебных обязанностей. Находясь со своим подразделением в городе Фушунь (провинция Ляонин), в результате несчастного случая в автопарке сержант Лэй Фэн получил тяжёлую травму головы, от последствий которой скончался в возрасте 21 года¹².

17 августа 1962 г. в районе городского подчинения Ванхуа городского округа Фушунь провинции Ляонин состоялись похороны Лэй Фэна. Почти 100000 человек сопровождали гроб Лэй Фэна на кладбище мучеников в Синьфу.

Спустя всего несколько месяцев после трагической гибели Лэй Фэна были предприняты первые шаги по увековечиванию его памяти. По всей провинции Ляонин, с подачи местных органов КПК, распространение получило движение, участники которого в своих рабочих и повседневных делах следовали примеру Лэй Фэна.

7 января 1963 г. Министерство национальной обороны КНР переименовало отделение, в котором Лэй Фэн служил при жизни, в «отделение Лэй Фэна». В феврале 1963 г. на страницах центральных изданий периодической печати появились первые материалы о Лэй Фэне, в которых он был представлен в качестве «хорошего солдата Председателя Мао»¹³.

Одновременно с этим, был обнаружен личный дневник Лэй Фэна, который он вел с 1957 г. Дневник был полон слов благодарности и клятв в верности воспитавшей его «Партии-матери», а также Мао Цзэдуну. Выдержки из этого дневника стали публиковаться на страницах центральных изданий периодической печати.

«Все, что у меня есть, дала Партия, - писал Лэй Фэн. – Слава должна принадлежать Партии, и она помогает мне проявлять энтузиазм. Товарищи, что касается работы, которую я выполняю лично, то это еще слишком мало. Мой небольшой вклад все еще недостаточен по сравнению с моими требованиями и ожиданиями...».

Судя по дневнику Лэй Фэна, его главная мечта заключалась в том, чтобы увидеть председателя Мао. Он очень часто видит его во сне, разговаривает с ним и, проснувшись, клянется себе делать все так, как во сне его учил председатель Мао. «Дорогой Председатель Мао! – обращается к нему Лэй Фэн в своем дневнике. – На Вашу фотографию – пожилого человека – я смотрю по нескольку раз в день. Ваше пожилое доброе лицо я часто вижу во сне».

«После изучения работ Председателя Мао я глубоко осознал, что человек – лишь винтик в решении задач революционного строительства. И я готов быть нержавеющей винтиком революции. Работы председателя Мао для меня как еда и оружие, как руль в машине. Еда необходима для жизни. Винтовка необходима для сражения. Руль необходим для автомашины. А для революции необходимы труды Председателя Мао!», - писал Лэй Фэн. И далее: «Я должен заставить блестящие мысли Председателя Мао укорениться в моей голове, сделать все, чтобы они расцвели и принесли плоды во всех моих практических действиях».

Еще одна запись в дневнике, сделанная Лэй Фэном, гласит: «Срок жизни человека ограничен. И не ограничен, когда жизнь – это служение народу. Я должен посвятить служению людям всю свою жизнь!».

19 октября 1961 г. Лэй Фэн сделал в своем дневнике следующую запись: «Некоторые говорят, что они заняты на работе и у них нет времени учиться. Я думаю, проблема не в том, что вы заняты работой, а в том, готовы ли вы учиться или впустую тратите время. Всегда есть время, чтобы учиться... На хорошей деревянной доске нет отверстий, но почему гвозди могут забиваться? Это то, что под давлением сильно вдавливается, сильно просверливается. С этой точки зрения гвозди имеют два преимущества: одно – прочность при сжатии, другое – прочность при сверлении. В наших исследованиях мы также должны продвигать этот «гвоздевой» дух, хорошо умеющий сжимать и сверлить».

17 апреля 1962 г. Лэй Фэн сделал в своем дневнике следующую запись: «Роль человека в деле революции подобна винту в машине. Поскольку машина соединяется и фиксируется множеством винтов, она становится единым целым, может свободно работать и давать полную свободу своим огромным рабочим характеристикам. Хотя винт небольшой, его эффект неоценим... Винты необходимо регулярно обслуживать и чистить, чтобы предотвратить ржавчину. То же самое и с мыслями людей, и их нужно часто проверять, чтобы избежать проблем».

И далее: «Я должен постоянно усиливать свою учебу и совершенствовать свое идеологическое сознание, решительно прислушиваться к словам Коммунистической партии и Председателя Мао, часто выступать с критикой и самокритикой, устранять идеологические

ошибки в любое время и быть винтом, который никогда не ржавеет, осуществляя великое дело революции».

Согласно официальной пропаганде, Лэй Фэну, якобы, принадлежат и другие, получившие широкую известность в Китае, изречения, которые также были обнаружены в его дневнике:

«Самое славное дело в мире – труд. Самый порядочный человек в мире – труженик»¹⁴.

«Я думаю, что хочу жить, чтобы делать жизнь других лучше»¹⁵.

«Я живу только для одной цели: быть полезным человеком для людей, жить для людей и умереть для людей»¹⁶.

«Молодость всегда прекрасна, но настоящая молодость принадлежит только тем, кто стремится к вершине, тем, кто всегда много работает, и тем, кто всегда скромнен»¹⁷.

«Я хотел бы быть сосной, растущей среди гор и скал, а не ивой на берегу озера и реки. Я бы предпочел тренироваться в тяжелой борьбе во время бури, чем провести свою жизнь в тишине и покое»¹⁸.

«Капля воды никогда не высохнет, только когда ее бросят в океан. Человек может стать самым могущественным только тогда, когда он объединится с коллективным делом»¹⁹.

«Один-единственный цветок не может стать источником прекрасного: один человек всегда идет вперед в одиночку, и только когда все продвигаются вперед, вместе они могут свернуть горы и заполнить море»²⁰.

«Счастье каждого из нас также зависит от процветания Родины: если интересы Родины будут ущемлены, каждый из нас не будет счастлив»²¹.

«Я считаю, что революционер должен ставить интересы революции на первое место и отдавать все, что у него есть, на пользу Партии – это самое счастливое дело. Принимайте трудности других как свои собственные, а счастье своих товарищей – как свое собственное»²².

«Относись к товарищам так же тепло, как весна, относись к работе так же жарко, как лето, относись к индивидуализму так же, как осенний ветер, сметающий опавшую листву, относись к врагу так же жестоко и безжалостно, как суровая зима»²³.

«Я чувствую, что в жизни вы можете быть самыми счастливыми, только если вы трудолюбивы, много работаете, создаете богатство своими руками и вносите все, что можете, в дело освобождения Человечества и победы коммунизма»²⁴.

Лэй Фэн лично вел свой дневник²⁵, который и был найден его сослуживцами. Через командование НОАК дневник попал к одному из представителей руководства КНР Линь Бяо, который распорядился опубликовать его в центральной печати и призвал китайский народ учиться у Лэй Фэна скромности, самоотверженности и преданности коммунистическим идеалам. Чуть позже с аналогичным призывом выступил и «Великий кормчий» - Мао Цзэдун.

Через некоторое время, 15 февраля 1963 г., с подачи ЦК Коммунистического союза молодежи Китая, группа молодежи обратилась к руководству КНР и КПК с письмом, содержащим рассказ о молодом коммунисте, который беззаветно служил народу и является великим борцом за коммунизм, воспитанным на идеях Мао Цзэдуна. В письме было отмечено положительное влияние, которое за свою недолгую жизнь Лэй Фэн оказал на людей как внутри армейского коллектива, так и за его пределами.

2 марта 1963 г. в одном из изданий, ориентированных на молодежь - «Чжунго циннянь бао» («Китайская молодежь») впервые были опубликованы слова Мао Цзэдуна: «Учитесь у товарища Лэй Фэна», при этом, Мао Цзэдун собственной рукой начертал иероглифы²⁶. Уже 5 марта 1963 г. этот призыв, поддержанный руководителями государства и мгновенно превратившийся в лозунг, был перепечатан центральной газетой «Жэньминь жибао» и другими периодическими изданиями, что вызвало массовый отклик по всей стране,

нуждавшейся в новом герое – простом человеке, бесконечно преданном идеалам Нового Китая²⁷.

«Цзефанцзюнь бао» («Освободительная армия»), ежедневная газета, орган Военного совета ЦК КПК и Министерства национальной обороны КНР, 6 марта 1963 г. разместила на своих страницах следующий лозунг: «Учиться у товарища Лэй Фэна четкой классовой позиции в вопросах симпатии и антипатии, революционному духу единства слова и дела, коммунистическому стилю самозабвения ради общественных интересов, боевой пролетарской воле и самоотверженности в борьбе»²⁸.

19 марта 1963 г. в Пекине, в музее НОАК открылась выставка, посвященная Лэй Фэну. Ее посетили представители руководства КНР. Начальник Генштаба НОАК Ло Жуйцин, также присутствовавший на открытии выставки, отметил, что самые ценные уроки, которые оставил Лэй Фэн, – это «умение читать книги Председателя Мао, слушать то, что говорит Председатель Мао, действовать в соответствии с указаниями Председателя Мао, быть хорошим солдатом Председателя Мао». Позднее на страницах «Жэньминь жибао» была опубликована статья Ло Жуйцина, обращенная к читателям с призывом «Учиться у товарища Лэй Фэна»²⁹.

Так в КНР началась общенациональная кампания под лозунгом «Учиться у товарища Лэй Фэна!» (с 1963 г.) (кит.: 向雷锋同志学习, пиньинь: xiàng Léi Fēng tóngzhì xuéxí). Вслед за этим по всей стране широко развернулось массовое движение за учебу у Лэй Фэна³⁰. Первым на призыв высшего руководства КНР 11 марта 1963 г. откликнулся Фушуньский городской комитет КПК.

Сущность кампании под лозунгом «Учиться у товарища Лэй Фэна!» заключалась в распространении так называемого «духа Лэй Фэна», под которым понимается дух искреннего служения людям, т.е. коммунистический взгляд на жизнь и социалистические ценности, в основу которых положена принцип коллективизма. Это означает не отставать от Коммунистической партии Китая в политическом плане, усердно трудиться и активно помогать другим людям в повседневной жизни, прилежно и бережливо выполнять свои обязанности.

Главное заключалось в том, что Лэй Фэн стал тем идеалом современного молодого человека, к воспитанию которого постоянно призывали идеологи КНР. Именно он, по выражению секретаря Союза китайских писателей в 1970-е годы Лю Байюя, стал «конкретным воплощением в сегодняшней жизни Китая нового человека коммунистического общества», «он – ступень самых передовых идей китайской революции», люди, подобные ему, – «это никогда не ржавеющие винтики, благодаря которым быстро вращается механизм социалистического общества». «Китайский народ должен стать нацией Лэй Фэнов», – писала газета «Чжунго циннянь бао» 3 марта 1964 г.³¹.

Кроме того, использование фигуры Лэй Фэна, обращение к его «деяниям», а также широкая популяризация дневника Лэй Фэна, – все это явилось частью более масштабных усилий китайской пропаганды по улучшению имиджа Мао Цзэдуна, серьезно пострадавшего после фактического провала политики «большого скачка».

Важно подчеркнуть, что в целях закрепления положительного образа Лэй Фэна в массовом сознании жителей КНР были широко использованы возможности искусства.

Уже 5 марта 1963 г. появилась песня про Лэй Фэна «Учись на хорошем примере Лэй Фэна» (стихи – У Хунъюань, музыка – Шэн Мао), которая стала весьма популярной в Китае

«Учись на хорошем примере Лэй Фэна»:

Учись на хорошем примере Лэй Фэна.

Он предан революции, предан партии.

Знай, что надо любить и что ненавидеть.

Не забывай, откуда ты пришел. Будь крепким и сильным духом.

Не забывай, откуда ты пришел. Будь крепким и сильным духом.

Учись на хорошем примере Лэй Фэна.

Не забывай добросовестно работать, живи просто.
Желай совершить революцию.
Нам светит коллективистская идеология.
Нам светит коллективистская идеология.
Учись на хорошем примере Лэй Фэна.
Держи идеи Председателя Мао в своем сердце.
Это нужно для блага народа.
Характер коммуниста благороден.
Характер коммуниста благороден.
Учись на хорошем примере Лэй Фэна.
Это военный марш маоистов.
Защищай землю предков, крепко держи ружье.
Революция будет продолжаться всегда.
Революция будет продолжаться всегда.

По воспоминаниям авторов песни, она была написана всего за три часа и уже днем 5 марта 1963 г. члены Художественной труппы Политического управления Пекинского военного округа НОАК исполнили песню «Хороший пример у Лэй Фэна» на площади Тяньаньмэнь под аккомпанемент аккордеона.

Широко известный китайский писатель, поэт, историк Го Можо посвятил Лэй Фэну одно из своих стихотворений. Хэ Цзинчжи написал стихи, на которые был положена музыка. Так появилась еще одна песня, посвященная Лэй Фэну. Китайский государственный деятель Дун Биу, один из основателей КПК в 1921 г., написал поэму «Посвящение товарищу Лэй Фэну».

Весной 1963 г. на экраны страны был выпущен сборник коротких документальных киноновелл о Лэй Фэне, таких, как «Быть никогда не ржавеющим винтиком». При этом, каким-то образом после трагической гибели Лэй Фэна обнаружилось существование большого количества документов, почти вся его жизнь была запечатлена на фотографиях и киноплёнке.

В огромном количестве по всей стране стали появляться скульптуры Лэй Фэна, сооружались первые памятники, посвященные народному герою.

Художники создавали плакаты, гравюру, портреты, изображавшие Лэй Фэна, передовицы газет и обложки журналов пестрели его фотографиями, а сами издания – статьями о нем, выдержками из его дневника.

Китайская печать объясняла, что главное, отчего Лэй Фэн «стал великим бойцом», «это то, что он снова и снова читал книги Председателя Мао, с открытой душой слушал слова Председателя Мао, постоянно действовал в соответствии с указаниями Председателя Мао, всем сердцем стремился быть хорошим бойцом Председателя Мао»³².

«Жэньминь жибао» 5 марта 1977 г. в статье «Учитесь у товарища Лэй Фэна» писала: «Лэй Фэн был великим борцом-коммунистом, воспитанным учением Мао Цзэдуна. Он упорно трудился, чтобы выполнить свою клятву: "Внимательно прочтите сочинения Председателя Мао, выслушайте слова председателя Мао и действуйте в соответствии с инструкциями председателя Мао". Его жизнь – это жизнь, которую он отдал всю без остатка бесконечному служению людям. Лэй Фэн олицетворяет благородные качества нашего рабочего класса и трудящихся, воплощает прекрасные традиции нашей партии и нашей армии. Он является образцом для подражания для 800 миллионов человек, 30 миллионов членов партии, миллионов кадров и солдат Народно-освободительной армии, членов Коммунистического союза молодежи и широких масс революционной молодежи... Призыв Председателя Мао учиться у Лэй Фэна состоит в том, чтобы вырастить новое поколение людей, искренне служащих народу среди людей нашей страны, особенно молодежи, чтобы революционное дело марксизма-ленинизма, начатое старшим поколением пролетарских

революционеров, смогло добиться успеха. Все командиры и бойцы Народно-освободительной армии, вся партия и страна в целом... должны учиться у Лэй Фэна».

Пекинская театральная группа «Молодость Китая» поставила посвященную народному герою пьесу «Лэй Фэн». Спектакль выходил в форме «живой газеты». В прологе перед огромным красным полотнищем, на котором золотыми буквами были написаны слова Мао Цзэдуна «Учиться у Лэй Фэна!», выстраивались участники спектакля: двое – с автоматами в руках, двое – с томами произведений Мао Цзэдуна и один – с дневником Лэй Фэна. Действия в спектакле не было. Он состоял из чтения цитат Мао Цзэдуна и записей дневника Лэй Фэна с комментариями. По ходу спектакля многократно подчеркивалось, что труды Мао Цзэдуна дают ответы на все вопросы. Большое внимание обращалось на скромность и непритязательность в быту Лэй Фэна, в связи с чем осуждалось стремление «некоторых» к материальному благополучию. Последнее было отмечено в репликах типа: «Раньше ты ходил босиком, потом – в матерчатых тапочках, затем – в резиновых, этак еще захочешь щеголять в кожаных ботинках, а то и в сапогах. До чего же так можно докатиться!...»³³.

Призыв Мао Цзэдуна «Учиться у Лэй Фэна!» и его посещение спектакля о Лэй Фэне в значительной степени содействовали заполнению репертуаров театров пьесами, операми, балетами о Лэй Фэне. Десятками исчислялись номера национальной эстрады, посвященные прославлению Лэй Фэна.

5 марта 1965 г. на экраны Китая вышел полнометражный художественный фильм «Лэй Фэн», в котором рассказывается история жизни Лэй Фэна, обильно наполненная пропагандистскими штампами. Дж. Лейда, известный американский киновед, квалифицировал киноленту как «фильм, так напичканный наставлениями, поучениями и добродетельными примерами, что ни для чего иного места не осталось». Вслед за первым художественным фильмом, посвященным Лэй Фэну, в Китае было выпущено еще несколько проектов, в т.ч. телевизионных - «Песня Лэй Фэна» (1979 г.), «Дни без Лэй Фэна» (1996 г.), «История Лэй Фэна» (2009 г.) и др. В 2011 г. на телевидении был показан сериал «Лэй Фэн». В 2015 г. вышел анимационный фильм для детей «История Лэй Фэна».

Издательство «Чжунго дяньин» массовым тиражом выпустило сборник песен из фильмов военной тематики, где говорилось о верном председателю Мао человеке с винтовкой, готовом к разгрому любого врага: «Капли образуют волны, в бурных реках волна спешит за волной; растут миллионы Лэй Фэнов, поднимется высокий прилив учебы у Лэй Фэна»³⁴.

Большими тиражами выпускались и выпускаются фактически до сих пор биографические книги, посвященные Лэй Фэну³⁵. Неоднократно переиздавался дневник Лэй Фэна (первое издание вышло уже в апреле 1963 г.)³⁶. Для подрастающего поколения была подготовлена многократно переиздававшаяся серия комиксов «Рассказы о Лэй Фэне».

В 2012 г., когда исполнилось 50-летие со дня смерти Лэй Фэна, вышла в свет еще одна книга о Лэй Фэне. В ней были опубликованы 16 классических фотографий Лэй Фэна, истории о любви и дружбе Лэй Фэна, впервые размещены 300 других фотографий Лэй Фэна, а также представлено полное «литературное наследие Лэй Фэна»³⁷.

В 2006 г. в Китае была создана компьютерная онлайн-игра, которая должна была вернуть молодежи уважение к героям прошлых лет. Игра была выпущена на рынок одной из крупных шанхайских компаний и заключалась в том, что игроки должны были следовать примеру Лэй Фэна и в виртуальном режиме совершать добрые дела, переходя, таким образом, от уровня к уровню.

В 1978 и 2013 гг. почта КНР выпустила в оборот почтовые марки и другую филателистическую продукцию, на которой был представлен образ Лэй Фэна и его, получившие широкую известность, «деяния».

Наконец, образ Лэй Фэна был воплощен на многочисленных пропагандистских и агитационных плакатах, выпущенных в разные годы в КНР. На этих плакатах Лэй Фэн изображался как образцовый гражданин КНР, что должно было рассматриваться как призыв

к широким массам следовать примеру Лэй Фэна, подражать его самоотверженности, отзывчивости, доброте, скромности и, самое главное, преданности Коммунистической партии Китая и Мао Цзэду.

15 августа 1965 г. в г. Фушунь, на территории, где располагалась часть НОАК, в которой проходил военную службу Лэй Фэн (район городского подчинения Ванхуа, городской округ Фушунь, провинция Ляонин) был открыт Мемориал Лэй Фэна. Здесь в настоящее время располагается могила Лэй Фэна, тело которого было перенесено с кладбища мучеников в Суньфу. Здесь же размещается Мемориальный зал Лэй Фэна, в котором представлены различные экспонаты, имеющие отношение к народному герою (первоначально, в 1963-1965 гг. они находились в Военном музее китайской народной революции, где была открыта экспозиция, посвященная Лэй Фэну). Доминантой всего комплекса является сооруженный в 1991 г. памятник Лэй Фэну, выполненный в полный рост, высота которого составляет почти 9 м. Образ Лэй Фэна представлен в виде целеустремленного молодого человека, одетого в военную форму солдата НОАК, шагающего вперед, преодолевающего трудности, которые встречаются ему на пути и держащего в руках сочинения Мао Цзэдуна. На памятнике выгравированы иероглифы, написанные Мао Цзэдуном «Учиться у товарища Лэй Фэна»³⁸.

На родине Лэй Фэна был сооружен Музейный комплекс. Он был открыт в районе Лэйфэн³⁹ (район городского подчинения Ванчэнь, городской округ Чанша, провинция Хунань) еще в 1968 г. и в настоящее время используется в качестве базы для патриотического воспитания. Всего в этом музейном комплексе 349 коллекций, которые выставлены в четырех выставочных залах. Среди экспонатов – вещи семьи Лэй Фэна, например, противомоскитные сетки, которыми пользовались на протяжении трех поколений, дневники, написанные Лэй Фэном, рабочие инструменты, одежда и, даже, несколько пар носков, которые во время службы в НОАК чинил Лэй Фэн, фотографии, иллюстрирующие деятельность Лэй Фэна. Имеется также богатая коллекция книг, посвященных Лэй Фэну.

Еще одной местной, достаточно популярной среди туристов, достопримечательностью является дом, в котором 18 декабря 1940 г. родился Лэй Фэн. В 1993 г. после реставрации здание было открыто для посещения. Здесь же, в Чанша, имя Лэй Фэна носит местная больница.

В Пекине функционирует начальная школа имени Лэй Фэна, на базе которой создан Мемориальный зал Лэй Фэна – единственный в столице Китая.

По всей видимости, Лэй Фэн действительно был добросердечным, старательным и скромным человеком, но все его качества неизменно доводились пропагандой до абсурда, и в результате сформировался культ человека, полностью соответствующего духу времени – эпохе культурной революции.

Был создан во многом идеализированный, возможно, даже собирательный, образ Лэй Фэна – молодого человека, бесконечно преданного коммунистическим идеалам, обладающего всеми моральными качествами, необходимыми для человека новой эпохи, участника процесса строительства Нового Китая, настоящего энтузиаста, готового даже ценой своей собственной жизни добиться поставленной цели. Этот, персонифицированный в лице Лэй Фэна пример альтруизма вплоть до настоящего времени продолжает использоваться в патриотическом воспитании подрастающего поколения в КНР. В течение десятилетий образ Лэй Фэна, которого называют «Великим солдатом-коммунистом», служит эталоном облика идеального героя литературно-художественных произведений⁴⁰.

Более того, имя Лэй Фэна стало в Китае понятием нарицательным: человека, бескорыстно служащего обществу, называют «живым Лэй Фэном» (кит.: 活雷锋, пиньин: Huó Léi Fēng).

Хотя в современном Китае есть те, кто ставит под сомнение факт жизни Лэй Фэна, считая, что он лишь созданный в свое время китайской пропагандой образ⁴¹, тем не менее, и

сейчас в Китае популярен лозунг «Развивать дух Лэй Фэна, прививать новые нормы общественного поведения» (кит.: 弘扬雷锋精神, 倡导文明新风 пиньин: hóngyáng Léi Fēng jīngshén, chàngdǎo wénmíng xīnfēng), который чаще всего трактуется следующим образом: «Учиться у Лэй Фэна и делать добрые дела».

Цзян Цзэминь в своем выступлении 5 марта 1990 г. призвал сограждан и далее учиться у Лэй Фэна, переносить «дух Лэй Фэна» на строительство социализма с китайской спецификой. «Учитесь у товарища Лэй Фэна и несите вперед дух Лэй Фэна!», - заявил он.

«Жэньминь жибао» 5 марта 1993 г. в редакционной статье «Бессмертный дух Лэн Фэна» писала: «Когда Лэй Фэн умер при исполнении служебных обязанностей, ему было всего 22 года, но его короткая жизнь ярко выражает благородные идеалы нового народа, возвращенного коммунистическим духом, а также моральную целостность и ценности китайского народа в новый период истории. Это твердая вера в коммунистические идеалы, политическое искреннее отношение к партии и делу социализма, революционная воля к упорному труду в целях самосовершенствования, моральные качества, демонстрация братского единства и получение удовольствия от оказания помощи другим, героический дух, готовность взяться за оружие во имя правого дела, не заботясь о своей безопасности, стремиться к продвижению и усердно учиться, а также искренний дух сочетания слов с делами, стремления с энтузиазмом выполнять свои обязанности».

10 сентября 2009 г. Лэй Фэн по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Лэй Фэн был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Кроме того, Лэй Фэн попал в число «Десяти величайших духовных кумиров Китая в XX веке».

В 2012 г. Главное управление (Канцелярия) ЦК КПК инициировало активизацию кампании под лозунгом «Учиться у Лэй Фэна!» и выпустило документ под названием «Мнения об углублении деятельности по изучению опыта Лэй Фэна» от 2 марта 2012 г., в котором подчеркивается важность обращения к личности Лэй Фэна, являющегося образцом для социалистической и коммунистической идеологии. «За свою короткую жизнь он сочинил чрезвычайно великолепную жизненную поэму, установил замечательный идеологический и этический памятник и является блестящим примером для народа всей страны. Дух Лэй Фэна является важным содержанием китайского национального духа, питая и вдохновляя растущие поколения. На протяжении десятилетий под сердечной заботой и энергичной защитой Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и других лидеров по всей стране активно проводились мероприятия по учебе у Лэй Фэна... Дух Лэй Фэна воплощает традиционные добродетели китайской нации, соответствует тенденции социального прогресса и демонстрирует передовой характер нашей партии... Это знамя, которое... будет реять вечно. В настоящее время мы должны энергично продвигать высокие идеалы и твердые убеждения Лэй Фэна о любви к партии, Родине и социализму, продвигать стремление Лэй Фэна служить людям и помогать другим, продвигать профессионализм Лэй Фэна, продвигать новаторский дух Лэй Фэна, направленный на движение вперед и самосовершенствование, способствовать развитию предпринимательского духа Лэй Фэна, состоящего из упорного труда, усердия и бережливости», - подчеркивается в документе.

В соответствии с документом, предусматривалась реализация целого комплекса мероприятий, которые должны были приобрести систематический характер, в т.ч.:

- ежегодно, 5 марта организовывать практическую деятельность по обучению у Лэй Фэна с привлечением широких масс населения;

- ежегодно, 5 марта проводить Форум гражданской этики Китая для обсуждения текущей ситуации, содействуя постоянному развитию гражданской этики;

- в полной мере вовлекать в деятельность по изучению опыта Лэй Фэна молодежь, в особенности, учащихся образовательных учреждений;

- широко оказывать услуги социального волонтерства и способствовать созданию системы добровольных социальных услуг с широким участием и разнообразными формами в области здравоохранения, образования, науки и технологий, культуры;

- сосредоточиться на реконструкции Мемориального зала Лэй Фэна в городе Фушунь (провинция Ляонин), Мемориального зала Лэй Фэна в городе Чанша (провинция Хунань) и Мемориального зала Лэй Фэна в Шэньянском военном округе, обновить их экспозиции, всесторонне использовать новейшие технологии, а также методы, позволяющие сделать выставочную форму более современной и качественной, раскрыть потенциал их просветительской функции, создать веб-сайт «Дух Лэй Фэна», открыть в онлайн-режиме выставочный зал, чтобы создать сетевую платформу для распространения «духа Лэй Фэна», ежегодно организовывать различные памятные мероприятия, а также проводить передвижные выставки Мемориального зала Лэй Фэна;

- основать академическую общественную организацию для изучения «духа Лэй Фэна», провести исследование «духа Лэй Фэна», в т.ч. составить список ключевых тем, включить их в план исследований в области социальных наук и представить значимые результаты исследований, укрепляя связь с различными группами, которые учатся у Лэй Фэна, а также обмениваются между собой опытом;

- продвигать «дух Лэй Фэна» в корпоративную культуру действующих по всей стране предприятий: торговые центры, рынки, гостиницы, больницы, банки, почтовые отделения, телекоммуникационные электроэнергетические и другие компании, парки, площади, вокзалы, аэропорты, порты, пристани, туристические достопримечательности и другие общественные места должны активно «учиться у Лэй Фэна», способствовать распространению «духа Лэй Фэна»;

- усиливать гласность деятельности в рамках кампании «Учиться у Лэй Фэна», в т.ч. активно пропагандировать значение этой деятельности, публиковать информацию о деяниях Лэй Фэна, «духе Лэй Фэна» и последователях Лэй Фэна, а также организовать серию онлайн-мероприятий, чтобы «учиться у Лэй Фэна», разместить соответствующие материалы на таких сайтах как People's Daily Online, Xinhuanet, China Net TV и China Civilization, использовать веб-сайт для проведения онлайн-бесед о «духе Лэй Фэна» и взаимодействия с пользователями сети, создавать короткометражные фильмы для мобильных телефонов, отражающие «дух Лэй Фэна», создавать текстовые сообщения, пропагандирующие «дух Лэй Фэна»;

- использовать литературные и художественные формы, чтобы распространять «дух Лэй Фэна», в т.ч. организовать создание ряда песен, фильмов и телесериалов, а также литературных произведений, пропагандирующих «дух Лэй Фэна», способствовать раздаче общественным организациям книг и фильмов о Лэй Фэне и «духе Лэй Фэна», чтобы «дух Лэй Фэна» проник в школы, на предприятия, в сообщества и населенные пункты по всей стране.

В документе подчеркивалась также необходимость в полной мере использовать преимущества глобальной сети Интернет, мобильных телефонов и других новых средств массовой информации, обращаясь к новым методам общения и используя новые культурные стили, чтобы популяризировать дела Лэй Фэна и продвигать «дух Лэй Фэна», чтобы деятельность в рамках кампании «Учиться у Лэй Фэна» проникала в тысячи домашних хозяйств и имела широкое и продолжительное влияние⁴².

На состоявшемся в 2013 г. в Пекине симпозиуме, посвященном 50-летию начала кампании «Учиться у Лэй Фэна» член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК 18-го

созыва (ранее, в 2002-2012 гг. – заведующий Отделом пропаганды ЦК КПК) Лю Юньшань⁴³ выступил с призывом «учиться у Лэй Фэна», поскольку это может помочь сформировать в Китае систему основных социалистических ценностей. «"Учеба у Лэй Фэна" может побудить людей сегодня работать ради благородных целей, укрепить их патриотизм и любовь к партии и стране, усилить их уверенность в социализме с китайской спецификой», – подчеркнул Лю Юньшань.

В 2013 г., находясь в провинции Ляонин, Председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Лэй Фэн, Го Минъи и Ло Ян обладают энергией веры, сердцем великой любви, духом самоотверженности и духом предприимчивости, которые наилучшим образом отражают наш национальный дух, "костяк нашей нации"».

В 2014 г. Председатель КНР Си Цзиньпин присутствовал на пленарном заседании делегации НОАК во время работы 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва. Обращаясь к Се Чжэньи, инструктору «Роты Лэй Фэна», он подчеркнул: «Дух Лэй Фэна вечен и является ярким воплощением основных ценностей социализма».

В 2018 г. Председатель КНР Си Цзиньпин во время посещения Мемориального зала Лэй Фэна в г. Фушунь (провинция Ляонин) вновь обратился к фигуре Лэй Фэна, расценивая его в качестве образца поведения для китайцев, живущих в XXI столетии: «Лэй Фэн – образец эпохи, а дух Лэй Фэна вечен. Чтобы добиться великого возрождения китайской нации, нам нужно больше таких образцов. Мы должны учиться у духа Лэй Фэна, а также следовать практике Лэй Фэна, преобразовывать высокие идеалы и моральные устои в конкретные действия, воплощенные в обычной работе и жизни, каждый должен вносить свой вклад и передавать дух Лэй Фэна из поколения в поколение...»⁴⁴.

С 2015 г. в КНР стал издаваться журнал «Лэй Фэн». Выпускаемый Народным издательством (Пекин), журнал, тираж первого выпуска которого составил 50 тыс. экземпляров, распространяется в общенациональных масштабах и нацелен на продвижение «духа Лэй Фэна» в китайском обществе.

Между тем, современный китайский социум, безусловно, отличающийся от китайского общества эпохи культурной революции, реагирует на пропагандистскую кампанию, в центре внимания которого находится Лэй Фэн (в больших масштабах развернувшуюся, в особенности, начиная с 2012 г.) иначе, без какого-либо энтузиазма, весьма сдержанно.

К примеру, популярность художественных фильмов, посвященных Лэй Фэну, которые были выпущены на экраны Китая в марте 2013 г. («Молодой Лэй Фэн», «Улыбка Лэй Фэна», «Лэй Фэн 1959»), оказалась минимальной, а в некоторых городах и вовсе не было желающих посмотреть эти картины. В результате, Государственное управление по делам радио, кино и телевидения потребовало от киностудий и кинотеатров лучше продвигать фильмы и призвало партийные кадры в сельской местности организовать групповые просмотры⁴⁵.

Символично, что буквально накануне 5 марта 2013 г. в возрасте 80 лет скончался фотограф, известный тем, что именно он сделал 200 фотографий Лэй Фэна, многие из которых стали широко известны по всему Китаю. Старик перенес сердечный приступ со смертельным исходом после того, как, находясь в Северо-восточном Китае, произнес свою последнюю из более чем 1260 речей в честь Лэй Фэна, в комнате, полной военных. Китайские СМИ широко освещали его драматическую смерть, показывая кадры, на которых фотограф упал в кресло, после – ему делают искусственное дыхание, и, наконец, демонстрируя фотографию его трупа, благоговейно задрапированного флагом Коммунистической партии Китая.

Ранее, в 2008 г. опрос, проведенный информационным агентством «Синьхуа» выявил, что подавляющая часть учащихся младших, средних и старших классов школы (9 из 10) имеют смутные знания о жизни Лэй Фэна, а 2/3 из числа опрошенных не читали дневник Лэй Фэна, каждый десятый с ним ознакомился, но ничего не почувствовал⁴⁶.

«Не буду лицемерить: китайцы моего поколения не воспринимают Лэй Фэна серьезно, да и как можно говорить серьезно о надуманном герое? В наше время в кумиры мы скорее выберем Стива Джобса, реального человека, миллиардера», - подчеркнула в 2013 г. социолог Хэ Цзинцзин, представляющая поколения молодых китайцев, родившихся в 1980-е годы и в последующие десятилетия⁴⁷.

В связи с этим, в 2000-е годы в Китае прошла дискуссия в прессе на тему «Есть ли нам чему учиться у Лэй Фэна сегодня?». К этому моменту страна стала совершенно другой, и многие думали, что этот персонаж устарел. Но ведущие журналисты ответили: нет, Лэй Фэн по-прежнему актуален, потому что актуально волонтерство.

Ежегодно в марте в Китае проводится месяц учебы у Лэй Фэна. 5 марта отмечается «День Лэй Фэна», который Мао Цзэдун провозгласил в 1963 г., призвав всех «учиться у Лэй Фэна». В этот день по всему Китаю традиционно проводятся различные общественные мероприятия – люди наводят порядок в парках, скверах, дворах, волонтеры помогают нуждающимся. По сообщениям информационного агентства «Синьхуа», в марте 2019 г. «с приближением Дня памяти Лэй Фэна во многих районах Китая проводились разнообразные мероприятия по оказанию услуг на добровольной основе, в частности труд на общественных началах, оказание помощи и проявление заботы нуждающимся людям и др., чтобы практическими действиями передавать "дух Лэй Фэна" из поколения в поколение»⁴⁸.

Правда, иногда не обходится без курьезов. В 2009 г. член НПКСК Лю Цзянглун, представляя предложение, в котором правительству предлагалось подать заявку на получение статуса нематериального культурного наследия ЮНЕСКО для «духа Лэй Фэна», чтобы он мог привнести в общество хорошие привычки, говорил о том, что в «День Лэй Фэна» многие люди совершают шаблонные действия, которые ничего не имеют общего с добровольным волонтерством. В подтверждение своих слов Лю Цзянглун привел удивительный пример. Однажды, 5 марта, разные группы, выполнявшие задания в рамках кампании «Учиться у Лэй Фэна», в течение дня помогали одному старику пять (!) раз сходить в баню.

Интересный факт также относится к 2019 г. Накануне 5 марта 2019 г. сеть ресторанов быстрого питания KFC открыла в Чанша новую точку с прославлением Лэй Фэна. Компания заявила, что будет продвигать «дух Лэй Фэна» и «поощрять своих сотрудников учиться на его примере». Стены ресторана были украшены изображениями Лэй Фэна и цитатами из его дневника. Ресторан намерен проводить регулярные акции, чтобы побудить людей «учиться» на его примере. Хе Минь, глава филиала в провинции Хунань, тогда заявил, что обещает рассказывать детям историю солдата по всей провинции, чтобы «передать дух Лэй Фэна» новому поколению. «Лэй Фэн был образцом для подражания для поколений китайцев», - отметил менеджер компании⁴⁹.

Нельзя также не упомянуть о том, что фигура Лэй Фэна в современном Китае стала частью массовой культуры. Портреты Лэй Фэна можно встретить на улицах и площадях китайских городов, в общественном транспорте, его изображение украшает различные сувениры, которые продаются в местах скопления туристов, а знаменитая «шапка Лэй Фэна» (солдатская шапка-ушанка) стала весьма популярным сувениром среди китайских и зарубежных туристов.

Житель г. Фушунь (провинция Ляонин) Чу Шици, в течение нескольких десятилетий собирал все предметы, связанные с Лэй Фэном, включая книги, газеты, журналы, плакаты, значки, а также различные бытовые предметы, которыми Лэй Фэн пользовался при жизни. По сообщениям «Жэньминь жибао», в 2012 г. у Чу Шици в коллекции насчитывалось более 10 тыс предметов.

И все же, в настоящее время Лэй Фэн является олицетворением альтруизма, волонтерства и помощи ближнему, осуществляемой на бескорыстной основе. Именно в этом качестве образ Лэй Фэна используется в публичном дискурсе современного Китая.

Подчеркивается, что «Лэй Фэн сего альтруизмом, служивший народу и с радостью помогавший другим, с преданностью работе, которую он любил и в которую вкладывал всю душу, с его духом новаторства, выражавшемся в решимости постоянно двигаться вперед и неуклонно самосовершенствоваться, упорно боровшийся, трудолюбивый, бережливый и экономный, сопровождал взросление одного поколения китайской молодежи за другим, посеял в сердцах людей семена оптимизма, доброты и смелости...»⁵⁰.

Китайские СМИ постоянно обращаются к историям, героями которых становятся простые китайцы. Своими действиями они демонстрируют, что следуют «духу Лэй Фэна». «Независимо от того, насколько я беден, я чувствую облегчение только тогда, когда пытаюсь всеми способами вернуть собственность, оставшуюся в моем такси», - рассказывает Ян Гопин, водитель такси в «Отряде Лэй Фэна» в Харбине (Хэйлунцзян). Ему удалось найти владельца чемодана с паспортом, визой и другими документами, оставленными в его такси забывчивым пассажиром. Отряд, созданный в 1999 г., насчитывает 300 такси с маркировкой «Лэй Фэн» и более 7000 добровольцев. На добрые дела, по словам водителя, его побуждает «дух Лэй Фэна».

«Обучение у Лэй Фэна по своей природе является своего рода моральным поступком, и мы никогда не должны отказываться от таких добродетелей, как помощь и дружелюбие по отношению к другим», - подчеркивает Лу Ханьлун, глава исследовательского института социального развития при Шанхайской муниципальной академии социальных наук. «Следует осознавать, что помощь другим на самом деле помогает самому себе и является отражением собственного достоинства», - считает он.

В 2013 г. известность получил 52-летний Чжуан Шихуа, бывший военный хирург, который был удостоен звания «Современный Лэй Фэн». Возглавляя госпиталь, расположенный в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), Чжуан Шихуа в течение 35 лет работал на благо людей и успешно выполнил рекордные по числу 58000 операций (в основном – операции на желчном пузыре) и совершил семь важнейших прорывов в области медицины. Работая в регионе, где проживают различные этнические меньшинства, врач, по заявлениям китайских СМИ, внес большой вклад в национальное единство. Он часто навещал пациентов, путешествуя по заснеженному плато, преодолев расстояние общей протяженностью более 380000 км.

Наибольшую же известность получил Го Минъи (р. 1958), проживающий в городском округе Аньшань (провинция Ляонин), член КПК с 1980 г. Будучи работником компании Anshan Iron and Steel Group Company в Ляонине, он последовательно выигрывал награды «Лэй Фэн, образцовый рабочий», «Образцовый рабочий Аньшаньского металлургического комбината», а также национальную Премию за бесплатное донорство крови. Го Минъи с радостью помогает людям, из своей собственной зарплаты он выделял деньги на учебу для детей из бедных семей, выступил с инициативой создания «команды доброты», а также в качестве донора за 20 лет сдал 60000 миллилитров крови. В 2010 г. на Го Минъи обратил внимание тогдашний Председатель КНР Ху Цзиньтао. В современном Китае Го Минъи все чаще называют «наследником Лэй Фэна». 2 марта 2012 г. Комиссия ЦК КПК по руководству строительством духовной цивилизации приняла решение присвоить Го Минъи почетное звание «Современный Лэй Фэн».

Попытки же очернить деятельность Лэй Фэна, иногда предпринимаемые самими гражданами КНР, жестко пресекаются китайскими властями. Так, в 2013-2014 гг. известность получила история, в центре внимания которой оказался блогер Цинь Чжихуэй, известный под ником Qin Huohuo. Используя популярный в Китае сайт микроблогов Sina Weibo, он в том числе распространял информацию, ссылаясь на некие свидетельства старых партийных работников, что Лэй Фэн в 1959 г. купил шерстяные брюки, кожаную куртку, черные туфли (причем при зарплате всего в 6 юаней потратил на приобретение вещей 90 юаней) и носил швейцарские часы Omega, что, якобы, свидетельствует о его стремлении к роскоши. В соответствии с законом, предусматривающим уголовную ответственность за

распространение «слухов», Цинь Чжихуэй был обвинён в распространении ложной информации в Интернете, подвергнут аресту и суду. Всего, согласно материалам следствия, Цинь Чжихуэй разместил в Интернете более 3000 слухов, которые привлекли большое внимание и вызвали отрицательные замечания в отношении правительства, что нанесло «серьёзный вред обществу». 11 апреля 2014 г. Пекинский народный суд приговорил Цинь Чжихуэя к 3 годам лишения свободы.

Итак, в современном Китае «дух Лэй Фэна» - это дух беззаветной преданности делу борьбы за коммунизм, дух преданности Коммунистической партии Китая и китайскому народу, самопожертвования и самоотверженности, основанный на чувстве собственного долга, проявляющийся в упорном труде на благо общества, игнорируя вознаграждение, а также в стремлении внести свой вклад в строительство Нового Китая, в конечном счете, это дух искреннего служения людям. «Дух Лэй Фэна», безусловно, повлиял на поколения китайцев, живущих после трагической гибели Лэй Фэна в 1962 г.

Глава Общества по изучению «духа Лэй Фэна» Чжай Юаньбинь считает, что подвиг Лэй Фэна и народная память о нем отражают специфику разных периодов исторического развития Китая.

В 1960-е годы Китай столкнулся с трудностями в развитии национальной экономики. В тот период в стране повсеместно призывали учиться у Лэй Фэна преданности Коммунистической партии Китая. «Учеба у Лэй Фэна имела политический характер, что находило отражение в тогдашнем лозунге – быть образцовым солдатом Председателя Мао!», - отмечает Чжай Юаньбинь.

После 3-го Пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г. Китай вступил в период начала проведения политики реформ и открытости, и «дух Лэй Фэна» был обогащен новым содержанием – приверженностью делу и трудолюбию. В то время в Китае призывали учиться у него любви к Родине и самоотдаче.

«В нынешний период, на этапе развития социалистической рыночной экономики в обществе больше всего нужна честность. А самое важное в духе Лэй Фэна – верность Родине, народу, своим друзьям, искренность по отношению к другим людям», - подчеркивает Чжай Юаньбинь⁵¹.

Представляется, что современное восприятие Лэй Фэна в китайском обществе, по большей части отличающееся от восторженного отношения к нему со стороны миллионов китайцев ранее, является все-таки следствием не морального упадка китайской нации, а скорее ответной реакцией граждан КНР на реалии китайской жизни.

Осуществляемая с 1978 г. в КНР политика реформ и открытости, в рамках которой в стране сформировалась рыночная модель экономики, имеет последствия в социальной сфере. На смену традиционным для социалистического общества ценностям, активно продвигавшихся в Новом Китае с 1949 г., фактически пришли материалистические принципы, присущие капиталистическому обществу (индивидуализм, зачастую в ущерб интересам общества, стремление к материальному достатку и др.). В результате, движение под лозунгом «Учиться у Лэй Фэна» стало угасать уже в 1980-е годы, вследствие чего руководство КПК прилагало значительные усилия в целях его возрождения, в особенности, после трагических событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), когда на повестку дня встала задача укрепления авторитета КПК и улучшения имиджа НОАК. Фигура Лэй Фэна должна была сыграть в решении этой задачи важную роль и рассматривалась в качестве своеобразной модели поведения для граждан КНР⁵².

Между тем, настойчиво продвигаемый Коммунистической партией Китая (КПК) в течение десятилетий культ Лэй Фэна, усиление которого наблюдается с 2012 г., сопровождающийся призывами бескорыстно служить интересам общества, в последнее время фактически вошел в противоречие с фактами коррупции в различных (в т.ч. высших) эшелонах власти. Бесконечные коррупционные скандалы, которые сотрясают Китай в

последние годы, изобилующие такими неприглядными для миллионов простых китайцев вещами, как взяточничество, кумовство, роскошь, переходящая все разумные пределы, - все это, безусловно, вызывает сомнения в моральном авторитете КПК и усиливает скептицизм в отношении пропагандистских компаний, даже, если в центре их внимания находятся такие альтруисты, как Лэй Фэн.

«Китайское правительство больше не пользуется большим доверием среди людей», - подчеркнул в 2012 г. Чжан Мин, профессор политологии Китайского университета Жэньминь в Пекине. «Возникает вопрос: правительство продолжает поддерживать дух Лэй Фэна и призывает людей больше помогать другим, но что сделало правительство, чтобы следовать духу Лэй Фэна?».

¹ См.: 雷锋 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/雷锋/5569>.

² Лэй Фэн // Большая китайская энциклопедия. Электронная версия. Издательство «Шанс». URL: <https://gruppashans.ru/index.php/Home/Basics/wikidetail/classid/8/cid/42/id/1017.html>.

³ См.: Переводчик китайского языка Воропаев Николай Николаевич. Прецедентный персонаж № 34 Лэй Фэн 雷锋. URL: <https://www.vokitai.ru/precedentnyj-personazh-34-lej-fen-%E9%9B%B7%E9%94%8B/>.

⁴ См.: Переводчик китайского языка Воропаев Николай Николаевич. Прецедентный персонаж № 34 Лэй Фэн 雷锋. URL: <https://www.vokitai.ru/precedentnyj-personazh-34-lej-fen-%E9%9B%B7%E9%94%8B/>.

⁵ См.: Переводчик китайского языка Воропаев Николай Николаевич. Прецедентный персонаж № 34 Лэй Фэн 雷锋. URL: <https://www.vokitai.ru/precedentnyj-personazh-34-lej-fen-%E9%9B%B7%E9%94%8B/>.

⁶ История Лэй Фэна - ОКНО ДРУЖБЫ. URL: <http://www.mzlrn.cn/index.php?m=content&c=index&a=lists&catid=72>.

⁷ История Лэй Фэна - ОКНО ДРУЖБЫ. URL: <http://www.mzlrn.cn/index.php?m=content&c=index&a=lists&catid=72>.

⁸ История Лэй Фэна - ОКНО ДРУЖБЫ. URL: <http://www.mzlrn.cn/index.php?m=content&c=index&a=lists&catid=72>.

⁹ История Лэй Фэна - ОКНО ДРУЖБЫ. URL: <http://www.mzlrn.cn/index.php?m=content&c=index&a=lists&catid=72>.

¹⁰ История Лэй Фэна - ОКНО ДРУЖБЫ. URL: <http://www.mzlrn.cn/index.php?m=content&c=index&a=lists&catid=72>.

¹¹ История Лэй Фэна - ОКНО ДРУЖБЫ. URL: <http://www.mzlrn.cn/index.php?m=content&c=index&a=lists&catid=72>.

¹² Впоследствии, спустя десятилетия китайские диссиденты утверждали, что образ Лэй Фэна был сфабрикован сотрудниками Отдела пропаганды ЦК КПК, и такого человека никогда не существовало. Исследователи решили это проверить, и оказалось, что это не так. Они нашли человека, виновного в гибели Лэй Фэна – это был другой водитель из его части – Цяо Аньшань. Он и рассказал, как погиб Лэй Фэн. Цяо Аньшань дал задний ход, на скользкой после дождя дороге, грузовой автомобиль соскользнул в сторону и наехал на столб электроосвещения, столб упал на Лэй Фэна. Удар пришелся на правый висок головы, в результате чего Лэй Фэн получил перелом черепа и кровоизлияние в мозг. Лэй Фэна перевезли в 202-й госпиталь НОАК, однако, травмы оказались не совместимые с жизнью и молодой солдат скончался.

¹³ 7 февраля 1963 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована статья «Хороший солдат Председателя Мао – Лэй Фэн» и размещены отрывки из личного дневника Лэй Фэна.

¹⁴ 世界上最光荣的事——劳动。世界上最体面的人——劳动者。

¹⁵ 自己活着，就是为了使别人活得更美好。

¹⁶ 我活着只有一个目的，就是做一个对人民有用的人，生为人民生，死为人民死。

¹⁷

青春啊，永远是美好的，可是真正的青春，只属于这些力争上游的人，永远忘我劳动的人，永远谦虚的人。

¹⁸

我愿做高山岩石之松，不做湖岸河旁之柳。我愿在暴风雨中艰苦的斗争中锻炼自己，不愿在平平静静的日子里度过自己的一生。

¹⁹

一滴水只有放进大海里才永远不会干涸，一个人只有当他把自我和群众事业融合在一齐的时候才能最有力量。

²⁰ 一朵鲜花打扮不出美丽的春天，一个人先进总是单枪匹马，众人先进才能移山填海。

²¹ 我们每个人的幸福也依赖于祖国的繁荣，如果损害了祖国的利益，我们每个人就得不到幸福。

22

我觉得一个革命者就应该把革命利益放在第一位，为党的事业贡献出自己的一切，这才是最幸福的。把别人的困难当成自己的困难，把同志的愉快看成自己的幸福。

23

对待同志要像春天般温暖，对待工作要像夏天一样火热，对待个人主义要像秋风扫落叶一样，对待敌人要像严冬一样残酷无情。

24

我觉得人生在世，只有勤劳、发奋图强，用自己的双手创造财富，为人类的解放事业共产主义贡献自己的一切，这才是最幸福的。

²⁵ Хотя, существует точка зрения, получившая распространение в странах Запада, что «дневник Лэй Фэна» не имеет никакого отношения к личности Лэй Фэна и был создан сотрудниками Отдела пропаганды ЦК КПК уже после его трагической гибели.

²⁶ Позднее центральные органы печати опубликовали высказывания близкие по содержанию к словам Мао Цзэдуна, авторами которых являлись представители высшего руководства КНР: Чжоу Эньлай («Учитесь у товарища Лэй Фэна, следуйте четкой классовой позиции, проявляйте революционный дух, совместимый со словами и делами, коммунистический стиль публичности, а не эгоизм, демонстрируйте отчаянный пролетарский боевой дух»), Лю Шаоци («Учитесь у обычного и великого коммунистического духа товарища Лэй Фэна»), Чжу Дэ («Учитесь у Лэй Фэна и будьте хорошим солдатом председателя Мао»), Дэн Сяопин («Тот, кто хочет быть настоящим коммунистом, должен брать пример с характера и стиля товарища Лэй Фэна»), Чэнь Юнь («Товарищ Лэй Фэн – хороший сын китайского народа, каждый должен учиться у него»), а также Линь Бяо («Читайте сочинения председателя Мао, слушайте слова председателя Мао, действуйте в соответствии с инструкциями председателя Мао и будьте хорошим солдатом председателя Мао»). Эти цитаты канонизировали фигуру Лэй Фэна и превратили погибшего военнослужащего НОАК в эмблему самоотверженности и преданности.

Уже после смерти Мао Цзэдуна, вскоре после разгрома «банды четырёх», 3 марта 1977 г. Е Цзяньин начертал иероглифами: «Учитесь у товарища Лэй Фэна и всем сердцем служите людям».

В 1990-е годы лозунг «Учиться у Лэй Фэна», выполненный в рукописной форме, был провозглашен Цзян Цзэмином («Учитесь у товарища Лэй Фэна и несите вперед дух Лэй Фэна!»).

Высказывались также Ян Шанкунь («Люди всей страны должны учиться у товарища Лэй Фэна, всем сердцем служить народу и упорно трудиться, чтобы построить социализм с китайской спецификой!»), Ли Пэн («В новой ситуации мы будем и дальше продвигать дух Лэй Фэна и надеемся, что в Китае появится больше живых Лэй Фэнов!») и др.

²⁷ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 304.

²⁸ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 304.

²⁹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 304.

³⁰ Кампания под лозунгом «Учиться у товарища Лэй Фэна!» положила начало целой серии кампаний-близнецов по освоению морально-политического опыта «погибших героев» – «нержавеющих винтиков» Китайской революции, которым особо ставились в заслугу преданность и верность Мао Цзэдуну. Так, уже в 1965 г. вслед за Лэй Фэном появился новый герой – 23-летний командир саперного отделения Ван Цзе, погибший при случайном взрыве. Ван Цзе олицетворял широко рекламировавшийся в то время в КНР принцип «не бояться трудностей, не бояться смерти». В 1965 г. трижды переиздавались огромными тиражами дневники Ван Цзе с предисловием от «Цзефанцзюнь бао». Армейская газета выделила следующие слова, приписанные погибшему саперу: «Как Председатель Мао скажет, так я и должен поступать», вынеся их в заголовок передовой статьи от 10 ноября 1965 г. Поиск героев главным образом среди военнослужащих НОАК был не случаен. Мао Цзэдун всегда считал армию «кузницей кадров» для КПК, которая на протяжении значительной части своей истории была «воюющей партией». Строгая дисциплина, привычка к неукоснительному исполнению приказов, усиленная идеологическая обработка делали армию не только послушным орудием политического руководства, но и образцовой моделью партии и общества, с точки зрения Мао Цзэдуна.

См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 304.

³¹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 304.

³² Цит. по: Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 122-124.

³³ Цит. по: Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 264.

³⁴ Цит. по: Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 307.

³⁵ В начале 2000-х годов в Национальной библиотеке Китая было предоставлено более 300 наименований книг о Лэй Фэне.

³⁶ Десятки миллионов, в первую очередь, учащиеся школ в 1980-е годы вели собственные дневники, в которых фиксировали совершение тех или иных «добрых дел». Учителя давали ученикам домашние задания, предполагающие совершение этих «добрых дел», побуждая их быть похожими на Лэй Фэна.

³⁷ Помимо 330 дневниковых записей, авторству Лэй Фэна приписываются 12 статей, 18 речей, 30 стихотворений, 3 романа и еще 9 произведений прозы, относящиеся к его более чем двум годам службы в НОАК.

³⁸ В глобальной сети Интернет действует сайт «Лэй Фэн», на котором представлены самые разные материалы, посвященные Лэй Фэну, в т.ч. отрывки из жизни бесстрашного героя, страницы из его дневника и многое другое. Этот сайт поддерживается Мемориальным музеем Лэй Фэна в провинции Ляонин. См.: URL: <http://www.leifeng.org.cn/>.

³⁹ Ранее, в 1968 г. на территории современного района Лейфэн, в месте предполагаемого рождения Лэй Фэна была образована коммуна Лэйфэн. В 1984 г. коммуна Лэйфэн была преобразована в поселок Лэйфэн. 16 марта 1993 г. был образован город Лейфэн. В 2015 г. был образован район Лэйфэн, в составе которого в настоящее время находятся семь деревень и две общины (в т.ч. община Лэйфэн, до 2016 г. – деревня Лэйфэн). Из Чанша в Лэйфэн ходят городские автобусы.

⁴⁰ См.: Chiang Chen-ch'ang. The New Lei Feng of the 1980s // Issues and Studies. March 1984. P. 22-42.

⁴¹ Критики ставят под сомнение факты, связанные с предполагаемыми добрыми делами Лэй Фэна, утверждая, что большинство из них основано на записях дневника, якобы найденном после его смерти. Они также задаются вопросом, почему существует так много высококачественных фотографий этих дел, которые включали шопку носков своих однополчан, изучение работ Мао Цзэдуна при свечах и уборку навоза, чтобы помочь народной коммуне.

После трагической гибели Лэй Фэна китайская пропаганда представила коллекцию из двенадцати фотографий «Лэй Фэна, делающего добрые дела». Снимки были выполнены очень профессионально, хотя сам Лэй Фэн, по оригинальному замыслу, был человеком не знаменитым и скромным, который делал обычные повседневные дела. В связи с этим, американская писательница и критик С. Зонтаг в 1977 г. отметила, что данные фотографии изображают сцены, при которых не мог присутствовать фотограф.

Критика, в особенности, звучит со стороны зарубежных исследователей, которые называют Лэй Фэна «йети в истории коммунистического Китая» (о нем много пишут, говорят, имеются его фотографии, но, возможно, его в реальности не существует).

См., напр., Fraser J. The Chinese: Portrait of a People. New York: William Collins & Sons, 1980; Propaganda and Mass Persuasion: A Historical Encyclopedia, 1500 to the Present / Ed. by Nicholas J. Cull, D. Culbert, D. Welch. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2003; Edwards L. Military Celebrity in China: The Evolution of 'Heroic and Model Servicemen' // Celebrity in China / Ed. by L. P. Edwards, E. Jeffreys. Aberdeen, Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010. P. 21-44,

О восприятии фигуры Лэй Фэна на Западе см. также: Baum J. New-Old Role Model. Peking propagandists bring back their '60s hero: Lei Feng // The Christian Science Monitor. March 6, 1987; Kristof, Nikolas D. Changsha Journal: He's the Very Model of a Legendary Communist // The New York Times. February 27, 1990; Higgins A. Out of China: Such is the stuff heroes are made of in China // The Independent. March 10, 1990; Holley D. The Foolish Old Man and Other Heroes: Although Some Sneer at the Stories, All Chinese Are Fed an Endless Diet of Role Models. The Government Uses These Folk Sagas to Educate, Entertain – and Control // Los Angeles Times. May 8, 1990; Viviano F. 'Learn From Lei Feng' - Model for Austerity Revived // The San Francisco Chronicle. August 16, 1990; Eckholm E. Beijing Journal: At a Trying Time, China Revives Mao's Model Man // The New York Times. April 16, 1998; Jacobs A. Chinese Heroism Effort Is Met With Cynicism // The New York Times. March 5, 2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/03/06/world/asia/lei-feng-day-draws-chinese-cynicism.html>; Levin D. In China, Cinematic Flops Suggest Fading of an Icon // The New York Times. March 11, 2013. URL: <https://www.nytimes.com/2013/03/12/world/asia/in-china-unpopular-films-suggest-fading-of-icon.html>; Questioning of Lei Feng's Frugality Leads to Detention // The Wall Street Journal. August 21, 2013. URL: <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2013/08/21/four-detained-for-questioning-lei-fengs-frugality/>; Osnos E. Fact-Checking a Chinese Hero // The New Yorker. March 29, 2013. URL: <https://www.newyorker.com/news/evan-osnos/fact-checking-a-chinese-hero>; Osnos E. Ignoring Lei Feng: China's Failed Revolutionary Biopics // The New Yorker. March 13, 2013. URL: <https://www.newyorker.com/news/evan-osnos/ignoring-lei-feng-chinas-failed-revolutionary-biopics>; Worden A. Missing Lei Feng // Los Angeles Review of Books. The China Channel. March 5, 2021. URL: <https://chinachannel.org/2021/03/05/missing-lei-feng/>.

См. также: Cunningham M. Lei Feng and the China dream. March 6, 2014. URL: <http://mauracunningham.org/2014/03/06/leifeng-and-the-chinese-dream/>; Cunningham M. Sanmao Learns from Lei Feng. March 5, 2013. URL: <https://mauracunningham.org/2013/03/05/sanmao-learns-from-lei-feng/>.

См. также: Jeffreys E. Modern China's Idols: Heroes, Role Models, Stars and Celebrities // PORTAL Journal of Multidisciplinary International Studies. Vol. 9. № 1. January 2012. URL: <https://epress.lib.uts.edu.au/journals/index.php/portal/article/view/2187>; Jeffreys E. Understanding the Lei Feng

Revival: Evidence from a Survey of Chinese Students // China Media Research. 2017. Vol. 13. № 2. P. 54–66. 2017. URL:

https://www.researchgate.net/publication/319391101_Understanding_the_Lei_Feng_Revival_Evidence_from_a_Survey_of_Chinese_StudentsEnter_title.

Расхваленные официальной пропагандой подробности жизни Лэй Фэна сделали его предметом насмешек и цинизма со стороны отдельных представителей граждан КНР. Британский актёр и писатель Дж. Фрейзер вспоминал: «Любой китаец, с которым я говорил за пределами официальных мероприятий, всегда фыркал при упоминании Лэй Фэна».

В китайском сегменте глобальной сети Интернет получила распространение поговорка: «Поколение 1970-х годов учится у Лэй Фэна, 1980-х – восстает против Лэй Фэна, а 1990-х – забывает о Лэй Фэне». В 2012 г. одно сообщение на Sina Weibo, популярном сервисе микроблогов страны, оказалось весьма показательным и суммировало мнение о том, что самоотверженность Лэй Фэна должны изучать партийные чиновники, а не обычные граждане. «Ваши дети мигрировали за границу, но вы просите меня поучиться у Лэй Фэна в Китае», – говорится в сообщении острого на язык блоггера, известного под именем Notebook и имеющего два миллиона подписчиков. Подробнее: Chinese Heroism Effort Is Met With Cynicism. By Andrew Jacobs // The New York Times. March 5, 2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/03/06/world/asia/lei-feng-day-draws-chinese-cynicism.html>.

⁴²中共中央办公厅印发《意见》 深入开展学雷锋活动. 2012年03月03日. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64093/64387/17282033.html>.

⁴³ В 2013–2017 гг. занимал также пост председателя Комиссии ЦК КПК по руководству строительством духовной цивилизации.

⁴⁴ 2018年9月28日, 习近平总书记参观抚顺市雷锋纪念馆时的重要讲话摘要 // 抚顺市雷锋纪念馆官网. 2020年2月27日. URL: <http://www.leifeng.org.cn/ins.asp?s=86&i=2247>.

⁴⁵ См.: Zuo M. Lei Feng's spirit of serving others has lost its appeal // South China Morning Post. March 10, 2013. URL: <http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1187224/lei-fengs-spirit-serving-others-has-lostits-appeal>.

⁴⁶ См.: 一小九成学生不了解雷锋事迹 教师称很无奈. 2008年03月05日. URL: http://news.xinhuanet.com/society/2008-03/05/content_7719593.htm.

⁴⁷ В Китае развернули активную пропаганду образа идеального китайца // Первый канал. 14 марта 2013 г. URL: https://www.1tv.ru/news/2013-03-14/70769-v_kitae_razvernuli_aktivnuyu_propagandu_obraza_idealnoego_kitaytsa.

⁴⁸ См.: Мероприятие «Учиться у Лэй Фэна» в действии. 2019-03-04 // Russian.News.Cn. URL: http://russian.news.cn/2019-03/04/c_137868561.htm.

⁴⁹ См.: Finger lickin' Lei Feng: KFC opens restaurant in China to promote spirit of model soldier // South China Morning Post. 4 March, 2019. URL: scmp.com/news/china/society/article/2188580/finger-lickin-lei-feng-kfc-opens-restaurant-china-promote-spirit.

⁵⁰ Сунь Ин. Давайте делиться своим теплом, я счастье тебе дарю! Дух Лэй Фэна в Китае // Институт Конфуция. 2012. № 3. С. 34–37.

⁵¹ См.: В Китае продолжает распространяться дух Лэй Фэна, вдохновляющий несколько поколений страны уже в течение полувека // Russian.people.com.cn. 29/02/2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7743825.html>.

⁵² Примечательно, что в 1990 г., в преддверии первой годовщины трагических событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), накануне 5 марта, в количестве 500 тыс. экземпляров был переиздан Дневник Лэй Фэна. Издание содержало Предисловие, подготовленное генералом Ян Байбином, занимавшего тогда пост главы Политического управления НОАК. Ян Байбин, который был одним из главных исполнителей решения Дэн Сяопина о «жестком» варианте подавления студенческих демонстраций на площади Тяньаньмэнь, писал, что в июне 1989 г. военнослужащие НОАК следовали призыву Лэй Фэна «посвятить свою ограниченную жизнь безграничному служению людям...». И далее: «В этой кровопролитной борьбе не на жизнь, а на смерть появилось много солдат по типу Лэй Фэна. Они ставили благо народа превыше всего и отважно отдавали все для достижения этой цели».

ГЕРОИ-ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ НОАК

Наряду с Лэй Фэном, получившем наибольшую известность в КНР, в национальном пантеоне героев Нового Китая находятся и другие военнослужащие Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

Каждый из них в разное время совершил определенный поступок, который был расценен в качестве героического, что и дало основания включить этих военнослужащих в национальный пантеон героев Нового Китая.

Оуян Хай (кит.: 欧阳海; пиньинь: Ōuyáng Hǎi; 1939-1963 гг.)¹ – военнослужащий НОАК, уроженец г. Гуйян (провинция Хунань). С 1958 г. проходил службу в Народно-освободительной армии Китая, добился значительных успехов, неоднократно был отмечен командованием. Член Коммунистического союза молодежи Китая с 1959 г. Член Коммунистической партии Китая с 1960 г.

18 ноября 1963 г. во время учений возникла следующая критическая ситуация, в которую оказался вовлечен Оуян Хай. Лошадь, тянувшая лафет артиллерийского орудия, испугалась приближающегося поезда, дернулась в сторону пути, что привело к переворачиванию артиллерийского орудия, которое преградило путь составу. В этот момент, стремясь не допустить столкновения с пассажирским поездом, в котором находилось более 500 человек, Оуян Хай использовал все свои силы, чтобы сдвинуть упирающуюся лошадь и освободить пути, добился этого, столкнул лошадь с рельсов, которая стащила за собой артиллерийское оружие, однако, сам Оуян Хай был сбит поездом. Оуян Хаю отрезало ноги и военнослужащий погиб от потери крови. Действия Оуян Хая предотвратили крупную аварию.

Подчеркивается также, что еще до совершения своего подвига Оуян Хай дважды спасал тонущих детей, один раз участвовал в тушении пожаров и спас старика, вынеся его из горящего дома. Трижды он удостоивался медали «За заслуги» 3-й степени и неоднократно становился примером для своих сослуживцев.

Посмертно Оуян Хаю, который следовал девизу «Если нам нужно жертвовать ради идеалов коммунизма, каждый из нас должен и может сделать то же самое...», был признан «Образцом любви к людям». 19 марта 1964 г. революционеры старшего поколения, такие как Чжу Дэ, Е Цзяньин, Хэ Лонг и Дун Биву, призвали военных и гражданское население страны брать пример с коммунистического духа Оуян Хая – жертвовать собой и спасать других.

Жизнь Оуян Хая послужила источником вдохновения для романа Цзинь Цзинмай «Песня в честь Оуян Хая». После публикации в 1965 г. он получил положительный отклик со стороны партийных лидеров, в том числе Го Можо, написавшего статью, в которой Оуян Хай восхвалялся как герой социалистической эпохи. Роман, однако, показал, что Оуян Хай был вдохновлен чтением работ, написанных Лю Шаоци, который в годы культурной революции подвергался критике со стороны Мао Цзэдуна. В результате, чтобы избежать проблем, Цзинь Цзинмай в 1967 г. был вынужден полностью переписать некоторые главы

своего произведения. Ссылки на Лю Шаоци были заменены восхвалением Мао Цзэдуна, а конец был полностью переписан. После культурной революции Цзинь Цзинмай вернул произведение к исходной форме. Несмотря на все это, в 1980-е годы Оуян Хай по-прежнему оставался в национальном пантеоне героев Нового Китая.

В честь Оуян Хая назван одна из административных единиц городского уровня (Оуянхайчжэнь), находящаяся под юрисдикцией уезда Гуйян города Чэньчжоу провинции Хунань Китайской Народной Республики. Здесь же находится водохранилище «Оуян», которое используется для орошения и выполняет функции защиты от наводнений и выработки электроэнергии. Оно также названо в честь Оуян Хая.

В районе г. Синьтан (уезд Хэндун, город Хэньян), где погиб Оуян Хай, на небольшом холме в 1 км к югу от железнодорожного вокзала Хэншань и к востоку от железной дороги Пекин – Гуанчжоу в 1966-1967 гг. была сооружена Мемориальная башня в честь Оуян Хая. Вблизи находится статуя мученика, толкающего лошадь. По обеим сторонам мемориальной башни расположены выставочные залы, в которых представлена экспозиция, рассказывающая о жизни Оуян Хая.

Характеристика, которая в настоящее время дается в отношении Оуян Хая заключается в следующем: «Оуян Хай, известный герой Народно-освободительной армии Китая, великий боец-коммунист и образец Народно-освободительной армии Китая, заботящийся о своем народе. Оуян Хай – еще один коммунистический боец, вступивший в Народно-освободительную армию после Лэй Фэна. Оуян Хай никогда не останавливался на своем пути. Он получил награды за годы безупречной службы, он стал образцовым во многих отношениях, и он хорошо известен всей стране».

Еще один мемориальный комплекс был сооружен на малой родине Оуян Хая. В доме, в котором он родился, находится музей.

10 сентября 2009 г. Оуян Хай по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Оуян Хай был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Оуян Хай был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

В 2019 г. состоялась премьера художественного фильма «Оуян Хай».

Ван Цзе (кит.: 王杰; пиньинь: Wang Jie; 1942-1965 гг.)² – военнотружующий НОАК, командир взвода 1-й роты инженерного батальона подразделения Народно-освободительной армии Китая, уроженец г. Цзиньсян (провинция Шаньдун). 14 июля 1965 г. проводил учебные занятия с ополченцами, помогая им научиться пользоваться противопехотными минами. В ходе этих занятий произошел случайный взрыв динамита и Ван Цзе, закрыл своим телом детонирующие мины, спасая жизни двенадцати человек. Посмертно Ван Цзе был принят в Коммунистическую партию Китая (КПК).

Кай Юнсян (кит.: 蔡永祥; пиньинь: Cai Yongxiang; 1948-1966 гг.)³ – военнотружующий НОАК, уроженец г. Фейдун (провинция Аньхой). 10 октября 1966 г. находясь на службе, охранял железнодорожный мост через реку. Ранним утром (в 2:34) он увидел приближающийся поезд, в котором ехали хунвэйбины, направлявшиеся в Пекин и, внезапно заметил, что на железнодорожной колее находится бревно. В этот критический момент, стремясь избежать катастрофы, он бросился вперед, схватил бревно и попытался отскочить в сторону, однако, поезд, пронесшийся мимо, сбил его с ног. Сотни хунвэйбинов и мост были спасены, а Кай Юнсян погиб смертью героя.

Лю Инцзюнь (кит.: 刘英俊; пиньинь: Liu Yingjun; 1945-1966 гг.)⁴ – военнотружующий НОАК, уроженец г. Чанчунь (провинция Цилинь). 15 марта 1966 г., возвращаясь с учебных маневров, управляя лошадьми, везущими артиллерийское орудие, был вынужден укротить испугавшихся от проходящего мимо автобуса животных, в ситуации, когда они могли

затоптать игравших на улице детей. Лю Инцзюню удалось успокоить лошадей, однако, он получил ранения, приведшие к его смерти.

Лю Инцзюнь, которого друзья прозвали «Локомотивом» за его безграничную энергию, стал героем не только из-за своей жертвы, но и потому, что он был известен как неуголимый ученик Лэй Фэна, чьему поведению он пытался всячески подражать при жизни.

25 сентября 2019 г. Ван Цзе, Кай Юнсян, Лю Инцзюнь были включены в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Как и Лю Инцзюнь, **Лу Сянби** (кит.: 吕祥璧; пиньинь: Lǚ Xiángbì; 1946-1967 гг.)⁵ – военнослужащий НОАК, уроженец г. Пэнси (провинция Сычуань), – совершил практически аналогичный поступок. 3 марта 1967 г. Лу Сянби на повозке, запряженной лошадью, отправился на завод по ремонту тракторов «1 августа», чтобы перевезти бочки с маслом и таким образом оказать помощь в весенней вспашке. При загрузке повозки шум от железных бочек, наполненных маслом испугал лошадь, которая сорвалась с места. Животное неслось по дороге, ведущей к рынку, однако, справиться с ее управлением не удавалось. Внезапно на дороге появились четверо студентов, которые запаниковали, наблюдая, как на них быстро несется испуганная лошадь. Вот-вот должно было случиться несчастье. В этот критический момент Лу Сянби не испугался опасности и резко дернул поводья, в результате чего повозка перевернулась в придорожной канаве. Четверо студентов благополучно избежали столкновения, но Лю Сянби оказался раздавлен тяжелой повозкой. Молодой человек погиб в возрасте 21 года. Впоследствии были найдены записи из личного дневника Лу Сянби: «Если людям нужно, чтобы я пожертвовал своей жизнью, я к этому готов» и «Жертвовать ради людей – моя слава».

Ли Вэньчжун (кит.: 李文忠; пиньинь: Lǐ Wénzhōng; 1942-1967 гг.)⁶ – военнослужащий НОАК, уроженец д. Лицзя (провинция Шаньдун). 19 августа 1967 г. подразделение, в котором он проходил службу находилось в провинции Цзянси, где оказывало помощь хунвэйбинам и сопровождало их, а также членов коммуны Цзянган во время пешего перехода в другой населенный пункт. Находясь в пути, колонна должна была пересечь реку Ганьхэ. Во время переправы несколько десятков хунвэйбинов, находившиеся на переполненной лодке, которая перевернулась, были унесены сильным течением реки. Ли Вэньчжун возглавил спасательную операцию по вызволению из реки хунвэйбинов, многие из которых плохо плавали и лично спас 5 человек, однако, сам был унесен бурным речным потоком и утонул. Вместе с ним погибли еще два военнослужащих НОАК (Ли Цунцюань и Чэнь Дэнкуй), которые, так же, как и Ли Вэньчжун, оказывали помощь тонущим хунвэйбинам.

Мэн Хэ (кит.: 门合; пиньинь: Mén Hé; 1928-1967 гг.)⁷ – военнослужащий НОАК, заместитель политрука 2-го батальона 4-го полка Отдельной дивизии Цинхайского военного округа, член КПК, уроженец д. Наньшаньтун (провинция Хэбэй). 5 сентября 1967 г. выполнял по оказанию помощи крестьянам в уезде Гинань (провинция Цинхай). В этот день, используя взрывчатку для установки наземных ракет, чтобы разогнать облака и предотвратить град, Мэн Хэ погиб из-за аварии с взрывчаткой во время процесса установки, вследствие того, что прикрыл своим телом ракеты, которые собирались взорваться, чтобы защитить жизни расположенных вокруг 27 крестьян.

Примечательно, что официальные биографии всех этих военнослужащих НОАК были похожими. Все они были выходцами их простых семей – рабочих или крестьян, каждый вступил в Коммунистический союз молодежи Китая, некоторые к моменту гибели являлись также членами Коммунистической партии Китая (КПК), во время военной службы все демонстрировали отличные успехи в боевой и политической подготовке, в т.ч. тщательно изучали труды Мао Цзэдуна.

После трагической гибели посмертно стали членами Коммунистической партии Китая (КПК) те, кто ими не являлся на момент гибели. На малой Родине каждого героя-

военнослужащего НОАК были открыты мемориальные комплексы, установлены памятники и бюсты. В честь героев-военнослужащих НОАК названы улицы в разных населенных пунктах, школы, больницы и т.д.

В годы культурной революции китайская пропаганда широко освещала героические поступки военнослужащих НОАК, погибших при исполнении своих служебных обязанностей, продвигала их в качестве «образцовых моделей», призывала, как и в случае с «хорошим солдатом Председателя Мао» Лэй Фэном, брать с них пример. В НОАК и вовсе были объявлены кампании под лозунгами «Учиться у Ван Цзе!», «Учиться у Кай Юнсяна!», «Учиться у Лю Сянби!», «Учиться у Ли Вэньчжуна!» и др.⁸. Мэнь Хэ за его безграничную преданность партии и народу, Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Центральный военный совет КНР объявил «хорошим кадром, бесконечно верным революционной линии председателя Мао» и также призвали всех командиров и бойцов НОАК учиться у него. Аналогичные призывы, обращенные уже ко всем гражданам КНР, звучали и со страниц «Жэньминь жибао». При этом, не исключено, что многое, вошедшее в официальные биографии «великих коммунистических борцов, вооруженных идеями Мао Цзэдуна», «верных стражей Культурной революции», было искусственно сконструировано, исходя из целей и задач, которые были поставлены пропагандой.

Еще один такой герой – **Ли Цюаньчжоу** (кит.: 李全洲; пиньинь: Lǐ Quánzhōu; 1946-1968 гг.)⁹ – военнослужащий НОАК, уроженец г. Инчэн (провинция Хубэй). Член Коммунистического союза молодежи Китая с 1964 г. Член Коммунистической партии Китая с 1966 г. При жизни Ли Цюаньчжоу был заместителем командира отделения инженерного взвода инженерного отделения роты специальной службы в составе 1-го дивизиона 3-го полка 1-й армии НОАК. 22 марта 1968 г. во время операции по уничтожению конфискованного оружия и боеприпасов в городе Чанчжи (провинции Шаньси) произошел несчастный случай. После возгорания взрыватель отскочил в сторону и вызвал воспломенение горючего материала, находящегося на куче оружия и боеприпасов. В этот критический момент Ли Цюаньчжоу бросился вперед, намереваясь вытащить запал и предотвратить взрыв, однако, не успел. Ли Цюаньчжоу погиб в результате мощного взрыва. По свидетельству очевидцев от героя осталась только военная фуражка с кокардой и отдельные фрагменты тела.

30 июля 1969 г. Центральный военный совет КНР наградила Ли Цюаньчжоу титулом «хорошего члена партии, безгранично преданного Председателю Мао» и призвала всех военнослужащих НОАК брать пример с товарища Ли Цюаньчжоу, а также учиться у него «бесконечной преданности партии, бесконечной преданности народу и безграничной преданности великому лидеру Председателю Мао». Подчеркивалось, что «Ли Цюаньчжоу, не боясь смерти, продемонстрировал бесстрашный дух жертвенности и он всегда будет хорошим солдатом Председателя Мао».

После гибели Ли Цюаньчжоу был похоронен в г. Аньян (провинция Хэнань), где в то время располагалась часть, в которой он проходил службу в НОАК.

В г. Ухань имя Ли Цюаньчжоу было увековечено. 3 июля 1970 г. газета комитета КПК г. Ухань опубликовала длинный информационный бюллетень «Хороший член партии, безгранично верный Председателю Мао – Ли Цюаньчжоу», в котором рассказывалось о героических подвигах Ли Цюаньчжоу. Уханьский революционный комитет выпустил «Уведомление об углубленном изучении опыта товарища Ли Цюаньчжоу – хорошего члена партии, который бесконечно верен Председателю Мао» и провел выставку, на которой были представлены подвиги Ли Цюаньчжоу.

После этого центральная печать («Жэньминь жибао») также разместила статьи, в которых широко освещались подвиги Ли Цюаньчжоу.

Большими тиражами в 1970 г. были выпущены брошюры под общим названием «Хороший член партии, безгранично верный председателю Мао – Ли Цюаньчжоу».

Ху Етао (кит.: 胡业桃; пиньинь: Hú Yétáo; 1949-1970 гг.)¹⁰ – еще один военнослужащий НОАК. Уроженец уезда Аньхой (провинция Шэньси). Служил в морской

авиации. 25 января 1970 г. был убит электрическим током при попытке спасти своих коллег во время строительства аэропорта недалеко от Пекина. Основываясь на желаниях и действиях Ху Етао при его жизни, партийный комитет посмертно утвердил его как официального члена Коммунистической партии Китая.

21 декабря 1970 г. Центральный военный совет КНР издал приказ о присвоении Ху Етао почетного звания «Образцовый член Коммунистического союза молодёжи Китая».

При этом, обращалось внимание на то, что еще до начала своей службы в НОАК (1969 г.), Ху Етао продемонстрировал свои лучшие качества: спас нескольких женщин, которые упали в воду и оказались в бурном потоке, хлынувшей из открытых ворот водохранилища, переполненного после проливного дождя.

Когда же Ху Етао оказался в рядах НОАК, он постоянно совершал поступки, схожие с теми, что совершал «хороший солдат Председателя мао» Лэй Фэн. Так, например, он неоднократно оказывал различную помощь своим сослуживцам, однажды, спас старика, который оказался под перевернутой повозкой, возглавил процесс бурения в холодной воде для прокладки кабелей и выдержал обвал бетонного столба, чтобы защитить своих товарищей.

Во время службы Ху Етао постоянно демонстрировал готовность выполнять самую тяжелую работу. Так, например, чтобы подметать взлетно-посадочную полосу на аэродроме, требовалось много физических усилий. Ху Етао сказал: «Труд важен, это необходимость революции».

Официальная биография Ху Етао приводит и такой факт. Из-за нехватки персонала в столовой командир решил перевести Ху Етао в кулинарный класс, чтобы он помогал на кухне. Ху Етао, не говоря ни слова, перенес свое постельное белье в кулинарный класс. Политрук в шутку сказал ему: «Ху Етао, ты же заместитель командира отряда, и пришел сюда поваром. У тебя есть ответ?» Ху Етао сказал: «Быть поваром необходимо для работы. Я счастлив быть полезным там, где это необходимо». Первоначальное разделение труда заключалось в том, что Ху Етао должен был осуществлять нарезку овощей, но он делал все, что было необходимо на кухне и был занят работой весь день. Его товарищи по очереди выполняли работу по кормлению свиней, но Ху Етао увидел, что это работа грязная и утомительная, поэтому выполнял ее в одиночку, чтобы уберечь своих товарищей.

Из числа военнослужащих НОАК, причисленных к героям, практически никто не выжил в результате совершения своих героических поступков. Из числа же выживших таким героем, к примеру, стал **Лю Бансянь** (кит.: 刘邦贤; пиньин: Liú Bāngxián; р. 1930 г.)¹¹ – военнослужащий НОАК. В 1968 г. прикрыл собственным телом упавшую на землю гранату, выпавшую из рук. В результате последовавшего взрыва Лю Бансянь получил десять ранений, однако, выжил, хотя и стал инвалидом первой группы. Уволенный по состоянию здоровья из рядов НОАК, Лю Бансянь посвятил свою жизнь работе в партийных органах и в сособенности проявил себя при проведении на местах объявленной на общенациональном уровне политики в области планирования семьи.

Весьма противоречивая фигура – **Лю Сюэбао** (кит.: 刘学保; пиньинь: Liú Xuébǎo)¹². 24 апреля 1968 г. в одном из ведущих периодических изданий, издававшихся НОАК, появился материал, в котором рассказывалось о Лю Сюэбао – «герое, защищающему Великую пролетарскую культурную революцию». В тот же день на первой странице военной газеты был опубликован длинный информационный бюллетень, составленный в соавторстве репортерами и корреспондентами: «Только красное солнце в сердце, все посвящено помнящего о Председателе Мао Лю Сюэбао, героическому воину, защищающему Великую пролетарскую культурную революцию», а также распространена статья «Никогда не забывайте о классовой борьбе!».

Согласно информационному бюллетеню, Лю Сюэбао был новым заместителем командира отделения, который проходил службу в НОАК в Ланьчжоу. Около 9 вечера 17 декабря 1967 г. в районе, где проходил службу Лю Сюэбао, оказывая помощь народной

коммуне Ляньчэн в области лесного хозяйства, произошел серьезный инцидент, осуществлена попытка взрыва на бетонном мосту на реке Датунхэ, расположенном рядом с населенным пунктом Чимуха (город Ланьчжоу, уезд Юндэн, провинция Ганьсу). Услышав шум, работники, обслуживавшие объект, поспешили к месту происшествия. На месте они встретили Лю Сюэбао, который обратился к ним с просьбой оказать помощь в поимке «контрреволюционеров», которые, якобы осуществили диверсию, а также проверить, нет ли на мосту еще взрывчатки. Вскоре мостовики нашли некоего Ли Шибая, рабочего народной коммуны Ляньчэн, который лежал на дороге с окровавленной головой. В срочном порядке обоих доставили в местную больницу. Лю Сюэбао, у которого было ранение левой руки, был госпитализирован, ему была успешно сделана операция, а Ли Шибай скончался в 3 часа ночи из-за серьезной травмы головы.

Согласно проведенному расследованию, Бюро общественной безопасности уезда Юндэн не нашло никаких улик, свидетельствующих о том, что Ли Шибай в действительности хотел взорвать мост. Основываясь на этих данных, Бюро общественной безопасности уезда Юндэн сообщило о результатах своего расследования Комитету военного управления Бюро общественной безопасности города Ланьчжоу и провинции Ганьсу.

В этой ситуации, единственным источником информации оставался Лю Сюэбао, который заявил, что Ли Шибай – это «исторический контрреволюционер», который в свое время служил в жандармерии Гоминьдана, и именно он собирался взорвать мост. Эти показания легли в основу созданной официальной версии событий. Лю Сюэбао был объявлен героем, защищающем «Великую пролетарскую культурную революцию».

Подвиг Лю Сюэбао, согласно официальной версии событий, заключался в том, что он в нужный момент проявил бдительность, вступил в борьбу с «контрреволюционером», который собирался подорвать «недавно построенный мост», «с бесстрашным героизмом», в результате «ожесточенного боя», используя нож и топор, «разбил собачью голову классового врага» «В это время он увидел мешок со взрывчаткой под мостом, фыркающий фейерверком, готовый взорваться в любой момент... Тогда он прочитал стихотворение Председателя Мао "Уничтожить всех вредителей, мы непобедимы!" и с криками "Да здравствует председатель Мао!", бросился к мосту, поднял мешок с взрывчаткой и услышал громкий хлопок, нарушивший тишину в ночном небе долины, увидел, как пламя отскочило от земли, а сам Лю Сюэбао был отброшен на берег реки».

«Товарищ Лю Сюэбао... с бесконечной преданностью великому вождю Председателю Мао, с глубокой ненавистью к классовым врагам, в одиночку, храбро и отважно сражается с контрреволюционерами. Спасение моста от опасности взрыва взрывчатки создало потрясающее зрелище и стало еще одним великолепным триумфом мысли Мао Цзэдуна в новую эру...», - указывалось в материалах, опубликованных 24 апреля 1968 г.

После этого информационное агентство Синьхуа направило статью в основные средства массовой информации. «Жэньминь жибао» также перепечатала этот информационный бюллетень на первой полосе на следующий день. С этого момента имя Лю Сюэбао стало нарицательным. Таким образом, был сформирован культ еще одного героя из числа военнослужащих НОАК.

Между тем, в реальности оказалось все не так, как было описано в материалах, опубликованных 24 апреля 1968 г., хотя, первоначально, официальная версия событий не подвергалась сомнению. Ли Шибай считался «контрреволюционером», а его семья и вовсе была подвергнута репрессиям в годы культурной революции и отправлена хунвэйбинами в сельскую местность Динси (провинция Ганьсу). Старший сын Ли Шибая и вовсе был отправлен в тюрьму за попытку поджечь Выставочный зал деяний Лю Сюэбао, созданный вскоре после описываемых событий.

До 1978 г. работники народной коммуны Ляньчэн писали письма в местный комитет КПК с просьбой разобраться в деле «взрыва моста, осуществленного Ли Шибаяем». В письме все ставили под сомнение многие факты по этому делу.

В сентябре 1982 г. комитет КПК округа Юндэн и комитет КПК города Ланьчжоу сформировала специальную группу для более тщательного рассмотрения этого дела.

В июле 1983 г. военные и местные власти начали совместное расследование этого дела, а 9 ноября 1983 г. Муниципальное бюро общественной безопасности Ланьчжоу пришло к выводу, что так называемый «взрыв Ли Шибая» на деле был ложью. Лю Сюэбао же, который в 1968 г. был объявлен «героем, защищающем Великую пролетарскую культурную революцию», как оказалось, тщательно спланировал это дело, чтобы обеспечить себе хорошее будущее в качестве одного из героев, стоящего на страже интересов Родины¹³.

Результаты проведенного расследования подтвердили, что Ли Шибай был убит Лю Сюэбао, чтобы именно на него переложить всю ответственность за инцидент и, таким образом, сформировать ложную версию событий.

Вскрылись и другие ужасающие факты. Так, Лю Сюэбао забросал Ли Шибая камнями, что привело к перелому черепа у последнего, а по пути в больницу «контрреволюционный преступник, взорвавший мост» Ли Шибай постоянно подвергался избиению со стороны «революционных масс», что в совокупности не оставило ему даже минимальных шансов на то, чтобы выжить.

В результате, основываясь на результатах этого расследования, в апреле 1984 г. Муниципальное бюро общественной безопасности Ланьчжоу арестовало «героя» Лю Сюэбао. В отношении него было начато отдельное расследование.

Кроме того, комитет КПК уезда Юндэн провел собрание по возмещению ущерба, чтобы восстановить репутацию убитого Ли Шибая, в отношении которого была осуществлена процедура реабилитации.

В июле 1985 г. Народный суд промежуточной инстанции Ланьчжоу приговорил Лю Сюэбао к пожизненному заключению за умышленное убийство. Таким образом, спустя 18 лет Лю Сюэбао был с позором вычеркнут из национального пантеона героев Нового Китая¹⁴.

Го Синфу (кит.: 郭兴富; пиньинь: Guō Xīngfù; 1930-1985 гг.)¹⁵, выходец из провинции Шаньдун, который в 1960-е годы являлся заместителем командира роты одной из частей НОАК, дислоцированных в Нанкинском военном округе, получил широкую известность благодаря тому, что разработал методику военной подготовки, в рамках которой осуществлялось обучение военнослужащих через индивидуальные и коллективные упражнения, а также происходило знакомство с тактикой малых групп (тактическая подготовка).

Впервые этот метод обучения, получивший название «метода Го Синфу», был применен на практике в 1962 г., первоначально в части, в которой проходил службу Го Синфу, а затем – в масштабах 12-й армии и в Нанкинском военном округе.

10 апреля 1962 г. ведущее периодическое издание НОАК опубликовало длинный информационный бюллетень Ма Чжэньхуа «Заместитель командира роты Го Синфу учит солдат "жить"», в котором подробно описывались все тонкости метода обучения Го Синфу и его основное содержание. На какое-то время фигура Го Синфу стала весьма популярной, и качество обучения военнослужащих было значительно улучшено за счет использования метода обучения Го Синфу в различных подразделениях.

В конце 1963 г. в Главном штабе НОАК была осуществлена демонстрация этого «метода Го Синфу», и он произвел на присутствующих большое впечатление. В составленном отчете на адрес Военного совета КНР Е Цзяньин рекомендовал использование «метода Го Синфу» в рамках НОАК в целом. Большую роль в продвижении «метода Го Синфу» в рамках НОАК в целом сыграл так Ло Жуэцин.

Во время культурной революции Го Синфу был подвергнут репрессиям, поскольку изначально не являлся членом Коммунистической партии Китая, а ранее, в 1944 г., еще в возрасте 14 лет, вступил в ряды вооруженных сил Гоминьдана, хотя в 1948 г. перешел на сторону коммунистов. Он был уволен из рядов НОАК, а разработанный им метод обучения военнослужащих был заклеен как «буржуазный». Го Синфу заключили в тюрьму. Вся его

семья, кроме него самого и жены, была фактически доведена до самоубийства. Самоубийством пытался покончить жизнь и сам Го Синфу.

В 1979 г. Го Синфу был восстановлен на работе, и ему было поручено проводить исследования с целью повышения эффективности процесса обучения военнослужащих. Го Синфу стал преподавать в Пехотном училище Нанкинского военного округа, несмотря на то, что его физическое и психическое здоровье были сильно подорваны. Результаты исследований Го Синфу вновь, как и ранее, стали использоваться в рамках НОАК в целом, а разработана им методика обучения широко применялась по всей стране.

В 1980 г. Го Синфу был возвращен в национальный пантеон героев Нового Китая, из которого он был вычеркнут во время культурной революции. Римечательно, что после реабилитации Го Синфу отказался от какой-либо компенсации. Не требовал он и проведения судебного преследования в отношении своих мучителей, а сосредоточил свою ненависть на Линь Бяо и так называемой «банде четырех».

10 сентября 2009 г. Го Синфу по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Го Синфу был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Го Синфу был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Среди тех военнослужащих НОАК, которые, подобно «хорошему солдату Председателя Мао», посвящали значительное время изучению трудов Мао Цзэдуна, в годы культурной революции широкую известность получил **Ляо Чуцзян** (кит.: 廖初江; пиньинь: Liào Chūjiāng; 1936-1980 гг.)¹⁶, В 1956 г. он вступил в ряды Народно-освободительной армии Китая и в течение следующих лет последовательно занимал должность солдата, а далее – командира отделения, командира взвода, инструктора и заместителя начальника политического управления полка в одной из частей Шэньянского военного округа.

В 1967 г. Ляо Чуцзян был переведен на работу в ведущую ежедневную газету Народно-освободительной армии Китая, в которой (с небольшими перерывами) работал до своей смерти в 1980 г.

С 1954 г. – член Коммунистического союза молодежи Китая. С 1959 г. – член Коммунистической партии Китая.

В первые же годы своей службы в НОАК Ляо Чуцзян продемонстрировал стремление к глубокому изучению трудов Мао Цзэдуна. С бесконечной любовью к Председателю Мао Ляо Чуцзян купил «Избранные сочинения Мао Цзэдуна» и полагаясь на помощь словаря, слово за словом тщательно изучал учение Мао Цзэдуна.

В 1959 г. Шэньянский военный округ присвоил Ляо Чуцзяну звание «Лидер в изучении работ Председателя Мао».

В 1960 г., после того, как по предложению Линь Бяо командование НОАК обратилось ко всем военнослужащим с призывом «поднять красный флаг мысли Мао Цзэдуна и по-настоящему изучить учение Мао Цзэдуна», Ляо Чуцзян стал широко известным по всему Китаю примером того, как следует изучать труды Мао Цзэдуна. К 1963 г. он трижды прочитал все вышедших к тому моменту четыре тома «Избранных сочинений Мао Цзэдуна» и запомнил наизусть некоторые важные труды. Он также ознакомился с некоторыми из работ Мао Цзэдуна, которые появились после основания Китайской Народной Республики, взял на вооружение более 500 цитат Председателя Мао, классифицированных по содержанию, прочитал более 150 справочников, написал более 500000 слов и использовал свой опыт обучения при написании нескольких десятков статей, которые вышли в периодических изданиях НОАК.

С этого момента фигура Ляо Чуцзяна стала расцениваться исключительно в положительном ключе, его больше ста раз приглашали на встречи с гражданскими и

военными по всей стране, на которых он представлял свой опыт изучения трудов Мао Цзэдуна.

Как и его современник Лэй Фэн, Ляо Чуцзяна не только усердно изучал теорию маоизма, но и упорно трудился, применяя учение Мао Цзэдуна в действии. Куда бы он ни пошел, он везде совершал хорошие дела.

Ляо Чуцзян был награжден многочисленными наградами, постоянно продвигался по службе. Ляо Чуцзян также был избран членом ЦК Коммунистического союза молодежи Китая. В 1969 г. Ляо Чуцзян являлся делегатом на IX Всекитайском съезде КПК.

В национальный пантеон героев Нового Китая вошли группы «героев» и «мучеников» из числа военнослужащих НОАК, героические поступки которых были связаны с их участием в боевых действиях.

Так, например, это **Ан Ямин** (кит.: 安业民; пиньинь: An Yemin; 1938-1958 гг.)¹⁷ – военнослужащий НОАК. Выходец из провинции Ляонин. С 1957 г. проходил службу в военно-морском флоте КНР, в 161-й роте Корпуса береговой артиллерии на военно-морской базе Люйшунькоу (провинция Ляонин).

Во время Тайваньского кризиса 1958 г. подразделение, в котором проходил военную службу Ян Амин (батарея береговой артиллерии), было переброшено в провинцию Фуцзянь.

В эти дни, как свидетельствует официальная биография Ан Ямина, он записал в своем дневнике: «Я буду вечно сражаться на берегу. Это земля, где моя жизнь и смерть неотделимы друг от друга. Подвиги революционных мучеников – драгоценное достояние нашей армии. Я должен учиться у них и стоять твердо, как зеленая сосна на берегу моря. Пусть партия испытает меня, независимо от того, насколько сильна буря, она не сломит и не затопит уверенность коммунистических борцов». «Революционные борцы должны иметь только одну цель, когда они живы. Это быть полезным для людей... Если в битве возникнет чрезвычайная ситуация, я храбро пойду вперед и не дрогну».

23 августа 1958 г. Ан Ямин в результате артиллерийского обстрела со стороны Тайваня получил серьезные ранения (ожог 70 % тела), спасая артиллерийское орудие от уничтожения в результате взрыва боекомплекта снарядов, на который распространялся огонь. Ан Ямин оставался на своем посту до конца боя, пока не была одержана победа, но позднее, 9 сентября 1958 г. скончался от полученных ранений, несмотря на оказанную медицинскую помощь.

Умирая, Ан Ямин подал заявление о вступлении в Коммунистическую партию Китая (КПК). 16 марта 1959 г. Комитет КПК ВМС посмертно утвердил Ан Ямина как «официального члена Коммунистической партии Китая»

В 1983 г. Министерство гражданской администрации КНР присвоило Ан Ямину звание мученика.

В память о Ан Ямине несколько населенных пунктов, расположенных в провинции Ляонин были переименованы в «Ямин».

В одном из них в настоящее время располагается Мемориальный и музейный комплекс, посвященный Ан Ямину и его подвигу.

В деревне Вэйтоу (городской уезд Цзиньцзин, городской округ Цюаньчжоу, провинция Фуцзянь), которая является ближайшим населенным пунктом к островам Цзиньмэнь (в настоящее время не контролируются властями КНР), вокруг которых в 1958 г. развернулись события, известные как Второй Тайваньский кризис, располагаются Памятник мученику Ан Ямину и Кладбище мученика Ан Ямина.

Май Сяньдэ (кит.: 麦贤得; Mài Xiándé; р. 1945 г.)¹⁸ – военнослужащий НОАК, член КПК с 1965 г. Выходец из провинции Гуандун. С 1964 г. проходил службу в НОАК. После окончания срока военной службы поступил на учебу в военно-морскую школу Шацзяо в городе Хумэнь, провинция Гуандун. После окончания учебы был назначен на сторожевой катер № 611 4-го подразделения 41-го бригады эскортных катеров Народно-освободительной армии Китая.

6 августа 1965 г. в Тайваньском проливе произошло очередное вооруженное столкновение между силами ВМФ КНР и КР (Тайваня). Участие в морском бое принял также сторожевой катер № 611, на котором служил Май Сяньдэ. Во время боя катер был обстрелян, Май Сяньдэ в этот находился в машинном отделении и вместе с группой матросов-электромехаников получил ранения. Осколок попал в голову Май Сяньдэ, снес часть черепа, обнажив мозговую ткань.

Согласно официальной версии биографии, Май Сяньдэ остался на боевом посту еще в течение 3 часов, после чего был отправлен в госпиталь.

Май Сяньдэ был награжден медалью «За заслуги» 1-й степени. 4 февраля 1966 г. Центральный комитет Коммунистического союза молодежи Китая присвоил ему звание «Образцового члена Коммунистического союза молодежи». 23 февраля 1966 г. Министерство национальной обороны КНР присвоило ему звание «Герой битвы». Таким образом, Май Сяньдэ стал известным по всему Китаю героем.

3 декабря 1967 г. в Пекине состоялся Съезд актива ВМФ, изучающего работы Председателя Мао. Перед этим Мао Цзэдун и другие партийные и государственные лидеры индивидуально встретились с такими боевыми героями, в числе которых был и Май Сяньдэ.

Май Сяньдэ продолжил военную службу, являлся заместителем командира района морской полиции Шаньтоу ВМС НОАК в звании полковника. В 2007 г. он ушел в отставку с должности заместителя командира базы НОАК в Гуанчжоу.

При этом, из-за серьезной черепно-мозговой травмы Май Сяньдэ потерял почти все свои языковые способности и память, а также страдал от других последствий травмы.

В 2017 г. председатель Центрального военного совета КНР Си Цзиньпин подписал приказ о награждении 10 товарищей, в том числе Май Сяньдэ, «Медалью 1 августа». Церемония вручения награды состоялась 28 июля 2017 г.

Май Сяньдэ также был удостоен почетного звания «Стальной воин с сильной волей и не боящийся жертв».

10 сентября 2009 г. Май Сяньдэ по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Май Сяньдэ был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

16 сентября 2019 г. Май Сяньдэ было присвоено почетное звание «Народный герой».

Кроме того, «мучениками» считаются военнослужащие Народно-освободительной армии Китая (НОАК), погибшие в ходе пограничного конфликта на острове Даманский (2-15 марта, 11 сентября 1969 г.)¹⁹. Применительно к погибшим на острове военнослужащим НОАК, также, как и по отношению к другим, используется слово 烈士 («мученик», также «павший герой») и выражение 革命烈士 (Gémìng lièshì – «герой, павший за дело революции», букв. «революционный мученик»).

В первую очередь, это **«десять героев контратаки в рамках самообороны на острове Чжэньбао»** (кит.: 珍宝岛自卫反击战十英雄)²⁰.

30 июля 1969 г. Центральный военный совет КНР издал приказ о награждении десяти человек, отличившихся за выдающиеся достижения во время «контратаки в рамках самообороны на острове Чжэньбао», почетным званием «Герой битвы». Это, в частности, были: Сунь Юго (кит.: 孙玉国), Ду Юнчунь (кит.: 杜永春), Хуа Юйцзе (кит.: 华玉杰), Чжоу Дэнго (кит.: 周登国), Лэн Пэнфэй (кит.: 冷鹏飞), Сунь Чжэнминь (кит.: 孙征民) (мученик), Ян Линь (кит.: 杨林) (мученик), Чэнь Шаогуан (кит.: 陈绍光) (мученик), Ван Цинжун (кит.: 王庆荣) (мученик), Юй Цинян (кит.: 于庆阳) (мученик)²¹. Тогда имена этих «десяти героев острова Чжэньбао» облетели всю землю Китая и, как утверждает пропаганда КНР, вдохновили 700 миллионов человек и стали великолепным изображением духа «один не боится трудностей, а другой – не боится смерти».

Каждый из этих «десяти героев острова Чжэньбао», согласно пропаганде КНР, совершил «подвиг» во время пограничного конфликта на острове Даманский (2-15 марта, 11 сентября 1969 г.). Их описание было представлено в специально подготовленной брошюре, выпущенной в КНР уже в 1970 г. и разошедшейся по всей стране миллионными тиражами. В том же году был выпущен комикс «Слава героям острова Чжэньбао!».

Среди «десяти героев острова Чжэньбао» – Народный герой КНР Чжоу Дэньго, который 2 марта 1969 г. первым открыл огонь по советским пограничникам.

В настоящее время остров Даманский, который сами китайцы называют «Чжэньбао дао» (кит.: 珍宝岛, пиньинь: Zhēnbǎodǎo, досл. «Драгоценный остров»), принадлежит КНР. В 1997 г. после завершения демаркации восточного участка российско-китайской границы остров Даманский отошел от России к Китаю.

Здесь был сооружен небольшой мемориал погибшим военным НОАК, а также имеется музей, который был открыт в здании бывшей китайской казармы в 2003 г. Перед протокой, разделяющей коренной берег КНР и остров Даманский поставлен монумент, на котором написано: 百年首捷, 一岛独胜.

Еще один мемориальный комплекс расположен в г. Баоцин (провинция Хэйлунцзян). Здесь же находится кладбище, где похоронены 68 «мучеников» и там же сооружен мемориальный комплекс.

Еще одна группа «героев» и «мучеников» из числа военнослужащих НОАК – *«восемнадцать мучеников в битве при Сиша»* (кит.: 西沙海战中十八烈士)²². В данном случае имеются ввиду военнослужащие НОАК, погибшие в ходе вооруженного конфликта между Республикой Вьетнам и Китайской Народной Республикой, в рамках которого 19 января 1974 г. в Южно-Китайском море состоялось сражение у Парасельских островов.

Морской бой с участием сил ВМС РВ и КНР, завязавшийся в районе архипелага завершился убедительной победой военно-морских сил Народно-освободительной армии Китая и установлением контроля КНР над спорными Парасельскими островами²³.

Общие потери составили: южновьетнамцы – 52 человека погибли и 16 было ранено, китайцы – 18 человек погибли и 67 было ранено.

В число «восемнадцати мучеников в битве при Сиша» вошли: Фэн Сунбо, Чжоу Ситун, Цзэн Дуаньян, Ван Чэнфан, Цзян Гуанью, Ван Цзайсюн, Линь Ханьчао, Вэнь Цзиньюнь, Хуан Ючунь, Ли Кайчжи, Го Шуньфу, Го Юйдун, Ян Сунлинь, Ло Хуашэн, Чжоу Юфан, Цзэн Мингуй, Хэ Дэцзинь, Ши Цзаодэн. Все они в ходе сражения пали смертью храбрых.

Один из них – Го Юйдун получил прозвище «Хуан Чжихуан на море». Существует следующее описание его подвига. «В 10:23 19 января 1974 г. южновьетнамский фрегат № 5 сблизился с нашим морским охотником № 274. Политкомиссар корабля Фэн Сунбо закричал в мегафон: «Это китайские территориальные воды, немедленно покиньте их!» В ответ с южновьетнамского корабля прозвучали выстрелы, сразившие комиссара... В завязавшемся жарком бою наш сторожевой корабль № 389 нанес серьезные повреждения южновьетнамскому судну «Ну Тао». При этом командирская рубка нашего сторожевика была разрушена попаданием вражеского снаряда, а экипаж понес большие потери. Наши моряки вели огонь по врагу и в то же время боролись за живучесть своих судов. Тяжело раненый заряжающий Го Юйдун не покинул свой боевой пост. Когда борт корабля пробил вражеский снаряд, матрос бросился на пробойину и заткнул её своей форменкой. Он спас корабль, пожертвовав своей жизнью».

Посмертно Го Юйдун был удостоен высшей государственной награды Народный герой КНР.

В 1975 г. в парке Оуцзяюан в районе Хуншачжэнь г. Санья (провинция Хайнань) было открыто Мемориальное кладбище героев битвы за Сиша.

Согласно официальной информации, представленной об этом объекте, 19 января 1974 г., после того, как посланные властями Южного Вьетнама военные корабли и самолеты вторглись в территориальные воды КНР в районе островов Сиша и открыли огонь по

китайским патрульным кораблям, выполняя приказ Центрального военного совета КНР, китайские моряки нанесли ответный удар в целях самозащиты, потопили один сторожевой корабль и повредили три фрегата противника и, в результате, ходе оборонительной операции были освобождены острова Ганьцюаньдао, Шаньхудао и Цзиньиньдао. «Наши военноморские силы одержали блестящую победу и защитили суверенные права Родины на ее территорию», - подчеркивается на сайте одной из туристической компаний КНР.

Ранее, в 1966 г. во время конфликта в Индокитае, когда КНР оказывала помощь ДРВ в ее борьбе против США и южновьетнамского режима, группа военнослужащих НОАК оказалась вовлечена в инцидент в Южно-Китайском море.

В августе 1966 г. по запросу Северного Вьетнама из порта Бэйхай в порт Хайфон Китай отправилось два новых грузовых корабля Тип 149 (№№ 1018 и 1019), которые должны были быть переданы правительству ДРВ. 28 августа 1966 г. одновременно под флагами КНР и ДРВ корабли отправились по маршруту. На кораблях в качестве вооружения были установлены только пулеметы. На следующий день, 29 августа 1966 г., когда корабли находились уже во вьетнамских водах, они были обстреляны американскими самолетами, которые осуществляли патрулирование. Один из кораблей был серьезно поврежден, на нем начался пожар и в итоге он затонул примерно в 7 км к востоку от небольшого острова в Южно-Китайском море. Во время обстрела погибло несколько моряков. Выжившие моряки оказались на безлюдных островах. В результате, семеро погибли, десять выжили. Через несколько дней они были спасены северовьетнамцами и спустя некоторое время вернулись на родину.

22 декабря 1966 г. в ходе памятного мероприятия, проведенного в Гуанчжоу, посвященного грузовому кораблю № 1018 и его экипажу, который храбро сражался с американскими самолетами в ходе транспортной миссии во Вьетнаме, кораблю было присвоено звание **«Корабль-герой Южно-Китайского моря»** (кит.: 南海英雄船)²⁴. Все герои, возвратившиеся на родину (Хуан Вэйчао, Ван Син, Сюй Цзюньжуй, Лян Баохуа, Хуан Чжоэнь, Линь Жун, Се Жуйюй, Хуан Пусан, Хуанг Даяо, Чэнь Дайин) были объявлены героями. Те же, кто погиб стали мучениками.

В январе 1967 г. в различных частях Китайской Народной Республики была запущена программа «Уроки героических подвигов товарищей с корабля-героя Южно-Китайского моря». Отмечалось, что «экипажи, вооруженные мыслями Мао Цзэдуна, продемонстрировали бесстрашный героизм во время миссии по оказанию помощи Вьетнаму против Соединенных Штатов, а "корабль-герой Южно-Китайского моря" храбро сражался с американскими агрессорами».

В декабре 1968 г. в Гуанчжоу прошла акция «Героические подвиги корабля-героя Южно-Китайского моря при поддержке Вьетнама» и была изготовлена памятная медаль.

Согласно официальным данным, после возвращения на родину обо всех выживших членах экипажа «Корабля-героя в Южно-Китайском море» позаботились партия и государство. Капитан Чэнь Дайин и вовсе был удостоен личной встречи с Мао Цзэдуном.

В национальном пантеоне героев Нового Китая имеются также группы «героев» и «мучеников» из числа военнослужащих НОАК, героические поступки которых не были связаны с их участием в боевых действиях.

К примеру, это **«Хорошая Восьмая рота на Нанкинской улице»** (кит.: 南京路上好八连)²⁵ – подразделение Народно-освободительной армии Китая (НОАК), ранее – 8-я рота 3-го батальона Шанхайского гарнизона НОАК, сформированная в 1947 г. и место дислокации которой с 1949 г. размещалось на Нанкинской улице. В настоящее время подразделение (8-я рота 3-го батальона полка спецназначения Шанхайского охранного района) входит в состав 72-й армейской группы НОАК, являясь частью сил специального назначения.

Длительное время подразделение выполняло функции общественной безопасности на территории г. Шанхай, в т.ч. отвечала за охрану важных объектов, а также обеспечивало

порядок на улицах и площадях Шанхая. Так, например, осуществлялось патрулирование по району, примыкавшему к Нанкинской улице, а также по Бунду.

В результате, 8-я рота 3-го батальона Шанхайского гарнизона НОАК внесла значительный вклад в дело борьбы с преступностью на улицах Шанхая, военнослужащие показали себя неподкупными и непоколебимыми, сыграв также важную роль в установлении власти КПК в Шанхае и его окрестностях.

«Героизм» военнослужащих НОАК, проходивших службу в «Восьмой роте на Нанкинской улице» заключался, однако, и в следующем. Нанкинская улица размещена в одном из самых процветающих коммерческих районов Шанхая. Когда в 1949 г. подразделение было размещено в этом районе, военнослужащие столкнулись с огромным количеством соблазнов, некоторые солдаты роты начали завидовать мужчинам и женщинам, которые праздно прогуливались по Нанкинской улице, бывали в кафе, ресторанах и других увеселительных заведениях. Некоторые солдаты платили по 5 юаней, чтобы пойти в элитные парикмахерские, чтобы сделать себе модные стрижки, а другие тратили несколько юаней, чтобы попробовать на вкус западную еду в ресторанах интернациональной кухни, или купить сигары по цене более одного юаня за пачку.

В этой обстановке, один из представителей командования «Восьмой роты на Нанкинской улице» Чжан Чэнчжи партийном собрании заявил: «Нанкинская улица – это поле битвы без пороха, и рота должна демонстрировать бдительность, не проявляя слабости». После многократного обучения военнослужащие заявили, что они будут следовать наставлениям Председателя Мао и помнить о «двух обязанностях»: сохранять традиции преодоления трудностей и сохранения простоты.

В течение последующих лет солдаты и офицеры неизменно демонстрировали скромность в своих желаниях, довольствовались малым, даже в таком богатом городе, как Шанхай. У каждого был свой самодельный швейный комплект, с помощью которого чинилась одежда. В пригороде Шанхая на устои выращивались овощи, которые поставлялись в столовую. Все стремились к экономии. Излишки продовольствия, а также других ресурсов раздавались нуждающимся жителям Шанхая.

Кроме того, многие военнослужащие «Восьмой роты на Нанкинской улице» демонстрировали отличные успехи в боевой и политической подготовке, в особенности, в том, что касалось изучения трудов Мао Цзэдуна.

23 июля 1959 г. шанхайская газета «Цзефан жибао» опубликовала на первой полосе информационный бюллетень «Восьмая рота на Нанкинской улице» и распространила редакционную статью «Славный пример шанхайского подразделения Народно-освободительной армии». Это была первая публикация, посвященная «Восьмой роте на Нанкинской улице», в которой были представлены заслуги этого подразделения, а также в подробностях описана ее деятельность на благо китайского народа.

В начале 1960-х годов был подготовлен сценарий «Часовой, освещенный неоновым светом», на основе которого была подготовлена театральная постановка, в которой описывалась жизнь военнослужащих из «Восьмой роты на Нанкинской улице». В 1963 г. состоялась премьера спектакля. На следующий год на экраны Китая вышел одноименный художественный фильм.

6 апреля 1963 г. Шанхайский гарнизонный комитет Народно-освободительной армии Китая принял решение за «безупречно чистую жизнь в оживленном городе» присвоить 8-й роте Шанхайского гарнизона НОАК почетное звание «Хорошая Восьмая рота на Нанкинской улице». 25 апреля 1963 г. Министерство обороны КНР утвердило это решение.

«Хорошая Восьмая рота на Нанкинской улице» была объявлена образцовым во многих отношениях подразделением Народно-освободительной армии Китая, с которого, согласно призыву военного командования, следовало брать пример другим военнослужащим НОАК.

В «Жэньминь жибао», а также в периодических изданиях НОАК неоднократно публиковались статьи, в которых в ярких красках расписывалась жизнь военнослужащих из

«Хорошей Восьмой роты на Нанкинской улице». Звучали лозунги: «Всегда поддерживайте революционный дух упорного труда!». «Учитесь у Хорошей Восьмой роты на Нанкинской улице!».

С военнослужащими из «Хорошей Восьмой роты на Нанкинской улице» встречались представители высшего руководства КНР: Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Чэнь И, Ло Жуйцин и др.

30 мая 1963 г. маршал Чжу Дэ собственной рукой начертал иероглифами для «Хорошей Восьмой роты на Нанкинской дороге» следующую фразу: «Сохраняйте славные традиции упорной работы народной армии и учитесь у Восьмой роты на Нанкинской дороге».

1 августа 1963 г. стихотворение собственного сочинения, посвященное «Хорошей Восьмой роте на Нанкинской улице» написал Мао Цзэдун.

В 1963 был представлен сценарий «Часовые, освещенные неоновым светом», на основе которого вскоре вышли спектакль, а также его версии для кино и телевидения. Постановка была посвящена «Хорошей Восьмой роте на Нанкинской улице».

В настоящее время, в Шанхае имеется Выставочный зал, в котором экспозиция рассказывает о деятельности «Хорошей Восьмой роты на Нанкинской улице». Созданный еще в 1963 г., сейчас он подчиняется Отделу пропаганды Шанхайского городского комитета Коммунистической партии Китая и является важной базой для патриотического воспитания.

25 сентября 2019 г. «Хорошая Восьмая рота на Нанкинской улице» была включена в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Далее, это *«десять героев на транспортной линии Сычуань-Тибет»* (кит.: 川藏线上十英雄)²⁶. В августе 1967 г. десять товарищей (Ли Сяньвэнь, заместитель инструктора 3-го батальона в составе автомобильного полка Объединенного отдела материально-технического обеспечения военного округа Чэнду, командир роты Ян Синчунь, заместитель командира роты Чэнь Хунгуан, заместители инструктора Чэн Дефэн и Тан Рэнгуй, командир взвода Цюй Юэлунь, командир отделения Ян Цинчжун и Ли Жунчан, а также солдаты Чен Чанюань и Ли Синфу) пожертвовали своими жизнями в борьбе с огромным оползнем в районе Чилуншань в Тибете.

Тогда Ли Сяньвэнь получил приказ возглавить 11-ю и 12-ю роты для выполнения транспортной операции в районе горы Чилонг в Тибете. Неожиданно на месте случился серьезный оползень, дорога была перекрыта, и колонна не смогла продвигаться далее вперед. Чэнь Хунгуан, член Коммунистической партии Китая (КПК), выступил вперед и повел за собой трех солдат в опасную зону для ремонта дороги. После упорной борьбы вместе с другими товарищами под командованием Ли Сяньвэня из груды камней был открыт проход. Ли Сяньвэнь стоял в самом опасном месте, наблюдая за ситуацией и командуя конвоем автомобилей, которые должны были прорваться через опасную зону. Вскоре после проезда колонны 12-й роты колонна 11-й роты устремилась к месту обрушения. В это время снова произошел новый оползень, огромные валуны катились сверху вниз по горе, в результате чего дорога снова была заблокирована. Столкнувшись с этой ситуацией, Ян Синчунь не испугался и немедленно организовал ремонт. Однако оползень становился все более серьезным. Ян Синчунь, будучи секретарем партийной ячейки, немедленно созвал собрание на месте и решил отвести колонну в безопасную зону в километре от опасного места. Во избежание несчастных случаев Ян Синчунь отдал солдатам приказ не заходить в опасную зону, но сам входил в ее пределы три-четыре раза в день вместе с другими кадрами роты, наблюдая и фиксируя опасность, и исследуя ситуацию, готовясь привести подразделение через опасную зону в подходящий момент.

28 августа 1967 г. автомобильная колонна 12-й роты во главе с Ли Сяньвэнем оказалась заблокирована на западном конце опасной зоны на обратном пути после завершения миссии.

В этой ситуации возникла необходимость объединить усилия обеих колонн, которые разделяли последствия оползня, чтобы обеспечить возвращение подразделения в место дислокации.

29 августа 1967 г. при попытке вырваться из ловушки, 10 командиров и бойцов, оказавшиеся в самом центре опасной зоны, где они изучали сложившуюся ситуацию, абсолютно неожиданно произошло усиление оползня. В результате, все оказались погребены под массой рухнувших сверху камней.

14 ноября 1968 г. все они были посмертно удостоены Центральным военным советом КНР почетного звания «Десять героев на линии Сычуань-Тибет, безгранично верных Председателю Мао». К военнослужащим НОАК был объявлен призыв брать с них пример.

Впоследствии, на месте событий в память о «десяти героях на транспортной линии Сычуань-Тибет» был сооружен мемориал, на территории которого периодически проводятся памятные мероприятия с участием военнослужащих НОАК.

«Героический трудовой коллектив, объединенный идеями Мао Цзэдуна» - *«группа героев 1124»* (кит.: 1124英雄集体) – это группа военнослужащих Народно-освободительной армии Китая (НОАК), которые отличились во время строительных работ.

31 октября 1967 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована статья «Героический коллектив, объединенный мыслями Мао Цзэдуна. Славные подвиги спасательной борьбы войск на стройплощадке 1124», в которой описывался трудовой подвиг этой группы, совершенный в конце марта – середине апреля 1967 г.

Суть подвига заключалась в том, что в сжатые сроки была выполнена важнейшая задача, поставленная перед командой военнослужащих НОАК – ликвидировать последствия оползня на участке № 5 Инженерного центра строительной площадки 1124, который за опасные условия работы получил название «пасть тигра».

«Победа на строительной площадке 1124 над великим оползнем была победой непобедимой мысли Мао Цзэдуна. Пять рот, сражающихся на строительной площадке 1124, представляют собой самоотверженный, бесстрашный и непобедимый коллектив героев, вооруженных идеями Мао Цзэдуна. Имея коллектив героев, объединенных идеями Мао Цзэдуна, мы не боимся ни врагов, ни трудностей, и никто не сможет поколебать нас», - провозглашала «Жэньминь жибао».

И далее: «Давайте поднимем великий красный флаг учения Мао Цзэдуна все выше и выше, внимательно последуем за Верховным главнокомандующим Председателем Мао и смело продвнемся вперед революционным курсом под руководством Председателя Мао! С сотнями миллионов героев, вооруженных теорией Мао Цзэдуна, и с сотнями миллионов героев, объединенных идеями Мао Цзэдуна, мы будем непобедимы и сможем творить чудеса на земле»²⁷.

«Десятая рота инженеров Ветренного и снежного плато» (кит.: 风雪高原工程兵十连)²⁸ (речь идет о 10-й роте одного из полков в составе Инженерного корпуса Н-ской части НОАК) была отмечена 1 августа 1968 г. Центральным военным советом КНР, поскольку это подразделение в течение длительного периода времени сражалось с природной стихией на высокогорном плато и успешно выполнило задачи строительства объектов национальной обороны.

Официальная пропаганда КНР отмечает:

«Это отряд героев, рожденных в огне войны, растущих на плато и в пустыне Гоби, укорененных в глубоких горах и лесах;

Это образцовая компания со славной красной кровью, глубоким историческим наследием и ярко выраженными духовными качествами;

Это передовая компания, которая сотворила подлинные чудеса в истории инженерии».

В годы культурной революции широкую известность, благодаря освещению на страницах ведущих периодических изданий («Жэньминь жибао» и др.) получил также *«Передовой санитарный департамент, искренне служащий людям»* (кит.: 全心全意为人民服务的先进卫生科)²⁹ – группа военнослужащих, являвшихся медиками, которые оказывали медицинскую помощь гражданскому населению.

Еще одна группа, получившая широкую известность в годы культурной революции – *«Компания героев, победивших огонь во имя народа»* (кит.: 为人民战胜烈火的英雄连)³⁰ – военнослужащие НОАК, бойцы из 1-й роты, 7-го полка, 2-й дивизии Хэйлунцзянского военного округа которые 26 января 1968 г. приняли участие в ликвидации пожара, вспыхнувшего на химическом заводе в г. Цицикар (провинция Хэйлунцзян). В процессе ликвидации пожара среди военнослужащих НОАК имелись потери: 3 погибли, 13 ранены.

6 декабря 1968 г. Центральный военный совет КНР присвоила участникам операции по ликвидации пожара почетное звание «Компания героев, победивших огонь во имя народа». Погибшие (Ван Дебин, Хэ Вэньбао и Сюй Ягуан) стали мучениками.

¹ См.: 欧阳海 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/欧阳海/81814>.

² См.: 王杰 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/王杰/10801834>.

³ См.: 蔡永祥 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/蔡永祥/14539>.

⁴ См.: 刘英俊 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/刘英俊/63359>.

⁵ См.: 吕祥璧 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/吕祥璧/63359>.

⁶ См.: 李文忠 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/李文忠/3939987>.

⁷ См.: 门合 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/门合/780115>.

⁸ Наряду с этими, в 1960-е годы имела место политико-идеологическая кампания под лозунгом «Учитесь у Народно-освободительной армии Китая!».

В январе 1964 г. было создано всеармейское совещание по вопросам политической работы, призвавшее «еще выше поднять красное знамя Мао Цзэдуна», достичь новых высот в деле строительства рот «четыре хорошо». По окончании совещания, засвидетельствовавшего успешное проведение «чисток» в вооруженных силах, партийное руководство приняло решение рекомендовать армию в качестве образца для всей страны. Кампания «учебы у армии», а затем создание политорганов по армейскому образцу в гражданских учреждениях должны были способствовать предотвращению «мирного перерождения» Китая и наступления «ревизионизма».

Официально кампания «Вся страна должна учиться у НОАК» началась 1 февраля 1964 г., когда в передовой статье «Жэньминь жибао» были отмечены «новые достижения» армии, ставшие результатом «длительного изучения идей Мао Цзэдуна солдатами и офицерами всей армии». Граждан страны призывали поступать так, как это делают «военные, то есть много трудиться и не жаловаться на жизнь». Партийные и административные органы и народные коммуны призывали «укрепить систему политической и идеологической работы... выполнять приказы решительно, быстро, строго, не вступая в пререкания и не торгуясь... делать то, что приказывают».

Кампания «учебы у армии» началась с Дацинских нефтепромыслов, коллектив которой стал пионером в деле изучения опыта политической работы в НОАК. Сразу же после начала кампании были даны практические рекомендации для внесения армейского опыта в сферу хозяйственной деятельности. Партийная печать призывала по образцу армейских рот «четыре хорошо» развернуть соревнование в промышленности и на транспорте за звание предприятия «пять хорошо» (хорошо поставленная политическая работа, хорошее выполнение планов, хороший уровень управления делами предприятия, хорошо налаженный быт, хороший стиль работы кадровых работников) и за звание рабочего и служащего «пять хорошо» (быть «хорошими» в идейно-политическом отношении, в том, что касается выполнения плана, соблюдения дисциплины, постоянных занятиях учебой и помощи друг другу). Главными критериями оценки предприятий и работников становились политические, а не экономические показатели.

См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 305-306.

⁹ См.: 李全洲 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/李全洲/780115>.

¹⁰ См.: 胡业桃 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/胡业桃/10461562>.

¹¹ См.: 刘邦贤 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/刘邦贤/4837770>.

¹² См.: 刘学保 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/刘学保/3613908>.

¹³ После инцидента 17 декабря 1967 г. карьера Лю Сюэбао действительно пошла вверх. Он был повышен в нескольких званиях и должностях, стал членом партийного комитета военного округа Ланьчжоу, а затем и вовсе избран в качестве делегата на IX Всекитайский съезд КПК.

¹⁴ См.: 阴险小人被当成英雄写入课本, 18年后真相大白, 直接判处无期徒刑. 原创 | 发布: 2019-07-25.

URL: <https://baike.baidu.com/tashuo/browse/content?id=fbf08c2dfdfb3c1250d02baf&lemmaId=3613908&fromLemmaModule=pcRight>.

¹⁵ См.: 郭兴富 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/郭兴富/3613908>.

¹⁶ См.: 廖初江 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/廖初江/3613908>.

¹⁷ См.: 安业民 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/安业民/3613908>.

¹⁸ См.: 麦贤得 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/麦贤得/2331391>.

¹⁹ 4 марта 1969 г. в «Жэньминь жибао» и «Цзефанцзюнь бао» вышла передовица «Долой новых царей!», возлагавшая вину за инцидент на вооруженные силы СССР, которые, по мнению автора статьи, «двинутые кликой ревизионистов-ренегатов, нагло вторглись на остров Чжэньбаодао на реке Усулицзян в провинции Хэйлунцзян нашей страны, открыли ружейный и пушечный огонь по пограничникам Народно-освободительной армии Китая, убив и ранив многих из них». Подчеркивалось, что «это крайне серьезная пограничная вооруженная провокация со стороны советского ревизионизма, спровоцированный им бесеный антикитайский инцидент и новое самообличение его хищнической социал-империалистической природы».

Советская версия событий, безусловно, отличалась от той, что имела место в КНР. В своей основе эта версия сохраняется до сих пор и изложена, например, в Большой российской энциклопедии в статье «Советско-китайский приграничный конфликт 1969-70»: «...Военные действия, вызванные территориальными притязаниями КНР к СССР. В условиях обострения советско-китайских отношений во 2-й половине 1960-х гг. китайское руководство во главе с Мао Цзэдуном одним из способов нагнетания напряженности избрало вооруженные провокации в приграничной зоне. В 1964-1968 гг. только на участке советского Тихоокеанского пограничного округа китайцы осуществили св. 6 тыс. провокаций с участием с их стороны ок. 26 тыс. чел. В начале 1969 г. провокации участились. В ночь на 2 марта ок. 300 китайских военнослужащих вторглись на о. Даманский (в русле р. Уссури, пл. 0,74 км²) и устроили засаду, в которую утром попала группа советских пограничников (погибли 19 чел.). Подошедшим подкреплением китайцы были выбиты с острова. К исходу 11 марта в район Даманского выдвинулись части Дальневосточного военного округа. 15 марта китайский усиленный пехотный полк оттеснил советских пограничников на северный берег Уссури. В ответ артиллерия 135-й мотострелковой дивизии нанесла мощный огневой удар по китайским войскам на острове и на южном берегу Уссури на глубину до 6 км. К утру 16 марта Даманский был очищен от китайцев, которые потеряли ок. 600 чел. Потери советских войск: безвозвратные – 58 чел., санитарные – 94 чел.... За мужество и героизм, проявленные при защите государственной границы, звание Героя Советского Союза присвоено 4 советским военнослужащим (двум из них – посмертно), многие воины награждены орденами и медалями. В последующем вооруженные провокации прекратились, однако длительное время сохранялась напряженность в приграничной зоне...».

См.: СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ ПРИГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ 1969–70 // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/3589473.

Подробнее о пограничном конфликте на острове Даманский (2-15 марта, 11 сентября 1969 г.) см., напр., Лавренов С.Я., Попов И.М. Советско-китайский раскол // Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: Астрель, 2003. С. 336-369. См. также: Рябушкин Д.С. Мифы Даманского. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004; Рябушкин Д.С. Остров Даманский. Пограничный конфликт. Март 1969 г. М.: Фонд Русские Витязи, 2015; Рябушкин Д. С. Это было на Даманском. Казань: Бук, 2019; Мусалов А.Н. Даманский и Жаланашколь. Советско-китайский вооруженный конфликт 1969 года. М.: Экспринт, 2005; Мусалов А.Н. Хроники Даманского. М.: Яуза-каталог, 2019; Петров И.И. Советско-китайские войны. Пограничники против маоистов. М.: Эксмо, 2017.

²⁰ См.: 珍宝岛 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/珍宝岛/1357>.

²¹ Почти все, кто получил звание Героя КНР не посмертно, впоследствии, после 1969 г. сделал впечатляющую военную, а некоторые – политическую, карьеру.

²² См.: 西沙海战 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/西沙海战/5074840>.

²³ Подробнее: Канаев Е.А. Вооруженный конфликт из-за Парасельских островов (1974 г.) // Обозреватель. 2005. № 7. С. 90-96.

²⁴ См.: 南海1018轮事件. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/南海1018轮事件>.

²⁵ См.: 南京路上好八连 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/南京路上好八连/851540>.

²⁶ См.: 川藏线上十英雄 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/川藏线上十英雄/18336012>.

²⁷ Жэньминь жибао. 31 октября 1967.

²⁸ См.: “风雪高原工程兵好十连”，今天是您50岁生日！ URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2018-08-03/doc-ihhehtqh0421161.shtml>.

²⁹ См.: 全心全意为人民服务的先进卫生科系列章_木棉读章_新浪博客. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_aeb855870102x5q1.html.

³⁰ См.: 为人民战胜烈火的英雄连. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/为人民战胜烈火的英雄连>.

ГЕРОИ-ТРУЖЕННИКИ

После образования КНР (1949 г.), в 1950-е, 1960-е, 1970-е гг. национальный пантеон героев Нового Китая активно пополнялся за счет включения в него целого ряда имен, в числе которых находились выдающиеся труженики мирного времени – крестьяне и рабочие.

Так, например, один из первых примеров образцового трудящегося – **Чэнь Юнкан** (кит.: 陈永康; пиньинь: Chén Yǒngkāng; 1907-1985 гг.)¹, будучи агрономом, экспериментировал с выращиванием высокоурожайного риса.

Чэнь Юнкан родился в 1907 г. в семье простого фермера из провинции Цзянсу. Он начал изучать сельское хозяйство в возрасте 13 лет и когда ему исполнилось 25 лет, он уже был опытным фермером, и поддерживал свою семью из девяти человек тем, что собирал урожай с земли.

Семья вела бережливую жизнь, и Чэнь Юнкан задумался о мерах по увеличению урожая. Он проводил такие эксперименты, как сравнение различной плотности растений и удобрений, а также выращивание ратунского риса для повышения качества семян. Когда он заметил в соседней деревне крепкое растение риса с полными семенами, он принес его домой и превратил растение с генами, повышающими урожайность, в качественные семена. Он назвал этот сорт риса «зеленым старым», поскольку он может сохранять свой прочный вид во время сбора урожая.

В 1951 г. Чэнь Юнкан первым создал в Китае односезонный поздний рис с урожайностью. Имея многолетний опыт работы в сельском хозяйстве, он посадил 8 му (0,53 гектара) «старых зеленых». Средняя урожайность достигла 573,5 кг с 1 му, а максимальная урожайность составила 716,5 кг с 1 му, что стало общенациональным рекордом. Это более чем вдвое превышало средний урожай с единицы площади в Восточном Китае в то время.

Успех Чэнь Юнкана в селекции высокоурожайного риса стал новостью на первых полосах шанхайской газеты Jiefang Daily 20 декабря 1951 г., а статья о его опыте ведения сельского хозяйства была опубликована в газете 6 января 1952 г.

Свой опыт по выращиванию высокоурожайного риса Чэнь Юнкан продвигал по всему Китаю. Эксперты по всей стране, обобщая опыт Чэнь Юнкана, выразили удивление его познаниям в сельском хозяйстве. Традиционная идея, получившая распространение среди фермеров предполагала, что больше не нужно удобрений после того, как растения получили удобрение в начале осени. Но Чэнь Юнкан с этим не согласился. Он сказал, что количество удобрений зависит от роста урожая.

«Необходимо дать растению меньше удобрений на ранней стадии, больше в среднесрочной перспективе и дополнительно, если необходимо, в более поздний период. Статус растения говорит о том, нужны ли какие-либо удобрения. Если достаточное количество удобрений вносится на ранних этапах, позже потребуются меньше удобрений или вообще не потребуются», - объяснял Чэнь Юнкан, обрисовывая свой гибкий подход к внесению удобрений.

Когда история об опыте Чэнь Юнкана распространилась по всей стране, со всех концов Китая к нему стали приезжать люди. По оценкам, около 50000 фермеров посетили Чэнь

Юнкана в 1952 г. и узнали от него о его собственном опыте ведения сельского хозяйства. Чэнь Юнкана посещали также иностранцы и журналисты (в т.ч. из СССР).

Чэнь Юнкан также обменивался письмами с фермерами из Северо-восточного Китая, Внутренней Монголии и провинции Хайнань, чтобы помочь им в решении их сельскохозяйственных проблем, и внес большой вклад в повышение урожайности зерна в период восстановления экономики после образования КНР.

В 1952 г. по инициативе Чэнь Юнкана была создана «Группа взаимопомощи», в которую первоначально вошли 7 фермеров. Постепенно она превратилась в большой кооператив: в 1953 г. она объединилась с 21 ближайшей группой взаимопомощи, чтобы сформировать совместный производственный первичный кооператив.

В 1956 г. Чэнь Юнкан организовал производственный кооператив высокого уровня и стал его директором.

В 1957 г. на Национальной конференции по обмену опытом в сфере науки и технологии, проходившей в Сучжоу, Чэнь Юнкан представил свой опыт, связанный с выращиванием высокоурожайного риса. После встречи он был приглашен в качестве специального исследователя в Институт растениеводства Китайской академии сельскохозяйственных наук и опубликовал книгу «Чэнь Юнкан. Опыт выращивания риса». Культурный сорт риса «Старый Лайцин», полученный Чэнь Юнканом, был распространен по всей стране. В 1956 г. рис указанного сорта был отправлен на выставку в СССР, Индию, Мьянму, Японию и еще целый ряд стран.

Ранее, в 1954 г. Чэнь Юнкан был избран депутатом Всекитайского собрания народных представителей 1-го созыва и с тех пор часто выступал как официальное лицо. В июне 1954 г. он вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК).

В конце 1970-х годов Чэнь Юнкан посвятил себя изучению законов высокой урожайности и методов получения двойного урожая риса, системы выращивания трех культур и гибридного риса. На экспериментальном поле он достиг урожайности 1526,5 кг на 1 му (пшеница, рис).

После 1978 г. Чэнь Юнкан занимал пост вице-президента Академии сельскохозяйственных наук провинции Цзянсу, а также второго и третьего вице-председателя Ассоциации науки и технологий провинции Цзянсу и др.

В 1979 г. Государственный совет КНР присвоил Чэнь Юнкану звание «Образцовый национальный работник».

В последние годы своей жизни Чэнь Юнкан все еще лично выезжал в поле, чтобы работать, в сельскую местность, чтобы обучать технологиям, участвовать в научных экспериментах.

Селекция высокоурожайного риса, осуществленная благодаря Чэнь Юнкану, не только облегчила бремя нехватки продовольствия в Китае, но и помогла многим зарубежным странам решить их проблемы в области обеспечения продуктами питания².

Ранее, еще в период борьбы КПК с Гоминьданом (1928-1937, 1946-1949 гг.) широкую известность в Яньани, где после Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг. находилось руководство КПК и здесь был создан советский район, а также в других освобожденных районах, получил **Чжу Фушэн** (кит.: 朱富胜; пиньинь: Zhū Fùshèng; 1906-1992 гг.)³.

Чжу Фушэн – выходец из бедной крестьянской семьи, уроженец деревни Хоуцзяолян города Дачжуан уезда Инань провинции Шаньдун. Три поколения предков Чжу Фушэн работали в качестве наемных работников на помещиков. У Чжу Фушэна не было возможности ходить в школу с детства.

В 1938 г. члены комитета КПК провинции Шаньдун прибыло в горный район Имэн. Был брошен клич вступить в ряды 8-й армии, которую контролировали коммунисты.

В 1940 г. Чжу Фушэн вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК) и спустя некоторое время был избран главой деревни Хоуцзяолян.

С 1941 г., когда Война сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) вступила в самую тяжелую стадию и в провинции Шаньдун японцы и подконтрольные им силы собрали 50000 военнослужащих для проведения «зачистки», Чжу Фушэн и Чжан Сюхай, герой народного ополчения из деревни Дунхэ, организовали партизанский отряд из более чем 20 человек для совместной обороны по обе стороны реки И. Чжу Фушэн возглавлял народное ополчение, которое провело более 200 военных операций. Одновременно Чжу Фушэн являлся проводником политики КПК в сфере сельского хозяйства.

В 1945 г. Чжу Фушэн был объявлен Героем труда в Лучжуне. В 1945 г. избранные представителями народа освобожденных районов провинции Шаньдун, Чжу Фушэн и другие отправились в Яньань, чтобы присутствовать на торжественном заседании Народного правительства.

В конце 1945 г., до того, как Чжу Фушэн был избран первым героем труда в Шаньдуне, он уже был хорошо известной фигурой, о которой часто писали в газетах.

В 1946-1949 гг. вспомогательное подразделение НОАК численностью более чем 3000 человек во главе с Чжу Фушэном успешно выполняло миссию по поддержке боевых частей, полку под командованием Чжу Фушэна было присвоено звание «Группа носильщиков Восточного Китая № 1».

В 1949 г. Чжу Фушэн поехал в Пекин для участия в подготовительном заседании Народного политического консультативного совета Китая. 1 октября 1949 г. Чжу Фушэн взойшел на трибуну у ворот Тяньаньмэнь и, как и другие представители руководства КПК, принял участие в церемонии основания Китайской Народной Республики.

После образования КНР Чжу Фушэн был назначен Центральным народным правительством членом Комитета по земельной реформе Военно-политического комитета Восточного Китая. В 1951 г. был избран представителем Народного Собрания провинции Шаньдун. В 1952 г. был избран членом Народного политического консультативного совета Китая от провинции Шаньдун. В 1953 г. был избран заместителем главы Шаньдунского отделения Китайской народной миссии в Северной Корее. Под руководством Хэ Лонга Чжу Фушэн отправился в Северную Корею, чтобы навестить китайских народных добровольцев. Чжу Фушэн дважды участвовал в Национальной конференции передовиков производства и был удостоен почетного звания «Национального образцового рабочего».

После 1961 г. Чжу Фушэн занимал пост главы уезда Инань, заместителя председателя Революционного комитета уезда Инань и председателя Политической консультативной конференции уезда Инань. На пенсии в 1985 г. Скончался в 1992 г.

В Шэньси-Ганьсу-Нинсяском советском районе, который представлял собой подконтрольное китайским коммунистам военное и административно-территориальное образование, существовавшее в 1937-1950 гг., широкую известность получили **Чжао Чжанькуй** (кит.: 赵占魁; пиньинь: Zhào Zhànkúi; 1896-1973 гг.)⁴ и **У Манью** (кит.: 吴满有; пиньинь: Wú Mǎnyǒu; 1893-1959 гг.)⁵.

Чжао Чжанькуй и У Манью являлись выходцами из бедных крестьянских семей, родились в провинции Шаньси. В начале 1940-х годов оказавшись в районе г. Яньань. Оба стали типичными фигурами, устремленными КПК в движении массового производства, объявлены Героями труда в Шэньси-Ганьсу-Нинсяском советском районе. Занимались сельским хозяйством, возглавляя коллективные предприятия, превратили их в лидеров, обеспечивая части Новой 4-й армии и 8-й армии, которые контролировались коммунистами, продуктами питания.

В 1942 г. по указанию Мао Цзэдуна «Цзефан жибао» опубликовала статьи, в которых описывалась деятельность образцовых работников Чжао Чжанькуя и У Маньюу «Учимся у образцового работника Чжао Чжанькуя», «Образцовый герой сельского труда У Маньюу»). В статьях рассказывалось об их «последовательном, активном и ответственном, честном, трудолюбивом, самоотверженном и самоотверженном духе».

После этого Федерация профсоюзов пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся выпустила 12 октября 1942 г. «Уведомление о начале движения Чжао Чжанькуй», официально положив начало «Движению Чжао Чжанкуй», призвав рабочих из всех приграничных регионов извлечь уроки из него, а Чжао Чжанкуй (член КПК с 1939 г.) был последовательно удостоен званий «Особый Герой Труда» и «Рабочий Флаг».

11 января 1943 г. было объявлено аналогичное «Движению Чжао Чжанкуй» «Движение У Маньюу», суть которого также заключалась в том, что необходимо было брать пример с этого образцового трудящегося. Данным случае – активно осваивать пустоши, вовлекая их в сельскохозяйственный оборот.

В результате, «Движение Чжао Чжанкуй» и «Движение У Маньюу» стали символами «Духа Яньани».

После образования КНР в 1950 г. Чжао Чжанкую было присвоено звание Национального образцового рабочего. Он также занимал должности заместителя министра труда Северо-западного военно-политического комитета, заместителя председателя Северо-западной федерации профсоюзов и заместителя председателя Федерации профсоюзов провинции Шэньси. Умер в 1973 г.

Примечательно, что в отличие от Чжао Чжанькуя, У Маньюу не смог сделать такую же успешную политическую карьеру, приорести всеобщее признание после образования КНР. Дело заключалось в том, что в 1947 г. У Маньюу присоединился к частям НОАК, обеспечивая их логистику. Непосредственное участие в военных действиях не принимал, однако, 8 мая 1948 г. У Маньюу был захвачен в плен гоминьдановцами. Он был самым высокопоставленным представителем КПК среди заключенных и был доставлен в Нанкин. 20 июля 1948 г. У Маньюу сделал заявление о сдаче национальному правительству в Центральном информационном агентстве и в радиопередачах. В 1949 г. У Маньюу вернулся в Яньань. В октябре того же года его исключили из рядов КПК после чего он был предан забвению. Через несколько месяцев семья вернулась в Хэншань. У Маньюу умер от болезни в 1959 г.

Еще две яркие фигуры, также являющихся первыми примерами образцовых трудящихся, получивших в начале 1950-х годов звание «Образцовый рабочий» - **Ма Хэнчан** (кит.: 马恒昌; пиньинь: Mǎ Héngchāng; 1907-1985 гг.) и **Ван Гуйин** (кит.: 王桂英; пиньинь: Wáng Guìyīng; ?-? гг.) – работники, занятые в промышленности⁶.

Так, Ма Хэнчан, уроженец провинции Ляонин, член Коммунистической партии Китая (КПК) с 1949 г., в 1948 г. начал работать на Пятом машиностроительном заводе г. Шэньяна в качестве рабочего.

После освобождения Шэньяна в ноябре 1948 г. группа рабочих выполнила ряд задач в области военного производства, приняла участие в конкурсе «Красный май» для всех сотрудников предприятия. С отличными результатами они выиграли конкурс «Красный май» 28 апреля 1949 г. На торжественном собрании по награждению флага эта группа была официально названа «Группа Ма Хэнчана», а Ма Хэнчан объявлен ее лидером. Тогда Ма Хэнчан сказал рабочим: «Рабочий класс должен использовать свои образцовые действия, чтобы побудить людей по всей стране строить социализм».

В 1950 г. Ма Хэнчан был избран первым образцовым рабочим на общенациональном уровне. Во время войны в Корее в 1951 г. Ма Хэнчан призвал 3 миллиона служащих по всей стране откликнуться на инициативу о запуске трудового соревнования, которое называлось «Групповое движение Ма Хэнчана». Он получил положительные отзывы от 18000 команд по

всей стране. «Группа Ма Хэнчана» завершила миссию на два с половиной месяца раньше запланированного срока и установила 69 новых рекордов.

В течение 1950-1978 гг., когда существовала «Группа Ма Хэнчана», ее участники, возглавляемые Ма Хэнчаном, осуществили более 840 технологических инноваций.

В 1951 г. Ма Хэнчан занял пост заместителя руководителя Всекитайской федерации профсоюзов.

В 1954 г. Ма Хэнчан был избран депутатом Всекитайского собрания народных представителей 1-го созыва, а впоследствии – депутатом Всекитайского собрания народных представителей 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го созывов, в т.ч. членом Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

Ма Хэнчан работал директором цеха на станкостроительном заводе № 2 в г. Цицикар. Во время культурной революции Ма Хэнчан был назначен главным механиком завода, а также занимал должность заместителя секретаря парткома. Позже он одновременно работал заместителем директора комитета технической ассоциации рабочих города Цицикар.

В последние годы жизни Ма Хэнчан страдал от рака мочевого пузыря. Скончался 18 июля 1985 г.

25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список «Самые яркие борцы Нового Китая» и Ма Хэнчан был в него включен.

Практически в каждой сфере народного хозяйства Нового Китая уже в первые годы после образования КНР были выявлены герои-труженники, объявленные образцовыми трудящимися. Их общее число исчисляется сотнями и всех их перечислить не представляется возможных⁷. Вот лишь некоторые, наиболее яркие фигуры.

Ли Юн (кит.: 李永; пиньинь: Lǐ Yǒng; 1901-1973 гг.)⁸ – железнодорожник, один из первых машинистов локомотива «Мао Цзэдун», который появился в 1946 г. в Харбинском локомотивном депо. В 1954 г. Ли Юн был избран в качестве делегата Всекитайского собрания народных представителей 1-го созыва.

Лян Янде (кит.: 王国栋; пиньинь: Liáng Yàndé; 1932-2020 гг.)⁹ – электросварщик, долгое время (с середины 1950-х годов) работавший на известном в Северо-восточном Китае предприятии – Харбинском котельном заводе. Руководил инновациями в области безэлектродной сварки, метода двуручной сварки, дуговой строжки и других технологий для повышения эффективности производства. С 1965 г. занимал должность заместителя директора Харбинского котельного завода. В 1973 г. избран председателем Харбинской федерации профсоюзов. С 1974 г. – заместитель секретаря Харбинского горкома КПК. В 1986 г. был избран заместителем председателя Харбинского НПКСК. Вышел на пенсию в 1998 г. Ушел из жизни в Харбине 27 июня 2020 г.

Гэн Чансуо (кит.: 耿长锁; пиньинь: Gěng Zhǎngsuǒ; 1900-1985 гг.)¹⁰, **Ху Хэлетай** (кит.: 胡和勒泰; пиньинь: Hú Hélěitài; 1907-1964 гг.)¹¹ – работники сферы сельского хозяйства, соответственно, из провинции Хэбэй и Внутренней Монголии. Оба – депутаты Всекитайского собрания народных представителей 1-го созыва. Второй – монгольский пастух.

Ван Дяньсин (кит.: 王殿兴; пиньинь: Wáng Diànxìng; ?-? гг.)¹² – еще один уроженец Внутренней Монголии. Работал в лесном хозяйстве. В 1954 г. был избран депутатом Всекитайского собрания народных представителей 1-го созыва.

В первые годы после образования КНР появлялись в Китае и свои «стахановцы». К примеру, это **Лю Цзюсюэ** (кит.: 刘九学; пиньинь: Liú Jiǔxué; 1905-1964 гг.)¹³, работник горнодобывающей промышленности. В 1949 г. он стал инициатором создания «Группы добычи угля Лю Цзюсюэ», уделяя особое внимание безопасности на производстве, установив национальный рекорд без несчастных случаев на производстве в течение 19

месяцев и выполнив все производственные задачи. Впоследствии в горнодобывающей промышленности была запущена кампания «Движение Лю Цзюйсюэ за безопасность труда на производстве».

В 1950 г. Лю Цзюйсюэ посетил «Национальную конференцию образцовых трудящихся из рабочих, крестьян и солдат» и был удостоен звания «Образцовый национальный рабочий».

Кроме того, Лю Цзюйсюэ являлся делегатом Всекитайского собрания народных представителей 1-го и 2-го созывов.

Непосредственный последователь А. Стаханова в Китае – *Ма Люхай* (кит.: 马六孩; пиньинь: Mǎ Liùhái; 1916-1998 гг.), работник угледобывающей промышленности в провинции Шаньси, член КПК с 1951 г. В угольной шахте Датуна работал с 7-летнего возраста. В 1950 г. был избран национальным образцовым рабочим. Являясь шахтером в 1951 г. возглавил группу, которая установила рекорд по проходке туннеля (более 300 м в месяц). В 1954 г. был избран депутатом Всекитайского собрания народных представителей 1-го созыва.

10 сентября 2009 г. Ма Люхай по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Ма Люхай был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Ма Люхай был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Цзяо Юлу (кит.: 焦裕禄; пиньинь: Jiāo Yùlù; 1922-1964 гг.)¹⁴ – образцовый трудящийся, член КПК с 1946 г.

Цзяо Юлу родился в 1922 г. в провинции Шаньдун. Родители являлись простыми крестьянами. Семья была бедной.

В 1942 г. был насильно отправлен в Маньчжоу-го, на добычу угля в Фушунь, откуда он сбежал в 1943 г., после чего в течение двух лет проработал на ферме у землевладельца.

В 1945 г. Цзяо Юлу вернулся в родной город Бошань, где вступил в ополчение. Участвовал в сражении за освобождение Бошанского района.

В 1946 г. Цзяо Юлу вступил в Коммунистическую партию Китая и вскоре был переведен в Бохай (провинция Шаньдун), где был назначен лидером группы движения за земельную реформу. В дальнейшем, он работал в округе Вэйши (провинция Хэнань). В 1953 г. был переведен на Лоянский завод горного оборудования, где проработал до 1962 г.

В июне 1962 г. Цзяо Юлу был назначен секретарем комитета КПК округа Вэйши. В декабре 1962 г. Цзяо Юлу был назначен вторым секретарем комитета КПК уезда Ланкао.

Занимая должность секретаря партийного комитета уезда Ланкао провинции Хэнань, а также будучи организатором кампании по борьбе с экономической отсталостью на вверенной ему территории, Цзяо Юлу вел за собой массы, возглавляя борьбу против «трёх зол» - частого переувлажнения, засоления почв и песчаных бурь.

Цзяо Юлу был диагностирован рак печени, но несмотря на это, он продолжал вести борьбу с природными бедствиями пока 14 мая 1964 г. он не скончался в больнице.

1 февраля 1966 г. народное правительство провинции Хэнань присвоило Цзяо Юлу звание «революционного мученика».

В Чжэньчжоу (провинция Хэнань) располагается Мемориальный зал Цзяо Юлу. Здесь же сооружен памятник Цзяо Юлу.

Мемориальные залы Цзяо Юлу находятся также в уезде Ланкао (провинция Хэнань) и в районе Бошань (провинция Шаньдун).

Павловния, посаженная Цзяо Юлу в 1963 г. (называемая местными жителями «Цзяо Тонг»), также стала одной из местных достопримечательностей в уезде Ланкао.

В 2013 г. в уезде Ланкао (провинция Хэнань) была открыта Школа кадров Цзяо Юлу, которая действует на базе Северо-восточной школы Коммунистической партии Китая по подготовке кадров и осуществляет обучение в соответствии с «духом Цзяо Юлу».

Образ Цзяо Юлу был воплощен в художественном фильме «Цзяо Юлу» (1990 г.), телевизионном сериале «Цзяо Юлу» (2012 г.) и др. проектах.

10 сентября 2009 г. Цзяо Юлу по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Цзяо Юлу был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Цзяо Юлу был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Ван Цзиньси (кит.: 王进喜; пиньинь: Wang Jinxī; 1923-1970 гг.)¹⁵ – образцовый трудящийся, член КПК с 1956 г.

Ван Цзиньси родился в 1923 г. в бедной крестьянской семье в провинции Ганьсу. С шести лет вместе со слепым отцом просил милостыню на улице, а в восемь лет отдан в зажиточную семью на работу пастухом.

Сфера деятельности Ван Цзиньси – нефтяная промышленность. В 1938 г. был принят на работу стажером в нефтяную компанию города Юймэнь провинции Ганьсу. После образования КНР устроился помощником бурильщика в государственную нефтеразведочную компанию города Юймэнь. В 1956 г. стал начальником бурильной бригады. В 1958 г. вместе со своей бурильной бригадой установил национальный рекорд по месячному объему бурения (5009,3 м), получив красное знамя «бригады-спутника» и почетное звание «стальной бригады». В 1959 г. получил звание «передовика производства».

Ван Цзиньси – участник Конференции национальных Героев Труда, состоявшейся в 1959 г. в Пекине, во время которой состоялась встреча Ван Цзиньси с Мао Цзэдуном.

После того, как в 1960 г. Мао Цзэдун призвал начать «решающее сражение» за освоение нефтяных месторождений Дацина (провинция Хэйлунцзян), Ван Цзиньси и его бригада буровиков № 1205, невзирая на 30-градусный мороз, бросились выполнять указание Мао Цзэдуна. После пяти непрерывных дней бурения была найдена нефть, в результате чего начала эксплуатация первая скважина Дацинского нефтяного месторождения. Тогда Ван Цзиньси заявил: «Я бы отдал 20 лет жизни, чтобы Китай мог добывать нефть на своей земле».

В 1966 г. вместе со своей бригадой Ван Цзиньси установил мировой рекорд по годовому объему бурения.

Ранее, в 1964 г. Ван Цзиньси был избран делегатом Всекитайского собрания народных представителей 3-го созыва. Однако, после начала культурной революции Ван Цзиньси был осужден как сторонник Лю Шаоци и потерял свои должности, которые он занимал в Министерстве нефтяной промышленности. На митингах над ним издевались хунвэйбины, что едва не стоило ему жизни. Только после вмешательства Чжоу Эньлая Ван Цзиньси был огражден от дальнейшего преследования и вновь стал образцом Человека труда.

В 1969 г. Ван Цзиньси в качестве делегата принял участие в IX Всекитайском съезде КПК, на котором был избран членом ЦК КПК. Также являлся заместителем председателя Революционного комитета Дацина и заместителем руководителя комитета КПК Дацина.

Несмотря на болезни, травмы и усталость, Ван Цзиньси продолжал свою трудовую деятельность, за что получил прозвище «Железный человек». Знаменитое высказывание Ван

Цзиньси: «Мы должны сделать все возможное. И мы должны сделать невозможное возможным».

15 ноября 1970 г. Ван Цзиньси скончался от рака желудка. Прах Ван Цзиньси был захоронен на Революционном кладбище Бабаошань в Пекине.

В Дацине находится Мемориальный зал Ван Цзиньси. Здесь же сооружено несколько памятников Ван Цзиньси.

Образ Ван Цзиньси был воплощен в художественных фильмах «Пионеры» (1974 г.), «Железный человек» (2009 г.).

10 сентября 2009 г. Ван Цзиньси по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Ван Цзиньси был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Ван Цзиньси был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Ван Гуофу (кит.: 王国福; пиньинь: Wang Guofu; 1922-1969 гг.)¹⁶. Родился в бедной крестьянской семье в провинции Шаньдун. Из-за жестокой эксплуатации его семьи со стороны помещиков и зажиточных крестьян, он был вынужден провести свое детство, занимаясь попрошайничеством. В возрасте двенадцати лет, спасаясь от голода, он стал батраком. После освобождения был крестьянином в округе Дасин, при Пекинском муниципалитете.

После образования КНР Ван Гуофу стал принимать активное участие в организации жизни крестьян Пекинского округа. В 1952 г. он организовал первую группу взаимопомощи в своей деревне, а в 1955 г. взял на себя инициативу в создании сельскохозяйственного производственного кооператива, а также был принят в члены КПК. Будучи членом КПК, Ван Гуофу был неутомим в своей поддержке политики, проводимой партией и правительством, ведя за собой бедное и среднее крестьянство, призывая также следовать за учением Мао Цзэдуна.

Во время культурной революции Ван Гуофу продемонстрировал верность «Великому кормчему». Принимал активное участие в «бушующем огне массового движения великой пролетарской культурной революции». Будучи истинным пролетарским бойцом, он принес в жертву своё собственное благополучие во имя того, чтобы помочь другим.

В 1969 г. руководимая Ван Гуофу производственная бригада смогла добиться впечатляющих успехов. Урожай зерна с 1 му увеличился до 362,5 кг, со средним показателем на душу населения более 1000 килограммов, и в то же время, выращивалось по одной свинье на человека.

Ван Гуофу заботился о массах, был дисциплинированным и всегда служил обществу. В то время, как 30 из 31 семьи в селе беспокоились о строительстве новых домов, сам он все еще жил в старой «мастерской».

В 1969 г. Ван Гуофу был госпитализирован в больницу из-за болезни желудка, которая имела трагические для него последствия. Зная о неутешительном диагнозе, Ван Гуофу отказался от лекарств и вместо этого тщательно изучал теорию Мао Цзэдуна, обращаясь к «цитатнику Мао», причем до самого момента своей смерти в августе 1969 г.

В январе 1970 г. «Жэньминь жибао» и другие основные газеты по всей стране опубликовали на видном месте информационный бюллетень «Тяни революционную машину без проволок, тяни к коммунизму», в котором рассказывалось о деятельности Ван Гуофу. Описание его трудовых подвигов было включено в учебники для начальной школы.

Став примером для подражания вскоре после смерти, Ван Гуофу запомнился своей приверженностью к труду и призывом «тянуть тележку революции до самого коммунизма и никогда не расслабляться».

Интересная фигура – **Ши Чуаньсян** (кит.: 时传祥; пиньинь: Shí Chuánxiáng; 1915-1975 гг.)¹⁷ – мужчина, по национальности – хань, выходец из уезда Цихэ (провинция Шаньдун), член Коммунистической партии Китая (КПК).

Ши Чуаньсян родился в 1915 г. в бедной крестьянской семье. Свою трудовую деятельность он начал еще в 1929 г., когда в возрасте четырнадцати лет уехал в Пекин, где стал рядовым работником бригады по уборке района Чунвэнь.

Ши Чуаньсян являлся обычным ассенизатором, т.е. работником системы ассенизации – системы сбора, удаления и обезвреживания нечистот в неканализованных населенных пунктах. Такая система находится в ведении органов коммунального хозяйства, которые производят откачку нечистот из стационарных хранилищ (в отличие от канализации) с последующей утилизацией стоков.

В течение десятилетий Ши Чуаньсян занимался тем, что с раннего утра обходил вверенный ему район Пекина и собирал нечистоты в специальный деревянный резервуар, который носил за своей спиной, чтобы вынести их за пределы города. Такая работа была исключительно тяжелой. Вес ведра высотой в пол-человека составлял более 10 килограммов, наполненным нечистотами – более 50 килограммов. В течение всего рабочего дня осуществляется монотонная работа. За день общий вес перенесенного на плечах составлял около 5 тонн.

В старом Китае ассенизаторы не только подвергались дискриминации со стороны общества, но также подвергались давлению и эксплуатации в отрасли. Ши Чуаньсян работал в такой атмосфере в течение 20 лет и страдал от всевозможных притеснений и издевательств.

Официальная пропаганда КНР обращала внимание на то, что Ши Чуаньсян самоотверженно посвятил всю свою жизнь важному делу и внес выдающийся вклад в дело оздоровления окружающей среды в столице Китая. Простым сердцем он запомнил следующую истину: собирание нечистот и их утилизация – это такая же часть дела социалистического строительства, как и любая другая работа. Он считал эту работу прекрасным делом, подавал пример другим, воспринимал труд как удовольствие, не делал различий между внутренним и внешним, усердно трудился, был полон энтузиазма и всем сердцем служил людям.

После образования КНР (1949 г.), благодаря своему упорному труду, Ши Чуаньсян пользовался большим авторитетом среди рабочих, был избран членом профсоюза фекальной промышленности района Цяньмэнь, а затем и руководителем этого профсоюза.

Ши Чуаньсян выдвинул лозунг «Нет чести или неполноценности в работе, и нет неуважения и неполноценности в отрасли; я бы предпочел, чтобы один человек был грязным, и все были бы чистыми». Его миссия заключалась в том, чтобы «хорошо работать на оздоровление окружающей среды и благоустройство столицы народа».

В 1958 г. команда уборщиков района Чонгвэнь перешла на использование грузовиков для перевозки нечистот, после чего, Ши Чуаньсян и другие рабочие вместе работали над исследованиями, предполагающими внедрение технологических инноваций с целью увеличения количества вывозимых нечистот.

Ши Чуаньсян был не только полон решимости посвятить себя делу санитарии на протяжении всей своей жизни, но также был очень озабочен преемственностью и развитием дела санитарии. Начиная с 1962 г., он взял на себя задачу по распространению и руководству назначенных выпускников младших и старших классов средней школы, помогая молодым людям утвердить идею «любая работа в чести» и всем сердцем служа людям.

Ши Чуаньсян завоевал уважение всего общества своей самоотверженной самоотдачей. Он ярко объяснял людям славу труда и ценность жизни. Он являлся прекрасным примером искреннего служения людям.

В 1956 г. Ши Чуаньсян вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК).

В 1959 г. Ши Чуаньсян был удостоен почетного звания «Национальный образцовый рабочий». 26 октября 1959 г. тогдашний Председатель КНР Лю Шаоци пожал Ши Чуаньсяну руку в Зале Хунань Доме народных собраний в Пекине. Он сказал: «Вы – народный военнослужащий, когда копаете навоз, а я также являюсь народным военнослужащим, когда являюсь председателем. Это просто другое разделение труда». На следующий день «Жэньминь жибао» опубликовала групповое фото Лю Шаоци и Ши Чуаньсяна.

После этого «деяния Ши Чуаньсяна» распространились по всей стране, а санитарная команда района Чунвэнь (Пекин) создала «класс Ши Чуаньсяна».

В 1963 году Ван Ли и Цуй Юэли, тогдашние вице-мэры Пекина, вступили в «класс Ши Чуаньсяна», чтобы принять участие в работе на благо народа, называя себя «самым большим учеником Ши Чуаньсяна».

В 1964 г. Ши Чуаньсян был избран делегатом Всекитайского собрания народных представителей 3-го созыва.

На церемонии в честь общенационального праздника в связи с образованием КНР, состоявшейся в 1966 г. Ши Чуаньсян был принят Мао Цзэдуном. Чжоу Эньлай также произнес тост за него на официальном банкете.

Во время культурной революции из-за состоявшегося в 1959 г. рукопожатия с Лю Шаоци Ши Чуаньсян был подвергнут гонениям. В его адрес были выдвинуты обвинения, сам он был назван «навозным тираном». В 1971 г. его отправили обратно в Цихэ (провинция Шаньдун).

В августе 1973 г., после того как Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай узнали об этом инциденте, они приказали соответствующим ведомствам вернуть его обратно в Пекин, политически реабилитировать и восстановить репутацию.

Скончался Ши Чуаньсян 19 мая 1975 г. На смертном одре Ши Чуаньсян призвал своих детей работать полный рабочий день санитарными работниками. Согласно последнему желанию Ши Чуаньсяна, все четверо детей работали в системе санитарии. В результате, старший сын Ши Чуаньсяна Чунтин работал уборщиком в посольстве, старшая дочь Ши Чуаньсяна Цзюньин работала санитаркой в больнице, а второй сын Ши Чуаньсяна Чунли работал уборщиком более десяти лет. Вторая дочь Ши Чуаньсяна Юйхуа работала клерком в административном отделении очистной фабрики.

Прах Ши Чуаньсяна и его жены, скончавшейся в 2002 г., был захоронен в стене Революционного кладбища Бабаошань в Пекине.

В Цихэ – родном городе Ши Чуаньсяна, располагается Мемориальный зал Ши Чуаньсяна. Здесь же сооружен памятник Ши Чуаньсяну.

Еще один Мемориальный зал Ши Чуаньсяна был открыт в 2009 г. в парке Лонгтан, район Дунчэн, Пекин.

В 2002 г. в Пекине был показан художественный фильм «Ши Чуаньсян», сюжет которого основан на биографии Ши Чуаньсяна.

10 сентября 2009 г. Ши Чуаньсян по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Ши Чуаньсян был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список «Самые яркие борцы Нового Китая» и Ши Чуаньсян был в него включен.

Ян Шуйцай (кит.: 杨水才; пиньинь: Yáng Shuǐcái; 1924-1966 гг.)¹⁸ – еще один образцовый во всех отношениях трудящийся, член КПК, которого Мао Цзэдун назвал «борцом-коммунистом, не боящимся невзгод и смерти».

Ян Шуйцай родился в 1924 г. в бедной крестьянской семье в деревне Шуйдаоян (уезд Сюйчан, провинция Хэнань). В 1936 г. начал работать в качестве наемного работника у помещика.

В 1949 г. Ян Шуйцай вступил в Народно-освободительную армию Китая (НОАК). Участвовал в битве за освобождение районов к югу от реки Янцзы, был удостоен звания «Народный герой».

В 1951 г. Ян Шуйцай был демобилизован и вернулся в свою родную деревню, где был избран массами в качестве члена крестьянской ассоциации, ответственной за общественную безопасность.

В 1953 г. Ян Шуйцай откликнулся на призыв КПК и мобилизовал 10 фермеров, чтобы сформировать первую в деревне группу взаимопомощи в области сельскохозяйственного производства, а также использовал свой демобилизационный сбор в размере 400000 юаней (в старой валюте) в качестве фонда.

В 1956 г. Ян Шуйцай вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК) и был избран заместителем секретаря партийной ячейки бригады.

В течение 1956-1966 гг. Ян Шуйцай трудился на благо общества в сельском хозяйстве, отдавая все свои силы, не жалуясь на усталость (из-за длительной усталости Ян Шуйцай страдал от различных заболеваний, таких как туберкулез и камни в почках). Не забывал Ян Шуйцай также изучать труды Мао Цзэдуна и в то же самое время являлся главным инструктором производственной бригады по изучению работ Председателя Мао.

Ян Шуйцай сопротивлялся коррупции и вырождению и был назван «железной опорой» крестьянских масс. В 1957 г. он возглавил массы на борьбу с засухой, а в 1963 г. основал сельскохозяйственную среднюю школу Гуйцунь и служил ее директором, обучая большое количество новых крестьян.

В 1964 г. Ян Шуйцай возглавил массовые раскопки пруда Синфу и построил трехуровневую оросительную систему, которая положила конец засухе в Янцуне.

В 1965 г. Ян Шуйцай возглавил массы на то, чтобы посадить более 50000 деревьев, способствовал озеленению родной деревни, а также окружающих ее районов, обучил более 1000 специалистов по прививкам для окружающих деревень.

Скончался 5 декабря 1966 г. Накануне, как свидетельствует официальная биография, продолжительность трудового дня Ян Шуйцай составила 18 часов.

В ночь с 4 на 5 декабря 1966 г., после напряженного трудового дня, Ян Шуйцай, будучи одетым в рваную куртку, сидел за письменным столом, на котором лежал «цитатник Мао» и несколько рукописных бумаг. На одной из них было начертано: «Письмо Председателю Мао», в котором он намеревался изложить план строительства водного канала. Ранним утром было обнаружено, что Ян Шуйцай скончался, сидя за своим столом.

После смерти Ян Шуйцай его дух беззаветной преданности людям повлиял на многих людей. Его дела заразили тысячи людей. Жители деревни Шуйдаоян спонтанно начали деятельность, чтобы научиться у «духа Ян Шуйцай». Учащиеся сельскохозяйственной средней школы Гуйцунь представляли трудовые подвиги Ян Шуйцай в рисунках и демонстрировали их на улицах. В 1968 г. Народная коммуна Гуйцунь провела «Выставку подвигов Ян Шуйцай в управлении школой», учитывая, что Ян Шуйцай стал инициатором создания сельскохозяйственной средней школы Гуйцунь, на которую приехало около 10000

преподавателей, учителей и студентов из других мест. В 1969 г. уезд Сючан, префектура Сючан, а также Революционный комитет провинции Хэнань последовательно приняли решения, чтобы учиться у Ян Шуйцая. В «Жэньминь жибао» появились статьи, рассказывавшие о славных делах Ян Шуйцая и высоко оценивавшие «дух Ян Шуйцая» (13 июля 1969 г. была опубликована статья «Коммунистические бойцы, не боящиеся лишений и смерти – славные дела члена Коммунистической партии товарища Ян Шуйцая» и др.). «Дух Ян Шуйцая» быстро продвинул деятельность в рамках кампании учебы у Ян Шуйцая по всей стране.

Чтобы сохранить память об Ян Шуйцае, в 1969 г. в деревне Шуйдаоян (уезд Сюйчан, провинция Хэнань) был построен Мемориальный зал Ян Шуйцая. Здесь же был сооружен памятник Ян Шуйцаю.

Во время культурной революции известность получили еще два представителя трудящихся масс – **Сюй Сунбао** (кит.: 徐松宝; пиньинь: Xú Sōngbǎo; ?-? гг.) и **Гуань Чэнфу** (кит.: 关成富; пиньинь: Guān Chéngfù; ?-? гг.)¹⁹.

Их популяризация осуществлялась посредством изданных в 1970-1972 гг. комиксов («Отличный рабочий, член пропагандистской группы Сюй Сунбао», «Пропагандист мыслей Мао Цзэдуна Гуань Чэнфу» и др.).

В них рассказывалась история Сюй Сунбао – рабочего фабрики, Гуань Чэнфу – начальника склада. Первый из них отдал свою драгоценную жизнь, чтобы спасти общественное имущество и жизни людей в горном потоке, произошедшем в районе Юцянь (провинция Чжэцзян) 5 июля. 1969 г. Второй же, являясь начальником складского отдела материально-технического снабжения гарнизона НОАК в г. Пекине, 20 апреля 1969 г., когда он проводил занятия по изучению 3-го тома «Избранных сочинений Мао Цзэдуна» с сотрудниками универсама Jiefang Road в Шицзячжуане, неожиданно упал на подиум из-за внезапного кровоизлияния в мозг, что вызвало смерть.

Чжан Бингуй (кит.: 张秉贵; пиньинь: Zhāng Bǐngguì; 1918-1987 гг.)²⁰ – передовик производства, объявленный в качестве образцового рабочего, работник Пекинского универсама, открытого в 1955 г. и расположенного на известной в Пекине торговой улице Ванфуцзин²¹.

Чжан Бингуй родился в 1918 г. в Пекине. Отец Чжан Бингуя был продавцом в компании Jinshan Soda Company. В возрасте 10 лет, поскольку его отец был в Тяньцзине, Чжан Бингуй и один из его братьев пошли на ковровую фабрику в Тяньцзине в качестве учеников, чтобы научиться наматывать шерсть, но из-за того, что они были слишком молоды, они были выгнаны с фабрики капиталистами. Впоследствии Чжан Бингуй вернулся в Пекин, где отправился на ткацкую фабрику в подмастерья. Вскоре эта фабрика закрылась из-за пожара. Чжан Бингуй переведен на ткацкую фабрику Цяньсянжуй, где проработал более двух лет. В 17 лет Чжан Бингуй устроился на работу в продуктовый магазин Dechanghou на улице Миши в Пекине в качестве помощника, где работал с 1936 по 1955 гг.

В 1955 г. был открыт Пекинский универсам - «первый магазин в Новом Китае» и Чжан Бингуй был принят на работу в качестве продавца. В Пекинском универсаме он проработал в течение последующих 30 лет. За это время он обслужил почти 4 миллиона клиентов, и никогда не пренебрегал покупателями. Сначала он работал продавцом в кондитерском отделе Пекинского универсама, а во второй половине 1959 г. был переведен в кондитерский отдел Пекинского универсама в качестве продавца. После этого он долгое время занимал эту должность.

Пекинский универсам в то время был крупнейшим торговым центром в КНР. Поток покупателей был огромным. Помимо нехватки материалов в эпоху плановой экономики, покупателям обычно приходилось стоять в длинных очередях. Чтобы повысить эффективность продаж и сократить время ожидания клиентов, Чжан Бингуй упорно

трудился, чтобы практиковать навыки продаж и алгоритмы мышления, и овладел уникальными навыками, которые позволили повысить эффективность работы.

Чжан Бингуй изобрел метод работы «один на один, два к трем», т.е., принимая первого покупателя, он спрашивал второго покупателя, что он хочет купить, и одновременно приветствовал третьего покупателя. Он усердно совершенствовал шесть элементов алгоритма «запрос, взятие, взвешивание, упаковка, подсчет и получение», сократив время приема каждого покупателя с трех-четырёх минут до одной минуты. Чжан Бингуй также уделял большое внимание своему внешнему виду во время службы, настаивая на том, чтобы каждую неделю стричься, бриться, менять рубашки и чистить обувь каждый день.

Чжан Бингуй также занимался изучением интересов и мотивации клиентов. В праздничные дни Чжан Бингуй ездил на велосипеде по фабрикам, заводам, больницам и научным учреждениям, чтобы узнать о потребностях людей. Поскольку он хорошо понимал потребности клиентов и характеристики продукта, Чжан Бингуй мог даже порекомендовать продукты для особых клиентов: клиентам с нарушениями пищеварения, а также болезнями горла он рекомендовал конфеты со вкусом мяты; клиентам с несварением желудка он рекомендовал лимонные конфеты или кофейные конфеты; пациентам с заболеваниями печени он рекомендовал мармеладки.

Чжан Бингуй использовал взгляд, язык, мимику, движения, позы, шаги и другие аспекты при обслуживании, чтобы клиенты чувствовали себя очень комфортно при получении услуг.

Известность получили и такие истории. Старик на костылях часто приходил посмотреть на работу Чжан Бингуя и говорил: «Я болен. Я каждый день прихожу, чтобы увидеть вашу энергию за прилавком и ваш энтузиазм в служении людям. Моя болезнь, кажется, чувствуется меньше после встречи с вами». После того, как один музыкант увидел, как работает Чжан Бингуй он сказал: «Ваши движения прекрасны и полны ритма. Если вы добавите музыку, это будет очень трогательная мелодия».

Торговое искусство Чжан Бингуя было провозглашено «Девятым пейзажем Яньцзина» помимо восьми лучших пейзажей Яньцзина.

Чтобы поделиться своим опытом Чжан Бингуй часто выступал с лекциями, которые в общей сложности прослушали более 100000 человек.

Во время культурной революции Чжан Бингуй подвергся критике со стороны хунвэйбинов, которые объявили его «фальшивым образцовым рабочим». Однако, несмотря на травлю, Чжан Бингуй продолжал трудиться в Пекинском универмаге.

В 1977 г., после окончания культурной революции универмага Чжан Бингуй выступил с инициативой обучить своему опыту продаж сотрудников других универмагов Пекина. В мае 1977 г. в одном из периодических изданий была опубликована статья Чжан Бингуя «Постоянный прилавок революции». В этой статье Чжан Бингуй впервые упомянул «огненный дух», которым он согревает каждого покупателя.

В 1957 г. Чжан Бингуй был удостоен звания «Пекинский образцовый рабочий».

В 1979 г. Государственный совет КНР присвоил Чжан Бингую почетное звание «Образцовый национальный работник».

В 1986 г. муниципальное правительство Пекина организовало памятное мероприятие «Поздравление Чжан Бингуя с 50-летием работы за прилавком». Это был первый раз, когда в Китае было организовано такое памятное мероприятие для обычного продавца. 16 августа 1986 г. Чжан Бингуй еще раз посетил прилавок универмага Пекина по случаю своей «50-летней карьеры за прилавком», чтобы обслужить покупателей.

Еще в 1958 г. Чжан Бингуй вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК). Являлся делегатом XI Всекитайского съезда КПК и Всекитайского собрания народных представителей 5-го и 6-го созывов.

Чжан Бингуй скончался 18 сентября 1987 г. В больницу Чжан Бингуй был доставлен 1 мая 1987 г. При этом, он все еще стоял у стойки за день до своей госпитализации.

В настоящее время перед главным входом в Пекинский универмаг находится памятник Чжан Бингую, установленный в 1988 г. На основании есть надпись Чэнь Юня: «Шар огненного духа сияет над Китаем».

Мемориальный зал Чжан Бингуя расположен на первом этаже Пекинского универмага. Открыт в 2011 г.

10 сентября 2009 г. Чжан Бингуй по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Чжан Бингуй был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Чжан Бингуй был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

В годы культурной революции широкую известность получил подвиг, совершенный членами *бригады буровиков № 32111*, вследствие чего по всему Китаю была объявлена кампания под лозунгом «Учитесь у бригады буровиков № 32111» (кит.: 向32111英雄钻井队学习)²².

В июне 1966 г. бригада буровиков № 32111 пробурила первую скважину природного газа с высоким дебитом и высоким давлением в деревне Шантан, поселок Танхэ, район Цзянцзинь, город Чунцин, провинция Сычуань. Ночью 22 июня 1966 г. буровики выполняли последние работы перед пуском скважины в эксплуатацию, замеряя давление совмещенной скважины, и в этот момент давление в газовой скважине резко выросло, внезапно взорвалась бесшовная стальная труба, вышедшая из устья скважины, что привело к возникновению серьезного. После 30-минутной борьбы не на жизнь, а на смерть, герои бригады буровиков № 32111 смогли потушить пожар и спасли только что открывшуюся газовую скважину. В этом бою героически погибли 6 товарищей из бригады буровиков № 32111 – Чжан Юнцин, Ван Пин, Ло Хуатай, У Чжунци, Ван Цзуминь и Дэн Муцюань. Все они были объявлены мучениками.

Еще один яркий пример коллективного трудового подвига в годы культурной революции – это *строительство канала Хунци* (кит.: 红旗渠建设者)²³.

Канал Хунци имеет протяженность 1500 км, расположен в Центральном Китае (провинция Хэнань).

Канал Хунци начинается недалеко от границы провинций Хэнань и Шаньси. Он отводит воду из реки Чжанхэ. Река Чжанхэ течет из Шаньси и становится границей между провинциями Хэбэй и Хэнань рядом с г. Ханьдань. Плотина расположена недалеко от точки пересечения границ трех провинций. Канал огибает скалу, проходит через несколько десятков туннелей и далее идет по склону гор Тайхан.

Канал Хунци был заложен еще во время «Большого скачка» и был построен в 1960-х годах, а строительство главного канала было завершено в 1965 г. Главный канал имеет длину 70,6 км с множеством ответвлений для распределения воды. Общая длина ирригационной системы, включая распределительные ветви, составляет 1500 км.

Это уникальное гидротехническое сооружение, которое местные жители строили своими силами, с помощью самых примитивных инструментов, должно было перебросить воду из реки Чжанхэ в страдающий от нехватки воды уезд Линьсянь, в настоящее время расположенный на территории города Линьчжоу.

Город Линьчжоу, расположенный у подножья горы Тайхан, с давних времен испытывал нехватку воды. В 1960-х годах местные жители собрали десятки миллионов

юаней на строительство уникального гидросооружения, которое должно было перебросить воду из реки Чжочжан, и сами участвовали в работах.

Строительство канала Хунци растянулось на 10 лет (1960-1969 гг.). В сооружении объекта участвовали порядка 500 тысяч человек, они сравняли с землей 1250 гор, прорыли 211 туннелей, построили 150 акведуков.

После завершения строительства канала Хунци Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай заявил: «В Новом Китае есть два чуда: одно – это мост через реку Янцзы в Нанкине, а другое – канал Хунци в уезде Линьсянь»²⁴.

Завершение строительства канала Хунци сформировало сеть водного хозяйства, которая объединяет дренаж, хранение, орошение и добычу, что коренным образом меняет условия жизни людей, способствует развитию местных экономических и социальных предприятий и способствует их самообеспеченности, демонстрирует трудолюбие, солидарность, сотрудничество и самоотверженность. Канал Хунци по-прежнему играет важную и незаменимую роль, и жители Линьчжоу называют его «Каналом жизни» и «Каналом счастья». В Китае канал Хунци получил название «Небесная река, созданная руками человека».

Канал Хунци считался большим достижением масс китайских трудящихся в 1960-х годах и был в центре внимания нескольких фильмов, использовался в пропаганде, как внутренней, так и внешней по отношению к Китаю, как образец того, чего могли достичь трудящиеся, и местной массовой инициативы.

В 1972 г. во время своей поездки по Китаю канал Хунци посетил итальянский кинорежиссер Микеланджело Антониони, снимавший тогда документальный фильм «Чжун Го – Китай».

В настоящее время в городе Линьчжоу функционирует Мемориальный музей «Канал Хунци».

В 2006 г. канал Хунци был внесен Госсоветом КНР в список важных памятников культуры, находящихся под охраной государства.

В 2015 г. Китай официально подал в ЮНЕСКО заявку на включение в список объектов всемирного культурного наследия канала Хунци²⁵.

25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список «Самые яркие борцы Нового Китая» и в него были включены строители канала Хунци.

¹ См.: 陈永康 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/陈永康/32080>.

² Chen's rice experiments led nation's recovery. By Yang Yang. Shine.com. 2019-07-18. URL: <https://www.shine.cn/feature/wellness/1907188623/>.

³ См.: 朱富胜 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/朱富胜/400593>.

⁴ См.: 赵占魁 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/赵占魁/2013281>.

⁵ См.: 吴满有 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/吴满有/4471385>.

⁶ См.: 马恒昌 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/马恒昌/2013638>.

⁷ Подробнее: 高明岐、黄耀道. 《中国职工劳模列传》. 工人出版社. 1985.

⁸ См.: 李永 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/李永/22215>.

⁹ См.: 王国 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/王国/22215>.

¹⁰ См.: 耿长锁 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/耿长锁/22215>.

¹¹ См.: 胡和勒泰 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/胡和勒泰/22215>.

¹² См.: 王殿兴 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/王殿兴/22215>.

¹³ См.: 刘九学 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/刘九学/22215>.

¹⁴ См.: 焦裕禄 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/焦裕禄/80754>.

¹⁵ См.: 王进喜 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/王进喜/50376>.

¹⁶ См.: 王国福 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/王国福/653972>.

¹⁷ См.: 时传祥 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/时传祥/1012432>.

¹⁸ См.: 杨水才 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/杨水才/9608677>.

¹⁹ См.: “文革”连环画上的时代人物_连环画册_清徐网. URL: <https://www.vcudu.com/collection/wapbencandy-htm-fid-50-id-5467.html>.

²⁰ См.: 张秉贵 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/张秉贵/800501>.

²¹ Ванфуцзин (кит.: 王府井) – улица города Пекина, расположенная в районе Дунчэн (Восточный город). Одна из самых известных торговых улиц в Пекине. Иногда её называют «первая улица в Китае» (кит.: 中国第一街). Большая часть улицы пешеходная и закрыта для проезда автомобилей и других транспортных средств. Длина не превышает 1000 метров.

С середины правления династии Мин в этом месте началась оживленная торговля. Во времена династии Цин здесь были построены десять резиденций принцесс и аристократов, а также источник, это дало название улице «Ван Фу» (резиденция аристократов), «Цзин» (источник). Во времена династии Цин улица называлась Ванфуцзе (кит.: 王府街) или Ванфудацзе (кит.: 王府大街). В 1903 г. был основан рынок Дунъянь (кит.: 东安).

В 1915 г. согласно плану изменения города Пекина улица была разделена на три части.

Также в середине 1910-х гг. Ванфуцзе была ранее известна как улица Моррисона (англ. Morrison Street) в честь английского журналиста Джорджа Эрнеста Моррисона. Во времена культурной революции Ванфуцзин стала называться Народная улица (кит.: 人民路). В 1975 г. улице было возвращено историческое название.

С 1949 г. до конца 1990-х гг. троллейбусы, автобусы и другой транспорт ходил непосредственно по улице, но в 1999 и 2000 гг. были проведены изменения в дорожном движении и большая часть улицы стала пешеходной. Основной транспорт проходит к востоку от Ванфуцзин.

Кроме того, с 1996 г. начинается плановая реконструкция улицы. Ванфуцзин становится еще и подземной улицей, расширяются торговые площади.

Ванфуцзин – родина около 280 известных брендов Пекина, таких как Магазин головных уборов Шэнсифу, Магазин обуви Туншэнхэ, Чайный магазин Уюнтай, жареная утка Цюаньцзюйдэ. На улице была расположена первая фотостудия, которая официально запечатлела первого китайского лидера Сунь Ятсена. Мадам Сунь Ятсен помогла основать Новый магазин для женщин и детей.

Ночной рынок Ванфуцзе называют рынком экзотической еды или Улицей закусок. Здесь можно встретить жареных насекомых, скорпионов, а также обитателей глубин. Также можно встретить экзотических животных или их части, которые предназначены для еды, что может шокировать западного обывателя. Кроме того, встречаются и традиционные китайские закуски.

²² См.: 向32111英雄钻井队学习 // Baidu. URL:

<https://baike.baidu.com/item/向32111英雄钻井队学习/22408408>.

²³ См.: 红旗渠 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/红旗渠/34502>.

²⁴ Имеется ввиду мост через реку Янцзы в Нанкине, строительство которого было завершено в 1968 г., – третий мост через великую реку после Уханьского и Чунцинского мостов. Шестикилометровый Нанкинский мост, работы над которым шли в течение 8 лет, стал первым мостом через Янцзы, полностью спроектированным и построенным китайцами без помощи иностранных инженеров. Мост занесен в Книгу рекордов Гиннеса, как самый длинный мост, предназначенный одновременно и для автомобилей, и для поездов.

Нанкинский мост по праву считается величайшим достижением китайской инженерной мысли. Конструкция состоит из двух ярусов. Верхний представляет собой автомобильную трассу, по бокам которой находятся тротуары для пешеходов, каждый около 2 м шириной. Длина трассы – 4589 м. По нижнему ярусу проходит железная дорога длиной 6772 м и шириной около 14 м.

Мост держится на девяти опорах, самая высокая из которых достигает 85 м в высоту, а площадь ее основания составляет 400 кв. м, что составляет больше, чем территория стандартной баскетбольной площадки. В темное время суток мост освещают 150 пар фонарей. По обеим сторонам моста возвышаются две монументальных башни высотой 70 м. В башни встроены лифты, на которых можно попасть на другой уровень. Рядом с южной башней разбит красивый парк.

Нанкинский мост выглядит особенно эффектно ночью, подсвечиваемый 1024 прожекторами и 540 галогенными лампами. Ярко освещенный мост отражается в Янцзы и выглядит невероятно впечатляюще. Недаром его называют «светящейся жемчужиной» Нанкина.

Нанкинский мост сыграл огромную роль в развитии транспортной системы Китая. Ранее все поезда приходилось переправлять с помощью паромов, процесс затягивался на несколько часов. Сейчас поезда проезжают весь мост и пересекают Янцзы всего за несколько минут.

²⁵ Иногда проводят параллели между каналом Хунци и так называемым Великим каналом.

Великий канал (кит. trad. 大運河, кит. упр. 大运河, пиньинь Dà Yùnhé –Даюньхэ) –судоходный канал в Китае, одно из древнейших ныне действующих гидротехнических сооружений мира.

Объект представляет собой обширную систему судоходных путей, расположенную в северной и центральной части восточных равнин Китая и соединяющую Пекин в своей северной части и провинцию Чжэцзян в своей южной части.

Строился в течение двух тысяч лет – с VI в. до н. э. до XIII в. В настоящее время является одной из важнейших внутренних водных артерий КНР, соединяет крупные порты страны Шанхай и Тяньцзинь.

Протяжённость канала –1782 км, а с ответвлениями в Пекин, Ханчжоу и Наньтун –2470 км. Ширина в наиболее узкой части в провинциях Шаньдун и Хэбэй –40 м, в самой широкой части в Шанхае –350 м. Глубина фарватера –от 2 до 3 м. Канал оборудован 21 шлюзом. Максимальная грузопропускная способность составляет 10 млн тонн в год.

Канал соединяет реки Хуанхэ и Янцзы, включая в себя русла таких рек, как Байхэ, Вэйхэ, Сышуй и других, а также несколько озёр.

Великий канал состоит из нескольких сооружённых в разное время участков. Самый южный участок проложен в VII веке, самый северный –в XIII веке, а часть центрального участка от Хуайиня до Цзянду проходит по древнему каналу Ханьгоу.

Великий канал, сыгравший существенную роль в обеспечении экономического процветания и стабильности страны, и в наши дни занимает важное место в системе внутреннего транспортного сообщения Китая.

22 июня 2014 г. Великий канал включён в реестр объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

ЖЕНЩИНЫ ГЕРОИ-ТРУЖЕННИКИ

Отдельная категория героев-труженников – это женщины. Национальный пантеон героев Нового Китая пополнялся также и за счет включения в него целого ряда имен женщин, в числе которых находились выдающиеся труженники мирного времени – крестьяне и рабочие.

Одна из первых женщин, которые были объявлены в КНР образцовыми труженниками – это **Чжао Гуйлань** (кит.: 赵桂兰; пиньинь: Zhào Guìlán; р. 1930 г.)¹.

Чжао Гуйлань родилась в бедной крестьянской семье в уезде Аньцю (провинция Шаньдун). С 11 лет работала в качестве наемного рабочего в яблоневом саду и на текстильной фабрике Ляодун, находившейся под юрисдикцией Японии.

С 1946 г. Чжао Гуйлань приступила к работе на фармацевтической фабрике Гогун в Даляне. Чжао Гуйлань не ходила в школу и была неграмотной, однако, она усердно училась, занимаясь практикой и в короткое время быстро познакомилась с различными химическими веществами, выучила их различные формулы, что было важным условием для качественной работы. Чжао Гуйлань проявляла добросовестность в своей работе, усердно, строго соблюдала трудовую дисциплину и неоднократно объявлялась образцовым работником.

В 1948 г. Чжао Гуйлань вступила в Коммунистическую партию Китая (КПК). С тех пор она предъявляла к себе жесткие требования в соответствии со стандартами КПК.

19 декабря 1949 г., когда прозвенел свисток после окончания работы и рабочие один за другим выходили из ворот завода, Чжао Гуйлань должна была перенести 100 граммов ртути в комнату для хранения, однако, внезапно почувствовала сильнейшее головокружение. Чжао Гуйлань очень хорошо знала, что комната была заполнена легковоспламеняющимися и взрывоопасными веществами, а поблизости был склад. При ударе о землю химические вещества могли детонировать, произошел бы взрыв, который бы привел к уничтожению не только помещения, но и всей фабрики. Чжао Гуйлань не допустила этого взрыва, прижимая своими руками резервуар с химическими веществами, однако, детонация все-таки произошла и женщина получила серьезную травму обеих рук (левую руку пришлось ампутировать), а также множественные травмы головы и тела. Чжао Гуйлань была доставлена в больницу, где ее спасли.

Подвиг, совершенный Чжао Гуйлань получил широкое освещение. В 1950 г. Чжао Гуйлань была объявлена образцовым рабочим на общенациональном уровне. Тогда же она посетила Национальный съезд с участием образцовых рабочих, крестьян и солдат, а также участвовала во втором заседании первого Национального комитета НПКСК, встретилась с Мао Цзэдуном и была тепло принята лидерами партии и государства, такими как Чжоу Эньлай и Лю Шаоци. На встрече она говорила: «Хотя я инвалид, мой разум не искалечен, и я все еще хочу служить людям, как раньше». С тех пор своей пожизненной целью она объявила следующее: «Быть хорошей дочерью партии!».

В 1957 г. Чжао Гуйлань была направлена на юридический факультет Цилиньского университета. После окончания учебы она была назначена в районный суд Сигана в городе

Далянью в качестве помощника судьи. В 1962 г. она была переведена в Отдел по гражданским делам района Сиган. После этого она еще несколько раз меняла место работы.

В 1986 г. Чжао Гуйлань вышла на пенсию. После выхода на пенсию проводит большую часть своего времени, участвуя в общественных мероприятиях, направленных на то, чтобы заботиться о следующем поколении, рассказывая молодежи о патриотизме.

Чжао Гуйлань неоднократно принимали партийные и государственные лидеры, такие как Мао Цзэдун, Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао и др.

В 1999 г. профсоюз г. Даляня включил Чжао Гуйлань в список «Десяти выдающихся деятелей рабочего движения Даляня за 100 лет».

В 2003 г. Чжао Гуйлань была удостоена звания «Выдающийся общественный волонтер».

Еще до образования КНР (1949 г.) широкую известность получила Ли Фэнлянь. **Ли Фэнлянь** (кит.: 李凤莲; пиньинь: Lǐ Fènglián; р. 1920 г.)² родилась в бедной крестьянской семье. В 1935 г. сбежала из дома своего мужа, после чего трудилась рабочим на швейной фабрике Яньаньского отдела снабжения Красной армии Китая, Центральной печатной фабрики и Яньаньского финансового отдела. Вступила в Коммунистическую партию Китая (КПК) в 1938 г. В 1942 году ей было присвоено звание Героя труда Особого приграничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся. После того, как Народно-освободительная армия Китая установила контроль над г. Шэньян в 1948 г., она в качестве военного представителя отвечала за захват 2-й Шэньянской фабрики постельных принадлежностей и одежды.

После образования КНР Ли Фэнлянь занимала должности директора отдела охраны детства Департамента женского труда Всекитайской федерации профсоюзов, а также секретаря комитета КПК Пекинской хлопковой фабрики Цяньцзинь. В 1950 г. ей было присвоено звание Национального образцового рабочего. Она также была представителем Всекитайского собрания народных представителей 1-го и 2-го созывов, а также членом Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая 1-го созыва.

Нельзя не упомянуть о **Лян Цзюнь** (кит.: 梁军; пиньинь: Liáng Jūn; 1930-2020 гг.)³ – первой в Китае женщине-трактористке в Новом Китае.

Лян Цзюнь родилась в 1930 г. в бедной крестьянской семье в уезде Миншуй провинции Хэйлунцзян. Когда ей было двенадцать лет, она была отдана соседнему помещику в качестве потенциальной невесты. В 1945 г. Северо-восток Китая был освобожден и когда Коммунистическая партия Китая пришла к власти, Лян Цзюнь смогла ходить в школу. В возрасте 17 лет она поступила в педагогический колледж.

В 1948 г. Лян Цзюнь стала единственной женщиной-стажером в открытом в провинции Хэйлунцзян учебном курсе трактористов. После окончания учебы она участвовала в национальной кампании по освоению и развитию целинного района Бэйдахуан в провинции Хэйлунцзян, где она работала с чувством настойчивости и самоотверженности.

В октябре 1949 г., когда Мао Цзэдун объявил об основании Китайской Народной Республики, Лян Цзюнь вступила в Коммунистическую партию Китая (КПК).

История Лян Цзюнь вдохновила других женщин стать трактористами. В 1950 г. власти создали первую в стране женскую тракторную бригаду, названную в ее честь – «Женская тракторная бригада Лян Цзюнь», в которую вошли 12 женщин-трактористок.

В 1950 г. Лян Цзюнь была удостоена звания «Первые национальные образцовые рабочие, крестьяне и солдаты Нового Китая» и была принята Председателем ЦК КПК Мао Цзэдуном и другими партийными и государственными лидерами.

В 1951-1952 гг. Лян Цзюнь была отправлена для прохождения дальнейшего обучения в недавно созданную Пекинскую академию сельскохозяйственной техники и Пекинский колледж механизации сельского хозяйства. После этого она вернулась в свою провинцию и начала работать на более высоком уровне, в Научно-исследовательском институте сельскохозяйственной техники провинции Хэйлунцзян, возглавляя программы развития сельского хозяйства. Когда в 1959 г. в Харбине открылся первый в Китае завод по

производству тракторов, Лян Цзюнь участвовала в этой церемонии. За рулем первого выпущенного в Хрбине трактора, выезжавшего из ворот завода, сидела именно Лян Цзюнь.

Вся жизнь Лян Цзюнь была связана с сельским хозяйством и техникой. В учебники включили рассказы о ней, а кинематографисты снимали фильмы о ней. В 1962 г. ее изображение было напечатано на банкноте номиналом один юань в третьей серии китайской национальной валюты. На банкноте была изображена улыбающаяся Лян Цзюнь, держащая руль, а ее волосы развевались на ветру.

Лян Цзюнь была одной из участников первой группы национальных отличников труда в Китае и считалась одним из самых влиятельных отличников труда в Китае с 1949 г. Она четыре раза избиралась депутатом Всекитайского собрания народных представителей.

Лян Цзюнь продолжала работать в государственном секторе сельского хозяйства провинции Хэйлунцзян – в качестве главного инженера в Харбинском бюро сельскохозяйственной техники, пока не вышла на пенсию в 1990 г.

В 1999 г. Лян Цзюнь была приглашена в Пекин для участия в церемонии празднования 50-летия основания Китайской Народной Республики.

Скончалась Лян Цзюнь в 2020 г. в результате болезни в Харбине, административном центре провинции Хэйлунцзян.

25 сентября 2019 г. Лян Цзюнь была включена в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Яркий пример женщины, которая вошла в национальный пантеон героев Нового Китая – **Сян Сюли** (кит.: 向秀丽; пиньинь: Xiang Xiuli; 1933-1959 гг.)⁴.

Сян Сюли – дочь бедного лавочника из Гуанчжоу (провинция Гуандун). Когда ей было всего семь лет, хозяин заставил ее работать в его доме. В возрасте тринадцати лет она была направлена на работу в фармацевтическую фабрику, а после образования КНР продолжала работать и неоднократно получала почетное звание «Передовая работница».

31 октября 1958 г. Сян Сюли была утверждена в качестве резервного члена Коммунистической партии Китая (КПК).

Вечером 13 декабря 1958 г. Сян Сюли и две другие молодые работницы Ло Сюмин и Цай Цюмэй работали сверхурочно в химическом цехе на 4-м этаже фармацевтической фабрики, производя химическое вещество «метилтиоурацил». В результате халатности неопытных работников, в одном из помещений предприятия, в котором работала Сян Сюли, загорелся этиловый спирт (банка со спиртом выпала из рук двух коллег Сян Сюли – молодых работниц Ло Сюмин и Цай Цюмэй на пол, спирт разлился и вспыхнул от жара раскаленной угольной печи). Чтобы спасти своих коллег и фабрику, женщина предприняла попытку остановить распространение огня и не допустить, чтобы он добрался до других взрывоопасных химических веществ, находящихся в помещении (металлический натрий). В целом ей это удалось, но полученные ожоги оказались слишком сильными и, даже несмотря на все усилия медиков, а также обращение к традиционной китайской медицине, 15 января 1959 г. Сян Сюли умерла.

18 января 1959 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Китая в Гуанчжоу провел грандиозное мемориальное собрание, посвященное памяти Сян Сюли.

В 1959 г. муниципальное народное правительство Гуанчжоу признало Сян Сюли революционным мучеником.

«Жэньминь жибао» и другие крупные газеты писали о делах Сян Сюли. После смерти Сян Сюли по всей стране произошел всплеск изучения «духа Сян Сюли».

Сян Сюли была похоронена на революционном кладбище мучеников Иньхэ в Гуанчжоу. Надпись, сделанная на надгробии Сян Сюли, долгое время являлась популярным политическим лозунгом, воспевающим Коммунистическую партию Китая (КПК).

На революционном кладбище мучеников Иньхэ в Гуанчжоу находится Мемориальный зал Сян Сюли.

В 1982 г. здание, в котором размещалась фармацевтическая фабрика Хэцзигун, на которой работала Сян Сюли, а также район и улица в Гуанчжоу, где в то время располагалась химическая мастерская, были названы в честь Сян Сюли.

10 сентября 2009 г. Сян Сюли по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. была внесена в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Сян Сюли была расценена как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Сян Сюли была включена в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Еще две яркие фигуры женщин, являвшихся героями-труженниками и получивших наибольшую известность в годы культурной революции – это Ли Сувэнь и У Гуйсянь.

Ли Сувэнь (кит.: 李素文; пиньинь: Lǐ Sùwén; р. 1935 г.)⁵. Родилась в простой рабочей семье. В 1954 г. вступила в Коммунистическую партию Китая (КПК).

Являлась работником в сфере обслуживания. С 1956 г. она являлась продавцом овощей в продовольственном магазине № 2 в г. Шэньян (провинция Ляонин).

За выдающуюся работу Ли Сувэнь была избрана образцовым работником на всех уровнях и была лично принята Мао Цзэдуном.

В 1963 г. Ли Сувэнь была избрана депутатом Всекитайского собрания народных представителей.

У Гуйсянь (кит.: 吴桂贤; пиньинь: Wúguìxián; р. 1938 г.)⁶. Родилась в простой крестьянской семье. В 1958 г. вступила в Коммунистическую партию Китая (КПК).

Являлась работником в сфере текстильной промышленности. С 1951 г. она являлась работником хлопковой фабрики № 1 в г. Сяньян (провинция Шэньси).

За выдающуюся работу У Гуйсянь была избрана образцовым работником на всех уровнях и была лично принята Мао Цзэдуном.

В 1973 г. У Гуйсянь была избрана альтернативным членом Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая.

Во время культурной революции Ли Сувэнь и У Гуйсянь были выдвинуты в качестве политических фигур и, обладая статусом образцовых работников, приняли активное участие в процессах, которые тогда разворачивались в Китае. Считались «активными последователями идей Мао Цзэдуна и их воплощением».

Принимали участие в проходивших IX и X Всекитайских съездах КПК, даже занимали посты заместителя председателя Революционного комитета в местах своего проживания (на муниципальном и провинциальном уровнях), а также другие должности в партийных структурах на местах.

В январе 1975 г. Ли Сувэнь была избрана заместителем председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 4-го созыва, а У Гуйсянь был назначена вице-премьером Государственного совета. Это была не только первая женщина-заместитель премьера Госсовета КНР, но и самый молодой заместитель премьер-министра Китая на сегодняшний день.

Обе женщины принимали активное участие в разворачивавшихся во время культурной революции политико-идеологических кампаниях, на завершающем этапе культурной революции были вовлечены в критику Дэн Сяопина, по своим взглядам были весьма близки к группе, получившей название «банды четырех».

У Гуйсянь и вовсе была соседкой Цзян Цин и жила с ней в одном правительственном доме Дяоютай на 10-й этаже.

Согласно инструкциям Мао Цзэдуна, У Гуйсянь и Чэнь Юнгуи внедрили «систему трехтретей», в соответствии с которой каждый год одну треть времени они работали в центральном правительстве, треть времени шла на то, что они возвращались к своей

первоначальной работе, а еще одну треть времени они тратили на исследования и учебу в различных местах.

Во многом именно поэтому, после разгрома «банды четырёх» политические карьеры Ли Сувэнь и У Гуйсянь пошли на спад. Женщины были вынуждены уйти из политики, вернулись из Пекина на малую родину и вновь занялись обычным трудом в качестве рабочих на производстве (впоследствии заняли руководящие должности), а со временем ушли на пенсию, Ли Сувэнь – в 1989 г., У Гуйсянь – в 1998 г.

Общая численность женщин, которые на общенациональном уровне были возведены в ранг образцовых рабочих, была велика⁷. Сфера их занятости была различной. Однако, как правило, преобладали те сферы народного хозяйства, в которых в основном трудились именно женщины.

К примеру, *Хань Пэйлань* (кит.: 杭佩兰; пиньинь: Háng Pèilán; р. 1928 г.)⁸, *Хуань Баомей* (кит.: 黄宝妹; пиньинь: Huáng Bǎomèi; р. 1931 г.)⁹, *Цюй Ланьсян* (кит.: 瞿兰香; пиньинь: Qú Lánxiāng; р. 1937 г.)¹⁰, *Сюй Цзинфэй* (кит.: 徐静斐; пиньинь: Xú Jìngfěi; 1929-2019 гг.)¹¹, *Чэнь Суэжи* (кит.: 陈素芝; пиньинь: Chén Sùzhī; 1937-2011 гг.) и многие другие женщины трудились в текстильной промышленности, на хлопчатобумажных, хлопкопрядильных, шерстяных, шелковых, льняных и др. фабриках, расположенных в разных регионах Китая.

Благодаря успехам на производстве они были объявлены передовиками, являясь членами Коммунистической партии Китая (КПК), были продвинуты по политической линии, а также избраны в качестве делегатов Всекитайского собрания народных представителей разных созывов.

Хао Цзяньсю (кит.: 郝建秀; пиньинь: Hǎo Jiànxiù; р. 1935 г.)¹² – еще один известный в Китае образцовый работник в сфере текстильной промышленности.

Хао Цзяньсю родилась в 1935 г. в деревне Хаоцзяин (провинция Шаньдун). После образования КНР, в возрасте 15 лет, она была принята на «Хлопчатобумажной фабрику № 6 Циндао» в качестве ученика и по истечении трехмесячного периода стала прядильщицей. Хао Цзяньсю, проучившаяся всего четыре года в начальной школе, многое изучала на практике и постепенно сформировала набор методов прядения, которые могли значительно улучшить производительность труда.

При поддержке Чэнь Шаомина, председателя «Национального комитета Китайского текстильного союза» и других, в 1951 г. Министерство текстильной промышленности и Национальный текстильный союз созвали собрание представителей рабочих в Циндао и решили официально признать «Метод работы прядения Хао Цзяньсю» в качестве весьма эффективного метода. Тогда же появилось большое количество и других образцов для подражания в текстильной промышленности.

В 1952 г. на Национальной конференции образцовых рабочих текстильной промышленности Хао Цзяньсю была удостоена звания «Образцовый рабочий». Седьмая производственная бригада класса А в прядильном цехе «Хлопчатобумажной фабрики № 6 Циндао» была названа «Командой Хао Цзяньсю».

В 1954 г. из-за выдающихся результатов работы Хао Цзяньсю КПК начала уделять особое внимание опыту Хао Цзяньсю. В том же году она вступила в ряды КПК в качестве члена партии. Она также была устроена в ускоренную среднюю школу Китайского университета Жэньминь а после его окончания в 1958 г. была отправлен в Восточно-Китайский текстильный институт для продолжения учебы.

После завершения учебы в 1962 г. Хао Цзяньсю вернулась на «Хлопчатобумажную фабрику № 6 Циндао». На этот раз она уже не в качестве работницы прядильного цеха, а как инженер.

Во время культурной революции Хао Цзяньсю была интегрирована в местные партийные и правительственные учреждения из-за своего статуса «образцового работника». Она занимала должность заместителя секретаря комитета КПК Циндао, заместителя

председателя Революционного комитета Циндао, заместителя секретаря комитета КПК провинции Шаньдун, заместителя председателя Революционного комитета провинции Шаньдун, руководителя Федерации профсоюзов провинции Шаньдун, руководителя Федерации женщин провинции Шаньдун и другие должности.

После окончания культурной революции в 1977 г. Хао Цзяньсю была избрана в ЦК КПК и занимала также посты заместителя министра текстильной промышленности и заместителя председателя Всекитайской федерации женщин, а в 1981 г. была назначена министром текстильной промышленности КНР.

В 1987 г., с падением Ху Яобана, Хао Цзяньсю была переведена на должность заместителя директора Государственной комиссии по планированию, а в 1998 г. стала заместителем директора Национальной комиссии по планированию развития. После реорганизации ушла в отставку в 2001 г.

После этого Хао Цзяньсю была включена в состав Постоянного комитета Всекитайского комитета НПКСК 9-го созыва. В 2003 г. была избрана заместителем председателя Всекитайского комитета НПКСК 10-го созыва. В 2008 года ушла в отставку.

Ню Юйцин (кит.: 牛玉琴; пиньинь: Niúyùqín; р. 1949 г.)¹³ – образцовый работник в сфере лесного хозяйства в провинции Шэньси.

Известность Ню Юйцин и Чжан Цзяван, ее муж, получили в 1984 г., когда облагородили 10000 му пустынного песчаного пейзажа на окраине своей деревни. В 1987 г. ими было засажено 6600 акров лесов и трав. С 1988 г., после того, как муж Ню Юйцин скончался из-за болезни, она руководила работами по борьбе с опустыниванием. После более чем десяти лет упорного труда семья Ню Юйцин вложила около 9 миллионов юаней в посадку более 7 миллионов тополей, ив, вязов и других деревьев, а также 40000 акров саликса, караганы, аморфы и облагородив еще 110000 акров бесплодного песка.

За 25 лет крестьянка Ню Юйцин из села Цзиньцзиша уезда Цинбянь города Юйлинь провинции Шэньси вместе с семьей посадила 27 млн. саженцев, благодаря чему пустыня превратилась в зеленый искусственный оазис и отступила на 10 километров.

Искусственный оазис с зеленым покровом до 60-80 % территории стал известной всему Китаю и миру демонстрационной зоной. В искусственном оазисе Ню Юйцин радостно поют и прыгают по веткам воробьи, сороки и другие птицы. В роще живут кролики и змеи. В центральной части рощи десятки женщин в шляпах, защищающих от палящего солнца, занимаются земледелием на квадратном по форме поле. Это экспериментальный участок для выращивания саженцев.

После этого Ню Юйцин отметила новую цель: построить искусственный оазис с экологической турбазой в пустыне, которая прославится по всей стране и за рубежом. Там будет сбалансировано развиваться сельское хозяйство, лесное хозяйство, скотоводство и туризм. В теплицах будут расти овощи и фрукты, содержаться птицы и козы, будет построен отель, организован фестиваль пустыни, построены скульптуры из песка. Здесь туристы смогут гулять, наслаждаться свежими овощами и фруктами, лично заниматься земледелием.

Ню Юйцин завоевала множество почетных званий, в т.ч. таких как «Десять лучших женщин-героев Китая», «Национальный знаменосец 8 марта», национальный выдающийся член Коммунистической партии Китая и др.

Уже в 1950-е годы широкую известность получила **Сюй Цзяньчунь** (кит.: 徐建春; пиньинь: Xú Jiànchūn; р. 1935 г.)¹⁴, которая первоначально была простой крестьянской девушкой из деревни Хоулу, поселка Сию, уезда Есянь, провинции Шаньдун.

В 1950 г. Сюй Цзяньчунь окончила среднюю школу деревни Хоулу. В то время в селе организовывалась группа взаимопомощи, и Сюй Цзяньчунь сформировала группу из четырех семей в селе и стала ее лидером. Ей было всего 17 лет. Под ее руководством была организована группа взаимопомощи, и все больше и больше людей добровольно присоединялись к группе.

К 1953 г. Сюй Цзяньчунь занимала пост председателя сельскохозяйственного кооператива деревни Хоулу. Вскоре местные партийные и государственные органы обратили внимание на Сюй Цзяньчунь и стали энергично продвигать ее по политической линии.

В 1954 г. Сюй Цзяньчунь вступила в Коммунистическую партию Китая (КПК).

В 1958 г. Сюй Цзяньчунь заняла пост председателя народной коммуны в поселке Сию, будучи также заместителем секретаря партийной ячейки производственной бригады в Хоулу.

В 1960 г. Сюй Цзяньчунь поступила на учебу в Пекинский сельскохозяйственный университет на факультет управления.

В 1962 г. Сюй Цзяньчунь стала студентом Шаньдунского сельскохозяйственного колледжа.

В 1964 г. Сюй Цзяньчунь заняла пост заместителя секретаря комитета КПК провинции Шаньдун.

В 1967 г. Сюй Цзяньчунь стала членом Революционного комитета провинции Шаньдун.

В 1971 г. Сюй Цзяньчунь вошла в состав Постоянного комитета КПК провинции Шаньдун, являясь также заместителем секретаря комитета КПК уезда Есянь и заместителем председателя Революционного комитета уезда Есянь.

В 1979 г. Сюй Цзяньчунь являлась членом Постоянного комитета Коммунистической партии Китая провинции Шаньдун, секретарем комитета Коммунистической лиги молодежи Китая провинции Шаньдун, секретарем партийной группы и заместителем председателя Революционного комитета провинции Шаньдун.

В 1979-1998 гг. Сюй Цзяньчунь работала заместителем председателя Постоянного комитета Народного собрания провинции Шаньдун.

При этом, еще в 1954 г. Сюй Цзяньчунь было присвоено звание Национального сельскохозяйственного образцового рабочего. Она также являлась депутатом Всекитайского собрания народных представителей 2-го и 3-го созывов, а также членом 5-го Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая. Являлась делегатом X, XI, XII и XIII Всекитайских съездов КПК.

С 1998 г. Сюй Цзяньчунь на пенсии.

Уже в 1950-е годы официальная пропаганда КНР обращалась к личности Сюй Цзяньчунь, расценивая ее в качестве примера и призывая выпускников сельских начальных и средних школ вернуться в сельскую местность для работы в сельском хозяйстве. 12 марта 1954 г. «Жэньминь жибао» перепечатала статью «Сюй Цзяньчунь – хороший пример сельской интеллектуальной молодежи», которая ранее вышла в шаньдунской газете. Это была первая модель передовика, которую партийная газета официально сформировала для китайской молодежи на общенациональном уровне. После 1954 г. по всей стране наблюдался всплеск учебы у Сюй Цзяньчунь.

Широкую известность также получила фотография, которая была сделана в 1957 г. во время встречи Мао Цзэдуна с девушками-активистами, членами Коммунистической лиги молодежи Китая (в Пекине в это время проходил Съезд Коммунистической лиги молодежи Китая). На этой фотографии видно, как Сюй Цзяньчунь подносит спичку к сигарете, которую держит в руках «Великий кормчий».

Есть также фотографии, на которых видно, что Мао Цзэдун разговаривает с Сюй Цзяньчунь и другими товарищами из провинции Шаньдун, находясь на пшеничном поле в пригороде Цзинаня в 1958 г.

Благодаря материалам, которые появлялись в «Жэньминь жибао» и в других изданиях, Сюй Цзяньчунь стала известна по всему Китаю. В образовательных учреждениях и, в первую очередь, в школах, наблюдался всплеск движения за учебу у Сюй Цзяньчунь.

За более чем два года Сюй Цзяньчунь получила более 40000 писем от молодых людей со всех концов страны. В апреле 1957 г. она ответила на искреннее письмо молодежи через одну из газет.

В письме Сюй Цзяньчунь говорилось: «Помимо проведения встреч для исследовательской работы и посещения членов, я всегда готова выезжать на места для работы с членами. Я считаю, что работа – это величайшая радость и счастье. Особенно при уборке урожая я видела, как плоды труда скапливаются на поле, видела телеги и повозки с общественными продуктами, переданными государству, и излишки продуктов, проданные государству, видела, как члены с радостью распределяли зерно и ели ароматную новую еду, в этот момент я глубоко ощущаю радость и счастье от проделанного труда. Такого рода удовольствие и счастье не доставят радости людям, не участвовавшим в труде. Я часто думаю, что в деле строительства новой социалистической деревни у меня есть собственная работа по поддержке индустриализации страны, и у меня нет двух свободных рук, чтобы пользоваться благами социализма».

Далее Сюй Цзяньчунь писала: «Некоторые сверстники думают, что для участия в сельскохозяйственном производстве, получив знания за несколько лет, будет достаточно. Я не согласна с этим. От руководителя группы взаимопомощи до руководителя сельского хозяйства я всегда чувствую, что моих знаний становится недостаточно... Без знаний и практического опыта качественной работы не получится. Даже участие в сельскохозяйственном производстве – это непростая задача».

В конце письма Сюй Цзяньчунь обращалась к представителям молодежи Китая: «Студенты, Родина, деревня – это огромный мир, и вас ждет задача построения новой социалистической деревни. Давайте возьмемся за руки и применим наши знания на практике в эту великую эпоху!».

Лю Юлань (кит.: 吕玉兰; пиньинь: Lǚ Yùlán; 1940-1993 гг.)¹⁵ – первая женщина-секретарь провинциального комитета Коммунистической партии Китая (КПК).

Первоначально, Лю Юлань получила известность как передовик производства в сфере сельского хозяйства. В 1958 г. вступила в Коммунистическую партию Китая. В 1970 г. заняла должность секретаря партийного комитета уезда Линьси. В 1971 г. заняла должность заместителя секретаря партийного комитета провинции Хэбэй. С 1977 г. работала в качестве заместителя секретаря комитета КПК провинции Хэбэй, заместителя председателя революционного комитета провинции Хэбэй. В 1985 г. заняла должность заместителя председателя и члена группы партийного руководства департамента сельского хозяйства провинции Хэбэй. Являлась делегатом на IX, X, XI Всекитайских съездах КПК, членом ЦК КПК, а также членом Всекитайского собрания народных представителей 4-го и 5-го созывов, членом Постоянного комитета ВСНП.

У Чанчжэнь (кит.: 巫昌祯; пиньинь: Wū Chāngzhēn; 1929-2020 гг.)¹⁶ – известная в КНР юрист.

Родилась в 1929 г. в провинции Цзянсу. В 1948 г. поступила в университет Чаоян, а в 1950 г. перешла в Китайский университет Жэньминь. В 1954 г. окончила юридический факультет, после чего была назначена преподавать в Пекинском университете политических наук и права. В 1957 г. под влиянием правового нигилизма было упразднено Отделение преподавания и исследований гражданского права в Пекинском университете политических наук и права. У Чанчжэнь пришлось сменить курс преподавания, в частности переориентироваться на преподавание учения Мао Цзэдуна и древнего китайского языка. После восстановления Пекинского университета политических наук и права в 1978 г. (переименованного в Китайский университет политических наук и права в 1983 г.) вернулась к работе и занимала должности доцента, профессора, директора.

В 1979 и 1997 гг. У Чанчжэнь дважды участвовала в пересмотре Закона о браке. Также принимала участие в разработке «Закона о защите прав женщин» 1989 г., «Закона о защите прав женщин» 2002 г.

Являлась членом Всекитайского комитета Народной политической консультативной конференции Китая (1988-2003 гг.) 7-го, 8-го и 9-го созывов, принимала активное участие в деятельности Всекитайской федерации женщин (1983-2003 гг.), являясь заместителем руководителя Пекинской федерации женщин.

Шэнь Цзилань (кит.: 申纪兰; пиньинь: Shēn Jilán; 1929-2020 гг.)¹⁷ – отличник труда, во многом легендарная женщина Нового Китая, которая тринадцать раз подряд (с 1954 г.) избиралась в состав Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП).

Шэнь Цзилань, по национальности хань, родилась в 1929 г. в отдалённой деревне в горах Тайханшань, которые служили революционной опорной базой КПК в провинции Шаньси.

Муж Шэнь Цзилань Чжан Хайлян в 1944 г. вступил в 8-ю армию, которая контролировалась коммунистами и участвовал в Освободительной войне и Войне сопротивления агрессии США и оказанию помощи Корее.

Уже в 1946 г. она приступила к активной общественной работе. В Коммунистическую партию Китая (КПК) вступила в 1953 г. Занимала пост заместителя секретаря бюро объединенной ячейки партии деревни Сигоу уезда Пиншунь.

В 1954 г. в 25-летнем возрасте Шэнь Цзилань стала депутатом первой сессии ВСНП. В этом статусе она проработала до самых последних дней, избираясь во все 13 созывов китайского парламента. С момента создания ВСНП в 1954 г., она единственная переизбиралась депутатом всех 13 созывов этого высшего законодательного органа Китая.

Свою деятельность в статусе депутата ВСНП Шэнь Цзилань посвятила решению многопрофильных вопросов, прежде всего, связанных с сельским хозяйством. Кроме того, она работала над совершенствованием Конституции КНР и другими темами.

Одной из главных задач была борьба за права женщин в сфере труда, в том числе в деревне и на руководящих должностях. Шэнь Цзилань активно защищала трудовые права женщин и выступала за легитимацию «равной оплаты за равный труд» между мужчинами и женщинами, что было внесено в первую Конституцию КНР в 1954 г.

Депутат основную часть своего времени проводила на местах, там, где работали простые сельские труженики. Шэнь Цзилань активно включилась в процессы, начатые в конце 1970-х годов и получившие название политики реформ и открытости. Воспользовавшись новыми возможностями, парламентарий инициировала ряд законов в деревнях, которые принципиально поменяли жизнь аграриев. При этом она лично руководила проектами, уделяя особое внимание вопросам охраны окружающей среды, а также обеспечению высокого качества выпускаемой продукции.

Трудившиеся с Шэнь Цзилань плечом к плечу селяне вспоминали о её чрезвычайной скромности. Она, как утверждают, не брала ни копейки от доходов, получаемых созданными деревенскими предприятиями. Жила депутат, по свидетельствам очевидцев, всего на небольшую сумму 50 юаней в месяц.

Эти личные качества Шэнь Цзилань не остались незамеченными. В 2018 г. её наградили званием «Пионера реформ», а в 2019 г., в преддверии 70-летия образования КНР, за свой значительный вклад в развитие страны она стала одним из первых кавалеров Ордена Республики, учреждённого в 2015 г. в статусе высшей государственной награды КНР. Приказ о награждении подписал лично Си Цзиньпин.

25 сентября 2019 г. Шэнь Цзилань была включена в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Наконец, еще одна фигура, на которую следует обратить внимание – это **Синь Яньцзы** (кит.: 邢燕子; пиньинь: Xíng Yànzǐ; р. 1941 г.)¹⁸ (настоящее имя – Синь Сюин), известная по прозвищу «Ласточка», одна из немногих образцовых работников из числа женщин, с которой Мао Цзэдун встречался 5 раз, а Чжоу Эньлай встречался 13 раз.

Синь Яньцзы – уроженка г. Тяньцзинь. В 1958 г. Синь Яньцзы окончила среднюю сельскохозяйственную школу Бачжуанцзы в уезде Баоди, где жил ее дедушка. Однако, она не вернулась в Тяньцзинь, где жили ее родители, а откликнулась на призыв КПК и осталась в деревне поднимать сельское хозяйство.

В то время ее мысли были очень просты: «Молодежь в сельской местности должна внести свой вклад в строительство новой социалистической деревни. Слушайте слова партии, а не пустые лозунги. Это зависит от реальных действий. Сельское хозяйство так важно. Партия должна оставаться в сельской местности. Вы должны оставаться в сельской местности при любых обстоятельствах».

В 1959 г. Синь Яньцзы организовала первую женскую бригаду, которая занималась ловлей рыбы в районе Бейдава, уезд Баоди, состоящую из 7 молодых женщин, которая была предшественницей «Команды ласточек».

В 1960 г. Синь Яньцзы была удостоена звания национального образцового рабочего и стала руководителем производственной бригады «Команда ласточек» в количестве 16 человек, которая стала частью рыбного хозяйства в народной коммуне Сицзячжуан, поселок Дачжунчжуан, уезд Баоди (провинция Хэбэй).

18 сентября 1960 г. Синь Яньцзы вступила в Коммунистическую партию Китая (КПК).

Синь Яньцзы дважды становилась персонажем обложки журнала «Жэньминь хуабao», в октябре 1960 г. и сентябре 1976 г.

О Синь Яньцзы в октябре 1960 г. писала «Жэньминь жибао», которая опубликовала информационный бюллетень «Намерение Синь Яньцзы построить деревню», в котором рассказывала о передовых делах Синь Яньцзы. С тех пор она стала типичным образованным молодым человеком, уехавшим в сельскую местность, чтобы поднимать народное хозяйство.

Го Можо, также в 1960 г., посвятил Синь Яньцзы стихотворение собственного сочинения, на которое была положена музыка, в результате чего появилась песня, посвященная Синь Яньцзы. Впоследствии, драматический театр провинции Хэбэй посвятил Синь Яньцзы пьесу.

15 мая 1962 г. Синь Яньцзы опубликовала в тяньцзиньской газете открытое письмо «Приветствуем новых соратников присоединиться к сельскохозяйственному фронту».

26 декабря 1964 г., когда Мао Цзэду исполнилось 70 лет, Синь Яньцзы была приглашена на семейный банкет. При этом, согласно легенде, Мао Цзэдун отказался позволить присутствовать на зом банкете своей дочери, сказав: «Она не уезжает в деревню, она недостойна». Рядом с Мао Цзэдуном сидели передовики производства: Чэнь Юнгуй и Ван Цзиньси, Цянь Сюэсэн, Синь Яньцзы, Дун Цзягэн.

В течение длительного периода времени Синь Яньцзы упорно трудилась и добилась выдающихся достижений в деле строительства социализма в сельской местности. В самый трудный период в развитии сельского хозяйства в КНР она стал молодым образцом «упорного труда и ведения сельского хозяйства».

Синь Яньцзы – делегат IX съезда Коммунистической лиги молодежи Китая, IX, X, XI, XII и XIII Всекитайских съездов Коммунистической партии Китая.

В 1973 г. Синь Яньцзы была лично назначена премьер-министром Чжоу Эньлаем и посетил Японию с делегацией Китайско-японской ассоциации дружбы.

Синь Яньцзы – член ЦК КПК 10-го, 11-го и 12-го созывов, а также депутат Всекитайского собрания народных представителей 3-го созыва.

Синь Яньцзы была членом комитета КПК провинции Хэбэй, заместителем секретаря партийного комитета округа Баоди, членом постоянного комитета партийного комитета префектуры Тяньцзинь, секретарем городского комитета партии Тяньцзинь (в 1973-1983 гг.), заместителем председателя Тяньцзиньского НПКСК (в 1980-1985 гг.) и др.

В 2001 г. Синь Яньцзы вышла на пенсию.

10 сентября 2009 г. Синь Яньцзы по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. была внесена в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Синь Яньцзы была расценена как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Синь Яньцзы была включена в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

В Новом Китае, где было провозглашено равноправие женщин, где было объявлено, что права их ограждены и охраняемы законом, женщина-труженица, женщина-мать, женщина – свободный строитель нового общества – стала частым героем произведений литературы и искусства. Художники-плакатысты популяризировали освоение женщинами новых профессий, их производственные достижения, их трудовые подвиги.

Один из примеров такого плаката – плакат художника Линь Гана «Славная дочь Коммунистической партии Китая Чжао Гуйлань на приеме Мао Цзэдуном Героев Труда» (1952 г.). Подвиг Чжао Гуйлань, спасшей от взрыва химический завод и потерявшей при этом руку, широко известен в Китае и за его пределами. Композиция плаката-картины двухплановая. На переднем плане в центре вождь китайского народа Мао Цзэдун беседует с Чжао Гуйлань. Рядом с ними стоит Чжоу Эньлай. К разговору прислушиваются сидящие на втором плане за столом Чжу Дэ, Лю Шаоци, Жэнь Биши, гости – Герои Труда. Лица всех собравшихся освещены улыбкой. Заданность встречи подчеркивают теплые полутона фона. Поразительно богатство переходов красно-коричневых оттенков. С большой точностью выполнены детали архитектуры зала, передана фарфоровая ваза – цветочный горшок с листьями аспидистры¹⁹.

Интерес также представляет серия пропагандистских и агитационных плакатов из серии «Образцовая женщина Нового Китая», на которых были представлены образы китайских женщин, добившихся после образования КНР в 1949 г. значительных успехов в самых разных сферах Го Цзюньцин, Лян Цзюнь, Ту Синь, Тянь Гуйин, Хао Цзяньсю, Ци Гуйчжи, Чжао Гуйлань, Ши Жуйфэнь).

Еще один подобный плакат был выпущен в 1958 г. – «Коммунистическая женщина нового типа».

¹ См.: 赵桂兰 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/赵桂兰/56305>.

² См.: 李凤莲. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/李凤莲>.

³ См.: 梁军 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/梁军/10502393>.

⁴ См.: 向秀丽 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/向秀丽/1018394>.

⁵ См.: 李素文 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/李素文/6163319>.

⁶ См.: 吴桂贤 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/吴桂贤/9064483>.

⁷ Подробнее: 周行健主编. 华夏妇女名人词典. 北京: 华夏出版社. 1988.

⁸ См.: 杭佩兰 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/杭佩兰/3604572>.

⁹ См.: 黄宝妹 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/黄宝妹/3604572>.

¹⁰ См.: 瞿兰香 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/瞿兰香/5811828>.

¹¹ См.: 徐静斐 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/徐静斐/2314569>.

¹² См.: 陈素芝 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/陈素芝/5573582>.

¹³ См.: 牛玉琴 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/牛玉琴/7906656>.

¹⁴ См.: 徐建春 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/徐建春/6376963>.

¹⁵ См.: 吕玉兰 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/吕玉兰/5442983>.

¹⁶ См.: 巫昌祜 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/巫昌祜/8395738>.

¹⁷ См.: 申纪兰 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/申纪兰/31901>.

¹⁸ См.: 邢燕子 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/邢燕子/62721>.

¹⁹ См.: Стратанович Г.Г. Китайский политический плакат // Советская этнография. 1953. № 2. С. 103-119.

ЧЭНЬ ЮНГУЙ, «МОДЕЛЬ ДАЧЖАЯ», ДАЧЖАЙ-ДАЦИН И ДР.

В 1960-е годы национальный пантеон героев Нового Китая пополнился целым рядом имен, в числе которых находились выдающиеся труженики мирного времени – крестьяне и рабочие. Некоторые из них возглавили движение передовиков, были объявлены образцами поведения для многомиллионной массы китайских трудящихся, занятых в сфере сельского хозяйства и промышленности.

В январе 1964 г., еще до того, как началась культурная революция, Мао Цзэдун выступил с призывом в сельском хозяйстве «учиться у Дачжайской большой производственной бригады», а в промышленности «перенимать опыт Дацинских нефтяных промыслов»¹, который вскоре был распространен пропагандой КНР. В стране начались две кампании: кампания под лозунгом *«Учитесь у Дачжая в сельском хозяйстве» (1963-1976 гг.)* (кит.: 工业学大庆; пиньинь: gōngyè xué Dàqìng)² и кампания под лозунгом *«Учитесь у Дацина в промышленности» (1964-1976 гг.)* (кит.: 农业学大寨; пиньинь: nóngyè xué Dàzhài)³.

В сельском хозяйстве стала активно продвигаться «модель Дачжая», в связи с чем, всеобщую известность в Китае получил **Чэнь Юнгуй** (кит.: 陈永贵; пиньинь: Chén Yǒngguì; 1915-1986 гг.)⁴, член Коммунистической партии Китая (КПК) с 1948 г.

Чэнь Юнгуй родился в 1915 г. (по его собственным данным – 14 февраля 1915 г., дата китайского Нового года в 1915 году) в семье бедного крестьянина, который переехал в Дачжай, когда Чэнь Юнгую было всего 6 лет, а позже повесился. Эта сложная жизненная ситуация вынудила Чэнь Юнгую начать работать в очень раннем возрасте, чтобы зарабатывать на жизнь, поэтому он так и не получил формального образования.

В 1942 г., когда в провинции Шаньси усилилась борьба с коммунистическими партизанами, в районе, где расположен уезд Сиян, охватывающий Дачжай, японцы усилили контроль над местными деревнями, и Чэнь Юнгун был избран представителем Дачжая в в местных марионеточных структурах, однако, он подал в отставку и покинул деревню, после чего в течение более года, в 1943-1944 г. находился в заключении в концлагере. Впоследствии, из-за этого случая он был ненадолго задержан как подозреваемый в коллаборационизме, но вскоре освобожден.

Чэнь Юнгуй с энтузиазмом принял участие в «движении за земельную реформу» против помещиков и в 1948 г. вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК). Будучи неграмотным крестьянином, с 1952 г. он возглавил крестьянское движение в Дачжае, на котором следует остановиться несколько подробнее.

В 1950-е годы еще мало кто знал о Дачжай – деревеньке в горной местности (Тайханьшань) уезда Сиян, расположенной в северо-западной части провинции Шаньси.

Местные жители занимались земледелием, но земли не хватало, и крестьяне вырубали террасы на склонах гор, чтобы сажать кукурузу, пшеницу, выращивать овощные культуры. К тому времени, уже после отмены помещичьей собственности на землю, крестьяне объединялись в бригады взаимопомощи и совместно выполняли сезонные работы, используя свои личные орудия труда (в Дачжае такая бригада взаимопомощи была создана уже в 1946 г.). Позже началась и организация различных кооперативов, труд и частная обработка земли постепенно обобществлялись, появились мелкие коммуны, которые впоследствии были слиты в крупные.

Дальнейшее происходило уже в период 1958-1963 гг., когда на смену небольшим коммунам стали приходить «жэньминь гуншэ» («народные коммуны») – крупные производственные объединения, члены которых работали сообща и питались в общественных столовых. В среднюю по размерам коммуну входили до 5 тыс. крестьянских семей. «Народные коммуны» являлись не просто хозяйственными единицами, но служили «единой моделью социальной организации». Однако уже в 1961 г. постепенно началось разукрупнение коммун, когда главной производственной единицей в деревнях становились «производственные бригады», а производственные задания закреплялись за крестьянскими дворами⁵.

Дачжай представлял собой небольшую изолированную в горной местности сельскохозяйственную производственную бригаду, которая насчитывала 83 семьи, состояла из 450 человек, в том числе 160 трудоспособных, которые обрабатывали 143 акра земли. При этом, производственная бригада Дачжай являлась частью одноименной коммуны с населением 12000 человек в уезде Сиян в 30 милях по дороге к югу от железнодорожной станции Янчуань (шесть часов по железной дороге из Пекина). Этот район являлся частью когда-то бесплодного, пустынного лёссового плато. Это была сильно эродированная территория на высоте около 1000 метров над уровнем моря, ежегодно получающая в среднем 500 мм беспорядочных осадков и отмеченная в прошлом бедствиями, засухами, наводнениями, голодом и бедностью, зависимостью и низкой производительностью.

Являясь секретарем парткома производственной бригады Дачжай Чэнь Юнгуэй, возглавил крестьянское движение, чтобы превратить суровую среду вокруг Дачжая в область, благоприятную для сельского хозяйства. В течение нескольких лет с помощью простейшего сельскохозяйственного инвентаря – мотыг, железных кирок, шестов и корзин крестьяне под руководством Чэнь Юнгуэя обрабатывали землю, преодолевая каменистые холмы, выравнивали поля, запасали воду и зерно, сопротивлялись засухам и наводнениям, улучшали качество почвы, добавляя в нее солому и навоз, увеличивали производство продуктов питания.

За годы этого тяжелейшего во всех отношениях труда жители Дачжая буквально изменили окружающую их природу. Ежегодно они продолжали работать, чтобы превратить пересекающие их земли семь оврагов и восемь гребней в террасированные поля, которые можно было бы возделывать, со стоками для предотвращения заболачивания и сбора стока в колодцы. Поля же засеивались различными сельскохозяйственными культурами – озимой пшеницей, кукурузой, сорго и просо.

План оказался успешным, и в итоге урожай зерна стал неуклонно увеличиваться с 237 цзинь с 1 му в 1952 году до 774 цзинь с 1 му в 1962 году. Этот прогресс был приостановлен серией стихийных бедствий в 1963 г., в результате которых было уничтожено 180 акров пахотных земель, 100 каменных дамб, 113 пещерных жилищ и 77 домов. Несмотря на эту неудачу, производственная бригада Дачжай отказалась от помощи государства и завершила восстановление хозяйства всего за один год.

С 26 января по 9 февраля 1964 г. в Пекине проходило Всекитайское совещание по работе в области сельского хозяйства. В ходе совещания представители провинции Шаньси пропагандировали опыт большой сельскохозяйственной производственной бригады Дачжай уезда Сиян.

К этому моменту Дачжай являлся замкнутым, самообеспечивающимся хозяйством почти натурального типа, строившим свою хозяйственную деятельность в соответствии с принципом «опоры на собственные силы». На примере Дачжая пропагандировался такой тип хозяйствования, который при минимальных затратах государства обеспечивал бы максимальную отдачу в виде сельскохозяйственной продукции, поступавшей в распоряжение государства. В пропагандистских материалах выделялись основные принципы деятельности этой бригады – «три не просить»: не просить у государства зерна, денег и материально-технических средств. Основными стимулами упорного труда тружеников Дачжая объявлялись революционный энтузиазм и отказ от принципа материальной заинтересованности⁶. Все это привлекло внимание высшего руководства КНР и в том числе самого Мао Цзэдуна.

С 10 по 13 мая 1964 г. руководящая группа Государственного планового комитета знакомила Мао Цзэдуна со своими «наметками». 11 мая 1964 г. Мао Цзэдун заявил, что у национальной экономики «два кулака: один кулак – сельское хозяйство, другой – оборонная промышленность, и один тыл – это основные или базовые отрасли промышленности». Говоря о капиталовложениях в сельское хозяйство, Мао Цзэдун предложил «опираться на собственные силы», взяв пример с производственной бригады Дачжай: «Они не тратят государственных средств и ничего не просят у государства»⁷.

Вскоре Мао Цзэдун провозгласил, что Дачжай должен стать примером для подражания в области самообеспечения, после чего он и выпустил директиву: «Учитесь у Дачжая в сельском хозяйстве!».

Ранее, 10 февраля 1964 г. «Жэньминь жибао» опубликовала новостной репортаж репортера информационного агентства Синьхуа «Дорога в Дачжай», в котором рассказывала о передовом опыте деревни Дачжай, а также распространила редакционную статью «Создание хорошего примера развития горных районов с Революционным духом», призывая китайский народ учиться у Дачжая «духу борьбы с небом и землей».

Вскоре, в том же 1964 г. состоялась встреча Чэнь Юнгуя с Мао Цзэдуном, которая расценивалась как высшая степень признания со стороны руководства КПК и КНР.

В декабре 1964 г., участвуя в работе Всекитайского собрания народных представителей 3-го созыва, Чэнь Юнгуй обедал с самим Мао Цзэдуном.

Почему же в качестве образца сельскохозяйственного производства был порекомендован именно Дачжай? Потому что, работая совместно, местные крестьяне, воодушевленные новой жизнью на селе, сумели отвоевать у природы пустующие земли и освоить площади под первоначальные хозяйственные объединения на селе, которые стали прообразом будущего зернового хозяйства товарного типа. Крестьяне занимались ирригацией, улучшали технику земледелия и совершенствовали агрокультуру того времени.

Журнал «Жэньминь хуабao» почти с начала своего существования не обходил вниманием китайскую деревню Дачжай, в истории развития которой, как в капле воды, отражены различные этапы становления современного рыночного сельскохозяйственного производства Китая.

Именно с тех пор корреспонденты популярного иллюстрированного журнала «Жэньминь хуабao» постоянно уделяли внимание деревне Дачжай и ее жителям. В Новом Китае главными героями трудовых будней китайского народа считались простые рабочие и крестьяне, и потому лица на обложках разных выпусков журнала «Жэньминь хуабao» в основном принадлежали рабочим и крестьянам. Эти люди, как правило, выходцы из простого народа, благодаря успехам в упорном труде становились прославленными сыновьями и дочерьми своего народа. Так, во втором номере журнала за 1966 г. «лицом на обложке» был выбран Чэнь Юнгуй⁸.

Во время культурной революции «модель Дачжая» получила еще большую поддержку со стороны высшего руководства КНР. В развитии сельского хозяйства Мао Цзэдун призвал

опираться на «дух Дачжая», т.е. дух «опоры на собственные силы», что, как он полагал, должно было позволить сократить капиталовложения в эту сферу и перенаправить их в другие секторы экономики⁹. «Дух Дачжая» - это также воодушевление и энтузиазм покорявших природу и осваивавших новые земли крестьян Дачжая. В соответствии с указанием Мао Цзэдуна главным направлением развития китайской деревни был провозглашен перевод всех двух тысяч уездов Китая в уезды Дачжайского типа.

В разгар культурной революции, во время встречи с Чжоу Эньлаем Чэнь Юнгуя было предложено создать собственную организацию Красной гвардии Дачжая, которая позже была создана под названием «Полевая армия Цзиньчжун».

Более того, Чэнь Юнгуй стал активно продвигаться по политической линии и вскоре превратился в широко известного по всему Китаю политического деятеля.

В 1967 г. Чэнь Юнгуй был назначен заместителем председателя Революционного комитета провинции Шаньси и в том же году Группа культурной революции одобрила его «пять рекомендаций» по проведению культурной революции в сельской местности, опубликованные в Документе ЦК КПК № 339.

Согласно официальным данным, с 1967 по 1979 гг. уезд Сиян (провинция Шаньси) под руководством Чэнь Юнгуя завершил 9330 проектов строительства, имеющих отношение к сельскому хозяйству. Общая площадь пахотных земель была увеличена на 98000 му. В ходе работ, которые часто проводились в тяжелых условиях, было 1040 пострадавших, в том числе 310 погибших.

Вплоть до 1976 г. ежегодно в Дачжай приезжали крестьяне со всех концов страны, намереваясь использовать «модель Дачжая» в качестве основы для развития сельского хозяйства в тех регионах, в которых они проживали. Приезжая в Дачжай, гости, как правило, поднимались на вершину горы, называемой «Тигриная голова», откуда посетители могли любоваться панорамным видом на поля, ирригационные сооружения, а также жилые районы, в которых проживали жители деревни. Вероятно, миллионы крестьян посетили Дачжай в годы культурной революции, а расходы на их поездки были оплачены правительством.

Ожидалось, что крестьяне по всему Китаю проявят свое политическое рвение, следуя директиве Мао Цзэдуна «Учитесь у Дачжая в сельском хозяйстве!». Они работали не только днем, но и ночью, не только в теплое время года (весной, летом, осенью), но и в разгар зимы, что представляло собой резкое отклонение от их вековой практики ведения сельского хозяйства. Во многих местах крестьяне буквально и, зачастую, вслепую, своим колоссальным коллективным трудом, перекапывая землю, перемещали (зачастую, исключительно с помощью ручного труда) с места на место холмы и горы, строили водохранилища, каналы, туннели и т.д. В качестве психологической мотивации на рабочих местах были установлены громкоговорители для трансляции духоподъемной музыки и песен. Вечером же, когда крестьяне отдыхали, демонстрировались пропагандистские и агитационные фильмы.

И хотя Дачжай – это конкретная сельскохозяйственная производственная бригада, а также одноименная коммуна, когда китайцы говорят о «округах типа Дачжай», они имеют в виду целые округа, в которых сельское хозяйство и промышленность были организованы так, как в округе Сиян по примеру Дачжая («модель Дачжая»).

Периодически созывались совещания, на которых по итогам обсуждения провозглашалась необходимость реализовать «модель Дачжая» на территории всего Китая. Так, например, с 25 августа по 5 октября 1970 г. состоялось совещание по сельскому хозяйству Северного Китая, в ходе которого звучал призыв «углубить и развернуть движение за учебу у сельскохозяйственной производственной бригады Дачжай».

Лозунги, связанные с Дачжаем, включали следующие призывы: «Переместите горы, чтобы создать поля», «Измените небо и измените землю», «Работайте трудно, усердно и с дополнительной энергией, и за три года превратите нашу деревню в деревню, подобную Дачжай».

Китайская пропаганда стремилась по максимуму использовать фигуру Чэнь Юнгуя в целях распространения опыта Дачжая по всему Китаю. По инициативе представителей высшего руководства КНР Чэнь Юнгуй был возведен в группу руководителей довольно высокого ранга.

В 1969 г. Чэнь Юнгуй был избран делегатом IX съезда КПК и членом ЦК КПК. В 1971 г. Чэнь Юнгуй был назначен секретарем парткома провинции Шаньси. В 1973 г. Чэнь Юнгуй был избран членом Политбюро КПК, после чего он был вынужден переехать в Пекин. При этом, он одновременно являлся секретарем парткома уезда Сияна и заместителем секретаря парткома городского округа Цзиньчжун (провинция Шаньси). Осуществлял он также руководство парткомом сельскохозяйственной производственной бригады Дачжая.

Высшая точка в карьере Чэнь Юнгуя была достигнута в 1975 г., когда он был назначен вице-премьером Госсовета КНР и получил в качестве сферы своей ответственности сельское хозяйство Китая.

С 15 сентября по 19 октября 1975 г. Госсовет КНР провел Всекитайское совещание под лозунгом «В сельском хозяйстве учиться у Дачжая». Это было самое крупное совещание по проблемам сельского хозяйства в истории КНР. Оно проходило в Сиани и Пекине. В общей сложности в совещании участвовали почти 10 тысяч человек.

В день открытия совещания с докладом выступили Дэн Сяопин и Цзян Цин. Первый от имени ЦК КПК и Госсовета КНР приветствовал собравшихся и передал им пожелания успеха в работе от Мао Цзэдуна. С «важной речью» перед участниками выступила Цзян Цин. В ее выступлении главное внимание уделялось чисто политическим задачам. Признав важность развития сельского хозяйства на основе его механизации при опоре на собственные силы и констатируя наличие «многообразных трудностей» в деревне, Цзян Цин объяснила их возникновение «оживлением капитализма» на селе, пассивностью и сопротивлением части парткомов низшего звена кампании «в сельском хозяйстве учиться у Дачжая», захватом руководства в некоторых районах «плохими людьми», отсутствием энтузиазма у некоторых товарищей относительно «продолжения революции при диктатуре пролетариата», происками классовых врагов, влиянием мелкокрестьянской идеологии. Для преодоления этих недостатков Цзян Цин предлагала развернуть всенародное массовое движение за «упорядочение стиля (работы)».

Заключительный доклад члена Политбюро ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета КНР Хуа Гофэна носил компромиссный характер¹⁰.

С 23 сентября по 21 октября 1975 г. ЦК КПК провел совещание по работе в деревне. Большинство участников совещания не согласилось с предложением Чэнь Юнгуя о том, чтобы сделать основной хозрасчетной единицей большую производственную бригаду.

Несмотря на массированную пропаганду опыта Дачжая, из более чем 2000 округов по всему Китаю только около 10 % последовали примеру Дачжая, стремясь реализовать «модель Дачжая» в развитии сельского хозяйства. В этих округах осуществлялись программы, предусматривающие управление водными ресурсами, орошение полей, внесение удобрений (компостных, животных, минеральных и химических), создание садов и расширение лесов, механизации и резкого увеличения производства. Это также требовало интеграции промышленности и сельского хозяйства в масштабах округа, например, обеспечение поставок цемента для сельскохозяйственного строительства (подпорные стены для террасирования, оросительные каналы, водосточные колодцы, здания и т.д.) и сельскохозяйственной техники (тракторы, бульдозеры, комбайны и др.).

Важно подчеркнуть, что на практике использование опыта Дачжая представляло собой также выражение Великой пролетарской культурной революции, в состоянии которой Китай находился с 1966 г. «Модель Дачжая» являлась символом социалистической реконструкции сельского хозяйства Китая, важнейшей составляющей которой было соблюдение принципа «От каждого по способностям, каждому по потребности».

В связи с вышеуказанным, вовсе не является удивительным то, что внимание на Чэнь Юнгуя обратил Мао Цзэдун и максимально, насколько это возможно, приблизил этого ранее мало кому известного крестьянина из Дачжая к высшему руководству КНР. Фактически, возвышение Чэнь Юнгуя вкладывалось в рамки «утопии» Мао Цзэдуна, направленной на превращение Китайской Народной Республики в настоящий союз рабочих и крестьян.

Одновременно с резким взлетом политической карьеры Чэнь Юнгуя в 1970-е годы можно было наблюдать подъем до высших эшелонов власти также других представителей трудящихся Китая – рабочих Сунь Цзянь (вице-премьер Госсовета КНР в 1975-1978 гг.) и У Гуйсянь (вице-премьер Госсовета КНР в 1975-1977 гг.).

Во время нахождения на высоком государственном посту Чэнь Юнгуй, согласно официальным данным, посвящал 1/3 своего времени инспекционным поездкам, 1/3 своего времени сельскохозяйственным работам в Дачжае и 1/3 своего времени работе в Пекине. Причем подобное распределение времени было одобрено самим Мао Цзэдуном. Будучи ответственным за политику в сфере сельского хозяйства, он предложил соседней с провинцией Шаньси провинции Ганьсу применить тот же метод, что и в Дачжае, но это не дало ожидаемых результатов.

В 1977-1978 гг. Чэнь Юнгуй был переизбран в качестве члена Политбюро КПК и вице-премьера Госсовета КНР. В 1978 г., обладая репутацией верного маоиста, Чэнь Юнгуй посетил Демократическую Кампучию (до этого, Чэнь Юнгуй выезжал в Албанию в 1966 г. и в Мексику в 1975 г.), якобы для того, чтобы передать камбоджийцам опыт Дачжайской сельскохозяйственной производственной бригады из Северного Китая, которую он контролировал в 1960-х и достижения которой неоднократно превозносились в кампаниях, проходивших под лозунгом «Учиться у Дачжая!»¹¹. Во время визита Чэнь Юнгуй посетил сельскохозяйственные угодья (повсюду его сопровождал Пол Пот) и похвально отозвался о внутренней политике Кампучии, назвав ее «совершенно правильной», а также подчеркнув, что «коммунизм, который еще не реализовали марксисты-ленинцы и Председатель Мао, уже реализован в Камбодже»¹².

Закат политической карьеры Чэнь Юнгуя наступил в конце 1970-х годов. Тогда взгляды Чэнь Юнгуя и Дэн Сяопина, авторитет которого все более возрастал, все больше и больше расходились. Чэнь Юнгуй решительно выступал против Дэн Сяопина и его политики реформ и открытости. В противовес Дэн Сяопину Чэнь Юнгуй предложил отменить практику выделения земельных участков в собственность крестьянам, назвав это «хвостом капитализма». Его отказ одобрить курс на создание в сельской местности приусадебных участков и подключиться к кампании «В поисках истины из фактов», которая была направлена на опровержение фактов эпохи культурной революции в Дачжае стоил ему постов в партийном руководстве в Сияне и Цзиньчжуне в 1979 г. В следующем году он был снят с поста вице-премьера Госсовета КНР.

Политическая карьера Чэнь Юнгуя фактически завершилась после того, как в 1982 г. он не был переизбран членом ЦК КПК. Остаток своей жизни Чэнь Юнгуй провел, работая советником на ферме в восточном пригороде Пекина.

Чэнь Юнгуй умер от рака легких 26 марта 1986 г. в Пекине и был похоронен в деревне Дачжай. Перед смертью Чэнь Юнгуй завещал: «Я буду похоронен на горе Хутоу после того, как умру, чтобы я мог своими глазами увидеть изменения в Дачжае». На надгробной плите выгравирована надпись: «Товарищ Чэнь Юнги будет бессмертным».

Здесь же находится памятник Чэнь Юнгую, а также Мемориальный зал, посвященный Чэнь Юнгую, в котором представлена экспозиция, рассказывающая о его жизненном пути.

С личностью Чэнь Юнгуя также связаны еще две фигуры, имеющие отношение к «модели Дачжая» - Цзя Цзинкай и Го Фэнлянь.

Цзя Цзинькай (кит.: 贾进才; пиньинь: Jiǎ Jìncái; 1909-1996 гг.)¹³ – мужчина, член КПК с 1946 г., секретарь партийной ячейки в деревне Дачжай в 1947-1952 гг.

Го Фэнлянь (кит.: 郭凤莲; пиньинь: Guō Fènglián; р. 1947 г.)¹⁴ – женщина, член КПК с 1966 г., секретарь партийной ячейки в деревне Дачжай в 1973-1980 гг.

Оба являлись выходцами из уезда Сиян (провинция Шаньси) и сыграли важную роль в процессе социалистического строительства в сфере сельского хозяйства в деревне Дачжай. При этом, первый организовал первую бригаду взаимопомощи в Дачжае, вел за собой крестьянские массы к проведению земельной реформы. В 1947 г. именно он представил кандидатуру Чэнь Юнгуя в качестве кандидата в члены Коммунистической партии Китая (КПК), а в 1952 г. рекомендовал его на должность секретаря партийной ячейки в деревне Дачжай, после чего стал его заместителем.

21 мая 1965 г. премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай во время своего визита в Дачжай назвал Цзя Цзинькай «старым героем».

В 1980, 1982, 1986 и 1989 гг. Цзя Цзинькай посетил Конференцию передовых сельскохозяйственных производственных единиц и образцовых рабочих в провинции Шаньси в качестве специально приглашенного образцового рабочего в сфере сельского хозяйства.

В 1989 г. Цзя Цзинькай посетил Национальную конференцию по признанию образцовых рабочих и передовиков в качестве специально приглашенного образцового рабочего в сфере сельского хозяйства.

В 1996 г. Цзя Цзинькай умер от болезни и после смерти был похоронен в деревне Дачжай.

Как и Цзя Цзинькай, Го Фэнлянь подучила известность по всему Китаю. В 1964 г. в деревне Дачжай девушка по имени Го Фэнлянь, еще не достигнув 18-летнего возраста, возглавила женскую производственную бригаду. Ее трудовой коллектив называли «бригадой Железной девушки». Имя героини труда быстро распространялось по всей стране, и по прошествии десяти лет девушка-бригадир прославилась, а Дачжай действительно стала образцовой деревней в области развития сельского хозяйства в Китае.

В первом номере за 1976 г. «лицом на обложке» «Жэньминь хуабao» стала «Железная девушка» - бригадир Го Фэнлянь. К тому времени она уже была секретарем деревенской партийной ячейки.

В дальнейшем, Го Фэнлянь, будучи членом комитета КПК уезда Сиян, занимала должности заместителя секретаря комитета КПК уезда Сиян, заместителя председателя Революционного комитета уезда Сиян, заместителя председателя Революционного комитета провинции Шаньси.

В 1977 г. Го Фэнлянь была избрана в качестве делегата XI Всекитайского съезда КПК и альтернативным членом ЦК КПК. В 1978 г. она стала депутатом и членом Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва.

В июне 1980 г. Го Фэнлянь была снята с должности секретаря партийной ячейки в деревне Дачжай, а затем, в 1982-1987 гг. занимала должность заместителя директора Исследовательского института фруктов Цзиньчжун.

В ноябре 1991 г. Го Фэнлянь стала членом комитета КПК уезда Сиян и вернулась в Дачжай. В дальнейшем, деятельность Го Фэнлянь была связана с развитием предприятий в сфере сельского хозяйства, функционирующих в деревне Дачжай (Dazhai Group и др.).

Одновременно с этим, Го Фэнлянь в 1992 г. была избрана заместителем главы Народного правительства уезда Сиян, а в 1995 г. была назначена заместителем секретаря комитета КПК уезда Сиян. В 1994-2006 гг. она одновременно работала заместителем председателя Федерации женщин провинции Шаньси.

Также Го Фэнлянь являлась членом Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 10-го, 11-го и 12-го созывов.

Как уже указывалось, кампания под лозунгом «Учитесь у Дачжая в сельском хозяйстве» (1963-1976 гг.) и кампания под лозунгом «Учитесь у Дацина в промышленности» (1964-1976 гг.) проводились в КНР одновременно.

Дацин, расположенный на северо-западе провинции Хэйлунцзян, был одним из крупнейших нефтепромыслов Китая, открытых в конце 1950-х годов с помощью геологов из социалистических стран. Интенсивность освоения месторождения резко возросла к 1964 г., когда там была добыта почти половина всей нефти страны. Главным поводом к пропаганде «опыта Дацина» стало самообеспечение промыслов продовольствием за счет подсобных хозяйств, их автономность в плане расходов на образование и медицинское обслуживание. Дацин превозносился как пример комплексной самообеспечивающейся «основной социальной единицы» на уровне уезда и района, которую отличали уравнительность в потреблении, хозяйственная автаркия, всеобщее участие в производительном труде, низкий жизненный уровень и военизация труда, образец «стирания границ между городом и деревней», «между физическим и умственным трудом». В пропаганде «опыта Дацина» явно выражалось стремление разделить производственную деятельность на две части. Первая сосредоточена на производстве основного продукта (в данном случае нефти и нефтепродуктов) в соответствии с государственным планом и для общегосударственных нужд, и в определенной степени обеспечивается за счет госбюджета. Вторая часть производственной деятельности – по обеспечению жителей Дацина всем необходимым – не планировалась государством и, как правило, не включалась в сферу государственного материально-технического снабжения¹⁵.

В целом, несмотря на призывы из Пекина активнее применять опыт Дачжая в сельском хозяйстве и Дацина в промышленности, масштабы распространения этого опыта все-таки оказались невелики. К 1966 г. в Китае насчитывалось 52 коллектива по типу Дачжая и 70 предприятий по типу Дацина¹⁶.

Тем не менее, лозунг, получивший широкое распространение в годы культурной революции – «Промышленность учится у Дацина, сельское хозяйство учится у Дачжая, а вся страна учится у Народно-освободительной армии!»¹⁷, был снят с повестки дня только спустя некоторое время после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г.¹⁸

В 1976-1977 гг. состоялось несколько Всекитайских совещаний по распространению опыта Дачжая и Дацина, по итогам которых лозунги «Учитесь у Дачжая в сельском хозяйстве» и «Учитесь у Дацина в промышленности» все еще оставались актуальными (распространение опыта Дацина в промышленности и Дачжая в сельском хозяйстве рассматривалось как путь постепенного перехода к коммунизму в течение «ста или нескольких сот лет»), но постепенно стала формироваться новая, альтернативная эпохе культурной революции, линия развития сельского хозяйства и промышленности¹⁹.

На одном из этих совещаний с программной речью выступил Чэнь Юнгуй, который тогда еще занимал пост вице-премьера Госсовета КНР. Помимо призывов последовательно воплощать в жизнь указания Мао Цзэдуна, в соответствии с которыми главным направлением развития китайской деревни был провозглашен перевод всех двух тысяч уездов Китая в уезды Дачжайского типа²⁰, он подчеркнул необходимость решительно бороться с единоличниками, с передачей полей в частное пользование и работой в одиночку, а также с еще сохранившейся в ряде мест системой «трех расширений и одного закрепления» в сельском хозяйстве («сань цзы и бао» – политический лозунг, приписываемый Лю Шаоци и означающий: расширение приусадебных участков, деятельности свободного рынка, увеличение количества местных самокупаемых предприятий и закрепление заданий за крестьянскими дворами). Он призвал развивать систему народных коммун по принципу «большое и общее» и осуществить переход к большим производственным бригадам через повышение уровня обобществления вне зависимости от уровня производительных сил²¹.

Говоря же о необходимости «добиться ещё большего роста и более быстрого развития социалистического сельского хозяйства», Чэнь Юнгуй подчеркивал: «Мы должны твёрдо

держаться генеральной линии - «напрягая все силы, стремясь вперёд, строить социализм по принципу „больше, быстрее, лучше и экономнее“», продолжать держать генеральный курс развития народного хозяйства – «развивать сельское хозяйство как основу, а промышленность как ведущую силу», в дальнейшем укреплять и развивать коллективное хозяйство народной коммуны, «сделать скачок от мелкого хозяйства, использующего сельскохозяйственные орудия на живом тягле, к крупному механизированному хозяйству...». Необходимо под стимулирующим воздействием массового разоблачения и массовой критики «четвёрки» решительно выполнить выдвинутые ЦК партии боевые задачи: к концу 1980 года превратить свыше одной трети уездов страны в уезды дачжайского типа; в основном осуществить механизацию сельского хозяйства во всей стране и, осуществляя принцип «всестороннего развития хозяйства с упором на производство зерновых», перевыполнить показатели по урожайности зерновых и хлопка-волокна, масличных и других технических культур, задания по развитию свиноводства, лесного хозяйства, скотоводства, рыбоводства и подсобных промыслов...»²².

И далее: «Необходимо целиком и полностью претворять в жизнь "восемь агротехнических мероприятий"²³ и повышать степень применения научных методов в земледелии... Необходимо ускорить темпы развития механизации сельского хозяйства... Необходимо в полной мере использовать преимущества народной коммуны, отличающие её, - большие масштабы и общественный характер, упрочивать и развивать систему народной коммуны... Необходимо придерживаться принципа ведения хозяйства коммуны в духе трудолюбия, бережливости и демократии, улучшать работу по управлению хозяйством, внедрять хозрасчёт и по-настоящему организовать работу по распределению... Необходимо надлежащим образом помогать бедным коммунам и бригадам разделаться с бедностью... Необходимо по-настоящему наладить работу государственных земледельческих, лесоводческих и животноводческих хозяйств и водных промыслов... Хорошо организовать товарообмен между городом и деревней – это вопрос большого значения, от решения которого зависит укрепление рабоче-крестьянского союза»²⁴.

Отдельно Чэнь Юнгуй, согласно текущему политическому моменту, подверг критике «банду четырёх». «В тот важный момент, когда наша партия одержала великую историческую победу, открылось... Всекитайское совещание по распространению передового опыта Дачжая, созванное по личной инициативе Председателя Хуа Гофэна и решению ЦК партии. Это – совещание большой важности. Оно будет в огромной степени содействовать великой борьбе за разоблачение и критику антипартийной группировки Ван Хунвэня, Чжан Чуньцяо, Цзян Цин и Яо Вэньюаня, придаст ещё больший, чем в прошлом году, размах движению за повсеместное создание уездов дачжайского типа и ещё более поднимет энтузиазм народа», - заявил Чэнь Юнгуй²⁵.

И далее: «Рядясь в тогу марксизма, антипартийная группировка Вана – Чжана – Цзян – Яо длительное время проводила ревизионизм, занималась раскольничеством и интриганством в целях узурпации верховной власти в партии и государстве. В период ухудшения состояния здоровья Председателя Мао Цзэдуна и после его кончины эти четверо в своём нетерпении ускорили шаги в своей узурпации верховного руководства партией и государством. Они – свора буржуазных интриганов и карьеристов, типичных представителей буржуазии в партии, действующих каппутистов, не желающих исправиться. В политическом прошлом некоторых из них есть весьма серьёзные вопросы. Если бы их попытка удалась, если бы они пришли к власти, то установили бы фашистскую диктатуру внутри страны, а во внешних отношениях держались бы национально-предательской, капитулянтской политики. Правда, можно утверждать, что их господство было бы кратковременным, ибо все революционеры, представляющие интересы свыше девяноста процентов населения страны, не примирились бы с ними и несомненно организовались бы, чтобы ниспровергнуть их, но в

таком случае гражданская война была бы неизбежна, китайская революция на своём пути прошла бы зигзаг»²⁶.

Таким образом, в ходе Всекитайских совещаний по распространению опыта Дачжая и Дацина подчеркивалась необходимость «ещё выше поднять красное знамя движения за равенство на Дачжай».

Однако после разгрома «банды четырёх» в некоторых провинциях, где ситуация в сельском хозяйстве складывалась особенно напряженно, например, в провинции Сычуань, в которой количество пригодной для обработки земли на одного человека составляло менее 2 му, стихийно начались другие процессы.

Ситуацию усугубила начавшаяся в 1977 г. в некоторых районах сильнейшая засуха. Ликвидация свободных рынков обострила продовольственную проблему, переложив ее решение на уездное руководство. С весны 1977 г. в различных районах, особенно в национальных автономиях, стали отмечаться случаи перехода крестьян к работе исключительно в личных подсобных хозяйствах.

В этой связи уже осенью 1977 г. в «Жэньминь жибао» была подвергнута критике народная коммуна Хуаэртао (уезд Чжанью, провинция Ляонин), в которой, как отмечалось, под влиянием «банды четырёх» был ликвидирован свободный рынок.

В последовавших публикациях в 1978 г. стали раздаваться призывы «использовать позитивную роль коллективного рынка в деревне» в качестве дополнения государственной и кооперативной торговли.

В отдельных провинциях, например, в провинции Аньхой, складывалась очень тяжелая ситуация. В июне 1977 г. первым секретарем Аньхойского провинциального комитета партии был назначен Вань Ли. Гу Чжосинь и Чжао Шоуи стали секретарями провинциального комитета КПК. Именно они в 1978 г. стали инициаторами проведения на провинциальном уровне целого ряда экспериментальных мероприятий в сфере сельского хозяйства, результатом которых стал постепенный отход от опыта Дачжайской коммуны. В сельское хозяйство постепенно внедрялись элементы рыночного хозяйства, в т.ч. передача в личное пользование крестьянам земельных участков. Эксперимент оказался успешным.

Вице-премьер Госсовета КНР Чэнь Юнгуи, отвечавший за сельское хозяйство, подверг критике эти эксперименты, назвав их реставрацией капитализма. Однако Вань Ли, сославшись на уже полученные положительные результаты (одним из результатов стал рост сельскохозяйственного производства), их продолжил. Аналогичные процессы протекали в провинции Сычуань.

Весной 1978 г. были опубликованы два документа ЦК КПК: «Доклад о правильном проведении линии партии и всемерном облегчении бремени крестьян» и «Доклад о результатах обследования волонтаристских распоряжений, нарушениях законности и дисциплины со стороны небольшого числа кадровых работников в уезде Сюньи провинции Шэньси». В них подвергалась критике практика мобилизации крестьян на строительство предприятий, ирригационных сооружений и административных зданий без соответствующей оплаты труда и вновь акцентировалось внимание на хозяйственной самостоятельности бригад.

С 1978 г. опыт новых форм хозяйствования стал распространяться в других провинциях. Во многих регионах членам коммун стали возвращать приусадебные участки, отобранные в 1974-1975 гг. На местах явочным порядком происходил отказ от Дачжайской модели, пропаганде которой уделялось больше внимание, вплоть до 1976-1977 гг.

В сентябре 1978 г. Дэн Сяопин во время поездки по провинции Цзилинь сказал: «У Дачжая есть некоторые вещи, которым невозможно и не нужно учиться ...не надо учиться ликвидации сельских рынков и полной ликвидации приусадебных участков, не нужно учиться и полной ликвидации небольших свобод».

Несмотря на очевидные успехи новой модели развития сельского хозяйства, Хуа Гофэн до самой своей отставки в 1981 г. продолжал поддерживать Дачжайскую модель и считал,

что рост сельскохозяйственного производства в первую очередь зависит от материальных факторов – удобрений, нового посевного материала, механизации – и продолжал строительство крупных заводов, в том числе по производству минеральных удобрений²⁷.

Фактически, после культурной революции (1966-1976 гг.) коллективное хозяйство типа Дачжай как модель образцового социалистического хозяйствования, работавшего на военной дисциплине, т.е. практически без материальных стимулов, уже не отвечало задачам и нуждам развития сельского хозяйства. Именно поэтому образцовым представителем китайских деревень стала деревня Сяоган (провинция Анхой), где крестьяне впервые предложили отказаться от «питания из общего котла», т.е. от полного обобществления имущества и работы за трудодни на земле, фактически находившейся в коллективной собственности. Взамен было предложено перейти на систему «семейных подрядов».

В результате, в начале 1980-х годов в КНР произошел фактический отказ от «опыта Дачжая» в качестве модели развития сельского хозяйства в стране. Окончательно, народные коммуны по типу Дачжая прекратили свое существование в КНР в 1982 г.²⁸. В Китае, в конечном счете, отказались не только от «опыта Дачжая», но и от «опыта Дацина».

Ранее, в 1980 г. ушел с поста заместителя председателя Госсовета КНР Чэнь Юнгуй, обвиненный в провале дачжайского эксперимента, а также заместитель председателя Госсовета КНР Ван Жэньчжун, курировавший сельское хозяйство. Его место занял Вань Ли, зарекомендовавший себя успешным проведением реформы в провинции Анхой²⁹.

В современном Китае отношение к попыткам реализовать «модель Дачжая» в масштабах всего Китая, как правило, сводится к следующему. Изучение «опыта деревни Дачжай» по всей стране не увеличило продуктивность в сельской местности, но на юге крупномасштабная рекультивация горных террас в стиле Дачжай нанесла серьезный ущерб экологической среде. Вслед за производственным движением 1958 года «Великая выплавка стали» возник еще один искусственно созданный экологический кризис. Под влиянием ультралевых тенденций культурной революции промышленность не извлекла уроки из Дацина, а сельское хозяйство не извлекло уроки из Дачжая, что в конечном итоге превратилось в фарс и катастрофу, а сельскохозяйственное производство и окружающая среда понесли огромные убытки. Дух упорного труда в Дацине имеет очень большую ценность. Однако в 1960-х годах он в одностороннем порядке подчеркивал субъективную инициативу идеологии и рассматривал законные материальные потребности людей как бедствие, что в конечном итоге привело китайское общество на грань экономического коллапса и вызвало падение уровня жизни народа³⁰.

Что же касается пропагандистских и агитационных плакатов, которые выпускались в КНР, то часть из них была использована в процессе пропаганды опыта Дачжая и Дацина. Большая часть этих плакатов появилась в годы культурной революции, когда актуальными оставались задачи, связанные с необходимостью социалистического строительства, развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта.

Посвященные опыту Дачжая и Дацина пропагандистские и агитационные плакаты должны были продемонстрировать гражданам КНР пример образцовых предприятий в сфере промышленности и сельского хозяйства. Такими «моделями» образцовых хозяйств в промышленности и сельском хозяйстве являлись Дачжайская большая производственная бригада и Дацинские нефтепромыслы, яркие образы которых можно было встретить на плакатах. Дачжай и Дацин стали образцами развития сельского хозяйства и промышленности для всей страны, наглядно иллюстрирующими, как может выглядеть счастливая жизнь у китайского народа.

Известный лозунг того периода, который можно встретить на плакатах: «В промышленности учиться у Дацина, в сельском хозяйстве учиться у Дачжая» (кит.: 工业学大庆, 农业学大寨, пиньинь: gōngyè xué dàqīng, nóngyè xué dàzhài).

Предпринимались также попытки обозначить пример образцового предприятия в сфере транспорта: «Изучите опыт работы транспортной площадки на железнодорожной станции Даньдун, позвольте сотрудникам показать пример своим поведением, проявлять смелость управлять стилем работы!». В данном случае имеется ввиду Даньдун – городской округ в провинции Ляонин на берегу реки Ялуцзян. При этом, река Ялуцзян является пограничной. По разные берега реки находятся китайский город Даньдун и корейский город Синийджу, которые в настоящее время соединяет мост Китайско-корейской дружбы. Построенный в 1943 г., до 1990 г. он назывался «Мост через реку Ялу».

¹ В 1964 г. Председатель ЦК КПК Мао Цзэдун выдвинул всенародный призыв (и лично сделал его каллиграфическую надпись) – первая половина призыва звучала «Промышленность учится у Дачина», а вторая половина призыва звучала «Сельское хозяйство учится у Дачжая».

² См.: Красное солнце освещает Дачжайю путь вперед. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1970.

³ См.: Впечатления о Дачине. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1978.

⁴ См.: 陈永贵 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/陈永贵/389>.

⁵ См.: Ван Лэй. И снова в объективе Дачжай // Китай. 2010. № 6. URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-07/09/content_284081.htm.

⁶ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 297-298.

⁷ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 285.

⁸ См.: Ван Лэй. И снова в объективе Дачжай // Китай. 2010. № 6. URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-07/09/content_284081.htm.

⁹ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 290.

¹⁰ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 519-520.

¹¹ Ранее, в сентябре 1977 г. Пол Пот, генеральный секретарь Коммунистической партии Камбоджи и главный лидер «красных кхмеров», посетил Китай и совершил специальную поездку в провинцию Шаньси, чтобы посетить народную коммуну Дачжай во главе с Чен Юнгуем.

¹² См.: Самородный О. Пол Пот. Камбоджа – империя на костях? М.: Алгоритм, 2013.

¹³ См.: 贾进才. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/贾进才>.

¹⁴ См.: 郭凤莲. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/郭凤莲>.

¹⁵ Подробнее: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 297-298.

¹⁶ Подробнее: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 297-298.

¹⁷ 1 августа 1966 г. в «Жэньминь жибао» без ссылок на источник были опубликованы отрывки из ответного письма Мао Цзэдуна Линь Бяо, датированного 7 мая 1966 г. Здесь уже на всю страну были изложены основные принципы предлагавшегося Мао Цзэдуном социально-экономического переустройства, закреплённые сразу же в материалах 11-го пленума ЦК КПК 8-го созыва. Представления Мао Цзэдуна нашли концентрированное выражение именно в таких лозунгах.

¹⁸ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 370-371.

¹⁹ Подробнее: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 28-29, 36-37.

²⁰ В результате, были выработаны шесть требований, предъявляемых к уездам Дачжайского типа: (1) наличие монолитного и боевого руководящего ядра уездного парткома, неуклонно претворяющего в жизнь линию и политические установки партии; (2) создание классового перевеса крестьян-бедняков и низших середняков, обеспечивающее, решительную борьбу против деятельности капиталистического характера, осуществление эффективного контроля над классовыми врагами и их преобразование; (3) постоянное участие кадровых работников трёх ступеней – уезда, народной коммуны и большой производственной бригады в коллективном производительном труде, как это делают кадры уезда Сиян; (4) достижение высоких темпов и эффективности в капитальном строительстве в полеводстве, механизации сельского хозяйства и применении научных методов в земледелии; (5) неуклонный рост коллективного хозяйства, достижение или превышение

небогатыми коммунами и большими производственными бригадами нынешнего среднего уровня производства и доходов в данной местности; (6) развитие всех отраслей – земледелия, лесоводства, скотоводства, подсобных промыслов и рыбководства и значительный рост их продукции, что позволило бы внести большой вклад в дело государства и обеспечить неуклонный подъём жизненного уровня коммунаров.

²¹ См.: Чэнь Юнгуй. Основательно критиковать «группировку четырёх», развернуть новый подъём движения за повсеместное создание уездов Дачжайского типа. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977.

²² См.: Чэнь Юнгуй. Основательно критиковать «группировку четырёх», развернуть новый подъём движения за повсеместное создание уездов Дачжайского типа. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977.

²³ «Восемь агротехнических мероприятий» заключаются в следующем: глубокой вспашке, мелиорации, обследовании почвы и полеустройстве; рациональном внесении удобрений; развитии ирригации и рациональном использовании воды; внедрении сортовых семян; рационально загущённом севе; защите растений и борьбе с болезнями и вредителями сельскохозяйственных культур; тщательном уходе за посевами; усовершенствовании сельскохозяйственных орудий. См.: Чэнь Юнгуй. Основательно критиковать «группировку четырёх», развернуть новый подъём движения за повсеместное создание уездов Дачжайского типа. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977.

²⁴ См.: Чэнь Юнгуй. Основательно критиковать «группировку четырёх», развернуть новый подъём движения за повсеместное создание уездов Дачжайского типа. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977.

²⁵ См.: Чэнь Юнгуй. Основательно критиковать «группировку четырёх», развернуть новый подъём движения за повсеместное создание уездов Дачжайского типа. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977.

²⁶ См.: Чэнь Юнгуй. Основательно критиковать «группировку четырёх», развернуть новый подъём движения за повсеместное создание уездов Дачжайского типа. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977.

²⁷ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 46–50.

²⁸ Деревня Дачжай на 10 лет перестала быть витриной переднего фронта борьбы за развитие китайского сельского хозяйства. Однако, в ноябре 1991 г., когда сюда вернулась Го Фэнлянь, вновь избранная секретарем партийной ячейки деревни Дачжай, на селе начали создавать предприятия подсобного хозяйства, и деревня Дачжай, некогда бывшая первым обладателем «политико-идеологического бренда», обрела «экономический бренд», а значит, стала образцом рыночной сельской экономики. Ведущим предприятием деревни с той поры является ООО «Безалкогольные напитки Шаньсиской Дачжай». Качество выпускаемой продукции надежно гарантировано, а предприятие отличается быстрым ростом трудовых достижений. На китайском рынке и в наши дни большим спросом пользуется «Дачжай – напиток из грецкого ореха», вкусный и полезный. См.: Ван Лэй. И снова в объективе Дачжай // Китай. 2010. № 6. URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2010-07/09/content_284081.htm.

²⁹ См.: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 170.

³⁰ См.: 1964年学大庆、大寨 最终演变成闹剧和灾难 // 凤凰卫视. 2009年09月04日. URL: http://news.ifeng.com/history/phtv/tfzg/200909/0904_5714_1334762.shtml.

КУРБАН ТУЛУМ

(«ДЯДЮШКА КУРБАН»)

Говоря о национальном пантеоне героев Нового Китая, следует упомянуть, что еще одна весьма яркая фигура – это **Курбан Тулум** (уйгур.: قۇربان تۇلۇم ; кит.: 库尔班 · 吐鲁木; пиньинь: Qurban Tulum 1883-1975 гг.)¹, также известный как «дядюшка Курбан» (кит.: 库尔班大叔), который, согласно официальной точке зрения в КНР, внес положительный вклад в дело строительства социализма в Китае, вследствие чего, он достоин того, чтобы быть выдающимся представителем людей всех этнических групп в стране, а также пользовался широким уважением во всех слоях китайского общества².

Курбан Тулум родился в 1883 г. в оазисе Керия на территории современного г. Керия, расположенного в уезде Юйтянь, на юге Синьцзян-Уйгурского автономного района в бедной семье уйгурского крестьянина.

Будучи уйгурским крестьянином, Курбан Тулум жил в Синьцзяне, (на территории современного уезда Юйтянь, Синьцзян-Уйгурский автономный район). Когда он был ребенком, его родители трагически погибли от притеснения и эксплуатации домовладельца, и Курбану Тулуму, как сезонному рабочему, приходилось полагаться на изредка появлявшуюся работу, трудиться на уйгурских помещиков, чтобы сводить концы с концами. Так, например, он работал пастухом, днем пас овец в пустыне Гоби, а ночью спал в загоне для коров. Жарким летом он был вынужден ходить на работу на тростниковое поле, в котором было много комаров, пить воду из озера, грызть сухое зерно, днем и ночью рубить тростник для домовладельца. До основания Нового Китая, за исключением рваного войлочного одеяла и сломанного медного котла, у семьи Курбана Тулума не было никакой собственности и все время сохранялся большой долг перед помещиком.

Вскоре после образования КНР (1949 г.), когда Народно-освободительная армия Китая (НОАК) вошла в Синьцзян, Курбан Тулум, после тяжелой жизни при коррумпированных чиновниках и военачальниках Китайской Республики, господствовавших в Синьцзяне, был полон надежд на получение земельного участка.

Согласно официальной версии, в ходе земельной реформы 1952 года Курбан Тулум получил дом, землю и другую собственность. Курбан Тулум был очень взволнован, когда у него впервые появилась собственная земля и он получил возможность выращивать урожай.

Курбан Тулум аккуратно возделывал землю и в первый год получил хороший урожай. Глядя на продукты на своем складе, Курбан Тулум искренне говорил слова, которые исходили из его сердца: «Благодаря председателю Мао я возделывал землю и получил еду. Я должен навестить председателя Мао и дать ему попробовать их. Плоды моего урожая». Выращенные абрикосы были высушены, а полученная курага отложена. Среди созревших дынь были выбраны лучшие, чтобы в любой момент преподнести их председателю Мао.

Курбан Тулум часто ходил в начальную школу коммуны, чтобы рассказать детям о невзгодах, которые он перенес, а также тех изменениях, которые произошли в его жизни после образования КНР.

Осенью 1955 г. Курбан Тулум, которому тогда было уже больше 70 лет, надел праздничный костюм, собрал котомку с лапшой и выращенными собственным трудом фруктами, и решил совершить путешествие по территории Таримской котловины, а в перспективе – добраться до Пекина, чтобы встретиться с Председателем Мао. Добраться до Пекина Курбан Тулум предполагал, используя в качестве транспортного средства выючное животное – осла. Все местные жители убеждали его: «До Пекина слишком далеко, чтобы добраться на осле». Однако, Курбан Тулум проявил решительность, отправился на шоссе, чтобы остановить машину. Водитель выслушал, но только улыбнулся и покачал головой, и вежливо отказался.

Тем не менее, Курбан Тулум не отказывался от своей идеи отправиться в Пекин. «Дайте мне увидеть председателя Мао собственными глазами, и я буду доволен до конца своей жизни», - говорил он.

В результате, Курбан Тулум все-таки приехал на своем ослике из Керии в Урумчи, преодолев расстояние в 1500 км через пустыню Такла-Макан, чтобы выразить свою признательность за роль Коммунистической партии Китая (КПК) Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в освобождении своего района. В качестве благодарности Курбан Тулум привез виноград, изюм (по другой версии – дыню) – символ сельскохозяйственного богатства оазиса Керия в пустыне Такла-Макан, расценивая это также как символ признательности Председателю Мао Цзэду.

В 1957 г. партийный комитет округа Юйтянь рассказал вышестоящему начальству о Курбане Тулуме и его все еще сохраняющемся желании «на осле поехать в Пекин навестить Мао Цзэдуна», чтобы выразить свою благодарность за освобождение Китая.

Ван Эньмао, секретарь партийного комитета Синьцзян-Уйгурского автономного района лично пришел в дом Курбана Тулума и высоко оценил его искреннюю любовь к Коммунистической партии Китая, социализму, национальному единству и труду и пообещал отпустить его в Пекин, если у него будет возможность.

Спустя некоторое время местные руководители КПК организовали для Курбана Тулума поездку из Урумчи в Пекин для его встречи с Председателем Мао Цзэдуном, очевидно, рассчитывая на значительный пропагандистский эффект.

В результате, в 1958 г. Курбан Тулум был выбран в качестве одного из членов делегации работников сферы сельского хозяйства Синьцзян-Уйгурского автономного района, которая отправилась в Пекин для участия в выставке сельскохозяйственной техники. На этот раз Курбан Тулум добрался до столицы Китая на самолете. В Пекине Курбан Тулум оказался 18 июня 1958 г.

28 июня 1958 г. в Пекине в правительственной резиденции «Чжуннаньхай», где после 1949 г. располагается руководство ЦК КПК и Госсовета КНР, состоялась историческая встреча 75-летнего Курбана Тулума с Мао Цзэдуном, в ходе которой Курбан Тулум лично выразил благодарность Председателю Мао за счастливую жизнь при советской власти. Согласно широко распространенной легенде во время встречи Мао Цзэдун подарил Курбану Тулуму отрез ткани длиной 10 м, который «дядюшка Курбан» по приезду домой использовал, чтобы сшить верхнюю одежду.

Впоследствии Курбан Тулум дважды (в 1959 и 1975 гг.) был избран в качестве делегата Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 2-го и 4-го созывов. В 1959 г. он вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК). Возвращаясь из Пекина в 1959 г., «дядюшка Тулум» привез на малую родину трактор, который стал использоваться в сельском хозяйстве.

Китайская пропаганда широко использовала образ Курбана Тулума как символ единства с уйгурами и образец поведения не только уйгуров, но и всех национальных меньшинств Китая. В течение десятилетий руководство КПК и КНР стремилось представить в лице «дядюшки Курбана» идеал для уйгуров, которые, по его мнению, должны приветствовать политику правительства в Синьцзяне.

Курбан Тулум был членом Революционного комитета Синьцзян-Уйгурского автономного района, Регионального революционного комитета Хотана, членом комитета

КПК в уезде Юйтянь, заместителем директора революционного комитета уезда Юйтянь, занимая также и другие должности.

Всего у «дядюшки Курбан» было семеро детей, пятеро из которых продолжили работать в сельском хозяйстве, а четверо стали членами КПК.

Скончался Курбан Тулум 26 мая 1975 г. Перед смертью «дядюшка Курбан» оставил будущим поколениям завещание: «Никогда не забывайте доброту партии и страны!». При этом, еще при жизни «дядюшка Курбан» приобрел широкую известность в Китае.

Старику была посвящена одна из известнейших революционных песен эпохи Мао Цзэдуна «Куда идешь, ты, дядюшка Курбан?» (кит.: 库尔班 大叔 你 上 哪; пиньин: Kuerban Dashu Nin Shang Na Er), которую в настоящее время довольно часто исполняют во время праздничных мероприятий, проходящих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Музыкальное сопровождение этой песни создается с помощью уйгурских музыкальных инструментов, а сама песня исполняется несколькими исполнителями – мужчинами и женщинами³.

В 1960 г. история жизни Курбана Тулума была включены в учебники для начальной школы. С этого момента все китайские дети изучают в школе историю про «дядюшку Курбана», заучивают стихотворение «Очень счастливый дядюшка Курбан».

В сборнике «Истории из уст Си Цзиньпина» приводится рассказ Председатель КНР (с 2013 г.) Си Цзиньпин, посвященный «дядюшке Курбану»: «Когда я учился в начальной школе, я прочитал, что дядя Курбан ездил на осле Пекин посетить председателя Мао...»⁴.

Также Курбан Тулум является одной из редких личностей, удостоенных чести быть изображенным вместе с Председателем КНР: известность получила фотография, на которой Курбан Тулум и Мао Цзэдун стоят рядом, пожимая друг другу руки.

В г. Керия и г. Хотан, на Площади Единства (Синьцзян-Уйгурский автономный район) были установлены памятники, изображающие сцену встречи Курбана Тулума и Мао Цзэдуна. Примечательно, что это единственные во всем Китае памятники, демонстрирующие Мао Цзэдуна с другим человеком.

В г. Хотан (уезд Юйтянь, Синьцзян-Уйгурский автономный район) находится Мемориальная комната, посвященная Курбану Тулуму, который был открыт в 2003 г. На родине «дядюшки Курбана», в доме, в котором он когда-то жил, расположен музей.

В 2002 г. в Китае был снят художественный фильм «Дядюшка Курбан посещает Пекин».

В 2020 г. был выпущен телевизионный сериал «Дядя Курбан и его потомки», в котором была описана жизнь Курбана Тулума, его детей, внуков и правнуков, в т.ч. одного из потомков – правнучки Рукейаму, которая стала офицером ВМС НОАК и в настоящее время проходит службу на авианосце «Ляонин».

25 сентября 2019 г. Курбан Тулум был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Имя «дядюшки Курбана» нередко упоминается и в последние годы, в т.ч. на уровне высшего руководства КНР. В 2017 г. Председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в заседании депутатов делегации Синьцзян-Уйгурского автономного района в рамках Пятой сессии ВСНП 12-го созыва. Тогда он подчеркнул, что необходимо оберегать национальное единство как свои глаза, придавать ему значение также как своей жизни, более того, важно, чтобы разные народы в стране поддерживали тесные и близкие отношения друг с другом.

Си Цзиньпин также поинтересовался ситуацией семьи Курбана Тулума – жителя Синьцзяна уйгурского происхождения, члены его семьи ранее направили Председателю КНР письмо.

Тохтихан – дочь Курбана Тулума, ее внучка Рукия Матсат от имени бабушки ранее направила свое письмо Си Цзиньпину с благодарностью о заботе Партии и правительства, а также со словами любви к родине, Синьцзяну и родному краю. 11 января 2017 г. Си Цзиньпин ответил Тохтихан, передал ей, ее семье и односельчанам свои пожелания, а также выразил надежду на то, что разные народы будут вместе подобно семенам граната, под

руководством КПК будут создавать еще более прекрасное будущее Синьцзяна: «Надеюсь, что все члены вашей семьи, в том числе и дядюшка Курбан, вместе с земляками, своим поведением подадут положительный пример: любить Родину и семью, уважать партию, способствовать тому, чтобы все народы страны сплотиться воедино подобно зернам гаранта, под руководством КПК стремясь к созданию еще более прекрасного будущего».

«Перед приездом в Пекин семья Курбана велела мне передать Вам, секретарь Си, что представители разных местных народов вечно помнят добро Партии», - заявил член делегации депутатов Синьцзяна, заместитель сельского старшины деревни Чира уезда Чира округа Хотан Мамат Ибраим Маматимин. Он также сказал: «Сейчас в Синьцзяне хорошо развиты семейные мероприятия, нацеленные на национальную сплоченность, часто встречаются межнациональные браки. 56 национальностей образуют одну семью. Нам непременно нужно быть вместе и поддерживать тесные связи»⁵.

Необычная во многих отношениях фигура Курбана Тулума встречается на пропагандистских и агитационных плакатах, которые были выпущены в КНР. К примеру, в 1972 г. появилось несколько плакатов из серии «Всегда горячо любите председателя Мао», на которых были представлены наиболее яркие сцены из жизни «дядюшки Курбана» и, в первую очередь, встреча Курбана Тулума с Мао Цзэдуном.

¹ См.: 库尔班·吐鲁木 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/库尔班·吐鲁木/12768488>.

² Подробнее: 库尔班·吐鲁木 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/>.

³ Представлен текст этой песни на китайском языке в версии 2002 г.

库尔班大叔你上哪儿去 - 华语群星

词: 陈克正 曲: 彦克 克里木

男: 东方升起美丽的彩霞

我赶着马儿离开了家

哎-----

我赶着马儿离开了家

女: 腰上还带着水葫芦哎

手里还拿着冬不拉

崭新的裕祥身上穿

库尔班大叔哎

你呀你上哪

男: 年轻的姑娘们哎

年轻的姑娘们猜猜看哪

看谁能猜着我

看谁能猜着我要去哪儿哎

女甲: 啊-----

大路上歌声飞扬嘿人不断

库尔班大叔啊

今天你一定是去赶巴扎

男白: 啊, 我不去赶集呀

女乙: 戈壁滩引来了天山的水

大叔是要去看一看嘿

看一看那里的好庄稼

男白: 不对不对

女: 啊-----

塔里木修起一座嘿拦河坝

库尔班大叔啊

今天你一定是去看看它

男白: 啊, 我不去看大坝呀

女: 歌利琪生了个小宝贝

大叔要买件花衣裳嘿

买衣裳准备送给他

男白: 更不对更不对

男: 聪明伶俐的姑娘们哎

为什么今天变得这样傻
 想想今天什么日子
 看看马儿驮的什么
 女：想想今天什么日子
 看看马儿驮的什么啊噢
 红旗红花红苹果哎
 葡萄核桃哈密瓜哎
 这么多礼品要送给谁
 这一回我们
 男白：“噢？”
 女：这一回我们可全明白了
 这么多礼品送给谁
 这一回我们可全明白了
 男白：“送给谁？”
 女齐：“边防军！”
 男白：“哎，亚克西”
 男：光荣花献给
 合：他们戴哎
 男：光荣旗献给
 合：他们挂哎
 他们都有一颗火热的心哎
 各族人民把他们夸哎
 他们把豺狼全赶走哎
 他们日日夜夜守哨卡哎
 为我们劈山修大路哎
 为我们开渠种庄稼哎
 他们叫沙漠变良田哎
 他们叫戈壁开鲜花哎
 幸福和他们分不开哎
 他们和我们是一家哎
 男：今天是八一建军节哎
 我心里有说不尽的高兴话哎
 乡亲们派我当代表哎
 慰问解放军上哨卡哎
 哈哈快点快点快点啊哦诶
 女：乡亲们派他当代表哎
 慰问解放军上哨卡哎
 上哨卡哎

См.: 库尔班大叔你上哪儿 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/>.

⁴ См.: Истории из уст Си Цзиньпина. Сборник. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2017.

⁵ См.: Руководство Китая придает большое значение национальному единству в стране // Russian.people.com.cn. 13/03/2017. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0313/c31521-9189730.html>.

ЖЕРТВА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ ЧЖАН ЧЖИСИНЬ

Среди вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая отдельно следует упомянуть о **Чжан Чжисинь** (кит.: 张志新; пиньинь: Zhāng Zhìxīn; 5 декабря 1930 г. – 4 апреля 1975 г.)¹ – одной из самых известных в настоящее время жертв культурной революции².

Общее количество пострадавших во время культурной революции в Китае, в отношении которых были применены репрессии, исчисляется миллионами. Среди репрессированных, а в ряде случаев – и вовсе ставших жертвами воинствующих группировок хунвэйбинов, – были и весьма известные тогда в широких кругах люди.

Так, например, это скончавшийся в тюрьме Председатель КНР Лю Шаоци (1898-1969 гг.), доведенный до самоубийства Лао Шэ (1899-1966 гг.) – один из ведущих мастеров национальной литературы, автор «Записок о кошачьем городе», умерший от унижений Лян Сычэн (1901-1972 гг.) – отец современной китайской архитектуры, участвовавший в проектировании штаб-квартиры ООН, а также принимавший участие в работах по городскому планированию и архитектурному проектированию Пекина, в работе по созданию эскизов Государственного герба КНР и др. В числе репрессированных оказался и Тянь Хань (1898-1968 гг.) – китайский драматург, композитор, поэт, переводчик, более всего известен как автор «Марша добровольцев» (1935 г.), ставшего государственным гимном КНР в 1949 г.³.

Уже после культурной революции все они, а также многие другие были реабилитированы, а национальный пантеон героев Нового Китая был расширен за счет включения в него Чжан Чжисинь.

Первоначально, судьба Чжан Чжисинь практически ничем не отличалась от судеб многих других юношей и девушек Нового Китая. Чжан Чжисинь родилась в 1930 г. в Тяньцзине в семье преподавателя музыки. С детства занималась музыкой, играла на скрипке. В 1950 г. поступила в Тяньцзиньский педагогический институт. С началом Корейской войны 1950-1953 гг., как и многие ее сверстники откликнулась на призыв руководства КПК и вступила в ряды «китайских народных добровольцев». В 1951 г. направлена в Народный университет Китая для изучения русского языка ввиду нехватки переводчиков. В 1955 г. вступила в ряды Коммунистической партии Китая (КПК). В 1962 г. распределена на работу в Отдел пропаганды комитета КПК провинции Ляонин. В 1968 г. направлена на трудовое перевоспитание в «Школу кадров 7 мая», где публично высказала сомнения в отношении проводимой тогда в Китае культурной революции, в особенности, в адрес Цзян Цин и Линь Бяо.

В результате, в 1969 г. Чжан Чжисинь была арестована и приговорена к тюремному заключению за контрреволюционную деятельность. В ходе допросов она настаивала на

своей невиновности, заявляя о том, что сохраняет верность идеалам марксизма-ленинизма и, подчеркивая, что именно Мао Цзэдун в своей политике свернул с правильного курса, демонстрируя приверженность ультралевым по своему характеру взглядам.

В 1970 г. за «противодействие Председателю Мао» Чжан Чжисинь была приговорена к смертной казни, однако приговор был изменен на бессрочное заключение.

Через три года, в 1973 г. на обучающем тюремном собрании на тему «критики Линь Бяо и Конфуция» Чжан Чжисинь встала и прокричала, что «Мао Цзэдун является основным двигателем ультраправого движения Коммунистической партии», что было расценено как настоячивая приверженность реакционным идеям.

Спустя еще два года, в 1975 г. Чжан Чжисинь была повторно приговорена к смертной казни, после чего приговор был приведен в исполнение.

Впоследствии, уже после культурной революции, стало известно о последних словах Чжан Чжисинь, которые были произнесены накануне казни: «Как вы себя чувствуете? – Не буду обманывать, не скажу, что хорошо. – Вы знаете, что будете завтра казнены? – Да. – Сожалеете ли вы о том, что совершили? – Нет. Я сказала то, что думаю очень многие. Но бояться в этом признаваться. Я произнесла эти слова открыто, вот и вся разница».

В 1979 г. была осуществлена реабилитация Чжан Чжисинь. Она была оправдана Народным судом города Шэньян и признана полностью невиновной. Считается, что реабилитация Чжан Чжисинь стала возможной по инициативе Ху Яобана, входившего тогда в высший эшелон руководителей КНР.

В дальнейшем, широкую огласку получили факты пыток, которым подвергалась Чжан Чжисинь, находясь в заключении. В 1998 г. газета Southern Weekly обнародовала информацию о групповых изнасилованиях и многочисленных издевательствах над Чжан Чжисинь во время отбывания тюремного заключения, приведших ее к умопомешательству.

С этого момента Чжан Чжисинь – «революционный мученик», образцовая во всех отношениях коммунистка, оставшаяся верной своим идеалам до самой смерти.

В Гуанчжоу в Народном парке установлен памятник – скульптура девушки с узнаваемыми чертами Чжан Чжисинь и надписью «Боровшимся за правду»⁴.

25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список «Самые яркие борцы Нового Китая» и Чжан Чжисинь была в него включена.

¹ См.: 张志新 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/张志新/1012740>.

² «Великая пролетарская культурная революция» (кит.: 无产阶级文化大革命, пиньин: wúchǎn jiějí wénhuà dà géming), начало активной фазы которой связывается с принятым в августе 1966 г. «Постановлением ЦК КПК о Великой пролетарской культурной революции», в котором содержался призыв «разгромить тех обличенных властью, которые находятся в рядах партии и идут по капиталистическому пути», представляет собой серию политико-идеологических кампаний в течение 1966-1976 гг. в Китае, развернутых и руководимых лично Мао Цзэдуном.

В настоящее время, сложилось мнение, что в годы культурной революции под предлогами возможной «реставрации капитализма» и «борьбы с внутренним и внешним ревизионизмом», Мао Цзэдун поставил цели дискредитировать и уничтожить политическую оппозицию во всех ее возможных проявлениях, а также установить режим личной власти².

Серьезный удар в годы культурной революции был нанесен по китайской культуре. Формально, культурная революция в Китае началась с серии критических кампаний именно в сфере литературы и искусства и, в результате, глубоко затронула каждого, кто имел к этой сфере хоть малейшее отношение. Культурная жизнь страны была опустошена, политика в области культуры подверглась коренному пересмотру.

Китайская творческая интеллигенция вынесла широчайшее по масштабам гонение, с которым не идут ни в какое сравнение предыдущие политико-идеологические кампании. Творческая деятельность в стране остановилась на годы. Целью было провозглашено создание «новой пролетарской литературы и искусства», которые не должны были иметь ничего общего с литературой и искусством предшествующего периода – «семнадцати лет чёрной линии».

Подробнее: «Культурная революция» в КНР / Под ред. Ю.В. Ганковского. М.: Б. и., 1966-1967; Делюсин Л.П. «Культурная революция» в Китае. М.: Знание, 1967; Кюзаджан Л.С. Маоизм и «культурная революция».

М.: Б.и., 1972; Галенович Ю.М. «Культурная революция» в Китае: Борьба в китайском руководстве. Май 1966 г. – апрель 1969 г.: Спец. вып.: [В 4 кн.]. Кн. 1. «Культурная революция» в Китае. Май-декабрь 1966 г. М., 1974, Кн. 2. «Культурная революция» в Китае. Январь-июнь 1967 г. М., 1974, Кн. 3. «Культурная революция» в Китае. Июнь-ноябрь 1967 г. М., 1975, Кн. 4. «Культурная революция» в Китае. Декабрь 1967 г. – апрель 1969 г.. Ч. 1. М., 1977, Кн. 4. «Культурная революция» в Китае. Декабрь 1967 г. – апрель 1969 г.. Ч. 2. Специальный выпуск. М., 1977; Усов В.Н. «Культурная революция в Китае». Китай: история в лицах и событиях. М.: Наука, 1991; Усов В.Н. КНР: от «большого скачка» к «культурной революции» (1960-1966 гг.). М.: ИДВ РАН, 1998; Усов В.Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976-1984 гг.). М.: ИДВ РАН, 2003.

³ «Марш добровольцев» (кит. trad.: 義勇軍進行曲, кит. упр.: 义勇军进行曲, пиньинь Yìyǒngjūn Jìnxíngqǔ) – государственный гимн КНР. Автор слов – Тянь Хань. Автор музыки – Не Эр. Впервые прозвучал в 1935 г. Во время культурной революции фактическим гимном Китая была песня «Алеет Восток», однако «Марш добровольцев» периодически все же исполнялся. Так, например, он звучал в масштабной театральной постановке «Алеет Восток» (1965 г.) и, наряду с «Алеет Восток» и «Интернационалом», на похоронах Мао Цзэдуна в сентябре 1976 г.

Традиционный текст:

Вставай, кто рабства больше не хочет!

Великой стеной отваги защитим мы Китай!

Пробил час тревожный! Спасём мы родной край!

Пусть кругом, как гром грохочет наш боевой клич:

Вставай! Вставай! Вставай!

Нас пятьсот миллионов,

Мы единое сердце!

Мы полные презрения к смерти!

Вперёд! Вперёд! Вперёд! В бой!

В 1978-1982 гг. исполнялся с изменённым текстом:

Вперёд! Каждый национальный герой!

Мы продолжаем идти под руководством великой компартии!

Миллионы, но с единым сердцем

Идут в коммунистическое будущее.

Развивайте и защищайте страну, боритесь храбро.

Вперёд! Вперёд! Вперёд!

Мы поколениям

Поднимем знамя Мао Цзедуна, вперёд!

Поднимем знамя Мао Цзедуна, вперёд!

Вперёд! Вперёд! В бой!

⁴ Подробнее см., напр., Жаров А. Чжан Чжисинь говорила то, что думали очень многие // Sensus Novus. URL: <http://www.sensusnovus.ru/featured/2015/12/04>.

ГЕРОИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ (ПИОНЕРЫ, КОМСОМОЛЬЦЫ)

Национальный пантеон героев Нового Китая пополнялся также за счет включения в него представителей героической молодежи (пионеры, комсомольцы и др.), которые, согласно официальной версии их биографии, совершили подвиг во имя Родины, некоторые пожертвовали своими собственными жизнями и, таким образом, стали «мучениками».

Одна из первых подобных фигур – это **Лю Вэньсюэ** (кит.: 刘文学; пиньинь: Liú Wénxuē; 1945-1959 гг.)¹, ученик начальной школы. Место жительства: деревня Шуанцзян, поселок Цюцзя, район Хэчуань, округ Хэчуань, провинция Сычуань.

Лю Вэньсюэ родился в 1945 г. в бедной крестьянской семье, которая долгое время зависела от местного домовладельца Ван Жунсюэ, эксплуатировавшего местных жителей.

После образования КНР (1949 г.) ситуация в деревне изменилась. Класс помещиков был ликвидирован. Активно проводилась земельная реформа. В 1952 г. Лю Вэньсюэ поступил в начальную школу деревни Шуанцзян. Благодаря идеологической обработке КПК молодой Лю Вэньсюэ с раннего возраста знал, что домовладелец был «плохим парнем». С 1957 г. Лю Вэньсюэ состоял в Пионерской организации Китая.

Согласно официальной версии, 18 ноября 1959 г. Лю Вэньсюэ поймал бывшего домовладельца, который работал сборщиком навоза, на краже перца с полей, принадлежащих народной коммуне. Это было тяжелое время, когда миллионы людей в Китае умирали от голода, и домовладелец умолял мальчика не сообщать о нем, обещая заплатить ему деньги за молчание. Но Лю Вэньсюэ, проявив выдержку, отказался, и тогда домовладелец попытался спастись, убив мальчика, задушив его красным галстуком, повязанным на шее, а затем бросил тело в канаву.

Вскоре после этого домовладелец был арестован и казнен, а следующие два десятилетия Лю Вэньсюэ приветствовали по всей стране, в первую очередь, в школах, среди подрастающего поколения, в качестве героя, с которого следует брать пример.

В настоящее время в деревне Шуанцзян располагается небольшой, созданный еще в 1960 г. мемориальный комплекс, посвященный Лю Вэньсюэ, включающий могилу и памятник Лю Вэньсюэ, а также место гибели Лю Вэньсюэ, начальную школу Шуанцзян и дом, где жил Лю Вэньсюэ².

10 сентября 2009 г. Лю Вэньсюэ по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Лю Вэньсюэ был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Чжан Гаоцян (кит.: 张高谦; пиньинь: Zhāng Gāoqiān; 1947-1961 гг.)³. Родился в 1947 г. в семье бедного крестьянина в деревне Дахан (уезда Шоунин, провинция Фуцзянь). Научился работать у родителей с юных лет. В 1960 г., когда производственная бригада была занята другими делами, он предложил оставить овец на время учебы в школе. Благодаря

тщательному разведению к осени восемь овец, находившихся под его опекой, превратились в 14 овец. Жители села хвалили его за то, что он ставил коллективную собственность на первое место.

В школе Чжан Гаоцянь, будучи членом Пионерской организации Китая, стал командиром отряда и одноклассники восхищались им. С детства любил учиться, работать и беречь коллективную собственность.

Вечером 6 февраля 1961 г. Чжан Гаоцянь беспокоился, что загон для овец может быть поврежден сильным ветром. Он пошел проверить и обнаружил, что кто-то украл овцу. Он крикнул: «Кто-то украл овцу!», однако, из-за ветра никто не слышал его криков. Вор, спрятавшийся в загоне, взял в руки нож и пошел на мальчика. В результате, Чжан Гаоцянь был убит, когда пытался помешать вору украсть овец его коммуны.

В марте 1962 г. комитет Коммунистической лиги молодежи провинции Фуцзянь принял решение признать Чжан Гаоцянь «прекрасным молодым пионером».

В 1963 г. по решению комитета Коммунистической лиги молодежи округа Шоунин в деревне Дахан был построен мемориал, посвященный Чжан Гаоцяню. В 1974 г. мемориал был перенесен на берег реки Даханхэ. В настоящее время, здесь находится Мемориальный комплекс, посвященный Чжан Гаоцяню, который включает Павильон пионеров, памятник Чжан Гаоцяню, держащего в руках маленького ягненка и у ног которого стоит овца, гробницу и стену, на которой выгравированы надписи, сделанные центральными и провинциальными лидерами, т.к. Сун Цинлин, Го Можо, Е Фэй и другие лидеры писали надписи или стихи, высоко оценивая превосходные качества Чжан Гаоцяня и призывая молодежь учиться у него. Его жизнеописание включено в учебники начальной и средней школы.

«Дух Чжан Гаоцяня», преодолагающий, что коллективные интересы превыше всего остального, также был зафиксирован в истории героев и мучеников, став еще одним духовным богатством для жителей округа Шоунин, старого революционного района, вдохновляя молодых людей в новую эпоху.

Китайская пропаганда активно продвигала идею, что «выдающийся юный пионер Чжан Гаоцянь – это юный герой, выросший под красным флагом; он любит коллектив, прилежно учится и храбро борется с врагом, чтобы защитить коллективную собственность», а также подчеркивала, что «несмотря на то, что он пожертвовал своей собственной жизнью, его возвышенное мышление и смелое революционное поведение всегда достойны нашего изучения»⁴.

Цзинь Сюньхуа (кит.: 金训华; пиньинь: Jin Xunhua; 1949-1969 гг.)⁵ – учащийся из Шанхая, активный участник движения хунвэйбинов.

Цзинь Сюньхуа родился в семье рабочего в Шанхае в 1949 г. В 1968 г. окончил среднюю школу. В 1969 г. в рамках кампании «Ввысь в горы, вниз в сёла» добровольцем отправился в провинцию, в сельскую местность в провинции Хэйлунцзян, расположенной в северо-восточной части Китая, где оказался в бригаде Шуанхэ, входящую в коммуну Сюньхэ (уезд Дасюнь, провинция Хэйлунцзян).

Бригада Шуанхэ располагалась в месте слияния рек Сюнь и Чжань. Чтобы повысить боевую готовность, Цзинь Сюньхуа, в то время командир взвода народного ополчения, и несколько ополченцев взяли за практику плавание в быстром речном потоке. Однажды, когда они подошли к реке, некоторые увидели, что течение очень быстрое, и не решились войти в воду. Цзинь Сюньхуа решительно прыгнул в реку, чтобы искупаться, а после сказал: «Водный стресс может тренировать смекалку и храбрость. Факты доказали, что пока человек демонстрирует свою волю, можно преодолевать любые пороги».

15 августа 1969 г. внезапно разлилось наводнение, реки разлились. Сельскохозяйственные угодья на берегах рек были затоплены. Цзинь Сюньхуа нескольких ополченцев, чтобы отремонтировать дамбу и предотвратить еще больший разлив.

В этот момент Цзинь Сюньхуа заметил, как вода смыла два телеграфных столба. Юноша, не раздумывая, прыгнул в бушующие волны реки вместе с одним или двумя другими молодыми людьми, стремясь не допустить того, чтобы река унесла ценный

материал. По некоторым данным, Цзинь Сюньхуа утонул, пытаясь спасти одного из других молодых людей после того, как столбы были вытащены из воды.

Вскоре после этого трагического случая, 26 августа 1969 г. состоялись мемориальные мероприятия в память о Цзинь Сюньхуа, после чего местный революционный комитет объявил о начале кампании учебы у Цзинь Сюньхуа.

17 сентября 1969 г. Революционный комитет провинции Хэйлунцзян принял решение о присвоении Цзинь Сюньхуа звания революционного мученика.

Посмертно Цзинь Сюньхуа был принят в ряды Коммунистической партии Китая (КПК). Все члены партийной ячейки бригады Шуанхэ подчеркивали, что Цзинь Сюньхуа происходил из семьи рабочего, любил партию и пожертвовал свою драгоценную жизнь в защиту общественных интересов, достигнув уровня коммунистического бойца.

Цзинь Сюньхуа стал образцом для подражания в его «самоотверженной жертве».

27 октября 1969 г. «Хэйлунцзян жибао» опубликовала статью, в котором рассказывалось о коммунистическом стремлении Цзинь Сюньхуа «освободить человечество, освободить нас и пролить кровь за людей». В «Цзефан жибао» появилось описание подвига Цзинь Сюньхуа, которое было подкреплено иллюстрацией, впоследствии перенесенной на пропагандистский и агитационный плакат, выпущенный в 1970 г.

В 1970 г. шанхайский поэт-рабочий Цю Сюэбао написал стихотворение «Песня Цзинь Сюньхуа».

21 января 1970 г. Народная почта Китая выпустила марку с изображением Цзинь Сюньхуа на тему «Образец революционной молодежи», которая также была последним комплектом официальных марок культурной революции.

Официальная пропаганда КНР активно продвигала образ Цзинь Сюньхуа, подчеркивая самоотверженность поступка, а также продвигая политику по отправке представителей молодежи из города в деревню.

Дай Бижун (кит.: 戴碧荣; пиньинь: Dài Bìróng; р. 1956 г.)⁶ – девочка, которая получила известность как «Маленький герой Оуян Хай» после случая, произошедшего 14 сентября 1968 г.

Дай Бижун родилась в городе Чжучжоу (провинция Хунань) в 1956 г. Училась в начальной школе железной дороги № 3 Чжучжоу, была членом Пионерской организации Китая.

В полдень 14 сентября 1968 г. Дай Бижун возвращалась домой из школы и, проходя мимо диспетчерской станции, обнаружила, что несколько неконтролируемых вагонов быстро скользили по рельсам. Через какое-то расстояние, прямо на железнодорожном полотне увлеченно играли трое детей. Увидев, что возникла опасность, девочка побежала и быстро вытащила маленьких детей. Когда она столкнула с рельсов третьего ребенка, вагоны приблизились на максимально близкое расстояние и, в результате, девочка не смогла вовремя увернуться и получила серьезные травмы левой руки и левой ноги.

Дети были спасены, однако, Дай Бижун попала в больницу, где в течение длительного периода времени восстанавливалась после полученных травм. После выписки из больницы она с упорством преодолела множество проблем и трудностей и стала сильным человеком в жизни и учебе. Самое главное заключалось в том, что ей пришлось фактически заново учиться жить, поскольку она потеряла левую руку и левую ногу. В 1969 г. на церемонии празднования 20-летия основания Китайской Народной Республики премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай принял эту героическую девочку.

В 1960-е годы большую известность получили *«маленькие героические сестры с пастбища»* (кит.: 草原英雄小姐妹)⁷. В данном случае речь идет о двух девочках – 11-летней Лун Мэй и 9-летней Юй Жун, которые проживали в Автономном районе Внутренняя Монголия (Объединённый хошун – хошун городского округа Баотоу Автономного района Внутренняя Монголия, КНР).

9 февраля 1964 г. две сестры попали в метель, когда пасли овец, которые принадлежали производственной бригаде. Они заблудились, упали в обморок в снег и довольно серьезно

пострадали от обморожений. Девочки прошли более 70 километров, не зная, куда идти. Утром 10 февраля 1964 г. их обнаружил пастух Хаси Чаолу и его 9-летний сын Наренмандула. Их обоих отправили в районную больницу, чтобы спасти. Жизнь девочек спасли, но они получили разную степень инвалидности. Тем не менее, вскоре их описали как героев, которые были готовы пожертвовать своими жизнями ради того, чтобы защитить от потери общественное имущество.

В 0:00 12 марта 1964 г. информационное агентство Синьхуа передало национальным СМИ сообщение «День и ночь в метель», которое в тот же день перепечатали многие газеты, в т.ч. «Жэньминь жибао». Радиостанции посвятили этой истории свои передачи.

Правда, если девочки были объявлены героями, то обнаруживший их пастух Хаси Чаоли, фактически спасший двух сестер, был назван «вором», «убийцем» и «реакционным пастырем» из-за своего правоуклонистского статуса. Его реабилитировали только в 1985 г.

10 сентября 2009 г. Лун Мэй и Юй Жун по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. были внесены в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Лун Мэй и Юй Жун были расценены как одни из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

«Маленькие героические сестры с пастбища» и их образ получил воплощение в многочисленных произведениях художественной культуры.

Уже в 1964 г. вышел цветной анимационный фильм «Маленькие героические сестры с пастбища», созданный Шанхайской художественной киностудией.

В 1975 г. состоялась премьера очередного так называемого «образцового революционного спектакля» «Дети пастбищ», в основу сюжета которого была положена история, произошедшая в АР Внутренняя Монголия в 1964 г.

В 1960-е годы было издано несколько литературных произведений, в т.ч. ориентированных на детей и подросток, описывающих подвиг «маленьких героических сестер с пастбища».

Очень популярным в 1970-е годы был комикс «Маленькие героические сестры с пастбища», который был переиздан на иностранных языках.

Известно также несколько музыкальных произведений, также посвященных «маленьким героическим сестрам с пастбища». Одно из этих произведений основано на традиционных песнях из Внутренней Монголии с привлечением оркестра национальных инструментов.

25 сентября 2019 г. «маленькие героические сестры с пастбища» были включены в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

В 1969 г. известность получила также история трагической и, в то же самое время Ю героической гибели «11 молодых людей из Шанхая» (кит.: 11位上海青年).

Молодые люди – 2 юношей и 9 девушек в возрасте от 19 до 22 лет (Лу Хуа, Линь Вэйян, Ван Цинвэй, Тао Хуа, Ли Сяюн, Линь Сяовэй, У Цзюмэй, Чжан Юньфан, Сюй Хунлань, Цзинь Чжицян, Лю Дунань), которые, как и миллионы других их сверстников, приняли участие в массовой кампании под лозунгом «Ввысь в горы, вниз в сёла», в 1969 г. приехали из Шанхая в Хуаншань (провинция Аньхой) и трудились в коммуне, которая занималась выращиванием чая.

Все они погибли 5 июля 1969 г. во время наводнения, стремясь спасти от надвигающейся водной стихии имущество коммуны. Согласно легенде, взявшись за руки, плечом к плечу, они образовали сплоченную группу, декламируя вслух лозунг: «Действуй решительно, не бойся жертв, преодолевай все трудности и стремись к победе». Имя единственного выжившего из группы – Лу Чжунъи, впоследствии он вернулся в Шанхай.

Все одиннадцать мучеников были похоронены в районе, где произошли эти трагические события. Здесь располагается мемориальное кладбище⁸.

Ранее, в 1966 г. широкую известность в Китае получила история, в центре внимания которой оказался «**41 маленький заграничный китайский герой**» (кит.: 41名华侨小英雄).

«41 маленький герой из числа зарубежных китайцев в Индонезии» - это собирательное название представителей зарубежной китайской общины, проживавших в Индонезии. Начиная с 1960 г в Индонезии произошла серия антикитайских кампаний, и большое количество китайцев было вынуждено покинуть эту страну. Проживающие в Индонезии патриотически настроенные китайцы за границей храбро и упорно боролись за защиту достоинства своей Родины и защиты законных прав и личной безопасности китайцев, проживающих за границей. Среди них – 41 молодой китаец.

Согласно официальной версии, 10 октября 1966 г. молодые китайцы, живущие в «больнице» средней школы для зарубежных китайцев в Медане (Индонезия), оказались лицом к лицу с индонезийскими военными, осуществлявшими провокации и, оказавшись в под арестом, буквально, вели борьбу, чтобы сохранить честь Родины.

Находясь в заключении в тюрьме, во время 6-дневной голодовки они совместно написали почтительное письмо Председателю ЦК КПК Мао Цзэду. Кроме того, они тщательно вышили красный флаг с вышитыми золотом словами «Да здравствует Председатель Мао» и создали огромную пятиконечную звезду. Были написаны стихи, такие, как «Песня о заключенных» и «Мы не заключенные» (автор – Ван Цзиньмин), «Наша клятва» (автор – Се Цзефан), а также песня. В стихотворении говорилось: «Мы – заморские дети Китайской нации... Мы торжественно клянемся, что воспользуемся своей прекрасной молодостью и собственной кровью, чтобы до смерти защитить достоинство Родины». В заключении они находились течение 40 дней.

18 ноября 1966 г., после переговоров с китайским правительством, власти Индонезии были вынуждены освободить 41 китайца. На третий день они и, в общей сложности 1076 человек из второй группы беженцев, сели на корабль «Гуанхуа», посланный Китаем, и отправились на Родину.

27 декабря 1966 г. группа из 41 китайских юношей прибыла в Пекин поездом и была радушно встречена премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, вице-премьером Чэнь И, министром иностранных дел Ляо Чэнчжи и другими лидерами. Их прозвали «41 маленьким китайским маленьким героем из Индонезии».

«Жэньминь жибао» и другие периодические издания опубликовали передовые статьи, в которых восхваляли их патриотические поступки и дух, которые вызвали бурную реакцию в стране и за рубежом.

3 апреля 1967 г. прибывшие в Китай молодые люди были переселены на ферму Цюаньшан в Нинхуацзюане, Саньмин (провинция Фуцзянь), где были заняты производительным трудом. С начала 1980-х и до 1992 г. они последовательно обосновались в Сянгане (Гонконге), продолжая вносить свой вклад в реформирование и открытие Китая⁹.

¹ См.: 刘文学 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/刘文学/31644>.

² См.: 刘文学-求真百科.

URL:

<https://factpedia.org/index.php?title=%E5%88%98%E6%96%87%E5%AD%A6&variant=zh-hans>.

³ См.: 张高谦 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/张高谦/5531248>.

⁴ См.: 张高谦 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/张高谦>.

⁵ См.: 金训华 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/金训华/791379>.

⁶ См.: 戴碧荣 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/戴碧荣/8439196>.

⁷ См.: 草原英雄小姐妹 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/草原英雄小姐妹/1082799>.

⁸ См.: 黄山茶林场的知青. URL: <http://www.hxzq.net/35/08.html>.

⁹ См.: 请记住这四十名“华侨小英雄”.

郑炳章.

URL:

<https://www.appsanming.com/jeccmsv9f/html/smwslj/20200220/12007.html>.

СПОРТСМЕНЫ

Национальный пантеон героев Нового Китая пополнялся также за счет выдающихся китайских спортсменов. Их спортивные результаты, по крайней мере, часть из них, в действительности можно расценить как подвиги.

Несмотря на то, что Китай обладает одной из старейших спортивных культур в мире (издавна спорт в Китае ассоциируется с боевыми искусствами)¹, достаточно долгое время спортсмены из КНР по целому ряду причин, в первую очередь политического характера, не имели возможности демонстрировать на международном уровне сколько-нибудь значительные успехи².

Фактически, до начала 1980-х годов спорт в Новом Китае развивался исключительно в национальных рамках.

До сих пор в КНР есть свое национальное многопрофильное спортивное мероприятие, с 1959 г. проводящееся раз в 4 года и по структуре напоминающее Олимпийские игры – Национальные игры Китайской Народной Республики (кит.: 中华人民共和国全国运动会, пиньинь: Zhōnghuá Rénmín Gònghéguó Quánguó Yùndònghuì, буквально: «Всеитайские спортивные состязания»). В 1952, 1959, 1975, 1979 гг. проводились спортивные состязания среди военнослужащих НОАК.

С 2000 г. раз в четыре года для неолимпийских видов спорта в КНР проводятся Всеитайские игры (кит.: 全国体育大会; пиньинь: Quanguo Tǐyù Dahui), которые призваны «уделять первоочередное внимание развитию национальной физической подготовки и доставить массу удовольствия спортсменам-любителям».

Кроме того, с 1988 г. раз в четыре года в КНР проводятся также Китайские национальные юношеские игры (кит.: 中华人民共和国青年运动会; пиньинь: Zhōnghuá Rénmín Gònghéguó Qīngnián Yùndònghuì). Проводились и проводятся Национальные игры среди рабочих, Национальные игры среди крестьян, Национальные игры среди студентов, Национальные игры среди школьников, Национальные игры среди инвалидов, Традиционные спортивные игры представителей национальных меньшинств Китайской Народной Республики, Специальные Олимпийские игры Китайской Народной Республики, в которых принимают участие люди с умственными недостатками и др.

Негативно на развитии спорта в КНР сказалась культурная революция (1966-1976 гг.), во время которой спортсмены практически не принимали участие в международных соревнованиях и даже прекратилось проведение Национальных игр Китайской Народной Республики – Спартакиады народов КНР.

Правда, изредка, спортсмены из КНР принимали участие в чемпионатах мира по различным видам спорта, в основном – неудачно.

Из международной изоляции, в первую очередь это касалось Олимпийского движения, спорт КНР стал выходить только после 1979 г.

Первыми крупными международными спортивными состязаниями, в которых КНР принимала участие, были XXIII летние Олимпийские игры, которые состоялись в 1984 г. в Лос-Анджелесе. Это было первым участием Китайской Народной Республики в летних Олимпийских играх после её символического участия в летних Олимпийских играх 1952 года в

Хельсинки, в которых китайская делегация состояла из одного пловца У Чуанью. С 1956 по 1976 гг. КНР не имела права участвовать в Олимпийских играх из-за конфликта с именованием делегаций от Китая.

В США китайская делегация отправилась в составе 216 спортсменов и принимала участие в соревнованиях по 19 видам спорта. В первый же день соревнований она праздновала победу: первую золотую медаль по стрельбе из пистолета завоевал Сю Хайфэн.

В 1984 г. также были успешны выступления и других китайских спортсменов, которые получили медали в тяжелой атлетике, спортивной гимнастике и прыжках в воду. В неофициальном общекомандном зачете команда Китая заняла 4-е место, в общей сложности завоевала 32 медали (15 – золотых, 8 – серебряных, 9 – бронзовых).

Подчеркнем, однако, что и до 1984 г. в КНР сформировалась целая группа выдающихся спортсменов, некоторые из которых, учитывая их достижения, нередко близкие по своему духу к подвигу, вошли в состав национального пантеона героев Нового Китая.

К примеру, это довольно значительная по своей численности группа **китайских альпинистов**, которые в разные годы, преимущественно в 1960-е и 1970-е гг., демонстрировали весьма впечатляющие успехи.

Если обращаться к отдельным примерам пропагандистских и агитационных плакатов, представляющих спортсменов и их выдающиеся результаты, следует упомянуть серию таких плакатов, выпущенных в 1964 г. и посвященных подвигу **группы китайских альпинистов, которые 2 мая 1964 г. первыми достигли вершины горы Шишабангма (Шиша-Пангма) в Гималаях**.

Шишабангма – четырнадцатый и наименьший по высоте восьмитысячник мира – 8027 м над уровнем моря. Горный массив Шишабангма расположен в Гималаях и находится в Тибетском автономном районе на территории Китая, в нескольких километрах к северу от границы Китая с Непалом. Входит в горный хребет Лангтанг. Состоит из трёх вершин, высоты двух из которых превышают 8000 м.

Впервые гора Шишабангма была покорена китайской экспедицией 2 мая 1964 г. во главе с **Сю Цзином** (кит.: 许竞; пиньинь: Xǔ Jìng; 1927-2011 гг.)³, последней из всех 14 восьмитысячников мира. Помимо Сю Цзина, в состав группы входили: Чжан Чжунъян (кит.: 张俊岩), Ван Фучжоу (кит.: 王富洲), Ву Цзонгюэ (кит.: 邬宗岳), Чэнь Сан (кит.: 陈三), Сойнам Дорже (кит.: 索南多吉), Чэнь Тианлианг (кит.: 成天亮), Мигмар Чжаки (кит.: 米马扎西, Дорже (кит.: 多吉) и Юньдэн (кит.: 云登)⁴.

За почти 50 лет при попытках восхождения на эту вершину погибло более 30 человек, хотя маршрут восхождения на вершину считается самым лёгким среди маршрутов на восьмитысячники.

На одном из плакатов, посвященных восхождению на гору Шишабангма, видно, как достигнув вершины горы, один из альпинистов машет национальным флагом, второй достает «Цитатник Мао», а третий держит бюст Председателя Мао.

Ранее, **25 мая 1960 г.** на **Джомолунгму (Эверест)** – высочайшую вершину Земли (8848,86 м), – впервые покоряет китайская экспедиция⁵ в составе китайцев **Ван Фучжоу** (кит.: 王富洲; пиньинь: Wáng Fùzhōu; 1935-2015 гг.)⁶, **Цюй Иньхуа** (кит.: 屈银华; пиньинь: Qū Yínhuá; 1935-2016 гг.)⁷ и тибетца, военнослужащего НОАК **Кунбу** (кит.: 贡布; пиньинь: Gòngbù; р. 1930 г.)⁸, впервые в мире взойдя по северному склону⁹. Ван Фучжоу и Цюй Иньхуа являлись членами КПК.

В 1955 г. четыре спортсмена во главе с Сюй Цзином отправились в Закавказье изучать альпинизм по приглашению из Советского Союза.

В июне 1956 г. спортсмены из КНР и СССР вместе вошли на Эльбрус, самую высокую вершину в Европе на высоте 5633 метра над уровнем моря, после тренировок в альпинистском лагере на горе Казбек в Советском Союзе.

В 1957 г. альпинистская команда Всекитайской федерации профсоюзов, состоящая из 29 альпинистов, использовала отечественное альпинистское снаряжение для восхождения на гору Гонгга. Шесть альпинистов, в том числе Сюй Цзин, Ши Чжаньчунь и Лю Ляньмань, поднялись на Гонгга – гору в системе гор Дасюэшань, наивысшую гору в провинции Сычуань на высоте 7556 метров, установив национальный рекорд альпинизма. Во время восхождения несколько альпинистов погибло в результате схода лавины. Дин Синю и др. были объявлены *«Четырьмя мучениками горы Гонгга»* (кит.: 贡嘎山四烈士) и на Революционном кладбище Бабаошань в Пекине им был сооружен памятник.

В том же, 1957 г. Советский Союз предложил правительству Китая сформировать китайско-советскую совместную альпинистскую команду на Эверест. Первоначально экспедиция была назначена на май 1959 г., но ее пришлось отложить до 1960 г. из-за беспорядков, вспыхнувших в 1959 г. в Тибете. Тем временем была построена дорога протяженностью несколько сот километров от Шигадзе до базового лагеря вблизи Эвереста и сооружена метеостанция. Однако к 1960 г. китайско-советский раскол сделали совместную экспедицию невозможной, и команда Советского Союза изъяла все свое оборудование. Правительство Китая выделило 700000 долларов США в иностранной валюте на закупку альпинистского снаряжения в Швейцарии.

В то время восхождение на Эверест было обозначено как «национальная задача» для предстоящих переговоров о границе между Китаем и Непалом, поскольку статус Эвереста все еще оспаривался.

В феврале 1960 г. была сформирована китайская команда по Эвересту, состоящая из 214 человек, треть из которых являлась тибетцами. Среди них были рабочие, крестьяне, военнослужащие НОАК, крепостные, только что освободившиеся от крепостного права в Тибете, учителя, студенты, научные сотрудники, медицинские работники и правительственные чиновники из разных частей страны. В составе экспедиции было семнадцать мастеров спорта, большее количество спортсменов первого и второго разряда.

Хань Фудун, один из участников Гражданской войны в Китае, был назначен ее директором. Ши Чжаньчунь и Сюй Цзин были руководителем группы и заместителем руководителя соответственно.

3 марта 1960 г. группа из 192 человек прибыла в базовый лагерь вблизи Эвереста. Они перевезли в лагерь несколько тонн оборудования и установили три лагеря у подножия ледника Восточный Ронгбук (5400 м) – Лагерь 1, в центральной части ледника Восточный Ронгбук (5900 м) – Лагерь 2 и под Северным седлом (6400 м) – Лагерь 3.

19 марта 1960 г. основные участники альпинистской группы прибыли в Базовый лагерь, после чего были осуществлены последние подготовительные работы.

25 марта 1960 г. стартовала первая акклиматизационная экспедиция. Группа переместила оборудование в Лагерь 3 и нашла маршрут, проходящий через Северное седло. Во второй акклиматизационной экспедиции 6 апреля 1960 г. был разбит 4-й лагерь на высоте 7007 м. 29 апреля 1960 г. стартовала третья акклиматизационная экспедиция с задачей установить передовой лагерь на высоте 8500 м. Команда столкнулась с сильным ветром и только к вечеру следующего дня достигла отметки 7600 м. Вечером 2 мая 1960 г. Ши Чжаньчунь, Сюй Цзин, члены Лхакпа Церинг и Мигмар отправились прокладывать маршрут и поднялись на высоту 8100 м. Однако транспортной команде их догнать не удалось. Два тибетских члена вернулись на 7600 м, а Лхакпа Церинг поднялся на 8100 м с тремя членами транспортной группы, включая Гоньпо. В то время, как Лхакпа Церинг ушел, чтобы разбить лагерь на высоте 8100 м, Ши Чжаньчунь продолжил восхождение на Вторую ступень и выбрал маршрут на вершину.

После третьей экспедиции более 50 членов команды, в том числе Ши Чжаньчунь, получили обморожения и были вынуждены прекратить восхождение. В Пекине маршал Хэ Лонг следил за успехами команды и поручил ей подняться на вершину, несмотря на все затраты.

17 мая 1960 г. стартовала последняя экспедиция. Днем 23 мая 1960 г. Сюй Цзин, Ван Фучжоу, Лю Ляньмань и Гоньпо установили передовой лагерь на высоте 8500 м. Цюй Иньхуа и транспортная команда также прибыли в лагерь.

24 мая 1960 г. в 9 часов утра команда из 4 человек отправилась в путь. Вскоре Сюй Цзин был истощен, и его заменил Цюй Иньхуа. В 12 часов они прибыли на Вторую ступень. После нескольких безуспешных попыток пройти последний участок Второй ступени¹⁰ Лю Ляньмань, ранее работавший пожарным на Харбинском электромоторном заводе, предложил соорудить «живую лестницу». Цюй Иньхуа снял обувь и носки и встал на плечо Лю Ляньманя, чтобы закрепить ледорубы и страховочные веревки. Они преодолели Вторую ступень в 17:00. Лю Ляньмань оставался в пещере под обрывом, а Ван Фучжоу повел остальных членов команды продолжить восхождение. Их кислород был израсходован на высоте 8800 м. 25 мая 1960 г. в 4:20 они прибыли на вершину. Трое участников оставались на вершине в течение 15 минут и оставили здесь бюст Мао Цзэдуна, национальный флаг и бумажную записку.

К 30 мая 1960 г. все члены отряда вернулись в Базовый лагерь. Торжественная церемония прошла в Базовом лагере 1 июня 1960 г.¹¹

Китайская экспедиция на северный склон Эвереста не обошлась без жертв. Погибли: Ван Цзи (11 апреля 1960 г., причина – высотная болезнь), Шао Шичин (29 апреля 1960 г., причина – падение со спасательного вертолета)¹².

После возвращения команды по альпинизму в Пекин на Пекинском рабочем стадионе состоялось грандиозное празднование. Дун Биу, 2-й заместитель председателя Китайской Народной Республики, а также Го Можо, заместитель председателя Всекитайского собрания народных представителей, Сян Чжан Динчэн, главный прокурор Верховной народной прокуратуры, вице-премьер Хэ Лун, Ли Фучунь, Тан Чжэньлинь и другие национальные лидеры присутствовали на этой церемонии. Мао Цзэдун провел личную встречу с альпинистами.

У экспедиции не было никаких фотографических доказательств на вершине, поскольку группа совершала восхождение ночью. Члены команды смогли зафиксировать членов экспедиции только на рассвете, когда они уже отступили на 8700 м. Гипсовая статуя Мао Цзэдуна исчезла во время американской экспедиции 1963 г. Поэтому эта новость изначально была встречена на Западе с подозрением. Однако свидетельства убедили многих международных альпинистов в том, что команда действительно достигла вершины. В частности, особенности, зафиксированные в отчете об экспедиции 1960 г., включая детали Третьей ступени и местности возле вершины, совпадали с более поздними попытками восхождения с северной стороны. Восхождение без кислорода, которое раньше считалось невозможным, также становится все более распространенным.

В 2019 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Альпинисты», сюжет которого основан на событиях, связанных с покорением Эвереста китайскими альпинистами в 1960 г.

План восхождения на Эверест в 1967 г. был сорван из-за культурной революции, однако, ближе к ее окончанию вновь были организованы экспедиции.

В 1975 г. несколько команд китайских альпинистов пытались совершить *восхождение на Эверест* и провели масштабные научные исследования¹³.

27 мая 1975 г. 9 членов китайской команды по альпинизму снова успешно поднялись на вершину. Среди участников была также первая женщина, которая через Северный склон покорила Эверест – *Фантхог* (кит.: 潘多; пиньинь: Pānduō; 1939-2014 гг.)¹⁴, выходец из Тибета¹⁵. Остальные – восемь мужчин: Соднам Норбу, Лоце, Хоу Шэнфу, Самдруб, Дарфунцо, Кунга Пасан, Церинг Тобгхал и Нгапо Кхиен. Не обошлось без жертв. 4 мая 1975 г. в результате истощения и падения погиб У Чжон Юэ¹⁶.

В ходе этой экспедиции была установлена точная высота Эвереста, которая тогда составила 8848,13 метра. Кроме того, на маршруте северного склона от Северного седла до вершины была проложена маршрутная веревка, а на первой, второй и третьей ступенях –

установлены металлические лестницы, что сделало этот маршрут довольно безопасным маршрутом для восхождения на вершину даже для непрофессиональных альпинистов.

В связи с этим, в 1975 г. в Китае был выпущен пропагандистский и агитационный плакат «Отважное восхождение на высочайшую вершину мира с революционными идеалами в сердце».

Еще один пропагандистский и агитационный плакат был выпущен в 1979 г., когда состоялась еще одна экспедиция с участием китайцев – Разведывательная экспедиция «Японского альпийского клуба».

До 1980-х годов международный спортивный успех страны был в основном в *настольном теннисе*.

В борьбе за звание сильнейших в мире китайские теннисисты дебютировали в 1952 г. в Бомбее, однако первый титул чемпионов мира им достался в 1959 г. – на чемпионате мира, который состоялся в Дортмунде.

На следующем первенстве, проходившем спустя два года в Пекине, хозяева завоевали три высших титула из семи, в 1965 г. – уже пять. В 1967 и 1969 гг. спортсмены из КНР по политическим мотивам в чемпионатах мира участия не принимали, но затем соперничество представителей азиатской школы было продолжено.

С 1980-х годов преимущество мастеров настольного тенниса из Китая становится подавляющим. До второй половины 1990-х годов европейские игроки успешно противостояли китайским игрокам, что подтвердили одиночные чемпионские титулы европейцев на чемпионатах мира 1989, 1991, 1993, 1997 гг., а также сборная Швеции, ставшая чемпионом мира в 1989, 1991, 1993, 2000 гг. Однако общую тенденцию преимущества игроков из Китая это не нарушило – китайская гегемония в настольном теннисе, особенно в женском, существует и продолжает набирать обороты¹⁷.

В 1959 г. на 25-м чемпионате мира по настольному теннису, который проходил в Дортмунде (ФРГ), китайский спортсмен **Жун Готуань** (кит.: 容国团; пиньинь: Róng Guótuán; 1937-1968 гг.)¹⁸ завоевал первый титул чемпиона мира в спортивной истории Китая, выиграв титул среди мужчин в одиночном разряде.

Жун Готуань родился в Британском Гонконге в 1937 г. в семье выходцев из Чжухая, провинция Гуандун, Китай. Он начал играть в настольный теннис в детстве и участвовал в соревнованиях в Гонконге в юношеском возрасте. В 1954 г. 17-летний Жун Готуань выиграл чемпионат Гонконга по настольному теннису.

В 1956 г. Жун Готуань прославился в первом же сражении на 23-м чемпионате мира по настольному теннису, когда победил нового чемпиона Огиимура Итиро из Японии.

В 1957 г. Жун Готуань решил переехать в Китай, где поступил в Гуанчжоуский институт физического воспитания.

В 1958 году Жун Готуань был выбран в команду по настольному теннису провинции Гуандун. В том же году он участвовал в национальном чемпионате по настольному теннису и выиграл чемпионат среди мужчин в одиночном разряде. Впоследствии он был выбран в качестве члена национальной сборной.

Первый опыт участия Жун Готуаня в чемпионате мира по настольному теннису состоялся в Дортмунде в 1959 г. и оказался крайне удачным. В мужских одиночных соревнованиях Жун Готуань одержал семь побед подряд и стал чемпионом мира среди мужчин.

После соревнований Хэ Лонг лично встречал Жун Готуаня в аэропорту по прилету в Пекин и вручил ему цветы. Его также много раз принимали Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай. Когда в гости приезжали иностранные политики, Жун Готуаня приглашали в качестве гостя. Яркий во всех отношениях спортсмен Жун Готуань быстро стал кумиром молодых людей в Китае. В адрес национальной команды по настольному теннису приходили бесчисленные письма от болельщиков, не было недостатка внимания и от молодых женщин.

В 1958 г. Жун Гоутаню было присвоено звание «Народный спортсмен».

В 1959 и 1961 гг. Жун Гоутаня дважды был награжден Национальной спортивной комиссией медалью За заслуги в спорте.

В 1961 г. Жун Готуань помог мужской сборной Китая выиграть первый командный титул на чемпионате мира по настольному теннису 1961 г. в Пекине. Эта победа на десятилетия укрепила позиции Китая в настольном теннисе.

После 1964 г. Жун Готуань работал тренером женской сборной Китая. Под его руководством женская команда выиграла свой первый чемпионский титул на чемпионате мира в 1965 г.

Во время культурной революции Жун Готуань был подвергнут преследованиям со стороны хунвэйбинов как «подозреваемый в шпионаже». В результате, в 1967 г. китайская команда отсутствовала на чемпионате мира по настольному теннису. Жун Готуань и другие члены национальной команды (Фу Цифан и Цзян Юннин) были подвергнуты остракизму как «ростки ревизионизма» и помещены под домашний арест красными охранниками. Каждый из них был осужден по сфабрикованным обвинениям в шпионаже, подвергался пыткам и публичному унижению. Фу Цифан и Цзян Юннин покончили жизнь самоубийством после длительных периодов заключения и пыток в 1968 г. Жун Готуань повесился рано утром 20 июня 1968 г. В его предсмертной записке говорилось: «Я не шпион; пожалуйста, не подозревайте меня. Я подвел вас. Я дорожу своей репутацией больше, чем своей жизнью».

Жун Готуаня обвинили в самоубийстве из-за контрреволюционного страха перед собственными преступлениями. У Жун Готуаня не было похорон, а расходы на кремацию покрыла его семья и часть его зарплаты.

В 1978 г. Государственный комитет по физической культуре и спорту реабилитировал Жун Готуаня.

В 1987 г. на малой Родине Жун Готуаня, в г. Чжухай был сооружен памятник спортсмену.

В 1984 г. Жун Готуань был назван одним из выдающихся спортсменов за 35 лет со дня основания Китайской Народной Республики.

10 сентября 2009 г. Жун Готуань по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Жун Готуань был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Еще один известный китайский игрок в настольный теннис – **Чжуан Цзэдун** (кит.: 莊則棟; пиньинь: Zhuāng Zédòng; 1940–2013 гг.)¹⁹. Трижды, в 1961, 1963, 1965 гг. он становился чемпионом мира по настольному теннису.

Чжуан Цзэдун родился в 1940 г. Подростком он присоединился к национальной сборной Китая по настольному теннису. Его тренером был Фу Цифан. В 1961 г. на 26-м чемпионате мира по настольному теннису он выиграл свой первый мужской чемпионат по настольному теннису, а на следующих двух чемпионатах мира по настольному теннису, 27-м и 28-м в 1963 и 1965 гг. соответственно, он снова выиграл чемпионат среди мужчин в одиночном разряде.

Во время культурной революции, которая началась в 1966 г., Чжуан Цзэдун не смог продолжить свою карьеру в качестве игрока в настольный теннис.

Однако, в конце 1969 г. тренировки национальной сборной по настольному теннису возобновились в результате вмешательства премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая, а в 1971 г. Чжуан Цзэдун и китайская команда приняли участие в 31-м чемпионате мира по настольному теннису, который состоялся в Нагоя (Япония).

В 1973 г. Чжуан Цзэдун стал любимцем Цзян Цин, жены Мао Цзэдуна. В 1974–1976 гг. он возглавлял Государственное управление по делам физической культуры и спорта.

После падения в октябре 1976 г. «банды четырёх», членом которой была Цзян Цин, Чжуан Цзэдун был заключен в тюрьму, в отношении него было проведено расследование. В 1980 г. расследование закончилось, и его отправили в Тайюань (провинция Шаньси), чтобы он работал тренером провинциальной команды по настольному теннису.

В 1985 г. Чжуан Цзэдуну снова разрешили вернуться в Пекин, и было решено, что он будет тренировать молодых игроков в настольный теннис во Дворце молодежи в Пекине.

Чжуан Цзэдун открыл в Пекине Международный клуб настольного тенниса. В 2007 г. он посетил США, рассказывая в Университете Южной Калифорнии и других университетах о своей роли в улучшении отношений между КНР и США.

В 2013 г. Чжуан Цзэдун скончался.

Соответственно, в 1980-е годы известность в Китае и за его пределами получили **Го Юэхуа** (кит.: 郭跃华; пиньинь: Guō Yuèhuá; р. 1956 г.)²⁰ – чемпион мира по настольному теннису в мужском одиночном разряде в 1981 и 1983 гг. и **Цзян Цзялян** (кит.: 江嘉良; пиньинь: Jiāng Jiāliáng; р. 1964 г.)²¹ – чемпион мира по настольному теннису в мужском одиночном разряде в 1985 и 1987 гг.

Примечательно, что случайная встреча Чжуан Цзэдуна с Гленном Коуэном, американским игроком в настольный теннис во время 31-го чемпионата мира по настольному теннису (1971 г.) вызвала первое «таяние льда» в китайско-американских отношениях с 1949 г.²²

В связи с этим следует упомянуть о *так называемой «дипломатии пинг-понга»* (кит.: 乒乓外交)²³, которая сыграла большую роль в подготовке настоящего прорыва в двусторонних отношениях между США и КНР.

«Пинг-понговая дипломатия» представляла собой обмен игроками в настольный теннис между КНР и США в 1971-1972 гг.²⁴, благодаря которым в отношениях Пекина и Вашингтона удалось растопить лёд недоверия. Эти мероприятия мягко подтолкнули ход дипломатических отношений между КНР и США, образно говоря, «маленький мячик привел в действие большой».

Поездка американских игроков в настольный теннис, а также 4 официальных лиц и 10 журналистов, по приглашению, полученному 6 апреля 1971 г. в Японии, во время Чемпионата мира по настольному теннису, «растопила лед» во взаимоотношениях США и КНР, которые к тому моменту носили сложный характер

С 11 по 17 апреля 1971 г., находясь в КНР, американская команда проводила с китайской командой показательные выступления, посетила Великую китайскую стену и Летний дворец за пределами Пекина, встречалась с китайскими студентами, рабочими и крестьянами, посещала общественные мероприятия в главных городах Китая. Спортсменов гостеприимно встретил премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай. Мероприятие проходило при поддержке Национального комитета американо-китайских отношений.

Год спустя китайские спортсмены по приглашению американских спортсменов совершили поездку по США, сыграв ряд показательных матчей в сериях «Дружба прежде всего» перед американскими зрителями.

«Пинг-понговая дипломатия», осуществляемая КНР и США в 1970-х годах, стала прорывом в американо-китайских отношениях. Благодаря этому завершилось состояние разобщенности между КНР и США, которое продолжалось более 20 лет. Она также способствовала нормализации отношений между двумя странами, и ускорила движение Нового Китая к миру²⁵.

¹ Подробнее об истории спорта в Китае см., напр., Спорт // Энциклопедия Нового Китая. М.: Издательство «Прогресс», 1989. С. 398-416. О более ранних этапах в развитии спорта в Китае см.: Кай Ван. История китайского спорта. М.: Издательство «Шанс», 2016. См. также: Бурк В. Спорт в Китае: история развития и современное состояние // Наука в олимпийском спорте. 2014. № 1. С. 54-59. Соответственно, о развитии отдельных видов спорта в современном Китае (баскетбола, футбола и хоккея) см., напр., статьи И.Ю.

Зуенко: Зуенко И. Ю. Становление и развитие профессионального футбола в КНР // Известия Восточного института, 2011. № 2. С. 54-67; Зуенко И.Ю. Футбол как национальная идея: китайская мечта // Известия Восточного института. 2018. № 4 (40). С. 119-127; Зуенко И. Ю. Старший сын республики: как Северо-Восточный Китай перестал быть флагманом китайского футбола // Известия Восточного института, 2019. № 1. С. 82-94; Зуенко И.Ю. Китайский клуб в Континентальной хоккейной лиге: есть ли будущее у проекта? // Известия Восточного института. 2019. № 3 (43). С. 150-160; Зуенко И.Ю. Три слагаемых успеха китайского баскетбола // Известия Восточного института. 2019. № 2 (42). С. 112-122.

² Китайская Народная Республика впервые в своей истории приняла участие в Олимпийских играх в 1952 г., отправив делегацию на летние Олимпийские игры 1952 года в Хельсинки, но не завоевала ни одной медали. КНР, как известно, была образована 1 октября 1949 г., по окончании Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), однако бежавшее на остров Тайвань проигравшее войну правительство Китайской республики продолжало признаваться большинством западных стран в качестве законного правительства всего Китая. На Тайвань бежали 19 из 25 членов Китайского олимпийского комитета, оставшиеся же организовали в Пекине новый Китайский олимпийский комитет. Оба Китайских олимпийских комитета – как Тайбэйский, так и Пекинский – подали в МОК заявку на участие в Олимпийских играх 1952 года в Хельсинки. МОК решил, что в Играх будут участвовать спортсмены из обеих частей расколотой страны. НОК КНР получил приглашение на Игры всего за один день до их начала. 29 июля 1952 г. китайские представители прибыли в Олимпийскую деревню и впервые в истории подняли там флаг КНР. На Играх страну представлял один пловец. В знак протеста против решения МОК о приглашении спортсменов из КНР, делегация Китайской республики 17 июля 1952 г. покинула Игры. Так начался конфликт «двух Китаев» в Олимпийском движении. Из-за спора по поводу политического статуса Тайваня, Китайская Народная Республика не принимала участия в Олимпийских играх вплоть до зимних Олимпийских игр 1980 года в Лейк-Плэсиде и летних Олимпийских игр 1984 года в Лос-Анджелесе. Национальный олимпийский комитет Китая, в его нынешнем виде, был организован в 1979 г. До 1949 г. спортсмены Китая выступали как сборная Китайской республики. После 1949 г. сборная Тайваня продолжала выступать с 1952 по 1976 гг. в качестве китайской сборной (в футбольной команде сборной Китая на Олимпийских играх 1960-х годов подавляющее число спортсменов были из Британского Гонконга). Ввиду оспаривания своего статуса, КНР бойкотировала Олимпийские игры в течение всего этого времени. В 1979 г. Международный Олимпийский Комитет принял резолюцию по команде Китайской республики, которые отныне стали представлять только Тайвань и это открыло двери для КНР и позволило, наконец, присоединиться к Олимпийскому движению.

³ См.: 许竞. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/许竞>.

⁴ Подробнее: Cheng, Cho. The Ascent of Sisha Pangma // Alpine Journal. Vol. 69. 1964. P. 211-216. URL: https://www.alpinejournal.org.uk/Contents/Contents_1964_files/AJ%201964%20211-216%20Cheng%20Shisha%20Pangma.pdf.

⁵ См.: 1960年中國珠穆朗瑪峰遠征. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/1960年中國珠穆朗瑪峰遠征>.

⁶ См.: 王富洲. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/王富洲>.

⁷ См.: 屈银华. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/屈银华>.

⁸ См.: 贡布. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/贡布>.

⁹ Хронология покорения Джомолунгмы указывает дату 1960 г., когда, с большой долей вероятности, состоялась первая китайская экспедиция – первое восхождение по северному маршруту на вершину Джомолунгмы. Как утверждалось, участники китайской альпинистской экспедиции: китайцы Ванг Фучжоу, Цюй Иньхуа, тибетец Гоньпо – дошли по Северному гребню до вершины. Однако из-за отсутствия фотоснимков, свидетельствующих об их успехе, это вызвало споры в альпинистских кругах. Первоначально, многие не признавали этого восхождения. Последующие исследования и интервью склонили многих экспертов к тому, что всё-таки китайцы добились успеха в 1960 г. См.: Did Chinese climbers reach the summit of Everest in 1960? March 6, 2013. History. URL: <https://www.markhorrell.com/blog/2013/did-chinese-climbers-reach-the-summit-of-everest-in-1960/>

¹⁰ Три ступени – это три больших каменных выступа на Северо-Восточном гребне Джомолунгмы, на отметках 8564, 8610 и 8710 метров над уровнем моря. Среди них наиболее известна и исторически значима Вторая ступень, самая сложная для прохождения. Альпинистам, идущим из Тибета к вершине Джомолунгмы по обычному северному маршруту, приходится преодолевать все три. Северная стена Джомолунгмы. Три ступени обозначены как «1st», «2nd» и «3rd» соответственно Первая ступень состоит из больших каменных глыб и уже является значительным препятствием даже для опытных альпинистов, поскольку расположена на большой высоте над уровнем моря (8564 метров). Но гораздо труднее одолеть Вторую ступень – большую скалу с крутым склоном, который начинается на высоте 8610 метров над уровнем моря и поднимается ещё на 40 метров выше. На верхних пяти метрах второй ступени её склон становится почти отвесным обрывом. Из-за этого Вторая ступень была впервые достоверно покорена позже, чем вершина Джомолунгмы – только в 1960 г. китайские альпинисты Ванг Фучжоу, Цюй Иньхуа и Гоньпо Конбу совершили подтверждённое восхождение на неё (и на вершину по северному маршруту). Другая китайская экспедиция в 1975 г. установила на Второй

ступени лестницу, которая значительно облегчила прохождение и по которой теперь поднимаются почти все восходители, идущие к высочайшей вершине Земли с северной стороны. Третья ступень, напротив, наименее сложная из них. Её высота подъёма – около 10 метров, а над нею лежат довольно пологие снежные поля, по которым дойти до вершины уже нетрудно.

¹¹ Подробнее: Chan-chun, Shi. The Conquest of Mount Everest by the Chinese Mountaineering Team // The Himalayan Journal. 1961. URL: <https://www.himalayanclub.org/hj/23/16/the-conquest-of-mount-everest-by-the-chinese-mountaineering-team/>.

¹² 1 мая 1966 г. во время китайской экспедиции на Джомолунгму в результате падения погиб еще один китайский альпинист – Ма Гаошу.

¹³ В 1975 г. среди участников экспедиции были также китайские альпинисты Ван Хонбао и Чжан Цзюньян. Впоследствии, уже в 1979 г. первый рассказывал о том, что находясь в 1975 году на китайском восхождении, на высоте 8100 м он обнаружил тело «старого мертвого британца» (возможно, что это был Эндрю «Сэнди» Комин Ирвин, который пропал без вести 8 июня 1924 г. во время восхождения на вершину вместе с Джорджем Мэллори), лежащее на боку, как будто спящего у подножия скалы. Ван Хонбао определил, что этот человек был британцем по старомодной одежде, гниющей и распадающейся от прикосновения. Однако, прежде чем удалось получить больше информации, на следующий день Ван Хонбао погиб в лавине ниже Северного седла. Это случилось 12 октября 1979 г. Вместе с ним погибло еще два китайских альпиниста – участника Разведывательной экспедиции «Японского альпийского клуба» (Лоу Лань и Нима Таси).

¹⁴ См.: 潘多. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/潘多>.

¹⁵ Весной 1975 г. Эверест впервые штурмует женская экспедиция. Первой женщиной, покорившей Джомолунгму, стала японская альпинистка Дзюнко Табэй (16 мая 1975 г.). Первой европейкой, поднявшейся на вершину, стала полька Ванда Руткевич (16 октября 1978 г.). Первой советской альпинисткой, достигшей вершины, стала Екатерина Иванова (10 мая 1990 г.).

¹⁶ 18 апреля 1978 г., когда осуществлялась Китайско-иранская экспедиция на Джомолунгму, в результате падения в ледниковую трещину погиб Ши Минцзи.

¹⁷ См.: Фримерман Э.Я. Настольный теннис. М.: Олимпия-Пресс, 2005.

¹⁸ См.: 容国团. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/容国团>.

¹⁹ См.: 莊則棟. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/莊則棟>.

²⁰ См.: 郭跃华. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/郭跃华>.

²¹ См.: 江嘉良. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/江嘉良>.

²² Однажды во время чемпионата в Нагое (Япония), член американской команды Гленн Коуэн опоздал на свой автобус и в спешке сел в автобус китайской команды. В отличие от своих товарищей по команде, которые проигнорировали Гленна Коуэна, Чжуан Цзэдун поприветствовал его и подарил ему шелкографический портрет гор Хуаншань, известный продукт из Ханчжоу, тем самым положив начало так называемой «дипломатии пинг-понга». Через десять месяцев после случайной встречи Чжуана Цзэдуна с Гленном Коуэном, в феврале 1972 г. Ричард Никсон, тогдашний Президент США, посетил Китай.

²³ См.: 乒乓外交. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/乒乓外交>.

²⁴ Подробнее см., напр., Xu Guoqi. The Sport of Ping-Pong Diplomacy // Olympic Dreams: China and Sports 1895-2008. Cambridge: Harvard University Press, 2008. P.117-163. См. также: Мартыненко С.Е., Трусова А.А., Черняев М.С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. № 1. С. 139-147.

²⁵ См.: Пинг-понговая дипломатия (Отношения между КНР и США) // Russian.china.org.cn. 18-09-2015. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2015-09/18/content_36623576.htm.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ГЕРОИ, 1980-Е, 1990-Е, 2000-Е, 2010-Е ГОДЫ

В 1980-е, 1990-е, 2000-е, 2010-е годы в КНР продолжался процесс формирования национального пантеона героев Нового Китая за счет включения в него все новых и новых имен героев и мучеников.

Люди, которые попадали в национальный пантеон героев Нового Китая, представляли в своем лице различные сферы экономики – промышленность, сельское хозяйство, а также бурно развивающуюся после 1978 г. сферу услуг. Традиционно были среди них представители рабочих, крестьянства, военнослужащие Народно-освободительной армии Китая (НОАК), но также впервые появилась интеллигенция (в первую очередь – учёные), что являлось отражением серьезных изменений, происходивших в КНР в связи с проведением политики реформ и открытости. Также это представители молодежи Китая (пионеры, комсомольцы и др.). Отдельную группу составили выдающиеся китайские спортсмены. Наконец, в связи с успешным развитием космической программы КНР, космонавты Китая также вошли в национальный пантеон героев Нового Китая.

Яркий пример *героя-труженика* эпохи реформ и открытости – **У Жэньбао** (кит.: 吴仁宝; пиньинь: Wú Rénbǎo; 1928-2013 гг.)¹.

У Жэньбао² – выходец из среды крестьянства, родился в 1928 г. в деревне Цзяцзи, поселок Хуашу, уезд Цзяньинь, провинция Цзянсу. В 1954 г. вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК). В 1957 г. занял должность секретаря партийного комитета деревни Хуаси. На посту секретаря партийного комитета деревни Хуаси У Жэньбао проработал 48 лет.

Основание деревни Хуаси относится к 1961 г. В 1980-е годы деревня Хуаси официально была провозглашена «знаменем строительства новой социалистической деревни в Китае», а самого У Жэньбао часто принимали высшие руководители Китая.

У Жэньбао известен как «самый известный крестьянин Китая», благодаря тому, что превратил бедную и отсталую деревню Хуаси в «деревню № 1 в мире».

В современном Китае самая богатая в Китае деревня Хуаси, расположенная в нескольких десятках километрах от Шанхая, в районе Цзяньинь (провинция Цзянсу), в действительности пользуется славой «первой деревни Поднебесной».

За 48 лет, когда У Жэньбао работал секретарем партийного комитета, деревня Хуаси превратилась из бедной и отсталой в зажиточную деревню с годовым доходом от 30 до 50 миллиардов юаней.

Секрет успеха кроется в следующем. Посчитав, что прокормиться за счет сельского хозяйства не получится, деревня Хуаси сделала ставку на развитие промышленности. В конце 1969 г. У Жэньбао принял очень опасное в то время с политической точки зрения, но

весьма выгодное экономическое решение – одобрил строительство рядом с Хуаси текстильной фабрики.

В течение десяти лет текстильное производство активно развивалось и приносило хороший доход, а значит, нужно было расширяться. И тогда на территории Хуаси начали появляться все новые и новые предприятия. Деревня стала плавно переходить от сельского хозяйства к промышленности.

В настоящее время в Хуаси насчитываются десятки предприятий металлургии, текстильной промышленности. Ткани, одежда и другие товары местного производства экспортируются в 40 с лишним стран мира, включая США и Японию.

Жители деревни трудятся 7 дней в неделю. Зарплата даже по китайским меркам небольшая, однако, в конце года 20 % всей прибыли деревни делится поровну между всеми жителями. Учитывают даже маленьких детей.

В 1998 г. деревня Хуаси стала объектом эксперимента, в ходе которого были выпущены акции компании и размещены на Шэньчжэньской фондовой бирже.

Хуаси известна как «Деревня миллионеров», из-за высокого уровня развития экономики и уровня жизни. Это достигнуто благодаря тому, что все жители деревни – акционеры корпорации «Деревня Хуаси» (9 компаний и более 60 других предприятий) и получают пятую часть от дохода всех компаний, расположенных в деревне. Остальная часть доходов идет на дальнейшее социальное и экономическое развитие.

В настоящее время деревня Хуаси по своему облику напоминает городской микрорайон с хорошо развитой инфраструктурой. Вместо лачуг стоят ряды красивых жилых домиков, очень похожих на дачные, общая площадь которых составляет 400-600 квадратных метров. Почти перед каждым домом имеются плавательные бассейны.

Вот как описывал корреспондент «Международного радио Китая» встречу с жителями деревни Хуаси:

«Остановившись у одного из таких жилых домов, наш корреспондент побеседовал с его обитателями. Местная жительница по имени У Гуйцин рассказала, что дом, где живет ее семья, трехэтажный, общая площадь составляет 600 квадратных метров. Перед домом имеется плавательный бассейн, а за ним гараж. Вот, что она рассказала:

"В нашей семье 4 человека: я, муж и двое детей. После выплаты кредита на покупку дома у нас еще осталось несколько миллионов юаней сбережений. Кроме того, у нас имеется три автомобиля. Раньше в гараже стояли только велосипеды, а теперь там два автомобиля, третий пришлось пока поставить прямо во дворе"»³.

При этом, деревня Хуаси славится системой социального обеспечения населения. Каждый местный житель ежегодно получает пособие на жизнь в размере 3000 юаней и 150 кг риса. Бесплатный характер носит образование и медицина. Каждый имеет право на бесплатный медицинский осмотр. Все предприятия гарантируют равную плату за равный труд независимо от прописки рабочих.

Согласно положению администрации деревни, если в семье кому-то исполнилось 100 лет, каждый член семьи будет награжден премией в размере 10 тысяч юаней.

За 48 лет деревня Хуаси под руководством У Жэньбао постепенно стала одной из самых богатых деревень. Чтобы преобразование в селе шло более успешно, с 2001 г. центральный поселок Хуаси постепенно объединил 15 окружающих его сел в одно целое. В результате, центральный поселок Хуаси стал состоять из 11 сел, общая площадь которых составляет 29 квадратных километров, а численность населения в начале 2000-х годов составляла 28 тысяч 642 человек. Ещё несколько десятков тысяч – мигранты, которые ежегодно приезжают в Хуаси на заработки из других районов Китая.

Многие жители объединенной деревни Хуаси переселились в новые квартиры, молодым людям предоставляется работа, а пожилые люди получают неплохую пенсию. После слияния деревень имущество даже самых бедных семей оценивается теперь в более чем 80 тысяч юаней.

В 2011 г. в деревне Хуаси был достроен 74-этажный (высотой 328 метров) небоскрёб Longxi International Hotel. Его открытие приурочено к 50-летию деревни.

В деревне Хуаси расположен также весьма популярный среди китайцев Парк всемирных достопримечательностей, в котором построены копии известных зданий и сооружений, таких как Белый дом, Капитолий, Статуя Свободы, парижские Триумфальные ворота, Сиднейская опера, Великая Китайская стена и многие другие. Туристы могут даже заночевать в копиях всемирно известных гостиниц. Ознакомиться с достопримечательностями Хуаси туристы могут на двух вертолетах. Можно также воспользоваться смотровой площадкой на крыше небоскреба Longxi International Hotel.

В центре Хуаси есть музей истории деревни. Экспозиция знакомит посетителей с этапами пути от бедности к обогащению. Повсюду плакаты с изображением У Жэньбао – отца «экономического чуда Хуаси».

Долгое время У Жэньбао был членом Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая от провинции Цзянсу и секретарем партийного комитета уезда Цзяньинь.

У Жэньбао – делегат X, XI и XVII Всекитайских съездов КПК, Всекитайского собрания народных представителей 6-го, 7-го и 8-го созывов.

После выхода на пенсию У Жэньбао стал экскурсоводом. Каждый день в 11 часов он встречал на центральной площади деревни с туристами и рассказывал им о «красивой деревне Хуаси и счастливых хуасийцах». Его работа была нелегкой, деревня Хуаси ежегодно принимает около 2 млн китайских и иностранных туристов.

Скончался У Жэньбао в 2013 г.

Нынешним секретарем партийного комитета деревни Хуаси является один из сыновей У Жэньбао – У Синэ.

У Жэньбао вошел в обнародованный 18 декабря 2018 г. Список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость, который был составлен по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР. У Жэньбао стал одним из 100 человек, которые были удостоены почетного звания «Пионер политики реформ и открытости».

25 сентября 2019 г. У Жэньбао был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Важно подчеркнуть, что отдельные трудовые коллективы предприятий, которые действовали в сельском хозяйстве, промышленности, на транспорте и других отраслях экономики КНР, также становились примерами для подражания миллионам китайцев.

К примеру, 18 декабря 2018 г. в связи с 40-летием с момента начала политики реформ и открытости был обнародован Список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость, который был составлен по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР. В него вошли *представители деревни Сяоган* (кит.: 小岗村)⁴.

Деревня Сяоган, расположенная в провинции Аньхой, в современном Китае считается «колыбелью реформы в сельском хозяйстве КНР». Здесь первыми в Китае начали использовать систему семейного подряда на землю, что стало началом масштабной реформы в сфере сельского хозяйства в КНР.

Историческая встреча 18 китайских фермеров, которые тайно договорились о разделении находящейся в общей собственности сельскохозяйственной земли на отдельные семейные участки, состоялась в 1978 г. именно в деревне Сяоган в уезде Фэньян провинции Аньхой (Восточный Китай).

«Мы очень рисковали», - вспоминал впоследствии Янь Цзиньчан, один из тех 18 жителей. В то время у его едва хватало урожая, чтобы накормить семью из восьми человек. «Тысячи местных фермеров бежали от голода в города, в том числе в Пекин, - рассказывал Янь Цзиньчан. – Мы были фермерами, у нас была земля – почему же мы голодали? Все наши надежды и мечты были разрушены».

С весны 1979 г. 18 фермеров-«заговорщиков» принялись с энтузиазмом тайно культивировать свою землю. В первый же год урожай, полученный домохозяйствами, вырос в рекордные пять раз. Скрыть правду от местных властей было уже нельзя. И вскоре на всех уровнях государственного управления началась дискуссия о приватизации земли. Эксперимент деревни Сяоган получил поддержку многих лидеров, включая Дэн Сяопина, и был поддержан центральным правительством⁵. Передовая практика получила распространение по всей стране. В соответствии с реформой собственность на сельхозугодья по-прежнему принадлежала государству, но теперь фермеры могли заключать контракты по новой системе. Контракты не ограничивали фермеров по срокам, что помогало сохранить развитие сельских районов и сельскохозяйственного сектора в долгосрочной перспективе.

В 1980-х годах подобная система разделения ответственности за ведение сельскохозяйственных работ между отдельными крестьянскими дворами нашла широкое распространение по всему Китаю. По сей день жители деревни Сяоган продолжают усиленно развивать свои родные места.

«Разделение собственности и новые договорные права инициировали 40-летнее процветание сельхозсектора», - считает заместитель декана факультета экономики сельского хозяйства и развития сельских районов Народного китайского университета в Пекине Чжэн Фэнтянь.

В числе тех, кто вошел в обнародованный 18 декабря 2018 г. в связи с 40-летием с момента начала политики реформ и открытости Список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость, который был составлен по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР и получил почетное звание «Пионер политики реформ и открытости», как «новатор цифровой экономики», оказался и **Ма Юнь** (кит.: 马云; пиньинь: Mǎ Yún; р. 10 сентября 1964 г.)⁶, более известный как **Джек Ма**, - китайский предприниматель, основатель Alibaba Group⁷.

Джек Ма родился в городе Ханчжоу (провинция Чжэцзян) в семье музыкантов. В раннем возрасте решил изучать английский язык и регулярно ездил на велосипеде в близлежащий отель, где разговаривал с иностранцами. Для совершенствования своих разговорных навыков выступал в роли бесплатного гида по городу для туристов.

В 1988 г. окончил Ханчжоуский педагогический университет, получив степень бакалавра гуманитарных наук по английскому языку. Работал преподавателем английского языка и международной торговли в Ханчжоуском институте электронной промышленности. В начале 1990-х годов длительное время пытался устроиться на любую работу и впоследствии отмечал, что не смог стать «даже помощником менеджера в ресторане сети KFC».

В 1995 г. отправился как переводчик в составе торговой делегации в Сиэтл (США), где один из друзей продемонстрировал ему Всемирную паутину. Поскольку попытки найти что-нибудь о Китае через поисковую систему Yahoo! показали, что нужная информация отсутствовала полностью, Джек Ма, до этого совершенно не знакомый с компьютером, решил открыть свою интернет-компанию и при помощи жены и друга собрал необходимый стартовый капитал. Компанию, занимавшуюся созданием веб-сайтов, он назвал «Китайские жёлтые страницы» и впоследствии вспоминал: «В день, когда мы подключились к Интернету, я пригласил к себе друзей. Мы три часа ждали, пока загрузится полстраницы. В ожидании мы выпивали, смотрели телевизор, играли в карты. Но я был так горд. Я доказал (своим гостям), что Интернет существует».

С 1998 по 1999 гг. Джек Ма возглавлял Китайский международный центр электронной торговли, являвшийся одним из подразделений Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества КНР. В 1999 г. ушёл с госслужбы и с 17 друзьями основал компанию Alibaba Group, задуманную как площадка для торгов малых и средних предприятий. Название было выбрано по причине лёгкости произношения на любом языке и распространённой ассоциации со сказкой про сокровища.

Первоначально компания Alibaba Group продолжала нести убытки, но полоса неудач закончилась после того, как компания разработала систему, позволяющую экспортёрам из Китая находить клиентов в США. Прибыль компании начала расти высокими темпами.

В период 2003-2005 гг. Джек Ма основал компании Taobao (китайский аналог eBay), Alipay и Ali Mama. После крупного успеха Taobao и последовавшего взлёта акций Taobao eBay предложил Ма выкупить у него этот бизнес, но тот отказался, так как хотел сохранить контроль над компанией. Вместо этого Ма заручился поддержкой основателя Yahoo, Джерри Янга, который инвестировал в Alibaba 1 млрд долларов. В 2012 г. выручка «Alibaba» превысила 1 трлн юаней.

В 2013 г. Джек Ма оставил пост президента Alibaba Group, но до сентября 2020 г. оставался председателем совета директоров.

В сентябре 2014 г. было объявлено о том, что Alibaba Group готовится к размещению акций на Нью-Йоркской фондовой бирже. В официальном пресс-релизе компании говорилось, что она планирует привлечь 1 млрд долларов, но реальные инвестиции значительно превысили эти ожидания: Alibaba Group привлекла 25 млрд долларов, став самым успешным IPO в истории.

По информации газеты «Жэньминь жибао», Джек Ма – член Коммунистической партии Китая (КПК).

Всемирную известность имел и имеет **Юань Лунпин** (кит.: 袁隆平; пиньинь: Yuán Lóngpíng; 1930-2021 гг.)⁸ – китайский агроном. В первую очередь, известен работами по созданию высокоурожайных генетически модифицированных гибридов риса в 1970-х годах.

Юань Лунпин родился в Пекине в 1930 г. Его прародина находится в округе Деань, Цзюцзян, провинция Цзянси. Во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) и Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.) он неоднократно переезжал со своей семьей. Жил во многих местах страны.

Юань Лунпин окончил Юго-западный сельскохозяйственный колледж (в настоящее время – часть Юго-западного университета) в 1953 г. и начал свою педагогическую карьеру в сельскохозяйственной школе в Аньцзяне (провинция Хунань).

Юань Лунпин работал над идеей гибридизации риса в 1960-х годах, когда ряд авантюрных политических программ (таких как «Большой скачок») погрузила Китай в беспрецедентный голод, который привёл к гибели десятков миллионов китайских граждан.

С тех пор Юань Лунпин посвятил себя исследованиям в области селекции и создания высокоурожайных сортов риса. В 1964 г. ему удалось обнаружить и использовать в своих экспериментах по гибридизации уникальный образец риса, обладавший очевидными преимуществами перед другими известными науке сортами. Воодушевлённый, он начал изучать генетический материал обнаруженного экземпляра.

К тому времени самой большой проблемой было отсутствие известного метода воспроизводства гибридного риса в массовых количествах и это была проблема, которую Юань Лунпин намеревался решить. В 1964 г. Юань Лунпин создал свою теорию использования гипотетического мутировавшего естественным образом штамма риса с мужской стерильностью, который, по его предположениям, наиболее вероятно, существовал для создания нового репродуктивного гибридного вида риса и за два года ему удалось найти несколько особей мутировавшего риса с мужской стерильностью, которые он мог использовать для своих исследований. Последующие эксперименты подтвердили возможность его первоначальной теории, что сделало её наиболее важным вкладом в гибридный рис.

Юань Лунпин продолжал решать больше проблем, чем следовало из первого. Первые культивируемые экспериментальные гибридные виды риса не показали каких-либо значительных преимуществ перед обычно выращиваемыми видами, поэтому Юань Лунпин предложил скрещивать рис с более дальним родственником: диким рисом. В 1970 г. он нашёл особенно важный вид дикого риса, который в конечном итоге использовал для

создания высокоурожайных гибридных видов риса. В 1973 г., в сотрудничестве с другими учеными, он, наконец, смог установить полный процесс создания и воспроизводство этого высокоурожайного гибридного вида риса.

В 1974 г. Юань Лунпин и его коллеги успешно вырастили гибридный вид риса, который имел большие преимущества по сравнению с рисом, выращиваемым традиционным способом. Урожайность на единицу продукции была на 20 % больше, чем у обычных сортов риса, благодаря чему Китай занял лидирующее положение в мире по производству риса.

За это достижение Юань Лунпин был назван «отцом гибридного риса». С тех пор гибридный рис выращивают в десятках стран Азии, Африки и Америки, что повышает продовольственную безопасность и является надежным источником пищи в районах с высоким риском голода.

В настоящий момент, до 50 % от общего числа рисовых полей в Китае выращивают гибридные виды риса Юань Лунпин, и эти гибридные рисовые поля дают почти 2/3 от общего объема производства риса в Китае. Благодаря упорному труду Юань Лунпина общий объем производства риса в Китае вырос с 56,9 млн тонн в 1950 г. до 194,7 млн тонн в 2017 г.; около 300 миллиардов килограммов риса было произведено за последние двадцать лет по сравнению с предполагаемым количеством, которое было бы произведено без гибридных видов риса.

«Супер-рис», над улучшением которого работал Юань Лунпин, показал рост урожайности на 30 %, по сравнению с обычным рисом, с рекордной урожайностью 17055 кг с гектара, зарегистрированной в уезде Юншэн провинции Юньнань в 1999 г.

10 марта 2021 г. Юань Лунпин упал на своей исследовательской базе гибридного риса в Санье. 7 апреля 2021 г. его перевели на лечение в Чанша, провинция Хунань. 22 мая 2021 г. Юань Лунпин скончался.

В 1983-2018 гг. Юань Лунпин являлся членом Постоянного комитета Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПККСК).

Награды и премии: Высшая премия КНР за успехи в научно-технической области (2000 г.), премия мира имени Конфуция (2012 г.), Всемирная продовольственная премия (2004 г.), Пионер реформ (2018 г.), Орден Республики (2019 г.) и др.

В 2005 г. Юань Лунпин был выбран Человеком года в Китае (2004 г.).

Именем Юань Лунпина названы четыре астероида. Малая планета «8117 Юаньлунпин» также была названа в его честь⁹.

25 сентября 2019 г. Юань Лунпин был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Современный «Лэй Фэн» - **Сюй Ху**, (кит.: 徐虎; пиньинь: Xú Hǔ; р. 1950 г.)¹⁰, работник Управления жилищного строительства в районе городского подчинения Путо города центрального подчинения Шанхай.

Сюй Ху – сантехник-электрик из Шанхая, который с 1985 г. добровольно, на бесплатной основе, устранял проблемы с электро- и водоснабжением для «обычных людей» после работы и во время отпуска. Люди, которые нуждались в помощи, могли положить записку со своей просьбой в специально установленный на улице «ящик для особых услуг»¹¹, и Сюй Ху приходил к этим людям, чтобы решить возникшую проблему, к примеру, очистить забившуюся канализационную трубу туалета.

В 1986 г. Сюй Ху получил первый приз в качестве Шанхайского выдающегося социального работника.

В 1996-1997 гг. Сюй Ху стал местной и национальной знаменитостью. 18 апреля 1996 г. многие китайские СМИ, такие как информационное агентство «Синьхуа», «Жэньминь жибао» и др., представили дела Сюй Ху на своих первых полосах, что послужило толчком для обучения у Сюй Ху по всей стране.

В результате, о Сюй Ху узнал весь Китай. В какой-то момент его совершенно неинтересная жизнь даже превратилась в постановку под названием «Мастер-сантехник Сюй Ху».

Повышение Сюй Ху до статуса образцового рабочего во многом соответствует официальному признанию того, что в наши дни в КНР все еще существует потребность в «обычных рабочих, которые любят и уважают свою работу, а также трудолюбивы и компетентны», хотя новая эпоха политики реформ и открытости также требует «блестящих директоров компаний, менеджеров, специалистов и интеллектуалов».

10 сентября 2009 г. Сюй Ху по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Сюй Ху был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Сюй Ху был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Сюй Ху на протяжении многих лет вынашивал идею создания собственной компании. До выхода на пенсию он был акционером многих компаний и, по собственным словам, «все еще был настроен на бизнес». В 1996 г., когда он собирался учиться в Восточно-Китайском педагогическом университете, он выбрал экономическое управление в качестве специализации.

В 1994 г., после реформы жилищной системы, Бюро управления жилищным фондом района Путо отделилось и создало Western Group, в рамках которой была создана компания Xu Hu Property Management Co., Ltd., но позже она была ликвидирована.

В результате, мечта Сюй Ху заняться бизнесом так и не была реализована. С 2010 г. Сюй Ху находится на пенсии и живет вместе со своей супругой в маленькой квартире общей площадью 49, 6 квадратных метров¹².

В современном Китае постоянно идет поиск все новых людей, которые могут стать образцами поведения для миллионов граждан КНР.

Наибольшую известность, благодаря своей деятельности, получил *Го Минъи* (кит.: 郭明义, пиньинь: Guō Míngyì; р. 1958 г.)¹³, в настоящее время проживающий в городском округе Аньшань (провинция Ляонин).

Го Минъи – еще один современный «Лэй Фэн», стал известен благодаря большому количеству добрых дел, которые были популяризированы официальной пропагандой КНР как образец для подражания в рамках кампании под лозунгом «Учиться у Лэй Фэна».

В 1977-1982 гг. Го Минъи проходил службу в Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

В 1980 г. Го Минъи вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК).

В 1982-1996 гг. – работник компании Anshan Iron and Steel Group Corporation в Ляонине.

С 1996 г. – менеджер в Slope Road of Qidashan Iron Ore Mine Production Technology Office, Anshan Iron and Steel Group Corporation.

Являясь простым рабочим, Го Минъи последовательно выигрывал награды «Лэй Фэн, образцовый рабочий», «Образцовый рабочий Аньшаньского металлургического комбината», а также национальную Премию за бесплатное донорство крови.

Го Минъи с радостью помогает людям, из своей собственной зарплаты он неоднократно выделял деньги на учебу для детей из бедных семей¹⁴, выступил с инициативой создания «команды доброты», подвигнул тысячи людей на добрые поступки и прославился как «хороший человек», «Лэй Фэн наших дней».

Указывается, что в качестве донора Го Минъи за 20 лет сдал 60000 миллилитров крови и очень активно участвовал в кампаниях по поиску доноров костного мозга для детей, больных лейкемией.

В 2006 г. у коллеги Го Минъи по работе Чжан Гобинь дочка заболела лейкемией. Го Минъи немедленно навестил девочку в больнице и оставил ей 200 юаней. Го Минъи узнал,

что девочку можно спасти, если сделать пересадку костного мозга от совместимого донора. Тогда он отправился собственноручно написанным воззванием в администрацию своего предприятия и обратился к более чем семидесяти бригадам с призывом, а потом он нашел выход на городскую радиостанцию Аньшаня и обратился ко всему городу с объявлением о поиске донора костного мозга. Благодаря его неустанным усилиям более тысячи человек согласились на типирование и сдали образцы костного мозга, а сам Го Минъи сразу же вступил в ряды потенциальных доноров. В итоге дочери Чжан Гобиня благополучно нашли подходящего донора¹⁵.

Го Минъи не только с пылом помогал другим, но и к работе относился со всей ответственностью. Когда он работал на предприятии водителем, он поставил рекорд по количеству рейсов за год. Когда в 1992 г. предприятию срочно потребовались специалисты со знанием английского, Го Минъи, ни слова не знавший по-английски, занявшись самообразованием, поступил в продвинутую группу и год повышал квалификацию, а впоследствии совмещал работу водителя с обязанностями переводчика при сборке на месте электропоезда с вагонетками для перевозки крупных кусков породы, за что заслужил похвалы иностранных специалистов, а за годы после перехода на должность шоссейного рабочего он в общей сложности отработал 15000 часов сверхурочно, т.е. больше пяти лет¹⁶.

При этом, Го Минъи продолжает жить со своей семьей в однокомнатной квартире общей площадью 40 квадратных метров, в которую он впервые переехал в 1980-х годах. Ему предлагали улучшить свои жилищные условия, но он отказался, чтобы другие коллеги могли получить лучшее жилье.

Руководители говорят, что за годы работы на Аньшаньском металлургическом комбинате Го Минъи, за что бы он ни брался, все делал старательно, невзирая на трудности¹⁷.

Коллеги говорят, что Го Минъи педантичный и серьезный, но старается всегда ради работы, ради коллег и за столько лет не видели, чтобы он думал о себе¹⁸.

Друзья говорят, что Го Минъи всегда думает о том, что может дать другим, и постоянно спрашивает себя: «Что я еще могу сделать для других?»¹⁹.

«Я не сделал ничего особенного, - Го Минъи всегда оставался равнодушен к похвалам, - с детства Лэй Фэн был и остается для меня примером для подражания. Если хотите стать "продолжателем дела Лэй Фэна", то нужно совершать осмысленные поступки на благо общества и народа»²⁰.

Го Минъи, взявший пример с Лэй Фэна, говорит: «Лэй Фэн оказал на меня колоссальное влияние. Благодаря ему я узнал ответ, что значит быть "хорошим человеком" и что нужно делать, чтобы стать "хорошим человеком"»²¹.

Следуя примеру Лэй Фэна, Го Минъи говорит: «Ваши жизненные установки определяют и ваш жизненный путь. Чтобы выжить людям всегда нужно некое состояние духа и некие границы. Я для себя выбрал чаще делать то, что мне по силам, для моего предприятия, для общества, и ощущение того, что мне верят, на меня полагаются, во мне нуждаются, наполняет меня чувством полноты, радости и счастья»²².

«Сотни раз я спрашивал себя, в чем моя жизнь, в чем любовь. Я без слов расскажу тебе: "любовь" значит всю жизнь отдавать. Подойди ко мне, друг! Я дам тебе неба синий лоскут, чтобы ты взлетел на крыльях любви этого мира, я счастье тебе дарю! Подойди ко мне, друг. Я дам тебе кусочек зеленого луга, чтобы пасти красоту этого мира, я счастье тебе дарю!», - строки, которые написал Го Минъи²³.

В 2010 г. на Го Минъи обратил внимание тогдашний Председатель КНР Ху Цзиньтао, подчеркивая исключительную важность того, что делает Го Минъи, совершая «добрые дела».

В современном Китае Го Минъи все чаще называют «наследником Лэй Фэна». 2 марта 2012 г. Комиссия ЦК КПК по руководству строительством духовной цивилизации приняла решение присвоить Го Минъи почетное звание «Современный Лэй Фэн».

Го Минъи – альтернативный член ЦК КПК 18-го и 19-го созывов.

С 2013 г. Го Минъи занимает пост Заместителя председателя Всекитайской федерации профсоюзов.

Согласно официальной пропаганде КНР, Го Минъи призван служить современным воплощением устойчивой модели развития Китая.

В 2011 г. была опубликована книга «Хороший человек в Китае», посвященная Го Минъи.

Тогда же, в 2011 г. состоялась премьера художественного фильма «Го Минъи».

Го Минъи вошел в обнародованный 18 декабря 2018 г. Список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость, который был составлен по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР. Го Минъи стал одним из 100 человек, которые были удостоены почетного звания «Пионер политики реформ и открытости».

25 сентября 2019 г. Го Минъи был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Можно упомянуть еще несколько весьма ярких фигур, которые, благодаря своим уникальным достижениям в различных сферах деятельности, на общенациональном уровне были объявлены образцовыми работниками.

Еще один яркий пример «современного Лэй Фэна» - **Бай Фанли** (кит.: 白方礼; пиньинь: Bái Fānglǐ; 1913-2005 гг.)²⁴ – китайский велорикша, работавший в Тяньцзине, который занимался благотворительностью и пожертвовал 1/3 миллиона юаней в течение 18 лет, чтобы позволить более 300 бедным студентам продолжить учебу. «Я надеюсь, что студенты смогут усердно учиться и получить хорошую работу, а затем внести свой вклад в развитие нашей страны», - говорил Бай Фанли.

В 1986-1987 гг., в возрасте почти 75 лет, Бай Фанли ушел с работы и вернулся в свой родной город в провинции Хэбэй, где решил прожить остаток своей жизни. На обратном пути он увидел, как много детей работают в поле. Узнав, что им пришлось бросить школу из-за финансовых трудностей, он решил вернуться к своей работе в качестве велорикши в Тяньцзине для поддержки детей в получении образования. Однако, прежде чем вернуться на работу, он сначала пожертвовал 5000 юаней на оплату их расходов. До 2001 г. он часто работал в течение нескольких смен, иногда по 24 часа подряд, чтобы заработать деньги для выплаты взноса за обучение. Он жил очень скромно, ел простую пищу и носил подержанную одежду, выброшенную другими. По сообщениям местных СМИ, он жил в ветхом доме на окраине Тяньцзиня, недалеко от железной дороги. В 1996 г. он открыл небольшой магазин рядом с железнодорожной станцией Тяньцзиня, чтобы заработать больше денег. Большая часть его дохода была пожертвована местным школам и университетам, например, Нанкайскому университету, которому он впервые пожертвовал 35000 юаней в 1996 г. Все его пожертвования составили 350000 юаней. В 2001 г., когда ему было почти 90 лет, он заплатил последний взнос в среднюю школу Яохуа и ушел с работы.

В мае 2005 г. Бай Фанли попал в больницу, где у него обнаружили рак легких. Услышав, что Бай Фанли серьезно болен, в начале сентября 2005 г. студенты Нанкайского университета сложили 99 бумажных журавликов, чтобы помолиться за него. В конечном итоге его здоровье ухудшилось, и он умер в том же году.

Благодаря его огромному вкладу в жизнь общества, Бай Фанли с тех пор пользуется большим уважением и почетом.

В 2004 г. он был выбран Центральным телевидением Китая (CCTV) в качестве одного из 20 кандидатов в отбор «10 человек, тронувших сердце Китая»²⁵.

В Тяньцзине располагается Мемориальный зал Бан Фанли, который был построен на пожертвования, сделанные несколькими школами.

10 сентября 2009 г. Бай Фанли по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и

образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Бай Фанли был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Ма Гуйнин (кит.: 马桂宁; пиньинь: Mǎ Guìníng; 1939-2017 гг.)²⁶, уроженец Шаньтоу (провинция Гуандун), продавец в Универмаге № 1 в Шанхае, который получил звание «Национальный образцовый рабочий».

Ма Гуйнин родился в 1939 г., образование – среднее. В 1984 г. вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК). С 1973 г. – работник Шанхайского универмага № 1, известного во всем Китае центра торговли.

Первоначально Ма Гуйнин работал в отделе по продаже текстиля, позднее – встал за прилавок, продавая рубашки. За годы работы в качестве продавца Ма Гуйнин сформировал собственную систему продаж, создал уникальное искусство обслуживания покупателей «Ма Пай», включающее три основных аспекта: во-первых, это набор услуг, во-вторых, всестороннее и глубокое понимание товаров, в-третьих, набор навыков встречного обслуживания, ядром которых является принцип «одного взгляда» в распределении материалов. Ма Гуйнин с первого взгляда определял параметры одежды под каждого покупателя. Ему были не нужны дополнительные замеры. Чтобы хорошо принять каждого покупателя, Ма Гуйнин разработал следующий метод: каждый раз, когда первого покупателя обслуживают, он находит время, чтобы спросить требования второго покупателя и приветствовать третьего покупателя, чтобы все чувствовали себя комфортно. Он также сформулировал «пять вариантов помощи из пяти возможных» на основе запросов клиентов, их потребностей и т.д. В т.ч.: помощь в расчете материалов, помощь в поиске срочно необходимых материалов, причем неправильно рассчитанные материалы могут быть возвращены, повторные покупки или ошибочные покупки могут быть проданы от их имени, после покупки материалов. Ма Гуйнин мог понять психологию покупателя по его внешнему виду, одежде и языку. Он был хорош в качестве консультанта для клиентов, используя отвлекающие маневры, сравнения и метафоры, чтобы дать импульсивным клиентам возможность терпеливо выбирать.

Благодаря системе, разработанной Ма Гуйнином, торговый оборот превышал 1 миллион юаней каждый год. Ежегодно Ма Гуйнин принимал более 500 стажеров по всей стране. Помимо продавцов в магазинах, среди стажеров были также бортпроводники гражданской авиации и железной дороги, клерки банков, медсестры больниц, учителя школ и другие рабочие из всех слоев общества. Многие ученики завоевали почетный титул «продавец Ма Гуйнин».

С 1989 г. Ма Гуйнин на общенациональном уровне десять раз последовательно завоевывал титулы лучшего продавца, а также звания «Образец морали среди служащих» и «Национального образцовый работник». В 1981, 1983, 1985, 1987, 1991, 1993 гг. – образцовый работник Шанхая.

Известность получила история, когда 18 февраля 1992 г. Дэн Сяопин в сопровождении У Банго, секретаря Шанхайского муниципального комитета Коммунистической партии Китая (КПК), пришел в Универмаг № 1 в Шанхае, чтобы лично познакомиться с Ма Гуйнином.

Ма Гуйнин являлся депутатом Всекитайского собрания народных представителей 7-го, 8-го, 9-го созывов.

В 2017 г. Ма Гуйнин скончался.

Чжэн Сюшен (кит.: 郑秀生; пиньинь: Zhèng Xiùshēng; р. 1955 г.)²⁷ – китайский шеф-повар, старший техник по кулинарии, национальный образцовый работник, обладатель Национальной медали труда «1 мая», член КПК.

Чжэн Сюшен – шеф-повар, специализирующийся на пекинской кухне, а также сычуаньской, хуайянской кухне, кухне семьи Тан и др.

В 1971 г., после окончания средней школы, Чжэн Сюшен был направлен работать в гостиницу «Пекин», а после обучения – на кухню. За долгие годы практики Чжэн Сюшен

стал высококлассным специалистом, неоднократно принимал участие в национальных и международных конкурсах, на которых завоевывал призовые места. В 1994 г. он выиграл чемпионат Capital Travel Forbidden Cup среди продвинутых участников.

В 2002 г. Китайская ассоциация кухни, а также Пекинская ассоциация кулинаров назвали этого китайского шеф-повара супер-поваром Пекина.

Когда в 2003 г. в Пекине разразилась эпидемия атипичной пневмонии, Чжэн Сюшен полностью отвечал за питание всего персонала больницы Сяотаншань. В июне 2003 г. он вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК). В том же году Пекинское бюро туризма присвоило ему звание продвинутого специалиста по борьбе с атипичной пневмонией. В 2005 г. он был назван образцовым работником в Пекине.

8 мая 2007 г. Чжэн Сюшен был переведен в Пекинскую столичную туристическую группу и работал шеф-поваром Департамента олимпийской работы во время тестовых соревнований летних Олимпийских игр 2008 года в Пекине.

С 2008 по 2016 гг. Чжэн Сюшен работал шеф-поваром в отеле «Пекин». В 2010 г. он был назван национальным образцовым работником.

В 2016 г. Чжэн Сюшен ушел на пенсию, однако, в 2020 г. был нанят в качестве генерального консультанта при составлении плана меню на зимние Олимпийские игры 2022 года в Пекине.

Ван Шунью (кит.: 王顺友; пиньинь: Wáng Shùnyǒu; 1961-2021 гг.)²⁸ – китайский почтальон, по национальности – мяо. Член КПК. Делегат XVIII Всекитайского съезда КПК.

Местом работы Ван Шунью являлся Мули-Тибетский автономный уезд в Ляншань-Ийском автономном округе, провинция Сычуань, КНР.

Русскоязычная версия «Жэньминь жибао» в статье «Ван Шунью – легенда «гужевой почты» из Сычуаня» характеризует Ван Шунью следующим образом.

«Выдающийся член КПК, один из десяти героев, который растрогал весь Китай, обладатель китайской медали «государственной награды в честь первого мая за отличный труд»... Вся эта слава и почет позволили когда-то единственному сельскому почтальону, развозившему почту на лошади, стать известным во всей округе. Он развозил почту по отрезанному от внешнего мира горами Мули-Тибетскому автономному уезду Ляншань-Ийского автономного округа провинции Сычуань.

В 1984 году 19-летний Ван Шунью продолжил дело своего отца – стал почтальоном почтового отделения уезда Мули. И в течение многих лет его верным спутником в работе стал конь.

До начала XXI века, в большей части уезда Мули не было дорог и телефонной связи. Почтовая дорога, по которой можно было передвигаться только на лошадях, являлась единственным способом связи с внешним миром. За исключением уездного города, во всем уезде, по 15 почтовым дорогам ходил только гужевой транспорт. Причем стоит заметить, что большая часть этих дорог находилась в горах на высоте более 4000 метров. Ван Шунью отвечал за дорогу от уездного города Мули до деревень Байдяо, Саньцзюея и Лобо. В месяц он находился в пути 28 дней, и в оба конца покрывал расстояние в 584 км.

В начале его пути лежали горы высотой в 5000 метров над уровнем моря. 6 месяцев в году горный хребет Чаэрва покрывается льдом и снегом. Затем почтальон попадал в расположенную на высоте 1000 метров над уровнем моря долину реки Ялунцзян, где воздух может прогреваться до +40 градусов Цельсия. Также на своем пути почтальон встречал дикие леса, горные вершины, долины и перевалы... Таким образом, за 28 дней путешествия, ему доводилось видеть все 4 времени года. А иногда, переход от суровой зимы к жаркому лету ему приходится наблюдать в один день.

В июле 1988 года, когда он двигался в сторону деревни Лобо, Ван Шунью переходил по висячему бамбуковому мосту, и краем глаза он увидел, как канатная веревка, держащая мост реку, лопнула. Ван упал вниз с высоты более 2 метров. Ему повезло, что он

приземлился на песок и с ним ничего не случилось. Не повезло почте, которая упала в реку. Ван не умел плавать, поэтому усиленно вылавливал посылки из русла реки палкой.

Осенью 1995 года, в районе реки Ялунцзян, который называется «99 изгибов», к почтальону и его лошади внезапно вылетел фазан. Перепуганный конь начал брыкаться и потоптал живот Вана. Несмотря на ужасную боль, от которой он не мог выпрямить поясницу, Ван все-таки развез всю почту. И уже вернувшись в уездный город, он прошел обследование в больнице, в ходе которого выяснилось, что копытом лошадь ему пробила толстую кишку.

В августе 1998 года в уезде Мули сошли селевые потоки, и деревня Байдяо оказалась отрезанной от внешнего мира, потому что все мосты, которые ее связывали, размывло. Согласно правилам, Ван Шунью мог не отправляться в рейс в тот день. Но когда среди почты он увидел два письма, информирующих студентов о поступлении в университеты, он сел на лошадь, и решил во что бы то ни стало доставить почту по назначению. Все 15 кг. писем ему удалось доставить в чистоте, целости и сохранности. Вот только он сам вернулся весь окровавленный и в грязи.

Сейчас в уезде Мули только деревня Саньцзяо осталась без дороги, а все остальные 29 деревень и городков соединены при помощи шоссе. Из 113 сел к 88 подведена дорога. «Жизнь крестьян поменялась, дома в каждом дворе стали покрепче. Никто теперь не спит на подстилках на полу, а когда едят, все сидят на скамейках. Везде появились дороги, проведено электричество. В местах, где ловится сотовая связь молодежь выходит в WeChat...», рассказывает Ван Шунью.

Учитывая его пожилой возраст и состояние здоровья, почтовое отделение перебрало Ван Шунью с почтовой дороги, по которой он все эти годы развозил почту, на дорогу между уездным городом и деревней Лицзыпин. Несмотря на то, что она менее трудная и более безопасная, энтузиазма у «почтальона на лошади» не убавилось. «До тех пор, пока я могу работать, я смогу развозить почту и идти по этой дороге», говорит он²⁹.

При этом, подчеркивается, что за все время работы никогда не было задержек с почтовой службой, и ни одно почтовое отправление не пропало.

В 2001 г. почтовое бюро провинции Сычуань признало Ван Шунью образцовым работником в провинции Сычуань.

1 мая 2001 г. Ван Шунью стал обладателем Национальной медали труда «1 мая».

1 мая 2005 г. Всекитайская федерация профсоюзов присвоила Ван Шунью звание «Национальный образцовый работник».

Кроме того, в 2006 г. Ван Шунью был удостоен звания выдающегося члена Коммунистической партии Китая.

В 2018 г. Ван Шунью было присвоено звание «Образец национальной морали».

10 сентября 2009 г. Ван Шунью по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Ван Шунью был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Ван Шунью был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

В 2006 г. выдающаяся во многих отношениях трудовая деятельность Ван Шунью и его поступки были представлены в художественном фильме «Посланник Шамбалы».

Яркий пример самоотверженного отношения к собственному делу – **Чэнь Ганьи** (кит.: 陈刚毅; пиньинь: Chén Gāngyì; р. 1963 г.)³⁰. В 1986 г. окончил транспортную школу в провинции Хубэй, и после окончания учебы работал в Институте планирования и проектирования транспорта провинции Хубэй. В настоящее время он является старшим инженером.

В 2001 г. Чэнь Ганъи был отправлен в Тибет, где реализовывался крупный проект по строительству шоссе Годао 214 (автомагистраль общенационального значения Синин – Цзинхун, от провинции Цинхай через Тибет в провинцию Юньнань, тянется до границы с Бирмой и Лаосом, протяжённость – 3256 км). Спустя некоторое время у Чэнь Ганъи диагностировали рак, но он по-прежнему работал и настаивал на том, чтобы продолжать работать в Тибете.

19 мая 2006 г. Чэнь Ганъи был удостоен звания Национального образцового рабочего.

Линь Цяочжи (кит.: 林巧稚; пиньинь: Lín Qiǎozhì; 1901-1983 гг.)³¹ – китайская женщина-врач, известный акушер и гинеколог из Пекина, получившая известность как «мать десяти тысяч младенцев». Проводила различные научные исследования. Считается, что она произвела революцию в современной китайской гинекологии и онкологии. В качестве акушера за всю свою карьеру (с 1929 г.) она участвовала в рождении более 50000 младенцев. При этом, она никогда не была замужем и не имела собственных детей, но всегда писала «Ребенок Линь Цяочжи» на бирках с именами новорожденных.

В современном Китае имя Линь Цяочжи знакомо многим людям среднего и преклонного возраста. Это женщина, которая никогда не выходила замуж и не родила своего ребенка, однако десятки тысяч людей называют ее «мама Линь». По причине своей религиозности она не вступила в Коммунистическую партию Китая, но она была настоящей патриоткой и верным другом КПК.

С детства Линь Цяочжи потеряла мать и жила с отцом, который ее очень любил. После школы она в 1921 г. поступила в Медицинский институт Сехэ.

В 1929 г. Линь Цяочжи закончила Медицинский институт Сехэ. При этом, одновременно получила дипломы Медицинского института Сехэ и Университета штата Нью-Йорк. На выпускном акте ректор торжественно провозгласил: «Самая почетная премия для выпускников Медицинского института Сехэ вручается лауреату премии Вэньхай – доктору Линь Цяочжи». В тогдашнем обществе, в котором женщины занимали низшую ступень на социальной лестнице, лидерство женщины стало общественной сенсацией.

Проходила курсы повышения квалификации в Лондоне и Манчестере в 1932 г., а в следующем году она поехала в Вену в качестве приглашенного ученого. В 1939 г. Линь Цяочжи отправилась в медицинскую школу Чикагского университета, чтобы продолжить свои исследования.

По окончании университета Линь Цяочжи была приглашена на работу в Акушерское отделение больницы Сехэ. В этой больнице, созданной религиозными общинами США и Великобритании, для приглашенных акушеров-гинекологов существовало особое ограничение: во время работы запрещалось выходить замуж и заводить ребенка. Не будучи сторонником безбрачия, Линь Цяочжи мечтала о семейном счастье, однако, ей пришлось согласиться с этим условием. По истечении срока работы по приглашению она поняла, что глубоко полюбила свою работу. Таким образом, она неоднократно продляла контракт с больницей Сехэ. В итоге получилось, что у нее не было своей семьи.

В больнице Сехэ Линь Цяочжи своей работой заслужила всеобщее признание. На рабочем столе у нее всегда лежала куча амбулаторных карточек больных. С начала рабочего дня она в делах и хлопотах. Она открыла методы лечения трудных и редких, а также считающихся неизлечимыми болезней, опубликовала много научных работ, которые получили признание во всем мире.

В течение долгих лет Линь Цяочжи многократно получала приглашения из-за рубежа на работу и проведение научных исследований, но она так и не покинула свою больницу.

С детства Линь Цяочжи стала христианкой. Милосердие и безграничная любовь стали смыслом ее жизни. Эти принципы она исповедовала и в своей работе.

Линь Цяочжи стала первой местной женщиной, назначенной директором отделения акушерства и гинекологии больницы Сехэ. После того, как разразилась война, госпиталь был закрыт японскими военными, Линь Цяочжи начала личную практику в своей резиденции,

расположенной по адресу 10 Dongtangzi Hutong, где она составила в общей сложности 8887 медицинских записей.

Отношение Линь Цяочжи к пациентам отличалось человечностью. Она говорила своим студентам и ординаторам, что только если врач будет постоянно находиться у постели пациента, наблюдать за ним, он будет чувствовать уважение со стороны своего пациента, в то время как пациент будет чувствовать заботу и беспокойство со стороны врача. «Объектом врача является реальный живой человек... лечение направлено на исправление проблемы,... важно приблизиться к пациентам лицом к лицу, а не просто быть искусным механиком». – говорила она.

Таким же человечным было отношение Линь Цяочжи и к беременным женщинам. Когда у беременной женщины начинались схватки, Линь Цяочжи всегда утешала ее. Она предпочитала осторожно прикладывать ухо к животу, чем использовать стетоскоп, чтобы поймать сердцебиение плода. Считалось, что это способ развеять страх женщины перед родами.

После образования КНР Линь Цяочжи являлась делегатом от 1-го до 5-го Всекитайского собрания народных представителей 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го созывов, в т.ч. членом Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Хотя она так и не вступила в КПК, это не помешало высокой оценке ее честного и самоотверженного труда со стороны партии и правительства.

В 1955 г. Линь Цяочжи была избрана академиком Китайской академии наук.

Линь Цяочжи умерла в Пекине 23 апреля 1983 г. Она пожертвовала свое тело для преподавания анатомии. Позже ее прах развеяли над морем. Оставшиеся заработанные деньги она завещала потратить на общественные нужды.

После кончины Линь Цяочжи ее книги «Справочник по детским болезням», «Семейный медицинский консультант», «Детская семейная энциклопедия» и др. остаются до сих пор актуальными и помогают тысячам семей, матерей и новорожденных детей. Память о Линь Цяочжи живет в сердцах людей.

После ее смерти Мемориальный зал Линь Цяочжи под названием «Юйюань» был построен в 1984 г. на острове Гуланьюй в Сямыне³².

10 сентября 2009 г. Линь Цяочжи по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. была внесена в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Линь Цяочжи была расценена как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Интересная фигура – **Кун Фаьнсэнь** (кит.: 孔繁森; пиньинь: Kǒng Fánsēn; 1944-1994 гг.)³³ – Национальный образцовый рабочий, член КПК с 1966 г. Кун Фаьнсэнь – внук Конфуция в 74-м поколении.

Уроженец деревни Улитунь, уезд Танги, город Ляочэн, провинция Шаньдун, однако, его прародина – Цюйфу (провинция Шаньдун).

После окончания в 1961 г. школы в Ляочэн Кун Фаьнсэнь зачислен в ряды Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Демобилизовавшись и вернувшись в Ляочэн в 1967 г., он последовательно занимал должности заместителя директора Революционного комитета технической школы Ляочэн, члена постоянного комитета Коммунистического союза Китая в Ляочэн и заместителя директора отдела пропаганды комитета Коммунистической партии Китая в Ляочэн. В 1979-1982 гг. работал заместителем секретаря комитета КПК в одном из уездов в Тибетском автономном районе. Через три года вернулся в Ляочэн. В 1988 г. Кун Фаьнсэнь был назначен заместителем мэра Лхасы. В 1992 г. был назначен секретарем комитета КПК префектуры в суровом районе – округе Нгари, который называют «крышей Крыши мира».

29 ноября 1994 г. Кун Фаьнсэнь погиб в автокатастрофе по пути в Синьцзян-Уйгурский автономный округ, куда он направлялся для проверки приграничной торговли. Ему было 50 лет. Его прах захоронен на Кладбище мучеников в Лхасе.

После смерти Кун Фаьнсэня представители руководства КПК и КНР похвалили его как «выдающегося представителя поколения выдающихся лидеров, выросших благодаря обучению и воспитанию партии» после образования КНР. В 1995 г. Государственный совет КНР утвердил его как «Национального образцового рабочего». В 1996 г. о жизни Кун Фаьнсэня был снят художественный фильм.

10 сентября 2009 г. Кун Фаьнсэнь по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Кун Фаьнсэнь был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Из числа реабилитированных после культурной революции упоминается заслуживает **Гу Вэньчан** (кит.: 谷文昌; пиньинь: Gǔ wénchāng; 1915-1981 гг.)³⁴, мужчина, выходец из Линьчжоу (провинция Хэнань), бывший секретарь комитета КПК в Управлении лесного хозяйства провинции Фуцзянь.

Гу Вэньчан родился в Линьчжоу (провинция Хэнань) в крестьянской семье. Во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам в 1938 г. Гу Вэньчан присоединился к антияпонской кампании. В 1944 г. вступил в ряды Коммунистической партии Китая.

В мае 1950 г. Гу Вэньчан был назначен секретарем КПК уезда Дуншань – уезда городского округа Чжанчжоу провинции Фуцзянь (КНР).

В 1953 г. гоминьдановцы высадились на острове Дуншань, в результате чего началась битва при острове Дуншань. Гу Вэньчан, в то время руководитель уезда Дуншань, стал фактическим главнокомандующим на поле боя, создал временную станцию скорой помощи в тылу, чтобы спасти раненых.

В 1954 г. Гу Вэньчан был назначен секретарем комитета КПК уезда Дуншань, проявил активность в борьбе за то, чтобы контролировать песчаные бури на острове Дуншань. В 1958 г. Гу Вэньчан направил энтузиазм масс на борьбу с песками. и успешно использовал казуарину хвощевидную (лат. *Casuarina equisetifolia*) для создания защитного зеленого пояса вокруг острова Дуншань. За три года трудных времен никто в уезде Дуншань под руководством Гу Вэньчана не умер от голода.

В 1964 г. Гу Вэньчан был переведен на должность заместителя директора Управления лесного хозяйства провинции Фуцзянь и, впоследствии, во время культурной революции был назван капутистом (капиталистическим путешественником). Он был реабилитирован в 1978 г. Скончался от рака 31 января 1981 г. и был похоронен на лесной ферме Чишань, расположенной в уезде Дуншань (провинция Фуцзянь).

В Линьчжоу (провинция Хэнань) и Дуншань (провинция Фуцзянь) в настоящее время располагаются Мемориальные залы Гу Вэньчана.

В 2020 г. в Китае был выпущен телевизионный сериал «Гу Вэньчан».

10 сентября 2009 г. Гу Вэньчан по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Гу Вэньчан был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Среди тех, кто пожертвовал собственной жизнью и стал «мучеником», следует упомянуть **Ци Айцюнь** (кит.: 齐爱群; пиньинь: Qí' Àiqún; 1960-2000 гг.)³⁵, которая подобна

красивому горному снежному лотосу, вечно цветущему в сердцах людей (неувядающий «горный снежный лотос»).

При жизни официальная пропаганда КНР продвигала как образец неустанной работы в области животноводства в Тибете. Несмотря на плохое здоровье, женщина трудилась на предприятии, которое оказалось в числе передовых.

Ци Айцюнь окончила Тибетский сельскохозяйственный и животноводческий колледж и вызвалась работать в Нагку – суровом крае Тибета. Столкнувшись с непониманием многих людей, Ци Айцюнь сказала: «Должно быть много людей, работающих в отдаленных районах и местах с плохими условиями».

Будучи членом постоянного комитета комитета КПК округа Бангор, Ци Айцюнь часто брала на себя сверхурочную работу и выполняла ее, несмотря на проблемы со здоровьем. Различные болезни, вызванные высотной болезнью, неоднократно поражали Ци Айцюнь, вызывая кровотечение из носа почти каждое утро. За десять дней до смерти Ци Айцюня она днем и ночью заполняла форму отчета о переводе кадров и средств сотрудников округа Бангор.

12 декабря 2000 г. Ци Айцюнь скончалась в возрасте 40 лет, из-за кровоизлияния в мозг, вызванного чрезмерной усталостью³⁶.

Жэнь Чанся (кит.: 任长霞; пиньинь: Rèn Zhǎngxiá; 1964-2004 гг.)³⁷, инспектор полиции первого уровня, начальник Управления общественной безопасности города Дэнфэн (провинция Хэнань), в 2004 г. была объявлена Человеком года в Китае.

В 2001 г. Жэнь Чанся была назначена начальником Управления общественной безопасности города Дэнфэн, расположенного в провинции Хэнань. Во время своего пребывания в этой должности она неоднократно способствовала раскрытию важных уголовных дел, боролась с организованной преступностью, противостоя в т.ч. коррумпированным чиновникам и завоевала уважение местных жителей. Жэнь Чанся – образцовый коммунист. На своем посту она сделала много доброго местным жителям, вела решительную борьбу с преступностью³⁸.

В 2003 г. по инициативе Жэнь Чанся Управление общественной безопасности города Дэнфэн провинции Хэнань официально открыло в районе монастыря Шаолинь женское полицейское отделение.

В штате этого отделения, как тогда указывалось в информационных сообщениях, состоят 22 «симпатичные девушки-полицейские», средний возраст которых – 21 год. Все они обладают навыками рукопашного боя, могут регулировать дорожное движение и проводить экскурсии на английском языке. Все девушки закончили высшее полицейское училище провинции Хэнань и прошли 4-месячные курсы усиленной военной подготовки. Единственным мужчиной в этом отделении полиции является его инструктор Хань Иншэн.

По словам начальника управления общественной безопасности города Дэнфэн Жэнь Чанся, учреждение женского полицейского отделения в этом живописном месте, привлекающем туристов из различных стран мира, объясняется тем, что «девушки-полицейские больше соответствуют прекрасным ландшафтам района».

«Надеюсь, что наше женское полицейское отделение также сможет стать одной из красот Шаолиня», - заявила тогда Жэнь Чанся.

14 апреля 2004 г. в 20:40 Жэнь Чанся, двигаясь на автомобиле на скоростной автомагистрали Чжэншао из Чжэнчжоу в Дэнфэн, находясь при исполнении служебных обязанностей, попала в аварию. Она была серьезно ранена и отправлена в центральную больницу Чжэнчжоу для оказания неотложной помощи. Однако, полученные ранения оказались слишком тяжелыми и Жэнь Чанся скончалась.

После смерти Жэнь Чанся 200000 человек в Дэнфэне пришли на ее похороны, чтобы попрощаться с уважаемым человеком. Некоторые местные жители до сих пор считают, что Жэнь Чанся была убита могущественными гангстерами, имеющими связи с коррумпированными правительственными чиновниками.

Находясь под впечатлением от популярности Жэнь Чанся, высшие руководители Китая Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао и Ло Гань призвали тогда к проведению национальной пропагандистской кампании, чтобы поучиться у Жэнь Чанся.

В 2005 г. были выпущены художественный фильм «Жэнь Чанся» и телевизионный сериал «Жэнь Чанся».

В 2012 г. известность получила история, в центре которой оказался **Ву Бин** (кит.: 吴斌; пиньинь: Wú Bīn; 1965-2012 гг.)³⁹ – водитель автобуса, который, будучи смертельно раненным на дороге, спас своих пассажиров, сумев остановить мчащуюся на большой скорости машину. Мужчина получил тяжелейшую травму, когда кабину на большой скорости прошил летящий лист железа. Прежде чем потерять сознание, шофер сумел плавно остановить автобус, в котором находились 24 человека, и велел пассажирам не выбегать на шоссе.

Трагический инцидент произошел 29 мая 2012 г. в провинции Цзянсу, на трассе между Уси и Ханчжоу в провинции Чжэнсян. Ву Бин, водитель с большим стажем работы на пассажирском транспорте, управлял автобусом, когда неожиданно стекло кабины пробил лист железа весом порядка 2,5 килограмма. Этот момент засняли камеры видеонаблюдения, установленные в кабине.

Предположительно, железный лист длиной около 30 сантиметров вылетел из кузова грузовика, направлявшегося в противоположном направлении. Удар – лист летел со скоростью порядка 150 км/ч – пришелся как раз на место водителя. Впоследствии врачи установили, что у шофера были сломаны четыре ребра, а печень буквально разорвана. Однако Ву Бин, преодолевая боль, сумел плавно остановить автобус и включить аварийные сигналы. После этого он поднялся с места и, обращаясь к пассажирам, напомнил, что выбегать на проезжую часть опасно.

«Мы слышали звук сильнейшего удара, однако сперва подумали, что это столкнулись два каких-то автомобиля. Наш автобус плавно затормозил, после чего Ву поднялся, бледный и истекающий потом, открыл дверь, сказал быть осторожными и потом затих», – вспоминал один из очевидцев.

Более Ву Бин почти не приходил в сознание. «Он не мог с нами общаться. Даже после операции он оставался подключенным к аппарату искусственной вентиляции легких и мог лишь кивать, когда мы с ним говорили», – рассказывали врачи. Несмотря на все усилия медиков, пострадавший скончался спустя четыре дня, 1 июня 2012 г.

Гибель Ву Бина многие местные жители восприняли как личную трагедию. Люди выражали соболезнования родным погибшего и требовали от властей разобраться в причинах происшествия и оказать помощь семье Ву Бина.

В компании, в которой Ву Бин работал с 2003 г., сообщили, что он успел установить своеобразный личный рекорд: за прошедшее десятилетие он проехал свыше одного миллиона километров и ни разу не попал в аварию.

Всеитайская федерация профсоюзов посмертно наградила Ву Бина Национальной медалью труда «1 мая».

Поступок, который совершил Ву Бин, был расценен как героизм и водитель был причислен к числу мучеников, которые пожертвовали собственной жизнью во имя спасения жизни других людей. За проявленный героизм власти КНР приняли решение присвоить У Бину почетное звание «революционного мученика»⁴⁰.

Тан Цяньцю (кит.: 谭千秋; пиньинь: Tán Qiānqiū; 1957-2008 гг.)⁴¹ – учитель средней школы, который погиб 12 мая 2008 г. во время Сычуаньского землетрясения.

В 1978 г. Тан Цяньцю поступил в Хунаньский университет. Он закончил учебу в 1982 г. и был направлен работать на Сычуаньский завод паровых турбин Мяньчжу Дунфан. В дальнейшем стал учителем в провинции Сычуань. В момент гибели он был директором отдела по работе с учащимися средней школы и учителем, вел уроки политологии.

Когда 12 мая 2008 г. произошло землетрясение, Тан Цяньцю был в классе и умер вместе со многими учениками из-за обрушения учебного корпуса.

Согласно официальной версии, когда началась природная катастрофа, Тан Цяньцю сразу понял, что это землетрясение, и приказал студентам покинуть учебный корпус. Когда он узнал, что наверху остались ученики, он вернулся наверх, чтобы спасти других. Когда он вошел в класс, здание рухнуло. Тан Цяньцю приказал четырем ученикам (Лю Хунли, Тянь Ган, Фу Цян и Юй Цзянь) спрятаться под партами, которые могли бы защитить учеников своими телами. Тан Цяньцю был погребен под обломками, но, до того момента, как он скончался, он старался подбодрить учеников. В конце концов, Тан Цяньцю умер, но четверо учеников выжили благодаря Тан Цяньцю.

Китайские СМИ сообщили о нем как о «герое» и «мученике», погибшем, пытаясь спасти учащихся. Посмертно он был удостоен почетных званий «Выдающийся член Коммунистической партии страны по оказанию помощи при землетрясении», «Герой помощи при землетрясении» и других почетных званий. Рассказ о деяниях Тан Цяньцю был включен в учебник для пятого класса начальной школы.

10 сентября 2009 г. Тан Цяньцю по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Тан Цяньцю был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

В 1999 г. к числу «революционных мучеников» были причислены также *китайские журналисты, погибшие во время налета авиации стран-членов НАТО на посольство КНР в Белграде*.

Инцидент произошел 7 мая 1999 г. в 23:45 по местному времени в Сербии во время агрессии стран-членов НАТО против Югославии (24 марта – 10 июня 1999 г.). В этот день «высокоточными» бомбами (5 управляемых авиабомб США Joint Direct Attack Munition) было уничтожено здание посольства КНР в Белграде. Погибли журналистка Информационного агентства «Синьхуа» *Шао Юньхуань* (кит.: 邵云环; пиньинь: Shào Yúnhuán; 1951-1999 гг.), журналисты газеты «Гуанмин жибао», супруги *Сюй Синху* (кит.: 许杏虎; пиньинь: Xǔ Xínghǔ; 1968-1999 гг.) и *Чжу Ин* (кит.: 朱颖; пиньинь: Zhū yǐng; 1971-1999 гг.)⁴². Десятки человек получили ранения⁴³.

Представители НАТО утверждали, что целью бомбардировки было здание Федерального управления по снабжению, занимавшегося, в частности, экспортом и импортом оружия. Это здание действительно находилось неподалеку от посольства КНР. Однако, НАТО отрицало вину, ссылаясь на то, что пользовалась устаревшими картами, в результате чего и произошёл данный инцидент, поскольку здание посольства было построено лишь в 1993 г.

В 2010-2011 гг. разрушенное здание посольства КНР в Белграде было снесено, на его месте был устроен мемориальный сквер, а также началось строительство Китайского культурного центра, который должен был одним из крупнейших в Европе. Строительство было завершено в 2016 г.

7 мая 2019 г. посольство Китая в Сербии провело памятное мероприятие в память трех «революционных мучеников», погибших в результате бомбардировки НАТО в 1999 г.

Прах Шао Юньхуань, Сюй Синху и Чжу Ин был захоронен на Революционном кладбище Бабаошань, Пекин.

На Родине погибших журналистов были сооружены мемориальные комплексы, включающие в т.ч. мемориальные залы.

Среди трудовых коллективов, которые в последние годы были отмечены на самом высоком уровне, следует упомянуть *Бригаду локомотива «Мао Цзэдун»* (кит.: “毛泽东号” 机车组). Текущий руководитель группы – Ван Чжэньцян.

Ранее Бригаду локомотива «Мао Цзэдун» возглавляли:

Чэнь Цзесан (октябрь 1946 г. – июнь 1947 г.),

Ли Юн (июнь 1947 г. – декабрь 1950 г.),

Го Шудэ (декабрь 1950 г. – апрель 1952 г.),

Юэ Шаню (апрель 1952 г. – январь 1956 г.),

Цай Ляньсин (январь 1956 г. – декабрь 1970 г.),

Го Инфу (декабрь 1970 г. – июнь 1973 г.),

Чэнь Фухан (июль 1973 г. – август 1979 г.),

Гао Цзюньтин (сентябрь 1979 г. – февраль 1990 г.),

Ван Чжисян (февраль 1990 г. – май 1997 г.),

Ге Цзяньминь (май 1997 г. – май 2005 г.),

Чжао Цзюсяо (июнь 2005 г. – март 2012 г.),

Лю Юфэн (апрель 2012 г. – декабрь 2018 г.),

Ван Чжэньцян (с декабря 2018 г. по настоящее время).

Локомотивы «Мао Цзэдун» появились в годы Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.). 30 октября 1946 г. в соответствии с решением Северо-Восточного бюро ЦК Коммунистической партии Китая, локомотивы железнодорожного депо Харбина, которые были отремонтированы рабочими в течение 27 дней и ночей были названы «Мао Цзэдун».

После этого, на протяжении десятилетий в системе железных дорог КНР функционирует Бригада локомотива «Мао Цзэдун».

По состоянию на 2021 г. насчитывается 6 локомотивов «Мао Цзэдун»: паровоз МК1-304 (30 октября 1946 г.), тепловоз Dongfeng 4-0002 (27 января 1977 г.), тепловоз Dongfeng 4B-1893 (29 августа 1991 г.), тепловоз Dongfeng 4D Type 1893 (26 декабря 2000 г.), электровоз Harmony 3B Type 1893 (26 декабря 2010 г.), электровоз Harmony 3D Type 1893 (с 25 декабря 2014 г. по настоящее время).

В 2014 г. локомотив «Мао Цзэдун» завершил свою 68-летнюю историю перевозки грузовых составов и приступил к выполнению новых задач. В мае 2016 г. бригада приступила к выполнению тяговых задач пассажирского поезда Z 1/2 «Лэй Фэн» по маршруту Пекин – Чанша, Чанша – Пекин, который был открыт 29 сентября 1975 г.

Члены Бригады локомотива «Мао Цзэдун» получили почетное звание «Национальный образцовый трудящийся», более 100 раз завоевывали национальные и региональные коллективные почетные звания, продемонстрировали лучшие показатели в сфере безопасности на железной дороге с момента основания Китайской Народной Республики⁴⁴.

25 сентября 2019 г. коллектив Бригады локомотива «Мао Цзэдун» был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

В 1980-е – 1990-е гг. в составе национального пантеона героев Нового Китая появилось еще несколько «героев», «мучеников» из числа *военнослужащих НОАК*.

Один из них – **Чжан Хуа** (кит.: 张华; пиньинь: Zhang Hua; 1958-1982 гг.)⁴⁵, по национальности – хань, уроженец г. Хулинь (провинция Хэйлунцзян). С 1977 г. проходил службу в Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и был курсантом в составе 2-й бригады Четвертого военно-медицинского университета.

Еще во время службы и учебы Чжан Хуа расценивался как образцовый военнослужащий, член Коммунистического союза молодежи Китая и Коммунистической партии Китая. Согласно официальной версии биографии, Чжан Хуа постоянно занимался самосовершенствованием, оказывал помощь своим товарищам.

11 июля 1982 г. Чжан Хуа столкнулся с ситуацией, в рамках которой он продемонстрировал свои лучшие качества. В этот день 69-летний крестьянин Вэй Чжидэ, проживавший в поселке Синьчжу (район Бацяо, городской округ Сиань, провинция Шэньси) во время проводимых им работ по очистке общественного туалета упал в наполненный экскрементами резервуар. Чжан Хуа, который находился поблизости, услышал призыв о

помощи и, не колеблясь, спустился в резервуар глубиной 3 метра и изо всех сил стал пытаться спасти старика, задыхающегося от скопления газов. Неимоверными усилиями Чжан Хуа удалось вытолкнуть старика, однако, самому выбраться не удалось. Чжан Хуа задохнулся от газов, скопившихся в резервуаре.

Героическое поведение Чжан Хуа и его благородный характер вызвали сильный резонанс во всем китайском обществе, способствовали началу общенациональной дискуссии о том, «как измерить ценность жизни», что оказало значительное влияние на формирование правильного взгляда на жизнь и ее ценности для современной китайской молодежи.

1980-е годы являлись временем противоречивым. «Это была эпоха отсутствия веры. Культурная революция завершилась, политика реформ и открытости только началась, общая вера в Председателя Мао начала колебаться, теория Дэн Сяопина о белых и черных кошках глубоко укоренилась в умах и сердцах людей, у которых только что возникла самооценка. Люди просто не знают, чему верить. В этом контексте возникает большой спор о том, стоит ли студентам спасать фермеров», - отмечал одноклассник Чжан Хуа Ли Шаньцуй.

Тем не менее, официальная пропаганда КНР постаралась по максимуму использовать фигуру Чжан Хуа в качестве образца для поведения других китайцев и в это противоречивое время. Чжан Хуа превратился в духовных ориентир этой эпохи, превратился в еще одного «Лэй Фэна 1980-х годов». Достаточно быстро была осуществлена канонизация фигуры Чжан Хуа, он был признан «революционным мучеником».

В 1982 г. Центральная военная комиссия КНР посмертно присвоила Чжан Хуа почетное звание «Отличник колледжа, полный идеалов и преданности делу». Посмертно Чжан Хуа был награжден медалью «За заслуги» 1-й степени.

2-я бригада Четвертого военно-медицинского университета, к которой принадлежал Чжан Хуа перед своей смертью, настаивала на обучении людей в духе Чжан Хуа, Центральным военным советом КНР она была удостоена почетного звания «Образцовая студенческая бригада».

Е Цзяньин, один из представителей высшего руководства КНР лично начертал иероглифами следующую фразу, которая имела прямое отношение к Чжан Хуа: «Идеальная песня нового поколения».

Вскоре была издана «Биография Чжан Хуа». На территории Четвертого военно-медицинского университета был установлен бюст Чжан Хуа. До настоящего времени каждый первокурсник, поступающий в Четвертый военно-медицинский университет, в обязательном порядке посещает Мемориальную комнату Чжан Хуа. Церемония присяги проходит перед монументом.

10 сентября 2009 г. Чжан Хуа по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Чжан Хуа был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Чжан Хуа был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

К числу новых «Лэй Фэнов 1980-х годов» был причислен **Чжу Бору** (кит.: 朱伯儒; пиньинь: Zhū Bó'rú; 1938-2015 гг.) – военнослужащий НОАК, выходец из провинции Гуандун. В ряды Народно-освободительной армии Китая Чжу Бору вступил в 1955 г. С 1969 г. – член КПК. Занимал должность заместителя начальника управления материально-технического обеспечения ВВС Уханьского военного округа (с 1983 г.), заместителя начальника политического управления ВВС Чэндуского военного округа (с 1986 г.). В 1986 г. окончил Политическую академию Народно-освободительной армии Китая. В 1988 г. присвоено звание генерал-майора. В 1993 г. был переведен на должность заместителя политического комиссара ВВС военного округа Гуанчжоу. Учился в Университете национальной обороны Народно-освободительной армии Китая.

В течение всего периода своей службы в НОАК (1955-1999 гг.) Чжу Бору принимал активное участие в кампании под лозунгом «Учиться у Лэй Фэна!», выполнил большое число важных задач, которые были поставлены перед Народно-освободительной армией Китая. В 1999 г. он ушел на пенсию. Скончался в 2015 г. в Гуанчжоу в возрасте 77 лет.

По официальным данным, Чжу Бору спас от смерти на передовой как минимум семь человек. Успехи и достижения Чжу Бору были отмечены 21 наградой.

В 1983 г. Чжу Бору был избран в качестве делегата во Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП).

С учетом вышесказанного, в 1980-е годы Чжу Бору стал одним из «Лэй Фэнов 1980-х годов», фигура Чжу Бору, которого представляли в качестве образца морали, широко использовалась пропагандой. После того, как дела Чжу Бору были преданы огласке, Центральный военный совет КНР присвоил ему почетное звание «Выдающийся пример учебы у Лэй Фэна».

Чжу Бору говорил: «Дух Лэй Фэна не может быть устаревшим. Пока люди продолжают двигаться вперед, он всегда будет вдохновлять людей двигаться вперед. Поскольку он достаточно развит и является вечным духом времени, я буду продолжать его продвигать».

Су Нин (кит.: 苏宁; пиньинь: Sū Níng; 1953-1991 гг.)⁴⁶ – военнослужащий НОАК, выходец из провинции Шаньси. В ряды Народно-освободительной армии Китая Чжу Бору вступил в 1969 г. С 1969 г. – член КПК.

Во время своей службы в НОАК Су Нин поднялся по служебной лестнице, занимал должности командира взвода, командира роты, командира батальона, был штабным офицером и на момент своей смерти находился в звании полковника, занимал должность начальника штаба артиллерийского полка 69-й пехотной дивизии 23-й армии Шэньянского военного округа. Войсковая часть 65435 дислоцировалась в Харбине.

21 апреля 1991 г. во время занятий по метанию гранат была брошена боевая граната, которая, взорвавшись, могла вызвать значительные жертвы среди военнослужащих. Су Нин ценой своей жизни, прикрывая своим телом боеприпас, смог защитить своих товарищей по оружию. 29 апреля 1991 г. Су Нин скончался от полученных травм. Похоронен Су Нин на Харбинском кладбище мучеников.

В 1993 г. Су Нин был объявлен как образцовый пример для подражания другими («Образец всех офицеров, посвященных модернизации национальной обороны»). Полк, в котором служил Су Нин, был переименован в «Полк Су Нин».

Цзян Цзэминь и другие представители политического и военного руководства страны сделали рукописные надписи в поддержку объявленной кампании, призывая весь народ и всю армию изучить пример Су Нина. Надпись Цзян Цзэминя гласит: «Взять товарища Су Нина в качестве примера, чтобы посвятить себя делу модернизации национальной обороны».

Кроме того, Цзян Цзэминь высказал тогда мнение о том, что портреты шести героев (Чжан Сиде, Дунь Цунжуй, Хуан Чжихуан, Сю Шаоюнь, Лэй Фэн и Су Нин) должны быть размещены во всех подразделениях Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

В 1993 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Большая артиллерия», сюжет которого был основан на биографии Су Нина.

10 сентября 2009 г. Су Нин по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Су Нин был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Су Нин был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Ряд факторов способствовал возвышению Су Нина до статуса образцового примера. Прежде всего, он вел простую жизнь и служил людям, так же как и Лэй Фэн. Более того, он

написал около 70 научных статей по военному делу, в том числе несколько публикаций о войне в Персидском заливе. Это сделало его современным героем, отвечающим требованиям эпохи четырех модернизаций. Наконец, несмотря на то, что и его отец, и его тесть были старшими офицерами, Су Нин никогда не пользовался своими связями, чтобы продвинуться по службе. Это сделало его образцом для подражания в противодействии коррупции, а также чрезмерному стремлению к материальным удовольствиям.

Таким образом, фигура Су Нина использовалась в качестве образца для подражания для военнослужащих НОАК в новых условиях, отличающихся от эпохи культурной революции, и связанных с процессами модернизации и профессионализации, происходящих в Народно-освободительной армии Китая с 1978 г.

Ши Гуанчжу (кит.: 史光柱; пиньинь: Shǐ Guāngzhù; р. 1963 г.)⁴⁷ – в настоящее время – китайский писатель, ранее – военнослужащий НОАК.

В 1981 г. Ши Гуанчжу вступил в ряды Народно-освободительной армии Китая. В 1984 г. Ши Гуанчжу вступил в ряды Коммунистической партии Китая.

В 1984 г. принял участие в боевых действиях во время обострения конфликта между КНР и СРВ. Имеется ввиду «Лаошаньская пограничная война» (битва за Лаошань). Получил ранение, в результате которого потерял зрение.

После ухода из вооруженных сил учился на китайском отделении Шэньчжэньского университета. К настоящему моменту опубликовал более 500 стихов и эссе.

10 сентября 2009 г. Ши Гуанчжу по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Ши Гуанчжу был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

В 1989 г. в КНР имели место *трагические события на площади Тяньаньмэнь* – серия демонстраций, продолжавшихся с 15 апреля по 4 июня 1989 г., главными участниками которых были студенты. Начались эти выступления после того, как возложение студентами венков к подножию Памятника Народным героям на площади Тяньаньмэнь в честь бывшего Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана – сторонника демократизации, переросло в массовую демонстрацию⁴⁸.

Как известно, эти выступления были разогнаны с применением армейских подразделений, в результате чего погибли мирные жители. Ранним утром 4 июня 1989 г. по решению политического руководства страны выступления были подавлены Народно-освободительной армией Китая (НОАК) с применением огнестрельного оружия и бронетехники.

Количество убитых и раненых остаётся неясным из-за значительных несоответствий между различными источниками. Оценки числа погибших варьируются от нескольких сотен до нескольких тысяч.

В официальных заявлениях КПК, которые последовали вскоре после 4 июня 1989 г. указывалось, что число погибших составило около 300. На пресс-конференции, состоявшейся 6 июня 1989 г. официальный представитель Госсовета КНР Юань Му заявил, что «предварительные подсчеты», проведенные правительством, показали, что погибло около 300 гражданских лиц и солдат, в том числе 23 студента из университетов Пекина, вместе с некоторыми людьми, которых он назвал «хулиганами». Юань Му тогда также сказал, что около 5000 солдат и полицейских, 2000 мирных жителей были ранены. 19 июня 1989 г. секретарь Пекинского городского комитета КПК Ли Симин сообщил, что, по утвержденным правительством данным, погибло 241 человек, в том числе 218 гражданских лиц (из которых 36 были студентами), 10 военнослужащих Народно-освободительной армии Китая и 13 сотрудников Народной вооруженной полиции.

Таким образом, среди погибших во время трагических событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.) были и военнослужащие НОАК, которые вполне могли быть

причислены к числу «революционных мучеников», поскольку погибли во время исполнения служебных обязанностей.

Китайское правительство, несмотря на то, что объявило о том, что в ходе событий на площади Тяньаньмэнь погиб 241 человек, списки не опубликовало, однако, впоследствии, историк У Жэньхуа, участник протестов на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., опубликовавший три книги, посвященных этим трагическим событиям («Кровавая расчистка площади Тяньаньмэнь, 2007 г., «Войска военного положения четвертого июня», 2009 г., «Полный отчет движения на площади Тяньаньмэнь», 2014 г.), в настоящее время проживающий в США, составил список из 15 погибших сотрудников силовых ведомств, которые посмертно были награждены медалью «Защитник Республики»⁴⁹.

Эта награда была учреждена вскоре после трагических событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.) и ее вручали тем военнослужащим НОАК и др. сотрудникам силовых структур, которые внесли свой вклад в ходе Тяньаньмэньского инцидента, были ранены или погибли при исполнении служебных обязанностей 4 июня 1989 г.

Всего таких людей, получивших почетное звание «Защитник Республики», насчитывалось 37 (32 – от Народно-освободительной армии Китая и 5 – от Народной вооруженной полиции), в т.ч. 15 получили эту награду посмертно. Другим отличившимся вручались небольшие анонимные сувениры, такие как, например, наручные часы.

Итак, в числе этих 37 награжденных пятью партиями, в числе которых оказалось **15 «революционных мучеников»** находились:

Первая партия награжденных (30 июня 1989 г.) состояла из 10 мучеников – Лю Гогэн, Ван Цифу, Ли Цян, Ду Хуайцин, Ли Дунго, Ван Сяобин, Сюй Жуцзюнь, Цуй Гочжэн, Ма Госюань, Ван Цзиньвэй.

Вторая партия награжденных (18 июля 1989 г.) состояла из 2 мучеников – Ли Гуоруй, Лю Яньпо.

Третья партия награжденных (27 июля 1989 г.) состояла из 2 мучеников и 10 других – Юй Ронглу (мученик), Чан Лицзе (мученик), Чжао Юнмин, Ли Бо, Ван Цян, Ляо Кайси, Чжан Чжэнь, Ань Вэйпин, Шэнь Юньтянь, Ю Айцзюнь, Чжоу Цзячжу, Ю Дэгао.

Четвертая партия награжденных (22 сентября 1989 г.) состояла из 0 мучеников и 3 других – Ван Юйвэнь, Ван Чжицян, Цзян Чаочэн.

Пятая партия награжденных (11 февраля 1990 г.) состояла из 1 мучеников и 9 других: Ван Цзиншэн (мученик), Лю Цзялинь, Лю Гэюнь, Ян Жунья, Ли Шуцунь, Ге Минцзюнь, Фу Юн, Чжун Чжэньцин, Ле Личэн, Юань Хуаронг.

3 июля 1989 г. «Жэньминь жибао» сообщила, что Дэн Сяопин, председатель Центральной военной комиссии КПК, подписал приказ о присвоении Лю Гогэну и другим десяти мученикам почетного звания «Защитник Республики».

Примечательно, что для первых четырех партий награжденных Коммунистическая партия Китая официально провела поминальную службу и митинг в честь них в Пекине. Информационное агентство Синьхуа сообщало об издании приказов, кратко представляя дела каждого из награжденных.

Позже, из сообщений «преуменьшения негативного воздействия инцидента 4 июня», информация о пятой партии награжденных распростиралась по ограниченным каналам, исключительно внутри страны, без публичных сообщений.

Единственным исключением является то, что «Жэньминь жибао» 5 марта 1990 г. опубликовала фотоотчет, в котором говорилось, что накануне Международного женского дня Центральный военный совет КНР присвоил почетное звание «Защитник Республики» работнику Главного госпиталя Пекинского военного округа Ян Жунья – женщине, которая стала типичным «Лэй Фэном», получая уроки у Лэй Фэна и хорошо выполняя свою работу.

Важно подчеркнуть, что на уровне высшего руководства КПК и КНР тогда сложилось мнение, что те, кто принимал участие в подавлении стихийно возникшего движения за

демократизацию, осуществили подавление «контрреволюционного мятежа» и тем самым защитили Китайскую Народную Республику.

Именно поэтому Дэн Сяопин выразил соболезнования военнослужащим Народно-освободительной армии Китая, Народной вооруженной полиции, солдатам и офицерам органов общественной безопасности, в связи с гибелью их сослуживцев. Некоторые из представителей высшего руководства КНР (например, Ян Шанкунь Председатель КНР, заместитель председателя Центрального военного совета КНР), встретились с родственниками Цуй Гочжэна, Лю Гогэна и Ли Горуя, выразив соболезнования. Ли Пэн, Цяо Ши и Яо Илин, тогдашние члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, также встретились с ними.

Кроме того, Дэн Сяопин собственной рукой создал надписи «Защитник Республики» и «Защитник Столицы» для войск, обеспечивавших военное положение в Пекине. Центральный военный совет КНР постановил выдать всем солдатам и офицерам войск, обеспечивавших военное положение в Пекине памятные медали и памятные альбомы «Стражи столицы», а также издать книгу и снять фильм⁵⁰.

В июле 1989 г. на киностудии «1 августа» вышел четырехсерийный документальный фильм «Развевающийся флаг Республики», работу над которым осуществляло Главное политическое управление Народно-освободительной армии Китая.

В августе 1989 г. в издательстве Народно-освободительной армии Китая вышла книга «Стражи Республики».

Казалось бы, процесс увековичивания памяти новых «революционных мучеников» шел своим чередом, однако, когда обсуждение событий, которые имели место на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. оказалось под фактическим запретом и даже их упоминание могло повлечь за собой серьезные последствия, в китайских СМИ перестали вспоминать и этих «революционных мучеников».

В 2001 г. к числу «революционных мучеников» был причислен **Ван Вэй** (кит.: 王伟; пиньинь: Wáng Wěi; 1968-2001 гг.)⁵¹ – пилот морской авиации НОАК, пилотировавший во время Хайнаньского инцидента 1 апреля 2001 г. китайский самолет, истребитель-перехватчик «Шэньян J-8».

Утром 1 апреля 2001 г. военный самолет-разведчик EP-3 ВВС США осуществлял разведывательный полет в непосредственной близости от воздушного пространства Китая, над островами в Южно-Китайском море, примерно в 100 километрах к юго-востоку от острова Хайнань, и в итоге нарушил его. В ответ на эти действия в воздух был поднят китайский истребитель-перехватчик, который начал вести преследование. В результате произошло столкновение, в ходе которого китайский пилот погиб (после столкновения пилот катапультировался из кабины самолета, однако, так и не был найден). После произошедшего инцидента пострадавший во время столкновения американский самолет с 24 членами экипажа приземлился на военный аэродром Линьшуй, в районе острова Хайнань, и находился там в течение 12 дней.

После инцидента китайское правительство направило около 100000 военных и гражданских лиц на поисково-спасательные работы, которые длились 14 дней, но операция не привела к результатам. Было подтверждено, что Ван Вэй погиб.

После этого Ван Вэй был объявлен «революционным мучеником» и до сих пор в китайском обществе все еще проводятся мероприятия, посвященные памяти Ван Вэя.

24 апреля 2001 г. Центральный военный совет КНР провел заседание в Пекине и наградил Ван Вэя почетным званием «Страж моря и воздуха» и медалью «Герой КНР» первой степени.

Могила Ван Вэя находится на кладбище Аньсянь в пригороде Ханчжоу. На площади Феникс Парк Плаза в зоне развития города Хучжоу (провинция Чжэцзян) был сооружен памятник Ван Вэю.

25 сентября 2019 г. Ван Вэй был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

В 2003 г. к числу «революционных мучеников» был причислен **Юй Цзяньсин** (кит.: 郁建兴; пиньинь: Yù Jiànxìng; 1964-2003 гг.)⁵² – полковник НОАК, эксперт ООН, сотрудник инспекции ООН по контролю над вооружениями Ирака. Являлся специалистом по химической защите и профессором Академии химической защиты Народно-освободительной армии Китая. 13 марта 2003 г. Юй Цзяньсин возглавил несколько других инспекторов ООН по вооружениям для завершения инспекции консервного завода по производству томатов «Нумания» на юге Багдада и взял с собой 4 человека. Передвигаясь на универсальных внедорожниках, возвращаясь обратно, группа попала в автомобильную аварию. К месту происшествия был направлен вертолет и Юй Цзяньсин был отправлен в военный госпиталь имени Рашида в Багдаде., однако, от полученных ранений он скончался.

Юй Цзяньсин был первым инспектором, погибшим при исполнении служебных обязанностей после 1991 г. 16 марта 2003 г. ООН провела церемонию прощания с Юй Цзяньсином в Багдаде. 19 марта 2003 г. гроб, покрытый флагом ООН и государственным флагом КНР, специальным самолетом ООН был доставлен в международный аэропорт Пекина. 21 марта 2003 г. Юй Цзяньсину было присвоено звание «революционного мученика». 24 марта 2003 г. Генеральный штаб Народно-освободительной армии Китая провел в Пекине панихиду в честь памяти революционного мученика Юй Цзяньсина, на которой присутствовали руководители партии и государства, которые возложили венок.

Еще один «революционный мученик» - **Ду Чжаоюй** (кит.: 杜照宇; пиньинь: Dù Zhàoyǔ; 1972-2006 гг.) – подполковник НОАК, китайский военный наблюдатель при ООН в Ливане. Ду Чжаоюй погиб 25 июля 2006 г. в результате бомбардировки наблюдательного поста миротворческих сил ООН в Ливане, осуществленной Государством Израиль. В Ливане находился с 2005 г., когда он был отправлен для участия в миссии ООН по наблюдению за соблюдением условий перемирия на Ближнем Востоке и работал военным наблюдателем ООН в Ливане. Наряду с Ду Чжаоюем жертвами израильских ударов стали также трое миротворцев из Австрии, Канады и Финляндии.

В числе «мучеников» находится **Шэнь Лянлян** (кит.: 申亮亮; пиньинь: Shēn Liàngliàng; 1987-2016 гг.)⁵³ – военнослужащий НОАК, участник миротворческой миссии ООН в Мали (МИНУСМА). 1 июня 2016 г. Шэнь Лянлян погиб в результате террористического акта, устроенного боевиками в Мали. 16 сентября 2019 г. был посмертно удостоен государственной награды «Народный герой».

Также в числе «мучеников» находится **Цю Гуанхуа** (кит.: 邱光华; Qiū Guānghuá; 1957-2008 гг.)⁵⁴, полковник НОАК, пилот вертолета армейской авиации.

Цю Гуанхуа вступил в ряды Народно-освободительной армии Китая в 1974 г., вступил в ряды Коммунистической партии Китая в 1976 г. Служил в полку армейской авиации военного округа Чэнду. Являлся высококлассным пилотом вертолета, с общим налетом более 5500 часов.

После землетрясения в провинции Сычуань 12 мая 2008 г. Цю Гуанхуа выступил с инициативой выйти на передовую и оказать помощь пострадавшим от природной катастрофы, несмотря на то, что он собирался уйти на пенсию и на полгода был вынужден отказаться от дела. 31 мая 2008 г., в 14:56, он летел на вертолете Ми-171, неподалеку от города Инсю (округ Вэньчуань), из-за внезапного изменения воздушного потока, возникла аварийная ситуация и вертолет потерпел крушение. Цю Гуанхуа и все находившиеся на борту вертолета погибли.

10 сентября 2009 г. Цю Гуанхуа по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и

образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Цю Гуанхуа был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

В 2020 г. «мучениками» стали также *военнослужащие НОАК, которые погибли во время индо-китайского пограничного конфликта – вооружённого столкновения между Индией и Китаем в мае 2020 г., возникшего из-за спорного региона Аксайчин*⁵⁵.

Конфликт начался из-за региона Аксайчин на границе Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, Пакистана и Индии. В настоящее время эта территория контролируется Китаем, но оспаривается Индией, которая включает этот регион в Ладакх. Аксайчин представляет собой широкую высокогорную соляную пустыню, расположенную на высоте 5 тысяч метров. Географически она является частью Тибетского плато. Местных жителей в районе практически нет, как и постоянных поселений.

В 1960-х годах, в рамках политики по расширению границ государства до границ бывшей империи Цин, Китай ввёл войска в данный район, который имеет также и важное стратегическое значение из-за проходящей через него дороги – с учётом местного рельефа, транспортные артерии в Гималаях имеют огромное значение. Ситуацию осложняла неурегулированность вопроса о проведении границы между бывшей Британской Индией и Тибетом.

Во время индо-китайской войны 1962 г. Индия фактически потеряла контроль над Аксайчином. В 1993 и 1996 гг. Китай и Индия подписали соглашения о поддержании мира в спорных районах.

5 мая 2020 г. внезапно произошло вооружённое столкновение в районе Ладакха, во время патрулирования границы. С тех пор обе стороны начали агрессивно развёртывать дополнительные войска для захвата долины реки.

20 мая 2020 г. Индия бросила дополнительные войска в Гальванскую долину после того, как Китай объявил регион своей территорией и развернул сотни военнослужащих НОАК.

9 июня 2020 г. стало известно, что Индия и Китай начали вывод своих войск из восточного Ладакха. Однако в ночь с 15 на 16 июня 2020 г. в районе Ладакха произошло вооружённое столкновение. Инцидент произошёл вечером в Гальванской долине: Китай обвинил Индию в пересечении границы, в связи с чем было решено открыть огонь.

В результате инцидента с обеих сторон имели место потери.

Индия, официальные данные: 20 убитых, 76 раненых, 10 плененных. Китай, официальные данные: 4 убитых, 1 раненый.

После этого столкновения Китай и Индия развели войска на границе⁵⁶.

К числу «мучеников» были причислены четверо военнослужащих НОАК: Чэнь Сянжун (кит.: 陳祥榕, 2001-2020 гг.), Чэнь Хунцзюнь (кит.: 陳紅軍, 1987-2020 гг.), Ван Чжоран (кит.: 王焯冉, 1996-2020 гг.), Сяо Сиюань (кит.: 肖思远, 1996-2020 гг.).

25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список «Самые яркие борцы Нового Китая» в него была включена *пилотажная группа китайских ВВС «1 августа»* (кит.: 八一飞行). Эскадрилья названа в честь даты основания Народно-освободительной армии Китая. Сформирована в 1962 г. На счету подразделения более пятисот выступлений для делегаций из 166 стран и регионов мира, а в августе 2013 года «1 августа» впервые выступила за пределами КНР на подмосковном авиасалоне МАКС.

Группа первоначально была укомплектована учебно-тренировочными самолётами Shenyang J-5 – китайской версии советского истребителя МиГ-17. Впоследствии они были заменены на аналоги МиГ-21 – Chengdu J-7EB и его обновлённой версией J-7GB в 2001 г. В настоящее время группа летает на шести истребителях Chengdu J-10. В составе авиагруппы находятся 8 самолётов, но фактически в авиашоу участвуют 6 истребителей.

Пилотажная группа китайских ВВС «1 августа» базируется на авиабазе Янцунь (Мэйчун) недалеко от города Тяньцзинь. Входит в 24-й истребительный полк ВВС⁵⁷.

В 1980-е годы в состав национального пантеона героев Нового Китая фактически впервые с момента образования КНР (1949 г.) вошли также представители *интеллигенции*. Преимущественно это были учёные, которые внесли значительный вклад в процесс модернизации Нового Китая.

В первую очередь, это *Цянь Сюэсэнь* (кит.: 钱学森: пиньинь: Qián Xuésēn, 1911-2009 гг.)⁵⁸ – китайский учёный, ключевая фигура в создании межконтинентальных баллистических ракет, участник космической программы США и основоположник космической программы КНР.

Цянь Сюэсэнь родился 11 декабря 1911 г. Происходил из семьи Цянь. Хотя предки Цянь Сюэсэня происходили с территории современного Ханчжоу (провинция Чжэцзян), сам он родился в уезде Шанхай Сунцзянской управы провинции Цзянсу.

Его отец Цянь Цзюньфу – известный китайский педагог, получивший образование на родине и в Японии, автор учебников по логике, земледелию, географии и истории зарубежных стран, сторонник революционных идей Сунь Ятсена – был в это время директором средней школы № 1 провинции Чжэцзян. Мать Чжан Ланьцзюань происходила из зажиточной семьи и получила хорошее образование; она любила математику и занималась вышивкой.

Семья жила в доме по адресу Фангуюань, № 2. Чжан Ланьцзюань умело вела дом и воспитывала маленького Цяня – единственного ребенка в семье. Первый иероглиф его имени «сюэ» означал «учиться», и каждый день мать давала сыну задания, чтобы развить навык к учению. Сюэсэнь имел прекрасную память: к трем годам он уже помнил наизусть около сотни стихов и классических произведений. Он быстро освоил устный счет и всегда удивлял соседей своими способностями. Юный Цянь слушался родителей, всегда относился к ним с уважением и не терял самообладания в их присутствии.

Когда мальчику было три года, семья переехала в столицу: его отец получил назначение в Министерство образования в Пекине. Родители намеревались дать сыну самое лучшее образование. В 1918 г. Цянь Сюэсэнь был принят во 2-ю пекинскую экспериментальную начальную школу для одаренных детей, в 1921 г. переведен в 1-ю школу младшей ступени, а в 1923-1929 гг. учился в средней школе при Пекинском высшем педагогическом училище. Учитель химии Ван Хэцин привил ему интерес к науке и позволил свободно пользоваться химической лабораторией, а с Дун Жуанем, учителем китайской словесности, они часто беседовали на политические темы.

Цянь Сюэсэнь по первому образованию – инженер-железнодорожник. Блестяще выдержав в 1929 г. вступительные экзамены (396 баллов, третий результат), Цянь Сюэсэнь поступил на факультет инженерной механики Шанхайского университета Цзяотун. Он был серьезным и пунктуальным студентом со склонностью к самостоятельной работе. Единственным увлечением юноши была игра на скрипке и на духовых инструментах. Чтобы послушать концерт, Цянь Сюэсэнь мог экономить на еде и одежде. Музыка давала ему утешение и приносила ему счастье.

Из-за тифа, который едва не унес его в могилу осенью 1930 г., он пропустил год, в течение которого ознакомился с марксистской литературой и контактировал с членами местной коммунистической ячейки. Тяга к знаниям, однако, перевесила интерес к политике. Ни оккупация Маньчжурии Японией летом 1931 г., ни студенческие протесты в Шанхае, ни бомбардировка города японцами 28 января 1932 г. и пять недель уличных боев не помешали Цянь Сюэсэню получить в июне 1934 г. диплом инженера по специальности «железнодорожная механика». Его итоговая оценка была 89.1 балла из 100 возможных.

В августе 1934 г. Цянь Сюэсэнь прибыл в столичный Нанкинский центральный университет, чтобы участвовать в конкурсе для дальнейшего обучения в США, и в октябре 1934 г. стал одним из 20 выпускников китайских вузов, получивших грант пекинского Университета Цинхуа на обучение в США.

В течение года Цянь Сюэсэнь готовился к командировке в США под руководством профессора Ван Шичжо, который как раз в это время строил первую в Китае аэродинамическую трубу, и проходил практику на авиабазе Цзяньцяо в Ханчжоу и на Наньчанском авиаремонтном заводе. Профессор Ван Шичжо был выпускником Массачусеттского технологического института. Именно туда и был направлен Цянь Сюэсэнь для специализации в области аэродинамики.

В августе 1935 г. группа Цянь Сюэсэня отправилась из Шанхая в Сиэттл на пароходе «Президент Джексон».

Теодор фон Карман, американский ученый, инженер и механик венгерского происхождения, специалист в области воздухоплавания, научный руководитель Цянь Сюэсэня в США, так описал их первую встречу:

«Однажды в 1936 году он пришел ко мне за советом по поводу дальнейшей учебы в аспирантуре. Это была наша первая встреча. Я поднял глаза и увидел маленького невысокого молодого человека с серьезным взглядом, который отвечал на мои вопросы с необычайной точностью. Я был немедленно впечатлен остротой и быстротой его ума, и я предложил ему поступить в Калифорнийский технологический институт для углубленного изучения... Цянь согласился. Он работал со мной над многими математическими проблемами. Я обнаружил, что он был весьма изобретательным, с математическими способностями, которые он успешно сочетал с большой способностью точно визуализировать физическую картину природных явлений. Еще будучи молодым студентом, он помог прояснить некоторые из моих идей по нескольким сложным темам. Это дары, с которыми я нечасто сталкивался, и мы с Цянем стали близкими коллегами».

В США Цянь Сюэсэнь окончил Массачусетский технологический институт, получив звание магистра, Калифорнийский технологический институт, получив степень доктора аэронавтики. Вся его дальнейшая американская жизнь проходила между Бостоном и Пасаденой, между MIT'ом и CIT'ом.

В 1940-е годы Цянь Сюэсэнь был в числе основателей Лаборатории реактивного движения. Является одним из авторов идеи ядерного авиационного двигателя, пилотируемых космических полётов, сверхскоростного пассажирского авиалайнера.

Во время Второй мировой войны Цянь Сюэсэнь участвовал в Манхэттенском проекте, что в конечном итоге привело к успешной разработке первой атомной бомбы в Америке.

В 1945 г. в качестве армейского полковника с допуском к системе безопасности Цянь Сюэсэнь был отправлен в Германию для изучения лабораторий и проведения допроса немецких ученых, в том числе Вернера фон Брауна

Проживая в США, подписывал свои научные работы как Hsue-shen Tsien (имя перед фамилией), поэтому в документах НАСА на него обычно ссылаются как на H.S. Tsien.

В 1947 г. Цянь Сюэсэнь получил разрешение на постоянное проживание в США, а в 1949 г. подал заявление о натурализации, хотя так и не смог получить гражданство.

В ходе начавшейся в США в 1950-е годы «охоты на ведьм» ФБР обвинило Цянь Сюэсэня в «пособничестве коммунистам», ссылаясь на документ Коммунистической партии США 1938 года, содержащий его имя. Цянь Сюэсэнь был отстранён от секретных работ по ракетной тематике и фактически посажен под домашний арест. Вскоре учёный объявил о своём намерении вернуться в Китай, написал обращение к премьеру Госсовета КНР Чжоу Эньлаю.

Проведя пять лет под домашним арестом, Цянь Сюэсэнь был выпущен в 1955 г. в обмен на репатриацию американских пилотов, которые были захвачены во время Корейской войны. Он покинул США 17 сентября 1955 г. и отправился на родину на пассажирском пароходе American President Lines SS President Cleveland.

Прибыв в КНР, Цянь Сюэсэнь выступил инициатором разработки собственных межконтинентальных баллистических ракет «Дунфэн»⁵⁹. Он фактически возглавил китайскую космическую программу и стал известен как «отец китайской космонавтики».

Подготовил плеяду китайских учёных, обеспечивших значительные успехи Китая в освоении космического пространства.

Исследования Цянь Сюэсэня были использованы в качестве основы для создания ракеты-носителя «Чанчжэн»⁶⁰, одна из модификаций которой была использована в рамках первого пилотируемого полета в космос в 2003 г.

За свой вклад Цянь Сюэсэнь стал известен как «Отец китайской ракетной техники» по прозвищу «Король ракетной техники». Он признан одним из отцов-основателей проекта «Две бомбы, один спутник»⁶¹.

В 1957 г. Цянь Сюэсэнь был избран академиком Академии наук КНР.

В 1964 г. группа ученых под руководством Цянь Сюэсэня впервые испытала китайскую атомную бомбу.

В КНР Цянь Сюэсэнь играл также важную роль в общественно-политической жизни, был заместителем председателя ЦК и почётным председателем ЦК Демократической лиги Китая – одной из официальных малых партий КНР.

В 1987-1998 гг. Цянь Сюэсэнь занимал должность заместителя председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК).

Цянь Сюэсэнь ушел из жизни 31 октября 2009 г. Похоронен на Революционном кладбище Бабаошань в Пекине. В церемонии прощания приняли участие Ху Цзиньтао, Цзян Цзэминь и многие другие представители высшего руководства КНР.

В честь Цянь Сюэсэня 4 августа 2001 г. назван астероид (3763) Цяньсюэсэнь, открытый 14 октября 1980 г. в обсерватории Цзыцзиньшань.

В 2012 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Цянь Сюэсэнь».

Наряду с Цянь Сюэсэнем, это также и другие китайские ученые, с именами которых связаны успехи с получением Китаем собственной атомной и водородной бомбы.

Сунь Цзядун (кит.: 孙家栋; пиньинь Sūn Jiādòng, р. 1929 г.)⁶² – китайский конструктор космической техники.

Сунь Цзядун родился в 1929 г. в уезде Фусянь (провинция Ляонин). В 1947 г. поступил в Харбинский политехнический институт, где изучил русский язык. В 1951 г. Сунь Цзядун в составе группы китайских студентов был отправлен на учёбу в СССР в Военно-воздушную инженерную орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознамённую академию имени профессора Н.Е. Жуковского, которую окончил с отличием в 1958 г.

По возвращении в КНР Сунь Цзядун стал работать в руководимом Цянь Сюэсэнем 5-м НИИ Министерства обороны, где занимался разработкой ракетного оружия.

В годы культурной революции Сунь Цзядун стал главой китайской программы создания искусственных спутников Земли, в результате которой 24 апреля 1970 г. успешно стартовала космическая ракета «Дунфан Хун-1». В 1971 г. на орбиту был выведен второй китайский спутник – «Шицзянь-1». В 1975 г. прошёл успешный запуск разработанного под руководством Сунь Цзядуна первого китайского возвращаемого космического аппарата.

В 1984 г. Китаем был впервые запущен на геостационарную орбиту спутник связи, также разработанный Сунь Цзядуном.

В 1991 г. Сунь Цзядун был избран членом Китайской академии наук.

В 2003 г. Сунь Цзядун возглавил китайскую программу освоения Луны.

В дальнейшем Сунь Цзядун стал главным разработчиком китайской спутниковой навигационной системы «Бэйдоу».

Награды и премии: Высшая премия КНР за успехи в научно-технической области (2009 г.), Пионер реформ (2018 г.), Орден Республики (2019 г.).

Занимаемая должность: член Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК).

Создатель китайской атомной бомбы физик-ядерщик **Цянь Саньцян** ((кит.: 钱三强; пиньинь: Qián Sānqiáng, 1913-1992 гг.)⁶³. После образования Нового Китая (КНР) он

занимался разработкой атомной и водородной бомб и внёс выдающийся вклад в развитие физики высоких энергий в Китае.

Цянь Саньцян – академик Китайской академии наук (1955 г.). Член КПК с 1954 г. Корнями из Хучжоу, но сам родился в Шаосине (провинция Чжэцзян). Второй сын известного китайского учёного Цянь Сюаньтуна. По национальности хань.

В 1929 г. поступил на подготовительный курс факультета естественных наук Пекинского университета, в 1932 г. был принят на физфак Университета Цинхуа, который окончил в 1936 г.

После окончания университета работал в научно-исследовательском центре при Пекинском университете, вскоре стал аспирантом и в 1937 г. отправился во Францию. Обучался в Сорбонне и Коллеже де Франс, в последнем в 1940 г. получил учёную степень доктора, занимался исследованиями под началом дочери и зятя Кюри. В 1944 г. стал членом Национального центра научных исследований Франции.

Лауреат физической премии имени Анри де Парвье Французской АН (1946 г.). Получил должность научного руководителя Центра ядерных исследований.

В 1948 г. возвратился в Китай. Являлся профессором физфака Университета Цинхуа, директором Института современной физики (впоследствии Институт атомной энергии) Китайской академии наук, замминистра машиностроительного министерства № 2, руководителем отдела планирования и вице-президентом Китайской академии наук, главой Китайского физического общества, почётным председателем Китайской научно-технической ассоциации, спецсоветником Китайской академии наук. В 1979-1982 гг. ректор Чжэцзянского университета.

В 1955 г., когда ЦК КПК поставил стратегическую цель по созданию атомной бомбы, Цянь Саньцян занял должности начальника НИИ Атомной энергии и заместителя начальника второго индустриально-механического департамента, бросив все свои силы на руководство исследованиями в области физики высоких энергий и координацию всех работ.

Цянь Саньцян вместе с заместителями по НИИ Ван Ганьчаном и Пэн Хэнью, благодаря своим колоссальным усилиям, не только создали (атомную) отрасль, но и разработали первый пятилетний план развития атомной науки в Китае.

Цянь Саньцян изо всех сил привлекал (к работам) китайские и иностранные таланты, и всего через несколько лет, большое количество одарённых учёных и умелых технических специалистов из различных институтов и организаций Китая, а также стран Запада и Восточной Европы, приехали в Китайский институт атомной энергии. Это стало первой комплексной научно-технической базой (по работе с атомом) в нашей стране.

В 1960 г. Мао Цзэдун бросил клич китайскому народу: «Собственными руками, начав «с нуля», за 8 лет создадим собственную атомную бомбу!».

Цянь Саньцян, руководствуясь интересами своей страны, отбросил все личные предпочтения, связанные с успехами в ядерных научных исследованиях, и добровольно взял на себя обязанности по руководству основной группой, (нацеленной) на изготовление атомной бомбы для Нового Китая.

Он полагал, столкнувшись с нехваткой сил, что необходимо «перебросить войска», то есть бросить лучших учёных на решение самых важных вопросов, поставить их на самые ключевые посты. Со своего командного пункта, он чётко спланировал стратегию и зорким взглядом увидел, где необходимы ему Ван Ганьчан, Пэн Хэнью и Гуо Юнхуай, переместив их по совместительству на должности заместителей начальника Института по разработке ядерного оружия в пекине и глав второго, третьего и четвёртого технических комитетов соответственно. Затем на должность начальника НИИ Атомного оружия был выдвинут Дэн Цзясянь, который руководил на полигонах половиной из более чем 30 ядерных испытаний, проведённых в КНР.

Расположив людей надлежащим образом, Цянь Саньцян начал знакомиться с техническими проблемами, наблюдая за темпами инженерно-конструкторских работ и

подходя к решению главной проблемы. В 1964 и 1967 гг. в КНР были успешно взорваны сначала атомная («Проект 596») и водородная («Ядерное испытание № 6») бомбы.

В 1992 г. Цянь Саньцян скончался от внезапного сердечного приступа.

В сентябре 1999 г., спустя семь лет после его смерти, решением ЦК КПК, Госсовета КНР и Центрального военного совета Цянь Саньцян был удостоен специальной награды «Две бомбы, один спутник»⁶⁴.

Создатель китайской атомной бомбы физик-ядерщик **Дэн Цзясянь** (кит.: 邓稼先; пиньинь: Dèng Jiàxiān; 1924-1986 гг.)⁶⁵.

Создатель китайской водородной бомбы физик-ядерщик **Юй Минь** (кит.: 于敏; пиньинь: Yú Mǐn; 1926-2019 гг.)⁶⁶.

Накануне празднования пятидесятилетия основания КНР в 1999 г. ЦК КПК, Госсовет и Центральный военный совет КПК посмертно присвоили Дэн Цзясяню награду «Две бомбы, один спутник» за подвиг в деле создания атомной и водородной бомб⁶⁷.

Яо Тунбинь (кит.: 姚桐斌; пиньинь: Yáo Tóngbīn; 1922-1968 гг.)⁶⁸ был китайским ученым и одним из ведущих китайских инженеров в области ракетостроения, участник проекта «Две бомбы, один спутник».

В 1951 г. получил степень доктора технических наук в Бирмингемском университете в Великобритании. После возвращения в Китай в 1957 г. стал работать в руководимом Цянь Сюэсэнем 5-м НИИ Министерства обороны. Участвовал в создании Института материалов и технологий (позже переименованного в Седьмое министерство машиностроения) и стал его директором).

После начала культурной революции молодой инженер Е Чжэнгуан (сын генерала Е Тина) инициировал снятие с должностей руководства Седьмого министерства машиностроения, министра Ван Бинчжана и заместителя министра Цянь Сюэсэня. Две соперничающие фракции в министерстве сражались друг с другом, и 8 июня 1968 г. Яо Тунбинь был забит до смерти бесчинствующей толпой хунвэйбинов. После потери одного из ведущих ракетных инженеров Китая Чжоу Эньлай установил особую защиту в отношении ключевых технических экспертов⁶⁹.

Впоследствии, уже после культурной революции, Яо Тунбинь был причислен к числу «мучеников» и, таким образом, также вошел в национальный пантеон героев Нового Китая.

В 1999 г., накануне празднования пятидесятилетия основания КНР, ЦК КПК, Госсовет и Центральный военный совет КПК посмертно присвоили Дэн Цзясяню награду «Две бомбы, один спутник».

Ли Сыгуан (кит.: 李四光; пиньинь: Lǐ Sìguāng, другие имена: Ли Чжункуй (кит.: 李仲揆), Ли Чжунгун (кит.: 李仲拱); 1889-1971 гг.)⁷⁰ – китайский геолог, основатель китайской геомеханики, член Китайской академии наук, иностранный член Академии наук СССР (1958 г.). По национальности монгол.

Ли Сыгуан родился в уезде Хуанган (современный уезд Туаньфэн) в провинции Хубэй. Прожил в деревне около 14 лет, с пятилетнего возраста обучался в частной школе своего отца.

В 1904 г. благодаря отличной успеваемости Ли Сыгуан был направлен в Японию, где обучался в Высшей школе судостроения г. Осака. В этот период попал под влияние националистических идей и в 1905 г. в Токио присоединился к возглавляемому Сунь Ятсеном союзу Тунмэнхой, став самым молодым его членом.

В 1910 г. Ли Сыгуан возвратился в Китай. После Учанского восстания 1911 г. был назначен советником Финансового управления военного правительства провинции Хубэй, затем избран министром промышленности и торговли. После того, как к власти пришёл Юань Шикай и члены революционных партий подверглись притеснениям, Ли Сыгуан вновь покинул страну. Учился в Бирмингемском университете, в 1918 г. получил степень магистра.

По пути из Великобритании в Китай проездом посетил Москву, чтобы лучше разобраться в положении дел в России после Октябрьской революции.

В 1920 г. Ли Сыгуан стал профессором, а затем – назначен на должность декана геологического факультета Пекинского университета.

В 1928 г. Ли Сыгуан был назначен директором Института геологии Центральной академии. В этом же году переведён в Нанкин на должность директора Института геологии Центральной академии, позже избран председателем Китайского геологического общества.

В 1931 г. Ли Сыгуан получил степень доктора естественных наук в Бирмингемском университете. В 1934-1936 гг. преподавал в Великобритании. Получил степень доктора философских наук в Университете Осло.

В 1937 г. Ли Сыгуан был переведён в г. Гуйлинь, куда переехал возглавляемый им Институт геологии Центральной академии.

В 1948 г. Ли Сыгуан участвовал в 18-м международном конгрессе геологов, прошедшем в Лондоне.

В 1949 г., после образования КНР, находящийся за границей Ли Сыгуан получил приглашение стать членом Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). Получив это известие, он был готов без промедления вернуться в Китай. Однако это время его лондонский друг сообщил ему по телефону, что посол националистического правительства в Лондоне получил секретное предписание, согласно которому, Ли Сыгуан должен публично отказаться от приглашения, в противном случае он подлежит аресту. Вовремя приняв решение, он в одиночку выехал из Лондона в Париж. Через две недели жена Ли Сыгуана Сюй Шубинь получила от него письмо, в котором говорилось, что он уже находится в г. Базель на границе Швейцарии и Германии. В Базеле супруги купили билет на пароход, отправлявшийся в Гонконг, и в декабре 1949 г. тайно отправились в Китай.

В мае 1950 г. Ли Сыгуан вернулся в Пекин, где принял участие во втором заседании НПКСК 1-го созыва. Был назначен вице-президентом Китайской академии наук, председателем Руководящей комиссии по планированию работ в области геологии, а также председателем Всекитайской ассоциации естественных наук.

Неоднократно выезжал в страны Западной Европы и США с лекциями, принимал участие в научных конференциях и исследованиях по геотектонике.

С 1952 г. – министр геологии КНР. С 1969 г. – заведующий отделом по делам науки, культуры и просвещения при Государственном совете КНР.

Основные работы по стратиграфии, тектонике и тектоническому районированию Китая. Автор фундаментального труда по геологии Китая (1939 г.).

Ли Сыгуан внес выдающийся вклад, который изменил ситуацию с «нефтяным дефицитом» в стране, позволив начать крупномасштабную разработку нефтяных месторождений и вывести страну в ряды крупнейших мировых производителей нефти. Его прогноз (1953 г.) о наличии в стране крупных запасов нефти и газа подтвердился (1958 г.) открытием месторождений в провинции Хэйлуцзянь.

Иностранный член АН СССР (1958 г.). В 1958 г. АН СССР присудила Ли Сыгуану золотую медаль им. А.П. Карпинского. В КНР учреждена премия его имени (1989 г.).

10 сентября 2009 г. Ли Сыгуан по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Ли Сыгуан был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Пэн Цзяму (кит.: 彭加木; пиньинь: Péng Jiāmù; 1925-1980 гг.)⁷¹ – еще один известный китайский ученый, по специальности – биохимик.

Пэн Цзяму родился в 1925 г. в провинции Гуандун. Его увлечение природой привело его к изучению биологии в одном из китайских университетов. В 1947 г. окончил Нанкинский центральный университет. Затем работал в Сельскохозяйственном институте

при Пекинском университете. В дальнейшем стал уважаемым биохимиком в Шанхайском институте биохимии и клеточной биологии. Был одержим лабораторными исследованиями и тайнами природы.

В 1956 г., узнав о том, что Китайская академия наук намерена организовать экспедицию для исследования геологических ресурсов страны, Пэн Цзяму направил рапорт вышестоящему начальству о готовности участвовать в исследованиях.

Пэн Цзяму жаждал исследовать дикие края своей страны и добираться до самых отдаленных ее уголков. В конце концов, он начал исследовать отдаленную провинцию Синьцзян, ее ландшафт, ее эндемичные виды и уровень калия в ее почве. В 1956 г. он вместе с командой биологов, химиков и археологов отправился в первую экспедицию в Синьцзян. Работа ученых длилась годами. В экспедициях он каталогизировал виды флоры и фауны и др.

За это время он обошел более 10 провинций Китая, 15 раз участвовал в экспедиции в Синьцзян, 3 раза пересекал безлюдную пустыню Лоп-Нур.

В 1979 г., за год до своего исчезновения, Пэн Цзяму был назначен вице-президентом Китайской академии наук. Оставаясь сосредоточенным на науке, Пэн Цзяму наслаждался острыми ощущениями от путешествий: шел пешком, ехал на осле, перемещался на каноэ и машине. «Наука состоит в том, чтобы идти дорогой, по которой не ходят другие люди», - говорил Пэн Цзяму.

В 1980 г. экспедиция под руководством Пэн Цзяму отправилась в пустыню Лоб⁷². Здесь она столкнулась с трудностями. Группа ученых отправилась туда в самое суровое время года. Пэн Цзяму исчез из своего вскоре после полудня 17 июня 1980 г.

После его исчезновения обнаружили лишь записку, где говорилось, что он отправился на восток, чтобы найти воду («Я иду на восток искать колодец. Пэн. В 10:30 17 июня»), поскольку у членов экспедиции закончились вода и топливо.

Район Лоб-Нур известен ползучими песчаными дюнами и практически высохшим бассейном озера Тарим, протяжённостью более 10 тысяч км². Он считается крайне опасной зоной из-за сильных ветров, сухой погоды, высоких температур днём и чрезвычайно низких ночью.

24 июня 1980 г. радио сообщило об исчезновении известного учёного. Несмотря на масштабные спасательные операции с привлечением вертолётов и джипов, Пэн Цзяму так и не нашли.

Шанхайское народное правительство присвоило Пэн Цзяму посмертно звание «Героя революции». Хотя его тело до сих пор не найдено, его коллеги соорудили его могилу, которую непременно посещает каждая новая экспедиция.

Телевизионный документальный сериал «В поисках Пэн Цзяму» освещал события до и после его исчезновения. В период с 2005 по 2007 гг. несколько раз в районе исчезновения Пэн Цзяму были обнаружены человеческие останки, которые могли принадлежать ему, но не были доказаны как таковые.

10 сентября 2009 г. Пэн Цзяму по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Пэн Цзяму был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Парк имени Пэн Цзяму был построен в деревне Чалонг (провинция Гуанчжоу). Открыт в 2002 г. Здесь расположен Мемориальный зал Пэн Цзяму.

Чэнь Цзинжунь (кит.: 陈景润; пиньинь: Chén Jǐngrùn; 1933-1996 гг.)⁷³ – китайский математик, специалист в теории чисел, академик Китайской академии наук (1980 г.). Лауреат Национальной естественнонаучной премии 1-й степени (1982 г. Внес значительный вклад в

теорию чисел, включая теорему Чена и простое число Чена. В публикации 1966 года доказал теорему, получившую его имя («теорема Чэня»).

Чэнь Цзинжунь – выпускник кафедры математики Сямэньского университета (1953 г.), куда поступил в 1949 г. Затем работал учителем в школе в Пекине, а с 1955 г. – служащий в альма-матер. Был замечен Хуа Луогэном. С 1957 г. ассистент Института математики Китайской академии наук, в котором благодаря своим научным достижениям в 1978 г. стал профессором-исследователем. Опубликовал более 70 работ. Несмотря на преследования во время культурной революции, расширил свои исследования в 1970-х годах. В 1978 и 1982 гг. – приглашённый докладчик Международного конгресса математиков. Отличался плохим здоровьем, с 1984 г. страдал болезнью Паркинсона.

В 1999 г. в честь Чэнь Цзинжуна астероиду, открытому в 1996 г. на наблюдательной станции Синлун, КНР, присвоено наименование 7681 Chenjingrun.

10 сентября 2009 г. Чэнь Цзинжунь по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Чэнь Цзинжунь был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Ван Сюань (кит.: 王选; пиньинь: Wáng Xuǎn; 1937-2006 гг.)⁷⁴ – китайский ученый-компьютерщик. Являлся специалистом по компьютерным приложениям и новатором в китайской полиграфической промышленности, а также академиком Китайской академии наук и Китайской инженерной академии. Ван Сюань – основатель крупного технологического конгломерата Founder Group (1986 г.).

Ван Сюань окончил факультет математики и механики в Пекинском университете в 1958 г. и посвятил себя компьютерным наукам. В основном он занимался исследованиями компьютерной обработки слов, графики и изображений. В 1975 г. он руководил исследованиями и разработками лазерных наборных систем на китайском языке и электронных издательских систем.

Ван Сюаня называют «отцом лазерного набора текста на китайском языке». В 1992 г. была успешно разработана первая в мире китайская система цветного фотонабора. Система лазерного фотонабора китайских иероглифов, разработанная научно-исследовательской группой, которую возглавлял, заложила основу для компьютеризации всего процесса выпуска новостных публикаций и была провозглашена «вторым изобретением печати китайских иероглифов».

В 2001 г. Ван Сюань был удостоен Государственной премии в области науки и технологий. Эта высшая награда в области науки и техники в Китае, учрежденная в 2000 г. Астероид 4913 Wangxuan, обнаруженный в 1965 г., был назван в его память.

10 сентября 2009 г. Ван Сюань по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Ван Сюань был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Фань Цзиньши (кит.: 樊锦诗; пиньинь: Fánjīnshī; р. 1938 г.)⁷⁵ – китайский археолог, известна как «покровительница Дуньхуана», обладатель почетного звания «Национальный образцовый рабочий» (2005 г.).

Фань Цзиньши, родилась в Пекине, однако, выросла в Шанхае. В 1958 г. она поступила на исторический факультет (в настоящее время – Школа археологии и музеологии) Пекинского университета. После окончания учебы посвятила свою жизнь изучению древнейшей истории Человечества.

Большую часть своей жизни Фань Цзиньши провела в пещерах Могао в Дуньхуане⁷⁶, где она начала работать еще в 1963 г., в связи с чем, за более чем 50-летнюю преданность изучению и сохранению пещер Дуньхуана, ее называют также «дочерью Дуньхуана».

В 1998 г. Фань Цзиньши стала директором Института исследования дуньхуанской культуры. Фань Цзиньши говорит: «Дуньхуанские пещеры Могао в Ганьсу – достояние всего человечества. Поэтому на моих плечах лежит ответственная задача».

Вступив в должность, Фань Цзиньши получила письмо от туристических организаций с просьбой включить пещеры Могао в рейтинг туристических достопримечательностей и присвоить им специальный туристический статус. Ответом было категорический отказ Фань Цзиньши.

«Мы сопоставили фотографии, сделанные в дуньхуанских пещерах в 1908 г. и 2002 г. и обнаружили, что Дуньхуан незаметно, но стремительно стареет» - говорит она. Сегодня туристы еще посещают Могао, но такой способ туризма наносит неоценимый ущерб настенным памятникам живописи.

В целях обеспечения доступа всех желающих к сокровищам Могао и одновременного ограничения пассивного влияния потока туристов на памятники живописи возглавляемый институт приступил к реализации проекта мультифункционального туристического сервисного центра, предусматривающего создание центра виртуального знакомства и получения полной информации о памятниках до того момента, как туристы войдут в пещеру. Это позволит сократить время нахождения посетителей в пещерах и одновременно повысит степень доходчивости сообщаемой туристам информации.

Другой грандиозный проект Фань Цзиньши – создание так называемого «цифрового Дуньхуана». Как член Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), она в 2003 г. представила проект «О строительстве инфраструктуры охраны и использования сокровищ Дуньхуана», подчеркивая, что «использование цифровых технологий позволит восстановить и увековечить дуньхуанские пещерные картины»⁷⁷.

10 сентября 2009 г. Фань Цзиньши по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. была внесена в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Фань Цзиньши была расценена как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Фань Цзиньши вошла в обнародованный 18 декабря 2018 г. Список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость, который был составлен по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР. Фань Цзиньши стала одним из 100 человек, которые были удостоены почетного звания «Пионер политики реформ и открытости».

25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список «Самые яркие борцы Нового Китая» и Фань Цзиньши была в него включена.

В 2013 г. Фань Цзиньши была вручена «Премия Лэй Фэна», высшая награда, вручаемая гражданам КНР за исключительные проявления нравственности.

В 2019 г. Фань Цзиньши было присвоено национальное почетное звание «Выдающийся участник защиты культурных реликвий».

Шанхайская опера «Дочь Дуньхуана» рассказывает историю жизни Фань Цзиньши.

В числе тех, кто вошел в обнародованный 18 декабря 2018 г. в связи с 40-летием с момента начала политики реформ и открытости Список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость, который был составлен по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР и получил почетное звание «Пионер политики реформ и открытости» -

Тингбатыр (кит.: 廷巴特尔; пиньинь: Tíngbātè'ěr; р. 1955 г.)⁷⁸, житель Автономного района Внутренняя Монголия, бывший секретарь комитета КПК в одном из уездов Внутренней

Монголии, делегат XVII и XVIII Всекитайского съезда КПК и Всекитайского собрания народных представителей 10-го созыва, член Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая 13-го созыва

В 1974 г. 19-летний Тингбатыр закончил среднюю школу, после чего принял участие в кампании «Ввысь в горы, вниз в села», отправившись в сельскую местность. В 1976 г. вступил в ряды Коммунистической партии Китая (КПК) и был избран заместителем руководителя производственной бригады Сарулатуя, а еще через два года стал бригадиром.

В 1981 г. Тингбатыр женился. Тингбатыр и его жена родили только одну девочку, Таугес, после чего они стали активными сторонниками программы по контролю над рождаемостью.

В 1983 г. Тингбатыр начал активно продвигать процессы по развитию животноводства. В 1993 г. был избран секретарем комитета КПК. В 2018 г. ушел в отставку с должности секретаря комитета КПК в Гаче.

10 сентября 2009 г. Тингбатыр по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Тингбатыр был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

В январе 2018 г. Тингбатыр был удостоен звания Национального сельскохозяйственного образцового работника.

В ноябре 2018 г. Тингбатыр был включен в Список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость, который был составлен по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР и получил почетное звание «Пионер политики реформ и открытости».

25 сентября 2019 г. Лай Нин был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Из числа представителей *героической молодежи (пионеры, комсомольцы и др.)*, которые в 1980-е годы вошли в состав национального пантеона героев Нового Китая, наибольшую известность в современном Китае имеет **Лай Нин** (кит.: 赖宁; пиньинь: Lài Níng; 1973-1988 гг.)⁷⁹, подросток, который георически погиб 13 марта 1988 г. во время тушения лесного пожара в уезде Шимянь (провинция Сычуань). Действия Лай Нина были признаны китайским правительством героическими, а Лай Нин был отмечен как герой и мученик в современном Китае.

Лай Нин родился в 1973 г. В 1988 г. Лай Нин являлся 14-летним школьником, членом Пионерской организации Китая, неоднократно поощрялся администрацией школы за успехи в учебе.

Лай Нин был в числе лидеров среди членов пионерской организации в своей школе, получил первую премию в провинциальном конкурсе по чтению газет «Красный галстук», вторую премию уездного конкурса детского рисунка и первую премию уездного конкурса детской каллиграфии.

Официальная биография гласит о том, что Лай Нин с детства испытывал чувство социальной ответственности. В возрасте 10 лет он отправил письмо в Народное правительство уезда Шимянь и призвал бороться с незаконными методами рыбной ловли на реке Дадухэ.

Лай Нин был весьма амбициозен. Однажды его учитель спросил в классе: «Кем ты хочешь быть, когда вырастешь?» Лай Нин быстро ответил, что хочет стать геологом. Лай Нин очень хотел узнать обо всех видах минералов и вместо того, чтобы играть и смотреть телевизор, как его одноклассники, после уроков он собирал образцы минералов.

Одноклассники Лай Нина считали его одиночкой, а за сообщения об их нарушениях - «стукачом», поскольку Лай Нин был образцовым учеником и с готовностью сообщал о тех, кто нарушал правила. Его официальная биография гласит, что однажды он передал учителю список из 16 учеников, которые шумели в классе. Его возмущенные одноклассники

впоследствии сочли его «стукачом» и проголосовали против получения награды как «трех хороших» учеников (за хорошее здоровье, хорошую учебу и хорошую работу).

13 марта 1988 г. около 15:38 из-за короткого замыкания электрических проводов на горе Хайцзы вспыхнул лесной пожар. Огонь быстро распространялся под влиянием сильного ветра, и в одно мгновение на горе возникло море огня. В результате, станции спутникового телевидения и нефтебазы нефтяных компаний – все это оказалось под угрозой уничтожения.

Кроме того, вспыхнувший пожар угрожал близлежащему лесу, и школьники были мобилизованы, чтобы помочь тушить распространяющийся огонь. Лай Нин добровольно помогал тушить пожар в течение нескольких часов.

Лай Нина несколько раз уговаривали уйти, но он снова и снова появлялся на месте пожара. После того, как пожар был потушен, Лай Нин исчез. На следующий день (14 марта 1988 г.) пожарники обнаружили тело Лай Нина на южном склоне горы Хайцзы. Мальчик трагически погиб⁸⁰.

Похоронен Лай Нин на Кладбище мучеников уезда Шимянь (провинция Сычуань).

В мае 1988 г. Народное правительство провинции Сычуань признало Лай Нина «революционным мучеником».

Спустя более чем год после гибели мальчика, 31 мая 1989 г. Центральный комитет Коммунистической лиги молодежи Китая и Министерство образования КНР присвоили Лай Нину титул «мальчика-героя».

В октябре 1989 г. Центральный комитет Коммунистической лиги молодежи Китая, Министерство образования КНР и Центральное телевидение Китая присвоили Лай Нину звание «Десять лучших пионеров страны».

В течение 1989-1990 гг. история подвига Лай Нина все чаще использовалась в китайской пропаганде как образец мужества и долга для китайской молодежи. Проводились параллели между Лай Нином и Лэй Фэном⁸¹. Это было особенно важно после трагических событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.), когда китайское правительство надеялось заручиться поддержкой китайских подростков и продвигать альтернативный пример молодежи в Китае. Вдова премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая Дэн Инчао, поддержавшая жесткие меры властей в рамках подавления протестов на площади Тяньаньмэнь, тогда заявила на страницах «Жэньминь жибао», обратившись к молодежи, что «только погрузившись в изучение Лай Нина, вы можете стать серьезными новыми хозяевами своей страны в 21 веке»⁸².

В 1990 г. на Национальной конференции Пионерской организации Китая был одобрен трехлетний план дальнейших действий по «подражанию образцовому поведению и героическим подвигам Лай Нина и любви к Родине, людям, науке и социализму».

Провозглашались лозунги: «Учитесь у него с большими амбициями и начинайте с детства; будьте маленьким председателем и защищайте собственность; учитесь на его любви к науке и смело упражняйтесь, учитесь у него быть решительным и всесторонним, учитесь у него любви к Родине и не бояться опасностей».

С тех пор образ Лай Нина был воплощен на многочисленных пропагандистских и агитационных плакатах, которые размещались в школах. Лай Нину были поставлены памятники на городских улицах и площадях.

В 1990-х годах история подвига Лай Нина была представлена в китайских учебниках. Лай Нин служил образцом для подражания для учащихся Китайской Народной Республики, чтобы они научились духу «делать то, что правильно» («дух Лай Нина»).

В начале 1990-х годов были выпущены художественный фильм «Лай Нин» (1993 г.) и телевизионный сериал «Лай Нин» (1991 г.), посвященные Лай Нину.

25 сентября 2019 г. Лай Нин был включен в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Между тем, в настоящее время, в условиях XXI в., образ Лай Нина, кажется, постепенно блекнет в глазах представителей современной китайской молодежи. Чрезмерное

поощрение несовершеннолетних в духе Лай Нина считается несовместимым с принципом защиты несовершеннолетних.

К примеру, в пересмотренной версии «Стандартов повседневного поведения учащихся начальной школы» удалено упоминание о необходимости «быть храбрым и праведным», изменена первоначальная версия текста «быть храбрым и сражаться, не поощрять нарушения социальной морали и незамедлительно сообщать о нарушениях закона и преступлениях» на более мягкие формулировки. В «Мерах по обеспечению безопасности начальных и средних школ и детских садов» четко оговаривается, что школам не разрешается организовывать учащихся для участия в спасательных операциях.

К числу юных героев относится **Линь Хао** (кит.: 林浩; пиньинь: Lín Hào; р. 9 декабря 1998 г.)⁸³, мальчик из уезда Вэнчуань (провинция Сычуань), получивший известность во время Сычуаньского землетрясения 12 мая 2008 г.

Вскоре после того, как 12 мая 2008 г. произошло землетрясение в провинции Сычуань, 20 мая 2008 г. некоторые телеканалы начали сообщать, что ученик начальной школы по имени Линь Хао вытащил двух одноклассников из руин после землетрясения и передал их директору. Как рассказывал сам Линь Хао, «я получил травму,... и я пел, чтобы вдохновить своих одноклассников». Эту новость тут же перепечатали ведущие китайские СМИ.

8 августа 2008 г. во время церемонии открытия летних Олимпийских игры 2008 года в Пекине Линь Хао и Яо Мин выступили в качестве знаменосцев сборной КНР.

Образ Линь Хао представлен в нескольких художественных фильмах и телевизионных сериалах.

10 сентября 2009 г. Линь Хао по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Линь Хао был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Лэй Чуньян (кит.: 雷楚年; пиньинь: Léi Chǔnián; р. сентябрь 1992 г.)⁸⁴ – еще один маленький герой во время Сычуаньского землетрясения 12 мая 2008 г., когда он, согласно официальным данным, лично спас из-под развалин семерых учеников, а затем нашел свих учителей и одноклассников, благодаря чему он был провозглашен «героем землетрясения Вэнчуань».

После этого Лэй Чуньян неоднократно принимал участие во многих общественных мероприятиях. 28 мая 2008 г. Центральное телевидение Китая пригласило Лэй Чуньяня принять участие в Вечере в честь Дня защиты детей и посетил площадь Тяньаньмэнь.

Однако, в дальнейшем судьба Лэй Чуньяна резко изменилась. В июне 2014 г. Лэй Чуньянь был арестован по подозрению в мошенничестве, и в октябре 2014 г. он был привлечен к уголовной ответственности. 8 сентября 2015 г. Лэй Чуньянь был приговорен к 12 годам лишения свободы.

Уникальная фигура – **Чжан Хайди** (кит.: 张海迪; пиньинь: Zhāng Hǎidí; р. 1955 г.)⁸⁵ – китайский писатель, переводчик, вдохновляющий оратор, в настоящее время – председатель Китайского управления спорта для людей с ограниченными возможностями (CASPD), а также председатель Всекитайской ассоциации инвалидов. В настоящее время является также членом Постоянного комитета Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК).

Чжан Хайди родилась в 1955 г. в городе Цзинань (провинция Шаньдун). В пять лет она неожиданно заболела, что вызвало паралич нижних конечностей.

Ясное утро 1960 года. 5-летняя Чжан Хайди вместе с ребятами бежит к двери на улицу и... внезапно падает. С тех пор у нее пропала чувствительность в ногах, и даже воспоминаний о ходьбе не осталось.

За 5 лет опухоль в спинном мозгу давала о себе знать неоднократно, и девочке сделали три операции. Однако она потеряла чувствительность уже во всем теле ниже груди и оказалась обездвиженной. В то время врачи считали, что такие больные с трудом доживают до 27 лет.

«Сама я тоже не думала тогда, что доживу до сегодняшнего дня. Я не понимала, что означает жить, знала только: чтобы жить, надо дышать. Но зато я знала, что такое смерть: человек лежит неподвижно с закрытыми глазами, обескровленным бледным лицом, и не слышит криков и причитаний обезумевших от горя родных. Я видела такое в больнице: умерла девочка из моей палаты. Я почти не размышляла о жизни. Мне было всего 8 лет. Однако я уже невольно поняла, что жить это что-то не совсем приятное: надо принимать лекарства, тебе делают уколы, операции...»⁸⁶.

Из-за болезни Чжан Хайди перенесла множество операций. Таким образом, с раннего детства Чжан Хайди страдала параличом нижних конечностей, ее называли «Павел Корчагин» и «Хелен Келлер»⁸⁷.

Не имея возможности посещать школу из-за своей инвалидности, Чжан Хайди самостоятельно изучала все предметы по программе начальной и средней школы, а затем университетские дисциплины. Она выучила несколько иностранных языков, включая английский, немецкий, японский и эсперанто. Чтение стало для нее главным каналом познания внешнего мира, а также самой большой радостью в жизни. В 1993 г. Университет Цзилинь присвоил ей степень магистра философии.

Натерпевшись и намучившись с самого детства, Чжан Хайди страстно желала облегчить боль других. Она начала изучать акупунктуру и экспериментировала на своем теле. Поскольку она страдала потерей чувствительности во всем теле ниже груди, она проверяла эффекты иглотерапии на точках своего лица. «Мне необходимо было знать, какое будет ощущение». Немало труда она потратила на освоение акупунктуры и уже овладела определенными навыками, начала лечить некоторые часто встречающиеся и широко распространенные заболевания⁸⁸.

Чжан Хайди работала в больнице Чэнгуань, расположенной в уезде Шэнь (провинция Шаньдун), а также работала мастером по ремонту радиоприемников в Бюро радиовещания провинции Шаньдун.

Широкую известность по всему Китаю Чжан Хайди получила в 1980-е годы. В начале 1980-х годов Чжан Хайди совершила поездку по Китаю с вдохновляющими речами и стала известной на всю страну. Коммунистическая партия Китая (КПК) нашла в ней новую модель для китайской молодежи, и организовала национальную кампанию по пропаганде истории жизни Чжан Хайди, которая вступила в КПК в декабре 1982 г. том же, 1982 г. Чжан Хайди вышла замуж.

В 1983 г. в газете «Молодежь Китая» опубликовали две статьи о Чжан Хайди. С тех пор в Китае ее знают все. Именно с этого времени она стала кумиром китайцев. Ее часто называют китайским Павлом Корчагиным. Она тоже старается отдать всю свою жизнь Родине и народу. С верой в то, что необходимо «быть полезным человеком для общества, пока вы живы», Чжан Хайди избрала Павла Корчагина в качестве примера и имеет смелость посвятить себя людям. Тогдашний государственный руководитель Китая Дэн Сяопин в свое время подписал ее книгу. Вот его слова: «Учиться к Чжан Хайди, стать коммунистом нового поколения, обладающего идеалами, моралью, интеллигентностью и дисциплинированностью. В то время, чтобы отправить ей письмо, не нужно было даже писать на конверте адрес получателя, — только имя, и письмо непременно попадало к ней в руки»⁸⁹.

Таким образом, с начала 1980-х годов Чжан Хайди провозгласили образцом для подражания для людей с ограниченными возможностями и для китайской молодежи в целом, Чжан Хайди стала «Новым Лэй Фэном 1980-х годов».

В 1983 г. правительство провинции Шаньдун присвоило Чжан Хайди звание «Образцовый рабочий».

7 марта 1983 г. Центральный комитет Коммунистического союза молодежи Китая провел собрание, посвященное выдающимся деятелям, наградил Чжан Хайди почетным званием «Отличный член Коммунистического союза молодежи Китая» и принял решение учиться у нее.

В мае 1983 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая издал «Решение о начале учебы у товарища Чжан Хайди».

Несмотря на огромную известность, Чжан Хайди постепенно сумела отойти в тень и укрыться от людских взоров и всеобщего внимания. Она стала писать книги, избрав писательство своей профессией. Чжан Хайди стала переводчиком и писателем. Она написала много книг, в том числе «Beautiful English», написанная как на китайском, так и на английском языках.

На сегодняшний день изданы 2 млн. иероглифов написанной Чжан Хайди прозы. Ее перу принадлежат также романы «Мечты в инвалидной коляске», «Непревзойденные вершины», рассказы «Быстрее летите, гуси», «Окно, распахнутое в небеса», «Вопросы, которые ставит судьба». Произведения Чжан Хайди вызвали горячий отклик у китайской молодежи и юношества, а роман «Мечты в инвалидной коляске» был опубликован в Японии и Корее.

Чжан Хайди стремится к совершенству, и все, что делает, она хочет довести до совершенства. Эта же идея присутствует и в ее произведениях. Роман «Непревзойденные вершины» она писала 4 года. В опубликованной версии 300 тыс. китайских иероглифов, первоначальная рукопись составляла свыше 500 тыс. знаков, а второй вариант – уже 460 тысяч. Семь раз она перерабатывала оригинал.

Чжан Хайди также перевела на китайский язык многие западные литературные произведения. Ее перевод «Модок: Правдивая история о величайшем слоне, который когда-либо жил» Ральфа Хелфера получил национальную премию в Китае за лучший перевод. Чжан Хайди является членом Ассоциации писателей Китая и с 2007 по 2008 гг. была приглашенным научным сотрудником в Internationales Künstlerhaus Villa Concordia в Бамберге, Германия.

Чжан Хайди принадлежат следующие высказывания:

«Жизнь каждого – это маленькая лодка, а идеал – парус маленькой лодки»⁹⁰.

«Быть человеком, который еще при жизни приносит пользу обществу»⁹¹.

«Даже если крылья сломаны, сердце полетит»⁹².

«Я идеальный человек, и я не хочу всю жизнь ничего не делать и быть скучным человеком. Я плохо себя чувствую, если не узнаю больше. Хочу посвятить свою жизнь любимому делу. Хотя мои ноги не в хорошем состоянии, я много лет была настроена оптимистично и страстно желала хорошей жизни»⁹³.

«Я как падающая звезда, хочу, чтобы мой свет осветил мир»⁹⁴.

«На жизненном пути каждый встретит трудности и неудачи, все зависит от того, сможете ли вы их преодолеть. Если вы потерпели поражение, вы герой и сильный человек по жизни»⁹⁵.

«Как и все люди, которые полны решимости бороться, я считаю трудные поиски настоящим счастьем»⁹⁶.

«Если человек хочет бороться, его внутренняя сила вечна, и постоянная поддержка других не продлится долго»⁹⁷.

«В сложной ситуации мы должны укреплять уверенность, верить, что все пройдет, и мы должны поощрять себя преодолевать трудности с оптимистичным настроением»⁹⁸.

«Гении рождаются в боли»⁹⁹.

«Сегодня наша жизнь по-прежнему нуждается в нарастающей страсти. Только когда у человека есть страсть, он может любить жизнь и иметь мотивацию жить»¹⁰⁰.

«Если нет возобновляющей любви, цветы брака увянут»¹⁰¹.

«Если есть что-нибудь, если я здоровый человек, думаю, у меня все получится, чем это было сегодня»¹⁰².

«Если я смогу встать, я думаю, что попытаюсь станцевать. На самом деле, это одно из моих величайших желаний в глубине души. Хотя я не танцевала так много лет, я никогда не останавливала танец жизни. Я думаю, что танец жизни может быть прекраснее, чем танец в реальности»¹⁰³.

«Женщину нельзя шокировать избалованием или унижением, не удивлять почестью или позором – это состояние жизни»¹⁰⁴.

«Когда вы внезапно сталкиваетесь с таким количеством мигающих огней, смехом и аплодисментами, очень важно приспособиться к тому, что делать или что не делать, это всегда будет похоже на голубую воду, такую синюю и такую глубокую»¹⁰⁵.

«Я благодарна жизни за то, что она дала мне говорящую ручку. Она позволяет мне говорить и бороться. Я не только живу, но и освобождаю свою душу письмом»¹⁰⁶.

«Пока мы живы, мы должны делать что-то для людей»¹⁰⁷.

«Пока ваше сердце все еще бьется, вы должны усердно учиться»¹⁰⁸.

«Я не могу жить, ничего не делая. Я должна научиться жить и делать больше для людей. Поскольку это метеор, мы должны оставить свет людям и посвятить все людям»¹⁰⁹.

«Даже если вы упадете сто раз, вам придется в сто первый раз встать»¹¹⁰.

В 2001 г. журналом «Global», издаваемом Информационным агентством Синьхуа, Чжан Хайди была названа в числе «20 самых влиятельных женщин века в мире».

В 2002 г. Центральное телевидение Китая показало посвященную Чжан Хайди программу.

В 2011 г. по телевидению был показан документальный фильм «Моя юность», посвященный Чжан Хайди.

В 2008 г. Чжан Хайди была избрана председателем Всекитайской ассоциации инвалидов. Предшественник Чжан Хайди – Дэн Пуфан – сын реформатора Дэн Сяопина¹¹¹.

В 2013 г. за выдающиеся достижения в области литературного творчества и вклад в дело защиты инвалидов в Китае Йоркский университет присвоил Чжан Хайди почетную докторскую степень.

Чжан Хайди была также участником нескольких сессий Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК).

В 2018 г. Чжан Хайди в третий раз была переизбрана членом Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК). За двадцать лет на каждой сессии она вместе с другими членами НПКСК вносила свои предложения, усердно работая ради улучшения положения инвалидов. В первый год своего членства в НПКСК она подготовила предложение об установке оборудования для беспрепятственного передвижения инвалидов и выступила с инициативой по обеспечению специального страхования детей-инвалидов. В 2004 г. на сессии НПКСК она выдвинула предложение «О разрешении инвалидам водить автомобили». Чтобы понять то ощущение, которое человек испытывает при вождении машины, она лично села в кабину автомашины и подержалась за руль. Она часто приходит в дома престарелых и в дома инвалидов, навещает беспомощных стариков и детей, приносит им подарки и дарит тепло своего сердца. Она активно участвует во всевозможных мероприятиях и работе по делам инвалидов, воодушевляя общество и поощряя общественность к оказанию помощи и поддержки немощным людям или людям с физическими недостатками. Таким образом, она вдохновляет инвалидов в их попытке встать на ноги. Чжан Хайди внесла и вносит свой значительный вклад в развитие дела инвалидов¹¹².

Став в 2008 г. председателем президиума Всекитайской ассоциации инвалидов, Чжан Хайди не разглагольствует на публике. Она говорит: «полагаю, что должность это не только почет, но и серьезная ответственность. В детстве я говорила, что пока я жива, я должна быть нужным обществу человеком. Ныне моя мечта сбылась»¹¹³.

Вскоре после этого она написала в своем блоге: «В тот момент, когда меня избрали председателем уже Ассоциации инвалидов, меня обуяли и чувства, и воспоминания: 48 лет назад, лежа на больничной койке, я не знала, что спустя годы я сумею победить собственную беду и горести и вернуться к жизни, чтобы служить на благо многих китайских инвалидов. На новом посту в течение предстоящих лет я смогу внести свой вклад в развитие дела инвалидов, что для меня большая честь»¹¹⁴.

В 2018 г. на состоявшемся в Берлине Всемирном конгрессе Международной организации реабилитации инвалидов председателем этой организации была переизбрана председатель Всекитайской федерации инвалидов, действующий председатель Международной организации реабилитации инвалидов Чжан Хайди сроком на 2020-2024 гг.¹¹⁵.

В преддверии зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2022 года в Пекине Чжан Хайди стала Исполнительным президентом Пекинского оргкомитета зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2022 года. «Мы будем строго соблюдать все регламенты зимних Паралимпийских игр. И исходя из особых потребностей людей с ограниченными возможностями, мы проведем перед играми все необходимые тесты, и обеспечим спортсменам хорошую поддержку и сервис во время игр», - заявила она.

И далее: «Чжан Хайди отметила: "Кампания по защите людей с ограниченными возможностями в Китае повышает их шансы на участие в общественной жизни. В стране появляются более совершенные комплексы для физических упражнений, адаптированные для их потребностей. Сейчас в Китае 45 учебных центров для людей с ограниченными возможностями».

По словам Чжан Хайди, благодаря Играм в Китае проводят больше спортивных мероприятий, а это обеспечивает возможности для реализации для более широкого круга людей. Кроме того, часть подготовки к Играм – создание безбарьерной среды в принимающих городах, что окажет долговременный позитивный эффект.

10 сентября 2009 г. Чжан Хайди по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. была внесена в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Чжан Хайди была расценена как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 сентября 2019 г. Чжан Хайди была включена в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Упоминания заслуживает также **Тай Лихуа** (кит.: 邵丽华; пиньинь: Tái lǐhuá; р. 1976 г.) – китайская танцовщица, руководитель Китайского народного художественного ансамбля инвалидов¹¹⁶.

Родилась в г. Ичан (провинция Хубэй). В два года заболела корью. Врачи, чтобы сбить лихорадку, ввели большое количество стрептомицина. Тай Лихуа вылечилась, но стала глухонемой. В 1979 г. пошла в начальную школу для глухонемых детей. Впоследствии увлеклась танцами.

Благодаря таланту Тай Лихуа отправили на продолжение обучения в г. Ухань. В 1992 г. ее избрали вместе с Хубэйской провинциальной художественной труппой представлять Китай в Австрии, Нидерландах, Норвегии и Швеции. Тогда же она участвовала в торжественной церемонии «Цивилизация и фестиваль искусств без границ», происходившей в театре Ла Скала (Милан, Италия). Тай Лихуа получила почетный титул «Посланник красоты и человечности».

В 1994 г. Тай Лихуа поступила в Академию изящных искусств Хубэй по специальности оформление и дизайн. В то же время она продолжала свои танцевальные выступления в Китае и за рубежом. В 1999 г. стала членом Хубэйской федерации танца.

В 2000 г. Тай Лихуа выступала Карнеги-холл (Нью-Йорк, США). В 2002 г. стала капитаном Китайского народного художественного ансамбля инвалидов и председателем

Китайской ассоциации специальных искусств. Она сама придумывает и пропагандирует танцы для людей с ограниченными физическими возможностями. Посетила 40 стран. В 2004 г. вместе со своей командой из 21 глухонемых танцоров исполнила танец «Тысяча рук Бодхисаттвы» на закрытии Паралимпийских игр в Афинах. Этот танец был повторен в 2005 г. на Весеннем Гала-фестивале CCTV.

10 сентября 2009 г. Тай Лихуа по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. была внесена в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Тай Лихуа была расценена как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Вновь, как и ранее, национальный пантеон героев Нового Китая пополнялся и пополняется за счет выдающихся *китайских спортсменов*.

В 1981-1982 гг. пришел первый крупный международный успех. На *Кубке мира (1981 г.)*¹¹⁷ и *Чемпионате мира (1982 г.)*¹¹⁸ по волейболу среди женщин сборная КНР завоевала золотые медали, что имело огромный общественно-политический резонанс в стране¹¹⁹.

Состав *женской сборной КНР по волейболу на Кубке мира 1981 г.*: Сунь Цзиньфан, Лан Пин, Чжу Лин, Лян Янь, Чжан Жунфан, Чжоу Сяолань, Цао Хуэйин, Чжан Цзеюнь, Чжоу Луминь, Чэнь Чжаоди, Чэнь Яцион, Ян Си. Главный тренер – Юань Вэйминь.

Состав *женской сборной КНР по волейболу на Чемпионате мира 1982 г.*: Цао Хуэйин, Чэнь Сячан, Чэнь Чжаоди, Цзин Син, Лан Пин, Лян Янь, Шэн Кэйчжи, Сунь Цзиньфан, Ян Си, Ян Силань, Чжан Жунфан, Чжоу Сяолань. Главный тренер – Юань Вэйминь.

При этом, ранее, на 2-м Чемпионате Азии по волейболу среди женщин, который прошёл с 7 по 14 декабря 1979 г. в Гонконге с участием 7 национальных сборных команд, чемпионский титул также выиграла сборная КНР.

В 1980 г. китайки должны были дебютировать на Олимпийских играх, но из-за бойкота КНР XXII летних Олимпийских игр в Москве дебют пришлось отложить на 4 года.

В 1984 г. На XXIII летних Олимпийских играх в Лос-Анджелесе женская сборная КНР по волейболу подтвердила свой высокий статус и завоевала золотые медали.

Состав *женской сборной КНР по волейболу на XXIII летних Олимпийских играх в Лос-Анджелесе*: Хоу Юйчжу, Цзян Ин, Лан Пин, Ли Яньцзюнь, Лян Янь, Су Хуэйцзюань, Ян Сяоцзюнь, Ян Силань, Чжан Жунфан, Чжэн Мэйчжу, Чжоу Сяолань, Чжу Лин. Главный тренер – Юань Вэйминь.

Этой тройной победе в 1981-1984 гг. на соревнованиях мирового уровня посвящён памятник в городе Чжанчжоу, установленный в 1986 г.

На следующем, 4-м розыгрыше Кубка мира по волейболу среди женщин, который прошёл с 10 по 20 ноября 1985 г. в Японии с участием 8 национальных сборных команд, обладателем кубка второй раз подряд стала сборная КНР.

Состав *женской сборной КНР по волейболу на Кубке мира 1985 г.*: Хоу Юйчжу, Ян Силань, Ян Сяоцзюнь, Лан Пин, Цзян Ин, Чжэн Мэйчжу, Лян Янь, Сюй Хуэйцзюань, Ли Яньцзюнь, Линь Гоцин, Инь Цинь, У Дань. Главный тренер – Дэн Жоцзэн.

На следующем, 10-м по счету Чемпионате мира по волейболу среди женщин, который прошёл со 2 по 13 сентября 1986 г. в Чехословакии с участием 16 национальных сборных команд, чемпионский титул во второй раз в своей истории выиграла сборная КНР.

Состав *женской сборной КНР по волейболу на Чемпионате мира 1986 г.*: Чжэн Мэйчжу, Лян Янь, Ян Сяоцзюнь, Хоу Юйчжу, Ян Силань, Цзян Ин, Лю Вэй, Ху Сяофэн, Инь Цинь, Сюй Хуэйцзюань, Ли Яньцзюнь, У Дань. Главный тренер – Чжан Жунфан.

Кроме этого сборная Китая за этот период дважды была сильнее всех на Азиатских играх (1982 и 1986 гг.) и в 1987 г. выиграла чемпионат Азии. За это время лишь раз (в 1983

г.) японская национальная команда сумела опередить китайцев на своём домашнем первенстве Азии.

Характерными особенностями игры национальной сборной были сочетание лучших качеств азиатского волейбола (быстрота, комбинационность, цепкость в защите) с сильными сторонами волейбола европейско-североамериканского, которому в большей степени был присущ атлетизм и мощь в атакующих действиях. Лидерами сборной Китая «золотого» периода были такие выдающиеся волейболистки как Лан Пин, Ян Силань, Чжэн Мэйчжу, Чжан Жунфан, Чжоу Сяолань, Хоу Юйчжу, Цзян Ин, Ли Яньцзюнь, Лян Янь, Ян Сяоцзюнь и другие¹²⁰.

25 сентября 2019 г. женская сборная КНР по волейболу была включена в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

Лидер «золотой» сборной начала 1980-х годов – **Лан Пин** (кит.: 郎平; пиньинь: Lang Ping; р. 1960 г.)¹²¹. Лай Пин – первый человек в истории волейбола, выигравший Олимпийские игры в качестве игрока (1984 г.) и в качестве тренера (2016 г.).

Волейболом Лан Пин начала заниматься в 1973 г. в спортивной школе Пекинской рабочей гимназии. В 1976 г. была включена в состав команды «Бэйцзин», за которую играла до 1986 г.

В национальной сборной Лан Пин дебютировала в 18-летнем возрасте в 1978 г. Первым успехом на международной арене для неё стала серебряная медаль Азиатских игр 1978 г. В следующем году Лан Пин стала чемпионкой Азии.

В 1981 г. Лан Пин была игроком основного состава китайской сборной, впервые в истории выигравшей Кубок мира. Год спустя китайки также впервые выиграли чемпионат мира, одолев в финале хозяек первенства – сборную Перу. По итогам чемпионата Лан Пин была признана самым ценным игроком турнира.

В качестве капитана сборной Китая Лан Пин в 1984 г. привела свою команду к победе на Олимпийских играх и была признана лучшим игроком волейбольного турнира Олимпиады.

В 1985 г. Лан Пин спортсменка второй раз стала обладателем Кубка мира, вновь получив приз самого ценного игрока.

В 1985 г. Лан Пин приняла также участие в двух «Гала-матчах» ФИВБ, проходивших в Пекине и Шанхае, в которых сборной Китая противостояла сборная «Звёзды мира».

В начале 1986 г. Лан Пин объявила о завершении игровой карьеры и занялась тренерской деятельностью.

В 1987 г. Лан Пин уехала в США, где поступила в Университет Нью-Мексико, а также была назначена ассистентом тренера студенческой волейбольной команды.

В 1989 г. Лан Пин возобновила игровую карьеру в Италии и в составе «Модены» стала обладателем Кубка страны.

В 1990 г. на домашнем чемпионате мира Лан Пин вновь выступала за сборную Китая и выиграла с ней серебряные медали, после чего вернулась в Нью-Мексико и продолжила тренерскую работу в университетской команде.

В 1993-1995 гг. Лан Пин – главный тренер японской команды «Яохан».

В 1995 г. Лан Пин стала первой женщиной, возглавившей женскую сборную Китая. В том же году её подопечные стали третьими на Кубке мира, а в следующем году на летних Олимпийских играх в Атланте завоевали серебряные награды. В 1996 г. Лан Пин была признана тренером года ФИВБ. В 1998 г., после чемпионата мира, на котором китайки стали вице-чемпионками, Лан Пин покинула пост главного тренера из-за проблем со здоровьем.

В 1999-2005 гг. Лан Пин продолжила тренерскую карьеру в Италии, где работала с тремя командами – из Модены, Новары и Ези. С «Моденой» китайка выигрывала Лигу чемпионов ЕКВ, Кубок ЕКВ, чемпионат и Кубок Италии. Две другие команды приводила к победам в Кубке Италии и «серебру» национального первенства.

В 2005 г. Лан Пин возглавила национальную сборную США. Под её руководством американки дошли до финала летних Олимпийских игр 2008 года в Пекине (обыграв на групповом этапе китайянок), но в решающем матче уступили.

В 2008-2009 гг. Лан Пин работала в Турции главным тренером команды «ТюркТелеком» из Анкары.

В 2009 г. Лан Пин вернулась в Китай и назначена наставником команды «Гуандун Эвергрэнд», с которой в 2013 г. выиграла клубный чемпионат Азии и «бронзу» клубного чемпионата мира.

В 2013 г. Лан Пин вновь возглавила сборную Китая. Под её руководством китайянки выиграли «серебро» на Гран-при, но затем потерпели чувствительное поражение на чемпионате Азии, впервые в истории оставшись без медалей континентального первенства. В 2014 г. сборная Китая, серьёзно изменившая свой состав в значительной степени вернула утраченные позиции на мировой арене, выиграв серебряные награды на чемпионате мира, проходившем в Италии. В следующем году китайская команда стала обладателем Кубка мира, а в 2016 г. выиграла золотые медали на летних Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро. Таким образом, Лан Пин стала первой в истории волейбола, выигравшей олимпийское «золото» и Кубок мира в качестве игрока и тренера.

В 2017 г. Лан Пин, после того, как перенесла операцию на ноге, ушла в отставку с поста наставника сборной Китая, а затем назначена шеф-тренером национальной команды. Наставником основной национальной команды стал её бывший ассистент Ань Цзяцзе. Под его руководством китайские волейболистки первенствовали в розыгрыше Всемирного Кубка чемпионов. В 2018 г. Лан Пин вернулась на пост главного тренера сборной Китая.

В 1980-1985 гг. Лан Пин входила в десятку лучших национальных спортсменов Китая. В 1979 г. она была избрана «Выдающимся спортсменом за 30 лет со дня основания Нового Китая». В 1984 г. она была избрана «Выдающимся спортсменом за 35 лет со дня основания Нового Китая». В том же году она получила титул Главного атлета Китая.

На 11-м Чемпионате мира по волейболу среди женщин, который прошёл с 22 августа по 1 сентября 1990 г. в трёх городах Китая с участием 16 национальных сборных команд, сборная КНР не смогла удержать чемпионский титул и заняла только 2-е место. Чемпионский титул в 5-й раз в своей истории выиграла сборная СССР.

В 2014 г. сборная КНР по волейболу среди женщин завоевала серебряные медали. В 2018 г. сборная КНР по волейболу среди женщин завоевала бронзовые медали.

Что же касается Кубка мира, после 1985 г., в 2003, 2015, 2019 гг. сборная КНР по волейболу среди женщин заняла 1-е место, однажды (в 1991 г.) – 2-е место, трижды (в 1989, 1995, 2011 гг.) – 3-е место.

На XXVIII (Афины, 2004 г.) и XXXI (Рио-де-Жанейро, 2016 г.) летних Олимпийских играх сборная КНР по волейболу среди женщин завоевала золотые медали. В 1996 г. – серебряные медали. В 1988 и 2008 гг. – бронзовые медали.

В настоящее время, женская национальная сборная Китая по волейболу (англ. China women's national volleyball team, кит. 中國國家女子排球隊), которая представляет Китайскую Народную Республику на международных волейбольных соревнованиях, является одной из сильнейших женских национальных волейбольных сборных мира. Трёхкратный чемпион Олимпийских игр, двукратный чемпион мира, пятикратный победитель розыгрышей Кубка мира. Кроме того, 13 раз выигрывала Чемпионат Азии (1979, 1987, 1989, 1991, 1993, 1995, 1997, 1999, 2001, 2003, 2005, 2011, 2015 гг.)¹²².

В 2020 г. на экраны Китая вышел художественный фильм «Женская волейбольная сборная», сюжет которого основан на истории побед женской сборной КНР по волейболу в течение почти 40 лет. Одну из главных ролей (Лан Пин) исполнила известная в Китае и за его пределами актриса Гун Ли.

Лан Пин вошла в обнародованный 18 декабря 2018 г. Список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость, который был составлен по инициативе ЦК КПК

и Госсовета КНР. Лан Пин стала одним из 100 человек, которые были удостоены почетного звания «Пионер политики реформ и открытости».

Однако, в первую очередь, это те спортсмены из КНР, которые продемонстрировали успехи в спорте высших достижений, на *Олимпийских играх*. Уже в 1984 г. широкую известность в Китае и за его пределами получили спортсмены из КНР, сумевшие завоевать первые олимпийские медали.

Сюй Хайфэн (кит.: 许海峰; пиньинь: Хǔ Hǎifēng, р. 1957 г.)¹²³ – китайский стрелок, первый в истории олимпийский чемпион КНР.

Сюй Хайфэн родился в 1957 г. и с детства увлекался стрельбой, по окончании школы приобрёл пневматическую винтовку, из которой стрелял по воронам. В 1982 г. вошёл в сборную провинции Аньхой, в 1983 г. завоевал две серебряных медали Спартакиады народов КНР, а в 1984 г. вошёл в национальную сборную.

На Олимпийских играх в Лос-Анджелесе 27-летний Сюй Хайфэн, никогда прежде не выступавший на чемпионатах мира, завоевал золотую медаль – первую золотую олимпийскую медаль в истории КНР.

В 1995 г. Сюй Хайфэн завершил спортивную карьеру и стал тренером сборной КНР.

Во время Олимпийских игр 2008 года в Пекине Сюй Хайфэн был одним из тех, кто нёс Олимпийский огонь по стадиону на церемонии открытия Игр.

Наибольший же успех имел **Ли Нин** (кит.: 李宁; пиньинь: Lǐ Níng; р. 1963 г.)¹²⁴ – китайский гимнаст, трёхкратный олимпийский чемпион 1984 года, а также двукратный чемпион мира.

Ли Нин – самый титулованный китайский спортсмен в истории мужской китайской гимнастики. Он выиграл 17 медалей (6 медалей на Олимпийских играх и 11 медалей на чемпионатах мира).

Родился в 1963 г. Его отец был учителем музыки, поэтому с ранних лет стал развивать у сына музыкальный талант. Когда из-за травмы голосовых связок Ли Нин на несколько дней потерял возможность петь, он решил начать заниматься на турнике. Он стал активно заниматься гимнастикой и уже в 1971 г. в возрасте 8 лет попал в команду Гуанси-Чжуанского автономного района по спортивной гимнастике.

С 1980 г. Ли Нин выступал в составе сборной Китая. В 1982 г. на 6-м кубке мира по спортивной гимнастике в Загребе завоевал шесть золотых медалей из семи, благодаря чему получил титул «принца гимнастики».

На летних Олимпийских играх 1984 года Ли Нин завоевал 6 медалей, в т.ч. 3 золотых (в вольных упражнениях, на коне и кольцах), 2 серебряных и 1 бронзовую.

В 1988 г. Ли Нин закончил спортивную карьеру, а в 1990 г. основал компанию под своим именем «Li Ning Company Limited», производящую спортивную одежду и обувь в Китае.

В 2000 г. Ли Нин был внесен в Международный зал славы гимнастики, став первым китайским спортсменом, попавшим туда.

В 2008 г. на церемонии открытия Олимпиады в Пекине Ли Нин зажёл факел олимпийского огня, взлетев под крышу стадиона и «пробежав» круг в воздухе, поддерживаемый тросами.

На летних Олимпийских играх в Лос-Анджелесе золото завоевала также *женская сборная КНР по волейболу*.

Состав: Хоу Юйчжу, Цзян Ин, Лан Пин, Ли Яньцзюнь, Лян Янь, Су Хуэйцзюань, Ян Сяоцзюнь, Ян Силань, Чжан Жунфан, Чжэн Мэйчжу, Чжоу Сяолань, Чжу Лин.

В современном Китае наибольшую популярность имеет **Яо Мин** (кит.: 姚明; пиньинь: Yáo Míng; р. 1980 г.)¹²⁵ – китайский баскетболист, спортивный комментатор, в настоящее время – президент Китайской баскетбольной ассоциации (КБА).

Яо Мин родился в Шанхае в 1980 г. Оба родителя Яо Мина в прошлом профессиональные баскетболисты, спортивная карьера которых была фактически прекращена во время культурной революции.

Яо Мин начал играть за баскетбольный клуб «Шанхай Шаркс» ещё в подростковом возрасте и выступал за эту команду на протяжении 5 лет (1997-2002 гг.), в последний год став чемпионом КБА. В 2002 г. он был выбран на драфте командой НБА «Хьюстон Рокетс», имевшей право 1-го выбора. До этого лишь два китайца играли в этом турнире. В 2002-2011 гг. играл на позиции центрового в команде НБА «Хьюстон Рокетс». С первого же сезона Яо Мин ежегодно участвует в «Матче всех звёзд НБА». В 2016 г. Яо Мин был включён в Зал славы баскетбола.

Яо Мин дебютировал в сборной Китая по баскетболу на летних Олимпийских играх 2000 года в Сиднее, и вместе с Ван Чжичжи и Менгке Батыром они составили так называемую «Великую стену». Во время летних Олимпийских игр 2004 года в Афинах Яо Мин нёс национальный флаг Китая на церемонии открытия и, по его словам, «осуществил свою давнюю мечту». Тогда команда выступила неудачно, но Яо Мин вошёл в символическую сборную баскетбольного турнира. Яо Мин – знаменосец сборной Китая на открытии Олимпиады 2004 в Афинах и Олимпиады 2008 в Пекине.

В настоящее время Яо Мин является одним из самых узнаваемых и богатых людей Китая, ряд крупных компаний заключили с ним контракты. О его первых годах в НБА был снят документальный фильм «Год Яо» (2004 г.), а сам он в соавторстве написал автобиографию «Яо: жизнь в двух мирах».

В данный момент Яо Мин работает также и спортивным комментатором, ведя репортажи с баскетбольных соревнований.

В 2017 г. Яо Мин был избран президентом Китайской баскетбольной ассоциации (КБА).

Яо Мин вошел в обнародованный 18 декабря 2018 г. Список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость, который был составлен по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР. Яо Мин стал одним из 100 человек, которые были удостоены почетного звания «Пионер политики реформ и открытости».

Следует также упомянуть других, не менее известных в Китае и за его пределами *альпинистов*, которые продемонстрировали выдающиеся результаты.

Ли Чжисинь (кит.: 李致新; пиньинь: Lǐ Zhìxīn; р. 1962 г.)¹²⁶ и **Ван Юнфэн** (кит.: 王勇峰; пиньинь: Wáng Yǒngfēng; р. 1963 г.)¹²⁷ – первая и единственная на данный момент пара китайских альпинистов, которые в течение 1988-1999 гг. покорили «Семь вершин» (к 23 июня 1999 г.). В настоящее время – это единственные два альпиниста в Китае, покорившие самые высокие вершины семи континентов мира («Семь вершин»), являются членами «Клуба семи вершин»¹²⁸.

В 2008 г., будучи факелоносцами, Ли Чжисинь и Ван Юнфэн, в ходе эстафеты в преддверии Летних Олимпийских Игр в Пекине, доставили олимпийский огонь на Эверест.

Ян Чуньфэн (кит.: 杨春风; пиньинь: Yáng Chūnfēng; 1968-2013 гг.), **Яо Цзяньфэн** (кит.: 饶剑峰; пиньинь: Ráo Jiànfēng; 1963-2013 гг.)¹²⁹. Каждый совершил восхождение, соответственно, на 11 и 10 восьмитысячников, т.е. горных вершин высотой более 8000 метров над уровнем моря, в т.ч. на Эверест.

Оба альпиниста оказались в числе жертв террористического акта под Нанга Парбат, когда 23 июня 2013 г. было совершено нападение боевиков Пакистана на палаточный лагерь иностранных альпинистов на горе Нанга-Парбат, девятой по высоте в мире. В результате вооружённого нападения погибло одиннадцать человек, представлявших Пакистан, Непал, КНР, США, Словакию, Литву, Украину¹³⁰. Еще один китайский альпинист, который в момент теракта находился в лагере, - **Чжан Цзинчуань** (кит.: 张京川; пиньинь:

Zhān Gǐngchuān; р. 1971 г.)¹³¹, также в свое время покорявший Эверест, сумел убежать и выжил.

Уникальный спортсмен – **Ся Бою** (кит.: 夏伯渝; пиньинь: Xià Bóyú; р. 1949 г.)¹³². Во время восхождения на Эверест в 1975 г. он получил обморожение ног, ему ампутировали ступни, а в 1996 г. вследствие лимфомы обе ноги ему пришлось ампутировать по колено. Тем не менее, 14 мая 2018 г. в возрасте 69 лет он все-таки покорил высочайшую вершину мира, став вторым человеком в мире, достигшим вершины Эвереста после ампутации обеих ног (первым являлся новозеландец Марк Джозеф Инглис, 15 мая 2006 г.). В 2019 г. он стал лауреатом Laureus World Sports Awards – Laureus World Спортсмен с ограниченными возможностями года.

Исключительно удачным для сборной Китая оказалось выступление на XXIX летних Олимпийских играх, проходивших в течение 8-24 августа 2008 г. в Пекине. В общей сложности сборная Китая завоевала 100 медалей (в том числе 51 золотую, 21 серебряную, 28 бронзовых), что позволило ей занять в итоге 1-е место в общекомандном зачете и тем самым обогнать главного конкурента – сборную США. Этот факт был расценен как свидетельство серьезных успехов Китая в спорте высших достижений.

На летних Олимпийских играх 2008 года делегация спортсменов Китая являлась самой представительной – в заявке Китая было 639 спортсменов (США – 596, РФ – 467 спортсменов). Будучи страной-организатором, Китай автоматически получил квоту для участия в каждом виде состязаний, хотя спортсмены в любом случае должны были удовлетворять квалификационным стандартам, установленным Китайским олимпийским комитетом.

В соответствии с Олимпийским протоколом, на Церемонии открытия сборная Китая вошла на Пекинский национальный стадион последней. Китайскую делегацию возглавляли баскетболист Яо Мин и школьник Линь Хао, спасший двух своих товарищей из-под развалин после Сычуаньского землетрясения 2008 г.¹³³

Кроме того, в современном Китае чествуют и других героев, к примеру, **китайских космонавтов**, в первую очередь, Яна Ливея и других представителей программы пилотируемых космических полетов.

Космическая программа Китайской Народной Республики (КНР) была начата в 1956 г.¹³⁴. Хотя исторически Китай был пятой космической державой (запускающей спутники самостоятельно)¹³⁵, к началу XXI века он стал третьей космической державой по потенциалу. В настоящее время Китай располагает разнообразными ракетами-носителями вплоть до тяжёлых, имеет обширный набор прикладных спутников практически всех видов, включая геостационарные, запускает межпланетные станции (АМС) к Луне и имеет программы, связанные с полетом к Марсу.

В 2007, 2013 и 2014 гг. соответственно Китай стал третьей страной с лунно-орбитальной АМС, лунно-посадочной АМС с луноходом и АМС с возвращаемым аппаратом с лунной орбиты, а в 2012 г. четвёртым в мире произвёл изучение с помощью АМС астероида. В 2011 г. Китай запустил свою первую орбитальную станцию и произвёл первую стыковку. В 2012 г. в Китае состоялся первый пилотируемый полёт на национальную орбитальную станцию.

Китай является одним из крупнейших игроков рынка по предоставлению пусковых услуг для других стран и организаций, а также является разработчиком и изготовителем спутников по их заказам и участвует в совместных программах (например, с Бразилией). В связи с развитием независимой программы национальных космических станций Китай в Международной космической станции (МКС) не участвует. В то же время он планирует предоставлять на собственных кораблях и космических станциях возможность полётов иностранных космонавтов.

Наряду с США, РФ и ЕС, КНР имеет национальную глобальную систему спутниковой навигации – «Бэйдоу».

Наконец, Китай объявил об обширной перспективной космической программе, включающей в ближайшем будущем создание собственной многомодульной постоянно пилотируемой орбитальной станции и в отдалённом будущем – многоразовые транспортные космические системы и пилотируемые полёты к Луне.

Между тем, важнейшим успехом космической программы КНР явилось то, что в 2003 г. Китай стал третьей в мире космической сверхдержавой, имеющей собственную пилотируемую космонавтику.

Считается, что Китай имел три программы создания пилотируемых космических кораблей. В случае реализации начатой в конце 1960-х годов первой программы «Шугуан»¹³⁶ в планировавшийся срок (1973 год) Китай всего через 3 года после запуска своего первого спутника «Дунфан Хун-1» и всего через 12 лет после СССР и США стал бы в мире третьей космической державой, однако программа была прекращена в 1972 г., до достижения результата, по экономическим и политическим причинам.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. на базе спутников FSW¹³⁷ существовала вторая китайская пилотируемая программа, которая была частично рассекречена и официально также прекращена без результата (хотя есть утверждения, что она была остановлена после неудачного запуска первого тайконавта в декабре 1978 г. или январе 1979 г.).

В 1990-е годы специалисты украинского ВПК сыграли значительную роль в ракетной программе Китая, который в качестве двигателя для своих космических программ использовал советский двигатель РД-120. Тогда «Южмаш» и его сотрудники помогли наладить его массовое производство в Китае и дали старт китайскому ракетостроению.

В результате, реально космической сверхдержавой с пилотируемой космонавтикой Китай стал в 2003 г., по третьей пилотируемой программе «Шэньчжоу» - Проекту-921¹³⁸. Проект 921 состоит из следующих стадий: 921-1 – создание пилотируемого космического корабля; 921-2 – создание посещаемых пилотируемых орбитальных станций-лабораторий с освоением технологии стыковки; 921-3 – создание постоянно пилотируемой долговременной многомодульной орбитальной станции-комплекса.

15 октября 2003 г., после нескольких беспилотных полётов, осуществлявшихся с 1999 г., корабль «Шэньчжоу-5» вывел первого тайконавта Ян Ливэя на орбиту. «Шэньчжоу-6» в 2005 г. стал первым многоместным китайским кораблём. В миссии «Шэньчжоу-7» (2008 г.) тайконавты Чжай Чжиган и Лю Бомин выполнили первый выход в открытый космос. На корабле «Шэньчжоу-9» в 2012 г. впервые была запущена женщина-тайконавт, а другой тайконавт отправился во 2-й полёт.

В 2011 г. был запущен «Тяньгун-1» - 8-тонная орбитальная лаборатория (целевой модуль), являющаяся первым этапом создания китайских пилотируемых орбитальных станций. К ней было осуществлено 3 экспедиции - «Шэньчжоу-8» (беспилотный), «Шэньчжоу-9», «Шэньчжоу-10» (пилотируемые). В 2016 г. была запущена орбитальная станция «Тяньгун-2», к которой была осуществлена пилотируемая экспедиция «Шэньчжоу-11».

Далее в 2020 г. на базе «Тяньгун-3» было начато строительство третьей в мире (после советского комплекса станции «Мир» и МКС) многомодульной постоянно пилотируемой орбитальной станции со сроком службы 10 лет, включающей центральный жилой модуль и два модуля-лаборатории. В 2022 г. она должна начать функционировать. Масса станции, не включая корабли, составит 60 тонн, экипаж – три или более тайконавтов, каждая группа космонавтов будет работать на станции посменно в течение 3-6 месяцев.

В настоящее время, все **12 китайских космонавта**, из которых две женщины (Лю Ян и Ван Япин), а у одного космонавта (Чжай Чжиган) есть опыт выхода в открытый космос, прошедших подготовку в Китайском национальном космическом управлении и участвовавших в космических полётах, безусловно, вошли в национальный пантеон героев Нового Китая.

1. *Ян Ливэй* (кит.: 杨利伟; р. 21 июня 1965 г.)¹³⁹.
2. *Фэй Цзюньлун* (кит.: 费俊龙; р. 5 мая 1965 г.)¹⁴⁰.
3. *Не Хайшэн* (кит.: 聂海胜; р. 13 октября 1964 г.)¹⁴¹.
4. *Цзин Хайпэн* (кит.: 景海鹏; р. 24 октября 1966 г.)¹⁴².
5. *Лю Бомин* (кит.: 刘伯明; р. 16 сентября 1966 г.)¹⁴³.
6. *Чжэй Чжиган* (кит.: 翟志刚; р. 10 октября 1966 г.)¹⁴⁴.
7. *Лю Ван* (кит.: 刘旺; р. 25 марта 1969 г.)¹⁴⁵.
8. *Лю Ян* (кит.: 刘洋; р. 6 октября 1978 г.)¹⁴⁶.
9. *Чжан Сюэгуан* (кит.: 张晓光; р. май 1966 г.)¹⁴⁷.
10. *Ван Япин* (кит.: 王亚平; р. 27 января 1980 г.)¹⁴⁸.
11. *Чэнь Дун* (кит.: 陈冬; р. 12 декабря 1978 г.)¹⁴⁹.
12. *Тан Хунбо* (кит.: 汤洪波; р. октябрь 1975 г.)¹⁵⁰.

25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР был составлен список «Самые яркие борцы Нового Китая». В него были включены: группа космонавтов Народно-освободительной армии Китая, а также Команда «Бэйдоу» в области аэрокосмической науки и технологий, Команда «Шэньчжоу» в области аэрокосмической науки и технологий, Команда «Чанъэ» в области аэрокосмической науки и технологий.

Ян Ливэй (кит.: 杨利伟, пиньинь: Yáng Lìwěi; р. 21 июня 1965 г.)¹⁵¹ – первый космонавт КНР. Космонавт-герой (2003 г.). Член КПК.

Ян Ливэй родился 21 июня 1965 г. в уезде Суйчжун городского округа Хулудао провинции Ляонин. Имел средние оценки в школе, но отличался способностями к наукам. Окончил школу в 1983 г. С 1983 г. служил в Военно-воздушных силах Народно-освободительной армии Китая, стал лётчиком-истребителем, дослужился до звания подполковника.

В 1998 г. Ян Ливэй был отобран в отряд китайских космонавтов. В мае 2003 г. появилось первая информация о том, что он включён в первую группу из 14 космонавтов, готовящихся к будущим стартам, а в конце лета 2003 г. он был отобран в группу из трёх человек, проходивших непосредственную подготовку к первому полёту. На заседании государственной комиссии 14 октября 2003 г. Ян Ливэй был утверждён в качестве основного космонавта. Имя первого китайского космонавта держалось в секрете. Оно стало известно лишь за один день до старта.

Ян Ливэй совершил космический полёт на корабле «Шэньчжоу-5», который был выведен на орбиту вокруг Земли ракетой-носителем «Чанчжэн» («Великий поход») 15 октября 2003 г.

«Шэньчжоу-5» приземлился 16 октября 2003 г. в автономном районе Внутренняя Монголия, совершив 14 витков вокруг Земли. Продолжительность полета составила 00 суток 21 час 22 минуты.

Завершив полет в космос, Ян Ливэй успешно приземлился в намеченном районе во Внутренней Монголии. Врачи и специалисты в области космической медицины после медицинского осмотра первого китайского космонавта констатировали, что состояние здоровья Ян Ливэя хорошее, все физиологические показатели в норме. И через несколько часов Ян Ливэй транспортным самолетом вернулся в Пекин.

На аэродроме в западном пригороде Пекина, где состоялась торжественная церемония в честь возвращения на Землю космонавта, Ян Ливэй звучным голосом бодро рапортовал

заместителю председателя Центрального военного совета, министру обороны КНР Цао Ганчуану: «Разрешите доложить, товарищ заместитель председателя, задание по пилотированию космического корабля «Шэньчжоу-5» КНР выполнено. Я побывал в космосе, совершил 14 витков вокруг Земли и успешно вернулся на Землю!»

Успешный полет первого китайского пилотируемого космического корабля вызвал ликование по всей стране. Космонавт Ян Ливэй стал кумиром китайской молодежи. На родине космонавта в Северо-восточном районе, в уезде Суйчжун провинции Ляонин земляки космонавта, взрывая хлопушки и танцуя, радостными мероприятиями отметили успех своего земляка-космонавта. Его родных один за другим посещали корреспонденты. А родная школа Ян Ливэя устроила торжественную церемонию и присвоила имя Ян Ливэя классу, в котором космонавт учился¹⁵².

После полёта Ян Ливэй стал национальным героем Китая. 7 ноября 2003 г. он получил титул «Герой космоса» из рук Цзян Цзэминя, тогдашнего Председателя КНР.

В 2008 г. Ян Ливэю было присвоено звание генерал-майора ВВС НОАК.

Именем Ян Ливэя был назван астероид – (21064) Янливэй.

10 сентября 2009 г. Ян Ливэй по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Ян Ливэй был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

25 января 2018 г. Отдел пропаганды ЦК КПК удостоил Ян Ливэя вместе с 11 другими китайскими космонавтами почетного звания «Образец эпохи».

Лю Ян (кит.: 刘洋; пиньинь: Liú Yáng; р. 6 октября 1978 г.)¹⁵³ – первая женщина-космонавт Китая, космонавт четвёртого класса, Космонавт-герой (2012).

Лю Ян родилась 6 октября 1978 г. в Чжэнчжоу провинции Хэнань.

В 1997 г. поступила в Высшее военное авиационное училище в городе Чанчунь, окончив его в 2001 г. в составе 7-й женской группы пилотов военно-транспортной авиации. В мае 2001 г. вступила в Коммунистическую партию Китая (КПК). Была заместителем командира эскадрильи.

В марте 2012 г. вошла в состав экипажа «Шэньчжоу-9» в качестве оператора спускаемого модуля и ответственного за научную часть экспедиции.

Свой первый космический полёт выполнила 16-29 июня 2012 г. 18 июня 2012 г. корабль «Шэньчжоу-9» был пристыкован к орбитальному модулю «Тяньгун-1», после чего в течение десяти дней космонавты выполняли на его борту различные научные эксперименты. Продолжительность полёта составила 12 суток 15 часов 25 минут.

В октябре 2012 г. решением ЦК КПК, Госсовета КНР и Центрального военного совета Лю Ян было присвоено почётное звание «Космонавт-герой», также она была награждена орденом «За заслуги в сфере космонавтики» III степени.

Чжай Чжиган (кит.: 翟志刚; пиньинь: Zhái Zhìgāng; р. 10 октября 1966 г.)¹⁵⁴ – первый китайский космонавт, вышедший в открытый космос (2008 г.).

Чжай Чжиган родился 10 октября 1966 г. в уезде Лунцзян провинции Хэйлунцзян. В 1984 г. вступил в Коммунистический союз молодёжи Китая. В 1991 г. вступил в Коммунистическую партию Китая. С 1985 г. – на службе в НОАК. В 1989 г. окончил Третий лётный институт ВВС НОАК.

В январе 1998 г. Чжай Чжиган официально был включен в группу первых космонавтов КНР. В 2003 г. был кандидатом в состав экипажа первого в Китае пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-5».

25 сентября 2008 г. Чжай Чжиган совершил свой первый космический полёт в составе экипажа корабля «Шэньчжоу-7» и 27 сентября 2008 г. первым из китайских космонавтов вышел в открытый космос. Время в открытом космосе составило 22 минуты.

Наконец, в 2019-2020 гг., в связи со вспыхнувшей в Китае *эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19*¹⁵⁵, которая в итоге переросла в пандемию, национальный пантеон героев Нового Китая пополнился за счет «героев», «мучеников» из числа *врачей, героически боровшихся с болезнью*. Некоторые из этих врачей погибли, вследствие чего они были объявлены «революционными мучениками».

Ранее, в 2003 г., когда в Китае получила распространение эпидемия атипичной пневмонии¹⁵⁶, к числу «революционных мучеников» была причислена **Е Синь** (кит.: 葉欣; пиньинь: Yè Xīn; 9 июля 1956 г. – 25 марта 2003 г.)¹⁵⁷ – медсестра, которая первой из медицинских работников Китая стала жертвой этой болезни.

Е Синь родилась в семье врача в Сюйвэнь (провинция Гуандун). В 1974 г. была принята на учебу в больницу традиционной китайской медицины провинции Гуандун. В 1976 г. завершила обучение, была одной из лучших на экзамене по медсестринскому делу и осталась работать в больнице. В 1983 г. ее повысили до должности старшей медсестры отделения неотложной помощи Провинциальной больницы традиционной китайской медицины. Являлась самой молодой старшей медсестрой в истории госпиталя.

На ранней стадии возникновения атипичной пневмонии в начале февраля 2003 г., больница, в которой работала Е Синь Ершанский приняла пациентов, у которых подзреалась атипичная пневмония. Е Синь начала работать сверхурочно 8 февраля 2003 г. и отправилась на передовую, чтобы спасти пациентов. В полдень 4 марта 2003 г. у Е Синь начали проявляться симптомы усталости и лихорадки, а позже у нее диагностировали атипичную пневмонию. 25 марта 2003 г. Е Синь скончалась.

После смерти Е Синя карикатурист Ляо Бинсюн мобилизовал общество на создание «Фонда старших медсестер Е Синь», чтобы вознаграждать медсестер, внесших вклад в борьбу с атипичной пневмонией.

Мемориальная статуя Е Синь была построена в отделении Эрша больницы традиционной китайской медицины провинции Гуандун.

10 сентября 2009 г. Е Синь по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. была внесена в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Е Синь была расценена как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

Тогда же, в 2003 г. широкую известность в Китае и за его пределами получил **Чжун Наньшань** (кит.: 钟南山; пиньинь: Zhōng Nánshān, р. 20 октября 1936 г.)¹⁵⁸ – китайский эпидемиолог и пульмонолог, обнаруживший коронавирус ТОРС, вызвавший эпидемию атипичной пневмонии в 2003 г. Чжун Наньшань был президентом Китайской медицинской ассоциации в 2005-2009 гг. и в настоящее время является главным редактором научного издания «Журнал торакальных заболеваний».

Чжун Наньшань заслужил международную известность за деятельность во время вспышки атипичной пневмонии, в частности за опровержение официальных заявлений, преуменьшавших серьезность кризиса. В 2010 г. Чжун Наньшань был признан одним из 10 лучших ученых Китая. Во время вспышки коронавируса в Ухане в 2019-2020 гг. Чжун Наньшань снова был назначен ведущим консультантом по управлению кризисом.

Чжун Наньшань родился в октябре 1936 г. в Нанкине (провинция Цзянсу). Получил образование в Пекинском медицинском университете и проходил практику в университетской больнице. В 1980-х годах прошел дополнительное обучение в больнице Святого Варфоломея в Лондоне и Медицинской школе Эдинбургского университета в

период с 1979 по 1981 гг. Окончил медицинский факультет Эдинбургского университета со степенью доктора медицины в 1981 г.

Чжун Наньшань стал президентом Китайского торакального общества в 2000 г., президентом Китайской медицинской ассоциации в 2005 г. В настоящее время он является директором Гуанчжоуского института респираторных заболеваний.

10 сентября 2009 г. Чжун Наньшань по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др. был внесен в список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая». Чжун Наньшань был расценен как один из деятелей, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая.

11 августа 2020 г. Си Цзиньпин своим указом одобрил решение 21-й сессии ПК ВСНП 13-го созыва о награждении Чжун Наньшаня Орденом Республики за выдающийся вклад в борьбу с эпидемией COVID-19. Церемония награждения состоялась 8 сентября 2020 г. в Доме народных собраний.

Что же касается пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, согласно официальной версии, пандемия началась с обнаружения в конце декабря 2019 г. в городе Ухань (провинция Хубэй, КНР) первых случаев пневмонии неизвестного происхождения у местных жителей, связанных с местным рынком животных и морепродуктов Хуанань¹⁵⁹.

Первые сообщения о вспышках болезни появились в Китае 31 декабря 2019 г., а первые клинические проявления у заболевших возникли ранее – 1 декабря 2019 г. 31 декабря 2019 г. власти Китая проинформировали о вспышке неизвестной пневмонии Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ).

Для руководства борьбой с эпидемией были созданы Руководящая рабочая группа ЦК КПК по борьбе с эпидемией пневмонии, вызванной коронавирусом нового типа и Совместный механизм профилактики и контроля Госсовета КНР.

С 22 января 2020 г. город Ухань был закрыт на карантин, а с 24 января 2020 г. – прилегающие к Уханю городские округа. В дальнейшем, однако, несмотря на все попытки китайских властей сдержать распространение вируса, он был зафиксирован во всех административных образованиях Китая провинциального уровня.

30 января 2020 г. ВОЗ признала вспышку нового коронавируса чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение.

Ко второй половине марта 2020 г. со вспышкой инфекции в материковом Китае удалось справиться. 19-20 марта 2020 г. в континентальном Китае не было зарегистрировано новых случаев заражения (хотя и были выявлены инфицированные, прибывшие из-за рубежа). 25 марта 2020 г. китайские власти сняли карантин в провинции Хубэй. 29 марта 2020 г. китайские власти заявили об окончании эпидемии COVID-19 в стране.

На начало 2021 г. общее количество случаев заражения в Китае составило 103546, а число погибших – 4846 человек.

Среди умерших в Китае во время эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19 было немало врачей, которые вступили в борьбу с ранее неизвестной Человечеству болезнью. Практически все из них были причислены к числу «революционных мучеников»¹⁶⁰.

Одна из наиболее ярких фигур – **Ли Вэньлян** (кит.: 李文亮; пиньинь: Lǐ Wénliàng; 12 октября 1985 г. – 7 февраля 2020 г.)¹⁶¹ – китайский врач, первым сообщивший о вспышке коронавирусной инфекции COVID-19.

Ли Вэньлян родился 12 октября 1985 г. в уезде Бэйчжэнь в бедной семье маньчжуров. В 2011 г. окончил Уханьский университет по медицинской специальности офтальмолог. На протяжении трёх лет работал в Сямыне, затем вернулся в Ухань как офтальмолог центральной больницы. Еще во время учебы в университете, на втором курсе вступил в Коммунистическую партию Китая (КПК).

30 декабря 2019 г. Ли Вэньлян первым сообщил о новом вирусе, аналогичном вирусу SARS, в частной беседе выпускников медицинского факультета Уханьского университета в чате WeChat, попросив собеседников не распространять эту новость. Он, в частности, сказал, что на рынке животных и морепродуктов Хуанань зафиксировано семь случаев SARS, а также приложил информацию о пациенте. Однако скриншоты из этого чата попали в соцсети и привлекли внимание. Администрация больницы провела с ним беседу, обвинив в утечке информации.

3 января 2020 г. Ли Вэньлян был вызван в полицию и строго предупрежден о недопустимости распространения слухов о семи случаях SARS.

28 января 2020 г. Верховный народный суд КНР выразил мнение, что хотя формально предупреждение полиции о недопустимости слухов из-за семи случаев SARS было верным (это действительно был не SARS, а новый вирус), однако полиции следует учитывать отсутствие злого умысла и вреда. В данном случае, посчитал суд, информация от Ли Вэньляна, напротив, могла принести пользу общественности, если бы люди стали раньше носить маски и избегать рынков.

Вернувшись к работе, врач продолжил приём пациентов, включая инфицированных. 10 января 2020 г. у Ли Вэньляна появились симптомы вирусной инфекции. 12 января 2020 г. он был госпитализирован, однако из-за нехватки диагностических тестов для нового вируса его диагноз был подтвержден лишь 1 февраля 2020 г.

5 февраля 2020 г. состояние Ли Вэньляна резко ухудшилось, и на следующий день начали поступать сообщения о его смерти.

7 февраля 2020 г. Комиссия по здравоохранению провинции Хубэй и Народное правительство Ухани опубликовали объявления на своих официальных сайтах, отдавая дань уважения Ли Вэньлян, «стоящему на передовой в борьбе с эпидемией», и соболезнования его семье. Национальная комиссия здравоохранения Китайской Народной Республики опубликовала объявление на своем официальном сайте, в котором выразила глубокие соболезнования семье доктора Ли Вэньляна в связи с его смертью.

Исполнительный директор ВОЗ Майк Райан выразил соболезнования в связи со смертью Ли Вэньляна, заявив: «Мы все должны отдать должное работе, которую он делал».

После смерти Ли Вэньляна он был похоронен в № 21 в 1-м ряду Второго района Кладбища мучеников на горе Цзюфэн, Ухань.

19 марта 2020 г. полиция принесла извинения семье Ли Вэньляна и отменила предупреждение.

В апреле 2020 г. власти присвоили Ли Вэньлян статус «мученика» - высшее почётное звание, присуждаемое Коммунистической партией Китая гражданам, героически погибшим на службе стране и народу.

2 апреля 2020 г. Информационное агентство Синьхуа было уполномочено опубликовать следующую новость: Народное правительство провинции Хубэй оценило Ли Вэньляна и других 14 человек, погибших на переднем крае борьбы с эпидемией COVID-19, как первую группу «мучеников»¹⁶².

20 апреля 2020 г. Ли Вэньлян был посмертно награжден медалью «Китайская молодежь 4 мая».

21 сентября 2020 г. секретарь комитета КПК провинции Хубэй Ин Юн зачитал имена принесенных в жертву героев, в том числе Ли Вэньляна, в своей речи на собрании по борьбе с новой эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19 в провинции Хубэй, восхваляя их как самых красивых людей новой эры и костяк нации.

Ай Фэнь (кит.: 艾芬; пиньинь: Ai Fen, р. 1 октября 1974 г.)¹⁶³ – заведующая отделением неотложной помощи Центральной больницы города Ухань в Китае. Она стала первым медиком, заявившим всему миру о начале эпидемии COVID-19. В статье, опубликованной

китайским журналом «Жэньу», ее окрестили «The whistle-giver» (кит. 发哨子的人) («Первая, подавшая свисток»).

Ай Фэнь закончила медицинский колледж Тунцзи (в настоящее время – часть Хуачжунского университета науки и технологии) и работала в отделении кардиоваскулярной медицины Уханьской центральной больницы. В 2010 г. она возглавила отделение неотложной помощи.

18 декабря 2019 г. Ай Фэнь столкнулась с первым случаем легочной инфекции, в виде «множественных неровных размытых теней в легких» поставщика продукции с рынка животных и морепродуктов Хуанань. 27 декабря 2019 г. в отделении появился второй подобный пациент, но у него не было истории посещения Хуананьского рынка. Вечером 30 декабря 2019 г. результат анализа второго пациента выявил заражение коронавирусом. Увидев слова «SARS coronavirus, синегнойная палочка, 46 видов бактериальных колоний» на распечатке анализа, Ай Фэнь немедленно сообщила об этом в управление здравоохранения и инфекционное отделение больницы. Она также обвела маркером слово «SARS», сфотографировала распечатанный тест и отправила фотографию врачу другой уханьской больницы. Фото быстро распространилось в медицинских кругах, достигнув и доктора Ли Вэньляна, офтальмолога той же больницы, ставшего известным как "whistleblower" («разоблачитель»), который в тот же день опубликовал снимок в соцсети WeChat. Снимок разошелся по Сети в огромных количествах, но сам Ли Вэньлян, впоследствии обвиненный полицией в «распространении слухов» и вынужденный вернуться к работе с инфицированными пациентами, вскоре заразился и скончался от коронавируса.

1 января 2020 г. Ай Фэнь снова обратилась в отделение здравоохранения и медицинского обслуживания больницы, сообщив о массовом поступлении больных в частную клинику рядом с Южно-китайским рынком морепродуктов. В надежде обратить на это внимание руководства, Ай Фэнь предупреждала, что массовое заражение докторов и медсестер будет большим ударом. Вскоре Ай Фэнь была приглашена на собеседование в администрацию больницы и получила «беспрецедентный жесткий выговор». Впоследствии Ай Фэнь рассказала, что руководство больницы обвинило ее в распространении слухов и непрофессионализме.

Утром 11 января 2020 г. Ай Фэнь узнала об инфицировании Ху Цзывэй, медсестры из ее отделения. Ай Фэнь немедленно обратилась к руководству, которое, собрав срочное совещание, распорядилось заменить медицинский диагноз зараженной медсестры с «вирусной легочной инфекции?» на «общую легочную инфекцию». На следующем совещании 16 января 2020 г. больничные чиновники по-прежнему отрицали вероятность распространения вирусной инфекции от человека к человеку.

Позже в сети появились слухи, что Ай Фэнь тоже скончалась от коронавируса, но 20 февраля 2020 г. Ай Фэнь объявила, что не больна и продолжает работать, вместе с другими врачами сражаясь с вирусом.

10 марта 2020 г. китайский журнал «Жэньу» опубликовал интервью с Ай Фэнь в мартовском выпуске, под названием «The whistle-giver» («Первая, подавшая свисток»). Но уже спустя три часа после публикации статью было приказано удалить. Исчезла она и на странице журнала «Жэньу» в соцсети WeChat, и в национальных СМИ, успевших сделать ее репосты. Лишь официальный сайт одного из подразделений Китайской комиссии по национальному здоровью перепечатал статью под другим заголовком: «Если бы врачей предупредили раньше, этот день никогда бы не настал» (цитата из интервью с Ай Фэнь) и поблагодарил репортеров журнала.

Статья была немедленно уничтожена китайской цензурой, но сохранилась в китайском интернете в виде репостов, переведенных на пиньинь, а также языки эмоджи, азбуки Морзе, шрифт Брайля и иероглифы в древнем стиле китайской каллиграфии чжуаньшу с целью

обойти цензуру. Статья была переведена на английский и другие языки, а также в формат последовательностей ДНК.

Ранее, 8 марта 2020 г. «Жэньминь жибао» разместила на своих страницах сообщение Информационного агентства Синьхуа, в котором, наряду с другими бесстрашными врачами из Уханя, Ай Фэнь упоминается как «героиня», которая «держится день и ночь более 40 дней подряд и неустанно борется»¹⁶⁴.

11 августа 2020 г. Си Цзиньпин своим указом одобрил решение 21-й сессии ПК ВСНП 13-го созыва о награждении четырёх человек за выдающийся вклад в борьбу с эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19: Чжун Наньшаня – Орденом Республики, Чжан Боли, разработавшего на основе комбинации традиционной китайской медицины и западной медицины схему лечения COVID-19, а также Чжан Динъюя и Чэнь Вэй – государственным почётным титулом «Народный герой». Церемония награждения прошла 8 сентября 2020 г. в Доме народных собраний¹⁶⁵.

¹ См.: 吴仁宝. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/吴仁宝>.

² Есть, однако, и обратные примеры. Чу Шицзянь (1928-2019 гг.) – китайский бизнесмен и предприниматель, известный как «король табака» и «король апельсинов».

Известность Чу Шицзянь получил после того, как превратил почти обанкротившуюся сигаретную фабрику Yuxi (позже известную как Yuxi Tobacco Company и Hongta Group) в одну из самых прибыльных государственных компаний Китая, а ее сигареты, выпускаемые под маркой «Хунташань» превратились в один из самых дорогих брендов страны. На пике своего развития компания приносила почти 2/3 от общих доходов правительства провинции Юньнань. В результате, Чу Шицзянь получил прозвище «король табака».

Однако, свою деятельность на благо государства, которая приносила низкую официальную зарплату, Чу Шицзянь дополнил взятками. К 1995 г. компания производила более 100 миллиардов сигарет в год, но все еще не могла удовлетворить спрос даже по более высоким неофициальным ценам. Бренд стал известным, и спрос на него быстро рос. Чу Шицзянь мог продавать сигареты по цене от 1,5 до 2 долларов за пачку, хотя официальная цена была установлена на уровне 1 доллара. Оптовики были готовы были давать взятки Чу Шицзяню и членам его семьи, чтобы обеспечить поставки сигарет марки «Хунташань». В результате, в 1996 г. Чу Шицзянь и несколько членов его семьи были арестованы за коррупцию. В 1999 г. Чу Шицзянь был приговорен к пожизненному заключению.

После условно-досрочного освобождения по медицинским показаниям (в тюрьме Чу Шицзянь заболел диабетом) в 2002 г. в возрасте 75 лет Чу Шицзянь основал свою вторую компанию – апельсиновую плантацию, на которой выращивались апельсины под торговой маркой «Chu Orange». Вскоре, апельсины, поставляемые на рынок этой компанией, стали всемирно известным брендом. Чу Шицзянь получил новое прозвище – «король апельсинов».

В целом, достижения и непоколебимый дух Чу Шицзяня сделали его «одним из самых знаковых предпринимателей Китая», однако, он все-таки не может считаться «образцовым» тружеником Нового Китая, даже в эпоху реформ и открытости, главным образом, вследствие тянувшегося за ним коррупционного шлейфа.

Подробнее: 褚时健 (中国烟草大王、中国橙王) // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%A4%9A%E6%97%B6%E5%81%A5/6173821>.

³ См.: У Жэньбао – передовик строительства деревни нового типа // Международное радио Китая. 2006-06-13. URL: <http://russian.cri.cn/256/2006/06/13/1@122356.htm>.

⁴ 关延珠、严立富、严立华、严立坤、严金昌、严家芝、严学昌、严立学、严俊昌、严美昌、严宏昌、严付昌、严家其、严国品、关友生、关友章、关友江、韩国云18人。

⁵ Лидеры Китайской Народной Республики в данном случае проявили максимальную гибкость. Увидев в Аньхойском эксперименте возможность для коренных позитивных изменений всего аграрного сектора, под руководством Коммунистической партии Китая вначале во всей провинции Аньхой, а затем и по всей стране коммуны были расформированы. Несмотря на то, что изменения в целом не отвечали идеологическим установкам, КПК уверенно провело аграрную реформу с целью улучшения производительности сельскохозяйственного сектора. Несогласных с новой линией партии руководителей коммун увольняли.

Таким образом, к 1983 г. на территории КНР окончательно была внедрена «политика ответственности крестьянских хозяйств». Теперь доходы каждой крестьянской семьи в большей степени зависели от их усилий в обработке своего участка земли. Параллельно с этим государство с 1979 г. значительно повысило на 30-50 % цены закупки продукции в рамках квоты и вне её, постепенно увеличивая тем самым платёжеспособность фермеров. Развитие с начала 1980-х годов двадцатого века свободных рынков лишь укрепило данную тенденцию. В 1993 г. закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию были установлены на уровне рыночных цен, тем самым завершив реформу аграрного сектора Китайской Народной Республики.

См.: Трофимов В. Аграрная реформа как задел для будущих успехов // Научно-популярный журнал «ИКСТАТИ». 21 апреля 2021. URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/463382403.html>.

⁶ См.: 马云. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/马云>.

⁷ Alibaba Group – китайская публичная компания, работающая в сфере интернет-коммерции, владелец веб-порталов Alibaba.com, Taobao.com, Tmall и ряда других. Основными видами деятельности являются торговые операции между компаниями по схеме B2B и розничная онлайн-торговля; также владеет одной из крупнейших в мире инфраструктур для облачных вычислений и активы в сфере СМИ и индустрии развлечений.

⁸ См.: 袁隆平. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/袁隆平>.

⁹ См.: The man who puts an end to hunger: Yuan Longping, "Father of Hybrid Rice". Beijing: Foreign Languages Press. 2007.

¹⁰ См.: 徐虎. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/徐虎>.

¹¹ 23 июня 1985 г. Сюй Ху сделал три простых деревянных ящика, которые повесил в трех разных местах своего района. На каждом ящике было написано: «Если у соседнего жителя государственного жилья ночью отключится вода и электричество, запишите адрес и положите бумагу в коробку. Я окажу вам теплые услуги. Время вскрытия коробки – 19:00. Эти три небольших деревянных ящика позволили Сюй Ху удовлетворить насущные потребности бесчисленных жителей, а также создали имидж «новой эры Лэй Фэна. Один из них в настоящее время находится в Национальном музее Китая.

¹² См.: 徐虎: 非典型劳模 // 上观新闻. 2017-05-05. URL: <https://www.jfdaily.com/news/detail?id=52165>.

¹³ См.: 郭明义. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/郭明义>.

¹⁴ Го Минъи тратит около половины своей годовой зарплаты на спонсирование 180 детей, посещающих школу. Он начал спонсировать их в 1994 г., после того как посмотрел по телевизору рекламную кампанию о детях из бедных сельских районов, которые не могли позволить себе ходить в школу.

¹⁵ Сунь Ин. Давайте делиться своим теплом, я счастье тебе дарю! Дух Лэй Фэна в Китае // Институт Конфуция. 2012. № 3. С. 34-37.

¹⁶ Сунь Ин. Давайте делиться своим теплом, я счастье тебе дарю! Дух Лэй Фэна в Китае // Институт Конфуция. 2012. № 3. С. 34-37.

¹⁷ Сунь Ин. Давайте делиться своим теплом, я счастье тебе дарю! Дух Лэй Фэна в Китае // Институт Конфуция. 2012. № 3. С. 34-37.

¹⁸ Сунь Ин. Давайте делиться своим теплом, я счастье тебе дарю! Дух Лэй Фэна в Китае // Институт Конфуция. 2012. № 3. С. 34-37.

¹⁹ Сунь Ин. Давайте делиться своим теплом, я счастье тебе дарю! Дух Лэй Фэна в Китае // Институт Конфуция. 2012. № 3. С. 34-37.

²⁰ Сунь Ин. Давайте делиться своим теплом, я счастье тебе дарю! Дух Лэй Фэна в Китае // Институт Конфуция. 2012. № 3. С. 34-37.

²¹ Сунь Ин. Давайте делиться своим теплом, я счастье тебе дарю! Дух Лэй Фэна в Китае // Институт Конфуция. 2012. № 3. С. 34-37.

²² Сунь Ин. Давайте делиться своим теплом, я счастье тебе дарю! Дух Лэй Фэна в Китае // Институт Конфуция. 2012. № 3. С. 34-37.

²³ Сунь Ин. Давайте делиться своим теплом, я счастье тебе дарю! Дух Лэй Фэна в Китае // Институт Конфуция. 2012. № 3. С. 34-37.

²⁴ См.: 白方礼. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/白方礼>.

²⁵ См.: Bai Fangli: Selfless donation to poor students // China.org. 7 September 2013. URL: http://www.china.org.cn/video/2012-02/15/content_24642234.htm.

²⁶ См.: 马桂宁. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/马桂宁>.

²⁷ См.: 郑秀生. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/郑秀生>.

²⁸ См.: 王顺友. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/王顺友>.

²⁹ См.: Ван Шунью – легенда «гужевой почты» из Сычуаня // Russian.people.com.cn. 28/06/2016. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0628/c31516-9078563.html>.

³⁰ См.: 陈刚毅. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/陈刚毅>.

³¹ См.: 林巧稚. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/林巧稚>.

³² См.: Линь Цяочжи – «мама Линь» для десятков тысяч человек // Russian.china.org.cn. 09/01/2003. URL: http://russian.china.org.cn/people/txt/2003-01/09/content_2056002.htm.

³³ См.: 孔繁森. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/孔繁森>.

³⁴ См.: 谷文昌. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/谷文昌>.

³⁵ См.: 齐爱群. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/齐爱群>.

³⁶ См.: 永不凋零的“高山雪莲”祁爱群. 2020-09-15. URL: <http://www.10de.net/hhhtsjzt/46018.html>.

³⁷ См.: 任长霞. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/任长霞>.

³⁸ См.: Женщина-милиционер Жэнь Чанся // Russian.people.com.cn. 10/06/2004. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2004-06/10/content_2117087.htm.

³⁹ См.: 吴斌. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/吴斌>.

⁴⁰ См.: 吴斌 (杭州长运司机) // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%90%B4%E6%96%8C/4244779>.

⁴¹ См.: 谭千秋. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/谭千秋>.

⁴² См.: 美国轰炸中国驻南联盟大使馆. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/美国轰炸中国驻南联盟大使馆>.

⁴³ Случайная бомбардировка здания посольства КНР в Белграде 7 мая 1999 г., приведшая к жертвам среди китайского персонала (3 погибших и 20 раненых), вызвала бурю возмущения среди китайцев, способствуя усилению антиамериканизма в китайском обществе. Многотысячные демонстрации протеста, состоявшиеся тогда во многих крупных городах Китая у зданий посольства США в Пекине и американских консульств (Шанхай, Гуанчжоу, Чэнду, Шэньян и др.), свидетельствовали о крайне эмоциональной реакции китайцев на произошедшую трагедию.

⁴⁴ См.: 毛澤東號機車. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/毛澤東號機車>.

⁴⁵ См.: 张华. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/张华>.

⁴⁶ См.: 苏宁. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/苏宁>.

⁴⁷ См.: 史光柱. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/史光柱>.

⁴⁸ Действительно, протесты на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. были в значительной степени спровоцированы смертью прежнего Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана. 16 января 1987 г. было объявлено об отставке Ху Яобана с должности Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая. За откровенные призывы к «быстрой реформе» и его почти нескрываемое презрение к «маоистским перегибам» он был обвинён в потворстве «буржуазной либерализации». Дэн Сяопин возложил на Ху Яобана ответственность за студенческие протесты под демократическими лозунгами, которые имели место в конце 1986 – начале 1987 гг. В заявление Ху Яобана об отставке была включена «оскорбительная самокритика», которую он был вынужден выпустить от имени ЦК КПК.

Внезапная смерть Ху Яобана в результате обширного инфаркта 15 апреля 1989 г. дала студентам возможность собраться ещё раз, не только для того, чтобы оплакать покойного, но также для того, чтобы были услышаны их требования об аннулировании приговора против него и о привлечении внимания к важным проблемам продемократических протестов 1986-1987 гг. и протестов у «Стены демократии» в 1978-1979 гг.

⁴⁹ В список, составленный У Жэньхуа, вошли:

- 1) 刘国庚, 陆军第63集团军直属通信团第2营第4连第1排少尉排长;
- 2) 王其富, 陆军第38集团军直属炮兵旅第5营营部无线电通信班班长;
- 3) 李强, 陆军第38集团军直属炮兵旅第5营第2连第1班士兵;
- 4) 杜怀庆, 陆军第38集团军直属炮兵旅第5营第2连第3班士兵;
- 5) 李栋国, 陆军第38集团军直属炮兵旅第5营第2连第4班副班长;
- 6) 王小兵, 陆军第38集团军直属炮兵旅第5营第2连第4班士兵;
- 7) 徐如军, 陆军第38集团军直属炮兵旅第5营第3连有线通信班班长;
- 8) 崔国政, 陆军第39集团军步兵第116师步兵第347团炮兵营榴弹炮2连士兵;
- 9) 马国选, 陆军第54集团军步兵第127师炮兵团第2营第6连代理排长;
- 10) 王锦伟, 陆军第54集团军步兵第162师步兵第486团后勤处中尉战勤参谋;
- 11) 李国瑞, 武装警察部队北京市总队第2支队第1大队通信班士兵;
- 12) 刘艳坡, 武装警察部队北京市总队第1支队第1大队第1中队士兵;
- 13) 于荣禄, 陆军第39集团军政治部宣传干事, 少校军衔;
- 14) 臧立杰, 陆军第39集团军步兵第115师步兵第345团第3营第7连士兵;
- 15) 王景生, 陆军第24集团军步兵第70师步兵第210团第1营第1连第3排排长。

⁵⁰ См.: 春秋笔: 敏感六四 被遗忘的37名共和国卫士. 撰写: 关岭 // 多维新闻版权所有. 2020-06-04
最后更新日期: 2020-06-05.

URL:

<https://www.dwnnews.com/中国/60180971/春秋笔敏感六四被遗忘的37名共和国卫士>.

⁵¹ См.: 王伟. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/王伟>.

⁵² См.: 郁建兴. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/郁建兴>.

⁵³ См.: 申亮亮. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/申亮亮>.

⁵⁴ См.: 邱光华. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/邱光华>.

⁵⁵ См.: 走近新时代卫国戍边的英雄官兵: 英雄屹立喀喇昆仑. 来源: 中国军网-解放军报作者: 王天益责任编辑: 王韵. 2021-02-19. URL: http://www.81.cn/yw/2021-02/19/content_9987403.htm.

⁵⁶ К 5 июля 2020 г. стороны договорились как можно скорее завершить процесс разведения войск, на линии соприкосновения сторон; индийские и китайские военные начали демонтаж временных сооружений в Ладакхе и отвели части от линии соприкосновения.

В ночь на 30 августа 2020 г., как заявило министерство обороны Индии, на берегу озера Пангонг-Цо в приграничном районе Ладакх, произошло новое столкновение с китайскими войсками. Сообщалось, что индийские войска приняли меры по укреплению своих позиций и не дали Китаю «в одностороннем порядке изменить положение дел». Индия обвинила Китай в «провокационных перемещениях» на границе («деятельность НОАК на южном берегу озера Пангонг-Цо... мы предприняли меры по укреплению наших позиций и сорвали китайские намерения в одностороннем порядке изменить ситуацию на местах»). Нью-Дели был уверен, что Пекин пытается изменить статус-кво и сорвать переговоры по урегулированию территориального спора (при этом в КНР какие-либо нарушения отрицают, а эксперты указывали на желание китайской стороны избежать периферийных конфликтов на фоне противостояния с США). 31 августа 2020 г. официальный представитель Западного командования театра военных действий Китая так прокомментировал ситуацию на китайско-индийской границе: Индия нарушила достигнутые договоренности по сопряженным территориям, так как ее войска незаконно пересекли приграничную линию, провоцируя напряженность в регионе (речь идет о территориях в районе побережья Хунани и близлежащего горного перевала Рецин).

В дальнейшем, Индия и Китай 24 января 2021 г. достигли договоренности об отводе передовых подразделений войск на границе между двумя странами.

11 февраля 2021 г. начался отвод бронетехники с высот на южном берегу озера Патонг Цо в районе линии фактического контроля между двумя странами.

Представители руководящего состава ВС Индии и Китая 7 июня 2021 г. обсудили дату проведения 12 раунда переговоров, направленных на урегулирование ситуации на линии фактического контроля между Индией и Китаем в Ладакхе.

⁵⁷ См.: 八一飞行. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/八一飞行>.

⁵⁸ См.: 钱学森. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/钱学森>.

⁵⁹ Дунфэн (кит. trad. 東風導彈, упр. 东风导弹, пиньинь Dōng fēng dǎo dàn, палл. Дун фэн дао дань, буквально: ракета «Восточный Ветер») – серия китайских баллистических ракет малой, средней и межконтинентальной дальности. Подробнее: Шунин В. Основные этапы создания баллистических ракет в Китае // Зарубежное военное обозрение. 2009. Вып. 748, № 7. С. 50-53.

⁶⁰ Серия ракет-носителей «Чанчжэн» (кит. trad. 長征系列運載火箭, упр. 长征系列运载火箭, пиньинь Chángzhēng xìliè yùnzài huǒjiàn, палл. Чанчжэн силе юньцзай хоцзянь, буквально: Серия ракет-носителей «Великий поход») – семейство двух- и трёхступенчатых ракет-носителей Китайской Народной Республики. Своё название серия ракет-носителей получила в честь легендарного похода армии китайских коммунистов.

⁶¹ «Две бомбы, один спутник» (кит.: 两弹一星; пиньинь: Liǎngdàn Yīxīng) – первый ядерный и космический проект Китайской Народной Республики. «Две бомбы» относятся к атомной бомбе, водородной бомбе и межконтинентальной баллистической ракете (МБР). «Один спутник» – к искусственному спутнику. Китай испытал свою первую атомную бомбу и первую водородную бомбу в 1964 и 1967 гг. соответственно, сочетая атомную бомбу с ракетой класса «земля-земля» в 1966 г. и успешно запустил свой первый спутник («Дунфан Хун-1») в 1970 г.

25 сентября 2019 г. группа ученых, которые реализовывали программу «Две бомбы, один спутник», была включена в список «Самые яркие борцы Нового Китая», который был составлен по инициативе ЦК КПК накануне 70-летия образования КНР.

⁶² См.: 孙家栋. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/孙家栋>.

⁶³ См.: 钱三强. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/钱三强>.

⁶⁴ См.: «Отец китайской атомной бомбы» Цянь Сяньцян // Международное радио Китая. 2009-07-10. URL: <http://russian.cri.cn/1070/2009/07/10/1s298679.htm>.

⁶⁵ См.: 邓稼先. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/邓稼先>.

⁶⁶ См.: 于敏. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/于敏>.

⁶⁷ Дэн Цзясянь родился в уезде Хуэйнин провинции Аньхуэй. В 1945 г., когда Китай одержал победу над японскими захватчиками, Дэн Цзясянь окончил Объединенный юго-западный университет и в городе Куньмин вступил в ряды организации под названием «Демократическая лига молодежи». С тех пор он стал принимать активное участие в борьбе за демократию, против подрывной деятельности и диктатуры партии Гоминдан. В 1946 г. Дэн Цзясянь вернулся в город Бэйпин (прежнее название нынешней столицы Китая -- Пекин), где работал ассистентом физического факультета Пекинского университета. Дэн Цзясянь принял активное участие в студенческом движении университета, он был председателем Ассоциации преподавателей и работников Пекинского университета. Для того, чтобы овладеть еще большими знаниями и тем самым внести вклад в строительство Нового Китая, в 1947 г. он сдал вступительные экзамены для зачисления в аспирантуру в США. Осенью 1948 г. Дэн Цзясянь поступил в аспирантуру одного из университетов штата Индиана (США). За два года он добился выдающихся успехов в учебе: набрал необходимое число баллов и защитил докторскую диссертацию. В то время ему еще не даже не исполнилось 27 лет, поэтому все называли «доктор-малыш».

В августе 1950 г. на десятый день после того, как ему присвоили ученую степень доктора, Дэн Цзясянь вернулся на Родину, вежливо отказавшись от предложения его преподавателей и однокурсников остаться работать в США. В октябре 1950 г. доктор Дэн Цзясянь стал сотрудником Физико-технического института при Академии наук КНР. В течение последующих 8 лет он занимался изучением теории строения атомного ядра, руководил работой по созданию общей теоретической базы при разработке атомной бомбы, разрешил многие сложные научные проблемы в области проведения испытаний атомной бомбы. Дэн Цзясянь не только отдал много сил работе в закрытой лаборатории, но и постоянно бывал на экспериментальных участках, расположенных в пустыне Гоби. В октябре 1964 г. в Китае было проведено первое успешное испытание атомной бомбы, проект эксперимента был утвержден Дэн Цзясянем. После проведения испытаний он сразу же со своими коллегами побывал на месте эксперимента, чтобы провести анализ образцов для вынесения общего заключения о ходе испытаний.

В соавторстве со своим коллегой Юй Минем Дэн Цзясянь занимался изучением водородной бомбы. Согласно разработанному ими проекту в Китае была создана первая водородная бомба, испытания которой успешно прошли спустя 2,5 года после взрыва первой атомной бомбы. Сроки прохождения стадий разработки и испытаний водородной бомбы были гораздо короче, чем во время подобных исследований в США, СССР, Великобритании и Франции.

В 1979 г. Дэн Цзясянь был назначен директором НИИ по проблемам разработки и изучения ядерного оружия. В 1984 г. под его руководством состоялось успешное испытание ядерного оружия второго поколения в удаленных районах пустыни.

16 июля 1986 г. тогдашний премьер Госсовета КНР Ли Пэн приехал в больницу, где лежал Дэн Цзясянь, и вручил ему медаль передовика труда в честь «Первая».

27 июля 1986 г. Дэн Цзясянь после продолжительной болезни скончался.

См.: Отец китайской атомной бомбы – Дэн Цзясянь // Russian.china.org.cn. 11-04-2011. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-04/11/content_22333067.htm.

⁶⁸ См.: 姚桐斌. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/姚桐斌>.

⁶⁹ По состоянию на сентябрь 1971 г. более 4000 сотрудников ядерного центра Китая в Цинхэе подверглись преследованию. Более 300 из них были инвалидами, более 40 человек покончили жизнь самоубийством, пятеро казнены. Многие исследователи с зарубежным образованием (особенно из США и Великобритании) считались «шпионами». Лишь несколько ученых, включая Цянь Сюэсяня, были защищены во время культурной революции благодаря специальному списку, составленному премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем в августе 1966 г. и одобренного Мао Цзэдуном.

⁷⁰ См.: 李四光. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/李四光>.

⁷¹ См.: 彭加木. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/彭加木>.

⁷² Пустыня Лоб расположена в Таримском бассейне, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Когда-то это был перекресток на старом Шелковом пути. Обширное соленое озеро под названием Лоб-Нур, которое еще называют «морем смерти», тогда покрывало область длиной 120 км и шириной 160 км и поддерживало жизнь в древнем Лоуланском царстве. Многие виды рыб обитали в озере, и окружающий оазис поддерживал жизнь в близлежащих деревнях, несмотря на экстремальную температуру, поднимающуюся до 50 %. Однако Лоб Нур также называли «блуждающим озером» из-за странного явления, которое заставляло его периодически менять свое местоположение. По мере того как оно перемещалось, древние общины, которые зависели от него, увядали. Сегодня – это место с хорошо сохранившимися гробницами, кладбищем, датируемым бронзовым веком, зданиями, буддийскими монастырями и мумифицированными останками. Это все, что осталось от былой славы этого края.

⁷³ См.: 陈景润. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/陈景润>.

⁷⁴ См.: 王选. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/王选>.

⁷⁵ См.: 樊锦诗. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/樊锦诗>.

⁷⁶ Могао (кит.: 莫高窟, пиньинь: Mò gāo kū, «Пещера не для высоких») – крупнейшая пещера раннебуддийского пещерного храмового комплекса Цяньфодун («Пещера тысячи Будд»), воздвигнутого в 353-366 гг. н. э. в 25 км от оазиса Дуньхуан, провинция Ганьсу, Китай. Цяньфодун, чаще называемый Могао по главной пещере, объединяет 492 святилища, которые украшались фресками и скульптурами на протяжении целого тысячелетия (IV-XIV вв.).

Могао, наряду с Пещерой тысячи Будд в Бэзеклике, – один из самых ранних буддийских храмов Китая. Его возникновение на восточной кромке пустыни Такла-Макан неслучайно: здесь проходили караваны с шелком, вместе с которыми буддийские учения просачивались в Китай. В отличие от позднейших пещерных храмов вроде Лунмэня и Юньгана в убранстве Могао преобладает не скульптура, а фресковая живопись. Её площадь оценивается в 42 000 м². Многофигурные фризобразные росписи выполнены пёстрыми клеевыми красками по сухому грунту. Многие из них покрывают стену пещеры целиком, отличаясь динамизмом и жизненностью.

Подробнее: Гуань Юхуэй. Тайны Дуньхуана: Росписи пещер / пер. с кит. Ван Юе и др. СПб.: Нестор-История, 2019.

⁷⁷ См.: Фань Цзиньши – «покровительница Дуньхуана» // Китайский информационный Интернет-центр. 11/01/2005. URL: http://russian.china.org.cn/people/txt/2005-01/11/content_2152223.htm.

⁷⁸ См.: 廷巴特尔. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/廷巴特尔>.

⁷⁹ См.: 赖宁. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/赖宁>.

⁸⁰ См.: Lai Ning: a 14-year-old hero. By Xu Jing // CPC Encyclopedia. China Daily Information Co. 2011-08-17. URL: http://cpcchina.chinadaily.com.cn/people/2011-08/17/content_13136960.htm.

⁸¹ См.: Tanner R. Lei Feng and Lai Ning: The Search for Ideological and Moral Models in New China // Wittenburg East Asian Studies Journal. Vol. 16. 1991. P. 105-113.

⁸² См.: Kristof, Nicholas D. Beijing Journal; China's Schoolboy Hero: Lesson Is Lost on Many // The New York Times. November 2, 1990. URL: <https://www.nytimes.com/1990/11/02/world/beijing-journal-china-s-schoolboy-hero-lesson-is-lost-on-many.html?mcubz=1>.

⁸³ См.: 林浩. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/林浩>.

⁸⁴ См.: 雷楚年. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/雷楚年>.

⁸⁵ См.: 张海迪. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/张海迪>.

⁸⁶ См.: О легендарной женщине Чжан Хайди // Международное радио Китая. 2019-09-01. URL: <http://russian.cri.cn/life/lady/342/20190901/336332.html>.

⁸⁷ Хелен Адамс Келлер (1880-1968 гг.) – американская писательница, лектор и активистка. В раннем возрасте перенесла заболевание (предположительно, скарлатина, краснуха или менингит), в результате которого полностью лишилась слуха и зрения. В те годы работа с подобными детьми только начала проводиться. По достижении Хелен семи лет родители решились подыскать для дочери учителя. Директор школы Перкинса для слепых прислал им молодого специалиста Энн Салливан. Салливан сумела найти подход к девочке, что стало существенным прорывом в специальной педагогике.

Получив среднее образование в нескольких школах, Келлер поступила в Колледж Рэдклифф, где получила степень бакалавра. В годы обучения она стала поддерживать социализм и в 1905 г. вступила в Социалистическую партию.

Келлер написала больше десятка книг, рассказывающих о её опыте и стала заметным филантропом и активистом. Она поддерживала фонды обучения и социализации инвалидов, выступала против милитаризма, расизма и дискриминации женщин, была активным деятелем Американского союза защиты гражданских свобод. За её заслуги в 1964 г. Президент США Л. Джонсон наградил её Президентской медалью Свободы. С 1980 г. указом Джеймса Картера её день рождения отмечается как День Хелен Келлер.

⁸⁸ См.: О легендарной женщине Чжан Хайди // Международное радио Китая. 2019-09-01. URL: <http://russian.cri.cn/life/lady/342/20190901/336332.html>.

⁸⁹ См.: О легендарной женщине Чжан Хайди // Международное радио Китая. 2019-09-01. URL: <http://russian.cri.cn/life/lady/342/20190901/336332.html>.

⁹⁰每个人的生命都是一只小船，理想是小船的风帆。

⁹¹活着就要做个对社会有益的人。

⁹²即使翅膀断了心也要飞翔。

⁹³

我是一个有理想的人，不愿意一生无所作为，做一个无聊的人。不多学些东西，我就不舒服。我愿把我的一生献给我喜爱的事业。我的腿虽然不好，可是多年我一直是那样的乐观，对美好的生活充满激情。

⁹⁴我像颗流星，要把光留在人间。

95

在人生的道路上，谁都会遇到困难和挫折，就看你能不能战胜它。战胜了，你就是英雄，就是生活的强者。

⁹⁶ 像所有矢志奋斗的人一样，我把艰苦的探寻本身当做真正的幸福。

⁹⁷ 一个人要奋斗，内在的力量才是永恒的，总是依靠别人鼓劲是不会长久的。

⁹⁸ 在困境里，要树立信心，相信一切都会过去，还要自我鼓励，以乐观的心态战胜困难。

⁹⁹ 天才都是在痛苦中诞生的。

¹⁰⁰ 今天我们的生活依然需要澎湃的激情，一个人有了激情才会热爱生活，才有生活的动力。

¹⁰¹ 如果没有不断更新的爱情，婚姻的花朵就会枯萎。

¹⁰² 假如真的有假如的话，我是一个健康的人的话，我想我会做的比，比今天还要好。

103

如果我能站起来的话，我想我试试跳舞，真的，这是我内心深处的一种最大的愿望。虽然我这么多年没有跳过舞，但是我一直没有停止生命的舞蹈，我想生命的舞蹈可能比现实的舞蹈更美丽。

¹⁰⁴ 作为女性，应该宠辱不惊，或者说荣辱不惊，这是一种人生境界。

105

当你突然面对那么多的闪光灯、笑声、掌声，调整自己最重要，该做什么还是做什么，必始终像一泓碧水，那么蓝，那么深。

106

我感谢生活给了我一支能说话的笔，它让我去倾诉了，去抗争，我不仅活着，而且在写作中放飞了心灵。

¹⁰⁷ 我们活着，就要为人民做事。

¹⁰⁸ 只要心还在跳，就要努力学习。

109

我不能碌碌无为地活着，活着就要学习，就要多为群众做些事情。既然是颗流星，就要把光留给人们，把一切奉献给人民。

¹¹⁰ 即使跌倒一百次，也要一百零一次地站起来。

¹¹¹ Старший сын Дэн Сяопина – Дэн Пуфан, родился в 1944 г. Во время культурной революции был студентом пятого курса университета, схвачен хунвэйбинами, подвергся пыткам и заключению, выброшен из окна 3-го этажа многоэтажного здания, стал инвалидом и посвятил всю жизнь борьбе за права людей с ограниченными возможностями в Китае, за что был удостоен нескольких международных наград. Долгое время являлся председателем Всекитайской ассоциации инвалидов.

¹¹² См.: О легендарной женщине Чжан Хайди // Международное радио Китая. 2019-09-01. URL: <http://russian.cri.cn/life/lady/342/20190901/336332.html>.

¹¹³ См.: О легендарной женщине Чжан Хайди // Международное радио Китая. 2019-09-01. URL: <http://russian.cri.cn/life/lady/342/20190901/336332.html>.

¹¹⁴ См.: О легендарной женщине Чжан Хайди // Международное радио Китая. 2019-09-01. URL: <http://russian.cri.cn/life/lady/342/20190901/336332.html>.

¹¹⁵ Международная организация реабилитации инвалидов была основана в 1922 году и является международной неправительственной организацией, которая работает над содействием восстановлению здоровья и благополучия инвалидов. Она объединяет организации в свыше 100 странах и районах мира.

¹¹⁶ См.: 邵丽华. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/邵丽华>.

¹¹⁷ 3-й розыгрыш Кубка мира по волейболу среди женщин прошёл с 6 по 16 ноября 1981 г. в Осаке (Япония) с участием 8 национальных сборных команд. Победу на турнире впервые одержала сборная Китая.

¹¹⁸ 9-й чемпионат мира по волейболу среди женщин прошёл со 13 по 25 сентября 1982 г. в Перу с участием 23 национальных сборных команд. Победу на турнире впервые одержала сборная Китая.

¹¹⁹ В 1956 г. женская сборная Китая по волейболу впервые участвовала в чемпионате мира, но крайне неудачно. С середины 1960-х до середины 1970-х гг. в китайском волейболе наблюдался застой, который сменился затем резким подъемом в игре как мужской, так и женской сборных, добившихся крупных успехов в целой серии выступлений на международных турнирах.

¹²⁰ См.: 中國國家女子排球隊. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/中國國家女子排球隊>.

¹²¹ См.: 郎平. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/郎平>.

¹²² См.: Волейбол. Энциклопедия / Сост. В.Л. Свиридов, О.С. Чехов. Томск: Компания «Янсон», 2001.

¹²³ См.: 许海峰. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/许海峰>.

¹²⁴ См.: 李宁. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/李宁>.

¹²⁵ См.: 姚明. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/姚明>.

¹²⁶ См.: 李致新. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/李致新>.

¹²⁷ См.: 王勇峰. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/王勇峰>.

¹²⁸ Семь вершин – высочайшие вершины всех частей света (Северная и Южная Америки считаются отдельно). Следует отличать этот список, поделённый по частям света, от списка высочайших вершин Земли. Все сто самых высоких гор планеты находятся в Азии, в горных хребтах Гималаи, Каракорум и других, прилегающих к ним. Соответственно, в число «Семи вершин» входят: в Азии – Джомолунгма (8848 м), Гималаи (Непал/КНР), Южная Америка – Аконкагуа (6962 м), Анды (Аргентина), Северная Америка – Денали (Мак-Кинли) (6190 м), Аляскинский хребет (США), Африка – Килиманджаро (5895 м), Килиманджаро (Танзания), Европа – Эльбрус (5642 м), Большой Кавказ (Россия), Антарктида – массив Винсон (4892 м), Элсуэрт, Океания – Джая (4884 м), Маоке (Индонезия), Австралия – гора Косцюшко (2228 м), Австралийские Альпы (Австралия). Китайские альпинисты в рамках Китайско-американской совместной альпинистской научной экспедиции успешно поднялись на высочайшую вершину Антарктиды за 7 часов 02 минуты, установив рекорд кратчайшего времени для восхождения на эту вершину.

¹²⁹ См.: 杨春风. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/杨春风>.

¹³⁰ В ночь с 22 на 23 июня 2013 г., приблизительно в 00:30 по местному времени, в базовый лагерь под горой Нанга Парбат (округ Гилгит-Балтистан, Пакистан) ворвались от 15 до 16 боевиков и расстреляли десятерых туристов и еще одного гражданина Пакистана. Боевики были переодеты в форму погранвойск Пакистана – военизированной полиции, которая патрулирует пограничные районы. Атака на альпинистов стала первым подобным инцидентом в Кашмире. Для расследования убийства в Пакистане была создана специальная комиссия, куда вошли представители армии, полиции и других разведывательных ведомств. Через четыре дня после трагедии, полиция идентифицировала нападавших. Ими оказались местные жители из Диамера, Маншехра и Кохистана. Ответственность за теракт взяла на себя группировка «Джундалла». Также о своей причастности к смертям заявили пакистанские талибы. Последние объявили, что их террористическая акция была актом возмездия за убийство американскими спецслужбами Вали-ур-Рехмана, бывшего вторым лицом в движении Тихрик Талибан-и-Пакистан.

¹³¹ См.: 张京川. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/张京川>.

¹³² См.: 夏伯渝. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/夏伯渝>.

¹³³ Сычуаньское землетрясение – разрушительное землетрясение, произошедшее 12 мая 2008 г. в 14:28:01.42 по Пекинскому времени (06:28:01.42 UTC) в китайской провинции Сычуань. Магнитуда землетрясения составила 8 Mw согласно данным Китайского сейсмологического бюро и 7,9 Mw (по Рихтеру) по данным Геологической службы США. Эпицентр зафиксирован в 75 км от столицы провинции Сычуань города Чэнду, гипоцентр – на глубине 19 км. Это землетрясение также известно как Вэньчуаньское, поскольку эпицентр землетрясения приходится на уезд Вэньчуань. Официальные источники заявляли, что погибло 69197 человек. Эстафета Олимпийского огня 2008 года была приостановлена в память о погибших в этом стихийном бедствии людей.

¹³⁴ Началом космической программы КНР можно считать 8 октября 1956 г., когда в Китае была создана 5-я академия Министерства обороны, проводившая разработки, связанные с ракетной тематикой, ещё с советской помощью. В ходе исследовательских полётов геофизических ракет в 1966 г. в стратосферу была запущена ракета с двумя мышами на борту, а 14 и 28 июля 1966 г. в ходе двух запусков ракеты Т-7А – собаки.

¹³⁵ Первый искусственный спутник в рамках космической программы КНР был запущен в 1970 г. 24 апреля 1970 г. Китай провёл успешный запуск своего первого спутника «Дунфан Хун-1» (после одной неудачной попытки 16 ноября 1969 г.). За 40 последующих лет было запущено более ста спутников.

¹³⁶ Шугуан-1 (кит. упр. 曙光一号, пиньинь Shǔguāng yī hào, палл. Шугуан и хао, буквально: «Рассвет-1»), также Проект-714 (кит. 七一四工程) – космический корабль первой пилотируемой космической программы Китая. Работы по программе и кораблю велись в конце 1960-х – начале 1970-х гг. и не были завершены.

¹³⁷ Фаньхуэй ши вэйсин, кратко FSW (кит. trad. 返回式衛星, пиньинь Fǎnhuí Shì Wèixīng, палл. фаньхуэй ши вэйсин, буквально: «возвращаемый спутник») – серия многоцелевых прикладных возвращаемых спутников Китая. Спутники FSW были важнейшей частью китайской космической программы в 1970-х – 2000-х гг. Посредством спутников FSW уже в 1975-1976 гг. Китай третьим в мире и первым в Азии достиг технологии возвращения спутников. Спутники FSW были созданы на базе корабля отменённой первой пилотируемой космической программы Китая конца 1960-х – начала 1970-х гг., а также имели вариант для использования в рамках второй такой программы конца 1970-х – начала 1980-х гг., которая также была прекращена.

¹³⁸ Шэньчжоу (кит. упр. 神舟, пиньинь Shénzhōu, «Волшебная ладья»/«Священный челнок») – третья программа космических пилотируемых полётов КНР. Работы по программе начались в 1992 г. под названием «Проект 921-1». Первый пилотируемый полёт корабля «Шэньчжоу-5» сделал Китай в 2003 г. третьей в мире страной, самостоятельно отправившей человека в космос.

¹³⁹ См.: 杨利伟. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/杨利伟>.

¹⁴⁰ См.: 费俊龙. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/费俊龙>.

¹⁴¹ См.: 聂海胜. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/聂海胜>.

¹⁴² См.: 景海鹏. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/景海鹏>.

¹⁴³ См.: 刘伯明. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/刘伯明>.

¹⁴⁴ См.: 翟志刚. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/翟志刚>.

¹⁴⁵ См.: 刘旺. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/刘旺>.

¹⁴⁶ См.: 刘洋. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/刘洋>.

¹⁴⁷ См.: 张晓光. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/张晓光>.

¹⁴⁸ См.: 王亚平. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/王亚平>.

¹⁴⁹ См.: 陈冬. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/陈冬>.

¹⁵⁰ См.: 汤鸿波. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/汤鸿波>.

¹⁵¹ См.: 杨利伟. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/杨利伟>.

¹⁵² См.: Ян Ливэй --первый китайский космонавт, совершивший первый в Китае пилотируемый космический полет // Russian.china.org.cn. 04/11/2003. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/90393.htm>.

¹⁵³ См.: 刘洋. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/刘洋>.

¹⁵⁴ См.: 翟志刚. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/翟志刚>.

¹⁵⁵ Согласно широко распространенной информации, китайские учёные выделили возбудителя – новый коронавирус и установили генетическую связь последовательности его генома. Вирус не менее чем на 70 % похож по генетической последовательности на вызывающий тяжёлый острый респираторный синдром (известный также как атипичная пневмония) вирус SARS-CoV и поэтому получил название SARS-CoV-2. Инкубационный период обычно составляет около 5 дней, но может длиться от 2 до 14 дней. Заболевание становится заразным до появления симптомов. Отличительный признак пандемии, который затрудняет борьбу с ней, – длительный инкубационный период. Другая неблагоприятная особенность – большое число бессимптомных пациентов, т.е. лиц, которые, заразившись коронавирусной инфекцией, не демонстрируют клинических проявлений, хотя способны заражать окружающих.

О развитии ситуации в Китае во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 см., Маслов А.А. Китай 2020: пандемия, экономика и глобальные альтернативы. М.: РИПОЛ классик, 2020.

¹⁵⁶ Тяжёлый острый респираторный синдром (ТОРС, англ. SARS), также в СМИ – атипичная пневмония – респираторное вирусное заболевание, вызываемое коронавирусом SARS-CoV (англ. Severe acute respiratory syndrome coronavirus), первый случай которого зарегистрирован в ноябре 2002 г. в южном Китае. Заболевание характеризуется вирусной пневмонией, быстро прогрессирующей до дыхательной недостаточности.

Заражение в течение 2 месяцев распространилось на соседние Гонконг и Вьетнам, а в конце февраля 2003 г. и далее – на другие страны и континенты. Случаи заболевания обнаруживались в 29 странах, всего было отмечено 8098 случаев, из которых 774 закончились смертельным исходом. Наибольшее число случаев было зафиксировано в Китае. Последний случай заболевания ТОРС был зафиксирован в июле 2003 г. на Тайване[4]. Эпидемия была остановлена мерами контроля по распространению инфекции.

Во время вспышки атипичной пневмонии в 2003 г. около 10 % пациентов с подтверждённым диагнозом ТОРС умерли.

¹⁵⁷ См.: 葉欣. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/葉欣>.

¹⁵⁸ См.: 钟南山. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/钟南山>.

¹⁵⁹ Рынок животных и морепродуктов Хуанань (кит. 武汉华南海鲜批发市场) – рынок животных и морепродуктов в г. Ухань (провинция Хубэй, КНР). По официальной версии, в конце 2019 г. – начале 2020 г. этот рынок стал очагом вспышки коронавирусной инфекции COVID-19, в связи с чем приобрёл мировую известность. С 1 января 2020 г. рынок был закрыт в целях борьбы с распространением вируса.

Рынок занимает более 50000 квадратных метров и вмещает более 1000 арендаторов. Это крупнейший оптовый рынок морепродуктов в Центральном Китае.

Сообщалось, что на рынке были антисанитарные условия. Дорожки на рынке были узкими, киоски находились близко друг к другу, а живой скот стоял в непосредственной близости от мёртвого. Убитых животных часто освежёвывали у всех на виду.

До закрытия на рынке продавались разные экзотические продукты: барсуки, летучие мыши, бобры, ослы, верблюды, куры, крокодилы, собаки, лисицы, коалы, свиньи, сурки, выдры, павлины, фазаны, дикобразы, кролики, крысы, овцы, олени, волчата, гигантские саламандры, ядовитые змеи, в том числе южнокитайские

многополосные крайты и китайские кобры, которые рядом учёных рассматривались в качестве возможного источника (хозяина) вируса SARS-CoV-2.

¹⁶⁰

См.: 2019冠狀病毒病疫情期間殉職醫護人員列表.

URL:

<https://zh.wikipedia.org/wiki/2019冠狀病毒病疫情期間殉職醫護人員列表>.

¹⁶¹ См.: 李文亮. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/李文亮>.

¹⁶² В том числе: Фэн Сяолин (кит.: 冯效林, 1954-2020 гг.), Ху Вэйфэн (кит.: 胡卫锋, 1978-2020 гг.), Хуан Вэньцзюнь (кит.: 黄文军, 1977-2020 гг.), Цзян Сюэцин (кит.: 江学庆, 1964-2020 гг.), Ли Вэньлянь (кит.: 李文亮, 1985-2020 гг.), Ляо Цзяньцзюнь (кит.: 廖建军, 1970-2020 гг.), Лю Чжимин (кит.: 劉智明, 1968-2020 гг.), Мэй Чжунмин (кит.: 梅仲明, 1962-2020 гг.), Пэн Иньхуа (кит.: 彭银华, 1990-2020 гг.), Ван Бин (кит.: 王兵, 1947-2020 гг.), У Юн (кит.: 吴涌, 1968-2020 гг.), Ся Сиси (кит.: 夏思思, 1990-2020 гг.), Сяо Цзюнь (кит.: 肖俊, 1970-2020 гг.), Чжан Канмей (кит.: 张抗美, 1952-2020 гг.).

См.: 李文亮江学庆等14人获评烈士 // 财新网. 2020年04月02日. URL: <https://www.caixin.com/2020-04-02/101537943.html>.

¹⁶³ См.: 艾芬. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/艾芬>.

¹⁶⁴ См.: 巾帼英雄战疫魔——献给抗疫最前线的“半边天” // 《人民日报》(2020年03月08日 01版). URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2020-03/08/nw.D110000renmrb_20200308_2-01.htm.

¹⁶⁵ Глава Тяньцзиньского университета традиционной китайской медицины Чжан Боли прибыл в Ухань в составе группы медиков. В последующие два месяца он экспериментировал с традиционной медициной в одном из временных госпиталей. С помощью разработанных им протоколов лечения ни один из более чем 500 легких случаев в больнице не перешёл в тяжёлую стадию. Выступая с речью, Си Цзиньпин отметил, что Чжан Боли, Чжан Динъюй и Чэнь Вэй наряду с тысячами других экспертов и медработников показали пример самоотверженности и заботы о других.

Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Медицинские работники приняли вызов и рискнули своими жизнями, чтобы спасти других. 540 тысяч медспециалистов из Уханя и провинции Хубэй стали первыми, кто вступил в схватку с вирусом. 346 медицинских бригад поспешили на передовую. Они построили Великую стену против инфекции, спасли умирающих пациентов, показали пример доброты и самоотверженной любви».

Отметили на церемонии и других выдающихся членов КПК, специалистов и коллективы, которые помогли стране одержать победу над коронавирусом. Си Цзиньпин подчеркнул, что страна не забудет их усилий.

Председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Когда в одном месте случается беда, помощь приходит со всех сторон. Китай мобилизовал всю страну и провел беспрецедентную операцию спасения. Через 10 дней были построены больницы "Хошэншань" и "Лэйшэншань". Стадионы и выставочные центры были превращены в 16 временных госпиталей. 19 провинций и муниципалитетов предложили свою помощь 16 городам в Хубэй. Направили лучших экспертов и лучшее оборудование. За короткое время поставки необходимых материалов покрыли спрос. Все слои общества внесли свой вклад».

Завершая свою речь, глава государства отметил, что за последние месяцы Китай и множество других стран объединили усилия, чтобы справиться с общей угрозой. Он также выразил сочувствие тем, кто заразился коронавирусной инфекцией и находится на лечении.

См.: Си Цзиньпин наградил выдающихся медэкспертов за их вклад в борьбу с коронавирусом // CGTN. 8 сентября 2020 г. URL: <https://russian.cgtn.com/n/BfJAA-CEA-CAA/DDDdIA/index.html>.

ЭПОХА СТАРОГО КИТАЯ, ЕЕ ГЕРОИ

Если обращаться к отдельным примерам пропагандистских и агитационных плакатов, которые выпускались в КНР, можно встретить присутствие на них образов живших в разное время в Китае людей, с именами которых связывается борьба с иноземными захватчиками. Преимущественно, это руководители массовых движений – восстаний.

Так, например, тема, которая стала достаточно часто подниматься в пропагандистских и агитационных плакатах, выпускавшихся в КНР в 1970-е годы – это историческое прошлое Китая. При этом, речь шла не только о событиях, относящихся к XX столетию, но и о наиболее ярких страницах в истории Китая в предшествующие столетия, страницах, олицетворяющих борьбу Китая с иноземными захватчиками.

В 1975 г. вышла серия плакатов, на которых были представлены выполненные на высоком художественном уровне следующие сюжеты: «Ваганская армия открывает склады и раздает зерно» (VII в., падение династии Суй), «Хуан Чао продвигается в Чанъань» (IX в., падение династии Тан), «Великая победа при Саньюаньли» (XIX в., Опиумные войны), «Великая победа при Ланфане» (1900 г., Ихэтуаньское восстание).

Ваганская армия (кит.: 瓦岗军, 611-618 гг.) была ключевой армией повстанцев во времена династии Суй. Армию Ваган прежде всего возглавлял Чжай Жан (до 617 г.) и Ли Ми (после 617 г.). В наибольшей степени она занимала территории в провинциях Хэнань и Шаньдун. Это была одна из трех сильнейших крестьянских сил своего времени. Армия Ваган сыграла значительную роль в свержении династии Суй¹.

Тогда волны крестьянской войны захлестнули бассейны рек Янцзы и Хуайхэ. Вожаки некоторых повстанческих отрядов пытались объединить усилия. Из среды руководителей восставших на северо-востоке выдвинулся бывший сельский староста Доу Цзяньдэ, которого даже официальная хроника характеризует как «талантливый, сильный и решительный». Он объединил под своим началом несколько отрядов, насчитывавших в общей сложности более 100 тыс. человек. Это было одно из самых крупных крестьянских войск в то время. Восставшие контролировали большую часть Хэбэя и район на стыке Шаньдуна и Хэнани. Здесь были изгнаны местные чиновники и провозглашено царство Ся во главе с Доу Цзяньдэ, создавались органы повстанческой администрации.

Кульминацией крестьянской войны тогда явилось Ваганское восстание (названо по местности Ваган в Хэнани, где оно началось), лидером которого являлся **Чжай Жан** (кит.: 翟让; пиньинь: Dí Ràng, ?-617 гг.)². Ваганская армия была организована Чжай Жаном еще в 611-613 гг. Ее ядро составили хэнаньские и шаньдунские охотники и рыбаки. К Чжай Жану примкнуло много крестьянских отрядов из других мест. К 616 г. ваганская армия стала самой крупной среди повстанческих сил. Вскоре во главе ее встал шэньсийский феодал, чиновник Ли Ми. Он рассчитывал использовать крестьянское движение, чтобы установить новую династию, а самому сесть на престол. Большую помощь Ваганской армии оказывали отряды

Доу Цзяньдэ. Стремление объединить силы различных повстанческих групп было особенно заметным в 617 г. Численно выросли войска Чжай Жана и Ли Ми, Доу Цзяньдэ и др. Окрепшая ваганская армия, насчитывавшая несколько сот тысяч человек, подступила к Лояну и окружила его.

Династия Суй, воцарившаяся после трехвекового расчленения страны, была не в силах довершить начатое ею воссоединение Китая. Ее правление длилось менее 40 лет, за этот срок она не смогла преодолеть усилившиеся ранее центробежные тенденции крупных феодальных домов. Внутренняя и внешняя политика династии оказалась несостоятельной. Ее судьба была решена крестьянской войной, в огне которой она и погибла.

Хуан Чао (кит.: 黃巢; пиньинь: Huáng Cháo; ?-884 гг.)³ – средневековый китайский повстанец. Согласно точке зрения китайских историков, один из вождей крестьянского восстания 874-884 гг. в Китае, а согласно мнению современной западной китаистики, глава крупной криминальной группировки, временно захватившей власть в Китае. Выходец из семьи, разбогатевшей на контрабанде соли и торговле ею. В отличие от рядовых крестьян он знал грамоту, прекрасно владел мечом, метко стрелял на скаку из лука. Был хорошим воином.

Точные дата и место рождения Хуан Чао неизвестны. По наиболее распространенной версии, он появился на свет в области Цаочжоу (современный городской округ Хэцзэ, провинция Шаньдун). По легендам, юный Хуан Чао, отличавшийся большой тягой к знаниям, весьма рано овладел навыками каллиграфии и стихосложения, довольно бегло читал и был весьма красноречив. Однако его попытка сдать экзамены и поступить на государственную службу оказалась неудачной – возможно, вследствие всеобщей коррупции, столь характерной для последних лет правления династии Тан. Считается, что эта неудача сначала толкнула Хуан Чао в криминальный соляной бизнес (торговля солью в Китае была монополизирована государством ещё со времен династии Хань), а затем привела его в лагерь мятежников.

В пору заката династии Тан в Китае стране периодически вспыхивали разрозненные восстания разорившихся крестьян и мелких торговцев, а также бунты военных. Доведенные до отчаяния мятежники, как правило, грабили казенные и монастырские кладовые, а похищенное зерно и награбленные ценности делили между собой или раздавали землякам. В известной степени это было ответом на неспособность государственной власти обеспечить твердый порядок в стране и ограничить мздоимство чиновников. Ситуацию усугубила засуха 873 года, которая обрекла на голодную смерть десятки тысяч крестьян. Вспышки вооруженных мятежей засверкали по всей стране. Доведенные до отчаяния жители сел стали собираться в отряды и совершать нападения на уездные и областные центры, усадьбы помещиков и монастыри.

В 874 г. нелегальный торговец солью Ван Сяньчжи сколотил повстанческую армию (или, в трактовке ряда западных историков, криминальную группировку) численностью более 10 тыс. человек и фактически захватил власть в округах Цаочжоу и Бучжоу. Год спустя к нему присоединился Хуан Чао. Красноречие последнего привлекало все новых и новых сторонников, и вскоре под командованием Ван Сяньчжи и Хуан Чао было уже почти сто тысяч человек. Эта армия контролировала пять провинций и все междуречье Хуанхэ и Янцзы.

Попытки властей взять ситуацию под свой контроль потерпели поражение — в немалой степени из-за внушительного численного перевеса повстанцев. Тогда, по некоторым данным, власти попытались подкупить Ван Сяньчжи и Хуан Чао. Хотя эта попытка провалилась, доверие между недавними союзниками было разрушено, и армия вскоре разделилась. Часть сил под предводительством Ван Сяньчжи ушла на север, другую часть Хуан Чао увел на северо-восток. В марте 878 г. ослабленное войско Ван Сяньчжи потерпело поражение под Лояном, сам он был взят в плен и казнен.

После гибели Ван Сяньчжи Хуан Чао стал единоличным вождем мятежных сил и был провозглашен «Великим полководцем, штурмующим небо». Под его командованием было от 300 тыс. до 500 тыс. человек. Осенью 879 г. эта армия захватила крупнейший китайский порт Гуанчжоу. Однако эпидемия, выкосившая почти 40 % повстанческого войска, вынудила Хуан Чао двинуться в обратный путь на север. Но в провинции Хубэй крупные силы танских войск нанесли повстанцам поражение и вынудили их отойти за Янцзы. Впрочем, развить свой успех правительство не сумело.

Перезимовав в Цзянси и пополнив ряды своей армии, Хуан Чао летом 880 г. начал поход на восточную столицу Империи – Лоян. Город пал в ноябре 880 г. Даже официальные источники признают, что вступление Хуан Чао не нарушило спокойствия Лояна. Бедноте раздавались запасы зерна из казенных амбаров и кладовых богачей. Многие из горожан, в том числе военачальники и чиновники, присоединились к Хуан Чао, который в своем воззвании заявил, что ведет войну против непомерных налогов и тяжких повинностей, против жестоких наказаний и несправедливых наград, против мздоимства сановников и стяжательства ростовщиков, против Танской династии.

В 881 г. Хуан Чао захватил главную столицу китайской империи – город Чанъань. Император бежал на юг – сначала в Сяньян, а затем в Сычуань. Хуан Чао провозгласил себя императором государства «Великое Ци», взяв имя Сюань Ю, и присвоил своему царствованию девиз «Золотое правление». Своим сподвижникам он раздал высшие чины и титулы, впрочем, далеко не все из его приближенных сочли свои назначения справедливыми.

Захватив трон Поднебесной, Хуан Чао не предпринимал новых наступательных операций и не преследовал бежавший в Сычуань императорский двор. Меж тем официальное правительство сумело оправиться от поражений и мобилизовало на борьбу с повстанцами новые силы. Против них было, в частности, брошено закалённое в боях девятитысячное войско тюрков-шато под командованием Ли Кэюна, которое нанесло повстанцам ряд чувствительных поражений.

Военные неудачи обострили прежние распри в стане Хуан Чао. Один из видных его соратников – Чжу Вэнь – в 882 г. переметнулся на сторону императора Чжао-цзуна. Ли Кэюн меж тем усиливал натиск и в 883 г. вынудил Хуан Чао покинуть Чанъань.

Отступление мятежников довольно быстро превратилось в бегство. Войско Хуан Чао таяло на глазах: если в 883 г. из Чанъани вышла 150-тысячная армия, то в 884 г. её численность сократилась всего лишь до тысячи человек. С этой горсткой сторонников Хуан Чао попытался укрыться в горах Тайшаня, но, как гласит легенда, осознав всю безысходность своего положения, покончил жизнь самоубийством, перерезав себе горло.

Смерть Хуан Чао не принесла спокойствия династии Тан. Мятежи в провинциях Империи продолжались ещё более семи лет. Крупный отряд мятежников орудовал в Хэнани, ему удалось даже на короткий срок захватить Лоян. В бассейне Хуанхэ действовало семитысячное войско Хуан Хао, племянника Хуан Чао. Лишь после его разгрома в 901 г. в Китае наступило относительное спокойствие.

Соответственно, *битва при Саньюаньли (30-31 мая 1841 г.)* рассматривается как первый случай в современной истории, когда китайский народ выступил против империализма и агрессии со стороны иностранных государств. Это было вооруженное столкновение, которое произошло в рамках Первой опиумной войны.

Непосредственным поводом к нему послужило мародерство английских солдат 29 мая 1841 г. в Саньюаньли. Утром 29 мая 1841 г. английские солдаты, ворвавшись в Саньюаньли, принялись грабить жителей деревни и изнасиловали уже немолодую женщину по имени Ли Си. Ли Си многие годы лечила больных средствами народной медицины, чем снискала к себе любовь и уважение крестьян не только Саньюаньли, но и близлежащих деревень.

Возмущенные односельчане, предводительствуемые ее внуком, крестьянином Вэй Шао-гуаном, вступили в бой с англичанами. Несколько солдат было убито, оставшиеся в живых спаслись бегством.

События 29 мая 1841 г. в Саньюанли послужили сигналом к началу вооруженной борьбы гуандунцев против английских колонизаторов. В этот же день все взрослое население деревни собралось перед старым даосским храмом и принесло клятву: «Лучше погибнуть, чем покориться». Затем из храма вынесли знамя, зажгли светильники и снова поклялись, на этот раз перед знаменем: «Знамя движется вперед – все движется вперед, знамя движется назад – все движется назад», после чего жители Саньюанли решили, что все мужчины в возрасте от 16 до 60 лет должны принять участие в борьбе с врагом, а женщины, дети, старики и больные немедленно эвакуироваться на запад, в более безопасные места – деревни Чатоу и Таньцунь.

30-31 мая 1841 г. около 10000 деревенских ополченцев из Саньюанли, провинция Гуандун, столкнулись с гораздо меньшей по численности колонной англичан на холме Нюланьган. Изнасилование местных женщин, разрушение храмов и гробниц, а также разграбление продовольствия, имущества и других ценностей вызвали их гнев. Противодействуя превосходящей огневой мощи с помощью мечей, пиков и ножей, китайское ополчение сумело нанести ущерб противнику, хотя, данные по количеству потерь различаются.

30-31 мая 1841 г. вооруженные столкновения между гуандунцами и английскими войсками произошли также в деревнях Сицунь, Дашэди, Сяошэди, Чаншоуцяо, Линцзяолун, Сидэшэн, Фэйэлин, Саньмяолин и др. Однако сражение около Нюланьгана, известное в истории больше как вооруженное выступление в деревни Саньюанли, и по масштабам, и по результатам было самым значительным.

1 июня 1841 г. английские войска покинули форты, расположенные к северу от Гуанчжоу, и начали постепенно выводить свои корабли из Чжуцзяна. Гуандунцы расценили эти действия англичан как свою победу над врагом, как бесспорный результат сражения 30-31 мая 1841 г.⁴.

В конечном счете, в китайской революционной мифологии вооруженное столкновение в Саньюанли, которое имело место 30-31 мая 1841 г., превратилось в крупное сражение. Более того, тема патриотической борьбы населения Гуандуна и вооруженного выступления против английских интервентов 30-31 мая 1841 г. в Саньюанли стала активно использоваться в 1960-х годах официальной пропагандой КНР для доказательства правильности установок Мао Цзэдуна по вопросам народных войн, роли крестьянского ополчения и т.д. и т.п.

В 1972 г. в Пекине вышла популярная брошюра Цзунь Хуаши «Опиумная война», трактующая события в Саньюанли как символ мужества, героизма и непобедимости китайского народа (крестьянства), сумевшего примитивным оружием одолеть хорошо вооруженного врага – империализм. В брошюре прославляются народные средства войны, революционная роль китайского крестьянства. О том, что во главе всего патриотического движения стояли шэньши – патриотически настроенные представители ученого сословия китайских помещиков, и что события в Саньюанли не помешали англичанам выиграть войну, автор умалчивает⁵.

В 1991 г. Народное правительство провинции Гуанчжоу даже установило небольшой мемориал на холме Нюланьган, недалеко от международного аэропорта Байюнь (Гуанчжоу).

Битва при Ланфане являлась сражением, которое имело место **18 июня 1900 г.** во время Ихэтуаньского восстания 1899-1901 гг.

В настоящее время, Ланфан – городской округ в провинции Хэбэй, КНР. В состав округа также входит эксклав Саньхэ, полностью заключённый между территориями городов центрального подчинения Пекин и Тяньцзинь.

Именно здесь, 18 июня 1900 г. произошло вооруженное столкновение между силами ихэтуаней и Альянса восьми держав – военного альянса, в который вошли Великобритания, Франция, Германия, Италия, Австро-Венгрия, США, Япония и Россия, чьи войска вторглись в Империю Цин в ответ на массовые убийства христиан, иностранцев и осаду дипломатических миссий в Посольском квартале Пекина. В ходе сражения ихэтуани нанесли поражение Альянсу восьми держав, вследствие чего иностранные войска были вынуждены вернуться в Тяньцзинь.

Ранее, в 1963 г. был выпущен плакат «Общество малых мечей».

«Общество малых мечей» (1853-1855 гг.) (кит.: 小刀会; пиньинь: Xiaodaohui) возникло во время Тайпинского восстания тайпинов (1850-1864 гг.). Это было тайное общество, состоящее из выходцев из провинций Гуандун и Фуцзянь, организованное на основе родства и местных связей.

«Общество малых мечей» или «Общество малых ножей» являлось политической и военной организацией, действовавшей в Шанхае и соседних областях в период восстания тайпинов.

Штаб-квартира «Общества малых мечей» находилась в саду Ююань Шанхая, в самом сердце старого города, который и сегодня является популярной туристической достопримечательностью.

Организация была основана в 1850 г. во время потрясений, приведших к восстанию тайпинов, первоначальным лидером которой был торговец сингапурского происхождения с британским гражданством Чэнь Цинчжэнь в Сямэнь, провинция Фуцзянь. Многие из ее руководителей также являлись англоговорящими сингапурскими китайцами. Это была одна из нескольких повстанческих групп, возникших в этот период, либо связанных с администрацией тайпинов, либо заявивших о ее поддержке. Название («Малые мечи») относится к кинжалам, используемым воинами или мастерами боевых искусств в ближнем бою. Считается, что это связано с триадами. Общество состояло в основном из выходцев из провинций Гуандун и Фуцзянь. В числе наиболее известных членов: Ли Шаоцин, Ли Сяньюнь и Пань Иго, директора некоторых хуйгуаньских ассоциаций коренных жителей Шанхая. Они выступали против как буддизма, так и даосизма, издавая прокламации против обеих религий. Некоторые из этих воззваний были переведены для англоязычной аудитории Александром Вайли.

В мае 1853 г. на юге провинции Фуцзянь общество «Сяодаохуэй» («Общество малых мечей») подняло восстание во главе с богатым купцом Хуан Дэмэем и Хуан Вэем. Повстанцы захватили ряд городов, в том числе Сямэнь, провозгласили восстановление империи Мин и избрали Лю Личуаня в качестве лидера, который написал лиедру восстания тайпинов Хун Сюцюаню письмо, чтобы присоединиться к его движению. Общество предприняло шаги по выпуску валюты, поощрению торговли и стабилизации поставок продовольствия.

Находясь в Сямэнь, члены «Общества малых мечей» объединились с восставшими в Хумэнь, чтобы захватить город Хуэйчжоу, расположенный около Гуанчжоу, провинция Гуандун, и помогая спровоцировать это восстание.

7 сентября 1853 г., когда ворота Шанхая были открыты для проведения церемонии жертвоприношения в храме Конфуция, около 600 человек ворвались внутрь и штурмовали правительственные здания, захватив контроль над китайским городом. Члены «Общества малых мечей», восставшие против династии Цин, заняли старый Шанхай и многие окрестные деревни. В течение примерно 1,5 лет члены «Общества малых мечей» правили китайской частью Шанхая из своей штаб-квартиры, расположенной в саду Ююань. При этом, они достигли соглашения с проживающими в Шанхае иностранными гражданами, торговали с ними и обеспечивали защиту от тайпинов. Соответственно, китайские дворяне и

купцы нашли убежище в британских и французских селтльментах, которые считались единственными безопасными местами в Шанхае.

Между тем, вскоре между фракциями Фуцзянь и Гуандун вспыхнул конфликт. Это в значительной степени ослабило восставших, против которых стали действовать не только правительственные войска, но и силы иностранцев (Англия, Франция и др.). В феврале 1855 г. восстание было подавлено, а общество изгнано из Шанхая. Участники восстания были вынуждены отступить после тяжелых боев, продолжая сопротивление на море до 1858 г.

В Китае принято считать, что «Общество малых мечей» являлось антиимпериалистическим движением под руководством крестьян, о чем свидетельствует и выпущенный в 1963 г. плакат. Тем не менее, им руководили люди, являющиеся торговцами, и в основном оно состояло из безработных докеров. Более того, как свидетельствуют факты, «Общество малых мечей» искало и получило иностранную военную поддержку, поскольку британцы и американцы продавали им оружие. Кроме того, руководители «Общества малых мечей» часто работали на иностранные фирмы и продолжали с ними сотрудничество⁶.

Что же касается плаката, выпущенного в 1963 г., то изображенный в центре человек в желтой мантии – это Лю Личуань, в то время как китайский чиновник, съездившийся справа, это, по всей видимости, шанхайский даотай У Цзяньчжан, изгнанный из Шанхая. Лю Личуань и другие люди позади него носят красные повязки на голове, которые использовались для обозначения принадлежности к повстанцам.

Встречаются на пропагандистских и агитационных плакатах, выпущенных в КНР и другие деятели крупных движений, которые имели место в Старом Китае.

Люй Бу (кит.: 吕布; пиньинь: Lǔ Bu; ум. 198 г.)⁷ – генерал и полководец китайской эпохи Троецарствия. «Записи о Трёх царствах» описывают его как превосходного наездника и стрелка из лука, за что он получил прозвище «летающий генерал». Его образ непобедимого воина был популяризирован историческим романом XIV века «Троецарствие». В романе Люй Бу – лучший воин во всём Китае.

Люй Бу родился в округе Цзююань (район современного города Баотоу), поступил на службу губернатору провинции Бинчжоу (современная Шаньси) Дин Юаню. В 189 г. Дин Юань повёл свои войска в столицу (город Лоян) на помощь верховному главнокомандующему Хэ Цзиню, собиравшемуся уничтожить могущественную фракцию евнухов. Хэ Цзинь вскоре был убит, а власть в Лояне оказалась в руках феодала Дун Чжо. Люй Бу вскоре перешёл на сторону Дун Чжо, которому в доказательство своей верности принёс голову своего предыдущего хозяина, Дин Юаня.

Дун Чжо принял Люй Бу не только к себе на службу, но и в свою семью, став его приёмным отцом. В 190 г. крупный феодал Цао Цао призвал к созданию коалиции против Дун Чжо, из-за чего тот вынужден был отступить на запад, в Чанъань, оставив противникам разграбленный и сожжённый Лоян. В условиях постоянной опасности покушения из-за огромного количества врагов Дун Чжо всегда держал Люй Бу рядом как телохранителя и поручил ему охранять свою резиденцию. У Люй Бу завязался роман с одной из наложниц своего господина (её имя в истории не сохранилось, однако в романе «Троецарствие» возлюбленную Люй Бу зовут Дяочань).

В 192 г. заговорщикам против Дун Чжо удалось склонить Люй Бу к убийству своего приёмного отца. Вскоре власть в Чанъане захватили бывшие генералы Дун Чжо, а Люй Бу пришлось бежать из столицы. Он попытался поступить на службу к Юань Шу, но тот не рискнул заполучить непредсказуемого вассала, убившего прежних своих хозяев. Люй Бу отправился на север и поступил на службу к Юань Шао, который дал ему небольшое войско. Могущество Люй Бу стало быстро расти, что понимал как Юань Шао, для которого его генерал стал представлять серьёзную опасность, так и сам Люй Бу, который не стал дожидаться убийц, подсланных своим господином, а отправился на юг.

В 194 г. Люй Бу захватил провинцию Яньчжоу, входившую во владения Цао Цао. Узнав об этом, Цао Цао немедленно выступил против него и осадил город Пуян. После ста дней осады Люй Бу вынужден был оставить город и искать защиты у Лю Бэя, противника Цао Цао. Лю Бэй принял Люй Бу на службу, но очень скоро пожалел об этом, когда тот в 196 году снова предал своего господина и захватил власть в Сюйчжоу. Вскоре Люй Бу заключил союз с Юань Шу, направленный против Цао Цао, но быстро от него отказался, при этом расторгнув намечавшийся брак своей дочери и сына Юань Шу. Более того, он захватил послов Юань Шу и отправил их в подарок Цао Цао как знак дружбы. В 198 г. Люй Бу в очередной раз поменял сторону и в союзе с Юань Шу атаковал Лю Бэя. Лю Бэй обратился за помощью к Цао Цао, который лично повёл войска против Люй Бу. Цао Цао осадил Люй Бу в городе Сяпи. После трёх месяцев осады Люй Бу ничего не оставалось, кроме как сдаться войскам Цао Цао (по другой версии он был предан своими подчинёнными, которые захватили его спящим и доставили Цао Цао).

Представ перед Цао Цао, Люй Бу пожелал поступить к нему на службу и присягнул ему на верность. Однако Цао Цао, которому Лю Бэй напомнил о судьбе предыдущих господ Люй Бу, приказал удавить генерала-предателя, а затем отрубить ему голову, которую выставили на всеобщее обозрение у Белых Ворот города.

Ли Цзычэн (кит.: 李自成; пиньинь: Lǐ Zhìchéng; 1605-1645 гг.)⁸ – предводитель крестьянской войны в северном Китае, которая привела к свержению династии Мин.

Поводом для восстания послужил голод в провинции Шэньси. Будучи наиболее способным из крестьян-военачальников, Ли Цзычэн смог привлечь к движению (в 1639 г.) ряд крупных мандаринов и учёных. Он запрещал своим подчинённым грабежи и раздавал пищу беднейшим слоям населения. Агенты Ли Цзычэна разносили славу о его подвигах по всем уголкам Китая.

В 1644 г. Ли Цзычэн провозгласил себя первым императором империи Шунь, стал раздавать своим соратникам пышные титулы и приступил к чеканке собственной монеты. Он приблизился к Пекину, и столица была сдана евнухами практически без боя, а император Чунчжэнь (Чжу Юцзянь) повесился у подножия горы Цзиншань, к северу от императорского дворца.

Тем временем минский полководец У Саньгуй, заключив союз с маньчжурами, открыл им доступ в Китай. По одной из версий, изначально самопровозглашённый император и генерал имели партнёрские отношения, но затем Ли Цзычэн во время посещения дома У Саньгуя был пленён красотой его любимой наложницы, что и породило конфликт. Армия Ли Цзычэна была разбита в Шаньхайгуаньской битве. Под совместным натиском минских и цинских сил Ли вынужден был отступить на юг, где в провинции Хэбэй он погиб, по-видимому, в стычке с местными жителями.

Чжан Сяньчжун (кит.: 张献忠; пиньинь: Zhāng Xiànzhōng; 1606-1647 гг.)⁹ – предводитель крестьянского восстания в Китае во время последних лет империи Мин и первых лет сменившей её империи Цин. Наряду с Ли Цзычэном, ведшим повстанческую войну в северном Китае, один из двух главных лидеров восстаний 1630-х – 1640-х гг., приведших в конечном счете к падению минской империи.

В 1630-х годах Чжан Сяньчжун вёл повстанческую деятельность во многих провинциях Китая, от Шэньси на северо-западе до Цзянсу на востоке. В 1641 г. взял два главных города тогдашней провинции Хугуан (современные Хубэй и Хунань), Учан и Чанша. В 1643 г. провозгласил себя Царем Великого Запада, и на следующий год вторгся в Сычуань, сделав Чэнду своей столицей.

По свидетельству современников, был известен своей кровожадностью, уничтожая представителей правящих классов при любой возможности, и якобы даже имел склонность к людоедству.

Через пару лет после вступления маньчжуров в Китай в 1644 году, цинские войска – включавшие как маньчжуров, так и перешедших на их сторону китайцев, прибыли в Сычуань для уничтожения режима Чжан Сяньчжуна. Сам Чжан Сяньчжун погиб в январе 1647 г., когда он лично возглавлял отряд, направившиеся из Чэнду на север, для вторжения в провинцию Шэньси. По рассказу присутствовавшего там португальского иезуита Габриеля Магеллана, у горы Фэнхуан, близ Пэнчжоу, Чжан Сяньчжуну сообщили что неподалёку находятся цинские войска. Он не поверил, и с несколькими своими всадниками поскакал проверить обстановку – и действительно завидел маньчжуров. Находившийся среди цинов китайский генерал Ли Гоин указал на него маньчжурскому лучнику – и Чжан Сяньчжун был убит одной метко пущенной стрелой.

После смерти Чжан Сяньчжуна, и последовавшего за тем уничтожения его государства Даси, три его подручных и приемных сына, Ли Динго, Сунь Кэван и Лю Вэньсю, продолжили ещё несколько лет воевать с цинами, теперь уже под флагом последнего минского императора Юнли (Чжу Юлана).

Чжэн Чэнгун (кит.: 郑成功; пиньинь: Zhèng Chénggōng; более известный в европейских источниках как Коксинга (кит.: 国姓爷; пиньинь: Guóxìngyé, палл. Госинъе; пэвэдзи Kok-sèng-iâ/Kok-sìⁿ-iâ, т.е. «Господин с императорской фамилией»), 1624-1662 гг.)¹⁰ – самый знаменитый из китайских пиратов, который руководил освободительной борьбой против маньчжурских завоевателей на юго-востоке Китая и изгнал голландских колонизаторов с Формозы (Тайваня). Его потомки правили Формозским королевством до 1683 г.

Коксинга родился в Японии от японской матери и китайского отца, который пиратствовал в Тайваньском проливе. До семи лет он жил с матерью в Японии, затем переехал в Фуцзянь к отцу, получившему место в морском ведомстве минского Китая. С 1644 г. обучался по традиционной конфуцианской программе в Нанкинской академии.

Взятие Нанкина маньчжурами (1645 г.) вынудило Чжэн Чэнгуна последовать за отцом на побережье Тайваньского пролива, где верные им пираты стали военной опорой минского наследника в борьбе с наступлением маньчжуров на южный Китай. Как только войска маньчжурской империи Цин вторглись в Фуцзянь, отец Чжэн Чэнгуна вступил с ними в сговор. В обмен на синекуру в новой администрации минский наследник был выдан властям и предан казни. Чжэн Чэнгун же отказался последовать за отцом и поклялся сохранять верность Минской империи.

Несмотря на заманчивые предложения со стороны новых властей и постоянные увещевания отца, молодой Чжэн Чэнгун с помощью пиратов укрепил свою власть на Фуцзяньском побережье. Формально он подчинялся последнему минскому «императору», Чжу Юлану, который продолжал сопротивление цинским армиям на юго-западе страны. Накопив достаточно сил, Чжэн Чэнгун в 1654 г. неожиданно вошёл со своей флотилией и 100 тыс. приверженцев в дельту реки Янцзы и, воспользовавшись занятостью цинской армии на южном направлении, доплыл до самого Нанкина.

Хотя ряд ошибок в планировании операции заставил его отступить в Сямэнь (ставший его столицей), Чжэн оставался неуязвимым на море. Чтобы лишить его поддержки, цинское правительство, завершив разгром минских повстанцев на юго-западе, приступило к насильственному переселению жителей побережья вглубь страны. В этих условиях Чжэну Чэнгуну был необходим безопасный тыл. Таким тылом должен был стать занятый голландскими колонистами остров Формоза (Тайвань).

В апреле 1661 г. Коксинга (как называли его голландцы) высадился на Голландской Формозе неподалёку от современного Тайнаня с 25 тыс. своих людей. Голландский форт Зеландия был окружён и после девятимесячной осады взят измором. Отпустив командовавшего обороной шведа Фредерика Койета и прочих защитников с миром, Коксинга перенёс в Тайнань свой штаб.

Чжэн Чэнгун фактически стал независимым правителем, хотя номинально признавал последнего минского императора Юнли (Чжу Юлана), продолжавшего борьбу на материке.

Беженцы из Фуцзяня и приверженцы Коксинги стали заселять остров. У находившегося в расцвете сил полководца зрел план завоевания Филиппин, однако неожиданная вспышка малярии перечеркнула эти планы. Он умер в порыве гнева на своих подчинённых за отказ предать смерти его старшего сына, Чжэн Цзина, которого он уличил в связи с кормилицей младшего сына (что по конфуцианскому моральному кодексу почиталось за инцест).

Чжэн Цзин, вопреки воле отца, унаследовал трон и сумел удерживать в своих руках Тайвань на протяжении ещё 20 лет, хотя Пескадорские острова и владения на континенте ему пришлось уступить цинскому режиму. Через два года после его смерти, в 1683 г., цинский флот под командой Ши Лана высадился на Тайване и завоевал остров.

Посмертная слава Коксинги позволила ему стать национальным героем Китая. Его переправа с континента на Тайвань позволяет гоминьдановскому руководству острова считать его историческим предшественником Чан Кайши. В КНР его чтут как борца с иноземными угнетателями и колонизаторами. Ранее же, даже цинское правительство, признав его непоколебимую верность присяге, в 1875 г. учредило на Тайване святилище в его честь. Величайший из японских драматургов, Тикамацу Мондзаэмон («японский Шекспир»), написал в 1715 г. пьесу на сюжет биографии Коксинги.

В отдельном ряду стоит **Цю Цзинь** (кит.: 秋瑾; пиньинь: Qiū Jīn, 1875-1907 гг.)¹¹ – китайская феминистка, революционерка, поэтесса, журналистка времен империи Цин.

Родилась 8 ноября 1875 г. в Сямэне (провинция Фуцзянь). Отец Цю Синьхоу, местный судья, приобщал девушку к обучению, в частности в области изучения классической китайской литературы. Одновременно знакомилась с западной культурой. Рано начала ходить в мужской одежде. При этом овладела боевыми искусствами. В 1886 г. семья перебирается в Тайбэй (Тайвань). В 1896 г. выходит замуж, перебирается вместе с мужем в Сянтань (провинция Хунань). В 1902 г. переезжает в Пекин, где получила государственную должность. В 1904 г. отправляется на учебу в Японию. Здесь сближается с революционными группами из числа студентов-китайцев. Кроме того, устанавливает товарищеские отношения с Сунь Ятсеном. Цю Цзинь решает включиться в борьбу по свержению правящей в империи Цин маньчжурской династии.

По возвращении в Китай в 1905 г. Цю Цзинь поселяется в Шанхае. Здесь основывает школу для девушек Датун. В то же время проводит антиманьчжурскую пропаганду. В 1906 г. начинает издавать первый в Китае журнал для женщин «Китайские женщины» («Чжунго найбао»), в котором призывает женщин обрести финансовую независимость с помощью образования и обучения различным профессиям. Она призвала женщин сопротивляться угнетению со стороны семьи и правительства, в частности выступала против традиции бинтования ног. Вместе с двоюродным братом Сюй Силином начинает спланировать тайные общества в Шанхае для начала восстания. По плану восстание должно было начаться в Аньцине (провинция Аньхой). Однако 6 июля 1907 г. Сюй Силин был схвачен, под пыткой признал своё участие в заговоре и был казнён, а 12 июля 1907 г. была арестована Цю Цзинь. Её также пытали, но не смогли добиться признания. Цю Цзинь казнили 15 июля 1907 г. в уезде Шаньинь (провинция Чжэцзян), где она выросла.

Еще одна фигура – **Ли Шичжэнь** (кит.: 李时珍; пиньинь: Lǐ Shízhēn; 1518-1593 гг.)¹² – китайский врач и фармаколог XVI в.

Ли Шичжэнь известен своим монументальным трудом «Бэньцао ганму» («Основы фармакологии»), в котором за 27 лет работы обобщил опыт, накопленный китайскими врачами за предшествующие века.

В 52 томах своего произведения он описал 1892 лекарственных средства, главным образом растительного происхождения. Он дал не только описания растений, но и способы, время сбора, методы приготовления и употребления растений для лечения.

Ли Шичжэнь изучал методы лечения народных врачей и вел усиленную просветительскую борьбу, в частности, против распространявшихся в традиционном Китае «пилюль вечной жизни», составленных из ртути и других ядовитых соединений.

Ли Шичжэнем были написаны 11 произведений, но только три из них сохранились до наших дней: «Бэнь цао ган му», «Бинь ху май сюэ», «Ци цзин ба май као».

В 1956 г. китайские кинематографисты сняли фильм «Ли Шичжэнь», главную роль в котором исполнил Чжао Дань.

Хо Юаньцзя (кит.: 霍元甲; пиньинь Huò Yuánjiǎ; 1868-1910 гг.)¹³ – мастер ушу, символически значимый в истории борьбы с иностранной интервенцией и колонизацией Китая.

Прозвание имел Цзюньцин, также его называли «Желтолицый тигр». Предки его были из уезда Дунгуан провинции Хэбэй, впоследствии семья переехала в уезд Цзинхай (ныне это место находится на территории Тяньцзиня). Родился в семье мастеров ушу. Его отец был профессиональным охранником. Так как в детстве Хо Юаньцзя был слабым и болезненным, то отец решил, что в боевом искусстве ему успехов не достичь, и заставил изучать гражданские науки. Хо Юаньцзя наблюдал за тем, как отец обучал его братьев, а потом самостоятельно тренировался в лесу. Когда отец обнаружил это, то обрадовался твердости его характера и взял в ученики.

Хо Юаньцзя обучался свыше десяти лет и постиг суть мицзунцюань (есть разные версии происхождения названия стиля, поэтому точно перевести его на русский язык не представляется возможным). В 1890 г. Хо Эньди был приглашен Хэнаньским «обществом кулаков и рук», Хо Юаньцзя принял участие в бывших там поединках, и стал известен благодаря своим победам. В 1895 г. Хо Юаньцзя, будучи в Тяньцзине, коромыслом отбил от более чем десятка вооружённых бандитов, и с тех пор стал жить в Тяньцзине, получил прозвище «Хо-Силач».

В 1901 г. некий русский силач приехал в Тяньцзинь с показательными выступлениями, оскорблял китайцев; Хо Юаньцзя вынудил его извиниться. Весной 1909 г. американец О'Брайен приехал с показательными выступлениями в Шанхай, и заявлял, что он побил всех в мире, осталось побить китайцев. Хо Юаньцзя был приглашён в Шанхай вместе со своим учеником Лю Чжэньшэном. Услышав о репутации Хо, О'Брайен предпочёл сбежать. Чтобы наилучшим образом использовать визит Хо Юаньцзя, представители шанхайских кругов ушу Чэнь Цимэй и Чэнь Гунчжи организовали Атлетическое училище «Цзиньгу», а Хо Юаньцзя и Лю Чжэньшэн были приглашены преподавать там, преподавали комплекс тренировочных упражнений ушу «12 дорожек таньтуй». Несколько месяцев спустя в возрасте 42 лет Хо Юаньцзя скончался от отравления мышьяком. Чэнь Гунчжи и Яо Чаньбо на базе Атлетического училища «Цзиньгу» создали Ассоциацию «Цзиньгу» – первую в китайской истории организацию, начавшую открыто преподавать боевые искусства для всех желающих.

В 1972 г. в свет вышел художественный фильм под названием «Кулак ярости». Исполнитель главной роли – Брюс Ли играет Чэнь Чжэна который возвращается в Шанхай на похороны своего учителя, знаменитого мастера Хо Юаньцзя, отравленного по приказу японцев.

В 2006 г. о жизни Хо Юаньцзя был снят художественный фильм «Бесстрашный» (режиссёр Ронни Ю, в главной роли Джет Ли).

В 2007 г. о жизни Хо Юаньцзя был снят телевизионный сериал «Непобедимый» (режиссёр Кук Кок Люн, в главной роли Экин Чэн).

Один из героев, имеющих отношение к эпохе Старого Китая, представленных на пропагандистских и агитационных плакатах, выпущенных в КНР, является, однако, вымышленной фигурой.

В данном случае – это **Чэнь Чжэнь** (кит.: 陳真)¹⁴ – вымышленный китайский герой, мастер боевых искусств, созданный гонконгским писателем Ни Гуаном. Он впервые появился в 1972 г. в фильме «Кулак ярости», в котором снимался Брюс Ли. С 1972 г. Чэнь Чжэнь стал объектом многочисленных фильмов и сериалов, в том числе ремейков и адаптаций фильма «Кулак ярости». Многие известные актеры-мастера боевых искусств изображали Чэнь Чжэня на экране, в том числе Брюс Ли, Джет Ли, Джеки Чан и Донни Йен. История Чэнь Чжэня варьируется в различных ремейках и адаптациях, но почти каждая, в конечном итоге, приводит к его окончательному стремлению отомстить за своего учителя Хо Юаньцзя и жестоким схваткам с японцами, аналогичным финальным сценам «Кулака Ярости». Считается, что прототипом персонажа Чэнь Чжэня является Лю Чжэньшэн, реальный ученик Хо Юаньцзя.

Чэнь Чжэнь изображается как ученик мастера боевых искусств Хо Юаньцзя, основателя Атлетической ассоциации Цзинью. После того, как Хо Юаньцзя, якобы умер от болезни, Чэнь Чжэнь узнает, что его учитель был отравлен, и японцы из додзё шанхайского района Хункоу, несут ответственность за его смерть. Он отправляется на поиски убийц, чтобы отомстить за Хо Юаньцзя и возродить духовное наследие своего учителя.

Образ Чэнь Чжэня был представлен в следующих картинах: «Кулак ярости» (1972 г.), «Новый кулак ярости» (1976 г.), «Кулак легенды» (1994 г.), «Молодой герой» (1996 г.), «Кулак Легенды: Возвращение Чэнь Чжэня» (2004 г.).

Примечательно, что в 1974 г. в самый разгар очередной в годы культурной революции политико-идеологической кампании, которая проходила под лозунгом «Критиковать Линь Бяо! Критиковать Конфуция!» (1973-1974 гг.)¹⁵, в КНР были выпущена серия пропагандистских и агитационных плакатов «Историческая борьба трудящихся против Конфуция – конфуцианства». На этих плакатах была представлена, якобы, имевшая место борьба народных масс Старого Китая против **Конфуция**¹⁶ и его наследия – конфуцианства¹⁷. Эта борьба, согласно образам, представленным на плакатах, преимущественно протекала в форме крестьянских восстаний.

После культурной революции отношение к Конфуцию в КНР изменилось и уже в 1979 г. появился плакат, на котором Конфуций был представлен в числе тех, имеющих отношение к Старому Китаю людей, которым Новый Китай по праву может гордиться, учитывая (в определенном смысле) историческую преемственность эпох.

Наконец, еще один, весьма интересный с точки зрения содержания, плакат был выпущен в 1987 г. На этом плакате был представлен **Цзи-гун**¹⁸ – популярный герой китайского фольклора, о котором сложено много сказаний и историй, а в последние годы снято немало фильмов и мультфильмов. Его также называют «**Живой Будда Цзи-гун**» (кит.: 济公活佛)¹⁹.

¹ См.: 瓦岗军. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/瓦岗军>.

² См.: 翟让. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/翟让>.

³ См.: 黄巢. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/黄巢>.

⁴ О выступлении в Саньюанли см.: Ипатова А.С. Шэсюэ и их роль в патриотической борьбе в Гуандуне в 1841-1849 гг. // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Вопросы истории и экономики. М.: Наука, 1970.

⁵ См.: Тихвинский С.Л. Великоханьский гегемонизм и публикации на исторические темы в КНР // Вопросы истории. 1975. №11. С.64-96.

⁶ Подробнее: Кузес В.С. Шанхайское восстание «Союза малых мечей» 1853-1855 гг. М.: Наука, 1980.

⁷ См.: 吕布. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/吕布>.

⁸ См.: 李自成. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/李自成>.

⁹ См.: 张献忠. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/张献忠>.

¹⁰ См.: 郑成功. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/郑成功>.

¹¹ См.: 秋瑾. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/秋瑾>.

¹² См.: 李时珍. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/李时珍>.

¹³ См.: 霍元甲. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/霍元甲>.

¹⁴ См.: 陳真. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/陳真>.

¹⁵ Критика Линь Бяо и Конфуция представляла собой политико-идеологическую кампанию, которая была развернута в Китае в течение 1973-1974 гг. По всей стране распространялись пропагандистские материалы, в которых имя Линь Бяо ставилось в один ряд с именем Конфуция, в эпоху Культурной революции ставшего символом косности и ретроградства. Линь Бяо и некоторые другие партийные лидеры обвинялись в исповедовании философии Конфуцианства. В более широком контексте эта кампания была нацелена на искоренение из сознания народа тех конфуцианских представлений, которые были несовместимы с идеалами, взятыми из учения Мао Цзэдуна.

В передовой статье «Жэньминь жибао» от 1 октября 1974 г. в связи с 25-летием КНР предлагалось «в организациях, где в основном завершена проверочная работа, осуществляемая массами... серьезно читать, изучать и штудировать труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина и произведения Мао Цзэдуна, ибо это основное звено, ведущее к углублению движения за критику Линь Бяо и Конфуция». Кроме того, в статье предписывалось обратить особое внимание на изучение произведений Мао Цзэдуна по военной тематике.

Появлявшиеся в связи с этим пропагандистские и агитационные плакаты были нацелены на то чтобы мобилизовать граждан КНР в рамках этой политико-идеологической кампании. Именно к массам китайцев и были обращены соответствующие лозунги: «Изучите революционный дух Лу Синя, чтобы стать первопроходцем в критике Линь Бяо и Конфуция!», «Продолжать тщательно, повсеместно и постоянно проводить кампанию критики Линь Бяо и Конфуция!», «Ведите борьбу с критикой Линь Бяо и Конфуция до конца!», «Сражайтесь в народной битве за критику Линь Бяо и Конфуция!», «Вести борьбу, чтобы критиковать Линь Бяо, критиковать Конфуция до конца!», «Критикуйте реакционную мысль Линь Бяо и Конфуция, твердо идите с рабочими и крестьянами по пути единства!», «Изучите историческую борьбу между конфуцианцами и легистами, углубите критику Линь Бяо и Конфуция!», «Углубить критику Линь Бяо и Конфуция, энергично увеличить промышленное производство!» и др.

См.: Критика Линь Бяо и Конфуция. Сборник статей. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1975.

Подробнее: История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / Гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949-1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 496-512. См. также: Делюсин Л.П. Кампания «критики Линь Бяо и Конфуция» в КНР (1973-1975 годы). М.: Наука, 2004. См. также: Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.). М.: Стилсервис, 2009.

¹⁶ Конфуций (кит.: 孔子, пиньинь: Kǒngzǐ, палл. Кун-цзы, Чжэнчжан: [*kʰloːŋʔ ʔslwʔ]; реже кит. 孔夫子, пиньинь Kǒngfūzǐ, палл. Кун Фу-цзы, Чжэнчжан: [*kʰloːŋʔ pa ʔslwʔ]; латинизировано как Confucius; собственные имена: 孔丘 – Кун Цю и 孔仲尼 – Кун Чжунни, 28 сентября 551 г. до н. э., близ Цюйфу – 11 апреля 479 г. до н. э., Цюйфу) – древний мыслитель и философ Китая. Его учение оказало глубокое влияние на жизнь Китая и Восточной Азии, став основой философской системы, известной как конфуцианство. Конфуций основал первый университет и систематизировал летописи, составленные в разных княжествах. Учение Конфуция о правилах поведения князей, чиновников, воинов и крестьян распространялось в Китае так же широко, как учение Будды в Индии. Настоящее имя — Кун Цю (孔丘 Kǒng Qiū), но в литературе часто именуется Кун-цзы, Кун Фу-Цзы («учитель Кун») или просто Цзы - «Учитель». Уже в возрасте немногим более 20 лет он прославился как первый профессиональный педагог Поднебесной.

До победы легизма школа Конфуция была только одним из многих направлений в интеллектуальной жизни Воюющих Царств, в период, известный под названием Сто школ. И только после падения Цинь возрождённое конфуцианство достигло статуса государственной идеологии, который сохранился до начала XX века, лишь временно уступая место буддизму и даосизму. Это привело к возвеличиванию фигуры Конфуция и включению его в религиозный пантеон.

См.: Конфуций // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Конфуций>.

¹⁷ Конфуцианство (кит.: 儒学, пиньинь: Rúxué, палл. Жусюэ) – этико-философское учение, разработанное Конфуцием и развитое его последователями, вошедшее в религиозный комплекс Китая, Кореи, Японии и некоторых других стран. Конфуцианство является мировоззрением, общественной этикой, политической идеологией, научной традицией, образом жизни, иногда рассматривается как философия, иногда – как религия.

В Китае это учение известно под названием «школа учёных», «школа учёных книжников» или «школа образованных людей». «Конфуцианство» - западный термин, не имеющий эквивалента в китайском языке.

Конфуцианство возникло как этико-социально-политическое учение в период Чуньцю (723 г. до н. э. – 481 г. до н. э.) – время глубоких социальных и политических потрясений в Китае. В эпоху династии Хань конфуцианство стало официальной государственной идеологией, конфуцианские нормы и ценности стали общепризнанными.

В императорском Китае конфуцианство играло роль основной религии и принципа организации государства свыше двух тысяч лет в почти неизменном виде, вплоть до начала XX века, когда учение было заменено на «три народных принципа» Китайской Республики.

Уже после провозглашения КНР, в эпоху Мао Цзэдуна, конфуцианство порицалось как учение, стоящее на пути прогресса. Исследователи отмечают, что несмотря на официальные гонения, конфуцианство фактически присутствовало в теоретических положениях и в практике принятия решений на протяжении как маоистской эры, так и переходного периода и времени реформ, проводимых под руководством Дэн Сяопина. Ведущие конфуцианские философы остались в КНР и были принуждены «покаяться в своих заблуждениях» и официально признать себя марксистами, хотя фактически писали о том же, чем занимались до революции. В конце 1970-х культ Конфуция начал возрождаться, и в настоящее время конфуцианство играет важную роль в духовной жизни Китая.

Центральными проблемами, которые рассматривает конфуцианство, являются вопросы об упорядочении отношений правителей и подданных, моральных качествах, которыми должен обладать правитель и подчинённый и т.д. Правление должно осуществляться добродетелью, Конфуций говорил, что управление людьми через предписания и наказания лишь заставит их уклоняться, в то время как ведение добродетелью позволит им самим исправляться из-за испытываемого стыда, а моральная харизма поможет притягивать к себе людей и влиять на них.

Формально в конфуцианстве никогда не было института церкви, но по своей значимости, степени проникновения в душу и воспитания сознания народа, воздействию на формирование стереотипа поведения, оно успешно выполняло функцию религии. При этом сам Конфуций, его последователи и учение характеризуются как агностические.

См.: Конфуцианство // [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Конфуцианство](https://ru.wikipedia.org/wiki/Конфуцианство).

¹⁸ См.: 济公. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/济公>.

¹⁹ Подробнее: Живой Будда Цзи-гун // Дорогами Срединного пути · Россия, Китай и другие страны. URL: <https://anashina.com/jigong/>.

ВЫМЫШЛЕННЫЕ ГЕРОИ (ПАНЬ ДУНЦЗЫ И ДР.)

Отдельную категорию составляют вымышленные герои. Путем обращения к отдельным видам искусства, в первую очередь к кинематографу, в Новом Китае, начиная с 1949 г. непрерывно появлялись все новые и новые герои – мужчины, женщины, представители подрастающего поколения, с помощью которых, как и в случае с реально существовавшими героями и мучениками, вошедшими в национальный пантеон героев Нового Китая, осуществлялось революционное по своему духу воспитание широких народных масс.

Пожалуй, самый яркий пример, на который в связи с этим следует обратить внимание – это образ **Пань Дунцзы** (кит.: 潘冬子; пиньинь: Pan Dongzi)¹.

Пань Дунцзы – главный персонаж детского фильма «Сверкающая красная звезда» (кит. trad.: 閃閃的紅星, кит. упр.: 闪闪的红星, пиньинь: Shǎnshǎn de hóngxīng), представляющего собой экранизацию одноимённого романа Ли Синьтяня (1929-2019 гг.), опубликованного Издательством народной литературы в 1972 г., которую осуществили режиссеры Ли Цзюнь и Ли Ан. В роли Пань Дунцзы – юный актер Чжу Синьюнь (в настоящее время – директор отдела художественных фильмов на «Киностудия имени 1 августа»)².

Художественный фильм «Сверкающая красная звезда» был снят и выпущен на экраны Китая в 1974 г. одной из киностудий («Киностудия имени 1 августа»), находившихся в ведении Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и считается, что этот фильм – один из немногих снятых в эпоху Культурной революции, оказал огромное влияние на молодёжную аудиторию Китая³.

Фильм начинается со слов самого Пань Дунцзы, уже взрослого человека: «У каждого своё детство. Моё детство началось под гнётом и прошло в классовой борьбе. Это был нелёгкий 1931 год, более 40 лет назад, когда мне было семь лет. Тогда я слышал от взрослых, что Красная армия, ведомая Председателем Мао и Коммунистической партией Китая овладела Ланьшанем и двинулась к моей деревне».

В данном случае, по всей видимости, имеются ввиду события, которые имели место в Китае в начале 1930-х годов и были связаны с созданием в Китае к 1931 г. вследствие развития советского движения под руководством Коммунистической партии Китая (КПК), которое приобрело широкий размах после Северного похода 1926-1928 гг., около 10 советских райнов, сосредоточенных в сельской местности.

Важнейшим событием, имеющим отношение к этому процессу, является то, что 7 ноября 1931 г. была провозглашена Китайская Советская Республика (кит. trad.: 中華蘇維埃共和國, кит. упр.: 中华苏维埃共和国, пиньинь: Zhōnghuá Sūwéi'āi Gònghéguó) – советская республика под руководством Коммунистической партии Китая (КПК), существовавшая в 1931-1934 гг. на юге Центрального Китая.

В результате, именно на фоне этих исторических событий и разворачивается сюжет художественного фильма «Сверкающая красная звезда».

Семья Пань Дунцзы, согласно сюжету фильма, проживает в деревне, расположенной на территории наиболее крупного советского района в составе Китайской Советской Республики – Центральном районе (на стыке провинций Цзянси и Фуцзянь) и до прихода коммунистов, как и другие семьи бедняков, подвергается унижениям со стороны местного помещика Ху Ханьшаня, который, как и другие подобные ему, нещадно эксплуатирует народные массы.

Однако, в результате наступления Красной армии в деревню приходят коммунисты, изгоняют помещика Ху Ханьшаня и устанавливают советскую власть. Начинается новая жизнь. Новая власть приносит счастье 7-летнему Пань Дунцзы и его родителям.

Спустя некоторое время, красноармейцы, в числе которых теперь находится и отец Пань Дунцзы, в силу изменения обстановки, вынуждены отступить, покинуть деревню и отправиться в ставший легендарным в истории Китайской революции Северо-западный (Великий) поход 1934-1936 гг. (кит. trad.: 長征, кит. упр. 长征, пиньинь: Chángzhēng) с целью перебазирования сил Красной армии из южного Китая через труднодоступные горные районы с закреплением в районе на стыке тогдашних провинций Шэньси, Ганьсу и Нинся.

В горах, окружающих деревню Пань Дунцзы, остается небольшой партизанский отряд, который ведет борьбу с вернувшимся в деревню помещиком Ху Ханьшанем, который намеревается восстановить старые порядки. Юный Пань Дунцзы всячески помогает партизанам. Так, например, вместе со своим дедушкой он осуществляет сбор соли, столь необходимой партизанам для приготовления пищи.

В дальнейшем, уже повзрослевший Пань Дунцзы под чужим именем отправляется в город, в лавку торговца рисом, где собирает информацию о врагах и передает ее партизанам, скрывающимся в горах.

В конечном счете, Красная армия, воспользовавшись ценной информацией, полученной от Пань Дунцзы, входит в город, Пань Дунцзы убивает Ху Ханьшаня, ранее издевавшегося над Пань Дунцзы и его родителями и в городе устанавливается советская власть.

Последние события, судя по хронологии, проходят уже в 1937 г., вскоре после того, как началась Война сопротивления китайского народа японской агрессии, был создан Единый антияпонский национальный фронт, в состав которого вошли КПК и Гоминьдан. В это время Мао Цзэдун и его соратники все еще находятся в Яньани, но советские районы, ранее ликвидированные, восстанавливаются.

Таким образом, главный герой с самого раннего детства принимает участие в революционной борьбе 1930-х годов, в которой КПК боролась против Гоминьдана и, в конечном счете, вместе со своими старшими товарищами добивается победы над врагами в ходе Войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.) и Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.).

Символичным в фильме становится то, что в течение всего периода борьбы, в которой участвует Пань Дунцзы, он бережно хранит талисман – красную звезду-кокарду, которую ей подарил отец, отправляясь в Великий поход. В последующие годы эта красная звезда становится талисманом мальчика и помогает ему, когда он сталкивается с многочисленными трудностями.

Детище культурной революции, этот фильм отличается яркими экспрессивными образами и исключительным накалом политического содержания. Постоянно упоминаются Коммунистическая партия Китая (КПК) и ее вождь Мао Цзэдун, что вовсе не является случайностью.

Песни, которые поют Пань Дунцзы и его товарищи демонстрируют бесконечную любовь к Коммунистической партии Китая (КПК) и ее вождю Мао Цзэдуну, готовность следовать за ними по первому призыву:

Красная звезда ярко сверкает
 Красная звезда согревает наши сердца
 Дорогая нам, рабочим и крестьянам,
 Она сияет вечным светом нашей Партии
 Дорогая нам, рабочим и крестьянам,
 Она сияет вечным светом нашей Партии
 Долгою ночью красная звезда рассеивает мрак
 Холодной зимою красная звезда возвещает весну
 В нашей борьбе красная звезда освещает дорогу
 Под светом красной звезды сияет наш путь
 Красная звезда ярко сверкает
 Красная звезда согревает наши сердца
 Мы идём за председателем Мао и Партией
 И всегда будем идти за ними
 Мы идём за председателем Мао и Партией
 И всегда будем идти за ними!

При этом, сам Пань Дунцзы олицетворяет собой подрастающее поколение революционеров, которые готовы последовать за своими старшими товарищами:

Мчится по реке плотик,
 Минует зелёные холмы по сторонам
 Орёл взлетает в небо, преодолевая ветер и бурю.
 Мы приняли дело революции,
 Храня в душе идеи Партии.
 Мчится по реке плотик,
 Катятся на восток воды
 Ярко сияет красная звезда,
 Ведя меня в нашей борьбе.
 Новое поколение революционеров
 Пойдёт за Партией как и их отцы
 Сокрушим проклятый старый мир
 И наша земля воссияет
 Сокрушим проклятый старый мир
 И наша земля воссияет.

Важнейшим является наставление, которое старшие товарищи дают Пань Дунцзы: «Тебя воспитала Партия. Тебе предстоит большой путь. Отныне ты должен сверять всё, что ты делаешь, с революционной линией Председателя Мао».

Еще одним ярким символом, присутствующим в фильме, является цветущая в горах азалия⁴. Именно «когда в горах расцветет азалия», указывается в фильме, в деревню вернется Красная армия, после чего будет восстановлена советская власть и начнется строительство светлого Будущего.

Красная звезда ярко сверкает
 Красная звезда согревает наши сердца
 Дорогая нам, рабочим и крестьянам,
 Она сияет вечным светом нашей Партии
 Дорогая нам, рабочим и крестьянам,
 Она сияет вечным светом нашей Партии
 Красная звезда ярко сверкает
 Революционные идеи наполняют наши сердца
 Мы идём за председателем Мао и Партией
 Красная звезда будет сиять вечно

Мы идём за председателем Мао и Партией
Красная звезда будет сиять вечно
За председателем Мао!
За Коммунистической партией!
Красная звезда будет сиять вечно!

Вскоре после выхода на экраны Китая художественного фильма «Сверкающая красная звезда», образ Пань Дунцзы был растиражирован посредством его размещения на многочисленных пропагандистских и агитационных плакатах, которые в 1970-е годы и в последующем призывали китайскую молодежь «Учиться у Пань Дунцзы быть хорошими детьми Партии».

Впоследствии, в 2008 г. была выпущена телеверсия фильма «Сверкающая красная звезда». Главным режиссером телесериала выступила Ли Хуэй. По ее словам, телесериал снят по роману, а не по сценарию знаменитого фильма, тем более что роман является более содержательным и остросюжетным. Съемка телесериала проходила в Уюань (провинция Цзянси), где некогда снимали и фильм. Выпуск телесериала был приурочен к 80-летию создания НОАК (1928 г.).

В 2007 г. в Китае был также выпущен мультипликационный фильм «Сияющая красная звезда» (режиссер Данте Лам), главным героем которого является Пань Дунцзы. Мультипликационная версия имеет мало общего с оригиналом – по сути, остались только имена и несколько эпизодов. Политическая составляющая сокращена до двух небольших диалогов, однако, в фильм была добавлена зрелищность и юмор⁵.

В 2018 г. в Шанхае состоялась мировая премьера балета «Сверкающая красная звезда». Балет считается одним из классических произведений о становлении народной власти в Китае. Как и предыдущие художественные произведения, он рассказывает о молодом солдате Пань Дунцзы, вступающем по примеру своего отца в революционные ряды Красной армии и бесстрашно сражающемся за вечные идеалы коммунизма. В 2019 г. постановка была исполнена во многих крупных городах страны в честь 70-летней годовщины основания КНР и в настоящее время пользуется большой популярностью даже за рубежом⁶.

Несмотря на общее снижение уровня идеологизации, ранее пронизывающей китайское общество, буквально, вдоль и поперек, в современном Китае фигура Пань Дунцзы по-прежнему пользуется довольно значительной популярностью, как среди подрастающего поколения, так и среди представителей старших поколений, для которых обращение к образу Пань Дунцзы, так или иначе, связывается воспоминаниями о временах их молодости.

Пань Дунцзы – это наиболее яркий пример вымышленного героя, с помощью которого, как и в случае с реально существовавшими героями и мучениками, вошедшими в национальный пантеон героев Нового Китая, осуществлялось революционное по своему духу воспитание широких народных масс. Однако, важно подчеркнуть, что героев, подобных Пань Дунцзы, в течение 1949-1976 гг. появлялось бесчисленное множество и, в этом смысле, художественные произведения, в которых и встечались такие герои, превращались в одно из важнейших средств пропаганды, ориентированной на самые разные слои населения Китая.

¹ См.: 潘冬子 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/潘冬子/1406251>.

² Подробнее: 红色经典《闪闪的红星》诞生记. 袁成亮 (江苏). 2007年12月07日. 来源: 中国共产党新闻网. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/68742/70427/70428/6625915.html>.

³ См.: 闪闪的红星 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/闪闪的红星/4932670>.

⁴ Азалия (лат. Azalea) – собирательное название некоторых красивоцветущих видов растений из рода Рододендрон (Rhododendron). Все современные сорта азалии происходят от дикорастущего растения с небольшими, но стойкими цветочками. Родиной дикой азалии является Азия, а культивация началась лишь в XVIII-XIX вв. в Англии.

⁵ Аниме является адаптацией одноименного романа Ли Синьтяня. Это патриотичная и трогательная детская история, рассказывающая о событиях, происходивших в Китае 1930-х годов. Выросший в эпоху хаоса,

беззаботный деревенский мальчишка Пань Дунцзы восхищается храбростью своего отца-красноармейца и его товарищей-красногвардейцев, которые защитили деревню от злого помещика. Когда отец Дунцзы уходит в Великий поход, он отдает сыну сияющую красную звезду. В последующие годы эта красная звезда становится талисманом мальчика и помогает ему, когда он сталкивается с многочисленными трудностями во время войны в Китае.

⁶ Китайский балет: история, особенности, лучшие постановки // «ЭКД!». 2020/09/22. URL: <http://ekd.me/2020/09/kitajskij-balet-istoriya-osobennosti-luchshie-postanovki/>.

«ОБРАЗЦОВЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СПЕКТАКЛИ» И ИХ ГЕРОИ

Обращаясь к специфике Китая, нельзя не упомянуть о таком, достаточно уникальном по своему характеру явлении, имеющему прямое отношение к сфере пропаганды, как «образцовые революционные спектакли», появление которых стало результатом процесса «революционизации» театра и относится к эпохе культурной революции в КНР.

В каждом «образцовом революционном спектакле» присутствовали свои вымышленные (а иногда – имеющие отношение к реальным людям) герои, с помощью которых, как и в случае с реально существовавшими героями и мучениками, вошедшими в национальный пантеон героев Нового Китая, осуществлялось революционное по своему духу воспитание широких народных масс.

Важно подчеркнуть, что руководство КПК во главе с Мао Цзэдуном уделяло серьезное внимание вопросам пропаганды и агитации, подчеркивая необходимость обращения к литературе и искусству как важнейшему средству пропаганды.

В развернутом виде все эти вопросы получили отражение в двух работах Мао Цзэдуна - «О новой демократии» (январь 1940 г.) и «Выступления Мао Цзэдуна на Совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» (май 1942 г.).

В первом из указанных документов Мао Цзэдун подчеркивал: «Культура новой демократии – это антиимпериалистическая, антифеодальная культура народных масс. Сегодня – это культура единого антияпонского фронта. Руководящую роль в ней могут играть только идеи пролетарской культуры, то есть идеи коммунизма. В ней не могут играть руководящую роль идеи культуры какого-либо другого класса. Короче говоря, культура новой демократии – это антиимпериалистическая, антифеодальная культура народных масс, руководимых пролетариатом... Что касается направления народной культуры, то ведущую роль в ней играют коммунистические идеи. Мы должны усиленно пропагандировать в рабочем классе социализм и коммунизм и наряду с этим должным образом планомерно воспитывать крестьянство и остальную массу народа в социалистическом духе...». И далее: «Не подлежит никакому сомнению, что сейчас следует расширять пропаганду коммунистических идей, усиливать марксистско-ленинскую учёбу. Без такой пропаганды и учебы будет невозможно не только обеспечить переход китайской революции на следующий, социалистический этап, но и привести к победе нынешнюю, демократическую революцию...»¹.

Важнейшими являются выступления Мао Цзэдуна на Совещании по вопросам литературы и искусства, которое состоялось в мае 1942 г. в Яньани, находившейся в пределах Шэньси-Ганьсу-Нинсяского советского района – подконтрольного китайским коммунистам военного и административно-территориального образования, существовавшего

в 1937-1950 гг. Сам по себе созыв в разгар войны подобного совещания, длившегося около месяца, свидетельствует о значении, придававшемся Мао Цзэдуном литературе и искусству как средству мобилизации общественного мнения в поддержку своего политического курса.

На совещании обсуждались вопросы, связанные с развитием литературы и искусства применительно к новым условиям, сложившимся тогда в Китае. С подачи Мао Цзэдуна были обозначены два ключевых момента: во-первых, литература и искусство должны отражать жизнь рабочего класса и ориентироваться на него в качестве аудитории, во-вторых, литература и искусство должны служить политике и, в особенности, способствовать продвижению социализма.

Во время Совещания по вопросам литературы и искусства в Яньани (2, 23 мая 1942 г.) Мао Цзэдун, в частности, указывал:

«Товарищи! Мы пригласили вас сегодня на совещание для того, чтобы обменяться мнениями о связи между работой в области литературы и искусства и общей революционной работой, обеспечить правильное развитие революционной литературы и революционного искусства, обеспечить ещё более плодотворное содействие революционной литературы и революционного искусства всей нашей революционной работе и тем самым способствовать разгрому нашего национального врага и успешному разрешению задачи нашего национального освобождения.

Борьбу за освобождение китайского народа мы ведём на разных фронтах, ведём её пером и штыком, то есть на фронте культуры и на фронте военных действий. Чтобы победить врага, мы прежде всего должны опираться на армию, у которой в руках винтовка. Но одной только этой армии недостаточно: нам нужна ещё армия культуры – такая армия, без которой невозможно сплотить наши ряды и добиться победы над врагом...»².

«...Первый вопрос: кому должны служить наши литература и искусство? Собственно говоря, этот вопрос уже давно решён марксистами и, в частности, Лениным. Ещё в году 1905 Ленин подчёркивал, что наша литература и наше искусство должны "служить... миллионам и десятками миллионов трудящихся"... Что же такое народные массы? Широкие народные массы – это рабочие, крестьяне, солдаты и городская мелкая буржуазия... Поэтому наши литература и искусство служат, во-первых, рабочим – классу, руководящему революцией; во-вторых, крестьянам – самому многочисленному и самому стойкому нашему союзнику в революции; в-третьих, вооружённым рабочим и крестьянам, то есть 8-й и Новой 4-й армиям и прочим вооружённым отрядам народа – основным силам революционной войны; в-четвёртых, трудящимся массам городской мелкой буржуазии, а также интеллигенции, которые тоже являются нашими союзниками в революции и способны сотрудничать с нами длительное время. Эти четыре категории людей составляют огромное большинство китайского народа, это широчайшие народные массы... Наши литература и искусство должны служить людям этих четырёх категорий. Чтобы служить людям этих четырёх категорий, нам необходимо стоять на пролетарских... позициях...»³.

«Решив вопрос о том, кому должны служить литература и искусство, надо решить и следующий вопрос – как надо служить, нужно решить, говоря словами выступавших здесь товарищей, держать ли курс на повышение уровня литературы и искусства или на обеспечение их общедоступности... Поднимать уровень литературы и искусства нужно, ориентируясь на то направление, по которому идут вперёд сами рабочие, крестьяне и солдаты, ориентируясь на направление, по которому идёт вперёд пролетариат. Вот потому-то и встает задача учиться у рабочих, крестьян и солдат. Только ориентируясь на них, можно правильно понять вопрос об обеспечении общедоступности литературы и искусства и о повышении их уровня, можно найти правильное соотношение между тем и другим... Из каких источников питаются все виды литературы и искусства? Произведения литературы и искусства, как идеологические формы, являются продуктом отражения жизни определенного общества в сознании людей. Революционная же литература и искусство являются продуктом отражения жизни народа в сознании революционного деятеля культуры. Сама жизнь народа

содержит в себе богатейшие залежи материала для литературно-художественного творчества. Это – материал в его естественном состоянии, материал необработанный, но в то же время самый живой, самый богатый, самый основной материал. И в этом смысле перед ним бледнеет всякая литература, всякое искусство. Это – единственный, неистощимый и неисчерпаемый источник всякой литературы, всякого искусства. Это – единственный источник, ибо он является единственно возможным, и кроме него никакого другого источника быть не может...»⁴.

«Теперь, установив, что наша литература должна служить широким народным массам, мы можем перейти к вопросу о взаимосвязи между работой партии в области литературы и искусства и всей её работой в целом...

Начнём с первого вопроса. В современном мире всякая культура, а значит и литература и искусство, принадлежит определённым классам и следует определённому политическому направлению. Искусства для искусства, искусства надклассового, искусства, развивающегося в стороне от политики или независимо от неё, в действительности не существует. Пролетарская литература и искусство являются частью всего революционного дела пролетариата, или, как сказал Ленин, "колесиком и винтиком" общего механизма революции. Поэтому то место, которое работа партии в области литературы и искусства занимает во всей её революционной деятельности, является вполне определённым и точно установленным: эта работа подчинена революционным задачам, выдвигаемым партией для данного периода революции»⁵.

Текст выступлений Мао Цзэдуна на совещании в Яньани стал программным документом политики КПК в сфере литературы и искусства в течение многих последующих лет, в том числе во время культурной революции (1966-1976 гг.).

Важнейшей особенностью культурной революции являлось то, что в ходе ее осуществления был нанесен серьезный удар по китайской культуре. Формально, «культурная революция» в Китае началась с серии критических кампаний именно в сфере литературы и искусства и, в результате, глубоко затронула каждого, кто имел к этой сфере хоть малейшее отношение. Культурная жизнь страны была опустошена, политика в области культуры подверглась коренному пересмотру.

Китайская творческая интеллигенция вынесла широчайшее по масштабам гонение, с которым не идут ни в какое сравнение предыдущие политико-идеологические кампании. Творческая деятельность в стране остановилась на годы. Целью было провозглашено создание «новой пролетарской литературы и искусства», которые не должны были иметь ничего общего с литературой и искусством предшествующего периода – «семнадцати лет чёрной линии».

Программным документом культурной революции стал «Протокол совещания по вопросам работы в области литературы и искусства в армии, созданного товарищем Цзян Цин по поручению товарища Линь Бяо». Совещание состоялось в Шанхае со 2 по 20 февраля 1967 г., и в течение последующих четырех лет его роль была определяющей в культурной политике⁶.

Творческими принципами отвергнутой «чёрной линии» объявлялись установки: «писать правду», «углубить реализм», «открыть широкую дорогу реализму», «отказ от решающего значения темы», теории «среднего героя», «долгой запах пороха», «смешанного духа времени». Все перечисленные в «Протоколе» теории, установки или крылатые слова уже подвергались проработке в китайской печати в первой половине 1960-х годов. Совсем новым было заявление, что хороших произведений литературы и искусства за все семнадцать лет «было немного». Это означало, что помимо уже раскритикованных печатью уклонов, взглядов и произведений отрицаются вообще все достижения китайской культуры в годы развития Китая на пути к социализму.

«В некоторых произведениях извращались исторические факты, вместо правильной линии в них отображалась одна лишь ошибочная линия. В других хотя и имеются положительные герои, но их изображают нарушителями дисциплины, или же заставляют умереть, искусственно создавая трагическую развязку. В третьих вместо положительных героев преподносятся только средние герои, фактически же отсталые элементы: образы рабочих, крестьян и солдат уродуются, а враги, вместо того чтобы разоблачать их классовую природу как эксплуататоров и угнетателей народа, приукрашиваются. Наконец, есть низкопробные произведения на сугубо любовные сюжеты. Проповедуется, что «любовь» или «смерть» - это-де вечная тема. Все это буржуазные ревизионистский хлам, против которого необходимо вести решительную борьбу», - указывалось в «Протоколе».

«Протокол» призвал «покончить со слепой верой в китайскую и зарубежную классическую литературу», «разрушить старое и создать новое». В качестве достижений в нем утверждались успехи Цзян Цин в революционизации китайского театра, массовая деятельность непрофессиональных писателей из рабочих, крестьян и солдат, «творческий метод сочетания революционного реализма с революционным романтизмом». Провозглашалась необходимость «перевоспитывать» всех работников литературы и искусства Китая, необходимость «идти в гущу жизни, сливаться с рабочими, крестьянами и солдатами».

Зачеркнув все достижения с 1949 г., «Протокол» провозглашал необходимость «великой социалистической культурной революции». В качестве метода ее проведения называлось «массовое движение», которое надо было подготовить и направить против «чёрной линии», в первую очередь против партийных органов КПК, занимавшихся вопросами культуры. Так была отчетливо сформулирована платформа Культурной революции.

В условиях культурной революции культурная жизнь в Китае – в атмосфере террора, насилия, ожесточенной борьбы за власть и анархо-группового соперничества среди хунвэйбинов и цзаофаней – фактически сошла на нет.

В ходе культурной революции в Китае уничтожались национальные культурные ценности и были отринуты национальные традиции. Старая китайская культура – все, что существовало до культурной революции, независимо от классового содержания, - была отвергнута в числе «четырёх старых», т.е. вместе со старыми идеями, нравами и обычаями.

Кампания началась в Пекине 19 августа 1966 г. и называлась также «Сокрушить четыре пережитка» (кит.: 破四旧, пиньинь: pò sì jiù). Термин «четыре пережитка» впервые появился 1 июня 1966 г. в редакционной статье Чэнь Бода в «Жэньминь жибао», в которой звучал призыв «уничтожить всех монстров и демонов», а старые вещи были описаны как антипролетарские, «взлелеянные эксплуататорскими классами, и отравляющие умы людей в течение тысяч лет. Однако, какие идеи, нравы, обычаи и культура конкретно составляли эти «четыре пережитка», так и не было четко определено.

Руководство КПК давало весьма расплывчатые директивы, что конкретно является «четырьмя пережитками». В результате, в Китае стали массово уничтожаться объекты культуры, созданные до 1949 г., т.е. до провозглашения КНР, включая драгоценные произведения искусства древности. Лица, хранящие «пережитки» у себя дома, рисковали понести суровые наказания.

Угроза уничтожения нависла даже над находящемся в центре Пекина Запретным городом. Чтобы защитить Запретный город от нападков со стороны активистов Культурной революции, премьер-министр Чжоу Эньлай приказал закрыть ворота и направить войска для охраны от возможного вторжения отрядов хунвэйбинов и цзаофаней. Хотя многие другие инициативы Чжоу Эньлая по предотвращению разрушений потерпели неудачу из-за сопротивления со стороны ультралевых и самого Мао Цзэдуна, ему все же удалось предотвратить переименование Пекина в «Город, где алеет Восток» и замену стоящих на площади Тяньаньмэнь китайских львов-стражей статуями Мао Цзэдуна.

Однако, в Тибете и Внутренней Монголии было почти полностью уничтожено историческое наследие народов этих стран, под маркой борьбы с «четырьмя пережитками» проводились массовые репрессии, форсированная китаизация тибетцев и монголов.

Чтобы обосновать уничтожение этого «старого», деятелей литературы и искусства прошлого объявляли «покойниками». Логика осуждения была прямолинейна: всякий живущий в феодальном или буржуазном обществе тем самым оказывается представителем культуры феодального или буржуазного общества, т.е. культуры старой, вредной и ненужной для будущего. Прошлое отбрасывалось, таким образом, целиком и полностью, расчищалось место для нового идеала, который называли «пролетарским», «революционным», «социалистическим». Популярным лозунгом стал следующий: «Уничтожим четыре старых! Создадим четыре новых!».

Критические кампании в ходе культурной революции стали привычным, будничным явлением. Была поставлена задача раскритиковать и «проработать» практически все, что было связано с так называемой «чёрной линией» в литературе и искусстве за годы существования КНР. На это потребовалось несколько лет. Основу проработок составила критика «четырёх молодчиков», причем с именем Чжоу Яна, заместителя председателя Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства (1949-1966 гг.), связаны «ошибки» и «преступления» чуть ли не во всех видах и жанрах китайской литературы и искусства. Главная кампания с незначительными паузами тянулась до 1970-х годов, сопровождаясь частными по характеру критическими проработками по отдельным вопросам.

Реформа традиционного китайского искусства началась сразу же после образования КНР в 1949 г. Эти реформы также касались и театра. Было создано много постановок на современные и революционные темы, но их было недостаточно, чтобы удовлетворить потребности мощной государственной машины, созданной китайскими коммунистами. В начале 1960-х годов Мао Цзэдун жаловался, что на китайской сцене все еще преобладают «императоры, князья, генералы, сановники, учёные и красавицы»⁷, а не героические революционные образы в лице рабочих, крестьян или солдат, которые могут приносить пользу широким массам населения Китая.

«Революционизация театра» стала важнейшей составляющей процессов, происходивших в годы культурной революции (1966-1976 гг.) в сфере литературы и искусства⁸.

В ответ на призыв Мао Цзэдуна «взяться за классовую борьбу в области идеологии» супруга «Великого кормчего», Цзян Цин, уже в 1961-1962 гг. начала «обследовать и изучать» театр, осуществляя инспекции в крупнейшие театральные коллективы Китая, в первую очередь, в театр пекинской музыкальной драмы. Заклеймив позором всю прежнюю деятельность этих коллективов, Цзян Цин потребовала от их участников клятвы «всю жизнь играть революционные спектакли», пропагандирующие идеи Мао Цзэдуна.

Цзян Цин разоблачала «пьесы о привидениях» (в основе которых лежали предрассудки и народные верования) и драмы феодальном обществе, помещиках и буржуазии как «надстроечные элементы, не соответствующие развивающемуся социалистическому базису Китая».

Таким образом, Цзян Цин возглавила «исправление положения» в театре, начав его с «обработки» традиционного репертуара и его «осовременивания». В качестве принципа выдвигался тезис: «Переделывать пьесы традиционного репертуара надо во всех случаях, даже если после переработки получается хуже того, что было»⁹.

12 декабря 1963 г. Мао Цзэдун заявил: «Во всех видах искусства – в сценическом, песенном искусстве, музыке, живописи, балете, киноискусстве, поэзии, прозе и т.п. – немало проблем; людей в них занято очень много, а эффективность социалистических преобразований в очень многих отраслях до сих пор еще весьма незначительна... Многие члены компартии с большим энтузиазмом пропагандируют феодальное и буржуазное

искусство, однако без всякого энтузиазма пропагандируют социалистическое искусство, разве это не удивительно!»¹⁰.

В этих условиях Цзян Цин взялась за непосредственное руководство созданием так называемых образцовых революционных спектаклей, которые долгие годы служили эталоном литературно-художественных произведений эпох Мао Цзэдуна.

Летом 1964 г. по поручению ЦК КПК в Пекине был с большой торжественностью проведен организованный Министерством культуры «Всекитайский смотр современной пекинской музыкальной драмы», продолжавшийся в течение 5 июня – 31 июля 1964 г. После широкого показа новых театральных постановок представители центральных органов пропаганды должны были дать инструктаж о том, как театр должен служить интересам трудящихся. Смотри, в котором приняло участие несколько десятков коллективов со всего Китая, ознаменовался рождением будущих «образцовых революционных спектаклей»¹¹.

Кроме того, на смотре в качестве главного арбитра по вопросам театра и театральной политики с большим установочным докладом, выдержанным в духе последних указаний Мао Цзэдуна, выступила Цзян Цин, которая заклеила всю деятельность театра как «подрывающую экономический базис», а репертуар театра охарактеризовала как «исключительно феодально-буржуазный». «Мы должны иметь непоколебимую уверенность в постановке пекинской оперы на революционные современные темы. Немыслимо, чтобы в нашей социалистической стране, возглавляемой Коммунистической партией, господствующее положение на сцене не занимали рабочие, крестьяне и солдаты, которые являются настоящими творцами истории и настоящими хозяевами нашей страны. Мы должны создавать литературу и искусство, которые защищают нашу социалистическую экономическую базу», - заявила Цзян Цин. Не ограничившись этим, Цзян Цин поставила под вопрос благонадежность работников театра, заявив: «Позвольте спросить, на позициях какого класса стоят... работники искусства...»¹².

После летнего смотра в Пекине, на котором Цзян Цин, открыто перечеркнув всю деятельность театра Китая предшествующего времени, потребовала создать новый, революционный по своей сущности театр, служащего пропаганде идей Мао Цзэдуна, во второй половине 1964 г. в полном соответствии с перечнем объектов критики, содержащимся в резолюциях Мао Цзэдуна, было начато наступление на центральный театральный журнал «Сицзюй бао»¹³.

Почти одновременно началась кампания по дискредитации театрального руководства страны. Объектами преследования стали председатель Союза работников театра Тянь Хань, члены правления Союза работников театра, заместитель мэра Пекина драматург У Хань и др.¹⁴.

В 1965 г. под огонь критики попали восстановленные в театрах в 1961 г. художественные советы. Их полномочия по определению репертуара были переданы направленным в театральные коллективы (в большинстве случаев из НОАК) политкомиссарам¹⁵.

Словесная дискредитация деятельности театра, репертуарной политики, руководства театральным делом периода 1949-1966 гг. была лишь подготовкой общественного мнения к полному разрушению прежней системы деятельности театра, всей театральной культуры Китая. Последнее же стало одним из пунктов программы культурной революции. Начало ее в 1966 г. ознаменовалось разгромом Союза работников театра в Пекине и его филиалов на местах, разгоном министерства и департаментов культуры, редакций всех театральных журналов, прекращением деятельности всех театральных трупп (из стабильных театральных трупп фигурировали лишь три труппы в Пекине и две труппы в Шанхае, которые работали под полным контролем Цзян Цин) и театральных учебных заведений. Во всех труппах были созданы отряды хунвэйбинов, которые рьяно выискивали людей, не разделяющих идеи Мао Цзэдуна и устраивали унижительные расправы над ними. Запрещен был весь репертуар, с которым театр Китая вышел на рубеж культурной революции¹⁶.

10 мая 1967 г. в «Жэньминь жибао» была опубликована статья Цзян Цин «О революции в пекинской музыкальной драме», текст которой был основан на выступлении Цзян Цин, сделанном во время «Всекитайского смотра современной пекинской музыкальной драмы» (1964 г.).

В статье Цзян Цин обрушивалась на анахронизмы в искусстве и политической жизни и потребовала создания настоящей надстройки, способной «защитить социалистический экономический базис». «В стране, - говорила она, - имеется три тысячи театральных трупп (не считая любительских и незарегистрированных). Из них примерно 90 – современные профессиональные драматические коллективы, 80 – артистические ансамбли, остальные (более 2800) – труппы, ставящие разного рода оперы и дающие народные музыкальные представления. Наша оперная сцена занята императорами, принцами, генералами, министрами, учеными и красавицами, а в довершение всего – привидениями и монстрами. Что касается 90 современных драматических трупп, то они не всегда изображают на сцене рабочих, крестьян и солдат. Они тоже отдают предпочтение иностранным и историческим пьесам... В нашей стране более 600 миллионов рабочих, крестьян и солдат и лишь горстка помещиков, кулаков, контрреволюционеров, преступников, правых и буржуазных элементов. Кому мы должны служить – этой горстке или 600 миллионам?».

И далее: «Хлеб, который мы едим, выращивается крестьянами. Одежда, которую мы носим, дома, в которых мы живем, - все это сделано рабочими. На страже нашей национальной безопасности стоит Народно-освободительная армия. Мы же не воплощаем их образов на сцене. Я хотела бы задать вопрос: на стороне какого класса выступаете вы, артисты? И где она – артистическая "совесть", о которой вы все время говорите?».

В результате, основу культуры периода культурной революции (1966-1976 гг.), ее «эпохальное достижение», составили восемь «образцовых» спектаклей – оперы и балеты, симфония, к возникновению которых, как уже было сказано выше, приложила руку Цзян Цин¹⁷.

«Образцовые революционные спектакли» - это, в первую очередь, восемь театральных произведений периода культурной революции, созданные в духе традиционного жанра пекинской музыкальной драмы (*Цзинцзюй*)¹⁸, но без использования классических сюжетов и в стилистике революционного агитплаката¹⁹.

«Образцовые революционные спектакли» возникли как одобренная государством, популярная форма развлечения и инструмент пропаганды, центральной темой которого является классовая борьба. Эти спектакли отличались догматическим языком, политизированными обстоятельствами, а также идеализировали героев и героинь²⁰.

Хотя «образцовых революционных спектаклей» было выпущено большое количество, лишь восемь самых первых считались классическими образцами – «образцовыми спектаклями» (кит.: 样板戏, пиньин: Yangbanxi)²¹.

По тематическим и музыкальным характеристикам они считались революционными и современными по сравнению с традиционными постановками. Главное заключалось в том, что вместо традиционных сюжетов, уходящих в глубь веков истории Китая, в центре внимания «образцовых революционных спектаклей» находилась история Китайской революции, прославлялась Коммунистическая партия Китая (КПК), Народно-освободительная армия Китая (НОАК), храбрость китайцев во время Войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.), показывалось, что Мао Цзэдун и его идеи сыграли центральную роль в победе социализма в Китае, а после провозглашения КНР именно идеи Мао Цзэдуна являются теоретической базой для строительства коммунизма в Китае.

25 мая 1967 г. газета «Жэньминь жибао» опубликовала информацию об одновременном представлении в Пекине восьми «образцовых революционных спектаклей», заявив, что их «выдающееся политическое содержание и сильнейшая притягательная сила», поставленные

на службу рабочим, крестьянам и солдатам, политике пролетариата и социализму, заставили поблекнуть буржуазное, ревизионистское и феодальное так называемое искусство».

31 мая 1967 г. газета «Жэньминь жибао» в статье «Выдающиеся "образцовые спектакли" революционного искусства» представила список из восьми «образцовых революционных спектаклей», подготовленных к 25-летию выступления Мао Цзэдуна на Совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» (1942 г.).

К числу «образцовых революционных спектаклей» относились: пять опер («Легенда о красном фонаре», «Шацзябан», «Взятие хитростью горы Вэйхушань», «Налет на полк Белого тигра», «В доке»), два балета («Красный женский отряд», «Девушка с белыми волосами»), одна симфония («Шацзябан»).

«Легенда о красном фонаре» (кит.: 红灯记; пиньин: Hóng dēng jì), 1964 г.²².

«Шацзябан» (кит.: 沙家浜; пиньин: Shajiabang), 1964 г.²³.

«Взятие хитростью горы Вэйхушань» (кит.: 智取威虎山; пиньин: Zhì qǔ wēi hǔ shān), 1964 г.²⁴.

«Налет на полк Белого тигра» (кит.: 奇袭白虎团; пиньин: Qí xī bái hū tuán), 1964 г.²⁵.

«В доке» (кит.: 海港; пиньин: Hǎi gǎng), 1964 г.²⁶.

«Красный женский отряд» (кит.: 红色娘子军; пиньин: Hóngsè niángzǐjūn), 1964 г.²⁷.

«Девушка с белыми волосами» (кит.: 白毛女; пиньин: Bái máo nǚ), 1966 г.²⁸.

«Шацзябан» (кит.: 沙家浜; пиньин: Shajiabang), 1965 г.²⁹.

Первые четыре «образцовых революционных спектакля» - «Легенда о красном фонаре», «Шацзябан», «Взятие хитростью горы Вэйхушань», «Налет на полк Белый тигр», - были поставлены еще в 1950-е годы³⁰, но в 1963 г. по инициативе Цзян Цин они подверглись редакции и уже летом 1964 г. впервые были исполнены в качестве «образцовых революционных спектаклей» на оперном фестивале в Шанхае.

Оперный фестиваль в Шанхае также представил Цзян Цин ряд спектаклей, которые ей понравились и которые по ее инициативе также были подвергнуты редакции в 1964-1966 гг. Среди них – «В доке», «Красный женский отряд», «Девушка с белыми волосами».

В 1965 г. постановка «Шацзябан» была переработана в симфонию, с привлечением оркестра западного образца в полном составе, в формате, подобном 9-й симфонии Бетховена, с увертюрой и 8 частями.

Появление каждого из этих «образцовых революционных спектаклей» становилось крупным политическим событием, ему посвящались первые полосы газет, философские обобщения партийного журнала «Хунци».

Все «образцовые революционные спектакли» были созданы в соответствии с общей главной официальной установкой: задачей революционной литературы и искусства является пропаганда идей Мао Цзэдуна и «лепка» пролетарских героев.

Так, например, в спектакле «Легенда о красном фонаре» главные герои – стрелочник Ли Юй-хэ и его приемная дочь Те-мэй, ведомые наставлениями Мао Цзэдуна, выполняют партийное поручение о передаче секретного кода в партизанский отряд³¹.

В спектакле «Шацзябан» в качестве таких героев изображены ротный политрук Го Цзянь-гуан и подпольщица А Цин-сао, которые руководствуясь идеями Мао Цзэдуна, успешно выполняют, казалось бы, безнадежно трудную операцию по спасению группы раненых бойцов НОАК от преследования гоминьдановского отряда³².

В спектакле «Взятие хитростью горы Вэйхушань» в качестве идеального ученика Мао Цзэдуна показан командир взвода разведчиков Н-ской части НОАК Ян Цзы-жун, которому, сверяющему все свои действия с наставлениями Мао Цзэдуна, оказывается под силу успешная реализация чрезвычайно сложного задания – проникнуть во вражескую цитадель, войти в доверие к врагам и, действуя изнутри, организовать разгром засевших там гоминьдановцев³³.

В основу сюжета спектакля «Налет на полк Белого тигра» легли реальные события периода Корейской войны 1950-1953 гг. 13 июля 1953 г. подразделение китайских народных добровольцев начало яростное наступление на позиции противника, находившейся севернее 38-й параллели. 203-я китайская дивизия должна была уничтожить так называемый «Полк Белого Тигра» – 1-й полк столичной дивизии армии Ли Сын Мана. Чтобы выполнить приказ командир дивизии принял решение создать отряд переодетых бойцов из состава 67-го полка. После начала артиллерийского обстрела со стороны китайской армии отряд должен был воспользоваться моментом, когда враги укроются в окопах, стремительно пересечь позиции на переднем крае неприятеля, проникнуть в штаб «Полка Белого тигра» на командном пункте и разгромить его руководящее ядро. В ситуации, когда враг лишится руководящего центра, основные силы должны были начать массированное наступление по всему фронту, достичь цели полного уничтожения противника ценой минимальных потерь. Штаб полка избрал командира отряда: выбор пал на заместителя командира взвода разведки Янь Юйцай (прототип Янь Вэйцай – героя спектакля «Нападение на полк Белого тигра»), которого отличали преданность, опытность, талантливость, смелость, он идеально подходил для выполнения такого рискованного задания. Получив его, Янь Юйцай выбрал из взвода разведки десять умных и преданных разведчиков, и двух связных (бойцов корейской национальности из приграничных районов в качестве переводчиков). Под прикрытием артиллерийских залпов общего наступления, отряд во главе с Янь Юйцаем под проливным дождем преодолел проволочные заграждения перед вражескими позициями, минное поле, защитные сооружения, прорвался прямо к штабу «Полка Белого тигра». Около 2 часов ночи 14 июля 1953 г. на передовой было получено сообщение об успехе операции отряда: штаб «Полка Белого тигра» был полностью разгромлен, командир подразделения убит. В результате более пяти тысяч бойцов «Полка Белого тигра» оказалось уничтожено, китайские народные добровольцы отбросили врага за линию 38-й параллели.

Отдельного упоминания заслуживает еще один «образцовый революционный спектакль» - *«Красный женский отряд»* (кит.: 红色娘子军; пиньин: Hóngsè niángzǐjūn)³⁴ – один из самых значимых и известных спектаклей в Китае, который с момента своей постановки в 1964 г. был исполнен на сцене свыше 4000 раз. Балет был создан по мотивам вышедшего в 1961 г. одноименного фильма китайского режиссера Се Цзиня и рассказывает о крестьянской девушке У Цюнхуа, которая во время усиливавшегося в 1930-е годы конфликта КПК и Гоминьдана присоединяется к коммунистам. У Цюнхуа работала в доме жестокого военачальника с острова Хайнань, но была спасена командиром военной роты. Девушка вступает в ряды женского Красного отряда, освобождает родную деревню от гоминьдановских сил и убивает бывшего господина, несмотря на приказ оставить его в живых. Героиня раскаивается в нарушении дисциплины, но благодаря упорству и трудолюбию быстро продвигается по службе и становится командиром.

Примечательно, что прототипом «Красного женского отряда» стала женская рота особого назначения в составе 3-го полка 2-й дивизии Красной армии Китая, созданного в 1931 г. В состав командования подразделения входили: Ван Шисян – политрук, Лун Цюнхуа – командир роты, Фэн Цзэнминь – командир 1-го взвода, Пан Сюэлянь – командир 2-го взвода, Хуан Дунин – командир 3-го взвода. Подразделение участвовало в боях по задержанию противника в горах, уничтожению сторожевой башни в городе Вэньши, захвате ключевой позиции на перевале, прикрывая отступление армии в горы Мужуйшань.

Поскольку коммунистическая база на Хайнане была разрушена националистами, большая часть членов «Красного женского отряда» выжили, отчасти потому, что они были женщинами, и их легче было спрятать среди местного населения, сочувствовавшего их делу. После прихода коммунистов к власти в Китае уцелевшие члены «Красного женского отряда» были доставлены в Пекин, где с ними лично встретился Мао Цзэдун. В 2014 г. Лу Есян,

последняя из членов «Красного женского отряда», умерла в возрасте 100 лет в Цюньхае (провинция Хайнань).

На Западе «Красный женский отряд» наиболее известен как балет, представленный Президенту США Р. Никсону во время его официального визита в КНР в 1972 г., осуществленного в рамках процесса нормализации американо-китайских отношений³⁵. Роль крестьянской девушки У Цюньхуа, главной героини балета «Красный женский отряд» исполняла популярная тогда в Китае балерина, участница труппы Китайского национального балета (Пекин) Сюэ Цзинхуа.

Впоследствии, этот сюжет был воспроизведен в несколько сюрреалистической форме в опере Джона Адамса «Никсон в Китае» (англ. *Nixon in China*, 1985-1987 гг.), мировая премьера которой состоялась 22 октября 1987 г. в Театральном центре Уортхэма (Гранд Опера) в Хьюстоне.

Через все «образцовые революционные спектакли» красной нитью проходят две главенствующие идеи: успехи в революции, в борьбе с гоминьдановцами и японцами одержаны благодаря идеям Мао Цзэдуна, одержаны теми, кто во всех своих действиях руководствовался идеями Мао Цзэдуна. Верность же идеям Мао Цзэдуна, следование им во всех своих действиях, готовность пожертвовать жизнью ради выполнения предначертаний Мао Цзэдуна делает человека идеальным, неуязвимым, всепобеждающим – эта мысль подтверждается тем, что все герои выходят живыми и невредимыми из, казалось бы, безвыходных ситуаций. Они одерживают блистательную победу над врагами, которые поначалу находятся в более благоприятном положении и располагают гораздо большими силами³⁶.

Безграничная, фанатичная вера в Мао Цзэдуна и в его идеи сочетается в образах героев со столь же фанатичной, лютой ненавистью ко всем, кто их не разделяет³⁷.

На стыке всезаслоняющей любви к Мао Цзэдуну и ненависти к его противникам – еще одна черта героев – готовность пожертвовать собой. Герой заранее ориентирует себя на смерть, нарочито бравирует этой готовностью умереть³⁸.

Наряду с отмеченными чертами для героев характерны отсутствие интереса ко всему, что выходит за рамки выполнения предначертаний Мао Цзэдуна, аскетизм, им чужды радости жизни, любовь, дружеские и семейные привязанности, они – послушные «нержавеющие винтики» революции типа Лэй Фэна, их главное предназначение – работать на идеи и выполнять волю Мао Цзэдуна³⁹.

Применительно к главной задаче – доказать и показать, что люди, неукоснительно следующие указаниям Мао Цзэдуна, всегда и во всем одерживают блистательные победы, – враги в «образцовых революционных спектаклях» изображаются глупыми, трусливыми, всегда терпящими поражение⁴⁰.

«Образцовые революционные спектакли», прославляющие верных и послушных последователей Мао Цзэдуна, были также призваны внушить идею о том, что любое неподчинение курсу, провозглашенному Мао Цзэдуну карается. Так, например, это можно видеть в спектакле «В порту». Центральная фигура в этом спектакле – выпускник средней школы, который мечтал о поступлении студентом в вуз или рабочим на завод, однако во исполнение директивы об отправке выпускников школ на трудовую физическую работу с целью их идейного воспитания его направляют грузчиком в шанхайский порт на р. Хуанпу, где рабочие готовят отправку груза риса в Африку. Он пытается противиться этой насильственной мере, подать заявление о переводе его на другую работу, где быгодились полученные в школе знания. Это «непослушание» расценивается героиней, секретарем партиячейки, как проявление «буржуазной идеологии», как «отступление от революции» и идей Мао Цзэдуна. Угроза быть зачисленным в «контрреволюционеры» вынуждает юношу раскаться и дать клятву всю жизнь быть грузчиком, равняться на секретаря партиячейки, высший идеал которой – быть «нержавеющим винтиком» революции⁴¹.

Процесс создания «образцовых революционных спектаклей» был достаточно сложным. Готовящиеся к выходу постановки длительное время репетировались, по ходу этих репетиций неоднократно редактировались и переписывались, пока не были закончены. После завершения этого длительного процесса художественное произведение исполнялось перед специально отобранной аудиторией, преимущественно состоявшей из функционеров КПК и рядовых членов КПК из числа рабочих, крестьян и солдат, которые высказывали свои замечания, после чего постановки снова редактировались.

Причины, по которым именно оперы и балеты, а не драма, стали «образцовыми», заключаются в следующем. Во-первых, драма воспринималась в Китае как заимствование с Запада и были отвергнута как иностранное явление, пользовавшееся покровительством Лю Шаоци, в отношении которого в годы культурной революции были предприняты репрессии. Во-вторых, опера и балет в силу условности жанра давали возможность легче уходить от реальности⁴².

В связи с этим, авторы книги «Судьбы культуры КНР. 1949-1974» указывают, что отход от реальной действительности Китая – это основная черта «образцовых революционных спектаклей». Их герои воплощают «идеи Мао Цзэдуна» и в этой функции носителей идей принципиально свободны от связей с действительностью⁴³.

Кроме того, в «образцовых революционных спектаклях» меняются время и место действия, разнятся имена героев, но суть их одинакова, структура стереотипна. Для них выработана новая система эстетических оценок. Шаблон и отсутствие художественности бросались в глаза. Бедность художественного содержания заменялась по мере возможности зрелищностью спектакля – постановкой, костюмами, декорациями, шумовыми эффектами⁴⁴.

Смысл же и функции этого нового искусства заключались в том, что через эти «образцовые революционные спектакли» сообщались основные лозунги и установки текущего момента. Зрители узнавали, как именно все должно происходить согласно новейшим указаниям Мао Цзэдуна, т.е. другими словами «революционные образцовые спектакли» превращались в одно из средств пропаганды⁴⁵.

Такое искусство опиралось на ярко выраженную идеалистическую основу. Оно в отличие от всего реалистического искусства не имело связи с жизнью иной, кроме политического лозунга или цитатной установки. Герой, подобный выведенному в «образцовом революционном спектакле», всегда был одинаков. Он был сугубо позитивен и предназначен для прямого подражания. И в этом заключалась главная социальная функция героя нового искусства. Китайский зритель или читатель, т.е. потребитель нового искусства, должен был видеть в нем образец для себя и прямо, непосредственно копировать в своей жизни подаваемые ему с театральной сцены или книжных страниц образцы. Потребителю не годилось размышлять или познавать, ему не следовало самому осознавать события, которые уже были раскрыты в свете «идей Мао Цзэдуна». Все подавалось потребителю совершенно готовым, и дело было лишь в его собственной субъективной готовности не просто воспринимать, но и перенимать и вносить в свою жизнь преподанные ему в упаковке нового искусства обязательные рецепты⁴⁶.

Таким образом, с помощью «образцовых революционных спектаклей» в массовой культуре происходил процесс оформления революционных образов, героев и персонажей для широких масс рабочих, крестьян и солдат. Они должны были служить образцом поведения для граждан КНР.

Революционная по своему духу повседневная жизнь с момента основания Китайской Народной Республики в 1949 г. дополнялась романтическими элементами, в качестве которых и выступали «образцовые революционные спектакли». В результате, изначальная борьба добра со злом, которая присутствует в традиционной пекинской опере фактически трансформировалась в классовую борьбу рабочих, крестьян и солдат против буржуазии, помещиков и других врагов трудящегося народа.

Основным принципом, по которому эти произведения создавались, было «тройное выдвижение» (кит.: 三突出; пиньинь: san tuchu). Этот принцип означал, что главный герой должен быть возведен в третью степень совершенства. Автор каждого «образцового революционного спектакля» или хотя бы претендующего на это звание должен сначала выделять положительных персонажей за счет отрицательных; затем из числа положительных персонажей выделяются герои; наконец, как третье возведение в степень, из числа героев выделяется в обязательном порядке главный идеальный герой⁴⁷.

Чтобы в ходе постановки выделить тех или иных персонажей, в определенный момент спектакля заострить внимание зрителя, широко практиковались стилистические приемы традиционной пекинской оперы – цветовая символика, жесты, акробатика и декламация. Кроме того, использовалось разное освещение, чтобы создать настроение – с позитивным или негативным оттенком, или подчеркнуть внешний вид положительных и отрицательных персонажей.

В целом, в каждой постановке можно было выделить, по крайней мере, пять типов персонажей: во-первых, главный герой, представляющий собой образец для подражания; во-вторых, изменчивый персонаж, который по сути является героическим персонажем, но совершает ошибки из-за неправильных влияний и идей и должен быть преобразован главным героем; в-третьих, героические персонажи сравнимые с положительными персонажами, но более индивидуально проработанные; в-четвертых, положительные персонажи, представляющие в своем лице широкие народные массы, они гораздо четче очерчивают образ главного героя, подчеркивая его хорошие отношения с людьми; в-пятых, отрицательные персонажи, которые своими недостатками контрастируют с достоинствами главного героя.

Музыка «образцовых революционных спектаклей» сочетала в себе западные и китайские элементы, имеющие отношение к музыкальным мелодиям и инструментам. Широко в постановки были внедрены танцы. В обязательном порядке в качестве музыкального сопровождения присутствовали революционные песни и военные марши. Таким образом, с музыкальной точки зрения «революционные образцовые спектакли» – это культурные гибриды.

Важно подчеркнуть, что в годы культурной революции (1966-1976 гг.) процесс «революционизации» театра никогда не останавливался. Постоянно предпринимались попытки расширить репертуар путем создания новых постановок, в основу которых была положена модель «образцовых революционных спектаклей».

16 декабря 1971 г. в «Жэньминь жибао» появилась статья «Развивать социалистическое литературно-художественное творчество». Обращаясь к творческой интеллигенции словами Мао Цзэдуна «создавать еще больше еще лучших произведений литературы и искусства», статья призывала усилить идейную и организационную работу в рядах работников литературы и искусства. Был повторен и старый набор лозунгов: развитие «социалистического литературно-художественного творчества» является весомым фактором в победе пролетариата над буржуазией в сфере литературы и искусства; продолжать борьбу с «ядом ревизионистской чёрной линии»; придерживаться курса «служения рабочим, крестьянам и солдатам»; соблюдать принципы «политический критерий – на первое место», «ставить древнее на службу современному», «ставить иностранное на службу китайскому»; развивать курс «пусть расцветают сто цветов, отталкиваясь от старого, создавать новое»; критически использовать иностранное и китайское наследие и т.п. Мастерам искусств, возвращающимся к творчеству, предлагалось следовать всем этим заповедям, при этом непременным условием успеха объявлялось использование «революционных образцовых спектаклей» в качестве эталонов для подражания⁴⁸.

В результате, наряду с указанными выше восемью «образцовыми революционными спектаклями» в Китае стали появляться и другие постановки. Все они следовали

сформировавшемуся эталону и стали своеобразным дополнением к ставшим уже тогда классическими восьми «образцовым революционным спектаклям».

Оперы: *«Азалиева гора»* (кит.: 杜鹃山; пиньин: Dujuanshan), 1964 г.⁴⁹, *«Ода Драконовой реке»* (кит.: 龙江颂; пиньин: Longjiang song), 1964 г.⁵⁰, *«Красный женский отряд»* (кит.: 红色娘子军; пиньин: Hóngsè niángzǐjūn), 1972 г.⁵¹, *«Битва на равнине»* (кит.: 平原作战; пиньин: Pingyuan zuozhan), 1964 г.⁵², *«Скалистая бухта»* (кит. 磐石湾; пиньин: Panshi wan), 1975 г.⁵³.

Балеты: *«Гимн горам Имэн»* (кит.: 沂蒙颂; пиньин: Yimeng song), 1973 г.⁵⁴, *«Сыновья и дочери степи»* (кит.: 草原儿女; пиньин: Caoyuan ernü), 1974 г.⁵⁵.

Симфонии: *«Захват Тигровой горы с помощью стратегии»* (кит.: 智取威虎山; пиньин: Zhì qǔ wēi hǔ shān), 1968 г.

Фортепианные пьесы: концерт для фортепиано с оркестром *«Желтая река»* (кит.: 黄河; пиньин: Huáng Hé), 1968-1969 гг.⁵⁶, фортепианная музыка *«Легенда о красном фонаре»* (кит.: 红灯记; пиньин: Hóng dēng jì), 1968 г.

В 1976 г. всего насчитывалось 26 «образцовых революционных спектаклей», причем некоторые из них только готовились к выходу на сцену. К примеру, балет *«Сверкающая красная звезда»* (кит.: 闪闪的红星; пиньин: Shǎnshǎn de hóngxīng), сюжет которого был основан на одноименном художественном фильме – экранизации романа Ли Синьтяня, выпущенном в 1974 г. (главный персонаж – Пань Дунцзы, с самого раннего детства он принимает участие в революционной борьбе и вместе со своими старшими товарищами добивается победы на врагами в ходе Антияпонской войны китайского народа 1937-1945 гг. и Гражданской войны в Китае 1946-1949 гг.), находился на стадии подготовки. Мировая премьера спектакля состоялась спустя многие годы, только в 2018 г. в Шанхае в честь 40-летия с начала проведения политики реформ и открытости в Китае⁵⁷.

Наряду с указанными «образцовыми революционными спектаклями» широкую известность в Китае и за его пределами получила постановка *«Алеет Восток»* (кит.: 东方红; пиньин: Dōngfāng hóng) (1964 г., режиссер Ван Пин) – китайский музыкальный спектакль, близкий по жанру к мюзиклу, сюжет которого связан с революционными событиями в Китае.

Название спектакля отсылает к известной песне времен Войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.) *«Алеет Восток»* (кит. trad.: 東方紅, кит. упр.: 东方红, пиньин: Dōngfāng hóng), прославляющей КПК и лично Мао Цзэдуна⁵⁸.

Музыкальный спектакль *«Алеет Восток»* был поставлен к 15-летию образования КНР и впервые был исполнен на сцене в Доме народных собраний в Пекине 2 октября 1964 г.

Спектакль показывает историю Коммунистической партии Китая (КПК) от её основания в июле 1921 г. в Шанхае и до создания Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. Охвачены ключевые события в истории КПК: Северный поход, предпринятый участниками Национально-революционной армии (НРА) Гоминьдана и КПК, Шанхайская резня, восстания «Осеннего урожая», Гуанчжоуское восстание, Наньчанское восстание, советское движение, провозглашение Китайской Советской Республики, формирование Красной армии Китая и Народно-освободительной армии Китая, Северо-западный (Великий) поход, партизанская война Народно-освободительной армии Китая во время Второго Объединённого фронта (в условиях японо-китайской войны 1937-1945 гг.), смертельный удар, нанесенный по Китайской Республике правительством материкового Китая в решающей фазе гражданской войны и последующее создание Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г.

Ключевые события Китайской революции проходят перед зрителем в виде песен и танцев. По ходу действия звучат наиболее известные революционные песни и военные марши Нового Китая (в том числе и на стихи самого Мао Цзэдуна). В представлении были задействованы чуть ли не все известные певцы, музыканты и танцоры тогдашнего Китая – всего свыше 3000 исполнителей.

В 1964 г. состоялась запись музыкального спектакля «Алеет Восток» для телевидения, а его киноверсия получила широкий прокат по всему Китаю.

«Алеет восток» имеет два продолжения. Это, в частности, музыкальные спектакли *«Песня китайской революции»* (кит.: 中国革命之歌), 1984 г. и *«Путь к возрождению»* (кит.: 复兴之路), 2009 г., поставленные к очередным годовщинам образования КНР.

В своей совокупности все эти, а также и другие художественные произведения, составляют «красную классику», т.е. типичные произведения, созданные в соответствии с принципами, изложенными в «Яньаньских тезисах» Мао Цзэдуна (1942 г.) и отражающие в своих сюжетах общественно-политические движения под руководством Коммунистической партии Китая КПК) и жизнь простых рабочих, крестьян и солдат.

В первые годы культурной революции «образцовые революционные спектакли» были исключительно популярны в Китае. Их постановка осуществлялась в Пекине, Шанхае, в театрах по всей стране, часто с учетом местных оперных традиций.

В результате, в дополнение к официальным версиям «образцовых революционных спектаклей», было множество региональных адаптаций (всего их насчитывается около 300), в которых классические образцы были адаптированы к региональным диалектам. Так, например, была создана кантонская адаптация «Шацзябан». Преимущество такой региональной адаптации состояло в том, что можно было охватить гораздо большее количество людей. Однако недостатками были сложный процесс создания адаптации и потеря региональной музыкальной идентичности, которая ранее выражалась в региональных постановках.

Музыкальные композиции из «образцовых революционных спектаклей» звучали по радио, их транслировали через громкоговорители на улицах и в помещениях. Многие китайские граждане были знакомы с ариями этих «образцовых» постановок и пели их дома или на улице.

Анчи Мин (р. 14 января 1957 г., Шанхай) – американская писательница китайского происхождения, художница, фотограф, музыкант, уехавшая из КНР в США в 1984 г., и в настоящее время живущая в Сан-Франциско, в своей книге воспоминаний «Красная азалия» (1994 г.), в которой описывается личный опыт Анчи Мин в годы культурной революции отмечает, что она изначально стала поклонницей «образцовых революционных спектаклей», потому что не было других форм развлечения. «Развлечение» было «грязным буржуазным словом», а «образцовые революционные спектакли» должны были быть чем-то другим – «пролетарским заявлением». Любить или не любить «революционные образцовые спектакли» было серьезным политическим вопросом, подчеркивает Анчи Мин, и «означало быть или не быть революционером».

Анчи Мин вспоминает: «Я слушала оперы, когда ела, гуляла и спала. Я выросла на операх, они стали частью меня. Я украшала крыльцо афишами любимых оперных героинь. Я пела оперы везде, где бывала. Моя мать слышала, как я пою во сне; она сказала, что меня всегда окружали оперы. Это правда. Я не могла и дня прожить без этих опер. Я прижимала ухо к радио, пытаясь понять дыхание исполнителей. Я подражала им... Я не переставала петь арию, пока не стали болеть мои голосовые связки. Я продолжала повышать голос до самого высокого уровня. Я могла процитировать все либретто...»⁵⁹ [13].

Широкое распространение получили выступления специально подобранных актеров, арии и танцы из «образцовых» опер и балетов, которые исполнялись во время перерывов на работе – в поле и на фабриках и заводах, музыкальные отрывки транслировались по радио,

сюжеты, представленные в «образцовых революционных спектаклях» воспроизводились на многочисленных пропагандистских и агитационных плакатах, почтовых открытках и марках, на кухонной посуде (чайниках, кружках и тарелках), вазах, календарях и даже пачках сигарет.

Первые восемь «образцовых революционных спектаклей» доминировали на театральной сцене во всех частях страны в течение всего периода культурной революции, что привело к шутке: «Восемьсот миллионов человек посмотрели восемь спектаклей»⁶⁰.

Новые революционные театральные формы восхвалялись как «блестящие победы» эпохи культурной революции и мысли Мао Цзэдуна. В статье, опубликованной в журнале «Хунцю» провозглашалось: «Славные достижения революционных опер ознаменовали революцию в искусстве пролетариата. Это главная составляющая пролетарской культурной революции в нашей стране... из серии революционных. Образцовые оперы, созданные любимым товарищем Цзян Цин, образ пролетарских героев утвердились навечно; сцена, которая находилась под контролем помещиков и представителей буржуазии на протяжении последней тысячи лет, ушла навсегда. Настоящий мастер истории вошел в сферу искусства, и началась новая эра в истории искусства».

Придавая огромное значение распространению вширь и вглубь «образцовых революционных спектаклей» и через них воспитанию народа на стереотипе идеальных героев, в 1970 г. была объявлена кампания за их популяризацию, а в 1974 г. было объявлено о начале второго этапа популяризации «образцовых революционных спектаклей».

В отличие от 1970 г., когда популяризация практически распространялась лишь на коллективы театра пекинской музыкальной драмы, в 1974 г. ставить «образцовые революционные спектакли» предписывалось всем театрам (включая местные виды театра *сицзюй*, театр разговорной драмы, оперный театр, кукольный и теневой театры). Это именовалось «трансплантацией», «приживлением» спектаклей театра пекинской музыкальной драмы на почву других видов театра. В 1974 г. издательство «Народная литература» выпустило «Сценарии образцовых революционных спектаклей».

Добиваясь внедрения вширь и вглубь «образцовых революционных спектаклей», Цзян Цин и ее соратники были крайне заинтересованы и в новых произведениях, которые способствовали бы усилению их политического престижа, работали бы на оправдание и прославление культурной революции. Так, в 1974 г. была опубликована новая репертуарная установка, требовавшая активно создавать произведения, посвященные прославлению «культурной революции» и рожденных ею «новых вещей» - «революции в образовании», движения «босоногих врачей», отправки грамотной молодежи на «идейное перевоспитание» в деревню. Рекомендовалось также создавать произведения, прославляющие опыт Дачжая в сельском хозяйстве и опыт Дацина в промышленности⁶¹.

Наряду с этим, в 1970-е годы начался перенос «образцовых революционных спектаклей» на киноплёнку, а также экранизация их для более широкого показа населению. Просмотр киноверсий «образцовых революционных спектаклей» считался обязательным, на них шли организованными колоннами.

Цзян Цин говорила, что от нее, по сравнению с классиками марксизма-ленинизма, останутся восемь «образцовых революционных спектаклей», однако, к концу 1970-х годов обозначилась тенденция к пересмотру оценок культурной революции, преодоления её перегибов, в том числе в сфере литературы и искусства, что привело к постепенному отказу от линии, сформулированной Цзян Цин.

В 1974 г. в Пекине вновь состоялся фестиваль искусств Северного Китая, на котором помимо «образцовых революционных спектаклей» были представлены и пьесы классического репертуара пекинской музыкальной драмы, других жанров традиционного театра.

В 1976 г., уже после фактического окончания культурной революции и ареста так называемой «банды четырёх» во главе с Цзян Цин, был опубликован список из 41 пекинских опер, которые могли быть включены в репертуар оперных трупп вместо «образцовых революционных спектаклей». Постепенно интерес к традиционным формам театра был возрожден, и актеры и преподаватели, которые пребывали в опале во время культурной революции, смогли вернуться к своей работе.

В 1980-е годы «образцовые революционные спектакли» перестали быть единственными в репертуаре театра. Тем не менее, и сегодня «образцовые революционные спектакли» сохраняют свою популярность, даже, несмотря на то, что их создатель – Цзян Цин, как известно, была осуждена как один из членов «банды четырёх» и фактически вычеркнута из современной китайской истории.

«Образцовые революционные спектакли» вернули себе популярность среди молодого поколения китайцев, продолжая при этом занимать важное место в сердцах тех представителей старший поколений, кто был лично знаком с оригинальными версиями «образцовых революционных спектаклей», включая певцов и танцоров, для которых эти постановки являлись настоящим билетом к славе.

«Образцовые революционные спектакли», хотя и несут безошибочный политический подтекст того времени, когда они были созданы, они, тем не менее, имели и имеют значительную художественную ценность, и по этой причине некоторые из постановок остаются популярными даже спустя десятилетия после культурной революции⁶². Так, например, уже в 1990-е годы некоторые из восьми «образцовых революционных спектаклей», возрожденные к тому моменту на сценах в Пекине и Шанхае, были отправлены в турне по всему миру.

Во время турне по Северной Америке в 1996 г. Китайский национальный балет неоднократно исполнял постановку «Красный женский отряд» в качестве своего грандиозного финала, что заставило постмодернистскую публику в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке восхищаться новаторской многопозиционностью и гибридностью балета, в котором революционные идеологии, экзотический национализм, музыка и танцы этнического меньшинства ли на острове Хайнань, а также высокие европейские стили и модальности сливаются в неовагнеровский Gesamtkunstwerk⁶³.

¹ См.: Мао Цзэдун. О новой демократии (январь 1940 г.) // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5 т. Т. 2. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1969. С. 429-487.

² См.: Мао Цзэдун. Выступления на Совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани (май 1942 г.) // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5 т. Т. 3. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1969. С. 83-123.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Протокол совещания по вопросам работы в области литературы и искусства в армии, созданного товарищем Цзян Цин по поручению товарища Линь Бяо. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1969.

⁷ Ярким примером, показывающим то, как руководство КПК осуществляло гонения на китайский театр, является кампания против У Ханя. 10 ноября 1965 г. в шанхайской газете «Вэньхой бао» была опубликована статья главного редактора партийной газеты «Цзефан жибао» Яо Вэньюаня «О новой редакции исторической драмы “Разжалование Хай Жуя”». Пьеса была написана в 1960 г. видным китайским историком, заместителем мэра Пекина У Ханем и в 1961 г. постановка вышла на сцене Китайском театре пекинской оперы. Яо Вэньюань обвинил его в том, что, излагая в драме эпизод из истории средневекового Китая – об опале честного сановника, подвергнувшегося гонениям, У Хань проводил параллели с современностью и намекал на несправедливость разжалования маршала Пэн Дэхуая, бывшего министра обороны КНР, который дал негативную оценку «большому скачку». В статье Яо Вэньюаня пьеса была названа «антисоциалистической ядовитой травой». Считается, что статья Яо Вэньюаня стала поводом для развертывания в Китае массового движения, получившего название «Великая пролетарская культурной революции».

⁸ Подробнее: Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 233-279. См. также: Малышева К.А. Модернизация традиционного китайского театра в период 1911-1966 гг. // Китай: история и современность: материалы XI международной научно-практической конференции Екатеринбург, 18-20 октября 2017 г. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2018. С. 100-112; Малышева К.А. Реформа китайского театра в период «культурной революции» 1966-1976 гг. // Межкультурная коммуникация: Запад-Россия-Восток. Материалы международной студенческой научно-практической конференции, 7-10 ноября 2017 г. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. С. 236-241; Жэнь Шуай. Китайская «образцовая революционная опера»: жанрово-стилевые особенности: дисс. ... канд. искусствоведения. СПб., 2019.

⁹ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 125-126.

¹⁰ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 125-126.

¹¹ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 268-269.

¹² Chinag Ching. On the Revolution of Peking Opera. Beijing: Foreign Languages Press, 1968. URL: <https://www.marxists.org/archive/jiang-qing/1964/july/0001.htm>.

¹³ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 268-269.

¹⁴ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 268-269.

¹⁵ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 270.

¹⁶ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 270.

¹⁷ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 160.

¹⁸ Традиционная китайская опера представляет собой один из видов синтеза театрального искусства. Ее основными выразительными средствами являются пение (исполнение арий), речитатив (мелодичные монологи или диалоги), игра (телодвижения с элементами танца) и бой (приемы рукопашного боя и акробатики). Театральное представление включает в себя литературный текст, музыку, живопись и актерское исполнение, достигая гармоничного единства. В традиционном китайском театральном искусстве насчитывается свыше 300 видов оперы. К общенациональным видам относятся цзинцзюй (пекинская опера), пинцзюй (хэбэйская опера), юецзюй (шаосинская опера), юйцзюй (хэнаньская опера), юецзюй (гуандунская опера). Самой известной из них является пекинская опера.

Пекинская опера называется цзинцзюй (столичной оперой потому, что этот вид музыкального театрального искусства возник 200 лет назад во времена Цинской династии в тогдашней столице Пекине. Она объединяет в себе элементы драмы, пения, музыки, танца, акробатики и боевого искусства. Персонажи оперы распределяются по четырем основным амплу: шэн (мужские роли), дань (женские роли), цзин (сильные, грубые или опасные персонажи) и чоу (мужские-комики). Вокальные партии весьма богаты и разнообразны, причем в процессе развития оперы возникли различные школы вокала. В игре и упражнениях кулачного боя каждый из персонажей использует свои определенные, но многообразные приемы. Они заимствованы из жизни и адаптированы актерами и в большинстве своем представляют нарочито гиперболизированные или символические условные движения. На сцене, почти лишенной декораций или реквизита, актер своими телодвижениями дает зрителям понять, что персонаж, например, открывает дверь, поднимается по лестнице, гребет в лодке, восходит на гору и т.п.. Спектакль пекинской оперы сопровождает оркестр, который состоит главным образом из хуцинь (двухструнных скрипок), гонгов и барабанов. Во время спектакля на сцене то раздается звонкое пение, то слышится полный юмора диалог, то исполняются головокружительные акробатические трюки, что производит великолепное впечатление.

См.: Пекинская опера ("цзинцзюй"). URL: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/gyzg/zg3/t118232.htm>.

¹⁹ См.: 样板戏. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/样板戏>.

²⁰ Huang, Alexander C. Y. Model Operas and Ballets // Encyclopedia of Modern China / ed. by D. Pong. Vol. 2. Detroit: Charles Scribner's Sons, 2009. P. 618-619.

²¹ Yangbanxi // Encyclopaedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/art/yangbanxi>.

²² См.: 红灯记. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/红灯记>.

²³ См.: 沙家浜. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/沙家浜>.

²⁴ См.: 智取威虎山. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/智取威虎山>.

²⁵ См.: 奇袭白虎团. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/奇袭白虎团>.

²⁶ См.: 海港. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/海港>.

²⁷ См.: 红色娘子军. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/红色娘子军>.

²⁸ См.: 白毛女. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/白毛女>.

²⁹ См.: 沙家浜. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/沙家浜>.

³⁰ «Девушка с белыми волосами» (кит.: 白毛女; пиньин: Bái máo nǚ) и вовсе является первой китайской национальной оперой, которая была создана в январе-апреле 1945 г. авторским коллективом Академии им. Лу Синя. В основе либретто Хэ Цзинчжи и Дин Ни (музыку к опере написали композиторы Ма Кэ, Чжан Лу, Цюй Вэй, Хуань Чжи, Сян Юй, Чень Цзы, Лю Цзы, Лю Чи), удостоенного в СССР Сталинской премии (1952 г.), -

переосмысленные на новый лад предания провинции Хэбэй о живущей в горах Белой, или Беловолосой святой деве. В 1949 г. режиссёры Шуй Хуа и Ван Бинь сняли одноименный художественный фильм.

³¹ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 271-273.

³² Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 271-273.

³³ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 271-273.

³⁴ См.: 红色娘子军. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/红色娘子军>.

³⁵ Когда Президент США Р. Никсон посетил Китай ранней весной 1972 года, Цзян Цин пригласила его на представление балета «Красный женский батальон». Похоже, что спектакль ему понравился, он попросил назвать имена драматургов, композиторов, режиссеров. «Они созданы массами», - ответила ему Цзян Цин. См.: Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М.: Междунар. отношения, 1979.

³⁶ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 271-273.

³⁷ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 271-273.

³⁸ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 271-273.

³⁹ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 271-273.

⁴⁰ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 271-273.

⁴¹ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 271-273.

⁴² Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 161.

⁴³ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 161.

⁴⁴ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 161.

⁴⁵ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 162.

⁴⁶ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 162.

⁴⁷ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 161-162.

⁴⁸ Маркова С.Д. Маоизм и интеллигенция. Проблемы и события (1956-1973 гг.). М.: Наука, 1975. С. 215.

⁴⁹ См.: 杜鹃山. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/杜鹃山>.

⁵⁰ См.: 龙江颂. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/龙江颂>.

⁵¹ См.: 红色娘子军. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/红色娘子军>.

⁵² См.: 平原作战. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/平原作战>.

⁵³ См.: 磐石湾. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/磐石湾>.

⁵⁴ См.: 沂蒙颂. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/沂蒙颂>.

⁵⁵ См.: 草原儿女. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/草原儿女>.

⁵⁶ Концерт для фортепиано с оркестром «Желтая река» (кит.: 黄河协奏曲), созданный в 1968-1969 гг., был основан на кантате «Желтая река». Кантата «Желтая река» - китайское многоголосое вокальное произведение; слова Гуан Вэйжана, музыка Сянь Синхая; была завершена 31 марта 1939 г. в Яньани. Кантата была впервые исполнена в Яньани третьей командой антияпонской концертной бригады, дирижировал У Силин. Выступление было успешным, кантата быстро стала популярной во всей стране. Многие арии из кантаты распространялись в народе из уст в уста. В 1941 г. в СССР Сянь Синхай обработал и усовершенствовал свое произведение. В кантате воспеваются многовековая история китайского народа, которую символизирует река Хуанхэ, отражается доблестная борьба китайской нации против японских захватчиков. В произведении создается образ великой нации, а всему Китаю и всему миру посылается тревожный сигнал национально-освободительной борьбы. Кантата делится на девять частей: «Вступление», «Песня рыбака Хуанхэ», «Восхваление Хуанхэ», «Вода в Хуанхэ поднимается», «Баллада о желтой воде», «Песня о переключке берегов», «Жалоба Хуанхэ», «Защитим Хуанхэ», «Яростный рев волн Хуанхэ». Содержание произведения и развитие музыкальных тем отличаются высоким уровнем художественного единства. В кантате обрабатывается материал народных песен, что придает музыке яркий национальный колорит.

См.: Кантата «Желтая река» // Большая Китайская Энциклопедия. Том 2. Культура и Искусство, Философия, Литература. М.: Издательство Шанс, 2020.

⁵⁷ См.: 闪闪的红星. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/闪闪的红星>.

⁵⁸ Алеет Восток, взойшло Солнце,

В Китае родился Мао Цзэдун.

Он работает ради счастья народа,

Он – звезда, спасающая народ.

Председатель Мао любит народ,

Он – наш вождь.

Чтобы строить новый Китай,

Он ведет нас вперед.

Коммунистическая Партия подобна Солнцу:

Приносит свет всюду, где она сияет.

Там, куда приходит Коммунистическая Партия,
Там народ становится свободным.
Алеет Восток, взошло Солнце,
В Китае родился Мао Цзэдун.
Он работает ради счастья народа,
Он – звезда, спасающая народ.

Мелодия была заимствована из популярной народной песни населения Лёссового плато про кунжутное масло. В 1938 г. на эту мелодию была написана песня, которая в целом носила лирический характер, однако пафос песни был антияпонский. В 1943 г. на эту же мелодию были составлены другие слова, прославляющие Мао Цзэдуна. Окончательный вид песня приобрела после образования КНР (1949 г.).

Впоследствии, во времена культурной революции песня «Алеет Восток» являлась фактическим гимном КНР. В обязательном порядке ее пели ученики перед первым уроком. В городах и деревнях стояли репродукторы, через которые она исполнялась дважды в день. Телеэфир во времена культурной революции также начинался с песни «Алеет Восток».

См.: 东方红. URL: <https://zh.wikipedia.org/zh-hans/东方红>.

⁵⁹ Min, Anchee. *Red Azalea*. New York: Pantheon Books, 1994.

⁶⁰ Mittler B. "Eight Stage Works for 800 Million People": The Great Proletarian Cultural Revolution in Music – A View from Revolutionary Opera // *The Opera Quarterly*. Vol. 26. № 2-3. Spring-Summer 2010. P. 377-401.

⁶¹ Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978. С. 273-276.

⁶² Мерёкина О. Революционная опера в современном Китае // *Магазета*. URL: <https://magazeta.com/rev-opera-modernity/>.

⁶³ Kang Liu. *Popular Culture and the Culture of the Masses in Contemporary China* // *Postmodernism and China*. Durham: Duke University Press, 2000. P. 123-144.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Национальный пантеон героев Нового Китая, который формировался в течение довольно длительного периода времени и продолжает формироваться фактически до сих пор, не существует сам по себе. Важнейшей особенностью его существования является то, что вошедшие в состав национального пантеона героев Нового Китая герои и мученики Китайской революции, многие из которых, в разное время, в том числе и после образования КНР в 1949 г., совершив героический поступок, погибли во имя Родины, являются объектом правового регулирования.

Примечательно что уже в 1930-е годы, когда в Китае шла борьба между КПК и Гоминьданом, в так называемых советских районах, где власть принадлежала коммунистам, была предпринята первая попытка осуществить правовое регулирование сферы, связанной с личностью героев и мучеников.

В первую очередь, власти советских районов устанавливали компенсации за потери, а также выдавали соответствующие документы родственникам погибших мучеников.

Тогда же, в советских районах были построены первые памятники мученикам, такие как «Мемориальная башня мучеников Красной Армии», сооруженная Временным центральным правительством Китайской Советской Республики в Жуйцзине (Центральный советский район).

Были приняты и первые законодательные акты: «Положение о льготном обращении с семьями красноармейцев и компенсации раненым» (1929 г.), принятое правительством Советского района Западного Хубэя, «Положение о льготном обращении с военнослужащими Красной армии» (1930 г.), принятое правительством Советского района Миньси, а также документы, принятые в сентябре 1931 г. правительствами особых административных районов Хубэй, Хэнань и Аньхой. Временное центральное правительство Китайской Советской Республики последовательно издало: «Положение о льготном обращении с китайскими рабочими и крестьянами Красной Армии», «Положение о компенсации солдатам Красной Армии», «Меры по льготному обращению с семьями солдат Красной Армии в городах» и др. Однако в то время так и не была сформирована система правового регулирования и даже самое понятие «мученик» не имело сколько-нибудь четкого определения.

Во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) и Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.) в каждом освобожденном районе Коммунистическая партия Китая (КПК) пыталась установить систему пенсий родственникам погибших военнослужащих Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Кроме того, Коммунистическая партия Китая включила в повестку дня «усиление работы по преференциальному обращению с членами Сопротивления, компенсации раненым и размещению инвалидов и ветеранов», принимая соответствующие резолюции.

VII Всекитайский съезд КПК, состоявшийся накануне победы в Войне сопротивления китайского народа японским агрессорам, принял решение провести мероприятие в память о мучениках Китайской революции. 17 июня 1945 г. в актовом зале Центральной партийной

школы состоялось это мемориальное мероприятие, участие в котром приняли Мао Цзэдун, Чжоу Энлай, Чжу Дэ, Лю Шаоци, другие лидеры Центрального комитета Коммунистической партии Китая и делегаты VII Всекитайского съезда КПК. Здесь было принято решение после окончательной победы в антияпонской войне основать кладбище мучеников.

В течение 1946-1949 гг. на освобожденных КПК от Гоминьдана территориях были пересмотрены или заново сформулированы положения о льготах и пенсиях военнослужащим НОАК, в т.ч. родственникам погибших. В апреле 1947 г. в действие были введены «Временные положения о компенсации мученикам в Отечественной войне и Войне самообороны в Северо-восточном освобожденном районе», которые изменили используемое до этого момента понятие «мертвые солдаты» на «мертвые мученики». С этого момента термин «мученик» стал приобретать широкое распространение и, одновременно с этим, превращался в почетное звание.

В настоящее время, решение о включении кого-либо в группу «мучеников» (ранее известные как «революционные мученики») принимается на уровне Министерства гражданской администрации КНР, т.е. центрального народного правительства и народных правительств провинций, Народно-освободительной армией Китая и Министерством общественной безопасности КНР.

В связи с вышеуказанным, важно подчеркнуть, что после образования КНР (1949 г.) руководство КНР и КПК установило своеобразные стандарты для «мучеников», основанные на различных обстоятельствах. Согласно *«Некоторым толкованиям о революционных мучениках»*, выпущенным Министерством внутренних дел КНР 15 октября 1950 г., стандарты «революционных мучеников» в основном включают:

«(1) Мученики, погибшие во время революции 1911 года из-за своего участия в противостоянии маньчжурскому правлению. Те, кто погиб в борьбе после революции 1911 года, не включаются.

(2) Мученики, погибшие во время Восточной и Северной экспедиции с 1924 по 1927 год. Офицеры и солдаты гоминьдановской армии, погибшие в антикоммунистической войне после того, как Чан Кайши и Ван Цзинвэй публично восстали против революции 12 апреля и 15 июля 1927 года, не включаются.

(3) Мученики, рабочие и крестьяне Красной Армии, погибшие в гражданской революционной войне и вооруженном восстании 1927-1937 годов.

(4) Солдаты, убитые в ходе антияпонской кампании Сунху в январе 1932 года, антияпонской кампании Великой стены в марте 1933 года, антияпонской кампании Сячабэй 1933 года, Зимней антияпонской кампании Суйюань 1936 года, солдаты Северо-восточной антияпонской добровольческой армии и антияпонских союзных сил.

(5) Офицеры и солдаты Восьмой армии, Новой Четвертой армии и других Народных антияпонских сил, погибшие во время Войны сопротивления Японии с 1937 по 1945 год. Офицеры и солдаты гоминьдановской армии (включая ВВС), в частности, те, кто погиб в антияпонской войне, но те, кто погиб во время антикоммунистической гражданской войны, не включаются.

(6) Командиры Народно-освободительной армии, погибшие в Народно-освободительной войне. Также включаются бывшие офицеры и солдаты гоминьдановской армии, погибшие в ходе их участия в Народно-освободительной войне после восстания.

(7) Мученики, убитые зарубежными империалистами и отечественными реакционерами за участие в различных революционных сражениях, начиная с Движения 4 мая 1919 года, а также те, кто был заключен в тюрьму за участие в революционной борьбе».

«Временное положение о компенсации за смерть солдат-революционеров» от 25 ноября 1950 г., утвержденное Административным советом Центрального народного правительства, указывает: «Солдаты-революционеры, которые участвовали в войне и погибли при исполнении служебных обязанностей... все называются мучениками., члены

семьи мученика называются мучениками, и "Свидетельство о принесении в жертву революционных солдат" должно быть заполнено политическими органами полка, а окружное (городское) народное правительство издает "Славную памятную грамоту семье революционного солдата". При этом, согласно Статье IV, «революционные солдаты, умершие от болезней, не должны называться мучениками».

В то же время были введены четкие правила для революционных трудящихся и трудящихся-мигрантов, которых называют мучениками. *«Временное положение о компенсации ранений, полученных революционными трудящимися»*, утвержденное Административным советом Центрального народного правительства **25 ноября 1950 г.** и обнародованное 11 декабря 1950 г. Министерством внутренних дел КНР, предусматривало, что революционным трудящимся, «кто бы ни погиб или умер в борьбе с врагом, будет присвоено звание мученика».

Кроме того, утвержденное **25 ноября 1950 г.** Административным советом Центрального народного правительства *«Временное положение о компенсации за травмы и смерть сотрудников милиции и гражданских служащих»*, обнародованное Министерством внутренних дел КНР 11 декабря 1950 г., гласило: «(1) Сотрудничавшим с войсками в ходе боевых действий; (2) Сотрудничавшим с войсками или силами общественной безопасности для подавления действий бандитов; (3) Участвовавшим в передовых отрядах для перевозки носилок и в других боевых службах; (4) Ополченцам и гражданским работникам, участвовавшим в вооруженной борьбе в тылу врага, будет присвоено звание мучеников и издана "Славная памятная грамота семье революционного сотрудника милиции и гражданского служащего».

4 июня 1980 г. Госсовет КНР обнародовал *«Положение о чествовании революционных мучеников»*. Согласно этому документу, звание «революционного мученика» Народное правительство присваивает тем, кто принес героические жертвы во имя «революционной борьбы, защиты Отечества и социалистической модернизации».

Были выделены следующие критерии, на основании которых человек мог быть причислен к числу «революционных мучеников»:

«(1) Те, кто погиб в результате боевых действий с врагом;

(2) Те, кто умер после ранения в бою с противником; вскоре после того, как бой вывел его из строя (в течение одного года), если он умер из-за повторных ранений;

(3) Те, кто выступал в качестве проводника на поле боя, осуществлял строительство укреплений, оказывал медицинскую помощь раненым, выполнял транспортировку и другие боевые задачи, и был принесен в жертву или принесенные в жертву при охране ключевых объектов на театре военных действий;

(4) Те, кто были убиты противником или были захвачены врагом или арестованы за выполнение революционной миссии, проявляя стойкость и непреклонность, были убиты врагом или замучены до смерти;

(5) Те, кто героически пожертвовал своей жизнью для защиты или спасения жизней людей, государственной и коллективной собственности».

«Смерть из-за повторных ранений вскоре после получения инвалидности в бою против врага» относится к смерти из-за повторных ранений в течение одного года после получения ранения в бою против врага.

«Если другие принесенные в жертву сотрудники имеют выдающиеся дела и служат образцом для подражания для будущих поколений, действующих военнослужащих также можно назвать революционными мучениками с одобрения Общего политического управления и с одобрения Министерства гражданской администрации».

В соответствии с «Положением о чествовании революционных мучеников», тем, кто был признан революционным мучеником, Министерство гражданской администрации КНР выдает семьям революционных мучеников «Свидетельство революционного мученика»¹.

Согласно выпущенному 3 сентября 1980 г. «Толкованию по некоторым частным вопросам, касающимся применения "Положения о чествовании революционных мучеников"», в состав «семьи революционных мучеников» входят: родители, супруги, дети и внуки революционных мучеников, братья и сестры в возрасте до 16 лет и другие родственники, воспитавшие революционных мучеников.

Семьи людей, награжденных званием «мученика», обычно получают компенсацию от государства и некоторые дополнительные блага. В частности, дети «революционных мучеников» имеют право на бесплатное образование и на преимущество при устройстве на работу в государственные учреждения и в вооруженные силы.

К числу одних из последних законодательных актов, принятых в КНР и регламентирующих вопросы, касающиеся мучеников, относится утвержденное Госсоветом КНР *«Положение о чествовании мучеников» (принято 20 июля 2011 г., вступило в силу 1 августа 2011 г.)*². В соответствии с ним, установленное ранее почетное звание «революционный мученик» было заменено на почетное звание «мученик».

Среди важнейших моментов, имеющих отношение к этому, действующему в настоящее время, документу, следует отметить следующие:

«Статья 8. Граждане, жертвы которых соответствуют одному из следующих обстоятельств, считаются мучениками:

(1) Жертва при расследовании и наказании незаконных и преступных действий, выполнении задач национальной безопасности, выполнении контртеррористических задач и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

(2) Жертва во время спасения и помощи при стихийных бедствиях или другие жертвы с целью спасения и защиты государственной собственности, коллективной собственности, а также жизни и имущества граждан;

(3) Жертва в рамках иностранной помощи в дипломатической миссии или стране, куда была направлена помощь, в ходе поддержания международной миротворческой миссии;

(4) Жертва при выполнении задач по исследованию и испытанию оружия и оборудования;

(5) Жертва при других обстоятельствах, которые являются особыми.

Жертвы среди действующих военнослужащих, личного состава запаса, ополченцев, гражданских работников и другого персонала в рамках их участия в войнах, в военных маневрах и военных учениях или во время несения военной службы следует расценивать как мученические в соответствии с соответствующими нормами "Положения о военных пенсиях и льготах"».

В последнем случае имеются ввиду следующие обстоятельства: «Статья 8. Если солдат, находящийся на действительной службе, умирает и встречается при одном из следующих обстоятельств, он должен быть утвержден как мученик:

(1) Смерть в бою против врага или смерть в результате ранения в бою против врага до окончания лечения;

(2) Смерть, наступившая в результате действий врага или преступников в ходе выполнения задания, или попадания в плен, или ареста, в результате которого был убит или замучен до смерти ;

(3) Смерть, наступившая во время спасения и защиты государственной собственности, жизни людей и имущества, или оказания помощи в чрезвычайных ситуациях;

(4) Смерть в связи с проведением военных учений, проверкой боевой готовности, навигационным полетом, воздушным движением и подготовкой к запуску ракет, выполнением полетных заданий и участием в исследовании оружия и оборудования, а также участием в эксперименте;

(5) Особенно выделяются других случаи принесения себя в жертву, которые могут служить образцами для будущих поколений.

Солдаты, находящиеся на действительной военной службе, которые исчезли во время боевых действий против врага, при исполнении служебных обязанностей в пограничной и береговой обороне, а также в операциях по спасению и ликвидации последствий стихийных бедствий и объявлены погибшими в соответствии с законными процедурами, должны рассматриваться как мученики».

В установленном порядке Министерство гражданской администрации КНР выдает также Свидетельство о привилегиях оставшимся в живых после мучеников (кит.: 烈士遗属优待证), которое представляет собой своеобразный сертификат. Обладателям этих сертификатов предоставляются различные льготы, такие как пользование общественным транспортом и посещение общественных мест и др. Право на получение сертификата имеют родители мучеников, супруги, дети, младшие братья и сестры в возрасте до 18 лет, которые зависели от мучеников при жизни, и другие родственники, воспитавшие мучеников.

Родственники мучеников одновременно получают денежную выплату, которая в 30 раз превышает средний доход на душу населения городских жителей страны на момент принесения в жертву мученика (так называемый «Золотой стандарт»), им выплачиваются единовременная и регулярная пенсии.

Также родственники мучеников приобретают льготы в сфере здравоохранения и образования, получают приоритет при приеме на службу в государственных учреждениях и вооруженных силах, а также им предоставляются льготы в сфере ЖКХ, предусмотрен преференциальный уход за престарелыми и соответствующее социальное обеспечение.

1 мая 2018 г. в КНР вступил в силу *«Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников»* (кит.: 中华人民共和国英雄烈士保护法), цель которого – защита репутации героев и мучеников, которые пожертвовали своими жизнями во имя Нового Китая. Закон был принят 27 апреля 2018 г. на втором заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва³.

Что касается первоначального замысла закона, Коммунистическая партия Китая (КПК) считает, что некоторые люди в современном Китае искажают китайскую историю во имя «академической свободы», «восстанавливают историю» и «исследуют детали», поносят, клеветают, унижают и задают вопросы героям и мученикам, сомневаясь в их «героичности» и «мученичестве»⁴ и подобная практика, получившая распространение в последние годы, должна быть прекращена.

Считается, что этот закон возник на основании дела 2016 года, когда суд Пекина принял решение о том, что историк должен извиниться за два очерка, написанных в 2013 г., в которых ставилась под сомнение история «пяти героев горы Лангя». Потомки «пяти героев горы Лангя» обратились тогда во Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) с просьбой принять соответствующий законодательный акт, который бы защитил репутацию героев и мучеников, которые пожертвовали своими жизнями во имя Нового Китая.

Кроме того, появление закона связывается и с тем, что с момента прихода к власти в 2012 г. Председатель КНР Си Цзиньпин принял ряд законов, направленных на защиту КНР и правящей Коомунистической партии Китая (КПК) от внутренних и внешних угроз, а также на подавление инакомыслия и свободы слова.

«Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников», принятый в целях защиты репутации героев и мучеников и борьбы с «историческим отрицанием», включает 30 статей, основное содержание которых сводится к следующему. Во-первых, «все члены общества должны почитать героев и мучеников, учиться у них и заботиться, чтобы память о них не была омрачена». Во-вторых, закон запрещает критику или ставить под сомнение фольклор, окружающий формирование Китайской Народной Республики в 1949 г. коммунистами-революционерами, и запрещает действия, прославляющие исторические события, считающиеся непатриотичными, такие как агрессия Японии против Китая в XX веке.

Важнейшими статьями «Закона Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников» являются:

Статья 2. Государство и правительства на всех уровнях обязаны защищать героев и мучеников, воздавать должное и чествовать героев и мучеников, а также защищать достоинство и законные права героев и мучеников. Все общество должно поддерживать, учиться и защищать героев и мучеников.

Статья 4. Народные правительства на всех уровнях и вооруженные силы должны усилить защиту героев и мучеников, а также сделать пропаганду и агитацию деяний и духа героев и мучеников важной частью построения социалистической духовной цивилизации.

Статья 5. Ежегодно 30 сентября отмечается День памяти мучеников, и соответствующие департаменты национальных и местных народных правительств и вооруженные силы на уровне округа или выше должны проводить мероприятия поминовения в День памяти мучеников. Во время фестиваля Цинмин и важных юбилеев правительственные учреждения, организации, деревни, общины, школы, предприятия, учреждения и соответствующие воинские части организуют поминовение героев и мучеников в реальных условиях.

Статья 7. Памятник народным героям на площади Тяньаньмэнь является постоянно действующим мемориалом, объектом, призванным хранить память о героях и мучениках. Памятник и нанесенные на нем названия, надписи, барельефы, рисунки и знаки защищены законом.

Статья 14. Государство устанавливает разумную систему и стандарты этикета для героев и мучеников и направляет граждан в торжественном и упорядоченном порядке совершать действия, направленные на поддержание памяти и порядка. Если герои и мученики похоронены за границей, китайские посольства и консульства, находящиеся за границей, должны организовать действия, направленные на поддержание памяти и порядка, исходя из реальной ситуации в стране, где они находятся.

Статья 22. Запрещается искажать, очернять, хулить или отрицать деяния и дух героев и мучеников, запрещено использовать портреты и имена мучеников в коммерческой рекламе. Имена, портреты, репутация и почести героев и мучеников охраняются законом.

Статья 25. На тех, кто ущемляет права мучеников, родственники мучеников могут подать иск в суд; если у героических мучеников нет близких родственников или близкие родственники не подают иск, органы прокуратуры возбуждают иск в защиту общественных интересов.

Статья 27. В отношении тех, кто оскверняет или отрицает деяния и дух героев и мучеников, пропагандирует и восхваляет агрессивные войны и другие акты агрессии, провоцирует беспорядки, нарушает общественный порядок, что представляет собой нарушения управления общественной безопасностью, органы общественной безопасности должны налагать штрафы за нарушения управления общественной безопасностью в соответствии с законом; в случае признания деяния преступлением, наступает уголовная ответственность и дело подлежит расследованию в соответствии с законом⁵.

Таким образом, «Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников» от 1 мая 2018 г. устанавливает наказание за оскорбление чести и достоинства героев и мучеников КНР, вплоть до привлечения к уголовной ответственности⁶.

Конкретные наказания, которые могут быть назначены в соответствии с законом, однако, не были указаны в заявлении о принятии законодательного акта, но в нем говорилось, что нарушители будут преследоваться властями.

От интернет-провайдеров и операторов сотовых сетей теперь требуется максимально быстро «обрабатывать» и пресекать негативную информацию, распространяемую о героях и мучениках, а критику, обнародованную за рубежом, блокировать на входе в китайское информационное пространство.

В связи с принятием «Закона Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников», 27 апреля 2018 г. Информационное агентство Синьхуа заявило: «Закон о защите героев и мучеников» явно наказывает за богохульство, разъясняет ответственность героев, укрепляет дела героев и мучеников, духовную пропаганду и просвещение... Правовая система защиты героев и мучеников становится все более совершенной, что, несомненно, будет способствовать формированию хорошей социальной атмосферы для защиты и обучения у героев, чтобы героический дух мог быть интегрирован в кровь страны и национальную душу». И далее: «Деяния и дух героев и мучеников являются общей исторической памятью и драгоценным духовным богатством китайской нации, а также мощной духовной силой для реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации»⁷.

¹ См.: 革命烈士褒扬条例. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/革命烈士褒扬条例>.

² См.: 烈士褒扬条例. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/烈士褒扬条例>.

³ При этом, ранее, в 2017 г. в проект готовящегося тогда Гражданского кодекса КНР (вступил в действие с 1 января 2021 г.) была внесена статья, в которой говорилось: «Оскорбление имени, образа, репутации или чести героев и мучеников идет во вред общественным интересам и должно наказываться в рамках гражданского кодекса». Новая норма (Статья 185) вошла в документ под названием «Основные положения гражданского права», в котором заложены ключевые принципы Гражданского кодекса КНР. См.: 中华人民共和国民法总则. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/中华人民共和国民法总则>.

⁴ Кроме того, некоторые публично делали замечания, которые фактически восхваляли японский милитаризм и унижали китайскую нацию, а некоторые даже открыто носили старую японскую военную форму и фотографировали в Интернете реликвии Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам, что спровоцировало общественные противоречия.

⁵ См.: 中华人民共和国英雄烈士保护法. 制定机关: 第十三届全国人民代表大会常务委员会. 2018年4月27日于北京市 (在第十三届全国人民代表大会常务委员会第二次会议上).

有效期: 2018年5月1日 (含本日) — . URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/中华人民共和国英雄烈士保护法>.

⁶ См.: Чунмэй В. Правовая догматическая трактовка и законодательные перспективы защиты чести и достоинства героев и мучеников КНР // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С. 78-85. URL: <https://chiruslaw.msal.ru/jour/article/view/18/18>.

⁷ См.: 以法律的名义, 捍卫英烈荣光——聚焦英雄烈士保护法诞生. 2018年04月27日. 来源: 新华社. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-04/27/c_1122755494.htm.

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ (ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА)

Важнейшей составляющей действий, осуществляемых в КНР и имеющих своей целью увековечивание памяти героев и мучеников Китайской революции, многие из которых, в разное время, в том числе и после образования КНР в 1949 г., совершив героический поступок, погибли во имя Родины и, в результате вошли в состав национального пантеона героев Нового Китая, является так называемая политика памяти (историческая политика)¹. Такая политика имеет своей целью формирование исторической памяти².

В КНР на официальном уровне действуют законодательные акты, регламентирующие вопросы, связанные с личностью героев и мучеников Нового Китая, в особенности, касающиеся сохранения их героических деяний в исторической памяти современного Китая.

Ключевым таким документом является «Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников», вступивший в силу 1 мая 2018 г.

31 августа 2014 г. на 10-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 12-го созыва было принято «Решение об учреждении Дня памяти мучеников», в соответствии с которым ежегодно 30 сентября в КНР объявляется *День памяти мучеников* (кит.: 烈士 纪念日)³.

«Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей об учреждении Дня памяти мучеников

(Принято на 10-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва 31 августа 2014 г.)

В наше время в борьбе за национальную независимость, свободу и счастье народа, за процветание и силу страны бесчисленные герои отдали свои жизни. Подвиги мучеников ярко отражены в анналах истории, а мученики и их дух будут бессмертны. Чтобы нести дух мучеников, помнить о достижениях мучеников, культивировать гражданский патриотизм, коллективизм и социалистическую мораль, культивировать и практиковать основные социалистические ценности, укреплять сплоченность китайской нации и стимулировать мощный дух осознания Великого обновления китайской нации, на десятом заседании Постоянного комитета Двенадцатого Всекитайского собрания народных представителей было принято решение:

Установить 30 сентября как День памяти мучеников. Ежегодно 30 сентября в стране проводится мероприятие, посвященное памяти мучеников»⁴.

Впоследствии, на высшем уровне руководства КПК и КНР были приняты дополнительные документы, которые предусматривают, что все регионы, департаменты и подразделения должны тщательно организовывать и проводить различные памятные мероприятия в честь мучеников. Во-первых, они должны приносить общественные жертвы мученикам. Во-вторых, они должны возлагать цветы к могилам мучеников. В-третьих, они должны проводить онлайн-мероприятия поминовения жертв мучеников. Предполагается также усовершенствовать рабочий механизм единого руководства этими мероприятиями с

участием партийных комитетов, народных правительств, при активном сотрудничестве ведомств и широком общественном участии.

День памяти мучеников следует рассматривать как часть усилий Коммунистической партии Китая (КПК) по восхвалению тех, кто принес в жертву свои собственные жизни во имя китайской нации. До этого в Китае чествовали павших во имя Родины в традиционный китайский праздник Цинмин, или очищение гробниц, который приходился на 4 или 5 апреля каждого года⁵.

«Цинмин в основном предназначен для умерших, но новый праздник (имеется ввиду День памяти мучеников) будет для мучеников», - заявил в 2014 г. Чжан Сяньвэнь, профессор истории Нанкинского университета. «Это будет более масштабное и широкое мероприятие, чтобы люди не забыли тех, кто пожертвовал своими жизнями ради китайского народа», - подчеркнул он⁶.

Важнейший элемент – *мемориалы, посвященные героям и мученикам*, вошедшим в национальный пантеон героев Нового Китая

Главным таким мемориалом в КНР считается *Памятник народным героям* (кит. 人民英雄纪念碑, пиньинь. Rénmín yīngxióng jìniànbēi, палл. Жэньминь инсюн цзиняньбэй) – национальный монумент Китайской Народной Республики, который был построен в память о борцах, известных и безымянных героях и мучениках, отдавших жизнь в революционной борьбе китайского народа в XIX и XX вв.

Памятник народным героям был сооружен на основании принятой 30 сентября 1949 г. резолюции первого пленарного заседания Народного политико-консультативного совета Китая. Проект был создан архитектором Лян Сычэном, ряд элементов был разработан Линь Хуэйинь. Инженер-строитель Чэнь Чжидэ также сыграл важную роль в создании монумента. Строительство осуществлялось в течение 1952-1958 гг. Торжественное открытие состоялось 1 мая 1958 г.

Памятник народным героям расположен на площадке севернее Мавзолея Мао Цзэдуна⁷ с южной стороны площади Тяньаньмынь. Его высота по некоторым оценкам составляет около 37,94 м, площадь – 3 000 кв. м. Монумент весит 10000 тонн, состоит из 17000 мраморных и гранитных блоков, добытых в пекинском районе Фаншань и Циндао (провинция Шаньдун).

На пьедестале находятся восемь вырезанных из белого мрамора больших барельефов, изображающих революционные события, отражающие борьбу китайцев в период с Первой опиумной войны 1840-1842 гг. до основания Китайской Народной Республики в 1949 г. Барельефы расположены в хронологическом порядке по часовой стрелке начиная с востока:

1. Сжигание опиума во время Первой опиумной войны (1840 год).
2. Восстание в деревне Цзиньтянь во время Восстания тайпинов (1851 год).
3. Учанское восстание во время Синьхайской революции (1911 год).
4. Движение 4 мая (1919 год).
5. Движение 30 мая (1925 год).
6. Наньчанское восстание (1927 год).
7. Антияпонская война (1931-1945 годы).
8. Переход через Янцзы (1949 год)⁸.

На передней стороне монумента высечена рукописная цитата Мао Цзэдуна: «Вечная слава народным героям!» (кит.: 人民英雄永垂不朽).

На задней стороне монумента приведена памятная надпись с посвящением, составленным Мао Цзэдуном и записанным Чжоу Эньлаем:

«Памятник народным героям

Вечная слава народным героям, отдавшим жизни в народно-освободительной войне и в народной революции за последние три года!⁹

Вечная слава народным героям, отдавшим жизни в народно-освободительной войне и в народной революции за последние тридцать лет!¹⁰

Отсюда возвращаемся мыслями в 1840 год¹¹, вечная слава народным героям, которые с того времени отдали жизни во многих битвах против внутренних и иностранных врагов за национальную независимость, свободу и благополучие народа!

30 сентября 1949 года; учреждён во время первой пленарной сессии Народного политико-консультативного совета Китая»¹².

В настоящее время, памятные мероприятия у Памятника народным героям проходят ежегодно в День образования Китайской Народной – главный государственный праздник Китая, который отмечается каждый год 1 октября, в День памяти мучеников (30 сентября), в День победы в Войне сопротивления китайского народа японским агрессорам (3 сентября).

Памятник народным героям также является местом, где иностранные лидеры преподносят цветочные корзины при посещении Пекина¹³.

Объект, возникший сравнительно недавно – это *Площадь Неизвестных героев* (кит.: 无名英雄广场), также расположенная в Пекине.

Площадь Неизвестных героев была завершена и открыта для посещения в 2013 г., построена на склоне холма и занимает площадь около 3000 квадратных метров. На ней расположен памятник Неизвестным героям. Список, выгравированный на гранитной стене, включает перечисление членов подполья Коммунистической партии Китая и представителей других политических движений, которые пострадали в результате антикоммунистической борьбы, развернувшейся на о. Тайвань в 1950-е годы. Здесь же находится огромная пейзажная стена. Черно-белые кривые изображают на стене географические очертания Тайваньского пролива.

Неизвестны герои – это большое количество неизвестных героев, которые в 1950-е годы отправились на Тайвань, чтобы тайно выполнить миссию национального воссоединения и освобождения китайского народа, и почти все они были принесены жертву в районе города Мачанг на Тайване¹⁴.

На гранитной стене Площади Неизвестных героев выгравированы имена 846 казнённых «тайных мучеников». Некоторые из них пусты, что означает, что это те, кто не оставил свои имена.

Кроме того, по всей стране к настоящему моменту функционирует огромное, исчисляемое тысячами, *мемориальных комплексов, посвящённых героям и мученикам, вошедшим в национальный пантеон героев Нового Китая*. К ним относятся: кладбища мучеников, мемориальные залы, мемориальные павильоны, мемориальные башни, мемориальные статуи, залы, в которых размещен прах мучеников, могилы мучеников и другие мемориальные объекты.

Наибольшее число таких мемориальных комплексов связано с личностью тех героев и мучеников, которые сражались во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.).

К числу таких мемориальных комплексов относится и *Кладбище мучеников Советской Армии в Люйшунькоу (провинция Ляонин)* (кит.: 旅顺苏军烈士陵园)¹⁵.

В настоящее время здесь находятся захоронения русских солдат и офицеров, погибших при исполнении служебных обязанностей в 1898-1904 гг., русских солдат и офицеров, погибших во время русско-японской войны 1904-1905 гг., советских офицеров и солдат, погибших или умерших от ран во время советско-японской войны 1945 г., а также члены их семей, умершие от болезни, советские офицеры, солдаты и военнослужащие, погибшие в течение 1945-1955 гг., когда на территории Люйшунькоу размещался советский гарнизон, советские военнослужащие из числа ВВС, погибшие во время Корейской войны 1950-1953 гг.

Кладбище занимает площадь почти 50000 квадратных метров. Это самое большое кладбище для иностранцев в материковом Китае. Общее число захороненных превышает

20000 человек (в т.ч.: 20000 – в западной части кладбища и 2030 – в восточной части кладбища, а также 202 советских летчика, погибших во время Корейской войны).

В центре захоронений советских воинов поставлен величественный монумент – 15-метровая стела из белого мрамора на трехэтажном постаменте. По обе стороны от нее – медные скульптуры коленопреклоненных фигур пехотинца и матроса. В верхней части памятника на медной плите выгравировано на русском и китайском языках: «Вечная память героям, с честью погибшим за свободу и счастье народов двух стран – Советского Союза и Китая».

В 1988 г. Кладбище мучеников Советской Армии в Люйшунькоу было внесено в список объектов охраны памятников культуры в провинции Ляонин. Его посещали Президент РФ Д.А. Медведев (2010 г.) и Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров (2012 г.).

В парке Цзефан, расположенном в районе Цзяньань города Ухань (провинция Хубэй), располагается **Могила мучеников летчиков-добровольцев советских ВВС** (кит.: 苏联空军志愿队烈士墓). Здесь захоронены останки 15 добровольцев советских ВВС, погибших во время Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.)¹⁶.

Первоначальная могила этих мучеников находилась на кладбище Ханькоу Ванго, а в 1956 г. она была перенесена в парк Цзефан. Кладбище занимает площадь 17000 квадратных метров и состоит из цветников, лужаек, памятника и могил мучеников. Все кладбище построено в соответствии с советскими обычаями, памятник представляет собой квадратный конус, а площадка могилы – прямоугольник. На основании надгробия со всех сторон выгравированы рельефы государственных гербов КНР и СССР, а на обратной стороне стелы надпись на китайском и русском языках: «Мученики летчики-добровольцы советских ВВС, погибшие в Китае».

Эпитафия представлена на китайском и русском языках. Полный текст выглядит следующим образом:

«В 1938 году, когда китайский народ подвергся дикому вторжению японских фашистов, советские люди самоотверженно отправили своих выдающихся сыновей и дочерей – Добровольческий отряд советских ВВС – в Китай, чтобы помочь китайскому народу противостоять вторжению японских фашистов.

Добровольческий отряд советских ВВС вместе с китайским народом добился бесчисленных героических достижений в борьбе с японским фашизмом. Используя Ухань в качестве своей базы, они отважно отправились в Тайбэй, яростно бомбардировали вражеские корабли на реке Янцзы и упорно участвовали в борьбе за защиту Уханя, которая победила безумие японских захватчиков и воодушевила боевую волю китайского народа. В ожесточенном бою отдали свои жизни многие герои, в том числе капитан группы тяжелых бомбардировщиков Курищенко и капитан группы истребителей Хманов. В борьбе за дело освобождения китайского народа кровь мучеников Добровольческого отряда советских ВВС слилась с кровью китайского народа. Они всегда будут жить в сердцах китайцев.

Пусть этот благородный дух интернационализма, принадлежащий рабочему классу, вечно развивает и укрепляет братскую и нерушимую дружбу между народами Китая и Советского Союза!

Мученики будут бессмертны!

Март 1956 г.».

Захоронение павших летчиков-добровольцев советских ВВС находится в парке «Освобождение» под охраной провинциального уровня.

Важно подчеркнуть, что государство осуществляет охрану мемориальных комплексов, посвященных героям и мученикам, вошедшим в национальный пантеон героев Нового Китая.

Народные правительства на всех уровнях должны определять единицы охраны памятников мученикам и распределять обязанности между местными органами власти по их защите.

Мемориалы мученикам должны быть бесплатными и открытыми для общества.

С 1986 г. Министерство гражданской администрации КНР последовательно объявляло о создании ряда национальных отрядов по охране памятников мученикам. Местные управления по гражданским делам всех уровней также объявляли о создании соответствующих подразделений по охране памятников шехидам. Приказ № 2 Министерства гражданской администрации КНР от 1995 г. обнародовал «Меры по управлению и охране памятников мученикам революции».

Охрану мемориалов китайским мученикам, расположенным за пределами Китая, осуществляет Министерство гражданской администрации КНР совместно с Министерством иностранных дел КНР и другими организациями соответствующих ведомств.

Отдельно следует упомянуть *Революционное кладбище «Бабаошань» в Пекине* (кит.: 八宝山革命公墓), которое уже долгое время является основным местом захоронения для высокопоставленных деятелей Коммунистической партии Китая (КПК) и др.

Первоначально здесь располагался построенный еще в эпоху династии Мин даосский храм, а в 1949-1951 гг., в соответствии с Временным законом о захоронении на кладбище революционных мучеников, было создано Революционное кладбище «Бабаошань».

В настоящее время Революционное кладбище «Бабаошань» используется для захоронения «умерших лидеров партии, государства и армии нашей страны, лидеров демократических партий, патриотических движений, известных ученых, писателей, старших инженеров и техников, революционных мучеников, международных друзей, ... руководящих кадров высшего звена». В 1992 г., в соответствии с постановлениями муниципального Народного правительства Пекина, объем захоронений был увеличен с первоначального положения о кадрах на уровне уезда или выше до кадров на уровне бюро или выше.

Самый высокопоставленный деятель Коммунистической партии Китая (КПК), который похоронен на территории Революционного кладбища «Бабаошань» - Чжу Дэ (1886-1976 гг.), китайский военный, государственный и политический деятель, один из лидеров Китайской революции. Чжу Дэ являлся одним из наиболее близких соратников Мао Цзэдуна.

Первоначально, на территории Революционного кладбища «Бабаошань» был похоронен и Хуа Гофэн (1921-2008 гг.), государственный деятель Китайской Народной Республики, преемник Мао Цзэдуна на посту Председателя ЦК КПК (1976-1981 гг.), единственный человек, одновременно занимавший три высшие должности в КНР: помимо поста Председателя ЦК КПК являлся премьером Государственного совета КНР (1976-1980 гг.) и председателем Центрального военного совета КНР (1976-1981 гг.).

Перед смертью Хуа Гофэн попросил свою семью похоронить его прах на горе Гуашань (провинция Шаньси). Хуа Гофэн скончался 20 августа 2008 г. и был кремирован на Революционном кладбище «Бабаошань» в Пекине 11 дней спустя. 8 апреля 2009 г. на горе Гуашань прошла церемония закладки первого камня в фундамент Мавзолея Хуа Гофэна, получившего название «Хуалин». В ноябре 2011 г. строительство было завершено и прах Хуа Гофэна был перезахоронен.

В 1996 г. Революционное кладбище «Бабаошань» было названо муниципальным Народным правительством Пекина «Базой патриотического воспитания среди молодежи».

В 2007 г. Отдел пропаганды ЦК КПК включил Революционное кладбище «Бабаошань» в список четвертой партии демонстрационных баз патриотического воспитания.

В 2019 г. на территории Революционного кладбища «Бабаошань» было завершено строительство Мемориального сада мучеников общей площадью более 10000 квадратных метров. Прах мучеников, который первоначально размещался в Зале праха мучеников был перезахоронен в Мемориальном саду мучеников.

У северного подножия горы Бабао располагается Пекинское народное кладбище «Бабаошань», которое является обычным кладбищем.

Наряду с мемориалами, это также *музеи, посвященные героям и мученикам*, вошедшим в национальный пантеон героев Нового Китая.

Часть этих музеев посвящена непосредственно личности отдельных героев и мучеников. Другие же, представляют собой музейные комплексы, в которых представлены экспозиции, посвященные героям и мученикам.

В первую очередь, это расположенный в Пекине Национальный музей Китая, в котором хранится несколько сотен тысяч ценных экспонатов, охватывающих историю государства за более чем 5000-летний период. Отдельная экспозиция посвящена истории Нового Китая (с 1949 г.).

Далее, это Военный музей китайской народной революции, также находящийся в Пекине. Экспозиция посвящена военной истории Китая, в т.ч. Красной армии Китая и Народно-освободительной армии Китая.

В рамках целого ряда музейных комплексов, находящихся в КНР, которые посвящены Войне сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.), рассматривающейся в качестве составляющей части Мировой антифашистской войны, имеются экспозиции, посвященные героям и мученикам периода борьбы с агрессией Японии (1931-1945 гг.). Все они входят в состав экспозиции, действующей в этих музейных комплексах на постоянной основе¹⁷.

Многочисленными в КНР являются музейные комплексы, связанные с историей Коммунистической партии Китая (КПК). Прежде всего, это Дом-музей I съезда КПК – музей в Шанхае, расположенный в здании, где с 23 июля по 5 августа 1921 г. проходил I съезд КПК, на котором Мао Цзэдун и другие китайские революционеры-подпольщики (всего 13 делегатов) провозгласили образование КПК. С историей Коммунистической партии Китая (КПК) связаны также музейные комплексы, расположенные в местах, имеющих непосредственное отношение к Мао Цзэдуну и его революционной деятельности. Практически все они приобрели статус «мемориальных мест революционной истории» (Шаошань, Цзинганшань, Цзуньи, Чишуй, Лудин, Яньань, Сибайпо и др.). В 2021 г. в Пекине был торжественно открыт Музей истории Коммунистической партии Китая (КПК). Событие было приурочено к 100-летию КПК¹⁸.

В разных регионах Китая расположены также многочисленные музеи, посвященные отдельным героям и мученикам Китайской революции, к примеру, посвященные одному из самых известных в современном Китае героев – Лэй Фэну. С именем «хорошего солдата Председателя Мао» Лэй Фэна связаны следующие музейные комплексы: Мемориальный зал Лэй Фэна в городе Фушунь (провинция Ляонин), Мемориальный зал Лэй Фэна в городе Чанша (провинция Хунань) и Мемориальный зал Лэй Фэна в Шэньянском военном округе.

Отдельную группу составляют мемориальные музеи, посвященные выдающимся историческим событиям, государственным, политическим, общественным и военным деятелям, деятелям науки, литературы и искусства, в разное время внесшим свой вклад в становление и развитие Нового Китая.

В связи с наличием в КНР большого числа мемориальных и музейных комплексов, тематика которых непосредственным образом связано со становлением и развитием Нового Китая, следует упомянуть о таком, получившем широкое распространение в современном Китае явлении, как *«красный туризм»* (кит.: 红色旅游).

«Красный туризм» - это направление туризма в современном Китае, подразумевающее посещение памятных мест, связанных с историей Коммунистической партии Китая (КПК), жизнью коммунистических лидеров и событиями революционного прошлого. Для географии красного туризма наибольшую роль играет историческое наследие определенных городов и регионов.

Таким образом, понятие «красного туризма» подразумевает путешествия по местам «боевой славы страны» - посещение старых революционных опорных баз, родных мест видных деятелей революционного движения и мест, где произошли важнейшие события в истории Китайской революции.

«Красный туризм» как явление возник в КНР ещё в середине XX в., когда китайцы начали совершать своего рода паломничества по «святым» местам Коммунистической партии Китая (КПК), чтобы повторить опыт легендарного Великого похода 1934-1936 гг., проникнуться революционным духом. В современном Китае мотивы путешествующих по «красным» маршрутам китайцев существенно отличаются и связаны в первую очередь с поиском новых развлечений.

Созданием такого направления туризма китайские власти отреагировали на спад интереса к идеологии КНР.

Целенаправленное развитие туристской отрасли в Китае начинается в конце 1990-х годов, а уже в 2004 г. в КНР начала функционировать «Национальная программа развития красного туризма 2004-2010 гг.». Программа определила 12 основных «красных» туристических зон¹⁹, которые лучше всего представляют прогрессивные фазы Китайской революции в Китае, а также описала более 100 объектов бывшего революционного движения в Китае, которые легли в основу разработки 30 маршрутов «красного туризма»²⁰.

Уже в следующем году власти Китая стали активно поддерживать «красный туризм». Они увидели в этом возможность поднять национальный дух населения, а также стимулировать развитие экономики в тех регионах страны, которые традиционно беднее и провинциальнее, чем Восточный Китай.

Согласно предварительной статистике, в 2004 г. более 150 крупных объектов «красного туризма» в 13 провинциях и муниципалитетах приняли 20 миллионов посетителей.

По оценкам чиновников, программа по развитию «красного туризма» могла принести прибыль в размере 20 миллиардов юаней по всей стране каждый год, одновременно стимулируя развитие строительства, торговли, связи и других смежных секторов.

Программа, запущенная ЦК КПК и Госсоветом КНР, была рассчитана на два этапа.

На первом этапе, с 2004 по 2007 гг., основные усилия должны были быть направлены на создание предварительной инфраструктуры «красного туризма», основанной на 100 объектах, выделяющих 30 туристических маршрутов и 12 основных зон. Инфраструктура на этих объектах будет и дальше улучшаться для всестороннего развития «красного туризма», что является целью второй фазы.

Чжан Сикин, вице-президент Национального туристического бюро КНР, в 2005 г. заявил, что эта программа поможет людям больше узнать о величии Коммунистической партии Китая и всей нации. Объекты, которые правительство выбрало для маршрутов красного туризма, призваны показать, что Партия и социализм – это исторический выбор китайского народа: «Это крупный проект, который приносит пользу как партии, так и народу и народу в экономическом, культурном и политическом смысле... Это заставит людей, особенно молодых, укрепить свою веру в то, что они идут по пути социализма с китайскими особенностями и осознают великое обновление нации под руководством КПК. Великий национальный дух, выросший из борьбы за национальную независимость, является ценным достоянием как в период революционных войн, так и в нынешних усилиях по обновлению страны. Посещение этих мест принесет такие элементы в среду молодежи», - подчеркнул он²¹.

Спустя пять лет, в 2010 г. представители 13 китайских городов²² подписали «Яньаньскую декларацию о стратегическом сотрудничестве городов Китая в области туризма» для развития «красного туризма».

Постепенно «красные» туры стали одним из главных направлений внутреннего туризма Китая. Ежегодно такие маршруты продолжают охватывать новые провинции КНР. Направление становится модным не только у старшего поколения, но и среди молодежи.

Путешествие по местам боевой славы обрывает своей сувенирной продукцией, туристы с удовольствием отправляются в путь в исторической одежде – гимнастерках и зеленых кепках с красными звездами. Форменная одежда становится национальной особенностью Китая – она считается красивой, стильной и соответствует духу этих мест.

Мероприятия «красного туризма» часто включают в себя театрализованные шоу с лазерными эффектами, приглашёнными артистами, с использованием бутафории и, даже, животных (лошадей).

Музеев, посвящённых местам революционной славы, в современном Китае множество. Мультимедийные материалы, скульптурные памятники, телеграммы, фотоснимки, автографы, различные графики и исторические предметы, которые рассказывают об исторических событиях в китайской истории. Одна из важных особенностей развития «красного туризма» - использование современных мультимедийных технологий в музеях.

Туристы едут как группами, так и самостоятельно, иногда рядом базируются реконструкторы, и обязательно – магазины «красных» сувениров. Интересно, что организованные группы от профсоюзов, школ, университетов составляют половину посетителей, другая половина – стихийные туристы, которые группами и поодиночке едут сюда сами, влекомые интересом.

Объекты «красного туризма» набирают более 700 млн посещений в год, что приносит громадный экономический эффект²³.

С 2010 г. ежегодно в Хунани проводится Китайский фестиваль красного туризма и культуры.

В 2016 г. веб-сайт Национальной комиссии по развитию и реформам опубликовал «Национальный справочник классических живописных мест красного туризма» и объявил 300 национальных классических живописных мест красного туризма в качестве основных направлений развития «красного туризма» в следующие пять лет.

Официальный представитель Национальной комиссии по развитию и реформам тогда заявил, что ежегодно объекты «красного туризма» в Китае посещает 1,027 млрд человек, что составляет четверть от числа внутреннего туризма, а совокупный доход от «красного туризма» составил 261,174 млрд юаней.

В 2021 г., в связи с 100-летием основания Коммунистической партии Китая, ЦК КПК запустил «100 отличных маршрутов для красного туризма в честь 100-летия основания КПК».

«Красный туризм», обретая многообразные формы и предоставляя коммерческие шансы, становится новым источником экономического роста во многих старых революционных районах страны.

«Если раньше под "красным туризмом" подразумевалось только посещение домов-музеев известных революционеров старого поколения и старинных зданий, то сегодня содержание и формы этого вида туризма претерпевают изменения», - подчеркивает заместитель директора Института туризма Гуйлиньского политехнического университета У Чжунцзюнь. «Сегодня "красный туризм" уже вышел из рамок административных делений и развивается в различных направлениях во всем его многообразии», - отмечает У Чжунцзюнь.

К примеру, в уезде Пинго Гуанси-чжуанского автономного района появился новый туристический маршрут под названием «Путешествие по следам Дэн Сяопина», который вполне можно характеризовать как всестороннее испытание тягот прошлой революционной жизни. Туристы, совершая путешествие по этому маршруту, будут шагать пешком по горным тропинкам почти два километра, осматривая по пути бывшее поле боя и место, где находился командный штаб войск Красной армии Китая, посетят деревенские дома, в которых жили старые революционеры, смогут послушать тогдашние песни и попробовать рис с тыквой – типичную еду старых красноармейцев.

Начиная с 2005 г., туристическое ведомство Гуанси-чжуанского автономного района заключило соглашения о беспрепятственном туризме с соседскими провинциями Гуандун, Юньнань, Гуйчжоу, Хунань и городом Чунцин, совместно выдвинув новые маршруты, в том

числе маршрут «Великий поход Центральной красной армии», которые привлекают массы туристов.

В результате, по данным статистики, в 2004-2010 гг. общее число туристов, совершивших поездки по маршрутам «красного туризма» в Гуанси-чжуанском автономном районе, превысило 50 млн человек/раз, среднегодовой прирост составил 20 %. Общие доходы от данного туризма превзошли 20 млрд юаней с годовым приростом на 30 %²⁴.

Еще один, весьма интересный объект, имеющий отношение к «красному туризму» - деревня Наньцзе – последняя маоистская деревня в Китае, живущая по заветам Мао Цзэдуна, определяющим повседневную жизнь жителей.

Жители деревни Наньцзе, расположенной в провинции Хэнань в Китае уже на протяжении многих лет просыпаются под музыку песни «Алеет Восток», которая разносится по всей округе деревни из громкоговорителей.

Более чем 3000 жителей деревни считают Наньцзе последней из оплотов коммунистов Китая. Здесь основные принципы Мао Цзэдуна являются главным руководством для обыденной жизни крестьян.

Когда в 1980-е годы остальная часть населения Китая внедряла рыночные реформы, Наньцзе тем временем пошла в другом направлении, осуществляя коллективизацию. В результате было создано «Коллективное хозяйство Наньцзе».

В 1979 г. деревенский лидер Ван Хунбинь, назначенный главой Наньцзе двумя годами ранее, и его коллеги посетили соседний округ, чтобы узнать, как открыть предприятие. После поездки Ван Хунбинь и его коллеги основали в Наньцзе мукомольный завод и кирпичный завод. В последующие годы Ван Хунбинь часто бывал в Пекине, чтобы продавать деревенскую муку и получать новые контракты на производство. В 1981-1984 гг. деревня опробовала внедряемую тогда в Китае новую систему развития экономики, предполагавшую приватизацию предприятий, но официальные лица Наньцзе сообщили, что такая система привела к снижению сельскохозяйственного производства, росту преступности и повсеместным столкновениям в деревне. В 1986 г. в Наньцзе было объединено в производство сельское хозяйство и промышленность. После повторной коллективизации жители деревни Наньцзе увидели, что ее экономика стала расти в геометрической прогрессии, и деревенское правительство начало снабжать своих жителей бесплатным электричеством, водой, едой, меблированными квартирами, медицинским обслуживанием и страхованием жизни, а также внося оплату за обучение. В начале 1990-х годов деревня стала привлекать внимание официальных лиц по всей провинции Хэнань, что позволило ей получить крупные ссуды для новых проектов. Одновременно Наньцзе в больших количествах начала нанимать рабочих из-за пределов деревни.

В настоящее время главой деревни Наньцзе по-прежнему является Ван Хунбинь, который возглавляет деревню с 1977 г. Ван Хунбинь принял титул «Bān zhǎng» (кит.: 班长), что переводится как «командир отряда», это самый низкий титул, который может занять официальное лицо.

Для местных жителей в Наньцзе созданы хорошие условия, они получают бесплатное образование, здравоохранение, жилье, продовольственные товары, но, в то же самое время работают на местных предприятиях и получают заработную плату.

В деревне Наньцзе действует группа Nanjie Village Group, которая предлагает всем жителям работу на различных предприятиях (в Наньцзе есть несколько фабрик и заводов, где производится ряд продуктов питания, таких как лапша быстрого приготовления и пиво). Группа платит жителям села 30 % их зарплаты наличными, а остальные 70 % вкладывает в коммунальные услуги.

Повсюду в деревне Наньцзе можно увидеть атрибутику Китая эпохи Мао Цзэдуна. Множество туристов посещают главную площадь деревни Наньцзе, на которой

располагается памятник Мао Цзэдуну и можно увидеть портреты К. Маркса и Ф. Энгельса, а также великих вождей СССР В.И. Ленина и И.В. Сталина²⁵.

Кроме того, *культура, литература и искусство, их возможности* широко используются в рамках осуществления политики памяти (исторической политики), в т.ч. нацеленной на увековечивание памяти о героях и мучениках, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая.

К примеру, в рамках издательского дела, как отрасли производства, связанной с подготовкой, выпуском и распространением книг, журналов, газет, изобразительных материалов и других видов печатной продукции, было издано большое количество *литературы* – художественных произведений, в т.ч. ориентированных на подрастающее поколение, иногда – в оригинальной форме комиксов, в которых были представлены подвиги (зачастую – приукрашенные) героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая.

Соответственно в сфере *изобразительного искусства* можно встретить огромное количество художественных произведений различных видов и жанров (живопись, графика, скульптура и, даже, декоративно-прикладное искусство), сюжет которых связан с личностью отдельных героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая.

Аналогичные процессы наблюдались в и других видах искусства – *музыке, танце, балете, театре*. Более того, в КНР в годы культурной революции даже сложился *особый тип революционного по своему духу сценического искусства* – «образцовые революционные спектакли».

Важная сфера – это *кинематограф*. К настоящему моменту история жизни многих выдающихся героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая, представлена в экранизациях – художественных фильмах, телевизионных сериалах.

Широко используются возможности телевидения. Наибольшее распространение в современном Китае получили телесериалы, посвященные событиям Гражданской войны в Китае (1927-1937, 1946-1949 гг.), Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.), а также освещающие биографии выдающихся деятелей Китайской революции (Мао Цзэдун и его ближайшее окружение, военные деятели – маршалы, генералы и т.д.).

Использовались самые различные средства, наиболее распространённым из которых в течение длительного времени являлась *наглядная агитация* и, в частности, многочисленные, появлявшиеся на разную тематику, *пропагандистские и агитационные плакаты*. Они выступали как разновидность визуальной пропаганды, т.е. пропаганды, которая посредством внешне ярких, эмоционально окрашенных художественных образов, была ориентирована на зрительное восприятие объектами, на которые была направлена пропаганда или агитация.

Увековечивание памяти героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая осуществляется и через *систему образования в КНР (дошкольное, начальное, среднее, а также высшее)*. Так, например, в учебных пособиях, которые используются в процессе изучения отдельных предметов (в первую очередь, история Китая и др.) в обязательном порядке размещаются материалы, посвященные выдающимся героям и мученикам, вошедшим в национальный пантеон героев Нового Китая.

Важную роль играет также *топонимика*²⁶. Наличие большого количества географических объектов (населённые пункты, улицы, проспекты, площади, парки, а также предприятия, организации, учебные заведения и т.д. и т.п.), названных в честь героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая способствует своеобразному «проникновению» в сознание людей идеологии.

Наконец, широко используются возможности *средств массовой информации (СМИ) – периодической печати, телевидения и радиовещания, а также глобальной сети Интернет*.

Спецификой Китая, в особенности, в период 1949-1976 гг., является обращение к такому механизму, как *политико-идеологические кампании, которые объявлялись под лозунгом учебы у какого-либо героя или мученика, в первую очередь, у тех, кто пожертвовал собственной жизнью во имя Родины («Учиться у Лэй Фэна!» и т.п.)*. В настоящее время этот механизм используется не так часто, как это имело ранее, однако, периодически можно встретить обращение к нему, в т.ч. на общенациональном уровне.

Таким образом, в современном Китае сложилась целая система, включающая многочисленные элементы, являющиеся частью масштабной, проводимой государством на общенациональном уровне политики с целью увековечивания памяти героев и мучеников, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая.

¹ Политика памяти (историческая политика) – набор приёмов и методов, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определённые интерпретации исторических событий как доминирующие.

В идеологическом обеспечении исторической политики выделяют следующие постулаты.

Первое. История и память представляются как арена политической борьбы с внешним и внутренним противником. Этим оправдывается отступление от принципов профессиональной этики, ограничение свободы высказывания, изменение принципов финансирования.

Второе. Поскольку считается очевидным, что внешний противник стремится утвердить свою враждебную интерпретацию событий прошлого, долг отечественных историков — солидарно противостоять этой опасности, главным образом через отстаивание противоположных аргументов. Это приводит к разрушению пространства для диалога внутри страны и к нагнетанию конфликтности в отношениях с внешним миром.

Третье. Оправданием исторической политики служат ссылки на плачевное состояние патриотизма и преподавания истории в школе, что, в свою очередь, используется как аргумент для отказа от плюрализма в учебниках и концепциях.

Выделяют следующие приёмы и механизмы, используемые для проведения исторической политики:

- организация институтов национальной памяти и учреждений, схожих с ними по функциям и принципам организации;

- создание специальных музеев под прямым патронатом определённых политических сил;

- принятие законов, направленных на догматизацию той или иной трактовки исторических событий;

- использование финансовых рычагов (финансирование проектов, осуществляемых по политическому заказу, предоставление высокооплачиваемых должностей и т. п.);

- закрытие или открытие доступа к архивам;

- использование контроля над СМИ;

- использование контроля над системой образования;

- воздействие на символическую сферу (создание и продвижение «пантеона» исторических личностей («героев»), учреждение памятных дней, проведение акций памяти, использование государственной и национальной символики и т. п.).

Важная сфера – современный кинематограф. Выделяются следующие технологии трансформации исторической памяти посредством обращения к кинематографу: стирание исторической памяти, переписывание смысла, лишение исторических событий реального содержания, развенчание и дискредитация героев, «чёрный» миф, генерирование «фобий» по отношению к событиям прошлого и разрыв единого исторического пространства.

В целом, однако, культура и искусство, их возможности широко используются в рамках осуществления политики памяти (исторической политики).

В современных условиях одним из средств является продвижение компьютерных игр как инструмента реализации политики памяти. Значимость компьютерных игр как средства формирования исторической памяти проистекает из присущей им специфики подачи и построения контента. С одной стороны, игры разрабатываются на основе различных комбинаций подкрепления. С другой стороны, уровень развития компьютерных технологий позволяет обеспечивать для игроков глубокое погружение в виртуальную реальность. За счет этого эмоции и впечатления, пережитые в игре-симуляции, воспринимаются сознанием геймера как реальные.

Соответственно, не надо забывать о возможностях глобальной сети Интернет и существующих в ней площадках (Youtube и т.д.).

² Историческая память – набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, особенно негативного опыта, угнетения,

несправедливости в отношении народа. Иногда рассматривается как измерение коллективной (или социальной) памяти.

Историческую память разделяют на индивидуальную и коллективную.

Историческая память поддерживается коммеморативными практиками.

Коммеморация – сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого; совокупность публичных актов их «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте.

Источники формирования исторической памяти многообразны – устная традиция, архивные документы, широкий круг нарративных источников (например, учебники истории, мемуары, воспоминания, художественная литература, историография), а также коммеморация (праздники, посвященные историческим событиям, юбилеи, дни памяти и т. п.), монументальная традиция (искусство) и многое другое.

В XX в. особое значения для формирования исторической памяти имеют аудиовизуальные источники разных типов (фото- и киноматериалы, телевидение и радио), а в современную эпоху – сетевой контент, размещаемый в глобальной сети Интернет.

Историческая память проявляется в привычках, быту, культуре, отношении к другим странам и народам, политических предпочтениях, стремлении к независимости. Может содержать цивилизационные архетипы и архетипы, свойственные только этому данному этносу.

Подробнее: Сафронова, Ю.А. Историческая память. Введение: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019.

³ Дата была выбрана потому, что именно в этот день – 30 сентября, в 1949 г. в Пекине на Тяньаньмэнь началось строительство Памятника народным героям, который представляет собой монумент в память о борцах, отдавших жизнь в революционной борьбе китайского народа в XIX и XX вв.

⁴ См.:全国人大常委会关于设立烈士纪念日的决定 // 中央政府门户网站 www.gov.cn. 2014-08-31. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-08/31/content_2742981.htm.

⁵ Цинмин (кит. trad. 清明節, кит. упр. 清明节, пиньинь Qīngmíngjié, палл. Цинминцзе), что означает «праздник чистого света», – традиционный китайский праздник поминовения усопших, который отмечается на 104-й день после зимнего солнцестояния (15-й день после весеннего равноденствия). Как правило, выпадает на 4 или 5 апреля. В этот день китайцы выезжают на природу, чтобы насладиться наступлением весны, и посещают могилы предков.

Считается, что празднование этого дня было введено императором Сюаньцзуном в VIII в. (династия Тан). До этого праздничным считался предыдущий день, который до сих пор отмечается как День холодной пищи, причём в некоторых районах Китая Цинмин называется праздником холодной пищи (кит. 寒食). В Китае Цинмин является нерабочим днём.

Примечательно, что именно в этот день в 1976 г. поминовение премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая вылилось в спонтанное выражение протеста против «банды четырёх» (Тяньаньмэньский инцидент).

На Тайване Цинмин также является нерабочим днём. Китайцы собираются в кругу семьи и посещают могилы предков. Они приводят могилы в порядок, украшают их нежными зелеными ветвями, приносят жертвы богу Земли в виде фруктов и овощей, сжигают ритуальные деньги. В этот день Президент Китайской Республики возглавляет церемонию памяти и почитания национальных лидеров, а также проводит ритуалы в честь соотечественников, похороненных вдали от дома. Церемония сопровождается исполнением ритуальной музыки и сожжением благовоний.

⁶ См.: In Creating 'Martyrs' Day,' China Promotes a Vision of the Past. By Ian Johnson // The New York Times. September 29, 2014. URL: <https://www.nytimes.com/2014/09/30/world/asia/in-creating-martyrs-day-china-promotes-a-vision-of-the-past.html>.

⁷ Мавзолей Мао Цзэдуна (кит. 毛主席纪念堂, пиньинь Máo Zhǔxí Jìniàntáng, палл. Мао Чжуси Цзиняньтан, буквально: «Мемориальный комплекс председателя Мао») – мавзолей одного из основателей и многолетнего руководителя КПК и КНР Мао Цзэдуна. Построен в 1976-1977 гг. в центральной части площади Тяньаньмэнь в Пекине к югу от Памятника народным героям. Один из пяти действующих на настоящий момент мавзолеев бывших руководителей социалистических стран (другие четыре – усыпальницы В.И. Ленина в Москве, Ким Ир Сена и Ким Чен Ира в Пхеньяне, Иосипа Броз Тито в Белграде и Хо Ши Мина в Ханое).

Церемония закладки фундамента Мавзолея Мао Цзэдуна состоялась 24 ноября 1976 г., а строительство было завершено 24 мая 1977 г. Руководство строительством осуществлял Хуа Гофэн.

Люди по всему Китаю участвовали в проектировании и строительстве мавзолея, при этом около 700000 человек из разных регионов выполняли символический добровольный труд. В строительстве использовались материалы со всего Китая: гранит из провинции Сычуань, фарфор из провинции Гуандун, сосны из Яньань (провинция Шэньси), семена сусли из гор Тянь-Шань в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, земля из пострадавшего от землетрясения г. Таншань, цветные гальки из Нанкина, молочный кварц из гор Куньлунь, сосновые бревна из провинции Цзянси и образцы горных пород с горы Джомолунгма. Также использовались вода и песок из Тайваньского пролива, чтобы символически подчеркнуть притязания Китайской Народной Республики на остров Тайвань.

Мемориальный комплекс имеет протяженность с севера на юг 260 метров и с востока на запад 220 метров, занимая площадь в 57 200 м², а сооружения занимают площадь 33 867 м². Главное здание мемориала имеет длину и ширину 105,5 м и высоту 33,6 м. По периметру здания расставлено 44 гранитных восьмигранных колонны, каждая высотой 17,5 метров. Площадь этого здания составляет более 20 000 м². Над главным входом в комплекс расположена надпись на белом мраморе золотыми иероглифами «Мемориальный комплекс председателя Мао» (кит. 毛主席纪念馆). В мемориале существует 10 залов и открытых комнат.

Северный зал (北大厅). В центре зала расположена мраморная статуя председателя Мао, высотой 3,45 м. На стенах изображена гравюра Сюй Куана «Родина», длиной 23,74 метра и высотой 6,6 метра. На стеклянном потолке расположено 110 источников света. Зал вмещает 700 человек.

Зал посетителей (瞻仰厅). В центре зала в хрустальном гробу лежат останки председателя Мао Цзэдуна, одетого в серый костюм и покрытого китайским ярко-красным коммунистическим флагом. Основание хрустального гроба изготовлено из чёрного гранита. На входе в зал, на белых мраморных стенах, изображены 17 позолоченных иероглифов «伟大的领袖和导师毛泽东主席永垂不朽» («Вечная память великому вождю и учителю, Председателю Мао Цзэдуну»).

Зал революционных достижений (革命业绩纪念馆). Зал посвящён памяти Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопину, Чэнь Юню и другим китайским революционерам из числа ближайшего окружения Мао Цзэдуна. В зале выставлено порядка 102 экспонатов и артефактов, 224 документа, 490 фотографий, письма и картины, повествующие о истории Коммунистической партии Китая.

Кинозал (电影厅). На втором этаже здания расположен зал, где показывают документальный фильм «Тоска» (кит. 怀念). Этот 20-минутный колоризованный фильм показывает Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопина, Чэнь Юня, революционных лидеров китайского социалистического строительства вместе с китайским народом.

Южный зал (南大厅). На мраморной стене зала выгравированы стихи «满江红·和郭沫若». В зале собраны растения и цветы, а также картины, изображающие китайские достопримечательности.

⁸ Согласно замыслам создателей памятника, наиболее ярко героизм китайского народа проявился именно в этих исторических событиях. Эти события и их участников заучивают на уроках истории в школе, на примерах народных героев воспитывают молодежь.

⁹ «Последние три года», имеется ввиду Гражданская война в Китае (1946-1949 гг.).

¹⁰ «Последние тридцать лет», имеется ввиду Новодемократическая революция начиная с Движения четвертого мая (1919 г.) до образования КНР (1949 г.).

Концепция Новодемократической революции (1919-1949 гг.) сводится к следующим основным моментам.

Движение «4 мая», вспыхнувшее в 1919 г., считается духовным источником многих важных событий в современной истории Китая. Непосредственной причиной зарождения движения стали неравноправные договоры, навязанные Китаю империалистическими державами после 1-й мировой войны. Сильный дух патриотизма побудил студентов поднять движение, которое в итоге вылилось в общенациональный протест. Одновременно в Китай проникли различные новые веяния, в частности большое общественное внимание привлекло распространение марксизма-ленинизма в Китае. В 1921 г. Мао Цзэдун и другие деятели, в общей сложности 12 делегатов, представлявших коммунистические ячейки различных районов страны, провели в Шанхае свой первый всекитайский съезд, ознаменовавший создание Коммунистической партии Китая.

В ходе Новодемократической революции КПК возглавила упорную борьбу китайского народа, которая включала 4 исторических этапа: Северный поход (1924-1927 гг.), Аграрную революционную войну (1927-1937 гг.), войну Сопротивления японским захватчикам (1937-1945 гг.) и Освободительную войну (1945-1949 гг.). В период войны против японских захватчиков под общим руководством КПК и Гоминьдана был дан отпор агрессорам и одержана победа в войне Сопротивления. Но в 1945 г. Гоминьдан развязал гражданскую войну, КПК возглавила трехлетнюю Освободительную войну, в результате в 1949 г. гоминьдановское правительство было свергнуто.

См.: Новодемократическая революция (1919-1949 гг.) // Russian.china.org.cn. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/207962.htm>.

¹¹ «...с 1840 года», имеется ввиду борьба китайского народа против различных внутренних и внешних врагов, продолжавшаяся начиная с Опиумных войн до становления Нового Китая.

¹² 人民英雄纪念碑

三年以来在人民解放战争和人民革命中牺牲的人民英雄们永垂不朽

三十年以来在人民解放战争和人民革命中牺牲的人民英雄们永垂不朽

由此上溯到一千八百四十年从那时起为了反对内外敌人争取民族独立和人民自由幸福在歷→

→次鬥争中牺牲的人民英雄們永垂不朽

一九四九年九月三十日 中國人民政治協商會議第一屆全体會議建立

¹³ В 1993 г. в Шанхае в память о революционных мучениках, а также погибших в результате стихийных бедствий, был также сооружен Памятник народным героям. Монумент расположен в северной части Набережной Вайтань (Бунд), в месте слияния ручья Сучжоу и реки Хуанпу, на территории парка Хуанпу.

Конструкция высотой 24 метра представлена в стилизованной форме трех винтовок, прислоненных друг к другу, чтобы выразить уважение тем, кто сражался за Родину.

¹⁴ В 1949 г., в соответствии с решением ЦК КПК, Народно-освободительная армия Китая тайно отправила на Тайвань более 1500 человек. В начале 1950-х годов подпольная организация КПК на Тайване была разгромлена. Более 1100 человек были казнены правительством Китайской республики в ходе публичного судебного разбирательства. Согласно публичной информации Министерства юстиции Китайской Республики, в период белого террора военные суды Тайваня рассмотрели почти 30000 политических дел, а общее число невинных жертв составило около 140000.

¹⁵ В 1898 г. город Люйшунь вместе с прилегающим Квантунским полуостровом был передан России в аренду на 25 лет. Квантунский полуостров с прилегающими островами позднее составил Квантунскую область и в 1903 г. вместе с Приамурским генерал-губернаторством вошёл в состав Дальневосточного наместничества. Российскими властями на месте китайского города Люйшунь был выстроен российский Порт-Артур.

В 1904 г. началась русско-японская война, одним из главных эпизодов которой стала оборона Порт-Артура.

После окончания русско-японской войны, по Портсмутскому мирному договору 1905 г. арендные права на Порт-Артур и весь Ляодунский полуостров были уступлены Японии. Позже Япония оказала давление на Китай и вынудила последнего продлить срок аренды. В 1932 г. город формально вошел в состав Маньчжоу-го, но де-факто продолжал управляться Японией (официально считалось, что Япония арендует Квантунскую область у Маньчжоу-го).

В 1945 г. советские войска высадили в Порт-Артуре десант и освободили город от частей Императорской армии Японии 22 августа 1945 г.

По советско-китайскому договору от 14 августа 1945 г. район Порт-Артура был передан Китайской Республикой Советскому Союзу сроком на 30 лет в качестве военно-морской базы.

14 февраля 1950 г. одновременно с заключением договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР было заключено соглашение о Порт-Артуре, предусматривающее совместное использование указанной базы СССР и КНР до конца 1952 г.

В конце 1952 г. правительство КНР, учитывая обострение обстановки на Дальнем Востоке, обратилось к Советскому правительству с предложением продлить срок пребывания советских войск в Порт-Артуре. Соглашение по этому вопросу было оформлено 15 сентября 1952 г.

12 октября 1954 г. правительство СССР и правительство КНР заключили соглашение о том, что советские воинские части выводятся из Порт-Артура. Вывод советских войск и передача сооружений правительству КНР были завершены в мае 1955 г. Люйшунью был пережан под юрисдикцию КНР.

¹⁶ Сражение при Ухане, также известное в Китае как Оборона Уханя, в Японии как Вторжение в Ухань – широкомасштабное сражение Японо-китайской войны (1937-1945 гг.) близ города Уханя. В ходе боевых действий было задействовано более 1 миллиона солдат Национально-революционной армии Китая под командованием Чан Кайши, которым была поставлена задача обороны города Ухань от войск Императорской армии Японии. Боевые столкновения проходили как на северном, так и на южном берегах реки Янцзы, на обширных территориях в провинциях Аньхой, Хэнань, Цзянси и Хубэй. Кампания длилась 4 с половиной месяца и являлась самой длительной, масштабной и наиболее значимой битвой войны.

В Ухане проходили самые ожесточённые воздушные бои с участием советских лётчиков-добровольцев. За период 1937-1941 гг. в войне принимали участие 3665 советских добровольцев. 14-ти присвоено звание «Герой Советского Союза». 211 добровольцев погибли и похоронены в Китае. В Ухани им поставлен памятник с надписью: «Вечная слава советским лётчикам-добровольцам, погибшим в войне китайского народа против японских захватчиков». Надписи сделаны на китайском и русском языках.

Всего при обороне Уханя погибли около ста советских пилотов – в воздушных боях, от бомбежек, от болезней и в результате диверсий японцев. Пока известны имена 29 летчиков, павших за Ухань.

¹⁷ В связи с этим следует упомянуть такие музейные комплексы, как Мемориальный музей войны сопротивления китайского народа против японской агрессии (Пекин), Исторический музей 18 сентября (Шэньян), а также Исторический музей оккупации Японии в Северо-Восточного Китая (Чанчунь), Музей антияпонского сопротивления при Хэйхэском университете (Хэйхэ) и др.

¹⁸ См.: 中国共产党历史展览馆亮相, 这些细节充满寓意 | CCTV「焦点访谈」20210620. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iC6giJmeMU4>.

¹⁹ 12 основных «красных» туристических зон:

Красная туристическая зона Шанхая и Чжэцзяна с центром в Шанхае и Цзясине, которая знакомит с историей основания Коммунистической партии Китая.

Красная туристическая зона Хунань, Цзянси и Фуцзянь с центром в Шаошане, Цзинганшане и Жуйцзине, которая знакомит с местами проживания лидеров и событиями в первые дни основания Коммунистической партии Китая.

Красная туристическая зона на реке Цзоцзян.

Красная туристическая зона Цяньбэй и Цяньси.

Красная туристическая зона с пастбищами Снежных гор.

Красная туристическая зона Шэньси-Ганьсу-Нинся, в центре которой находится Яньань, которая знакомит с деятельностью лидеров Коммунистической партии Китая.

Северо-восточная красная туристическая зона, которая знакомит с действиями Северо-восточных антияпонских войск.

Шаньдун, Цзянсу и Красная туристическая зона Аньхой.

Красная туристическая зона Дабишань.

Красная туристическая зона Тайханшань.

Сычуань, Шэньси и Красная туристическая зона Чунцина.

Красная туристическая зона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, с центром в Пекине и Тяньцзине, которая знакомит с основанием Китайской Народной Республики.

²⁰ К числу самых популярных в КНР мест, имеющих отношение к «красному туризму», согласно имеющимся данным, относятся следующие места.

«Родина Китайской революции» - Яньань – город, расположенный в провинции Шэньси, получивший известность как один из финальных пунктов Великого похода 1934-1936 гг. и в последующие годы (с 1937 по 1949 гг.) – как главный центр КПК, благодаря чему Яньань провозглашен в качестве «родины Революции», т.к. именно здесь зарождалась и развивалась политика Коммунистической партии Китая.

Родина Мао Цзэдуна – Шаошань – село в уезде Сянтань Чаншаской управы провинции Хунань, неподалёку от столицы провинции, города Чанша, где родился Мао Цзэдун.

Наньчан – столица провинции Цзянси, которая считается городом-героем в Китае, поскольку именно Наньчан был местом значительного восстания – Наньчанского восстания 1 августа 1927 г., которое возглавили Чжоу Эньлай и Хэ Лун и которое привело к созданию Красной армии Китая (впоследствии – Народно-освободительной армии Китая).

Цзинганшань – горный район в Южном Китае между провинциями Хунань и Цзянси (место, представляющее собой колыбель Коммунистической партии Китая, поскольку именно сюда в 1927-1928 гг. привели свои революционные отряды Мао Цзэдун и Чжу Дэ и именно здесь были созданы первые соединения Красной армии Китая и впервые провозглашена советская власть на территории освобождённых районов);

Цзуньи – город в северной части провинции Гуйчжоу (Юго-Западный Китай), представляющий собой место, где Мао Цзэдун стал лидером КПК, т.к. именно здесь в январе 1935 г. состоялось совещание части членов Политбюро и членов ЦК, которое привело к усилению позиций Мао Цзэдуна и его сторонников в руководстве КПК.

См.: The Five Most Popular Red Tourist Destinations. URL: <https://www.chinahighlights.com/travelguide/article/red-tourism.htm>.

²¹ См.: China boosts "red tourism" in revolutionary bases // People's Daily Online. February 22, 2005. URL: http://en.people.cn/200502/22/eng20050222_174213.html.

²² Гуаньань, Яньань, Сянтань, Цзинганшань, Жуйцзинь, Цзуньи, Байсе, Шицзячжуан, Линь, Аньян, Юйлинь, Цинъюань и Хуэйнин. Все города, в которых имели место быть революционные события (в общей сложности 13 городов), называются «Великий Красный город» (Хунсэ Минчэн).

²³ См.: Развитие красного туризма. URL: http://redrouterussia.com/pages/razvitie_red_tour.php.

²⁴ См.: В Китае "красный туризм" становится новым источником экономического роста // Russian.people.com.cn. 10/07/2012. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7869750.html>.

²⁵ См.: Taylor A. The Last Maoist Village in China // The Atlantic. October 1, 2012. URL: <https://www.theatlantic.com/photo/2012/10/the-last-maoist-village-in-china/100378/>

²⁶ Топонимика (от греческих слов «тоπος» - место и «онома» - имя) – наука о происхождении географических названий; этим же термином называют и сам предмет изучения этой науки, т.е. совокупность географических названий (топонимов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итог всему вышесказанному, важно подчеркнуть, что в современном Китае, сформировался довольно значительный по своему составу национальный пантеон героев Нового Китая, в который вошли герои и мученики Китайской революции. Многие из них, в разное время, в том числе и после образования КНР в 1949 г., совершив героический поступок, погибли во имя Родины.

Деятельность большинства из них, расцененная как героическая, имела место в период Новодемократической революции (1919-1949 гг.), а также была связана с продолжающимся фактически до сих пор процессом строительства Нового Китая (с 1949 г.).

Огромное число мужчин и женщин, юношей и девушек, а в ряде случаев – представителей подрастающего поколения, пожертвовали своими жизнями, сражаясь, причем, не только на поле боя, за то, во что они верили. Есть среди них – незамеченные герои, мирно покоящиеся на кладбищах, в то время как имена других стали нарицательными, известными по всему Китаю, поскольку легенды об их подвигах передаются из уст в уста, о них пишут в учебниках, им посвящают художественные произведения.

В своем общем виде состав национального пантеона героев Нового Китая представляет собой следующее.

Представители высшего руководства КНР (Мао Цзэдун, ближайшие соратники Мао Цзэдуна – Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Чжу Дэ, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, а также Цзянь Цзэминь, Ху Цзинтао, Си Цзиньпин и др.) формально не входят в состав национального пантеона героев Нового Китая, однако, на примере рассмотрения места и роли отдельных государственных, политических и партийных деятелей Нового Китая в системе пропаганды КНР становятся понятным механизмы ее функционирования, в том числе и применительно к героям и мученикам Китайской революции, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая.

В состав национального пантеона героев Нового Китая, безусловно, входят выдающиеся деятели Китайской революции и, в первую очередь, это деятели Коммунистической партии Китая (КПК), с именами которых связывается развитие революционного движения в Китае, начало которому было положено еще в конце XIX – начале XX вв., и кульминацией которого явилась победа Народной революции в Китае в 1949 г. Речь в данном случае идет об участниках событий, которые имели место в рамках революционного процесса в Китае. В центре их внимания находилась борьба, которую в течение нескольких десятилетий вела Коммунистическая партия Китая (КПК) за власть. Ключевыми здесь оказались такие сюжеты, как Движение «4 мая», Движение «30 мая», Северо-западный (Великий) поход 1934-1936 гг., а также деятельность китайских коммунистов на «родине Революции» – в г. Яньань, где в 1937-1949 гг. существовала

революционная база КПК, а сам Яньань являлся центром Шэньси-Ганьсу-Нинсяского советского района.

В отдельном ряду в национальном пантеоне героев Нового Китая находится группа военачальников Нового Китая – маршалов Китайской Народной Республики (КНР) и генералов Народно-освободительной армии Китая (НОАК) – «девять великих маршалов» и «десять великих генералов».

В состав национального пантеона героев Нового Китая, безусловно, входит Лу Синь – китайский писатель, оказавший большое влияние на развитие современной китайской литературы и который считается основоположником современной китайской литературы. Кроме того, он внес значительный вклад в развитие общественно-политической мысли Китая первой половины XX века.

Важнейшую основу национального пантеона героев Нового Китая составляют герои и мученики периода борьбы КПК с Гоминьданом (1927-1937, 1946-1949 гг.), в т.ч. Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.), которая в КНР получила известность как «Война народного освобождения».

Важной составляющей национального пантеона героев Нового Китая являются герои Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) и Корейской войны (1950-1953 гг.).

В числе так называемых «героев и мучеников Китайской революции», героев, входящих в национальный пантеон героев Нового Китая, находится также иностранный гражданин. В данном случае – это канадский врач Норман Бетьюн, но, наряду с ним почёт и уважение в Новом Китае получили и другие интернационалисты.

Одним из наиболее известных народных героев в Китае в эпоху культурной революции, вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая, стал Лэй Фэн, «один из самых почитаемых героев в сердцах китайского народа», которого прославляют фактически до сих пор.

Наряду с Лэй Фэном, получившем наибольшую известность в КНР, в национальном пантеоне героев Нового Китая находятся и другие военнослужащие Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

После образования КНР (1949 г.), в 1950-е, 1960-е, 1970-е гг. национальный пантеон героев Нового Китая активно пополнялся за счет включения в него целого ряда имен, в числе которых находились выдающиеся труженики мирного времени – крестьяне и рабочие, в т.ч. женщины.

Национальный пантеон героев Нового Китая включает и ряд весьма ярких, во многом необычных фигур, одной из которых является Курбан Тулум, также известный как «дядюшка Курбан».

Среди вошедших в национальный пантеон героев Нового Китая – Чжан Чжисинь – одна из самых известных в настоящее время жертв культурной революции.

Национальный пантеон героев Нового Китая пополнялся также за счет включения в него представителей героической молодежи (пионеры, комсомольцы и др.).

Национальный пантеон героев Нового Китая пополнялся также за счет выдающихся китайских спортсменов, спортивные результаты, которых, по крайней мере, часть из них, в действительности можно расценить как подвиги.

В 1980-е, 1990-е, 2000-е, 2010-е годы в КНР продолжался процесс формирования национального пантеона героев Нового Китая за счет включения в него все новых и новых имен героев и мучеников. Люди, которые попадали и попадают в национальный пантеон героев Нового Китая, представляли в своем лице различные сферы экономики – промышленность, сельское хозяйство, а также бурно развивающуюся после 1978 г. сферу услуг. Традиционно были среди них представители рабочих, крестьянства, военнослужащие Народно-освободительной армии Китая (НОАК), но также впервые появилась интеллигенция (в первую очередь – учёные), что являлось отражением серьезных изменений, происходивших в КНР в связи с проведением политики реформ и открытости. Также это

представители молодежи Китая (пионеры, комсомольцы и др.). Отдельную группу составили выдающиеся китайские спортсмены. Наконец, в связи с успешным развитием космической программы КНР, космонавты Китая также вошли в национальный пантеон героев Нового Китая.

Если обращаться к отдельным примерам пропагандистских и агитационных плакатов, которые выпускались в КНР, можно встретить присутствие на них образов живших в разное время в Китае людей, с именами которых связывается борьба с иноземными захватчиками. Преимущественно, это руководители массовых движений – восстаний. Их условно также можно включить в национальный пантеон героев Нового Китая.

Отдельную категорию составляют вымышленные герои. Путем обращения к отдельным видам искусства, в первую очередь к кинематографу, в Новом Китае, начиная с 1949 г. непрерывно появлялись все новые и новые герои – мужчины, женщины, представители подрастающего поколения, с помощью которых, как и в случае с реально существовавшими героями и мучениками, вошедшими в национальный пантеон героев Нового Китая, осуществлялось революционное по своему духу воспитание широких народных масс. Пожалуй, самый яркий пример, на который в связи с этим следует обратить внимание – это образ Пань Дунцзы.

Появление целого ряда других вымышленных героев связано с развитием так называемых «образцовых революционных спектаклей», сюжет которых, однако, зачастую был основан на реальных событиях из истории Китая. В каждом «образцовом революционном спектакле» присутствовали свои вымышленные (а иногда – имеющие отношение к реальным людям) герои, с помощью которых, как и в случае с реально существовавшими героями и мучениками, вошедшими в национальный пантеон героев Нового Китая, осуществлялось революционное по своему духу воспитание широких народных масс.

Практически все вышеперечисленные «герои и мученики революции Китайской революции», признанные на общенациональном уровне в КНР герои, которых, конечно же, насчитывается гораздо большее число, чем то, что было представлено в настоящем издании, в действительности являлись реально существующими людьми, хотя, нельзя исключать того, что их, ставшие уже каноническими, биографии имеют элементы выдуманных официальной пропагандой историй.

Последнее обстоятельство во многом объясняется тем, что обращение к представителям национального пантеона героев Нового Китая являлось и является важнейшей составляющей политики в сфере пропаганды и наглядной агитации, осуществляемой в КНР с 1949 г.

Не исключая некоторых искусственно сконструированных элементов биографий, все же нельзя отвергать то, что в абсолютно подавляющем большинстве эти люди были искренними, демонстрировавшими свою преданность идеалам социализма и коммунизма, учению Мао Цзэдуна, стремившимся построить светлое будущее у себя на Родине, в Китае.

Именно такой тип людей и являлся образцовым с точки зрения идеологов Коммунистической партии Китая. Отсюда – руководство КПК и КНР старалось максимально, насколько это возможно, использовать фигуры образцовых во всех отношениях представителей трудящихся – рабочих, крестьян, военнослужащих Народно-освободительной армии Китая (НОАК), а также интеллигенции (в первую очередь – учёных), представителей молодежи Китая (пионеров, комсомольцев и др.), китайских спортсменов и других выдающихся представителей различных сфер (в последние годы к ним относятся также китайские космонавты) в процессе революционного по своему духу воспитания широких масс населения Китая и, особенно, в процессе патриотического воспитания подрастающего поколения.

Наибольшего размаха эта политика достигла в 1949-1976 гг., в особенности, во время культурной революции (1966-1976 гг.).

Тем не менее, и после 1976 г., в т.ч. в современном Китае руководство КПК и КНР обращается к этой политике, хотя, ее масштабы в настоящее время являются уже не такими серьезными, как ранее.

Нередким по-прежнему является также обращение к средствам наглядной агитации и пропаганды – многочисленным пропагандистским и агитационным плакатам, в центре внимания которых находятся те, кто вошел в национальный пантеон героев Нового Китая.

При этом, наряду с традиционными средствами пропаганды, к которым, безусловно, относится наглядная агитация, для пропаганды использовались и используются средства массовой информации (СМИ) – периодическая печать, радиовещание, телевидение, глобальная сеть Интернет, но также изобразительное искусство, литература, театр, кино и прочие виды воздействия на массовое сознание населения.

Важнейшей особенностью существования национального пантеона героев Нового Китая является то, что вошедшие в состав национального пантеона героев Нового Китая герои и мученики Китайской революции, многие из которых, в разное время, в том числе и после образования КНР в 1949 г., совершив героический поступок, погибли во имя Родины, являются объектом правового регулирования.

К настоящему моменту в КНР принято несколько важных документов, важнейшим из которых является «Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников», вступивший в силу 1 мая 2018 г. Благодаря этому законодательному акту защита репутации героев и мучеников, которые пожертвовали своими жизнями во имя Нового Китая осуществляется на законодательном уровне, а это является весьма актуальным, учитывая участвовавшие в последнее время попытки фальсификации истории, в т.ч. фактически переписать историю Второй мировой войны 1939-1945 гг.

Учитывая важность работы в рамках патриотического воспитания широких масс граждан КНР, что следует рассматривать и как важную часть деятельности по укреплению китайской государственности, в современном Китае все чаще обращаются к так называемой политике памяти (исторической политике). Такая политика имеет своей целью формирование исторической памяти, в данном случае – увековечивание памяти героев и мучеников Китайской революции, многие из которых, в разное время, в том числе и после образования КНР в 1949 г., совершив героический поступок, погибли во имя Родины и, в результате вошли в состав национального пантеона героев Нового Китая.

Между тем, нельзя не сказать и о проблемах, которые возникают в последнее время. Современный китайский социум, безусловно, отличающийся от китайского общества эпохи культурной революции, реагирует на пропагандистскую кампанию, в центре внимания которого находится тот или иной герой или мученик, вошедший в национальный пантеон героев Нового Китая (к примеру, Лэй Фэн) иначе, без какого-либо энтузиазма, весьма сдержанно. В связи с этим, некоторые даже указывают на якобы начавшийся моральный упадок китайской нации.

Однако, современное восприятие того же Лэй Фэна в китайском обществе, по большей части отличающееся от восторженного отношения к нему со стороны миллионов китайцев ранее, является все-таки следствием не морального упадка китайской нации, а скорее ответной реакцией граждан КНР на реалии китайской жизни.

Осуществляемая с 1978 г. в КНР политика реформ и открытости, в рамках которой в стране сформировалась рыночная модель экономики, имеет последствия в социальной сфере. На смену традиционным для социалистического общества ценностям, активно продвигавшихся в Новом Китае с 1949 г., фактически пришли материалистические принципы, присущие капиталистическому обществу (индивидуализм, зачастую в ущерб интересам общества, стремление к материальному достатку и др.). В результате, начавшееся еще в 1963 г. движение под лозунгом «Учиться у Лэй Фэна» стало угасать уже в 1980-е годы.

Кроме того, настойчиво продвигаемый Коммунистической партией Китая (КПК) в течение десятилетий культ Лэй Фэна, усиление которого наблюдается с 2012 г.,

сопровождающийся призывами бескорыстно служить интересам общества, в последнее время фактически вошел в противоречие с фактами коррупции в различных (в т.ч. высших) эшелонах власти. Бесконечные коррупционные скандалы, которые сотрясают Китай в последние годы, изобилующие такими неприглядными для миллионов простых китайцев вещами, как взяточничество, кумовство, роскошь, переходящая все разумные пределы, - все это, безусловно, вызывает сомнения в моральном авторитете КПК и усиливает скептицизм в отношении пропагандистских компаний, даже, если в центре их внимания находятся такие альтруисты, как Лэй Фэн.

Схожие процессы можно наблюдать и по отношению к другим героям и мученикам, которые вошли в состав национального пантеона героев Нового Китая.

Очевидно, что современные китайцы в своем подавляющем большинстве отличаются от предыдущих поколений граждан КНР, живших в 1950-е, 1960-е, 1970-е гг. и в меньшей степени подвержены воздействию пропаганды.

Тем не менее, это не означает, что руководство КПК и КНР готово отказаться от политики в сфере пропаганды и наглядной агитации, осуществляемой в КНР с 1949 г., в т.ч. путем обращения к представителям национального пантеона героев Нового Китая.

Воспитание жителей Китая в духе патриотизма, в особенности, представителей подрастающего поколения, остается актуальным и в наши дни, в условиях XXI столетия. Поэтому, национальный пантеон героев Нового Китая будет существовать и далее и, безусловно, он будет пополняться за счет новых ярких имен, внесших выдающийся вклад в процесс строительства Нового Китая.

ИСТОЧНИКИ

Произведения плакатного искусства КНР

1. Chinese Posters: Propaganda, Politics, History, Art. URL: <http://chinese-posters.net/index.php/>.
2. Chinese Posters. URL: <https://www.flickr.com/people/chinese-posters-net/>.
3. The Chairman Smiles // The International Institute of Social History. URL: <http://www.iisg.nl/exhibitions/chairman/index.php>.
4. China posters online – The University of Westminster Collection. URL: <https://westminster-atom.arkivum.net/index.php/cpc>.
5. Chinese Propaganda Poster Project at University of Victoria, Canada. URL: <https://www.uvic.ca/library/featured/collections/about/Chinese-Propaganda-Posters.php>.
6. The Chairman Smiles - Chinese Posters from the collection of the International Institute of Social History. URL: <http://www.iisg.nl/exhibitions/chairman/chnintro.php>.
7. Hoover Institution Library & Archives. Digital Collections. Poster. URL: <https://digitalcollections.hoover.org/collections#formats>.
8. Jon Sigurdson's Collection of Posters 1963-1983. URL: <http://chinaposters.org>.
9. Dwight D. McWethy, relics from the Cultural Revolution. URL: <http://www.theeastisred.com>
10. Chinese pop posters, compiled by Olivier Laude. URL: http://www.atlasmagazine.com/illust/china_posters/.
11. Nianhua Gallery by James A. Flath (University of Western Ontario). URL: <http://history.uwo.ca/nianhua/>.
12. 100 Great Chinese Posters: Recent Examples of "the People's Art" from the People's Republic of China / Ed. by Stewart E Fraser. New York: Images Graphiques, 1977.
13. Mao Zedong's Posters / Ed. By William Lindesay; Wu Qi. Hong Kong: Odyssey; London: Hi Marketing, 1999.
14. Chinese Propaganda Posters. From the Collections of Michael Wolf / Ed. by Anchee Min; Jie Zhang; Duodu. Köln; London: Taschen, 2003.
15. Chinese Propaganda Posters. From the Collections of Michael Wolf / Ed. by Anchee Min; Jie Zhang; Duodu. Köln; Los Angeles: Taschen, 2008.
16. Chinese Propaganda Posters. From the Collections of Michael Wolf / Ed. by Anchee Min; Jie Zhang; Duodu. Köln; Los Angeles: Taschen, 2011.
17. Chinese Propaganda Posters / Ed. by Michael Wolf. Köln; London: Taschen, 2004.
18. Chinese Posters: The IISH-Landsberger Collections / Ed. by Stefan Landsberger. Munich; New York: Prestel, 2009..
19. The New China: Posters. 1950s-1990s / Ed. By Chen Lyusheng; Chen Du. Hong Kong: SendPoints Publishing Co., Ltd., 2018.
20. Lu Keqin. China in New Year Paintings. Beijing: China Intercontinental Press, 2010.

21. 新中国宣传画 : 1949-2016 = Chinese propaganda posters / Xin zhong guo xuan chuan hua : 1949-2016 = Chinese propaganda posters. Author: 宣森主编. 宣森 ; Xuan Sen. Publisher: 青岛出版社, Qing dao : Qing dao chu ban she, 2016. Description: 3 vol. (1677 p.): ill.; 30cm.
22. The Propaganda Poster Art Centre. URL: <http://www.shanghaipropagandaart.com/>.
23. Chinese propaganda poster: exhibition catalogue. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008; Propaganda posters of Mao era (1949-1979). Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008.
24. Chinese propaganda poster 1949-1956. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008; Chinese propaganda poster 1957-1965. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008.
25. Chinese propaganda poster 1966-1971. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008.
26. Chinese propaganda poster 1972-1979. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008.
27. Chinese Propaganda Poster Collection: Catalogue 2011 / Ed. by Yang Pei Ming. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2011.
28. Chinese Propaganda Poster Collection: Catalogue 2013 / Ed. By Yang Pei Ming. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Collection, 2013.
29. From Mao to now: Chinese sports and propaganda exhibition at Sydney Olympic Park / Ed. by Catherine Croll. Shanghai: Shanghai Propaganda Poster Art Center, 2008.
30. Yang Peiming, Yang Fengzhu. Modern Chinese poster collection: Catalogue. Shanghai: Shanghai propaganda posters Art Center, 2016.
31. Propaganda. Asian art of war and revolution. London: British Museum Press 2013.
32. Paint it red: vijftig jaar Chinese propagandaposters; Fifty years of Chinese Propaganda Posters.[Verscheen ter gelegenheid van de tentoonstelling "paint it red", Groninger Museum, 5 december 1998 t-m 28 februari 1999]. By Stefan R Landsberger; Dick Siersema; Han Steenbruggen; Groninger Museum. Groningen: Groninger Museum, 1998.
33. Б.а. Сюаньчуаньхуа цанькао цзыляо хуйбянь 宣傳畫參考資料彙編 (Сборник справочных материалов по агитационному плакату). Пекин: Жэньминь мэйшу чубаньшэ, 1953.
34. Б.а. Мэйшу цанькао цзыляо. № 2. Баоту сюаньцзи 美术参考资料 2 报头选辑 (Справочное пособие по изобразительному искусству. № 2. Подборка избранных [материалов для оформления] газетных заголовков). Пекин: Жэньминь мэйшу чубаньшэ, 1972.

**Творчество современного китайского художника Сюй Вэйсиня –
автора проекта «Monumental Portraits: Chinese Historical Figures» (2005-2012 гг.)**

35. XU WEIXIN 徐唯辛. URL: <http://www.xuweixinart.com>
36. Xu Weixin / 徐唯辛. Chinese Historical Figures: 1966-1976 / 历史中国众生相: 1966-1976. New York: Blurb, 2019.

Документы КПК

37. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК // Russian.news.cn. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm.
38. Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1981.
39. Hu Yaobang's Speech. At the meeting in celebration of the 60th anniversary of the founding of the Communist Party of China (July 1, 1981) // Beijing Review. 1981. № 28.

Произведения представителей руководства КНР

Мао Цзэдун

40. Мао Цзэдун. Избранные произведения. В 4 т. Т. 1-4. М.: Издательство иностранной литературы, 1952-1953.
41. Мао Цзэдун. Избранные произведения. В 5 т. Т. 1-5. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1969-1977.
42. Мао Цзэдун. Выдержки из произведений (красная книжечка). Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1967.
43. Мао Цзэдун. О новой демократии. Выступления на Совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани. О правильном разрешении противоречий внутри народа. Речь на Всекитайском совещании КПК по вопросам пропагандистской работы. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1968.
44. Мао Цзэдун. Пять документов о литературе и искусстве. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1967.
45. Выступления Мао Цзэдуна, ранее не издававшиеся в китайской прессе. Выпуск первый: апрель 1950 – июль 1957 года; Выпуск второй: июль 1957 – декабрь 1958 года; Выпуск третий: январь 1959 – сентябрь 1961 года; Выпуск четвертый: январь 1962 – декабрь 1964 года; Выпуск пятый: 1964-1967 годы. М.: Издательство «Прогресс», 1975-1976.
46. Выступления и статьи Мао Цзэдуна разных лет, ранее не публиковавшиеся в печати. Сборник. Выпуск шестой. М.: Издательство «Прогресс», 1975-1976.
47. Маоизм без прикрас: Некоторые уже известные, а также ранее не опубликованные в китайской печати высказывания Мао Цзэдуна. М.: Прогресс, 1980.
48. Мао Цзэдун. Революция и строительство в Китае: Речи и выступления. М.: Палея-Мишин, 2000.

Чжоу Эньлай

49. Чжоу Эньлай. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1-2. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1981-1991.

Дэн Сяопин

50. Дэн Сяопин. Избранное. В 3 т. Т. 1-3. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1994-1995.

Цзян Цзэминь

51. Цзян Цзэминь. Избранное. В 2 т. Т. 1-2. Пекин: Издательство иностранной литературы, 2010-2012.

Ху Цзинтао

Си Цзиньпин

52. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2014.
53. Истории из уст Си Цзиньпина. Сборник. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2017.

Лю Шаоци

54. Лю Шаоци. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1-2. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1984-1991.

Чжу Дэ

55. Чжу Дэ. Избранные произведения. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1986.

Чэнь Юнь

56. Чэнь Юнь. Избранное. В 3 т. Т. 1-3. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1987-2001.

Линь Бяо

57. Линь Бяо. Высоко держа красное знамя генеральной линии партии и военной мысли Мао Цзэ-Дуна, семимильными шагами идти вперёд. Пекин: Издательство иностранной литературы, 1959.

Другие

58. Чэнь Юнгуй. Основательно критиковать «группировку четырёх», развернуть новый подъём движения за повсеместное создание уездов Дачжайского типа. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977.

Брошюры, выпущенные Издательством иностранной литературы в Пекине

59. Красное солнце освещает Дачжаю путь вперед. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1970.
60. Впечатления о Дацине. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1978.

Законодательные акты

61. «Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников (1 мая 2018 г.). 中华人民共和国英雄烈士保护法. 制定机关: 第十三届全国人民代表大会常务委员会. 2018年4月27日于北京市 (在第十三届全国人民代表大会常务委员会第二次会议上). 有效期: 2018年5月1日 (含本日) — . URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/中华人民共和国英雄烈士保护法>.

Правительственные документы

62. «Положение о чествовании революционных мучеников», принятое Госсоветом КНР и вступившее в силу с 4 июня 1980 г. 革命烈士褒扬条例. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/革命烈士褒扬条例>.
63. «Положение о чествовании мучеников», принятое Госсоветом КНР и вступившее в силу с 1 августа 2011 г. 烈士褒扬条例. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/烈士褒扬条例>.
64. Сообщение Министерства гражданской администрации КНР от 1 сентября 2014 г. 民政部公布第一批著名抗日英烈和英雄群体名录. 民政部公告 // 民政部门户网站. 2014-09-01. URL: <http://www.mca.gov.cn/article/zwgk/fvfg/yfaz/201409/20140900694039.shtml>.
65. Сообщение Министерства гражданской администрации КНР от 24 августа 2015 г. 民政部公布第一批著名抗日英烈和英雄群体名录. 民政部公告 // 民政部门户网站. 2015-08-25. URL: <http://www.mca.gov.cn/article/zwgk/fvfg/yfaz/201409/20140900694039.shtml>.
66. Сообщение Министерства по делам ветеранов КНР от 2 сентября 2020 г. 退役军人事务部关于公布第三批著名抗日英烈、英雄群体名录的公告.

时间：2020年09月03日

18:58

来源：退役军人事务部.

URL:

http://www.mva.gov.cn/sy/xx/tzgg/202009/t20200903_41976.html.

**Списки деятелей, которые внесли существенный вклад
в становление и развитие Нового Китая**

67. Список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в основание Нового Китая» (кит.: 100位為新中國成立作出突出貢獻的英雄模範人物和), 10 сентября 2009 г. 全国“双百”评选 // 新华网. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/sbpx/cover.htm>.
68. Список «100 героев и образцовых фигур, внесших выдающийся вклад в развитие Нового Китая» (кит.: 100位新中國成立以來感動中國人物評選), 10 сентября 2009 г. 全国“双百”评选 // 新华网. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/sbpx/cover.htm>.
69. Список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость (кит.: 改革开放杰出贡献人员), 18 декабря 2018 г. 中共中央国务院关于表彰改革开放杰出贡献人员的決定 // 国务院公报. 2019年第1号. URL: <http://www.gov.cn/gbgl/9c1b0b74e41e49f9a2be8f9720d7f0e0/files/8900dc3b917f4cfb9714d1240b69c00d.pdf>.
70. Список «Самые яркие борцы Нового Китая», 25 сентября 2019 г. 关于“最美奋斗者”建议人选的公示. 2019-09-15. 14:57. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-09/15/content_5430003.htm#1.
71. Десять лучших пионеров страны (кит.: 全国十佳少先队员). 全国十佳少先队员 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/全国十佳少先队员/9917934>.
72. Десять выдающихся молодых людей Китая (кит.: 中国十大杰出青年). 中国十大杰出青年 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/中国十大杰出青年/10060884>.
73. Выбор человека года в Китае (кит.: 感动中国年度人物评选是). 感动中国年度人物评选. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/感动中国年度人物评选>.

Периодическая печать

74. «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/>.
75. «Жэньминь хуабao». URL: <http://www.rmhb.com.cn/>.

Справочная литература

76. «История Коммунистической партии Китая» - издание, подготовленное коллективом авторов из Ассоциации изучения исторических деятелей Коммунистической партии Китая, в котором представлены биографии более 1000 выдающихся членов Коммунистической партии Китая (КПК), многие из которых вошли в национальный пантеон героев Нового Китая.
77. Энциклопедия нового Китая / Редкол.: А.Н. Кузнецов (отв. ред.), Е.Ф. Губский (зам. отв. ред.), А.К. Авеличев, Н.Х. Ахметшин, А.С. Ипатова, А.П. Морозов, Б.В. Орешин, В.И. Семанов. М.: Прогресс, 1989.
78. Разов С.С. Китайская Народная Республика. Справочник. М.: Политиздат, 1989.
79. Духовная культура Китая. Энциклопедия. В 5 т. + доп. том. М.: Восточная литература, 2006-2010.
80. Большая китайская энциклопедия. Том 1. География, история. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020; Большая китайская энциклопедия. Том 2.

Культура, искусство, философия, литература. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020.

81. Encyclopedia of Modern China. Vol. 1-4 / Ed. by D. Pong. Detroit: Charles Scribner's Sons, 2009.
82. Modern China: An Encyclopedia of History, Culture, and Nationalism / Eds. by Ke-wen Wang, CRSN Staff. New York: Garland Pub., 1999.

Электронные ресурсы

83. Теория Китая. Ресурс для понимания Китая. URL: http://ru.theorychina.org/ldbook_ru/.
84. Маоистская библиотека. URL: <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm>.
85. Texts. From Chinese publications in English | By Stefan Landsberger. URL: <http://chineseposters.net/index.php/>.
86. Архив газеты «Жэньминь жибао». 人民日报 1946-2003. URL: <https://cn.govopendata.com/renminribao/>.
87. Большая советская энциклопедия (1969-1978 гг.). URL: <http://bse.sci-lib.com/>.
88. Большая российская энциклопедия (2004-2017 гг.). URL: <https://bigenc.ru/>.
89. Советская историческая энциклопедия (1961-1976 гг.). URL: https://runivers.ru/lib/index_lib.php.
90. Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/>.
91. Энциклопедия «Худун байкэ». URL: <https://www.baike.com/>.
92. Энциклопедия «Байду байкэ». URL: <https://baike.baidu.com/>.
93. Сайт «Китайские мученики». URL: <http://www.chinamartyrs.gov.cn/index.html>.
94. Сайт «В поисках современного Китая». URL: <http://news.sohu.com/s2009/9616/s266376614/>.
95. Сайт «Дух Лэй Фэна». URL: <http://enghunan.gov.cn/SP/LeiFengSpirit2017/>.

Музейные комплексы

96. Национальный музей Китая.
97. Военный музей китайской народной революции.
98. Мемориальный музей войны сопротивления китайского народа против японской агрессии (Пекин).
99. Исторический музей 18 сентября (Шэньян).
100. Исторический музей оккупации Японии в Северо-Восточного Китая (Чанчунь).
101. Музей антияпонского сопротивления при Хэйхэском университете (Хэйхэ).
102. Дом-музей I съезда КПК – музей в Шанхае.
103. Музейные комплексы, связанные с историей Коммунистической партии Китая (КПК) и расположенные в местах, имеющих непосредственное отношение к Мао Цзэду и его революционной деятельности (Шаошань, Цзинганшань, Цзуньи, Чисуй, Лудин, Яньань, Сибайпо и др.).
104. Музей истории Коммунистической партии Китая (КПК). Событие было приурочено к 100-летию КПК.
105. Мемориальный зал Лэй Фэна в городе Фушунь (провинция Ляонин).
106. Мемориальный зал Лэй Фэна в городе Чанша (провинция Хунань).
107. Мемориальный зал Лэй Фэна в Шэньянском военном округе.
108. Другие музейные комплексы, посвященные отдельным героям и мученикам Китайской революции, вошедшим в национальный пантеон героев Нового Китая.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии, статьи

На русском языке

1. Агенков, К.П., Бобылев П.Н., Манаенков Т.С. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М.: Воениздат, 1975.
2. Афонина Л.А. Система партийной пропаганды в Китае // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. Москва, 14-16 марта 2018 г. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 115-133.
3. Балдин К. Интердом – моя планета. Иваново: ИД «Референт», 2008.
4. Белов Е.А. Революция 1911-1913 годов в Китае. М.: Издательство восточной литературы, 1958.
5. Белов Е.А. Учанское восстание в Китае. М.: Наука, 1971.
6. Белоусов С.Р. Судьба китайского марксиста: (К 100-летию со дня рождения Ли Дачжао). М.: Наука, 1988.
7. Белоусов С.Р. Рыцарь китайской революции. М.: Наука, 1988.
8. Бокщанин А.Г. История Китая. М.: Восточная литература, 2010.
9. Буняков Г. Мир детства в зарево войны. Живи и здравствуй Интердом. Иваново: ИД «Референт», 2010.
10. Бурк В. Спорт в Китае: история развития и современное состояние // Наука в олимпийском спорте. 2014. № 1. С. 54-59.
11. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун. М.: Рипол Классик, 2003.
12. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М.: Междунар. отношения, 1979.
13. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его советник Дэн Сяопин. М.: Собрание, 2008.
14. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
15. Владимиров О.Е., Рязанцев В.И. Страницы политической биографии Мао Цзэдуна. М.: Политиздат, 1980.
16. Воынец А.Н. Деревянные пушки Китая. Россия и Китай – между союзом и конфликтом. М.: Эксмо, 2017.
17. Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. М.: Наука, 1968.
18. Галенович Ю.М. Великий Мао. М.: ЭКСМО, 2012.
19. Галенович Ю.М. Гибель Лю Шаоци. М.: Восточная литература, 2000; Галенович Ю.М. Возвращение Лю Шаоци. М.: Русская панорама; Калуга: Облиздат, 2008.
20. Галенович Ю.М. Дао Ху-Гуна. Книга 1: Жизненный путь Ху Яобана. М.: Русская панорама, 2008.
21. Галенович Ю.М. Дао Ху-Гуна. Книга 2: Подвиг Ху Яобана. М.: Русская панорама, 2008.

22. Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М.: Памятники исторической мысли. 2006.
23. Галенович Ю.М. Дэн Сяопин: личность, судьба, политика. М.: Б. и., 1989.
24. Галенович Ю.М. Китайское изобразительное искусство и «Культурная революция» // Культура Китая в период «культурной революции» (1967-1968 гг.): Сб. ст. / АН СССР Ин-т Дальнего Востока. М.: Наука, 1970. С. 167-195.
25. Галенович Ю.М. «Культурная революция» в Китае: Борьба в китайском руководстве. Май 1966 г. – апрель 1969 г.: Спец. вып.: [В 4 кн.]. Кн. 1. «Культурная революция» в Китае. Май-декабрь 1966 г. М., 1974, Кн. 2. «Культурная революция» в Китае. Январь-июнь 1967 г. М., 1974, Кн. 3. «Культурная революция» в Китае. Июнь-ноябрь 1967 г. М., 1975, Кн. 4. «Культурная революция» в Китае. Декабрь 1967 г. – апрель 1969 г.. Ч. 1. М., 1977, Кн. 4. «Культурная революция» в Китае. Декабрь 1967 г. – апрель 1969 г.. Ч. 2. Специальный выпуск. М., 1977.
26. Галенович Ю.М. Мао Цзэдун вблизи. М.: Русская панорама, 2006.
27. Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. М.: Муравей, 2003.
28. Галенович Ю.М. О Чэнь Юне // Китай в диалоге цивилизаций. М.: Наука, 2004. С. 265-273.
29. Галенович Ю.М. Пэн Дэхуай и Мао Цзэдун. М.: Огни, 2005.
30. Галенович Ю.М. Смерть Мао Цзэдуна. М.: Изографъ, 2005.
31. Галенович Ю.М. Сталин и Мао. Два вождя. М.: Восточная книга, 2009.
32. Галенович Ю.М. Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: Русская панорама, 2012.
33. Гао Линвэй, Солнцев Н.Н. Китай: стены и люди. М.: Планета, 1981.
34. Глухарева О.Н. Искусство народного Китая. Живопись. Графика. Скульптура. Прикладное искусство. М.: Искусство, 1958.
35. Губайдулин В.М. Революционная власть в освобожденных районах Китая (1937-1945). Новосибирск: Наука, 1981.
36. Дацышен В.Г. Русско-китайская война 1900 года. Поход на Пекин. СПб.: Альманах «Цитадель»; Галей Принт, 1999.
37. Движение «4 мая» 1919 года в Китае: Документы и материалы. М.: Наука, 1969.
38. Движение «4 мая» 1919 года в Китае: Сб. ст. / Редкол.: А.Г. Афанасьев и др. М.: Наука, 1971.
39. Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М.: Муравей, 2003.
40. Делюсин Л.П. Кампания «критики Линь Бяо и Конфуция» в КНР (1973-1975 годы). М.: Наука, 2004.
41. Делюсин Л.П. «Культурная революция» в Китае. М.: Знание, 1967.
42. Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937–1945. М.: Мысль, 1980.
43. Ермашев И. Сунь Ят-сен. М.: Молодая гвардия, 1964.
44. Ефимов Г.В. Буржуазная революция в Китае и Сунь Ят-сен (1911-1913). Факты и проблемы. М.: Наука, 1974.
45. Ефимов Г.В. Великий китайский революционер-демократ Сунь Ятсен. Ленинград: Знание, 1961.
46. Ефимов Г.В. Сунь Ятсен Поиск пути, 1914-1922. М.: Наука, 1981.
47. Жаров А. Чжан Чжисинь говорила то, что думали очень многие // SENSUSNOVUS – ЦЕХ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ. 04.12.2015. URL: <https://www.sensusnovus.ru/featured/2015/12/04/22225.html>.
48. Ипатова А.С. Шэсюэ и их роль в патриотической борьбе в Гуандуне в 1841-1849 гг. // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Вопросы истории и экономики. М.: Наука, 1970.

49. История китайской цивилизации: в 4 т. / Гл. редколл. Юань Синпэй и др.; пер. с кит. под ред. И.Ф. Поповой. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020.
50. История Китая. Учебник / Под ред. А.В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002.
51. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. М.: Наука, 2013-2017.
52. Кай Ван. История китайского спорта. М.: Издательство «Шанс», 2016.
53. Канаев Е.А. Вооруженный конфликт из-за Парасельских островов (1974 г.) // Обозреватель. 2005. № 7. С. 90-96.
54. Кантонская коммуна (К 40-летию восстания в Гуанчжоу). М.: Наука, 1967.
55. Китай: история в лицах и событиях. / Под общ. ред. С.Л. Тихвинского. М.: Политиздат, 1991.
56. Китайская культура 20-40-х годов и современность: Сб. статей / Отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: Наука, 1993.
57. Комаровская П.А. Образы идеологов марксизма-ленинизма в китайском политическом плакате XX в. и их место в культе личности Мао Цзэдуна // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 4 (33). С. 158-169.
58. Коммунистическая партия Китая: история и современные проблемы: Сб. ст. / Сост. Р.М. Асланов, Н.Л. Мамаева. М.: Наука, 2001.
59. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы / Отв. ред. М.Л. Титаренко. М.: Наука, 1986.
60. Константинов Г.Д. Особая интернациональная: 88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта. Хабаровск: Дальневосточный издательский центр «Приамурские ведомости», 2015.
61. Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб.: Издательство. «Лань», 1999.
62. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая / Учебное пособие. СПб.: «Лань»; «ТРИАДА». 2004.
63. Красное солнце освещает Дачжаю путь вперед. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1970.
64. Краткая история КПК (1921-1991) / Гл. ред. Ху Шэн. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1993.
65. Кузес В.С. Шанхайское восстание «Союза малых мечей» 1853-1855 гг. М.: Наука, 1980.
66. Кузнецов В.С. Гоминьдановский режим в Китае [1928-1937]: В 2 ч. Ч. 1-2. М.: ИДВ АН СССР, 1984-1988.
67. Кузнецов Д.В. Китайский пропагандистский плакат: история и современность. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2020.
68. Кузнецов Д.В. Пропаганда и наглядная агитация в КНР: История и современность // Современный Китай: страницы истории / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. М.: УРСС, 2016. С. 247-360.
69. Культура Китая в период «Культурной революции» (1967-1968 гг.): Сб. ст. / АН СССР Ин-т Дальнего Востока. ИБ № 28. М.: Наука, 1970.
70. Культура КНР на современном этапе: Сб. материалов науч. конф. / АН СССР Ин-т Дальнего Востока / Отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: Наука, 1985.
71. Культура народов Востока. Из истории традиционной китайской идеологии: Сб. ст. / АН СССР Ин-т востоковедения / Сост. О.Л. Фишман. М.: Наука, 1984.
72. «Культурная революция» в КНР / Под ред. Ю.В. Ганковского. М.: Б. и., 1966-1967.
73. Кучумов В. Очерки по истории китайской революции. М.: Партиздат, 1934.
74. Кюзаджан Л.С. Идеологические кампании в КНР (1949-1966 гг.). М.: Наука: Гл. ред. восточ. литературы, 1970.
75. Кюзаджан Л.С. Маоизм и «культурная революция». М.: Б.и., 1972.

76. Лавренев С.Я., Попов И.М. Советско-китайский раскол // Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: Астрель, 2003. С. 336-369.
77. Ледовский А.М. Дело Гао Гана-Жао Шуши. М.: ИДВ АН СССР 1990.
78. Литература и искусство КНР 1976-1985.: Сб. статей / Отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: Наука, 1989.
79. Литература и искусство КНР начала 90-х годов: Сб. статей / Отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: ИДВ РАН, 1995.
80. Майстрова З.Е. Становление революционной власти в советских районах Китая, 1927-1937. Новосибирск: Наука, 1988.
81. Малухин А.М. Пэн Бай – герой китайской революции. М.: Наука, 1975.
82. Малышева К.А. Модернизация традиционного китайского театра в период 1911-1966 гг. // Китай: история и современность: материалы XI международной научно-практической конференции Екатеринбург, 18-20 октября 2017 г. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2018. С. 100-112.
83. Малышева К.А. Реформа китайского театра в период «культурной революции» 1966-1976 гг. // Межкультурная коммуникация: Запад-Россия-Восток. Материалы международной студенческой научно-практической конференции, 7-10 ноября 2017 г. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. С. 236-241.
84. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000.
85. Мамаева Н.Л. Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923-1927). М.: Наука, 1991.
86. Маркова С.Д. Маоизм и интеллигенция. Проблемы и события (1956-1973 гг.). М.: Наука, 1975.
87. Маркова С.Д. Китайская интеллигенция на изломах XX века: очерки выживания. М.: Гуманитарий, 2004.
88. Маркова С.Д. Маоизм и интеллигенция. Проблемы и события (1956-1973 гг.). М.: Наука, 1975.
89. Мартыненко С.Е., Трусова А.А., Черняев М.С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. № 1. С. 139-147.
90. Маслов А.А. Китай 2020: пандемия, экономика и глобальные альтернативы / А.А. Маслов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РИПОЛ классик, 2020.
91. Медушевский Н.А., Мостовая А.А. Демаоизация в Китае в период 1978-1982 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 3А. С. 5-15.
92. Меликсетов А.В. Победа китайской революции, 1945-1949. М.: Наука, 1989.
93. Миф П. Китайская революция. М.: Партиздат, 1932.
94. Мусалов А.Н. Даманский и Жаланашколь. Советско-китайский вооружённый конфликт 1969 года. М.: Экспринт, 2005.
95. Мусалов А.Н. Хроники Даманского. М.: Яуза-каталог, 2019.
96. Мяо Чу-Хуан. Краткая история Коммунистической партии Китая / Пер. с кит. М.: Госполитиздат 1958.
97. Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. М.: Институт востоковедения РАН, 2005.
98. Непомнин О.Е. История Китая: XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2011.
99. Новая история Китая / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 1972.
100. Новейшая история Китая, 1917-1970 / Редкол.: М.И. Сладковский и др. М.: Наука, 1972.
101. Новейшая история Китая, 1917-1927 / Гл. ред. М.И. Сладковский. М.: Наука, 1983.
102. Новейшая история Китая, 1928-1949 / Гл. ред. М.И. Сладковский. М.: Наука, 1984.
103. Нозиков Н. Японо-китайская война 1894-1895 гг. М.: Воениздат НКО СССР, 1939.

104. Очерки истории Китая в новейшее время / Редкол.: А.С. Перевертайло (отв. ред.) и др. М.: Восточная литература, 1959.
105. Панцов А.В. Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013.
106. Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007.
107. Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений: Большевики и китайская революция (1919-1927). М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001.
108. Панцов А.В. Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019.
109. Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.). М.: Стилсервис, 2009.
110. Петров В.В. Лу Синь. М.: Госполитиздат, 1960.
111. Петров И.И. Советско-китайские войны. Пограничники против маоистов. М.: Эксмо, 2017.
112. Пожилов И.Е. Чжу Дэ. Политическая биография. М.: Форум, 2011.
113. Позднеева Л.Д. Лу Синь. М.: Издательство Московского университета, 1957.
114. Позднеева Л.Д. Лу Синь: Жизнь и творчество. М.: Издательство Московского университета, 1959.
115. Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века: Очерки. М.: ИДВ РАН, 2006.
116. Пронин А.О., Москвитин И.А. Символика и знаки различия НОАК (1927-2007 гг.): учебное пособие. Новосибирск: Редакционно-издательский центр НГУ, 2012.
117. Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза / Пер. с кит. М.: Иностранная литература, 1957.
118. Революция 1925-1927 гг. в Китае: Сб. ст. / Редкол.: Л.П. Делюсин (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1978.
119. Романова Г.Н. Военная помощь СССР Китаю в период Второй мировой войны (1939-1945) в оценке отечественных и китайских историков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1(90). С. 113-122.
120. Рыбас С.Ю. Си Цзиньпин: судьба и мир. М.: Молодая гвардия, 2019.
121. Рябушкин Д.С. Мифы Даманского. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
122. Рябушкин Д.С. Остров Даманский. Пограничный конфликт. Март 1969 г. М.: Фонд Русские Витязи, 2015.
123. Рябушкин Д.С. Это было на Даманском. Казань: Бук, 2019.
124. Сапожников Б.Г. Китай в огне войны, 1931-1950. М.: Наука, 1977.
125. Сапожников Б.Г. Народно-освободительная война в Китае (1946-1950). М.: Наука, 1984.
126. Се Чуньхе, Друзья А.В. Антияпонское сопротивление на Северо-востоке Китая // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 13-38.
127. Семанов В.И. Лу Синь и его предшественники. М.: Наука, 1967.
128. Синьхайская революция. 1911-1913 гг.: Сборник документов и материалов / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1968.
129. Синьхайская революция в Китае: Сборник статей / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Изд-во вост. лит., 1962.
130. Смирнова М. Мао Цзэдун. Любовь и страх Великого Кормчего. СПб.: Вектор, 2010.
131. Советские районы Китая: Законодательство Китайской Советской Республики, 1931-1934. М.: Наука, 1977.
132. Советы в Китае: Сборник материалов и документов. М.: Партиздат, 1934.
133. Сорокин В.Ф. Формирование мировоззрения Лу Синя, М.: Издательство восточной литературы, 1958.
134. Социальная действительность КНР в отображении литературы и искусства 80-х гг.: Сб. ст. / Отв. ред. В.Ф. Сорокин. М.: ИДВ РАН, 1990.
135. Степанов М.Г. Синао – промывание мозгов. М.: Молодая гвардия, 1977.

135. Стратанович Г.Г. Китайский политический плакат // Советская этнография. 1953. № 2. С. 103-119.
136. Судьбы культуры КНР. 1949-1974. М.: Наука, 1978.
137. Сунь Ятсен, 1866-1966: К 100-летию со дня рождения: Сб. статей, воспоминаний, документов и материалов / Редкол.: С.Л. Тихвинский (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1966.
138. Сунь Ятсен, 1866-1986: К 120-летию со дня рождения: Сб. статей, воспоминаний, документов и материалов / Редкол.: С.Л. Тихвинский (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1987.
139. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин. Новая эпоха. М.: Эксмо, 2018.
140. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. М.: Эксмо, 2015.
141. Тайпинское восстание 1850-1864. Сборник документов. М.: Наука, 1960.
142. Тельбизов В.В. Дэн Сяопин. Принципы политической теории и практики. М.: БИНН, 2006.
143. Титов А.С. Борьба за единый национальный фронт в Китае, 1935-1937. М.: Наука, 1981.
144. Тихвинский С.Л. Великоханьский гегемонизм и публикации на исторические темы в КНР // Вопросы истории. 1975. №11. С.64-96.
145. Тихвинский С.Л. Завещание китайского революционера: Сунь Ятсен: жизнь, борьба и эволюция политических взглядов. М.: Наука, 1986.
146. Тихвинский С.Л. Избранные произведения. Избранные произведения: в 5 кн. Кн. 3: История Китая, 1919-1945: Борьба за объединение и независимость Китая. Чжоу Энълай. М.: Наука, 2006.
147. Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898-1949. М.: Наука, 1996.
148. Тихвинский С.Л. Сунь Ят-сен: Внешнеполит. воззрения и практика: (Из истории нац.-освободит. борьбы китайского народа 1885-1925 гг.). М.: Междунар. отношения, 1964.
149. Ткаченко Г.А. Культура Китая: словарь-справочник. М.: Муравей, 1999.
150. Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.
151. Торопцев С.Л. Китайская культура у врат глобализации // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 2. 2004. С. 166-171.
152. Трофименков М. Собирательный образ жизни // Журнал Citizen К №4 от 02.04.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1902153>.
153. Трухина Т.В. Солнце – председатель Мао // Vostok Magazine.URL: <http://vostalk.net/solnce-predsdatel-mao/>.
154. Уитке Р. Товарищ Цзян Цин. М.: Прогресс, 1978.
155. Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время. М.: Стилсервис, 2009.
156. Усов В.Н. История КНР. В 2 т. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
157. Усов В.Н. Китайский Берия Кан Шэн. М.: Олма-Пресс, 2004.
158. Усов В.Н. КНР: от «большого скачка» к «культурной революции» (1960-1966 гг.). М.: ИДВ РАН, 1998.
159. Усов В.Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976-1984 гг.). М.: ИДВ РАН, 2003.
160. Усов В.Н. «Культурная революция в Китае». Китай: история в лицах и событиях. М.: Наука, 1991.
161. Усов В. Н. Последний император Китая Пу И (1906-1967). М.: Олма-пресс, 2003.
162. Фицджеральд Ч.П. История Китая. М.: Центрполиграф, 2004.
163. Фицджеральд Ч.П. Китай: Краткая история культуры. СПб: Евразия, 1998.
164. Хамадан А.М. Вожди и герои китайского народа. М.: Соцэкгиз, 1936.
165. Хэ Гань-чжи. История современной китайской революции / Пер. с кит. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1959.
166. Хэ Цзяньмин. Революционеры / Пер. с кит. Монастырский А.А., Булдыгерова А.Н. М.: Шанс, 2021.

167. Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая: советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2017.
168. Чунмэй В. Правовая догматическая трактовка и законодательные перспективы защиты чести и достоинства героев и мучеников КНР // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С. 78-85.
169. Шевелев К.В. Из истории образования Коммунистической партии Китая. М.: ИДВ СССР, 1976.
170. Эбон М. Линь Бяо: Краткая биография. М.: Прогресс, 1972.
171. Юрьев М.Ф. Вооружённые силы КПК 1920-1940-х годов. М.: Воениздат, 1983.
172. Юрьев М.Ф. Наньчанское восстание (из истории китайской революции) // Революция 1925-1927 гг. в Китае. М., 1978.
173. Юрьев М.Ф. Революция 1925-1927 гг. в Китае, М.: Наука, 1968.
174. Юрьев М.Ф., Глунин В.И. Китай в период войны против японской агрессии: 1937-1945. М.: Наука, 1988.
175. Янчевецкий Д.Г. 1900. Русские штурмуют Пекин. М.: Яуза; Эксмо, 2008.
176. Яременко Ю.В. «Большой скачок» и народные коммуны в Китае. М.: Политиздат, 1968.

На иностранных языках

177. Bajon, Jean-Yves. Les années Mao – Une histoire de la Chine en affiches (1949-1979). Paris: Les Éditions de Pacifique, 2001.
178. Brady, Anne-Marie. Guiding hand: The role of CCP Central Propaganda Department in the Current Era // Westminster Papers in Communication and Culture. 2006. Vol. 3 (1). P. 58-77.
179. Braester Y. Witness against history: literature, film, and public discourse in twentieth-century China. Stanford: Stanford University Press, 2003.
180. Celebrity in China / Eds. by L.P. Edwards and E. Jeffreys. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010.
181. Chan-chun, Shi. The Conquest of Mount Everest by the Chinese Mountaineering Team // The Himalayan Journal. 1961. URL: <https://www.himalayanclub.org/hj/23/16/the-conquest-of-mount-everest-by-the-chinese-mountaineering-team/>.
182. Chang Tai Hung. The Cult of the Red Martyr: Politics of Commemoration in China // Journal of Contemporary History. Vol. 43. № 2. 2008.04.01. P. 279-304.
183. Chang Tai Hung. Politics of Control Creating Red Culture in the Early People's Republic of China. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2020.
184. Cheng, Cho. The Ascent of Sisha Pangma // Alpine Journal. Vol. 69. 1964. P. 211-216.
185. Chen Xiaomei. Growing up with posters in the Maoist era // Picturing Power in the People's Republic of China: Posters of the Cultural Revolution / Ed. by H. Evans, S. Donald. New York: Rowman & Littlefield 1999. S. 101-122.
186. Chiu M., Shengtian Z. Art and China's Cultural Revolution. New York: Asia Society: Yale University Press, 2008.
187. Chiu M., Shengtian Zheng, MacFarquhar R. Art and China's revolution. New York: Asia Society, 2008.
188. Choy, Howard Y. F. Remapping the past: fictions of history in Deng's China, 1979-1997. Leiden; Boston: Brill, 2008.
189. Cohen, Paul A. History and popular memory: the power of story in moments of crisis. New York: Columbia University Press, 2014.
190. Cong D. When Heroes Pass Away: The Invention of A Chinese communist Pantheon. Lanham: University Press of America, 1997.

191. Cushing L., Tompkins A. Chinese Posters: Art From the Great Proletarian Cultural Revolution / Ed. by. San Francisco: Chronicle Books, 2007.
192. Dal Lago, F. Activating Images: The Ideological Use of Metapictures and Visualized Metatexts in the Iconography of the Cultural Revolution // *Modern Chinese Literature and Culture*. Vol. 21. №2. Fall 2009. P. 167-197.
193. Dal Lago, F. Personal Mao: Reshaping an Icon in Contemporary Chinese Art // *Art Journal*. Vol. 58. №2. Summer, 1999. P. 46-59.
194. Denton, Kirk A. Exhibiting the Past: Historical Memory and the Politics of Museums in Postsocialist China. Honolulu: University of Hawaii Press, 2013.
195. Denton, Kirk A. Visual Memory and the Construction of a Revolutionary Past: Paintings from the Museum of the Chinese Revolution // *Modern Chinese Literature and Culture*. Vol. 12. № 2. Visual Culture and Memory in Modern China (Fall 2000). P. 203-235.
196. Edney K. Globalization of chinese propaganda: International power and domestic political cohesion. London: Palgrave Macmillan, 2016.
197. Edwards, L.P. Military Celebrity in China: The Evolution of "Heroic and Model Servicemen" // *Celebrity in China* / Eds. by L.P. Edwards and E. Jeffreys. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010. P. 21-43.
198. Edwards, Louise P. Women Warriors and Wartime Spies of China. Cambridge; New York, New York: Cambridge University Press, 2016.
199. Esarey A., Stockmann D., Jie Zhang Support for Propaganda: Chinese perceptions of public service advertising // *Journal of Contemporary China*. Vol. 26. №103. 2017. P. 101-117.
200. Evans H., Donald St. Picturing Power in the People's Republic of China: Posters of the Cultural Revolution. Lanham: Rowman & Littlefield, 1999.
201. Fan, C. Simon. Culture, Institution, and Development in China: The economics of national character. London: Routledge, 2016.
202. Funari R., Mees B. Socialist emulation in China: worker heroes yesterday and today // *Labor History*. Vol. 54. № 3. July 2013. P. 240-255.
203. Hershat G. The gender of memory: rural women and China's collective past. Berkeley: University of California Press, 2011.
204. Hill K. The Political Body. Posters from the People's Republic of China in the 1960s and 1970s. London: Westminster, 2004.
205. Hon Bingwah, Wang Chen, Peng Xiaozhu. Red-print: Propaganda posters tell the story of new China. Hong Kong: Artpower, 2019.
206. Galikowski M. Arts and Politics in China, 1949-1984. Hong Kong: The Chinese University Press, 1998.
207. Galimberti J., de Haro García N., Scott, Victoria H. F. Art, global Maoism and the Chinese Cultural Revolution. Manchester: Manchester University Press, 2020.
208. Ginsberg M. The art of influence. Asian propaganda. London: The British Museum, 2013.
209. Ginsberg M. People's Republic of China, 1949- // *Communist Posters*. London: Reaktion Books, 2017. P. 175-223.
210. He Jianping. Entwicklungsgeschichte des Plakates in China. Anfang 10. Jahrhundert bis Ende Kulturrevolution. Berlin: Hesign, 2012.
211. Holm, David L. Art and Ideology in Revolutionary China. Oxford: Clarendon Press, 1991.
212. Holst A. Chinese Propaganda Posters in Mao's Patriotic Health Movements: From Four Pests to SARS. BA Thesis, Emory University, Atlanta, 2016.
213. Horowitz D. Victims, Martyrs and Heroes: The Formation and Manipulation of Historical Memory in China. Master's Thesis, University of Pittsburgh, 2015. URL: <http://d-scholarship.pitt.edu/24996/>.
214. Jeffreys E. Modern China's Idols: Heroes, Role Models, Stars and Celebrities // *PORTAL Journal of Multidisciplinary International Studies*. Vol. 9. № 1. January 2012.

215. Jeffreys E. Understanding the Lei Feng Revival: Evidence from a Survey of Chinese Students // China Media Research. 2017. Vol. 13. № 2. P. 54–66.
216. Jeffreys, Elaine M. Modern China's Idols: Heroes, Role Models, Stars and Celebrities // PORTAL Journal of Multidisciplinary International Studies. Vol. 9. №. 1. January 2012.
217. Jing J. The temple of memories: history, power, and morality in a Chinese village. Stanford: Stanford University Press, 1996.
218. Kang Liu. Popular Culture and the Culture of the Masses in Contemporary China // Postmodernism and China. Durham: Duke University Press, 2000. P. 123-144.
219. Kim M., Schwartz B. Northeast Asia's difficult past: essays in collective memory. Houndmills; New York: Palgrave Macmillan, 2010.
220. King R., Croizier, Ralph C., Watson S., Sheng Tian Zheng. Art in Turmoil: The Chinese Cultural Revolution, 1966-76. Vancouver: UBC Press, 2010.
221. Koh, Yu Kyung. Heroes and Villains in the National Historiography of Modern China. Korean Minjok Leadership Academy. International Program. Term Paper, AP World History Class, June 2010. URL: <https://www.zum.de/whkmla/sp/1011/smurf/smurf2.html>.
222. Laikwan Pang. The Art of Cloning: Creative Production During China's Cultural Revolution. London: Verso Books, 2017.
223. Landsberger, Stefan R. A Chinese Future with Western Characteristics: Chinese Visual Propaganda During the 'Four Modernizations' (1978-1988) // K.W. Radtke and A.J. Saich (eds), China's Modernisation: Westernisation and Acculturation. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1993. P. 177-194.
224. Landsberger, Stefan R. China Dreaming. Representing the Perfect Present, Anticipating the Rosy Future // Visual Arts, Representations and Interventions in Contemporary China: Urbanized Interface / Eds. by Valjakka, Minna & Wang, Meiqin. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2018. P. 147-177.
225. Landsberger, Stefan R. Chinese Propaganda Posters: From Revolution to Modernization. Amsterdam, Singapore/Armonk: The Pepin Press/M.E. Sharpe 1995, 1998, 2001.
226. Landsberger, Stefan R. Contextualising (Propaganda) Posters // Visualising China, 1845-1965. Moving and Still images in Historical Narratives / Eds. by Ch. Henriot, Wen-hsin Yeh. Leiden, Boston: Brill, 2013. P. 379-405.
227. Landsberger, Stefan R. Creating China Visually: Collecting Chinese Propaganda Posters // Harvard International Review. 22 September 2019. URL: <https://hir.harvard.edu/creating-china-visually/>.
228. Landsberger, Stefan R. The Deification of Mao: Religious Imagery and Practices during the Cultural Revolution and Beyond // Woei Lien Chong (ed.), China's Great Proletarian Cultural Revolution: Master Narratives and Post-Mao Counternarratives. Boulder: Rowman & Littlefield Publishers, 2002. P. 139-184.
229. Landsberger, Stefan R. Encountering the European and Western Other in Chinese Propaganda Posters // Imagining Europe. Europe and European Civilisation as Seen from its Margins and by the Rest of the World, in the Nineteenth and Twentieth Centuries / Ed. by M. Wintle. Bruxelles: Peter Lang, 2009. P. 147-176.
230. Landsberger, Stefan R. The Future Visualized: Chinese Propaganda Art in the Modernization Era // China Information, Vol.VIII. №4. Spring 1994. P. 15-41.
231. Landsberger, Stefan R. Learning by What Example? Educational Propaganda in Twenty-first-Century China // Critical Asian Studies. Vol. 33. №4. December 2001. P. 541-571.
232. Landsberger, Stefan R. 'Life as it ought to be': propaganda art of the PRC // IIAS Newsletter. №48. Summer 2008. P. 26-27.
233. Landsberger, Stefan R., Marien van der Heijden. Chinese Posters: The IISH-Landsberger Collections. Munich; New York: Prestel, 2009.

234. Landsberger, Stefan R. Propaganda Posters in the Reform Era: Promoting Patriotism or Providing Public Information // *Asian Economic and Political Issues*. Vol.10. New York: Nova Science Publishers Inc., 2004. P. 27-57.
235. Landsberger, Stefan R. The Rise and Fall of the Chinese Propaganda Poster // Taschen B. (Ed.), *Chinese Propaganda Posters – From the Collection of Michael Wolf*. Köln: Taschen, 2003. P. 16-17.
236. Landsberger, Stefan R. *Paint it red – Fifty years of Chinese Propaganda Posters*. Groningen: Uitgeverij Intermed 1998.
237. Landsberger, Stefan R. *Visualizing the Future: Chinese Propaganda Posters from the "Four modernizations" Era, 1978-1988*. Thesis/dissertation. Leiden: Rijksuniversiteit, 1994.
238. Le Han E. *Micro-blogging memories: Weibo and collective remembering in contemporary China*. New York: Palgrave Macmillan, 2016.
239. Lu Pan. *Image, imagination and imaginarium: remapping World War II monuments in Greater China*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2020.
240. The man who puts an end to hunger: Yuan Longping, "Father of Hybrid Rice". Beijing: Foreign Languages Press. 2007.
241. Matten, Marc Andre. *Places of memory in modern China: history, politics, and identity*. Leiden; Boston: Brill, 2014.
242. Mittler B.A *Continuous Revolution: Making Sense of Cultural Revolution Culture*. Cambridge: Harvard University Asia Center, 2012.
243. Mittler B. "Eight Stage Works for 800 Million People": The Great Proletarian Cultural Revolution in Music – A View from Revolutionary Opera // *The Opera Quarterly*. Vol. 26. № 2-3. Spring-Summer 2010. P. 377-401.
244. Pingchao Zhu. *Mao's Martyrs: Revolutionary Heroism, Sacrifice, and China's Tragic Romance of the Korean War*. URL: <https://www.libraryofsocialscience.com/essays/zhu-maos-martyrs/>.
245. Powell P., Huo Shitao. *Mao's Graphic Voice: Pictorial Posters from the Cultural Revolution*. Madison: Elvehjem Museum of Art, University of Wisconsin-Madison, 1996.
246. Schwarcz V. *Bridge across broken time: Chinese and Jewish cultural memory*. New Haven: Yale University Press, 1998.
247. Shambaugh D. China's Propaganda System // *The China Journal*. 2007. Vol. 57 (57). P. 25-58.
248. Shen K. Publishing Posters before the Cultural Revolution // *Modern Chinese Literature and Culture*. Vol. 12. № 2. Visual Culture and Memory in Modern China (Fall 2000). P. 177-202.
249. Takashi Yoshida. *From cultures of war to cultures of peace: war and peace museums in Japan, China, and South Korea*. Portland: MerwinAsia: University of Hawai'i Press, 2014.
250. Takashi Yoshida. *The making of the "Rape of Nanking": history and memory in Japan, China, and the United States*. New York: Oxford University Press, 2009.
251. Valjakka M. *Inciting Mental Terror as Effective Governmental Control: Chinese Propaganda Posters During the Cultural Revolution (1966-1976)* // *Terror and the Arts. Artistic, Literary, and Political Interpretations of Violence from Dostoyevsky to Abu Ghraib* / Eds. by M. Hyvärinen, L. Muszynski. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. P. 165-184.
252. Wang B. *Illuminations from the past: trauma, memory, and history in modern China*. Stanford: Stanford University Press, 2005.
253. Weatherley R., Qiang Zhang. *History and nationalist legitimacy in contemporary China: a double-edged sword*. London: Palgrave Macmillan, 2017.
254. Xiaobing Tang. *Visual Culture in Contemporary China: Paradigms and Shifts*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
255. Xing Lu. *Rhetoric of the Chinese Cultural Revolution: The impact on Chinese thought, culture, and communication*. Columbia: University of South Carolina Press, 2004.

256. Xu Guoqi. The Sport of Ping-Pong Diplomacy // Olympic Dreams: China and Sports 1895-2008. Cambridge: Harvard University Press, 2008. P.117-163.
257. Yipeng Shen. Public discourses of contemporary China: the narration of the nation in popular literatures, film, and television. New York: Palgrave Macmillan, 2015.
258. Zhaoguang Ge, Field J., Qin Fang. Here in "China" I dwell: reconstructing historical discourses of China for our time. Leiden; Boston: Brill, 2017.
259. Zheng Wang. Never Forget National Humiliation. Historical Memory in Chinese Politics and Foreign Relations. New York: Columbia University Press, 2012.

Диссертации

260. Жэнь Шуай. Китайская «образцовая революционная опера»: жанрово-стилевые особенности: дисс. ... канд. искусствоведения. СПб., 2019.
261. Русакова А.С. Роль художественной традиции в китайском плакате конца XX – начала XXI века. Дисс.... канд. искусствоведения. СПб., 2012.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ВЫДАЮЩИХСЯ ГЕРОЕВ И МУЧЕНИКОВ, ВОШЕДШИХ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАНТЕОН ГЕРОЕВ НОВОГО КИТАЯ

ВЫСШИЙ ЭШЕЛОН РУКОВОДИТЕЛЕЙ КНР

Мао Цзэдун (1893-1976).

Чжоу Эньлай (1898-1976).

Лю Шаоци (1898-1969).

Чжу Дэ (1886-1976).

Дэн Сяопин (1904-1997).

Чэнь Юнь (1905-1995).

Пэн Дэхуай (1898-1974).

Линь Бяо (1907-1971)*.

Цзян Цин (1914-1991)*.

Кан Шэн (1898-1975)*.

Чэнь Бода (1904-1989)*.

«Банда четырёх» - Цзян Цин, Ван Хунвэнь (1935-1992)*, Чжан Чуньцяо (1917-2005)*, Яо Вэньюань (1931-2005)*.

Так называемые «пять вожаков пекинских "красных охранников"», к которым были причислены лидеры хунвэйбиновских отрядов, действующих в г. Пекин, в т.ч.: Не Юаньцзы (1921-2019)*, Куай Дафу (р. 1945)*, Хань Айцзин (р. 1945)*, Тань Хоулань (1937-1982)*, Ван Дабин (1941-2019)*.

Хуа Гофэн (1921-2008).

Ху Яобан (1915-1989).

Чжао Цзыян (1919-2005).

Гао Ган (1905-1954).

Жао Шуши (1903-1975).

Тао Чжу (1908-1969).

Уланьфу (1906-1988).

Цзян Цзэминь (р. 1926).

Ху Цзинтао (р. 1942).

Си Цзиньпин (р. 1953).

КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ЕЕ УЧАСТНИКИ

Сунь Ятсен (1866-1925).

Сун Цинлин (1893-1981).

Жэнь Биши (1904-1950), Дун Биу (1886-1975), Пэн Дэхуай (1898-1974), Хэ Лун (1896-1969), Чэнь И (1901-1972), Ло Жунхуань (1902-1963), Линь Боцюй (1886-1960), Ли Фучунь (1900-1975), Ван Цзясян (1906-1974), Чжан Вэньтянь (1900-1976), Тао Чжу (1908-1976).

Ли Дачжао (1888-1927), Цюй Цюбо (1899-1935), Цай Хэсэнь (1895-1931), Сян Цзиньюй (1895-1928), Дэн Чжунся (1894-1933), Су Чжаочжэн (1885-1929), Пэн Бай (1896-1929), Чэнь Яньянь (1898-1927), Юн Дайин (1895-1931), Чжао Шиянь (1901-1927), Чжан Тайлэй (1898-1927), Ли Лисань (1899-1967).

Фан Чжиминь (1899-1935), Лю Чжидан (1902-1936), Хуан Гунлю (1898-1931), Сюй Цишэн (1901-1931), Вэй Бакунь (1894-1932), Чжао Бошэн (1897-1933), Дун Чжентан (1895-1937), Дуань Дэчан (1904-1933), Ян Цзинюй (1905-1940), Цзо Цюань (1905-1942), Е Тин (1896-1946).

Группа 28 большевиков (кит.: 二十八个布尔什维克): Бо Гу, Ван Баоли, Ван Мин, Ван Цзясян, Ван Шэнди, Ван Шэньюн, Ван Юньчэн, Ду Цзосян, Инь Цзянь, Кай Фэн, Ли Чжоушэн, Ли Юаньцзе, Мэн Циншу, Сун Паньминь, Сунь Цзимин, Ся Си, Сяо Тефу, Хи Цишу, Чжан Вэньтянь, Чжан Циньцю, Чжу Агень, Чжу Цзышунь, Чэнь Чанхао, Чэнь Юаньдао, Шэн Чжунлянь, Шэнь Цзэминь, Юань Цзяюн, Ян Шанкунь. Дополнительно к ним может быть отнесен Сюй Исинь.

Участники Движения «4 мая», Движения «30 мая», Северо-западного (Великого) похода 1934-1936 гг., а также китайские коммунисты на «родине Революции» – в г. Яньань, где в 1937-1949 гг. существовала революционная база КПК, а сам Яньань являлся центром Шэньси-Ганьсу-Нинсяского советского района.

ДЕВЯТЬ ВЕЛИКИХ МАРШАЛОВ. ДЕСЯТЬ ВЕЛИКИХ ГЕНЕРАЛОВ

Девять великих маршалов (кит.: 九个大元帅) – Чжу Дэ (1886-1976), Пэн Дэхуай (1898-1974), Хэ Лун (1896-1969), Е Цзяньин (1897-1986), Чэнь И (1901-1972), Лю Бочэн (1892-1986), Сюй Сянцянь (1901-1990), Не Жунчжэнь (1899-1992), Ло Жунхуань (1902-1963).

Десять великих генералов (кит.: 十大将军) – Су Юй (1907-1984), Сю Хайдун (1900-1970), Хуан Кэчэн (1902-1986), Чэнь Гэн (1903-1961), Тань Чжэн (1906-1988), Сяо Цзингуан (1903-1989), Чжан Юньи (1892-1974), Ло Жуйцин (1906-1978), Ван Шушэн (1905-1974), Сюй Гуанда (1908-1969).

КИТАЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ЛУ СИНЬ

Лу Синь (кит.: 鲁迅, пиньинь: Lǔ Xùn; 1881-1936 гг.).

ГЕРОИ И МУЧЕНИКИ ПЕРИОДА БОРЬБЫ КПК С ГОМИНЬДАНОМ (1927-1937, 1946-1949 ГГ.)

Ян Кайхуэй (кит.: 杨开慧, пиньинь: Yáng Kāihuì; 1901-1930 гг.).

Фан Чжиминь (кит.: 方志敏, пиньинь: Fāng Zhìmin; 1899-1935 гг.).

Дун Цуньжуй (кит.: 董存瑞, пиньинь: Dǒng Cúnruì; 1929-1948 гг.).

Лю Хулань (кит.: 刘胡兰, пиньинь: Liú Hulan; 1932-1947 гг.).

Цзян Чжунюнь (кит.: 江竹筠, пиньинь: Jiāng Zhúyún; 1920-1949 гг.).

Е Тин (кит.: 叶挺, пиньинь: Yè Tǐng; 1896-1946 гг.).

Ли Дачжао (кит.: 李大钊; пиньинь: Lǐ Dàzhāo; 1888-1927 гг.), Чжан Тайлэй (кит.: 张太雷; пиньинь: Zhāng Tàiléi; 1898-1927 гг.), Сян Цзиньюй (кит.: 警予; пиньинь: Xiàng Jǐngyǔ; 1895-1928 гг.), Су Чжаочжэн (кит.: 苏兆征; пиньинь: Sū Zhàozhēng; 1885-1929 гг.), Пэн Бай (кит.: 彭湃; пиньинь: Péng Pài; 1896-1929 гг.), Сян Чжунфа (кит.: 向忠发; пиньинь: Xiàng Zhōngfā; 1880-1931 гг.), Цай Хэсэнь (кит.: 蔡和森; пиньинь: Cǎi Hésēn; 1895-1931 гг.), Чэнь Яньян (кит.: 陈延年; пиньинь: Chen Yǎnnián; 1898-1927), Юн Дайин (кит.: 恽代英; пиньинь: Yùn Dàiyīng; 1895-1931 гг.), Дэн Чжунся (кит.: 邓中夏; пиньинь: Dèng Zhōngxià; 1894-1933 гг.), Цюй Цюбо (кит.: 瞿秋白; пиньинь: Qū Qiūbái; 1899-1935 гг.), Чжао Шиянь (кит.: 赵世炎; пиньинь: Zhào Shìyán; 1901-1927), Чэнь Танцю (кит.: 陈潭秋; пиньинь: Chén Tánqiū; 1896-1943 гг.); Цзян Чжунюнь (кит.: 江竹筠; пиньинь: Jiāng Zhúyún; 1920-1949 гг.) и др.

Ли Чжилун (кит.: 李之龙; пиньинь: Lǐ Zhīlóng; 1897-1928 гг.), Сюй Цишэн (кит.: 许继慎; пиньинь: Xu Jishen; 1901-1931 гг.), Хуан Гунлю (кит.: 黄公流; пиньинь: Huáng Gōngliú; 1898-1931 гг.), Вэй Бакунь (кит.: 巴坤; пиньинь: Wèi Bākūn; 1894-1932 гг.), Дуань Дэчан (кит.: 段德昌; пиньинь: Duàn Déchāng; 1904-1933), Чжао Бошэн (кит.: 赵伯生; пиньинь: Zhào Bóshēng; 1897-1933 гг.), Лю Чжидань (кит.: 刘志丹; пиньинь: Liú Zhīdān; 1902-1936 гг.), Дун Чжентан (кит.: 董振堂; пиньинь: Dǒng Zhèntáng; 1895-1937 гг.), Сян Ин (кит.: 项英; пиньинь: Xiàng Yīng; 1895-1941 гг.), Дэн Фа (кит.: 邓发; пиньинь: Dèng Fā; 1906-1946 гг.), Гуань Сянъин (кит.: 关向应; пиньинь: Guān Xiàngyīng; 1902-1946 гг.) и др.

«Двадцать четыре мученика Лунхуа» (кит.: 龙华二十四烈士): Линь Юнань, Хэ Мэнсюн, Ли Цюши, Лун Дадао, Оуян Лиань, Юнь Юйтан, Ло Шибин, Ван Цинши, Цай Бочжэнь, У Чжунвэнь, Дуан Нань, Ли Вэнь, Роу Ши, Ху Епин, Инь Фу, Фэн Кэн, Тан Шилунь, Тан Шицюань, Пэн Янгэн, Лю Чжэн, Хэ Чжипин, Ли Юньцин, Фэй Дафу и еще один неизвестный мученик.

«Семнадцать храбрецов Дадухэ» (кит.: 十七勇士): Сюн Шанлинь, Ло Хуйминь, Лю Чанфа, Чжан Бяоке, Чжан Гуйчэн, Сяо Ханяо, Ван Хуатин, Ляо Хуншань, Лай Цюфа, Цзэн Сяньци, а также Го Шицан, Чжан Чэнцю, Сяо Гуйлань, Чжу Сянюнь, Се Лянмин, Дин Люминь, Чен Ванцин.

Участники сражения в районе моста Лудин (кит.: 泸定桥战斗).

Се Жунце (кит.: 谢荣策; пиньинь: Xiè Róngcè; 1931-1948 гг.).

Чжан Дэсинь (кит.: 张德新; пиньинь: Zhāng Déxīn; 1931-1948 гг.).

Чжоу Иньхай (кит.: 周银海; пиньинь: Zhōu Yínhǎi; 1933-1947 гг.).

ГЕРОИ АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1937-1945 ГГ.)

Цзо Цюань (кит.: 左权; пиньинь: Zuǒ Quán; 1905-1942 гг.).

Чжан Цзычжун (кит.: 张自忠; пиньинь: Zhang Zìzhōng; 1891-1940 гг.).

Ян Цзиньюй (кит.: 杨靖宇; пиньинь: Yáng Jìngyǔ; 1905-1940 гг.).

Чжао Шанчжи (кит.: 赵尚志; пиньинь: Zhào Shàngzhì; 1908-1942 гг.).

Чжан Сыдэ (кит.: 张思德; пиньинь: Zhāng Sīdé; 1915-1944 гг.).

Ван Эсяо (кит.: 王二小; пиньинь: Wáng Èrxiǎo; 1929-1942 гг.).

Ли Айминь (кит.: 李爱民; пиньинь: Lǐ Àimín; 1931-1943 гг.).

Сянь Синхай (кит.: 冼星海; пиньинь: Xiǎn Xīnghǎi; 1905-1945 гг.).

«Пять героев горы Ланья» (кит.: 狼牙山五壮士): Ма Баоюй, Гэ Чжэньлинь, Ху Делин, Ху Фуцай и Сун Сюэй).

«Рота Люлаочжуана» (кит.: 刘老庄连).

«Десять воинов Машишаня» (кит.: 马石山十勇士): Ван Дяньюань, а также Чжао Тинмао, Ван Вэньли, Ли Гуй, Ян Депэй, Ли Учжай, Гун Цзыфань и еще трое, имена, которых остались неизвестными.

«Восемь женщин, бросившихся в реку» (кит.: 八女投江): Лэнь Юнь, а также Ху Сючжи, Янь Гуйчжэнь, Го Гуйцин, Хуань Гуйцин, Вань Хуэйминь, Чжань Фушунь, Ли Фэншань.

«Восемьсот героев» (кит.: 八百壮士) – участники обороны склада Сыхан в г. Шанхай (26 октября – 1 ноября 1937 г.) в рамках третьей фазы Второго Шанхайского сражения, которое продолжалось в течение 13 августа – 26 ноября 1937 г.

КАНАДСКИЙ ВРАЧ НОРМАН БЕТЬЮН, ДРУГИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Норман Бетьюн (англ. Norman Bethune, 1890-1939 гг., китайское имя: Бай Цю ден; кит.: 白求恩; пиньинь: Bái Qiú'ēn).

Дварканатх Котнис (Marathi: द्वारकानाथ शांताराम कोटणीस; китайское имя: Кэ Дихуа, кит.: 柯棣华; пиньинь: Kē Dihuá; 1910-1942 гг.).

Якоб Розенфельд (нем. Jakob Rosenfeld), в Китае известен как «генерал Ло» (кит.: 罗生特, пиньинь: Luó Shēngtè; 1903-1952 гг.).

Ричард Фрей (нем.: Richard Frey; китайское имя: Фу Лай, кит.: 傅莱; пиньинь: Fù Lái; 1920-2004 гг.).

Джордж Хэйтем (англ. George Hatem; китайское имя: Ма Хайдэ, кит.: 马海德, пиньинь: Ma Haide; 1910-1988 гг.).

Агнес Смедли (англ. Agnes Smedley; 1892-1950 гг.).

Анна Луиза Стронг (англ. Anna Louise Strong; 1885-1970 гг.).

Эдгар Сноу (англ. Edgar Snow 1905-1972 гг.).

Израэль Эпштейн (англ. Israel Epstein, кит.: 伊斯雷尔·爱泼斯坦, пиньинь: Yīsīlèi'ěr Àipōsītān; 1915-2005 гг.).

Ревилл Аллей (англ.: Rewi Alley; 1897-1987 гг.), известный в Китае как «Луи Элли» (кит.: 艾; пиньинь: Lùyì Àilí).

ГЕРОИ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ (1950-1953 ГГ.)

Ян Генси (кит.: 杨根思; пиньинь: Yang Gensi; 1922-1950 гг.).

Цю Шаоюнь (кит.: 邱少云; пиньинь: Qiū Shàoyún; 1931-1952 гг.).

Хуан Чжихуан (кит.: 黄继光; пиньинь: Huáng Jìguāng; 1931-1952 гг.).

Ло Шэнцзяо (кит.: 罗盛教; пиньинь: Luó Shèngjiào; 1931-1952 гг.).

Мао Аньин (кит.: 毛岸英; пиньинь: Máo Ànyīng; 1922-1950 гг.).

Чжан Цзихуэй (кит.: 张积慧; пиньинь: Zhāng Jīhuì; р. 1927 г.).

«ХОРОШИЙ СОЛДАТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАО» ЛЭЙ ФЭН

Лэй Фэн (кит. трад. 雷鋒, кит. упр. 雷锋, пиньинь Léi Fēng) (18 декабря 1940 г. – 15 августа 1962 г.).

ГЕРОИ-ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ НОАК

Оуян Хай (кит.: 欧阳海; пиньинь: Ōuyáng Hǎi; 1939-1963 гг.).

Ван Цзе (кит.: 王杰; пиньинь: Wáng Jié; 1942-1965 гг.).

Кай Юнсян (кит.: 蔡永祥; пиньинь: Cǎi Yǒngxiāng; 1948-1966 гг.).

Лю Инцзюнь (кит.: 刘英俊; пиньинь: Liú Yīngjūn; 1945-1966 гг.).

Лу Сянби (кит.: 吕祥璧; пиньинь: Lǚ Xiángbì; 1946-1967 гг.).

Ли Вэньчжун (кит.: 李文忠; пиньинь: Lǐ Wénzhōng; 1942-1967 гг.).

Мэнь Хэ (кит.: 门合; пиньинь: Mén Hé; 1928-1967 гг.).

Ли Цюаньчжоу (кит.: 李全洲; пиньинь: Lǐ Quánzhōu; 1946-1968 гг.).

Ху Етао (кит.: 胡业桃; пиньинь: Hú Yetao; 1949-1970 гг.).

Лю Бансянь (кит.: 刘邦贤; пиньинь: Liú Bāngxián; р. 1930 г.).

Лю Сюэбао (кит.: 刘学保; пиньинь: Liú Xuébǎo)*.

Го Синфу (кит.: 郭兴富; пиньинь: Guō Xīngfù; 1930-1985 гг.).

Ляо Чуцзян (кит.: 廖初江; пиньинь: Liào Chūjiāng; 1936-1980 гг.).

Май Сяньдэ (кит.: 麦贤得; Mài Xiándé; р. 1945 г.).

Ан Ямин (кит.: 安业民; пиньинь: Ān Yemín; 1938-1958 гг.).

«Десять героев контратаки в рамках самообороны на острове Чжэньбао» (кит.: 珍宝岛自卫反击战十英雄): Сунь Юго (кит.: 孙玉国), Ду Юнчунь (кит.: 杜永春), Хуа Юйцзе (кит.: 华玉杰), Чжоу Дэнго (кит.: 周登国), Лэн Пэнфэй (кит.: 冷鹏飞), Сунь Чжэнминь (кит.: 孙征民) (мученик), Ян Линь (кит.: 杨林) (мученик), Чэнь Шаогуан (кит.: 陈绍光) (мученик), Ван Цинжун (кит.: 王庆荣) (мученик), Юй Цинян (кит.: 于庆阳) (мученик).

«Восемнадцать мучеников в битве при Сиша» (кит.: 西沙海战中十八烈士): Фэн Сунбо, Чжоу Ситун, Цзэн Дуаньян, Ван Чэнфан, Цзян Гуанью, Ван Цзайсюн, Линь Ханьчао, Вэнь Цзиньюнь, Хуан Ючунь, Ли Кайчжи, Го Шуньфу, Го Юйдун, Ян Сунлинь, Ло Хуашэн, Чжоу Юфан, Цзэн Мингуй, Хэ Дэцзинь, Ши Цзаодэн.

«Корабль-герой Южно-Китайского моря» (кит.: 南海英雄船).

«Десять героев на транспортной линии Сычуань-Тибет» (кит.: 川藏线上十英雄): Ли Сяньвэнь, Ян Синчунь, Чэнь Хунгуан, Чэн Дефэн, Тан Рэнгуй, Цюй Юэлунь, Ян Цинчжун, Ли Жунчан, а также Чен Чанюань и Ли Синфу.

«Группа героев 1124» (кит.: 1124英雄集体).

«Десятая рота инженеров Ветренного и снежного плато» (кит.: 风雪高原工程兵十连).

«Передовой санитарный департамент, искренне служащий людям» (кит.: 全心全意为人民服务的先进卫生科)

«Компания героев, победивших огонь во имя народа» (кит.: 为人民战胜烈火的英雄连).

ГЕРОИ-ТРУЖЕННИКИ

Чэнь Юнкан (кит.: 陈永康; пиньинь: Chén Yǒngkāng; 1907-1985 гг.).

Чжу Фушэн (кит.: 朱富胜; пиньинь: Zhū Fùshèng; 1906-1992 гг.).

Чжао Чжанькуй (кит.: 赵占魁; пиньинь: Zhào Zhànkui; 1896-1973 гг.).

У Манью (кит.: 吴满有; пиньинь: Wú Mǎnyǒu; 1893-1959 гг.).

Ма Хэнчан (кит.: 马恒昌; пиньинь: Mǎ Héngchāng; 1907-1985 гг.).

Ван Гуйин (кит.: 王桂英; пиньинь: Wáng Guìyīng; ?-? гг.).

Ли Юн (кит.: 李永; пиньинь: Lǐ Yǒng; 1901-1973 гг.).

Лян Янде (кит.: 王国栋; пиньинь: Liáng Yàndé; 1932-2020 гг.).

Гэн Чансуо (кит.: 耿长锁; пиньинь: Gěng Zhǎngsuǒ; 1900-1985 гг.).

Ху Хэлетай (кит.: 胡和勒泰; пиньинь: Hú Héleitai; 1907-1964 гг.).

Ван Дяньсин (кит.: 王殿兴; пиньинь: Wáng Diànxīng; ?-? гг.).

Лю Цзюсюэ (кит.: 刘九学; пиньинь: Liú Jiǔxué; 1905-1964 гг.).

Ма Люхай (кит.: 马六孩; пиньинь: Mǎ Liùhái; 1916-1998 гг.).

Цзяо Юлу (кит.: 焦裕禄; пиньинь: Jiāo Yulu; 1922-1964 гг.).

Ван Цзиньси (кит.: 王进喜; пиньинь: Wáng Jìnxi; 1923-1970 гг.).

Ван Гуофу (кит.: 王国福; пиньинь: Wáng Guōfú; 1922-1969 гг.).

Ши Чуаньсян (кит.: 时传祥; пиньинь: Shí Chuánxiáng; 1915-1975 гг.).

Ян Шуйцай (кит.: 杨水才; пиньинь: Yáng Shuǐcái; 1924-1966 гг.).

Сюй Сунбао (кит.: 徐松宝; пиньинь: Xú Sōngbǎo; ?-? гг.).

Гуань Чэнфу (кит.: 关成富; пиньинь: Guān Chéngfù; ?-? гг.).

Чжан Бингуй (кит.: 张秉贵; пиньинь: Zhāng Bǐngguì; 1918-1987 гг.).

Подвиг, совершенный членами бригады буровиков № 32111, вследствие чего по всему Китаю была объявлена кампания под лозунгом «Учитесь у бригады буровиков № 32111» (кит.: 向32111英雄钻井队学习).

Участники строительства канала Хунци (кит.: 红旗渠建设者).

ЖЕНЩИНЫ ГЕРОИ-ТРУЖЕННИКИ

Чжао Гуйлань (кит.: 赵桂兰; пиньинь: Zhào Guìlán; р. 1930 г.).

Ли Фэнлянь (кит.: 李凤莲; пиньинь: Lǐ Fènglián; р. 1920 г.).

Лян Цзюнь (кит.: 梁军; пиньинь: Liáng Jūn; 1930-2020 гг.).

Сян Сюли (кит.: 向秀丽; пиньинь: Xiàng Xiuli; 1933-1959 гг.).

Ли Сувэнь (кит.: 李素文; пиньинь: Lǐ Sùwén; р. 1935 г.).

У Гуйсянь (кит.: 吴桂贤; пиньинь: Wúguìxián; р. 1938 г.).

Хань Пэйлань (кит.: 杭佩兰; пиньинь: Háng Pèilán; р. 1928 г.).

Хуань Баомей (кит.: 黄宝妹; пиньинь: Huáng Bǎomèi; р. 1931 г.).

Цюй Ланьсян (кит.: 瞿兰香; пиньинь: Qú Lánxiāng; р. 1937 г.).

Сюй Цзинфэй (кит.: 徐静斐; пиньинь: Xú Jìngfěi; 1929-2019 гг.).

Чэнь Сужи (кит.: 陈素芝; пиньинь: Chén Sùzhī; 1937-2011 гг.).

Хао Цзяньсю (кит.: 郝建秀; пиньинь: Hǎo Jiànxiù; р. 1935 г.).

Ню Юйцин (кит.: 牛玉琴; пиньинь: Niúyùqín; р. 1949 г.).

Лю Юлань (кит.: 吕玉兰; пиньинь: Lǚ Yùlán; 1940-1993 гг.).

У Чанчжэнь (кит.: 巫昌祯; пиньинь: Wū Chāngzhēn; 1929-2020 гг.).

Шэнь Цзилань (кит.: 申纪兰; пиньинь: Shēn Jilán; 1929-2020 гг.).

Синь Яньцзы (кит.: 邢燕子; пиньинь: Xíng Yànzi; р. 1941 г.).

ЧЭНЬ ЮНГУЙ, «МОДЕЛЬ ДАЧЖАЯ», ДАЧЖАЙ-ДАЦИН И ДР.

Чэнь Юнгуй (кит.: 陈永贵; пиньинь: Chén Yǒngguì; 1915-1986 гг.).

Цзя Цзинькай (кит.: 贾进才; пиньинь: Jiǎ Jìncái; 1909-1996 гг.).

Го Фэнлянь (кит.: 郭风莲; пиньинь: Guō Fènglián; р. 1947 г.).

КУРБАН ТУЛУМ («ДЯДЮШКА КУРБАН»)

Курбан Тулум (уйгур.: قوربان تولۇم; кит.: 库尔班·吐鲁木; пиньинь: Qurban Tulum 1883-1975 гг.),

ЖЕРТВА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ ЧЖАН ЧЖИСИНЬ

Чжан Чжисинь (кит.: 张志新; пиньинь: Zhāng Zhìxīn; 5 декабря 1930 г. – 4 апреля 1975 г.).

ГЕРОИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ (ПИОНЕРЫ, КОМСОМОЛЬЦЫ И ДР.)

Лю Вэньсюэ (кит.: 刘文学; пиньинь: Liú Wénxué; 1945-1959 гг.).

Чжан Гаоцянь (кит.: 张高谦; пиньинь: Zhāng Gāoqiān; 1947-1961 гг.).

Цзинь Сюньхуа (кит.: 金训华; пиньинь: Jīn Xùnhuá; 1949-1969 гг.).

Дай Бижун (кит.: 戴碧荣; пиньинь: Dài Bìróng; р. 1956 г.).

«Маленькие героические сестры с пастбища» (кит.: 草原英雄小姐妹): 11-летняя Лун Мэй и 9-летняя Юй Жун.

«11 молодых людей из Шанхая» (кит.: 11位上海青年): Лу Хуа, Линь Вэйян, Ван Цинвэй, Тао Хуа, Ли Сяоню, Линь Сяовэй, У Цзюмэй, Чжан Юньфан, Сюй Хунлань, Цзинь Чжицян, Лю Дунань.

«41 маленький заграничный китайский герой» (кит.: 41名华侨小英雄).

СПОРТСМЕНЫ

Китайские альпинисты:

Группа китайских альпинистов, которые 2 мая 1964 г. первыми достигли вершины горы Шишабангма (Шиша-Пангма) в Гималаях: Сю Цзин (кит.: 许竞; пиньинь: Xǔ Jìng; 1927-2011 гг.), а также Чжан Чжуньян (кит.: 张俊岩), Ван Фучжоу (кит.: 王富洲), Ву Цзонгюэ (кит.: 邬宗岳), Чэнь Сан (кит.: 陈三), Сойнам Дорже (кит.: 索南多吉), Чэнь Тианлианг (кит.: 成天亮), Мигмар Чжаки (кит.: 米马扎西, Дорже (кит.: 多吉) и Юньдэн (кит.: 云登).

Группа китайских альпинистов, которые 27 мая 1960 г. покорили Джомолунгму (Эверест) – высочайшую вершину Земли (8848,86 м): Ван Фучжоу (кит.: 王富洲; пиньинь: Wáng Fùzhōu; 1935-2015 гг.), Цюй Иньхуа (кит.: 屈银华; пиньинь: Qū Yínhuá; 1935-2016 гг.) и Кунбу (кит.: 贡布; пиньинь: Gòngbù; р. 1930 г.).

«Четыре мученики горы Гонгга» (кит.: 贡嘎山四烈士).

Группа китайских альпинистов, которые 27 мая 1975 г. осуществили повторное восхождение на Джомолунгму (Эверест) – высочайшую вершину Земли (8848,86 м): Фантхог (кит.: 潘多; пиньинь: Pānduō; 1939-2014 гг.), а также Соднам Норбу, Лоце, Хоу Шэнфу, Самдруб, Дарфунцо, Кунга Пасан, Церинг Тобгхал и Нгапо Кхиен, У Чжон Юэ.

Спортсмены, игроки в настольный теннис:

Жун Готуань (кит.: 容国团; пиньинь: Róng Guótuán; 1937-1968 гг.).

Чжуан Цзэдун (кит.: 莊則棟; пиньинь: Zhuāng Zédòng; 1940-2013 гг.).

Го Юэхуа (кит.: 郭跃华; пиньинь: Guō Yuèhuá; р. 1956 г.).

Цзян Цзялян (кит.: 江嘉良; пиньинь: Jiāng Jiāliáng; р. 1964 г.).

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ГЕРОИ, 1980-Е, 1990-Е, 2000-Е, 2010-Е ГОДЫ

Герои-труженники эпохи реформ и открытости:

У Жэньбао (кит.: 吴仁宝; пиньинь: Wú Rénbǎo; 1928-2013 гг.).

Представители деревни Сяоган (кит.: 小岗村).

Ма Юнь (кит.: 马云; пиньинь: Mǎ Yún; р. 10 сентября 1964 г.), более известный как Джек Ма.

Юань Лунпин (кит. trad. 袁隆平; пиньинь: Yuán Lóngpíng; 1930-2021 гг.).

Сюй Ху, (кит.: 徐虎; пиньинь: Xú Hǔ; р. 1950 г.).

Го Минъи (кит.: 郭明义, пиньинь: Guō Míngyì; р. 1958 г.),

Бай Фанли (кит.: 白方礼; пиньинь: Bái Fānglǐ; 1913-2005 гг.).

Ма Гуйнин (кит.: 马桂宁; пиньинь: Mǎ Guìníng; 1939-2017 гг.),

Чжэн Сюшен (кит.: 郑秀生; пиньинь: Zhèng Xiùshēng; р. 1955 г.).

Ван Шунью (кит.: 王顺友; пиньинь: Wáng Shùnyǒu; 1961-2021 гг.).

Чэнь Ганъи (кит.: 陈刚毅; пиньинь: Chén Gāngyì; р. 1963 г.).

Линь Цяочжи (кит.: 林巧稚; пиньинь: Lín Qiǎozhì; 1901-1983 гг.).

Кун Фаьнсэнь (кит.: 孔繁森; пиньинь: Kǒng Fánsēn; 1944-1994 гг.).

Гу Вэньчан (кит.: 谷文昌; пиньинь: Gǔ wénchāng; 1915-1981 гг.).

Ци Айцюнь (кит.: 齐爱群; пиньинь: Qí' Aiqún; 1960-2000 гг.).

Жэнь Чанся (кит.: 任长霞; пиньинь: Rèn Zhǎngxiá; 1964-2004 гг.).

Ву Бин (кит.: 吴斌; пиньинь: Wú Bīn; 1965-2012 гг.).

Тан Цяньцю (кит.: 谭千秋; пиньинь: Tán Qiānqiū; 1957-2008 гг.).

Китайские журналисты, погибшие во время налета авиации стран-членов НАТО на посольство КНР в Белграде: Шао Юньхуань (кит.: 邵云环; пиньинь: Shào Yúnhuán; 1951-1999 гг.), Сюй Синху (кит.: 许杏虎; пиньинь: Xǔ Xìnghǔ; 1968-1999 гг.) и Чжу Ин (кит.: 朱颖; пиньинь: Zhū yǐng; 1971-1999 гг.).

Бригада локомотива «Мао Цзэдун» (кит.: “毛泽东号” 机车组).

Военнослужащих НОАК:

Чжан Хуа (кит.: 张华; пиньинь: Zhang Hua; 1958-1982 гг.),

Чжу Бору (кит.: 朱伯儒; пиньинь: Zhū Bórú; 1938-2015 гг.)

Су Нин (кит.: 苏宁; пиньинь: Sū Níng; 1953-1991 гг.).

Ши Гуанчжу (кит.: 史光柱; пиньинь: Shǐ Guāngzhù; р. 1963 г.).

Награжденные почетным званием «Защитник Республики», участники подавления «контрреволюционного мятежа» в ходе «Инцидента 4 июня» (трагические события на площади Тяньаньмэнь, 1989 г.):

Первая партия награжденных (30 июня 1989 г.) состояла из 10 мучеников – Лю Гогэн, Ван Цифу, Ли Цян, Ду Хуайцин, Ли Дунго, Ван Сяобин, Сюй Жуцзюнь, Цуй Гочжэн, Ма Госюань, Ван Цзиньвэй.

Вторая партия награжденных (18 июля 1989 г.) состояла из 2 мучеников – Ли Гуоруй, Лю Яньпо.

Третья партия награжденных (27 июля 1989 г.) состояла из 2 мучеников и 10 других – Юй Ронглу (мученик), Чан Лицзе (мученик), Чжао Юнмин, Ли Бо, Ван Цян, Ляо Кайси, Чжан Чжэнь, Ань Вэйпин, Шэнь Юньтянь, Ю Айцзюнь, Чжоу Цзячжу, Ю Дэгао.

Четвертая партия награжденных (22 сентября 1989 г.) состояла из 0 мучеников и 3 других – Ван Юйвэнь, Ван Чжицян, Цзян Чаочэн.

Пятая партия награжденных (11 февраля 1990 г.) состояла из 1 мучеников и 9 других: Ван Цзиншэн (мученик), Лю Цзялинь, Лю Гэюнь, Ян Жунья, Ли Шупунь, Ге Минцзюнь, Фу Юн, Чжун Чжэньцин, Ле Личэн, Юань Хуаронг.

Ван Вэй (кит.: 王伟; пиньинь: Wáng Wěi; 1968-2011 гг.).

Ю Цзяньсин (кит.: 郁建兴; пиньинь: Yù Jiànxìng; 1964-2003 гг.) – полковник НОАК, эксперт ООН, сотрудник инспекции ООН по контролю над вооружениями Ирака.

Ду Чжаоюй (кит.: 杜照宇; пиньинь: Dù Zhàoyǔ; 1972-2006 гг.) – подполковник НОАК, китайский военный наблюдатель при ООН в Ливане.

Шэнь Лянлян (кит.: 申亮亮; пиньинь: Shēn Liàngliàng; 1987-2016 гг.) – военнослужащий НОАК, участник миротворческой миссии ООН в Мали (МИНУСМА).

Цю Гуанхуа (кит.: 邱光华; Qīū Guānghuá; 1957-2008 гг.).

Военнослужащие НОАК, которые погибли во время индо-китайского пограничного конфликта – вооружённого столкновения между Индией и Китаем в мае 2020 г., возникшего из-за спорного региона Аксайчин: Чэнь Сянжун (кит.: 陳祥榕, 2001-2020 гг.), Чэнь Хунцзюнь (кит.: 陳紅軍, 1987-2020 гг.), Ван Чжоран (кит.: 王焯冉, 1996-2020 гг.), Сяо Сиюань (кит.: 肖思远, 1996-2020 гг.).

Пилотажная группа китайских ВВС «1 августа» (кит.: 八一飞行).

Представители интеллигенции:

Цянь Сюэсэнь (кит.: 钱学森; пиньинь: Qián Xuésēn, 1911-2009 гг.).

Сунь Цзядун (кит.: 孙家栋; пиньинь: Sūn Jiādòng, р. 1929 г.).

Цянь Саньцян ((кит.: 钱三强; пиньинь: Qián Sānqiáng, 1913-1992 гг.).

Дэн Цзясянь (кит.: 邓稼先; пиньинь: Dèng Jiàxiān; 1924-1986 гг.).

Юй Минь (кит.: 于敏; пиньинь: Yú Mǐn; 1926-2019 гг.).

Яо Тунбинь (кит.: 姚桐斌; пиньинь: Yáo Tóngbīn; 1922-1968 гг.).

Ли Сыгуан (кит.: 李四光; пиньинь: Lǐ Sìguāng, другие имена: Ли Чжункуй (кит.: 李仲揆), Ли Чжунгун (кит.: 李仲拱); 1889-1971 гг.).

Пэн Цзяму (кит.: 彭加木; пиньинь: Péng Jiāmù; 1925-1980 гг.).

Чэнь Цзинжунь (кит.: 陈景润; пиньинь: Chén Jǐngrùn; 1933-1996 гг.).

Ван Сюань (кит.: 王选; пиньинь: Wáng Xuǎn; 1937-2006 гг.).

Фань Цзиньши (кит.: 樊锦诗; пиньинь: Fánjǐnshī; р. 1938 г.).

Тингбатыр (кит.: 廷巴特尔; пиньинь: Tíngbātè'ěr; р. 1955 г.).

Героическая молодежь (пионеры, комсомольцы и др.):

Лай Нин (кит.: 赖宁; пиньинь: Lài Níng; 1973-1988 гг.).

Линь Хао (кит.: 林浩; пиньинь: Lín Hào; р. 9 декабря 1998 г.).

Лэй Чуньян (кит.: 雷楚年; пиньинь: Léi Chǔnián; р. сентябрь 1992 г.).

Чжан Хайди (кит.: 张海迪; пиньинь: Zhāng Hǎidí; р. 1955 г.).

Тай Лихуа (кит.: 邵丽华; пиньинь: Tái lǐhuá; р. 1976 г.).

Китайские спортсмены:

Женская сборная КНР по волейболу на Кубке мира 1981 г.: Сунь Цзиньфан, Лан Пин, Чжу Лин, Лян Янь, Чжан Жунфан, Чжоу Сяолань, Цао Хуэйин, Чжан Цзеюнь, Чжоу Луминь, Чэнь Чжаоди, Чэнь Яцион, Ян Си. Главный тренер – Юань Вэйминь.

Женская сборная КНР по волейболу на Чемпионате мира 1982 г.: Цао Хуэйин, Чэнь Сячан, Чэнь Чжаоди, Цзин Син, Лан Пин, Лян Янь, Шэн Кэйчжи, Сунь Цзиньфан, Ян Си, Ян Силань, Чжан Жунфан, Чжоу Сяолань. Главный тренер – Юань Вэйминь.

Женская сборная КНР по волейболу на XXIII летних Олимпийских играх в Лос-Анджелесе (1984 г.): Хоу Юйчжу, Цзян Ин, Лан Пин, Ли Яньцзюнь, Лян Янь, Су Хуэйцзюань, Ян Сяоцзюнь, Ян Силань, Чжан Жунфан, Чжэн Мэйчжу, Чжоу Сяолань, Чжу Лин. Главный тренер – Юань Вэйминь.

Женская сборная КНР по волейболу на Кубке мира 1985 г.: Хоу Юйчжу, Ян Силань, Ян Сяоцзюнь, Лан Пин, Цзян Ин, Чжэн Мэйчжу, Лян Янь, Сюй Хуэйцзюань, Ли Яньцзюнь, Линь Гоцин, Инь Цинь, У Дань. Главный тренер – Дэн Жоцзэн.

Женская сборная КНР по волейболу на Чемпионате мира 1986 г.: Чжэн Мэйчжу, Лян Янь, Ян Сяоцзюнь, Хоу Юйчжу, Ян Силань, Цзян Ин, Лю Вэй, Ху Сяофэн, Инь Цинь, Сюй Хуэйцзюань, Ли Яньцзюнь, У Дань. Главный тренер – Чжан Жунфан.

Лан Пин (кит.: 郎平; пиньинь: Lang Ping; р. 1960 г.).

Сюй Хайфэн (кит.: 许海峰; пиньинь: Xǔ Hǎifēng, р. 1957 г.).

Ли Нин (кит.: 李宁; пиньинь: Lǐ Níng; р. 1963 г.).

Яо Мин (кит.: 姚明; пиньинь: Yáo Míng; р. 1980 г.).

Альпинисты:

Ли Чжисинь (кит.: 李致新; пиньинь: Lǐ Zhìxīn; р. 1962 г.).

Ван Юнфэн (кит.: 王勇峰; пиньинь: Wáng Yǒngfēng; р. 1963 г.).

Ян Чуньфэн (кит.: 杨春风; пиньинь: Yáng Chūnfēng; 1968-2013 гг.).

Яо Цзяньфэн (кит.: 饶剑峰; пиньинь: Ráo Jiànfēng; 1963-2013 гг.).

Чжан Цзинчуань (кит.: 张京川; пиньинь: Zhāng Jīngchuān; р. 1971 г.),

Ся Бою (кит.: 夏伯渝; пиньинь: Xià Bóyú; р. 1949 г.).

Китайские космонавты:

1. Ян Ливэй (кит.: 杨利伟; р. 21 июня 1965 г.).

2. Фэй Цзюньлун (кит.: 费俊龙; р. 5 мая 1965 г.).

3. Не Хайшэн (кит.: 聂海胜; р. 13 октября 1964 г.).

4. Цзин Хайпэн (кит.: 景海鹏; р. 24 октября 1966 г.).

5. Лю Бомин (кит.: 刘伯明; р. 16 сентября 1966 г.).

6. Чжай Чжиган (кит.: 翟志刚; р. 10 октября 1966 г.).

7. Лю Ван (кит.: 刘旺; р. 25 марта 1969 г.).

8. Лю Ян (кит.: 刘洋; р. 6 октября 1978 г.).

9. Чжан Сяогуан (кит.: 张晓光; р. май 1966 г.).

10. Ван Япин (кит.: 王亚平; р. 27 января 1980 г.).

11. Чэнь Дун (кит.: 陈冬; р. 12 декабря 1978 г.).

12. Тан Хунбо (кит.: 汤鸿波; р. октябрь 1975 г.).

Ян Ливэй (кит.: 杨利伟, пиньинь: Yáng Lìwěi; р. 21 июня 1965 г.).

Лю Ян (кит.: 刘洋; пиньинь: Liú Yáng; р. 6 октября 1978 г.).

Чжай Чжиган (кит.: 翟志刚; пиньинь: Zhái Zhìgāng; р. 10 октября 1966 г.).

Е Синь (кит.: 叶欣; пиньинь: Yè Xīn; 9 июля 1956 г. – 25 марта 2003 г.).

Чжун Наньшань (кит.: 钟南山; пиньинь: Zhōng Nánshān, р. 20 октября 1936 г.).

Врачи, героически боровшиеся с болезнью во время эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19:

Ли Вэньлян (кит.: 李文亮; пиньинь: Lǐ Wénliàng; 12 октября 1986 г. – 7 февраля 2020 г.).

14 человек, погибших на переднем крае борьбы с эпидемией COVID-19, как первая группа «мучеников». В том числе: Фэн Сяолин (кит.: 冯效林, 1954-2020 гг.), Ху Вэйфэн (кит.: 胡卫锋, 1978-2020 гг.), Хуан Вэньцзюнь (кит.: 黄文军, 1977-2020 гг.), Цзян Сюэцин (кит.: 江学庆, 1964-2020 гг.), Ли Вэньлян (кит.: 李文亮, 1985-2020 гг.), Ляо Цзяньцзюнь (кит.: 廖建军, 1970-2020 гг.), Лю Чжимин (кит.: 刘智明, 1968-2020 гг.), Мэй Чжунмин (кит.: 梅仲明, 1962-2020 гг.), Пэн Иньхуа (кит.: 彭银华, 1990-2020 гг.), Ван Бин (кит.: 王兵, 1947-2020 гг.), У Юн (кит.: 吴涌, 1968-2020 гг.), Ся Сиси (кит.: 夏思思, 1990-2020 гг.), Сяо Цзюнь (кит.: 肖俊, 1970-2020 гг.), Чжан Канмей (кит.: 张抗美, 1952-2020 гг.).

Ай Фэнь (кит.: 艾芬; пиньинь: Ài Fēn, р. 1 октября 1974 г.).

ЭПОХА СТАРОГО КИТАЯ, ЕЕ ГЕРОИ

Ваганская армия (кит.: 瓦岗军, 611-618 гг.).

Чжай Жан (кит.: 翟让; пиньинь: Dí Ràng, ?-617 гг.).

Хуан Чао (кит.: 黄巢; пиньинь: Huáng Cháo; ?-884 гг.).

Участники битвы при Саньюаньли (30-31 мая 1841 г.).

Участники битвы при Ланфане (18 июня 1900 г.) во время Ихэтуаньского восстания 1899-1901 гг.

Участники восстания «Общества малых мечей» (1853-1855 гг.) (кит.: 小刀会; пиньинь: Xiǎodāohuì).

Люй Бу (кит.: 吕布; пиньинь: Lǔ Bù; ум. 198 г.).

Ли Цзычэн (кит.: 李自成; пиньинь: Lǐ Zìchéng; 1605-1645 гг.).

Чжан Сяньчжун (кит.: 张献忠; пиньинь: Zhāng Xiànzhōng; 1606-1647 гг.).

Чжэн Чэнгун (кит.: 郑成功; пиньинь: Zhèng Chénggōng; более известный в европейских источниках как Коксинг (кит.: 国姓爷; пиньинь: Guóxìngyé, палл. Госинье; пэвэдзи Kok-sèng-iâ/Kok-siⁿ-iâ, т.е. «Господин с императорской фамилией»), 1624-1662 гг.).

Цю Цзинь (кит.: 秋瑾; пиньинь: Qiū Jǐn, 1875-1907 гг.).

Ли Шичжэнь (кит.: 李时珍; пиньинь: Lǐ Shízhēn; 1518-1593 гг.).

Хо Юаньцзя (кит.: 霍元甲; пиньинь: Huò Yuánjiǎ; 1868-1910 гг.).

Чэнь Чжэнь (кит.: 陳真) – вымышленный китайский герой, мастер боевых искусств, созданный гонконгским писателем Ни Гуаном.

«Живой Будда Цзи-гун» (кит.: 济公活佛).

ВЫМЫШЛЕННЫЕ ГЕРОИ (ПАНЬ ДУНЦЗЫ И ДР.)

Пань Дунцзы (кит.: 潘冬子; пиньинь: Pan Dongzi).

«ОБРАЗЦОВЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СПЕКТАКЛИ» И ИХ ГЕРОИ

«Образцовые революционные спектакли» - восемь театральных произведений периода культурной революции, созданные в духе традиционного жанра пекинской музыкальной драмы (Цзинцзюй), но без использования классических сюжетов и в стилистике революционного агитплаката.

«Легенда о красном фонаре» (кит.: 红灯记; пиньинь: Hóng dēng jì), 1964 г.

«Шацзябан» (кит.: 沙家浜; пиньинь: Shajiabang), 1964 г.

«Взятие хитростью горы Вэйхушань» (кит.: 智取威虎山; пиньинь: Zhì qǔ wēi hǔ shān), 1964 г.

«Налет на полк Белого тигра» (кит.: 奇袭白虎团; пиньинь: Qí xī bái hū tuán), 1964 г.

«В доке» (кит.: 海港; пиньинь: Hǎi gǎng), 1964 г.

«Красный женский отряд» (кит.: 红色娘子军; пиньинь: Hóng sè niáng zǐ jūn), 1964 г.

«Девушка с белыми волосами» (кит.: 白毛女; пиньинь: Bái máo nǚ), 1966 г.

«Шацзябан» (кит.: 沙家浜; пиньинь: Shajiabang), 1965 г.

Оперы: «Азалиева гора» (кит.: 杜鹃山; пиньинь: Dūjuān shān), 1964 г., «Ода Драконовой реке» (кит.: 龙江颂; пиньинь: Lóngjiāng sòng), 1964 г., «Красный женский отряд» (кит.: 红色娘子军; пиньинь: Hóng sè niáng zǐ jūn), 1972 г., «Битва на равнине» (кит.: 平原作战; пиньинь: Píngyuán zuòzhàn), 1964 г., «Скалистая бухта» (кит.: 磐石湾; пиньинь: Pánshí wān), 1975 г.

Балеты: «Гимн горам Имэн» (кит.: 沂蒙颂; пиньинь: Yíméng sòng), 1973 г., «Сыновья и дочери степи» (кит.: 草原儿女; пиньинь: Cǎoyuán ěr nǚ), 1974 г.

Симфонии: «Захват Тигровой горы с помощью стратегии» (кит.: 智取威虎山; пиньинь: Zhì qǔ wēi hǔ shān), 1968 г.

Фортепианные пьесы: концерт для фортепиано с оркестром «Желтая река» (кит.: 黄河; пиньинь: Huáng Hé), 1968-1969 гг., фортепианная музыка «Легенда о красном фонаре» (кит.: 红灯记; пиньинь: Hóng dēng jì), 1968 г.

Балет «Сверкающая красная звезда» (кит.: 闪闪的红星; пиньинь: Shǎnshǎn de hóngxīng), 2018 г.

«Алеет Восток» (кит.: 东方红; пиньинь: Dōngfāng hóng) (1964 г., режиссер Ван Пин) – китайский музыкальный спектакль, близкий по жанру к мюзиклу, сюжет которого связан с революционными событиями в Китае.

Музыкальные спектакли «Песня китайской революции» (кит.: 中国革命之歌), 1984 г. и «Путь к возрождению» (кит.: 复兴之路), 2009 г., поставленные к очередным годовщинам образования КНР.

Примечание. Знаком * обозначены те, кто впоследствии был исключен из Национального пантеона героев Нового Китая.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СПИСКИ ГЕРОЕВ И МУЧЕНИКОВ

Списки известных героев и мучеников периода борьбы с агрессией Японии (1931-1945 гг.)

Подготовлены с одобрения ЦК КПК и Госсовета КНР и, согласно официальным документам, составлены «чтобы всегда помнить бессмертные подвиги антияпонских воинов, энергично продвигать дух патриотизма и концентрировать духовную силу для осуществления великого возрождения китайской нации».

Первый список (из 300 имен) известных героев и мучеников периода борьбы с агрессией Японии (1931-1945 гг.)

Первая группа

1. 孙铭武 (1889—1932) 辽东血盟抗日救国军总司令
2. 罗伯特·肖特 (1905—1932) 军政部航空学校美籍飞行教官
3. 滕久寿 (1899—1932) 国民革命军陆军第19路军吴淞要塞司令部参谋长
4. 刘三春 (1911—1933) 东北人民革命军南满第1游击大队政治委员
5. 孟杰民 (1912—1933) 中国工农红军第32军南满游击队总队长兼第1大队大队长
6. 邓铁梅 (1892—1934) 东北民众自卫义勇军第28路军司令
7. 吉鸿昌 (1895—1934)
察哈尔民众抗日同盟军第2军军长、北路军前敌总指挥兼察哈尔警备司令
8. 童长荣 (1907—1934) 中共东满特委书记
9. 孙永勤 (1893—1935) 民众抗日救国军军长
10. 李红光 (1910—1935) 东北人民革命军第1军参谋长兼第1师师长
11. 王德泰 (1907—1936) 东北抗日联军第1路军副总司令兼第2军军长
12. 张敬文 (1902—1936) 中共哈尔滨市市委书记
13. 李世超 (1904—1936) 中共满洲省委代理秘书长
14. 李学忠 (1910—1936) 东北抗日联军第2军政治部主任
15. 赵一曼 (1905—1936 女) 东北人民革命军第3军1师2团政治委员
16. 夏云杰 (1903—1936) 东北抗日联军第6军军长
17. 王仁斋 (1906—1937) 东北抗日联军第1军3师师长

18. 邓玉琢 (1903—1937) 国民革命军陆军第67军107师参谋长
19. 乐以琴 (1914—1937) 空军第4航空大队22中队分队长
20. 朱赤 (1900—1937) 国民革命军陆军第9集团军88师262旅旅长
21. 佟麟阁 (1892—1937) 国民革命军陆军第29军副军长
22. 吴克仁 (1894—1937) 国民革命军陆军第67军军长
23. 吴继光 (1903—1937) 国民革命军陆军第74军58师174旅旅长
24. 宋铁岩 (1909—1937) 东北抗日联军第1军政治部主任
25. 张中华 (1912—1937) 东北抗日联军第5军政治部主任
26. 张甲洲 (1907—1937) 中国工农红军第36军江北独立师师长
27. 张诚德 (1880—1937) 国民革命军陆军骑兵第2军3师师长
28. 李兰池 (1898—1937) 国民革命军陆军第57军112师副师长
29. 李伯蛟 (1897—1937) 国民革命军陆军第28军63师187旅旅长
30. 陈荣久 (1904—1937) 东北抗日联军第7军军长兼第1师师长
31. 官惠民 (1901—1937) 国民革命军陆军第4军90师270旅旅长
32. 庞汉桢 (1901—1937) 国民革命军陆军第7军170师510旅旅长
33. 易安华 (1900—1937) 国民革命军陆军第9集团军87师259旅旅长
34. 罗策群 (1893—1937) 国民革命军陆军第66军159师副师长
35. 郑廷珍 (1883—1937) 国民革命军陆军第9军独立5旅旅长
36. 姚子青 (1909—1937) 国民革命军陆军第18军98师292旅583团3营营长
37. 姚中英 (1896—1937) 国民革命军陆军第83军156师参谋长
38. 姜玉贞 (1894—1937) 国民革命军陆军第34军65师196旅旅长
39. 赵崇德 (1910—1937) 八路军第129师358旅769团3营营长
40. 赵登禹 (1898—1937) 国民革命军陆军第29军132师师长
41. 郝梦龄 (1898—1937) 国民革命军陆军第9军军长
42. 饶国华 (1895—1937) 国民革命军陆军第21军145师师长
43. 夏国璋 (1896—1937) 国民革命军陆军第7军172师副师长
44. 秦霖 (1900—1937) 国民革命军陆军第7军171师511旅旅长
45. 高志航 (1908—1937) 空军驱逐机部队司令兼第4航空大队大队长
46. 高致嵩 (1899—1937) 国民革命军陆军第9集团军88师264旅旅长
47. 梁鉴堂 (1897—1937) 国民革命军陆军第33军69师203旅旅长
48. 萧山令 (1892—1937) 国民革命军陆军南京卫戍军宪兵副司令
49. 阎海文 (1916—1937) 空军第5航空大队飞行员
50. 黄梅兴 (1897—1937) 国民革命军陆军第9集团军88师264旅旅长
51. 谢彩轩 (1896—1937) 国民革命军陆军第66军159师477旅旅长
52. 蔡炳炎 (1902—1937) 国民革命军陆军第18军67师201旅旅长
53. 马尔克·尼古拉耶维奇·马尔琴科夫 (1914—1938) 苏联空军志愿队队员
54. 马威龙 (1906—1938) 国民革命军陆军第27军46师136旅旅长
55. 王平陆 (1901—1938) 华北抗日联军第3军区1支队司令员
56. 王光宇 (1911—1938) 东北抗日联军第4军副军长
57. 王桢祥 (1900—1938) 国民革命军陆军第12军20师副师长
58. 王铭章 (1893—1938) 国民革命军陆军第41军122师师长
59. 王锡山 (1902—1938) 国民革命军陆军第53军91师副师长
60. 邓佐虞 (1898—1938) 国民革命军陆军第75军139师参谋长
61. 冯安邦 (1885—1938) 国民革命军陆军第42军军长
62. 叶成焕 (1914—1938) 八路军第129师386旅772团团团长
63. 刘连科 (1917—1938) 八路军冀东抗日联军参谋长

64. 刘桂五（1902—1938） 国民革命军陆军骑兵第2军6师师长
65. 刘震东（1893—1938） 国民革命军陆军第5战区司令部高级参谋兼第2路游击司令
66. 刘曙华（1912—1938） 东北抗日联军第8军政治部主任
67. 朱炎晖（1901—1938） 国民革命军陆军第94军85师546旅旅长
68. 朱家麟（1892—1938） 国民革命军陆军第40军39师115旅旅长
69. 李延平（1903—1938） 东北抗日联军第4军军长
70. 李学福（1901—1938） 东北抗日联军第7军军长
71. 杨靖远（1902—1938） 八路军冀鲁边军区津南军分区司令员
72. 沈东平（1905—1938） 中共河南省委委员兼中共豫东特委书记
73. 陈宇寰（1897—1938） 八路军冀东抗日联军副司令员
74. 陈钟书（1891—1938） 国民革命军陆军第60军183师542旅旅长
75. 陈锦秀（1911—1938） 八路军第115师344旅688团团长
76. 陈德馨（1904—1938） 国民革命军陆军第55军29师86旅旅长
77. 周元（1894—1938） 国民革命军陆军第48军173师副师长
78. 周卓然（1904—1938） 国民革命军陆军骑兵第6军7师师长
79. 周建屏（1892—1938） 八路军晋察冀军区第4军分区司令员
80. 范苓（1899—1938） 国民革命军陆军第54军198师副师长
81. 范筑先（1882—1938） 山东省第6区行政公署专员兼保安司令
82. 洪麟阁（1902—1938） 八路军冀东抗日联军副司令员兼第3路总指挥
83. 赵渭滨（1894—1938） 国民革命军陆军第41军122师参谋长
84. 赵锡章（1901—1938） 国民革命军陆军第19军70师215旅旅长
85. 理琪（1908—1938） 山东人民抗日救国军第3军司令员兼军政委员会主席
86. 萨师俊（1895—1938） 海军第1舰队中山舰舰长
87. 黄启东（1891—1938） 国民革命军陆军第27军23师参谋长
88. 谢升标（1903—1938） 国民革命军陆军苏、浙、皖游击司令
89. 韩明柱（1913—1938） 八路军胶东抗日联军指挥部副指挥
90. 丁思林（1913—1939） 八路军第129师386旅新1团团长
91. 马耀南（1902—1939） 八路军山东纵队第3支队司令员
92. 方叔洪（1908—1939） 国民革命军陆军第51军114师师长
93. 王禹九（1902—1939） 国民革命军陆军第79军参谋处处长
94. 王根英（1907—1939 女） 八路军第129师供给部财经干部学校政治指导员
95. 邓永耀（1912—1939） 八路军第129师东进纵队政治部主任
96. 叶辅平（1902—1939） 新四军军需处处长
97. 江上青（1911—1939） 中共皖东北特委委员
98. 牟光仪（1900—1939） 中共胶东区党委职工部部长
99. 吴焜（1910—1939） 新四军江南抗日义勇军副总指挥兼第2路司令员
100. 杨裕民（1889—1939） 八路军冀东抗日联军第1路政治部主任
101. 陈安宝（1891—1939） 国民革命军陆军第29军军长兼第79师师长
102. 茅丽瑛（1910—1939 女） 中国职业妇女俱乐部主席
103. 胡发坚（1906—1939） 新四军第1支队参谋长兼江南抗日义勇军第3路副司令员
104. 唐聚伍（1899—1939） 国民革命军陆军东北游击司令
105. 格里戈里·阿里莫维奇·库里申科（1903—1939） 苏联空军志愿队大队长
106. 诺尔曼·白求恩（1890—1939） 加美援华医疗队医生
107. 郭征（1914—1939） 八路军第120师独立1旅参谋长
108. 董毓华（1907—1939） 八路军冀东抗日联军司令员

109. 魏大光（1911—1939） 八路军第120师独立2旅旅长
110. 马振华（1904—1940） 中共冀鲁边区津南地委书记
111. 王 溥（1908—1940） 八路军晋察冀军区游击军司令员
112. 节振国（1910—1940） 八路军冀东抗日联军第2路司令部直属特务第1大队大队长
113. 吴隆煮（1914—1940） 八路军第129师386旅17团副团长
114. 张自忠（1890—1940） 国民革命军陆军第33集团军总司令
115. 李林（1914—1940） 八路军第129师新编9旅25团团团长兼政治委员
116. 李林（1915—1940 女） 晋绥边区第11行政公署委员
117. 李荣（1901—1940） 八路军冀南军区第4军分区司令员兼政治委员
118. 杨木贵（1901—1940） 新四军第3支队军需处主任
119. 杨靖宇（1905—1940） 东北抗日联军第1路军总司令兼政治委员
120. 陈文彬（1911—1940） 八路军津南抗日自卫军政治委员
121. 陈翰章（1913—1940） 东北抗日联军第1路军3方面军指挥
122. 官楚印（1909—1940） 新四军豫鄂挺进纵队路东总队政治委员
123. 罗化成（1895—1940） 新四军第2支队政治部主任
124. 郑作民（1902—1940） 国民革命军陆军第2军副军长兼第9师师长
125. 金方昌（1920—1940） 中共代县县委宣传部副部长兼城关区委书记
126. 姜墨林（1921—1940）
东北抗日联军第2路军总指挥部直属教导团青年义勇军小队长
127. 胡一新（1907—1940） 八路军第120师独立6支队政治委员
128. 钟 毅（1901—1940） 国民革命军陆军第84军173师师长
129. 闻允志（1904—1940） 八路军冀鲁豫军区第1军分区政治委员
130. 徐秋（1903—1940） 八路军冀鲁豫军区第8军分区司令员
131. 顾士多（1914—1940） 新四军江北游击纵队第2团副团长
132. 顾永田（1916—1940） 晋西北行政公署8分区专员
133. 曹亚范（1911—1940） 东北抗日联军第1路军1方面军指挥
134. 黄振亚（1905—1940） 琼崖抗日游击队独立总队第3大队队长
135. 董天知（1911—1940） 八路军第129师决死队3纵队政治委员
136. 谢家庆（1912—1940） 八路军晋冀豫军区第4军分区政治委员
137. 鲁雨亭（1899—1940） 新四军第6支队1总队总队长
138. 寸性奇（1895—1941） 国民革命军陆军第3军12师师长
139. 王立人（1910—1941） 八路军第115师政治部敌工部部长
140. 王竣（1902—1941） 国民革命军陆军第80军新编27师师长
141. 汉斯·希伯（1897—1941） 波兰记者
142. 白乙化（1911—1941） 八路军冀热察挺进军第10团团长
143. 白文冠（1873—1941 女） 河北省献县东辛庄村村民
144. 任光（1900—1941） 音乐家
145. 刑清忠（1899—1941） 国民革命军陆军第15军65师师长
146. 刘子超（1906—1941） 八路军山东纵队政治部宣传部部长
147. 刘海涛（1907—1941） 八路军鲁中军区司令员
148. 孙春林（1906—1941） 八路军胶东军区南海军分区司令员
149. 朱立文（1909—1941） 新四军第5师15旅副旅长
150. 朱鸿勋（1899—1941） 国民革命军陆军第53军副军长兼第130师师长
151. 朱毓淦（1906—1941） 中共山东鲁中区党委社会部部长
152. 李寿龄（1918—1941） 中共山东清中地委书记
153. 杨忠（1909—1941） 八路军第115师教导6旅政治部主任兼冀鲁边军区政治部主任

154. 汪雅臣（1911—1941） 东北抗日联军第10军军长
155. 苏精诚（1915—1941） 八路军第129师386旅政治部主任兼太岳军区政治部主任
156. 辛锐（1918—1941 女） 山东姊妹剧团团长
157. 邱东平（1910—1941） 鲁迅艺术学院华中分院教导主任
158. 陈明（1902—1941） 山东省战时工作推行委员会副主任委员兼秘书长
159. 陈中柱（1906—1941） 国民革命军陆军鲁苏皖边区游击第4纵队司令
160. 陈文杞（1904—1941） 国民革命军陆军第80军新编27师参谋长
161. 陈若克（1919—1941 女） 山东省妇女救国联合会常务委员
162. 周子昆（1901—1941） 新四军副参谋长兼新四军教导总队总队长
163. 巫恒通（1902—1941） 新四军第6师16旅47团团长
164. 林铎（1915—1941） 八路军第115师卫生部政治委员
165. 武士敏（1892—1941） 国民革命军陆军第98军军长
166. 罗忠毅（1907—1941） 新四军第6师参谋长兼第16旅旅长
167. 项英（1898—1941） 新四军副军长
168. 唐淮源（1886—1941） 国民革命军陆军第3军军长
169. 袁国平（1906—1941） 新四军政治部主任
170. 贾力更（1907—1941） 晋绥游击区行政公署驻绥察办事处蒙政处处长
171. 郭 猛（1913—1941） 新四军第1师2旅4团政治委员
172. 赖传湘（1904—1941） 国民革命军陆军第10军190师副师长
173. 廖海涛（1909—1941） 新四军第6师16旅政治委员兼政治部主任
174. 燕鼎九（1894—1941）
国民革命军陆军第1战区游击挺进军22纵队副司令兼河南省第8军分区保安副司令
175. 魏拯民（1909—1941） 东北抗日联军第1路军副总司令
176. 于寄吾（1915—1942） 八路军胶东军区第3军分区政治委员
177. 孔庆同（1912—1942） 八路军冀中军区第8军分区司令员
178. 王凤山（1906—1942） 国民革命军陆军第34军暂编45师师长
179. 王远音（1915—1942） 八路军冀中军区第8军分区政治委员
180. 王泊生（1915—1942） 八路军冀南军区第6军分区政治委员
181. 包森（1911—1942） 八路军冀东军分区副司令员
182. 左权（1905—1942） 八路军副参谋长
183. 石景芳（1910—1942） 八路军冀鲁边军区第1军分区司令员
184. 孙开楚（1910—1942） 八路军总部后勤部军工部政治委员
185. 孙伯龙（1903—1942） 八路军鲁南军区副司令员
186. 孙毅民（1914—1942） 八路军冀南军区第4军分区政治委员
187. 朱士勤（1904—1942） 国民革命军陆军暂编第30师师长
188. 许亨植（1909—1942） 东北抗日联军第3路军总参谋长兼第3军军长
189. 何云（1905—1942） 《新华日报》华北版社长兼总编辑
190. 吴师孟（1899—1942） 新四军第2师军工部部长
191. 张仁槐（1912—1942） 八路军冀中军区政治部宣传部部长
192. 张元豹（1916—1942） 马来西亚共产党中央委员兼宣传部部长
193. 张友清（1904—1942） 八路军前方总部司令部秘书长
194. 张琦（1910—1942） 国民革命军陆军第66军新编38师113团团副兼第3营营长
195. 李永安（1912—1942） 八路军冀鲁边军区渤海军区第3军分区司令员
196. 李竹如（1905—1942） 山东省战时工作推行委员会秘书长
197. 李贞乾（1903—1942） 湖西行政公署专员

198. 李松霄（1906—1942） 冀南第5专署专员
199. 杜子孚（1916—1942） 八路军冀鲁边军区第1军分区政治委员
200. 杨宏明（1910—1942） 八路军冀南军区第4军分区司令员
201. 汪洋（1913—1942） 八路军鲁中军区第1军分区政治委员
202. 陆升勋（1907—1942） 八路军胶东军区副司令员
203. 陈子斌（1899—1942） 八路军第129师新编4旅10团团长
204. 林心平（1919—1942） 女）
金坛、溧阳、宜兴、武进、丹阳五县抗日联合政府文教科科长
205. 林伯熙（1909—1942） 琼崖抗日游击队独立总队第3支队支队长
206. 范子侠（1908—1942） 八路军第129师新编10旅旅长兼太行军区第6军分区司令员
207. 郑文道（1914—1942） 中央社会部情报人员
208. 姚显微（1905—1942） 国立中正大学文史系教授、抗日战地服务团团长
209. 柯棣华（1910—1942） 印度援华医疗队医生
210. 洪振海（1910—1942） 八路军鲁南铁道游击大队大队长
211. 赵尚志（1908—1942） 东北抗日联军第2路军副总指挥兼第3军军长
212. 钟效培（1914—1942） 中共中央山东分局青年运动委员会书记
213. 夏云超（1917—1942） 八路军胶东军区卫生部部长
214. 徐宝珊（1908—1942） 八路军第129师新编8旅24团团长
215. 郭陆顺（1914—1942） 八路军第3纵队回民支队政治委员
216. 郭国言（1913—1942） 八路军太行军区第3军分区司令员
217. 崔曙光（1911—1942） 中共陕甘宁边区党委秘书长
218. 常德善（1910—1942） 八路军冀中军区第8军分区司令员
219. 谢翰文（1904—1942） 八路军总部后勤部政治部主任
220. 窦来庚（1900—1942） 山东省保安第17旅旅长
221. 戴安澜（1904—1942） 国民革命军陆军第5军200师师长
222. 马定夫（1915—1943） 八路军第129师新编10旅30团政治委员
223. 王璞（1929—1943） 抗日儿童团团长
224. 邓振询（1904—1943） 苏南行政公署副主任
225. 田守尧（1915—1943） 新四军第3师8旅旅长
226. 石嘉植（1918—1943） 八路军冀南军区政治部敌工部行动科科长
227. 孙明瑾（1905—1943） 国民革命军陆军第10军预备10师师长
228. 朱程（1901—1943） 八路军冀鲁豫军区第5军分区司令员
229. 许国璋（1898—1943） 国民革命军陆军第67军150师师长
230. 李忠（1915—1943） 八路军冀南军区第2军分区政治委员
231. 肖永智（1915—1943） 八路军冀南军区第7军分区司令员
232. 陈飞龙（1908—1943） 国民革命军陆军第58军新编10师代理师长
233. 周复（1901—1943） 国民革命军陆军鲁苏战区政治部主任
234. 孟昭煜（1918—1943） 八路军鲁南独立支队政治委员
235. 易良品（1912—1943） 八路军冀南军区第6军分区司令员
236. 郑行福（1908—1943） 新四军第7师供给部部长
237. 赵义京（1912—1943） 八路军冀南军区第5军分区司令员
238. 唐克威（1913—1943） 中共水东地委书记
239. 柴意新（1898—1943） 国民革命军陆军第74军58师参谋长兼第169团团长
240. 郭好礼（1904—1943） 八路军冀南军区第1军分区参谋长兼路南支队司令员
241. 高捷成（1909—1943） 冀南银行总行行长
242. 乾云清（1906—1943） 八路军冀中军区第6军分区40区队区队长

243. 符竹庭（1912—1943） 八路军滨海军区政治委员
244. 黄骅（1911—1943） 八路军冀鲁边军区司令员
245. 彭雄（1915—1943） 新四军第3师参谋长
246. 彭士量（1904—1943） 国民革命军陆军第73军暂编5师师长
247. 曾仁文（1906—1943） 八路军总部后勤部参谋主任
248. 韩增丰（1916—1943） 八路军晋察冀军区第4军分区8区队区队长
249. 鲁宝琪（1913—1943） 八路军鲁中军区敌工部部长
250. 解蕴山（1905—1943） 冀南第1专署专员
251. 雷 烨（1917—1943） 八路军晋察冀军区冀东军分区政治部组织科科长
252. 丁振军（1913—1944） 中共冀热边特委第4地委书记
253. 卜荣久（1908—1944） 八路军冀热辽军区卫生部政治委员
254. 马本斋（1902—1944） 八路军冀鲁豫军区第3军分区司令员兼回民支队司令员
255. 马晓云（1906—1944） 八路军渤海军区第6军分区副司令员
256. 王少奇（1912—1944） 八路军冀热辽军区卫生部部长
257. 王甲本（1901—1944） 国民革命军陆军第79军军长
258. 王克山（1919—1944） 八路军胶东军区第5旅13团2营4连2班副班长
259. 王剑岳（1906—1944） 国民革命军陆军第57军8师副师长
260. 卢广伟（1903—1944） 国民革命军陆军骑兵第5军8师副师长兼政治部主任
261. 任常伦（1921—1944） 八路军胶东军区第5旅14团1营5连3排副排长
262. 吕公良（1903—1944） 国民革命军陆军第15军新编29师师长兼许昌警备司令
263. 吕旂蒙（1905—1944） 国民革命军陆军第31军参谋长
264. 何万祥（1915—1944） 八路军第115师教导2旅6团2连连长
265. 余子武（1901—1944） 国民革命军陆军第62军151师副师长
266. 吴其芳（？—1944） 新四军第5师供给部部长
267. 张文彬（1910—1944） 中共南方工作委员会副书记兼组织部部长
268. 李汉卿（1903—1944） 新四军第5师赣北指挥部指挥长
269. 李家钰（1890—1944） 国民革命军陆军第36集团军总司令兼第47军军长
270. 杨大章（1909—1944） 冀热边行政公署第1专署专员
271. 杨小根（1922—1944） 八路军冀中军区第6军分区44区队2小队副队长
272. 杨学诚（1915—1944） 新四军第5师鄂皖兵团指挥部政治委员
273. 肖孝泽（1902—1944）
国民革命军陆军第36集团军总司令部高级参谋兼参谋处代理处长
274. 邹韬奋（1895—1944） 新闻记者、出版家
275. 陈宝凤（1925—1944） 八路军山东军区民兵飞行爆炸组组长
276. 陈绍堂（1897—1944） 国民革命军陆军第47军104师步兵指挥官
277. 陈济桓（1893—1944） 国民革命军陆军第16集团军桂林城防司令部参谋长
278. 威廉·瑞德（？—1944） 美国志愿援华航空队飞行员
279. 高小安（1916—1944） 八路军晋察冀军区第13军分区1区队副区队长
280. 黄永淮（1902—1944） 国民革命军陆军第31集团军高级参谋兼新编第29师副师长
281. 黄魂（1903—1944） 琼崖抗日游击队独立总队政治部主任
282. 彭雪枫（1907—1944） 新四军第4师师长兼政治委员
283. 程仲一（1916—1944） 绥南专署专员
284. 阚维雍（1900—1944） 国民革命军陆军第31军131师师长
285. 才山（1911—1945） 八路军冀热辽军区副参谋长
286. 马立训（1920—1945） 八路军鲁南军区第1军分区3团1营1连2排排长

287. 马应元 (1921—1945) 八路军太行军区第3军分区民兵指导员兼飞行射击爆炸组组长
288. 王先臣 (1914—1945) 八路军冀中军区第6军分区司令员
289. 张洪仪 (1912—1945) 八路军鲁南军区独立支队政治委员
290. 沈国栋 (1912—1945) 新四军第5师江南指挥部指挥长
291. 周礼平 (1915—1945) 广东人民抗日游击队韩江纵队第1支队政治委员
292. 郁达夫 (1896—1945) 新加坡文化界抗日联合会主席
293. 宫川英男 (1918—1945) 日本人民解放同盟冀鲁豫边区协议会副委员长兼冀鲁豫边区参议员
294. 桂干生 (1911—1945) 八路军冀南军区第1军分区司令员
295. 曹世范 (1924—1945) 八路军鲁中军区第1团1营2连副排长
296. 谢晋元等八百壮士 (1937) 国民革命军陆军第9集团军88师524团
297. 冷云等八名女战士 (1938) 东北抗日联军第2路军第5军妇女团
298. 狼牙山五壮士 (1941) 八路军晋察冀军区第1军分区1团7连6班
299. 马石山十勇士 (1942) 八路军胶东军区第5旅13团7连6班
300. 刘老庄连八十二烈士 (1943) 新四军第3师7旅19团2营4连

Источники:

Сообщение Министерства гражданской администрации КНР от 1 сентября 2014 г.¹.

**Второй список (из 600 имен) известных героев и мучеников
периода борьбы с агрессией Японии (1931-1945 гг.)**

第二批

1. 马兴周 (1884—1932) 东北民众抗日义勇军第16路军参谋长
2. 成庆龙 (1898—1932) 中国国民救国军第12路别动队总指挥
3. 关耀洲 (1891—1932) 吉林抗日义勇军第5路军司令
4. 李玉 (1896—1932) 东北民众抗日义勇军第17路军副司令
5. 张竞渡 (1904—1932) 黑龙江步兵暂编第2旅旅长
6. 黄毓全 (1905—1932) 空军中央航空第6队分队长
7. 韩家麟 (1898—1932) 黑龙江抗日义勇军总参议
8. 王兆兰 (1910—1933) 中国工农红军第32军南满游击队总队长
9. 王润波 (1905—1933) 国民革命军陆军第17军25师149团团长
10. 田霖 (1900—1933) 吉林人民抗日自卫军司令
11. 白子峰 (1877—1933) 辽宁抗日救国军第5路军副司令
12. 初向辰 (1910—1933) 中国工农红军第32军南满游击队总队政治委员
13. 孙铭宸 (1894—1933) 东北民众抗日义勇军第3军团总参议兼第4梯队司令
14. 李春润 (1901—1933) 东北民众抗日义勇军第3军团副总指挥
15. 武止戈 (1902—1933) 察哈尔民众抗日同盟军总指挥部参谋主任
16. 金伯阳 (1907—1933) 中共满洲省委常委
17. 胡泽民 (1902—1933) 中国国民救国军副总参谋长
18. 徐达三 (1896—1933) 辽宁民众自卫军第8路军司令
19. 裴治云 (1893—1933) 中共汤原中心县委书记
20. 朱云光 (1911—1934) 东满抗日联合军指挥部副指挥
21. 朱守一 (1905—1934) 密山游击队队长
22. 张文偕 (1907—1934) 饶河反日游击大队大队长

23. 张锡武 (1899—1934) 黑龙江民众抗日救国军第1军司令
24. 景振卿 (1880—1934) 东北民众救国军副总司令兼前敌总指挥
25. 朴翰宗 (1911—1935) 东北人民革命军第1军参谋长
26. 李光林 (1910—1935) 东北反日联合军第5军2师政治部主任
27. 李松波 (1904—1935) 东北人民革命军第1军2师参谋长
28. 杨太和 (1904—1935) 东北抗日同盟军第4军1师师长
29. 何忠国 (1909—1935) 东北抗日同盟军第4军政治部主任
30. 张玉珩 (1901—1935) 东北人民革命军第3军政治部主任
31. 苗可秀 (1906—1935) 中国少年铁血军总司令
32. 苏剑飞 (1907—1935) 东北人民革命军第1军南满第1游击大队大队长
33. 韩 浩 (1905—1935) 东北人民革命军第1军1师师长
34. 王学尧 (1910—1936) 中共密山县委书记
35. 史忠恒 (1906—1936) 东北抗日联军第1路军5师师长
36. 李秋岳 (1901—1936 女) 中共延 (寿) 方 (正) 特支书记
37. 李敏焕 (1913—1936) 东北抗日联军第1军1师参谋长
38. 金剑啸 (1910—1936) 《大北新报画刊》主编
39. 孟泾清 (1905—1936) 中共吉东特委组织部部长
40. 曹国安 (1900—1936) 东北抗日联军第1路军2师师长兼政治委员
41. 梁锡福 (1903—1936) 辽宁民众自卫军第1方面军第11路军司令
42. 傅显明 (1900—1936) 东北抗日联军第5军2师师长
43. 万全策 (1902—1937) 中央陆军军官学校教导总队第1旅参谋长
44. 马玉田 (? —1937) 察哈尔省保安第1旅旅长
45. 王天祥 (1906—1937) 空军第3航空大队副大队长
46. 王凤阁 (1895—1937) 辽宁民众自卫军第19路军司令
47. 王以哲 (1896—1937) 国民革命军陆军第67军军长
48. 左子元 (1906—1937) 东北抗日联军第1军第11独立师师长
49. 石焕然 (1895—1937) 国民革命军陆军第19军70师205旅410团团长
50. 卢仪欧 (1903—1937) 国民革命军陆军第19军70师215旅429团团长
51. 丘之纪 (1902—1937) 税警总团第5团团长
52. 司徒非 (? —1937) 国民革命军陆军第66军160师参谋长
53. 朱 诚 (1907—1937) 晋察冀抗日义勇军第5支队党代表
54. 朱芝荣 (1897—1937) 国民革命军陆军第67军107师319旅旅长
55. 华品章 (1902—1937) 国民革命军陆军第72军88师补充旅1团团长
56. 全正喜 (1911—1937) 空军第2航空大队14中队中队长
57. 刘启文 (1899—1937) 国民革命军陆军第67军108师322旅旅长
58. 刘国用 (1898—1937) 国民革命军陆军第74军58师147旅副旅长
59. 刘眉生 (1904—1937) 国民革命军陆军第14军85师253旅510团团长
60. 刘家麒 (1894—1937) 国民革命军陆军第9军54师师长
61. 刘粹刚 (1913—1937) 空军第5航空大队24中队中队长
62. 安顺花 (1908—1937 女) 东北抗日联军第2军缝纫队队长
63. 纪儒林 (1910—1937) 中共南满省委委员
64. 李天柱 (1898—1937) 东北抗日联军第4军2师师长
65. 李友梅 (1907—1937) 国民革命军陆军第1军1师2旅4团团长
66. 李东光 (1904—1937) 中共南满省委组织部部长
67. 李绍嘉 (1896—1937) 国民革命军陆军第83军156师468旅副旅长

68. 李海青（1895—1937） 察哈尔民众抗日同盟军第16军军长
69. 李维藩（？—1937） 国民革命军陆军第18军67师402团团长
70. 李福林（1907—1937） 中共北满临时省委常委、组织部部长
71. 杨杰（1895—1937） 国民革命军陆军第1军1师1旅副旅长
72. 沈崇海（1911—1937） 空军第2航空大队9中队分队长
73. 张本禹（1899—1937） 国民革命军陆军第13军4师12旅副旅长
74. 张树楨（？—1937） 国民革命军陆军第19军72师416团团长
75. 张倬甫（1898—1937） 北宁铁路局局长
76. 陈宜胜（1914—1937） 中共孟（县）平（定）阳（曲）寿（阳）中心县委书记
77. 陈锡纯（1916—1937） 空军第2航空大队9中队飞行员
78. 周建华（1913—1937） 东北抗日联军第1路军3师政治委员
79. 周树东（1918—1937） 东北抗日联军第1路军4师师长兼政治委员
80. 庞泰峰（1905—1937） 国民革命军陆军第53军91师272旅副旅长
81. 郝贵林（1900—1937） 东北抗日联军第3军4师师长
82. 秦庆武（1903—1937） 国民革命军陆军第70军19师113团团长
83. 高鹏振（1897—1937） 东北国民救国军司令
84. 唐惠洽（1908—1937） 上海保安总团参谋主任
85. 涅日丹诺夫·尼古拉·尼基福罗维奇（1913—1937） 苏联空军志愿队队员
86. 黄纪福（1902—1937） 国民革命军陆军第66军159师477旅副旅长
87. 曹炳（1900—1937） 国民革命军陆军第19军72师433团团长
88. 尉迟凤岗（1903—1937） 国民革命军陆军第3军7师21旅副旅长
89. 韩宪元（1906—1937） 国民革命军陆军第72军88师524团团长
90. 谢振平（1892—1937） 北平市卫生局局长
91. 蓝运东（1899—1937） 国民革命军陆军预备第10师参谋长
92. 雷震（1902—1937） 中央陆军军官学校教导总队第3旅副旅长
93. 路景荣（1902—1937） 国民革命军陆军第54军98师583团团长
94. 解固基（1897—1937） 国民革命军陆军第43军26师152团团长
95. 雍济时（1901—1937） 国民革命军陆军第26军33师195团团长
96. 蔡如柏（1899—1937） 国民革命军陆军第66军160师956团团长
97. 于文彬（1916—1938） 中共冀鲁边工委书记
98. 马德山（1911—1938） 东北抗日联军第6军1师师长
99. 马骥德（？—1938） 国民革命军陆军第32军139师2旅副旅长
100. 王麟（？—1938） 国民革命军陆军第41军124师740团团长
101. 王崇实（1915—1938） 冀东抗日联军第5总队政治主任
102. 王毓峰（1897—1938） 东北抗日联军第4军2师师长
103. 王德林（1875—1938） 中国国民救国军总指挥
104. 毛岱钧（1902—1938） 国民革命军陆军预备第9师35团团长
105. 田耘（1907—1938） 国民革命军陆军第75军13师37旅73团团长
106. 吕汝爽（？—1938） 国民革命军陆军第32军139师1旅副旅长
107. 吕晓韬（1893—1938） 国民革命军陆军第17军84师501团团长
108. 吕基淳（1914—1938） 空军第4航空大队23中队中队长
109. 朱仰兴（1915—1938） 八路军晋察冀军区第11大队大队长
110. 刘北海（1897—1938） 国民革命军陆军第58军新编10师2旅4团团长
111. 刘礼年（1909—1938） 八路军第120师359旅717团政治委员
112. 刘阳生（？—1938） 国民革命军陆军第70军19师57旅114团团长
113. 刘湛恩（1895—1938） 上海沪江大学校长

114. 关化新（1906—1938） 东北抗日联军第3军2师师长
115. 江惟仁（1885—1938） 江苏省绥靖公署参议
116. 阮务德（1914—1938） 冀东抗日联军第23总队政治主任
117. 纪鸿儒（？—1938） 国民革命军陆军第74军51师302团团长
118. 远静沧（1901—1938） 山东西区人民抗敌自卫团政治部主任
119. 严家训（1898—1938） 国民革命军陆军第60军183师541旅1082团团长
120. 李必蕃（1892—1938） 国民革命军陆军第20集团军23师师长
121. 李桂丹（1914—1938） 空军第4航空大队大队长
122. 李润民（1910—1938） 冀东抗日联军第3梯队梯队长
123. 杨 二（1889—1938） 冀东民众抗日救国军司令
124. 杨 怀（1897—1938） 国民革命军陆军第18军60师180旅359团团长
125. 杨俊恒（1910—1938） 东北抗日联军第1路军3师参谋长
126. 杨炼煊（1898—1938） 国民革命军陆军第22军50师148旅副旅长
127. 杨镇华（？—1938） 国民革命军陆军第12军22师132团团长
128. 吴玉光（1909—1938） 东北抗日联军第6军4师政治部主任
129. 吴汝鏊（1908—1938） 空军第3航空大队大队长
130. 吴景才（？—1938） 东北抗日联军第3军新编2师政治部主任
131. 何 畏（1922—1938） 东北抗日联军第4军警卫员
132. 何 信（1913—1938） 空军第3航空大队8中队副中队长
133. 邹绍孟（1895—1938） 国民革命军陆军第41军124师参谋长
134. 汪成钧（1900—1938） 国民革命军陆军第75军13师37旅副旅长
135. 张传福（1902—1938） 东北抗日联军第6军2师师长
136. 张廷玉（1905—1938） 国民革命军陆军第3军7师政训处处长
137. 张连科（？—1938） 东北抗日联军第3军3师师长
138. 张宗兰（1918—1938 女） 中共佳木斯市委妇女部部长
139. 张郁光（1905—1938） 鲁西北政治干部学校副校长
140. 张相武（1914—1938） 东北抗日联军第4军1师师长
141. 张耕野（1901—1938） 中共佳木斯市委组织部部长
142. 张镜远（？—1938） 国民革命军陆军第36军新编23师2旅旅长
143. 陈怀民（1916—1938） 空军第4航空大队飞行员
144. 陈纯一（1903—1938） 国民革命军陆军第13军4师23团团长
145. 陈蕴瑜（1900—1938） 国民革命军陆军第8军102师304团团长
146. 武伦佩（1900—1938） 八路军第129师先遣纵队独立大队大队长
147. 范廷兰（？—1938） 国民革命军陆军第1战区游击第4总队总队长
148. 范树民（1920—1938） 聊城青年抗日挺进大队大队长
149. 郁仁治（1905—1938） 山东省第1区行政督察专员
150. 拉赫曼诺夫（？—1938） 苏联空军志愿队战斗机大队大队长
151. 易式谷（1891—1938） 国民革命军陆军第22军司令部副官处处长
152. 罗芳珪（1907—1938） 国民革命军陆军第13军89师529团团长
153. 金正国（1912—1938） 东北抗日联军第11军政治部主任
154. 金连城（？—1938） 国民革命军陆军第8军3师9旅副旅长
155. 金道松（1911—1938） 八路军留守兵团保安司令部关中军分区副司令员
156. 周 平（1916—1938） 山西战地总动员委员会游击第1支队副支队长
157. 赵庆吉（1901—1938） 中国少年铁血军第2路军总指挥
158. 赵振威（？—1938） 冀东抗日联军第1总队总队长

159. 胡凤林 (1899—1938) 华北游击纵队第13支队12梯队司令员
160. 胡文臣 (? —1938) 国民革命军陆军第8军游击3团团长
161. 钟芳峻 (1898—1938) 国民革命军陆军第63军153师459旅旅长
162. 姜克智 (1910—1938) 东北抗日联军第7军1师副师长
163. 洪 涛 (1912—1938) 山东人民抗日联军独立第1师师长
164. 宣侠父 (1899—1938) 八路军总司令部高级参议
165. 姚第鸿 (1911—1938) 山东省第6区抗日游击司令部政治部副主任
166. 夏次叔 (1904—1938) 国民革命军陆军第5战区民众总动员委员会组织部部长
167. 徐光海 (1907—1938) 东北抗日联军第6军1师政治部主任
168. 徐荣奎 (1900—1938) 国民革命军陆军第53军130师775团团长
169. 徐积璋 (1906—1938) 国民革命军陆军第19军70师205旅旅长
170. 黄 莺 (1912—1938) 空军第3航空大队8中队飞行员
171. 梅一平 (? —1938) 海军守备队司令
172. 常有钧 (1911—1938) 东北抗日联军第3军新编3师政治部主任
173. 鹿省三 (1905—1938) 八路军鲁东游击第7支队政治委员
174. 商香阁 (1908—1938) 冀东抗日联军蓟县第5总队总队长
175. 梁 雷 (1913—1938) 偏关县抗日民主政府县长
176. 梁佐勋 (1901—1938) 国民革命军陆军第66军160师958团团长
177. 扈先梅 (1895—1938) 国民革命军陆军第51军114师340旅旅长
178. 彭 璋 (1891—1938) 国民革命军陆军第22军50师副师长
179. 温健公 (1908—1938) 河北民军总指挥部秘书长兼政治部主任
180. 雷 忠 (1901—1938) 国民政府军事委员会皖北军事联络委员兼游击副总指挥
181. 魏长魁 (1906—1938) 东北抗日联军第9军政治部主任
182. 魏震亚 (? —1938) 八路军晋察冀边区抗日游击第1独立大队副司令员
183. 于 楨 (1886—1939) 东北抗日联军第9军副官长
184. 马庆华 (1914—1939) 新四军睢杞太独立大队政治委员
185. 马秉忠 (1910—1939) 国民革命军陆军暂编骑兵第1师2旅旅长
186. 马霄鹏 (1903—1939) 中共苏鲁豫区党委宣传部部长
187. 王 赤 (1913—1939) 新四军江南抗日义勇军第3路政治部副主任
188. 王文彬 (1912—1939) 中共苏鲁豫区党委统战部部长
189. 王自衡 (1896—1939) 山东省保安第24旅旅长
190. 王作栋 (1911—1939) 八路军第129师平汉抗日游击纵队政治部主任
191. 王克仁 (1914—1939) 东北抗日联军第5军代理政治部主任
192. 田 珍 (1905—1939) 八路军第129师供给部兵工厂政治委员
193. 白君实 (1908—1939) 中国少年铁血军总司令兼第3路军指挥
194. 朱毅先 (1898—1939) 国民革命军陆军第1战区第7游击纵队副司令
195. 乔桂净 (1900—1939) 国民革命军陆军第8战区绥远抗日自卫军副指挥
196. 刘廷仲 (1904—1939) 东北抗日联军第7军3师政治部主任
197. 刘震英 (1910—1939) 新四军江南指挥部新编第6团政治处主任
198. 齐殿选 (1899—1939) 广灵县抗日民主政府县长
199. 许佩坚 (1908—1939) 八路军晋察冀军区独立第4团团团长
200. 李文彬 (1902—1939) 东北抗日联军第5军3师师长
201. 李苍江 (1899—1939) 中共鄂豫边区党委机关报《七七报》主编
202. 李剑卜 (1914—1939) 八路军第3纵队兼冀中军区独立第2支队参谋长
203. 李曦晨 (1912—1939) 八路军山东纵队第3支队独立团政治委员
204. 杨铁成 (1914—1939) 八路军冀中军区回民支队政治部主任

205. 邱铁生 (1897—1939) 国民革命军陆军第96军独立47旅副旅长
206. 邵一之 (1904—1939) 国民革命军陆军第5军200师600团团长
207. 陈一华 (1911—1939) 八路军第120师雁北第6支队参谋长
208. 陈龙飞 (1913—1939) 八路军山东纵队第5支队64团团长
209. 陈伯衡 (1905—1939) 八路军山东纵队第6支队1团团长
210. 武汉卿 (1890—1939) 忠义救国军第10路司令
211. 范郁文 (1909—1939) 八路军察绥游击纵队政治部宣传科科长
212. 林英灿 (1898—1939) 国民革命军陆军第62军152师副师长
213. 周龙凤 (1907—1939) 新四军宿西抗日总队总队长
214. 侯国忠 (1904—1939) 东北抗日联军第1路军第3方面军副指挥
215. 姚新一 (1907—1939) 中共吉东省委秘书长
216. 赵伊坪 (1910—1939) 中共鲁西区党委秘书长兼统战部部长
217. 荆维德 (1904—1939) 八路军第129师先遣纵队2团团长
218. 钟蛟蟠 (1899—1939) 八路军晋察冀军区政治部宣传部副部长
219. 高敬亭 (1907—1939) 新四军第4支队司令员
220. 郭企之 (1915—1939) 曲周县抗日民主政府县长
221. 萧国生 (1916—1939) 新四军第1支队2团政治处主任
222. 龚选登 (1899—1939) 国民革命军陆军第79军76师参谋长
223. 董少白 (1896—1939) 八路军山东纵队第2支队参谋长
224. 董秋农 (1910—1939) 八路军东进抗日挺进纵队政治部敌工部部长
225. 雷 炎 (1911—1939) 东北抗日联军第3路军西北临时指挥部第4支队支队长
226. 于克恭 (1907—1940) 八路军东海指挥部指挥兼政治委员
227. 马玉仁 (1875—1940) 国民革命军陆军鲁苏战区第1路游击司令
228. 王丰庆 (1907—1940) 新四军江南指挥部独立1团团长
229. 王友德 (1906—1940) 新四军豫鄂挺进纵队第3团队政治委员
230. 王伟民 (1918—1940) 八路军冀鲁豫军区第2军分区政治部主任
231. 王汝起 (1905—1940) 东北抗日联军第2路军2支队支队长
232. 王邦秀 (1895—1940) 八路军第120师政治部民运部副部长
233. 韦 灿 (1898—1940) 国民革命军陆军第31军131师392团团长
234. 尹国赤 (1907—1940) 八路军留守兵团警备第7团团长
235. 孔昭同 (1880—1940) 八路军第115师曲泗邹滕费五县游击队司令
236. 卢启明 (? —1940) 丰 (润) 滦 (县) 迁 (安) 联合县抗日民主政府县长
237. 史钦琛 (1912—1940) 八路军第129师新编8旅22团政治委员
238. 冯治纲 (1908—1940) 东北抗日联军第3路军龙北指挥部指挥
239. 朱启杰 (1912—1940 女) 泗县妇救会主任
240. 朱爱周 (1901—1940) 赣榆常备旅旅长
241. 刘洪雄 (1907—1940) 中共归绥工委组织部部长
242. 刘景胜 (1915—1940) 新四军津浦路东联防司令部独立2团政治委员
243. 苏晓风 (1915—1940) 八路军山东纵队第5旅13团政治委员
244. 李 复 (1906—1940) 新四军第2支队独立2团副团长
245. 李大光 (1898—1940) 八路军山东纵队第5支队15团政治委员
246. 李佐民 (1912—1940) 八路军山东纵队第5支队62团政治委员
247. 李和辉 (1915—1940) 八路军晋察冀军区第2军分区19团团长
248. 李绍桥 (1910—1940) 八路军山东纵队第5旅13团团长
249. 邱积成 (1910—1940) 八路军第129师政治部锄奸部部长

250. 邹志辉（1912—1940） 新四军豫鄂挺进纵队应城县抗日游击大队大队长
251. 宋子良（1914—1940） 八路军山东纵队第5支队14团副团长
252. 张 炯（1916—1940） 八路军鲁南军区第3军分区参谋长
253. 张 敬（1908—1940） 国民革命军陆军第33集团军总司令部高级参谋
254. 张乃东（1901—1940） 涿（县）固（安）新（城）联合县抗日民主政府县长
255. 张兰生（1909—1940） 东北抗日联军第3军政治部主任
256. 张咨明（1915—1940） 八路军山东纵队第5支队14团政治委员
257. 张镇华（1909—1940） 东北抗日联军第5军3师师长
258. 陈 琴（1911—1940） 琼崖人民抗日自卫团独立总队琼侨服务总团副团长
259. 陈 荻（1908—1940） 八路军晋察冀军区冀东军分区政治部宣传科科长
260. 陈文甫（1894—1940） 新四军第6支队3总队8团副团长
261. 周文富（1902—1940） 国民革命军陆军第7军171师1021团团长
262. 郝玉明（1910—1940） 八路军晋察冀军区游击军政治部副主任
263. 柳万熙（1917—1940） 东北抗日联军第1军3师政治部主任
264. 袁聘之（1903—1940） 山东省保安第22旅旅长
265. 徐世奎（1911—1940） 新四军第4支队7团政治委员
266. 高禹民（1916—1940） 东北抗日联军第3路军3支队政治委员
267. 凌则之（1911—1940） 八路军第129师决死1纵队25团政治委员
268. 黄天贵（1910—1940） 国民革命军陆军预备第9师25团3营营长
269. 黄玉清（1899—1940） 东北抗日联军第2路军总部政务处主任
270. 阎锡九（1905—1940） 八路军晋察冀军区冀东军分区供给部部长
271. 彭德大（1914—1940） 八路军第120师大青山骑兵支队政治部主任
272. 舒汉璧（1907—1940） 国民革命军陆军新编13师工兵营营长
273. 鲁 贲（1912—1940） 中共冀中区党委副书记兼民运部部长
274. 熊德成（1904—1940） 八路军晋察冀军区第2军分区副司令员兼参谋长
275. 魏春波（1890—1940） 丰（润）滦（县）迁（安）联合县抗日民主政府县长
276. 马文良（1912—1941） 中共西北工作委员会三边回民巡视团特支书记兼团长
277. 王 苏（1913—1941） 新四军第5师鄂南独立5团团长
278. 王 志（1909—1941） 八路军冀中军区第6军分区2团政治委员
279. 王志成（1891—1941） 湖西专署贸易局局长
280. 王者兰（1913—1941） 蠡县抗日民主政府县长
281. 王贤光（1913—1941） 八路军第120师大青山骑兵支队2团团长
282. 王儒钦（1889—1941） 国民革命军陆军第98军42师参谋长
283. 方 强（1901—1941） 盐东县抗日民主政府县长
284. 尹子魁（1909—1941） 中共讷河县委书记
285. 艾亚春（1899—1941） 国民革命军陆军第17军84师野战补充团团长
286. 左 克（1919—1941 女）
八路军晋察冀军区白求恩学校校部副指导员兼党支部书记
287. 石作衡（1905—1941） 国民革命军陆军第43军70师师长
288. 冯丕让（1896—1941） 东北抗日联军第5军副官长
289. 司璧瑾（1893—1941） 晋北县抗日民主政府县长
290. 朱 凡（1919—1941 女） 中共辛莫区委书记
291. 朱长清（1908—1941） 新四军第6师18旅54团团长
292. 朱宝琛（1910—1941） 八路军晋察冀军区雁北支队代理参谋长
293. 朱廉贻（1904—1941） 兴化县抗日民主政府县长
294. 任 迈（1913—1941） 中共丹南中心县委副书记兼组织部部长

295. 刘 涛 (1911—1941) 八路军山东纵队蒙山支队政治委员
296. 刘 萍 (1917—1941) 徐水县抗日民主政府县长
297. 刘世焱 (1899—1941) 国民革命军陆军暂编第8师1团团长
298. 刘幼林 (1916—1941) 濮 (阳) 长 (垣) 滑 (县) 东 (明) 浚 (县) 五县专员
299. 刘仲羽 (1914—1941) 泰西地区动委会副主任兼《团结报》总编辑
300. 刘克信 (1893—1941) 河北民军总指挥部总参议兼参谋长
301. 刘保罗 (1907—1941) 鲁迅艺术学院华中分院戏剧系主任
302. 刘锡彤 (1896—1941) 冀东抗日联军第2梯队梯队长
303. 许 晴 (1911—1941) 鲁迅艺术学院华中分院戏剧系主任
304. 许维新 (1902—1941) 溧水县抗日民主政府县长
305. 杜伯华 (1904—1941) 八路军晋察冀军区卫生部副部长
306. 李培根 (1910—1941) 镇江县抗日民主政府代理县长
307. 李联奎 (1922—1941) 中共五台县委宣传部干事
308. 李翰卿 (1895—1941) 国民革命军陆军第74军57师步兵指挥官
309. 杨 威 (1921—1941 女) 中共京安中心县委委员兼妇女部部长
310. 杨 生 (1906—1941) 湘赣鄂边区游击挺进军总指挥部南浔挺进纵队参谋长兼游击第2支队司令
311. 杨常安 (1911—1941) 新四军豫鄂挺进纵队信应独立团团长
312. 吴匡五 (1915—1941) 陵县抗日民主政府县长
313. 辛俊卿 (1911—1941) 八路军冀鲁豫军区第1军分区政治部主任
314. 宋 澄 (1911—1941) 八路军山东纵队司令部第5科科长
315. 张 铎 (1915—1941) 八路军山东纵队第5旅政治部副主任
316. 张忠喜 (? —1941) 东北抗日联军第10军副军长兼参谋长
317. 张裕生 (1909—1941) 新四军豫鄂挺进纵队信应总队总队长
318. 张雅韵 (1898—1941) 国民革命军陆军第72军新编15师44团团长
319. 陈 群 (1910—1941) 八路军晋察冀军区冀东军分区12团团长
320. 陈钦文 (1909—1941) 国民革命军陆军第13军110师330团团长
321. 陈新一 (1916—1941) 新四军第6师江南东路保安司令部警卫1团参谋长
322. 陈震寰 (1895—1941) 新四军江南抗日义勇军第2路副司令员
323. 雨 晴 (1918—1941) 八路军山东纵队第5旅15团政治委员
324. 郁永言 (1907—1941) 大众日报社通讯部部长
325. 金崇印 (1890—1941) 国民革命军陆军第17军参谋长
326. 周乐生 (1914—1941) 新四军第6师16旅47团政治处主任
327. 周叔屏 (1901—1941) 新四军第5师安随应游击支队支队长
328. 郑行郊 (1912—1941) 新四军津浦路东联防司令部六合独立团政治委员
329. 赵 搏 (1906—1941) 中共鲁南区党委书记兼八路军鲁南军区政治委员
330. 赵伯华 (1902—1941) 新四军第6师18旅51团参谋长
331. 胡 光 (1917—1941) 中共榆 (次) 太 (谷) 联合县委书记
332. 段 生 (1899—1941) 归凉县南四区游击队队长
333. 姚振山 (? —1941) 抗日义勇军军长
334. 夏瑞香 (1901—1941) 中共冈西县委书记
335. 钱远镜 (1919—1941) 中共鄂南特委统战部部长兼中共咸宁县委书记
336. 高凤英 (1909—1941) 蒙古抗日游击队队长
337. 郭铁坚 (1911—1941) 东北抗日联军第3路军9支队参谋长
338. 凌 云 (1914—1941) 新四军江北游击纵队政治部秘书科科长兼总务科科长

339. 黄 红（？—1941） 国民革命军陆军第37军95师284团团长
340. 黄才胜（1917—1941） 新四军第1师3旅7团团长
341. 黄全德（1912—1941） 新四军第5师鄂南独立5团政治委员
342. 黄志强（1917—1941） 广东人民抗日游击队第3大队民运队长
343. 黄重厚（1909—1941） “联抗”独立支队支队长
344. 曹克人（1912—1941） 国民革命军陆军第99军99师295团1营营长
345. 曹德辉（1913—1941） 新四军第6师江南东路保安司令部警卫1团政治委员
346. 崔健吾（1913—1941 女） 八路军冀中军区卫生学校教员兼军医
347. 梁希贤（1898—1941） 国民革命军陆军第80军新编27师副师长
348. 梁学岸（1909—1941） 五寨县抗日民主政府县长兼游击大队大队长
349. 蒋志英（1902—1941） 浙东沿海台州守备指挥部指挥官
350. 韩仁和（1913—1941） 东北抗日联军第1路军总司令部参谋兼警卫旅政治委员
351. 韩朝新（1919—1941 女） 冀中区妇救会主任
352. 焦守健（1912—1941） 中共献（县）青（县）沧（县）交（河）中心县委书记
353. 熊桐柏（1915—1941） 新四军第5师14旅42团团长
354. 德勒格尔（1904—1941） 第三国际驻北平总联络员
355. 于一心（1910—1942） 八路军胶东军区西海军分区参谋长
356. 于慎德（1907—1942） 中共庆云县委书记
357. 马功臣（1907—1942） 永（年）肥（乡）联合县抗日民主政府县长
358. 马玉堂（1909—1942） 新四军第4师睢杞太独立团团长
359. 王 锐（1913—1942） 八路军鲁中军区第2军分区1团政治委员
360. 王凤麟（1911—1942） 八路军山东纵队第1旅1团副团长
361. 王东明（1912—1942） 八路军总部秘书处处长
362. 王兴汉（1905—1942） 八路军第129师司令部工兵主任
363. 王卓云（1919—1942） 濮阳县抗日民主政府县长
364. 王炳三（1915—1942） 八路军第115师教导6旅兼冀鲁边军区政治部副主任
365. 王晋亭（1913—1942） 中共泰西地委副书记兼组织部部长
366. 石 光（1910—1942） 中共丰（润）玉（田）宁（河）联合县委书记
367. 史子谦（1900—1942） 中国人民抗日军政大学附属陆军中学副校长
368. 冯旭臣（1888—1942） 益都县参议长
369. 刘 正（1914—1942） 八路军第115师教导3旅7团团长
370. 刘云彪（1914—1942） 八路军晋察冀军区骑兵团团长
371. 刘开绪（1905—1942） 八路军晋察冀军区第11军分区9团团长
372. 刘齐滨（1908—1942） 冀鲁豫边区第5专署专员
373. 杨希盛（1905—1942） 迁青平联合县抗日民主政府县长
374. 刘治国（1915—1942） 新四军第3师兼苏北军区7旅19团参谋长
375. 刘诗松（1911—1942） 八路军第129师新编7旅政治部主任
376. 刘诚光（1915—1942） 八路军晋察冀军区冀东军分区12团政治委员
377. 刘德明（1910—1942） 八路军晋西北军区第8军分区副司令员
378. 孙承光（1906—1942） 中国人民抗日军政大学山东1分校2支校教育处处长
379. 齐南峰（1915—1942） 朝城县抗日民主政府县长
380. 许冠英（1913—1942） 八路军第115师教导7旅政治部敌工科科长
381. 李 力（1913—1942） 中共冀南区党委委员兼武装部部长
382. 李子英（1898—1942） 八路军第115师鲁南支队7团团长
383. 李侍曾（1898—1942） 八路军第129师新编4旅11团团长
384. 杨柳新（1911—1942） 八路军第115师教导6旅兼冀鲁边军区18团团长

385. 杨静斋 (1888—1942) 鲁西行政公署委员
386. 肖伟成 (1906—1942) 八路军太岳纵队供给部副部长
387. 吴 涛 (1914—1942) 八路军鲁西军区泰西军分区政治部主任
388. 吴浪渡 (1914—1942) 琼崖抗日游击队独立总队第2支队1大队政治委员
389. 吴紫阳 (1898—1942) 房(山)涑(水)涿(县)联合县抗日民主政府县长
390. 余海清 (1914—1942) 新四军津浦路西联防司令部独立1团团长
391. 邸玉栋 (1911—1942) 中共冀鲁边区第1地委组织部部长
392. 汪乃荣 (? —1942) 八路军冀中军区骑兵第2团政治委员
393. 沈 爽 (1896—1942) 丰滦密联合县抗日民主政府县长
394. 沈 蔚 (1916—1942) 新华社冀中分社副社长
395. 宋培文 (1911—1942) 八路军晋察冀军区炮兵营政治委员
396. 迟健民 (1908—1942) 八路军胶东军区东海军校校长
397. 张 浩 (1897—1942) 中共中央职工运动委员会副书记
398. 张庆澍 (1895—1942) 国民革命军陆军鲁苏战区司令部高级参谋
399. 张建亭 (1913—1942) 中共冀鲁豫第6地委组织部长
400. 张峻峰 (1912—1942) 八路军冀南军区第5军分区政治部副主任
401. 张策平 (1896—1942) 鲁南第3行政公署主任
402. 张寰旭 (1911—1942) 八路军胶东军区第16团政治委员
403. 张衡宇 (1907—1942) 中共中央北方局政权工作部负责人
404. 陈元龙 (1912—1942) 八路军第129师新编4旅政治部副主任
405. 陈国权 (1916—1942)
新四军第1师3旅兼苏中军区第4军分区海启警卫团政治委员
406. 陈德仁 (1914—1942) 八路军冀中军区第6军分区兼警备1团政治委员
407. 邵瑞麟 (1913—1942) 空军第2航空大队11中队中队长
408. 林 江 (1918—1942) 胶东青年抗日先锋队总队部教导主任
409. 罗伯特·桑德尔 (? —1942) 美国志愿援华航空队队员
410. 岳一峰 (1907—1942) 晋冀豫边区第1专区专员
411. 周启邦 (1918—1942) 新四军第4师宿东游击支队政治委员
412. 赵观民 (1915—1942) 中共冀东地委西部分委书记兼蓟宝三联合县委书记
413. 赵振亚 (1912—1942) 八路军第3纵队兼冀中军区第8军分区23团团长
414. 胡九春 (1893—1942) 新四军第6师苏南兵站站长
415. 胡义宾 (1906—1942) 国民革命军陆军第5军96师副师长
416. 柳树人 (1905—1942) 国民革命军陆军第5军200师599团团长
417. 袁心纯 (1913—1942) 八路军冀中军区第9军分区政治部主任
418. 袁福崇 (? —1942) 国民革命军陆军第86军16师参谋主任
419. 耿玉华 (1911—1942) 八路军晋察冀军区第13军分区11团政治委员
420. 夏德元 (1902—1942) 蓟(县)遵(化)兴(隆)抗日联合县游击大队大队长
421. 晏盛明 (1913—1942) 新四军第3师兼苏北军区泗阳独立团团团长
422. 徐克强 (1908—1942)
新四军第1师1旅兼苏中军区第3军分区泰州独立团政治委员
423. 徐靖远 (1901—1942) 抗日救国军纵队司令员
424. 郭寿征 (1910—1942) 八路军太岳军区决死队第1旅57团政治委员
425. 凌则民 (1911—1942) 国民革命军陆军第5军96师288团团长
426. 海凤阁 (1909—1942) 八路军前敌总指挥部通信科科长兼通信营营长
427. 陶净非 (1912—1942) 东北抗日联军第5军2师政治部主任

428. 黄君珏（1912—1942 女） 新华社华北总分社经理部秘书主任
429. 萧辉锡（1917—1942） 新四军第7师19旅55团政治委员
430. 崔兰仙（1915—1942 女） 冀鲁边区妇女救国总会主任
431. 韩国钧（1857—1942） 苏北临时参议会名誉议长
432. 程绍芬（1898—1942） 浙江松阳县寿年小学校长
433. 赖国清（1918—1942） 八路军鲁南军区第3军分区政治委员兼政治部主任
434. 褚雅青（1902—1942） 峰县县大队副大队长
435. 蔡 良（1910—1942） 苏中区税务局局长
436. 潘维周（1917—1942） 中共鲁中第2地委组织部长
437. 薛佑之（1907—1942） 平介县抗日民主政府县长
438. 魏金三（1913—1942） 八路军冀鲁豫军区第8军分区政治部主任
439. 马函三（1901—1943） 长山县抗日民主政府县长
440. 王 珊（1911—1943） 新四军第5师兼鄂豫皖军区第3军分区独立12团政治委员
441. 王 波（1911—1943） 八路军晋察冀军区丰滦密区队政治委员
442. 王 文（1911—1943） 八路军山东纵队第5支队政治委员
443. 王 光（1921—1943 女） 冀氏县四区副区长
444. 王石钧（1910—1943） 曹县抗日民主政府县长
445. 王立业（ ? —1943） 国民革命军陆军第43军70师副师长
446. 王纯一（1912—1943） 八路军晋察冀军区雁北军分区指挥部第11区队政治委员
447. 王育荣（1901—1943） 八路军冀中军区卫生部副部长
448. 宁玉庭（1912—1943） 新四军第5师兼鄂豫皖军区第3军分区襄西支队政治委员
449. 田时风（1913—1943） 沁阳抗日民主政府县长
450. 弗兰克·席尔（ ? —1943） 美国志愿援华航空队队员
451. 朴吉松（1917—1943） 东北抗日联军第3路军12支队支队长
452. 朱大山（1908—1943） 新四军第5师兼鄂豫皖军区第2军分区云梦指挥部指挥长
453. 刘同方（1911—1943） 漳河县抗日民主政府县长
454. 刘志超（1910—1943） 八路军太岳军区第5军分区副司令员
455. 刘桂云（1911—1943） 八路军晋察冀军区第2军分区19团团长
456. 刘耀梅（1921—1943 女） 阜平县罗峪村妇救会主任
457. 江春炎（ ? —1943） 国民革命军陆军第51军114师参谋长
458. 严昌荣（1914—1943） 新四军第1师3旅7团团长
459. 杜邦宪（1907—1943） 新四军第5师特3旅政治部主任
460. 李汉英（1907—1943） 八路军冀南军区第1军分区20团政治委员
461. 李亚峰（ ? —1943） 八路军冀鲁豫军区第4军分区21团团长
462. 李光宇（1907—1943） 八路军晋察冀军区第13军分区滦东地区敌工部部长
463. 李成华（1915—1943） 八路军冀南军区独立抗日游击纵队司令员
464. 李竹林（1906—1943） 滇缅警备司令
465. 李枚青（1914—1943） 八路军鲁中军区第1军分区政治部主任兼敌工部部长
466. 李铁民（1918—1943） 八路军胶东军区南海军分区政治部主任
467. 杨世立（1903—1943） 国民革命军陆军第17军84师251团团长
468. 杨承德（1908—1943） 八路军冀鲁边区第3军分区副司令员
469. 吴 明（1918—1943） 中共冀南第2地委宣传部部长
470. 余志远（1917—1943） 乐陵县抗日民主政府县长兼县大队大队长
471. 邹嘉甫（1915—1943） 中共广灵县委书记兼县游击大队政治委员
472. 宋乐三（1918—1943） 中共濮阳县委书记
473. 宋耀南（1913—1943） 新四军第3师10旅兼苏北军区淮海军分区第3支队7团团长

474. 张少舫 (1905—1943) 国民革命军陆军第51军113师参谋长
475. 张同生 (1913—1943) 八路军后勤部兵站第3分站副主任
476. 张袖石 (1908—1943) 中共冀鲁边区第3地委副书记
477. 张惠民 (1905—1943) 国民革命军陆军第10军3师9团团长
478. 张智忠 (1909—1943) 西海印刷厂厂长
479. 陈涉藩 (? —1943) 国民革命军陆军第73军15师45团团长
480. 陈耀元 (1910—1943) 八路军冀南军区第5军分区副司令员
481. 罗华明 (1915—1943) 八路军晋察冀军区第4军分区教导团团长
482. 周志开 (1919—1943) 空军第4航空大队23中队中队长
483. 周凯东 (1915—1943) 八路军太行军区第4军分区3团团长
484. 侯登山 (1919—1943) 八路军清河军区直属团爆破队队长
485. 胡 畏 (1911—1943) 晋察冀日报社国际新闻主编
486. 袁复荣 (1909—1943) 鲁西南专署专员
487. 袁鸿化 (1909—1943) 八路军冀南军区第4军分区政治部主任
488. 耿玉辉 (1901—1943) 丰(润)玉(田)遵(化)联合县抗日民主政府县长
489. 夏庆贤 (1917—1943) 中共巨鹿县委书记
490. 夏祖盛 (1907—1943) 八路军冀南军区第6军分区副司令员
491. 徐 竞 (1911—1943)
新四军第3师10旅兼苏北军区淮海军分区吴集情报站情报工作人员
492. 徐尚武 (1912—1943) 八路军冀鲁边军区第2军分区副司令员
493. 徐维中 (1917—1943) 中共济南工委书记
494. 高道光 (1906—1943) 山东铁道破坏总队总队长
495. 陶绍唐 (1906—1943) 国民革命军陆军第100军63师189团团长
496. 桑玉山 (1914—1943) 八路军冀鲁豫军区第5军分区民军1团团长
497. 黄德兴 (1903—1943) 国民革命军陆军第51军114师师长
498. 曹 云 (? —1943) 新四军第3师兼苏北军区供给部军需科科长
499. 曹 介 (1919—1943) 中共萧宿铜中心县委书记
500. 彭泰农 (1915—1943) 东江人民抗日游击总队港九大队政训室工作人员
501. 韩子衡 (1906—1943) 八路军清河军区清西军分区参谋长
502. 傅国光 (1916—1943) 冀鲁日报社社长
503. 童世明 (1912—1943) 新四军第3师8旅兼苏北军区盐阜军分区22团副团长
504. 曾海庭 (1914—1943) 八路军晋察冀军区第3军分区骑兵团政治委员
505. 魏凤璋 (1918—1943) 太岳日报社社长
506. 魏明伦 (1917—1943) 八路军冀鲁豫军区第5军分区民军1团政治委员
507. 马玉如 (1910—1944) 八路军冀中军区第10军分区回民大队大队长
508. 马吟南 (1912—1944) 中共冀热边特委秘书长
509. 马登云 (1906—1944) 国民革命军陆军第79军98师293团团长
510. 王 澄 (1914—1944) 新四军第1师3旅兼苏中军区第4军分区东南警卫团团长
511. 王宇震 (? —1944) 国民革命军陆军第15军64师参谋长
512. 王克寇 (1916—1944) 八路军冀鲁豫军区第1军分区2团政治委员
513. 王家让 (1912—1944) 国民革命军陆军第13军辎重兵团团长
514. 王道平 (1886—1944)
八路军冀鲁豫军区第5军分区定(陶)曹(县)支队支队长
515. 今野博 (1919—1944) 日本人反战同盟鲁中支部长兼滨海支部长
516. 史蔚馥 (1891—1944) 广西绥靖公署高级参谋

517. 毕学法（1914—1944）
新四军第3师10旅兼苏北军区淮海军分区沭阳总队总支书记
518. 吕 光（1914—1944） 中共冀热边特委宣传部副部长兼救国报社社长
519. 刘万里（1912—1944） 八路军晋察冀军区定易涞支队副支队长
520. 李 颐（？ —1944） 国民革命军陆军第6军预备2师5团团长
521. 李日新（1912—1944）
新四军第5师兼鄂豫皖军区安（陆）应（山）指挥部指挥长
522. 李平东（1914—1944） 南宫县抗日民主政府代理县长
523. 李恒泉（1915—1944） 八路军渤海军区第2军分区副政治委员
524. 李箸前（1920—1944） 中共邯郸县委书记
525. 杨尚武（1907—1944） 国民革命军陆军暂编第15军新编29师85团团长
526. 吴 云（1915—1944） 八路军山东军区滨海支队第25团政治委员
527. 吴 展（1908—1944） 国民革命军陆军第31军131师392团团长
528. 吴剑学（1883—1944） 原湖南省政府委员
529. 张化南（1895—1944） 冀南第2专署专员
530. 张寿昌（1908—1944） 八路军第120师359旅补充团团长
531. 陈发鸿（1915—1944） 新四军第3师8旅兼苏北军区盐阜军分区22团团长
532. 陈廷禹（1923—1944） 广东人民抗日游击队东江纵队第3大队中队长
533. 林谋盛（1909—1944） 136部队马来亚华人区区长
534. 松野觉（1918—1944） 日本人反战同盟苏中支部宣传委员
535. 易凤翔（1907—1944） 国民革命军陆军第97军196师588团团长
536. 罗会廉（1914—1944） 新四军第4师兼淮北军区司令部侦察科科长
537. 罗裕庭（1888—1944） 湖南戏剧界抗敌后援会常务委员兼戏剧编纂委员会委员
538. 季 安（1909—1944） 中共蓟（县）遵（化）兴（隆）联合县委书记
539. 周文彬（1908—1944） 中共冀热边特委组织部部长
540. 赵乃禾（1916—1944） 八路军晋察冀军区第3军分区骑兵团政治委员
541. 赵驭欧（1912—1944） 中共晋察冀第13地委敌工部部长
542. 赵自新（1922—1944） 归凉县五区游击队指导员
543. 胡乃超（1912—1944） 八路军冀鲁豫军区第9军分区参谋长
544. 钟若潮（1911—1944） 广东人民抗日游击队东江纵队第3大队独立中队政治委员
545. 姚铁民（1898—1944） 八路军晋察冀军区冀东军分区政治部联络科科长
546. 袁益州（—1944）
新四军第5师兼鄂豫皖湘赣军区第4军分区司令部情报科科长
547. 晋耀臣（1916—1944） 中共房涞涿县第七区委书记
548. 柴世荣（1894—1944） 东北抗日联军第5军军长
549. 徐 翼（1917—1944） 八路军冀鲁豫军区第8军分区6团政治委员
550. 殷 逸（1919—1944） 新四军第1师3旅兼苏中军区第4军分区南通警卫团团长
551. 高农斧（1912—1944） 新四军第3师10旅兼苏北军区淮海军分区第2支队政治委员
552. 高 桥（1915—1944） 八路军晋察冀军区第13军分区3区队区队长
553. 郭义鸿（1913—1944） 新四军第7师兼皖江军区供给部副部长
554. 郭满福（1922—1944） 八路军山西繁峙支队1连4班战士
555. 黄 友（1927—1944） 广东人民抗日游击队东江纵队独立第3中队班长
556. 曹一川（1914—1944） 龙（观）赤（城）联合县民教助理
557. 康俊仁（1908—1944） 八路军太岳军区第5军分区司令员
558. 覃子斌（1891—1944） 国民革命军陆军第54军198师594团团长

559. 焦占宝（1922—1944）
新四军第3师10旅兼苏北军区淮海军分区第2支队6团政治委员
560. 曾锦云（1908—1944） 八路军晋绥军区塞北军分区政治部主任
561. 谢 骅（1910—1944） 泗阳县抗日民主政府县长兼县总队总队长
562. 鲍志椿（1914—1944）
新四军第1师3旅兼苏中军区第4军分区东南警卫团政治委员
563. 谭志诚（1909—1944） 八路军晋察冀军区第14军分区16团政治委员
564. 颜竹林（1914—1944） 中共巨南工委书记
565. 穆 岳（1910—1944） 中共桑干河工委书记兼武工队政治委员
566. 王舟平（1913—1945） 中共澠池县委书记
567. 文立正（1911—1945） 中共鲁南第2地委委员兼宣传部部长
568. 卢嘉温（1919—1945） 新四军第3师兼苏北军区独立旅第2支队5团团长
569. 宁德青（1910—1945） 八路军晋绥军区塞北军分区情报处处长
570. 吕怀忠（1917—1945） 八路军晋绥军区第8军分区副参谋长
571. 齐学启（1900—1945） 国民革命军陆军新编第1军38师副师长
572. 阮朝兴（1918—1945） 新四军第1师兼苏中军区泰州独立团团长
573. 李少清（1921—1945） 广东人民抗日游击队东江纵队第1支队猛豹大队政治委员
574. 李纯斋（1897—1945）
新四军第5师兼鄂豫皖湘赣军区第3军分区襄西支队政治委员
575. 李锦堂（1913—1945） 新四军第5师兼鄂豫皖湘赣军区第2军分区应随独立团团长
576. 邹凤山（1913—1945） 新四军第5师兼鄂豫皖湘赣军区天京潜总队总队长
577. 沈 标（1919—1945） 广东人民抗日游击队东江纵队第1支队猛豹大队大队长
578. 张智法（1907—1945） 八路军冀南军区第3军分区26团团长
579. 陈 焕（1911—1945） 新四军第5师兼鄂豫皖湘赣军区京安指挥部指挥长
580. 武克鲁（1921—1945） 祁县抗日民主政府县长
581. 罗化民（1905—1945）
新四军第5师兼鄂豫皖湘赣军区第5军分区天京潜游击大队参谋长
582. 周 斌（1913—1945） 印度尼西亚抗日反法西斯同盟主席
583. 郑维发（1905—1945） 新四军第2师兼淮南军区路东军分区六合县总队副总队长
584. 高永祥（1912—1945） 八路军晋绥军区第2军分区副司令员
585. 郭光裕（1923—1945） 中共泗阳县委书记
586. 黄 闻（1916—1945）
广东人民抗日游击队东江纵队第7支队政治处负责人兼中共惠东县委副书记
587. 萧 刚（1919—1945） 新四军第5师兼鄂豫皖湘赣军区第4军分区40团团长
588. 萧俊岭（1897—1945） 国民革命军陆军暂编第1师参谋长
589. 曹向经（1900—1945） 国民政府军事委员会资兴游击区副总指挥
590. 赖 勤（1906—1945） 八路军冀南军区供给部政治委员
591. 裴香斋（1907—1945） 八路军冀鲁豫军区第3军分区路南支队司令员
592. 嘎丽娜·瓦西里耶夫娜·杜别耶娃（1928—1945 女）
苏联远东红军第88步兵独立旅特别军使
593. 薛惠民（1917—1945） 新四军苏中军区第6军分区副司令员
594. 抗联十二烈士（1938） 东北抗日联军第5军3师8团1连
595. 华灵庙二十四勇士（1940） 国民革命军陆军暂编第37师3团8连
596. 苏村阻击战126烈士（1941） 八路军第115师教导3旅特务3营
597. 渊子崖抗日楷模村村民（1941） 山东省莒南县渊子崖村

598. 抗日外交九烈士（1942） 国民政府驻菲律宾马尼拉和北婆罗洲山打根外交使节
 599. 英雄“岱崮连”（1943） 八路军鲁中军区第2军分区11团8连
 600. 血战大鱼山岛四十二烈士（1944） 新四军浙东纵队海防大队1中队

Источник:

Сообщение Министерства гражданской администрации КНР от 24 августа 2015 г.².

**Третий список (из 185 имен) известных героев и мучеников
 периода борьбы с агрессией Японии (1931-1945 гг.)**

第三批

1. 方振国（？ -1932） 东北民众抗日义勇军第36路军司令
2. 张海川（1893-1932） 东北国民救国军第3军团第6支队司令
3. 徐 光（1899-1933） 中国共产党珲春县县委书记
4. 毛长山（？ -1934） 东北抗日义勇军辽宁救国军团长
5. 金顺德（1911-1934） 东北人民革命军第2军第1独立师第1团团长
6. 高兴亚（1898-1934） 东北抗日义勇军辽宁救国军旅长
7. 蔺秀义（1899-1934） 辽宁民众自卫军第9路军海龙工农义勇军营长
8. 金昌根（1907-1935） 中国共产党磐石中心县委书记
9. 李守中（1906-1936） 东北抗日联军第4军第1师政治部主任
10. 张 奎（1899-1936） 东北抗日联军第4军第1师第2团团长
11. 王 俭（1914-1937） 东北抗日联军第3军第1师第1团团长
12. 王子阳（？ -1937） 东北抗日联军第3军第3师代师长
13. 卢英春（1905-1937） 东北抗日联军第6军第2师第5团赫哲小分队队长
14. 刘中一（1897-1937） 中国工农红军第22师政治委员
15. 杜吉臣（1903-1937） 东北抗日联军第5军第2师第4团团长
16. 李德恒（1896-1937） 辽宁桓仁抗日救国会会长
17. 张毅中（1895-1937） 国民革命军陆军第4军第15师第45旅旅长
18. 张蔚华（1913-1937） 中国共产党抚松地下党支部负责人
19. 金 根（1903-1937） 东北抗日联军第8军第3师政治部主任
20. 胡文权（1905-1937） 东北抗日联军第11军第1师第2旅旅长
21. 秦士铨（？ -1937） 国民革命军中央军校教导总队第1旅第1团团长
22. 柴阴轩（1903-1937） 东北抗日联军第8军第4师政治部主任
23. 栾天林（1899-1937） 抗日灭满救国军司令
24. 隋相生（1880-1937） 东北抗日联军第1军第1师第4团团长
25. 韩荣九（1900-1937） 抗日义勇军第25路军副司令
26. 程 智（1907-1937） 国民革命军陆军第74军第51师第151旅第302团团长
27. 曾庆敏（1898-1937） 国民革命军陆军第66军第159师第457旅副旅长
28. 谢家珣（？ -1937） 国民革命军陆军第71军第87师补充旅补充团团长
29. 冯国华（1901-1938） 江苏省俞塘民众教育馆实验区主任
30. 毕玉民（1910-1938） 东北抗日联军第7军独立团政治委员
31. 李友于（1905-1938） 国民革命军陆军第13军第89师第529团副团长
32. 李秉君（1904-1938） 国民革命军陆军第87军第198师第572旅第1143团团长
33. 李桂岭（1905-1938） 山东省夏津县抗日政府县长
34. 吴复夏（1913-1938） 国民革命军空军第1大队3中队中队长

35. 辛力生 (1909-1938) 八路军晋察冀军区第3军分区第12团团长
36. 陆希田 (? -1938) 东北抗日联军第3军第4师师长
37. 袁 治 (1892-1938) 国民革命军陆军第23集团军第144师第442旅旅长
38. 哥利亚捷夫 (? -1938) 苏联空军志愿队飞行员
39. 徐德民 (1909-1938) 东北抗日联军第8军第1师副师长
40. 高 鹏 (1905-1938) 国民革命军陆军第25师第75旅第150团团长
41. 蒋继昌 (1895-1938) 东北抗日联军第5军第3师第9团团长
42. 戴克政 (1915-1938) 东北抗日联军第5军第3师第9团团长
43. 于曼青 (1916-1939) 八路军第129师独立旅禹城武装工作团团长
44. 马天民 (1910-1939) 八路军山东人民抗日游击队第3支队独立营营长
45. 王济洲 (? -1939) 东北抗日联军第11军第2旅政治部主任
46. 文明地 (1916-1939) 新四军第5支队第8团政治处主任
47. 刘耀庭 (1894-1939) 东北抗日联军第6军第12团团长
48. 祁致中 (1913-1939) 东北抗日联军第11军军长
49. 李恩举 (1893-1939) 中国共产党下江特委交通站负责人
50. 杨兴中 (1919-1939) 八路军山东纵队兵工第一厂政治委员
51. 杨家骝 (1905-1939) 国民革命军陆军第60师第360团团长
52. 吴起兴 (1917-1939) 八路军第115师第686团政治处副主任
53. 邱金声 (1912-1939) 新四军第2支队第3团副团长
54. 张海天 (1888-1939) 东北抗日义勇军第2军团第3路军司令
55. 张谓行 (1904-1939) 国民政府军事委员会天水行营副参谋长
56. 陈芳钧 (1906-1939) 东北抗日联军第6军第4师第29团团长
57. 邵存诚 (1902-1939) 国民革命军第3战区司令部参谋处处长
58. 范庭兰 (1903-1939) 国民革命军陆军第97军豫北别动队第5总队总队长
59. 罗锦文 (1914-1939) 西安广仁医院副院长
60. 赵庆祥 (? -1939) 东北抗日联军第8军第6师师长
61. 耿殿君 (1903-1939) 东北抗日联军第6军第12团团长
62. 黄文杰 (1902-1939) 中共中央长江局驻广东特派员
63. 黄胜斌 (1912-1939) 八路军晋察冀军区第4军分区平井获支队政治委员
64. 崔哲宽 (1915-1939) 东北抗日联军第1路军警卫旅第3团团长
65. 鲁俊清 (1901-1939) 湖北省京应县抗日游击大队大队长
66. 曲显明 (1911-1940) 中国共产党荣成县县委书记
67. 刘震西 (1895-1940) 鲁南人民抗日总动员委员会特务团团长
68. 孙树生 (1917-1940) 八路军第129师第386旅先遣纵队第1团3营教导员
69. 李晓瑞 (1918-1940) 中国共产党中陵县县委书记
70. 沙延孝 (1914-1940) 八路军第129师新编第8旅第22团3营教导员
71. 陈三才 (1902-1940) 上海联青社社长、清华同学会会长
72. 赵敬夫 (1916-1940) 东北抗日联军第3路军第3支队政治委员
73. 郝晓峰 (1906-1940) 八路军晋察冀军区第3军分区组织部部长
74. 姜 林 (1918-1940) 八路军晋察冀军区冀东军分区第2支队政治部主任
75. 徐绪奎 (1915-1940) 新四军苏北指挥部第2纵队第9团团长
76. 徐智甫 (1908-1940) 中国共产党昌延联合县县委书记
77. 高俊凤 (1898-1940) 东北抗日义勇军副司令
78. 郭 震 (1915-1940) 中国共产党汶上县县委书记
79. 阎祖皋 (1914-1940) 八路军冀热察挺进军冀东军分区第13团参谋长

80. 宿之杰 (1905-1940) 国民革命军陆军第29军第38师第112旅第223团团长
81. 蓝和春 (1901-1940) 国民革命军陆军第75军第4预备师第10团团长
82. 蒲云照 (1919-1940) 八路军冀热察挺进军第9团政治处主任
83. 漆承宏 (1908-1940) 新四军淮南津浦路东联防司令部独立第2团副参谋长
84. 王明星 (1914-1941) 新四军第6师第18旅第54团、55团参谋长
85. 王超奎 (1907-1941) 国民革命军陆军第20军第133师第398团2营营长
86. 方和平 (1906-1941) 新四军第2师第6旅第18团副参谋长
87. 方 瑛 (1904-1941) 新四军挺进团第2大队大队长
88. 白福厚 (1913-1941) 东北抗日联军第3路军第3支队第7大队大队长
89. 冯汉英 (1894-1941) 国民革命军陆军第98军第169师第247团团长
90. 孙占彪 (1920-1941) 新四军苏中军区南通警卫团副团长
91. 李正华 (1905-1941) 八路军山东纵队泰安(西)县独立营营长
92. 李石安 (? -1941) 国民革命军陆军第3军第12师政治部主任
93. 李光汉 (1907-1941) 八路军晋察冀五地委书记
94. 时 芒 (1914-1941) 山西省山朔县县长
95. 陈镜蓉 (1918-1941) 中国共产党宁津县县委书记、吴桥县抗日民主政府县长
96. 欧阳霖 (? -1941) 八路军冀中军区第30团团长
97. 易元鳌 (1904-1941) 新四军豫鄂挺进纵队第2支队第9团团长
98. 周苏平 (1909-1941) 中国共产党苏南东路特委宣传部部长兼沙洲县县委书记
99. 高 特 (1911-1941) 八路军晋察冀军区孟县基干大队政治委员
100. 黄新瑞 (1914-1941) 国民革命军空军第5大队大队长
101. 梁海波 (1917-1941) 八路军山东纵队第5旅第14团团长
102. 蒋永孚 (1916-1941) 中国共产党桐庐县县委书记兼挺进独立大队大队长
103. 蔡亚雄 (1911-1941) 新四军豫鄂挺进纵队云梦县抗日游击大队大队长
104. 蔡戎前 (1914-1941) 八路军山东纵队第5支队第2团政治委员
105. 颜景伦 (1908-1941) 八路军沂河支队独立第1团团长
106. 薛金吾 (1902-1941) 国民革命军陆军新编第9军第24师第100团团长
107. 王何全 (1911-1942) 八路军第120师兼晋西北军区决死第2纵队兼第8军分区第4团团长
108. 王鼎臣 (1910-1942) 八路军晋冀鲁豫第6地委委员
109. 石 鼎 (1901-1942) 朝鲜义勇军将领
110. 白凤翔 (1897-1942) 国民革命军东北边防军骑兵第6师师长
111. 刘星南 (1887-1942) 国民革命军陆军暂编第30师参谋长
112. 孙立民 (1914-1942) 八路军冠县独立营营长
113. 李曾志 (1894-1942) 国民革命军陆军第55军第29师师长
114. 杨万兴 (1912-1942) 八路军第115师教导第1旅第1团团长
115. 杨锡芳 (1917-1942) 八路军胶东军区第5旅第13团政治委员
116. 吴新之 (1913-1942) 八路军第129师新编第8旅第22团政治处主任
117. 余光奎 (1907-1942) 淞沪地区地下游击队少将指挥长
118. 余秉钧 (1911-1942) 八路军太岳军区第1纵队第38团参谋长
119. 苗雨村 (1913-1942) 八路军胶东第5旅第15团政治委员
120. 罗伯特·亨利·莫尼 (1920-1942) 美国志愿援华航空队中尉飞行员
121. 金 雯 (1908-1942) 国民革命军空军第2大队大队长
122. 郇振民 (1917-1942) 八路军山东纵队第4支队营长
123. 赵通三 (1910-1942) 八路军南进支队第32团政治委员
124. 陶洪瀛 (1905-1942) 中国共产党峰县县委书记

125. 姬兴周 (1909-1942) 国际对日谋略纵火团在华总负责人
126. 萧治国 (1908-1942) 八路军冀中军区第8军分区第30团团长
127. 梅华燮 (1909-1942) 八路军冀南军区第2军分区第25团团长
128. 曹洪德 (1917-1942) 八路军太行军区第2军分区第28团团长
129. 梁重馨 (1913-1942) 国民革命军陆军中国远征军第5军第200师团长
130. 彭为工 (1923-1942) 八路军总部电台队长
131. 储蓄谋 (1905-1942) 国民革命军第3战区司令部情报站主任
132. 王尚元 (1921-1943) 山西省武乡县皮烟村民兵指导员
133. 卢迪 (1915-1943) 八路军第115师教导第5旅第13团团长
134. 朱廉 (1905-1943) 新四军武宜支队司令员
135. 刘一鸿 (1906-1943) 新四军第6师第16旅第46团副团长
136. 江如枝 (1911-1943) 新四军第6师第16旅第51团政治处主任
137. 许如梅 (1919-1943) 琼崖独立总队第一医务所指导员
138. 牟伦扬 (1919-1943) 《新长城》《救国报》主编
139. 吴亚屋 (1919-1943) 山东省茌平县抗日民主政府县长兼独立4营营长
140. 陈宗胜 (1911-1943) 新四军第2师第5旅第13团副团长
141. 武大风 (1915-1943) 山东省阳信县抗日民主政府县长
142. 郑前学 (1916-1943) 八路军冀南军区第1军分区参谋长
143. 胡式禹 (1894-1943) 国民革命军鲁南游击区总指挥部军事处长
144. 烙钢 (1910-1943) 山西省平定县(路北)县长
145. 陶朗卿 (1911-1943) 新四军第5师第14旅第41团团长
146. 常隆基 (1921-1943) 辽宁省西丰县成平乡凤楼村村民
147. 曾飞 (1914-1943) 八路军晋察冀第4军分区第5团参谋长
148. 曾福 (1921-1943) 港九独立大队政训室事务长
149. 潘玉凯 (1916-1943) 河北省南皮县抗日民主政府县长
150. 薛汉三 (1915-1943) 八路军冀鲁边区二地委除奸部长
151. 魏双贵 (1925-1943) 河南省内黄县亳城乡魏庄村联防队队员
152. 白桐本 (1920-1944) 江苏省如皋县掘马南区区长兼区队长
153. 冯芝 (1892-1944) 港九独立大队市区中队义务交通员
154. 朱学勉 (1912-1944) 新四军浙东游击纵队金萧支队第1大队大队长
155. 刘秀东 (1911-1944) 山东掖南县第14团独立营营长
156. 观杰 (1921-1944) 新四军浙东游击纵队第5支队3大队7中队中队长
157. 李忍涛 (1904-1944) 国民政府军政部防化学兵队少将队长
158. 李铎 (1914-1944) 中国共产党沂南县县委书记
159. 岑铿 (1906-1944) 国民革命军陆军高射炮兵第三区指挥官
160. 林耀 (1911-1944) 国民革命军空军驱逐队第17队队长
161. 赵东鲁 (1919-1944) 中国共产党浮山县第2区区委书记
162. 姜谔生 (1911-1944) 山东省胶县县长兼县大队大队长
163. 贾征远 (1916-1944) 山东滨海军分区日照警备团副团长
164. 彭仕复 (1901-1944) 国民革命军陆军第36集团军第47军第178师第532团团长
165. 曾佛新 (1921-1944) 港九独立大队海上中队班长
166. 鲍夫 (1917-1944)
河北省临城独立营政治委员、代理中国共产党临城县县委书记
167. 叶发青 (1891-1945) 广东省曲江县县委委员
168. 权永碧 (1909-1945) 中国共产党长白县县委书记

169. 任义汉 (1917–1945) 中国共产党陵川县第1区区长
170. 许子和 (1909–1945) 河南省南阳县宛南抗日游击队大队长
171. 李东杰 (1906–1945) 东北抗日联军第2军第6师第7团政治委员
172. 李德芳 (1913–1945) 八路军冀鲁豫军区第8军分区第5团团长
173. 邱子华 (1915–1945) 新四军浙东游击纵队政治部锄奸科科长
174. 茆健群 (1916–1945) 新四军苏中军区独立旅第2团参谋长
175. 徐佳标 (1926–1945) 新四军第3师特务团班长
176. 殷德林 (1919–1945) 新四军苏中军区特务第2团副团长兼政治处主任
177. 赖 章 (1920–1945) 广东人民抗日游击队东江纵队第2支队第1大队副大队长
178. 熊景升 (1915–1945) 中国共产党北流县县委书记
179. 霍世才 (1897–1945) 国民革命军陆军第94军第121师第361团团长
180. 古北口长城抗战七勇士 (1933) 国民革命军陆军第67军第25师第145团
181. 红十字抗日殉难四烈士 (1937) 中国红十字会上海分会战地救护队
182. 耿楼战斗128名烈士 (1940) 八路军第129师新编第8旅第22团
183. 燕子阁抗战七烈士 (1941) 抗日军政大学第5分校
184. 青口十八勇士 (1941) 八路军第115师教导第2旅第6团1营1连
185. 刘春祥等十二名龙鼓洲战斗牺牲英烈 (1943) 港九独立大队大屿山中队

Источник:

Сообщение Министерства по делам ветеранов КНР от 2 сентября 2020 г.³.

**Список «100 героев и образцовых фигур, внесших
выдающийся вклад в основание Нового Китая»
(кит.: 100位為新中國成立作出突出貢獻的英雄模範人物和)**

Составлен 10 сентября 2009 г. по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др.

100位为新中国成立作出突出贡献的英雄模范人物名单:

1. 八女投江、
2. 于化虎、
3. 小叶丹、
4. 马本斋、
5. 马立训、
6. 方志敏、
7. 毛泽民、
8. 毛泽覃、
9. 王尔琢、
10. 王尽美、
11. 王克勤、
12. 王若飞、
13. 邓萍、
14. 邓中夏、
15. 邓恩铭、
16. 韦拔群、

17. 冯平、
18. 卢德铭、
19. 叶挺、
20. 叶成焕、
21. 左权、
22. 白求恩、
23. 任常伦、
24. 关向应、
25. 刘老庄连、
26. 刘伯坚、
27. 刘志丹、
28. 刘胡兰、
29. 吉鸿昌、
30. 向警予、
31. 寻淮洲、
32. 戎冠秀、
33. 朱瑞、
34. 江上青、
35. 江竹筠、
36. 许继慎、
37. 阮啸仙、
38. 何叔衡、
39. 佟麟阁、
40. 吴运铎、
41. 吴焕先、
42. 张太雷、
43. 张自忠、
44. 张学良、
45. 张思德、
46. 旷继勋、
47. 李白、
48. 李林、
49. 李大钊、
50. 李公朴、
51. 李兆麟、
52. 李硕勋、
53. 杨殷、
54. 杨子荣、
55. 杨开慧、
56. 杨虎城、
57. 杨靖宇、
58. 杨闇公、
59. 萧楚女、
60. 苏兆征、
61. 邹韬奋、

62. 陈延年、
63. 陈树湘、
64. 陈嘉庚、
65. 陈潭秋、
66. 冼星海、
67. 周文雍和陈铁军夫妇、
68. 周逸群、
69. 明德英、
70. 林祥谦、
71. 罗亦农、
72. 罗忠毅、
73. 罗炳辉、
74. 郑律成、
75. 恽代英、
76. 段德昌、
77. 贺英、
78. 赵一曼、
79. 赵世炎、
80. 赵尚志、
81. 赵博生、
82. 赵登禹、
83. 闻一多、
84. 埃德加·斯诺、
85. 夏明翰、
86. 格里戈里·库里申科、
87. 狼牙山五壮士、
88. 聂耳、
89. 郭俊卿、
90. 钱壮飞、
91. 黄公略、
92. 彭湃、
93. 彭雪枫、
94. 董存瑞、
95. 董振堂、
96. 谢子长、
97. 鲁迅、
98. 蔡和森、
99. 戴安澜、
100. 瞿秋白。

Источник:

全国“双百”评选 // 新华网. URL: <http://www.xinhuanet.com//politics/sbpx/cover.htm>.

100位为新中国成立作出突出贡献的英雄模范人物 // Baidu. URL:

<https://baike.baidu.com/item/100位为新中国成立作出突出贡献的英雄模范人物/82372>.

**Список «100 героев и образцовых фигур, внесших
выдающийся вклад в развитие Нового Китая»
(кит.: 100位新中國成立以來感動中國人物評選)**

Составлен 10 сентября 2009 г. по итогам общенационального голосования, организованного по инициативе структур, связанных с КПК (Отдел пропаганды ЦК КПК и др.), Коммунистического союза молодежи Китая, Всекитайской федерацией китайских женщин, Национальной федерацией профсоюзов и др.

100位新中国成立以来感动中国人物名单:

1. 丁晓兵、
2. 马万水、
3. 马永顺、
4. 马恒昌、
5. 马海德、
6. 中国女排五连冠群体、
7. 孔祥瑞、
8. 孔繁森、
9. 文花枝、
10. 方永刚、
11. 方红霄、
12. 毛岸英、
13. 王杰、
14. 王选、
15. 王瑛、
16. 王乐义、
17. 王有德、
18. 王启民、
19. 王进喜、
20. 王顺友、
21. 邓平寿、
22. 邓建军、
23. 邓稼先、
24. 丛飞、
25. 包起帆、
26. 史光柱、
27. 史来贺、
28. 叶欣、
29. 甘远志、
30. 申纪兰、
31. 白方礼、
32. 任长霞、
33. 刘文学、
34. 刘英俊、
35. 华罗庚、

36. 向秀丽、
37. 廷·巴特尔、
38. 许振超、
39. 达吾提·阿西木、
40. 邢燕子、
41. 吴大观、
42. 吴仁宝、
43. 吴天祥、
44. 吴金印、
45. 吴登云、
46. 宋鱼水、
47. 张华、
48. 张云泉、
49. 张秉贵、
50. 张海迪、
51. 时传祥、
52. 李四光、
53. 李春燕、
54. 李桂林和陆建芬夫妇、
55. 李素芝、
56. 李梦桃、
57. 李登海、
58. 杨利伟、
59. 杨怀远、
60. 杨根思、
61. 苏宁、
62. 谷文昌、
63. 郗丽华、
64. 邱少云、
65. 邱光华、
66. 邱娥国、
67. 陈景润、
68. 麦贤得、
69. 孟泰、
70. 孟二冬、
71. 林浩、
72. 林巧稚、
73. 林秀贞、
74. 欧阳海、
75. 罗映珍、
76. 罗健夫、
77. 罗盛教、
78. 草原英雄小姐妹、
79. 赵梦桃、
80. 钟南山、
81. 唐山十三农民、

82. 容国团、
83. 徐虎、
84. 秦文贵、
85. 袁隆平、
86. 钱学森、
87. 常香玉、
88. 黄继光、
89. 彭加木、
90. 焦裕禄、
91. 蒋筑英、
92. 谢延信、
93. 韩素云、
94. 窦铁成、
95. 赖宁、
96. 雷锋、
97. 谭彦、
98. 谭千秋、
99. 谭竹青、
100. 樊锦诗.

Источник:

全国“双百”评选 // 新华网. 2021-06-06. URL:
<http://www.xinhuanet.com/politics/sbpx/cover.htm>.

100位新中国成立以来感动中国人物 // Baidu. URL:
<https://baike.baidu.com/item/100位新中国成立以来感动中国人物/6182590>.

**Список деятелей Китая, внесших значительный вклад в реформы и открытость
 (кит.: 改革开放杰出贡献人员)**

**100 человек, которые были удостоены почетного звания
 «Пионер политики реформ и открытости»**

Обнародован 18 декабря 2018 г. в связи с 40-летием с момента начала политики реформ и открытости. Составлен по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР.

改革先锋名单

1. 于敏 中国工程物理研究院原副院长、研究员
2. 于漪（女） 上海市杨浦高级中学名誉校长
3. 小岗村“大包干”带头人[a] 农村改革的先行者
4. 马万祺 全国政协原副主席，澳门中华总商会原会长
5. 马云 阿里巴巴（中国）有限公司董事局主席
6. 马化腾 深圳市腾讯计算机系统有限公司董事会主席、首席执行官
7. 马善祥（回族）
重庆市江北区观音桥街道办事处人民调解员、“老马工作室”负责人
8. 王大珩 中国科学院长春光学精密机械与物理研究所原名誉所长

9. 王书茂 海南省琼海市潭门镇潭门村党支部纪检委员，潭门镇海上民兵连副连长
10. 王永民 北京王码创新网络技术有限公司董事长
11. 王有德（回族） 宁夏灵武白芨滩国家级自然保护区管理局原党委书记、局长
12. 王伯祥 山东省潍坊市原市委副书记、市长，原寿光县委书记
13. 王启民 大庆油田有限责任公司原总经理助理
14. 王选 全国政协原副主席，北京大学计算机科学技术研究所原所长
15. 王宽诚 王宽诚教育基金会创办人
16. 王家福 中国社会科学院法学研究所原所长
17. 王瑛（女，回族） 四川省南江县原县委常委、纪委书记
18. 韦昌进 山东省枣庄军分区政治委员
19. 韦焕能（壮族） 广西壮族自治区河池市宜州区屏南乡合寨村原村委会副主任
20. 巨晓林
中铁电气化局集团第一工程有限公司技术员，中华全国总工会副主席（兼职）
21. 孔繁森 西藏自治区阿里地区原地委书记、政协主席
22. 厉以宁 北京大学光华管理学院名誉院长、教授
23. 叶聪
中国船舶重工集团有限公司第七〇二研究所副所长、水下工程研究开发部主任
24. 申纪兰（女）
山西省平顺县西沟村党总支副书记，山西省妇联原主任，长治市人大常委会原副主任，平顺县原县委副书记
25. 史久镛 外交部原法律顾问，联合国国际法院原院长
26. 冉绍之 重庆市奉节县移民局原副局长
27. 包起帆 上海国际港务（集团）股份有限公司原副总裁、原技术中心主任
28. 尼玛顿珠（藏族） 西藏自治区阿里地区改则县物玛乡抢古村党支部书记
29. 廷·巴特尔（蒙古族）
内蒙古自治区锡林郭勒盟阿巴嘎旗洪格尔高勒镇萨如拉图雅嘎查原党支部书记
30. 刘汉章 邯郸钢铁集团有限责任公司原董事长、总经理
31. 刘永好 新希望集团有限公司董事长、总裁
32. 许立荣 中国远洋海运集团有限公司党组书记、董事长
33. 许振超
青岛前湾集装箱码头有限责任公司固机高级经理，中华全国总工会原副主席（兼职）
34. 许海峰 体育总局自行车击剑运动管理中心原副主任
35. 许崇德
中国人民大学宪法学与行政法学原学科带头人，中国法学会宪法学研究会原名誉会长
36. 孙永才
中国中车集团有限公司党委副书记、董事、总经理，中国中车股份有限公司党委副书记、执行董事、总裁
37. 孙家栋
中国航天科技集团有限公司高级技术顾问，风云二号卫星工程总设计师，北斗二号卫星工程和中国第二代卫星导航系统重大专项高级顾问，原航空航天工业部副部长
38. 杜润生 原中央农村政策研究室主任，原国务院农村发展研究中心主任
39. 李书福 浙江吉利控股集团董事长，全国工商联副主席（兼职）

40. 李东生
TCL集团股份有限公司党委书记、董事长、首席执行官，全国工商联副主席（兼职）
41. 李谷一（女） 原东方歌舞团党委书记兼第一副团长
42. 李保国 河北农业大学教授
43. 李彦宏 百度在线网络技术（北京）有限公司董事长、首席执行官
44. 李雪健
中国国家话剧院一级演员，中国文联副主席（兼职），中国电影家协会主席（兼职）
45. 杨善洲 云南省原保山地委书记
46. 步鑫生
浙江省原海盐衬衫总厂厂长、党支部副书记，海盐县原二轻总公司副经理
47. 吴仁宝 江苏省江阴市华西村原党委书记
48. 吴良镛 清华大学教授
49. 吴金印 河南省卫辉市唐庄镇党委书记，新乡市人大常委会原副主任
50. 吴荣南 厦门航空有限公司原党委副书记、总经理
51. 邱娥国 江西省南昌市公安局特警支队原调研员
52. 何享健 美的控股有限公司董事长
53. 何载 中央组织部原秘书长兼干部审查局局长
54. 余留芬（女） 贵州省盘州市淤泥乡岩博联村党委书记、岩博村党委书记
55. 邹碧华 上海市高级人民法院原党组成员、副院长、高级法官
56. 库尔班·尼亚孜（维吾尔族）
新疆维吾尔自治区阿克苏地区乌什县依麻木镇国家通用语言小学校长
57. 张月姣（女）
世界银行解决投资争端国际中心仲裁员，原外经贸部条法司司长，世界贸易组织争端解决机制上诉机构原主席
58. 张瑞敏 海尔集团党委书记、董事局主席、首席执行官
59. 张黎明
国网天津市电力公司滨海供电分公司运维检修部配电运检室党支部副书记、配电抢修班班长
60. 张飏 新疆维吾尔自治区石河子市人民检察院监所检察科原检察员
61. 陈日新 原平朔煤炭工业公司党委书记、总经理
62. 陈冯富珍（女） 世界卫生组织原总干事
63. 陈景润 中国科学院原数学研究所研究员
64. 茅永红
湖北省武汉市江岸区百步亭社区党委书记，百步亭集团有限公司董事局主席
65. 林毅夫 北京大学教授，全国工商联原专职副主席
66. 杰桑·索南达杰（藏族）
青海省玉树藏族自治州治多县原县委副书记，治多县西部工委原书记
67. 罗阳
航空工业集团沈阳飞机工业（集团）有限公司原党委副书记、董事长、总经理
68. 周明金 山东省莱西市国土资源局原党组书记，原莱西县委组织部副部长
69. 郑举选 湖北省武汉市华侨友谊贸易有限公司董事长、总经理
70. 郑德荣 东北师范大学原副校长
71. 郎平（女） 中国国家女排主教练，中国排球协会副主席

72. 胡小燕（女）
广东省佛山市三水区总工会副主席，新明珠建陶工业有限公司成品车间原副主任、销售主管
73. 胡福明 江苏省政协原副主席，南京大学教授
74. 南仁东（满族）
中国科学院国家天文台500米口径球面射电望远镜（FAST）工程原首席科学家兼总工程师
75. 南存辉 正泰集团股份有限公司董事长，全国工商联副主席（兼职）
76. 柳传志 联想控股股份有限公司党委书记、董事长
77. 钟南山 广州医科大学附属第一医院国家呼吸系统疾病临床医学研究中心原主任
78. 禹国刚 深圳证券交易所原副总经理（法定代表人）
79. 施光南 全国青联原副主席，中国音乐家协会原副主席
80. 姚明 中国篮球协会主席
81. 秦振华
江苏省苏州市人大常委会原副主任，张家港市原市委书记、人大常委会主任
82. 袁庚 招商局集团原常务副董事长，原蛇口工业区管委会主任
83. 袁隆平 湖南省政协原副主席，湖南杂交水稻研究中心原主任
84. 倪润峰 原四川长虹电子集团有限公司党委书记、董事局主席
85. 郭明义
鞍钢集团矿业有限公司齐大山铁矿生产技术室业务主管（公路管理员），中华全国总工会副主席（兼职）
86. 屠呦呦（女） 中国中医科学院青蒿素研究中心主任
87. 蒋子龙 天津市作家协会名誉主席
88. 蒋佳冀 中国人民解放军95478部队部队长
89. 景海鹏 中国人民解放军航天员大队特级航天员
90. 程开甲 原国防科工委科技委常任委员，原总装备部科技委顾问
91. 鲁冠球 万向集团公司原董事局主席
92. 曾宪梓 香港金利来集团有限公司创办人
93. 谢晋 上海电影（集团）有限公司原电影导演
94. 谢高华 浙江省衢州市人大常委会原副主任，原义乌县委书记
95. 路遥 原中国作家协会陕西分会党组成员、副主席
96. 鲍新民 浙江省湖州市安吉县天荒坪镇余村村原党支部书记
97. 樊锦诗（女） 敦煌研究院名誉院长
98. 潘建伟
中国科学技术大学常务副校长，九三学社中央副主席，中国科学技术协会副主席
99. 霍英东 全国政协原副主席，香港霍英东集团创办人
100. 戴明盟 中国人民解放军92853部队部队长

Источники:

中共中央 国务院关于表彰改革开放杰出贡献人员的决定 // 国务院公报. 2019年第1号.

URL:

<http://www.gov.cn/gbgl/9c1b0b74e41e49f9a2be8f9720d7f0e0/files/8900dc3b917f4cfb9714d1240b69c00d.pdf>.

Список «Самые яркие борцы Нового Китая»

Обнародован 25 сентября 2019 г. накануне 70-летия образования КНР. Составлен по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР.

最美奋斗者

“最美奋斗者”个人（278名）

1. 于 蓝（女） 中国电影集团公司中国儿童电影制片厂首任厂长
2. 于 漪（女） 上海市杨浦高级中学名誉校长
3. 于海俊 生前系内蒙古自治区大兴安岭重点国有林管理局根河林业局副局长
4. 卫兴华 中国人民大学经济学系原主任、教授
5. 马万水 生前系河北龙烟铁矿“马万水小组”组长
6. 马六孩 生前系原大同煤矿同家梁矿掘进组组长
7. 马凤山
生前系原上海飞机研究所所长，原航空航天工业部干线飞机总设计师顾问
8. 马永顺 生前系黑龙江省伊春市铁力林业局顾问
9. 马伟明 海军工程大学舰船综合电力技术国防科技重点实验室主任、教授
10. 马恒昌 生前系黑龙江省齐齐哈尔第二机床厂机械师、党委副书记
11. 马海德 生前系原卫生部顾问
12. 马寅初（无党派人士） 生前系北京大学校长
13. 马善祥（回族）
重庆市江北区观音桥街道人民调解委员会“老马工作室”负责人
14. 乌国庆（蒙古族） 生前系公安部刑侦局巡视员、特邀刑侦专家
15. 孔祥瑞 天津港中煤华能煤码头有限公司孔祥瑞操作队原党支部书记、队长
16. 孔繁森 生前系西藏自治区阿里地委书记
17. 支月英（女） 江西省奉新县澡下镇白洋教学点负责人
18. 文花枝（女） 湖南省湘潭市文化旅游广电体育局副主任科员
19. 文朝荣（彝族） 生前系贵州省赫章县河镇彝族苗族乡海雀村党支部书记
20. 方 工 北京市人民检察院原党组成员、副检察长
21. 毛岸英 生前系中国人民志愿军司令部俄语翻译、秘书
22. 毛秉华 生前系江西省井冈山市财政局离休干部
23. 王 伟 生前系原南海舰队航空兵某团中队长，一级飞行员
24. 王 刚 武警新疆总队某支队支队长
25. 王 昆（女） 生前系东方歌舞团党委书记、团长
26. 王 杰 生前系原73081部队工兵营一连五班班长
27. 王 波（女） 湖北省武汉市江岸区百步亭社区党委副书记、管委会主任
28. 王 选 生前系北京大学计算机技术研究所所长
29. 王 瑛（女，回族） 生前系四川省南江县委常委、纪委书记
30. 王书茂 海南省琼海市潭门镇潭门村党支部纪检委员，潭门镇海上民兵连副连长
31. 王文教 国家羽毛球队原总教练
32. 王乐义 山东省寿光市孙家集街道三元朱村党支部书记、村主任
33. 王永志 原总装备部某工程总设计师、研究员
34. 王传喜 山东省兰陵县卞庄街道代村党委书记

35. 王有德（回族）
宁夏回族自治区灵武市白芨滩国家级自然保护区管理局原党委书记、局长
36. 王伯祥 山东省潍坊市委原副书记、市长，原寿光县委书记
37. 王启民 大庆油田有限责任公司原总经理助理、副总地质师
38. 王进喜 生前系大庆油田1205钻井队队长、钻井指挥部副指挥
39. 王忠心 火箭军某旅技术营测试连班长
40. 王忠诚
生前系首都医科大学附属北京天坛医院名誉院长，北京市神经外科研究所所长
41. 王泽山 南京理工大学教授
42. 王顺友（苗族）
四川省凉山州邮政公司副调研员，木里县邮政公司党支部专职副书记
43. 王继才、王仕花夫妇
生前系江苏省灌云县开山岛民兵哨所所长；江苏省灌云县开山岛民兵哨所名誉所长
44. 王崇伦
生前系鞍山钢铁公司工会主席，中华全国总工会副主席、书记处书记、党组成员
45. 王辅成 天津师范大学原副校级巡视员、关心下一代工作委员会副主任
46. 王逸平 生前系中国科学院上海药物研究所研究员
47. 邓迎香（女） 贵州省罗甸县沫阳镇麻怀村党支部书记
48. 邓前堆（怒族） 云南省福贡县石月亮乡拉马底村乡村医生
49. 韦昌进 山东省军区枣庄军分区政治委员
50. 巨晓林 中国中铁电气化局一公司高铁分公司技术员、工匠技师
51. 兰 辉（回族） 生前系四川省北川羌族自治县副县长
52. 冉绍之 重庆市奉节县移民局原副调研员
53. 包起帆 上海国际港务（集团）股份有限公司原副总裁
54. 卢永根 生前系华南农业大学校长、教授
55. 史光柱 原77283部队副政治委员
56. 史来贺 生前系河南省新乡县刘庄村党委书记
57. 叶 欣（女） 生前系广东省中医院二沙岛分院急诊科护士长
58. 叶连平 安徽省和县卜陈学校退休教师
59. 叶培建 中国空间技术研究院技术顾问、研究员
60. 尼玛顿珠（藏族） 西藏自治区改则县物玛乡抢古村党支部书记
61. 布茹玛汗·毛勒朵（女，柯尔克孜族） 新疆维吾尔自治区乌恰县吉根乡护边员
62. 甘远志 生前系海南日报社经济部主任记者
63. 甘祖昌、龚全珍夫妇 江西省莲花县洋桥乡村民；江西省莲花县南陂小学原校长
64. 申纪兰（女） 山西省平顺县西沟村党总支副书记
65. 申亮亮 生前系65307部队70分队班长
66. 白方礼 生前系天津市河北运输场退休职工
67. 艾热提·马木提（维吾尔族） 生前系新疆维吾尔自治区皮山县公安局副局长
68. 任长霞（女） 生前系河南省登封市公安局党委书记、局长
69. 任红梅（女） 山西省阳泉市矿区桥头街道段南沟社区党总支书记、居委会主任
70. 任继周 兰州大学草地农业科技学院名誉院长、教授
71. 伊斯雷尔·爱泼斯坦 生前系《今日中国》（原《中国建设》）杂志社总编辑
72. 刘 芳（女） 贵州省贵阳市白云区第三初级中学教师
73. 刘永坦 哈尔滨工业大学教授
74. 刘传健 四川航空股份有限公司飞行技术管理部党支部书记、副总经理

75. 刘英俊 生前系原沈阳军区某师重炮连战士
76. 刘厚彬 新疆生产建设兵团第十四师昆玉市司法局皮山农场司法所所长
77. 刘铭庭 中国科学院新疆生态与地理研究所原研究员
78. 向秀丽（女） 生前系广东省广州何济公制药厂工会委员、班长
79. 吕玉兰（女）
生前系河北省临西县下堡寺镇东留善固村“铁球”农业生产合作社社长
80. 吕建江 生前系河北省石家庄市公安局桥西分局安建桥综合警务服务站主任
81. 吕榕麟 生前系福建省福州市群众路小学党总支书记、校长
82. 孙波（蒙古族） 黑龙江省鹤岗市工农区人民法院专职审委会委员
83. 孙滔 中国移动通信集团有限公司研究院技术经理
84. 孙永才 中国中车集团有限公司党委副书记、总经理
85. 尖措（藏族） 生前系青海省河南蒙古族自治县统战部部长
86. 廷·巴特尔（蒙古族） 内蒙古自治区阿巴嘎旗萨如拉图雅嘎查原党支部书记
87. 曲建武 大连海事大学教授
88. 朱彦夫 山东省沂源县西里镇张家泉村原党支部书记
89. 许振超 山东省青岛前湾集装箱码头有限责任公司工程技术部固机高级经理
90. 许海峰 国家体育总局自行车击剑运动管理中心原副主任
91. 贡恩凤（女） 陕西省广播电视民族乐团原书记、名誉团长
92. 邢继 中核集团中国核电工程有限公司总工程师
93. 邢燕子（女） 天津市北辰区人大常委会原副主任
94. 那迪拜克·阿瓦孜拜克（塔吉克族）
新疆维吾尔自治区塔什库尔干塔吉克自治县公安局班迪尔派出所教导员
95. 何镜堂（无党派人士） 华南理工大学建筑设计研究院董事长、首席总建筑师
96. 余元君
生前系湖南省水利厅副总工程师，湖南省洞庭湖水利工程管理局总工程师
97. 余留芬（女） 贵州省盘州市淤泥乡岩博联村党委书记
98. 冷鹏飞 原81032部队副军职调研员
99. 吴大观 生前系原航空工业部科技委常委
100. 吴仁宝 生前系江苏省江阴市华西村党委书记
101. 吴天祥 湖北省武汉市武昌区政府原巡视员
102. 吴文俊 生前系中国科学院数学与系统科学研究院研究员
103. 吴亚琴（女） 吉林省长春市宽城区团山街道长山花园社区党委书记
104. 吴运铎 生前系原国营447厂（内蒙古北方重工业集团有限公司）总工程师
105. 吴金印 河南省卫辉市唐庄镇党委书记
106. 吴登云 新疆维吾尔自治区乌恰县政协原副主席，县人民医院原院长
107. 宋鱼水（女） 北京知识产权法院党组成员、副院长兼政治部主任
108. 宋嗣海 河钢集团塞尔维亚公司执行董事
109. 库尔班·尼亚孜（维吾尔族）
新疆维吾尔自治区乌什县前进镇国家通用语言小学校校长
110. 库尔班·吐鲁木（维吾尔族） 生前系新疆维吾尔自治区于田县委委员
111. 张华 生前系原第四军医大学二大队学员
112. 张劼 安徽省蚌埠市公安局特警支队一大队教导员
113. 张超 生前系海军某舰载航空兵部队中队长
114. 张楠 生前系武警山东总队临沂支队直属大队一中队班长
115. 张飏 新疆维吾尔自治区石河子市人民检察院监所检察科正科级检察员

116. 张玉滚 河南省镇平县高丘镇黑虎庙小学校校长
117. 张孝骞 生前系中国医学科学院副院长
118. 张志新（女） 生前系辽宁省委宣传部干事
119. 张国春 生前系国防大学兵棋专家
120. 张秉贵 生前系北京市百货大楼售货员
121. 张保国 山东省济南市公安局特警支队副支队长
122. 张海迪（女） 中国残疾人联合会主席
123. 张富清 原西北野战军359旅战士，中国建设银行湖北省分行来凤支行离休干部
124. 张瑞敏 海尔集团党委书记、董事局主席、首席执行官
125. 张黎明 国家电网天津滨海供电分公司运检部配电抢修班班长
126. 时传祥 生前系北京市东城区环境卫生服务中心十所清洁队工人
127. 李中华 空军指挥学院原训练部副部长
128. 李向前 中国铁路郑州局集团有限公司洛阳机务段首席技师
129. 李向群 生前系原广州军区塔山守备英雄团九连战士
130. 李延年 原54251部队副政治委员
131. 李进祯（回族）
生前系宁夏回族自治区同心县兴隆乡人民政府民生保障服务中心主任
132. 李林森 生前系四川省万源市委常委、组织部部长
133. 李保国 生前系河北农业大学林学院教授
134. 李泉新 生前系江西省委第三巡视组组长
135. 李桂林（彝族）、陆建芬夫妇（女，彝族）
四川省甘洛县乌史大桥乡二坪村小学教师；四川省甘洛县乌史大桥乡二坪村小学教师
136. 李桓英（女） 首都医科大学附属北京友谊医院、北京热带医学研究所研究员
137. 李素丽（女） 北京公交集团客服中心原主任
138. 李培斌 生前系山西省阳高县信访服务中心主任，阳高县龙泉镇司法所所长
139. 李雪健 中国文联副主席（兼职），中国电影家协会名誉主席
140. 李登海
山东登海种业股份有限公司党支部书记、名誉董事长，国家玉米工程技术研究中心（山东）主任
141. 李新民 中国石油天然气集团有限公司大庆油田中东分公司经理、党总支副书记
142. 杜丽群（女，壮族） 广西壮族自治区南宁市第四人民医院艾滋病科护士长
143. 杜富国 陆军某扫雷排爆大队战士
144. 杨万基 广东省台山市上川岛气象站站长
145. 杨业功 生前系原第二炮兵副参谋长
146. 杨怀远 中国远洋海运集团有限公司上海中远海运（原上海海运局）服务员
147. 杨连弟 生前系原铁道兵某团一连副连长
148. 杨根思 生前系中国人民志愿军第二十军五十八师一七二团三连连长
149. 杨雪峰 生前系重庆市公安局渝北区分局交巡警察支队勤务十二大队副大队长
150. 杨善洲 生前系云南省原保山地委书记
151. 汪勇（土家族） 陕西省西安市公安局新城分局韩森寨派出所副所长
152. 苏宁 生前系原65435部队参谋长
153. 谷文昌 生前系福建省东山县委书记
154. 邱少云 生前系中国人民志愿军第十五军二十九师八十七团九连战士
155. 邱光华（羌族） 生前系陆航某团副师职特级飞行员
156. 邱娥国 江西省南昌市公安局特警支队原调研员

157. 邹碧华 生前系上海市高级人民法院党组成员、副院长
158. 闵恩泽 生前系中国石化石油化工科学研究院总工程师、副院长
159. 陈 征 福建师范大学原校长
160. 陈 贤（女） 安徽开仁律师事务所主任
161. 陈俊武 中国石化洛阳工程有限公司技术委员会名誉主任
162. 陈清洲 福建省厦门市公安局集美分局指挥情报中心教导员
163. 陈景润（无党派人士） 生前系中国科学院数学研究所研究员
164. 陈嘉庚（无党派人士）
生前系中国人民政治协商会议全国委员会第一届委员、常委，第二、三届副主席
165. 麦贤得 原91708部队副部队长
166. 其美多吉（藏族） 中国邮政集团公司四川省甘孜县分公司驾押组组长
167. 卓嘎（女，藏族）、央宗姐妹（女，藏族）
西藏自治区山南市隆子县玉麦乡玉麦村村务监督员；西藏自治区山南市隆子县玉麦乡玉麦村妇女主任
168. 单杏花（女） 中国铁道科学研究院集团有限公司电子所副总工
169. 周令钊 中央美术学院教授
170. 周恩义（满族） 辽宁省盘锦市兴隆台区关心下一代工作委员会常务副主任
171. 孟 泰 生前系鞍山钢铁公司炼铁厂副厂长、工会副主席
172. 孟二冬 生前系北京大学中文系教授
173. 孟祥飞 国家超级计算天津中心党支部书记、应用研发部部长
174. 尚金锁 河北柏乡国家粮食储备库党支部书记、主任
175. 岳振华 生前系原北京军区空军副参谋长、“英雄营”首任营长
176. 杰桑·索南达杰（藏族） 生前系青海省治多县委副书记、县西部工委书记
177. 林巧稚（女，无党派人士）
生前系北京协和医院妇产科主任，中国医学科学院副院长
178. 林秀贞 河北省枣强县王常乡南臣赞村村民
179. 林俊德 生前系原总装备部某基地研究员
180. 欧阳海 生前系原68302部队七连班长
181. 罗
生前系航空工业沈阳飞机工业（集团）有限公司党委副书记、董事长、总经理
182. 罗健夫 生前系原航天工业部771所工程师
183. 罗盛教 生前系中国人民志愿军第四十七军一四一师直属侦察连文书
184. 范玉恕 天津三建建筑工程有限公司原项目经理、副总工程师
185. 茅以升（九三学社社员）
生前系九三学社中央名誉主席，中国铁道科学研究院院长
186. 郑守仁 水利部长江水利委员会原总工程师，三峡工程设计总负责人
187. 郑学勤 中国热带农业科学院热带生物技术研究所首席顾问
188. 郑垹靖 生前系云南省龙陵县平达乡宣传委员
189. 郑培民 生前系湖南省委副书记，省人大常委会副主任
190. 郑德荣 生前系东北师范大学教授、副校长
191. 金玉琴（女，布依族） 安徽省黟县洪星乡红光村党支部书记、村委会主任
192. 金茂芳（女，回族） 新疆生产建设兵团农八师石河子市石油公司退休职工
193. 金春燮（朝鲜族） 吉林省汪清县关心下一代工作委员会主任
194. 侯 隽（女） 天津市宝坻区政协原主席
195. 南仁东（满族） 生前系国家重大科技基础设施FAST工程首席科学家兼总工程师

阳

196. 姚玉峰 浙江大学医学院附属邵逸夫医院眼科主任
197. 柯小海 陕西省黄陵县双龙镇索洛湾村党支部书记
198. 祝榆生 生前系原兵器工业部科技委副主任兼秘书长，三代主战坦克总设计师
199. 胡仁宇 中国工程物理研究院高级科学顾问
200. 胡福明 江苏省政协原副主席，南京大学教授
201. 草原英雄小姐妹龙梅（女，蒙古族）、玉荣（女，蒙古族）
内蒙古自治区包头市东河区政协原主席；内蒙古自治区残疾人福利基金会理事长
202. 贺星龙 山西省大宁县徐家垛乡乐堂村乡村医生
203. 赵亚夫 江苏省镇江市人大常委会原副主任，镇江市农科所原党委书记、所长
204. 郝振山 中国海洋石油集团有限公司中海油服湛江分公司党委副书记、副总经理
205. 赵梦桃（女） 生前系原西北国棉一厂工人
206. 钟 扬 生前系复旦大学研究生院院长、生命科学学院教授
207. 钟南山
广州医科大学附属第一医院国家呼吸系统疾病临床医学研究中心主任、中国工程院院士
208. 凌尚前（壮族） 广西壮族自治区那坡县天池国防民兵哨所哨长
209. 夏菊花（女） 中国杂技家协会名誉主席
210. 容国团 生前系中国男子乒乓球队运动员
211. 徐 虎 上海西部企业（集团）有限公司原集团物业总监
212. 徐立平 中国航天科技集团有限公司第四研究院7416厂班组长
213. 柴生芳 生前系甘肃省临洮县委副书记、县长
214. 格 扎（藏族） 青海省玉树市上拉秀乡党委副书记、乡长
215. 秦 怡（女） 上海电影集团有限公司艺委会顾问
216. 秦文贵 中国石油天然气集团有限公司华油集团党委书记、副总经理、工会主席
217. 秦振华
江苏省苏州市人大常委会原副主任，张家港市委原书记、人大常委会原主任
218. 袁 庚 生前系招商局集团常务副董事长
219. 袁隆平（无党派人士） 国家杂交水稻工程技术研究中心主任、中国工程院院士
220. 贾立群 首都医科大学附属北京儿童医院超声科名誉主任
221. 郭兰英（女） 中国歌剧舞剧院一级演员
222. 郭兴福 生前系原南京军区某团二连副连长
223. 郭明义 鞍钢集团矿业公司齐大山铁矿生产技术室采场公路管理业务主管
224. 都贵玛（女，蒙古族） 内蒙古自治区四子王旗脑木更苏木牧民
225. 铁飞燕（女，回族） 云南交投集团运营管理有限公司昆明东管理处团委副书记
226. 顾方舟 生前系中国医学科学院北京协和医学院院长、研究员
227. 高凤林 首都航天机械有限公司高凤林班组长
228. 高铭喧 中国人民大学法学院教授，中国刑法学研究会名誉会长
229. 高德荣（独龙族） 云南省怒江州人大常委会原副主任
230. 尉凤英（女） 东北机器制造厂退休干部
231. 屠呦呦（女）
中国中医科学院青蒿素研究中心主任、诺贝尔生理学或医学奖得主
232. 崔光日（朝鲜族） 吉林省汪清县公安局交通管理大队车辆管理中队指导员
233. 崔根良 亨通集团党委书记、董事局主席
234. 崔道植（朝鲜族） 黑龙江省公安厅刑事技术处原正处级侦查员
235. 常香玉（女） 生前系河南豫剧院院长
236. 梁 军（女） 黑龙江省哈尔滨市原农机局总工程师

237. 梅兰芳 生前系中国京剧院院长，中国戏曲研究院院长
238. 梅汝璈 生前系全国人大法案委员会委员
239. 阎肃 生前系空军原政治部文工团一级编剧
240. 黄大发 贵州省遵义市播州区平正乡团结村党支部名誉书记
241. 黄大年 生前系吉林大学地球探测科学与技术学院教授
242. 黄文秀（女，壮族） 生前系广西壮族自治区百色市委宣传部副科长
243. 黄旭华 中船重工第七一九研究所名誉所长
244. 黄志丽（女） 福建省漳州市芗城区人民法院党组成员、巷口人民法庭庭长
245. 黄继光 生前系中国人民志愿军步兵第一三五团二营通信员
246. 彭加木 生前系中国科学院新疆分院副院长
247. 斯霞（女） 生前系南京师范大学附属小学教师
248. 焦裕禄 生前系河南省兰考县委书记
249. 蒋佳冀 空军航空兵某部部队长
250. 蒋筑英 生前系中国科学院长春光学精密机械研究所副研究员
251. 谢晋 生前系上海电影（集团）有限公司电影导演
252. 谢高华 浙江省原义乌县委书记，衢州市人大常委会原副主任
253. 谢彬蓉（女） 四川省美姑县瓦古乡扎甘洛村支教志愿者
254. 韩素云（女） 广西壮族自治区南宁市财政局退休干部
255. 鲁冠球 生前系万向集团公司董事局主席
256. 满广志 66029部队部队长
257. 窦铁成 中铁一局电务公司电力试验所质量负责人
258. 裘志新 宁夏回族自治区永宁县农作物种子育繁所原所长
259. 裘法祖（民盟盟员） 生前系华中科技大学同济医学院名誉院长
260. 赖宁 生前系四川省石棉中学初中二年级学生
261. 路遥 生前系中国作家协会陕西分会党组成员、副主席
262. 雷云 生前系浙江省社科联党组书记、主席
263. 雷锋 生前系原工程兵工程某团汽车连班长
264. 鲍新民 浙江省安吉县天荒坪镇余村原党支部书记
265. 廖俊波 生前系福建省南平市委常委、副市长，政和县委书记
266. 裴春亮 河南省辉县市张村乡裴寨村党支部书记
267. 谭彦 生前系辽宁省大连经济技术开发区人民法院党组成员、副院长
268. 谭千秋 生前系四川省绵竹市东汽中学学生工作处主任
269. 谭旭光 山东重工集团有限公司党委书记、董事长
270. 谭清泉 火箭军某旅技术室高级工程师
271. 赛福丁·伊斯热依力（维吾尔族）
新疆中泰化学托克逊能化有限公司电石一车间值班长
272. 鲜学福 重庆大学采矿工程系教授
273. 樊锦诗（女） 敦煌研究院名誉院长
274. 潘建伟（九三学社社员） 中国科学技术大学常务副校长，中国科协副主席
275. 燕振昌 生前系河南省长葛市坡胡镇水磨河村党委书记
276. 薛莹（女） 航空工业西安飞机工业（集团）有限责任公司国际航空部件厂班长
277. 戴明盟 南部战区海军航空兵副司令员
278. 魏德友 新疆生产建设兵团第九师一六一团护边员

“最美奋斗者”集体（22个）

1. “863” 计划倡导者
2. 八步沙林场“六老汉”三代人治沙造林先进群体
3. 小岗村“大包干”带头人
4. 火箭军某洲际战略导弹旅
5. “毛泽东号”机车组
6. 中国人民解放军航天员群体
7. 中国女排五连冠群体
8. 中船重工第七六〇研究所抗灾抢险英雄群体
9. 载人深潜英雄集体
10. “两弹一星”先进群体
11. 苏尼特右旗乌兰牧骑红色文艺轻骑兵
12. 红旗渠建设者
13. 西安交通大学“西迁人”爱国奋斗先进群体
14. 陆军某部“大功三连”
15. 陆军某部“南京路上好八连”
16. 国家测绘地理信息局第一大地测量队
17. 河北塞罕坝林场先进群体
18. 空军八一飞行表演队
19. 海军372潜艇先进群体
20. 航天科技“北斗”团队
21. 航天科技“神舟”团队
22. 航天科技“嫦娥”团队

Источники:

关于“最美奋斗者”建议人选的公示. 2019-09-15. 14:57. URL:
http://www.gov.cn/xinwen/2019-09/15/content_5430003.htm#1.

**Десять лучших пионеров страны
(кит.: 全国十佳少先队员)**

Национальная десятка пионеров формируется с 1989 г. совместно Центральным комитетом Коммунистического союза молодежи Китая, Министерством образования, Национальным комитетом по работе с молодежью и Центральным телевидением Китая. Первоначально она формировалась каждые два года, а отбор проводится ежегодно с 1989 г.

Из числа членов Пионерской организации Китая выявляют выдающихся пионеров, которые «обладая самобытным характером, приносят жизненную силу и жизненную энергию в коллектив, а трудолюбивый, сплоченный и дружелюбный коллектив также дает им неиссякаемую мотивацию и поддерживает их в достижении целей».

全国十佳少先队员名单 语音

第一届1989年

赖宁 四川省石棉县中学

刘玉玲 河北省石家庄市第二中学

成洁 四川省南江县八庙乡初级中学

边荣唐 山东省济南市光明街小学
金冰一 上海市静安区第一中心小学
孔庆山 辽宁省丹东市振安区九连城镇中心小学
田淑娟 天津市和平区汉阳道中学
吴燕 福建省漳州市实验小学
巴合提 新疆兵团哈密农场红山农场牧场小学
吴超 浙江省东阳县吴宁镇第一小学

第二届1991年

张琳 上海市向明中学
季洪波 黑龙江省哈尔滨市第一小学
熊俊峰 安徽省金寨县古碑区双石中学
周婷婷 江苏省南京市第二十七中学
陈俊 湖南省长沙市西区；溁湾路小学
武文梅 山东省肥城县孙伯乡南栾村小学
意娜 四川省康定县回民小学
张潮 浙江省诸暨市越山乡中心小学
林涛 广东省广州市第二中学
史琳 北京市第二实验小学

第三届1993年

苏进 北京市北京师范大学附属中学
杜瑶瑶 山东省青岛市台东五路小学
蔡建 河南省信阳市第九中学
宋涛 吉林省长春市崇智小学
周菲 江苏省南京市丹凤街小学
张喜忠 山西省大同矿务局大斗沟矿小学
崔美娜 天津市塘沽区第二中学
李文慧 黑龙江省大庆市龙凤乡久青小学
贾力肯·阿合买提托拉 新疆乌鲁木齐市第43小学
吴莉娜 辽宁省阜新市第十一中学

第四届1995年

黄思路 福建省福州市师范第二附属小学
孙岩 吉林省长春市南关区西五马路小学
杨叶 上海市大同中学

何蓉 湖北省荆沙市张家三巷小学
洪炜 浙江省临安县交口中心小学
古力 四川省重庆市沙坪坝区新立小学
华卉 北京市海淀区群英小学
包八斤 内蒙古自治区通辽市哈日干吐苏木中心小学
车亮 黑龙江省哈尔滨市经纬小学
孟娜 辽宁省鞍山市朝阳小学

第五届1997年

王海涛 黑龙江省安达铁路小学
刘涛 天津市第二十中学
张寿禄 山东省济南市唐王镇北殷小学
杜旻书 广东省深圳市蛇口区育才第二小学
汪翠萍 浙江省衢县全旺镇中心小学
李默涵 重庆市人民小学
周林 河南省安阳市人民大道小学
姚欢 辽宁省沈阳市东陵路小学
索娜卓嘎 西藏自治区拉萨市师范学校附属小学
董文娟 吉林省九台市第三中学

第六届1999年

王伟 四川省蒲江县大塘镇中心小学
王杨 天津市和平区西康路小学
方佳佳 福建省厦门市实验小学
田飞 北京市崇文区体育馆路小学
叶波 江苏省南京市凤凰街小学
兰珍妮 山东省济南市经二路小学
刘哲辰 浙江省衢州市柯城区新衢小学
易雷 贵州省凯里市第七小学
陶晓隼 上海市曹杨二中
海蒂 陕西省西安市钟楼小学

第七届2001年

马思健 湖北省十堰市东风汽车公司第五中学
白玛益西 西藏自治区林芝地区第二小学
白雪霁 吉林省松原市宁江区实验小学
吕妍娜 甘肃省兰炼二中

孙露希 重庆市永川北山中学

陈一栗 河北省沧州市实验小学

洪佳婧 福建省泉州市通政中心小学

秦梦瑶 河南省郑州市金水区艺术小学

蒋龙 广西壮族自治区柳州市景行小学

谭鑫 天津市河西区上海道小学

第八届2003年

王文斌 重庆市人民小学

古孜努尔 新疆自治区博乐市第一小学

乐雅芳 内蒙古自治区呼和浩特市铁路第一小学

刘晓梦 河北省石家庄市桥西区东里小学

刘凌英枝 上海市民办交大飞达中学

李小楠 山东省济南市燕山学校

杨绿野 广东省深圳市罗湖小学

张哲 青海省西宁市南山路小学

黄涛 辽宁省沈阳市铁西区勋望小学

喻焰 四川省邛崃市冉义镇火星小学

第九届2004年

小次旦卓嘎 西藏自治区南木林县完小

石 锋 安徽省繁昌县峨山乡初级中学

陈伟俊 海南省海口市第二十五小学

周 芃 湖南省衡阳市一中教育集团船山实验小学

金 池 辽宁省鞍山市铁东区烈士山小学

袁日涉北京市东城区东高房小学

曹钰楠 云南省德宏州梁河县一中

曾斯彧 江西省萍乡市师范学校附属小学

程千里 上海市青浦区东门小学

程晓琴 浙江省慈溪市观海卫镇爱心小学

第十届2005年

李南金（女） 山东省青岛市实验小学

唐倩（女，水族） 贵州三都水族自治县城关小学

舒航涯（女） 四川省成都市红专小学

侯贺 江苏省徐州市丰县**华山镇**子侠小学

谭海美(女) 安徽省肥东县**六家畈镇**养正中心学校

柴旭达 山西省河津市**实验中学**165中队

高凯歌 宁夏中卫市**海原县**第一小学

纪昂 天津市**河东区****盘山道**小学

方铭璐(女) 江西省南昌市**豫章路**小学

王书瑞(女) 湖北省**葛洲坝**实验小学

第十一届2006年

王毅诚 新疆维吾尔自治区**乌鲁木齐市**新疆教育学院实验小学

孙紫照 上海市**徐汇区**上海小学

李冉冉(女) 北京市**东城区**北京景山学校

李梦梦(女) 山东省**莱州市**文峰中学

杨梅(女) 四川省**富顺县**代寺镇中心小学

陈晨 安徽省**黄山市**祁门县瑞园外国语学校

季烨剑(女) 江苏省**南通市**盲童学校

胡家巍 浙江省**舟山市**普陀区沈家门小学

索南巴吉(女, 藏族) 青海省**玉树**藏族自治州红旗学校

薛涵梦(女)陕西省**延安**师范学校附属小学

第十二届2007年

王子铭 辽宁省**大连市**沙河口区东北路小学

王思萌(女) 北京市**西城区**北京师范大学附属实验中学分校

次旦顿珠(藏族) 西藏自治区那曲地区**聂荣县**神华小学

邱小二(女) 河南省**焦作市**博爱县苏家作乡南石涧学校

和思奇(女, 纳西族) 云南省**丽江市**古城区福慧学校

赵航斌 浙江省**诸暨市**赵家镇中心小学少先队员

倪东艳(女, 土家族) 重庆市**黔江区**鹅池镇中心小学

曹晨(女) 湖南省**长沙**理工大学子弟学校少先队员

裴铁威 广西壮族自治区**防城港市**防城区江山中心小学

颜海天 湖北省**武汉市**洪山区街道口小学

第十三届2008年

王涣杰 黑龙江省**肇东市**实验小学

刘丹阳 湖北省**宜昌市**特殊教育学校

安怡霏 北京市**东城区**府学胡同小学

张书鸣 青海省西宁市虎台中学

张家林 广东省深圳市龙岗区福安学校

李鹤仪 江西省萍乡市师范学校附属小学

杨懿 山西省阳泉市矿区西河路小学

胡特别克·阿新（哈萨克族） 新疆维吾尔自治区哈巴河县加依勒玛乡寄宿学校

郭洪宇 天津市东丽区津门小学

锁佳樱（回族） 宁夏回族自治区银川市第二十一小学

Источник:

全国十佳少先队员

//

Baidu.

URL:

<https://baike.baidu.com/item/全国十佳少先队员/9917934>.

**Десять выдающихся молодых людей Китая
(кит.: 中国十大杰出青年)**

Мероприятие по отбору в группу «Десять лучших выдающихся молодых людей Китая» организуется Всекитайской федерацией молодежи совместно с Китайским фондом развития молодежи, Центральным телевидением Китая, Национальным радио Китая, «Жэньминь жибао», целым рядом других периодических изданий (Guangming Daily, China Youth Daily, People's Liberation Army Daily, Science and Technology Daily, Economic Daily, Workers Daily, Farmer's Daily) и другими десятью крупными новостными организациями, которые выступают в качестве со-спонсоров. Первая церемония состоялась в 1990 г.

Цель конкурса «Десять выдающихся молодых людей Китая» - выявить молодые таланты, способствовать развитию духа «выдающейся молодежи». Он успешно раскрыл траекторию роста и таланта современной молодежи, в полной мере продемонстрировал борьбу выдающихся молодых людей за реализацию своих личных ценностей в процессе упорного труда во имя общих идеалов всей нации.

第一届

聂卫平：国家围棋队副总教练；

魏书生：辽宁盘锦实验中学校长；

王振国：吉林通化长白山抗癌药物研究所所长；

勾艳玲：黑龙江哈尔滨市电讯局话务员；

杨吉奎：辽宁大连渤海水产公司总经理；

黄志红：浙江省体工队田径队运动员；

李登海：山东莱州市玉米研究所所长；

李润虎：兰州军区某部军械修理所志愿兵；

马钦泽：成都军区空军后勤部被服厂厂长；

郑渊洁：著名童话作家

第二届

乌力吉：内蒙古自治区建筑科学研究所材料研究室主任、高级工程师；

朱重庆：浙江省萧山市航民实业公司总经理；

李志军：解放军某部主治医师；

杨露：武警云南总队二支队排长；
杨建秋：河北省邢台地区内邱县农民、农艺师；
张奇：解放军某部班长；
张喜武：东北内蒙古煤炭工业联合公司大雁矿务局一矿矿长、工程师；
林莉：国家体委游泳队运动员、国家一级运动健将；
周林：云南省生物医学工程研究所所长、高级工程师；
贺学禹：湖南省浏阳县白沙乡千秋村小学教师、全国优秀教师。

第三届

叶乔波：解放军冰上训练基地速滑队教练兼运动员；
陈章良：北京大学生物系教授；
潘小扬：四川省电视台导演；
台震林：安徽省农化新技术研究所所长；
王遂舟：河南省郑州市亚细亚商场总经理；
杨志贵：共青团贵州省黔西南州委副书记；
白春礼：中国科学院化学所副所长；
辜胜阻：湖北省武汉大学经济学院人口研究所所长；
郝进然：山东省博兴县寨郝乡党委书记；
刘金宝：中国银行上海分行副行长。

第四届

何玉铭：河北省邢台市实用技术开发研究所所长；
张山：四川省国家级运动员；
郑天一：云南昆明卷烟厂副厂长；
姜战林：铁道部北京铁路公安局副局长；
郭雷：中国科学院系统科学研究所研究员；
庾震：经济日报记者部主任；
梁卫：广西半宙制药集团公司董事长；
董明玉：河南省服装进出口公司总经理兼党委书记；
傅志高：江西省新余市水泥厂厂长；
蔡育民：广东省惠州市纺织工业总公司总经理。

第五届

王永良：浙江省绍兴小小企业总公司总经理；
王富龙：黑龙江省哈尔滨市南岗区红十字康复医院院长；
张少鸿：河南省读来读去读书社社长；
李玉虎：陕西省档案保护科学研究所所长；
姜伟：辽宁省沈阳飞龙医药保健品集团总裁；
郭宝印：天津市西青区王兰庄党支部书记；
徐洪刚：解放军济南军区54782部队通信连班长；
谢世梅：贵州省剑河县久仰乡民族学校高级教师；
谢军：北京棋院国际象棋队运动员；
崔桂亮：江苏省维维集团公司总经理。

第六届

吕有珍：云南省工商联副会长；

吕树文：哈尔滨市糖尿病研究所所长；
许永楠：南京军区32407部队坦克车长；
孙广信：新疆广汇企业集团董事长；
孙玉胜：中央电视台评论部主任；
张思民：深圳海王集团股份有限公司董事长；
陈肇雄：中国科学院计算所机译中心主任；
秋云：武汉市“秋云倾心热线”志愿者协会会长；
曹建明：华东政法学院国际法系主任；
葛健：内蒙古青松制衣有限公司总经理。

第七届

王成强：山东省长岛县南隍城村党支部书记；
吕永杰：上海正广和总公司总经理；
孙俊福：黑龙江宁安农场长丰林场工人；
吴一坚：陕西金花企业集团总裁；
宋芙蓉：湖北省五峰土家族自治县三坪小学校长；
陈新民：云南保山地区行署公安局缉毒大队长；
周鑫全：广东珠海拱北海关行李物品监管处调查科科长；
哈木拉提·吾甫尔：新疆维吾尔自治区维吾尔医研究所所长；
龚允冲：海军南沙守备部队参谋长；
假拉：西藏自治区气象台高级工程师。

第八届

乌兰：内蒙古自治区中蒙医医院蒙医五疗科主任；
叶龙：福建省实达电脑集团股份有限公司总裁；
冯巩：中国广播艺术团演员；
李永波：国家体委训练局中国羽毛球队总教练；
李建保：清华大学材料科学与工程系教授；
吴国迪：浙江省中国中轻工业集团公司董事长；
沈方泉：第二炮兵某部副营长；
赵满堂：甘肃省天水市北道区科委科技开发中心主任；
战连传：武警山东总队济南市支队三大队副大队长；
简纯林：海南省国营西联农场场长。

第九届

小香玉：青年豫剧表演艺术家；
刘金虎：宁夏金龙集团总裁；
吕植：北京大学生命科学院副教授；
李小松：青海盐湖工业集团有限公司总工程师；
孟富强：济南市公安局交警支队支队长；
咎圣达：江苏通州兴东镇黄金村党支部书记；
柏耀平：海军某部参谋长；
贺业军：唐山豪门集团公司总裁；
袁亚湘：中科院计算数学与科学工程计算研究所所长；
谭和平：重庆云阳县故陵镇故陵村党支部书记。

第十届

张荣：用柔弱双肩挑起一个军人家庭生产、生活两副重担的好军嫂；
侯新民：不计报酬在山区艰辛办学的希望小学校长；
李洪涛：创下我国陆军航空兵八项“第一”的科技练兵好战士；
吴奇修：走出高校，扎根基层，带领全村脱贫致富的好支书；
孙雯：多年奋战在绿茵场上为国争光的世界女足金靴；
丁榕：铁路“神眼”、警坛女侠；
吕岩松：冒着生命危险，在战火中坚持现场报道的优秀新闻工作者；
邓伟：致力于发展我国民族信息产业的优秀民营企业家；
刘谊：国有现代化大型煤矿企业管理与发展新模式的探索者；
张庆伟：为祖国的航天事业作出重要贡献的青年火箭专家。

第十一届

于果：江西蓝天学院董事长；
乌日更达赖：内蒙古杭锦旗图古日格苏木青年农民；
白岩松：中央电视台新闻评论部主持人；
龙新平：中国工程物理研究院化工材料研究所所长；
伏明霞：湖北省跳水队队员，连续荣获3届奥运会冠军；
许京军：天津南开大学物理科学学院教授；
李大有：陕西西安惠群集团公司总经理；
南存辉：正泰集团公司董事长；
袁家军：中国航天科技集团公司中国空间技术研究院副院长；
曹雪涛：第二军医大学全军免疫与基因治疗重点实验室主任。

第十二届

于魁智：中国京剧院二团团长；
尹祥美：中国人民解放军西藏军区某边防团骡马运输队队长；
王辰：北京朝阳医院副院长；
母连云：海南省国营三道农场场长；
伊力汗·奥斯曼：新疆电视台副台长；
刘小宁：武警福建总队政治部保卫处副团职干事；
张伟平：南开大学南开数学研究所副所长；
杨桂生：上海杰事杰新材料股份有限公司董事长；
周继红：国家跳水队副领队；
黄强：中国航空工业西安飞机设计研究所所长。

第十三届

万明坚：TCL移动通信有限公司总裁；
王少华：空军航空兵某团飞行二大队大队长、特级飞行员；
孙丕恕：浪潮集团有限公司总裁；
杨扬：国家短道速滑队运动员；
肖颖彬：第三军医大学新桥医院心血管外科主任、博士生导师；
林圣雄：浙江圣雄集团有限公司董事长、总经理；
迪丽娜尔·阿布都拉：新疆维吾尔自治区歌舞团舞蹈演员；
郭为：神州数码（中国）有限公司总裁兼首席执行官；
梁建增：中央电视台新闻评论部主任；

雷凡培：中国航天科技集团公司第六研究院院长。

第十四届

杨利伟：解放军某部航天员大队航天员；

姚明：上海体育运动技术学院运动员；

水均益：中央电视台新闻中心记者；

陈薇：军事医学科学院微生物流行病学研究所研究员；

张积慧：广州市第一人民医院联合病区护士长；

王伟斌：北京双全天地科技发展有限公司董事长；

朱准平：新疆维吾尔自治区巴楚县琼库尔恰克乡党委书记；

和志刚：云南省丽江市古城区残联肢残协会主席；

荣毅超：中国空空导弹研究院院长；

高翔：哈尔滨圣泰制药有限公司董事长。

第十五届

刘翔：上海体育运动技术学院运动员；

李鸿：中国人民解放军某部副部队长，高级工程师，十届全国政协委员；

潘建伟：中国科学技术大学教授，博士生导师；

印春荣：云南公安边防总队保山市公安支队司令部副参谋长；

吕涛：中国石油天然气集团公司大庆油田有限责任公司井下作业分公司经理，高级会计师；

彭家鹏：中国广播艺术团民族乐团艺术总监首席指挥，国家一级指挥；

张育彪：广东省深圳市龙岗区布吉镇南岭村党总支书记、村委会主任；

王振滔：奥康集团有限公司董事长、总裁；

刘郑国：中国船舶重工集团公司第七一三研究所所长、研究员、博士生导师；

吴希明：中国直升机设计研究所总设计师，研究员。

第十六届

宗道辉：科技练兵，矢志精武成才的“全能士官”，广州军区某部班长；

张庆君：追求卓越，为我国载人航天事业续写辉煌做出突出贡献的中国航天科技集团公司第五研究院载人飞船系统副总设计师；

张怡宁（女）：顽强拼搏，荣获国际乒乓球赛事大满贯的中国乒乓球队运动员；

丁立国：锐意改革，带领企业扭亏增盈，实现快速发展的德龙钢铁实业有限公司董事长；

邓中翰：矢志创新，在数字多媒体芯片领域打造“中国芯”的北京中星微电子有限公司董事长；

盘振玉（女，瑶族）：扎根山区，为教育事业默默耕耘的湖南省郴州市苏仙区塘溪乡五马垅小学教师；

吴维洲：挑战极限，在青藏铁路建设中做出重要贡献的青藏铁路建设拉萨指挥部指挥长；

毛建东：奋不顾身，誓死奋战在排爆第一线的不倒英雄武汉市公安局巡逻民警处特警大队副大队长；

阿迪力·吾休尔（维吾尔族）：超越自我，创造5项走钢丝吉尼斯世界记录的“高空王子”，新疆杂技团“达瓦孜”队队长；

陈丹：服务“三农”，致力于我国饲料工业发展的广东恒兴集团有限公司董事长。 [1]

第十七届

姜云燕（女）：情系昆仑，13年坚守高原生命禁区守护边防官兵身心健康的解放军第十八医院三十里营房医疗站护士长；

庞波：出生入死，勇创中国维和警察多项第一记录的广东省广州市公安局侦查科教导员；

赵亚辉：不畏艰险，屡经生死考验完成重大和突发事件现场报道的人民日报社教科文部记者；

孙凝晖：自主创新，在我国高性能计算机领域做出突出贡献的中国科学院计算技术研究所系统结构研究部主任；

丁志忠（回族）：勇于开拓，倾力打造民族体育品牌的安踏（中国）有限公司总裁；

李春燕（女，苗族）：不计得失，守护苗乡山区群众健康的贵州省从江县雍里乡大塘村博爱卫生站医生；

洪战辉：自强不息，历经艰难勇挑重担、刻苦求学的河南省保护未成年人委员会办公室辅导员；

文花枝（女）：恪尽职守，危难时刻舍己救人的湖南湘潭花枝新天地旅行社有限公司导游员；

侯晶晶（女）：身残志坚，在轮椅上不断汲取新知、回馈社会的女博士，南京师范大学教育科学学院教师；

梁长武（蒙古族）：敢闯敢干，带领农牧民走上致富之路的内蒙古自治区开鲁县东风镇东明村党支部书记。

第十八届

曾满军：爱军精武，从一名普通的大学生成长为新型高素质基层指挥员的第二炮兵某部技术营营长；

杨威：顽强拼搏，多次夺得国际体操大赛冠军的湖北省体育局体操运动管理中心副主任；

李长松：赤胆忠心，在处置突发性事件和抢险救灾中屡建奇功的武警吉林总队辽源市支队副参谋长；

裴春亮：致富思源，带领村民同走致富路的河南省辉县市张村乡裴寨村村主任；

王结（回族）：身残志坚，以顽强的毅力求知创业并积极回馈社会的宁夏爱德残疾人职业技能培训学校校长；

许传玺：矢志报国，多次在国际法律领域成功捍卫国家与民族利益的中国政法大学中美法学院院长；

吴强：出生入死，在执行联合国维和任务中功勋卓著的吉林省公安厅反恐怖工作办公室副主任；

董月霞（女）：矢志不渝，为发现冀东南堡10亿吨大油田做出突出贡献的中国石油天然气股份有限公司冀东油田分公司副总地质师；

徐本禹：无私奉献，积极投身贫困山区扶贫支教的华中农业大学农业经济管理专业研究生；

吕萌：勤学苦练，多次在国内外芭蕾舞比赛中获得优异成绩的辽宁芭蕾舞团演员。

第十九届 语音

向南林：爱军精武，潜心践行传播党的创新理论的沈阳军区某部高炮团修理连班长；

赵海清（羌族）：舍生忘死，在汶川特大地震抢险救灾中做出突出贡献的四川绵阳北川县陈家坝乡党委书记；

尼玛拉木（女，藏族）：不畏艰险，穿梭于雪山峡谷为藏区百姓传递真情的云南德钦县云岭乡邮政所邮递员；

刘春红（女）：顽强拼搏，在奥运赛场上展示中国力量的国家举重队运动员；

宋征宇：勇攀高峰，在载人航天工程中屡立战功的“神舟”七号载人航天飞行任务火箭系统副总设计师；

张泉灵（女）：奋不顾身，勇于追击重大事件现场的中央电视台新闻中心记者；

胡果（女）：奋笔耕耘，在重大事件中及时发出舆论先声的人民日报政治新闻版主编；

金晶（女）：英勇无畏，用柔弱身躯毅然守护奥运火炬的上海普陀区市政工程管理署工会副主席；

王洪军：勤学苦练，成功开创轿车修复新工艺的一汽—大众汽车有限公司焊装车间工长；

谭晶（女）：德艺双馨，用优美歌声和真挚爱心奉献社会的中国人民解放军总政治部歌舞团演员。

Источник:

中国十大杰出青年 // Baidu. URL: <https://baike.baidu.com/item/中国十大杰出青年/10060884>.

Выбор человека года в Китае (кит.: 感动中国年度人物评选是)

Выбор человека года в Китае — это отборочное мероприятие, запущенное Центром новостей Центрального радио и телевидения Китая. Проводится один раз в год. Первый отбор был проведен в 2002 г., а результаты были получены в январе 2003 г.

Требования в номинантах:

Человек или событие произошло в этом году, человек или событие вызвали в этом году широкий общественный интерес;

Был внесен выдающийся вклад в содействие социальному прогрессу и развитию времени, получены большие почести и привлечено широкое внимание общества;

Выдающийся вклад или значительная деятельность во всех сферах жизни, значительный вклад в крупные национальные проекты;

Любят свой пост и много работают, на обычных должностях совершили выдающиеся подвиги;

Используют силу своей личности, чтобы внести выдающийся вклад в социальную справедливость, а также в жизненную среду человечества;

Опыт или поведение человека представляют направление социального развития, ориентацию социальных ценностей и дух времени; деятельность человека в жизни, семье и эмоциях особенно трогательна, отражает традиционные китайские добродетели и хорошие социальные обычаи.

Мероприятие было названо китайскими СМИ «духовным эпосом современного китайца».

历届获奖者名单

2002年

郑培民、张荣锁、王選、刘姝威、张瑞敏、张前东、黄昆、姚明、赵新民、濮存昕

特别奖：三峡移民

2003年

杨利伟、钟南山、陈忠和、尾山宏、梁雨润、巴金、高耀洁、达吾提·阿西木、成龙
特别奖：衡阳武警消防兵

2004年

牛玉儒、梁万俊、刘翔、明正彬、任长霞、孙必干、田世国、徐本禹、袁隆平、桂希恩
特别奖：中国女排

2005年

丛飞、魏青刚、黄伯云、李春燕、洪战辉、陈健、邵丽华、杨业功、王顺友、费俊龙和
聂海胜
特别奖：青藏铁路建设者

2006年

丁晓兵、华益慰、叶笃正、王百姓、季羡林、孔祥瑞、黄舸、霍英东、林秀贞、青岛爱
心群体微尘
特别奖：中国工农红军

2007年

钱学森、李剑英、钟期荣和胡鸿烈夫妇、孟祥斌、方永刚、李丽、闵恩泽、陈晓兰、谢
延信、罗映珍
特别奖：“嫦娥一号”卫星研制开发团队

2008年

唐山十三农民、武文斌、张艺谋奥运导演团队、金晶、吉吉、“神舟七号”航天员团队
、李桂林和陆建芬夫妇、韩惠民、经大忠、李隆
特别奖：全体“中国人”

2009年

卓琳、宋文骢、阿里帕·阿力马洪、萨布利亚·坦贝肯、张正祥、陈玉蓉、朱邦月、沈
浩、李灵、翟墨
特别奖：何东旭、陈及时、方招等援救落水儿童的长江大学大学生群体

2010年

钱伟长、孙水林和孙东林兄弟、才哇、郭明义、王伟、王万青、王茂华和谭良才、何祥
美、刘丽、孙炎明
特别奖：八位中国维和英烈、K165列车乘务组、中国志愿者群体

2011年

朱光亚、杨善洲、吴孟超、张平宜、吴菊萍、阿里木、胡忠和谢晓君夫妇、孟佩杰、刘
金国、刘伟
特别奖：白方礼们一
以白方礼老人为代表的长年热心公益事业而未能获得感动中国荣誉的所有爱心人士

2012年

罗阳、林俊德、李文波、张丽莉、陈家顺、陈斌强、周月华和艾起夫妇、何玥、高秉涵、高淑珍

特别致敬：公安部湄公河“105案”专案组

2013年

黄旭华、刘盛兰、陈俊贵、段爱平、沈克泉和沈昌健父子、格桑德吉、吴佩兰、姚厚枝、方俊明、龚全珍

特别奖：中国载人航天英雄集体

2014年

于敏、朱敏才和孙丽娜夫妇、赵久富、张纪清、陶艳波、木拉提·西日甫江、肖卿福、朱晓晖、师昌绪、陇海大院

年度致敬：抗击埃博拉病毒中国援非医疗队

2015年

吴锦泉、张宝艳和秦艳友夫妇、郎平、屠呦呦、阎肃、徐立平、莫振高、官东、买买提江·吾买尔、王宽

特别致敬：抗战老兵、爱国侨胞

2016年

孙家栋、张超、王锋、潘建伟、支月英、秦玥飞、郭小平、阿布列林·阿不列孜、李万君、梁益建

特别致敬：中国女排

2017年

卢永根、廖俊波、杨科璋、卓嘎和央宗、刘锐、黄大年、卢丽安、王珏、黄大发、谢华

特别致敬：塞罕坝林场建设者

2018年

程开甲、钟扬、王继才/王仕花、马旭、杜富国、吕保民、刘传健、其美多吉、张渠伟、张玉滚

特别致敬：改革先锋

2019年

樊锦诗、四川森林消防员、顾方舟、朱丽华、张富清、杜岚&尤端阳、伍淑清、黄文秀、潘维廉、中国女排

特别致敬：建立和建设新中国的奋斗者

2020年

张定宇、陈陆、张桂梅、万佐成、熊庚香夫妇、王海、汪勇、谢军、叶嘉莹、毛相林、国测一大队

特别致敬：抗疫英雄

Источник:

感动中国年度人物评选. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/感动中国年度人物评选>.

¹ См.:民政部公布第一批著名抗日英烈和英雄群体名录. 民政部公告 // 民政部门户网站. 2014-09-01. URL: <http://www.mca.gov.cn/article/zwgk/fvfg/yfaz/201409/20140900694039.shtml>.

² См.:民政部公布第一批著名抗日英烈和英雄群体名录. 民政部公告 // 民政部门户网站. 2015-08-25. URL: <http://www.mca.gov.cn/article/zwgk/fvfg/yfaz/201409/20140900694039.shtml>.

³ См.:退役军人事务部关于公布第三批著名抗日英烈、英雄群体名录的公告. 时间: 2020年09月03日 18:58
来源: 退役军人事务部. URL: http://www.mva.gov.cn/sy/xx/tzgg/202009/t20200903_41976.html.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

«Положение о чествовании революционных мучеников» (4 июня 1980 г.)

革命烈士褒扬条例

第一条

为了发扬革命烈士忘我牺牲的精神，教育人民为保卫祖国和建设祖国英勇奋斗，特制定本条例。

第二条

我国人民和人民解放军指战员，在革命斗争、保卫祖国和社会主义现代化建设事业中壮烈牺牲的，称为革命烈士，其家属称为革命烈士家属。

第三条 有下列情形之一的，批准为革命烈士：

- (一) 对敌作战牺牲或对敌作战负伤后因伤死亡的；
- (二) 对敌作战致成残废后不久因伤口复发死亡的；
- (三) 在作战前线担任向导、修建工事、救护伤员、执行运输等战勤任务牺牲，或者在战区守卫重点目标牺牲的；
- (四) 因执行革命任务遭敌人杀害，或者被敌人俘虏、逮捕后坚贞不屈遭敌人杀害或受折磨致死的；
- (五) 为保卫或抢救人民生命、国家财产和集体财产壮烈牺牲的。

第四条 革命烈士的批准机关：

因战牺牲的，现役军人是团级以上政治机关，其他人员是县、市、市辖区人民政府；因公牺牲的，现役军人是军级以上政治机关，其他人员是省、自治区、直辖市人民政府。

第五条

本条例第三条规定以外的牺牲人员，如果事迹特别突出，足为后人楷模的，也可以批准为革命烈士。

前款革命烈士的批准机关，现役军人为中国人民解放军总政治部，其他人员为民政部。

第六条 经批准为革命烈士的，由民政部向革命烈士家属颁发《革命烈士证明书》。

第七条

各级人民政府应当搜集、整理、陈列著名革命烈士的遗物和斗争史料，编印《革命烈士英名录》，大力宣扬革命烈士的高尚品质。

第八条 革命烈士家属的抚恤，按照作战牺牲军人家属的有关抚恤规定办理。

第九条 本条例由民政部负责解释。

第十条

本条例自发布之日起施行。过去有关褒扬革命烈士的规定同本条例有抵触的，以本条例为准。

«Положение о чествовании мучеников» (1 августа 2011 г.)

烈士褒扬条例

第一章 总则

第一条 为了弘扬烈士精神，抚恤优待烈士遗属，制定本条例。

第二条

公民在保卫祖国和社会主义建设事业中牺牲被评定为烈士的，依照本条例的规定予以褒扬。烈士的遗属，依照本条例的规定享受抚恤优待。

第三条

国家对烈士遗属给予的抚恤优待应当随经济社会的发展逐步提高，保障烈士遗属的生活不低于当地居民的平均生活水平。

全社会应当支持烈士褒扬工作，优待帮扶烈士遗属。

国家鼓励公民、法人和其他组织为烈士褒扬和烈士遗属抚恤优待提供捐助。

第四条 烈士褒扬和烈士遗属抚恤优待经费列入财政预算。

烈士褒扬和烈士遗属抚恤优待经费应当专款专用，接受财政部门、审计机关的监督。

第五条

县级以上人民政府应当加强对烈士纪念设施的保护和管理，为纪念烈士提供良好的场所。

各级人民政府应当把宣传烈士事迹作为社会主义精神文明建设的重要内容，培养公民的爱国主义、集体主义精神和社会主义道德风尚。机关、团体、企业事业单位应当采取多种形式纪念烈士，学习、宣传烈士事迹。

第六条

国务院退役军人事务部门负责全国的烈士褒扬工作。县级以上地方人民政府退役军人事务部门负责本行政区域的烈士褒扬工作。

第七条

对在烈士褒扬工作中做出显著成绩的单位和个人，按照国家有关规定给予表彰、奖励。

第二章 烈士的评定

第八条 公民牺牲符合下列情形之一的，评定为烈士：

（一）在依法查处违法犯罪行为、执行国家安全工作任务、执行反恐怖任务和处置突发事件中牺牲的；

（二）抢险救灾或者其他为了抢救、保护国家财产、集体财产、公民生命财产牺牲的；

（三）在执行外交任务或者国家派遣的对外援助、维持国际和平任务中牺牲的；

（四）在执行武器装备科研试验任务中牺牲的；

（五）其他牺牲情节特别突出，堪为楷模的。

现役军人牺牲，预备役人员、民兵、民工以及其他人员因参战、参加军事演习和军事训练、执行军事勤务牺牲应当评定烈士的，依照《军人抚恤优待条例》的有关规定评定。

第九条

申报烈士的，由死者生前所在工作单位、死者遗属或者事件发生地的组织、公民向死者生前工作单位所在地、死者遗属户口所在地或者事件发生地的县级人民政府退役军人事务部门提供有关死者牺牲情节的材料，由收到材料的县级人民政府退役军人事务部门调查核实后提出评定烈士的报告，报本级人民政府审核。

属于本条例第八条第一款第一项、第二项规定情形的，由县级人民政府提出评定烈士的报告并逐级上报至省、自治区、直辖市人民政府审查评定。评定为烈士的，由省、自治区、直辖市人民政府送国务院退役军人事务部门备案。

属于本条例第八条第一款第三项、第四项规定情形的，由国务院有关部门提出评定烈士的报告，送国务院退役军人事务部门审查评定。

属于本条例第八条第一款第五项规定情形的，由县级人民政府提出评定烈士的报告并逐级上报至省、自治区、直辖市人民政府，由省、自治区、直辖市人民政府审查后送国务院退役军人事务部门审查评定。

第十条

军队评定的烈士，由中央军事委员会政治工作部送国务院退役军人事务部门备案。

第十一条

按照本条例规定评定为烈士的，由国务院退役军人事务部门负责将烈士名单呈报党和国家功勋荣誉表彰工作委员会。

第十二条 烈士证书以党和国家功勋荣誉表彰工作委员会办公室名义制发。

第十三条

县级以上人民政府每年在烈士纪念日举行颁授仪式，向烈士遗属颁授烈士证书。

第三章 烈士褒扬金和烈士遗属的抚恤优待

第十四条

国家建立烈士褒扬金制度。烈士褒扬金标准为烈士牺牲时上一年度全国城镇居民人均可支配收入的30倍。战时，参战牺牲的烈士褒扬金标准可以适当提高。

烈士褒扬金由领取烈士证书的烈士遗属户口所在地县级人民政府退役军人事务部门发给烈士的父母或者抚养人、配偶、子女；没有父母或者抚养人、配偶、子女的，发给烈士未满18周岁的兄弟姐妹和已满18周岁但无生活来源且由烈士生前供养的兄弟姐妹。

第十五条

烈士遗属除享受本条例第十四条规定的烈士褒扬金外，属于《军人抚恤优待条例》以及相关规定适用范围的，还享受因公牺牲一次性抚恤金；属于《工伤保险条例》以及相关规定适用范围的，还享受一次性工亡补助金以及相当于烈士本人40个月工资的烈士遗属特别补助金。

不属于前款规定范围的烈士遗属，由县级人民政府退役军人事务部门发给一次性抚恤金，标准为烈士牺牲时上一年度全国城镇居民人均可支配收入的20倍加40个月的中国人民解放军排职少尉军官工资。

第十六条 符合下列条件之一的烈士遗属，享受定期抚恤金：

（一）烈士的父母或者抚养人、配偶无劳动能力、无生活来源，或者收入水平低于当地居民的平均生活水平的；

（二）烈士的子女未满18周岁，或者已满18周岁但因残疾或者正在上学而无生活来源的；

（三）由烈士生前供养的兄弟姐妹未满18周岁，或者已满18周岁但因正在上学而无生活来源的。

符合前款规定条件享受定期抚恤金的烈士遗属，由其户口所在地的县级人民政府退役军人事务部门发给定期抚恤金领取证，凭证领取定期抚恤金。

第十七条

烈士生前的配偶再婚后继续赡养烈士父母，继续抚养烈士未满18周岁或者已满18周岁但无劳动能力、无生活来源且由烈士生前供养的兄弟姐妹的，由其户口所在地的县级人民政府退役军人事务部门参照烈士遗属定期抚恤金的标准给予补助。

第十八条

定期抚恤金标准参照全国城乡居民家庭人均收入水平确定。定期抚恤金的标准及其调整办法，由国务院退役军人事务部门会同国务院财政部门规定。

烈士遗属享受定期抚恤金后仍达不到当地居民的平均生活水平的，由县级人民政府予以补助。

第十九条

享受定期抚恤金的烈士遗属户口迁移的，应当同时办理定期抚恤金转移手续。户口迁出地的县级人民政府退役军人事务部门发放当年的定期抚恤金；户口迁入地的县级人民政府退役军人事务部门凭定期抚恤金转移证明，从第二年1月起发放定期抚恤金。

第二十条

烈士遗属不再符合本条例规定的享受定期抚恤金条件的，应当注销其定期抚恤金领取证，停发定期抚恤金。

享受定期抚恤金的烈士遗属死亡的，增发6个月其原享受的定期抚恤金作为丧葬补助费，同时注销其定期抚恤金领取证，停发定期抚恤金。

第二十一条

烈士遗属享受相应的医疗优惠待遇，具体办法由省、自治区、直辖市人民政府规定。

第二十二条

烈士的子女、兄弟姐妹本人自愿，且符合征兵条件的，在同等条件下优先批准其服现役。烈士的子女符合公务员考录条件的，在同等条件下优先录用为公务员。

烈士子女接受学前教育和义务教育的，应当按照国家有关规定予以优待；在公办幼儿园接受学前教育的，免交保教费。烈士子女报考普通高中、中等职业学校、高等学校研究生的，在同等条件下优先录取；报考高等学校本、专科的，可以按照国家有关规定降低分数要求投档；在公办学校就读的，免交学费、杂费，并享受国家规定的各项助学政策。

烈士遗属符合就业条件的，由当地人民政府人力资源社会保障部门优先提供就业服务。烈士遗属已经就业，用人单位经济性裁员时，应当优先留用。烈士遗属从事个体经营的，市场监督管理、税务等部门应当优先办理证照，烈士遗属在经营期间享受国家和当地人民政府规定的优惠政策。

第二十三条

符合住房保障条件的烈士遗属承租廉租住房、购买经济适用住房的，县级以上地方人民政府有关部门应当给予优先、优惠照顾。家住农村的烈士遗属住房有困难的，由当地人民政府帮助解决。

第二十四条

男年满60周岁、女年满55周岁的孤老烈士遗属本人自愿的，可以在光荣院、敬老院集中供养。

各类社会福利机构应当优先接收烈士遗属。

第二十五条

烈士遗属因犯罪被判处有期徒刑、剥夺政治权利或者被司法机关通缉期间，中止其享受的抚恤和优待；被判处死刑、无期徒刑的，取消其烈士遗属抚恤和优待资格。

第四章 烈士纪念设施的保护和管理

第二十六条

按照国家有关规定修建的烈士陵园、纪念堂馆、纪念碑亭、纪念塔祠、纪念塑像、烈士骨灰堂、烈士墓等烈士纪念设施，受法律保护。

第二十七条

国家对烈士纪念设施实行分级保护。分级的具体标准由国务院退役军人事务部门规定。

国家级烈士纪念设施，由国务院退役军人事务部门报国务院批准后公布。地方各级烈士纪念设施，由县级以上地方人民政府退役军人事务部门报本级人民政府批准后公布，并报上一级人民政府退役军人事务部门备案。

各级人民政府应当确定烈士纪念设施保护单位，并划定烈士纪念设施保护范围。

第二十八条 烈士纪念设施应当免费向社会开放。

烈士纪念设施保护单位应当健全管理工作规范，维护纪念烈士活动的秩序，提高管理和服务水平。

第二十九条 各级人民政府应当组织收集、整理烈士史料，编纂烈士英名录。

烈士纪念设施保护单位应当搜集、整理、保管、陈列烈士遗物和事迹史料。属于文物的，依照有关法律、法规的规定予以保护。

第三十条

县级以上人民政府有关部门应当做好烈士纪念设施的保护和管理工作。未经批准，不得新建、改建、扩建或者迁移烈士纪念设施。

第三十一条

任何单位或者个人不得侵占烈士纪念设施保护范围内的土地和设施。禁止在烈士纪念设施保护范围内进行其他工程建设。

任何单位或者个人不得在烈士纪念设施保护范围内为烈士以外的其他人修建纪念设施或者安放骨灰、埋葬遗体。

第三十二条

在烈士纪念设施保护范围内不得从事与纪念烈士无关的活动。禁止以任何方式破坏、污损烈士纪念设施。

第三十三条

烈士在烈士陵园安葬。未在烈士陵园安葬的，县级以上人民政府征得烈士遗属同意，可以迁移到烈士陵园安葬，或者予以集中安葬。

第三十四条

烈士陵园所在地人民政府退役军人事务部门对前来烈士陵园祭扫的烈士遗属，应当做好接待服务工作；对自行前来祭扫经济上确有困难的，给予适当补助。

烈士遗属户口所在地人民政府退役军人事务部门组织烈士遗属前往烈士陵园祭扫的，应当妥善安排，确保安全。

第五章 法律责任

第三十五条

行政机关公务员在烈士褒扬和抚恤优待工作中有下列情形之一的，依法给予处分；构成犯罪的，依法追究刑事责任：

- （一）违反本条例规定评定烈士或者审批抚恤优待的；
- （二）未按照规定的标准、数额、对象审批或者发放烈士褒扬金或者抚恤金的；
- （三）利用职务便利谋取私利的。

第三十六条

行政机关公务员、烈士纪念设施保护单位工作人员贪污、挪用烈士褒扬经费的，由上级人民政府退役军人事务部门责令退回、追回，依法给予处分；构成犯罪的，依法追究刑事责任。

第三十七条

未经批准迁移烈士纪念设施，非法侵占烈士纪念设施保护范围内的土地、设施，破坏、污损烈士纪念设施，或者在烈士纪念设施保护范围内为烈士以外的其他人修建纪念设施、安放骨灰、埋葬遗体的，由烈士纪念设施保护单位的上级主管部门责令改正，恢复原状、原貌；造成损失的，依法承担赔偿责任；构成犯罪的，依法追究刑事责任。

第三十八条

负有烈士遗属优待义务的单位不履行优待义务的，由县级人民政府退役军人事务部门责令限期改正；逾期不改正的，处2000元以上1万元以下的罚款；属于国有或者国有控股企业、财政拨款的事业单位的，对直接负责的主管人员和其他直接责任人员依法给予处分。

第三十九条

冒领烈士褒扬金、抚恤金，出具假证明或者伪造证件、印章骗取烈士褒扬金或者抚恤金的，由退役军人事务部门责令退回非法所得；构成犯罪的，依法追究刑事责任。

第六章 附则

第四十条

本条例所称战时，是指国家宣布进入战争状态、部队受领作战任务或者遭敌突然袭击时。

第四十一条 烈士证书、烈士通知书由国务院退役军人事务部门印制。

第四十二条

位于境外的中国烈士纪念设施的保护，由国务院退役军人事务部门会同外交部等有关部门办理。

第四十三条

本条例自2011年8月1日起施行。1980年6月4日国务院发布的《革命烈士褒扬条例》同时废止。

**«Закон Китайской Народной Республики о защите героев и мучеников»,
вступил в силу 1 мая 2018 г.**

中华人民共和国英雄烈士保护法

第一条

为了加强对英雄烈士的保护，维护社会公共利益，传承和弘扬英雄烈士精神、爱国主义精神，培育和践行社会主义核心价值观，激发实现中华民族伟大复兴中国梦的强大精神力量，根据宪法，制定本法。

第二条 国家和人民永远尊崇、铭记英雄烈士为国家、人民和民族作出的牺牲和贡献。

近代以来，为了争取民族独立和人民解放，实现国家富强和人民幸福，促进世界和平和人类进步而毕生奋斗、英勇献身的英雄烈士，功勋彪炳史册，精神永垂不朽。

第三条

英雄烈士事迹和精神是中华民族的共同历史记忆和社会主义核心价值观的重要体现。

国家保护英雄烈士，对英雄烈士予以褒扬、纪念，加强对英雄烈士事迹和精神的宣传、教育，维护英雄烈士尊严和合法权益。

全社会都应当崇尚、学习、捍卫英雄烈士。

第四条

各级人民政府应当加强对英雄烈士的保护，将宣传、弘扬英雄烈士事迹和精神作为社会主义精神文明建设的重要内容。

县级以上人民政府负责英雄烈士保护工作的部门和其他有关部门应当依法履行职责，做好英雄烈士保护工作。

军队有关部门按照国务院、中央军事委员会的规定，做好英雄烈士保护工作。

县级以上人民政府应当将英雄烈士保护工作经费列入本级预算。

第五条

每年9月30日为烈士纪念日，国家在首都北京天安门广场人民英雄纪念碑前举行纪念仪式，缅怀英雄烈士。

县级以上地方人民政府、军队有关部门应当在烈士纪念日举行纪念活动。

举行英雄烈士纪念活动，邀请英雄烈士遗属代表参加。

第六条

在清明节和重要纪念日，机关、团体、乡村、社区、学校、企业事业单位和军队有关单位根据实际情况，组织开展英雄烈士纪念活动。

第七条 国家建立并保护英雄烈士纪念设施，纪念、缅怀英雄烈士。

矗立在首都北京天安门广场的人民英雄纪念碑，是近代以来中国人民和中华民族争取民族独立解放、人民自由幸福和国家繁荣富强精神的象征，是国家和人民纪念、缅怀英雄烈士的永久性纪念设施。

人民英雄纪念碑及其名称、碑题、碑文、浮雕、图形、标志等受法律保护。

第八条

县级以上人民政府应当将英雄烈士纪念设施建设和保护纳入国民经济和社会发展规划、城乡规划，加强对英雄烈士纪念设施的保护和管理；对具有重要纪念意义、教育意义的英雄烈士纪念设施依照《中华人民共和国文物保护法》的规定，核定公布为文物保护单位。

中央财政对革命老区、民族地区、边疆地区、贫困地区英雄烈士纪念设施的修缮保护，应当按照国家规定予以补助。

第九条

英雄烈士纪念设施应当免费向社会开放，供公众瞻仰、悼念英雄烈士，开展纪念教育活动，告慰先烈英灵。

前款规定的纪念设施由军队有关单位管理的，按照军队有关规定实行开放。

第十条

英雄烈士**纪念设施保护单位**应当健全**服务**和**管理工作规范**，方便瞻仰、悼念英雄烈士，保持英雄烈士**纪念设施庄严、肃穆、清净的环境和氛围**。

任何**组织**和个人不得在英雄烈士**纪念设施保护范围**内从事有**损纪念英雄烈士环境和氛围**的活动，不得侵占英雄烈士**纪念设施保护范围**内的土地和**设施**，不得破坏、**污损英雄烈士纪念设施**。

第十一条

安葬英雄烈士时，**县级以上人民政府、军队有关部门应当举行庄严、肃穆、文明、节俭的送迎、安葬仪式**。

第十二条

国家建立健全英雄烈士**祭扫制度和礼仪规范**，引导公民**庄严有序地开展祭扫活动**。

县级以上人民政府有关部门应当为英雄烈士遗属祭扫提供便利。

第十三条

县级以上人民政府有关部门应当引导公民通过瞻仰英雄烈士纪念设施、集体宣誓、网上祭奠等形式，铭记英雄烈士的事迹，传承和弘扬英雄烈士的精神。

第十四条

英雄烈士在**国外安葬的**，**中华人民共和国驻该国外交、领事代表机构应当结合驻在国实际情况组织开展祭扫活动**。

国家**通过与有关国家的合作，查找、收集英雄烈士遗骸、遗物和史料，加强对位于国外的英雄烈士纪念设施的修缮保护工作**。

第十五条

国家鼓励和支持开展**对英雄烈士事迹和精神的研究，以辩证唯物主义和历史唯物主义为指导认识和记述历史**。

第十六条

各级人民政府、军队有关部门应当加强对英雄烈士遗物、史料的收集、保护和陈列展示工作，组织开展英雄烈士史料的研究、编纂和宣传工作。

国家鼓励和支持革命老区**发挥当地资源优势，开展英雄烈士事迹和精神的研究、宣传和教育工作**。

第十七条

教育行政部门应当以**青少年学生为重点，将英雄烈士事迹和精神的宣传教育纳入国民教育体系**。

教育行政部门、**各级各类学校应当将英雄烈士事迹和精神纳入教育内容，组织开展纪念教育活动，加强对学生的爱国主义、集体主义、社会主义教育**。

第十八条

文化、新闻出版、广播电视、电影、网信等部门应当鼓励和支持以英雄烈士事迹为题材、弘扬英雄烈士精神的优秀文学艺术作品、广播电视节目以及出版物的创作生产和宣传推广。

第十九条

广播电台、电视台、报刊出版单位、互联网信息服务提供者，应当通过播放或者刊登英雄烈士题材作品、发布公益广告、开设专栏等方式，广泛宣传英雄烈士事迹和精神。

第二十条

国家鼓励和支持自然人、法人和非法人组织以捐赠财产、义务宣讲英雄烈士事迹和精神、帮扶英雄烈士遗属等公益活动的方式，参与英雄烈士保护工作。

自然人、法人和非法人组织捐赠财产用于英雄烈士保护的，依法享受税收优惠。

第二十一条

国家实行英雄烈士抚恤优待制度。英雄烈士遗属按照国家规定享受教育、就业、养老、住房、医疗等方面的优待。抚恤优待水平应当与国民经济和社会发展相适应并逐步提高。

国务院有关部门、军队有关部门和地方人民政府应当关心英雄烈士遗属的生活情况，每年定期走访慰问英雄烈士遗属。

第二十二条 禁止歪曲、丑化、亵渎、否定英雄烈士事迹和精神。

英雄烈士的姓名、肖像、名誉、荣誉受法律保护。任何组织和个人不得在公共场所、互联网或者利用广播电视、电影、出版物等，以侮辱、诽谤或者其他方式侵害英雄烈士的姓名、肖像、名誉、荣誉。任何组织和个人不得将英雄烈士的姓名、肖像用于或者变相用于商标、商业广告，损害英雄烈士的名誉、荣誉。

公安、文化、新闻出版、广播电视、电影、网信、市场监督管理、负责英雄烈士保护工作的部门发现前款规定行为的，应当依法及时处理。

第二十三条

网信和电信、公安等有关部门在对网络信息进行依法监督管理工作中，发现发布或者传输以侮辱、诽谤或者其他方式侵害英雄烈士的姓名、肖像、名誉、荣誉的信息的，应当要求网络运营者停止传输，采取删除等处置措施和其他必要措施；对来源于中华人民共和国境外的上述信息，应当通知有关机构采取技术措施和其他必要措施阻断传播。

网络运营者发现其用户发布前款规定的信息的，应当立即停止传输该信息，采取删除等处置措施，防止信息扩散，保存有关记录，并向有关主管部门报告。网络运营者未采取停止传输、删除等处置措施的，依照《中华人民共和国网络安全法》的规定处罚。

第二十四条

任何组织和个人有权对侵害英雄烈士合法权益和其他违反本法规定的行为，向负责英雄烈士保护工作的部门、网信、公安等有关部门举报，接到举报的部门应当依法及时处理。

第二十五条

对侵害英雄烈士的姓名、肖像、名誉、荣誉的行为，英雄烈士的近亲属可以依法向人民法院提起诉讼。

英雄烈士没有近亲属或者近亲属不提起诉讼的，检察机关依法对侵害英雄烈士的姓名、肖像、名誉、荣誉，损害社会公共利益的行为向人民法院提起诉讼。

负责英雄烈士保护工作的部门和其他有关部门在履行职责过程中发现第一款规定的行为，需要检察机关提起诉讼的，应当向检察机关报告。

英雄烈士近亲属依照第一款规定提起诉讼的，法律援助机构应当依法提供法律援助服务。

第二十六条

以侮辱、诽谤或者其他方式侵害英雄烈士的姓名、肖像、名誉、荣誉，损害社会公共利益的，依法承担民事责任；构成违反治安管理行为的，由公安机关依法给予治安管理处罚；构成犯罪的，依法追究刑事责任。

第二十七条

在英雄烈士纪念设施保护范围内从事有损纪念英雄烈士环境和氛围的活动的，纪念设施保护单位应当及时劝阻；不听劝阻的，由县级以上地方人民政府负责英雄烈士保护工作的部门、文物主管部门按照职责规定给予批评教育，责令改正；构成违反治安管理行为的，由公安机关依法给予治安管理处罚。

亵渎、否定英雄烈士事迹和精神，宣扬、美化侵略战争和侵略行为，寻衅滋事，扰乱公共秩序，构成违反治安管理行为的，由公安机关依法给予治安管理处罚；构成犯罪的，依法追究刑事责任。

第二十八条

侵占、破坏、污损英雄烈士纪念设施的，由县级以上人民政府负责英雄烈士保护工作的部门责令改正；造成损失的，依法承担民事责任；被侵占、破坏、污损的纪念设施属于文物保护单位的，依照《中华人民共和国文物保护法》的规定处罚；构成违反治安管理行为的，由公安机关依法给予治安管理处罚；构成犯罪的，依法追究刑事责任。

第二十九条

县级以上人民政府有关部门及其工作人员在英雄烈士保护工作中滥用职权、玩忽职守、徇私舞弊的，对直接负责的主管人员和其他直接责任人员，依法给予处分；构成犯罪的，依法追究刑事责任。

第三十条 本法自2018年5月1日起施行。

ПРИЛОЖЕНИЕ

НАГРАДНАЯ СИСТЕМА КНР

Важное значение в современном Китае имеет наградная система КНР¹. Отечественный специалист в области фалеристики О.Н. Розанов справедливо отмечает: «Наградная система является неотъемлемым институтом любого современного государства. Ее главное предназначение состоит в содействии мобилизации усилий населения на решение приоритетных общегосударственных задач. С помощью этой системы обеспечивается признание и поощрение заслуг граждан в различных областях жизни и деятельности, их мужества и отваги, проявленных в интересах своей страны. ...Наградные системы можно отнести к числу важных инструментов государственной политики и идеологии»².

Китайское руководство считает, что использование наград различного статуса позволяет более торжественно и с большим идейным смыслом проводить церемонии награждения своих национальных героев за ратный и трудовой подвиг.

Самая ранняя награда в истории Коммунистической партии Китая – *медаль «Красная звезда»* (кит.: 红星奖章). Была учреждена еще 9 июля 1933 г., в Красной армии Китая.

В июле 1933 г. Центральный военно-революционный комитет Китайской Советской Республики решил ежегодно 1 августа отмечать создание Красной армии Китая, в связи с чем, 9 июля 1933 г. Центральный военно-революционный комитет Китайской Советской Республики постановил отмечать 1 августа как День армии. Одновременно с этим была учреждена и медаль «Красная звезда».

Медаль «Красная звезда» имела три степени: медаль «Красная звезда» первого класса, медаль «Красная звезда» второго класса и медаль «Красная звезда» третьего класса. Медаль 1-й степен вручалась личному составу, который «с особыми заслугами руководит всей революционной войной или ее прогрессом». Медаль 2-й степен вручалась личному составу, который «в определенной битве изменил обстановку и одержал большую победу». Медаль 3-й степен вручалась тем, кто «всегда будет смелым и решительным».

Медаль «Красная звезда» вручалась в течение 1933-1934 гг. командирам и бойцам Красной армии Китая Центральным военно-революционным комитетом Китайской Советской Республики. Однако, ею были награждены не только военнослужащие, но и мирные жители, имевшие отношение к Красной армии Китая.

Номинально медаль «Красная звезды» должна быть выдана всем командирам и бойцам Красной армии Китая. Однако из-за неудобства сообщения между советскими районами награда вручалась только в Центральном советском районе. Первое награждение состоялось

1 августа 1933 г. (1-й степени – 8 человек, 2-й степени – 34 человека, 3-й степени – 53 человека). Второе награждение состоялось 1 августа 1934 г. (1-й степени – 0 человек, 2-й степени – 7 человека, 3-й степени – 67 человека). После этого вручение награды было приостановлено.

Официальные списки награжденных не сохранились, однако, известно, что среди награжденных медалью «Красная звезда» есть представители ближайшего окружения Мао Цзэдуна, в т.ч. Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, а также Линь Бяо. Практически все будущие маршалы и генералы КНР также были в числе награжденных (к примеру, Пэн Дэхуай и др.).

В годы Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) и Гражданской войны (1946-1949 гг.) Коммунистическая партия Китая (КПК) и связанные с ней организации выпустили много собственных наградных и памятных знаков.

Знаки выпускали в т.ч. и отдельные подразделения вооруженных сил, действовавших под контролем КПК. Большинство наградных знаков выпускалось армейскими структурами или было связано с боевой деятельностью. Так, например, появляются медали, получившие наименование в честь политических лидеров и известных военачальников. В их числе «Медаль Мао Цзэдуна» Северо-восточной демократической армии, медаль «Меткий стрелок Линь Бяо», медаль «Отличный гранатометчик Чэнь И», медаль «Отличный гранатометчик Хэ Луна», выпущенные отдельными соединениями. Стали выпускаться и медали, причем некоторые в нескольких степенях, в честь конкретных боев и сражений. Среди них медаль «За Цзинаньскую битву», медаль «За Хуайхайскую битву», медаль «За успешное форсирование реки Янцзы», медаль «В ознаменование освобождения Тайюаня», медаль «Герой Дуцзянского сражения» и др.³.

При этом, до 1949 г. ордена как категория наград КПК и связанными с ней организациями не учреждались. К ним относились как к чуждой «атрибутике», ассоциировавшейся с режимом Чан Кайши⁴.

После провозглашения 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики практика выпуска и вручения организациями и ведомствами различного уровня наградных и памятных знаков была продолжена. В начале 1950-х годов большую часть по-прежнему составляли знаки, выпускаемые военными структурами или имеющие отношение к военным делам. Среди наградных знаков того времени наиболее известны медаль «Золотая звезда» Северо-восточного военного округа, медаль «Образцовый герой» Юго-западного военного округа и др.⁵.

С 1952 г. «свои» медали появляются у отдельных министерств (путей сообщения, лесной промышленности, сельского хозяйства). Также медали выпускают общественные организации (Всекитайский союз молодежи: медаль «Активный строитель социализма») и руководящие органы некоторых провинций и городов⁶.

Отдельную группу составили знаки, связанные с войной в Корее 1950-1953 гг. Выпускались памятные знаки, посвященные вступлению в войну китайских народных добровольцев, оказанию содействия фронту, возвращению на родину участников войны и др. Так, например, в 1951 г. Народный политический консультативный совет Китая учредил знак «В память о борьбе с американской агрессией против Кореи»⁷.

Таким образом, в первые годы после образования КНР (1949 г.) государственных наград в КНР учреждено не было. В связи с этим, в это время появилось большое количество различных наград, учрежденных народными правительствами провинций и крупных городов, партийными, профсоюзными, общественными и молодежными органами и организациями, отраслевыми министерствами, крупными предприятиями, командованием военных округов и руководством отдельных воинских формирований и т.д.

В это же время уже существовало несколько наград, учреждённых высшими исполнительными органами страны, как, например, медаль «Китайско-Советская Дружба» и др.

Еще в 1951 г. в КНР была учреждена *медаль «Китайско-Советская дружба»* (кит.: 中苏友谊万岁奖章) – медаль Китайской Народной Республики. Оригинальное китайское название - «Китайско-Советская медаль Да здравствует нерушимая дружба». Этой медалью в течение 1951-1959 гг. награждались за трудовые подвиги советские специалисты и за личное мужество советские военные советники, сражавшиеся вместе с китайскими народными добровольцами в Корее в 1950-1953 гг. В то же время она была памятной медалью для награждения различных советских делегаций, посещающих КНР, и юбилейной наградой для вручения по случаю торжественных событий.

На лицевой стороне медали изображен венок из колосьев пшеницы, перевязанный красной лентой с надписью иероглифами: «ДА ЗДРАВСТВУЕТ КИТАЙСКО-СОВЕТСКАЯ ДРУЖБА». Над ним два наложенные друг на друга развевающихся флага – Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республики, на пересечении колосьев красная пятиконечная звёздочка.

Медаль изготавливалась разными предприятиями и поэтому имеет много разновидностей по размерам и толщине, а также по изображению флагов. На некоторых медалях заметно разное соотношение величин звезд и перекрытие флагом КНР первого колоса с правой стороны и несоответствие количества стеблей с правой и левой стороны внизу медали. Но в целом всегда сохранены цвет и размеры ленты. Красная муаровая лента шириной (в идеальном состоянии) 30 мм с двумя желтыми полосами по 3 мм особым способом сложена в пятиугольную колодку высотой 50 мм и шириной 45 мм с бронзовой звездой размером 12х12 мм по центру. С обратной стороны к ленте пришта планка с булавочным креплением, Рисунок лицевой стороны с мелкими вышеописанными разновидностями всегда постоянен – это говорит о том, что все изготовители следовали утверждённому образцу этой медали. Изготавливалась она в зависимости от условий из светлой и темной бронзы с нанесением горячей красной эмали на изображение флагов СССР и КНР. Лента переплетала колосья и звезды на стеблях венки внизу медали. Менялось только изображение оборотной стороны этой медали (существует три вида реверса).

После избрания 27 сентября 1954 г. Мао Цзэдуна Председателем КНР изменился образец удостоверения и появился новый вид с чистым гладким реверсом без надписей. Медали этого, третьего, вида наиболее распространены и имеют более высокое художественное исполнение. Встречаются также удостоверения, выпущенные китайской стороной, - на красном шелке краской сделана надпись иероглифами, а фамилия и инициалы советского награждённого – впечатаны на машинке русским шрифтом.

Награждение медалью «Китайско-Советская дружба» осуществлялось в течение 1951-1959 гг., после чего прекратилось.

Среди известных советских военачальников, награжденных медалью «Китайско-Советская дружба»: маршал Г.К. Жуков (дважды), маршал К.К. Рокоссовский, маршал И.С. Конев, маршал Р.Я. Малиновский, маршал А.В. Василевский, маршал И.Х. Баграмян, маршал В.И. Чуйков, маршал М.В. Захаров, маршал С.Ф. Ахромеев, адмирал Л.А. Владимирский, маршал авиации И.Н. Кожедуб⁸.

Соответственно другим иностранным специалистам (не являющимся гражданами СССР), главным образом, из стран Восточной Европы, которые также оказали помощь Китайской народной Республике, в течение 1951-1960 гг. вручалась *Медаль «Дружба»* (кит.: 友谊纪念章).

В первые годы после образования КНР (1949 г.) Мао Цзэдун и другие лидеры считали, что наградная система, действующая в общенациональном масштабе является пережитком старого общества и что погоня за орденами и медалями будет способствовать преобладанию индивидуализма и эгоизма в обществе, что несовместимо с политическими и моральными стандартами, принятыми тогда в Коммунистической партии Китая (КПК).

Однако, с 1953 г. в повестке дня руководства страны появляется вопрос о создании общегосударственной наградной системы. В 1953-1954 гг. его дважды обсуждает Госсовет КНР. Определенную роль в этом сыграло участие китайских народных добровольцев в Корейской войне 1950-1953 гг., многие из которых были награждены наградами КНДР, с учетом того, что собственных общегосударственных наград у КНР тогда еще не было.

Первые официальные общегосударственные награды Китайской Народной Республики были учреждены в соответствии с решениями высшего органа государственной власти КНР – Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12 февраля 1955 г.

Решения были оформлены в виде Указа «О награждении орденами и медалями личного состава Народно-освободительной армии, внесших вклад в Народную революционную войну». Этим указом были учреждены три ордена и три медали к ним для награждения отличившихся участников войн для каждого этапа «Народной революционной войны».

В результате, 12 февраля 1955 г. были учреждены награды, которые вручались военнослужащим Народно-освободительной армии Китая (НОАК): Ордена и медали Первого августа, Независимости и свободы, Освобождения⁹.

Наименование *Ордена и медали Первого августа* (кит.: 八一勋章) связано с началом 1 августа 1927 г. восстания верных коммунистам воинских частей в г. Наньчан. Это и считается в КНР датой создания Рабоче-крестьянской Красной армии Китая, на базе которой впоследствии была образована Народно-освободительная армии Китая. Орденом или медалью Первого августа, согласно статуту награждались лица, «сохранявшие преданность делу революции и не допускавшие серьезных проступков», а также находившиеся в рядах Красной армии Китая в «период аграрной революции», до начала японо-китайской войны, т.е. участники 1-го этапа Освободительной войны (начало 1927 г. – 6 июля 1937 г.). Орден имел три степени. Награждались участники: 1-й степенью – офицеры армейского и корпусного звена; 2-й степенью – офицеры дивизионного звена; 3-й степенью – офицеры полкового и батальонного звена¹⁰.

Орден Первого августа имеет форму пятиконечной звезды, которая украшена небольшими солнечными лучами между концами звезды. В ее центре располагается большая пятиконечная звезда с золотой надписью «1 августа».

Медаль заслуг ордена Первого августа степеней не имела. Медалью награждались младшие офицеры, сержантский и рядовой состав, участники 1-го этапа Освободительной войны (начало 1927 г. – 6 июля 1937 г.).

Орденом и медалью Независимости и свободы (кит.: 独立自由勋章) награждались участники 2-го этапа Освободительной войны (7 июля 1937 г. – 2 сентября 1945 г.), лица, принимавшие участие в Войне сопротивления китайского народа японской агрессии не менее двух лет в составе 8-й армии, новой 4-й армии или партизанских отрядов под руководством КПК, «сохранявшие преданность делу революции и не допускавшие серьезных проступков». Орден Независимости и свободы имел три степени. Награждались: 1-й степенью – офицеры армейского и корпусного звена; 2-й степенью – офицеры дивизионного звена; 3-й степенью – офицеры полкового и батальонного звена¹¹.

Орден Независимости и свободы имеет форму восьмиконечной звезды. В ее центре располагается изображение буддийской пагоды в Яньане – столице Особого района.

Медаль заслуг ордена Независимости и свободы степеней не имела. Медалью награждались младшие офицеры, сержантский и рядовой состав, участники 2-го этапа Освободительной войны (7 июля 1937 г. – 2 сентября 1945 г.).

Орден и медаль Освобождения (кит.: 解放勋章) вручались лицам, прослужившим не менее двух лет в НОАК в период Освободительной войны, т.е. Гражданской войны Китая (1946-1949 гг.), «неизменно сохранявшим преданность делу революции и не допускавшим серьезных проступков». Орден Освобождения имел три степени. Награждались: 1-й степенью – офицеры армейского и корпусного звена; 2-й степенью – офицеры дивизионного звена; 3-й степенью – офицеры полкового и батальонного звена. Различными степенями этого ордена могли награждаться бывшие командиры гоминьдановских частей от командира полка и выше, перешедшие со своими частями на сторону КПК¹².

Орден Освобождения имеет форму пятиугольника с вогнутыми сторонами. В центральном медальоне – Врата небесного спокойствия – вход в Запретный город в Пекине.

Медаль заслуг ордена Освобождения степеней не имела. Медалью награждались младшие офицеры, сержантский и рядовой состав, участники войны с Чан-Кайши 1945-1950 гг.

Всего тремя указанными орденами было награждено свыше 100 тысяч человек. Их первую степень получили: орден Первого августа – 175 человек (1955 г. – 131, 1957 г. – 44); орден Независимости и свободы – 307 человек (1955 г. – 117, 1957 г. – 190); орден Освобождения – 983 человека (1955 г. – 570, 1957 г. – 413)¹³. Этих орденов разных степеней удостоились большинство китайских руководящих деятелей различного уровня. Китайские маршалы и большая часть генералов того времени имели все три ордена той или иной степени¹⁴.

В период культурной революции (1966-1976 гг.) наградная система в Китае не функционировала. Это коснулось как общегосударственных наград, так и наградных знаков ведомств, региональных властей и общественных организаций. В ходе культурной революции все награды были отменены, и только после завершения эпохи, когда у власти в Китае находился Мао Цзедун, власти КНР стали восстанавливать систему наград.

С началом политики реформ и открытости (с 1978 г.), что связывается с приходом к власти второго поколения китайских лидеров во главе с Дэн Сяопином, были внесены изменения в наградную систему КНР и, в первую очередь, в ее части, имеющей отношение к Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

Руководство КНР приняло решение о расширении нормативно-правовой базы, связанной с поощрением военнослужащих и гражданского персонала НОАК. Главное политическое управление НОАК 23 марта 1979 г. опубликовало положение «О порядке награждения медалями "Герой КНР" и "За воинскую доблесть"», определявшее порядок представления к наградам за совершенные подвиги и последующее их вручение, а также порядок присвоения почетного звания «Герой КНР».

В дальнейшем, в октябре 1979 г., Главное политическое управление НОАК опубликовало «Положение о присвоении почетных званий наиболее отличившимся военнослужащим в мирное время и о награждении их медалями "Герой КНР" и "За воинскую доблесть"». Тем самым устанавливалась процедура награждения в мирное время.

Появились такие наградные знаки, как «Отличник труда», «Передовик производства», «Ударник нового Великого похода». Среди ведомственных наград появляются знаки «Отличник образования» и «Отличный учащийся», Почетный знак работника физкультуры и спорта, наградные знаки за открытия и изобретения, медаль Всекитайского союза молодежи «Четвертое мая»¹⁵.

Достаточно весомой среди наград, учрежденных общественными организациями, стала медаль Труда, награждение которой до сих пор осуществляет Всекитайская федерация профессиональных союзов. Она предназначена для работников передовых государственных предприятий, показавших выдающиеся результаты в труде и внесших большой вклад в интересах общественного блага¹⁶.

В 1986-1987 гг. Центральный военный совет КНР признал необходимым отметить «исторические заслуги» военных пенсионеров и других лиц пожилого возраста, ранее находившихся на военной службе или участвовавших в Китайской революции. Это решение было одобрено в июле 1988 г. на сессии ВСНП. В качестве государственных наград со статутом орденов были учреждены почетные знаки «Красная звезда», «Независимость» и «Победа»¹⁷.

Почетный знак «Красной звезды» (кит.: 红星功勋荣誉章) имел две степени. Им награждали военных пенсионеров, находившихся в рядах вооруженных сил или участвовавших в революционной деятельности до 7 июля 1937 г., т.е. до начала Войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.).

Почетный знак «Независимость» (кит.: 独立功勋荣誉章) степеней не имел. Им награждали военных пенсионеров, находившихся в рядах вооруженных сил или участвовавших в революционной деятельности в период с июля 1937 г. до сентября 1945 г., т.е. до окончания Войны сопротивления китайского народа японской агрессии (1937-1945 гг.).

Почетный знак «Победа» (кит.: 胜利功勋荣誉章) также не имел степеней и предназначался для лиц, служивших в вооруженных силах или участвовавших в революционной деятельности в период с 3 сентября 1945 г. по 30 сентября 1949 г., т.е. до момента провозглашения Китайской Народной Республики.

Было произведено награждений: Почетным знаком Красной звезды первой и второй степени – 4507; Почетным знаком Независимости – 47914; Почетным знаком Победы – 31519¹⁸.

Соответственно, после трагических событий на площади Тяньаньмэнь (1989 г.) участники подавления выступлений оппозиции из числа военнослужащих Народно-освободительной армии Китая и сотрудников Народной вооруженной милиции Китая были награждены в том же 1989 г. знаками Центрального военного совета КНР **«Защитник республики»** (кит.: 共和国卫士), **«Защитник столицы»** (кит.: 首都卫士) и Народного правительства г. Пекина **«В память о подавлении беспорядков»** (кит.: 平息暴乱纪念章)¹⁹.

Существует также учрежденная Центральным военным советом КНР **медаль «Защитник Лхасы»** (кит.: 拉萨卫士纪念章), которой награждались военнослужащие Народно-освободительной армии Китая и сотрудники Народной вооруженной милиции Китая, принимавшие участие в подавлении беспорядков в Тибете в 1989 г.²⁰

Достаточно интересная и во многом уникальная по своему характеру награда появилась в 1999 г. 18 сентября 1999 г. в Доме народных собраний в Пекине состоялась торжественная церемония награждения медалью **«Две бомбы, один спутник»** (кит.: 两弹一星功勋奖章).

Награда была учреждена Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая (КПК), Государственным советом КНР и Центральным военным советом КНР в целях вручения лицам, внесшим выдающийся вклад в разработку атомной и водородной бомбы и искусственного спутника.

Всего медалью «Две бомбы, один спутник», изготовленной из золота, дизайн которой включает Великую китайскую стену, пять звезд, оливковую ветвь и свет, были награждены 23 человека, в основном занятых в трех областях: аэрокосмическая промышленность, разработка ядерного и термоядерного оружия, технологии в области национальной обороны.

Аэрокосмическая промышленность: Ван Сицзи, Сунь Цзядун, Жэнь Синьминь, Ян Цзячи, Цянь Сюэсэн, Ту Шоу, Хуан Вэйлу, Чжао Цзючжан (посмертно), Яо Тунбинь (посмертно), Цянь Цзи (посмертно).

Разработка разработки ядерного и термоядерного оружия: Ю Мин, Чжу Гуань, У Цзылян, Чэнь Нэнкуань, Чжоу Гуанчжао, Чэнь Кайджиа, Пэн Хуань, Ван Ганьчан (посмертно), Дэн Цзясянь (посмертно), Цянь Саньцян (посмертно).

Технологии в области национальной обороны: Ван Дахэн, Чэнь Фанюнь, Го Юнхуай (посмертно).

Что же собой представляет современная наградная система, действующая в Китайской Народной Республике?

В последние годы представители китайской общественности неоднократно обращались к правительству Китая с призывом улучшить наградную систему КНР. В 2007 г. Министерство гражданской администрации КНР объявило о решении создать такую национальную систему, чтобы «объединить сыновей и дочерей Китая общими ценностями».

27 декабря 2015 г. 18-я сессия Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва приняла Закон Китайской Народной Республики о национальных наградах и почетных званиях, который вступил в силу 1 января 2016 г.

Герой Китайской Народной Республики (кит.: 英雄模范勋章) – в течение длительного периода времени – высшая государственная награда и почетное звание в Китайской Народной Республике, которым награждались и награждаются военнослужащие и гражданский персонал Народно-освободительной армии Китая (НОАК). До 2011 г. существовала в виде медали. С 2011 г. существует в виде ордена. В 1951 г. была учреждена медаль. Переучреждена в 1979 г. В 2011 г. был учрежден орден.

При этом, медаль «Образец героизма» (кит.: 英雄模范奖章) вместе с медалью «За заслуги» (кит.: 立功奖章), имевшей 1-ю, 2-ю и 3-ю степени, была впервые учреждена в апреле 1951 г. в целях содействия единству сил китайских народных добровольцев во время Корейской войны 1950-1953 гг. Медаль была задумана для того, чтобы простые солдаты следовали примеру нескольких избранных образцовых героев. Когда медаль была создана, она состояла из трех степеней – второй, первой и особой степени. Особый класс был ликвидирован, когда в 1988 г. была официально оформлена система наград Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

В соответствии с первоначальными критериями награждения, опубликованными в 1951 г., медаль «Образец героизма» вручалась тем, кто обладал двумя медалями «За заслуги» третьей или второй степени или одной из наград первой степени, наиболее выдающимся военнослужащим на уровне армии или корпуса и чей выдающийся вклад также признан дружественными частями.

Кандидат обычно выдвигался заместителем по политической работе роты, в то время как все отделения роты должны были встречаться раз в месяц, чтобы перечислить достижения каждого солдата для процесса отбора. После выдвижения кандидатуры Управление по политической работе Центрального военного совета рассматривает кандидатуру и несет ответственность за утверждение кандидата и выбор степени награды.

Как только номинация получала одобрение, для получателя проводилась грандиозная церемония награждения. Помимо медали, награжденный также получал полосу с лентой и сертификат от Управления по политической работе Центрального военного совета, в котором указывался класс награды.

В 2011 г. награда получила новую форму. Медаль «Герой КНР» была заменена на Орден «Герой КНР» (встречаются также переводы названия награды как «Образец героизма», соответственно, Медаль «Образец героизма» и Орден «Образец героизма»).

В 2010 г. занимавший тогда пост Председателя КНР Ху Цзиньтао утвердил образцы памятных знаков, орденов и медалей, вступившие в силу с 1 августа 2011 г. С этого момента Орден «Герой КНР» имеет две степени, причем орденом 1-й степени имеет право награждать председатель Центрального военного совета КНР, а орденом 2-й степени имеет право награждать командующий войсками военного округа или другими частями сопоставимого уровня, подписывая представление к награждению.

Знак Ордена «Герой КНР» представляет собой пятиугольник, по краям которого расположены пять групп мечей, а пересекающихся с ними художественно выполненных пять групп лепестков пиона, а в центре – красное знамя, лавровые листья и военный герб красного цвета. У ордена 1-й степени, кроме красного знамени и выполненного в красном цвете срединного перпендикуляра каждой группы лепестков пиона, все элементы золотистого цвета, в то время как у ордена 2-й степени лавровые листья и периферийные мечи серебристого.

Красное знамя награды изготовлено с использованием технологии создания гунэсюаньского фарфора, военный герб сделан из золота.

По периферии крепление медали выполнено, а золотистом цвете, фон внутренней части, где нанесен элемент наименования красного цвета. Надпись медали рельефная, жирный шрифт иероглифов золотистого цвета. У ордена 1-й степени лавровые листья золотистого цвета. У ордена 2-й степени лавровые листья серебристого цвета.

Наградная планка ордена красного цвета. На ней выполнены инкрустированные лавровые листья и пятиконечная звезда, причем эти элементы у планки ордена 1-й степени позолоченные, а 2-й степени серебристые.

Высшая награда выполнена с использованием государственной символики КНР, включающей в себя герб и красное знамя, а также изображение Великой китайской стены и лавровых листьев, что символизирует нерушимую мощь государства, идей коммунизма, крепкую обороноспособность и уважение к армии.

В комплект награды входит удостоверение, наградная лента и коробка из дорогого дерева, предназначенная для хранения реликвии.

Орден «Герой КНР» изготовлен из золота высокой пробы с применением технологии гунэсюаньского фарфора в создании красного знамени. Орден крепится к планке, богато инкрустированной лавровыми листьями и звездой.

В течение 23 марта 1979 г. – 1 августа 2011 г. действовали следующие критерии:

1-я степень – Лица, которые соблюдают дисциплину, имеющие выдающиеся достижения в бою или в других аспектах, внесли особый вклад, имеют значительное влияние и продвижение по службе в военной области и других подразделениях значительного уровня, армии в целом и стране. Их можно рассматривать как Образцы для подражания и они могут быть удостоены соответствующего почетного звания Центральным военным советом.

2-я степень – Лица, которые соблюдают дисциплину, имеют выдающиеся достижения в бою или других аспектах, внесли особый вклад, имеют значительное влияние и продвижение по службе в военной области и других подразделениях значительного уровня, армии в целом и стране. Их можно рассматривать как Образцы для подражания и они могут быть удостоены соответствующего почетного звания на уровне военного округа.

В течение 1 августа 2011 г. – 1 мая 2018 г. действовали следующие критерии:

1-я степень – Лица, которые соблюдают дисциплину, имеющие выдающиеся достижения в бою или в других аспектах, внесли особый вклад, имеют значительное влияние и продвижение по службе в военной области и других подразделениях значительного уровня, армии в целом и стране. Их можно рассматривать как Образцы для подражания и они могут быть удостоены соответствующего почетного звания Центральным военным советом.

2-я степень – Лица, которые соблюдают дисциплину, имеют выдающиеся достижения в бою или других аспектах, внесли особый вклад, имеют значительное влияние и продвижение

по службе в военной области и других подразделениях значительного уровня, армии в целом и стране. Их можно рассматривать как Образцы для подражания и они могут быть удостоены соответствующего почетного звания на уровне военного округа.

В 2011-2018 гг. орденом 1-й степени награждены 14 человек (4 – посмертно):

Сюй Цзяньпин (декабрь 2011 г., полковник, ВВС НОАК, посмертно),

Хэ Минь (декабрь 2011 г., гражданский специалист, врач, Ланьчжоуский военный округ, посмертно),

Янь Гаохун (май, 2012 г., гражданский специалист, профессор, Главное политическое управление НОАК),

Лю Ван (октябрь 2012 г, полковник, лётчик-космонавт, Отряд космонавтов НОАК),

Лю Ян (октябрь 2012 г, майор, лётчик-космонавт, Отряд космонавтов НОАК),

Линь Цзюньдэ (январь 2013 г, генерал-майор, Главное управление вооружений НОАК, посмертно),

Чжан Сяогуан (июль 2013 г., полковник, лётчик-космонавт, Отряд космонавтов НОАК),

Ван Япин (июль 2013 г., майор, лётчик-космонавт, Отряд космонавтов НОАК),

Цзя Юанью (август 2013 г, рядовой, Пекинский военный округ),

Ли Сучжи (август 2013 г, генерал-майор, Чэндусский военный округ),

Дай Минмэн (август 2014 г, полковник, ВМС НОАК),

Тань Цинцюань (август 2015 г., полковник, 2-й артиллерийский корпус НОАК),

Чжан Чао (ноябрь 2016 г., капитан-лейтенант, ВМС НОАК, посмертно),

Чэнь Дун (декабрь 2016 г., полковник, лётчик-космонавт, Отряд космонавтов НОАК).

В 2011-2018 гг. орденом 2-й степени в 2011-2018 гг. было награждено не менее 17 человек (7 – посмертно):

Ли Сяоюй (сентябрь 2011 г., капитан, политрук, Нанкинский военный округ),

Тай Чжунли (октябрь 2011 г., фельдфебель первого разряда, Шэньянский военный округ, посмертно),

Шэнь Син (июнь 2012 г., старший лейтенант, 2-й артиллерийский корпус НОАК, посмертно),

Се Гоцзян (июль 2012 г., майор, Цзинаньский военный округ),

Лю Гуй (октябрь 2012 г., капитан, Гуанчжоуский военный округ),

Цзян Цзяцзи (октябрь 2012 г., полковник, ВВС НОАК, Чэндуский военный округ),

Чжэн Илун (март 2013 г., капитан, Народная вооруженная милиция, посмертно),

Гао Течэн (апрель 2013 г., сержант, Пекинский военный округ),

Сон Ёнке (май 2013 г., майор, Народная вооруженная милиция),

Цю Синхэ (сентябрь 2013 г., сержант, Гуанчжоуский военный округ, посмертно),

Си Тао (октябрь 2013 г., капитан, Ланьчжоуский военный округ),

Чэн Чжоугуй (октябрь 2013 г., курсант, Народная вооруженная милиция),

Ван Чжунсинь (март 2015 г., старший сержант, 2-й артиллерийский корпус НОАК, посмертно),

Ли Бо (июль 2015 г., младший сержант, Народная вооруженная милиция),

Мэйсюн (сентябрь 2015 г., старшина четвертого ранга, ВМС НОАК, посмертно),

Чжан Нань (ноябрь 2015 г., сержант, Народная вооруженная милиция, посмертно),

У Цзянь (октябрь 2017 г., капитан, 76-я бригада сил специальных операций, посмертно).

Однако, далеко не обо всех лицах, получивших эту награду, сообщалось в средствах массовой информации.

Человек, получивший награду, провозглашается «Образцом героизма» (кит.: 英模).

С 2018 г. награждение Орденом «Герой КНР» было прекращено. В 2018 г. в соответствии с пересмотренными «Дисциплинарными правилами Народно-освободительной армии Китая», вступившими в силу с 1 мая 2018 г., были отменены степени Ордена «Герой

КНР». Вместо этого была установлена единая, без степеней, Медаль «Герой». Почётное звание «Герой» присваивается исключительно Центральным военным советом.

В настоящее время *Медаль «Герой»* (кит.: 英雄模范勋章) вручается военнослужащим и гражданскому персоналу Народно-освободительной армии Китая (НОАК), а также сотрудникам Народной вооруженной милиции. Среди получателей этой награды могут быть также представители «кадрового резерва, участвующего в войне и поддерживающих фронт».

В соответствии с «Дисциплинарным уставом НОАК» награда может быть вручена за выдающиеся заслуги в боевой, учебной или иной работе, за особый вклад, значительное влияние и продвижение по службе во всей армии и в стране, которые можно рассматривать как образец.

Одновременно с вручением медали Центральный военный совет КНР присваивает почетное звание «Герой».

Почетное звание присваивает Центральный военный совет КНР, председатель Центрального военного совета КНР награждает отдельных лиц медалями и грамотами, а также награждает части знаменами. Как правило, церемония награждения проводится ежегодно накануне Дня образования НОАК (1 августа). Название почетного звания определяется в соответствии с поступками и характеристиками лауреата.

К настоящему моменту медаль и почетное звание «Герой» было присуждено всего 3 военнослужащим НОАК.

Почетное звание «Воин-герой разминирования» (кит.: 排雷英雄战士) – Ду Фуго, сержант, Армия НОАК, специалист по разминированию, июль 2019 г.

Почетное звание «Герой в охране границы» (кит.: 卫国戍边英雄团长) – Ци Фабао, полковник, Армия НОАК, командир полка пограничной службы, июль 2020 г.

Почетное звание «Герой в защите Отечества и в охране границы» (кит.: 卫国戍边英雄) – Чэнь Хунцзюнь (посмертно), майор, Армия НОАК, командир батальона пограничной службы, июль 2020 г.

В последнем двух случаях речь идет об участниках пограничного конфликта между Китаем и Индией, который имел место в июне 2020 г.

Согласно официальным данным, в ходе инцидента произошедшего во время переговоров между китайскими и индийскими военными, четверо военнослужащих Народно-освободительной армии Китая (НОАК) погибли в июне в ходе столкновений на китайско-индийской границе в горной области Ладакх.

По официальным данным, в июне 2020 г. во время переговоров между военными на границе двух стран, индийские солдаты попытались пересечь линию фактического контроля. Как отмечается в сообщении, находившийся на границе отряд военнослужащих НОАК с главой делегации КНР на переговорах командующим Ци Фабао и несколькими офицерами, несмотря на численное превосходство противника, попытался остановить противника.

Как отмечалось в сообщении, индийские военнослужащие были вооружены стальными прутьями, палками и камнями. Ци Фабао вышел вперед и выдвинул требование к индийским военным немедленно покинуть эту территорию и вернуться за линию фактического контроля. Однако противник предпринял атаку и началась рукопашная.

Ци Фабао находился перед строем своих солдат, сразу оказался в середине схватки получил тяжелые травмы. Командир батальона Чэнь Хунцзюнь и солдат Чэнь Сянжун бросились ему на выручку и предприняли попытку затащить командующего в глубину строя, сами получили тяжелые ранения и погибли. Военнослужащий Сяо Сыюань, ведущий видеосъемку столкновения для сбора доказательств бросился в схватку и также погиб от полученных травм. Еще один солдат Ван Чжожань помогал сослуживцам при пересечении горной реки, однако сам сорвался в ледяной поток и погиб²¹.

В последние годы в наградной системе КНР произошли существенные изменения, связанные с учреждением новых общегосударственных наград²². О каких же наградах идет речь?

С 2015 г., в соответствии с Законом КНР «О государственных наградах и государственных почетных званиях», принятым 27 декабря 2015 г. и вступившим в силу с 1 января 2016 г., высшей государственной наградой КНР является *Орден Республики* (кит.: 共和国勋章).

Орденом Республики может быть награжден «выдающийся человек, внесший большой вклад и проявивший выдающиеся заслуги в строительстве социализма с китайской спецификой и защите страны».

При этом, кандидатуры определяются Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей в соответствии с положениями Конституционного закона. Награждение осуществляет Председатель КНР.

Орден Республики носится на цепи. Узор цепи – бесконечный буддийский узел śrīvatsa и цветы. Орден представляет собой десятиконечный медальон с наложенной на него пятиконечной золотой звездой с красными эмалевыми лучами. В центре звезды на белом фоне в окружении точек помещен государственный герб КНР. В обрамлении золотых колосьев риса и пшеницы на красном фоне помещены Врата Небесного Спокойствия – вход в Запретный город с площади Тяньаньмэнь, а над ними одна большая и четыре маленькие пятиконечные звезды. Под вратами находится зубчатое колесо, символизирующее рабочий класс, колосья риса и пшеницы, символизирующие крестьянство. Врата Небесного Спокойствия выражают древние традиции Китая. Вокруг центрального медальона и между лучами звезды размещены цветочные узоры²³.

Первое награждение Орденом Республики состоялось 29 сентября 2019 г., когда Председатель КНР вручил государственные награды в Доме народных собраний в Пекине. 42 человека были удостоены наград за вклад в развитие Китая.

Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей утвердил список лауреатов 17 сентября 2019 г., в тот же день глава Китая подписал указ об их награждении, некоторых посмертно.

На церемонии вручения наград были представители руководства страны – Ли Кэцян, Ли Чжаньшу, Ван Ян, Чжао Лэцзи, Хань Чжэн, Ван Цишань и Ван Хунин.

Си Цзиньпин подчеркнул преданность лауреатов «делу партии и народа», их «приверженность тяжёлой работе на протяжении десятилетий» там, где в них сильно нуждаются, их смирение в готовности принести «жертвы, выполняя обязанности на своих рабочих местах и не преследуя при этом славы или личных интересов». По его словам, «придерживаясь твердых идеалов и убеждений и неустанно работая над выполнением своих обязанностей, каждый простой человек может жить необычной жизнью, а любая заурядная работа может давать выдающиеся результаты». Он призвал лауреатов «дорожить своей честью» и влиять на большее количество людей своей «твёрдой верой». Иностранцам он выразил благодарность за «долгосрочную поддержку и вклад в развитие Китая».

Результате, восемь человек получили Орден Республики. В т.ч.: скончавшийся в начале года физик-ядерщик Юй Минь (создатель китайской водородной бомбы), старейший законодатель Шэнь Цзилань (депутат ВСНП с 1-го по 13-й созывы), конструктор космической техники Сунь Цзядун (программа создания искусственных спутников Земли), ветераны войны Ли Яньань и Чжан Фуцин, агроном Юань Лунпин (вывел новые сорта гибридного риса с высокой урожайностью), конструктор атомных подводных лодок Хуан Сюйхуа и лауреат Нобелевской премии Ту Юю (разработка артемизинина, лекарства от малярии)²⁴.

11 августа 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин своим указом одобрил решение 21-й сессии ПК ВСНП 13-го созыва о награждении Орденом Республики за выдающийся вклад в

борьбу с эпидемией COVID-19 Чжун Наньшаня – китайского эпидемиолога и пульмонолога, обнаружившего коронавирус ТОРС в 2003 г. Чжун Наньшань заслужил международную известность за деятельность во время вспышки атипичной пневмонии, в частности за опровержение официальных заявлений, преуменьшавших серьезность кризиса. Во время эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19 в 2019-2020 гг. он снова был назначен ведущим консультантом по управлению кризисом. Церемония награждения состоялась 8 сентября 2020 г. в Доме народных собраний.

22 июля 2017 г. был учрежден *Орден Первого июля* (кит.: 七一勋章).

Орденом Первого июля «награждаются члены партии, которые внесли выдающийся вклад в великое дело строительства социализма с китайской спецификой и в новый великий проект партийного строительства».

Орден Первого июля, учрежденный ЦК КПК, является высшей наградой, вручаемый членам Коммунистической партии Китая (КПК). Он выполнен в красном, золотом и белом цветах, награда содержит эмблему КПК – серп и молот, а также пятиконечную звезду.

Лауреатами награды становятся наиболее заслуженные и отличившиеся представители Коммунистической партии Китая (КПК). Правила награждения утвердили в 2017 г. Она присуждается раз в пять лет в ознаменование юбилеев КПК. Лауреаты должны внести выдающийся вклад в строительство социализма с китайской спецификой и развитие партии, участвовать в работе по таким направлениям, как борьба с бедностью, построение среднезажиточного общества, государственное строительство и реформы, обладать высокими моральными стандартами. Их работа должна оказать глубокое влияние на китайское общество и быть широко признана²⁵.

Первое награждение Орденом Первого июля состоялось 29 июня 2021 г., когда Председатель КНР Си Цзиньпин вручил награды 29 отличившимся членам Коммунистической партии Китая (КПК), которые внесли весомый вклад в социально-экономическое развитие страны. Представители разных этнических групп со всей страны, многие из них десятилетиями трудились на низких должностях, чтобы помогать простым людям. Ряд лауреатов чествуют посмертно – после того как они отдали свои жизни в борьбе за великое будущее Китая.

Торжественная церемония, приуроченная к празднованию 100-летия КПК, состоялась в Доме народных собраний в Пекине.

«Лауреаты Ордена Первого июля – выходцы из народа. Это простые герои, которые безмолвно преданы своему делу. Их деяния можно изучать и повторять», - сказал Си Цзиньпин на церемонии, трансляцию которой вело Центральное телевидение Китая. Как указал Председатель КНР, своими действиями лауреаты Ордена Первого июля доказали, что каждый член партии может добиться больших успехов для партии и для народа в великом деле национального возрождения, если он тверд в своих идеалах и убеждениях, тверд в своей воле к борьбе, в своем упорстве, что можно увидеть как в обычное время, так и в критические моменты.

Среди награждённых – люди, которые вошли в историю китайской революции, продвижении политики реформ и открытости, искоренении нищеты и построении среднезажиточного общества в Китае. Один из них поблагодарил партию от имени всех получивших награду.

Награжденная орденом Первого июля Чжан Гуймэй отметила: «Я очень серьезно отношусь к репутации партии и к званию члена КПК. То, что мы сделали, - это то, что продолжают делать многие члены КПК. Приближается столетие партии. Я искренне желаю партии навсегда остаться молодой, процветания и силы великой Родине, счастья и благополучия великому народу»²⁶.

Среди лауреатов Ордена Первого июля 8 женщин и 21 мужчина. Из них несколько долгожителей, самому пожилому из которых 101 год. Трое были награждены посмертно²⁷.

От лица лауреатов на церемонии выступила Чжан Гуймэй. Более 40 лет она провела в бедных районах Китая, где создавала образовательные учреждения для девочек. Благодаря ей почти 2 тыс. девочек из отдаленных районов и деревень смогли поступить в высшие учебные заведения. В народе ее также называют «мама Чжан».

Одним из обладателей награды также стала бывшая воспитанница Ивановского интердома 99-летняя Цюй Дуи, с 1928 по 1941 гг. она прожила в Советском Союзе. Позже в числе первых китайских корреспондентов за рубежом была направлена на работу в Москву²⁸.

Наградная система КНР включает также награды, которые вручаются иностранным гражданам.

В соответствии с Законом КНР «О государственных наградах и государственных почетных званиях», принятым 27 декабря 2015 г. и вступившим в силу с 1 января 2016 г. был учрежден **Орден Дружбы** (кит.: 友谊勋章) – высшая государственная награда Китайской Народной Республики для иностранных граждан.

В настоящее время Орден Дружбы является вторым по старшинству после Ордена Республики. Орденом награждаются только иностранные граждане, внесшие особый вклад в государственное строительство и модернизацию Китая, развитие связей и сотрудничества КНР с иностранными государствами, в дело поддержания мира во всем мире.

Фон ордена выполнен в золотом и синем цветах, основными элементами рисунка являются изображение голубя мира, земного шара, рукопожатия и лотоса. Основными элементами украшения орденской цепи стали китайские традиционные узлы, а также изображения растений: роден японской, пионов, яшмовых колец и посконника китайского, которые символизируют единство китайского народа с народами мира, вечную дружбу, а также пожелания процветания и развития всем странам мира.

Знак ордена золотой, в виде раскрытого цветка лотоса с ажурными лепестками. В центре лицевой стороны знака – круглый золотой медальон синей эмали с широким золотым ободком. В центре медальона изображение летящего над земным шаром голубя с оливковой ветвью в клюве. На ободке – две лавровые ветви по бокам, в нижней части — две скреплённые в рукопожатии руки.

При изготовлении ордена используются техники традиционного прикладного искусства, в том числе инкрустации, эмали и резьбы по лаку. Орден не имеет порядкового номера. На оборотной стороне знака гравировается имя награждённого.

Знак носится на золотой ажурной цепи, состоящей из одного центрального большого и пятнадцати малых звеньев синей эмали, оформленных в виде китайских традиционных узлов и несущих изображения растений: роден японской, пионов, посконника китайского, а также яшмовых колец. Звенья соединены между собой малыми цепочками.

Первым кавалером Ордена Дружбы стал Президент РФ Владимир Путин, получивший награду во время своего официального визита в Китай 8 июня 2018 г. Награда вручена «в знак признания долгосрочной приверженности Путина делу содействия развитию добрососедской дружбы между Китаем и Россией и всеобъемлющего стратегического партнерства сотрудничества во время его президентства и внесения важного вклада в это дело».

Другими кавалерами Ордена Дружбы являются: Нурсултан Назарбаев, Президент Республики Казахстан (28 апреля 2019 г.), Рауль Модесто Кастро Рус, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы (18 сентября 2019 г.), Маха Чакри Сириндхорн, принцесса Таиланда (18 сентября 2019 г.), Салим Ахмед Салим, дипломат Танзании (18 сентября 2019 г.), Галина Куликова, Первый заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы (18 сентября 2019 г.), Жан-Пьер Раффарен, Премьер-министр Франции (18 сентября 2019 г.), Изабель Крук, Почетный профессор Пекинского университета иностранных языков (18 сентября 2019 г.), Норodom Монинеат Сианук, королева-консорт Камбоджи (6 ноября 2020 г.).

Отдельно в рамках наградной системы КНР существует также система наград, которые вручаются военнослужащим Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

В настоящее время высшей наградой в рамках наградной системы НОАК является *Орден Первого августа* (кит.: 八一勋章). Учрежден 12 июня 2017 г. Вручается военнослужащим и гражданскому персоналу Народно-освободительной армии Китая, а также сотрудникам Народной вооруженной милиции и Органов общественной безопасности, которые «достойно несут службу в отстаивании суверенитета, безопасности и интересов государства, а также в содействии модернизации национальной обороны и вооруженных сил».

Фактически, Орден Первого августа пришел на смену наградам времён победы КПК в гражданской войне – одноимённому Ордену Первого августа, Ордену Независимости и Свободы, Ордену Освобождения, учреждённым еще 12 февраля 1955 г.

Орден Первого августа использует элементы облика бывшего Ордена Первого августа: пятиконечную звезду, солнечные лучи, Великую Китайскую стену и колосья. Пятиконечная звезда повторяет военный орден 1 августа; солнечные лучи символизируют достойные достижения награжденных под знаменем партии, они служат примером для офицеров и солдат всей армии, а Великая Китайская стена – силу народной армии, которая, согласно гимну КНР, и стала «великой стеной» в борьбе за Родину. Колосья символизируют неуклонное движение Китая к процветанию²⁹.

Первое награждение вновь учрежденным Орденом Первого августа состоялось 28 июля 2017 г., когда Председатель КНР Си Цзиньпин вручил награду 10 выдающимся военнослужащим НОАК (Май Сяньдэ, Ма Вэймин, Ли Чжунхуа, Ван Чжунсинь, Цзин Хайпэн, Чэн Кайцзя, Вэй Чанцзинь, Ван Ган, Лэн Пэнфэй, Ин Чуньжун).

Следующей за ней по статусу идет *Медаль «Герой»* (кит.: 英雄模范勋章), о которой уже шла речь выше.

Следующая награда – *Медаль «За воинскую доблесть» / «За заслуги»* (кит.: 立功奖章)³⁰, которой награждаются военнослужащие и гражданский персонал НОАК за проявленную доблесть в военное и мирное время³¹.

Впервые была учреждена еще в апреле 1951 г. политическим руководителем Китайской народной добровольческой армии Ду Пинем в целях содействия единству китайских вооруженных сил во время Корейской войны.

Когда медаль была впервые учреждена, она состояла из четырех классов – третьей, второй, первой и особой степени. Особый класс был позже исключен, когда в 1988 г. была официально оформлена система медалей Народно-освободительной армии Китая (НОАК). В настоящее время медаль имеет три степени.

В соответствии с первоначальными критериями награждения, опубликованными в 1951 г., медаль могла быть присуждена за любые боевые и небоевые достижения, если военнослужащий демонстрирует такие качества, как «храбрость и навыки в бою, дружелюбие, единство, бдительность, серьезность, живость и готовность помочь другим в небоевых ситуациях».

Конкретные достижения, которые требовались для награждения, также были указаны в критериях. Для боевых ситуаций такими достижениями были: «Те, кто уничтожает вражеские препятствия, один бункер, один танк или склад с взрывчатыми веществами или гранатой, или сбивает один вражеский самолет из зенитного орудия; те, кто хорошо умеет осуществлять уничтожение вражеских сил с помощью легкого пехотного оружия; те, кто пробирается на позиции противника и захватывает вражеского офицера, разведчика или охранника; и те, кто не покидает линию фронта из-за незначительных ранений...». Для небоевых ситуаций такими достижениями были: «Те, кто играет роль в помощи другим в преодолении трудностей, таких как забота о раненых и новобранцах, активно думает об улучшении боевой тактики и

техники... и демонстрирует отличные навыки, результаты обучения или совместной учебной деятельности, строгое соблюдение дисциплины, всегда уважительное отношение к местным жителям и властям, бережное отношение к оружию и снаряжению, умение критиковать и самокритичность».

23 марта 1979 г., когда вновь состоялось учреждение Медали «За воинскую доблесть» / «За заслуги», были установлены три степени, а также обозначены критерии награждения:

1-я степень вручалась в следующих случаях: «Личному составу, добившемуся выдающихся достижений в военных операциях, учебе, службе, научных исследованиях и т. д., которые добились выдающихся достижений и внесли большой вклад, которые могут быть засчитаны как заслуги первого класса, и они должны быть утверждены воинскими частями».

2-я степень вручалась в следующих случаях: «Личному составу, добившемуся выдающихся достижений в военных операциях, учебе, службе, научных исследованиях и т. д., внесший значительный вклад и важные усилия, которые могут быть засчитаны как заслуги второго класса, и они должны быть утверждены подразделениями бригады и дивизии».

3-я степень вручалась в следующих случаях: «Личному составу, добившемуся выдающихся достижений в военных операциях, учебе, службе, научных исследованиях и т. д., внесший большой вклад, который может быть засчитан как заслуги третьего класса, и они должны быть утверждены подразделениями полка и бригады»³².

Кандидат на награждение медалью обычно выдвигался заместителем политического руководителя роты, в то время как все отделения роты должны были встречаться раз в месяц, чтобы перечислить достижения каждого солдата для процесса отбора. После номинации кандидата политический отдел полка или дивизии отвечал за утверждение этого выдвижения.

В 2010 г. в положения «Дисциплинарного устава НОАК» были внесены дополнения и изменения, вступившие в силу с 1 августа 2011 г., которые регулировали поощрение военнослужащих и гражданского персонала НОАК³³. По мнению военно-политического руководства КНР, внесенные поправки должны были обеспечить максимальное стимулирование в деле укрепления обороноспособности китайского государства. В соответствии с этими нововведениями медаль «Герой КНР» была заменена на Орден «Герой КНР» и одновременно появилось пять учрежденных Главным политическим управлением НОАК ведомственных медалей: «За службу в вооруженных силах», «За охрану государственной границы», «За вклад в национальную оборону», «За выполнение мирных миссий», «За выполнение боевых задач» и «За выполнение крупных задач». Также были внесены изменения в статут и внешний вид медали «За воинскую доблесть»³⁴.

Внешний вид ведомственных наград стал носить ярко выраженный политический и торжественный характер, отражающий военную специфику и черты современного этапа развития китайского общества. Руководители страны подчеркивают, что использование наградного инструментария различного статута делает воспитательную работу командиров «более торжественной, совершенной и эстетичной, призывающей на ратный подвиг и наполняющей ее идейным смыслом»³⁵.

Ведомственные награды выполнены с использованием элементов государственной символики КНР: на лицевой стороне изображен герб НОАК, который является основным элементом, обладающим внутренней связью с другими элементами аверса: красным знаменем, лавровыми листьями и Великой Китайской стеной. Военный герб символизирует НОАК, великая китайская стена – крепкую обороноспособность страны, красное знамя – торжество социализма с китайской спецификой. лавровые листья – почет и уважение, оказываемый личному составу вооружённых сил. Многоугольная основа знаков наград обозначает, что народная армия является главной силой в деле обороны страны³⁶.

Медалью «За службу в вооруженных силах» (кит.: 国防服役纪念章)³⁷ награждаются военнослужащие, имеющие следующую выслугу лет: 1-й степени – свыше 35-ти; 2-й – более 20-ти, но менее 35-ти; 3-й степени – более 10-ти, но менее 20-ти³⁸.

Медалью «За охрану государственной границы» (кит.: 卫国戍边纪念章)³⁹ награждаются военнослужащие Народно-освободительной армии и сотрудники народной вооруженной полиции, проходящие службу в отдаленных и труднодоступных районах КНР.

Существуют следующие условия представления к награждению:

- медалью «За охрану государственной границы» 3-й степени могут быть награждены военнослужащие, прослужившие в отдалённых и труднодоступных районах первой и второй категории от года до двух лет, третьей – от двух до четырех лет, четвёртой – от трех до шести, пятой – от четырех до восьми и районах шестой категории – от пяти до десяти лет;

- представление к награждению медалью «За охрану государственной границы» 2-й и 1-й степени осуществляется исходя из выслуги военнослужащего в отдаленных и труднодоступных районах указанных категорий при ее двух- и трехкратном превышении соответственно⁴⁰.

Категории для отдаленных и труднодоступных районов устанавливаются в соответствии с требованиями инструкции «Об урегулировании и совершенствовании системы денежных выплат военнослужащим, проходящим службу в высокогорных районах и на морских островах», выпущенную главным управлением тыла НОАК⁴¹.

Для солдат и офицеров, периодически проходящих военную службу в вышеуказанных районах, срок службы может быть суммирован. В связи с этим периоды прохождения военной службы в отдаленных и труднодоступных районах различных категорий должны рассчитываться на основе коэффициента сложности. Например, шесть месяцев военной службы в отдаленных районах 1-й и 2-й категории приравняются к 2,5 годам службы в районах 6-й категории⁴².

Медалью «За вклад в национальную оборону» (кит.: 献身国防纪念章)⁴³ награждаются военнослужащие, «бескорыстно жертвующие собой в деле строительства китайских вооруженных сил, 1-й степени – мученики, 2-й степени – погибшие при исполнении служебных обязанностей, 3-й степени – получившие инвалидность в период прохождения военной службы⁴⁴.

Медалью «За выполнение мирных миссий» (кит.: 和平使命纪念章)⁴⁵ награждается личный состав НОАК, принимающий участие в миротворческих операциях, осуществляемых под эгидой ООН, в совместных антитеррористических операциях и военных учениях, в ходе обеспечения безопасности при оказании внешнеэкономической помощи, а также при решении других задач мирного времени. Таким образом, подобной ведомственной наградой могут быть награждены все солдаты и офицеры, но это будет зависеть от решаемых ими задач в условиях конкретной обстановки⁴⁶.

Медалью «За выполнение боевых задач» (кит.: 执行作战和重大任务纪念章)⁴⁷ награждаются военнослужащие и гражданский персонал ВС Китая, принимавшие участие в выполнении боевых задач⁴⁸.

Медалью «За выполнение крупных задач» (кит.: 执行作战和重大任务纪念章)⁴⁹ награждаются военнослужащие и гражданский персонал ВС Китая, принимавшие участие в выполнении крупных задач, относящихся к невоенным, таких как: ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и оказание помощи пострадавшим. борьба с терроризмом и поддержание стабильности, реагирование на внезапно возникающие происшествия⁵⁰.

Для отдельных категорий отличившихся военнослужащих и гражданского персонала НОАК предусмотрено вручение **знака «Отличник»** (кит.: 优秀证章). Предусмотрены следующие категории: «Выдающиеся кадры низового уровня» (офицеры и гражданские

кадры, получившие почетное звание «Отличные кадры низового уровня»), «Выдающийся унтер-офицер» (солдат, которого называли «Отличным унтер-офицером»), «Выдающийся призывник» (солдат, которого называли «Отличным призывником»), «Выдающийся курсант» (курсанты военной академии, которые были оценены как «курсанты-отличники»). Такая форма отличия была введена 1 апреля 1996 г. и в декабре 2015 г.

В течение 1996-2015 гг. существовал **знак «Выдающийся солдат»** (кит.: 优秀士兵证章), который вручался военнослужащим НОАК, деятельность которых была расценена как «отличная».

В последние годы в КНР были учреждены также многочисленные памятные награды.

К примеру, это **Памятная медаль, выпущенная к 70-летию зарубежной операции Китайской народной добровольческой армии по сопротивлению агрессии США и помощи Кореи** (кит.: 中国人民志愿军抗美援朝出国作战70周年纪念章). Учреждена 2 июля 2020 г. Вручение было приурочено к 25 октября 2020 г., т.е. к 70-летию вступления сил так называемых Китайских народных добровольцев (КНД) в Корейскую войну 1950-1953 гг.

Награждались живущие ветераны из числа китайских народных добровольцев, которые участвовали в войне, чтобы противостоять агрессии США и помочь Кореи; живущие медицинские, железнодорожные, транспортные специалисты и переводчики, которые уехали за границу, чтобы участвовать в войне, чтобы противостоять агрессии США и помочь Кореи; персонал, участвовавший в переговорах о перемирии, ополченцы, рабочие-мигранты, журналисты, писатели и фотографы, а также люди, которые помогли восстановить производство и строительство в Северной Корее после перемирия в июле 1953 года и когда добровольцы были полностью выведены из Северной Кореи в октябре 1958 года.

Памятная медаль «Славные 50 лет в партии» (кит.: 光荣在党50周年纪念章). Учреждена 2 июня 2021 г. ЦК КПК. Вручается действующим членам Коммунистической партии Китая, которые отметили 50-летие своего членства партии и неизменно демонстрируют хорошие результаты. 1 июля 2021 г. эту награды получили более 7 миллионов членов КПК.

Памятная медаль в честь 60-летия победы в Войне сопротивления китайского народа японской агрессии (кит.: 纪念中国人民抗日战争胜利60周年纪念章). Учреждена 2 сентября 2005 г.

Награждались живущие ветераны 8-й армии, Новой 4-й армии, отрядов Южно-Китайских антияпонских партизан, возглавляемых Коммунистической партией Китая, сил Северо-восточных антияпонских союзных войск и отрядов партизан в различных регионах, которые участвовали в войне сопротивления японской агрессии; живущие товарищи, которые занимались местной и подпольной работой под руководством Коммунистической партии Китая во время антияпонской войны; ветераны и товарищи, участвовавшие в антияпонской войне в гоминьдановской армии и участвовавшие в революционной работе в армии во время Освободительной войны и после возвращения в сельскую местность для работы в сельском хозяйстве; патриоты дома и за рубежом, которые способствовали победе китайской народной антияпонской войны, в т.ч. среди генералов в антияпонских военных представительствах; представители международных друзей, которые внесли свой вклад в победу китайской народной войны Сопротивления против Японии; ветераны и товарищи Войны Сопротивления, умершие после 1 января 2005 года.

Памятная медаль в ознаменование 70-летия победы в Войне сопротивления китайского народа японской агрессии (кит.: 纪念中国人民抗日战争胜利70周年纪念章). Учреждена 2 сентября 2015 г.

Награждались живущие ветераны 8-й армии, Новой 4-й армии, отрядов Южно-Китайских антияпонских партизан, возглавляемых Коммунистической партией Китая, сил

Северо-восточных антияпонских союзных войск и отрядов партизан в различных регионах, которые участвовали в войне сопротивления японской агрессии; живущие товарищи, которые занимались местной и подпольной работой под руководством Коммунистической партии Китая во время антияпонской войны; ветераны и товарищи, участвовавшие в антияпонской войне в гоминьдановской армии и участвовавшие в революционной работе в армии во время Освободительной войны и после возвращения в сельскую местность для работы в сельском хозяйстве; патриоты дома и за рубежом, которые способствовали победе китайской народной антияпонской войны, в т.ч. среди генералов в антияпонских военных представительствах; представители международных друзей, которые внесли свой вклад в победу китайской народной войны Сопротивления против Японии; ветераны и товарищи Войны Сопротивления, умершие после 1 января 2015 года.

Памятная медаль в честь 70-летия основания Китайской Народной Республики (кит.: 庆祝中华人民共和国成立70周年纪念章). Учреждена 1 октября 2019 г. ЦК КПК, Госсоветом КНР и ЦВС КНР. Вручается живущим ветеранам, которые участвовали в революционной деятельности до основания Китайской Народной Республики, а также тем, кто получил национальные благодарности и награды после основания Китайской Народной Республики и в настоящее время остается в живых, а также военнослужащим (включая ветеранов) и международным друзьям, внесшим выдающийся вклад в основание Китайской Народной Республики. Те, кто умер после 1 января 2019 г., попадают в число награжденных.

В 2020-2021 гг. в КНР учреждены также награды, связанные с событиями, явлениями и процессами, затрагивающими современный Китай в последнее время, причем, как позитивного, так и неаитивного характера.

Национальная медаль для передовиков за борьбу с эпидемией новой коронавирусной инфекции (кит.: 全国抗击新冠肺炎疫情先进个人纪念章). Учреждена 8 сентября 2020 г.

Награду могут получить медицинские работники, офицеры и солдаты Народно-освободительной армии Китая, Народной вооруженной милиции Китая, работники по борьбе с болезнями, общественные деятели, научные исследователи, журналисты, кадры, волонтеры и корпоративные служащие, которые внесли важный вклад в предотвращение распространения эпидемии и установление контроля над новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

«Национальная медаль за образцовое выполнение задачи по сокращению бедности» (кит.: 全国脱贫攻坚总结表彰大会). Учреждена 25 февраля 2021 г. Предусмотрена для награждения отдельных лиц и коллективов, которые внесли выдающийся вклад в дело борьбы с бедностью.

Наряду с этим, в Китае существуют также многочисленные медали, учрежденные различными ведомствами Китайской Народной Республики и органами местного самоуправления.

Особенности действующей наградной системы КНР как инструмента реализации политики и идеологии обусловлены содержанием и особенностями курса, проводимого руководством страны. Роль основного практического инструментария в ней играют награды, учрежденные ведомствами, общественно-политическими и профсоюзными организациями, региональными властями. Это позволяет сделать объектом их воздействия самые широкие массы населения (хотя среди наград есть и такие, которых удостоивается весьма ограниченное количество лиц). Также обеспечивается более тесная «связь с народом» организаций, от имени которых учреждены награды⁵¹.

Коммунистическая партия Китая (КПК) и связанные с ней организации выпустили много собственных наградных и памятных знаков со времени образования Китайской

Республики, особенно в период Войны сопротивления китайского народа японским агрессорам (1937-1945 гг.) и Гражданской войны (1946-1949 гг.). Знаки выпускали руководимые КПК профессиональные и крестьянские союзы, местные органы и некоторые организации, действовавшие на территориях, контролируемых КПК, отдельные подразделения ее вооруженных сил. Вручение многих знаков было связано с присвоением почетных званий, которые условно можно подразделить на две основные категории: «герой» и «образцовый». Существовали и другие почетные звания, но они применялись реже: «мастер», «ударник», «передовик» и др. Со временем получает распространение почетное звание «заслуженный деятель»⁵².

В результате, в КНР была сформирована целая система почетных званий (в первую очередь, на общенациональном уровне, но также и на других, более низких уровнях)⁵³, охватывающих самые широкие слои населения Китая.

Учрежденные в разное время КНР почётные звания можно условно развделить на несколько категорий.

Во-первых, это Национальное почётное звание, которое присваивается в соответствии с решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Награждение осуществляет Председатель КНР.

Во-вторых, это почётные звания, также имеющие общенациональный уровень и которые присуждаются Центральным комитетом Коммунистической партии Китая, Всекитайским собранием народных представителей и Государственным советом.

В-третьих, почётные звания на всех местных уровнях (на уровне уезда и выше). Присуждаются постоянными комитетами собраний народных представителей различного местного уровня.

В-четвертых, почётные звания, вручаемые военнослужащим и гражданскому персоналу, а также частям Народно-освободительной армии Китая. Присуждаются Центральным военным советом в соответствии с положениями «Дисциплинарного устава Народно-освободительной армии Китая».

В-пятых, почётные звания, вручаемые сотрудникам, а также подразделениям Народной вооруженной полиции Китая. Присуждаются Министерством общественной безопасности в соответствии с положениями «Закона Китайской Народной Республики о народной вооруженной полиции».

В-шестых почётные звания, вручаемые сотрудниками и коллективам, работающими в системе здравоохранения. Присуждаются в соответствии с условиями «Временных положений о почетных званиях в национальной системе здравоохранения».

В-седьмых, почётные звания, вручаемые отдельным лицам и коллективам на гражданской службе. Присуждаются в соответствии с положениями «Закона о государственной службе Китайской Народной Республики».

Кроме того, существуют почётные звания, присуждаемые членам Коммунистической партии Китая (КПК).

Процесс присвоения почётных званий Центральным комитетом Коммунистической партии Китая, Государственным советом и Центральным военным советом регламентируется также «Законом Китайской Народной Республики о национальных наградах и национальных почетных званиях», «Положением о награждении за заслуги в Коммунистической партии Китая», «Положением о награждении за заслуги перед народом», «Положением о награждении за заслуги в военной области». Поощряются отдельные лица и коллективы, внесшие выдающийся вклад в построение, строительство и защиту социализма с китайскими особенностями, проявившими возвышенный дух, и совершившие особенно выдающиеся и трогательные дела при спасении и оказании помощи при бедствиях, управлении чрезвычайными ситуациями или выполнении основных специальных задач.

Итак, о каких же почётных званиях и наградах, которые в настоящее время присуждаются в КНР, идет речь?

На общенациональном уровне существуют следующие почётные звания и награды.

Во-первых, 25 сентября 1950 г. ЦК КПК и Госсовет КНР учредил **Национальное почетное звание и медаль «Образцовый работник»** (кит.: 全国劳动模范奖章), также «Отличник труда». Существует до настоящего времени.

Награждаются представители трудящихся, внесшие выдающийся вклад в социалистическое строительство. Вручается каждые пять лет.

Существует также соответствующее почетное звание на провинциальном уровне, в рамках министерств и комиссий, а также городов и округов в отдельных регионах.

Во-вторых, 1 июня 1960 г. ЦК КПК и Госсовет КНР учредил **Национальное почетное звание и медаль «Передовой работник»** (кит.: 全国先进工作者奖章), также «Передовик производства». Существует до настоящего времени.

Награждаются представители трудящихся, внесшие большой вклад в социалистическое строительство. Вручается каждые пять лет.

Существует также соответствующее почетное звание на провинциальном уровне, в рамках министерств и комиссий, а также городов и округов в отдельных регионах.

Последнее на данный момент награждение Национальным почетным званием и медалью «Образцовый работник» и Национальным почетным званием и медалью «Передовой работник» было осуществлено 24 ноября 2020 г. в Большом зале народных собраний в Пекине, где прошла очередная Национальная конференция по поощрению образцовых и передовых работников, в которой приняли участие представители высшего руководства КПК и КНР. Были награждены 1689 образцовых работников и 804 передовых работников.

Хун Цзягуан, старший техник China Aviation Development Shenyang Liming Aero Engine Co., Ltd., зачитал предложение от имени национальных образцовых рабочих и передовых рабочих и представил предложения рабочему классу и трудящимся массам, стремящимся быть в авангарде, следовать за Коммунистической партией Китая и добиваться новых достижений⁵⁴.

В течение 1950-2020 гг. Национальное почетное звание и медаль «Образцовый работник» и Национальное почетное звание и медаль «Передовой работник» были присуждены 33172 человекам.

В соответствии с принятым 27 декабря 2015 г. 18-я сессией Постоянного комитета Двенадцатого Всекитайского собрания народных представителей приняла Законом Китайской Народной Республики о национальных наградах и почетных званиях, который вступил в силу 1 января 2016 г., было учреждено **Национальное почетное звание «Слава государства»** (кит.: 国家荣誉称号).

Национальное почетное звание «Слава государства» было учреждено в целях награждения выдающихся личностей, которые внесли значительный вклад и пользуются высокой репутацией в различных областях и сферах общества, таких как экономика, социальная сфера, национальная оборона, иностранные дела, образование, наука и техника, культура, здравоохранение, спорт и др.

Лауреатам Национального почетного звания «Слава государства» вручается особый знак, который носится на орденской цепи и представляет собой шестнадцатиконечную звезду. Знак имеет сложную форму: золотисто-красный квадрат наложен на золотистосиний многоугольник, четыре вершины которого образованы солнечными лучами, а между ними и вершинами квадрата помещены вершины восьмилучевой звезды. На круглом красном центральном медальоне – Врата Небесного Спокойствия – вход в Запретный город в Пекине, а над ними одна большая и четыре маленькие пятиконечные звезды. Медальон обрамлен серебристым ободком, вокруг которого размещены пышные цветочные (пионовые) узоры⁵⁵.

Первое награждение Национальными почетными званиями состоялось 29 сентября 2019 г.

Награды Национальных почётных званий, таких как «Народный учёный», «Народный просветитель», «Народный артист», «Народный герой», «Народный образец для подражания» и др. получили 28 человек.

«Народный учёный» (кит.: 人民科学家): Е Пэйцзянь (главный конструктор лунной программы), У Вэньцзюнь (математик, посмертно), Нань Жэньдун (астроном, посмертно), Гу Фанчжоу (вирусолог, посмертно), Чэн Кайцзя (физик-ядерщик, посмертно).

«Народный педагог» (кит.: 人民教育家): Юй И (преподаватель), Вэй Синхуа (экономист), Гао Миньцюань (правовед).

«Народный артист» (кит.: 人民艺术家): Ван Мэн (писатель), Цинь И (актриса), Го Ланьин (оперная певица).

«Народный герой» (кит.: 人民英雄): Айжэти Мамути (полицейский в Синьцзяне, служил 27 лет, погиб от руки террориста-смертника), Шэнь Лянлян (китайский миротворец, погиб в Мали), Май Сяньдэ (военный моряк, в 1965 г. раненый в течение трёх часов вёл бой против сил Гоминьдана, остался частично парализован), Чжан Чао (военный лётчик, погиб во время тренировочного полета).

«Народный образец для подражания» (кит.: 人民楷模): Ван Веньцзяо (тренер по бадминтону), Ван Юдэ (борец с опустыниванием), Ван Циминь (инженер), Ван Цзицай (начальник поста ополчения на острове Кайшань в провинции Цзянсу, посмертно), Бужумахань Маолэдо (пограничник в Синьцзян-Уйгурском автономном районе), Чжу Яньфу (участник войны в Корее, в бою потерял конечности и левый глаз, после войны 25 лет работал секретарём партии), Ли Баого (агроном, посмертно), Доу Гуйма (в 19 лет без мужа в голодное время усыновила 28 детей-сирот, направленных из Шанхая во Внутреннюю Монголию в 1960-х годов), Гао Дэжун (партийный деятель провинции Юньнань), Раиди (партийный деятель Тибета), Тунг Чи Хва (бывший глава администрации Гонконга), Ли Даюй (дипломат), Фан Цзиньши (археолог).

Кроме того, были вручены награды:

Выдающийся вклад в национальное единство (кит.: 民族团结杰出贡献者): Жэ Ди (бывший заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей), который в 1994-2003 гг. возглавлял комитет КПК Тибетского автономного района.

Выдающийся участник проекта «Одна страна, две системы» (кит.: “一国两制” 杰出贡献者): Дун Цзяньхуа (заместитель председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая).

Выдающийся участник дипломатической работы (кит.: 外交工作杰出贡献者): Ли Даюй (бывший чрезвычайный и полномочный посол КНР в США и представитель КНР в ООН).

Выдающийся участник охраны культурного наследия (кит.: 文物保护杰出贡献者): Фань Цзиньши (Почетный декан и библиотечарь-исследователь Академии Дуньхуан).

8 сентября 2020 г. почётное звание «Народный герой» было присуждено нескольким китайским врачам, которые внесли выдающийся вклад в борьбу с эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19. В числе награжденных оказались следующие лица: Чжан Боли, мужчина, президент Тяньцзиньского университета традиционной китайской медицины, Чжан Динъюй, мужчина, заместитель директора комитета здравоохранения провинции Хубэй,

начальник больницы Ухань Цзиньинтань, Чэн Вэй, женщина, директор Института биоинженерии Военно-медицинской академии военных наук.

В 2018 г. в связи с 40-летием политики реформ и открытости по инициативе ЦК КПК и Госсовета КНР было учреждено почётное звание **«Выдающийся участник политики реформ и открытости»** (кит.: 改革开放杰出贡献人员), которое было присуждено 100 наиболее выдающимся деятелям, внесшим вклад в успех политики реформ и открытости в Китае.

Национальное почётное звание и медаль «Выдающийся член Коммунистической партии» и соответствующая им награда (кит.: 全国优秀共产党员). Учреждена в 2006 г. ЦК КПК. Награду получают выдающиеся члены КПК, члены партийных организаций на всех уровнях (центральном, провинциальном, муниципальном, окружном и в различных отраслях промышленности, сельского хозяйства и организаций). Требования варьируются, но в целом есть три важных аспекта: идеологическая и политическая стойкость; сильный стиль работы и высокий авторитет; отличная трудоспособность и выдающиеся достижения.

Чтобы идти в ногу со временем, Центральный Комитет Коммунистической партии Китая в последние годы начал онлайн-голосование по рекомендациям «Выдающихся членов Коммунистической партии» по всей стране.

Кроме того, 30 июня 2006 г. ЦК КПК учредил награду выдающемуся партийному деятелю – **«Национальное почётное звание и медаль «Выдающийся партийный работник»** (кит.: 全国优秀党务工作者奖).

Наряду с этим существует целый ряд почётных званий, учрежденных Центральным Комитетом Коммунистического союза молодежи Китая и которые могут быть присуждены представителям молодежи Китая: **«Ударник нового Великого похода»** (кит.: 全国新长征突击手), учрежденное в 1979 г., а также **«Выдающийся кадр Коммунистического союза молодежи»** (кит.: 全国优秀团干部) и **«Выдающийся студенческий лидер»** (кит.: 全国优秀学生干部).

В 1960 г. Всекитайской федерацией женщин было учреждено почётное звание **«Женщина-знаменосец 8 марта»** (кит.: 全国三八红旗手), присвоение которого може быть осуществлено только в отношении женщин.

Цель состоит в том, чтобы «воздать должное женщинам-передовикам, добившимся выдающихся достижений в построении в Китае социалистической материальной и духовной цивилизации на всех фронтах».

В 1979 г. были установлены критерии, которым необходимо следовать при присуждении этого почётного звания.

«Те, кто любит Партию, любит Родину, любит социализм, любит коллектив, активно откликается на призыв партии и правительства, соблюдает закон.

Те, кто любит свою работу и может объединить своих товарищей, чтобы внести выдающийся вклад в производство.

Те, кто самоотвержен, порядочен, осмеливается противостоять нездоровым тенденциям и решительно защищает национальные и коллективные интересы.

Те, кто добился выдающихся успехов в изучении политики, культуры, технологий, бизнеса и т. д., проявил усердность.

Те, кто использует социалистическое мышление, чтобы хорошо справляться с браком и семейными отношениями, и играет образцовую и ведущую роль в воспитании детей и планировании семьи».

Более высокое почётное звание – **Лидер среди «женщин-знаменосцев 8 марта».**

В 2007 г. было объявлено об учреждении еще одного почётного звания – **«Национальный образец морали»** (кит.: 全国道德模范). Учреждено Отделом пропаганды и агитации ЦК КПК и Центральной комиссией КПК по строительству духовной цивилизации в Китае.

«Национальный образец морали» выбирается 1 раз в 2 года и награда присуждается в пяти номинациях: за помощь другим, за храбрость, за честность и надежность, за преданность делу, за сыновнее почтение и любящих родственников.

Существуют также многочисленные почётные звания на уровнях, располагающихся ниже общенационального.

Почётные звания на уровне провинций (автономных районов, муниципальных образований):

- Выдающийся образцовый работник провинции (автономного района, муниципального образования),
- Образцовый работник провинции (автономного района, муниципального образования),
- Герой труда провинции (автономного района, муниципального образования),
- Передовой производитель провинции (автономного района, муниципального образования),
- Выдающийся член Партии провинции (автономного района, муниципального образования),
- Выдающийся профсоюзный работник провинции (автономного района, муниципального образования),
- Отличный профсоюзный активист провинции (автономного района, муниципального образования),
- Национальный эксперт по техническому сотрудничеству провинции (автономного района, муниципального образования),
- Ударник Нового Великого похода провинции (автономного района, муниципального образования),
- Выдающийся кадр Лиги провинции (автономного района, муниципального образования),
- Красный знаменосец провинции (автономного района, муниципального образования),
- Выдающийся интеллектуал провинции (автономного района, муниципального образования),
- «Три хороших учащихся» провинции (автономного района, муниципального образования),
- Выдающийся выпускник провинции (автономного района, муниципального образования),
- Другие почётные звания на уровне провинции (автономного района, муниципального образования).

Почётное звание на уровне министерств (комиссий):

- Образцовый работник министерства (комиссии),
- Герой труда министерства (комиссии),
- Передовой производитель министерства (комиссии),
- Выдающийся член Партии министерства (комиссии),
- Ударник Нового Великого похода министерства (комиссии),
- Выдающийся кадр Лиги министерства (комиссии),
- Красный знаменосец министерства (комиссии),
- Выдающийся интеллектуал министерства (комиссии),
- «Три хороших учащихся» министерства (комиссии),
- Выдающийся выпускник министерства (комиссии),

-Другие почётные звания на уровне министерства (комиссии).

Почётное звание на уровне префектуры (города, отдела, бюро):

-Образцовый работник префектуры (города, отдела, бюро),

-Передовой работник префектуры (города, отдела, бюро),

-Выдающийся член Партии префектуры (города, отдела, бюро),

-Выдающийся профсоюзный работник префектуры (города, отдела, бюро),

-Выдающийся профсоюзный активист префектуры (города, отдела, бюро),

-Национальный эксперт по техническому сотрудничеству префектуры (города, отдела, бюро),

-Ударник Нового Великого похода префектуры (города, отдела, бюро),

-Выдающийся кадр Лиги префектуры (города, отдела, бюро),

-Красный знаменосец префектуры (города, отдела, бюро),

-Выдающийся интеллектual префектуры (города, отдела, бюро),

-«Три хороших учащихся» префектуры (города, отдела, бюро),

-Выдающийся выпускник префектуры (города, отдела, бюро),

-Другие почётные звания на уровне префектуры (города, отдела, бюро).

Почётное звание на уровне района (округа, бюро):

-Образцовый работник района (округа, бюро),

-Передовой работник района (округа, бюро),

-Выдающийся член Партии района (округа, бюро),

-Выдающийся профсоюзный работник района (округа, бюро),

-Выдающийся профсоюзный активист района (округа, бюро),

-Национальный эксперт по техническому сотрудничеству района (округа, бюро),

-Ударник Нового Великого похода района (округа, бюро),

-Выдающийся кадр Лиги района (округа, бюро),

-Красный знаменосец района (округа, бюро),

-Выдающийся интеллектual района (округа, бюро),

-«Три хороших учащихся» района (округа, бюро),

-Выдающийся выпускник района (округа, бюро),

-Другие почётные звания на уровне района (округа, бюро).

Почётные звания низовых предприятий и учреждений:

-Передовые работники в массовых предприятиях и учреждениях,

-Выдающийся член КПК в массовых предприятиях и учреждениях,

-«Три хороших учащихся» в колледжах и университетах

-Выдающийся выпускник вуза,

-Другие почетные звания низовых предприятий и учреждений.

Всекитайская федерация профсоюзов (ВФП) в 1985 г. учредила свою награду –

Национальную медаль за труд «1 мая» (кит.: 全国五一劳动奖章).

Награда может быть вручена сотрудникам на/в предприятиях, учреждениях, агентствах, общественных организациях и других организациях, которые юридически зарегистрированы на территории Китайской Народной Республики (за исключением Гонконга и Макао). Присуждение соответствующего почетного звания, а также деятельность по отбору и поощрению началась в 1985 г.

Кандидаты должны отбираться из типовых работников провинциального (министерского) уровня. Лица, удостоенные звания революционных мучеников / мучеников на провинциальном уровне, также могут быть награждены (посмертно) Национальной медалью за труд «1 мая» по заявлению Федерации профсоюзов провинций, автономных районов и муниципалитетов, находящихся в непосредственном подчинении центрального правительства.

Награда не вручается лицам, в отношении которых сложились следующие ситуации:

Лица, которые уже получили награду медаль, не могут быть награждены повторно;

Не рекомендуется награждать руководящие кадры административного уровня и выше в партийных, государственных органах и общественных организациях;

Не рекомендуется награждать руководителей предприятий и учреждений, находящихся в ведении Организационного отдела ЦК КПК;

Имеются задолженность по заработной плате сотрудников, задолженность по пенсиям и пособиям (производственные травмы, медицинское страхование, страхование от безработицы и материнства), нарушения национальной политики планирования семьи, неспособность создавать профсоюзы, неспособность создать конгресс рабочих и системы коллективных договоров, несогласованные трудовые отношения, чрезмерное потребление энергии и загрязнение окружающей среды. Лицо, ответственное за предприятие в одном из серьезных случаев, не должно заявлять или быть рекомендовано в качестве кандидата в этом году;

Лицо, ответственное за предприятие, на котором произошел несчастный случай, связанный с производственной безопасностью, серьезная профессиональная опасность или массовое происшествие, не должно подавать заявление в течение трех лет с момента его создания.

Кроме того, награда может быть отозвана в следующих случаях, имеющих отношение к личности ранее награжденного:

Допустил фальсификацию и потерял честь;

Подлежит уголовному наказанию;

Подлежит высылке;

При условии исключения из рядов КПК или пребывания на испытательном сроке;

Ухудшение моральных качеств, коррупция или другие серьезные нарушения закона и дисциплины, приводящие к плохим последствиям;

Незаконный выезд;

Сохранять почетное звание считается нецелесообразным.

Кандидаты на награждение Национальной медалью за труд «1 мая» должны быть демократически рекомендованы их подразделением, обсуждены и одобрены конференцией сотрудников (представителей) или собранием жителей (представителей), а также рассмотрены и одобрены вышестоящим профсоюзом, рассмотрены Всекитайской федерацией профсоюзов, в т.ч. одобрены Секретариатом Всекитайской федерации профсоюзов. Процедура отбора и утверждения кандидатов носит открытый характер.

Национальная медаль за труд «1 мая» вручается ежегодно в Международный день труда (1 мая), за исключением тех случаев, когда проводится Национальная конференция по поощрению трудящихся. В некоторых особых случаях награда вручается и в течение года.

Всекитайская федерация профсоюзов может принять решение о присуждении награды сразу же после того, как прошел определенный период времени после публикации списка имен в следующих ситуациях:

Передовики, внесшие выдающийся вклад в события, имеющие большое международное и внутреннее влияние;

Передовики, внесшие выдающийся вклад в строительство национальной экономики и строительства национальной обороны;

Люди, имеющие большой опыт, которые внесли выдающийся вклад в чрезвычайных ситуациях, таких как аварийно-спасательные работы и помощь при стихийных бедствиях;

Лица, внесшие выдающийся вклад в национальное соревнование отличников труда, одобренное Секретариатом Всекитайской федерации профсоюзов;

Лица, удостоенные звания революционных мучеников на провинциальном уровне, или лица, кандидатуры которых были одобрены комитетов КПК на провинциальном уровне.

Награжденные Национальной медалью за труд «1 мая» получают медаль, сертификат и соответствующие единовременные материальные выплаты (в 2011 г. – 5000 юаней наличными). Кроме того, профсоюзы различных провинций, автономных районов и муниципалитетов также могут присваивать соответствующие разовые материальные вознаграждения. Предусмотрены и другие нематериальные поощрения.

Из других наград, которые существуют в настоящее время, и которые можно отнести к категории почетных званий, следует упомянуть следующие.

Награда за заслуги в области авиации и космонавтики (кит.: 航天功勋奖). Учреждена 7 ноября 2003 г. ЦК КПК, Госсоветом КНР, Центральным военным советом КНР. Награду получают «космонавты из отряда космонавтов Народно-освободительной армии, завершившие пилотируемый полет на космическом корабле Шэньчжоу».

Была учреждена в соответствии с «Решением Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, Государственного совета и Центрального военного совета о присвоении товарищу Ян Ливэю почетного звания «Герой космоса» и награда «Медаль за заслуги в области авиации и космонавтики». С 1 октября 2012 г. медаль была разделена на три степени, которые называются «Класс 1», «Класс 2» и «Класс 3».

Медаль была разработана и изготовлена компанией Beijing Graffi Jewelry Co., Ltd. Выполнена из чистого золота. Форма медали включает различные элементы, такие как пять звезд, национальный герб, спутник, ракета, земля, космос, колосья пшеницы, свет и т.д.

Медаль имеет форму пятиконечной звезды, между углами пятиконечной звезды излучается свет. Центральный узор, как правило, круглый, с лавровыми ветвями, окружающими левую и правую стороны, а название почетного звания или медали написано в верхней части. Фон круга представляет собой одну большую, четыре малых и пять золотых звезд.

Первоначально основным элементом дизайна был стоящий на земле космонавт. В зависимости от почетного звания космонавта наверху были выгравированы слова «Герой космоса» или «Космонавт-герой».

В дальнейшем дизайн стал представлять собой комбинацию космического корабля «Шэньчжоу» и космической станции «Тяньгун» в полете и Земли под ним. Если космонавту одновременно присваивается почетное звание, сверху будут выгравированы слова «Героический космонавт». Если же космонавт много раз побывал в космосе и на этот раз не получил почетного звания – слова «Заслуженный деятель в области авиации и космонавтики». Под изображением Земли выгравированы слова «Класс 1», «Класс 2» и «Класс 3».

Общее число награжденных составляет 14 человек. Первым стал Ян Ливэй – первый космонавт Китая, побывавший в космосе.

Список награжденных Медалью «За заслуги в области авиации и космонавтики»:

1. Ян Ливэй, «Шэньчжоу-5», 7 ноября 2003 г.
2. Фэй Цзюньлун, «Шэньчжоу-6», 26 ноября 2005 г.
3. Не Хайшэн, «Шэньчжоу-6», 26 ноября 2005 г.
4. Чжай Чжиган, «Шэньчжоу-7», 7 ноября 2008 г.
5. Лю Бомин, «Шэньчжоу-7», 7 ноября 2008 г.
6. Цзин Хайпэн, «Шэньчжоу-7», 7 ноября 2008 г.
7. Цзин Хайпэн, «Шэньчжоу-9», 7 октября 2012 г.
8. Лю Ван, «Шэньчжоу-9», 7 октября 2012 г.
9. Лю Ян, «Шэньчжоу-9», 7 октября 2012 г.
10. Не Хайшэн, «Шэньчжоу-10», 26 июля 2013 г.
11. Чжан Сяогуан, «Шэньчжоу-10», 26 июля 2013 г.
12. Ван Япин, «Шэньчжоу-10», 26 июля 2013 г.
13. Цзин Хайпэн, «Шэньчжоу-11», 26 декабря 2016 г.
14. Чэнь Дун, «Шэньчжоу-11», 26 декабря 2016 г.

Высшая награда в области науки и техники (кит.: 国家最高科学技术奖). Учреждена в 2000 г. ЦК КПК и Госсоветом КНР. Является высшей научной наградой, вручаемой Председателем КНР ученым, работающим в Китае, которые, «сделали крупный прорыв на передовых рубежах современной науки и техники или добились выдающихся достижений в развитии науки и техники». Ее получают научные работники, которые создают большие экономические или социальные выгоды в ходе научных и технологических инноваций, преобразования достижений науки и техники и индустриализации высоких технологий.

Премия, вручаемая ежегодно каждый январь с 2000 г. (количество награждаемых не должно превышать 2 человек в год), является одной из пяти государственных премий в области науки и технологий, учрежденных Государственным советом Китайской Народной Республики.

Награда включает в себя денежную сумму в размере 8 миллионов юаней, из которых 10 % присуждается в качестве бонуса ученому, а оставшаяся часть – для поддержки исследований ученого.

Для иностранных граждан предусмотрено вручение **Награды в честь дружбы Китайской Народной Республики** (кит.: 中国政府友谊奖). Является высшей наградой Китайской Народной Республики для «иностранных специалистов, внесших выдающийся вклад в экономический и социальный прогресс страны».

Была учреждена в 1991 г., вскоре после открытия Китая миру. С тех пор победители выбирались Государственным управлением по делам с иностранными специалистами при Государственном совете КНР.

Награда вручается в рамках празднования Национального дня Китайской Народной Республики (1 октября). Награда состоит из медали и диплома. Медаль украшена изображением Великой китайской стены на аверсе вместе с надписью «Премия дружбы» на китайском («友谊奖», вверху) и на английском («Friendship Award», внизу). Помимо национальной премии дружбы, на провинциальном, региональном и муниципальном уровнях вручаются различные награды местным иностранным экспертам.

Примечательно, что в 2009 г. эту награду получил Евгений Валентинович Касперский – российский программист, один из ведущих мировых специалистов в сфере информационной безопасности, а также один из основателей, основной владелец и нынешний глава АО «Лаборатория Касперского» – международной компании, занимающейся разработкой решений для обеспечения IT-безопасности, имеющей более 30 региональных офисов и ведущей продажи в 200 странах.

В 2018 г., в преддверии 40-летия начала политики реформ и открытости в Китае, была учреждена **Награда дружбы** (кит.: 中国改革友谊奖), которой были удостоены 10 иностранных граждан, которые поддержали политику реформ и открытости в Китае: Ален Мерье (Франция), основатель группы BioMérieux, председатель фонда Mérieux Foundation; Вернер Гриш (Германия), первый директор Уханьского завода дизельных двигателей; Клаус Шваб (Германия), президент Всемирного экономического форума; Коносукэ Мацусита (Япония), основатель, бывший президент и председатель Panasonic Corporation; Масахиро Охира (Япония), бывший премьер-министр Японии; Ли Куан Ю (Сингапур), бывший премьер-министр и старший министр кабинета министров Сингапура; Хуан Антонио Самаранч (Испания), бывший президент Международного олимпийского комитета; Стивен Перри (Великобритания), председатель 48 British Group Club; Моррис Гринберг (США), председатель и генеральный директор Starr Investment Group, исполнительный вице-председатель совета директоров Национального комитета по американо-китайским отношениям; Роберт Кун (США), председатель Kuhn Foundation, председатель Kuhn Global Capital Corporation.

Награда за международное сотрудничество в области науки и технологий (кит.: 国际科学技术合作奖), учрежденная в 2019 г. ЦК КПК и Госсоветом КНР вручается иностранным гражданам или организациям, которые внесли вклад в научные и технологические начинания Китая.

Приложение.

Закон Китайской Народной Республики о национальных наградах и национальных почетных званиях

中华人民共和国国家勋章和国家荣誉称号法

(2015年12月27日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议通过)

第一条

为了褒奖在中国特色社会主义建设中作出突出贡献的杰出人士，弘扬民族精神和时代精神，激发全国各族人民建设富强、民主、文明、和谐的社会主义现代化国家的积极性，实现中华民族伟大复兴，根据宪法，制定本法。

第二条 国家勋章和国家荣誉称号为国家最高荣誉。

国家勋章和国家荣誉称号的设立和授予，适用本法。

第三条

国家设立“共和国勋章”，授予在中国特色社会主义建设和保卫国家中作出巨大贡献、建立卓越功勋的杰出人士。

国家设立“友谊勋章”，授予在我国社会主义现代化建设和促进中外交流合作、维护世界和平中作出杰出贡献的外国人。

第四条

国家设立国家荣誉称号，授予在经济、社会、国防、外交、教育、科技、文化、卫生、体育等领域各行业作出重大贡献、享有崇高声誉的杰出人士。

国家荣誉称号的名称冠以“人民”，也可以使用其他名称。国家荣誉称号的具体名称由全国人民代表大会常务委员会在决定授予时确定。

第五条

全国人民代表大会常务委员会委员长会议根据各方面的建议，向全国人民代表大会常务委员会提出授予国家勋章、国家荣誉称号的议案。

国务院、中央军事委员会可以向全国人民代表大会常务委员会提出授予国家勋章、国家荣誉称号的议案。

第六条 全国人民代表大会常务委员会决定授予国家勋章和国家荣誉称号。

第七条

中华人民共和国主席根据全国人民代表大会常务委员会的决定，向国家勋章和国家荣誉称号获得者授予国家勋章、国家荣誉称号奖章，签发证书。

第八条

中华人民共和国主席进行国事活动，可以直接授予外国政要、国际友人等人士“友谊勋章”。

第九条

国家在国庆日或者其他重大节日、纪念日，举行颁授国家勋章、国家荣誉称号的仪式；必要时，也可以在其他时间举行颁授国家勋章、国家荣誉称号的仪式。

第十条 国家设立国家功勋簿，记载国家勋章和国家荣誉称号获得者及其功绩。

第十一条

国家勋章和国家荣誉称号获得者应当受到国家和社会的尊重，享有受邀参加国家庆典和其他重大活动等崇高礼遇和国家规定的待遇。

第十二条

国家和社会通过多种形式，宣传国家勋章和国家荣誉称号获得者的卓越功绩和杰出事迹。

第十三条

国家勋章和国家荣誉称号为其获得者终身享有，但依照本法规定被撤销的除外。

第十四条

国家勋章和国家荣誉称号获得者应当按照规定佩带国家勋章、国家荣誉称号奖章，妥善保管勋章、奖章及证书。

第十五条

国家勋章和国家荣誉称号获得者去世的，其获得的勋章、奖章及证书由其继承人或者指定的人保存；没有继承人或者被指定人的，可以由国家收存。

国家勋章、国家荣誉称号奖章及证书不得出售、出租或者用于从事其他营利性活动。

第十六条

生前作出突出贡献符合本法规定授予国家勋章、国家荣誉称号条件的人士，本法施行后去世的，可以向其追授国家勋章、国家荣誉称号。

第十七条

国家勋章和国家荣誉称号获得者，应当珍视并保持国家给予的荣誉，模范地遵守宪法和法律，努力为人民服务，自觉维护国家勋章和国家荣誉称号的声誉。

第十八条

国家勋章和国家荣誉称号获得者因犯罪被依法判处刑罚或者有其他严重违法、违纪等行为,继续享有国家勋章、国家荣誉称号将会严重损害国家最高荣誉的声誉的,由全国人民代表大会常务委员会决定撤销其国家勋章、国家荣誉称号并予以公告。

第十九条

国家勋章和国家荣誉称号的有关具体事项,由国家功勋荣誉表彰有关工作机构办理。

第二十条

国务院、中央军事委员会可以在各自的职权范围内开展功勋荣誉表彰奖励工作。

第二十一条 本法自2016年1月1日起施行。

¹ О развитии наградной системы в Китае до образования КНР (1949 г.) см., напр., Розанов О.Н. Наградные системы в политике и идеологии стран Северо-Восточной Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008.

В дальнейшем – Викторов-Орлов И. Награды КНР. Челябинск, 1995.

При этом, важно подчеркнуть, что свои наградные системы существуют также в САР Сянган (Гонконг) и Аомынь (Макао).

² См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

³ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

⁴ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

⁵ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

⁶ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

⁷ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

⁸ О других китайских наградах, которые вручались советским специалистам см., напр., Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам // Петербургский коллекционер. 2005. № 3. С. 28-29; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2005. № 4. С. 28-31; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2005. № 5. С. 24-27; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2006. № 1. С. 24-27; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2006. № 2. С. 28-31; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2006. № 3. С. 28-31; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2006. № 4. С. 28-31; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2006. № 5. С. 32-35; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2007. № 1. С. 32-35; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2007. № 2. С. 32-35; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2007. № 3. С. 36-39; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2007. № 4. С. 36-39; Киенко Ю.И. Китайские награды - советским специалистам (продолжение) // Петербургский коллекционер. 2007. № 5. С. 36-39.

⁹ См.: Киенко Ю.И. Первые государственные награды КНР // Петербургский коллекционер. 2008. № 5. С. 32-37.

¹⁰ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.

¹¹ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.

¹² См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.

¹³ По другим данным: 178, 313 и 993 человека, соответственно.

См.: 欧阳青. 大授衔: 1955共和国将帅授衔档案. 北京: 长城出版社. 2011.

¹⁴ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

¹⁵ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

¹⁶ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

¹⁷ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

¹⁸ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

¹⁹ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.

²⁰ Волнения в Тибете 1987-1989 гг. состояли из ряда протестов сепаратистов, проходившими в период с сентября 1987 г. по март 1989 г. в тибетских районах, в Китайской Народной Республике: Тибетском автономном районе, Сычуань и Цинхай, а также в тибетских префектурах в провинции Юньнань и Ганьсу. Самые крупные демонстрации начались 5 марта 1989 г. в столице Тибета Лхасе, когда группа монахов, монахинь и мирян вышли на улицы в память о 30-летию тибетского восстания в 1959 г. Полиция и сотрудники службы безопасности пытались подавить протесты, но в ходе эскалации напряжённости собралось ещё больше протестующих. После трёх дней насилия 8 марта 1989 г. было объявлено военное положение, иностранные журналисты и туристы были вынуждены покинуть Тибет 10 марта 1989 г. Появились сообщения о случаях смерти и использовании военной силы. Число погибших неизвестно.

²¹ См.: Власти Китая впервые сообщили о гибели четырех солдат на границе с Индией в июне 2020 года // ИТАР-ТАСС. 19 февраля 2021 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10738379>.

²² Отечественный исследователь А.О. Захаров считает, что эти изменения свидетельствуют о следующем: «В начале XXI в. в наградных системах стран Восточной Азии отразились общемировые процессы: маргинализация масс, авторитарный поворот, т.е. значительное усиление авторитаризма, и вследствие этого возникновение «нового средневековья» - бюрократической демократии с почти сословным делением общества и усилением традиционалистских течений в самых разных развивающихся государствах».

Подробнее: Захаров А.О. Новые награды Китая и Монголии // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2 (12). С. 294-312.

²³ См.: Захаров А.О. Новые награды Китая и Монголии // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2 (12). С. 294-312.

²⁴ См.: Си Цзиньпин вручил награды в честь 70-летия КНР. URL: https://ru.wikinews.org/wiki/Си_Цзиньпин_вручил_награды_в_честь_70-летия_КНР.

²⁵ См.: Орден Первого июля - высшая награда Компартии Китая // CGTN. 29 июня 2021 г. URL: <https://russian.cgtn.com/n/BfJEA-BIA-HEA/DeedEA/index.html>.

²⁶ См.: В Пекине прошла церемония вручения орденов Первого июля выдающимся членам партии // CGTN. 29 июня 2021 г. URL: <https://russian.cgtn.com/n/BfJEA-BIA-HEA/DeedEA/index.html>.

²⁷ Список награжденных Орденом Первого июля см.: 关于“七一勋章”提名建议人选的公示 // XINHUANET.com. 2021. 05/31. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-05/31/c_1127510658.htm.

²⁸ См.: Си Цзиньпин впервые в истории вручил ордена Первого июля 29 членам Коммунистической партии // ИТАР-ТАСС. 29 июня 2021 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11774499>.

²⁹ См.: Захаров А.О. Новые награды Китая и Монголии // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2 (12). С. 294-312.

³⁰ Описание см.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.

³¹ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.

³² В настоящее время «Дисциплинарный устав НОАК» указывает, что физические лица могут быть награждены медалью в следующих случаях:

«1. Изучать марксизм-ленинизм, мысль Мао Цзэдуна, теорию Дэн Сяопина, важные идеи «трех представительств» и научные взгляды на развитие, реализовывать линию, руководящие принципы и политику партии, находить ответы и решать основные теоретические и практические проблемы в соответствии с реальностью, с выдающимися достижениями;

2. Быть храбрым и стойким в бою, решительно выполнять приказы, образцово соблюдать военную дисциплину, добиваться выдающихся результатов в выполнении боевых задач или проявлять инициативу прикрывать и спасать товарищей с выдающимися достижениями;

3. Те, у кого хватило смелости преодолевать трудности в бою, активно, быстро и эффективно оказывать материально-техническую поддержку, оснащение или другую боевую поддержку, и которые внесли большой вклад в выполнение боевых задач;

4. Решительно выполнять приказы вышестоящих инстанций, правильно командовать, тесно сотрудничать, иметь выдающиеся достижения в организации и руководстве выполнением боевых задач;

5. Отличные результаты ежегодной военной подготовки, разработанные в качестве модели военной подготовки бригадой, дивизией и армией (войска сопоставимого уровня) или победившие в вооруженных силах (войска сопоставимого уровня) в соревнованиях, указанных в «Военной подготовке и обучении Народно-освободительной армии Китая. Программа оценки») или три лучших военно-морских флота, военно-воздушных сил и других подразделений аналогичного уровня могут быть зарегистрированы как заслуги третьего класса; могут быть установлены в качестве модели военной подготовки военным округом и другими подразделениями того же уровня или получить результаты соревнований по военной подготовке военного округа и других частей того же уровня Лица, входящие в тройку лучших, могут считаться заслугами второго класса; те, кто был признан образцом военной подготовки всей армии или получил отличные результаты в соревнованиях по военной подготовке всей армии, оказавшие значительное влияние, можно считать первоклассной заслугой;

6. Активно адаптироваться к потребностям военной подготовки в условиях информатизации, совершенствовать методы обучения или проводить технологические инновации и технологические преобразования, которые внесли большой вклад в повышение качества военной подготовки и содействие строительству войск. Результаты были одобрены для использования в вооруженных силах (сопоставимый уровень войск) или военно-морском флоте, военно-воздушных силах и других частях сопоставимого уровня могут быть засчитаны как заслуги третьей степени; те, кто внес важный вклад и одобрен для продвижения и применения в военных округах и других частях сопоставимого уровня могут быть засчитаны как заслуги второго класса; имеют крупный вклад и утверждаются. Те, кто продвигается по службе и применяется во всей армии, могут иметь первоклассные заслуги.

7. Выдающиеся достижения в проведении крупных научно-исследовательских экспериментов, измерениях и управлении космическими запусками, дальних путешествиях, пусках ракет, стратегических учениях и военных учениях;

8. В боевой готовности дежурства и дежурства своевременно обнаруживать и правильно решать важные ситуации, обеспечивать выполнение поставленных задач или избегать крупных потерь, иметь выдающиеся достижения;

9. В сложных областях, таких как пограничная оборона, острова или плато, те, кто не боится трудностей, работает со спокойствием и имеет выдающиеся достижения;

10. Выполняя неотложные, трудные, опасные и тяжелые задачи или в другие критические моменты, будьте храбры и спокойны, не бойтесь жертв и добивайтесь выдающихся достижений;

11. При выполнении строительных и производственных задач, научное управление, усердие и бережливость, чтобы гарантировать высокое качество, высокую урожайность, безопасность, низкое потребление и защиту окружающей среды, с выдающимися достижениями;

12. Выдающиеся достижения в проведении идеологической и политической работы, культивировании основных ценностей современных солдат-революционеров и обеспечении единства армии и выполнения различных задач;

13. Те, кто внесли большой вклад в поддержку правительства и любовь к народу, поддержку экономического строительства страны, участие в совместном военно-гражданском строительстве социалистической духовной цивилизации и построение гармоничного социалистического общества, либо настаивали на том, чтобы делать добро для людей. в течение долгого времени или набрались смелости бороться с незаконными и преступными действиями и отчаянно защищают национальную собственность и безопасность жизни людей своими выдающимися делами;

14. Тщательно используйте и обслуживайте оружие и оборудование, а также поддерживайте военные объекты, отважно сражайтесь с частным владением, уничтожением, кражей оружия, боеприпасов и действиями, которые ставят под угрозу безопасность военных объектов, или избегайте серьезных проблем с качеством при надзоре и приемке оружия и оборудование, с выдающимися подвигами;

15. Честно выполнять обязанности по управлению безопасностью, способствовать безопасному развитию армии, эффективно предотвращать и избегать несчастных случаев и случаев, избегать или сокращать потери в интересах страны, армии и народа, и иметь выдающиеся дела и большой вклад, а пилоты должны достичь установленного безопасного времени полета И технический уровень, или водители и операторы различных транспортных средств и механизмов, были безопасными и безаварийными в течение многих лет и были назначены в качестве задающих ритм подразделениями выше военного (сопоставимый уровень войск)

16. Хранить и защищать секреты, решительно бороться с утечками, воровством и проникновением, совершая выдающиеся дела;

17. В преподавании и научных исследованиях те, кто добился выдающихся достижений и внесли большой вклад, могут быть зарегистрированы как достоинства третьего класса; те, кто имеет значительные достижения и

внес важный вклад, или кто получил первоклассную награду за научно-технический прогресс в армии, могут быть зарегистрированы как заслуги второго сорта; выдающийся, значительный вклад и влияние или проекты, получившие первый приз Национального педагогического достижения или выше, первые призы Национального естествознания, технологических изобретений и научно-технического прогресса являются первыми, получившими первоклассные награды, и им можно приписать первоклассные заслуги.

18. В области медицины и здравоохранения он спасал погибших и лечил раненых, с энтузиазмом служил офицерам и солдатам, добившись выдающихся результатов.

19. Придерживайтесь правильного направления литературной и художественной работы, уходите глубоко в массы на долгое время, вглубь пограничных оборонительных сооружений, островов, плато и других труднодоступных мест для службы армии или создавайте отличные произведения и вносите выдающийся вклад в укрепление здоровья. культурная жизнь армии и содействие построению социалистической духовной цивилизации.

20. В спортивных соревнованиях индивидуальные или командные члены, завоевавшие бронзовые, серебряные и золотые медали на Олимпийских играх, могут получить заслуги третьего, второго и первого класса соответственно; тренеры, внесшие выдающийся вклад в вышеперечисленное. -отмеченные результаты могут быть награждены соответствующими наградами.

21. Добился выдающихся достижений в изучении политики, военного дела, науки, культуры, технологий, выполнения обязанностей, изучения бизнеса, усердного труда, честности и публичности, соблюдения дисциплины и закона, обеспечения соблюдения законов, строгих требований, научного управления, уважения и любви. солдаты, солидарность и взаимопомощь и т. д. Или сотрудники агентства внесли важные предложения начальнику для принятия правильных решений и т. д. с выдающейся работой и большим вкладом;

22. Выдающиеся люди, получившие одобрение Центральной военной комиссии и штаба всей армии, три года подряд оценивались как выдающиеся солдаты (выдающиеся ученики) и были оценены как подразделения выше военного (сопоставимый уровень) для базового уровня. модельные компании уровня строительства, модельные подразделения или коллективы Главный чиновник подразделения, награжденный заслугами второго класса или выше, может быть записан как заслуга третьего класса; лица со значительными заслугами и важным вкладом могут быть записаны как заслуги второго класса; и те, у кого выдающиеся заслуги, большой вклад и влияние, могут быть зарегистрированы как первоклассные заслуги.

23. Участие в основных задачах боевой готовности, учениях, соревнованиях и других мероприятиях, предоставленных военным округом и другими частями того же уровня, решенными задачами и получившими благодарности военного округа и других частей того же уровня, а также профессионально-техническую уровень 7 (промежуточные профессиональные и технические должности)) Следующие офицеры, гражданские кадры и солдаты могут быть награждены заслугами третьей степени; они были отмечены национальными министерствами или комиссиями или выполнили выдающиеся задачи в крупных невоенных военных операциях, таких как спасение и помощь при стихийных бедствиях, борьба с терроризмом и поддержание стабильности, реагирование на чрезвычайные ситуации, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, военные учения и т. д., офицеры полка, гражданские кадры и солдаты, получившие совместную похвалу от четырех штабов и профессионально-технический уровень 7 (средний профессиональные и технические должности) и ниже могут считаться заслугой второго сорта; они были совместно отмечены Центральным комитетом Коммунистической партии Китая, Государственным советом и Центральным военным комитетом. Офицеры, гражданские кадры и солдаты ниже уровня профессионально-технического уровня 7 (промежуточные профессиональные и технические должности) можно считать первоклассным.

24. Отличное исполнение в иных аспектах, чем обстоятельства, указанные в статьях 18–40 настоящего приказа».

См.: 《中国人民解放军纪律条令》. URL: http://www.mod.gov.cn/policy/2010-06/08/content_4163158_2.htm.

³³ Последняя на данный момент редакция «Дисциплинарного устава НОАК» вступила в силу с 1 мая 2018 г.

³⁴ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.

³⁵ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.

³⁶ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.

³⁷ Описание см.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.

³⁸ С 1 мая 2018 г. были внесены изменения в порядок присуждения награды. Награждаются военнослужащие, имеющие следующую выслугу лет: 1-й степени – свыше 30-ти; 2-й – более 16-ти, но менее 30-ти; 3-й степени – более 8-и, но менее 16-ти.

- ³⁹ Описание см.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁴⁰ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁴¹ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁴² См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁴³ Описание см.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁴⁴ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁴⁵ Описание см.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁴⁶ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁴⁷ Описание см.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁴⁸ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁴⁹ Описание см.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁵⁰ См.: Кировец А. Наградная система Народно-освободительной армии Китая // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 11. С.35-41.
- ⁵¹ См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.
- ⁵² См.: Розанов О.Н. Наградная система как инструмент государственной политики Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 68-79.
- ⁵³ Своя система почетных званий была создана и в Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Подробнее:

荣誉称号	(中国人民解放军)	.	URL:

[https://zh.wikipedia.org/w/index.php?title=荣誉称号\(中国人民解放军\)&oldid=65495376](https://zh.wikipedia.org/w/index.php?title=荣誉称号(中国人民解放军)&oldid=65495376).
- ⁵⁴ См.: 全国劳动模范和先进工作者表彰大会隆重举行. 2020-11-24 19:04:00 来源: 新华网. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-11/24/c_1126781313.htm.
- ⁵⁵ См.: Захаров А.О. Новые награды Китая и Монголии // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2 (12). С. 294-312.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
СИСТЕМА «ГЕРОЕВ» И «МУЧЕНИКОВ» НОВОГО КИТАЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	29
ВЫСШИЙ ЭШЕЛОН РУКОВОДИТЕЛЕЙ КНР.....	37
КИТАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ЕЕ УЧАСТНИКИ.....	65
ДЕВЯТЬ ВЕЛИКИХ МАРШАЛОВ. ДЕСЯТЬ ВЕЛИКИХ ГЕНЕРАЛОВ.....	91
КИТАЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ЛУ СИНЬ.....	97
ГЕРОИ И МУЧЕНИКИ ПЕРИОДА БОРЬБЫ КПК С ГОМИНЬДАНОМ (1927-1937, 1946-1949 ГГ.).....	103
ГЕРОИ АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1937-1945 ГГ.).....	115
КАНАДСКИЙ ВРАЧ НОРМАН БЕТЬЮН, ДРУГИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ.....	135
ГЕРОИ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ (1950-1953 ГГ.).....	157
«ХОРОШИЙ СОЛДАТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАО» ЛЭЙ ФЭН.....	163
ГЕРОИ-ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ НОАК.....	185
ГЕРОИ-ТРУЖЕННИКИ.....	203
ЖЕНЩИНЫ ГЕРОИ-ТРУЖЕННИКИ.....	221
ЧЭНЬ ЮНГУЙ, «МОДЕЛЬ ДАЧЖАЯ», ДАЧЖАЙ-ДАЦИН И ДР.....	233
КУРБАН ТУЛУМ («ДЯДЮШКА КУРБАН»).....	247
ЖЕРТВА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ ЧЖАН ЧЖИСИНЬ.....	253
ГЕРОИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ (ПИОНЕРЫ, КОМСОМОЛЫЦЫ И ДР.).....	257
СПОРТСМЕНЫ.....	263
СТАРЫЕ И НОВЫЕ ГЕРОИ, 1980-Е, 1990-Е, 2000-Е, 2010-Е ГОДЫ.....	273
ЭПОХА СТАРОГО КИТАЯ, ЕЕ ГЕРОИ.....	339
ВЫМЫШЛЕННЫЕ ГЕРОИ (ПАНЬ ДУНЦЗЫ И ДР.).....	353
«ОБРАЗЦОВЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СПЕКТАКЛИ» И ИХ ГЕРОИ.....	359

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	379
ПОЛИТИКА ПАМЯТИ (ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА).....	387
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	403
ИСТОЧНИКИ.....	409
ЛИТЕРАТУРА.....	415
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	427
СПИСОК ВЫДАЮЩИХСЯ ГЕРОЕВ И МУЧЕНИКОВ, ВОШЕДШИХ В НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАНТЕОН ГЕРОЕВ НОВОГО КИТАЯ.....	427
ОФИЦИАЛЬНЫЕ СПИСКИ ГЕРОЕВ И МУЧЕНИКОВ.....	439
ДОКУМЕНТЫ.....	495
НАГРАДНАЯ СИСТЕМА КНР.....	505

Научное издание

Дмитрий Владиславович Кузнецов

Национальный пантеон героев
Нового Китая

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.

План университета 2021 г.

Подписано в печать 25.06.21.

Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. ... Уч.-изд. л. ...

Тираж 50 экз. Заказ ...

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета.

Типография Благовещенского гос. пед. университета
675000, Амурская обл., г. Благовещенск,
ул. Ленина, 104

В книге предпринята попытка охарактеризовать национальный пантеон героев Нового Китая, в который вошли герои и мученики Китайской революции. Многие из них, в разное время, в том числе и после образования КНР в 1949 г., совершив героический поступок, погибли во имя Родины.

Национальный пантеон героев Нового Китая рассматривается путем обращения к анализу политики в сфере пропаганды и наглядной агитации в КНР (с 1949 г.). В качестве примера используется китайский пропагандистский и агитационный плакат.

Настоящее издание предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов – историков, а также политологов и социологов, для всех, интересующихся историей пропаганды и наглядной агитации в КНР.

